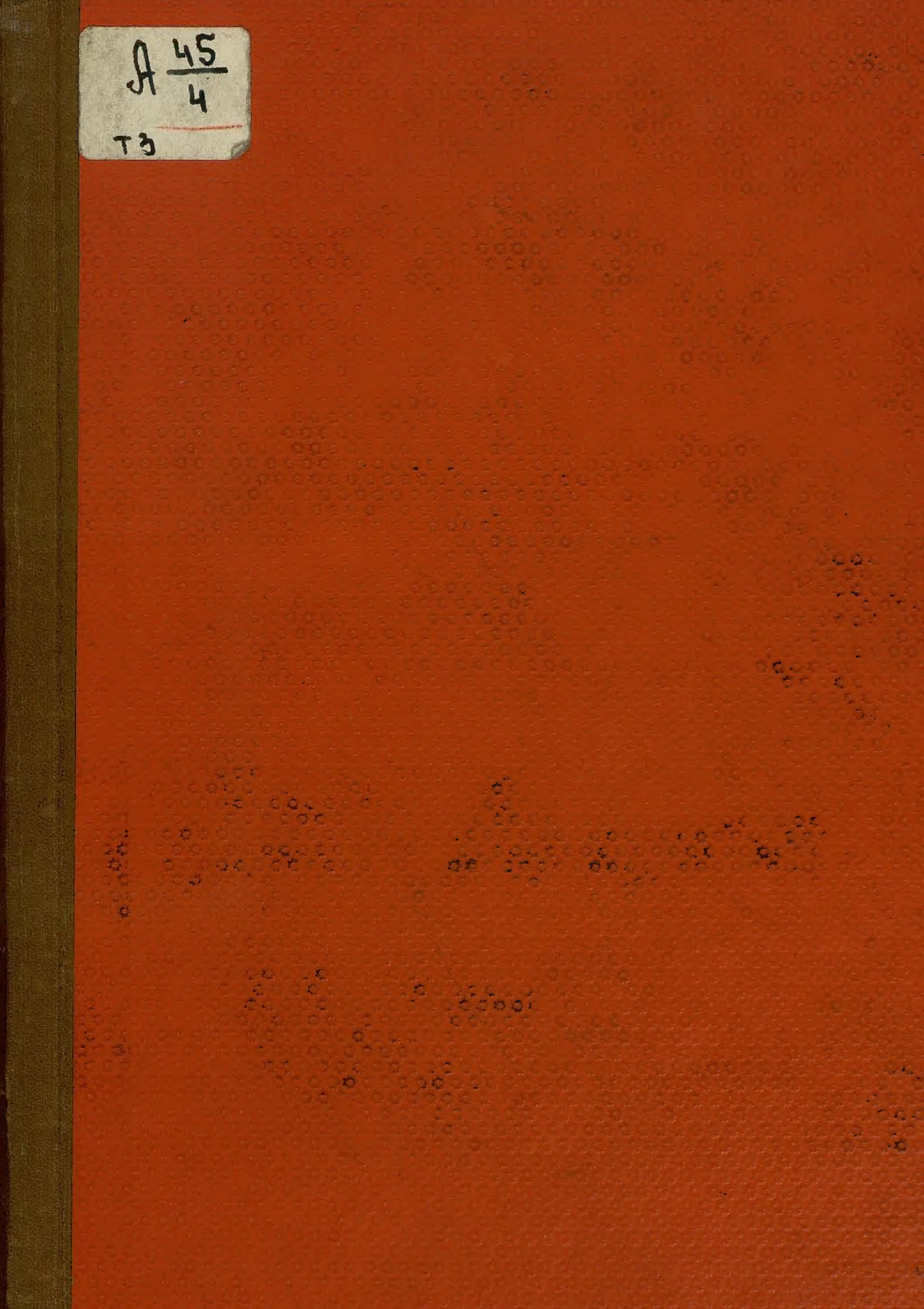

АКТЫ,

СОБРАННЫЕ ВЪ БИБЛІОТЕКАХЪ И АРХИВАХЪ

РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ ЭКСПЕДИЦІЕЮ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Дополнены и изданы Высочайше учрежденною Коммиссіею.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

1613–1645.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи II Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

1836.

АКТЫ
АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦІИ.

XII. ЦАРСТВОВАНІЕ МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА.

1613 — 1645.

1.—1613 Мая 20. **Жалованная царская грамота Троицкому Сергіеву монастырю,** *объ изъятіи его грамотъ отъ платежа подписныхъ и печатныхъ пошлинъ.*

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, пожаловали есмя богомолца своего, живоначалныя Троицы Сергіева монастыря архимарита Деонисья, да келаря старца Аврамія Палицына съ братіею, или кто по нихъ въ томъ монастырѣ иный архимаритъ и келарь будутъ, что били намъ челомъ, а сказали: преже де сего, блаженныя памяти при прежнихъ Государѣхъ Царѣхъ и Великихъ Князѣхъ, и межъ Государей при боярѣхъ съ совѣту всей земли, съ грамотъ о Троицкихъ дѣлѣхъ подписныхъ и печатныхъ пошлинъ не имали; а нынѣ де у нихъ съ грамотъ нашихъ приказные люди просятъ пошлинъ: и намъ бы ихъ пожаловати, съ Троицкихъ съ монастырьскихъ дѣлъ съ грамотъ подписныхъ и печатныхъ пошлинъ имать не велѣти.—И мы, Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи, для милости пресвятыя и живоначалныя Троицы и пречистыя Богородицы и великихъ Чюдотворцовъ Сергія и Никона, и для избавленія нынѣшнихъ настоящихъ многомятежныхъ бѣдъ, богомолца своего архимарита Деонисья, да келаря Аврамія съ братьею, или кто по нихъ въ томъ монастырѣ иный архимаритъ и келарь будутъ, пожаловали: съ ихъ монастырьскихъ съ жаловалныхъ и съ тарханныхъ и съ управныхъ и со всякихъ грамотъ подписныхъ и печатныхъ пошлинъ имати не велѣли; и по сей нашей жаловалной грамотѣ бояромъ нашимъ, и околничимъ, и думнымъ дворяномъ, и печатнику, и дьякомъ, и всякимъ приказнымъ людемъ, во всѣхъ приказѣхъ, живоначалныя Троицы Сергіева монастыря съ грамотъ съ жаловалныхъ и съ тарханныхъ и съ управныхъ и со всякихъ грамотъ подписныхъ и печатныхъ пошлинъ не имати; а кто учнетъ дѣлати черезъ сю нашу жаловалную грамоту, и тому отъ насъ Великаго Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи быти въ великой опалѣ и въ казни. Дана ся наша жаловалная грамота въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7121 Маія въ 20 день.—На грамотѣ подпись: „Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ." Припись дьяка Ивана Болотникова. Печать у грамоты красная.

Выписано изъ Сборника грамотъ и проч. Троицкой Сергіевой лавры, находящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1-мъ (Грам. 419.)

2.—1613 Мая 21. **Царская грамота,** *о переписаніи въ Углицкомъ уѣздѣ всѣхъ стоящихъ по Волгѣ судовъ и о приставленіи къ нимъ стражи.*

От Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, на Углечь, воеводѣ наше-

№ 3. му Өедору Ивановичу Погожево. Указали есмя: которые суды стоятъ на Волгѣ, по монастыремъ, и по селомъ и по деревнямъ, на всѣхъ перевозѣхъ, въ Углицкомъ уѣздѣ, переписати и привезти къ берегу къ городу къ Углечю и беречи подъ городомъ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тотчасъ подъ Углечемъ и въ Углецкомъ во всемъ уѣздѣ суды, по монастыремъ, и по селомъ и по деревнямъ, что есть, всѣ велѣлъ переписати и велѣлъ ихъ свезти подъ городъ въ одно мѣсто и приставилъ къ нимъ стрѣлцовъ, и велѣлъ бы еси судовъ беречи накрѣпко, чтобъ никто изъ подъ города судовъ не отвозилъ; а сколко на Углечѣ судовъ отпишешъ, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ, чтобъ намъ было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7121, Маія въ 21 день.

Подлинникъ изъ архива Углицкаго Уѣзднаго Суда, писанъ на листкѣ, безъ скрѣпы; бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: На Углечь, воеводѣ нашему Өедору Ивановичу Погожеву.—121 Іюня въ 12 день привезъ Гаврило Скрыплевъ.—Сослать изъ Кашина на Углечь съ нарочнымъ гонцомъ.

3.—1613 Мая 24. Царская грамота Строгановымъ, *объ уплатѣ слѣдующихъ съ нихъ въ казну доходовъ и объ отпускѣ въ займы денегъ и разныхъ припасовъ на войско.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, къ Соли-Вычегоцкой, Максиму Яковлевичу да Микитѣ Григорьевичу, Андрею да Петру Семеновичамъ, Строгановымъ. Бьютъ намъ челомъ, на Москвѣ, дворяня и дѣти боярскіе, и атаманы и казаки, и стрѣлцы и всякіе ратные люди, что они, будучи подъ Москвою, отъ Московскаго разоренья многія нужи и страсти терпѣли и кровь проливали, и съ Полскими и съ Литовскими людми, съ городскими сѣдѣлцы и которые приходили къ нимъ въ помощь, билися, не щадя головъ своихъ, и Московского Государьства доступали, и отъ многихъ службъ оскудѣли; и помѣстья и вотчины, у дворянъ и у дѣтей боярскихъ, отъ многія войны стали въ великомъ разореньѣ и запустѣли, и службы своей всякой пополнить нечѣмъ; а атаманы, и стрѣлцы, и казаки, служивую рухлядь проѣли и на нашей службѣ имъ быти, за великою бѣдностью, не мочно; а въ нашей казнѣ, на Москвѣ, денегъ и хлѣбныхъ запасовъ въ житницахъ нѣтъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и атаманомъ и казакомъ, и стрѣлцомъ, и всякимъ служивымъ людемъ, жалованья дати нечего. А дворяне и дѣти боярскіе, и атаманы и казаки, и стрѣлцы, и всякіе служивые люди, посямѣста за образъ пречистыя Богородицу и за нашу православную христіянскую вѣру стоятъ въ крѣпости, намъ служатъ и съ непріятели нашими и разорители вѣры крестьянскія съ Полскими и съ Литовскими людми бьются, не щадя головъ своихъ, и обѣтъ Богу и пречистой Богородицѣ дали, что имъ за образъ пречистыя Богородицы, и за православную крестьянскую вѣру, и за насъ, и за всѣхъ васъ православныхъ крестьянъ, битися до смерти и съ Москвы безъ указу никуды не хаживати, толко бы имъ дати жалованье, чѣмъ сытымъ быти и служба своя пополнити; а выходцы и языки въ роспросѣ бояромъ нашимъ сказываютъ, что Литовскіе люди хотятъ итти подъ Москву; а въ нашей казнѣ денегъ и въ житницахъ хлѣба, на Москвѣ, нѣтъ ни сколко; а что вы, съ своихъ вотчинъ, въ нашу казну какихъ денежныхъ доходовъ платите, и намъ про то подлинно невѣдомо.—И нынѣ, по нашему указу, посланъ къ вамъ Ондрей Игнатьевичь Вельяминовъ, а велѣно ему съ вашихъ вотчинъ, на прошлые годы и на нынѣшней на 121-й годъ, по книгамъ и по отписямъ, наши денежные доходы взяти сполна и привезти къ намъ, къ Москвѣ, на жалованье дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и атаманомъ и казакомъ, и стрѣлцомъ, и всякимъ ратнымъ людемъ. Да у васъ же указали есмя просити въ займы, для крестьянского покою и тишины, денегъ и хлѣба, и рыбы, и соли, и суконъ, и всякихъ товаровъ, что дати ратнымъ людемъ, которые стоятъ за

№ 3.

образъ пречистыя Богородицы, и за православную крестьянскую вѣру, и за насъ, и за васъ за всѣхъ православныхъ крестьянъ; а сколко чего въ займы дадите, денегъ, и хлѣбомъ, и товаромъ, и то указали есмя записывати въ книги, а вамъ давати съ книгъ выписи, за архимаритовыми и за игуменскими и за сборщиковыми руками, по чему вамъ тотъ заемъ изъ нашей казны взяти; хотя нынѣ и промысловъ убавите, а ратнымъ людемъ на жалованье дадите, сколко мочно дати, а какъ въ нашей казнѣ денги въ сборѣ будутъ, и мы вамъ тѣ денги велимъ заплатити тотчасъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бы съ своихъ вотчинъ наши всякіе денежные доходы, чего есте на прошлые годы не платили, и на нынѣшней на 121-й годъ по окладу сполна, по книгамъ, дали Ондрею Игнатьевичу Вельяминову тотчасъ; да, для образа пречистыя Богородицы и Московскихъ Чудотворцовъ, и для православныя крестьянскія вѣры и избавы крестьянскія отъ враговъ и покою и тишины, дали бы естя, сверхъ нашихъ всякихъ доходовъ, намъ въ займы, служивымъ людемъ на жалованье, денегъ, и хлѣба, и суконъ, и рыбы, и соли, и всякихъ товаровъ, какъ вамъ мочь сяжетъ: тѣмъ бы намъ послужили и правду свою къ намъ и ко всей земли показали, дали изъ животовъ своихъ намъ въ займы сколко вамъ мочно, и о томъ не скорбѣти, въ которую пору въ нашей казнѣ денгами и хлѣбомъ скудно, въ тѣ бы поры намъ въ займы дали, хоти бъ нынѣ и промысловъ своихъ убавили, а денгами и хлѣбомъ и всякими товары насъ ссудили; а намъ дати жалованье и кормъ ратнымъ людемъ, которые за образъ пречистыя Богородицы и за православную крестьянскую вѣру, и за насъ и за всѣхъ православныхъ крестьянъ головы свои кладутъ; а мы вамъ тѣ денги, что вы, собравъ съ себя, намъ дадите, велимъ заплатити изъ нашія казны тотчасъ, безо всякого переводу; и служба ваша къ намъ и радѣнье ко всей земли, что вы нынѣ дадите и ратныхъ людей скудныхъ не учините, и своею помочью Московского государства въ разоренье и крестьянской вѣры попранье не выдадите, учинимъ памятну и славну на вѣки, и отъ Бога милость и отъ насъ и нашего государства ото всякихъ людей чести и славы и похвалы вѣчныя сподобитеся. А одноличио бы вамъ не поскорбѣти, ратнымъ людемъ на жалованье денегъ и запасовъ, и суконъ, и всякихъ товаровъ, что у васъ есть, дати, ратнымъ людемъ подмочи; а не такъ сдѣлати, какъ Московскіе гости и торговые люди напередъ сего себя пожалѣли, ратнымъ людемъ на жалованье денегъ не дали, и они, за грѣхъ, увидѣли на себя безъ ратныхъ людей, конечное разоренье и животовъ своихъ отбыли. И вамъ бы одноличио ратнымъ людемъ на жалованье изъ животовъ своихъ дати, не оскорбяся: лутче милостыни, что ратныхъ людей подмочь и, своею помочью, святыя Божія церкви въ лѣпотѣ и святую нашу непорочную крестьянскую вѣру въ цѣлости учинити, и православныхъ крестьянъ отъ нахоженія иновѣрцовъ свободити! а что вы дадите, и мы одноличио велимъ заплатити, и службу вашу къ намъ и радѣнье ко всему Московскому Государству учинимъ навѣки памятну. Да что вы нашихъ окладныхъ денегъ съ своихъ вотчинъ и въ заемъ намъ дадите, и вы бы то все написали въ книги и прислали съ тѣми денгами къ намъ, къ Москвѣ, цѣловалниковъ наспѣхъ, тотчасъ, съ Ондреемъ Игнатьевичемъ. А одноличио бы вамъ первоначальная своя служба къ намъ и ко всей земли показати, съ своихъ вотчинъ всякіе наши денежные доходы на прошлые годы, чего вы не платили, и на нынѣшней на 121-й годъ по окладу сполна, опричь тѣхъ денегъ и хлѣбныхъ запасовъ, что велѣно послати въ Сибирскіе городы, Ондрею Игнатьевичу дати тотчасъ; да и своихъ денегъ, и хлѣба, и товаровъ, что пригодится ратнымъ людемъ дати, какъ изъ васъ кому мочно, намъ въ займы дати же; а мы одноличио тѣ денги, что въ займы дадите, велимъ заплатити изъ нашія казны безъ всякого мотчанья. А будетъ вы въ

№ 4. займы намъ денегъ и хлѣба и товаровъ, что дати ратнымъ людемъ, не дадите, а грѣхомъ ратные люди, не терпя голоду и нужи, съ Москвы разойдутся, и вамъ отъ Бога не пробудетъ, что православная крестьянская вѣра разорится! А каковъ наказъ Ондрею Игнатьевичу данъ, и вамъ велѣли тотъ наказъ вычести, и вамъ бы противъ наказу сдѣлати; и съ выборными людми къ вамъ мы приказывали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7121 Маія въ 24 день.

А подпись на грамотѣ: Максиму Яковлевичу да Микитѣ Григорьевичу, да Андрею да Петру Семеновичамъ, Строгановымъ. А печать у грамоты государева, орелъ двоеглавой. А на спо-ѣхъ пишетъ: діякъ Петръ Третьяковъ.

Пришла грамота Іюля въ 25 день, съ Ондреемъ Игнатьевичемъ Вельяминовымъ; а прямая грамота у Максима Яковлевича.

И по той Государевѣ грамотѣ, во 122-мъ году, на Москвѣ, дали Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи, Максимъ да Никита, да Ондрей, да Петръ, 3000 рублевъ.

4. — 1613. Соборная грамота Россійскаго духовенства Строгановымъ, *объ уплатѣ слѣдующихъ съ нихъ въ казну доходовъ и объ отпускѣ въ займы денегъ и разныхъ припасовъ на войско.*

Благословеніе преосвященныхъ Митрополитовъ, преосвященнаго Ефрема Митрополита Казанскаго и Свіяжского, Кирила Митрополита Ростовскаго и Ярославского, Герасима Архіепископа Суздальскаго и Торускаго, Ѳеодорита Архіепископа Резанского и Муромского, Арсенія Архіепископа Архангелскаго, Іосифа Епископа Коломенскаго и Коширскаго, Селиверста Епископа Корелскаго и Орѣшковского, и архимаритовъ, и игуменовъ, и всего освященнаго собора: господамъ и сыновомъ нашего смиренія, Максиму Яковлевичу, Микитѣ Григорьевичу, Андрею да Петру Семеновичемъ Строгановымъ. Вѣдомо намъ, Царьского Величества и вашимъ богомолцомъ, подлинно, что на Москвѣ и по городомъ дворяня и дѣти боярскіе, и атаманы и казаки, и стрѣлцы и всякіе ратные люди, которые будучи подъ Москвою и по городомъ, отъ Московского разоренья, противъ непріятелей и разорителей истинныя нашія православныя христіянскія вѣры Греческаго закона, Полскихъ и Литовскихъ людей, стояли и многія нужи и голодъ и страсти терпѣли, и кровь свою проливали и съ Полскими и съ Литовскими людми билися, не щадя головъ своихъ, и Московского государьства головами своими доступили, и отъ многихъ служебъ оскудѣли; а помѣстья ихъ и вотчины, ото многія войны и отъ кормовъ и отъ податей, стали въ великомъ разореніи и запустѣніи, и службы своей всякой пополнити имъ нечѣмъ; а атаманы, и казаки, и стрѣлцы, служивую рухлядь проѣли и на государевѣ службѣ имъ быти, за великою бѣдностью, не мочно; а нынѣ выходцы и языки въ роспросѣ Царьского Величества бояромъ сказываютъ, что Полской и Литовской Жигимонтъ Король на Московское государство всякое зло умышляетъ и Полскіе и Литовскіе люди въ порубежныхъ во многихъ мѣстѣхъ сбираются и хотятъ итти подъ Москву; а Царского Величества бояря, и дворяня и дѣти боярскіе, и атаманы и казаки, и стрѣлцы, и всякіе ратные люди, слыша тѣ вѣсти, всѣ, прося у Бога милости, обѣщаются единодушно и насъ, Царьского Величества и вашихъ богомольцовъ, предъ Богомъ во свидѣтелство представляютъ, хотятъ за нашу истинную православную крестьянскую вѣру Греческаго закона, и за святыя Божія церкви, и за образъ Содѣтеля нашего и Творца Господа Исуса Христа и рождшія его пречистыя Богородицы, нашія христіянскія надежи и заступницы, и всѣхъ его Угодниковъ, и за Богомъ избраннаго Великого Государя Нашего Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи Самодержца, и за васъ всѣхъ православныхъ крестьянъ и до ссущихъ младенцовъ, по своему крестному цѣлованію, противъ непріятелей и враговъ вѣры нашея, Полского Жигимонта Ко-

№ 4.

роля и его Полскихъ и Литовскихъ людей, стояти крѣпко и неподвижно и битися съ ними, не щадя головъ своихъ, до смерти, безо всякого страху; а о томъ дворяня и дѣти боярскіе, и атаманы и казаки, и стрѣлцы, и всякіе ратные люди, Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу, всеа Русіи Самодержцу, бьютъ челомъ безпрестани, а къ намъ, Царского Величества къ богомолцомъ, и къ бояромъ приходятъ съ великимъ шумомъ и плачемъ по вся дни, что они отъ многихъ службъ и отъ Полскихъ и Литовскихъ людей разоренія бѣдны и службы пополнити нечѣмъ, и будучи на государевѣ службѣ ѣсти нечего, и отъ того изъ нихъ многіе по дорогамъ ѣздятъ, отъ бѣдности грабятъ и побиваютъ, а уняти ихъ никакими мѣрами, не пожаловавъ, не мочно; и Царское бы Величество ихъ ратныхъ людей пожаловалъ своимъ государевымъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ, чѣмъ имъ служба своя пополнити, и противъ государевыхъ недруговъ стояти, и на государевѣ службѣ сытымъ быти; а толко имъ не будетъ царского денежного и хлѣбного жалованья, и имъ государевы службы отъ бѣдности служити нечѣмъ и отъ бѣдности заневолю всѣ и досталь воровати, и грабити, и розбивати, и побивати, учнутъ. А то намъ и вамъ самимъ подлинно вѣдомо, что прежнихъ Великихъ Государей нашихъ Царей Росѣйскихъ, ихъ царьская казна, изъ давныхъ лѣтъ собраніе, отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей вся въ розграбленіи бысть безъ остатку, и нынѣ въ государевѣ казнѣ денегъ и въ житницахъ хлѣба на Москвѣ нѣтъ ни сколко, и провозу ни изъ которыхъ городовъ денегъ и хлѣбныхъ запасовъ нѣту же никакихъ, и пожаловати Государю ратныхъ людей нечѣмъ; а что съ вашихъ вотчинъ денежныхъ доходовъ на прошлые годы доняти и на нынѣшней 121-й годъ взяти, и Государю про то не вѣдомо.—И нынѣ мы, Царского Величества и ваши богомолцы, Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и архимариты, и игумены, и весь освященный соборъ, и Царского Величества бояря и околничіе, и всякіе люди всѣхъ городовъ всего великого Російскаго царьствія, поговоря на вселенскомъ соборѣ, чтобы и досталь нашей истинной православной христіянской вѣрѣ и церквамъ Божіимъ и вамъ, всѣмъ православнымъ христіяномъ, отъ непріятелей нашихъ, отъ Полскихъ и Литовскихъ людей, за оскудѣніе ратныхъ людей, въ разореніи не быти, били челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу, всеа Русіи Самодержцу, чтобы онъ Великій Государь послалъ къ вамъ, во всѣ городы всего своего великого Російского царьствія, для денежныхъ сборовъ и хлѣбныхъ и всякихъ запасовъ сборщиковъ, дворянъ болшихъ, отъ своего царьского лица и отъ насъ ото всѣхъ, вскорѣ, чѣмъ бы ему Великому Государю всякихъ ратныхъ людей пожаловати; а намъ бы, всѣмъ православнымъ крестьяномъ, тѣмъ ото враговъ нашихъ, отъ Полскихъ и Литовскихъ людей, избаву принять.— И какъ Царьского Величества дворяня и нынѣшняго нашего собору царьскимъ повелѣніемъ и съ сею нашею грамотою къ вамъ пріѣдутъ, и вамъ бы, господа, сыновомъ нашего смиренія, съ своихъ вотчинъ денежные доходы на прошлые годы и на нынѣшней на 121-й годъ, по окладу сполна, дати тотчасъ и прислати къ Государю, къ Москвѣ, наспѣхъ; да и сверхъ государевыхъ оброчныхъ денегъ, для нашія истинныя православныя крестьянскія вѣры, и для честныхъ иконъ и святыхъ Божіихъ церквей, и для своей отъ разоренія избавы отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей, дати бы вамъ Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу, всеа Русіи Самодержцу, въ займы, служивымъ людемъ на жалованье, денегъ и хлѣба и соли; а будетъ у кого денегъ и хлѣба нѣтъ, и вы бы всякими товары ссудили, что у васъ есть, какъ вамъ мочь сяжетъ, обложася по своимъ прожиткомъ и по промысломъ; и тѣмъ бы вы Государю послужили и правду свою ко Государю и ко всей землѣ показали, дали изъ животовъ своихъ Государю въ займы, сколко ко-

№ 4. му мочно дати. О томъ бы вамъ не поскорбѣти: въ кою пору въ государевѣ казнѣ денгами и хлѣбомъ скудно, и вамъ бы въ тѣ поры Государю послужити, въ займы деньгами и хлѣбомъ и всякими запасы Государя ссудити, и тѣмъ ратныхъ людей пополнити и противъ непріятелей вѣры нашей и государевыхъ недруговъ и измѣнниковъ охрабрити; а какъ въ государевѣ казнѣ денежные доходы и хлѣбные всякіе запасы въ сборѣ будутъ, и Царьское Величество васъ пожалуетъ, тѣ денги и за хлѣбъ, и за соль, и за всякіе товары, что вы съ себя Государю нынѣ дадите, велитъ заплатити изъ своей царьскія казны тотчасъ, безо всякого переводу (въ томъ мы вамъ свидѣтели и поручники), и вѣра ваша къ Богу, и къ Государю и ко всей земли служба, и истинное радѣніе, достойно похвалѣ и удивленію будетъ; что вы нынѣ дадите, и ратныхъ людей противъ своихъ непріятелей вспоможете, и своею помочью Московского государьства въ разореніе и христіянскія вѣры въ попраніе злодѣемъ не выдадите, и за то вы всѣ нынѣ и впредь отъ всемогущаго Бога милость, а отъ Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи великое жалованье, а ото всякихъ людей честь и славу и похвалу во вѣки получите: сіе бо вмѣнится предъ Богомъ вамъ болше милостыня, и вмѣсто ратныхъ всякихъ людей за васъ крови, что имѣнія своего для нашія православныя христіянскія вѣры ратнымъ людемъ дати не пощадите, а они ратные люди, за все православное христіянство, за насъ и за васъ за всѣхъ, за то кровь свою изліютъ. Да и то себѣ разсудите и попамятуйте: какъ Царьского Величества столникъ и воевода князь Дмитрей Михайловичь Пожарской учалъ сбиратся съ ратными людми итти подъ Москву, на Полскихъ и Литовскихъ людей, и вы всѣ православные христіяня въ тѣ поры ему, да выборному человѣку ото всего Московского государьства Кузмѣ Минину, денгами и всякими запасы на ратные люди подмогали и къ нему безпрестани присылали, и тѣмъ ратныхъ людей противъ Полскихъ и Литовскихъ людей воздвигли и охрабрили: и ихъ службою и кровью, а вашимъ вспоможеніемъ, какое Господь Богъ одолѣніе и побѣду надо враги нашими, надъ Полскими и Литовскими людми, показалъ, а васъ всѣхъ православныхъ крестьянъ отъ нихъ свободилъ! И вамъ бы однолично, о Христѣ сыновомъ нашего смиренія, православные крестьяня, нашего и всего освященнаго собора благословенія и моленія не презрѣть, ратнымъ людемъ на жалованье денегъ и суконъ и всякихъ запасовъ, что у кого есть, дати и ратныхъ людей на непріятелей нашихъ подмочи. Не такъ бы вамъ сдѣлати, какъ Московскіе гости и торговые люди напередъ сего: пожалѣли малого и ратнымъ людемъ на жалованье денегъ не дали, и они, за грѣхъ всего православного христіянства, увидѣли на себя безъ ратныхъ людей конечное разореніе и погибель и животовъ своихъ всѣхъ отбыли. И нынѣ, съ нашего соборного уложенія, которые изъ васъ, помня Бога и души свои и царьское крестное цѣлованіе, и для нашія истинныя православныя христіянскія вѣры Греческаго закона и святыхъ Божіихъ церквей и честныхъ иконъ, къ Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу, всеа Русіи Самодержцу, и ко всей землѣ службу свою и радѣнье покажутъ, денгами и запасы и всякими товары на ратные люди ссудятъ, и тѣмъ ратныхъ людей противъ непріятелей нашихъ вспомогутъ, и на тѣхъ на всѣхъ буди Божія милость и пречистыя Богородицы и великихъ Чудотворцовъ, просіявшихъ въ Російскомъ царьствіи, молитвы, а нашего и всего вселенскаго собора миръ и благословеніе отъ нынѣ и до вѣка; и умножи Господь лѣтъ живота ихъ, и подай имъ Господи вся благая по прошенію ихъ, и устрой имъ Господь Богъ вся полезная, яко же вѣсть святая Его воля. А аще нѣкоторыи сего соборного уложенія и царьского повелѣнія преслушники будутъ, а учнутъ о семъ отъ избытка ослушатися, прелстяся корыстію (ослѣпи

бо очи ихъ злоба!), пожалѣя своего суетного собранія, для избавленія православныя христіянскія вѣры и святыхъ Божіихъ церквей, на ратные люди денегъ и запасовъ и всякихъ своихъ товаровъ, у кого что есть, по своей силѣ давати не учнутъ, а отъ того ихъ преслушанія ратные люди оскудѣютъ и противъ непріятелей вѣры нашея и государевыхъ недруговъ и измѣнниковъ стати будетъ некому, и отъ того которое разоренье истинной нашей православной христіянской вѣрѣ Греческаго закона, и святымъ Божіимъ церквамъ, и честнымъ иконамъ, отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ и отъ Нѣмецкихъ людей учинится, и того всего взыщетъ Богъ, въ день страшнаго и праведнаго суда своего, на нихъ; а нашего смиренія и всего освященнаго собора на таковыхъ не буди благословеніе отъ нынѣ и до вѣка, понеже не восхотѣша благословенія и соборного уложенія и царьского повелѣнія, и удалися отъ него, и облечеся въ клятву.—И вамъ бы, господа, сыновомъ нашего смиренія, приняти на себя благословеніе, а не клятву: къ Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу, всеа Русіи Самодержцу, и ко всей землѣ въ нынѣшное скудное и скорбное время служба своя и радѣнье показати, истинно, безо всякого ослушанія и прекословія, у кого что есть, Государя на ратные люди ссудити; а Великій Государь нашъ, Его Царьское Величество, впредь, за ту вашу службу и радѣнье, васъ пожалуетъ своимъ царьскимъ великимъ жалованьемъ и ту службу вашу и радѣнье во вѣки учинитъ памятну. А мы, за васъ за всѣхъ, соборнѣ Бога молимъ и челомъ бьемъ.

А подпись у грамоты: Господамъ и сыновомъ нашего смиренія, Максиму Яковлевичу, Микитѣ Григорьевичу, Андрею и Петру Семеновичемъ, Строгановымъ. А печать у грамоты глухая, на красномъ воску, рука благословленая. А на задѣ у грамоты руки:

Божіею милостію смиренный Ефремъ, Митрополитъ Казанскія церкви.

Смиренный Кирилъ, Митрополитъ Ростовскій и Ярославскій.

Смиренный Герасимъ, Архіепископъ Суздалскій и Торускій.

Смиренный Ѳеодоритъ, Божіею милостію Архіепископъ Резанскій и Муромскій.

Смиренный Арсеній, Божіею милостію Архіепископъ Архангелскій и Тверскій и Кашинскій.

Смиренный Селивестръ, Епископъ Корѣлскій и Орѣжьскій.

Епископъ Іосифъ Коломенскій и Коширскій.

Живоначалныя Троицы Сергіева монастыря архимаритъ Діонисей.

Чюдова монастыря архимаритъ Аврамей.

Изъ Ярославля Спасова монастыря архимаритъ Ѳеофилъ.

Живоначалныя Троицы Сергіева монастыря келарь Аврамей.

Чюдова монастыря келарь старецъ Мисайло.

121-го года Іюля въ 25 день привезъ Ондрей Игнатьевичь Вельяминовъ.

И по той грамотѣ дали, на Москвѣ, Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, Максимъ, да Никита, да Ондрей, да Петръ, въ 122-мъ году, 3000 рублевъ.

Обѣ грамоты выписаны изъ принадлежащаго Императорской Публичной Библіотекѣ Сборника актовъ Смутнаго Періода, л. 514—522 и 523—537.

5.—1613 Мая 30. **Царская грамота городу Угличу**, *объ уплатѣ слѣдующихъ въ казну доходовъ и объ отпускѣ въ займы денегъ и разныхъ припасовъ на войско.* № 5.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всея Русіи, на Углечь, старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ посадскимъ людемъ и волостнымъ крестьяномъ. Бьютъ намъ челомъ, на Москвѣ, дворяне и дѣти боярскіе, и атаманы, и казаки, и стрѣлцы и всякіе ратные люди, что они, будучи подъ Москвою, отъ Московского разоренья многія нужи и страсти терпѣли, и кровь проливали, и съ Полскими и съ Литов-

№ 5. скими людми съ городскими сидѣлцы и которые приходили къ нимъ въ помочь билися, не щадя головъ своихъ и Московского государства доступили, и отъ многихъ службъ оскудѣли, и помѣстья и вотчины у дворянъ и у дѣтей боярскихъ отъ многія войны стали въ великомъ разореньѣ и запустѣли, и службы своей всякой пополнити имъ нечѣмъ: а атаманы и казаки и стрѣлцы служилую рухледь проѣли и на нашей службѣ имъ быти за великую бѣдность не мочно; а въ нашей казнѣ, на Москвѣ, денегъ и хлѣбныхъ запасовъ въ житницахъ нѣтъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и атаманомъ и казакомъ, и стрѣлцомъ и всякимъ служилымъ людемъ жалованья дать нечего, а дворяне и дѣти боярскіе, и атаманы и казаки, и стрѣлцы и всякіе служилые люди посямѣста за образъ пречистыя Богородицы и за нашу православную крестьянскую вѣру стоятъ въ крѣпости, намъ служатъ и съ непріятели нашими и разорители вѣры крестьянскія съ Полскими и Литовскими людми бьются, не щадя головъ своихъ, и обѣтъ Богу и пречистой Богородицы дали, что имъ за образъ пречистыя Богородицы, и за православную крестьянскую вѣру, и за Насъ и за всѣхъ православныхъ крестьянъ битися до смерти и съ Москвы безъ указу никуда не хаживати, толко бы имъ дать жалованья, чѣмъ имъ сытымъ быть и служба своя пополнить; а выходцы и языки въ роспросѣ бояромъ нашимъ сказываютъ, что Литовскіе люди хотятъ итти подъ Москву; а въ нашей казнѣ денегъ и въ житницахъ хлѣба, на Москвѣ, нѣтъ ни сколко, и что у васъ съ посаду таможенныхъ, и кабатцкихъ, и банныхъ, и полавочныхъ, и съ посаду и съ уѣзду оброчныхъ, и данныхъ и всякихъ доходовъ въ сборѣ есть, и что на прошлые годы на комъ оброковъ доняти, и за кѣмъ нынѣ въ откупу или на вѣрѣ, и намъ про то подлинно не вѣдомо. И нынѣ, по нашему указу, посланъ на Углечь Иванъ Ѳедоровичъ Савостьяновъ, и велѣно ему у васъ прошлыхъ годовъ и нынѣшнего 121 году съ посаду таможенные, и кабатцкіе, и полавочные, и банные, и съ посаду жъ и съ уѣзду оброчные и данные и всякіе денежные доходы, на прошлые годы, чего не взято, и на нынѣшней 121 годъ взяти сполна и привезти къ намъ къ Москвѣ, на жалованье дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и атаманомъ и казакомъ, и стрѣлцомъ и всякимъ ратнымъ людемъ. Да у васъ же указали есмя просити въ займы, для крестьянского покою и тишины, денегъ, и хлѣба, и рыбы, и соли, и сукон, и всякихъ товаровъ, что дать ратнымъ людемъ, которые стоятъ за образъ пречистыя Богородицы, и за православную крестьянскую вѣру, и за насъ и за всѣхъ православныхъ крестьянъ; а кто сколко чего въ займы дастъ, денегъ, и хлѣба, и товаровъ, и то указали есмя записывать въ книги, а имъ давать съ книгъ выписи за архимаритовыми и за игуменскими и за сборщиковыми руками, почему имъ тотъ заемъ изъ нашея казны взяти: хотя нынѣ и промысловъ убавить, а ратнымъ людемъ на жалованье дать, сколко кому мочно дать; а какъ въ нашей казнѣ денги въ сборѣ будутъ, и мы вамъ тѣ денги велимъ заплатити тотчасъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ съ посаду таможенные и кабатцкіе и полавочные денги, и съ посаду жъ и съ уѣзду данные и оброчные и всякіе денежные доходы, на прошлые годы, чего не взято, и на нынѣшней 121 годъ по окладу сполна по книгамъ дали Ивану Савостьянову тотчасъ, да для образа пречистыя Богородицы и Московскихъ Чудотворцовъ, и для православныя христіянскія вѣры и избавы крестьянскія ото враговъ, и покою и тишины, дали бы естя, сверхъ нашихъ всякихъ доходовъ, намъ въ займы, служилымъ людемъ на жалованье, денегъ, и хлѣба, и суконъ, и рыбы, и соли, и всякихъ товаровъ, какъ кому мочь сяжетъ, обложась по своимъ прожиткомъ и по промысломъ; а которые извѣстные люди, и тѣмъ бы намъ послужити и правду свою къ намъ и ко всей земли показати, дати изъ животовъ своихъ вамъ въ займы, сколко имъ мочно; и о томъ не поскорбѣти, въ которую

пору въ пашей казнѣ денгами и хлѣбомъ скудно, въ тѣ бъ поры намъ въ займы дати: хотя бъ нынѣ и промысловъ своихъ убавити, а денгами и хлѣбомъ и всякими товары насъ ссудити; а намъ дати жалованья и кормъ ратнымъ людемъ, которые за образъ пречистыя Богородицы и за православную крестьянскую вѣру, и за насъ и за всѣхъ православныхъ крестьянъ головы свои кладутъ; а мы вамъ тѣ денги, что вы собравъ съ себя намъ дадите, велимъ заплатити изъ нашей казны тотчасъ, безо всякого переводу, и служба ваша къ намъ и радѣнье ко всей земли, что вы нынѣ дадите, и ратныхъ людей скудныхъ не учините, и своею помочью Московского государства въ разоренье и крестьянской вѣры въ попранье не выдадите, учинимъ памятну и славну навѣки, и отъ Бога милость и отъ насъ и нашего государства ото всякихъ людей чести и славы и похвалы вѣчныя сподобитеся. А одноличио бъ вамъ не поскорбѣти, ратнымъ людемъ на жалованье денегъ, и запасовъ, и сукопъ, и всякихъ товаровъ, что у кого есть, [illegible] и ратнымъ людемъ помочи; а не такъ сдѣлати, какъ Московскіе гости и торговые люди напередъ сего себя пожалѣли, ратнымъ людемъ на жалованье денегъ не дали, и они за грѣхъ увидѣли на себя, безъ ратныхъ людей, конечное разореніе и животовъ своихъ всѣхъ избыли: и вамъ бы одноличио ратнымъ людемъ на жалованье изъ животовъ своихъ дать, не оскорбляясь; лутче милостыни, что ратнымъ людемъ помочи, и своею помочью святыя Божія церкви въ лѣпотѣ и святую нашу непорочную крестьянскую вѣру въ цѣлости учините, и православныхъ крестьянъ отъ нахоженія иновѣрцовъ свободите; а что вы дадите, и мы одноличио велимъ заплатити и службу вашу къ намъ и радѣнье ко всему Московскому государьству учинимъ навѣки памятну; да что вы нашихъ окладныхъ денегъ сберете, и кто что изъ васъ въ заемъ дастъ, и вы бъ то все написали въ книги и прислали тѣ денги къ намъ, къ Москвѣ, съ цѣловалниками наспѣхъ тотчасъ. А одноличио вамъ первоначалная своя служба къ намъ и ко всей земли показати, съ Углеча съ посаду и съ уѣзду таможенные и кабацкіе и всякіе наши доходы на прошлые годы, чего не взято, и на нынѣшней 121-й годъ по окладу сполна Ивану Савостьянову дати тотчасъ, да и своихъ денегъ, и хлѣба и товаровъ, что приходится ратнымъ людемъ дати, какъ изъ васъ кому мочно намъ въ займы дати жъ; а мы одноличио тѣ денги, что въ займы дадите, велимъ вамъ заплатити изъ нашія казны безо всякого мотчанья. А будетъ вы въ займы намъ денегъ, и хлѣба и товаровъ, что дать ратнымъ людемъ, не дадите, а грѣхомъ ратные люди, не терпя голоду и нужи, съ Москвы разойдутся, и вамъ отъ Бога не пробудетъ, что православная крестьянская вѣра разорится. А каковъ наказъ Ивану данъ, и мы велѣли тотъ наказъ вамъ вычести, и вамъ бы противъ наказу сдѣлать, и съ выборными людми къ вамъ мы о томъ приказывали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7121-го Маія въ 30 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, съ скрѣпою по склейкамъ: діакъ Петръ Третьяковъ; *хранится въ архивѣ Углицкаго Магистрата.*

6.—1613 Мая 30. Листъ правителя Каяніи Эрика Гаре къ начальствующимъ въ Сумскомъ городкѣ, *объ удержаніи порубежныхъ жителей обѣихъ сторонъ отъ взаимныхъ насильствъ.* № 6.

Велеможного и высокороженнаго Князя и Государя Короля Густафа Адолфа, Свійского, Гонцого и Вандолского, избранной Король роженной, Великого Князя Фивлянского, Князя Естьленского и Весмерлянского, подданный и вѣрный слуги и назначенъ державцы надъ городомъ и уѣздомъ Каяпабурскимъ, язъ Прикъ Гаръ изъ Малпіи. Вѣдомо вамъ учинимъ, добрымъ господамъ, Сумского города державцомъ: пріятелно бъ вамъ вѣдати, что мужики, которые живутъ на рубежу по сей сторонѣ, были у меня, чтобъ межъ тѣхъ мужиковъ миръ учинилъ съ вашими мужики по вашей сторонѣ, какъ то было и сдѣлано въ 1612 году о Пе-

№ 7. тровѣ дни и о Павловѣ, и язъ съ своей стороны сразумѣвъ укрѣпилъ и велѣлъ имъ жить смирно, чтобъ рубежъ былъ съ покоемъ и крѣпко бъ за собою держались; и какъ отъ васъ которой посланникъ будетъ велѣлъ . . . то сказати своимъ людемъ на рубежѣ, велѣлъ сказати державцу Каяпубурскому или иному кому мѣста того, чтобъ посланника того къ намъ пустили на свою волю; и какъ кто у насъ подумаетъ на рубежахъ насилство которое сдѣлати, и мы казнимъ; а съ вашія стороны того жъ чаемъ. И для того, господа, язъ къ вамъ и писалъ, чтобы Государи наши въ миру жили; тѣмъ васъ, господей, Богу отдаваю. Писано въ Каянѣгородѣ, въ 30 день Маія 1613 года.—А подпись у грамоты: Ирикъ Гаръ.

Современный списокъ, на столбцѣ, найденъ въ архивѣ Соловецкаго монастыря.

7.—1613 Іюня 29. **Царская грамота**, *о подчиненіи жителей рыбной слободки Переславля-Залѣсскаго вѣдомству Приказа Большаго Дворца.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Переславль Залѣской, столнику нашему и воеводѣ Сергѣю Степановичу Сабакину да Второму Шестакову. Били намъ челомъ Переславскія рыбныя слободки староста Лукашка Есиповъ и во всѣхъ рыболовей досталныхъ людей мѣсто, а сказали: какъ де приходили къ городу къ Переславлю Литовскіе люди, панъ Сапѣга, и стояли подъ городомъ три недѣли, и дворы ихъ со всѣми животы пожгли, и рыбныя снасти всѣ погорѣли, и многихъ де рыбныхъ ловцовъ посѣкли; а которые де досталные людишка остались послѣ Литовского разоренья, и нынѣ они ловятъ на нашъ обиходъ въ Переславскомъ озерѣ селди и всякую рыбу, и тѣ селди и рыбу присылаютъ къ намъ къ Москвѣ на своихъ подводахъ; да они жъ ѣздятъ съ ловцы по рѣкамъ и по озерамъ и по прудамъ; да съ нихъ же де емлютъ рыбныя слободы Переславскимъ стрѣлцомъ, на восмьдесятъ на три человѣки, на всякой мѣсяцъ рожъ и крупы, и толокно, и соль, а покупаютъ тѣ запасы на свои денги; да они жъ даютъ пушкаремъ и затинщикомъ на всякой мѣсяцъ корму по два рубли; да въ нынѣшнемъ же де въ 121 году, по нашему наказу, правитъ на нихъ Аврамъ Семичовъ казачьихъ кормовъ, на Томилову станицу Соколова на семьдесятъ человѣкъ, двунадцати четьи съ осминою ржи да трехъ четьи съ осминою овса, трехъ четьи съ осминою крупъ и толокна, трехъ полотъ мяса, трехъ пудъ соли, и они де въ тѣхъ казачьихъ кормѣхъ стоятъ на правежѣ, а окупиться де имъ въ тѣхъ кормѣхъ нечѣмъ; и били де челомъ намъ Переславцы посадскіе люди о тѣхъ казачьихъ кормѣхъ, будто ся они стрѣлцовъ и пушкарей и затинщиковъ съ ними вмѣстѣ не кормятъ, а они де стрѣлцомъ и пушкаремъ и затинщикомъ кормы даютъ съ посадскими людми врядъ, съ своей рыбной слободки; и по челобитью де посадскихъ людей на посадскихъ людехъ казачьихъ всякихъ кормовъ имати не велѣно, и тѣ де кормы, которые довелись было дати посадскимъ людемъ, розводятъ на нихъ же; а даютъ де они, съ своей рыбной слободки, всякіе наши доходы и стрѣлецкіе и казачьи кормы съ получетвертп сохи; а которые де на нихъ наметы наметываютъ, на рыбную слободку и на подклетные села, окромѣ посаду, и они де платятъ сами, а на посадъ не розвычиваютъ; а которые де наметы на посадъ наметываютъ, окромѣ ихъ рыбныя слободки, и посадскіе люди розвычиваютъ на нихъ насилствомъ; а они де рыбныя слободы людишка не пахотные, пашни подъ ними и сѣнныхъ покосовъ нѣтъ; и намъ бы ихъ пожаловати, для ихъ разоренья, казачьихъ кормовъ на нихъ правити не велѣти.—И мы Переславскихъ рыбныхъ ловцовъ старосту Лукашку Есипова и всѣхъ рыбныхъ ловцовъ пожаловали: вѣдати ихъ вамъ ни въ чемъ и къ посаду притягивати ихъ ничѣмъ и съ посадскими людми ни во что тянуть не велѣли; а указали есмя ихъ вѣдати въ Приказѣ Болшого Дворца, и о всемъ имъ ходити преж-

№ 7.

нихъ Государей по жаловалнымъ грамотамъ.— И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ впередъ въ Переславскую рыбную слободку ни во что не вступались и ихъ не судили и ничѣмъ не вѣдали (а вѣдаютъ ихъ во всемъ въ Приказѣ Болшого Дворца и приказщика къ нимъ изъ Приказу Болшого Дворца пошлютъ вскорѣ), и къ посаду ихъ ничѣмъ притягивати и съ посадскими людми ни во что тянути не велѣли, и казачьихъ и стрѣлецкихъ кормовъ не имати, потому что они казачьи кормы съ своей съ рыбныя слободки заплатили на Москвѣ; а за посадскихъ людей никакихъ съ нихъ кормовъ и иныхъ никакихъ податей имати не велѣли, и велѣли имъ о всемъ ходити прежнихъ Государей по жаловалной грамотѣ, какова у нихъ за дьячими приписьми, Меншово Путятина, да Петра Тіунова, да Смирново Васильева; а прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее противень слово въ слово, отдали бъ есте старостѣ Лукашкѣ Еспипову, и они ее держатъ для иныхъ ...ихъ воеводъ и посланниковъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7121 Іюня въ 29 день.

Подлинникъ находится въ архивѣ Владимірской Удѣльной Конторы (№ 15-й); писанъ столбцемъ на 4-хъ листкахъ; по склейкамъ скрѣпа: діакъ Патрикѣй Насоновъ; *на оборотѣ въ низу:* справилъ подьячей Ѳедка Степановъ. *...ъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черною восковою печатью, имѣетъ слѣдующую надпись:* въ Переславль Залѣской, столнику нашему и воеводѣ Сергѣю Степановичу Собакину да Второму Шестакову.—121 Іюля въ 21 день привезъ рыболовской староста Лука Еспиповъ.

На оборотѣ же слѣдующія подтвержденія:

Лѣта 7156 Сентября въ 25 день, Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ, сеѣ жаловалныя грамоты слушавъ, Переславскія рыбныя слободы старосту и всѣхъ рыболовей пожаловали, сеѣ у нихъ жаловалныя грамоты рудити никому ни въ чемъ не велѣли; а велѣли имъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей жаловалной грамотѣ написано, опричь стрѣлецкихъ кормовъ.—„Діакъ Давыдъ Дерябинъ."

Лѣта 7186 Октября въ 6 день, Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, сеѣ жалованныя грамоты слушавъ, пожаловали Переславля-Залѣского нашей Великого Государя дворцовой рыбной слободы старосту Ивашка Тимофѣева и всѣхъ рыбныхъ ловцовъ, велѣли имъ сю жалованную грамоту подписати на наше Великого Государя Царя и Великого Князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, имя, и о всемъ чинить, какъ въ сей жалованной грамотѣ написано, опричь тѣхъ статей, которыя по указу отца нашего государева, блаженныя памяти, Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и по соборному уложенью и по уставнымъ грамотамъ и по боярскимъ приговорамъ перемѣнились.—„Діакъ Протасей Никифоровъ.

Лѣта 7192 Октября въ 18 день, Божіею милостію мы Великіе Государи Цари и Великіе Князи, Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцы, сеѣ грамоты слушавъ, пожаловали Переславля-Залѣского нашей Великихъ Государей дворцовой рыбной слободы старосту Ивашка Ѳедорова и всѣхъ рыбныхъ ловцовъ, велѣли имъ сю грамоту подписати на наше Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексеевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, имя, и о всемъ чинить какъ въ сей грамотѣ написано, опричь тѣхъ статей, которыя по указу отца нашего государьского, блаженныя памяти, Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и по соборному уложенью и по уставнымъ грамотамъ и по боярскимъ приговорамъ отставлены.—„Діакъ Тимоѳей Литвиновъ."

*

№ 8—9.

8.—1613 Іюля 4. Царская грамота, *объ отчисленіи Спасо-Евфиміева монастыря сельца Святикова къ Владимірскому яму.*

От Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, въ Ростовъ, ямскому стройщику Петру Иванову сыну Шетневу. Билъ намъ челомъ Спаса Еуфимьева манастыря архимаритъ Митрофанъ съ братьею, а сказалъ: вотчина де Спаса Еуфимьева манастыря селцо Святиково, а приписана де та ихъ вотчина къ Ростовскому яму, а всего де у нихъ въ той вотчинѣ пашни двадцать девять четьи безъ полуосмины; а въ Ямской Приказъ, на челобитной ихъ, къ діякомъ съ верху, за приписью діяка Ивана Булыгина, написано: пожаловали мы ихъ, велѣли приписати манастырскую вотчину къ Володимерю, а въ то мѣсто приписать къ тому охотнику, у кого отпишутъ, Ростовского уѣзду изъ прописныхъ костей.—И будетъ такъ, какъ намъ Спаса Еуфимьева манастыря архимаритъ Митрофанъ съ братьею билъ челомъ, и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Спаского Еуфимьева манастыря селцо Святиково велѣлъ отписать отъ Ростова къ Володимерскому яму и велѣлъ написати охотнику, у которого охотника въ соху того числа четвертныя пашни не достало; а у которого охотника тое Спаскую вотчину селцо Святиково отпишешъ, и ты бъ тому охотнику приписалъ четвертныя пашни то жъ число изъ прописныхъ земель; а прочетъ сю грамоту и списавъ съ нее списокъ оставилъ у себя, а подлинную грамоту отдалъ бы еси архимариту Митрофану съ братьею; и они ее держатъ у себя для иныхъ ямскихъ стройщиковъ; а инымъ стройщикомъ также списывая отдавати подлинная грамота архимариту съ братьею. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7121 Іюля въ 4 день.

Подлинникъ, писанный столбцемъ, найденъ въ архивѣ Суздальскаго Спасо-Евфиміева монастыря; бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: въ Ростовъ, ямскому стройщику Петру Иванову сыну Шетневу.—28 алтынъ.

9.—1613 Іюля 5. Царская грамота, *о бытіи старцу Діонисію съ братіею строителями Никольскаго монастыря въ Переславлѣ-Залѣсскомъ и объ отдачѣ монастырской вотчины въ ихъ управленіе.*

От Царя и Государя и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, въ Переславль Залѣской столнику нашему и воеводѣ Сергію Стефановичу Собакину, да Второму Шестакову. Билъ намъ челомъ Переславля Залѣского Николского монастыря, что на Болотѣ, вкладчики, Переславцы посадскіе люди, Костя Деревяново и въ товарищевъ своихъ, того монастыря вкладчиковъ, мѣсто; а сказалъ: въ прошломъ де во 119-мъ году монастырь Николы Чудотворца Полскіе и Литовскіе люди разорили, церкви и кельи выжгли, и вотчины монастырьскія отъ войны Литовскихъ людей разорены и запустѣли; а что было осталось образовъ и прикладовъ, ризъ и книгъ, и то все игуменъ Іона пропилъ и самъ изъ монастыря сшелъ, и нынѣ того монастыря строити некому; а что къ тому монастырю какихъ угодей, и тѣми угодьи владѣютъ нынѣ дѣти боярскіе и всякіе люди: и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти въ томъ монастырѣ быти въ строителѣхъ старцу Діонисію Карлову и монастырь строити и отчины монастырьскія и всякія угодьи вѣдати къ монастырю по прежнему, а дѣтемъ боярскимъ и всякимъ людемъ въ тое монастырьскую вотчину вступатися никому не велѣти; и гдѣ появится тое церкви книгъ и образовъ и всякого церковного строенія, и то бъ, сыскивая, велѣти отдавати въ монастырь. И мы Николского монастыря вкладчиковъ, посадскихъ людей, Костю Деревяново съ товарыщи, пожаловали, велѣли въ томъ монастырѣ старцу Діонисію въ строителѣхъ быти и монастырьскою вотчиною и всякими угодьи владѣти велѣли къ монастырю по прежнему, а дѣтемъ боярскимъ и всякимъ людемъ въ тое монастырьскую вотчину вступатись никому не велѣли, и велѣли того монастыря старцовъ и служекъ ото всякихъ людей обиды и насилства беречи, и гдѣ что того

монастыря объявится какого монастырьского строенья, образовъ и книгъ, и вы бъ то монастырьское строенье у тѣхъ людей имая и по сыску отдавали въ монастырь строителю старцу Діонисію съ братьею; а прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ слово въ слово, отдати строителю старцу Діонисію съ братьею, для нашихъ иныхъ воеводъ и приказныхъ людей. Писана на Москвѣ, лѣта 7121 Іюля въ 5 день.

Современный списокъ, столбцемъ на двухъ листкахъ, безъ скрѣпы, найденъ въ архивѣ Спасо-Прилуцкаго монастыря.

10.—1613 Іюля 29. **Царская грамота,** *объ удовлетвореніи челобитной посадскихъ людей Юрьевца-Повольскаго, касательно снабженія ихъ солью на соленье рыбы для царскаго обихода.*

От Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, въ Юрьевецъ-Повольской, сотнику Надежѣ Лошакову да подьячему Өедору Кумандину. Били намъ челомъ Юрьевца-Повольского староста Васька Павловъ, и во всѣхъ посадскихъ людей мѣсто, а сказали: ловятъ де на Юрьевцѣ-Поволскомъ, на нашъ обиходъ, нашу ѣзовую рыбу и наметываютъ въ Юрьевцѣ на рыбномъ дворѣ тое рыбу солитѣ, и провѣшивать, и прутить, и въ косяки рѣзать, и велятъ де имъ тое рыбу солить своею солью; а прежде сего было, которую рыбу на нихъ наметывали и отъ тое рыбы головы отнимали, и тѣ головы продавали да покупали соль, къ соленью на нашу рыбу; да и грамота де у нихъ о томъ прежнихъ Государей есть; а нынѣча де вы тѣхъ прежнихъ грамотъ не слушаете, отъ рыбы головъ не отнимаете и продавать имъ не велите, и имъ де тое рыбы солить не чѣмъ.—И будетъ такъ, какъ намъ Юрьевца-Поволского староста Васька Павловъ и во всѣхъ посадскихъ людей мѣсто билъ челомъ, и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а у Юрьевчанъ будетъ прежнихъ Государей грамоты есть, что отъ осетровъ и отъ бѣлугъ и отъ шевригъ головы отнимати и отдавати цѣловалникомъ на соль, и вы бъ дѣлали по тому жъ: которую рыбу на нашъ обиходъ солить отдадите, и вы бъ отъ тое рыбы головы отнимали и отдавали Юрьевца-Поволского цѣловалникомъ на соль, по прежнему; а прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее противень отдали бъ есте назадъ старостѣ Васькѣ Павлову съ товарыщи, и они ее держатъ для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7121 Іюля въ 29 день. №10—11.

Подлинникъ на столбцѣ, съ черною восковою печатью, хранится въ Юрьево-Повольскомъ Магистратѣ. На оборотѣ: „Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи.“ *По склейкѣ:* Діакъ Патрекѣй Насоновъ.—*Полученъ въ спискѣ Археогр. Строевымъ отъ Г. Владимірскаго Гражданскаго Губернатора Ланскаго.*

11.—1613 Августа 19. **Жалованная грамота Троицкому Сергіеву монастырю,** *о взиманіи въ Москвѣ на Конской площадкѣ пошлины въ его пользу съ продажныхъ лошадей.*

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, пожаловалъ есмя живоначалныя Троицы Сергіева монастыря, богомолца своего, архимарита Деонисія да келаря старца Авраміа Палицына съ братьею, или кто по нихъ въ томъ монастырѣ иный архимаритъ и келарь и братья будутъ, что били они намъ челомъ, а сказали: на Конской де площадкѣ изстари, отъ Великого Князя Дмитрія Ивановича Донского, сбираютъ на насъ денегъ рублевую пошлину, а имъ де въ монастырь шло съ шерсти по двѣ денги, а на площадкѣ де въ книги писали Троицкого Сергіева монастыря служки и тѣ книги приносили на Троицкое подворье за продавцовыми руками помѣсячно, и послѣ де Московского разоренія, подъ Москвою въ полкѣхъ, почали на Конской площадкѣ писати книги Конюшенного Приказу подьячіе, и та де ихъ Троицкая пошлина не сходится; и

№ 12. нынѣ де, по нашему указу, на Конской площадкѣ велѣно книги писати изъ Троицкого монастыря служкамъ, и Конюшенного де Приказу подьячіе и по ся мѣста книги пишутъ, а ихъ Троицкимъ слугамъ книгъ писать не дадутъ и продавцомъ къ книгамъ рукъ же прикладывать не велятъ; а сказываютъ, будто преже сего ихъ Троицкого монастыря служки на Конской площадкѣ книгъ не писывали: и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти на Конской площадкѣ писати книги Троицкимъ служкамъ и съ шерсти имати по двѣ денги, по прежнему, и приносити тѣ книги на ихъ Троицкое подворье за продавцовыми руками помѣсячно.—И язъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи живоначалныя Троицы Сергіева монастыря богомолца своего, архимарита Деонисія, да келаря старца Авраміа съ братьею, или кто по нихъ въ томъ монастырѣ иный архимаритъ и келарь и братья будутъ, пожаловалъ: велѣлъ на Москвѣ, на Конской площадкѣ, съ продажныхъ лошадей съ шерсти и съ пятна съ лошади по двѣ денги имати на ихъ Троицкой обиходъ и записывати на площадкѣ продажные лошади въ книги ихъ Троицкимъ служкамъ, и книги приносити за продавцовыми руками на Троицкое подворье по прежнему. Дана ся наша жалованная грамота на Москвѣ, лѣта 7121 Августа въ 19 день.—На грамотѣ подпись: Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ. Справка подьячего Ивана Дѣдкова. Печать у грамоты красная.

Выписано изъ Собранія разныхъ актовъ, находящагося въ архивѣ Троицкой Сергіевой лавры подъ № 1-мъ, (грам. 420).

12.—1613 Октября 1. Извѣстительная царская грамота Пермскому воеводѣ, *объ освобожденіи Бѣлой отъ Поляковъ и о прогнаніи непріятеля изъ Новогородской земли.*

От Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, воеводѣ нашему Петру Степановичу Нащокину да діяку нашему Ивану Митусову. Въ нынѣшнемъ во 122-мъ году Сентября въ 12 день писалъ къ намъ съ Бѣлой столникъ нашъ и воевода князь Дмитрей Мастрюковичъ Черкаской да діякъ нашъ Офонасей Царевской, что Августа въ 9 день пришли они къ Бѣлой, и Божіею милостію и нашимъ счастьемъ многихъ Полскихъ и Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей побили, и посадъ взяли, и Полскіе и Литовскіе и Нѣмецкіе люди сѣли въ городѣ, а они сѣли въ посадѣ и по слободамъ, и около города острошки и туры поставили, и воду отняли; а Сентября въ 5 день со всѣми людми къ городу они къ приступу пришли, и Божіею милостію и нашимъ счастьемъ со всѣми людми на городъ взошли, и городъ Бѣлую взяли, и городскихъ сидѣлцовъ Полскихъ и Литовскихъ людей всѣхъ поимали, и сѣли на Бѣлой въ городѣ со всѣми людми. Да Сентября 24 день писали къ намъ съ Тихвины столникъ нашъ и воеводы князь Семенъ Васильевичъ Прозоровской, да Левонтей Вельяминовъ, что Сентября въ 14 день, прося они у Бога милости, ходили на вылоску противъ Нѣмецкихъ и Литовскихъ людей, и Божіею милостью, и пречистыя Богородицы помощію, и всѣхъ Святыхъ молитвами, и нашимъ счастьемъ, Нѣмецъ и Литовскихъ людей побили на голову, нарядъ и знамена и языковъ многихъ поимали и туры сожгли; а которые люди были въ турѣхъ, и тѣхъ всѣхъ побили безъ остатка, а досталные немногіе утеклецы побѣжали розными дорогами, не займуя Великого Новагорода, къ Невскому устью; и нынѣ, милостію Божью и пречистыя Богородицы помощію, Тихвинъ и иные Ноугородскіе мѣста отъ Нѣмецъ и отъ Литовскихъ людей очистилися. И мы, слыша такую неизреченную милость Божью и пречистыя Богородицы помощь и на враговъ побѣду и одолѣніе, хвалу воздали всесилному въ Троицѣ славимому Богу и пречистой Его Богоматери съ радостными слезами.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ шли въ соборную церковь и

велѣли быть въ церковь архимаритомъ, и игуменомъ, и протопопомъ, и всему освященному собору, служилымъ и жилецкимъ всякимъ людемъ, и велѣли бъ имъ сее нашу грамоту честь въ слухъ; а прочетъ сю нашу грамоту велѣли бъ въ соборѣ, и по монастыремъ и по церквамъ, съ звономъ молебны пѣть и Бога молить, слыша такую милость Божью къ намъ и ко всему православному крестьянству, чтобъ милосердый Богъ отвратилъ отъ крестьянского народу свой праведный гнѣвъ, и подаровалъ бы намъ на враговъ побѣду и одолѣніе, и государство бъ наше мирно и безмятежно устроилъ. А за помощью Божью отпустили мы, съ Москвы, подъ Великій Новгородъ боярина своего и воеводъ, князя Дмитрея Тимофѣевича Трубецкого, да околничего князя Данила Ивановича Мезецкого, со многими людми, и велѣли имъ надъ Новымъгородомъ промышлять, сколко имъ милосердый Богъ помощи подастъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7122, Октября въ 1 день.

Подлинникъ находится въ архивѣ Солнкамскаго Уѣзднаго Суда; писанъ столбцемъ на 3-хъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: діякъ Василей Семеновъ; *бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* въ Пермь Великую, воеводѣ нашему Петру Степановичу Нащокину да діяку нашему Ивану Митусову. — 122 Декабря во 2 день привезъ грамоту Тюменской атаманъ Степанъ Дрогалевъ.

13.—1613 Октября 13. Царская грамота, *о составленіи описи городу Перми.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, воеводѣ нашему Петру Степановичу Нащокину, да дьяку нашему Ивану Митусову.—Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ тотчасъ переписали въ Перми, на городѣ и по острогу на башняхъ, въ нижнихъ и въ середнихъ и въ верхнихъ боѣхъ, и въ городовыхъ и въ острожныхъ воротѣхъ, и по городовой стѣнѣ, и по острогу, и въ казнѣ, нарядъ, пушки и пищали и затинные пищали, и сколко у которой пушки числомъ ядеръ каменныхъ и у пищалей и у затинныхъ ядеръ желѣзныхъ и свинчатыхъ, и сколко у которой пушки и у пищали ядро по кружалу вѣсомъ, а у затинныхъ пищалей колко въ гривенкѣ ядеръ числомъ, и колко въ казнѣ зелья, и свинцу, и сѣры, и дробу желѣзного и свинчатого порознь пудовъ, и лну, и холстовъ и всякихъ пушечныхъ запасовъ; и колко было въ прежнихъ годѣхъ, по окладу, числомъ въ Перми розсылщиковъ, и пушкарей, и затинщиковъ, и воротниковъ, и казенныхъ и городовыхъ плотниковъ и кузнецовъ, и колко ихъ нынѣ на лицо, по имяномъ и съ прозвищи, и что имъ по окладу порознь нашего денежного и хлѣбного годового жалованья изстари было, и почему нынѣ имъ денежного и хлѣбного жалованья, или за денежное и за хлѣбное жалованье учинена за ними пашня, и по колку пашни чети или десятинъ за человѣкомъ; да то все велѣти написати подлинно, порознь, по статьямъ, въ книги, да тѣ книги прислали къ намъ, къ Москвѣ, въ Нижегородскую Четь къ діякомъ нашимъ, къ Ондрѣю Иванову, да къ Павлу Матюшкину, да къ Василью Семенову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7122, Октября въ 13 день.

Подлинникъ находится въ архивѣ Солнкамскаго Уѣзднаго Суда; писанъ стоблцемъ на 2-хъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: діякъ Павелъ Матюшкинъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* въ Пермь Великую воеводѣ нашему Петру Степановичу Нащокину, да дьяку нашему Ивану Митусову. — 122 Декабря въ 25 день привезъ государеву грамоту Петра Нащокина человѣкъ Ивашко Олексѣевъ.

14.—1613 Ноября 13. Жалованная грамота посадскимъ людямъ города Романова, въ замѣну сгорѣвшей во время Литовскаго разоренія, *о подчиненіи ихъ Посольскому Приказу, оказываніи имъ покровительства приказными людьми и пр.*

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Өеодоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, пожаловали есмя Романова города посадскихъ людей старосту Первушку Кузмина и во всѣхъ посадскихъ людей, что би-

№ 14. ли они намъ челомъ, а сказали: при прежнихъ де Государѣхъ, при дѣдѣ нашемъ Царѣ и Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи и при дядѣ нашемъ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ всеа Русіи, была у нихъ жаловалная грамота за красною печатью, а по той де грамотѣ велѣно ихъ отъ бояръ нашихъ и ото всякихъ людей и ото всякого насилства Романовскимъ приказнымъ людемъ оберегать и насилства имъ никоторого чинить не велѣно, а доходы имъ велѣно платить на Романовѣ нашимъ приказнымъ людемъ по сотной выписи, а приказные люди доходы давали мурзамъ по нашему указу, а о всякихъ дѣлѣхъ наши грамоты къ нимъ приходили и всѣмъ ихъ вѣдали въ Посолскомъ Приказѣ посолскіе наши дьяки, а въ иныхъ деи Приказѣхъ ихъ ничѣмъ нигдѣ не вѣдали; и та де ихъ грамота въ разоренье Литовскихъ людей сгорѣла, и имъ деи нынѣ чинятся насилства и обиды ото всякихъ людей великіе, а наши де приказные люди ихъ отъ того насилства не оберегаютъ, потому что у нихъ нашія жаловалныя грамоты нѣтъ; а въ жаловалной же деи у нихъ грамотѣ было написано: которые рыбные ловцы живутъ съ ними на посадѣ, а давали въ міръ тягло, и будетъ они похотятъ впередъ тягло тянуть, и имъ жити съ ними на посадѣ волно, а будетъ съ ними тягла тянуть не похотятъ, и имъ итти отъ нихъ въ ловетцкую слободу; да имъ же де было велѣно ся судить межъ себя самимъ, а пошлинъ имали съ рубля по алтыну, да тѣхъ пошлинъ платили мурзамъ по тридцати по три рубли на годъ; а какъ у нихъ жаловалная грамота сгорѣла, и ихъ почали судить наши приказные люди, а пошлинъ учали имати съ рубля по гривнѣ, и тѣхъ де судныхъ пошлинъ въ міръ не даютъ, а мурзы на нихъ тѣ судныя пошлины правятъ прежнимъ окладомъ: и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ дати наша жаловалная грамота за нашею красною печатью, противъ прежнихъ Великихъ Государей предковъ нашихъ жаловалныя грамоты.—И мы Великій Государь Романовцовъ посадскихъ людей пожаловали, велѣли имъ дати нашу царскую жаловалную грамоту и нашимъ приказнымъ людемъ по сей нашей жаловалной грамотѣ Романовцовъ посадскихъ людей судити и отъ насилства всякихъ людей, и отъ наметовъ, и отъ Романовскихъ Тотаръ, и отъ проѣзжихъ и отъ сторонних отъ всякихъ людей, отъ всякого лиха оберегати и никоторого имъ дурна никому не чинити; а доходы имъ платити мурзамъ по нашимъ грамотамъ, каковы даны мурзамъ за красными жъ печатми, кабатцкихъ и таможенныхъ и мытныхъ и перевозныхъ по триста рублевъ на годъ, а лишнихъ никакихъ доходовъ на нихъ мурзамъ мимо нашихъ жаловалныхъ грамотъ не имати. А рыбнымъ ловцомъ, будетъ похотятъ съ ними жить на посадѣ, и имъ тягло тянуть по прежнему указу; а будетъ тягла платить не похотятъ, и имъ итти жить въ ловетцкую слободу, а на посадѣ у нихъ рыбнымъ ловцомъ не жити. А судити ихъ нашимъ приказнымъ людемъ, а пошлины съ суда имати по прежнему и тѣ пошлинныя денги отдавать мурзамъ, какъ давали напередъ сего, съ иными доходы вмѣстѣ; а мурзамъ вдвое тѣхъ пошлинныхъ судныхъ денегъ не имати. А кому будетъ на нихъ чего искати, и мы ихъ всѣмъ велѣли вѣдать въ Посолскомъ Приказѣ дьякомъ нашимъ, а въ иныхъ Приказѣхъ ничѣмъ есмя ихъ вѣдать не велѣли; и грамотъ и приставовъ по нихъ изъ иныхъ Приказовъ не посылаютъ и ничѣмъ ихъ не вѣдаютъ, а вѣдаютъ ихъ во всемъ въ Посолскомъ Приказѣ по прежнему. Дана ся наша царская жаловалная грамота въ нашемъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7122 Ноября въ 13 день.

На оборотѣ: »Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ.«

Подлинникъ хранится въ Романо-Борисоглѣбскомъ Магистратѣ; писанъ на двухъ большихъ склеенныхъ листахъ, съ разными украшеніями. Печать вислая краснаго воска, на малиновомъ шелковомъ шнуркѣ. Подпись дьяка, по ветхости документа, заклеена.

№ 15.

15. — 1614. Челобитная Вологодскаго Спасо-Прилуцкаго монастыря игумена Кирилла съ братiею, *объ освобожденiи вотчинъ онаго отъ взысканiя столовыхъ въ пользу Дворца запасовъ, послѣ претерпѣннаго ими разоренiя отъ Поляковъ и потомъ отъ Сибирскаго Царевича Араслана Алеевича.*

Царю Государю и Великому Князю Михаилу Өедоровичу всеа Русiи бьютъ челомъ нищiе твои Государевы богомолцы, съ Вологды Спаса Прилуцкаго монастыря игуменъ Кирилъ съ братьею. Въ прошломъ, Государь, во 121-мъ году о Покровѣ святѣй Богородицы пришли безвѣстно на Вологду Полскiе и Литовскiе и Рускiе воры и городъ выжгли до основанья, а мы нищiе твои Государевы богомолцы розбѣжалися: и тѣ воры пришедъ въ монастырь братью и служекъ и крестьянецъ многихъ посѣкли, и въ церкви Божiе милосердiе образы ободрали, и казну монастырьскую безъ остатковъ поимали. И послѣ, Государь, того Литовскаго разоренья, на Рождествѣ Христовѣ, пришелъ на Вологду, для обереганья, Сибирской Царевичь Арасланъ Алѣевичь, съ дворяны и съ дѣтми боярскими и съ татары и съ казаки, и учалъ на насъ нищихъ твоихъ государевыхъ богомолцевъ кормы правити и мучить на правежѣ черезо весь день нещадно, а на ночь служекъ нашихъ и крестьянецъ безъ рубашекъ велѣлъ сажати въ подполъ и вверхъ ногами вѣшать: и вымучилъ на насъ овса триста четвертей, да сѣна двѣстѣ возовъ, да двадцать пять четвертей муки пшеничныя, да сто четвертей муки ржаныя, да за полти и за бараны и за куры вымучилъ денгами сто пятьдесятъ рублевъ, да взялъ меринъ буръ, цѣна тридцать рублевъ, да меринъ сѣръ съ санми и съ хомутомъ, цѣна пятнадцать рублевъ, да шесть блюдъ и мисъ болшихъ оловяныхъ, да двѣ тарелки, да двѣ солоницы, да три оловяники, цѣна имъ пять рублевъ съ четвертью, да двѣ скатерти шиты, цѣна десять рублевъ съ полтиною; да приказные его сеитъ Бѣляковъ да толмачь топатаръ Даниловъ, а съ ними татаровя и казаки, на насъ же вымучили себѣ денегъ пятьдесятъ рублевъ, и съ того ихъ мученiя крестьянинецъ Тимоха Якимовъ умеръ, а многiе наши служки и крестьяне съ ихъ мученья лежали недѣль по пяти и по шти; и за тѣмъ у насъ имали, про царевичевъ обиходъ, на всякой день пива по двадцати ведръ, и уксусъ и капусту, чеснокъ и лукъ, до коихъ мѣстъ на Вологдѣ стоялъ Царевичь. Да въ Февралѣ, Государь, по царевичеву писму, будто для обереганья, пришелъ къ Вологдѣ, съ Романова, Барай Мурза Кутумовъ, съ татары и съ казаки, и сталъ въ нашемъ селцѣ подъ монастыремъ и насъ нищихъ твоихъ государевыхъ богомолцовъ и досталь разорилъ, и на прiѣздѣ прислалъ къ намъ въ монастырь грамоту за своею печатью; а пишетъ въ грамотѣ, чтобы намъ прислать къ нему корму ратнымъ людемъ, на тысячу на двѣстѣ человѣкъ, хлѣбовъ печеныхъ, и рыбы всякiя, и икры, и крупъ, и толокна, и вина, и пива, и меду кислого, и меду прѣсного, и денегъ, что давать ратнымъ людемъ, да конского корму на всѣ ратные люди, овса и сѣна; да къ намъ же приказалъ словомъ, чтобы ему прислати денегъ то жъ, что на насъ Царевичь вымучилъ; а не пришлете де столкоже денегъ, и язъ де велю такоже доправити. Да прислалъ, Государь, къ намъ нищимъ татаръ и казаковъ, и учали, Государь, насъ также бити и мучити безъ милости и вымучили, Государь, у насъ денегъ сто рублевъ; да приказные его татарове и казаки вымучили на насъ тридцать два рубли да пятьдесятъ пудъ соли. Да стоячи, Государь, тотъ мурза девять дней, взялъ изъ монастыря триста хлѣбовъ печеныхъ, да капусты сто тринадцать ведръ, да на его обиходъ имали изъ монастыря на всякой день пива по двадцати ведръ, да овса взяли изъ монастырьскихъ житницъ сто восмь четвертей; а ратные люди, татарове и казаки, стоячи рознесли сѣна монастырьскаго двѣ тысячи пятьсотъ копенъ; да тѣ жъ, Государь, люди татарове и казаки, сто-

№ 15. ячи на Вологдѣ, разъѣзжали по монастырьской вотчинѣ днемъ и ночью, по селамъ и по деревнямъ, служекъ и крестьянишекъ грабили и жгли огнемъ, изъ денегъ, и платье всякое и подворепую рухлядь и хлѣбъ всякой, насыпая въ возы, имали и на Вологдѣ продавали и къ себѣ въ Романовъ и въ Галичь отсылали; а управы на тѣхъ ратныхъ людей Царевичь и мурза не давали. И всего, Государь, ратные люди вымучили и грабежемъ взяли у служекъ и у крестьянецъ денегъ сто семдесятъ рублевъ, да хлѣба всякаго, ржи и овса, пшеницы и ячменю, крупъ и толокна, и семени, и гороху, тысячу восмь четвертей съ полуосминою, да двадцать три лошади, да овецъ сто семь, да мясъ свиныхъ двѣстѣ полоть. Да того жъ году, по боярскимъ грамотамъ, доправили съ тое жъ съ нашей монастырьской вотчины, на двѣ станицы, Ондрею Шилову, да Якову Поликарпову, муки ржаныя сто двадцать четвертей, крупъ и толокна пятьдесятъ четьи, да сухарей сто двадцать четвертей, да сто двадцать полоть мясъ свиныхъ, да сто двадцать шубъ бораньихъ, да овса двѣстѣ четвертей, да двѣстѣ возовъ сѣна, да сто двадцать пудъ соли; да имъ же дано на кормъ десять рублевъ. Да послѣ того на насъ же доправилъ кормъ Смольянинъ Иванъ Звѣревъ, на ту жъ станицу Ондрея Шилова, по наказу, за четверть ржаную и за сухари и за крупы и за толокно по два рубли. И отъ того ихъ царевичева насилства мы нищіе твои государевы богомолцы до конца разорены и обнищали. И прошлаго жъ 121 году били мы челомъ твоимъ государевымъ бояромъ, князю Дмитрею Тимоѳеевичу Трубецкому да князю Дмитрею Михайловичу Пожарскому съ товарищи, и бояре насъ нищихъ пожаловали, для нашего разоренья, на прошлой на 121-й годъ кормовъ никакихъ на насъ имати не велѣли, и грамоту намъ на Вологду къ воеводамъ дали; а тотъ Ондрей Шиловъ, да Яковъ Поликарповъ, доправя безсрочно, по своимъ наказомъ, до нашей грамоты, къ Москвѣ увезли весь запасъ. Да били челомъ тебѣ Государю Царю мы нищіе твои государевы богомолцы о своемъ разорепьѣ, чтобы намъ впредь платити съ живущаго, а съ пуста не платить; и ты, Государь, пожаловалъ велѣлъ вотчинишко наше дозрить и имать всякія твои государевы подати по дозору. И нынѣ прислана на Вологду твоя государева грамота изъ Дворца, за приписью дiяка Патрекѣя Насонова, къ Тимоѳеею Змѣеву, а велѣно по грамотѣ на насъ нищихъ доправити, на прошлой на 121-й годъ и на нынѣшней на 122-й годъ, запасы по старому сошному писму, а не по нынѣшнему дозору, а у насъ тотъ запасъ плаченъ казакомъ; да въ прошломъ, Государь, 121 году доправили на насъ твои государевы воеводы князь Иванъ Ивановичь Одоевской да князь Григорей Долгорукой да дьякъ Истома Карташовъ, стрѣлцемъ на жалованье сто тринадцать рублевъ, да хлѣбного запасу, муки ржаныя да сухарей сто тридцать девять четвертей, крупъ да толокна тридцать четвертей, да семдесятъ полоть свиного мяса; да нынѣ, за прошлой же годъ, твои государевы воеводы князь Михайло Григорьевичь Темкинъ съ товарищи на насъ же правять, на тѣ же Вологодскіе стрѣлцы, ржи четыреста осминадцати четвертей да овса двѣсти семдесятъ четвертей; да въ нынѣшнемъ, Государь, 122 году въ Филиповы говѣнья, что было въ промыслу на Колмогорахъ соли купленой и своей изъ варницъ двадцать три тысячи пудовъ, и то пришедъ Литовскіе люди пожгли: и крестьянишка, Государь, наши отъ великихъ податей, и отъ безмѣрныхъ правежей, и отъ Смольянъ и отъ сторопъ всякихъ людей отъ обидъ, и послѣ дозору розно розбрелись. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи, пожалуй насъ нищихъ своихъ богомолцовъ для нашего конечнаго разоренья и не вели, Государь, на насъ правити Тимоѳею Змѣеву на прошлой на 121 годъ столовыхъ запасовъ, чтобы мы нищіе твои государевы богомолцы отъ обидъ и отъ безмѣрныхъ праве-

жей вконецъ не погибли и розно не розбрелися. Царь Государь, смилуйся!

Современный списокъ, столбцемъ на 3-хъ листкахъ, найденъ въ архивѣ Спасо-Прилуцкаго монастыря.

16.—1614 Февраля 20. Царская грамота, *объ отсылкѣ въ Пермь попа Моисея подъ стражею.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, діяку нашему Ивану Митусову. По нашему указу посланъ въ Пермь, съ Пермичи съ Васильемъ Онофреевымъ, да съ Жданомъ Третьяковымъ, въ нашей опалѣ, попъ Моисѣй; а велѣно имъ на попа Моисѣя купити желѣза да шубу и кормить дорогою. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а попа Моисѣя привезутъ, и ты бъ попу Моисѣю велѣлъ быть въ Перми; а что Василей и Жданъ за желѣза и за шубу дали и что попъ дорогою проѣстъ, и ты бъ тѣ убытки велѣлъ взяти на мірскихъ людехъ, а взявъ отдалъ Василью и Ждану. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7122 Февраля въ 20 день.

Подлинникъ, находящійся въ архивѣ Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ на листкѣ столбцемъ; бывъ запечатанъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: въ Пермь Великую, діаку нашему Ивану Митусову.—122 Марта въ 20 день привезли государеву грамоту Усолецъ Василей Онуфріевъ да Жданъ Шапошниковъ.

17.—1614 Марта. Жалованная грамота компаніи Голландскихъ гостей Марка Девогеларь и Юрья Клинка *на свободную торговлю въ Россіи съ льготою въ теченіе трехъ лѣтъ и пр.*

Бога единаго, всемогущаго, безначалнаго, преже вѣкъ сый Отца и Сына и Святого Духа, въ Троицы славимаго единого Бога нашего, всѣхъ сотворителя, во всѣхъ вся дѣйствующаго, вездѣ сый, вся исполняющаго, того волею и дѣйствомъ человѣколюбиваго жизнидателя, единого Бога нашего, наставляющаго ко благоразумію единочадымъ своимъ Сыномъ Господемъ нашимъ Исусъ Христомъ, со Святымъ животворящимъ Духомъ, нынѣ, въ настоящемъ семъ времени, утверди насъ скифетро держати православія и попусти насъ царствовати ко благоугодію землѣ и къ потребѣ людемъ, въ месть врагомъ, въ похвалу добродѣемъ. Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичъ, всеа Руссіи Самодержецъ Владимерскій, Московскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Резанскій, Полотцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Лифляндскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государьствъ Государь и Обладатель, пожаловали есмя Голанскія земли гостей, Марка Маркова сына Девогеларь да Юрья Иванова сына Клинка съ товарыщемъ ихъ, кто у нихъ будетъ третей товарыщь, что били они челомъ нашему Царьскому Величеству, чтобъ намъ ихъ пожаловати, велѣти имъ пріѣзжати въ наше государьство, къ нашей отчинѣ, къ корабелной пристани въ Устьколь и на Двину къ новому къ Колмогорскому городу, и въ наше Московское государьство, и въ иные наши государьства; а привозити имъ въ наши государьства всякіе товары, которые къ нашей царьской казнѣ пригодятся, да и свои бъ всякіе имъ товары въ нашихъ государьствахъ продавати, а нашихъ государьствъ товары купити и мѣняти на свои товары поволною торговлею; а какъ они въ которомъ городѣ въ нашихъ государьствахъ исторгуются, а похотятъ ѣхать въ свою землю, за море, и имъ бы въ свою землю, за море, поволно было ѣхати, и опять пріѣхать въ наше государьство и торговати по- №16—17.

№ 17. волною торговлею; а пошлины съ ихъ товаровъ велѣти бъ имати потому жъ, какъ па нихъ имано блаженныя памяти при Великомъ Государѣ, дядѣ нашемъ, Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ, всеа Русіи Самодержцѣ, и при Великихъ Государѣхъ, блаженныя памяти при Царѣ и Великомъ Князѣ Борисѣ Ѳедоровичѣ всеа Русіи и при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Васильѣ Ивановичѣ всеа Русіи; и пожаловати бъ намъ ихъ, велѣти у нихъ прежнюю жаловалную грамоту Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи переписати на наше царское имя. Да Юрьи же Клинкъ съ товарыщемъ билъ намъ челомъ, что имъ въ нашемъ въ Московскомъ государьствѣ и въ городѣхъ, въ смутное и безгосударьное время, учинилось отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей и отъ Черкасъ многое разоренье и убытки: и намъ бы ихъ пожаловати, для ихъ разоренья и многихъ убытковъ, велѣти имъ дати въ нашихъ пошлинахъ лготы. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, Голанскія земли гостей, Марка Маркова сына Девогеларь да Юрья Иванова сына Клинка съ товарыщемъ ихъ, кто у нихъ будетъ третей товарыщь, пожаловали, велѣли имъ прежнюю Царя и Великаго Князя Василья Ивановича всеа Русіи жаловалную грамоту переписати на наше царское имя, и пожаловали есмя ихъ въ наше государьство, къ нашей отчинѣ, къ корабелной пристани въ Устьколь и на Двину къ новому къ Колмогорскому городу, и въ наше Московское Государьство, и въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, и въ Псковъ, и въ Иваньгородъ, и въ иные наши государьства, со всякими товары пріѣзжати и торговати поволили на всякой товаръ поволною торговлею, и товаръ имъ свой на пристани въ Устьколь и у Колмогорского города, которой товаръ пригодится въ анбары, поволили есмя класти; а какъ они, въ которомъ году, въ нашихъ государьствахъ исторгуются и похотятъ ѣхать въ свою землю, за море, и имъ въ свою землю, по нашему царскому велѣнью, ѣхати безо всякого задержанья и зацѣпки, съ проѣзжими грамотами (а проѣзжія грамоты имати имъ въ Посолскомъ Приказѣ), и опять имъ волно въ наше государьство пріѣхати, по сей нашей царской жаловалной грамотѣ; а похотятъ гости Марко Марковъ Девогеларь да Юрьи Клинкъ себѣ на пріѣздъ, въ нашихъ государьствахъ, у корабелной пристани на Двинѣ въ Колмогорскомъ городѣ и въ Устьколѣ дворы поставити, и имъ въ тѣхъ городѣхъ дворы себѣ поставити; а пошлинъ съ ихъ товаровъ, мыту и поголовщины съ нихъ и съ ихъ людей, и съ судовъ посаженного, пожаловали есмя велѣли имати половину, въ нашихъ во всѣхъ городѣхъ. Да Юрья же Клинка съ товарыщемъ мы Великій Государь пожаловали, для ихъ многого разоренья и убытковъ, что имъ учинилось въ нашемъ въ Московскомъ государьствѣ и въ городѣхъ, въ смутное и въ безгосударьное время, отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей и отъ Черкасъ, велѣли имъ дати въ нашихъ пошлинахъ лготы на три годы, со 122-го году до 126-го года, и въ тѣ три годы ни съ какихъ ихъ товаровъ нашихъ никакихъ пошлинъ имати на нихъ не велѣли; а какъ тѣ годы изо лготы выйдутъ, и на нихъ на Маркѣ и на Юрьѣ съ товарыщемъ, въ нашихъ во всѣхъ городѣхъ, со всякихъ товаровъ пошлины имати по нашему указу по прежнему половину и по сей нашей жаловалной грамотѣ. Также есми Голанскія земли гостей Марка Маркова Девогеларь да Юрья Клинка и товарыща ихъ пожаловали, для иноземства, во всѣхъ нашихъ государьствахъ, въ которые городы, по нашимъ проѣзжимъ грамотамъ учнутъ пріѣзжать, и по городомъ нашимъ боляромъ и воеводамъ, и діакомъ и всякимъ нашимъ приказнымъ людемъ, ихъ самихъ и людей ихъ ни въ чемъ, ни съ кѣмъ, ни въ какомъ дѣлѣ не судити и приставовъ по нихъ и по ихъ людей ни въ какихъ дѣлѣхъ не посылати, опричь душегубства и татьбы и розбоя съ поличнымъ; а кому до нихъ до самихъ, или до ихъ людей,

въ торговлѣ или въ обидѣ какое дѣло будетъ, и ихъ въ тѣхъ дѣлѣхъ судятъ на Москвѣ посолскіе наши дьяки въ Посолскомъ Приказѣ, кому мы Великій Государь прикажемъ; а дойдутъ по суду до крестного цѣлованья, и имъ въ тѣхъ искѣхъ самимъ вѣры не давать, а вѣрится въ тѣхъ искѣхъ ихъ людемъ. А которые у нихъ дворы поставлены на пріѣздъ въ нашихъ государствахъ, на Москвѣ, на Вологдѣ, на Колмогорахъ, въ Архангелскомъ городѣ, въ Устькодѣ, и тѣ имъ дворы свои держати за собою, по нашему царьскому жалованью, по прежнему; а и съ тѣхъ ихъ дворовъ податей и пошлинъ и оброку имати есмя не велѣли, и съ посадскими людми тѣхъ дворовъ ни чѣмъ не тянути, и столящиковъ на тѣхъ дворѣхъ не ставятъ; а держать имъ на тѣхъ своихъ дворѣхъ своихъ дворниковъ. Да Голанскія жъ земли гостей Марка Девогеларь да Юрья Клинка съ товарыщемъ ихъ пожаловали есмя, поволили имъ держать про себя питье; а вина Фряскіе, которые они учнутъ въ наши государства привозить на продажу, и тѣ имъ вина продавати мѣстнымъ дѣломъ куфами, а въ ведра и въ стопы врознь не продавати. И сее нашія царьскія жаловалныя грамоты въ нашемъ государствѣ и по всѣмъ городомъ нашимъ всякимъ приказнымъ и всякимъ людемъ во всемъ слушати и не рудити ее ни въ чемъ; а будетъ кто сее нашія царьскія жаловалныя грамоты не учнетъ слушать, и тѣмъ людемъ быти отъ насъ въ великой опалѣ и въ казни. Дана ся наша царьская жаловалная грамота въ государствія нашего дворѣ царствующаго града Москвы, лѣта отъ созданія міру 7122-го Марта мѣсяца.—А у подлинныя грамоты подпись дьяка Саввы Романчукова.

Современный списокъ, столбцемъ на 6-ти листкахъ, безъ скрѣпы, хранится въ архивѣ Псковскаго Губернскаго Правленія.

18. — 1614 Марта 12. Грамота воеводъ князя Одоевскаго и Головина Волжскому казачьему войску *о походѣ на Заруцкаго и Марину.*

Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича, всеа Русіи Самодержца, Его Царьского Величества бояринъ да околничей и воеводы князь Иванъ Никитичь Одоевской да Семенъ Васильевичь Головинъ: на Волгу атаманомъ и казакомъ и всему войску. Вѣдомо вамъ самимъ подлинно, какъ, за грѣхъ всего православного хрестьянства, Полской Жигимонтъ Король, умысля и преступя многое крестное цѣлованье, и поруша мирное постановенье, что онъ учинилъ съ Царемъ Борисомъ, а послѣдпее съ Царемъ Васильемъ, и по совѣту Московского государьства измѣнниковъ Михайла Салтыкова да Өедки Андронова съ товарыщи, и видя многую смуту и межусобье въ Російскихъ государьствахъ, паслалъ на Московское государьство Полскихъ и Литовскихъ людей оманомъ и лестію, будто даючи на Московское государьство сына своего Королевича Владислава и будто тѣмъ хотя уняти въ Російскомъ государствѣ многую смуту и межусобье: и по его злодѣйскому умышленью Полскіе и Литовскіе и Нѣмецкіе люди царьствующій градъ Москву выжгли, и церкви Божьи осквернили, и чудотворные многоцѣлебные мощи многихъ Святыхъ, просіявшихъ въ Російскомъ государствѣ, обругали, раки ихъ и гробы разсѣкали, и чудотворные образы обдирали, и прежнихъ Великихъ Государей казну несчетное собранье издавныхъ лѣтъ, и всякихъ людей безчисленное богатество розграбили, и безчисленное множество всѣхъ православныхъ хрестьянъ и до сущихъ младенецъ посѣкли и до конца во всемъ разорили, и въ царьствующемъ градѣ Москвѣ сами сидѣли и всѣми Російскими государьствы хотѣли завладѣти, о чемъ сами подлинно вѣдаете; а какъ, по милости Божьѣ, всякіе люди великихъ Російскихъ государьствъ учинилися межъ себя въ любви, и въ совѣтѣ, и въ соединеньѣ, и за нашу истинную православную хрестьянскую вѣру и за разоренье великого Російскаго государьства и за свое прироженье учали противъ Полского Короля и противъ Полскихъ и Ли- № 18.

№ 18. товскихъ людей стоять крѣпко и неподвижно, и великого милосердого въ Троицѣ славимаго Бога нашего и пречистыя его Богоматери Владычицы Богородицы, нашія хрестьянскія надежи и заступницы, и великихъ Чудотворцовъ, просіявшихъ въ Російскихъ государствахъ молитвами, а вашею атаманскою и казачьею къ великимъ Російскимъ государствамъ службою и радѣньемъ и дородствомъ, Московское государьство отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей очистилося и учинилося свободно, и всѣ плѣнные люди, православные хрестьяне, отъ лютыя работы свободилися, и многіе городы, которые за Литвою и за Нѣмцы, вашею къ Великому Государю нашему прямою службою и дородствомъ очистилися, и нынѣ ваша братья атаманы и казаки многіе по вѣрѣ хрестьянской побораютъ и тамъ ихъ враговъ и разорителей доходятъ и Литовскую землю воюютъ, жгутъ и плѣнятъ, и жены ихъ и дѣти въ полонъ емлютъ, и городки и острожки у Полскихъ и Литовскихъ людей поимали, а въ великихъ Государя нашего государствахъ, Божьею милостію, а его царьскимъ счастьемъ, при его царьской державѣ строится все доброе и всѣхъ Російскихъ государствъ во всѣхъ городѣхъ, не токмо въ ближнихъ и въ иныхъ далнихъ городѣхъ, всякіе люди пришли въ познанье и межъ себя учинились въ любви, и въ совѣтѣ, и въ соединеньѣ, подъ его царьскою высокою рукою, по прежнему, и всѣ единодушно обѣщались и крестнымъ цѣлованьемъ укрѣпилися, что имъ всѣмъ служити Великому Государю нашему и противъ Его Царьского Величества недруговъ и непослушниковъ и измѣнниковъ, за нашу истинную православную хрестьянскую вѣру Греческого закона и за него Великого Государя нашего и за все его Московское государьство, стояти крѣпко и неподвижно и битися съ ними до смерти; и всѣхъ государьствъ всякіе люди живутъ въ его царьскомъ жалованьѣ, въ тишинѣ и въ покоѣ по прежнему, а Великій Государь держитъ ихъ въ своемъ царьскомъ жалованьѣ и въ призрѣньѣ свыше прежнего; толко нынѣ, за грѣхъ, ото всего Московского государьства отлучася, въ одной Астарахани вѣдомой воръ и желатель крови хрестьянской Черкашенинъ Ивашко Заруцкой съ Маринкою, съ Сендомирского дочерью, заводятъ воровство и смуту, по ссылкѣ и по совѣту съ Полскимъ Королемъ, хотятъ учинити въ Государя нашего государьствахъ межусобье и смуту по прежнему, а прежнее воровство и ссылка съ Полскимъ Королемъ Ивашка Заруцкого и Сендомирского дочери Маринки вамъ атаманомъ и казакомъ и всему вашему войску самимъ вѣдомо, и Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи богомолцы, Митрополиты и Архіепископы и Епископы и весь освященный соборъ, и мы бояре къ вамъ объ ихъ злодѣйскомъ воровствѣ и объ заводѣ писали подлинно. И Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи, не хотя видѣти въ своихъ государствахъ розлитія крови хрестьянскія, чтобъ отъ того Маринкина и Заруцкого воровского заводу, отъ Великого Государя нашего недруговъ, отъ Полскихъ и Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей, въ Московскомъ государьствѣ кровь хрестьянская не разливалась и Російское государьство, которое свободилось отъ невѣрныхъ скверныхъ кровопивецъ вашею службою и радѣньемъ и мужьствомъ, опять отъ невѣрныхъ до конца въ разореньѣ не было, послалъ на Заруцкого въ плавной рати, Волгою, боярина и воеводъ своихъ, насъ, князя Ивана Никитича Одоевского, да околничего Семена Васильевича Головина, да дьяка Василья Юдина, а съ нами Царьского Величества ратные люди, дворяне и дѣти боярскіе и стрѣлцы, изъ Московскихъ и изъ Понизовныхъ городовъ многіе люди; и по Царьского Величества наказу, прося у всещедраго Бога милости, идемъ на того вора на Заруцкого къ Астарахани и гдѣ его свѣдаемъ. И вы бъ атаманы и казаки и все войско, помня Бога и пречистую Богородицу, надежу нашу и

заступницу хрестьянскую, и великихъ Чудотворцовъ земли Росiйской и православную хрестьянскую вѣру, и свое обѣщанье, какъ есте обѣщались за православную хрестьянскую вѣру стояти, и прежнюю свою службу и страданье, какъ есте пострадали подъ Москвою и въ иныхъ мѣстѣхъ мученически, не токмо до крови, и до смерти, противъ Полскихъ и Литовскихъ людей, въ смутное время; а тотъ такой же воръ, иновѣрецъ, Черкашенинъ, Литвинъ, а Маринка вѣдомая еретица люторка, всегда желаютъ въ государьствахъ Государя нашего смуту учинити, и кровь хрестьянскую лити, и государьство до конца разорити, и вѣру нашу хрестьянскую попрати; къ тому вору къ Ивашку Заруцкому и къ люторкѣ къ еретицѣ къ Маринкѣ не приставали, ихъ злому заводу и смутѣ не вѣрили, шли бъ есте въ сходъ къ намъ и промышляли надъ тѣми воры съ нами и со всѣми Великого Государя нашего ратьми вмѣстѣ, сколко намъ милосердый Богъ помочи подастъ; а чѣмъ будетъ вы скудны, и съ нами государевъ запасъ, и вино, и денежная казна, и сукна, есть, ни чѣмъ скудны не будете; а какъ нынѣ Царьскому Величеству службу свою объявите, вашею толко службою и радѣньемъ и мужьствомъ и промысломъ такой злой заводъ и умыслъ и желанье на кровь хрестьянскую Ивашка Заруцкого и Маринкина поминуются, и Астарахань со всѣми Росiйскими государьствы будетъ въ соединеньѣ, и вамъ за то будетъ отъ Бога милость, а отъ Царьского Величества жалованье, а отъ Росiйскихъ государьствъ слава и похвала слыти будетъ отъ рода въ родъ и во вѣки; и къ намъ бы есте противъ сеѣ нашiя грамоты отписали и сами на государеву службу къ намъ шли не замѣшкавъ, а государево жалованье, денги, и запасъ, и сукна, готово. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7122 Марта въ 12 день.

Такова грамота писана Татарскимъ письмомъ и послана съ толмачомъ съ Софономъ Огарковымъ.

Черновой подлинникъ находится въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ Донскомъ столбцѣ, № 1.

19. — 1614. Марта 12. Грамота воеводъ князя Одоевскаго и Головина жителямъ Астрахани *съ увѣщанiемъ оставить Заруцкаго и Марину.* № 19.

Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Θеодоровича, всеа Русiи Самодержца, Его Царьского Величества отъ боярина и воеводы отъ князя Ивана Никитича Одоевского да отъ околничего и воеводы отъ Семена Васильевича Головина Царьского Величества въ отчину, въ Астарахань, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и головамъ стрѣлецкимъ и сотникомъ, и атамановъ и казакомъ, и стрѣлцомъ, и посадскимъ и всякимъ служилымъ людемъ. Вѣдомо вамъ самимъ подлинно, какъ, за грѣхъ всего православного хрестьянства, Полской Жигимонтъ Король, умысля и преступя многое крестное цѣлованье и наруша мирное постановенье, что онъ учинилъ съ Царемъ Борисомъ, а послѣднее съ Царемъ Васильемъ, и по совѣту Московского государьства измѣнниковъ Михайла Салтыкова да Θедки Ондронова съ товарыщи, и видя многую смуту и межусобье въ Росiйскихъ государьствахъ, наслалъ на Московское государьство Полскихъ и Литовскихъ людей оманомъ и лестью, будто даючи на Московское государьство сына своего Королевича Владислава, и будто тѣмъ хотя унята въ Росiйскихъ государьствахъ смуту и межусобье: и по его злодѣйскому умышленью Полскiе и Литовскiе и Нѣмецкiе люди царьствующiй градъ Москву выжгли, и церкви Божьи осквернили, и чудотворные многоцѣлебные мощи многихъ Святыхъ, просiявшихъ въ Росiйскомъ царьствiи, обругали, раки ихъ и гробы разсѣкли, и чудотворные образы обдирали, и безчисленное множество всѣхъ православныхъ хрестьянъ и до сущихъ младенецъ посѣкли, и царьскую казну, прежнихъ Великихъ Государей Царей Росiйскихъ несчетное собранье, и Московского государьства всякихъ людей богатество розграбили, и въ царьствующемъ градѣ Москвѣ сами сидѣли, и всѣми Росiйскими государьствы хотѣли завладѣти, о чемъ сами под-

№ 19. линно вѣдаете; а какъ, по милости Божіей, всякіе люди великихъ Російскихъ государьствъ учинилися межъ себя въ любви, и въ совѣтѣ, и въ соединеньѣ, и за нашу истинную православную хрестьянскую вѣру, и за разоренье великого Російского государьства, и за свое природженье, учали противъ Полского Короля и противъ Полскихъ и Литовскихъ людей стоять крѣпко и неподвижно, и великого милосердого въ Троицѣ славимаго Бога нашего милостію, и пречистыя Богоматери и великихъ Чудотворцовъ, просіявшихъ въ Російскихъ государствахъ, молитвами, а Російского государьства бояръ и околничихъ, и дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и атаманскою и казачьею, къ великимъ Російскимъ государьствамъ службою и радѣньемъ, Московское государьство отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей очистилось и учинилося свободно, и всѣ плѣнные люди, православные хрестьяне, отъ лютыя работы свободилися, и многіе городы, которые были за Литвою и за Нѣмцы, всѣхъ Російскихъ государьствъ служилыхъ людей и атамановъ и казаковъ къ Великому Государю нашему службою и радѣньемъ очистилися, и нынѣ всего Російского государьства дворяне, и дѣта боярскіе, и всякіе служилые люди, и атаманы и казаки, Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи служатъ, и Полскимъ и Литовскимъ людемъ зло ихъ доводятъ, и тамъ ихъ враговъ и разорителей доходятъ, и содѣланное ими имъ мстятъ, Полскую и Литовскую землю воюютъ, жгутъ и плѣнятъ, ихъ же имъ воздаютъ, и городки и острожки у Полскихъ и Литовскихъ людей поимали; а въ великихъ Государя нашего государьствахъ, Божьею милостію, а его царьскимъ счастьемъ, и къ Богу вѣрою, и бодроопаснымъ осмотрителствомъ, при его царьской державѣ строится все доброе, и всѣхъ Російскихъ государьствъ во всѣхъ городѣхъ всякіе люди пришли въ познанье и межъ себя учинилися въ любви и въ совѣтѣ и въ соединеньѣ, подъ его царьскою высокою рукою, по прежнему, и всѣ единодушно обѣщалися и крестнымъ цѣлованьемъ укрѣпились, что имъ всѣмъ служити Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи, и противъ Его Царьского Величества всякихъ недруговъ и непослушниковъ и измѣнниковъ, за нашу истинную православную хрестьянскую вѣру Греческаго закона, и за него Великаго Государя нашего, и за все Московское государьство, стояти крѣпко и неподвижно и битися съ ними до смерти, и всѣхъ Російскихъ государьствъ всякіе люди живутъ въ его царьскомъ жалованьѣ, и въ тишинѣ и въ покоѣ, по прежнему, а Великій Государь держитъ ихъ въ своемъ царьскомъ жалованьѣ и въ призрѣньѣ свыше прежнего; толко нынѣ, за грѣхъ, ото всего Московского государьства у васъ въ одной Астарахани, вражьею прелестью, прежней воръ, желатель крови хрестьянскія, Иванъ Заруцкой смуту и кроворозлитье въ Астарахани дѣлаетъ и въ государьствѣ новое межусобье и хрестьянское кроворозлитье заводитъ. Сами вѣдаете, какое нынѣ у васъ въ Астарахани зло учинилъ: кровь многую православныхъ хрестьянъ пролилъ, околничего и воеводу князя Ивана Дмитреевича Хворостинина и иныхъ многихъ безъ милости побилъ, на которыхъ прежъ сего и зрѣти не смѣлъ онъ злодѣй Ивашко Черкашенинъ безвѣрникъ, а Маринка люторка еретица, о розлитьѣ крови хрестьянскія не жалѣютъ, то себѣ въ похвалу ставятъ, и по совѣту съ Полскимъ Королемъ хотятъ учинити въ Государя нашего государьствахъ межусобье и смуту по прежнему, и своею вражьею смутою многихъ православныхъ хрестьянъ въ свою жъ въ душепагубную погибель прельщаютъ, отъ истинны на ложъ соблажняютъ, и съ Персидскимъ Шахомъ ссылаются, и Великого Государя нашего искони вѣчную отчину, Астараханское царьство, и въ ней всѣхъ васъ православныхъ хрестьянъ Шаху отдати хотятъ, хотя Великого Государя нашего и его великіе Російскіе государьства съ Аббасъ Шахомъ ссорити. И Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ, всеа Русіи

Самодержецъ, по своему царьскому милостивому праву, объ васъ и о душахъ вашихъ жалѣетъ, что вы, вражьею смутою гонителя православной хрестьянской вѣры и крестьянской невинной крови желателя, Ивашка Заруцкого Черкашенина, и Сендомирского дочери люторки воровки Маринки, оставя свѣтъ во тмѣ ходите и душею и тѣломъ самохотѣньемъ погибаете; а прежнее воровство и смута, и на крестьянское кроворозлитье и на православную на хрестьянскую вѣру посяганье, Сендомирского дочери Маринки, какъ она, по совѣту и по ссылкѣ съ Полскимъ Жигимонтомъ Королемъ и съ Папою Римскимъ хотѣла въ Російскомъ государьствѣ истинную нашу православную хрестьянскую вѣру попрати и учинити Римскую и люторскую папежскую вѣру, и вмѣсто церквей Божьихъ учинити свои Римскіе костелы, и воровство и многую измѣну къ Російскимъ государьствамъ, Царьского Величества богомолцы, Митрополиты и Архіепископы и Епископы и весь освященный чинъ и Царьского Величества бояре писали къ вамъ подлинно; а Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи, по своему царьскому милосердому обычею, жалѣя о васъ и о душахъ вашихъ, чтобъ вы душами и тѣломъ въ ихъ прелести не погибли, и Царьского Величества отчина Астарахань въ невѣрьѣ не была, и имя бъ Божье не престало въ ней славитися, послалъ на Заруцкого въ плавной, Волгою, боярина и воеводъ своихъ, насъ, князя Ивана Никитича Одоевского да околничего Семена Васильевича Головина, да дьяка Василья Юдина, а съ нами Царьского Величества дворяне и дѣти боярскіе, и стрѣлцы, изъ Московскихъ и изъ Понизовныхъ городовъ многіе люди, и атаманы и казаки съ Дону, и съ Волги и съ Яика, и съ Терки: и по Царьского Величества наказу, прося у всещедраго Бога милости, идемъ на того вора на Заруцкого къ Астарахани и гдѣ его свѣдаемъ. А нынѣ слухъ насъ дошелъ, что вы, помня Бога и души свои и свою крестьянскую природу, а видя злое воровство вора и злодѣя, и крови крестьянскія, Ивашка Заруцкого и Маринки, пришли въ познаніе, хотите Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи добити челомъ, и вины свои принести, и съ нами со всѣми и со всѣмъ великимъ Російскимъ государьствомъ быти въ любви и въ совѣтѣ, подъ его Великого Государя нашего, Его Царского Величества, высокою рукою.—И вы бъ, помня Бога и истинную нашу православную хрестьянскую вѣру и вѣдая въ Московскомъ государьствѣ отъ Ивашка Заруцкого и отъ Маринкина злого заводу хрестьянское кроворозлитье и государьству Московскому разоренье, отъ такихъ злыхъ не хрестьянскихъ непригожихъ дѣлъ отстали и его и Маринкина злого воровского душепагубного заводу и умышленья ни въ чемъ не слушали, тѣмъ душъ своихъ и тѣла не погубляли, и прежнія своея службы и радѣнья и добрыя славы, какъ прежнимъ Великимъ Государемъ Царемъ Російскимъ и Московскому государьству, по обѣщанью своему, прямо служили и противъ всякихъ Государевыхъ и Московского государьства недруговъ иноязычниковъ крѣпко стояли и вездѣ, не щадя головъ своихъ, кровь свою проливали и плѣнныхъ хрестьянскихъ душъ изъ бесерменскихъ рукъ высвобожали, а къ такимъ воровскимъ заводомъ не приставали и опричь прямыя своея службы никакого дурна не дѣлали, нынѣ, по благосоюзному своему совѣту и по начинанію совершили, Великому Государю нашему добили челомъ и вины свои принесли; а Великій Государь нашъ, по своему царьскому милостивому нраву, которыхъ и вины были, всѣхъ пожалуетъ, и покроетъ вины ваши своимъ царьскимъ милосердіемъ, и впередъ вины ваши не воспомянутся. А будетъ вы, омрачася прелестію бѣсовскою, къ Великому Государю вины своей не принесете, не добьете челомъ, и намъ съ Великого Государя нашего ратьми, по Государя нашего наказу, прося у Бога милости, надъ вами промышляти, сколко милосердый Богъ помо- № 19.

№ 20. чи подастъ; а что, за ваши злые дѣла и за упрямство, надъ вами учинится, и то будетъ вамъ отъ себя, что дѣлаете неправду и сами на себя зло наводите. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7122 Марта въ 12 день.

Такова грамота писана Татарскимъ писмомъ и послана съ толмачомъ съ Софономъ Огарковымъ.

Черновой подлинникъ хранится въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ, въ Донскомъ столбцѣ № 1.

20. — 1614 Марта 12. Грамота воеводъ князя Одоевскаго и Головина Нагайскому Князю Иштереку *о походѣ на Заруцкаго и Марину.*

Божіею милостію Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, Его Царьского Величества бояринъ и воевода князь Иванъ Никитичь Одоевской да околничей и воевода Семенъ Васильевичь Головинъ: Иштереку Князю съ братьею, и съ дѣтми, и съ племянники, съ любовью поклонъ. Какъ, по милости всемогущаго Бога, царьствующій градъ Москва отъ злыхъ враговъ Полскихъ и Литовскихъ людей очистилось, и какъ, по Божьей милости и по избранью всякихъ чиновъ людей всего Російского царьствія, учинился на всѣхъ великихъ и преславныхъ государьствахъ Російского царьствія Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, всеа Русіи Самодержцемъ, Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, и ты Иштерекъ Князь, и братья твоя, и дѣти, и племянники, и карачѣи твои, и всѣ твои улусные люди, слыша про Великого Государя нашего, Его Царьское Величество, тому обрадовались и прислали къ Его Царьскому Величеству, на его великихъ и преславныхъ государьствахъ Російского царьствія поздравляти, посла своего Келмаметъ мурзу, съ грамотами: и Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, посла твоего Келмаметъ мурзу пожаловалъ, свои царьскіе очи велѣлъ ему видѣти вскорѣ, и грамоту ихъ и рѣчи посла твоего милостивно выслушалъ; а въ грамотѣ своей къ Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу, всеа Русіи Самодержцу, ты Иштерекъ Князь съ братьею, и съ племянники, и съ дѣтми, писали и послы твои били челомъ, чтобъ Великій Государь нашъ, Его Царьское Величество, помня дѣдовъ и отцовъ и братьи твоихъ къ прежнимъ Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Російскимъ, предкомъ Великого Государя нашего, службу и правду твою, пожаловалъ, принялъ васъ подъ свою царьскую высокую руку, и Асторохапскимъ бы людемъ велѣти съ вами помиритися, а ты со всею Нагайскою ордою Великому Государю нашему учинились въ прямомъ холопствѣ на вѣки неотступны и хотите Великому Государю нашему служити и прямити такъ же, какъ дѣдъ твой Исмаилъ Князь, и отецъ твой Тенехматъ Князь, и братья твоя Урмагметъ Князь и Тинмагметъ Князь, прежнимъ Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Російскимъ, предкомъ Великого Государя нашего, служили и прямили. И Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, тебя Иштерека Князя, видячи твою правду, что ты, памятуючи дѣда своего Исмаиля Князя, и отца своего Тенехмата Князя, и братьи своей Урмагметя Князя и Тинмагметя Князя, къ прежнимъ Великимъ Государемъ Царемъ Російскимъ, предкомъ Великого Государя нашего, прямую службу и доброхотѣнье, похотѣли къ себѣ Его Царьского Величества жалованья, похвалилъ и хочетъ тебя Иштерека Князя, и братью твою, и дѣтей, и племянниковъ, и со всею Нагайскою ордою держати въ своемъ царьскомъ жалованьѣ, подъ своею царьскою высокою рукою, въ обереганьѣ ото всѣхъ твоихъ недруговъ; и послалъ Царьское Величество къ тебѣ, съ своею грамотою и съ своимъ царьскимъ жалованьемъ, дворянина своего Ивана Гавриловича

№ 20.

Кондырева, а съ нимъ служилыхъ Татаръ и толмача, и посла твоего Келмаметъ мурзу съ товарыщи, давъ ему видити свои царскіе очи и пожаловавъ ихъ своимъ царскимъ жалованьемъ, отпустилъ къ тебѣ съ дворяниномъ своимъ съ Иваномъ Кондыревымъ вмѣстѣ, да и прежнихъ твоихъ пословъ, которые были присланы къ Царю Василью, пожаловавъ Царьское Величество своимъ царьскимъ жалованьемъ, съ ними жъ вмѣстѣ отпустилъ; а какъ тебѣ Иштереку Князю съ братьею, и съ дѣтми, и съ племянники, и всей Нагайской ордѣ, подъ царьскою высокою рукою, въ его царьскомъ жалованьѣ и въ повелѣньѣ и отъ недруговъ твоихъ во оборонѣ впередъ крѣпкимъ и отъ его царьского жалованья неотступнымъ быти, и Царьское Величество о томъ о всемъ подлинно къ тебѣ писалъ въ своей царьской грамотѣ и приказывалъ съ дворяниномъ съ Иваномъ Кондыревымъ. А нынѣ, послѣ отпуску къ тебѣ царьского дворянина Ивана Кондырева и пословъ твоихъ Келмаметъ мурзы съ товарыщи, вѣдомо Царьскому Величеству учинилось, отъ Царьского Величества воеводъ съ Низу, что воръ Ивашко Заруцкой, умысля съ воры жъ, съ Астараханскими людми, которые въ Астарахани воруютъ: недруга твоего Иштерекова и подыскателя надъ тобою и надо всею Нагайскою ордою Янараслана мурзу изъ тюрмы выпустили и привели его къ шерти на томъ, чтобъ онъ съ Юртовскими Татары и съ Астараханскими съ воровскими людми шелъ на твои улусы, твоего Иштерекова княженья и братьи твоей и дѣтей доступати, и твою Нагайскую орду разоряти, и подъ свою руку приводити, и всякими злыми умыслы надъ тобою и надъ твоею Нагайскою ордою промышляти. И Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, слыша то Астараханскихъ людей воровство и недруга твоего Иштерека, а своего измѣнника, Янараслана мурзы злой заводъ и умыслъ съ воромъ съ Ивашкомъ Заруцкимъ, тебя Иштерека Князя съ братьею и съ дѣтми, и со всею твоею Нагайскою ордою, жалуя и оберегая тебя отъ твоихъ недруговъ, на измѣнника своего, а на твоихъ недруговъ, на Ивашка Заруцкого и на Астараханскихъ воровскихъ людей, и для тебя на измѣнника жъ своего, а на твоего недруга, на Янараслана мурзу, послалъ на свою царьскую службу, въ плавную, отчины своее царскія очищати и надъ измѣнники надъ Ивашкомъ Заруцкимъ и надъ Янарасланъ мурзою, которой, забывъ къ себѣ прежнихъ Великихъ Государей Царей Російскихъ, предковъ Великого Государя нашего, жалованье, и надъ Астараханскими воровскими людми промышляти, сколко милосердый Богъ помочи подастъ, Царьского Величества боярина и воеводу, меня князя Ивана Никитича Одоевского, да околничего своего и воеводу, меня Семена Васильевича Головина съ товарыщи, а съ тобою Иштерекомъ Княземъ, и съ братьею твоею, и съ дѣтми, и съ племянники Великій Государь нашъ велѣлъ намъ ссылатися о томъ, какъ намъ надъ тѣми воры промышляти.—И ты бъ Иштерекъ Князь съ братьею, и съ племянники, и съ дѣтми, и со всею Нагайскою ордою, видя къ себѣ Царьского Величества милость и жалованье, и отъ недруговъ твоихъ обереганье, былъ подъ Великого Государя нашего, Его Царьского Величества, высокою рукою, въ его царьскомъ жалованьѣ и въ повелѣньѣ, и во всемъ Царьскому Величеству служилъ и прямилъ, и добра хотѣлъ, и отъ царьского жалованья неотступенъ былъ на вѣки, шелъ бы еси съ братьею своею, и съ дѣтми, и съ племянники, и со всѣми улусными людми, на Нагайскую сторону и кочевали по прежнему близко Самарского города; а будетъ тебѣ Иштереку Князю надобны будутъ противъ Царьского Величества измѣнниковъ, а на твоихъ недруговъ, на Ивашка Заруцкого и на Янарасланъ мурзу, на помочь, Царьского Величества ратные люди съ вогненымъ боемъ, и Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи къ намъ . . . . прислалъ, велѣлъ намъ тебѣ Иштереку Князю

№ 21. своихъ ратныхъ людей давати съ вогненымъ боемъ, на своихъ государевыхъ измѣнниковъ, а на твоихъ недруговъ, на Ивашка Заруцкого и на Янарасланъ мурзу Урусова: и ты бы Иштерекъ Князь о томъ съ нами, со мною бояриномъ и воеводою со княземъ Иваномъ Никитичемъ Одоевскимъ да съ околничимъ и воеводою съ Семеномъ Васильевичемъ Головинымъ съ товарыщи, о всякихъ Царьского Величества ратныхъ дѣлехъ, какъ намъ промышляти надъ измѣнники и воры, совѣтовалъ и надъ Астараханскими воровскими людми съ Царьского Величества ратными людми промышлялъ, сами на нихъ ходили, и посылки на нихъ посылали, и всякими мѣрами надъ ними промышляли, сколко вамъ милосердый Богъ помочи подастъ. А какъ ты Иштерекъ Князь и мурзы къ Царьскому Величеству службу свою и радѣнье, и къ его государевымъ государьствамъ доброхотѣнье, и надъ недруги своими и надъ Астараханскими воровскими людми промыслъ объявите: и Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, увидя твою къ себѣ прямую службу и радѣнье и надъ воры промыслъ, пожалуетъ тебя своимъ царьскимъ великимъ жалованьемъ, смотря по твоей службѣ, и впередъ учнетъ тебя Иштерека Князя съ братьею, и съ дѣтми, и съ племянники, и всю Нагайскую орду, подъ своею царьскою рукою въ своемъ царьскомъ жалованьѣ держать и отъ недруговъ твоихъ, отъ Янараслана мурзы и отъ иныхъ твоихъ недруговъ, оберегати свыше прежнего; и дворянина бы ты Царьского Величества Ивана Кондырева и служилыхъ Татаръ отпустили къ Царьскому Величеству не задерживъ и съ нимъ вмѣстѣ прислали пословъ своихъ, добрыхъ людей, съ грамотами, наказавъ съ ними о всемъ подлинно, какъ тебѣ Иштереку Князю съ братьею, и съ дѣтми, и съ племянники, и всей Нагайской ордѣ впередъ подъ царьскою высокою рукою въ Его Царьского Величества жалованьѣ и въ повелѣньѣ и отъ недруговъ твоихъ въ защищеньѣ на вѣки не отступнымъ быти. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7122 Марта въ 12 день.

Такова грамота писана Татарскимъ писмомъ и послана съ толмачемъ съ Софономъ Огарковымъ.

Черновой подлинникъ хранится въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ, въ Донскомъ столбцѣ № 1.

21. — 1614 Марта 18. Царская грамота Донскому казачьему войску *съ посылкою знамени, военныхъ и другихъ запасовъ, съ извѣщеніемъ о походѣ воеводъ на Астрахань и съ требованіемъ помощи противъ Заруцкаго и Марины.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, на Донъ, въ Нижніе и въ Верхніе юрты, атаманомъ Смагѣ Степанову да Епихѣ Радилову и всѣмъ атаманомъ и казакомъ Донскимъ Низовымъ и Верховымъ. Писали къ намъ Великому Государю посланники наши Соловой Протасьевъ, да дьякъ Михайло Даниловъ, съ Исаемъ Протасьевымъ да съ атаманомъ съ Игнатьемъ Бедрищевымъ: какъ де они посланники наши пришли къ вамъ въ Нижніе юрты, и вы атаманы и казаки всѣхъ Нижнихъ юртовъ, слыша про нихъ, для нашего царьского имяни ихъ встрѣтили во всемъ честно и нашу грамоту, какова къ вамъ съ ними послана, и наше царьское жалованье, сукна, и селитру, и зелье, и свинецъ, и запасы, радостно приняли, и нашему царьскому имяни обрадовались, и обѣщались намъ Великому Государю служить и прямить во всемъ какъ и прежнимъ Великимъ Государемъ Царемъ Російскимъ, предкомъ нашимъ, служили и прямили; и въ Астарахань ко всякимъ жилецкимъ людемъ отъ себя писали, что вы всѣ единодушно обѣщались служити намъ Великому Государю, а ихъ вы воровскимъ грамотамъ ни въ чемъ не вѣрите и впередъ вѣрить и къ нимъ приставати не хотите; и по нашему указу, съ Азовскими людми учинились мирны, до тѣхъ мѣстъ, покамѣста наши посланники назадъ изъ Царягорода придутъ, и во всемъ де

вы намъ Великому Государю хотите служить единодушно и во всемъ нашемъ царьскомъ повелѣньѣ быти до кончины живота своего; а какъ они посланники наши пошли въ Азову, и вы атаманы и казаки и все войско ихъ провожали съ великимъ же радѣньемъ до Азовскія встрѣчи, гдѣ ихъ встрѣтили Азовскіе приказные люди. Да вы жъ де атаманы и казаки говорили посланникомъ нашимъ: толко мы Великій Государь пошлемъ бояръ и воеводъ нашихъ подъ Астарахань, на измѣнниковъ нашихъ и на воровъ на Ивашка Заруцкого съ товарыщи, и вы всѣ съ бояры нашими и воеводы итти подъ Астарахань готовы; а вы атаманы и казаки къ намъ Великому Государю, съ Игнатьемъ же Бедрищевымъ писали, что вы всѣ нашему царьскому имяни обрадовались и нашу грамоту и жалованье, что къ вамъ послано, съ радостью приняли и о нашемъ царьскомъ многолѣтномъ здравьѣ пѣли молебны и изъ наряду и изъ мѣлкого оружья стрѣляли, и служить вы намъ Великому Государю ради во всемъ вседушно и во всей нашей царьской волѣ быти готовы до скончанья живота своего, а къ воровскимъ ни къ какимъ статьямъ приставать не хотите, и къ своей братьѣ къ атаманомъ и къ казакомъ къ Волскимъ, и къ Терскимъ, и къ Яицкимъ, отпишете, чтобъ они, боясь Бога, держались во всемъ правды и воровскому Маринкину сыномъ и Ивашка Заруцкого заводу ни въ чемъ не вѣрили и отъ нашія царьскія милости были неотступны, служили намъ Великому Государю съ вами вмѣстѣ; и съ Азовцы вы, по нашему указу, учинились мирны до тѣхъ мѣстъ, покамѣста посланники наши назадъ изъ Царягорода будутъ; а намъ бы Великому Государю васъ пожаловати, прислати къ вамъ наше царьское жалованье, денги, и сукна, и запасъ, и сѣру, и селитру, и свинецъ, чѣмъ вамъ въ нынѣшнее время, покамѣста вы съ Азовцы мирны, прокормитися и одѣтися. И мы Великій Государь, слыша ваше атаманское и казачье и всего вашего войска къ намъ Великому Государю службу и радѣнье и прямое во всемъ обѣщанье, васъ атамановъ и казаковъ и все ваше войско похваляемъ, что вы, помня Бога, и души свои, и прежнихъ Великихъ Государей Царей Російскихъ, предковъ нашихъ, къ себѣ ихъ царьское жалованье и свою къ нимъ Великимъ Государемъ службу, о нашей истинной православной крестьянской вѣрѣ Греческого закона и о нашемъ царьскомъ многолѣтномъ здоровьѣ радѣете и въ нашемъ царьскомъ повелѣньѣ живете, и воровъ отъ воровства и отъ крестьянского кроворозлитья унимаете, а ни къ какому дурну и крестьянскому кроворозлитью не приставаете и впередъ о томъ не мыслите, и съ нашими ратми на нашихъ измѣнниковъ стояти хотите: и впередъ мы Великій Государь хотимъ васъ атамановъ и казаковъ и все ваше войско держати въ нашемъ царьскомъ милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣньѣ свыше прежнего; а что есте писали къ намъ о нашемъ жалованьѣ, чтобъ намъ васъ пожаловати, прислати къ вамъ нашего жалованья, денегъ и суконъ и запасу, чѣмъ вамъ въ нынѣшнее время, покамѣста вы съ Азовцы мирны, прокормитись и одѣтись, и мы Великій Государь, видя вашу къ Богу правду и къ намъ Великому Государю службу и истинное радѣнье и послушанье, васъ атамановъ и казаковъ и все ваше войско пожаловали, наше жалованье, денги, и сукна, и селитру, и запасъ, и вино, къ вамъ посылаемъ; а напередъ сего, съ посланники нашими, которые посланы къ брату нашему къ Великому Государю къ Ахматъ Салтану Турскому, съ Соловымъ Протасьевымъ да съ дьякомъ съ Михайломъ Даниловымъ, наше жалованье къ вамъ, сукна, и запасъ, и вино, и селитра, и сѣра, и свинецъ, къ вамъ прислано, что у насъ Великого Государя въ то время лучилось; да послѣ того, съ Елчаниномъ съ Ильею Фроловымъ да съ атаманы вашими съ Ондрѣемъ Репчуковымъ съ товарыщи, послано къ вамъ же нашего жалованья пятнадцать пудъ селитры, а сѣры и свинцу противъ тогожъ, да сукна настрафилю и еренки противъ Солового посылки вполы. — И № 21.

№ 21. вы бъ атаманы и казаки и все ваше войско, Нижнихъ и Верхнихъ юртовъ и заполныхъ рѣчекъ, видя къ себѣ нашу царьскую милость и жалованье и призрѣнье, намъ Великому Государю служили и прямили и радѣли, какъ есте начали, такъ бы есте и совершали, намъ Великому Государю служили и прямили, по нашему царьскому велѣнью и по своему обѣщанью, и съ Азовцы до тѣхъ мѣстъ, покамѣста посланники наши Соловой Протасьевъ съ товарыщи изъ Царягорода къ вамъ въ юрты на Донъ придутъ, жили смирно и съ ними не воевались и задоровъ никакихъ не чинили, чтобъ въ томъ посланникомъ нашимъ тамъ задержанья и нашему государьственному и земскому болшому дѣлу порухи не было; а на измѣнниковъ нашихъ и на воровъ и желателей крови крестьянскія, на Ивашка Заруцкого съ товарыщи, подъ Астарахань, посылаемъ мы Великій Государь боярина нашего и воеводу князя Ивана Никитича Одоевского да околничего нашего и воеводъ Семена Васильевича Головина съ товарыщи, со многими ратными людми: и какъ бояринъ нашъ и воеводы князь Иванъ Никитичь да околничей нашъ Семенъ Васильевичь Головинъ съ товарыщи на нашихъ измѣнниковъ, подъ Астарахань, пойдутъ и къ вамъ отъ себя отпишутъ, и вы бъ атаманы и казаки и все войско намъ Великому Государю служили, какъ есте къ намъ прежъ сего въ своей грамотѣ писали, шли на нашихъ измѣнниковъ подъ Астарахань, съ нашими бояры и воеводы вмѣстѣ, и намъ Великому Государю служили и надъ измѣнники нашими промышляли, сколко милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ вашею прямою къ намъ службою и промысломъ и радѣньемъ наша отчина Астороханское государьство очистити и привести въ соединенье всѣхъ православныхъ крестьянъ всего нашего Російского царьствія, и чтобъ наша истинная православная хрестьянская вѣра Греческого закона во всемъ нашемъ царьствіи сіяла аки солнце, а нашего бъ государьства всякіе люди были межъ себя въ братской любви и въ совѣтѣ подъ нашею царьскою высокою рукою въ тишинѣ и въ покоѣ и во благоденствіи по прежнему, и недруги бы наши, видя въ нашихъ государьствахъ миръ, и покой, и тишину, и соединенье, отъ того страшны были и безнадежны; а на Волгу бъ есте, и на Яикъ, и на Терекъ, и по инымъ рѣчкамъ, къ атаманомъ и къ казакомъ отъ себя писали и посылали, чтобъ они, помня Бога и души свои и нашу истинную православную хрестьянскую вѣру Греческого закона и прежнихъ Великихъ Государей Царей Російскихъ, предковъ нашихъ, къ себѣ ихъ царьское милостивое жалованье и свою къ нимъ Великимъ Государемъ службу и правду, и видя нашу царьскую милость и жалованье ко всѣмъ нашимъ подданнымъ, кто намъ Великому Государю станетъ служити, нынѣ намъ Великому Государю по тому жъ съ вами вмѣстѣ служили и прямили, и на Астороханскихъ воровъ, на Ивашка Заруцкого съ товарыщи, съ нашими бояры и воеводы и съ ратными людми шли вмѣстѣ, и намъ Великому Государю служили, и надъ ними промышляли, сколко милосердый Богъ помочи подастъ, а ихъ воровской смутѣ ни въ чемъ не вѣрили и крови крестьянскія вновь лити не заводили; а нынѣ бъ къ намъ Великому Государю Волскіе, и Яицкіе, и Терскіе, и иныхъ рѣкъ атаманы и казаки, прислали изъ товарыщей своихъ наши царьскіе очи и къ себѣ наше царьское милостивое жалованье и повелѣнье видѣти; и мы Великій Государь, давъ имъ наши царьскіе пресвѣтлые очи видѣти и пожаловавъ ихъ нашимъ царьскимъ жалованьемъ, къ нимъ отпустимъ и съ ними прикажемъ и отпишемъ къ нимъ подлинно, какъ имъ быти въ нашемъ царьскомъ жалованьѣ и въ повелѣньѣ. А какъ вы атаманы и казаки намъ Великому Государю подъ Астараханью послужите и Божіею милостію, а вашею прямою къ намъ службою и радѣньемъ, наша отчина Астараханское государьство отъ воровъ очистится и будетъ подъ нашею царьскою десницею, и мы Великій Государь васъ за ту службу пожалуемъ нашимъ царьскимъ

великимъ жалованьемъ свыше прежнихъ Великихъ Государей Царей Російскихъ, и впередъ учнемъ васъ держати въ нашемъ царскомъ великомъ жалованьѣ и въ призрѣньѣ па вѣки, на дѣти наша и на внучата; а съ сею нашею царскою грамотою, передъ нашимъ царскимъ жалованьемъ, что къ вамъ на Донъ посылаемъ, послали есмя атамапа Игнатья Бедрищева, чтобъ вамъ наше царское жалованье и повелѣпье было вѣдомо, и вы бъ атаманы и казаки одноличпо па наше царское жалованье во всемъ были надежны. Да вы жъ писали къ намъ съ атаманомъ съ Игнатьемъ Бедрищевымъ, чтобъ намъ васъ пожаловать, прислать къ вамъ свое царское жалованье, знамя, съ чѣмъ противъ нашихъ недруговъ стоять и на нихъ ходить: и мы васъ пожаловали, послали къ вамъ наше жалованье, наше царское знамя, съ атаманомъ съ Игнатьемъ же Бедрищевымъ; и вамъ бы съ тѣмъ знаменемъ противъ нашихъ недруговъ стоять и на нихъ ходить, и прося у Бога милости, надъ ними промышляти, сколко милосердый Богъ помочи подастъ, и къ намъ Великому Государю, по началу и по своему обѣщанью, службу бъ свою и радѣнье совершали, а наше царское слово инако къ вамъ не будетъ, и о всякихъ бы есте вѣстехъ писали къ намъ Великому Государю почасту, и которыхъ вы учнете къ намъ съ отписками посылати, и вы бъ тѣмъ велѣли къ намъ являтися и отписки отдавать въ Посолскомъ Приказѣ дьякомъ нашимъ думному Петру Третьякову да Савѣ Раманчукову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7122 Марта въ 18 день.

Послана съ атаманомъ съ Игнатьемъ Бедрищевымъ.

Черновой подлинникъ хранится въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ, въ Донскомъ столбцѣ № 1.

22. — 1614 Марта 18. Царская грамота Донскому казачьему войску *о взятіи мѣръ противъ Заруцкаго и Марины.*

От Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, на Донъ, въ Нижніе и въ Верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, Смагѣ Степанову, Епихѣ Радилову, и всѣмъ атаманомъ и казакомъ Донскимъ Низовымъ и Верховымъ. Вѣдомо вамъ самимъ подлинно, какъ, за грѣхъ всего православного хрестьянства, Полской Жигимонтъ Король, усмысля и преступя многое крестное цѣлованье и наруша мирное постановенье, что онъ учинилъ съ Царемъ Борисомъ, а послѣднее съ Царемъ Васильемъ, и по совѣту Московского государьства измѣнниковъ Михайла Салтыкова да Өедки Андронова съ товарыщи, и видя многую смуту и межусобье въ нашихъ Російскихъ государьствахъ, наслалъ на Московское государьство Полскихъ и Литовскихъ людей, оманомъ и лестью, будто даючи на Московское государьство сына своего, Королевича Владислава, и будто тѣмъ хотя уняти въ Російскомъ государьствѣ многую смуту и межусобье: и по его злодѣйскому умышленью Полскіе и Литовскіе и Нѣмецкіе люди царьствующій градъ Москву выжгли, и церкви Божіи осквернили, и чудотворные многоцѣлебные мощи многихъ Святыхъ просіявшихъ въ Російскомъ царьствіи обругали, раки ихъ и гробы розсѣкали, и чудотворные образы обдирали, и безчисленное множество всѣхъ православныхъ крестьянъ и до сущихъ младенецъ посѣкли, и царьскую казну прежнихъ Великихъ Государей, Царей Російскихъ, неизчетное собраніе и Московского государьства всякихъ людей многое богатество розграбили и къ Королю отослали, а иное сами по себѣ роздѣлили, и бояръ, и околничихъ, и гостей, и торговыхъ и всякихъ чиновъ людей многихъ побили и крестьянскую невинную многую кровь пролили, а иныхъ бояръ и дворянъ и всякихъ людей съ собою въ Москвѣ засадили, и хотѣли Московскимъ и всѣмъ Російскимъ государьствомъ завладѣти и нашу истинную непорочную крестьянскую вѣру порушить, а соединить Московское государьство съ Полшею и съ Литвою подъ свою латынскую и люторскую вѣру; и вы атаманы и казаки, помня истинную

№ 22. нашу православную хрестьянскую вѣру и видя Московскому государству отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей конечное разоренье и нашей истинной православной хрестьянской вѣрѣ обруганье, и крестьянское многое невинное кроворозлитіе, обослався съ бояры нашими и воеводы и со всякими ратными людми, которые за истинную нашу православную крестьянскую вѣру стали, пришли подъ царьствующій градъ Москву и, будучи подъ Москвою многое время, къ нашему Російскому государьству многую службу свою и радѣнье показали, съ Полскими и съ Литовскими людми билися, не щадя головъ своихъ, и многіе ваша братья, атаманы и казаки, за истинную нашу православную крестьянскую вѣру и за всѣхъ православныхъ крестьянъ на многихъ боѣхъ побиты и ранены; и по милости Божьей, а вашею прямою многою службою и радѣньемъ и кровью, Московское государьство отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей очистилось и учинилось свободно. А послѣ того, какъ по милости жъ Божьѣ и по прошенью всего нашего Російского царьствія, богомолцовъ нашихъ, Митрополитовъ и Архіепископовъ и Епископовъ и всего освященного собору, и Царей и Царевичевъ розныхъ государьствъ, которые нынѣ служатъ намъ Великому Государю, и бояръ нашихъ, и околничихъ, и дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и атамановъ, и казаковъ, и всякихъ чиновъ людей всего нашего Російского царьствія, учинясь на Владимерскомъ и на Московскомъ и на Ноугородскомъ и на всѣхъ преславныхъ и великихъ Російскихъ государьствахъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, всеа Русіи Самодержцемъ, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, послали есмя бояръ своихъ и воеводъ со многими ратными людми на нашихъ недруговъ, на Полскихъ и на Литовскихъ и на Нѣмецкихъ людей, подъ Смоленескъ, и подъ Новгородъ, и подъ иные городы, въ которыхъ были Литовскіе и Нѣмецкіе люди: и ваша братья, атаманы и казаки, которые съ тѣми нашими бояры и воеводы, многую службу къ намъ Великому Государю и ко всему нашему Російскому государьству показали, городы, Можаескъ, и Вязму, и Доробужъ, и Бѣлую, и Путивль, и Черниговъ, и иные многіе городы, отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей очистили, а отъ Нѣмецкія украйны Тихвинъ монастырь и иные многіе Ноугородскіе пригороды очистили жъ и подъ нашу царьскую высокую руку привели по прежнему, и Литовскую землю нынѣ воюютъ, и многіе городки и острожки въ Литовской землѣ поимали, и недружбу имъ и ихъ многія неправды, которое они учинили за крестнымъ цѣлованьемъ нашимъ великимъ Російскимъ государьствамъ, мстятъ; а вы атаманы и казаки и все войско, которые нынѣ на Дону, намъ Великому Государю нынѣ служите и радѣете истиннымъ своимъ сердцемъ и правдою, и къ намъ вы писали свою службу и радѣнье, что вы хотите намъ Великому Государю служить прямымъ своимъ сердечнымъ желателнымъ радѣньемъ до кончины живота своего. И нынѣ намъ Великому Государю вѣдомо учинилось, что, вражьею прелестью, прежней воръ и богоотступникъ и желатель крови крестьянскія Ивашко Заруцкой, которой прежъ сего у Полского Короля былъ и съ Полскими и съ Литовскими людми на Московское государьство и на нашу истинную православную крестьянскую вѣру стоялъ и Московское государьство разорялъ, видя то, что ему отъ нашей царьскія высокія руки и отъ всѣхъ православныхъ крестьянъ, которые стоятъ по крестьянской вѣрѣ, за свои злые богомерзскіе дѣла и за пролитіе отъ него невинныя крестьянскія крови, укрытися не гдѣ, сбѣжалъ въ Астарахань, а съ нимъ изъ Полши Сендомирского воеводы дочь, Маринка, отъ которыя все зло Московскому государьству и нашей истинной православной крестьянской вѣрѣ учинилося, и въ Астарахани нынѣ воруетъ, и Астараханскихъ всякихъ людей въ смуту и въ кроворозлитье приводитъ, и вновь въ нашихъ великихъ государьствахъ межусобную брань и крестьянское кроворозлитье

№ 22.

заводитъ, и на Волгу къ атаманомъ и къ казакомъ смутные слова пишетъ, приводячи ихъ въ свою жъ душепагубную погибель, и съ Персидскимъ Шахомъ ссылается, и нашу искони вѣчную отчину Астарахань и въ ней всѣхъ православныхъ крестьянъ Шаху отдаетъ, хотя насъ Великого Государя и наши государьства съ Шахомъ тѣмъ ссорити; а которые люди въ Астарахани, околничей и воевода князь Иванъ Дмитреевичь Хворостининъ и иные лутчіе люди, видячи его злой воровской заводъ на кровь крестьянскую, помня Бога и души свои и жалѣя о розлитіи невинныя крестьянскія крови, отъ того его уймали и говорили ему, чтобъ онъ отъ такихъ злыхъ дѣлъ престалъ и сызнова кроворозлитья во крестьянствѣ не всчиналъ, и Шаху православныхъ крестьянъ не отдавалъ, тѣмъ своей души и ихъ душъ не погубилъ, и Ивашко, по совѣту съ воеводиною дочерью съ Маринкою, околничего и воеводу князя Ивана Дмитреевича Хворостинина, а съ нимъ лутчихъ многихъ людей за то побилъ и невинную многую крестьянскую кровь пролилъ, ещо злодѣй не насытяся многія крестьянскія крови. И мы Великій Государь, слыша то Ивашка Заруцкого воровство и отъ него многое невинное крестьянскія крови розлитіе, о томъ крестьянскомъ кроворозлитіи и о межусобьѣ зѣлно поскорбѣли есмя, что, за грѣхъ всего православного крестьянства, а по вражьей смутѣ, злой врагъ и богоотступникъ и гонитель нашія истинныя православныя крестьянскія вѣры Ивашко Заруцкой, съ некрещеною сложася съ Маринкою, всчинаютъ въ нашихъ великихъ государьствахъ новое крестьянское кроворозлитье и въ нашихъ государьствахъ межусобье, и по своему злому совѣту, а по ссылкѣ съ Полскимъ и съ Литовскимъ Королемъ, по его велѣнью, хотятъ нашу истинную православную крестьянскую вѣру до конца попрать и своею вражьею смутою многихъ православныхъ крестьянъ въ свою же душевную и тѣлесную погибель прелщаютъ и отъ истинны на ложь соблазняютъ; а прежнее воровство и смута, и на крестьянское кроворозлитіе заводъ, и на нашу православную крестьянскую вѣру посягателство, Сендомирского дочери Маринки, какъ она, по совѣту и по ссылкѣ съ Полскимъ Жигимонтомъ Королемъ и съ Папою Римскимъ, хотѣла въ нашемъ Російскомъ государьствѣ истинную нашу православную крестьянскую вѣру попрати и учинити Римскую и люторскую вѣру, и вмѣсто церквей Божіихъ, гдѣ славилось изъ давныхъ лѣтъ имя Божіе, учинити свои Римскіе костелы, и воровство жъ и многая измѣна къ нашимъ государьствамъ вора Ивашка Заруцкого вамъ атаманомъ и казакомъ и всему вашему великому войску самимъ подлинно вѣдомо, и намъ про то богомолцы наши, Митрополиты и Архіепискупы и Епискупы, и бояре наши, подлинно сказывали и къ вамъ о томъ отъ себя нынѣ писали жъ.— И вамъ бы атаманомъ и казакомъ и всему великому войску, вѣдая и слыша ихъ такое злое надъ нашими государьствы умышленье и крестьянской вѣры разоренье, къ Волскимъ и иныхъ рѣкъ къ атаманомъ и къ казакомъ и въ Астарахань ко всякимъ жилецкимъ людемъ отъ себя писать и посылать, чтобъ на Волгѣ и по инымъ рѣкамъ атаманы и казаки воровству Ивашка Заруцкого не приставали и ни въ чемъ ихъ злодѣйской прелести не вѣрили, а служили и прямили намъ Великому Государю также, какъ вы атаманы и казаки намъ Великому Государю всѣми своими душами служите и прямите и противъ всякихъ нашихъ недруговъ и измѣнниковъ стоите, а въ Астарахани бъ всякіе люди отъ такого зла отстали и вору Ивашку Заруцкому и Сендомирского дочери и злой прелести ни въ чемъ же не вѣрили, а были съ вами и со всѣмъ нашимъ великимъ Російскимъ государьствомъ, со всякими людми, въ соединеньѣ и отъ нашего государьства были ни въ чемъ неотступны, и противъ бы нашихъ недруговъ, Полскихъ и Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей, за нашу истинную православную хрестьянскую вѣру и за разоренье нашихъ государьствъ, и за насъ Великого Государя, и за всѣхъ православныхъ крестьянъ, и за свою крестьянскую природу и за

№ 23. отчество, стояли съ нашими государствы и съ вами за одно; а мы Великій Государь, жалѣя о крестьянскомъ невинномъ кровопролитьѣ и не хотя душъ крестьянскихъ въ пагубѣ отъ воровъ и отъ воровскія смуты видѣть, на Волгу къ Волскимъ атаманомъ и къ казакомъ съ нашимъ царьскимъ милостивымъ словомъ грамоты послали къ вамъ, съ сею нашею грамотою вмѣстѣ, чтобъ они къ воровской злой смутѣ Ивашка Заруцкого не приставали и имъ ни въ чемъ не вѣрили; да и въ Астарахань къ Ивашку Заруцкому и ко всѣмъ Астараханскимъ людемъ о обращеньѣ къ нашей царьской милости писали жъ и всѣ вины ихъ покрываемъ нашею царьскою милостью, чтобъ отъ ихъ злыя смуты и воровства болшая кровь надъ ними отъ нашихъ ратныхъ людей не пролилась. И вы бъ атаманы и казаки, съ тѣми нашими грамоты, на Волгу и въ Астарахань послали и отъ себя къ нимъ писали, какъ есть братьѣ своей, объ нихъ и о душахъ ихъ жалѣя, чтобъ отъ такого зла въ Астарахани престали, а Волскіе бъ атаманы къ ихъ злой прелести не приставали и были съ вами подъ нашею царьскою высокою рукою въ одномъ совѣтѣ и служили намъ Великому Государю прямо и также какъ и вы намъ служите и прямите и въ нашемъ царьскомъ повелѣньѣ живете; а толко, за грѣхъ православныхъ крестьянъ, омрачася бѣсовскою прелестью, Астараханскіе люди учнутъ Ивашкову воровству Заруцкого вѣрити и къ намъ Великому Государю вскорѣ не обратятся, а учнутъ вновь межусобье и крестьянское кровопролитье заводити, и что надъ ними отъ нашихъ ратныхъ людей учинится, или нашихъ государьствъ православнымъ крестьяномъ отъ недруговъ нашихъ, отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей, какое разоренье въ ихъ межусобьѣ будетъ, и того всего Богъ въ праведный день суда Божія взыщетъ на нихъ и на ихъ душахъ; а вы бъ атаманы и казаки, всѣмъ своимъ добрымъ и благосоюзнымъ совѣтомъ, отъ воровскія смуты и отъ межусобья отводили, чтобъ вашею службою и радѣньемъ Астараханскихъ людей въ соединенье ко всему нашему Російскому государьству привести, чтобъ слыша недруги наши, Полской и Свѣйской Короли, въ нашихъ государствахъ миръ и покой и тишину и соединенье, отъ того страшны были и ни на какое лихо на наши государства не умышляли, а розни бъ въ нашихъ государьствахъ не порадовалися и опять на наши государьства не востали и истинной нашей православной хрестьянской вѣрѣ въ межусобьѣ разоренья которого не учинили; а мы Великій Государь, за вашу истинную къ Богу вѣру и правду и къ намъ Великому Государю за прямую службу и за радѣнье учнемъ васъ держати въ нашемъ царьскомъ милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣньѣ свыше прежнихъ Великихъ Государей. Да что къ вамъ атаманомъ и къ казакомъ и ко всему войску съ Волги атаманы и казаки и изъ Астарахани отпишутъ, и вы бъ о томъ къ намъ отписали нарочно, тотчасъ, и о всемъ насъ Великого Государя о всякихъ вѣстехъ безъ вѣсти не держали, а отписки велѣли отдавати и самимъ являтися въ Посолскомъ Приказѣ дьякомъ нашимъ, думному Петру Третьякову да Савѣ Романчукову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7122 Марта въ 18 день.

Послана съ атаманомъ съ Игнатьемъ Бедрищевымъ.

Черновой подлинникъ хранится въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ Донскомъ столбцѣ № 1.

23.—1614 Марта 18. Соборная грамота Россійскаго Духовенства Донскому казачьему войску *о взятіи мѣръ противъ Заруцкаго и Марины, съ описаніемъ бѣдствій, ими нанесенныхъ государству.*

Божіею милостію Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, Его Царьского Величества отъ богомолцовъ, отъ Митрополитовъ, и отъ Архіепископовъ и Епископовъ, и отъ архимаритовъ и игуменовъ, и всего освященного вселенского собору, нашего смиренія миръ и благословеніе:

№ 23.

на Донъ, въ Нижніе и въ Верхніе юрты, атаманомъ и казакомъ, Смагѣ Степанову да Епихѣ Радилову и всѣмъ атаманомъ и казакомъ Донскимъ Низовымъ и Верховымъ и всему великому войску. Вѣдомо вамъ самимъ подлинно, какъ, за грѣхъ всего православного хрестьянства, Полской Жигимонтъ Король, умысля и преступя многое свое крестное цѣлованье и наруша мирное постановенье, что онъ учинилъ съ Царемъ Борисомъ, а послѣднее съ Царемъ Васильемъ, и по совѣту Московского государьства измѣнниковъ Михайла Салтыкова да Ѳедки Ондронова съ товарыщи, и видя многую смуту и межусобье въ Російскихъ государьствахъ, наслалъ на Московское государьство Полскихъ и Литовскихъ людей, оманомъ и лестью, будто даючи на Московское государьство сына своего, Королевича Владислава, и будто тѣмъ хотя унятн въ Російскомъ государьствѣ многую смуту и межусобье: и по его злодѣйскому умышленью Полскіе и Литовскіе и Нѣмецкіе люди царьствующій градъ Москву выжгли, и церкви Божіи осквернили, и чудотворные многоцѣлебные мощи многихъ святыхъ просіявшихъ въ Російскомъ царьствіи обругали, раки ихъ и гробы розсѣкали, и чудотворные образы обдирали, и безчисленное множество всѣхъ православныхъ крестьянъ и до сущихъ младенецъ посѣкли, и царьскую казну прежнихъ Великихъ Государей нашихъ, Царей Російскихъ, неисчетное собраніе и Московского государьства всякихъ людей многое богатество розграбили и къ Королю отослали, а иное сами по себѣ роздѣлили, и бояръ, и околничихъ, и гостей, и торговыхъ и всякихъ чиновъ людей многихъ побили, и крестьянскую невинную многую кровь пролили, и многихъ бояръ и дворянъ и всякихъ людей съ собою въ Москвѣ засадили, и хотѣли Московскимъ и всѣмъ Російскимъ государьствомъ завладѣти и нашу истинную непорочную крестьянскую вѣру порушить, а соединить Московское государьство съ Полшею и съ Литвою подъ свою латынскую и люторскую вѣру; и вы атаманы и казаки, помня Бога и истинную нашу православную хрестьянскую вѣру, и видя Московскому государьству отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей конечное разоренье, и нашей истинной православной крестьянской вѣрѣ обруганье, и крестьянское многое невинное крoворозлитіе, обослався Царьского Величества съ бояры и воеводы и со всякими ратными людми, которые за истинную нашу православную хрестьянскую вѣру стали, пришли подъ царьствующій градъ Москву и, будучи подъ Москвою многое время, къ великому Російскому государьству многую свою службу и радѣнье показали, съ Полскими и съ Литовскими людми билися, не щадя головъ своихъ, и многіе ваша братья, атаманы и казаки, за истинную нашу православную крестьянскую вѣру и за всѣхъ православныхъ крестьянъ на многихъ боѣхъ побиты и ранены; и по милости Божіей, а вашею прямою многою службою и радѣньемъ и кровью, Московское государьство отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей очистилось и учинилось свободно. А послѣ того, какъ, по милости жъ Божіей и по прошенію Російского царьствія, насъ Его Царьского Величества богомолцовъ, и Царей и Царевичевъ розныхъ государьствъ, которые нынѣ служатъ ему Государю въ Російскомъ государьствѣ, и бояръ, и околничихъ, и дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и атамановъ, и казаковъ, и всякихъ чиновъ людей всего Російского царьствія, учинясь на Владимерскомъ и на Московскомъ и на Поугородскомъ, и на царьствахъ Казанскомъ и Астороханскомъ и на Сибирскомъ, и на всѣхъ преславныхъ и великихъ Російскихъ государьствахъ, Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, всеа Русіи Самодержцемъ, Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, послалъ бояръ своихъ и воеводъ со многими ратными людми на своихъ государевыхъ недруговъ, на Полскихъ и на Литовскихъ и на Нѣмецкихъ людей, подъ Смоленескъ, и подъ Новгородъ, и подъ иные городы, въ которыхъ были Литовскіе и Нѣмецкіе люди, и

№ 23. ваша братья, атаманы и казаки, которые съ тѣми государевыми бояры и воеводы многую свою службу къ Великому Государю нашему и ко всему Російскому государьству показали, городы, Можаескъ, и Вязму, и Дорогобужъ, и Бѣлую, и Путивль, и Черниговъ, и иные многіе городы, отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей, а отъ Нѣмецкія украйны Тихвинъ монастырь и иные многіе Ноугородскіе пригороды очистили и подъ царьскую высокую руку привели по прежнему, и Литовскую землю нынѣ воюютъ, многіе городки и острожки въ Литовской землѣ поимали, и недружбу имъ и ихъ многія неправды, которое они учинили за крестнымъ цѣлованьемъ великимъ Російскимъ государьствамъ, мстятъ; да и ваше атамановъ и казаковъ и всего вашего великого войска, которые нынѣ на Дону, къ Великому Государю нашему нынѣшняя многая служба и радѣнье объявилося и къ Великому Государю нашему вы писали свою службу и радѣнье, что вы нынѣ служите и впередъ хотите Великому Государю нашему служить прямымъ своимъ сердечнымъ желателнымъ радѣньемъ до кончины живота своего. И нынѣ Великому Государю нашему и намъ его государевымъ и всего православнаго хрестьянства богомолцомъ вѣдомо учинилося, что, вражьею прелестію, прежней воръ и желатель крови хрестьянскія Ивашко Заруцкой, которой прежъ сего у Полского Короля былъ и съ Полскими и съ Литовскими людми на Московское государьство и на нашу истинную православную крестьянскую вѣру стоялъ и Московское государьство разорялъ, видя то, что ему отъ царьскія высокія руки и ото всего Московского государьства за свои злые богомерзскіе дѣла и за пролитіе отъ него невинныя крестьянскія крови, укрытися негдѣ, сбѣжалъ въ Асторохань, а съ нимъ еретица богомерзскія латынскія вѣры, изъ Полши Сендомирского воеводы дочь Маринка, отъ которыя все зло Московскому государьству и нашей истинной православной хрестьянской вѣрѣ учинилось, въ Асторохани воруетъ, Астороханскихъ всякихъ людей въ смуту и въ кровопролитье приводитъ и вновь въ великихъ Російскихъ государьствахъ межусобную рать и крестьянское кроворозлитье воздвизаетъ, и на Волгу, и на Яикъ, и на Терекъ, къ атаманомъ и къ казакомъ смутные слова пишетъ, приводячи ихъ въ свою жъ въ душепагубную погибель, и съ Персидскимъ Шахомъ ссылается, и государеву искони вѣчную отчину Асторохань и въ ней всѣхъ православныхъ крестьянъ Шаху отдаетъ, хотя Великого Государя нашего и его великіе государьства съ Шахомъ тѣмъ ссорити; а которые люди въ Асторохани, околничей и воевода князь Иванъ Дмитреевичь Хворостининъ и иные лутчіе люди, видя его злой воровской заводъ на кровь крестьянскую, помня Бога и души свои и жалѣя о розлитіи невинныя хрестьянскія крови, отъ того его унимали и говорили ему, чтобъ онъ отъ такихъ злыхъ дѣлъ престалъ и сызнова кроворозлитье во крестьянствѣ не вчиналъ, и Шаху православныхъ крестьянъ не отдавалъ, тѣмъ своей души и ихъ душъ не погубилъ, и Ивашко, по совѣту съ воеводиною дочерью съ Маринкою, еще злодѣй не насытясь многія крестьянскія крови, околничего и воеводу князя Ивана Дмитреевича Хворостинина, а съ нимъ лутчихъ многихъ людей, за то побилъ и невинную многую крестьянскую кровь пролилъ. И Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, слыша Ивашка Заруцкого воровство и отъ него многое невинное крестьянское кроворозлитье, и о межусобьѣ зѣлно поскорбѣлъ; а мы, Его Царского Величества и ваши богомолцы, слыша того врага Божія востающаго на православіе, по повелѣнью злого Государева недруга, Жигимонта Короля Полского, и видя истинныхъ православныхъ крестьянъ душами отъ бѣсовскія смуты погибающихъ и на вѣру нашу хрестьянскую востающихъ, попеченіе о семъ имамы, еже намъ повелѣнно о такихъ пещись, что, за грѣхъ всего православного крестьянства, а по вражьей смутѣ, злой врагъ и богоотступникъ

№ 23.

и гонитель нашія истинныя православныя крестьянскія вѣры Ивашко Заруцкой, съ некрещеною сложась еретицею съ Полкою съ Маринкою, вчинаетъ въ великихъ Російскихъ государствахъ новое крестьянское кроворозлитіе и межусобіе, по своему злому совѣту, а по ссылкѣ съ Полскимъ и съ Литовскимъ Королемъ, по его велѣнью хотятъ нашу истинную православную крестьянскую вѣру до конца попрать, и своею вражьею смутою многихъ православныхъ крестьянъ въ свою жъ душевную и тѣлесную погибель прелщаютъ и отъ истинны на ложъ соблажняютъ; а прежнее воровство и смута, и на крестьянское кроворозлитіе заводъ и на православную крестьянскую вѣру посягателство, Сендомирского дочери Маринки, какъ она, по совѣту и по ссылкѣ съ Полскимъ Жигимонтомъ Королемъ и съ Папою Римскимъ, хотѣла въ Государя нашего въ Російскомъ государствѣ истинную нашу православную крестьянскую вѣру попрати и учинити Римскую и люторскую и иныя отъ Святыхъ Отецъ проклятыя и богомерзскія вѣры, и вмѣсто церквей Божіихъ, гдѣ славилось изъ давныхъ лѣтъ имя Божіе, учинити свои Римскіе костелы, и воровство жъ и многая измѣна къ великимъ Російскимъ государствамъ вора Ивашка Заруцкого, вамъ атаманомъ и казакомъ и всему вашему войску самимъ подлинно вѣдомо, какъ тотъ воръ Ивашка Заруцкой съ иными Московского государства измѣнники, съ Михайломъ Салтыковымъ да съ Ѳедкою Ондроновымъ съ товарыщи, изъ Тушина въ Полшу къ Жигимонту Королю отъѣхали и Полского Жигимонта Короля на Московское государьство, на розлитіе крови крестьянскія и на разоренье нашія православныя крестьянскія вѣры, подняли, и съ тѣми жъ измѣнники вмѣстѣ, съ Гетманомъ съ Станиславомъ Желковскимъ, подъ Москву пришелъ. А какъ Московского государьства бояре, и чашники, и столники, и дворяне, и атаманы, и казаки, и всякихъ чиновъ служилые и жилецкіе люди, видя многую неправду и крестопреступленье Полского Жигимонта Короля, и отъ его отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей и истинной нашей православной крестьянской вѣрѣ Греческого закона поруганіе, и Государя нашего Московскому государьству конечное разореніе, сослалися межъ себя и утвердяся на томъ, что Полского Жигимонта Короля и сына его Владислава Королевича, за ихъ многія неправды и крестопреступленье, и за многое разореніе и кроворозлитіе, на Московское государьство не хотѣти, и съ ними битись, и государьство Московское отъ нихъ очищать и высвобожать, сколко милосердый Богъ помочи подастъ, пришли подъ царьствующій градъ Москву, хотя отъ нихъ Московское государьство очистити и злое ихъ умышленье и неправды и крестопреступленье и за многое разоренье и кроворозлитіе имъ мстить; а онъ Ивашка Заруцкой съ бояры и воеводы въ тѣ поры ссылался жъ и подъ Москву пришелъ на тожъ, что было ему Полскимъ и Литовскимъ людемъ ихъ неправды мстить и царьствующій градъ Москву отъ нихъ очистить, и на томъ на всемъ онъ Ивашко съ Государя нашего съ бояры и воеводы, и съ вами, и со всякими ратными людми, подъ Москвою крестъ цѣловалъ вмѣстѣ. И послѣ того тотъ воръ Ивашко Заруцкой, забывъ свое крестное цѣлованье, будучи подъ Москвою, съ Полскими и съ Литовскими людми, которые сидѣли въ Москвѣ, ссылался на всякое лихо Московскому государьству и первое злое дѣло Московскому государьству завелъ: думного дворянина и воеводу Прокоѳья Ляпунова, которой сперва за неправду Жигимонта Короля и Полскихъ и Литовскихъ людей сталъ, учиня соймъ, велѣлъ совѣтникомъ своимъ убить, чѣмъ бы Полскихъ и Литовскихъ людей, которые сидѣли въ Москвѣ, обнадежить, а Государя нашего въ городѣхъ тѣмъ межусобье учинить. А послѣ того, онъ же Ивашко, будучи подъ Москвою, взялъ къ себѣ Поляковъ, Остафья Валявского да Казановского и иныхъ, и съ ними вмѣстѣ на всякое разоренье Московского государьства умышлялъ, и гетмана Сопѣгу къ себѣ со всѣмъ

№ 23. войскомъ тайно призывалъ, и въ Москву съ Полскими и съ Литовскими людми ссылался и хотѣлъ съ ними по ссылкѣ таборы подъ Москвою зажечь, а съ Москвы было изъ города Полскимъ и Литовскимъ людемъ въ тѣ жъ поры въ таборы на бояръ и воеводъ приходить, бояръ и воеводъ, и атамановъ, и казаковъ, и всякихъ ратныхъ людей побить: и всемилостивый Богъ тому его злому совѣту и умышленью свершитися не далъ и тотъ его злой совѣтъ обличилъ, тѣхъ, которыми онъ ссылался на всякое зло въ Москву, перенмали и ихъ пытали, и они сами на себя съ пытки въ томъ во всемъ и на Ивашка Заруцкого говорили, и пана Валявского и Казановского съ товарыщи за то ихъ злое воровство всею ратью казнили. А какъ, собрався со всякими служилыми людми, Царьского Величества столникъ и воевода князь Дмитрей Михайловичь Пожарской стоялъ въ Ярославлѣ, сбирался итти подъ Москву на Полскихъ и Литовскихъ людей, и всѣ люди Государя нашего изо всѣхъ великихъ государьствъ промежъ себя учинились въ совѣтѣ и въ соединеньѣ и стали всѣ противъ Полскихъ и Литовскихъ людей головами своими крѣпко и неподвижно, и онъ Ивашко, видя Государя нашего изъ всѣхъ великихъ государьствъ всякихъ людей соединенье и противъ Полскихъ и Литовскихъ людей крѣпкое стоянiе, и умысля злыми умыслы, сослався въ городъ Москву съ Полскими и съ Литовскими людми, которые сидѣли въ Москвѣ, по ихъ велѣнью, чтобъ чѣмъ еще въ Московскомъ государьствѣ смута дѣлати и кровь крестьянская проливать, изъ-подъ Москвы побѣжалъ и пришедъ на Коломну присталъ къ Маринкѣ, воеводы Сендомирского къ дочери, отъ которыя все зло Росiйскому государьству учинилось, о чемъ вамъ самимъ подлинно вѣдомо: и тое Маринку и сына ее взялъ съ собою, и многiе городы Государя нашего Московского государьства выжегъ и высѣкъ, и крестьянскую многую невинную кровь пролилъ, и съ Полскимъ и съ Литовскимъ съ Жигимонтомъ Королемъ и съ Полскими и съ Литовскими людми на всякое зло Московскому государьству ссылался, и хотѣлъ и съ Маринкою въ Полшу и въ Литву къ Королю бѣжати, и его не пустили и удержали атаманы и казаки, которые въ тѣ поры были съ нимъ. И Полской Жигимонтъ Король, въ прошломъ во 121 году, послалъ къ нему Ивашку гонца, своего ближнего человѣка, ротмистра Сiнявского, съ грамоты, а писалъ къ Ивашку Заруцкому и рѣчью приказывалъ, чтобъ онъ Ивашко Государя нашего въ Московскомъ государьствѣ былъ и смуту всякими бѣсовскими прелестми дѣлалъ, и Государя нашего людей къ себѣ на смуту приводилъ, до тѣхъ мѣстъ, покамѣста онъ съ Турскимъ Царемъ помирится и Полскимъ и Литовскимъ людемъ, которые были Государя нашего въ Московскомъ государьствѣ, заслуженые ихъ гроши заплатитъ, а у него де у Короля съ Турскимъ Царемъ нынѣ война великая; а какъ онъ Ивашко, по его велѣнью, въ Московскомъ государьствѣ смуту учнетъ дѣлать до тѣхъ мѣстъ, покамѣста онъ съ Турскимъ помирится, и онъ де, помирясь съ Турскимъ и заплатя заслуженые гроши своимъ людемъ, пойдетъ Государя нашего Московского государьства доступать, и ему де Ивашку дастъ Король въ вотчину Новгородъ Великiй, или Псковъ съ пригороды, или Смоленескъ, и учинитъ его великимъ у себя бояриномъ и владѣтелемъ; и по милости Божiей, а Государя нашего счастьемъ, тотъ Литвинъ со всѣми королевскими грамоты прiѣхалъ къ Великому Государю нашему, на его царское имя служить, и злой умыслъ Полского Короля Царьского Величества бояромъ подлинно розсказалъ, а иные де гонцы отъ Короля съ такими жъ грамоты къ Ивашку проѣхали. И тотъ воръ Ивашко Заруцкой, по тому королевскому велѣнью, желая крестьянскiя крови еще насытитись, идучи Великого Государя нашего Московскимъ государьствомъ, съ Маринкою и съ ее сыномъ, Государя нашего украинные городы прелщалъ, и отъ той его прелести многiя крови крестьянскiя невинно по его смущенью пролились, за

№ 23.

что онъ дастъ отвѣтъ въ день праведного суда Божія: толко милосердый Богъ тому его злому умыслу совершатись не далъ, нигдѣ ему Великого Государя нашего въ государьствѣ мѣста не было, во всѣхъ городѣхъ Великого Государя нашего всякіе люди, вѣдая его злое воровство и многое отъ него крестьянское невинное кроворозлитіе и съ Полскимъ Королемъ ссылку, къ его воровству ни въ которыхъ городѣхъ не пристали и противъ его воровства стояли и бились съ нимъ до смерти, а иные многіе атаманы и казаки, которые въ тѣ поры были съ нимъ, видя его злое воровство и къ Московскому государьству измѣну, и съ Полскимъ Королемъ ссылку, и помня Бога и свои души, отъ его воровства отстали и прибѣгли къ Великому Государю нашему, къ Его Царьскому Величеству: и Великій Государь нашъ, какъ есть истинный православный великій крестьянскій Государь, по своему царьскому милостивому нраву, ихъ атамановъ и казаковъ всѣхъ пожаловалъ, вины ихъ имъ отдалъ и принялъ ихъ въ свое царьское жалованье милостивно; и нынѣ они, видя къ себѣ царьскую милость и жалованье и ко всѣмъ Государя нашего подданнымъ призрѣнье, Великому Государю нашему, Государя нашего съ бояры и воеводы, тѣ атаманы и казаки служатъ и кровь свою проливаютъ, съ Полскими и съ Литовскими и съ Нѣмецкими людми за Великого Государя нашего и за все Московское государьство бьются, не щадя головъ своихъ. А его вора Ивашка Заруцкого, Божіею милостью и Государя нашего счастьемъ, воеводы Государя нашего подъ Воронежемъ побили; и онъ злодѣй, врагъ Божей и всего православного крестьянства, видя то, что ему отъ Государя нашего отъ Его Царьского Величества руки и ото всего Московского государьства укрытися негдѣ, сбѣжалъ Государя нашего въ отчину въ Астарахань и, будучи въ Астарахани, потому жь воровскимъ имянемъ простыхъ людей въ смуту приводитъ, и съ братомъ Великого Государя нашего съ Шахъ Аббасовымъ Величествомъ на всякое лихо Государя нашего государьства ссылается, и Царьского Величества искони вѣчную отчину Астарахань и въ ней всѣхъ православныхъ крестьянъ Шаху отдаетъ и отъ Великого Государя нашего отводитъ, хотя Великого Государя нашего съ братомъ Его Царьского Величества, съ Шахъ Аббасовымъ Величествомъ тѣмъ ссорить, и сызнова кроворозлитіе и межусобье въ Великого Государя нашего государьствахъ вчинаетъ, и нашу православную хрестьянскую вѣру разоряетъ, по ссылкѣ и по повелѣнью съ Полскимъ Королемъ: о чемъ мы, то слыша, душами и сердцы своими болѣзнуемъ о душепагубной погибели тѣхъ православныхъ крестьянъ, которые, забывъ Бога, омрачася бѣсовскою прелестью, къ Ивашкову воровству приставаютъ и души свои для маловремянного сего житія въ некончаемые вѣки погубляютъ. А какъ преже сего, при прежнихъ Великихъ Государехъ нашихъ, Царей Російскихъ, Государя нашего предковъ, великое преславущее Московское государьство и всѣ Російскіе царьства были межъ себя въ любви и въ совѣтѣ и въ соединеньѣ, подъ единою Государя нашего властью, во всякомъ повелѣньѣ прежнихъ Великихъ Государей нашихъ, Царей Російскихъ, Государя нашего предковъ, а смуты никакія и межусобья Російского государьства во всякихъ людехъ не было, и въ тѣ поры, вашею и всякихъ людей Російского государьства прямою службою и соединеньемъ, никоторые пограничные Государи противъ такихъ великихъ Російскихъ государьствъ стояти не могли и всѣ окрестные государьства были Великимъ Государемъ нашимъ, Царемъ Російскимъ, послушны и во всемъ великихъ Російскихъ государьствъ отъ васъ отъ ратныхъ людей были страшны. А какъ, за грѣхъ всего православного хрестьянства, а по дьяволской зависти и смутѣ Полского Жигимонта Короля, учинилась въ Російскихъ государьствахъ во всякихъ людехъ смута, и межусобье, и рознь, отецъ восталъ на сына, а сынъ на отца, и братъ на брата, и другъ на друга, и учали всякое зло умышлять

№ 23. и межъ себя сами ся побивать; и слыша то Великого Государя нашего недруги, Полской и Свѣйской Короли, тому порадовались и на великое Російское государство всякими злыми умыслы востали, и великимъ было Російскимъ государствомъ завладѣли, о чемъ прежъ сего и мыслити не смѣли: Полской Жигимонтъ Король завладѣлъ великимъ и преславнымъ царствующимъ градомъ Москвою, и Смоленскомъ, и Дорогобужемъ, и Вязмою, и Можайскомъ, и Бѣлою, и Путивлемъ, и иными многими Сѣверскими городы, и нашу истинную православную хрестьянскую вѣру Греческого закона, которая изъ давныхъ лѣтъ отъ прародителей нашихъ во всей Росіи яко солнце сіяло, и всѣхъ православныхъ хрестьянъ учинили у себя въ плѣнномъ порабощеніи и въ работѣ; а Свѣйской Король, потому жъ въ межусобное время, завладѣлъ Великого Государя нашего искони вѣчною отчиною, великимъ Ноугородскимъ государствомъ, и Орѣшкомъ, и Корѣлою, и Иваномъгородомъ, и иными многими Ноугородскими пригороды, и многимъ городомъ нашихъ Російскихъ государствъ многое разоренье и нашей истинной православной крестьянской вѣрѣ Греческого закона и святымъ Божіимъ церквамъ и святымъ мѣстомъ разоренье жъ и запустѣніе учинили, и крестьянскую невинную многую неисчетную кровь пролили, о чемъ вамъ самимъ подлинно вѣдомо. А какъ, по милости Божьей, всякіе люди великихъ Російскихъ государствъ учинились межъ себя въ любви и въ совѣтѣ и въ соединеньѣ, и за нашу истинную православную хрестьянскую вѣру, и за разоренье великого Російского государства, и за свое прироженье, учали противъ Полского Короля и противъ Полскихъ и Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей стоять крѣпко и неподвижно: и великого милосердого, въ Троицѣ славимаго, Бога нашего милостію, и пречистыя его Богоматери, Владычицы нашея Богородицы, Хрестьянскія надежи и заступницы, и великихъ Чудотворцовъ, просіявшихъ въ великихъ Російскихъ государствахъ молитвами, а вашею атаманскою и казачьею къ великимъ Російскимъ государствамъ прямою службою, и радѣньемъ, и дородствомъ, и крѣпостью, и правдою, и добрымъ совѣтомъ, и по крестьянской вѣрѣ ревностію, преславный царствующій градъ Москва, во всемъ Російскомъ царствіи мати градомъ, отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей, отъ ихъ злаго плѣненія очистилось и учинилось свободно, и всѣ плѣнные люди православные крестьяне отъ лютыя работы свободились, и многіе городы, которые были за Литвою и за Нѣмцы, вашею къ Великому Государю нашему прямою службою и дородствомъ очистились, и святая соборная апостолская церковь, мати наша и надежа общая, пречистыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи честнаго и славнаго ея Успенія, которая изъ давныхъ лѣтъ отъ прародителей Великихъ Государей нашихъ, правовѣрныхъ Царей Російскихъ, сіяла подъ небесемъ аки пресвѣтлое солнце, и многіе святые мѣста, гдѣ были цѣлибоносные мощи и гробы великихъ Чудотворцовъ, просіявшихъ въ Російскомъ царствіи, въ прежнюю лѣпоту облеклись, и имя Божье по прежнему во всемъ Російскомъ государствѣ славится, и жертва къ Богу за мірское спасеніе приносится, и стопъ святителскихъ и гробъ православныхъ крестьянъ ноги невѣрныхъ кровопивецъ не сквернятъ, и воля ихъ проклятая въ Російскихъ государствахъ не совершается, и имя ихъ во благо не поминается, развѣе въ студъ и въ поношеніе: за что вамъ отъ Бога милость, а отъ насъ, Царского Величества богомолцовъ, миръ и благословеніе, а отъ Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи жалованье, а ото всѣхъ государствъ ото всякихъ людей честь и хвала во вѣки слыти будетъ. И нынѣ ваша братья, атаманы и казаки, многіе по вѣрѣ хрестьянской поборають, ревностью распалаяся по Христѣ, и тамъ ихъ враговъ и разорителей доходятъ и содѣланное ими мстятъ, Полскую и Литовскую землю воюютъ, жгутъ и плѣнятъ, имъ ихъ воздаютъ, и городки и острожки у Полскихъ и

№ 23.

Литовскихъ людей поимали; и вездѣ Государя нашего въ государьствахъ, Божьею милостью, а Великого Государя нашего счастьемъ и бодроопаснымъ содержателствомъ, при его царьской державѣ строится все доброе и всѣхъ Російскихъ государьствъ во всѣхъ городѣхъ, не токмо въ ближнихъ, и въ Сибирскихъ и въ иныхъ далныхъ городѣхъ, всякіе люди пришли въ познаніе и межъ себя учинились въ любви и въ совѣтѣ и въ соединеньи, подъ его царьскою высокою рукою, по прежнему, и всѣ единодушно обѣщалися и крестнымъ цѣлованьемъ укрѣпилися, что имъ всѣмъ служить Великому Государю нашему и противъ Его Царьского Величества всякихъ недруговъ и непослушниковъ и измѣнниковъ, за нашу истинную православную крестьянскую вѣру Греческого закона, и за Великого Государя нашего, и за все Московское государьство, стояти крѣпко и неподвижно и битися съ ними до смерти; и всѣхъ государьствъ всякіе люди живутъ въ его царьскомъ жалованьѣ и въ тишинѣ и въ покоѣ, по прежнему, а Великій Государь нашъ держитъ ихъ въ своемъ царьскомъ милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣньѣ свыше прежнего, и которые были и винные въ его государьствѣ, и тѣхъ всѣхъ Великій Государь нашъ, по своему царьскому благоразумію и милостивому обычаю, пожаловалъ, вины имъ ихъ отдалъ и впередъ имъ тѣ вины отъ него праведного Государя нашего воспомяновенны не будутъ. Толко нынѣ, за грѣхъ нашъ и всѣхъ православныхъ хрестьянъ, ото всего Московского государьства отлучася, въ одной Асторохани, вѣдомой воръ и желатель крови крестьянской, Ивашко Заруцкой съ Маринкою, Сендомирского дочерью, заводятъ воровство и смуту, по ссылкѣ и по совѣту съ Полскимъ Королемъ, хотятъ учинить Государя нашего въ государьствахъ межусобье и смуту по прежнему; а прежнее воровство и ссылка съ Полскимъ Королемъ Ивашка Заруцкого и Сендомирского дочери Маринки вамъ, атаманомъ и казакомъ и всему великому войску, подлинно объявлено выше сего.—
И вамъ бы, о Христѣ сыновомъ нашего смиренія, слыша ихъ такое злое надъ великими Російскими государьствы умышленье и крестьянской вѣрѣ разоренье, на Волгу и по инымъ рѣчкамъ къ атаманомъ и къ казакомъ, и въ Асторохань ко всякимъ жилецкимъ людемъ, отъ себя писати и посылать противъ сее нашія грамоты, чтобъ на Волгѣ и по инымъ рѣчкамъ атаманы и казаки къ воровской смутѣ Ивашка Заруцкого не приставали и имъ ни въ чемъ не вѣрили, а служили и прямили Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи также, истиннымъ прямымъ сердцемъ, какъ вы атаманы и казаки, которые на Дону, Великому Государю нашему и его великимъ государьствамъ служите и прямите, и противъ всякихъ государевыхъ недруговъ и измѣнниковъ нынѣ стоите и впередъ до кончины живота своего стояти хотите; а въ Асторохани бъ всякіе люди отъ такого зла отстали и вору Ивашку Заруцкому и Сендомирского дочери ихъ злой прелести ни въ чемъ не вѣрили, а были съ нами и съ вами и со всѣмъ великимъ Російскимъ государьствомъ со всякими людми въ соединеньѣ и отъ великого Російского государьства были ни въ чемъ не отступны, и противъ бы Царьского Величества недруговъ, Полскихъ и Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей, за нашу истинную православную хрестьянскую вѣру, и за разоренье великихъ Російскихъ государьствъ, и за Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, и за всѣхъ православныхъ крестьянъ, и за свою крестьянскую природу и за отечество, стояли Великого Государя нашего съ государьствы и съ вами атаманы и казаки заодно; тѣмъ бы вамъ, сыновомъ нашего смиренія, атаманомъ и казакомъ и всему вашему Донскому великому войску, къ Великому Государю нашему и ко всему Московскому государьству службу свою и радѣнье совершити: Волжскихъ атамановъ и казаковъ и Асторохансĸихъ людей, своею ссылкою и писмомъ, привести Великого

№ 23. Государя нашего къ его царской милости и къ намъ ко всѣмъ и къ себѣ въ соединенье и въ любовь, чтобъ они съ нами и съ вами и со всѣмъ Московскимъ государствомъ были въ совѣтѣ и въ любви, и служили Великому Государю нашему, и противъ Царского Величества недруговъ и измѣнниковъ стояли съ вами и со всѣмъ Московскимъ государствомъ за одно, чтобъ Великого Государя нашего и всего Московского государства недруги, Полской и Нѣмецкой Короли, слыша въ Московскомъ государствѣ отъ воровъ розвь и смуту, тому не порадовались и опять на Московское государство не востали, и нашей истинной православной хрестьянской вѣрѣ никакого разоренья не учинили. А Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, по своему царскому милостивому нраву, жалѣя о крестьянскомъ невинномъ кроворозлитьѣ и не хотя душъ крестьянскихъ въ пагубѣ отъ воровъ и отъ воровскія смуты видѣти, на Волгу къ Волскимъ и къ Терскимъ атаманомъ и казакомъ, съ своимъ царскимъ милостивымъ словомъ, а мы Его Царского Величества богомолцы съ благословеніемъ, грамоты прислали къ вамъ съ сею нашею грамотою вмѣстѣ, чтобъ они къ воровской злой смутѣ Ивашка Заруцкого не приставали и ни въ чемъ не вѣрили; да и въ Астарахань, къ Ивашку Заруцкому и ко всѣмъ Астараханскимъ людемъ, о обращеньѣ къ царской милости, писали жъ; а Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, какъ есть истинный милосердый великій крестьянскій побожный Государь, по своему царскому благонравію и милостивому обычею, пріиметъ ихъ въ свою царскую милость, яко чадолюбивый отецъ, и вины ихъ покрыетъ своею царскою милостью, и впередъ тѣ вины имъ никоторыя не воспомянутся, чтобъ отъ ихъ злыя смуты и воровства болшая кровь надъ ними Государя нашего отъ ратныхъ людей не пролилась. И вы бъ, о Христѣ сынове нашего смиренія, съ тѣми нашими грамотами на Волгу и въ Астарахань послали и отъ себя къ нимъ писали, какъ есть къ братьѣ своей, объ нихъ и объ душахъ ихъ жалѣя, противъ сее нашея грамоты, чтобъ они отъ такого зла въ Астарахани престали, а Волскіе бъ атаманы и казаки къ ихъ злой прелести не приставали, а служили Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи и его великимъ государствамъ также, какъ вы атаманы и казаки Великому Государю нашему служите и во всемъ его царскомъ повелѣньѣ живете: за что на васъ буди Божья милость и пречистыя Богородицы и великихъ Чудотворцовъ, просіявшихъ въ Російскомъ царствіи, и всѣхъ Святыхъ молитвы, а нашего смиренія и всего вселенского собора миръ и благословенье отъ нынѣ и до вѣка; и умножи Господи лѣтъ живота вашего, и подай вамъ Господи вся благая по прошенью вашему, и устрой вамъ Господь Богъ вся полезная, яко же вѣсть святая Его воля. А аще нѣкоторые, на Волгѣ и по инымъ рѣкамъ, атаманы и казаки, и въ Астарахани, сего нашего соборного моленья и благословенья и соборного уложенья, а царского повелѣнья, преслушники будутъ, великому и праведному, Богомъ избранному Государю нашему, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу, всеа Русіи Самодержцу, служити не учнутъ и во всякомъ его царскомъ повелѣніи не будутъ, или учнутъ приставати на крестьянское кроворозлитіе къ воромъ, и впередъ отъ воровскія смуты на истинну не обратятся и подъ Великого Государя нашего подъ его царьскою высокою рукою, въ его царскомъ милостивомъ призрѣньѣ, и въ жалованьѣ, и въ повелѣньѣ, быти не похотятъ, и за нашу истинную православную крестьянскую вѣру, и за Російское государьство, и за Великого Государя нашего, и за свою крестьянскую природу, противъ Его Царского Величества недруговъ, Полского и Свѣйского Королей и ихъ земель людей, или противъ тѣхъ воровъ, которые, повѣря Ивашкову воровству Заруцкого, учнутъ впередъ заводить своимъ злымъ умышленьемъ новое

крестьянское кроворозлитіе и межусобья, стоять не учнуть, а оть ихъ межусобья учнеть въ Російскомъ государьствѣ вчинатись новое крестьянское кроворозлитіе и межусобье, и оть недруговъ Царьского Величества, оть Полскихъ и оть Литовскихъ и оть Нѣмецкихъ людей, нашей православной истинной крестьянской вѣрѣ Греческого закона и святымъ Божіимъ церквамъ и святымъ иконамъ обругание, и Російского государьства городовъ разоренье которое будеть: и того всего взыщеть Богъ, въ день страшнаго и праведнаго суда своего, на нихъ; а нашего смиренія и всего освященного собора на таковыхъ не буди благословенье оть нынѣ и до вѣка, понеже не восхотѣша благословенія, и соборного уложенья, и царьского повелѣнья, и удалилисъ оть него, и облечеся въ клятву.— И вамъ бы, Господа, сыновомъ нашего смиренія, одноличио къ Волскимъ атаманомъ и казакомъ, и въ Астарахань къ жилецкимъ и ко всякимъ людемъ, о обращеньѣ писати противъ сее нашія грамоты и приводити ихъ ото лсти на истинну, и оть вѣковыя ихъ душепагубныя погибели въ здѣшнемъ вѣцѣ и въ будущемъ отводить; а Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, за вашу истинную къ Богу вѣру и правду, и къ нему Великому Государю за службу и за радѣнье, учнеть васъ держати въ своемъ царьскомъ милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣньѣ свыше прежнихъ Великихъ Государей; а ото всемогущего Бога, Творца и Создателя нашего, и крѣпкія нашія надежи и помощницы пречистыя Богородицы и оть великихъ Чудотворцовъ, просіявшихъ въ Російскомъ царьствіи, здѣ и въ будущій вѣкъ милость, а ото всѣхъ людей Російского государьства и оть окрестныхъ государьствъ честь и хвалу, а оть насъ Царьского Величества богомолцовъ благословеніе на вѣки получите, а мы за васъ за всѣхъ соборнѣ Бога молимъ и челомъ бьемъ. Да что къ вамъ, къ атаманомъ и казакомъ, съ Волги атаманы и казаки, или изъ Асторохани, отпишуть, и вы бъ, сынове нашего смиренія, о томъ о всемъ къ Царьскому Величеству и къ намъ, его богомолцомъ, отписали съ нарочными гонцы тотчасъ.

Черновой подлинникъ, въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ Донскомъ столбцѣ № 1.

№ 24.

24.—1614 Марта 18. Царская грамота Волжскому казачьему войску *о препровождаемомъ къ нему жалованьѣ и разныхъ запасахъ, и съ требованіемъ его содѣйствія противъ Заруцкаго и Марины.*

Оть Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, на Волгу, Волскимъ атаманомъ и казакомъ и всему войску. Вѣдомо вамъ самимъ, какъ за грѣхъ всего православного хрестьянства, Полской Жигимонтъ Король, умысля и преступя многое свое крестное цѣлованье и наруша мирное постановенье, что онъ учинилъ съ Царемъ Борисомъ, а послѣднее съ Царемъ Васильемъ, и по совѣту Московского государьства измѣнниковъ Михайла Салтыкова да Ѳедки Ондронова съ товарыщи, и видя многую смуту и межусобье въ нашихъ Російскихъ государьствахъ, наслалъ на Московское государьство Полскихъ и Литовскихъ людей, омапомъ и лестью, будто даючи на Московское государьство сына своего, Королевича Владислава, и будто тѣмъ хотя унятн въ Російскомъ государьствѣ смуту и межусобье: и по его злодѣйскому умышленью, Полскіе и Литовскіе и Нѣмецкіе люди царьствующій градъ Москву выжгли, и церкви Божіи осквернили, и чудотворные многоцѣлебные мощи многихъ Святыхъ, просіявшихъ въ Російскомъ царьствіи обругали, раки ихъ и гробы розсѣкали, и чудотворные образы обдирали, и безчисленное множество православныхъ хрестьянъ и до сущихъ младенецъ посѣкли, и царьскую казну прежнихъ Великихъ Государей, Царей Російскихъ, неисчетное собраніе и Московского государьства всякихъ людей многое богатство розграбили и къ Королю отослали, а иное сами по

№ 24. себѣ роздѣлали, и бояръ и околничихъ и гостей побили, а иныхъ бояръ и дворянъ и всякихъ людей съ собою въ Москвѣ засадили, и хотѣли Московскимъ и всѣмъ Російскимъ государьствомъ завладѣти и нашу истинную непорочную хрестьянскую вѣру порушить, а соединить Московское государьство съ Полшею и съ Литвою подъ свою латынскую и люторскую вѣру; и вы, атаманы и казаки, помня истинную нашу православную хрестьянскую вѣру и видя Московскому государьству отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей конечное разоренье, и нашей истинной православной хрестьянской вѣрѣ обруганье, и хрестьянское многое невинное кроворозлитіе, обослався съ бояры нашими и воеводы и со всякими ратными людми, которые за истинную нашу православную хрестьянскую вѣру стали, пришли подъ царьствующій градъ Москву и, будучи подъ Москвою многое время, къ нашему Російскому государьству многую службу свою и радѣнье показали, съ Полскими и съ Литовскими людми билися, не щадя головъ своихъ, и многіе ваша братья, атаманы и казаки, за истинную нашу православную хрестьянскую вѣру и за всѣхъ православныхъ хрестьянъ, на многихъ боѣхъ побиты и ранены; и по милости Божьей, а вашею прямою многою службою и радѣньемъ и кровью, Московское государьство отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей очистилось и учинилось свободно. А послѣ того, какъ, по милости жъ Божьей и по прошенью всего нашего Російского царьствія, богомолцовъ нашихъ, Митрополитовъ и Архіепископовъ и Епископовъ, и всего освященного собору, и Царей и Царевичевъ розныхъ государьствъ, которые нынѣ служатъ намъ Великому Государю, и бояръ нашихъ, и околничихъ, и дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и васъ атамановъ и казаковъ, и всякихъ чиновъ людей всего нашего Російского царьствія, учинясь на Владимерскомъ и на Московскомъ и на Ноугородскомъ и на всѣхъ преславныхъ и великихъ Російскихъ государьствахъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, всеа Русіи Самодержцемъ, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, послали есмя бояръ своихъ и воеводъ, со многими ратными людми, на нашихъ недруговъ, на Полскихъ и на Литовскихъ и на Нѣмецкихъ людей, подъ Смоленескъ, и подъ Новгородъ, и подъ иные городы, въ которыхъ были Литовскіе и Нѣмецкіе люди: и ваша братья, атаманы и казаки, которые съ тѣми нашими бояры и воеводы, многую службу къ намъ Великому Государю и ко всему нашему Російскому государьству показали, городы, Можаескъ, и Вязму, и Дорогобужъ, и Бѣлую, и Путивль, и Черниговъ, и иные многіе городы, отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей, а отъ Нѣмецкія украйны Тихвинъ монастырь и иные многіе Ноугородскіе пригороды, очистили и подъ нашу царьскую высокую руку привели по прежнему, и Литовскую землю нынѣ воюютъ, и многіе городки и острожки въ Литовской землѣ поимали, и недружбу имъ и ихъ многія неправды, которое учинили за крестнымъ цѣлованьемъ нашимъ великимъ Російскимъ государьствамъ, мстятъ. А нынѣ намъ Великому Государю вѣдомо учинилось, что, вражьею прелестью, прежней воръ и богоотступникъ и желатель крови хрестьянскія, Ивашко Заруцкой, которой прежъ сего у Полского Короля былъ и съ Полскими и съ Литовскими людми на Московское государьство и на нашу истинную православную хрестьянскую вѣру стоялъ, и Московское государьство разорялъ, видя то, что ему отъ нашія высокія руки и отъ всѣхъ васъ православныхъ крестьянъ, которые стоятъ по крестьянской вѣрѣ, за свои злые богомерзскіе дѣла и за пролитіе отъ него невинныя крестьянскія крови укрытися негдѣ, сбѣжалъ въ Астарахань, а съ нимъ еретица богомерзскія латынскія вѣры, изъ Полши Сендомирского воеводы дочь, Маринка, отъ которыя все зло Московскому государьству и нашей истинной православной хрестьянской вѣрѣ учинилося, и въ Астарахани нынѣ воруетъ, и Астараханскихъ всякихъ людей въ смуту и въ кророз-

№ 24.

литіе приводитъ, и вновь въ нашихъ великихъ государьствахъ межусобную рать и крестьянское кроворозлитіе заводитъ, и съ братомъ нашимъ съ Великимъ Государемъ съ Персидскимъ Шахаббасовымъ Величествомъ ссылается, и нашу искони вѣчную отчину Астарахань и въ ней всѣхъ православныхъ крестьянъ Шаху отдаетъ, хотя насъ Великого Государя и наши государьства съ братомъ нашимъ съ Шахаббасовымъ Величествомъ тѣмъ ссорити; а которые люди въ Астарахани, околничей и воевода князь Иванъ Дмитреевичь Хворостининъ и иные люди, видя Ивашка Заруцкого и Маринкинъ злой воровской заводъ на кровь крестьянскую, помня Бога и души свои и жалѣя о розлитіи невинныя крестьянскія крови, отъ того его унимали и говорили ему, чтобъ онъ отъ такихъ злыхъ дѣлъ престалъ, и сызнова кроворозлитья во крестьянствѣ не всчиналъ, и въ невѣріе православныхъ крестьянъ не отдавалъ, тѣмъ своей души и ихъ душъ не погубилъ, и Ивашко, по совѣту съ воеводиною дочерью съ Маринкою, еще злодѣй не насытяся многія крестьянскія крови, околничего и воеводу князя Ивана Дмитреевича Хворостинина, а съ нимъ лутчихъ многихъ людей, за то побилъ и невинную многую крестьянскую кровь пролилъ. И мы Великій Государь, слыша то Ивашка Заруцкого воровство и отъ него многое невинное крестьянское кроворозлитіе, о томъ крестьянскомъ кроворозлитьѣ и о межусобьѣ зѣлно поскорбѣли есмя, что, за грѣхъ всего православного хрестьянства, а по вражьей смутѣ, злой врагъ и богоотступникъ и гонитель нашія истинныя православныя хрестьянскія вѣры, Ивашко Заруцкой, съ некрещеною сложася съ еретицею съ Полкою съ Маринкою, всчинаютъ въ нашихъ великихъ государьствахъ новое хрестьянское кроворозлитье и въ нашихъ государьствахъ межусобье, и по своему злому совѣту, а по ссылкѣ съ Полскимъ и съ Литовскимъ Королемъ, по его велѣнью хотятъ нашу истинную православную хрестьянскую вѣру до конца попрать, и своею вражьею смутою многихъ православныхъ крестьянъ въ свою душевную и тѣлесную погибель прелщаютъ и отъ истинны на ложь соблажняютъ; а прежнее воровство, и смута, и на крестьянское кроворозлитіе заводъ, и на нашу православную хрестьянскую вѣру посягателство, Сендомирского дочери Маринки, какъ она, по совѣту и по ссылкѣ съ Полскимъ Жигимонтомъ Королемъ и съ Папою Римскимъ, хотѣла въ нашемъ Російскомъ государьствѣ истинную нашу православную хрестьянскую вѣру попрати и учинити Римскую и люторскую вѣру, и вмѣсто церквей Божіихъ, гдѣ славилось изъ давныхъ лѣтъ имя Божіе, учинити свои Римскіе костелы, и воровство жъ и многая измѣна къ нашимъ государьствамъ вора Ивашка Заруцкого вамъ, атаманомъ и казакомъ и всему вашему великому войску, самимъ подлинно вѣдомо, и намъ про то богомолцы наши, Митрополиты и Архіепископы и Епископы, и бояре наши, подлинно сказывали и къ вамъ они о томъ отъ себя жъ писали жъ. И мы нынѣ Великій Государь, слыша то и вѣдая Ивашка Заруцкого и Маринкино воровство и злой заводъ, по ссылкѣ злого нашего недруга Полского Жигимонта Короля, на насъ Великого Государя, и на наши великіе государьства, и на нашу истинную православную хрестьянскую вѣру Греческого закона, послали есмя на воровъ, на Ивашка Заруцкого и на Маринку, боляръ нашихъ и воеводъ, боярина князя Ивана Никитича Одоевского съ товарыщи, со многою ратью, чтобъ и Астараханское государьство привести въ соединенье жъ со всѣмъ Московскимъ государьствомъ вмѣстѣ. И вамъ бы, атаманомъ и казакомъ и всему великому войску, слыша Ивашка Заруцкого и Маринки такое злое умышленье надъ нашими государьствы и нашей истинной крестьянской вѣры отъ нихъ разоренье, помня Бога и души свои и крестьянскую природу, со всѣмъ нашимъ великимъ Російскимъ государьствомъ со всякими людми быти въ соединеньѣ и въ любви, и намъ Великому Государю служити и прямити, и нашего Царьского

№ 25. Величества съ бояры и воеводы на тѣхъ воровъ и на измѣнниковъ нашихъ и разорителей вѣры крестьянскія стояти, и на нашу службу къ бояромъ нашимъ и воеводамъ шли не мѣшкая и съ бояры нашими и воеводы надъ воромъ надъ Ивашкомъ Заруцкимъ съ товарыщи, прося у вышнего Бога милости, промышляли, сколко милосердый Богъ помощи подастъ: тѣмъ бы вамъ, атаманомъ и казакомъ, къ намъ Великому Государю и ко всему нашему Московскому государьству службу свою и радѣнье совершити. А нынѣ мы Великій Государь къ вамъ атаманомъ и казакомъ, съ бояры своими и воеводы, со княземъ Иваномъ Никитичемъ Одоевскимъ съ товарыщи, послали наше царское жалованье, денги, и сукна, и хлѣбные запасы, и вино. и вы бъ атаманы и казаки, видя къ себѣ нашу царскую милость и призрѣнье, намъ Великому Государю служили и прямили, и на измѣнниковъ нашихъ съ нашими бояры и воеводы и съ ратными людми стояли и надъ ними промышляли, чтобъ, многою вашею къ намъ Великому Государю и ко всему нашему Московскому государьству прямою службою и радѣньемъ, Астараханьское государьство отъ воровъ и отъ ихъ воровскія смуты очистилось и было въ совѣтѣ и въ соединеньѣ со всѣмъ нашимъ великимъ Російскимъ государьствомъ подъ нашею царьскою рукою вмѣстѣ. А мы Великій Государь, за вашу истинную къ Богу вѣру и правду, и къ намъ Великому Государю за службу и за радѣнье, учнемъ васъ держати въ нашемъ царьскомъ милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣньѣ свыше прежнихъ Великихъ Государей Царей Російскихъ; а что будетъ нынѣ ваши какія нужи и у насъ Великого Государя какое прошенье, и вы бъ прислали къ намъ Великому Государю изъ товарыщей своихъ, изъ атамановъ и казаковъ, видѣти наши царьскіе очи и къ себѣ нашу царьскую милость и жалованье: и мы Великій Государь, давъ имъ видѣти наши царьскіе очи и пожаловавъ ихъ нашимъ царьскимъ жалованьемъ, отпустить велимъ къ вамъ не издержавъ, и что будетъ къ вамъ Великому Государю ваше челобитье, и мы Великій Государь тѣмъ васъ пожалуемъ и челобитья вашего не презримъ; а что къ намъ Великому Государю будетъ ваша служба и радѣнье, и о чемъ будетъ вы къ намъ Великому Государю учнете писати и товарыщевъ своихъ присылать, и вы бъ товарыщемъ своимъ велѣли являтися и отписки отдавати въ Посолскомъ Приказѣ діякомъ нашимъ, думному Петру Третьякову да Савѣ Романчукову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7122-го Марта въ 18 день.

Послана съ атаманомъ съ Игнатьемъ Бедрищевымъ.

Черновой подлинникъ, въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ Донскомъ столбцѣ № 1.

25.—1614 Марта 18. Соборная грамота Россійскаго Духовенства Волжскому казачьему войску, *съ требованіемъ его содѣйствія противъ Заруцкаго и Марины и съ описаніемъ нанесенныхъ ими государству бѣдствій.*

Божіею милостію Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, Его Царьского Величества отъ богомолцовъ, отъ Митрополитовъ, и отъ Архіепискуповъ и Епискуповъ, и отъ архимаритовъ и игуменовъ, и всего освященного вселенского собора, нашего смиренія миръ и благословеніе: на Волгу атаманомъ и казакомъ и всему великому войску. Вѣдомо вамъ самимъ подлинно, какъ, за грѣхъ всего православного хрестьянства, Полской Жигимонтъ Король, умысля и преступя многое свое крестное цѣлованье и наруша мирное постановенье, что онъ учинилъ съ Царемъ Борисомъ, а послѣднее съ Царемъ Васильемъ, и по совѣту Московского государьства измѣнниковъ Михайла Салтыкова да Ѳедки Андронова съ товарыщи, и видя многую смуту и межусобье въ Російскихъ государьствахъ, наслалъ на Московское

государство Полскихъ и Литовскихъ людей, оманомъ и лестью, будто даючи на Московское государство сына своего, Королевича Владислава, и будто тѣмъ хотя упяти въ Російскомъ государствѣ многую смуту и межусобье: и по его злодѣйскому умышленью Полскіе и Литовскіе и Нѣмецкіе люди царьствующій градъ Москву выжгли, и церкви Божіи осквернили, и чудотворные многоцѣлебные мощи многихъ Святыхъ, просіявшихъ въ Російскомъ царьствіи обругали, раки ихъ и гробы розсѣкали, и чудотворные образы обдирали, и безчисленное множество всѣхъ православныхъ крестьянъ и до ссущихъ младенецъ посѣкли, и царьскую казну прежнихъ Великихъ Государей нашихъ, Царей Російскихъ, неисчетное собраніе и Московского государства всякихъ людей многое богатество розграбили и къ Королю отослали, а иное сами по себѣ розделили, и бояръ, и околничихъ, и гостей, и торговыхъ и всякихъ чиновъ людей многихъ побили, и крестьянскую невинную многую кровь пролили, и многихъ бояръ и дворянъ и всякихъ людей съ собою въ Москвѣ засадили, и хотѣли Московскимъ и всѣмъ Російскимъ государствомъ завладѣти и нашу истинную непорочную крестьянскую вѣру порушить, а соединить Московское государство съ Полшею и съ Литвою подъ свою латынскую и люторскую вѣру: и вы, атаманы и казаки, помня Бога и истинную нашу православную хрестьянскую вѣру, и видя Московскому государству отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей конечное разоренье, и нашей истинной православной крестьянской вѣрѣ обруганье и крестьянское многое невинное кроворозлитіе, обослався Царьского Величества съ бояры и воеводы и со всякими ратными людми, которые за истинную нашу православную хрестьянскую вѣру стали, пришли подъ царьствующій градъ Москву и, будучи подъ Москвою многое время, къ великому Російскому государству многую свою службу и радѣнье показали, съ Полскими и съ Литовскими людми билися, не щадя головъ своихъ, и многіе ваша братья, атаманы и казаки, за истинную нашу православную крестьянскую вѣру и за всѣхъ православныхъ крестьянъ, на многихъ боѣхъ побиты и ранены; и по милости Божіей, а вашею прямою многою службою и кровью, Московское государство отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей очистилось и учинилось свободно. А послѣ того, какъ по милости Божіей и по прошенію Російского царьствія, насъ, Его Царьского Величества богомолцовъ, и Царей и Царевичей розныхъ государствъ, которые нынѣ служатъ ему Государю въ Російскомъ государствѣ, и бояръ, и околничихъ, и дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и атамановъ, и казаковъ, и всякихъ чиновъ людей всего Російского царьствія, учинясь на Владимерскомъ и на Московскомъ и на Новгородскомъ, и на царьствахъ Казанскомъ и Астараханскомъ, и на всѣхъ преславныхъ и великихъ Російскихъ государствахъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, всеа Русіи Самодержцемъ, Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, послалъ бояръ своихъ и воеводъ со многими ратными людми на своихъ Государевыхъ недруговъ, на Полскихъ и на Литовскихъ и на Нѣмецкихъ людей, подъ Смоленескъ, и подъ Новгородъ, и подъ иные городы, въ которыхъ были Литовскіе и Нѣмецкіе люди: и ваша братья, атаманы и казаки, которые съ тѣми Государевыми бояры и воеводы многую свою службу къ Великому Государю нашему и ко всему Російскому государству показали, городы, Можаескъ, и Вязму, и Дорогобужъ, и Бѣлую, и Путивль, и Черниговъ, и иные многіе городы, отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей, а отъ Нѣмецкія украйны Тихвинъ монастырь и иные многіе Новгородскіе пригороды очистили и подъ его царьскую высокую руку привели по прежнему, и Литовскую землю нынѣ воюютъ, многіе городки и острожки въ Литовской землѣ поимали, и недружбу имъ и ихъ многія неправды, которыя они учинили за крестнымъ цѣлованьемъ великимъ Російскимъ государствамъ, мстятъ. А нынѣ Великому Государю нашему и намъ, его госу- № 25.

№ 25. царевымъ и вашимъ богомолцомъ, вѣдомо учинилось, что, вражьею прелестью, прежней воръ и желатель крови крестьянскія Ивашко Заруцкой, которой прежъ сего у Полского Короля былъ и съ Полскими и съ Литовскими людми на Московское государьство и на нашу истинную православную крестьянскую вѣру стоялъ, и Московское государьство разорялъ, видя то, что ему отъ царьскія высокія руки и ото всего Московского государьства, за свои злые богомерзкіе дѣла и за пролитіе отъ него невинныя крестьянскія крови укрытися негдѣ, сбѣжалъ въ Астарахань, а съ нимъ еретица богомерзскія латынскія вѣры, изъ Полши Сендомирского воеводы дочь, Маринка, отъ которыя все зло Московскому государьству и нашей истинной православной крестьянской вѣрѣ учинилось, въ Астарахани воруетъ, Астараханскихъ всякихъ людей въ смуту и въ кроворозлитіе приводитъ, и вновь въ великихъ Російскихъ государьствахъ межусобную рать и крестьянское кроворозлитіе воздвизаетъ, и къ вамъ на Волгу и на Яикъ къ атаманомъ и къ казакомъ смутные слова пишетъ, приводячи въ свою жъ душепагубную погибель, и съ Персидскимъ Шахомъ ссылается и государеву искони вѣчную отчину Астарахань и въ ней всѣхъ православныхъ крестьянъ Шаху въ невѣріе отдаетъ, хотя Великого Государя нашего и его великіе государьства съ Шахомъ тѣмъ ссорить; а которые люди въ Астарахани, околничей и воевода князь Иванъ Дмитреевичь Хворостининъ и иные лутчіе люди, видячи его воровской злой заводъ на кровь крестьянскую, помня Бога и души свои и жалѣя о розлитьѣ невинныя крестьянскія крови, отъ того его унимали и говорили ему, чтобъ онъ отъ такихъ злыхъ дѣлъ престалъ и сызнова кроворозлитія во крестьянствѣ не вчиналъ и въ невѣріе православныхъ крестьянъ не отдавалъ, тѣмъ своей души и ихъ душъ не погубилъ, и Ивашко Заруцкой, по совѣту съ воеводиною дочерью съ Маринкою, околничего и воеводу князя Ивана Дмитреевича Хворостинина, а съ нимъ лутчихъ многихъ людей, за то побилъ и невинную многую крестьянскую кровь пролилъ. И Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, слыша то Ивашка Заруцкого воровство и отъ него многое невинное крестьянское кроворозлитіе, и о межусобьѣ зѣло поскорбѣлъ, а мы, Его Царьского Величества и ваши богомолцы, слыша того врага Божія востающаго на православіе, по повелѣнью злого государева недруга, Жигимонта Короля Полского, и видя истинныхъ православныхъ крестьянъ душами отъ бѣсовскія смуты погибающихъ и на вѣру нашу крестьянскую востающихъ, попеченіе о семъ имамы, еже намъ повелѣнно о такихъ пещися, что, за грѣхъ всего православного крестьянства, а по вражьей смутѣ, злой врагъ и богоотступникъ и гонитель нашія истинныя православныя крестьянскія вѣры Ивашко Заруцкой, съ некрещеною сложась еретицею съ Полкою съ Маринкою, вчинаетъ въ великихъ Російскихъ государьствахъ новое крестьянское кроворозлитіе и межусобье, по своему злому совѣту, а по ссылкѣ съ Полскимъ и съ Литовскимъ Королемъ, по его велѣнью хотятъ нашу истинную православную хрестьянскую вѣру до конца попрать, и своею вражьею смутою многихъ православныхъ крестьянъ въ свою жъ душевную и тѣлесную погибель прелщаютъ и отъ истинны на ложъ соблажняютъ; а прежнее воровство, и смута, и на крестьянское кроворозлитіе заводъ, и на нашу православную крестьянскую вѣру посягателство, Сендомирского дочери Маринки, какъ она, по совѣту и по ссылкѣ съ Полскимъ Жигимонтомъ Королемъ и съ Папою Римскимъ, хотѣла Государя нашего въ Російскомъ государьствѣ истинную нашу православную крестьянскую вѣру попрати и учинити Римскую и люторскую и иныя отъ Святыхъ Отецъ проклятыя и богомерзскія вѣры, и вмѣсто церквей Божіихъ, гдѣ славилось изъ давныхъ лѣтъ имя Божіе, учинити свои Римскіе костелы; и воровство жъ и многая измѣна къ великимъ государьствамъ вора Ивашка Заруцкого

№ 25.

вамъ, атаманомъ и казакомъ и всему вашему войску, самимъ подлинно вѣдомо, какъ тотъ воръ Ивашко Заруцкой съ иными Московского государьства измѣнники, съ Михайломъ Солтыковымъ да съ Ѳедкою Ондроповымъ съ товарыщи, изъ Тушина въ Полшу къ Жигимонту Королю побѣжали и Полского Жигимонта Короля на Московское государьство на розлитіе крови крестьянскія и на разоренье нашія православныя крестьянскія вѣры подняли, и съ тѣми жъ измѣнники вмѣстѣ и съ гетманомъ Станиславомъ Желковскимъ подъ Москву пришелъ, а послѣ того опять отъ гетмана сбѣжалъ въ Колугу. А какъ Московского государьства бояре, и чашники и столники, и дворяне, и атаманы, и казаки, и всякихъ чиновъ служилые и жилецкіе люди, видя многую неправду и крестопреступленье Полского Жигимонта Короля и отъ его Полскихъ и отъ Литовскихъ людей истинной нашей православной крестьянской вѣрѣ Греческого закона поруганье и Государя нашего Московскому государьству конечное разоренье, сослалися межъ себя и утвердяся на томъ, что Полского Жигимонта Короля и сына его Владислава Королевича, за ихъ многія неправды и крестопреступленье, и за многое разоренье и кроворозлитіе, на Московское государьство не хотѣти и съ ними битися, и государьство Московское отъ нихъ очищати и высвобожати, сколко милосердый Богъ помочи подастъ, пришли подъ царьствующій градъ Москву, хотя отъ нихъ Московское государьство очистити и злое ихъ умышленье и неправды и крестопреступленье и многое разоренье и кроворозлитіе имъ мстити, а онъ Ивашко Заруцкой съ бояры и воеводы въ тѣ поры ссылался жъ и подъ Москву пришелъ на тожъ, что было ему Полскимъ и Литовскимъ людемъ ихъ неправды мстити, царьствующій градъ Москву отъ нихъ очистити, и на томъ на всемъ онъ Ивашко съ Государя нашего бояры и воеводы и со всякими ратными людми подъ Москвою крестъ цѣловалъ вмѣстѣ: и послѣ того тотъ воръ Ивашко Заруцкой, забывъ свое крестное цѣлованье, будучи подъ Москвою, съ Полскими и съ Литовскими людми, которые сидѣли въ Москвѣ, ссылался на всякое лихо Московскому государьству и первое злое дѣло Московскому государьству завелъ, думного дворянина и воеводу Прокофья Ляпунова, которой сперва за неправду Жигимонта Короля и Полскихъ и Литовскихъ людей сталъ, учиня соймъ, велѣлъ совѣтникомъ своимъ убить, чѣмъ бы Полскихъ и Литовскихъ людей, которые сидѣли въ Москвѣ, обнадежить, а Государя нашего въ городѣхъ тѣмъ межусобье учинити; а послѣ того онъ же Ивашко, будучи подъ Москвою, взялъ къ себѣ Поляковъ, Остафья Валявского да Казановского и иныхъ, и съ ними вмѣстѣ на всякое разоренье Московского государьства умышлялъ, и гетмана Сопѣгу къ себѣ со всѣмъ войскомъ тайно призывалъ, и въ Москву съ Полскими и съ Литовскими людми ссылался и хотѣлъ съ ними по ссылкѣ таборы подъ Москвою зажечь, а съ Москвы было изъ города Полскимъ и Литовскимъ людемъ въ тѣ же поры въ таборы на бояръ и воеводъ приходить и Государя нашего бояръ и воеводъ и всякихъ ратныхъ людей побить; и всемилостивый Богъ тому его злому совѣту и умышленью совершитись не далъ и тотъ его злой совѣтъ обличилъ: тѣхъ, которыми онъ ссылался на всякое зло въ Москву, перенмали и ихъ пытали, и они сами на себя съ пытки въ томъ во всемъ и на Ивашка Заруцкого говорили, и пана Валявского и Казановскаго съ товарыщи за то ихъ злое воровство всею ратью казнили. А какъ, собрався со всякими служилыми людми, Царьского Величества столникъ и воевода князь Дмитрей Михайловичь Пожарской стоялъ въ Ярославлѣ, сбирался итти подъ Москву на Полскихъ и Литовскихъ людей, и всѣ люди Государя нашего всѣхъ великихъ Російскихъ государьствъ промежъ собя учинилисъ въ совѣтѣ и въ соединеньѣ и стали всѣ противъ Полскихъ и Литовскихъ людей головами своими крѣпко и неподвижно: и онъ Ивашко, видя Государя

№ 25. нашего изо всѣхъ великихъ государствъ всякихъ людей соединенье и противъ Полскихъ и Литовскихъ людей крѣпкое стояніе, умысля злыми умыслы, сославсь въ городъ Москву съ Полскими и съ Литовскими людми, которые сидѣли въ Москвѣ, по ихъ велѣнью, чтоб чѣмъ ещо въ Московскомъ государьствѣ смута дѣлать и кровь крестьянскую проливать, изъ-подъ Москвы побѣжалъ и пришедъ на Коломну присталъ къ Маринкѣ, воеводы Сендомирского къ дочери, отъ которыя все зло Російскому государьству учинилось, о чемъ вамъ самимъ подлинно вѣдомо, и тое Маринку и сына ее взялъ съ собою, и многіе городы Государя нашего Московского государьства выжегъ и высѣкъ и крестьянскую многую невинную кровь пролилъ, и съ Полскимъ и Литовскимъ Жигимонтомъ Королемъ и съ Полскими и съ Литовскими людми на всякое зло Московскому государьству ссылался и хотѣлъ и съ Маринкою въ Полшу и въ Литву къ Королю бѣжати, и его не пустили и удержали атаманы и казаки, которые въ тѣ поры были съ нимъ. И Полской Жигимонтъ Король, въ прошломъ во 121 году, послалъ къ нему Ивашку гонца, своего ближнего человѣка, ротмистра Синявского, съ грамоты, а писалъ къ Ивашку Заруцкому и рѣчью приказывалъ, чтоб онъ Ивашко Государя нашего въ Московскомъ государьствѣ былъ, и смуту всякими злыми бѣсовскими прелестми дѣлалъ, и Государя нашего людей къ себѣ на смуту приводилъ, до тѣхъ мѣстъ, покамѣста онъ съ Турскимъ Царемъ помирится и Полскимъ и Литовскимъ людемъ, которые были Государя нашего въ Московскомъ государьствѣ, заслуженые ихъ гроши заплатитъ, а у него деи Короля съ Турскимъ Царемъ нынѣ война великая; а какъ онъ Ивашко, по его велѣнью, въ Московскомъ государьствѣ смуту учнетъ дѣлать до тѣхъ мѣстъ, покамѣста онъ съ Турскимъ помирится, и онъ деи, помирясь съ Турскимъ и заплатя заслуженые гроши своимъ людемъ, пойдетъ Государя нашего Московского государьства доступать, и ему деи Ивашку дастъ Король въ вотчину Новгородъ Великій, или Псковъ съ пригороды, или Смоленескъ, и учинитъ его великимъ у себя бояриномъ и владѣтелемъ; и по милости Божіей, а Государя нашего счастьемъ, тотъ Литвинъ со всѣми королевскими грамоты пріѣхалъ къ Великому Государю нашему, на его царьское имя служить, и злой умыслъ Полского Короля Царьского Величества бояромъ подлинно розсказалъ, а иные де гонцы отъ Короля съ такими жъ грамоты къ Ивашку проѣхали. И тотъ воръ Ивашко Заруцкой, по тому королевскому велѣнью, желая крестьянскія крови ещо насытитись, идучи Великого Государя нашего Московскимъ государьствомъ, съ Маринкою и съ ее сыномъ, Государя нашего украинные городы прелщалъ, и отъ той его прелести многія крови крестьянскія невинно по его смущенью пролились, за что онъ дастъ отвѣтъ въ день праведнаго суда Божья: только милосердый Богъ тому его злому умыслу совершитись не далъ, нигдѣ ему Великого Государя нашего въ государьствѣ мѣста не было, во всѣхъ городѣхъ Великого Государя нашего всякіе люди, вѣдая его злое воровство и многое отъ него крестьянское невинное кроворолитіе и съ Полскимъ Королемъ ссылку, къ его воровскому заводу ни въ которыхъ городѣхъ не пристали и противъ его воровства стояли и бились съ нимъ до смерти; а иные многіе атаманы и казаки, которые въ тѣ поры были съ нимъ, видя его злое воровство и къ Московскому государьству измѣну и съ Полскимъ Королемъ ссылку, и помня Бога и свои души, отъ его воровства отстали и прибѣгли къ Великому Государю нашему, къ Его Царьскому Величеству; и Великій Государь нашъ, какъ есть истинный правовѣрный великій крестьянскій Государь, по своему царьскому милостивому нраву, ихъ атамановъ и казаковъ всѣхъ пожаловалъ, вины ихъ имъ отдалъ и принялъ ихъ въ свое царьское жалованье милостивно; и нынѣ они, видя къ себѣ царьскую милость и жалованье и ко всѣмъ Государя нашего подданнымъ призрѣнье, Великому

Государю нашему, Государя нашего съ бояры и воеводы, служатъ и кровь свою проливаютъ, съ Полскими и съ Литовскими людми за Великого Государя нашего и за все Московское государьство бьются, не щадя головъ своихъ. А его вора Ивашка Заруцкого, Божіею милостію и Государя нашего счастьемъ, воеводы Государя нашего подъ Воронежемъ побили, и онъ злодѣй, врагъ Божей и всего православного крестьянства, видя то, что ему отъ Его Царьского Величества руки и ото всего Московского государьства укрытися негдѣ, сбѣжалъ Государя нашего въ отчину, въ Астарахань, и будучи въ Астарахани, по тому жъ воровскимъ имянемъ простыхъ людей въ смуту приводитъ и съ братомъ Великого Государя нашего, съ Шахъ Аббасовымъ Величествомъ, на всякое лихо Государя нашего на государьство ссылается и Царьского Величества искони вѣчную отчину Астарахань и въ ней всѣхъ православныхъ крестьянъ Шаху въ невѣріе отдаетъ и отъ Великого Государя нашего отводитъ, хотя Великого Государя нашего съ братомъ Его Царьского Величества съ Шахъ Аббасовымъ Величествомъ тѣмъ ссорить, и сызново кроворозлитіе и межусобье Великого Государя нашего въ государьствахъ вчинаетъ и нашу православную хрестьянскую вѣру разорятъ, по ссылкѣ и по повелѣнью съ Полскимъ Королемъ: о чемъ мы, то слыша, душами и сердцы своими болѣзнуемъ о душепагубной погибели тѣхъ православныхъ крестьянъ, которые, забывъ Бога, омрачася бѣсовскою прелестью, къ Ивашкову воровству приставаютъ и души свои для маловремянного сего житья въ некончаемые вѣки погубляютъ. А какъ прежъ сего, при прежнихъ Великихъ Государехъ нашихъ, Царехъ Російскихъ, Государя нашего предкахъ, великое преславущее Московское государьство и всѣ Російскіе царьства были межъ себя въ любви и въ совѣтѣ и въ соединеньѣ, подъ единою Государя нашего властью, во всякомъ повелѣньѣ прежнихъ Великихъ Государей нашихъ, Царей Російскихъ, Государя нашего предковъ, а смуты никакія и межусобья Російского государьства во всякихъ людехъ не было, и въ тѣ поры, вашею и всякихъ людей Російского государьства прямою службою и соединеньемъ, никоторые пограничные Государи противъ такихъ великихъ Російскихъ государьствъ стояти не могли, и всѣ окрестные государьства были Великимъ Государемъ нашимъ, Царемъ Російскимъ, послушны и во всемъ великихъ Російскихъ государьствъ отъ васъ и отъ ратныхъ людей были страшны; а какъ, за грѣхъ всего православного крестьянства, а по дьяволской зависти и смутѣ Полского Жигимонта Короля, учинилось въ Російскихъ государьствахъ во всякихъ людехъ смута и межусобье и рознь, отецъ восталъ на сына, а сынъ на отца, и братъ на брата, и другъ на друга, и учали всякое зло умышлять и межъ себя сами ся побивати, и слыша то Великого Государя нашего недруги, Полской и Свѣйской Короли, тому порадовались, на великое Російское государьство всякими умыслы востали и великимъ Російскимъ государьствомъ завладѣли, о чемъ прежъ сего и мыслити не смѣли: Полской Жигимонтъ Король завладѣлъ великимъ и преславнымъ царьствующимъ градомъ Москвою, и Смоленскомъ, и Дорогобужемъ, и Вязмою, и Можайскомъ, и Бѣлою, и Путивлемъ, и иными многими Сѣверскими городы, и нашу истинную православную хрестьянскую вѣру Греческого закона, которая изъ давныхъ лѣтъ отъ прародителей нашихъ во всей Росіи яко солнце сіяло, и всѣхъ православныхъ крестьянъ учинили у себя въ плѣнномъ порабощеніи и въ работѣ; а Свѣйской Король, потому жъ въ межусобное время, завладѣлъ Великого Государя нашего искони вѣчною отчиною, великимъ Ноугородскимъ государьствомъ, и Орѣшкомъ, и Корѣлою, и Иванемъгородомъ, и иными многими Ноугородскими пригороды, и многимъ городомъ Російскихъ государьствъ многое разоренье и нашей истинной православной хрестьянской вѣрѣ Греческого закона, и святымъ Божіимъ церквамъ, и святымъ мѣстомъ, разоренье жъ и

№ 25.

№ 25. запустѣніе учинили, и крестьянскую невинную многую несчетную кровь пролили, о чемъ вамъ самимъ подлинно вѣдомо. А какъ, по милости Божьей, всякіе люди великихъ Російскихъ государствъ учинились межъ себя въ любви, и въ совѣтѣ, и въ соединеньѣ, и за нашу истинную православную хрестьянскую вѣру, и за разоренье великого Російского государства, и за свое прироженье, учали противъ Полского Короля и противъ Полскихъ и Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей стоять крѣпко и неподвижно, и великого милосердого въ Троицѣ славимого Бога нашего милостію и пречистыя его Богоматери Владычицы нашея Богородицы, крестьянскія надежи и заступницы, и великихъ Чудотворцовъ просіявшихъ въ великихъ Російскихъ государствахъ молитвами, а вашею атаманскою и казачьею къ великимъ Російскимъ государствамъ прямою службою, и радѣньемъ, и дородствомъ, и крѣпостію, и правдою, и добрымъ совѣтомъ, и по крестьянской вѣрѣ ревностію, преславный царьствующій градъ Москва, во всемъ Російскомъ царьствіи мати градомъ, отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей отъ ихъ злаго плѣненія очистилось и учинилось свободно, и всѣ плѣнные люди православные крестьяне отъ лютыя работы свободились, и многіе городы, которые были за Литвою и за Нѣмцы, вашею къ Великому Государю нашему прямою службою и дородствомъ, очистилися, и святая соборная апостолская церковь, мати наша и надежа общая, пречистыя Владычицы нашея Богородицы и Присподѣвы Марія, честнаго и славнаго ея Успенія, которая изъ давныхъ лѣтъ отъ прародителей Великихъ Государей нашихъ, правовѣрныхъ Царей Російскихъ, сіяла подъ небесемъ аки пресвѣтлое солнце, и многіе святые мѣста, гдѣ были цѣлбоносные мощи и гробы великихъ Чудотворцовъ просіявшихъ въ Російскомъ царьствіи, въ прежнюю лѣпоту облеклися, и имя Божіе по прежнему во всемъ Російскомъ государьствѣ славится, и жертва къ Богу за мірское спасеніе приносится, и стопъ святителскихъ и гробъ православныхъ крестьянъ ноги невѣрныхъ кровопивецъ не сквернятъ, и воля ихъ проклятая въ Російскихъ государствахъ не совершается, и имя ихъ во благо не вспоминается, развѣе въ студъ и въ поношеніе: за что вамъ отъ Бога милость, а отъ насъ, Царьского Величества богомолцовъ, миръ и благословеніе, а отъ Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи жалованье, а ото всѣхъ государствъ отъ всякихъ людей честь и хвала во вѣки слыти будетъ. И нынѣ ваша братья, атаманы и казаки, многіе по вѣрѣ хрестьянской поборають, ревностію распалаяся по Христѣ, и тамъ ихъ враговъ и разорителей доходятъ и содѣланное ими имъ мстятъ, Полскую и Литовскую землю воюютъ, жгутъ и плѣнятъ, имъ ихъ воздаютъ, и городки и острожки у Полскихъ и у Литовскихъ людей поимали, и вездѣ Государя нашего въ государствахъ, Божіею милостію, а Великого Государя нашего счастьемъ и бодроопаснымъ содержателствомъ, при Его Царьского Величества державѣ, строится все доброе и всѣхъ Російскихъ государствъ во всѣхъ городѣхъ, не токмо въ ближнихъ, и въ Сибирскихъ и въ иныхъ далнихъ городѣхъ, всякіе люди пришли въ познаніе и межъ себя учинилися въ любви, и въ совѣтѣ, и въ соединеньи, подъ его царьскою высокою рукою, по прежнему, и всѣ единодушно обѣщались и крестнымъ цѣлованьемъ укрѣпились, что имъ всѣмъ служить Великому Государю нашему и противъ Его Царьского Величества всякихъ недруговъ и непослушниковъ и измѣнниковъ, за нашу истинную православную хрестьянскую вѣру Греческого закона, и за Великого Государя нашего, и за все Московское государьство, стояти крѣпко и неподвижно и битися съ ними до смерти, и всѣхъ государствъ всякіе люди живутъ въ его царьскомъ жалованьѣ, и въ тишинѣ, и въ покоѣ, по прежнему, а Великій Государь держитъ ихъ въ своемъ царьскомъ милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣньѣ, свыше прежняго, и которые были и винные въ его государьствѣ, и

тѣхъ Великій Государь нашъ, по своему царьскому благонравію и милостивому обычаю, пожаловалъ, вины ихъ имъ отдалъ, и впередъ имъ тѣ вины отъ него праведнаго Государя нашего воспомяновенны не будутъ. Толко нынѣ, за грѣхъ нашъ и всѣхъ православныхъ крестьянъ, ото всего Московского государьства отлучась, въ одной Астарахани, вѣдомой воръ и желатель крови крестьянской Ивашко Заруцкой съ Маринкою, Сендомирского дочерью, заводятъ воровство и смуту, по ссылкѣ и по совѣту съ Полскимъ Королемъ, хотятъ учинить Государя нашего въ государьствахъ межусобье и смуту, по прежнему; а прежнее воровство и ссылка съ Полскимъ Королемъ Ивашка Заруцкого и Сендомирского дочери Маринки вамъ, атаманомъ и казакомъ и всему великому войску, подлинно обьявлено выше сего. И Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, на тѣхъ своихъ измѣнниковъ и воровъ, на Ивашка Заруцкого съ товарыщи и на его единомышленниковъ, за ихъ нестерпимые злые дѣла, послалъ бояръ своихъ и воеводъ, князя Ивана Никитича Одоевского съ товарыщи, со многою ратью.—И вамъ бы, о Христѣ сыновомъ нашего смиренія, слыша Ивашка Заруцкого злое надъ великими Російскими государьствы умышленье и крестьянской вѣрѣ разоренье, помня Бога и души свои и крестьянское свое прироженье, въ чемъ прадѣды ваши, и дѣды, и отцы, и вы породилися и банею святаго крещенья освятились, по своей крестьянской вѣрѣ поборая, нашего и всего освященного собора приняти на себя миръ и благословеніе, межъ себя быти въ совѣтѣ и въ любви, и Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи служити и прямити, и воровскимъ ложнымъ заводомъ Ивашка Заруцкого ни въ чемъ не вѣрити и къ нимъ не приставать, и Великого Государя нашего, Его Царьского Величества, съ бояры и воеводы на тѣхъ воровъ и измѣнниковъ и разорителей вѣры крестьянскія стояти вмѣстѣ; и къ бояромъ и воеводамъ на государеву службу шли не мѣшкая и отъ великого Російского государьства были ни въ чемъ неотступны, и противъ бы Царьского Величества недруговъ, Полскихъ и Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей, за нашу истинную православную крестьянскую вѣру, и за разоренье великихъ Російскихъ государьствъ, и за Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, и за всѣхъ православныхъ крестьянъ, и за свою крестьянскую природу и за отечество, стояли Великого Государя нашего съ государьствы за одно: тѣмъ бы вамъ, атаманомъ и казакомъ и всему вашему Волскому великому войску, къ Великому Государю нашему и ко всему Московскому государьству службу свою и радѣнье совершити. А на васъ на всѣхъ, которые нынѣ Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, по своему обѣщанью, служатъ и впередъ учнутъ служить, и къ воровской ни къ какой смутѣ не пристанутъ, буди Божья милость и пречистыя Богородицы и великихъ Чудотворцовъ, просіявшихъ въ Російскомъ царьствіи, молитвы, а нашего смиренія и всего вселенского собора миръ и благословеніе, отъ нынѣ и до вѣка: и умножи Господи лѣтъ живота вашего, и подай вамъ Господи вся благая по прошенію вашему, и устрой вамъ Господь Богъ вся полезная, якоже вѣсть святая его воля. А аще нѣкоторые сего соборнаго уложенія, а царьского повелѣнья, преслушники будутъ, по своему обѣщанью и по нашему благословенью великому и праведному Богомъ избранному Государю нашему Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу, всеа Русіи Самодержцу, служити не учнутъ и во всякомъ его царьскомъ повелѣніи не будутъ, или учнутъ приставать на крестьянское кроворозлитіе къ воромъ и впередъ отъ воровскія смуты на истинну не обратятся, и подъ Великого Государя нашего подъ его царьскою высокою рукою въ его царьскомъ милостивомъ призрѣнье и въ жалованьѣ и въ повелѣньѣ быти не похотятъ, и за нашу № 25.

№ 26. истинную православную крестьянскую вѣру, и за Російское государьство, и за Великого Государя нашего, и за свою крестьянскую природу, противъ Его Царьского Величества недруговъ, Полского и Свѣйского Королей и ихъ земель людей, или противъ тѣхъ воровъ, которые, повѣря Ивашкову воровству Заруцкого, учнутъ впередъ заводити своимъ злымъ умышленьемъ новое крестьянское кроворозлитie и междусобье, стоять не учнутъ, а отъ нихъ толко злодѣйского умышленья и отъ межусобья учнетъ въ Російскомъ государьствѣ всчинатись новое крестьянское кроворозлитie и межусобье и отъ недруговъ Царьского Величества, отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей, нашей православной истинной крестьянской вѣрѣ Греческого закона и святымъ Божіимъ церквамъ и святымъ иконамъ обругане, и Російского государьства городомъ разорене учинится: и того всего взыщетъ Богъ въ день страшнаго и праведнаго суда своего на нихъ; а нашего смиренія и всего освященного собора на таковыхъ не буди благословеніе отъ нынѣ и до вѣка, понеже не восхотѣша благословенія и соборного уложенія и царьского повелѣнія, и удалились отъ него, и облечеся въ клятву. И вамъ бы, Господа, сыновомъ нашего смиренія, приняти на себе благословеніе, а не клятву, Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи во всемъ служба своя и радѣнье совершати, и ни къ какому злому начинанію не приставать, и во всемъ его царьскомъ повелѣніи быти неподвижнымъ, и къ своей братьѣ, атаманомъ и къ казакомъ въ Астарахань и къ жилецкимъ ко всякимъ людемъ, о обращеньѣ писати противъ сее нашія грамоты, и приводить ихъ ото лсти на истинну, и отъ вѣковыя ихъ душепагубныя погибели въ здѣшнемъ вѣцѣ и въ будущемъ отводить; а Великій Государь нашъ Царь и Великій князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, за вашу истинную къ Богу вѣру и правду, и къ нему къ Великому Государю за службу и за радѣнье, учнетъ васъ держать въ своемъ царьскомъ милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣньѣ свыше прежнихъ Великихъ Государей; а ото всемогущего Бога, Творца и Создателя нашего, и крѣпкія наши надежи и помощницы пречистыя Богородицы, и отъ великихъ Чудотворцовъ, просіявшихъ въ Російскомъ царьствіи, здѣ и въ будущій вѣкъ милость, а ото всѣхъ людей Російского государьства и отъ окрестныхъ государьствъ честь и хвалу, а отъ насъ Царьского Величества богомолцовъ благословеніе, на вѣки получите; а мы за васъ за всѣхъ соборнѣ Бога молимъ и челомъ бьемъ. Да что къ вамъ, къ атаманомъ и къ казакомъ, изъ Астарахани атаманы и казаки и изъ Астарахани отпишутъ, и вы бъ, сынове нашего смиренія, о томъ о всемъ къ Царьскому Величеству и къ намъ, его богомолцомъ, отписали съ нарочными гонцы.

Черновой подлинникъ въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ Донскомъ столбцѣ № 1.

26. — 1614 Марта 18. Грамота бояръ и всѣхъ чиновъ людей Московскаго государства Волжскому казачьему войску *о содѣйствіи противъ Заруцкаго и Марины и съ описаніемъ нанесенныхъ ими бѣдствій.*

Божіею милостію Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, Его Царьского Величества отъ бояръ, и околничихъ, и отъ чашниковъ, и отъ столниковъ, и отъ стряпчихъ, и отъ жилцовъ, и отъ дворянъ болшихъ, и отъ приказныхъ людей, и отъ дворянъ изъ городовъ, и отъ дѣтей боярскихъ, и отъ гостей, и отъ головъ стрѣлецкихъ, и отъ сотниковъ, и атамановъ, и казаковъ, и стрѣлцовъ, и торговыхъ и посадскихъ всего Московского государьства всякихъ чиновъ людей: на Волгу, атаманомъ и казакомъ и всему великому войску. Вѣдомо вамъ самимъ подлинно, какъ, за грѣхъ всего православного крестьянства, Полской Жигимонтъ

№ 26.

Король, умысля и преступя многое крестное цѣлованье и наруша мирное постановленье, что онъ учинилъ съ Царемъ Борисомъ, а послѣднее съ Царемъ Васильемъ, и по совѣту Московского государьства измѣнниковъ Михайла Салтыкова да Ѳедки Ондронова съ товарыщи, и видя многую смуту и межусобье въ Російскихъ государьствахъ, наслалъ на Московское государьство Полскихъ и Литовскихъ людей, оманомъ и лестью, будто даючи на Московское государьство сына своего, Королевича Владислава, и будто тѣмъ хотя уняти въ Російскомъ государьствѣ смуту и межусобье: и по его злодѣйскому умышленью Полскіе и Литовскіе и Нѣмецкіе люди царьствующій градъ Москву выжгли, и церкви Божьи осквернили, и чудотворные многоцѣлебные мощи многихъ Святыхъ, просіявшихъ въ Російскомъ царьствіи, обругали, раки ихъ и гробы розсѣкали, и чудотворные образы обдирали, и безчисленное множество всѣхъ православныхъ крестьянъ и до сущихъ младенецъ посѣкли, и царьскую казну прежнихъ Великихъ Государей нашихъ, Царей Російскихъ, неисчетное собранье и Московского государьства всякихъ людей многое богатество розграбили и къ Королю отослали, а иное сами по себѣ роздѣлили, и бояръ и околничихъ и гостей и торговыхъ и всякихъ чиновъ людей многихъ побили, и крестьянскую невинную многую кровь пролили, и многихъ бояръ и дворянъ и всякихъ людей съ собою въ Москвѣ засадили, и хотѣли Московскимъ и всѣмъ Російскимъ государьствомъ завладѣти и нашу истинную непорочную крестьянскую вѣру порушить, а соединить Московское государьство съ Полшею и Литвою подъ свою латынскую и люторскую вѣру; и вы, атаманы и казаки, помня истинную нашу православную крестьянскую вѣру и видя Московскому государьству отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей конечное разореніе и нашей истинной православной крестьянской вѣрѣ обруганье и крестьянское многое невинное кроворозлитіе, обослався съ нами бояры и воеводы и со всякими ратными людми, которые за истинную нашу православную крестьянскую вѣру стали, пришли подъ царьствующій градъ Москву и, будучи подъ Москвою многое время, къ великому Російскому государьству многую свою службу и радѣнье показали, съ Полскими и съ Литовскими людми билися, не щадя головъ своихъ, и многіе ваша братья, атаманы и казаки, за истинную нашу православную крестьянскую вѣру и за всѣхъ православныхъ крестьянъ, на многихъ боѣхъ побиты и ранены; и по милости Божьей, а вашею прямою многою службою и радѣньемъ и кровью, Московское государьство отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей очистилось и учинилось свободно. А послѣ того, какъ, по милости жъ Божьей и по прошенью всего Російского царьствія богомолцовъ, Митрополитовъ и Архіепископовъ и Епископовъ и всего освященного собора, и Царей и Царевичевъ розныхъ государьствъ, которые нынѣ служатъ Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, и насъ бояръ, и околничихъ, и дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и атамановъ, и казаковъ, и всякихъ чиновъ людей всего Російского царьствія, учинился на Владимирскомъ, и на Московскомъ, и на Новгородскомъ, и на царьствахъ Казанскомъ и Астараханскомъ и на Сибирскомъ, и на всѣхъ преславныхъ и великихъ Російскихъ государьствахъ, Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, всеа Русіи Самодержцемъ, Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, послалъ бояръ своихъ и воеводъ, со многими ратными людми, на своихъ государевыхъ недруговъ, на Полскихъ и на Литовскихъ и на Нѣмецкихъ людей, подъ Смоленескъ, и подъ Новгородъ, и подъ иные городы, въ которыхъ были Литовскіе и Нѣмецкіе люди: и ваша братья, атаманы и казаки, которые съ государевыми бояры и воеводы многую службу и кровь къ Великому Государю нашему и ко всему Російскому государьству показали, городы, Можаескъ, и Вязму, и Дорогобужъ, и Бѣлую, и Путивль, и Черниговъ, и

№ 26. иные многіе городы, отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей, а отъ Нѣмецкія украйны Тихвинъ монастырь и иные многіе Ноугородскіе пригороды, очистили и подъ Государя нашего подъ его царьскую высокую руку привели по прежнему, и Литовскую землю нынѣ воюютъ, многіе городки и острожки въ Литовской землѣ поимали и недружбу имъ и ихъ многія неправды, которыя они учинили за крестнымъ цѣлованьемъ великимъ Російскимъ государствамъ, мстятъ. А нынѣ Великому Государю нашему и намъ, Его Царьского Величества бояромъ и всякихъ чиновъ людемъ, вѣдомо учинилось, что, вражьею прелестью, прежней воръ и желатель крови крестьянскія Ивашко Заруцкой, которой прежъ сего у Полского Короля былъ и съ Полскими и съ Литовскими людми на Московское государство и на истинную нашу православную хрестьянскую вѣру стоялъ, и Московское государство разорялъ, и видя то, что ему отъ царьскія высокія руки и ото всего Московского государства, за свои злые богомерзскіе дѣла и за пролитье отъ него невинныя крестьянскія крови, укрытися негдѣ, сбѣжалъ въ Астарахань, а съ нимъ еретица богомерзскія латынскія вѣры, изъ Полши Сендомирского воеводы дочь, Маринка, отъ которыя все зло Московскому государьству и истинной нашей православной крестьянской вѣрѣ учинилось, въ Астарахани нынѣ воруетъ, Астараханцовъ всякихъ людей въ смуту и въ кроворозлитіе приводитъ, и вновь въ великихъ Російскихъ государствахъ межусобную рать и крестьянское кроворозлитье воздвизаетъ, и съ Персидскимъ Шахомъ ссылается, и государеву искони вѣчную отчину Астарахань и въ ней всѣхъ православныхъ крестьянъ Шаху въ невѣріе отдаетъ, хотя Великого Государя нашего и его великіе государьства съ Шахъ Аббасовымъ Величествомъ тѣмъ ссорити; а которые люди въ Астарахани, околничей и воевода князь Иванъ Дмитреевичъ Хворостининъ и иные лутчіе люди, видячи его злой воровской заводъ на кровь крестьянскую, помня Бога и души свои и жалѣя о розлитіи невинныя хрестьянскія крови, отъ того его унимали и говорили ему, чтобъ онъ отъ такихъ злыхъ дѣлъ престалъ, и сызново кроворозлитья во крестьянствѣ не всчиналъ, и въ невѣріе православныхъ крестьянъ не отдавалъ, тѣмъ своей души и ихъ душъ не погубилъ; и Ивашко, по совѣту съ воеводиною дочерью съ Маринкою, ещо, злодѣй не насытяся многія крестьянскія крови, околничего и воеводу князя Ивана Дмитреевича Хворостинина, а съ нимъ лутчихъ многихъ людей, за то побилъ и невинную многую крестьянскую кровь пролилъ. И Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, слыша то Ивашка Заруцкого воровство и отъ него многое невинное крестьянское кроворозлитіе, и о межусобьѣ зѣлно поскорбѣлъ, что, за грѣхъ всего православного хрестьянства, а по вражьей смутѣ, злой врагъ и богоотступникъ и гонитель нашія истинныя православныя хрестьянскія вѣры Ивашко Заруцкой, съ некрещеною сложась съ еретицею, съ Полкою съ Маринкою, всчинаетъ въ великихъ государьствахъ новое крестьянское кроворозлитіе и въ государьствахъ Російскихъ межусобье, по своему злому совѣту, а по ссылкѣ съ Полскимъ и съ Литовскимъ Королемъ, по его велѣнью хотятъ нашу истинную православную хрестьянскую вѣру до конца попрать, и своею вражьею смутою многихъ православныхъ крестьянъ въ свою жъ душевную и тѣлесную погибель прелщаютъ и отъ истинны на ложъ соблажняютъ; а прежнее воровство и смута, и на крестьянское кроворозлитіе заводъ, и на нашу православную хрестьянскую вѣру посягателство, Сендомирского дочери Маринки, какъ она, по совѣту и по ссылкѣ съ Полскимъ Жигимонтомъ Королемъ и съ Папою Римскимъ, хотѣла въ Государя нашего Російскомъ государьствѣ истинную нашу православную хрестьянскую вѣру попрати и учинити Римскую и люторскую и иныя отъ Святыхъ Отецъ проклятыя и богомерзскія вѣры, и вмѣсто церквей Божіихъ, гдѣ славилось изъ давныхъ лѣтъ имя Божіе, учинити

свои Римскіе костелы, и воровство жъ и многая измѣна къ Російскимъ государьствомъ вора Ивашка Заруцкого вамъ, атаманомъ и казакомъ и всему вашему великому войску, самимъ подлинно вѣдомо: какъ тотъ воръ Ивашко съ иными Московского государьства измѣнники, съ Михайломъ Салтыковымъ да съ Ѳедкою Ондроновымъ съ товарыщи, изъ Тушина въ Полшу къ Жигимонту Королю отъѣхали и Полского Жигимонта Короля на Московское государьство на розлитіе крови крестьянскія и на разоренье нашія православныя хрестьянскія вѣры подняли, и съ тѣми жъ измѣнники вмѣстѣ и съ гетманомъ съ Станиславомъ Желковскимъ подъ Москву пришелъ, а послѣ того опять отъ гетмана сбѣжалъ въ Колугу; а какъ мы Московского государьства бояре, и чашники, и столники, и дворяне, и атаманы, и казаки, и всякихъ чиновъ служилые и жилецкіе люди, видя многую неправду и крестопреступленье Полского Жигимонта Короля и отъ него и отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей истинной нашей православной хрестьянской вѣрѣ Греческого закона поруганіе, и Государя нашего Московскому государьству конечное разоренье, сослався межъ себя и утвердясь на томъ, что Полского Жигимонта Короля и сына его Владислава Королевича, за ихъ многія неправды и крестопреступленье, и за многое разоренье и кроворозлитіе, на Московское государьство не хотѣти, и съ ними битися, и государьство Московское отъ нихъ очищати и высвобожати, сколко милосердый Богъ помочи подастъ, пришли подъ царьствующій градъ Москву, хотя отъ нихъ Московское государьство очистить и злое ихъ умышленье, и неправды, и крестопреступленье, и многое разоренье и кроворозлитіе, имъ мстити, а онъ Ивашко Заруцкой съ нами бояры и воеводы въ тѣ поры ссылался жъ и подъ Москву пришелъ на тожъ, что было ему Полскимъ и Литовскимъ людемъ ихъ неправды мстить, царьствующій градъ Москву отъ нихъ очистити, и на томъ на всемъ онъ Ивашко съ нами съ бояры и воеводы и со всякими ратными людми подъ Москвою крестъ цѣловалъ вмѣстѣ. И послѣ того тотъ воръ Ивашко Заруцкой, забывъ своего крестного цѣлованья, будучи подъ Москвою, съ Полскими и съ Литовскими людми, которые сидѣли въ Москвѣ, ссылался на всякое лихо Московскому государьству, и первое злое дѣло Московскому государьству завелъ: думного дворянина и воеводу Прокофья Ляпунова, которой сперва за неправду Жигимонта Короля и Полскихъ и Литовскихъ людей сталъ, учиня соймъ, велѣлъ совѣтникомъ своимъ убить, чѣмъ бы Полскихъ и Литовскихъ людей, которые сидѣли въ Москвѣ, обнадежить, а Государя нашего въ городѣхъ тѣмъ межусобье учинить. А послѣ того, онъ же Ивашко, будучи подъ Москвою, взялъ къ себѣ Поляковъ, Остафья Валявского, Казановского, и иныхъ, и съ ними вмѣстѣ на всякое разоренье Московского государьства умышлялъ, и гетмана Сапѣгу къ себѣ со всѣмъ войскомъ въ таборы тайно призывалъ, и въ Москву съ Полскими и съ Литовскими людми ссылался, и хотѣхъ съ ними по ссылкѣ таборы подъ Москвою зажечь, а съ Москвы было изъ города Полскимъ и Литовскимъ людемъ въ тѣжъ поры въ таборы на насъ бояръ и воеводъ приходить и насъ бояръ и воеводъ и всякихъ ратныхъ людей побить; и всемилостивый Богъ тому его злому совѣту и умышленью совершитися не далъ и тотъ его злой совѣтъ обличилъ: тѣхъ, которыми онъ ссылался на всякое зло въ Москву, переимали и ихъ пытали, и они сами на себя съ пытки въ томъ во всемъ и на Ивашка Заруцкого говорили, и пана Валявского и Казановского съ товарыщи, за то злое воровство, всею ратью казнили. А какъ, собрався со всякими служилыми людми, Царьского Величества столникъ и воевода князь Дмитрей Михайловичь Пожарской стоялъ въ Ярославлѣ, сбирался итти подъ Москву на Полскихъ и Литовскихъ людей, и всѣ люди Государя нашего изо всѣхъ великихъ государьствъ промежъ себя учинились въ совѣтѣ и въ соединеньѣ, и стали всѣ противъ Полскихъ и Литовскихъ

№ 26.

№ 26. людей головами своими крѣпко и неподвижно; и онъ Ивашко, видя Государя нашего и всѣхъ великихъ государствъ насъ всякихъ людей соединенье и противъ Полскихъ и Литовскихъ людей крѣпкое стояніе, умысля злыми умыслы и сослався въ городъ Москву съ Полскими и съ Литовскими людми, которые сидѣли въ Москвѣ, по ихъ велѣнью, чтобъ чѣмъ еще въ Московскомъ государствѣ смута дѣлати и кровь крестьянская проливать, изъ-подъ Москвы побѣжалъ и пришедъ на Коломну присталъ къ Маринкѣ, воеводы Сендомирского къ дочери, отъ которыя все зло Російскому государству учинилося, о чемъ вамъ самимъ подлинно вѣдомо: и тое Маринку и сына ее взялъ съ собою, и многіе городы Государя нашего Московского государства выжегъ и высѣкъ, и крестьянскую многую невинную кровь пролилъ, и съ Полскимъ и съ Литовскимъ Жигимонтомъ Королемъ и съ Полскими и съ Литовскими людми на всякое зло Московскому государьству ссылался, и хотѣлъ съ Маринкою въ Полшу и въ Литву къ Королю бѣжати, и его не пустили и удержали атаманы и казаки, которые въ тѣ поры были съ нимъ. И Полской Жигимонтъ Король, въ прошломъ во 121 году, послалъ гонца, своего ближнего человѣка, ротмистра Снинского, съ грамоты, а писалъ къ Ивашку Заруцкому и рѣчью приказывалъ, чтобъ онъ Ивашко въ Московскомъ государьствѣ былъ и смуту всякими злыми бѣсовскими прелестми дѣлалъ, и Государя нашего людей къ себѣ на смуту приводилъ, до тѣхъ мѣстъ, покамѣста онъ съ Турскимъ Царемъ помирится и Полскимъ и Литовскимъ людемъ, которые были въ Московскомъ государьствѣ, заслуженые ихъ гроши заплатитъ, а у него деи у Короля съ Турскимъ Царемъ война великая; а какъ онъ Ивашко, по его велѣнью, въ Московскомъ государьствѣ смуту учнетъ дѣлать, до тѣхъ мѣстъ, покамѣста онъ съ Турскимъ помирится, и онъ деи, помиряся съ Турскимъ и заплатя заслуженые гроши своимъ людемъ, пойдетъ Государя нашего Московского государьства доступать, а ему де Ивашку дастъ Король въ вотчину Новгородъ Великой, или Псковъ съ пригороды, или Смоленескъ, и учинитъ его великимъ у себя бояриномъ и владѣтелемъ. И по милости Божіей, а Великого Государя нашего счастьемъ, тотъ Литвинъ со всѣми королевскими грамоты пріѣхалъ къ Великому Государю нашему, на его царьское имя служить, и злой умыслъ Полского Короля Великого Государя нашего, Его Царьского Величества, намъ бояромъ подлинно росказалъ, а иные деи гонцы отъ Короля съ такими жъ грамоты къ Ивашку проѣхали; и тотъ воръ Ивашко Заруцкой, по тому королевскому велѣнью, желая крестьянскія крови еще насытиться, идучи Московскимъ государьствомъ съ Маринкою и съ ее сыномъ, государьства Московского украинные городы прелщалъ, и отъ той его прелести многія крови крестьянскія невинно, по его смущенью, пролились, за что онъ дастъ отвѣтъ въ день праведнаго суда Божія: только милосердый Богъ тому его злому умыслу совершитись не далъ, нигдѣ ему Великого Государя нашего въ государьствѣ мѣста не было, во всѣхъ городѣхъ Великого Государя нашего всякіе люди, вѣдая его злое воровство и многое отъ него крестьянское невинное кровозлитіе и съ Полскимъ Королемъ ссылку, къ его воровству ни въ которыхъ городѣхъ не приставали и противъ его воровства стояли и билися съ нимъ до смерти; а иные многіе атаманы и казаки, которые въ тѣ поры были съ нимъ, видя его злое воровство и къ Московскому государьству измѣну и съ Полскимъ Королемъ ссылку, и помня Бога и свои души, отъ его воровства отстали и прибѣгли къ Великому Государю нашему, къ Его Царьскому Величеству, и Великій Государь нашъ, какъ есть истинный правовѣрный великій крестьянскій Государь, по своему царьскому милостивому нраву, тѣхъ атамановъ и казаковъ всѣхъ пожаловалъ, вины ихъ имъ отдалъ и принялъ ихъ въ свое царьское жалованье милостивно; и нынѣ они, видя къ себѣ царьскую милость и жалованье и ко всѣмъ

Государя нашего подданнымъ призрѣнье, Великому Государю нашему, Государя нашего съ бояры и воеводы, тѣ атаманы и казаки служатъ и кровь свою проливаютъ, съ Полскими и съ Литовскими людми за Великого Государя нашего и за все Московское государьство бьются, не щадя головъ своихъ. А его вора Ивашка Заруцкого, Божіею милостью и Государя нашего счастьемъ, воеводы Государя нашего подъ Воронежемъ побили, и онъ злодѣй, врагъ Божей и всего православного крестьянства, видя то, что ему отъ Государя нашего, отъ Его Царьского Величества руки, укрытись негдѣ, сбѣжалъ въ Государя нашего отчину въ Астарахань, и будучи въ Астарахани потомужъ воровскимъ имянемъ простыхъ людей въ смуту приводитъ, и съ братомъ Его Царьского Величества, съ Великимъ Государемъ съ Шахъ Аббасовымъ Величествомъ, на всякое лихо Государя нашего государьству ссылается, и Царьского Величества искони вѣчную отчину Астарахань и въ ней всѣхъ православныхъ крестьянъ Шаху въ невѣріе отдаетъ и отъ Великого Государя нашего отводитъ, хотя Великого Государя нашего съ братомъ Его Царьского Величества, съ Шахъ Аббасовымъ Величествомъ, тѣмъ ссорить, и сызнова кроворозлитіе и межусобье въ Великого Государя нашего государьствѣ вчинаетъ, и нашу православную крестьянскую вѣру разоряетъ, по ссылкѣ и по повелѣнью съ Полскимъ Королемъ. А какъ прежъ сего, при прежнихъ Великихъ Государехъ нашихъ, Царехъ Російскихъ, предковъ Великого Государя нашего, великое Московское государьство и всѣ Російскіе царьства были межъ себя въ любви и въ совѣтѣ, подъ единою Государя нашего властью, во всякомъ повелѣньи прежнихъ Великихъ Государей нашихъ, Царей Російскихъ, Государя нашего предковъ, а смуты никакія и межусобья Російского государьства во всякихъ людехъ не было, и въ тѣ поры, нашею и вашею и всякихъ людей Російского государьства прямою службою и соединеньемъ, никоторые пограничные Государи противъ такихъ великихъ Російскихъ государьствъ стояти не могли и всѣ окрестные государьства были Великимъ Государемъ нашимъ, Царемъ Російскимъ, послушны и во всемъ великихъ Російскихъ государьствъ отъ насъ и отъ васъ отъ ратныхъ людей были страшны; а какъ, за грѣхъ всего православнаго хрестьянства, а по дьяволской зависти и смутѣ Полского Жигимонта Короля, учинилась въ Російскихъ государьствахъ во всякихъ людехъ смута и межусобье и рознь, отецъ восталъ на сына, а сынъ на отца, и братъ на брата, и другъ на друга, и учали всякое зло умышляти и межъ себя сами ся побивать, и слыша то Великого Государя нашего недруги, Полской и Свѣйской Короли, тому порадовались, на великое Російское государьство всякими злыми умыслы востали и великимъ было Російскимъ государьствомъ завладѣли, о чемъ прежъ сего и мыслити не смѣли: Полской Жигимонтъ Король завладѣлъ великимъ преславнымъ царьствующимъ градомъ Москвою, и Смоленскомъ, и Дорогобужемъ, и Вязмою, и Можайскомъ, и Бѣлою, и Путивлемъ, и иными многими Сѣверскими городы, и нашу истинную православную крестьянскую вѣру Греческого закона, которая изъ давныхъ лѣтъ отъ прародителей нашихъ во всей Росіи аки солнце сіяла, и всѣхъ православныхъ крестьянъ учинили у себя въ плѣнномъ порабощеніи и въ работѣ; а Свѣйской Король, потому жъ въ межусобное время, завладѣлъ Великого Государя нашего искони вѣчною отчиною, великимъ Ноугородскимъ государьствомъ, и Орѣшкомъ, и Корѣлою, и Иваномъгородомъ, и иными многими Ноугородскими пригороды, и многимъ городомъ Російскихъ государьствъ многое разоренье и нашей истинной православной крестьянской вѣрѣ Греческого закона, и святымъ Божіимъ церквамъ, и святымъ мѣстомъ, разоренье жъ и запустѣнье учинили, и крестьянскую невинную многую несчетную кровь пролили, о чемъ вамъ самимъ подлинно вѣдомо. А какъ, по милости Божьи, мы всякіе люди всѣхъ великихъ Російскихъ го- №26.

№ 26. сударьствъ учинились межъ себя въ любви, и въ совѣтѣ, и въ соединеньѣ, и за нашу истинную православную крестьянскую вѣру и разоренье великого Російского государьства, и за свое прироженье, учали противъ Полского Короля и противъ Полскихъ и Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей стояти крѣпко и неподвижно, и великого милосердаго въ Троицѣ славимаго Бога нашего милостію и пречистыя Богородицы молитвами, а вашею атаманскою и казачьею къ великимъ Російскимъ государьствамъ прямою службою, и радѣньемъ, и дородствомъ, и крѣпостью, и правдою, царствующій градъ Москва отъ Полскихъ и Литовскихъ людей отъ ихъ злаго плѣненія очистилось, учинилось свободно, и всѣ плѣнные люди православные хрестьяне отъ лютыя работы свободились, и многіе городы, которые были за Литвою и за Нѣмцы, вашею къ Великому Государю нашему прямою службою и дородствомъ очистились; и нынѣ ваша братья многіе по вѣрѣ крестьянской побораютъ, ревностію распалаяся, и тамъ ихъ враговъ и разорителей доходятъ и содѣланное ими имъ мстятъ, Полскую и Литовскую землю воюютъ, жгутъ и плѣнятъ, имъ ихъ воздаютъ, и городки и острожки у Полскихъ и Литовскихъ людей поимали; и вездѣ въ нашихъ государьствахъ, Божіею милостію, а Великого Государя нашего счастьемъ и бодроопаснымъ содержателствомъ, при его царьской державѣ строится все доброе, всѣхъ Російскихъ государьствъ во всѣхъ городѣхъ, не токмо въ ближнихъ, и въ Сибирскихъ и въ иныхъ далнихъ городѣхъ, всякіе люди пришли въ познаніе и межъ себя учинились въ любви, и въ совѣтѣ, и въ соединеньи, подъ его царьскою высокою рукою, по прежнему, всѣ мы единодушно обѣщались и крестнымъ цѣлованьемъ укрѣпились, чтобъ намъ всѣмъ служити Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи и противъ Его Царьского Величества всякихъ недруговъ и непослушниковъ и измѣнниковъ, за нашу истинную православную хрестьянскую вѣру Греческого закона, и за Великого Государя нашего, и за все Московское государьство, стояти крѣпко и неподвижно и битись съ ними до смерти: и всѣхъ великихъ государьствъ всякіе люди живутъ въ его царьскомъ жалованьѣ, въ тишинѣ и въ покоѣ, по прежнему; а Великій Государь нашъ держитъ ихъ въ своемъ царьскомъ милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣньѣ свыше прежнего; и которые были и винные въ его государьствѣ, и тѣхъ онъ Великій Государь нашъ, Его Царьское Величество, по своему царьскому милостивому нраву, пожаловалъ, вины имъ ихъ отдалъ, и впередъ имъ тѣ вины отъ него праведнаго Государя нашего воспомяновенны не будутъ. Толко нынѣ, за грѣхъ, ото всего Московского государьства отлучились, въ Астарахани, вѣдомой воръ и желатель крови крестьянской Ивашко Заруцкой съ Маринкою, Сендомирского дочерью, заводятъ воровство и смуту по прежнему, а прежнее воровство и ссылка съ Полскимъ Королемъ Ивашка Заруцкого и Сендомирского дочери Маринки вамъ подлинно объявлено выше сего. И Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи, на тѣхъ своихъ измѣнниковъ и воровъ, на Ивашка Заруцкого съ товарыщи и на его единомышленниковъ, за ихъ неистерпимые злые дѣла, послалъ бояръ своихъ и воеводъ, князя Ивана Никитича Одоевского съ товарыщи, со многою ратью. И вамъ бы, атаманомъ и казакомъ и всему великому войску, слыша Ивашка Заруцкого такое злое надъ великими Російскими государьствы умышленье, одноличнo межъ себя быти въ совѣтѣ и въ любви, и великому праведному, Богомъ избранному, Государю нашему, благовѣрному Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи служить и прямить безъ всякого сумнѣнья, и воровскимъ ложнымъ заводомъ Ивашка Заруцкого ни въ чемъ не вѣрить и къ нимъ не приставать, и Великого Государя нашего, Его Царьского Величества, съ бояры и воеводы на тѣхъ воровъ и измѣнниковъ и разорителей вѣры крестьянскія

№ 27.

стояти вмѣстѣ, и къ бояромъ и къ воеводамъ па его государеву службу итти не мѣшкая, и отъ великого Росийского государьства ни въ чемъ были бъ неотступны и противъ Царьского Величества недруговъ, Полскихъ и Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей, за нашу истинную православную крестьянскую вѣру, и за разоренье великихъ Росийскихъ государьствъ, и за Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, и за всѣхъ православныхъ крестьянъ, и за свою хрестьянскую природу и за отечество, стояли съ Великого Государя нашего государьствы и съ нами за одно; и тѣмъ бы вамъ, атаманомъ и казакомъ, къ Великому Государю нашему и ко всему Московскому государьству службу свою и радѣнье совершити, будетъ воръ Ивашко Заруцкой къ Царьскому Величеству вскорѣ не обратится и вины своей не принесетъ; и вамъ бы, атаманомъ и казакомъ, Великого Государя нашего съ бояры и воеводы на вора Ивашка Заруцкого и на его совѣтниковъ итти и надъ ними промышляти, прося у Бога милости, сколко Богъ помочи подастъ; и быти нынѣ и впередъ съ нами и со всѣмъ великимъ государьствомъ въ совѣтѣ и въ любви, и служити Великому Государю нашему, противъ Царьского Величества недруговъ и измѣнниковъ стояти со всѣмъ Московскимъ государьствомъ заодно. А Великій Государь нашъ, Его Царьское Величество, жалѣя о крестьянскомъ невинномъ кроворозлитіи и не хотя душъ крестьянскихъ въ пагубѣ отъ воровъ и отъ ихъ воровскія смуты видѣти, въ Астарахань, къ Ивашку Заруцкому и ко всѣмъ Астараханскимъ людемъ, объ обращеньѣ къ своей царьской милости писалъ и всѣ вины ихъ покрываетъ Царьское Величество своею царьскою милостію, чтобъ отъ ихъ злыя смуты и воровства болшая кровь надъ ними Государя нашего отъ ратныхъ людей не пролилась; а толко, за грѣхъ православныхъ крестьянъ, Астараханскіе люди учнутъ Ивашкову воровству Заруцкого вѣрити и къ Великому Государю нашему вскорѣ не обратятся, а учнутъ вновь межусобье и крестьянское кроворозлитіе заводити, и что надъ ними отъ государевыхъ ратныхъ людей учинится, или Росийскихъ государьствъ православнымъ крестьяномъ отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей какое разоренье въ ихъ межусобьѣ будетъ, и того всего Богъ въ день суда Божія взыщетъ на нихъ и на ихъ душахъ. А вы бъ, атаманы и казаки, по своему истинному обѣщанью, службу свою и радѣнье къ Великому Государю нашему и ко всему Московскому государьству совершали, на тѣхъ воровъ вмѣстѣ стояти, чтобъ вашею службою и радѣньемъ Астороханское государьство въ совѣтъ и въ любовь подъ одного Великого Государя нашего, Его Царьского Величества, руку привести; а Великій Государь нашъ, Его Царьское Величество, за вашу истинную къ Богу вѣру и правду, и къ нему Великому Государю за службу и за радѣнье, учнетъ васъ держати въ своемъ царьскомъ милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣньѣ свыше прежнихъ Великихъ Государей; а отъ всемогущаго Бога, Творца и Создателя нашего, и отъ пречистыя его Богоматери, крѣпкія надежи и заступницы, и великихъ Чудотворцовъ, просіявшихъ въ нашемъ Росийскомъ царьствіи, здѣсь и въ будущій вѣкъ милость, а ото всего Московского государьства и отъ окрестныхъ государьствъ честь и хвалу, въ томъ на вѣки получите и въ его царьскомъ жалованьѣ и въ милостивомъ призрѣньѣ будете на вѣки неподвижны.

Черновой подлинникъ находится въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ Донскомъ столбцѣ № 1.

27. — 1614 Марта 18. **Царская грамота жителямъ Астрахани,** *съ увѣщаніемъ оставить Заруцкаго и Марину.*

От Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Астарахань, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, головамъ стрѣлецкимъ и сотникомъ, и атаманомъ, и казакомъ, и стрѣлцомъ, и посадскимъ и всякимъ

№ 27. служилымъ людемъ, и гостемъ, и всякимъ Астараханскимъ жилецкимъ людемъ. Вѣдомо вамъ самимъ подлинно, какъ, за грѣхъ всего православного крестьянства, Полской Жигимонтъ Король, умысля и преступя многое крестное цѣлованье и нарушá мирное постановенье, что учинилъ съ Царемъ Борисомъ, а послѣднее съ Царемъ Васильемъ, и по совѣту Московского государьства измѣнниковъ Михайла Салтыкова да Ѳедки Ондронова съ товарыщи, и видя многую смуту и межусобье въ нашихъ Російскихъ государьствахъ, наслалъ на Московское государьство Полскихъ и Литовскихъ людей, оманомъ и лестью, будто даючи на Московское государьство сына своего, Королевича Владислава, и будто тѣмъ хотя уняти въ Російскомъ государьствѣ многую смуту и межусобье: и по его злодѣйскому умышленью Полскіе и Литовскіе и Нѣмецкіе люди царьствующій градъ Москву выжгли, и церкви Божіи осквернили, и чудотворные многоцѣлебные мощи многихъ Святыхъ, просіявшихъ въ Російскомъ царьствіи обругали, раки ихъ и гробы розсѣкали, и чудотворные образы обдирали, и безчисленное множество всѣхъ православныхъ крестьянъ и до ссущихъ младенцовъ посѣкли, и царьскую казну прежнихъ Великихъ Государей Царей Російскихъ, предковъ нашихъ, неисчетное собранье и Московского государьства всякихъ людей многое богатество розграбили и къ Королю отослали, а иное сами по себѣ розделили, и бояръ, и околничихъ, и гостей, и торговыхъ всякихъ людей многихъ побили, и крестьяискую невинную многую кровь пролили, а иныхъ бояръ и дворянъ и всякихъ людей съ собою въ Москвѣ засадили, и хотѣли Московскимъ и всѣмъ Російскимъ государьствомъ завладѣти и нашу истинную непорочную хрестьянскую вѣру порушить, а соединить Московское государьство съ Полшею и съ Литвою подъ свою латынскую и люторскую вѣру; и нашего Московского государьства бояре и воеводы, и дворяне, и дѣти боярскіе, и атаманы, и казаки, и всякіе служилые люди, видя Московскому государьству отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей конечное разоренье, и нашей истинной православной крестьянской вѣрѣ обруганье, и крестьянское многое невинное кроворозлитіе, обослався межъ себя, пришли подъ царьствующій градъ Москву и, будучи подъ Москвою многое время, къ нашему Російскому государьству многую свою службу и радѣнье показали, съ Полскими и съ Литовскими людми бились не щадя головъ своихъ, и многіе ваша братья, и атаманы и казаки, за истинную нашу православную хрестьянскую вѣру и за всѣхъ православныхъ крестьянъ, на многихъ боѣхъ побиты и ранены: и по милости Божіи, а ихъ прямою службою и радѣньемъ и кровью, Московское государьство отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей очистилося и учинилося свободно. А послѣ того, какъ, по милости Божіей и по прошенью всего нашего Російского царьствія, богомолцовъ нашихъ, Митрополитовъ и Архіепископовъ и Епископовъ и всего освященного собору, и Царей и Царевичевъ разныхъ государьствъ, которые нынѣ служатъ намъ Великому Государю, и бояръ нашихъ, и околничихъ, и дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и атамановъ, и казаковъ, и всякихъ чиновъ людей всего нашего великого Російского царьствія, учинилися на Владимерскомъ и на Московскомъ и на Новгородскомъ и на всѣхъ великихъ и преславныхъ Російскихъ государьствахъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, всеа Русіи Самодержцемъ, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, послали есмя бояръ своихъ и воеводъ, со многими ратными людми, на нашихъ недруговъ, на Полскихъ и на Литовскихъ и на Нѣмецкихъ людей, подъ Смоленескъ, и подъ Новгородъ, и подъ иные городы, въ которыхъ были Литовскіе и Нѣмецкіе люди: и наши бояре и воеводы, и атаманы и казаки, многую свою службу и радѣнье къ намъ, къ Великому Государю, и ко всему нашему Російскому государьству показали, городы, Можаескъ, и Вязму, и Дорогобужъ,

и Бѣлою, и Путивль, и Черниговъ, и иные многіе городы, отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей очистили, а отъ Нѣмецкія украйны Тихвинъ монастырь и иные многіе Ноугородскіе пригороды отъ Нѣмецкихъ людей очистили жъ, и подъ нашу царьскую высокую руку привели по прежнему, и Литовскую землю нынѣ воюютъ, многіе городки и острожки въ Литовской землѣ поимали и недружбу имъ и ихъ многія неправды, которыя они учинили за крестнымъ цѣлованьемъ нашимъ великимъ Російскимъ государьствамъ, мстятъ. Да и Донскихъ и Волскихъ атамановъ и казаковъ и всего ихъ великого войска, которые нынѣ на Дону и на Волгѣ и по инымъ рѣкамъ, къ намъ, къ Великому Государю, нынѣ многая служба и радѣнье объявилося, къ намъ, къ Великому Государю, службу свою и радѣнье писали, что они хотятъ намъ Великому Государю служити своимъ сердечнымъ желательнымъ радѣньемъ до кончины живота своего, и противъ нашихъ недруговъ, Полскихъ и Литовскихъ людей, хотятъ стояти и битися съ ними до смерти, а къ воровству ни къ которому приставати не хотятъ; и во всѣхъ нашихъ великихъ Російскихъ государствахъ, Божіею милостію, а нашимъ царьскимъ счастьемъ, строится все доброе, всѣ люди всѣхъ нашихъ великихъ Російскихъ государьствъ межъ себя въ любви и въ соединеньѣ, въ нашемъ царьскомъ жалованьѣ и въ призрѣньѣ, и въ покоѣ, и въ тишинѣ, по прежнему. Толко нынѣ въ одной въ Астарахани, вражьею прелестью, прежней воръ, желатель крови хрестьянскія, Иванъ Заруцкой, смуту и кроворозлитье въ Астарахани дѣлаетъ и въ нашемъ государьствѣ новое межусобье и крестьянское кроворозлитіе заводитъ, и околничего и воеводу князя Ивапа Дмитреевича Хворостинина и иныхъ многихъ, съ пять сотъ человѣкъ, убилъ и невинную многую крестьянскую кровь пролилъ. И мы Великій Государь, слыша то, о крестьянскомъ кроворозлитьѣ и межусобьѣ зѣло поскорбѣли есмя, что, за грѣхъ всего православнаго хрестьянства, ...

(здѣсь въ подлинникѣ не достаетъ листка) № 27.
хрестьянскую вѣру посягателство Сендомирского дочери Маринки, какъ она, по совѣту и по ссылкѣ съ Полскимъ Жигимонтомъ Королемъ и съ Папою Римскимъ, хотѣла въ нашемъ Російскомъ государьствѣ истинную нашу православную хрестьянскую вѣру попрати и учинити Римскую и люторскую папежскую вѣру, и вмѣсто церквей Божіихъ учинити свои Римскіе костелы; и воровство жъ и многую измѣну къ нашимъ государьствамъ Ивашка Заруцкого, бояре и всякіе люди, намъ подлинно сказывали и къ вамъ о томъ писали.—И вы бъ, помня Бога и истинную нашу православную хрестьянскую вѣру, и вѣдая въ Московскомъ государьствѣ отъ Ивашка Заруцкого и отъ Маринкина злого заводу крестьянское кроворозлитіе и государьству Московскому разоренье, отъ такихъ злыхъ некрестьянскихъ непригожихъ дѣлъ отстали, и его и Маринкина злого воровского душепагубного заводу и умышленья ни въ чемъ не слушали, и изнова кроворозлитья въ нашихъ великихъ государьствахъ не вчинали, тѣмъ душъ своихъ и тѣла не погубляли и прежнія своей службы, и радѣнья, и добрыя славы, какъ прежнимъ Великимъ Государемъ Царемъ Російскимъ и Московскому государьству по обѣщанью своему прямо служили и противъ всякихъ государевыхъ и Московского государьства недруговъ, иноязычниковъ, крѣпко стояли и вездѣ, не щадя головъ своихъ, кровь свою проливали, и плѣнныхъ крестьянскихъ душъ изъ бесерменскихъ рукъ высвобожали, а къ такимъ воровскимъ заводомъ и ни къ какому воровству не приставали, и опричь прямыя своея службы и радѣнья никакого дурна не дѣлали, нынѣ вы намъ Великому Государю добили челомъ и вины свои принесли; а мы Великій Государь, по своему царьскому милостивому праву, всѣхъ васъ, которыхъ и вины были, пожалуемъ, вины ваши вамъ отдадимъ, и покроемъ вины ваши нашимъ царьскимъ милосердіемъ, и вамъ тѣ ваши вины воспомяновенны не будутъ; а ся вамъ наша царьская грамота и

№ 28. опасная. Одноличпо бъ есте сей нашей царской грамотѣ вѣрили, инако наше царьское слово не будетъ; а то и сами можете разумѣти, передъ вами все дѣлалось, что ни дѣлалось, Ивашка Заруцкого и воровки Маринкинымъ воровскимъ заводомъ и злодѣйскимъ умысломъ и ложью, то все разрушилось и впередъ постоятелно не будетъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7122 Марта въ 18 день.

Черновой подлинникъ, въ Донскомъ столбцѣ № 1, въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

28.—1614 Марта 18. Царская грамота Ивану Заруцкому, *съ увѣщаніемъ покориться законной власти и съ обѣщаніемъ за то помилованія.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, Ивану Заруцкому. Какъ, за нашъ грѣхъ и всего православного крестьянства, злымъ умысломъ Полского Жигимонта Короля и пановъ радъ, и совѣтомъ Московского государьства измѣнниковъ Михайла Салтыкова да Ѳедки Ондронова съ товарыщи, Полскіе и Литовскіе и Нѣмецкіе люди, черезъ многое королевское и пословъ его и гетмана корунного Станислава Жолковского крестное цѣлованье, царьствующій градъ Москву выжгли и высѣкли, и церкви Божьи осквернили, и безчисленное множество православныхъ крестьянъ посѣкли, и царьскую казну прежнихъ Великихъ Государей Царей Російскихъ неисчетное собранье и богатество всякихъ Московскихъ людей розграбили и къ Королю отослали, а иное по себѣ роздѣлили, и чудотворные многоцѣлебные мощи великихъ Чудотворецъ Московскихъ обругали, гробы ихъ ломали и розсѣкали, и многое зло Московскому государьству учинили, и насъ Великого Государя и всѣхъ бояръ и околничихъ и многихъ людей, царьской дворъ, въ Москвѣ захватили и сами въ городѣхъ Полскіе и Литовскіе люди сѣли: и Московского государьства бояре, и чашники, и столники, и дворяне, и всякихъ чиновъ служилые и жилецкіе люди, сослався межъ себя и утвердясь на томъ, что Полского Жигимонта Короля и сына его Владислава Королевича, за ихъ многія неправды и крестопреступленье, и за многое разоренье и кроворозлитіе, на государьство не хотѣти, и съ ними битися, и государьство Московское отъ нихъ очищати и высвобожати, сколко милосердый Богъ помочи подастъ, пришли подъ царьствующій градъ Москву, хотя отъ нихъ Московское государьство очистити и злое ихъ умышленье и неправды и кроворозлитіе имъ мстити; а ты Иванъ съ бояры и воеводы втѣпоры ссылался жъ и подъ Москву пришелъ на тожъ, что Полскимъ и Литовскимъ людемъ ихъ неправды мстити и царьствующій градъ Москву отъ нихъ очистити, и на томъ на всемъ ты Иванъ съ бояры нашими и воеводы и со всякими ратными людми крестъ цѣловалъ вмѣстѣ, и послѣ того, невѣдомо ты какими обычаи, забывъ того своего крестного цѣлованья, изъ-подъ Москвы побѣжалъ и пришедъ на Коломну присталъ еси къ прежнихъ воровъ къ женѣ къ Маринкѣ, воеводы Сендомирского къ дочери, отъ которыя все зло Російскому государьству учинилося, о чемъ самъ подлинно вѣдаешь, и тое Маринку и сына ее взялъ съ собою, и идучи еси Московскимъ государьствомъ многіе наши городы выжегъ и высѣкъ, и невинную крестьянскую многую кровь пролилъ; а нынѣ прибѣжалъ въ нашу отчину въ Астарахань, съ Маринкою, и будучи въ Астарахани потому жъ воровскимъ имянемъ простыхъ людей въ смуту приводишъ, называешь воровского сына государьскимъ сыномъ, и къ брату нашему къ Великому Государю къ Аббасъ Шаху посылаешъ . . . . злое умышленье способствовалъ, и нашу искони вѣчную отчину Астарахань и въ ней всѣхъ православныхъ крестьянъ Шаху Кизылбашскому отдаешъ и отъ насъ Великого Государя отводишъ, хотя насъ Великому Государю съ братомъ нашимъ съ Шахъ Аббасовымъ Величествомъ тѣмъ ссорить, и сызнова кроворозлитіе и межусобье въ нашихъ государьствахъ всчинаешъ, и отъ

прежнего своего обычея отстати не хочешь. И мы Великій Государь, слыша то, что ты, будучи въ Астарахани, на прежнія свои дѣла возвращаешся, о томъ подивилися есмя вамъ, что вы на себя гнѣвъ нашъ наводите, и по нашему царьскому милостивому праву, жалѣя о невинной крестьянской крови разлитіи и о душахъ вашихъ, еже бы вамъ здѣсь тѣломъ, а въ будущемъ вѣцѣ душею, не погибнути, сею нашею царьскою грамотою васъ въ нашу царьскую милость призываемъ: и ты бъ, помня Бога, и душу свою, и нашу православную крестьянскую вѣру, и видя на насъ Великомъ Государѣ и на всемъ нашемъ великомъ государьствѣ Божью милость и надо враги нашими побѣду и одолѣнье, отъ такихъ непригожихъ дѣлъ отсталъ, изнова кроворазлитія въ нашихъ государьствахъ не всчиналъ, тѣмъ души своей и тѣла не погубилъ, намъ Великому Государю добилъ челомъ и вину свою принесъ; а мы Великій Государь, по своему царьскому милостивому праву, тебя пожалуемъ, вины твои тебѣ отдадимъ, и покроемъ вины твои нашимъ царьскимъ милосердьемъ, и впередъ тѣ твои вины воспомяновенны не будутъ; а ся тебѣ наша царьская грамота и опасная . . . . а мы, Великій Государь, жалѣя о разлитіи невинной крестьянскія крови и о душахъ вашихъ, призываемъ васъ въ нашу царьскую милость безъ болшого крестьянского кроворазлитія. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7122 Марта въ 18 день.

Послана съ атаманомъ съ Игнатьемъ Бедрищевымъ на Донъ, а въ Астарахань къ Заруцкому велѣно послать съ Дону.

Черновой подлинникъ, въ Донскомъ столбцѣ № 1, въ Москов. Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

29. — 1614 Марта 18. Соборная грамота Россійскаго Духовенства Ивану Заруцкому *съ увѣщаніемъ покориться Царской власти.*

№ 29. Божіею милостію Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, Его Царьского Величества отъ богомолцовъ, отъ Митрополитовъ и отъ Архіепискуповъ и Епискуповъ и ото всего освященного собору, и отъ бояръ, и отъ околничихъ, и отъ чашниковъ, и отъ столниковъ, и отъ дворянъ Московскихъ, и отъ приказныхъ людей, и отъ дворянъ изъ городовъ, и отъ головъ и отъ сотниковъ стрѣлецкихъ, и отъ дѣтей боярскихъ, и отъ атамановъ, и отъ стрѣлцовъ, и отъ казаковъ, и отъ гостей, и отъ торговыхъ и ото всякихъ служивыхъ и жилецкихъ людей: Ивану Мартыновичу Заруцкому. Какъ, за грѣхъ всего православного крестьянства, злымъ умысломъ Полского Жигимонта Короля и пановъ радъ, и совѣтомъ Московского государьства измѣнниковъ Михайла Салтыкова да Ѳедки Ондронова съ товарыщи, Полскіе и Литовскіе и Нѣмецкіе люди, черезъ многое королевское и пословъ его и гетмана коруппого Станислава Желковского крестное цѣлованье, царьствующій градъ Москву выжгли и высѣкли, и церкви Божіи осквернили, и безчисленное множество православныхъ крестьянъ посѣкли, и царьскую казну прежнихъ Великихъ Государей Царей Російскихъ неисчетное собранье и богатество всякихъ Московскихъ людей розграбили и къ Королю отослали, а иное по себѣ роздѣлили, и чудотворные многоцѣлебные мощи великихъ Чудотворецъ Московскихъ обругали, гробы ихъ ломали и розсѣкали, и многое зло неудобьсказаемое Московскому царьствующему граду учинили, и Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи и Его Царьского Величества всѣхъ бояръ и околничихъ и многихъ людей, царьской дворъ, въ Москвѣ захватили и сами въ городѣхъ Полскіе и Литовскіе люди сѣли: и Московского государьства бояре, и чашники, и столники, и дворяне, и всякихъ чиновъ служилые и жилецкіе люди, сослався межъ себя и утвердясь на томъ, что Полского Жигимонта Короля и сына его Владислава Королевича, за

№ 29. ихъ многія неправды и крестопреступленье, и за многое разоренье и кроворозлитіе, на государство не хотѣти, и съ ними битися, и государьство Московское отъ нихъ очищати и высвобожати, сколко милосердый Богъ помощи подастъ, пришли подъ царьствующій градъ Москву, хотя отъ нихъ Московское государьство очистити и злое ихъ умышленье и неправды и кроворозлитіе имъ мстити; а ты Иванъ съ бояры и воеводы втѣпоры ссылался жъ и подъ Москву пришелъ на тожъ, что Полскимъ и Литовскимъ людемъ ихъ неправды мстити и царьствующій градъ Москву отъ нихъ очистити, и на томъ на всемъ ты Иванъ съ бояры и воеводы и со всякими ратными людми крестъ цѣловалъ вмѣстѣ, и послѣ того, забывъ ты того своего крестного цѣлованья, будучи подъ Москвою, съ Полскими и съ Литовскими людми, которые сидѣли въ Москвѣ, ссылался и первое зло Московскому государьству завелъ, думного дворянина Прокофья Ляпунова, которой, видя многую неправду и православной крестьянской вѣрѣ Греческаго закона разоренье отъ Полского Жигимонта Короля и Полскихъ и Литовскихъ людей, противъ нихъ за свою правду сталъ, учиня соймъ, велѣлъ совѣтникомъ своимъ убить, чѣмъ бы тебѣ Полскихъ и Литовскихъ людей, которые сидѣли въ Москвѣ, обнадежить, а въ Московскомъ государьствѣ межусобье тѣмъ учинить; а послѣ того ты же Иванъ, будучи подъ Москвою, взялъ къ себѣ Поляковъ, Остафья Валявского, Казановского и иныхъ, и съ ними вмѣстѣ на всякое разоренье Московского государьства умышлялъ, и гетмана Сопѣгу со всѣмъ войскомъ къ себѣ тайно призывалъ, и въ Москву съ Полскими и съ Литовскими людми ссылался и хотѣлъ съ ними по ссылкѣ табары подъ Москвою зажечь, а съ Москвы было изъ города, Полскимъ и Литовскимъ людемъ въ тѣжъ поры въ табары на бояръ и воеводъ приходить и бояръ и воеводъ и всякихъ ратныхъ людей побить: и всемилостивый Богъ тому вашему злому совѣту совершитись не далъ и тѣхъ, которыми ты ссылался на всякое зло въ Москву, перенмали и въ ихъ злыхъ дѣлехъ обличили, и пана Валявского и Казановского съ товарыщи, за то ихъ злое воровство, всею ратью казнили, о чемъ тебѣ самому подлинно вѣдомо. А какъ собрался со всякими служилыми людми Царьского Величества столникъ и воевода князь Дмитрей Михайловичь Пожарской и стоялъ въ Ярославлѣ, сбирался итти подъ Москву на Полскихъ и Литовскихъ людей, и всѣ люди великихъ Російскихъ государьствъ промежъ себя учинились въ совѣтѣ и въ соединеньѣ и стали всѣ противъ Полскихъ и Литовскихъ людей головами своими крѣпко и неподвижно, и ты, видя всего Московского государьства всякихъ людей соединенье и противъ Полскихъ и Литовскихъ людей крѣпкое стоянье, умысля злыми умыслы и сослався въ городъ Москву съ Полскими и съ Литовскими людми, которые сидѣли въ Москвѣ, по ихъ велѣнью, чтобъ чѣмъ еще въ Московскомъ государьствѣ смута дѣлати и кровь крестьянская проливати, изъ-подъ Москвы побѣжалъ и пришедъ на Коломну присталъ еси прежнихъ воровъ къ женѣ, къ Маринкѣ, воеводы Сендомирского къ дочери, отъ которыя все зло Російскому государьству учинилось (о чемъ самъ подлинно вѣдаешъ), и тое Маринку и сына ее взялъ съ собою, и многіе еси городы Московского государьства выжегъ и высѣкъ, и крестьянскую многую невинную кровь пролилъ, и съ Полскимъ и съ Литовскимъ Королемъ и съ Полскими и съ Литовскими людми на всякое зло Московскому государьству ссылался, и хотѣлъ съ Маринкою въ Полшу и въ Литву къ Королю отъѣхати, и тебя не пустили и удержали атаманы и казаки, которые были съ тобою; и идучи еси Московскимъ государьствомъ, съ тою воровкою и съ ее сыномъ, государьства Московского украинные городы прелщалъ и отъ той твоей прелести многія крови крестьянскія невинно по твоему смущенью пролились, за что дашь отвѣтъ въ день праведнаго суда Божія. Только милосердый Богъ твоему злому умыслу

№ 29.

совершитись не далъ, нигдѣ тебѣ въ Московскомъ государьствѣ мѣста не было, во всѣхъ городѣхъ Московского государьства всякіе люди, вѣдая твою неправду и многое крестьянское невинное кроворозлитіе, къ тебѣ ни въ которыхъ городѣхъ не пристали и противъ тебя стояли и билися съ тобою до смерти, и на Воронежѣ Великого Государя нашего люди тебя побили: и ты, видя, что тебѣ отъ Божія гнѣва и Великого Государя нашего отъ высокія руки не укрытись, бѣжалъ въ Государя нашего отчину въ Астарахань и, будучи въ Астарахани, потому жъ воровскимъ имянемъ простыхъ людей въ смуту приводишъ, называешъ воровского сына государьскимъ сыномъ, и съ братомъ Великого Государя нашего, съ Великимъ Государемъ съ Шахъ Аббасовымъ Величествомъ, на всякое лихо на Московское государьство ссылаешся, и Государя нашего искони вѣчную отчину Астарахань и въ ней всѣхъ православныхъ крестьянъ Шаху въ невѣріе отдаешъ, и отъ Великого Государя нашего отводишъ, хотя Великого Государя съ братомъ его, съ Великимъ Государемъ съ Шахъ Аббасовымъ Величествомъ, тѣмъ ссорить, и сызнова кроворозлитіе и межусобье въ Московскомъ государьствѣ вчинаешъ, околничего и воеводу князя Ивана Дмитреевича Хворостинина и иныхъ многихъ православныхъ крестьянъ невинно, ещо не насытяся многія крестьянскія крови, побилъ и многую кровь крестьянскую невинно пролилъ. А то тебѣ и Маринкѣ подлинно вѣдомо и самъ ты и Маринка тутъ были, какъ прежней воръ рострига Гришка Отрепьевъ, на Москвѣ, за свои злые богомерскіе дѣла скончался, и какъ другаго вора, родомъ жидовина, которой былъ въ Тушинѣ и въ Колугѣ, за злые его дѣла и за богоотступленье князь Петръ Урусовъ убилъ, голову отсѣкъ, ты и Маринка его въ Колугѣ и хоронили; а нынѣ сызнова въ Московскомъ государьствѣ смуту вчинаешъ, въ чемъ тебя твоя совѣсть обличитъ, а Богъ тебѣ терпѣти за то не учнетъ, и самъ ты то видишъ и вѣдаешъ, что нигдѣ Богъ неправдѣ твоей не пособствуетъ, а помогаетъ правдѣ, и злой совѣтъ твой и умыслъ обличаетъ, а ты отъ прежнего своего злого умышленья отстати не хочешъ. А въ нашемъ великомъ государьствѣ, Божіею милостью и Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи счастьемъ, во всемъ строится доброе, всѣ люди во всѣхъ городѣхъ Московского государьства межъ себя въ любви и въ соединенье, а Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, жалованьемъ и милостивымъ призрѣньемъ, благоденствуютъ, и Полскихъ и Литовскихъ людей изъ Московского государьства выгнали и городы всѣ, которые были за ними, Можаескъ Вязму, Дорогобужъ, Бѣлую, Черниговъ, Путивль, и иные городы очистили, ... высѣкли, а животы поимали . . . . Литовскую землю государевы люди воюютъ и нигдѣ Полскіе и Литовскіе люди противъ Государя нашего людей не стоятъ; одна нынѣ смута въ Московскомъ государьствѣ, въ Астарахани, тобою. И нынѣ мы, Царьского Величества богомолцы, по преданію намъ отъ Святыхъ Отецъ повелѣно намъ о такихъ заблужщихъ овцахъ пещися и приводити на истину, жалѣя о душахъ вашихъ всѣхъ православныхъ крестьянъ, которыхъ ты въ смуту и въ душепагубную погибель приводишъ, тебя отъ . . . . зла отводимъ и на истинну приводимъ, чтобъ ты . . . . и православную вѣру и . . . . , и надъ Великимъ Государемъ нашимъ Божію милость и на враги побѣду и одолѣнье, отъ такихъ своихъ непригожихъ дѣлъ отсталъ, изнова кроворазлитія въ Московскомъ государьствѣ не вчиналъ, тѣмъ души своей и тѣла въ некончаемые вѣки не погубилъ, Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи добилъ челомъ и вину свою принесъ; а Великій Государь нашъ, какъ есть истинный православный крестьянскій Государь, николи не желаетъ видѣти въ государьствѣ своемъ кроворозлитья, по своему

№ 30. царьскому благонравію и милостивому обычаю, пожалуетъ, вины твои тебѣ отдастъ, и покроетъ вины твои своимъ царьскимъ милосердьемъ, и впередъ. . . . . николи воспомяновенны не будутъ . . . . , и ты бъ той царьской грамотѣ вѣрилъ, инако государево слово не будетъ. А будетъ ты, омрачая бѣсовскою прелестью, сего соборного уложенья и царьского повелѣнья будешъ преслушникъ, Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи вины своей не принесешъ и не добьешъ челомъ, и Великій Государь нашъ велитъ надъ вами своимъ ратемъ промышляти, сколко милосердый Богъ помочи подастъ, и что надъ вами учинится, того всего взыщетъ Богъ въ день страшнаго и праведнаго суда своего на тебѣ . . . .

Черновой подлинникъ, въ Донскомъ столбцѣ № 1, въ Москов. Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ; весьма ветхъ, и конецъ его утраченъ.

30.—1614 Марта 18. Обѣльная грамота крестьянамъ Вяжицкаго монастыря Поздѣю и прочимъ, *за оказанныя ими услуги матери государевой, инокинѣ Мареѣ Ивановнѣ.*

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, пожаловали есмя Поугородского уѣзда, Обонежскія пятины, Егорьевского погоста, Толвускія волости, Вяжицкого монастыря крестьянъ Поздѣя да Томила да Степана Петровыхъ дѣтей Торутина съ дѣтми, съ Оксенкой, да съ Дружинкою, да Левкою, да съ Ѳедкою: велѣли имъ ихъ деревню Тарутину, двѣ трети выти, гдѣ жилъ отецъ ихъ, да деревню Кувкары, да деревню Грибановскую треть выти, да къ деревнѣ же Торутиной о полевую изгороду монастырьскую пожню, что кашивали Вяжицкіе старцы, обѣлити и нашихъ никакихъ податей и въ монастырь ничего имати съ нихъ не велѣли, и велѣли имъ на тѣ деревни и на пожню дати сю нашу царскую жаловалную грамоту, имъ и дѣтемъ ихъ и внучатамъ, въ ихъ родъ въ вѣкы неподвижно, для того: какъ при Борисѣ Годуновѣ, при его самохотной державѣ, злокозненымъ его умысломъ, мать наша Великая Государыня старица инока Мареа Ивановна сослана была въ Поугородской уѣздъ, въ Обонежскую пятину, въ тотъ Егорьевской погостъ, въ заточеніе, и тѣ крестьяне Поздѣй съ братьею и съ дѣтми, памятуя Бога и душу свою и житіе православного хрестьянства, матери нашей Великой Государынѣ инокѣ Мареѣ Ивановнѣ непоколебимымъ своимъ умомъ и твердостію разума служили и прямили, и доброхотствовали во всемъ, и про отца нашего здоровье провѣдывали и матери нашей Великой Государынѣ старицѣ Мареѣ Ивановнѣ обвѣщали, и въ такихъ великихъ скорбѣхъ и въ напрасномъ заточеньѣ во всемъ спомогали; и за то ихъ радѣнье и прямую къ намъ службу пожаловали есмя, тѣ деревни и пожню велѣли обѣлити имъ и дѣтемъ ихъ и внучатомъ, во весь ихъ родъ, во вѣки неподвижно: не надобетъ имъ съ тѣхъ деревень и съ пожни моя Царя и Великого Князя, ни въ Вяжицкой монастырь, дань денежная и хлѣбная, ни ямская ни къ какому дѣлу посоха, ни ямщина, ни иные никакіе розметы, и посланникомъ нашимъ съ Москвы и съ Великого Новагорода и изъ иныхъ ни изъ которыхъ городовъ въ тѣ деревни въѣзжати есмя ни по что не велѣли. И по сей нашей жаловалной грамотѣ, бояромъ нашимъ, и околничимъ, и воеводамъ, и дьякомъ, и всякимъ приказнымъ людемъ во всѣхъ городѣхъ, и которые будутъ въ Великомъ Новѣгородѣ, какъ дастъ Богъ Великій Новгородъ отъ Нѣмецъ очиститея, и которые приказные люди въ Обонежской пятинѣ, съ тѣхъ ихъ деревень и съ пожни нашихъ никакихъ податей и Вяжицкого монастыря игумену съ братьею въ монастырь никакого тягла не имати; а какъ въ Обонежской пятинѣ поѣдутъ писцы наши, или дозорщики, и имъ тѣ деревни и пожни, по сей на-

шей жаловалной грамотѣ, Вяжицкого монастыря вотчинъ изъ окладу изъ платежного выложить; а кто учнетъ дѣлать черезъ сю нашу царьскую жаловалную грамоту, или чѣмъ тѣхъ крестьянъ, Поздѣя, или его братью, или дѣтей, изобидитъ, и тому отъ насъ Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи быти въ великой опалѣ и въ казни. Дана ся наша царьская жаловалная грамота на Москвѣ, лѣта 7122 Марта въ 18 день. „А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи діякъ Ондрей Ивановъ.“

Подлинникъ принадлежитъ крестьянамъ Петрозаводскаго уѣзда Толвуйской волости; писанъ на большомъ листѣ, съ красновосковою на малиновомъ шелковомъ шнуркѣ государственною печатью. На оборотѣ въ верху: Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи (*рукою дьяка Ан. Иванова*).

На оборотѣ же слѣдующія подтвержденія:

Лѣта 7154 Марта въ 7 день Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи Самодержецъ, сее отца своего государева блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, грамоты слушавъ, Новгородского уѣзда, Обонежскія пятины, Егорьевского погоста, Толвуйскія волости, деревни Торутины обѣленыхъ крестьянъ, Данилка Ероѳеева, Ѳедотка Степанова, Селиванка Терентьева, за отца ихъ и дядей службу пожаловалъ: велѣлъ имъ сее отца своего государева Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, грамоту подписати на свое Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи Самодержца, имя и о всемъ велѣлъ дѣлати по тому, какъ въ сей грамотѣ указано.— „Діакъ Алмазъ Ивановъ.“

Лѣта 7196 Апрѣля въ 3 день Великіе Государи Цари и Великіе Князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, и Великая Государыня Благовѣрная Царевна и Великая Княжна Софія Алексѣевна, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцы, сей жалованной грамоты дѣда своего Великихъ Государей, блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Росіи, и на сей же жалованной грамотѣ указу отца своего Великихъ Государей, блаженныя жъ памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, каковъ подписанъ во 154 году, указали на сей жалованной грамотѣ и свой Великихъ Государей указъ подписать, что быть сей жалованной грамотѣ въ своей силѣ, какъ въ ней въ лицѣ написано, кромѣ тѣхъ статей, которыя Уложеньемъ и ихъ государьскими указы и новыми статьями отставлены; а челобитчикомъ Ѳеопонту Селиванову съ братьею родственною обѣлною полудеревнею Савастьяновскою Тарутиною, треть вытью, владѣти по писцовымъ книгамъ 136 и 137 годовъ, съ пашнею и съ лѣсы и съ сѣнными покосы, которые къ той полудеревнѣ въ писцовыхъ книгахъ написаны, да пятью дворами своими, которые написаны въ переписныхъ книгахъ 186 и 187 году; а другою половиною деревнею Савастьяновскою, треть вытью, да деревенкою Вкары, да деревенкою Грибановскою, треть же вытью, съ пашнею и съ сѣнными покосы, которые въ сей жалованной грамотѣ написаны, имъ челобитчикомъ не владѣть, для того, что въ тѣхъ вышеписанныхъ писцовыхъ книгахъ тѣ деревни за ними не написаны, а написаны за крестьяны Вяжицкого монастыря.— „Думной діакъ Емельянъ Украинцовъ.

31.—1614 Апрѣля 14. ЦАРСКАЯ ГРАМОТА БѢЛОЗЕРСКОМУ ВОЕВОДѢ ЧИХАЧЕВУ *о денежномъ сборѣ на войско съ посадскихъ и уѣздныхъ людей.* № 31.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Петру Ивановичу Чихачову да діяку Шестаку Копнину. Въ . . . . . скую Четь, въ памяти за приписью думного діяка нашего Петра Третьяка, написано: по нашему указу и по

№ 32—33. приговору Московского государства Митрополитовъ и Архіепископовъ и Епископовъ и всего освященного собору, и бояръ и околничихъ и дворянъ и всякихъ чиновъ людей, посланы по городомъ для денежныхъ сборовъ, ратнымъ людемъ на жалованье, которые па нашей службѣ подъ Смоленскимъ и подъ Новымгородомъ и подъ иными городы противъ Полскихъ и Литовскихъ людей, околничіе и дворяне болшіе, а съ ними изо властей архимариты и игумены и изъ Приказовъ діяки, и наши наказы о денежныхъ сборѣхъ изъ Посолского Приказу, за приписью думного діяка нашего Петра Третьякова, имъ даны.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а околничей или дворяне и архимаритъ или игуменъ и дьякъ, для тѣхъ денежныхъ сборовъ, на Бѣлоозеро пріѣдутъ и учнутъ, по нашему наказу, для такого великого нашего и земского дѣла и служивымъ всякимъ людемъ на жалованье денегъ сбирати: и вы бъ одноличпо посадскимъ и уѣзднымъ всякимъ людемъ во всякихъ въ денежныхъ сборѣхъ слушати и деньги на ратныхъ людей давати имъ велѣли, безо всякого ослушанья, по нашему наказу и по земскому приговору, каковъ имъ наказъ и списки съ приговоровъ даны изъ Посолского Приказу; да и впередъ бы есте нашихъ грамотъ, каковы къ нимъ учнутъ приходить, о денежныхъ сборѣхъ изъ Посолского Приказу, за приписью думного діяка нашего Петра Третьякова, Бѣлозерцомъ посадскимъ и уѣзднымъ всякимъ людемъ велѣли слушати безо всякого мотчанья, чтобы нашему и земскому великому дѣлу ни за чѣмъ мотчанья не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7122 Апрѣля въ 14 день.

Подлинникъ, изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: На Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Петру Ивановичу Чихачову да дьяку Шестаку Копнину. 123 Генваря въ 8 день. *Весьма ветхъ.*

32. — 1614 Апрѣля 16. Царская грамота Бѣлозерскому воеводѣ Чихачеву *объ оказываніи денежнымъ сборщикамъ нужнаго пособія.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Петру Ивановичу Чихачову да діяку нашему Шестаку Копнину. По нашему указу, а по приговору богомолцовъ нашихъ, Московского государства Митрополитовъ и Архіепископовъ и Епископовъ и всего освященного собору, и бояръ нашихъ и околничихъ и дьяковъ и дворянъ и гостей и посадскихъ торговыхъ и всякихъ жилецкихъ людей, посланы на Бѣлоозеро, для денежныхъ сборовъ на ратныхъ нашихъ всякихъ людей, которые на нашихъ службахъ, подъ Смоленскомъ, и подъ Новымгородомъ, и подъ Ладогою, и подъ иными городы отъ Литовскія и отъ Нѣмецкія украйны, изъ Нижнего Дудинского монастыря игумена Евѳимей да околничей Ѳедоръ Васильевичь Головинъ да Иванъ Васильевичь Биркинъ да діякъ Филипъ Митрофановъ. И какъ на Бѣлоозеро Дудинского монастыря игуменъ Евѳимей да околничей Ѳедоръ Васильевичь Головинъ да Иванъ Васильевичь Биркинъ да діякъ Филипъ Митрофановъ пріѣдутъ, и вы бъ имъ, для нашего и земского дѣла, давали дѣтей боярскихъ, и подъячихъ, и стрѣлцовъ, и казаковъ, и недѣлщиковъ, и розсылщиковъ, и пушкарей, сколко имъ надобно, чтобы за ними нашему дѣлу мотчанья не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7122 Апрѣля въ 16 день.

Подлинникъ, изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: На Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Петру Ивановичу Чихачову да діяку нашему Шестаку Копнину. 123 Генваря въ 8 день, отдалъ Иванъ Ѳедоровъ. *Ветхъ.*

33. — 1614 Апрѣля 16. Царская грамота *объ освобожденіи слугъ и крестьянъ Іосифова Волоколамскаго монастыря отъ службы ратной.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳе-

доровича всеа Русіи, на Волокъ, воеводѣ нашему Тимоѳею Петровичу Тарбѣеву. Въ нынѣшнемъ 122 году Ноября въ 17 день, по челобитью Іосифова монастыря игумена съ братьею, прислана на Волокъ наша грамота къ Степану Чемесову: будетъ Осифовскіе казаки въ Осифовскую осаду писалися изъ монастырьскихъ служебниковъ и изъ крестьянъ, а жалованья будетъ имъ съ Волоцкими казаки вмѣстѣ не дано, и ихъ на нашу службу съ Волоцкими казаки вмѣстѣ высылать не велѣно; а велѣно имъ быть въ Осифовѣ монастырѣ въ служебникѣхъ и во крестьянѣхъ, по прежнему. И нынѣ билъ намъ челомъ Іосифова монастыря игуменъ Арсеней съ братьею, что ты тѣхъ Осифовскихъ казаковъ нынѣ съ Волоцкими казаки высылаешь на службу: и намъ бы ихъ пожаловати, тѣхъ Іосифова монастыря служебниковъ и крестьянъ, которыхъ они написали въ казаки въ Осифовскую осаду, нынѣ съ Волоцкими казаки на службу посылати не велѣти; а велѣти бы тѣмъ монастырьскимъ служебникомъ у нихъ въ Іосифовѣ монастырѣ, а крестьяномъ на пашнѣ, быть по прежнему. И мы Іосифова монастыря игумена Арсенья съ братьею пожаловали: монастырьскихъ служебниковъ и крестьянъ на нашу службу съ Волоцкими казаки вмѣстѣ посылати не велѣли; а велѣли монастырьскимъ служебникомъ въ Іосифовѣ монастырѣ, а крестьяномъ быть на пашнѣ за монастыремъ, по прежнему. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Осифовскихъ казаковъ, монастырьскихъ служебниковъ и крестьянъ, всѣхъ на нашу службу съ Волоцкими казаки не высылалъ, а велѣлъ имъ въ монастырѣ быть по прежнему; а прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее противень, отдалъ бы еси игумену Арсенью съ братьею, для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писано на Москвѣ, лѣта 7122 Апрѣля въ 16 день. —А у грамоты припись дьяка Марка Поздѣева.

Современный списокъ, на столбцѣ, безъ скрѣпы, найденъ въ архивѣ Іосифова Волоколамскаго монастыря.

34.—1614 Апрѣля 29. Наказъ Дмитрію Дернову, *назначенному въ стрѣлецкіе головы въ Кирилловъ монастырь.* № 34.

Лѣта 6122 Апрѣля въ 29 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи велѣлъ Дмитрею Петровичу Дернову быти на своей государевѣ службѣ, въ Кириловѣ монастырѣ, у Кириловскихъ стрѣлцовъ въ головахъ: и Дмитрею, пріѣхавъ въ Кириловъ монастырь, взяти у воеводы у Нелюба Суколенова Кириловскимъ стрѣлцомъ имянные списки, да по тѣмъ спискамъ тѣхъ стрѣлцовъ пересмотрити передъ собою всѣхъ на лицо, да что по его смотру тѣхъ стрѣлцовъ будетъ, и ему о томъ отписать къ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳеодоровичу всеа Русіи, къ Москвѣ, и велѣть отдать въ Стрѣлецкомъ Приказѣ чашнику князю Аѳонасью Васильевичу Лобанову-Ростовскому да дьякомъ Дмитрею Радцову да Ивану Васильеву. А ему Дмитрею, будучи въ Кириловѣ у Кириловскихъ стрѣлцовъ, вѣдати и судити и отъ сторонъ беречи, чтобы имъ ни отъ кого напрасно обидъ и продажъ не было; а отъ стрѣлцовъ бы потому жъ воровства и дурна никоторого не было, чтобы стрѣлцы стороннимъ всякимъ людемъ никому никакого насилства не дѣлали, и пятидесятникомъ и десятникомъ приказать накрѣпко, чтобы отнюдь его приказу стрѣлцы въ Кириловѣ и, отъѣзжая по дорогамъ и въ селѣхъ не воровали и не розбивали и не грабили, и блядни по дворомъ у себя не держали, и лихимъ людемъ, татемъ и розбойникомъ и всякимъ воровскимъ людемъ, пріѣзду къ нимъ не было. А будетъ которой стрѣлецъ учнетъ воровать, розбивать или грабить, или зернью играть, и блядню у себя и безъявочное питье держать, или учнетъ продавать, и головѣ Дмитрею тѣхъ воровскихъ людей велѣть имать и, роспрашивая, кто доведется будетъ до какого государева дѣла, и его отсылать къ воеводамъ; а будетъ какое розбойное, или татиное, или убойственное дѣло, и тѣхъ отсылать къ губнымъ старостамъ или къ

№ 34. земскимъ людемъ; а питье велѣть, вынмая, оцѣня отдавать на кабакъ цѣловалникомъ съ запискою (будетъ на посадѣ кабакъ есть), а на цѣловалникахъ имать по цѣнѣ денги, и тѣ денги и книги за свою рукою присылать ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, къ Москвѣ, и велѣть отдать въ Стрѣлецкомъ Приказѣ чашнику князю Ѳеопасью Васильевичу Лобанову-Ростовскому да дьякомъ Дмитрею Радцову да Ивану Васильеву. А одноличио головѣ Дмитрею надъ стрѣлцы смотрить и беречь накрѣпко, чтобы у стрѣлцовъ воровства и дурна никоторого ни было, и заказъ имъ чинить и смотрити передъ собою по списку почасту, чтобы отнюдь въ стрѣлцѣхъ никоторого воровства и дурна не было и безъ отпросу никуды не ѣздили; а будетъ кому лучится, для торговъ или ко племяни, куды ѣхать, и они бъ у него у Дмитрея являлись, а ему Дмитрею отпускать ихъ съ срокомъ и велѣть записывать въ книги, на сколко кто отпущенъ, чтобы за сроки никто нисколко не жили. А будетъ которой стрѣлецъ доведется до какой пени, и ему Дмитрею ихъ смирять, смотря по винѣ, въ тюрму сажать и батоги бить, кто чего доведется. А будетъ лучится стрѣлцу на стрѣлцѣ искать, и Дмитрею ихъ судить во всякихъ управныхъ дѣлѣхъ, опричь розбоя и татбы и съ поличнымъ; а въ татбѣ и въ розбоѣ и съ поличнымъ судить воеводамъ, а Дмитрею съ воеводами быти въ судѣ туто жъ. А пошлинъ съ судныхъ дѣлъ имати съ стрѣлцовъ, кто учнетъ искати двунадцати рублевъ, или менши, и съ того иску пошлинъ не имать; а кто учнетъ болши двунадцати рублевъ искати, и съ двунадцати рублевъ потому жъ не имать, а съ достолного иску пошлины имать по указу, съ рубля по гривнѣ, да пересуду двѣ гривны, правого десятка четыре денги. А которые сторонніе люди учнутъ на стрѣлцѣхъ искать, и на стороннихъ людѣхъ и на виноватомъ пошлины имать съ полного иску, потому жъ, съ рубля по гривнѣ и пересудъ и правой десятокъ. А приставомъ у стрѣлцовъ велѣть ходить стрѣлцомъ же, его жъ Дмитреева приказу, перемѣняясь по годомъ; а хоженого велѣть имать съ стрѣлцовъ по четыре денги, а съ сторонпего по десяти денегъ, а съ колодниковъ пожелѣзного на день да на ночь по двѣ денги. Да что съ тѣхъ съ судныхъ дѣлъ пошлинъ возметъ, и ему Дмитрею пошлины велѣть писать въ книги пятисотному или сотенному дьяку, да тѣ пошлинныя денги и книги тѣмъ денгамъ, за своею рукою, присылать ко Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи, къ Москвѣ, и велѣть отдавать въ Стрѣлецкомъ Приказѣ чашнику князю Ѳеопасью Васильевичу Лобанову-Ростовскому да дьякомъ Дмитрею Радцову да Ивану Васильеву. А будетъ которые стрѣлцы выбыли, побиты и померли, и головѣ Дмитрею па тѣ выбылые порозжіе мѣста прибирать въ стрѣлцы волныхъ охочихъ людей, отъ отцовъ дѣтей, и отъ братьи братью, и отъ дядь племянниковъ, добрыхъ и рѣзвыхъ, изъ пищалей бы стрѣлять горазди; а худыхъ, и молодыхъ недорослей, и крѣпостныхъ всякихъ людей, и посадскихъ черныхъ людей, и съ пашнѣ крестьянъ, въ стрѣлцы не имать; а въ службѣ и въ побѣгѣ имать по нихъ поруки съ записми круговыя, а въ порукѣ велѣть писать стрѣлцовъ добрыхъ людей, которымъ бы мочно вѣрить. А гдѣ ему Дмитрею Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи велитъ быть на своей государевѣ службѣ, и Дмитрею своего приказу съ стрѣлцы государева служба служить, противъ его государевыхъ непріятелей стоять и битись съ ними, сколко Богъ помочи подастъ; а надъ стрѣлцы смотрить и беречь накрѣпко, чтобы у нихъ въ государевѣ службѣ вездѣ было неоплошно. А одноличио Дмитрею, въ своемъ приказѣ, сотниковъ и пятидесятниковъ и десятниковъ вѣдать и о всемъ промышлять по сему Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи наказу, съ великимъ радѣньемъ, неоплошно; а не учнетъ Дмитрей по сему государеву

наказу дѣлать, и что его нерадѣньемъ сдѣлается какое дурно, или учнетъ самъ съ сотники и съ стрѣлцы какимъ воровствомъ воровать, и Дмитрею за то отъ Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи быть въ великой опалѣ.

Подлинный Наказъ, изъ архива Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, писанъ столбцемъ на 5-ти листкахъ, съ слѣдующею скрѣпою по склейкамъ и въ концѣ: діакъ Дмитрей Раддовъ. *На оборотѣ въ низу:* справилъ подъячей Филка Ивановъ.

35. — 1614 Мая 10. Отписка Бѣлозерскаго воеводы Чихачева на Вологду къ воеводамъ князю Темкину-Ростовскому и Пушкину *объ оказаніи Бѣлуозеру защиты отъ казаковъ.* № 35

Господамъ, князю Михайлу Григорьевичу, Григорью Григорьевичу, Ивану Яковлевичу, Петръ Чихачевъ, Шестой Копнинъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во 122 году Маія въ 6 день пришли многіе атаманы и казаки въ Озадскую волость, изъ Череповца, отъ Бѣлаозера за пятнадцать верстъ, и безпомѣстныхъ дѣтей боярскихъ Смолнянъ многихъ посѣкли и деревни жгутъ; а хотятъ итти изгономъ къ Бѣлуозеру и Бѣлоозеро также высѣчь и выжечь и доконца разорити; а Бѣлозерскіе стрѣлцы съ Бѣлаозера розбѣглись къ нимъ къ казакомъ, а иныхъ ратныхъ людей, опричь посадскихъ людей, у насъ на Бѣлѣозерѣ нѣтъ; а въ Бѣлоозерскомъ уѣздѣ стоятъ многіе казаки и волости всѣ разорили, крестьянъ посѣкли и деревни пожгли; а посадскихъ людей мало, Бѣлозерского острогу осадити некѣмъ. И вамъ бы, господа, пожаловать, насъ имъ въ разоренье не подати, ратныхъ людей къ намъ на Бѣлоозеро прислать; а нашего бы вамъ гонца отпустити къ Государю къ Москвѣ, не задержавъ.

Черновой отпускъ на одномъ листкѣ, найденъ въ Архивѣ Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда. На оборотѣ написано: 122 Маія въ 10 день такова жъ грамота послана въ Ярославль съ Ондреемъ Нѣловымъ.

36. — 1614 Іюня 5. Судная грамота Устюжны-Желѣзопольской. —36.

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, пожаловали есмя Устюжны Желѣзополскіе посадскихъ лутчихъ и середнихъ и молодчихъ и всякихъ черныхъ городскихъ людей, что били они намъ челомъ и положили передъ нами жаловалную несудимую грамоту отъ Устюженскихъ намѣстниковъ и ихъ тіуновъ, блаженныя памяти дѣда нашего Великого Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, а на наше царьское имя та грамота не подписана; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти тое жаловалную грамоту переписати на наше царьское имя. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, Устюжны Желѣзополскіе посадскихъ лутчихъ и середнихъ и молодчихъ людей пожаловали, велѣли имъ тое грамоту переписати на наше царьское имя, противъ прежнія жаловалныя грамоты дѣда нашего Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи: Устюжны Желѣзные посадскіе люди, старосты, и цѣловалники, и сотскіе, и десятскіе и всѣ крестьяне лутчіе и середніе и молодчіе люди, отъ волостелина суда и отъ его пошлинныхъ людей отставлены; а быти у нихъ въ судьяхъ ихъ же посадскимъ людемъ, которыхъ себѣ выберутъ всѣмъ своимъ посадомъ; а судити имъ по нашей грамотѣ. Взыщетъ кто на комъ бою и грабежу до рубля или свыше того, и имъ того сыскивати всѣмъ посадомъ, всѣми людми: и сыщутъ, что на него бой и грабежъ былъ и искалъ своего грабежу по животомъ, и имъ по тому отвѣтчика обвинити; а скажутъ, что имъ бой былъ, а о грабежѣ имъ вѣдома нѣтъ, а ищея искалъ не по своимъ животомъ, и имъ тѣмъ ищей винити; а скажетъ ищея, что у него отняли чужіе животы, и имъ того сыскивати, чьѣ у него животы отняли, и обыщутъ того, что у него чужіе животы были, а на грабежъ видоковъ нѣтъ, и имъ въ томъ

№ 36. присужати цѣлованье съ жеребья. А взыщетъ кто великихъ грабежевъ, рублевъ до двадцати, или до тридцати, или свыше того, и имъ въ томъ по тому жъ обыскивати накрѣпко; а чего сыскъ нейметъ, и имъ въ томъ по тому жъ присужати цѣлованье съ жеребья. А кто взыщетъ поклажея, и того сыскивати межъ себя всѣми людми, по тому жъ, по животомъ; а чего сыскъ не иметъ, и имъ въ томъ присужати цѣлованье жъ; а давати на отвѣтчикову волю, хочетъ самъ поцѣлуетъ, или подъ крестъ денги положитъ, и ищея поцѣловавъ возметъ. А кто взыщетъ пожеги, или душегубства, или розбоя, или татбы, и выборнымъ судьямъ съ губными старостами про того сыскивати всѣми людми; и скажутъ на кого всѣмъ посадомъ, ино ищеѣ искъ заплатити изъ отвѣтчиковыхъ животовъ, а что за тѣмъ останется животовъ, и то отписывати на меня Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, и отвѣтчика казнити смертною казнью; а послушествуютъ на кого, въ тѣхъ же дѣлѣхъ, людей добрыхъ человѣкъ до пятидесяти и до ста, а иные люди про него лиха не скажутъ никоторого, и на томъ исцово доправити, а самого вкинути въ тюрму до моего Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу. А кто взыщетъ на комъ тѣхъ же дѣлъ, а городскимъ людемъ сыскивати про то будетъ немочно, и имъ въ тѣхъ дѣлѣхъ присужати цѣлованье съ жеребья: и поцѣлуетъ ищея, ино на отвѣтчикѣ исцово доправити, а самого дати на поруку; а не будетъ по немъ поруки, ино его вкинути въ тюрму, доколѣ по немъ порука будетъ. А ищея пошлется на послухи въ заемномъ дѣлѣ безъ кабалы, или въ каковѣ дѣлѣ ни буди, и послухи ставъ межъ себя порознятъ, иные молвятъ въ исцовы рѣчи, а иные въ исцовы рѣчи не молвятъ: и которые молвятъ въ исцовы рѣчи, а попросятъ съ ними тѣ послухи поля, которые не молвятъ въ исцовы рѣчи, ино имъ присужати цѣлованье съ жеребья; и по жеребью цѣлуютъ послухи тѣ, которые послушествовали въ исцовы рѣчи, и тѣхъ послуховъ, которые въ исцовы рѣчи не послушествовали, обвинити, а исцово имати по списку на отвѣтчикѣхъ и на тѣхъ послухѣхъ, которые въ исцовы рѣчи не послушествовали; а не попросятъ поля тѣ послухи, которые послушествовали въ исцовы рѣчи, ино тѣмъ ищея виноватъ. А по кабалѣ порознятъ послухи и дьякъ, ино по тому жъ. А кого послухъ опослушествуетъ въ бою, или въ грабежу, или въ заимѣхъ, ино дати имъ цѣлованье съ жеребья: или ставъ у креста дастъ отвѣтчикъ цѣловати послухи съ жеребья, или отвѣтчикъ не приводя къ цѣлованью заплатитъ, въ томъ воля, а вины въ томъ отвѣтчику нѣтъ. А будетъ въ послухѣхъ попъ, или дьяконъ, и тѣхъ отъ послушества отставливати; а давати исцемъ межъ себя правду съ жеребья. А послухъ передъ судей не придетъ, есть ли за нимъ рѣчи, нѣтъ ли, а доведетъ на него то приставъ, и на томъ послухѣ исцово и убытки взяти. А кто взыщетъ человѣкѣхъ на трехъ, или на четырехъ, по жалобницѣ, а напишетъ въ жалобницѣ человѣкъ десять, или пятнадцать, или болши, или менши, и тѣ два или три за себя и за иныхъ товарищевъ отвѣчаютъ, а за иныхъ не отвѣчаютъ: а за которыхъ по жалобницѣ отвѣчаютъ, ино тѣхъ судити въ ихъ жеребьехъ; а за которыхъ людей по жалобницѣ не отвѣчаютъ, ино въ тѣхъ жеребьехъ посылати пристава. А которой человѣкъ взыщетъ бою и грабежу и отвѣтчикъ скажетъ, что билъ, а не грабилъ, и отвѣтчика въ бою обвинити; а скажетъ, что грабилъ, а не билъ, и на томъ грабежъ доправити, кто скажетъ грабилъ; а въ бою, толко не помирятся, ино имъ въ томъ присужати въ безчестьѣ цѣлованье съ жеребья: ищея поцѣлуетъ, и онъ безчестье возметъ, а отвѣтчикъ поцѣлуетъ, и онъ не дастъ ничего. А въ иныхъ дѣлѣхъ судити по тому жъ: кто въ чемъ скажется виноватъ, то на немъ и взяти; а въ достали судъ и правда, крестное цѣлованье. А безчестья посадскимъ торговымъ людемъ пять рублевъ, а женамъ ихъ безчестья

№ 36.

противъ ихъ безчестья вдвое; а крестьянину пашенному и непашенному безчестья рубль, а женѣ его безчестья два рубли; а черному молодчему человѣку рубль же, а женамъ ихъ вдвое; а увѣчье указывати крестьянину посмотря по увѣчью и по безчестью, и всякимъ указывати за увѣчье посмотря по человѣку и по увѣчью. А кого приведутъ съ поличнымъ впервые, ино его судити да про него обыскати: и назовутъ его въ обыску лихимъ человѣкомъ, ино его пытати; и скажетъ на себя самъ, ино его казнити смертною казнью; а не скажетъ на себя, ино его вкинути въ тюрму до смерти, а исцово заплатити изъ его статка; а скажутъ въ обыску, что онъ доброй человѣкъ, и того поличного сыскивати судомъ и дѣло вершити по суду. А доведутъ на кого розбой, или душегубство, и пожегу, и ябедничество, и подписки, или иное какое лихое дѣло, а будетъ вѣдомой лихой человѣкъ, и выборнымъ судьямъ съ губными старостами тѣхъ людей судити и управу имъ чинити по губнымъ грамотамъ. А кто займетъ сколко денегъ въ ростъ, и тѣмъ людемъ у нихъ не служити ни у кого, жити имъ себѣ, а на денги ростъ давати; а кто дастъ денегъ въ займы въ ростъ да того человѣка станетъ держати у себя, и сбѣжитъ у него тотъ человѣкъ покрадчи, и что снесетъ, то у него пропало, а по кабалѣ денегъ лишенъ. А промежъ дворовъ городити изгороду по половинамъ; а чьею изгородою учинится убытокъ, и тому платити. А которые люди учнутъ искати на своихъ же посадчанѣхъ боевъ и грабежевъ ябедничествомъ, двожды и трожды, и доведутъ на нихъ въ томъ всѣмъ посадомъ и руки посадскіе люди къ своимъ рѣчамъ приложатъ, что тѣ люди ябедничаютъ: и тѣхъ ябедниковъ по тому обыску бити кнутьемъ да выслати изъ посадовъ, а животовъ ихъ не грабити. А въ которыхъ будетъ дѣлѣхъ излюбленнымъ судьямъ крестьяномъ управы чинити не мочно, и они суда своего списки, обоихъ исцовъ, присылаютъ къ докладу къ намъ, къ Москвѣ. А учнутъ излюбленные судьи судити непрямо, по посуломъ, а доведутъ на нихъ то, и излюбленныхъ судей въ томъ казнити смертною казнью; а животы ихъ велѣти имати да отдавати тѣмъ людемъ, кто на нихъ доведетъ. А въ судѣ и у записки у всякихъ дѣлъ, у губныхъ старостъ и у излюбленныхъ судей, сидѣти посадскимъ лутчимъ крестьяномъ. А судные и обыскные списки и всякіе дѣла, губнымъ старостамъ и излюбленнымъ судьямъ и лутчимъ крестьяномъ, велѣти писати дьячкомъ земскимъ передъ собою, да къ тѣмъ запискамъ губнымъ старостамъ и излюбленнымъ судьямъ и лутчимъ крестьяномъ, которые грамотѣ умѣютъ, руки прикладывати да записки всякихъ дѣлъ держати за своими печатми; а земскимъ дьячкомъ безъ нихъ судныхъ и обыскныхъ никакихъ дѣлъ не записывати и у себя не держати никоторыми дѣлы; а учнетъ земской дьячокъ судные и обыскные и всякіе дѣла записывати одинъ, не передъ губными старостами и не передъ излюбленными судьями, или которые дѣла земской дьячокъ учнетъ держати у себя, а кто на нихъ то доведетъ, и губнымъ старостамъ и излюбленнымъ судьямъ и дьячку земскому быти отъ насъ кажненымъ смертною казнью, а животы ихъ велѣти имати да отдавати тому, кто на нихъ доведетъ. А будетъ пятно къ тамгѣ и къ инымъ нашимъ пошлинамъ не придано, а дано было будетъ волостелю: и кто на посадѣ будетъ купитъ лошадь, или продастъ, или мѣнитъ, и тѣ всѣ посадскіе люди лошади являютъ выборнымъ судьямъ, и тѣ лошади судьи пятнятъ посадскимъ пятномъ и отъ пятна емлютъ по старинѣ, какъ имали волостели и его пошлинники, а имяна людскіе и лошади въ шерсть пишутъ въ книги спору для; а которой человѣкъ купитъ лошадь, или продастъ, или мѣнитъ, и выборнымъ судьямъ кто на посадѣ не явитъ да такого жъ дни, и выборные судьи, уличивъ того, емлютъ на нихъ пропятенье по Судебнику. А кто у нихъ на посадѣ женится, или кто выдастъ дочерь за мужъ въ волость, и выборные судьи новоженной

№ 37. убрусъ и выводную куницу емлютъ по старинѣ. А которые иногородцы пріѣдутъ въ Устюжну Желѣзную на посадъ, какимъ дѣломъ ни буди, и взыщетъ на посадчанехъ бою и грабежу, или иныхъ дѣлъ какихъ ни буди, и имъ управа давать по тому жъ, какъ и Устюжаномъ посадскимъ людемъ межъ себя, по сей грамотѣ; а встрѣчно посадскимъ людемъ на иногородцехъ, передъ своими судьями, не отыскивать. А пріѣзжаго человѣка торгового, или иного какого человѣка пріѣзжего, изымаютъ на Устюжнѣ на посадѣ съ поличнымъ въ татбѣ, или въ розбоѣ, или въ грабежѣ, и въ тѣхъ дѣлѣхъ судити сыскивая по сему жъ указу, да тѣ списки и обоихъ исцовъ за списки присылаютъ къ намъ, къ Москвѣ, къ докладу; а безъ докладу имъ тѣхъ дѣлъ не вершити. А о которыхъ дѣлѣхъ въ сей грамотѣ указъ не написанъ, и тѣ имъ дѣла вершить по Судебнику. А за волостелинъ и за его пошлинныхъ людей присудъ, и за дворское, и за всякія пошлины, давати посадскимъ людемъ по сошному розводу съ сохи по пятнадцати рублевъ на годъ, да пошлинъ съ рубля по два алтына; а давати имъ тотъ оброкъ на Семенъ день Лѣтопроводца; а сбирати имъ тотъ оброкъ промежъ себя, по животомъ, и по пашнямъ, и по промысломъ. А кому будетъ чего искати иныхъ городовъ и волостей на Устюженцѣхъ на посадскихъ людехъ, и на выборныхъ судьяхъ, и на крестьянѣхъ: и въ тѣхъ дѣлѣхъ бьютъ челомъ дьяку нашему, и дьякъ нашъ о томъ докладывая насъ пристава на нихъ даетъ и управу имъ чинитъ по нашему указу. Дана ся наша царьская жаловалная грамота на Москвѣ, лѣта 7122 мѣсяца Іюня въ 5 день.

Подлинная грамота писана на двухъ большихъ листахъ, съ фигурною начальною буквою. Печать вислая краснаго воска на шелковомъ шнуркѣ. На оборотѣ: „Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи Самодержецъ." *На склейкѣ листовъ скрѣпилъ:* думной діакъ Петръ Третьяковъ. *Въ низу:* пошлинъ взято полъ 8-ма рубли. *Хранится въ Устюжно-Желѣзопольскомъ Магистратѣ.*

37. — 1614 Іюня 5. Уставная грамота Устюжны-Желѣзопольской.

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, пожаловали есмя Устюжны Желѣзополскіе посадскихъ лутчихъ и середнихъ и молодчихъ и всѣхъ черныхъ городскихъ людей, что били они намъ челомъ и положили передъ нами жаловалную уставную грамоту, блаженныя памяти дѣда нашего, Великого Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, а на наше царьское имя та грамота не подписана; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти тое уставную грамоту переписати на наше царьское имя. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, Устюжны Желѣзополскіе лутчихъ и середнихъ и молодчихъ людей пожаловали, велѣли имъ тое грамоту переписати на наше царьское имя, противъ прежнія жаловалныя грамоты дѣда нашего, Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи. Устюжны Желѣзополскіе посадскимъ людемъ выбрати себѣ, всею землею, лутчихъ людей цѣловалниковъ и впередъ выбирати себѣ на Устюжнѣ на посадѣ иныхъ цѣловалниковъ, и сотского и дьячковъ, самимъ, и приводити тѣхъ всѣхъ людей къ крестному цѣлованью на томъ, что имъ наши царьскіе оброки и пищалныя денги и иные всякіе розметы розводити по животомъ, и по промысломъ, и по позему, на себя и на всѣхъ городскихъ людей класти въ правду, по нашему крестному цѣлованью, и другу имъ въ нашихъ оброкѣхъ и во всякихъ розметѣхъ не дружити, а не другомъ не мстити; а у которыхъ у молодчихъ у посадскихъ людей не будетъ своей собины, а живутъ своими дворы, и имъ на тѣхъ людей розводити всякіе розметы, смотря по ихъ дворомъ и кто чего стоитъ; а что цѣловалники да сотской нашихъ оброковъ и всякихъ розметовъ городскихъ положатъ на себя и на всѣхъ городскихъ людей, и имъ то по розводу платити безъ ослушанья. А впе-

№ 37.

редъ которые дворы на Устюжнѣ на посадѣ на черныхъ мѣстѣхъ станутъ ново, послѣ писцовъ, и имъ на тѣ прибылные дворы розводити всякіе розметы слегка, какъ пригоже, смотря по людемъ въ нособь всему городу; а которые дворы опустѣютъ, и тѣ пустые дворы оплачивати всѣмъ городомъ. А кто учнетъ жити на черной землѣ, сынъ боярской или приказной человѣкъ, или митрополичь, или владычнь, или монастырьской, или чей кто ни буди: и тѣ люди волостелю Устюженскому и его тіуну судимы и тягло имъ съ тѣхъ дворовъ оброки и всякіе розметы тянути по вытно, что на нихъ цѣловалники положатъ; а которые люди учнутъ ослушаться, не учнутъ платить что на нихъ цѣловалники розведутъ, и на тѣхъ ослушникѣхъ тѣ денги доправливаетъ доводчикъ Устюженского волостеля, кто на Устюжнѣ волостель будетъ. А волостель Устюженской и его тіунъ Устюженскихъ цѣловалниковъ, и сотского и дьячковъ земскихъ, не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и розбоя и татбы съ поличнымъ; а кому будетъ чего искати на тѣхъ земскихъ цѣловалникѣхъ, и на сотскомъ и на дьячкѣхъ, ино ихъ сужу язъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи, или мой дьякъ. А учнетъ каковъ судъ судити на Устюжнѣ волостель, или его тіунъ, и на судѣ у нихъ сидятъ дворской Устюженской и тѣ цѣловалники, и сотской и дьячки земскіе; а безъ дворского и безъ цѣловалниковъ, и безъ сотского и безъ дьячковъ земскихъ, суда не судятъ. А судной списокъ пишетъ дьячокъ земской, а цѣловалники, которые грамотѣ умѣютъ, къ тому судному списку руки свои прикладываютъ; а тіунъ Устюженской волостелинъ, противъ того, таковы жъ списки пишетъ, да тѣ списки межъ себя мѣняютъ. Также есми ихъ пожаловали: случится судъ кому передъ ними въ каковѣ дѣлѣ, опроче душегубства и розбоя и татбы съ поличнымъ, и волостелю имати съ виноватого своя пошлина съ рубля по гривнѣ, то ему и съ тіуномъ; а будетъ дѣло свыше рубля, или ниже рубля, ино имъ платити пошлина своя по тому жъ, съ рубля по гривнѣ. А досудятъ до поля, а не ставъ у поля помирятся, и ему имати на виноватомъ также пошлина съ рубля по гривнѣ волостелю, то ему и съ тіуномъ; а стоявъ у поля помирятся, и имъ имати полевыхъ пошлинъ съ рубля по пяти денегъ; а побьются на полѣ, и ему имати на убитомъ противень, то ему и съ тіуномъ; а побьются на полѣ въ розбоѣ, или въ татбѣ, или въ пожегѣ, или въ душегубствѣ, и убьетъ ищея отвѣтчика, и волостель велитъ на отвѣтчикѣ исцово доправити да велитъ отдавати исцу, а убитой волостелю въ казни и въ продажѣ; а убьетъ отвѣтчикъ ищею, и ищея волостелю въ казни и въ продажѣ по тому жъ. А въ каковѣ дѣлѣ досудятъ цѣлованья, и имъ имати пошлина съ рубля по гривнѣ, то волостелю и съ тіуномъ. А доводчикомъ ихъ хоженое имати въ городѣ денга, а на правду вдвое; а въ деревнѣ Устюженскому доводчику ѣзду имати на версту по денгѣ, а на правду вдвое. А къ докладу съ судными списки посылаютъ къ Москвѣ съ пятью списки или съ четырмя, а ѣздъ Московской доводчику имати съ пяти списковъ или съ четырехъ одинъ ѣздъ; а съ однимъ спискомъ, и съ двѣма или съ тремя списки, къ докладу не посылаютъ; а пошлютъ къ Москвѣ доводчика къ докладу съ суднымъ спискомъ, или съ двѣма или съ тремя, и доводчику взяти ѣздъ съ одного списка по розчету. А кто у кого выметъ поличное въ избѣ, или въ клѣти, или въ каковѣ хороминѣ ни буди, за замкомъ, а лошадь или корову въ дворѣ или въ хороминѣ за запоромъ, ино то поличное; а кто у кого выметъ поличное въ избѣ, или въ клѣти въ житейской, или въ пустой хороминѣ, не за замкомъ, или лошадь или корову въ хлѣвѣ не заперто, то не поличное. А кто у нихъ отъ своихъ рукъ утеряется, или кто съ хоромины и съ дерева убьется, или кого громъ убьетъ, или возомъ сотретъ, или въ водѣ утонетъ, или кто зимѣ озябнетъ, а обыщутъ тѣхъ безхитростно,

№ 37. и крестьяномъ въ томъ вѣры и продажи нѣтъ. А учинится у нихъ каково душегубство, а не будетъ душегубца въ лицахъ, и волостель нашъ Устюженской и его тіунъ возмутъ вѣры за голову четыре рубли, а опроче того продажи имъ нѣтъ; а душегубца доискиваются всѣмъ городомъ, а доищутся душегубца, и они его дадутъ волостелю Устюженскому и его тіуну, а крестьяномъ въ томъ продажи нѣтъ. А сыщутъ у нихъ на посадѣ убитого мертвого человѣка, или водою припловетъ, а не познаетъ его никто и исца ему и душегубца нѣтъ, и крестьяномъ въ томъ вѣры и продажи нѣтъ. А поимаютъ татя, или розбойника, или какого лихого человѣка, на Устюжнѣ, и которые люди его изымаютъ, тѣ люди и берегутъ; и къ намъ, къ Москвѣ, приведутъ тѣ же люди, кто поимаетъ. А въ городѣ на Устюжнѣ питье держати въ году на четыре праздники: на Великъ день недѣля, на Дмитреевскую суботу недѣля, на Николинъ день осенней недѣля, па Масленой недѣлѣ недѣля; а опроче тѣхъ праздниковъ питья имъ не держати; а кто учнетъ питье держати не на тѣ праздники, или не явясь, и учнетъ пити, и у тѣхъ людей волостель Устюжанской питье вымаетъ да на нихъ доправливаетъ заповѣди два рубли, рубль на насъ Великого Государя, а другой рубль волостелю. А волостель нашъ Устюженской, и его тіунъ, и его доводчики, и дворской, и всѣ пошлинники и дѣти боярскіе Устюжанцы, и ихъ люди, на пиръ къ нимъ и въ братчины незваны не ѣздятъ; а приѣдетъ къ нимъ кто на пиръ и на братчины, пошлинники, или сынъ боярской, или ихъ люди, или чей кто ни буди, а случится при немъ какова гибель, и тому та гибель платити безъ суда и безъ исправы. Также есми Устюженцовъ посадскихъ людей пожаловали: наши недѣлщики площадные по нихъ не ѣздятъ, и сроковъ на нихъ не наметываютъ, и на поруки ихъ не даютъ; а ѣздятъ по нихъ, и на поруку даютъ, и сроки имъ чинятъ наши недѣлщики, а чинятъ имъ два срока въ году, зимѣ Крещенье Христово, а лѣтѣ Петрово заговѣйно; а кто на нихъ накинетъ срокъ не по тѣмъ моимъ срокомъ, и язъ имъ по тѣмъ срочнымъ къ Москвѣ ѣздити не велѣлъ; а кто на нихъ по тѣмъ срочнымъ хоти и безсудную возметъ, и та безсудная не въ безсудную. А посланники наши всякіе съ посадскихъ людей, безъ нашихъ грамотъ и черезъ грамоту, лишка кормовъ своихъ и конскихъ не емлютъ. А что у нихъ на Устюжнѣ посадскіе оброчные пожни, а платятъ они съ тѣхъ поженъ въ казну оброку съ году на годъ по десяти рублевъ, и на тѣхъ пожняхъ Устюжанцы дѣти боярскіе и посадскіе люди и волостные крестьяне лошади и всякую животину пасутъ до Тройцына дни, а послѣ Тройцына дни на тѣхъ пожняхъ лошадей и всякіе животины не пасутъ, и не пущаютъ, и сѣна у нихъ не травятъ; а кто у нихъ на тѣхъ пожняхъ учнетъ лошади и всякую животину пасти сильно, послѣ того сроку, и они тѣхъ людей имаютъ съ волостелинымъ приставомъ, да на кого въ томъ доведутъ, и на тѣхъ людехъ доправливаютъ заповѣди два рубли, рубль на насъ Великого Государя, а другой рубль волостелю. Да волостелю жъ въ годъ, на Великъ день да на Николинъ день осенней, съ братчинъ по насадкѣ пива; а не люба насадка, и онъ емлетъ за насадку пива алтынъ. А за праветчика волостелю даютъ оброку десять рублевъ; а волостель держитъ въ городѣ четыре доводчики; а тіуновъ и доводчиковъ до году не перемѣняютъ; а за выводную куницу емлетъ у нихъ алтынъ, а новоженного двѣ денги. Дана ся наша царьская жаловалная уставная грамота на Москвѣ, лѣта 7122 мѣсяца Іюня въ 5 день.

Подлинная грамота писана на двухъ большихъ листахъ, съ фигурною начальною буквою. Печать отслая краснаго воска на шелковомъ шнуркѣ. На оборотѣ: „Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ." *На склейкѣ листовъ скрѣпилъ:* думной діакъ Петръ Третьяковъ. *Хранится въ Устюжно-Желѣзопольскомъ Магистратѣ.*

38.—1614 Іюля 14. Царская грамота въ Сумскій острогъ *о наборѣ ратныхъ людей съ рыбныхъ ловлей Соловецкаго, Вяжицкаго и Пальеостровскаго монастырей.* № 38.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сумской острогъ, воеводѣ нашему Семену Васильевичу Усову. Били намъ челомъ Соловецкого монастыря игуменъ Иліинархъ съ братьею, Новгородского уѣзда Вежитцкого монастыря на игумена Генадія съ братьею да Пальеостровского монастыря на игумена Кирила съ братьею, а сказалъ: наше де жалованье Соловецкая рыбная ловля у моря, на рѣки на Выгу, да Вежитцкого монастыря подъ порогомъ Золотцомъ, въ одной тони рыбной ловли съ ними Соловецкими вобчи, да поѣздомъ поплавнымъ они жъ Вежитцкіе ловятъ семгу по вся дни, а Пальеостровской игуменъ съ братьею ловятъ деи на устьѣ Выгу рѣки поплавнымъ поѣздомъ, и сѣтми и гарвами, по вся жъ дни; и которые деи наши посланники и гонцы гоняютъ на подводахъ, тою рѣкою Выгомъ, изъ Великого Новагорода, и изъ Заонѣжскихъ волостей, и изъ Корѣлы, и отъ Лопскихъ погостовъ въ Поморье, и по Мурманскому берегу и до Архангелского города, и къ Мурманскому морю къ усть Колѣ, и отъ моря гоняютъ къ Москвѣ, и къ Великому Новугороду, и къ Колѣ, и на Нѣмецкой рубежъ, и въ Каргополе, и подъ тѣ деи посланники и гонцы подводы и кормы даютъ они одны Соловецкіе старцы и ратныхъ людей ставятъ, а Вежитцкого монастыря и Пальеостровского монастыря игумены и братья подъ нашихъ посланниковъ и подъ гонцовъ съ ними съ Соловецкими вмѣстѣ въ тѣ подводы и въ кормы и въ ратные люди ни во что не тянутъ и прежнихъ Государей Царей грамотъ не слушаютъ. Да положилъ передъ нами съ грамоты списокъ, какова имъ дана при Цари Васильѣ, въ прошломъ во 115 году, а въ спискѣ написано: по писцовымъ книгамъ Ондрея Васильевича Плещѣева да подъячего Семейки Кузмина, 91 году, за Соловецкимъ монастыремъ сорокъ девять участковъ, а Вежитцкого монастыря шесть участковъ, а Пальеостровскихъ два участка; и Соловецкого и Вежитцкого и Пальеостровского монастыря старцомъ и служкамъ, которые на тѣхъ ловляхъ рыбныхъ учнутъ ловити, съ тѣхъ рыбныхъ ловель впередъ ратныхъ людей велѣно давати, и подводы ставити, и кормы тянути, велѣно по розчету, сколко за которымъ монастыремъ участковъ; а будетъ Вежитцкого и Пальеостровского монастыря старцы не учнутъ ратныхъ людей давати, и подводъ ставити, и въ кормы тянути, по своимъ рыбнымъ ловлямъ, и Пальеостровского монастыря и Вежитцкого на старцѣхъ и на служкахъ, которые на ихъ рыбную ловлю пріѣзжаютъ, велѣно правити что Соловецкого монастыря игуменъ и старцы тѣхъ расходовъ на ихъ участки скажутъ, а доправя велѣно отдавати Соловецкого монастыря старцомъ. И намъ бы Соловецкого монастыря игумена Илинарха съ братьею пожаловати: велѣти имъ дати сю нашу грамоту противъ прежней грамоты. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бы, по грамотамъ прежнихъ Государей и по сей нашей царьской грамотѣ, Соловецкого и Вежицкого и Пальеостровского монастыря старцомъ и служкамъ, которые на тѣхъ рыбныхъ ловляхъ учнутъ рыбу ловити, съ тѣхъ рыбныхъ ловель впередъ велѣти ратныхъ людей давати, и подводы ставити, и въ кормы тянути, по росчету, сколко за которымъ монастыремъ участковъ; а будетъ Вежитцкого и Польеостровского монастыря старцы не учнутъ ратныхъ людей давати, и подводъ ставити, и въ кормы тянути, по своимъ рыбнымъ ловлямъ: и ты бы Вежицкого и Пальеостровскаго монастыря на старцѣхъ и на служкахъ, которые на ту ихъ рыбную ловлю пріѣзжаютъ, въ ратныхъ людей, и въ подводы, и въ кормы, по ихъ участкомъ денги велѣлъ доправити, что Соловецкого монастыря игуменъ и старцы тѣхъ росходовъ скажутъ вправду, а доправа отдалъ Соловецкого монастыря игумену

№ 39. Илинарху съ братьею; а прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ отдалъ ее назадъ Соловецкого монастыря старцомъ или слугамъ, и они ее держатъ у собя впредь для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7122 Іюля въ 14 день. — А припись назади у государевы грамоты діяка Ондрея Иванова.

Современный списокъ, столбцемъ, на листкѣ, найденъ въ архивѣ Новогородскаго Вяжицкаго монастыря.

39. — 1614 Іюля 19. Царская грамота въ Пермь Великую *объ участвованіи по прежнему жителямъ Чердыни и Соли Камской съ Кайгородцами въ повинностяхъ по государевымъ Сибирскимъ отпускамъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, Лву Ильичу Волкову да дьяку нашему Ивану Митусову. Писалъ къ намъ изъ Кайгородка Третьякъ Ивашевъ, что въ нынѣшнемъ во 122 году Чердынцы и Усолцы цѣловалниковъ своихъ къ нашимъ Сибирскимъ отпускомъ въ Кайгородокъ не прислали и въ прошлыхъ годѣхъ Чердынцы и Усолцы съ Кайгородцы въ Сибирскихъ отпускѣхъ не считаются, и Кайгородцомъ впередъ за Чердынцовъ нашихъ Сибирскихъ отпусковъ отпущать не мочно, и отъ того у нихъ многіе посадскіе люди и уѣздные крестьяне розно побрелись; а на Кайгородокъ, съ Москвы въ Сибирь и изъ Сибири къ Москвѣ, наши воеводы и головы и Сибирскіе служивые люди ѣздятъ безпрестани, а перегоны велики, до Перми и до Соли Камской полтретьяста верстъ, а до Вятки тожъ, а за Сырьянской волокъ полтораста верстъ; и намъ бы о томъ велѣть указъ свой учинить. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ ко 123 году, къ Семеню дни, изъ Чердыни и отъ Соли отъ Камской, для нашихъ Сибирскихъ отпусковъ въ Кайгородокъ, выбравъ, послали съ денгами цѣловалниковъ, по колку человѣкъ изъ города пригоже, добрыхъ людей; а велѣли имъ въ Кайгородкѣ въ Сибирскіе городы, подъ нашу казну и подъ воеводъ и подъ гонцовъ, подводы отпущать по нашему указу, по подорожнымъ, и смотря по дѣлу, какъ пригоже; а изъ Кайгородка къ нимъ, въ Чердынь и къ Соли, цѣловалниковъ съ денгами, для Сибирскихъ отпусковъ, по нашей грамотѣ, пришлютъ къ Семеню жъ дни; и велѣли имъ впередъ въ тѣхъ Сибирскихъ отпускѣхъ считатись противъ сошного писма, по Сарычеву писму, ежегодъ; а Кайгородцовъ въ счетъ класти со шти сохъ; а прошлыхъ годовъ въ Сибирскихъ во всякихъ отпускѣхъ за ослушанье, что они цѣловалниковъ въ Кайгородокъ къ Сибирскимъ отпускомъ не посылали и въ томъ отпускѣ не считалися, изъ Чердынцовъ изъ лутчихъ людей трехъ человѣкъ, а изъ Усолцовъ изъ лутчихъ же людей дву человѣкъ, бивъ батоги вкинули въ Перми въ тюрму на мѣсяцъ, чтобъ впередъ имъ не повадно было нашихъ грамотъ ослушаться; а къ счету въ тѣхъ же прошлыхъ годѣхъ, въ Сибирскихъ во всякихъ отпускѣхъ, изъ Чердынцовъ изъ лутчихъ же людей трехъ человѣхъ, а изъ Усолцовъ дву человѣкъ, давъ на поруку, съ росходными книгами прислали къ намъ, къ Москвѣ, на срокъ, на Николинъ день осенней 123 году, одноличново, безо всякого переводу; а будетъ Чердынцы и Усолцы къ счету на Москвѣ на тотъ срокъ не станутъ, а Кайгородцы на тотъ срокъ станутъ, и мы на нихъ по челобитью Кайгородцовъ всѣ убытки велимъ взяти безъ счету. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7122 Іюля въ 19 день.

Подлинникъ находится въ архивѣ Соликамскаго Уѣзднаго Суда; писанъ столбцемъ на 2-хъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: діакъ Павелъ Матюшкинъ. *На оборотѣ въ низу:* правилъ подъячей Иванко Демидовъ. *Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ же надпись:* въ Пермь Великую, въ Чердынь, Лву Ильичу Волкову да дьяку нашему Ивану Митусову. — 123 Сентября въ 7 день привезъ государеву грамоту Кайгородецъ Левка Остафьевъ.

40. — 1614 Юля 20. Царская грамота въ Пермь Великую, по жалобѣ жителей Соли-Камской, *о наказаніи Чердынцевъ за уклоненіе отъ ямскихъ повинностей.* № 40.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, Льву Ильичу Волкову да дьяку нашему Ивану Митусову. Били намъ челомъ Соли Камскія староста Ивашко Безукладниковъ и во всѣхъ Усолцовъ мѣсто, на Чердынскихъ старостъ и цѣловалниковъ и на земскихъ людей и на волостныхъ крестьянъ, а сказали: отпущаютъ де они Усолцы одни, безъ нихъ безъ Чердынцовъ, подъ нашихъ бояръ и воеводъ, и подъ головъ, и подъ посланниковъ, и казаковъ, и стрѣлцовъ, и всякихъ служилыхъ людей, по подорожнымъ, въ Сибирь и изъ Сибири, подводы; а волоки де нялись далные, отъ Соли до Верхотурья полтретьяста верстъ, а до Кайгородка полтретьяста жъ верстъ, а лѣтнимъ путемъ отпускаютъ отъ Соли Камскія до Соли Вычегодскія тысячу верстъ, а до Казани тысячу жъ верстъ; а Чердынскіе де старосты и цѣловалники, по прежнему пашему указу и по мировымъ записямъ, съ своихъ пяти долей, у Соли Камской цѣловалниковъ съ подводами и съ денгами не держатъ и съ ними Усолцы въ тѣхъ Сибирскихъ отпускѣхъ не считаются семой годъ, и они де Усолцы въ ту семь лѣтъ, отпускаючи наши Сибирскіе отпуски шестою долею, обдолжали великими долги; да они жъ де Усолцы, въ прошломъ 121 году, били намъ челомъ на Пермичь и на Чердынскихъ старостъ и цѣловалниковъ и на всѣхъ земскихъ людей, о счетѣ, и имъ де дана наша грамота къ воеводѣ къ Петру Пащокину да къ тебѣ Ивану, а велѣно съ ними съ Чердынцы въ Сибирскихъ отпускѣхъ и въ запасѣхъ, и въ ратныхъ людехъ, и во всякихъ мирскихъ росходехъ, счестись у Соли; и тѣ де Чердынскіе старосты и цѣловалники и земскіе посадскіе люди и волостные крестьяне, по нашей грамотѣ ни въ чемъ съ ними не считались; а въ нынѣшнемъ де во 122 году они жъ Усолцы били намъ челомъ на тѣхъ же старостъ и цѣловалниковъ и на всѣхъ земскихъ посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ о другой о счетной грамотѣ, и имъ де Усолцомъ дана наша другая грамота къ тебѣ къ Ивану; а велѣно имъ счести въ прошлыхъ годѣхъ, въ которыхъ у нихъ годѣхъ счетъ не бывалъ, да ихъ же де Усолцовъ и Чердынцовъ и Кайгородцовъ подавать на поруки, отъ города по человѣку, а за поруками учинити имъ срокъ, стати на Москвѣ и книги загонныя и памяти отпускныя денгамъ и запасомъ положити на Москвѣ, въ Чети, на срокъ, на Благовѣщеньевъ день 122 году; и тѣ де Чердынскіе старосты и цѣловалники и земскіе посадскіе люди и волостные крестьяне и по той нашей грамотѣ съ ними съ Усолцы не считалися жъ и къ Москвѣ на счотъ не поѣхали жъ; а имъ де Усолцомъ однимъ Сибирскихъ отпусковъ отпущать не въ мочь: и намъ бы ихъ пожаловать, въ прошлыхъ годѣхъ, въ которыхъ счетъ не былъ, велѣть по загоннымъ книгамъ и по отпускнымъ памятемъ въ денгахъ и въ запасѣхъ, и въ ратныхъ людехъ, и во всякихъ мирскихъ росходехъ, съ Чердынцы и съ Кайгородцы дать счотъ у Соли Камской. — И будетъ такъ, какъ намъ Соли Камскія староста Иванко Безукладниковъ и въ товарыщевъ своихъ мѣсто билъ челомъ, а Пермскіе будетъ и Чердынскіе старосты и цѣловалники съ ними съ Усолцы въ прошлыхъ годѣхъ, по загоннымъ книгамъ, и по отпускнымъ памятемъ, и во всякихъ Сибирскихъ отпускехъ и въ мирскихъ росходехъ, по сю нашу грамоту, не считались: и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, по прежнимъ и по сей нашей грамотѣ, въ прошлыхъ годѣхъ въ Сибирскихъ во всякихъ отпускѣхъ Чердынцовъ велѣли дать на поруку съ записью, что изъ нихъ тремъ человѣкомъ къ счету съ загонными книгами и съ отпускными памятми стать на Москвѣ, въ Нижегородской Чети, передъ діяки нашими передъ Ондреемъ Ивановымъ съ товарыщи, на срокъ, на Николинъ день осенней 123 году; а ко 123 году, съ Семеня дни 123 году, у Соли

№ 41. у Камскія и въ Кайгородкѣ, для Сибирскихъ всякихъ отпусковъ, велѣли бъ есте, съ денгами быти цѣловалникомъ, а Усолцомъ и Кайгородскимъ цѣловалникомъ, для Сибирскихъ всякихъ отпусковъ, съ денгами жъ, велѣли быть цѣловалникомъ же въ Чердыни; а что Чердынцы въ Сибирскихъ отпускѣхъ прошлыхъ годовъ не считалися, и вы бъ за ослушанье, по прежней и по сей нашей грамотѣ, учинили наказанье, изъ нихъ трехъ человѣкъ бивъ батоги вкинули на мѣсяцъ въ тюрму, чтобъ имъ впередъ не повадно было ослушаться. Писанъ на Москвѣ, 7122 Іюля въ 20 день.

Подлинникъ находится въ архивѣ Соликамскаго Уѣзднаго Суда; писанъ столбцемъ на 4-хъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: діакъ Василей Семеновъ. *На оборотѣ въ концѣ:* правилъ подъячей Иванко Демидовъ. *Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ же надпись:* въ Пермь Великую, воеводѣ нашему Льву Ильичу Волкову да діаку нашему Ивану Митусову. — 123 году Сентября въ 14 день привезъ Соли Камскія жилецъ Тишка Ондрѣевъ.

41. — 1614 Іюля. Царская грамота *о возвращеніи Іосифову Волоколамскому монастырю крестьянъ разбѣжавшихся во время Литовскаго разоренья.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, на Волокъ, воеводѣ нашему Тимоѳею Петровичу Тарбѣеву да осадной головѣ Семену Блинову. Билъ намъ челомъ Успенья пречистыя Богородицы Іосифова монастыря игуменъ Арсеней съ братьею, а сказалъ: какъ деи на Московское государьство отъ Литовскихъ людей было разоренье и подъ Іосифовымъ деи монастыремъ стояли Литовскіе люди, и тотъ деи монастырь голодомъ выстояли, и вотчину монастырьскую всее выжгли безъ остатка, и крестьянъ и ихъ женъ и дѣтей высѣкли, а иные многіе въ осадѣ голодною смертію померли съ женами и съ дѣтми, а иныхъ Литовскіе люди въ полонъ поимали; а которые деи крестьяне, съ женами и съ дѣтми, отъ Литовскихъ и отъ Нѣмецкихъ людей и отъ Рускихъ воровъ осталисъ, и тѣ деи крестьяне розбрелися розно, за бояръ, и за дворянъ, и за дѣтей боярскихъ: за Волочаниномъ за Игнатьемъ за Тарховымъ ихъ деи крестьянинъ Гришка Ондрѣевъ живетъ нынѣ въ деревнѣ въ Пороховѣ, да Болашковскія деи волости изъ Шахонинскихъ деревень розвезли за собя Зупчаня дѣти боярскіе Микифоръ да Лука Талызины крестьянъ ихъ, Карпика Никитина, да Тимошку Кузмина, да Сенку Ондрѣева, да Друганка Борисова, да Захарка Иванова, а живутъ де тѣ крестьяне за ними во крестьянѣхъ, за тѣми дѣтми боярскими, въ деревнѣ Населищѣ, да въ селѣ въ Чюриловѣ, да въ селѣ въ Толышиновѣ, да ихъ же деи крестьянинъ Мишка Ивановъ живетъ нынѣ за Тверитиномъ сыномъ боярскимъ за Иваномъ Кушниковымъ, въ селѣ въ Кушниковѣ, да за Иваномъ деи Давыдовымъ живетъ ихъ же крестьянинъ Ганка Макаровъ, а иные деи ихъ же монастырскіе крестьяне живутъ нынѣ въ розныхъ городѣхъ за дворяны и за дѣтми боярскими; и нынѣ деи тѣ дворяне и дѣти боярскіе ихъ монастырьскихъ крестьянъ грабятъ и продаютъ, не проча собѣ; а Лукьянъ де Талызинъ держитъ нынѣ у собя крестьянина ихъ Карпика скована, а прошаетъ деи по всѣхъ Шахонинскихъ крестьянѣхъ порукъ съ записми, что имъ впредъ жити за ними во крестьянѣхъ, а за монастырь не выходить. И будетъ такъ, какъ намъ Іосифова монастыря игуменъ Арсеней съ братьею билъ челомъ, и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Іосифова монастыря игуменъ съ братьею гдѣ своихъ крестьянъ свѣдаетъ: и вы бъ по тѣхъ ихъ крестьянъ велѣли давати приставовъ и велѣли тѣхъ крестьянъ ставити передъ собою, и ихъ роспрашивали, и около тѣхъ деревень велѣли сыскати всякими людми накрѣпко: старинные ли тѣ Іосифовы вотчины крестьяне? да будетъ они во крестьянствѣ повинятся, и въ сыску про нихъ скажутъ, что они старинные Іосифовы вотчины крестьяне, и вы бъ тѣхъ крестьянъ съ женами и съ дѣтми, и съ хлѣбомъ съ стоячимъ и съ земляныхъ, по сыску велѣли

отдавати Іосифовскому игумену Арсенью съ братьею, и велѣли ихъ сажати за ними на старыхъ ихъ жеребьяхъ во крестьянѣхъ, по прежнему. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7122 Іюля въ ... день.

Подлинникъ найденъ въ архивѣ Волоколамскаго Іосифова монастыря; писанъ столбцемъ на 3-хъ листкахъ, со скрѣпою по склейкамъ: діакъ Яковъ Демидовъ. *Былъ нѣкогда запечатанъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* на Волокъ, воеводѣ нашему Тимоѳею Петровичу Тарбѣеву да осадной головѣ Семену Блинову. — 122 Іюля въ 25 день привезъ государеву грамоту Осифова монастыря служка Юрьи Клушинъ.

42. — 1614 Августа. Отписка Зюзина изъ Верхотурья въ Пермь Великую *о подлежаніи Верхотурскому вѣдомству Сылвинскихъ и Иренскихъ Татаръ и Остяковъ, и о прочемъ.*

Господину Льву Ильичу, Ивану Тимофѣевичу, Бѣляница Зюзинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 122 году Августа въ 4 день писали вы ко мнѣ съ Пермскимъ съ денежнымъ цѣловалникомъ съ Федкою Павловымъ: писано къ вамъ въ Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамотѣ, что били челомъ Государю Сылвинскіе и Иренскіе Татарове и Остяки, сотникъ Байся Акбашевъ да Секизякъ Колызбаевъ, и во всѣхъ Сылвинскихъ и Иренскихъ Остяковъ мѣсто, а сказали: въ прошлыхъ годѣхъ были они приписаны ясакомъ къ Перми Великой, а при Царѣ Борисѣ отписаны были они къ Верхотурью, и къ нимъ пріѣзжая Верхотурьскіе казаки и стрѣлцы, сбирая государевъ ясакъ съ торговыхъ людей и десятую пошлину медомъ и воскомъ и хмѣлемъ, чинили де имъ насилство и обиду великую, сверхъ государева ясаку имали де себѣ насилствомъ рублевъ по сороку, и велѣли на собя меды ставити, и на воеводъ правили поминки великіе; и они де Сылвинскіе Остяки отъ Верхотурьскихъ служивыхъ людей стали въ великой продажѣ и жены де и дѣти свои позаклადовали, и впередъ де имъ на Верхотурьѣ ясаку давати не мочно, потому что живутъ де они къ Перми ближе, а отъ Верхотурья далѣ; и въ прошломъ во 116 году, при Царѣ Васильѣ, по ихъ челобитью, дана имъ государева грамота, а велѣно имъ ясакъ и десятую пошлину платить по прежнему, въ Пермь, по одиннадцати сороковъ куницъ на годъ; да въ нынѣшнемъ же во 122 году, по отпискѣ Степана Годунова, прислана де къ нему государева грамота, что будтось они Сылвинскіе Татарове и Остяки подавали Степану челобитную, чтобъ имъ государевъ ясакъ платить по прежнему на Верхотурьѣ, и они де Степану челобитныя не давывали, то де на нихъ затѣяно напрасно; а государева ясаку платить де имъ для стрѣлцовъ на Верхотурьѣ не возможно; и тое де Царя Василья грамоту подавали они нынѣ на Москвѣ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи; и по той де грамотѣ Государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ Сылвинскимъ Остякомъ Байсѣ Акбашеву съ товарыщи давати ясакъ и десятую имать въ Пермь Великую: и мнѣ бъ на Сылву служивыхъ людей съ Верхотурья отъ себя для ясаку и для десятыя пошлины не посылать; а толко де учнемъ Верхотурьскихъ служивыхъ людей впередъ на Сылву для государева ясаку и для десятыя пошлины посылать, и вамъ де велѣно, по государевѣ грамотѣ, Верхотурьскихъ служивыхъ людей въ Перми метати въ тюрму, да о томъ велѣно вамъ писать къ Государю къ Москвѣ, а отписки велѣно вамъ отдавати въ Нижегородской Четверти государевымъ дьякомъ Ондрею Иванову съ товарыщи. Да вы жъ, господине, ко мнѣ пишете, что послалъ я къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, къ Москвѣ, съ государевою соболиною казною, сына боярского и служивыхъ людей и цѣловалника да ямщика, а въ подорожной написано де имъ подводы и кормъ до Москвы, и мнѣ впередъ подъ государеву казну и служивымъ людемъ подводы давать по толику, какъ бы моч-

№ 42. во государева казна до Москвы допровадить, и къ вамъ бы отписать: по государеву ли указу пишу я въ подорожной служивымъ людемъ кормъ?—И мнѣ, господине, на Ивана не диво; диво мнѣ, Левъ Ильинъ, на тебя: ты вѣдаешъ самъ Московской обычей весь, а пишешъ ко мнѣ съ указомъ; толко бъ Государь пожаловалъ Сылвинскихъ Остяковъ, а велѣлъ имъ свой царьской ясакъ давати и десятую пошлину платить въ Пермь Великую, а не на Верхотурье, и ко мнѣ бы прислана жъ Государева Царева и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи грамота изъ Сибирского Приказу, за приписью государевыхъ дьяковъ, думного Алексѣя Шапилова съ товарыщи. А у меня, господине, писано въ государевѣ наказѣ, за приписью думного діяка Алексѣя Шапилова, а велѣно мнѣ послать на Сылву сына боярского и подьячего, переписать на Сылвѣ и на Ирени у Татаръ и у Остяковъ бортные ихъ ухожеи и бобровые гоны, и съ торговыхъ людей велѣно имать государева десятая пошлина медомъ и воскомъ и хмѣлемъ и привозить на Верхотурье, потому что государева десятая пошлина, медъ и воскъ и хмѣль и всякая мяхкая рухлядь и денги, семой годъ въ государеву казну на Верхотурьѣ не бывало, а владѣютъ тою государевою казною по сю пору невѣдомо кто; а переписавъ на Сылвѣ и на Ирени у Остяковъ бортные ихъ ухожеи и бобровые гоны въ книги, и что возмутъ на Государя у торговыхъ людей десятыя пошлины медомъ и воскомъ и хмѣлемъ, и мнѣ, господине, тѣ книги велѣно прислать къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өедоровичу всеа Русіи, къ Москвѣ, тотчасъ. И я, по государеву наказу, на Сылву и на Ирень сына боярского и подьячего и служивыхъ людей и цѣловалниковъ и послалъ, а велѣлъ имъ, по государеву указу и по боярскому словесному приказу, у Остяковъ бортные ихъ ухожеи и бобровые гоны въ книги переписати и государеву и десятую пошлину съ торговыхъ людей, медомъ и воскомъ и хмѣлемъ, имать по прежнему, какъ и наперёдъ сего по многіе годы имана десятая пошлина, съ меду и съ воску и съ хмѣлю и со всякія мяхкія рухляди, у торговыхъ людей на Верхотурьѣ. А велѣно, господа, мнѣ, по государеву указу и по росписи Сылвинскихъ пошлинъ, воскъ розослати съ Верхотурья въ Сибирскіе городы болши пятидесятъ пудовъ: и я на Верхотурьѣ, въ государевѣ казнѣ, Сылвинского сбору воску не заѣхалъ ни сколко и послать по городамъ нечего, и въ Сибирскихъ городѣхъ за тѣмъ по храмомъ царьское богомолье стало; а медъ и хмѣль велѣно, по государеву указу, держати на Верхотурьѣ на кабацкое питье, для денежного сбору Сибирскимъ служивымъ людемъ на жалованье. А то, господине, Сылвинскихъ Остяковъ челобитье на Москвѣ нынѣ было ложно, по наученью и по смутѣ Пермичь и Усолцовъ торговыхъ людей, которые съ ними торгуютъ, и пріѣзжая тѣ торговые люди на Сылву, тѣхъ Сылвинскихъ Остяковъ отговариваютъ отъ Верхотурского города всегда, для своей безлѣпичныя корысти, чтобы имъ волно было воровски съ иноземцы, пріѣзжая на Сылву, торговати, и заповѣдными желѣзными товары торговати, шоломы и пансыри и доспѣхи и сабли иноземцомъ продавати; а что имъ Сылвинскимъ Остякомъ дана нынѣ государева грамота на Москвѣ, изъ Нижегородской Чети, и о томъ Государю и государевымъ бояромъ въ Верху и въ Сибирскомъ Приказѣ государевымъ дьякомъ не вѣдомо: дана имъ государева грамота изъ Нижегородской Чети не сослався въ Сибирскомъ Приказѣ съ государевы дьяки, потому что ко мнѣ о томъ государевы грамоты нынѣ изъ Сибирского Приказу нѣтъ, чтобъ мнѣ на Сылву не посылать. И впередъ бы, господине, вамъ съ указомъ ко мнѣ не писати; а учнете писать съ указомъ, и мнѣ на васъ писать къ Москвѣ и о безчестьѣ бить челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өедоровичу всеа Русіи. А Степанъ Годуновъ къ Государю, къ Москвѣ, о Сылвинскихъ Остякахъ, про ихъ челобитье, чтобъ государевъ ясакъ и десятую по-

шлину давати на Верхотурьѣ по прежнему, не писывалъ: затѣяли о томъ Сылвинские Остяки съ Пермичи съ Усолцы съ торговыми людми, которые къ нимъ ѣздятъ торговать на Сылву и корыстуются государевою казною сами. А подводъ, господине, я подъ государеву казну и подъ служивыхъ людей лишнихъ не даю, а написаны въ подорожной подводы подъ государеву казну и сыну боярскому и служивымъ людемъ и цѣловалнику противъ прежнего, какъ имъ мочно съ государевою казною до Москвы доѣхати; а кормецъ въ подорожной служивымъ людемъ написанъ по прежнему, какъ въ прошлыхъ годѣхъ и нынѣ изъ Сибирскихъ городовъ воеводы служивымъ людемъ кормецъ въ подорожныхъ писали, по ихъ челобитью, для ихъ бѣдности и для далныхъ служебъ: и потому, въ которыхъ подорожныхъ изъ Сибирскихъ городовъ отъ воеводъ служивымъ людемъ кормецъ не приписанъ до Москвы, и тѣмъ Сибирскимъ служивымъ людемъ по Рускимъ городомъ и по ямомъ кормцу не даютъ де, и имъ служивымъ людемъ въ томъ, ѣдучи до Москвы, въ проѣсти живетъ де нужа великая и убытки. А съ Москвы, господине, нынѣ зимою и по сю пору, отъ Государя въ подорожныхъ Сибирскимъ служивымъ людемъ кормъ писанъ; а которымъ служивымъ людемъ въ подорожныхъ корму не писано, и тѣмъ служивымъ людемъ даютъ на Москвѣ государево годовое денежное жалованье и за выходъ денги и кормъ до Сибирскихъ городовъ. А на Верхотурьѣ служивымъ людемъ, которыхъ посылаютъ съ государевою казною къ Москвѣ, жалованья впередъ давать нечего: даютъ имъ государево годовое жалованье рубли по три и по четыре человѣку, и того имъ на годъ не ставаетъ, да толко имъ еще въ подорожныхъ кормецъ не приписывать, и имъ живетъ болшая нужа. А воеводамъ Сибирскимъ въ подорожныхъ какъ кормъ писать, чего не ведется изстари: за ними государево жалованье помѣстья и вотчины, и государево денежное жалованье дано имъ всѣмъ на Москвѣ на три года; а сверхъ того Государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ въ корму мѣсто дати въ Перми хлѣбные запасы. А ямщика отпустилъ я къ Москвѣ бити челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи о ямской бѣдности, по челобитью Верхотурскихъ ямскихъ охотниковъ, и подводку ему въ подорожной до Москвы приписалъ, какъ и изъ иныхъ Сибирскихъ городовъ и съ Верхотурья прежъ сего воеводы отпущали ямскихъ челобитчиковъ къ Москвѣ, бить челомъ Государю о ямскомъ строеньѣ, и подводки имъ до Москвы давали. № 43.

Подлинная отписка находится въ бумагахъ Соликамскаго Уѣзднаго Архива; писана столбцемъ на 6-ти листкахъ. Бывъ свернута пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись: господамъ Льву Ильичу, Ивану Тимоѳѣевичу.—122 году Августа въ 24 день привезъ Чердынской цѣловалникъ Ѳедоръ Елисѣевъ.

43. — 1614 Августа 20. Царская грамота Бѣлозерскому воеводѣ Чихачеву *о способѣ денежнаго сбора на войско послѣ оказаннаго въ семъ дѣлѣ тамошними посадскими людьми сопротивленія.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Петру Ивановичу Чихачову да дьяку Шестаку Копнину. Писали естя къ намъ, велѣно вамъ съ Бѣлаозера съ посаду и съ Бѣлозерского уѣзда собрати наши четвертные денежные доходы, на прошлой 121 годъ доимка да на нынѣшней 122 годъ по окладу сполна, да на триста человѣкъ стрѣлцовъ денги и хлѣбъ, да вамъ же велѣно собрати за лошади съ сохи за меринъ по десяти рублевъ, и посадскіе люди тѣхъ доходовъ всѣхъ не платятъ, и вы ихъ велѣли поставить на правежъ, и они на себѣ править не дали, а велѣли звонить въ набатъ и васъ хотѣли побить: и мы про то велѣли сыскать, а сыскавъ велѣли посадскимъ людемъ учинити наказанье, а вамъ оборонъ, а четвертные доходы и за запасы и за лошади денги велѣли есмя сбирати Микитѣ Беклемишову, а стрѣлцомъ ве-

№ 44. лѣли наше жалованье съ посаду и съ монастырей, опричь Кирилова монастыря, и со вдовъ и съ недорослей, по прежнему нашему указу, а съ дворянскихъ и дѣтей боярскихъ съ помѣстей и съ вотчинъ стрѣлцомъ денегъ и хлѣба имати не велѣли, а велѣли наше жалованье додати и четвертные доходы, что имъ напередъ того въ жалованье дано, велѣли вынять изъ тѣхъ денегъ, что велѣно собрати за запасы по сту по семидесять по пяти рублевъ съ сохи, а за бѣглыхъ стрѣлцовъ наше денежное и хлѣбное жалованье, чего они не заслужили, по росчету вычитать у ихъ порутчиковъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ стрѣлцомъ на жалованье денги и хлѣбъ съ посаду, по новому дозору, и съ монастырскихъ вотчинъ, опричь Кирилова монастыря, и со вдовъ и съ недорослей сбирали по прежнему нашему указу, а съ дворянскихъ и дѣтей боярскихъ помѣстей и вотчинъ стрѣлцомъ денегъ и хлѣба не имали, а давали имъ денежное и хлѣбное жалованье изъ тѣхъ денегъ, что велѣно взять за запасы ратнымъ людемъ по сту по семидесять по пяти рублевъ съ сохи, и четвертные доходы, которые вы для поспѣшенья стрѣлцомъ давали напередъ сего, выняли изъ тѣхъ же изъ запасныхъ денегъ, а за бѣглыхъ стрѣлцовъ незаслуженое наше денежное и хлѣбное жалованье вычитали у ихъ поручиковъ, а вычетчи тѣ четвертныя денги давали всѣмъ на лицо, а за очи никому и на бѣглыхъ и на мертвыхъ не давали; а сколко кому имянемъ стрѣлцомъ нашего жалованья дадите и что на бѣглыхъ незаслуженыхъ денегъ и хлѣба порутчикомъ ихъ зачтете, и вы бъ то велѣли писати въ росходныя книги имянно, да тѣ росходныя книги и четвертныя денги велѣли на Москвѣ отдати въ Галицкой Чети дiаку нашему Семену Головину; а съ которыхъ естя дворянскихъ и дѣтей боярскихъ помѣстей и вотчинъ стрѣлцомъ денги и хлѣбъ по сошному розводу доправили: и вы бъ имъ тѣ денги и хлѣбъ по тамошней по меншой цѣнѣ зачли въ запасныя денги, что велѣно взять по сту по семидесять по пяти рублевъ съ сохи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7122 Августа въ 20 день.

Подлинникъ, найденный въ архивѣ Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: дiакъ Семенъ Головинъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черною восковою печатью, имѣетъ надпись:* на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Петру Ивановичу Чихачову да дьяку Шестаку Копнину. — 123 Ноября въ 9 день привезъ Матвѣй Дерновъ.

44. — 1614 Сентября 20. Царская грамота Бѣлозерскому воеводѣ Чихачеву, *съ наставленiемъ, какъ поступать съ разбойничествующими казаками.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русiи, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Петру Ивановичу Чихачову да Шестаку Копнину. По нашему указу и по соборному приговору посланы отъ насъ, въ Ярославль, Герасимъ Архiепископъ Суздалской и Торуской да Чюдовской архимаритъ Аврамей да бояринъ князь Борисъ Михайловичь Лыковъ, а съ ними посланы изо всякихъ чиновъ, столники, и стряпчiе, и дворяне болшiе, и дворяне и дѣти боярскiе изъ городовъ, и гости, и торговые люди, и атаманы, и казаки, и стрѣлцы; а велѣно Герасиму Архiепископу Суздалскому и Торускому съ товарыщи посылати къ атаманомъ и къ казакомъ, которые стоятъ въ уѣздѣхъ и землю нашего государьства пустошатъ, церкви Божiи разоряютъ и образы обдираютъ и всякое поруганье православной крестьянской вѣрѣ чинятъ безпрестани, и православныхъ крестьянъ мучатъ всякими различными муками, и огнемъ жгутъ, и до смерти побиваютъ, какихъ посямѣсть во всѣхъ земляхъ не бывало мукъ, и позоры всякими позорятъ, и собрати ничего не дадутъ, и казны нашей, которая нынѣ и впередъ собрана въ городѣхъ, и запасовъ никакихъ къ намъ къ Москвѣ не пропустятъ, и ратныхъ нашихъ людей, дворянъ и дѣтей боярскихъ и людей ихъ съ запасы, на нашу службу и торговыхъ людей ни

съ какими товары, и проѣзжихъ конныхъ и пѣшихъ никакихъ людей никуды не пропускають, грабять и побивають, чтобы они, помня Бога и души свои и наше крестное цѣлованье, отъ воровства отстали, шли къ столпику нашему и воеводѣ къ Левонтью Вельяминову, а Левонтью, по нашему указу, велѣно съ ними итти на нашу службу на Тихвину, на Нѣмецкихъ людей, и нашимъ дѣломъ надъ ними промышляти, сколко имъ милосердый Богъ помочи подастъ: а какъ они будутъ на нашей службѣ и службу свою къ намъ покажутъ, и мы къ нимъ наше денежное жалованье пришлемъ тотчасъ; а которые будетъ атаманы и казаки отъ воровства не отстанутъ и на нашу службу не пойдутъ, и уговоръ будетъ ихъ никоими обычаи не иметъ, и мы на тѣхъ воровъ и розбойниковъ велѣли посылати головъ съ сотнями и надъ ними промышлять, сколко Богъ помочи подасть, для того, что они пуще и грубнѣе Литвы и Нѣмецъ, и казаки тѣхъ воровъ не называть, чтобъ прямымъ атаманомъ и казакомъ, которые намъ служатъ, тѣхъ воровъ казаковъ имянемъ безчестья не было; и въ нашей бы державѣ всѣмъ православнымъ крестьяномъ жити въ тишинѣ и въ покоѣ по прежнему, какъ было при прежнихъ Государѣхъ, а воровъ бы и убойцовъ и розбойниковъ и грабелщиковъ сыскивати промежъ себя самимъ и приводить къ бояромъ нашимъ и въ городы къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ, гдѣ кого ни свѣдаютъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а которые будетъ атаманы и казаки къ боярину нашему и воеводѣ ко князю Борису Михайловичу Лыкову не пойдутъ и уговору ихъ не послушаютъ и отъ воровства не отстанутъ, а учнутъ пріѣзжати на Бѣлоозеро и въ Бѣлозерской уѣздъ: и вы бъ на Бѣлѣозерѣ и въ уѣздѣ велѣли заказъ крѣпкой учинити и биричемъ велѣли кликать не по одинъ день, чтобы тѣхъ атамановъ и казаковъ, розбойниковъ и грабелщиковъ, въ городъ и на посады и по селамъ и по деревнямъ не пускали и ничего у нихъ отнюдь никто, никаковъ человѣкъ, не покупали и имъ никто ничего не продавали; а кто имянемъ атамановъ и казаковъ на Бѣлоозеро или въ Бѣлозерской уѣздъ куды пріѣдетъ, а нашихъ грамотъ и пропускныхъ памятей у нихъ нѣтъ, и вы бъ тѣхъ воровъ велѣли имати и приводити къ себѣ и сажати въ тюрму до нашего указу, да о томъ къ намъ писали, чтобы намъ было вѣдомо, и мы велимъ указъ учинити. А будетъ воры, атаманы и казаки учнутъ, пріѣзжая, въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ воровать, нашу землю пустошить и православныхъ крестьянъ грабить и побивать, или иное какое дурно чинить: и вы бъ на тѣхъ воровъ, собравъ ратныхъ и всякихъ охочихъ людей со всякимъ боемъ, посылали, а велѣли надъ ними промышлять всякими обычаи, чтобы надъ ними поискъ учинити, а себя уберечи и Бѣлозерскихъ мѣстъ воевати и разорять не дати; да и во весь бы есте Бѣлозерской уѣздъ розослали, чтобы всякіе люди воровъ, убойцовъ и розбойниковъ и грабелщиковъ сыскивали промежъ себя сами, гдѣ кто ни свѣдаетъ, и имая бъ ихъ приводили къ вамъ, а вы бы ихъ велѣли сажать въ тюрму; а гдѣ почаютъ воровъ казаковъ въ собраньѣ и приходу къ которому городу, или въ уѣздѣхъ гдѣ, и вы бъ въ тѣхъ мѣстѣхъ велѣли засѣки засѣчь крѣпкія, чтобы воромъ пройти не мочно, и надъ ними бъ промышляли всякими обычаи. А однолично бъ есте на Бѣлоозерѣ и въ уѣздѣ заказъ велѣли крѣпкой учинити, чтобы отнюдь никаковъ человѣкъ, атамановъ и казаковъ, которые отъ воровства не отстанутъ, а учнутъ пріѣзжати на Бѣлоозеро, на посадъ и по селамъ и по деревнямъ нигдѣ не пущали и ничего имъ никто, никаковъ человѣкъ, не продавали и у нихъ бы ничего не покупали, а имая ихъ приводили къ вамъ, и у кого нашихъ грамотъ и памятей пропускныхъ нѣтъ, и вы бъ тѣхъ сажали въ тюрму до нашего указу; а будетъ кто тѣхъ воровъ казаковъ учнутъ къ кому пріѣзжати надругъ, или тайно, и учнутъ у нихъ кто покупати что ни буди, или имъ продавати тайно, а послѣ про то сыщется, или кто вѣдая про то не скажетъ, № 44.

№ 45 —46. и тому отъ насъ быти въ великой опалѣ и въ смертной казни. Да что у тебя учнется дѣлати, и что вашъ промыслъ надъ воры будетъ, и вы бъ о томъ къ намъ писали почасту, чтобы намъ про все было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7123 Сентября въ 20 день.

Подлинная грамота, изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда, писана столбцемъ на 4-хъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: діякъ Марко Поздѣевъ. *Бывъ нѣкогда сложена пакетомъ и запечатана черною восковою печатью, имѣетъ надпись:* на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Петру Ивановичу Чихачеву да Шестаку Копнину. — 123 Октября въ 27 день привезъ *(кто, не написано.)*

45.—1614 Сентября 20. Царская грамота отправленнымъ на Двину и въ Каргополь игумену Симеону, Петру Мансурову и дьяку Мартемьянову, *о несбиранiи запросныхъ денегъ съ соляныхъ промысловъ Кириллова монастыря.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русiи, богомолцу нашему Корнильева монастыря игумену Симеону, да Петру Ивановичу Мансурову, да дьяку нашему Василью Мартемьянову. Били намъ челомъ Кирилова монастыря игуменъ Матѳей съ братьею, а сказалъ: живутъ де они въ Кириловѣ монастырѣ въ осадѣ со сто девятогонадесятъ году и, будучи въ осадѣ, городъ каменой додѣлывали, и по острожному мѣсту городъ деревяной сдѣлали, и ровъ копали и во рву деревеную стѣну подѣлали, и нарядъ порохъ и свинецъ покупали все собою, и стрѣлцовъ и пушкарей прибирали, и даточныхъ людей съ монастырьскiя вотчины имали, а хлѣбное имъ жалованье давали, сбирая съ монастырьскiя вотчины, и денежное жалованье давали, денги займуя; а того заемного на нихъ долгу тысяча девятьсотъ пятьдесятъ пять рублевъ; и ратнымъ всякимъ людемъ, сотникомъ и стрѣлцомъ и даточнымъ людемъ, даютъ хлѣбнаго и денежнаго жалованья по двѣ тысячи по девятисотъ по осмидесятъ по два рубли на годъ; а нынѣ де имъ ратнымъ людемъ жалованья дати нечего и долгу заплатити нечѣмъ, что взяти стало не съ кого, потому что монастырьская вотчина отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей и отъ Рускихъ воровъ разорена доконца и запустошена и крестьяне всѣ посѣчены; да они жъ де платятъ въ нашу казну всякiе оброки по прежнему; а нынѣ, по нашему указу, присланы вы на Двину и въ Каргополь, а правите съ промысловъ ихъ пятыя доли, а имъ заплатити нечѣмъ, во всей ихъ вотчинѣ стоятъ казаки, человѣкъ по сту и по двѣсти и болши, и слугъ и крестьянъ мучатъ и жгутъ, и рыбныя ловли всѣ отняли, ловятъ рыбу па себя, и денегъ имъ собрати не съ кого и ратнымъ людемъ дати нечего, а безъ жалованья у нихъ ратные люди въ монастырѣ быти не хотятъ, а хотятъ итти розно: и намъ бы ихъ пожаловати, запросныхъ денегъ съ нихъ имать не велѣти, а велѣти имъ тѣ денги зачесть въ то число, что у нихъ не додано ратнымъ людемъ. И мы Кирилова монастыря игумена Матѳея пожаловали, на Вологдѣ съ соли ихъ запросныхъ денегъ имати не велѣли, и имъ въ Кириловѣ монастырѣ служилыхъ людей держати и хлѣбное и денежное имъ жалованье давати всегды изъ монастырьскiя казны. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Кирилова монастыря съ соляныхъ промысловъ запросныхъ денегъ не имали и на правежѣ слугъ ихъ ставити не велѣли; а они въ Кириловѣ монастырѣ служилыхъ людей держатъ собою и хлѣбное и денежное жалованье даютъ изъ монастырьскiя казны. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7123 Сентября въ 20 день. — А позади грамоты на ставѣхъ припись: думной дiякъ Петръ Третьяковъ.

Современный списокъ, столбцемъ на одномъ листкѣ, безъ скрѣпы, найденъ въ архивѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря.

46.—1614 Сентября 28. Отвѣтный листъ правителей Улеаборгскаго и Каяпеборг-

скаго къ игумену Соловецкаго монастыря *о заключеніи перемирія.*

Соловецкаго монастыря игумну Инарху съ братьею, Его Королевского Величества воевода и державецъ Улы города Эрикъ Гаръ да его жъ Королевского Величества воевода Кашборской Христофоръ вамъ совѣтъ свой подаемъ и потомъ даемъ вамъ вѣдати, что грамота ваша къ намъ дошла, а пишете вы въ ней то, что мы прежъ сего къ вамъ писали съ Макаромъ Реболоцкимъ, чтобъ намъ съ Соловецкимъ монастыремъ, и съ Сумскимъ острогомъ, и съ Поморскими волостьми, и съ Лопскими погосты, учинити перемирье; а безъ велможного нашего Короля и Государя, также и Государя вашего, вѣдома бы межъ нами войны не всчинати и никакихъ задоровъ не чинити дотѣхъ мѣстъ, поколь съ обѣихъ сторонъ Государи будутъ въ соединенье; и вы Соловецкого монастыря и Сумского острогу съ Поморскими волостьми и съ Лопскими погосты съ нами хотите до тѣхъ мѣстъ въ любви и въ соединенье быти, а войны и никакихъ задоровъ не хотите чинити, и о томъ вы накрѣпко заказали своимъ служивымъ людемъ, чтобъ они жили смирно и задоровъ никоторыхъ не чинили; а намъ бы съ нашія стороны также накрѣпко заказати служивымъ людемъ, чтобъ войны и задоровъ никакихъ съ вашими людми не чинили. И мы съ своей стороны Его Королевского Величества ратнымъ людемъ накрѣпко заказали, чтобъ имъ съ вашими людми войны и никакихъ задоровъ не чинити; а вамъ бы также накрѣпко своимъ людемъ заказати, чтобъ они въ Его Королевского Величества отчину не вѣзжали, войны и задоровъ никакихъ не чинили, до тѣхъ мѣстъ, поколь Его Королевское Величество и Государь вашъ Царь будутъ опять въ любви и въ соединенье; а буде же межъ Государи любви статься невозможно, и вамъ бы напередъ того о томъ намъ вѣдомо учинити съ своей стороны, а мы вамъ противъ того тако жъ учинимъ вѣдомо. И вамъ бы противъ сего нашего писма къ намъ отвѣтъ отписати не мешкавъ. Писано въ его королевскомъ градѣ въ Улѣ, Сентября 28 день лѣта 1614 году.—»Ерихъ Гаре.«

Подлинникъ, писанный на листѣ, находится въ архивѣ Соловецкаго монастыря. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ сверху надпись: въ Соловецкой монастырь игумну Инарху съ братьею. *Подпись въ концѣ (Ерихъ Гаре) латинскими буквами.*

47.—1614 Октября 12. Царская грамота на Угличь, губному старостѣ Грознову, *о приписаніи оброчныхъ мелницъ къ Алексѣевскому монастырю.* № 47.

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи, на Углечь, губному старостѣ Өедору Грознову. Билъ намъ челомъ съ Углеча Олексѣевского монастыря строитель старецъ Мисайло съ братьею, а сказалъ: вотчинка де ихъ монастырьская вся разорена отъ Литовскихъ людей и отъ Руских воровъ ото многія войны и братіи де питатись нечимъ; а есть де въ Углецкомъ уѣздѣ мелницы оброчныя, мелница Боранова, а на ней живетъ Яковъ Ивановъ сынъ Борановъ съ дѣтми, да мелница Потопчина, а на ней жилецъ Дружина Максимовъ сынъ прозвище Хлыстъ, да мелница Овдокимовская, а Матвеевская тожъ, а на ней жилецъ Степанъ Григорьевъ сынъ Потопчина, а съ тѣхъ де трехъ мелницъ платятъ въ нашу казну оброку съ году на годъ по полутретья рубли; а прежъ де сего имъ строителю старцу Мисайлу съ братьею на темьянъ и на ладонъ давали изъ нашія казны, изъ Приказу Болшого Дворца, по одиннадцати рублевъ, а нынѣ де имъ тѣхъ денегъ не давывано пятой годъ: и намъ бы его строителя старца Мисайла съ братьею пожаловати, велѣти имъ тѣ мелницы дати къ нимъ въ монастырь на темьянъ и на ладанъ и на свѣчи. А въ окладныхъ въ приходныхъ книгахъ нынѣшнего 123 году написано: въ Углецкомъ уѣздѣ мелницы на рѣкѣ на Улеймѣ, мелница Потопчина за Дружинкою Максимовымъ, оброку тридцать алтынъ; мелница Матвеевская, за Сте-

№ 48. панкомъ Григорьевымъ, оброку рубль шесть алтынъ четыре денги; мелница Калининская Борановыхъ, за Якушкомъ Ивановымъ, оброку рубль шестнадцать алтынъ четыре денги; и всего съ мелницъ оброку три рубли двадцать алтынъ. И мы съ Углеча Олексѣевскаго монастыря строителя старца Мисайла съ братьею пожаловали, тѣ оброчныя мелницы со всѣми угодьи велѣли дати въ Олексѣевской монастырь въ отчину, на темьянъ и на ладанъ и на свѣчи, за четыре рубли, изъ тѣхъ денегъ, что имъ давано напередъ сего изъ нашія казны изъ Приказу Болшого Дворца. А въ росходныхъ въ окладныхъ книгахъ нынѣшнего 123 году написано: въ монастырь Олексѣя Чюдотворца, что на Углечѣ, игумену годовые милостины пять алтынъ; двадцати девяти человѣкомъ старцомъ, по гривнѣ человѣку; за три пуды и за пять гривенокъ воску три рубли четыре алтыны съ денгою; за пять пудъ меду прѣсново, на канунъ, рубль съ четью; черному попу руги два рубли, дьякону рубль; и всего десять рублевъ четырнадцать алтынъ съ денгою. И по нашему указу, изъ тѣхъ ружныхъ доходовъ денегъ за тѣ мелницы велѣно выложити четыре рубли; а впередъ въ тотъ Олексѣевской монастырь написати въ росходъ годовыя руги, игумену, и старцомъ, и попу, и дьякону, и за воскъ, и за медъ, шесть рублевъ четырнадцать алтынъ съ денгою. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ въ Углецкомъ уѣздѣ тѣ оброчныя мелницы на рѣкѣ на Улеймѣ, мелницу Потопчину, мелницу Матвеевскую, мелницу Калининскую, Боранова тожъ, съ жилцами и со всякими угодьи отказалъ въ Олексѣевской монастырь въ вотчину строителю старцу Мисаилу съ братьею; а прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее противень оставилъ у себя, а сю нашу подлинную грамоту отдалъ строителю старцу Мисаилу съ братьею, по чему ему, или по немъ впередъ въ томъ монастырѣ игуменъ или строитель и братья будутъ, тѣми мелницами владѣти. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7123 Октября въ 12 день.

На оборотѣ подлинной грамоты: Царь и Великій Князь Михаилъ Өеодоровичь всеа Русіи. А подписалъ діакъ Иванъ Болотниковъ.

Лѣта 7132 Февраля въ 19 день, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Өеодоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, и отецъ нашъ государевъ Великій Государь святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, сее грамоты слушавъ, указали, по нашему государскому уложенью, переписати вновь на наше государское имя; а сее жаловалную грамоту указали, подписавъ на наше государское имя, отдати Олексѣевского монастыря строителю старцу Мисаилу съ братьею, впередъ для спору; а о всемъ указали ходити по тому, какъ въ нашей государской въ новой жаловалной грамотѣ нынѣшнего 132 году написано.—Діакъ Прокофей Пахиревъ.

Подлинникъ находится въ Углицкомъ Алексѣевскомъ монастырѣ.

48.—1614 Октября 14. Царская грамота въ Пермь Великую *о наказаніи Чердынцевъ, отказавшихся отъ платежа денегъ, и о неотложномъ отпускѣ жалованья въ Сибирь на служивыхъ людей.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Өеодоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, Лву Ильичу Волкову да дьяку нашему Ивану Митусову. Писалъ къ намъ изъ Перми князь Никита Шеховской, что велѣно ему, по нашему наказу, данныя и кабацкія и таможныя денги, что есть у васъ въ сборѣ прошлыхъ годовъ и 122 году, выслати къ намъ къ Москвѣ, что за Сибирскимъ отпускомъ останется; да ему жъ велѣно собрать съ Чердыни съ посаду и съ Чердынского уѣзда, съ двадцати съ осми сохъ съ третью, ратнымъ людемъ, которые на нашей службѣ въ городѣхъ отъ Литовскія и отъ Нѣмецкія украйны, за хлѣбные запасы, за рожь и за крупы и за толокно, за двѣ тысячи за восмьсотъ за тридцать за три чети съ третникомъ, семь тысячь восмьдесять три рубли одиннадцать

№ 48.

алтынъ съ полденгою: и онъ пріѣхалъ въ Чердынъ Іюня въ 21 день, и вы де ему данныхъ и оброчныхъ и таможныхъ и кабацкихъ денегъ и росписи прошлыхъ годовъ и 122 году доимочнымъ и заемнымъ денгамъ, что Чердынцы заняли, не дали; а за хлѣбные запасы денегъ на ратные люди, Іюня по 16 число, Чердынцы не сбирывали и его де не слушаютъ, а вы де Чердынцомъ норовите; и какъ онъ учалъ править денегъ на земскихъ людехъ, и староста Михалко Ванковъ съ товарыщи да посадскіе люди Пронка Охлупинъ да Олешка Дубровинъ да Митка Верещагинъ денегъ правити на себѣ не дали и его убили; а денегъ де собрано данныхъ и оброчныхъ четыреста шестьдесятъ восмь рублевъ и двадцать восмь алтынъ съ полденгою, да таможныхъ и кабацкихъ семьсотъ рублевъ; а тѣхъ денегъ, что Чердынцы, безъ нашего указу, давали ратнымъ людемъ, пятьсотъ рублевъ; а въ Сибирь ничего не посылывали; и намъ бы ему о томъ велѣти указъ свой учинити.—И будетъ такъ, какъ намъ князь Никита Шеховской писалъ, что вы въ Сибирь денегъ на 122 годъ на жалованье ничего не отпустили, и Чердынцы по вашей поноровкѣ денегъ съ себя не сбираютъ, и его будетъ князь Никиту староста Михалко Ванковъ съ товарыщи били и править денегъ на себѣ не дали: и вы то дѣлаете не гораздо, что Чердынцомъ для своей безлѣпишныя корысти въ нашемъ дѣлѣ норовите, въ Сибирь денегъ и хлѣбныхъ досталныхъ запасовъ посямѣста не отпустили и сборщика Чердынцы убили, а вы о томъ къ намъ не пишете. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ князю Никитѣ Шеховскому тотчасъ дали пушкарей и затинщиковъ и розсылщиковъ, сколко человѣкъ пригоже, кого ему посылать по ослушниковъ, которые денегъ не платятъ; а старосту Михалка Ванкова и посадскихъ людей Пронку Охлупина съ товарыщи, которые въ сей нашей грамотѣ имяны писаны, за то, что они князя Никиту били и денегъ правити на себѣ не дали, передъ княземъ Никитою бивъ батоги нещадно, вкинули въ тюрму на мѣсяцъ, чтобъ инымъ такъ впередъ не повадно было воровать; а наши бъ естя денежные доходы прошлыхъ лѣтъ и съ доимки, и 122 году, и таможныя и кабацкія денги, тотчасъ отпустили съ цѣловалники въ Сибирь, служилымъ людемъ на жалованье, что велѣно вамъ отпустить на прошлой 122 годъ, три тысячи сто рублевъ; а что за Сибирскимъ отпускомъ останется, и вы бъ тѣ денги и таможныхъ и кабацкихъ головъ и цѣловалниковъ съ книгами прислали къ намъ къ Москвѣ вскорѣ; а отпущали бы естя нашу казну изъ Перми на Нижней Новгородъ, чтобъ дорогою ѣхать было отъ воровъ безстрашно. А будетъ вы тотчасъ въ Сибирь досталныхъ денегъ и хлѣбныхъ запасовъ не отпустите, а учнете въ томъ для своей бездѣлныя корысти Пермичамъ норовити: и мы велимъ въ Пермь послати пристава изъ прогоновъ, а велимъ тѣ наши денежные доходы доправить на васъ; да на васъ же велимъ, за ослушанье, взять прогоны втрое и наше жалованье, что вамъ дано на прошлые на 121 и на 122 годъ, велимъ на васъ доправить и изъ Перми велимъ васъ за то перемѣнить, да вамъ же за то отъ насъ быти въ великой опалѣ. А которого числа изъ Перми что денегъ и хлѣба въ Сибирь и съ кѣмъ именемъ отпущено, и вы бъ о томъ не замотчавъ отписали къ намъ съ таможными и съ кабацкими головами, которыхъ къ Москвѣ съ досталными денгами и съ книгами вышлете; а на Москвѣ имъ велѣли явитись и отписку и денги и книги отдати въ Нижегородской Чети діакомъ нашимъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7123 Октября въ 14 день.

Подлинникъ находится въ бумагахъ Солькамскаго Уѣзднаго архива; писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: діакъ Павелъ Матюшкинъ. *На оборотѣ въ низу:* правилъ подіячей Иванко Демидовъ. *Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* въ Пермь Великую, Лву Ильичу Волкову да дьяку нашему Ивану Митусову. — 125 Декабря въ 6 день привезъ государеву грамоту Кайгородецъ Митка Челѣевъ.

*

№ 49 —50. **49.** — 1614 Ноября 6. Царская грамота Белозерскому воеводѣ Чихачеву *о дозволеніи, послѣ Литовскаго разоренія, быть на Бѣлоозерѣ квасному и сусленому кабаку на прежнемъ основаніи.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Петру Ивановичу Чихачову да дьяку Шестаку Копнину. Писалъ къ намъ кабацкой голова Іевъ Карповъ, что на Бѣлеозерѣ стрѣлцы держатъ квасъ и сусло на продажу, безъ нашего указу, а далъ былъ имъ въ откупъ ты, Петръ, а откупу де у нихъ взялъ одинъ рубль; а ему де Іеву принесъ челобитную Бѣлозерецъ посадской человѣкъ Игнашко Клоковъ, о томъ сусляномъ и квасномъ кабакѣ, и даетъ откупу шестьдесятъ рублевъ, а сверхъ откупныхъ денегъ хочетъ сусленой дворъ и поварню поставити, и котлы и всякой сусленого кабака заводъ его Игнашковъ, и намъ бы о томъ велѣти указъ учинити. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ на Бѣлеозерѣ на посадѣ квасного и сусленого кабака держать никому не велѣли, а велѣли квасной и сусленой кабакъ завесть и держать на вѣру, по прежнему, и на тотъ кабакъ велѣли бъ есте выбрать цѣловалниковъ посадскихъ и уѣздныхъ людей, а дворъ кабацкой велѣли бъ есте поставить тѣмъ людемъ, кто старой кабацкой дворъ послѣ Литовскихъ людей на дрова розволочили, а на всякой кабацкой квасной заводъ велѣли бъ взять денегъ изъ кабацкихъ доходовъ; а съ которого мѣсяца и числа квасной кабакъ заведутъ, и сколко рублевъ на заводъ изъ кабацкихъ доходовъ денегъ возмутъ, и сколко человѣкъ вѣрныхъ цѣловалниковъ на тотъ кабакъ выберете, и кого именемъ, и что въ мѣсяцъ будетъ прибыли: и вы бъ о томъ велѣли отписать къ намъ къ Москвѣ, а отписку велѣли отдать въ Галицкой Чети діаку нашему Семену Головину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7123 Ноября въ 6 день.

Подлинникъ, найденный въ архивѣ Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: діакъ Семенъ Головинъ. *Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черною восковою печатью, имѣетъ на оборотѣ надпись:* на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Петру Ивановичу Чихачову да діяку Шестаку Копнину. — 123 Декабря въ 18 день привезъ Богданъ Шкурлаевъ.

50. — 1614 Ноября. Царская грамота Бѣлозерскому воеводѣ Чихачеву, съ подтвержденіемъ *о взятіи мѣръ осторожности противъ разбойничествующихъ казаковъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Петру Ивановичу Чихачову да Шестаку Копнину. Писано отъ насъ къ вамъ напередъ сего многижда, что посланы отъ насъ, казаковъ уговаривать, Суздалской Архіепископъ Герасимъ да бояринъ нашъ и воевода князь Борисъ Михайловичь Лыковъ съ товарыщи, а которые атаманы и казаки ихъ уговору не послушаютъ и отъ воровства не отстанутъ, а учнутъ пріѣзжати на Бѣлоозеро и въ Бѣлозерской уѣздъ, и вамъ велѣно заказъ крѣпкой учинити, чтобы тѣхъ атамановъ и казаковъ розбойниковъ и грабелщиковъ къ себѣ никакіе люди не пускали и ничего у нихъ не покупали и имъ ничего не продавали, а приводили ихъ къ вамъ: и вы о томъ къ намъ Ноября по . . . число, что у васъ дѣлается не писывали; а намъ вѣдомо подлинно учинилось, что воры пріѣзжаютъ на Бѣлоозеро на посадъ и въ Бѣлозерской уѣздъ надругъ, и на посадѣ и въ уѣздѣ всякую воровскую рухлядь продаютъ и сами зелье и свинецъ и всякой товаръ покупаютъ и къ воромъ возятъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ на Бѣлеозерѣ жили съ великимъ береженьемъ и на посадѣ и въ слободахъ и въ уѣздѣ велѣли заказъ крѣпкой учинить, и биричемъ велѣли кликать не по одинъ день, чтобы на Бѣлеозерѣ на посадѣ и въ слободахъ и въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ воры розбойники ни къ кому не пріѣзжали и никто бъ у нихъ ничего не покупалъ и имъ

ничего не продавалъ; а кто гдѣ воровъ розбойниковъ, и они бъ тѣхъ воровъ имали и приводили къ вамъ. А которыхъ розбойниковъ и грабителей къ вамъ приведутъ, и вы бъ тѣхъ воровъ и розбойниковъ роспрашивали и сажали въ тюрму до нашего указу; а будетъ кто дойдетъ до пытки, и вы бъ тѣхъ пытать велѣли. А которые атаманы и казаки пріѣдутъ на Бѣлоозеро съ нашими грамотами или съ проѣзжими памятьми, и всякіе бъ люди тѣхъ атамановъ и казаковъ объявляли вамъ, а вы бъ велѣли имяна ихъ и сколко кому для какого дѣла на Бѣлоозерѣ побыть велѣли записывати въ книги; а у которыхъ атамановъ и казаковъ нашихъ грамотъ и проѣзжихъ памятей не будетъ, и вы бъ тѣхъ имая велѣли приводити къ себѣ и сажали въ тюрму до нашего указу, да о томъ къ намъ писали, и мы о томъ велимъ указъ учинить. А будетъ воры атаманы и казаки въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ учнутъ воровать, нашу землю пустошить и крестьянъ побивать, и вы бъ на тѣхъ воровъ собравъ ратныхъ и охочихъ всякихъ людей посылали, а велѣли надъ ними промышлять всякимъ ратнымъ обычаемъ, сколко милосердый Богъ помочи подастъ, чтобы однолично воромъ розбойникомъ и грабителемъ нашія земли разорять и крестьянъ побивать не датъ; а гдѣ воровъ розбойниковъ почаютъ въ собраньѣ или приходу къ Бѣлуозеру, и вы бъ въ уѣздѣ въ крѣпкихъ мѣстѣхъ велѣли засѣки засѣчь и поды . . ныхъ всякихъ людей на засѣкахъ поставить, и надъ тѣми воры велѣли нашимъ дѣломъ промышлять, сколко Богъ помочи подастъ. А однолично бъ есте на Бѣлѣозерѣ на посадѣ и въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ заказъ крѣпкой учинили, чтобы всякіе люди воровъ розбойниковъ и грабителей межъ себя сыскивали и имая приводили къ вамъ; а будетъ воры учнутъ къ кому пріѣзжати надругъ или тайно, или вѣдая кто про то не скажетъ, или кто что воромъ учнетъ продавать, или что у нихъ покупать, а послѣ про то сыщется, и тому отъ насъ быти въ великой опалѣ и въ смертной казни. А что у васъ, противъ сей нашей грамоты, учнетъ дѣлаться, и вы бъ о томъ къ намъ писали почасту, чтобы намъ было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7123 Ноября въ . . . день.

Подлинникъ, изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ, безъ скрѣпы по склейкамъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Петру Ивановичу Чихачову да Шестаку Копнину. — 123 Декабря въ 17 день привезъ Богданъ Шкурляевъ.—Отосланъ изъ Ярославля; о казакѣхъ о ворѣхъ.

№ 51.

51.—1614 Ноября 22. Царская грамота Бѣлозерскому воеводѣ Чихачеву *о взятіи мѣръ осторожности противъ Захаріи Заруцкаго и Полковника Яцкаго.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Петру Ивановичу Чихачову да діяку Шестаку Копнину. Въ нынѣшнемъ во 123 году Ноября въ 22 день писалъ къ намъ изъ-подъ Осташкова воевода Ондрей Палицынъ, что онъ посылалъ отъ себя посылку на Литовскихъ людей, въ Осташковской уѣздъ, и въ Осташковскомъ уѣздѣ съ Литовскими людми былъ бой, и на томъ бою Литовскихъ людей побили и въ языцѣхъ поимали; а которые Литовскіе люди, на томъ бою, взяты въ языцѣхъ, и Ондрей тѣхъ языковъ прислалъ къ намъ къ Москвѣ. А на Москвѣ тѣ языки, Литовскіе люди, въ роспросѣ и съ пытки сказали, что въ Осташковскомъ уѣздѣ стоитъ полковникъ Захарьяшъ Заруцкой, съ Литовскими людми и съ Черкасы, а ждетъ къ себѣ вскорѣ изъ Пусторжевского уѣзда Черкаского полковника Яска съ Черкасы; а какъ полковникъ Яско въ сходъ къ Захарьяшу Заруцкому придетъ, и Заруцкому и Яску съ Литовскими людми и съ Черкасы итти для войны въ Бѣлозерскіе мѣста и къ инымъ городомъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ на Бѣлѣозерѣ жили съ великимъ береженьемъ, и осаду укрѣпили накрѣпко, и вѣстей про Литовскихъ людей и про Черкасъ провѣдывали,

№ 52 —53. чтобы Литовскіе люди и Черкасы къ Бѣлуозеру безвѣстно не пришли и дурна какого не учинили; а что у васъ будетъ какихъ вѣстей про Литовскихъ людей и про Черкасъ, и вы бъ о томъ къ намъ къ Москвѣ и въ городы, въ которые пригоже, отъ себя отписали, чтобы намъ и въ городѣхъ, которые подошли къ Бѣлуозеру, вѣсти про Черкасъ были вѣдомы и жили бъ въ городѣхъ съ великимъ береженьемъ и осады крѣпили. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123 Ноября въ 22 день.

Подлинникъ, изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, безъ скрѣпы по склейкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черною восковою печатью, имѣетъ надпись: на Бѣлоозеро воеводѣ нашему Петру Ивановичу Чихачову да дьяку нашему Шестаку Копнину.—123 Декабря въ 17 день Пороша Рыкуновъ.

52.—1614 Декабря 11. Данная воеводы Ивана Урусова Шалоцкому Успенскому монастырю въ Устюжнѣ Желѣзопольской *на мѣсто подъ церковное и монастырское строеніе и на пашню въ Устюженскомъ посадѣ.*

По Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, воевода Иванъ Степановичь Урусовъ да діакъ Илья Дубровской дали пречистыя Богородицы Успенія Шалоцкого монастыря игумену Вастьяну съ братьею, на Устюжнѣ Желѣзопольской, мѣсто, гдѣ ему игумену Вастьяну съ братьею поставить храмъ Благовѣщенье святѣй Богородицы и монастырь, кельи и ограда поставити, изъ Устюжскихъ посадскихъ людей огородныхъ мѣстъ, по рѣчкѣ по Ворожѣ: отъ рѣчки отъ Ворожи съ нижняго конца съ поточка къ горѣ, прямо къ Михайлову двору Папинского, на уголъ, да подлѣ Михайловъ дворъ, подлѣ стѣну, до Ѳедорова двора Коковицына, да поворотясь тутъ подлѣ Ѳедоровъ дворъ Коковицына, подлѣ стѣну, къ рѣчкѣ жъ Ворожѣ подъ гору до воды, а рѣчкою Ворожею внизъ до того жъ поточка, для того, что въ прошломъ во 118 и во 119 году, какъ были Литовскіе люди подъ Устюжною, и на Шалчѣ въ монастырѣ Литовскіе люди старцовъ посѣкли и монастырской животъ пограбили, и по нынѣшней по 123 годъ черезъ тотъ монастырь ходятъ Литовскіе люди Черкасы въ Бѣлозерскіи и Вологодскіи мѣста войною и казаки ходятъ безпрестанно, и ему игумену Вастьяну съ братьею на Шалчѣ въ монастырѣ жить не мочно; да къ тому жъ новому монастырю Благовѣщенья святѣй Богородицы дали пашни на Устюжнѣ на посадѣ въ очапу полдесятины, сѣется въ полѣ четь, а въ дву по тому жъ, что была изстари церковная пашня Благовѣщенія святѣй Богородицы приходскія церкви, для того, что въ приходъ Литовскихъ людей подъ Устюжну тотъ храмъ Благовѣщенье святѣй Богородицы для приступовъ разорили, а та церковная пашня въ порожнихъ земляхъ, а церковное строенье того храма Благовѣщенье святѣй Богородицы, мѣстной образъ, и деисусъ, и книги, и колокола, по совѣту Устюжьскихъ земскихъ цѣловалниковъ Ивана Обрютина да Ивана Ховроньина съ товарыщи и приходскихъ людей, которые прежъ сего къ тому храму вѣру держали и приходили, мѣстной образъ Благовѣщенье святѣй Богородицы и деисусъ и иные, которые образы были въ томъ приходскомъ храму, и книги и колокола взять игумену Вастьяну съ братьею въ новой монастырь къ Благовѣщенью святѣй Богородицы, для ихъ великія церковныя скудости, чтобъ царьское богомоліе впустѣ не было; и даную ему игумену Вастьяну съ братьею на то церковное и монастырское мѣсто и на церковную пашню дали. Подлинная даная за печатью воеводы Ивана Степановича Урусова, лѣта 7123 Декабря въ 11 день. А назади на склеѣ припись дьяка Ильи Дубровского.

Современный списокъ, столбцемъ на 2-хъ листкахъ, найденъ въ архивѣ Устюжно-Желѣзопольскаго Уѣзднаго Суда.

53.—1615 Генваря. Отписка Валуева изъ Вологды на Бѣлоозеро *о пораженіи*

разбойничествующихъ казаковъ и о побѣдѣ князя Лыкова надъ Захаріею Заруцкимъ близъ Балахны.

Господамъ Петру Ивановичу, Шестому Мелентіевичу, Григорей Валуевъ челомъ бьетъ. По Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу велѣно мнѣ быти на его государевѣ службѣ на Вологдѣ, а со мною велѣно быти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ розныхъ городовъ и многимъ ратнымъ людемъ; а велѣно мнѣ, по государеву указу, Вологды и Вологодского уѣзда и Кирилова монастыря и Бѣлаозера и Бѣлозерскихъ мѣстъ оберегати, а гдѣ свѣдавъ воровскихъ людей казаковъ, розорителей и грабителей, на нихъ ходити и поискъ надъ ними всякой чинити, сколко милосердый Богъ помочи подастъ: и язъ, прося у Бога милости, Декабря въ 27 день ходилъ на воровъ на казаковъ, которые стояли въ Вологодскомъ уѣздѣ у Петра Святаго на погостѣ, а со мною дворяне и дѣти боярскіе розныхъ городовъ, и Божіею милостію и государевымъ счастіемъ тѣхъ воровъ казаковъ побили и многихъ воровъ живыхъ поимали. Да Генваря, господа, въ 13 день писалъ ко мнѣ на Вологду государевъ бояринъ и воевода князь Борисъ Михайловичь: Генваря де въ 4 день ходилъ онъ, изъ Ярославля, на воровъ на Черкасъ, на полковниковъ на Захарьяша Заруцкого да на Ятцкого съ товарыщи, и сошелъ де ихъ на Волгѣ, отъ Балахны за тридцать верстъ, въ селѣ Василевѣ, и Божіею милостію и государевымъ счастіемъ тѣхъ Полскихъ и Литовскихъ людей побили и языковъ многихъ поимали, а топтали де ихъ на пятинадцати верстахъ; и за досталными де Черкасы посылалъ головъ съ сотнями многихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и Романовскихъ и Юртовскихъ Татаръ, и велѣлъ ихъ сходити и поискъ надъ ними чинити: и Божіею де милостію и государевымъ счастіемъ тѣхъ досталныхъ Черкасъ угнали и побили всѣхъ на голову; а нынѣ государевъ бояринъ и воевода князь Борисъ Михайловичь идетъ на Вологду со всѣми ратными людми, а чаяти его приходу вскорѣ. И вамъ бы, господа, тѣ вѣсти были вѣдомы; а что, господа, у васъ на Бѣлѣозерѣ какихъ вѣстей про Полскихъ и Литовскихъ людей, и про Нѣмецкихъ и про Руских воровъ, отколева объявится, и вамъ бы, господа, про тѣ вѣсти писати ко мнѣ съ нарочными гонцы, гдѣ стоятъ воровскіе люди, и много ли ихъ въ сборѣ, и на которые мѣста ихъ приходу чаяти; и мы, прося у Бога милости, учнемъ надъ тѣми воровскими людми промышляти и поискъ чинити, сколко милосердый Богъ помочи подастъ.

Подлинникъ, изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, безъ скрѣпы. Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черною восковою печатью, имѣетъ на оборотѣ надпись: господамъ Петру Ивановичу, Шестому Мелентьевичу. — 123 Генваря въ 16 день привезли дѣти боярскіе Давыдъ Ланской, Савелей Дурновъ.

54. — 1615 Генваря 16. Отписка воеводы князя Лыкова Бѣлозерскому воеводѣ Чихачеву *о непрепятствованіи въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ собирать дворянъ и дѣтей боярскихъ на государеву службу.* № 54.

Господину Петру Ивановичу Борисъ Лыковъ челомъ бьетъ. Генваря, господине, въ 16 день писалъ ко мнѣ съ Бѣлаозера Ерофѣй Хомутовъ, что, по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи указу посланъ онъ отъ меня на Бѣлоозеро, а велѣно ему, по наказу, каковъ ему данъ, собрати дворянъ и дѣтей боярскихъ розныхъ городовъ и атамановъ и казаковъ, которые испомѣщены въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, а собравъ выслати на государеву службу ко мнѣ въ полки: и онъ де пріѣхалъ на Бѣлоозеро Декабря въ 18 день, и ты де дворянъ и дѣтей боярскихъ Смолнянъ сбирать ему и имянныхъ списковъ не далъ, норовишь, а для де розсылки въ уѣздъ стрѣлцовъ и розсыльщиковъ ему не далъ же; а говорилъ де ты Ерофѣю: писано де къ тебѣ съ Москвы, что идутъ Литовскіе люди и Черкасы въ Бѣлозерскіе

№ 55. мѣста, а дворяне де и дѣти боярскіе Смольняне къ нему нейдутъ и государева указу не слушаютъ и его де Ерофѣя безчестятъ, а Яковъ де Козловъ съ товарыщи его били, надѣючися де на тебя, а опричь де Смолнянъ никоторыхъ городовъ на Бѣлѣозерѣ нѣтъ; да дворяне жъ де и дѣти боярскіе Смолняне живутъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ на корму, на тѣхъ же помѣстьяхъ, и тѣмъ де дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и атаманомъ и казакомъ, имянные списки у тебя, а ему де Ерофѣю не дашь, а гонца де и подводъ ему не далъ же. И тебѣ бъ, господине, государеву указу противну не быти, дворянъ и дѣтей боярскихъ, Бѣлозерскихъ помѣщиковъ и атамановъ и казаковъ сборщику Ерофѣю Хомутову сбирати, и имянъ ихъ списки дати, и для розсылки стрѣлцовъ и розсылщиковъ и пушкарей и затинщиковъ, чтобы ему собрать вскорѣ; а къ сборщику къ Ерофѣю Хомутову отъ насъ писано, а велѣно ему съ дворяны и съ дѣтми боярскими, и съ атаманы и съ казаки, съ Бѣлозерскими помѣщики, быти на Бѣлѣозерѣ и ждати нашего приходу съ тобою жъ, а съ Бѣлаозера ходити ему не велѣно; а будетъ, господине, ты государева указу не послушаешь, сборщику Ерофѣю дворянъ и дѣтей боярскихъ сбирати и имянъ ихъ списковъ, и стрѣлцовъ, и розсылщиковъ, и пушкарей, и затинщиковъ не дашъ, и къ нашему приходу тѣ дворяне и дѣти боярскіе, и атаманы и казаки, въ сборѣ не будутъ, и мнѣ на тебя писати ко Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳеодоровичу всеа Русіи.

Подлинникъ, изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на 2-хъ листкахъ безъ скрѣпы. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: господину Петру Ивановичу. — 123 Генваря въ 25 день привезъ *(кто, не означено).*

55. — 1615 Генваря 18. Царская грамота въ Пермь Великую *объ отысканіи и приводѣ въ Москву ушедшихъ послѣ Московскаго разоренія тяглецовъ Борашной слободы.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, Лву Ильичу Волкову да дьяку нашему Ивану Митусову. Билъ намъ челомъ Борашныя слободы староста Иванко Корцовъ и во всѣхъ борашей мѣсто, а сказалъ: отъ Московского де разоренья служатъ они нашу шатерную службу въ нашихъ походехъ и тягло тянутъ досталными людми, которые остались послѣ разоренья на Москвѣ, а товарыщи де ихъ многіе отъ Московского разоренья съѣхавъ живутъ въ далнихъ городѣхъ, а къ Москвѣ не ѣдутъ и тягла съ ними не тянутъ, и они де, отягивая ихъ, одолжали великими долги; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти тѣхъ борашей, которые съѣхавъ отъ разоренья живутъ въ городѣхъ, а къ Москвѣ не ѣдутъ, взяти изъ городовъ къ Москвѣ, съ женами и съ дѣтми и со всѣми животы. А кто имянемъ борашей въ которомъ городѣ съѣхавъ живутъ, и тому подалъ онъ, въ Приказѣ Болшого Дворца, боярину нашему Борису Михайловичу Салтыкову да дьякомъ нашимъ Ивану Болотникову съ товарыщи, роспись; и въ росписи написано: живутъ въ Перми и въ Чердыни бораши, Гриша Жаворонковъ, Гриша да Степанко Каплины, Миня да Артемко Казаковы. И по нашему указу посланъ въ Пермь Великую Борашныя слободы тяглецъ Елизарей Щелкуновъ, а велѣно ему тѣхъ борашей, Гришу Жаворонкова съ товарыщи, которые въ сей нашей грамотѣ имяны писаны, подавати на крѣпкія поруки съ записми, а за порукою велѣно ему ихъ привести къ Москвѣ съ женами и съ дѣтми и со всѣми животы; а будетъ которые бораши его Елизарья не послушаютъ, и поруки ему по себѣ давать не учнутъ, и къ Москвѣ съ женами и съ дѣтми и со всѣми животы съ нимъ вмѣстѣ не поѣдутъ: и ему на тѣхъ ослушниковъ велѣно у васъ въ Перми имати розсылщиковъ, и стрѣлцовъ, и пушкарей, и затинщиковъ, да тѣхъ ослушниковъ велѣно ему потому жъ подававъ

на поруки съ записми привести къ Москвѣ; а которые бораши учнутъ хоронится, или будутъ втѣпоры въ отъѣздѣ, и ему велѣно давать на поруки женъ ихъ и дѣтей, что имъ ѣхати къ Москвѣ со всѣми животы.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Борашныя слободы тяглецъ Елизаръ Щелкуновъ въ Пермь прiѣдетъ, и вы бъ ему тѣхъ борашей Гришу Жаворонкова съ товарыщи, которые въ сей нашей грамотѣ имяны писаны, велѣли на поруки давать и за порукою ихъ съ Перми велѣли ихъ выслать къ намъ, къ Москвѣ, съ женами и съ дѣтми и со всѣми животы; а будетъ которые бораши учнутъ ослушатися, на поруки ему даватися не учнутъ, или учнутъ хоронитися, и вы бъ ему на тѣхъ ослушниковъ давали розсылщиковъ, и стрѣлцовъ, и пушкарей, и затинщиковъ, да потому жъ велѣли ихъ за поруками, съ женами и съ дѣтми и съ животы, выслати къ намъ, къ Москвѣ, съ нимъ вмѣстѣ тотчасъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7123 Генваря въ 18 день.

Подлинникъ находится въ бумагахъ Соликамскаго Уѣзднаго архива; писанъ столбцемъ на 3-хъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: дiакъ Иванъ Болотниковъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* въ Пермь Великую, Лву Ильичу Волкову да дьяку нашему Ивану Митусову. — 123 Марта въ 10 день привезъ сю государеву грамоту Елизаръ Щелкуновъ.

56. — 1615 Генваря 27. Отписка воеводъ князя Волконскаго и Чемесова изъ села Мегры Бѣлозерскому воеводѣ Чихачеву *о казакахъ, согласившихся итти на государеву службу противъ Шведовъ, и о прочемъ.*

Господамъ Петру Ивановичу да Шестому Мелентьевичу Никита Волконской да Степанъ Чемесовъ челомъ бьютъ. Прiѣхали мы, господа, съ Бѣлаозера въ село Мѣгру Генваря въ 27 день, и атаманы и казаки Михайло Баловневъ съ товарыщи стрѣли насъ отъ Мѣгры за пять верстъ, и государеву жалованью ради, и на государеву службу съ нами идутъ, подъ Новгородъ, и подъ Ладогу, и подъ Орѣшекъ. И какъ отъ насъ на Бѣлоозеро казаки прiѣдутъ, для своей нужныя покупки, и вамъ бы имъ покупати велѣти; а мы о томъ къ Государю писали, для ихъ покупочныя нужи, и имяна ихъ подъ сее отписку подклея къ вамъ послали. Да писали мы къ вамъ, что вы дали намъ, по государеву указу, дiячка Фомку Тифинца, и тотъ Фомка своровалъ, на Бѣлеозерѣ отъ насъ побѣжалъ: и вамъ бы, господа, того Фомку велѣли сыскати, а сыскавъ прислали бы естя его съ тѣми жъ казаки, чтобы за тѣмъ государеву дѣлу мотчанья не было и намъ за тѣмъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ стоянья не было; а не пришлете дiячка, и за тѣмъ будетъ государеву дѣлу мѣшканье великое и намъ стоянье; а здѣсе государевыхъ дѣлъ много, а писати некому; да какъ, господине, гонецъ Нарафтъ Островской, Вологжанинъ сынъ боярской, изъ Каргополя на Бѣлоозеро прiѣдетъ, и вамъ бы, господа, прислати того гонца къ намъ въ Мѣгру. Да били челомъ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Θедоровичу всеа Русiи атаманы и казаки и всѣмъ войскомъ, что вамъ торговыхъ людей къ намъ въ полки, со всякими товары, присылати съ Бѣлаозера; а какъ торговые люди товары свои испродадутъ, и мы ихъ велимъ для бреженiя провожати, чтобы имъ и впередъ въ полки торговати ѣздити безстрашно; а дворяне бы, господа, и дѣти боярскіе, которые на Бѣлеозерѣ испомѣщены, съ казаки, которые отъ насъ казаки станутъ на Бѣлоозеро прiѣзжати, и они съ ними не ссорились ничѣмъ и порухи бы государеву дѣлу не учинили. № 56.

Имена казакомъ, которые посланы съ отпискою: Бѣляй Федосѣевъ, Никонъ Дмитреевъ, Михайло Васильевъ, Никита Зубакинъ, Григорей Черкашенинъ, Констянтинъ Черкашенинъ, Иванъ Мурахинъ, Иванъ Васильевъ, Василей Прокофьевъ, Яковъ Ивановъ, Василей Осиповъ, Сысой Θедоровъ.

Подлинникъ, изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на 2-хъ листкахъ, безъ

№ 57 — 58. *скрѣпы. Бывъ запечатанъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* господину Петру Ивановичу, Шестому Мелентьевичу.

57. — 1615 Генваря 29. Отписка воеводы князя Лыкова съ товарищами къ Бѣлозерскому воеводѣ Чихачеву *о надобности имѣть съ нимъ частое взаимное сношеніе для усмиренія разбойничествующихъ казаковъ.*

Господину Петру Ивановичу Борисъ Лыковъ съ товарищи челомъ бьютъ. Пришли, господине, мы на Вологду со всѣми ратными людми и съ нарядомъ Генваря въ 29 день и послали, господине, мы на Бѣлоозеро для вѣстей Торопа Ватолина, которые атаманы и казаки ко Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи вины своей не принесутъ, и креста цѣловати не учнутъ, и закладовъ къ намъ не пришлютъ, и отъ воровства не отстанутъ, а учнутъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ воровати, церкви Божіи разоряти и крестьянъ мучити и жечи, и въ которыхъ мѣстѣхъ тѣ воры учнутъ стояти, и тебѣ бъ, господине, о томъ къ намъ писати почасту, чтобы намъ было вѣдомо; и мы на тѣхъ государевыхъ измѣнниковъ, на разорителей крестьянскихъ, на воровъ, которые называются казаки, учнемъ посылати посылки, а на болшихъ людей пойдемъ сами, со всѣми ратными людми и съ нарядомъ.

Подлинникъ, изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ, безъ скрѣпы. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: господину Петру Ивановичу. — 123 Генваря въ 31 день съ Торопомъ Ватолинымъ.

58. — 1615 Генваря 31. Отписка воеводы князя Волконскаго изъ села Мегры къ Бѣлозерскому воеводѣ Чихачеву *о собранныхъ въ разныхъ уѣздахъ казакахъ, идущихъ на государеву службу подъ Новгородъ.*

Государемъ моимъ Петру Ивановичу, Шестому Мелентьевичу, Никита Волконской челомъ бьетъ. Пожалуйте, государи, велите ко мнѣ писати о своемъ здравьѣ, какъ васъ Богъ милуетъ; а про меня пожалуйте спросите, и язъ въ селѣ въ Мегрѣ далъ Богъ живъ Генваря по 31 день, а иду на государеву службу вскорѣ, со всѣми атаманы и казаки, на Тифину и подъ Ладогу и подъ Орѣшокъ, а ко мнѣ съѣзжаются атаманы и казаки многіе, а и послѣдней имъ срокъ на сей недѣли въ Пятницу. А пишешь, государь Петръ Ивановичь, что приходятъ на тебя шумомъ, и язъ вседушно радъ итти на государеву службу вскорѣ; а сказываютъ они, что ихъ нынѣ наполнилось въ Каргополскомъ и въ Бѣлозерскомъ и въ Ноугородскомъ уѣздѣ тысячь съ тридцать и съ сорокъ, и тѣ всѣ идутъ съ нами на государеву службу подъ Новгородъ; а тебѣ бъ, Петръ Ивановичь, не покручиниться на меня, а воистинну здѣсь покупаю язъ лошадей и солому; а изъ Кисньмы атаманы и казаки Смага и Ярофій съ товарыщи пойдутъ съ нами на сей недѣлѣ въ суботу, а и досталніе пойдутъ въ понедѣлникъ и во вторникъ; а въ Судской волости стоятъ пять атамановъ, а ждутъ къ себѣ меня; а какъ язъ пойду, и язъ въ той часъ къ тебѣ и гонца пошлю, что пошелъ со всѣми людми; а сходиться всѣмъ людемъ отъ Ладоги на сорокъ верстъ, а отъ Тифины на пятьнадцать верстъ, и дворяне на меня кручинятся напрасно, что язъ ворую съ ними, а мнѣ велѣно собрати всѣхъ атамановъ и казаковъ; а моего воровства посямѣста не бывало, толко у меня ведрь съ десять выпили вина, а отъ нихъ не хочу ничего. Да пишешь ко мнѣ, Петръ Ивановичь, въ ссылочныхъ грамотахъ, а въ государевѣ дѣлѣ «Ивановичемъ», а ты Ивановичь, а язъ «Ондреевичь», и то промежъ насъ ссора, отца моего имени не вѣдаешь. А какъ пришлю людишекъ своихъ о чемъ вамъ побити челомъ, и вамъ бы пожаловати промыслити, а язъ вамъ челомъ бью. А считаютъ атаманы и казаки въ Бѣлозерскомъ и въ Каргополскомъ уѣздѣ, которымъ итти съ нами подъ Новгородъ и подъ Ладогу, атамановъ семдесятъ че-

тыре человѣка, и намъ далнихъ атамановъ не дожидаться, послалъ къ нимъ грамоты, чтобы сходиться имъ съ нами въ Ноугородскомъ уѣздѣ въ селѣ на Пашѣ у Рожества Христова, отъ Ладоги за сорокъ верстъ, а отъ Тифины за пятнадцать, всѣмъ атаманомъ и казакомъ; а дворяне и дѣти боярскіе напрасно, а язъ вседушно радъ ихъ помѣстья очистити; а изъ Кисnемы однокопечно пойдутъ въ суботу, а изъ Суды атамановъ и казаковъ тотчасъ выведу, а у меня они на дорогѣ; а язъ вамъ все дѣлаю добро, а вы на меня не кручинитесь.

Подлинникъ сей отписки, найденный въ архивѣ Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. Бывъ нѣкогда сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: господамъ Петру Ивановичу, Шестому Мелентьевичу. — Февраля въ 2 день привезъ Федерчица Трофимовъ.

59. — 1615 Февраля 1. Отписка воеводы князя Лыкова къ Бѣлозерскому воеводѣ Чихачеву *объ осторожности противъ казаковъ и объ отправленномъ къ воеводамъ князю Волконскому и Чемесову требованіи, чтобы они шли съ ними на государеву службу не мешкая и не допуская ихъ до разбоевъ.*

Господину Петру Ивановичу Борисъ Лыковъ челомъ бьетъ. Февраля, господине, въ 1 день писалъ ты ко мнѣ, что воеводы князь Микита Волконской да Степанъ Чемесовъ стояли на Бѣлѣозерѣ недѣлю и, собравъ атамановъ и казаковъ, пошли съ Бѣлаозера и стали со всѣми атаманы и казаки въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ въ селѣ въ Мегрѣ, отъ Бѣлаозера тридцать верстъ, и присылаютъ къ тебѣ князь Микита и Степанъ, чтобы атаманомъ и казакомъ велѣти вамъ дати торгъ и къ нимъ торговыхъ людей со всякими товары присылати; и вамъ бы, господине, атаманомъ и казакомъ зелья и свинцу и всякого ратного оружья продати и торговымъ людемъ къ нимъ ни съ какими товары, безъ государева указу, ѣздить не велѣти. А къ воеводамъ, господине, мы, ко князю Микитѣ и къ Степану, писали, чтобы они Бѣлозерского уѣзда не пустошили, съ атаманы и съ казаки шли на государеву службу вскорѣ и отъ воровства атамановъ и казаковъ унимали; и противъ твоей грамоты и князя Микиты Волконского и Степана Чемесова къ Государю мы писали и челобитную, которую вы къ намъ прислали, Бѣлозерского уѣзду государевыхъ дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей крестьянъ за руками, къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи мы послали. Да отписати бъ, господа, вамъ къ намъ: сколко отъ Бѣлаозера до Олонца, и сколко отъ Олонца до Тихвины, и отъ Тихвины до Бѣлаозера.

Подлинникъ, изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на 2-хъ листкахъ, безъ скрѣпы. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: господину Петру Ивановичу. — 123 Февраля въ 4 день привезъ Степанъ Нетесовъ.

60. — 1615 Февраля 5. Отписка Дашкова и Пустошкина изъ Каргополя къ Бѣлозерскому воеводѣ Чихачеву, *съ увѣдомленіемъ о вѣстяхъ относительно Русскихъ воровъ и Черкасъ и съ требованіемъ взаимныхъ увѣдомленій.*

Господамъ Петру Ивановичу, Шестому Мелентьевичу, Иванъ Дашковъ, Степанъ Пустошкинъ челомъ бьютъ. Писали, господа, мы къ вамъ напередъ сего многажды, что, земского ради нашего грѣха, Литовскіе люди, Черкасы и Руские воровскіе казаки Каргополской уѣздъ по острогъ воевали и многое время стояньемъ крестьянъ, по лѣсомъ выискивая, изъ животовъ замучили, и вамъ то вѣстно; и нынѣ бы вамъ пожаловать, велѣть къ намъ писать о всякихъ вѣстѣхъ, и нѣтъ ли гдѣ стоянья Черкасъ и Руских воровскихъ людей, для того, чтобы государевымъ и уѣзднымъ людемъ мочно выѣхать для торговъ; а воровскіе атаманы и казаки, стоявъ въ Каргополскомъ уѣздѣ, пошли Генваря въ 18 день

№ 61 —62. въ Кемскіе села и въ Андому, а атаманы Александръ Трусовъ, Ермола Терентьевъ съ товарыщи стоятъ въ Каргополскомъ уѣздѣ на Кенозерѣ. И Генваря въ 24 день прибѣжалъ въ Каргополь полоненикъ Тихменскія волости Ларка Бродулинъ и въ роспросѣ сказалъ: былъ де онъ у Руских атамановъ у Василья Булатова съ товарыщи и слышалъ отъ нихъ, что де Руские воры хотятъ итти подъ Смоленескъ, и Черкасы хотятъ отъ Рускихъ людей отдѣлиться и воевать Двинскіе мѣста и Поморье, а человѣкъ де ихъ съ триста; и вамъ бы тѣ вѣсти были вѣдомы. А что у васъ какихъ вѣстей есть, и вамъ бы къ намъ велѣть писать, чтобы намъ межъ себя безвѣстнымъ не быти.

Подлинникъ, изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись: господамъ Петру Ивановичу, Шестому Мелентьевичу. — 123 Февраля въ 5 день привезъ *(кто, не написано).*

61.—1615 Февраля 5. Отписка воеводы князя Лыкова къ Бѣлозерскому воеводѣ Чихачеву *о непозволеніи казакамъ покупать что либо на Бѣлѣозерѣ, пока они не принесутъ Государю вины своей.*

Господину Петру Ивановичу Борисъ Лыковъ челомъ бьетъ. Февраля, господине, въ 5 день пріѣхалъ къ намъ на Вологду, изъ Бѣлозерского уѣзда, отъ казаковъ, Нѣмчинъ Онофрей Ондреевъ сынъ Борохъ, а въ роспросѣ намъ сказалъ: взяли его казаки въ Вологодскомъ уѣздѣ, въ Кубенской волости, за недѣлю до Рожества Христова, и былъ де онъ у казаковъ и посямѣста, и атаманы де и казаки къ вамъ на Бѣлоозеро пріѣзжаютъ, и пищали и зелье и свинецъ и всякое ратное оружіе и всякіе товары торговые и всякіе люди продаютъ и у нихъ всякую рухлядь покупаютъ. И вамъ бы, господа, по государевѣ заказной грамотѣ, атаманомъ и казакомъ на Бѣлѣозерѣ торговати не велѣти, и торговымъ всякимъ людемъ никакихъ товаровъ, пищалей и зелья и свинцу и всякого ратного оружья продавати не велѣти, покамѣста атаманы и казаки Государю вину свою принесутъ и крестъ поцѣлуютъ и къ намъ изъ своихъ станицъ, для укрѣпленья, лутчихъ людей по десяти человѣкъ пришлютъ; да и напередъ того о томъ къ вамъ писано жъ.

Подлинникъ, изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: господину Петру Ивановичу. — 123 Февраля въ 7 день Микула Корцовъ.

62.—1615 Февраля 11. Отписка воеводы князя Лыкова съ товарищами къ Бѣлозерскому воеводѣ Чихачеву, *съ увѣдомленіемъ о движеніи Шведовъ къ Тихвину.*

Господамъ Петру Ивановичу, Шестому Мелентьевичу, Борисъ Лыковъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Февраля, господа, въ 11 день писали къ намъ съ Тихвины Успенья пречистыя Богородицы и чудотворного образа Одегитріи игуменъ Макарей съ братьею: Генваря въ 29 день вышелъ къ нимъ на Тихвину, изъ Новагорода, митрополичь крестовой дьячекъ Казаринко Вараксинъ, а въ роспросѣ сказалъ: пошелъ деи Иверчь Горнъ съ Нѣмецкими людми и съ снарядомъ изъ Новагорода, а съ нимъ деи Нѣмецкихъ людей семьсотъ человѣкъ, а будетъ деи къ Тихвинѣ на осаду вскорѣ, для того, что на Тихвинѣ ратныхъ людей мало, а въ Новѣгородѣ оставилъ онъ ратныхъ людей, Нѣмецъ, толко съ шестьсотъ человѣкъ; да пришелъ деи къ нимъ на Тихвину изъ Зеленыя Пустыни служка Ѳедка Семеновъ, а въ роспросѣ имъ сказалъ: велѣлъ деи Ивенгоръ Нѣмецкому воеводѣ Самойлу Кобрину собрати всѣхъ Нѣмецъ въ Ладогу, которые ходили въ Обонежской пятинѣ и на Маселгѣ, а собрався съ тѣми Нѣмцы велѣлъ имъ итти къ Тихвинѣ же; и нынѣ де Нѣмецкіе люди сошлись въ Ладогу. И вамъ бы, господа, тѣ вѣсти были вѣдомы; а мы, по тѣмъ вѣстямъ, къ воеводамъ ко князю Микитѣ Вол-

конскому да къ Степану Чемесову писали, чтоб они съ атаманы и съ казаки изъ Бѣлозерского уѣзда шли на государеву службу на Тихвину тотчасъ, и Тихвинѣ помочь учинили, и надъ Нѣмецкими людми промышляли, сколко милосердый Богъ помочи подастъ; а какъ, господа, князь Микита и Степанъ съ атаманы и съ казаки изъ Бѣлозерского уѣзда выйдутъ, и вамъ бы, господа, про то къ намъ отписати.

Подлинникъ, изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на 2-хъ листкахъ, безъ скрѣпы. Бывъ запечатанъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: господамъ Петру Ивановичу, Шестому Мелентьевичу. — 123 Февраля въ 14 день привезъ Ѳедоръ Пустобояровъ.

63. — 1615 Февраля 13. Отписка воеводъ князя Волконскаго и Чемесова къ Бѣлозерскому воеводѣ Чихачеву, *съ увѣдомленіемъ о своемъ прибытіи съ казаками въ Новогородскій уѣздъ.*

Господамъ Петру Ивановичу, Шестому Мелентьевичу, Микита Волконской, Степанъ Чемесовъ челомъ бьютъ. Пошли мы на государеву службу, на Тифину и подъ Ладогу и подъ Орѣшокъ, со всѣми атаманы и казаки, изъ Бѣлозерского уѣзда, изъ села Мѣгры, Февраля въ 12 день, и пришли въ Ломенскую волость, и изъ Ломенской волости пошли Февраля въ 13 день въ Куйскую волость да въ Суду, а изъ Суды въ Ноугородской уѣздъ, и сходиться всѣмъ атаманомъ и казакомъ у Рожества Христова на Пашѣ; а изъ Бѣлозерского и изъ Каргополского уѣзда всѣ атаманы и казаки пошли на государеву службу до одного человѣка.

Подлинникъ, писанный на листкѣ, бывъ запечатанъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: господамъ Петру Ивановичу, Шестому Мелентьевичу.—123 Февраля въ 15 день подалъ охотникъ Ямской слободы Борисъ Инковъ; а ему де далъ гонецъ, гналъ къ Вологдѣ отъ князя Никиты Волконского. *Найденъ въ архивѣ Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда.*

64. — 1615 Февраля. Челобитная Каргопольскаго уѣзда волостей *объ освобожденіи ихъ отъ взысканія кормовыхъ казачьихъ денегъ по причинѣ претерпѣннаго ими разоренія отъ казаковъ, Татаръ и Черкасъ.* № 63 —64.

. . . .
. . . . а собрано тысяча пять сотъ одинъ рубль, и тѣ, Государь, сборныя денги въ Каргополѣ и въ Турчасовѣ по станамъ, а досталныхъ тѣхъ же кормовыхъ казачьихъ денегъ правятъ сборщики жъ Григорей Баскаковъ на досталныхъ воеваныхъ людишкахъ; а намъ сиротамъ искупатись нечѣмъ для великія войны, что въ прошломъ же, Государь, во 122 въ Августѣ пришли въ наши уѣзды воровскіе люди, въ порубежныя волости, изъ Вологодского и изъ Бѣлозерского и изъ Новгородского уѣздовъ, казаки и Татарове и Черкасы: и Черкасы, Государь, и Литва шли по волостемъ на Онегу рѣку въ Троецкую волость и стояли, Государь, въ Устьмошскомъ стану пять недѣль, и ходили въ Мошенскую волость и на Вагу, и изъ Важского уѣзда пришли назадъ въ тоежъ въ Устьмошскую волость и внизъ по Онегѣ рѣкѣ, въ Турчасово и къ морю, и стояніемъ своимъ и въ походѣ крестьянъ сѣкли и изъ животовъ мучили на смерть, и хлѣбъ всякой вытравили, и лошади выгнали, и животину выбили коровы и овцы, и отъ тоѣ, Государь, войны и отъ загонныхъ воровскихъ людей по волостемъ осталые крестьянишка хлѣба не жали и хлѣбъ всякой подъ снѣгъ запалъ; и для, Государь, приходу воровскихъ людей, Черкасъ и Литвы, мы сироты осталые людишка покручали ратныхъ людей на засѣки по дорогамъ, и за Черкасы въ походъ съ Богданомъ Прохоровичемъ Малыгинымъ и сами крестьянишка многіе ходили и по засѣкамъ своими головами стояли, на Кенозерской и на Лядинской, въ острожкахъ; а въ Каргополской, Государь, острогъ съ хлѣбомъ и съ животишкомъ осталые людишка не возились, что казаки и Черкасы пришли въ страд-

№ 64. шюю лутчюю пору и что былъ лѣтней осенней путь и въѣзжати было въ острогъ не лзѣ. И въ нынѣшномъ, Государь, во 123 году въ Ноябрѣ пришли казаки и Татарове всѣми людми, и и на засѣкахъ нашихъ людей боемъ прошли, и острожки и засѣки обошли, и стали пришедъ въ наши ближныя волости отъ острогу, отъ Каргополя, въ Тихменгѣ, и въ Леншмѣ, и на Влосунги, и въ Ноколѣ, и въ Олги, атаманъ Василей Булатовъ и иные многіе головы, атаманы казачьи; а съ другую сторону пришли казаки жъ и Татарове изъ Новгородского уѣзда, изъ Пудоги, и стали въ окологородныя волости отъ острогу близко, въ Надпорожской, и въ Устьволской, и въ Волосовской, и на Боркахъ въ Троицкой и въ Архангелской; а въ тѣхъ, Государь, великихъ войскахъ атаманы многіе, Александръ Трусовъ, да Герасимъ Обуховъ, да Иванъ Пестовъ, да Ермола Терентьевъ, да Ѳедоръ Ослоповской, да Ермола Поскочинъ, съ товарыщи; и тѣ, Государь, казаки и Татарове нашъ Каргополской острогъ осадили со всѣ стороны и безпрестанно подъ острогъ подъѣзжали, а по волостемъ церкви Божіи сквернили, и съ образовъ оклады сымали, и крестьянишекъ изъ животовъ и изъ денегъ на смерть мучили и сѣкли, и всякой животъ пограбили, и деревни у крестьянъ дворы и гумна и полевыя клѣти выжгли, и въ загоны въ далнихъ и въ ближнихъ волостехъ отъ острогу ѣздячи хлѣбъ досталной молоченой и немолоченой вывозили къ себѣ на станы и вытравили, и лошади выгнали, и скотъ и коровъ и овецъ выбили безъ останка, и доконца разорили; а тѣмъ, Государь, и досталнихъ крестьянишекъ доконча ли, которые волостные людишка жили въ острогѣ и для многого ихъ казачья стоянья для своихъ хлѣбныхъ и конскихъ кормовъ выѣзжали изъ острогу по своимъ деревнишкамъ, и тѣхъ людей казаки и Татарове имая на смерть мучили и по дорогамъ сѣкли, а иные осталые людишка въ осадѣ въ острогѣ съ голоду померли, что стояли казаки многое время; да тѣ жъ, Государь, казаки и Татарове ѣздили великими людми, во многія статьи, по волостемъ по Онегѣ рѣкѣ, въ Устьмошу и въ Турчасово, и досталнихъ крестьянишекъ на смерть мучили и сѣкли, и великую конечную побѣду учинили, и деревни многія выжгли. Да Генваря, Государь, въ 20 день пришли въ наши жъ волости казаки и Татарове и Черкасы многіе люди изъ Важского уѣзда, на Онегу рѣку, и сошлись съ прежними атаманы и съ казаки и съ Татары, и по волостемъ, Государь, и досталнихъ крестьянишекъ выискивая по лѣсомъ на смерть мучили и хлѣбъ изъ кладей и досталной вытравили; а на смерть, Государь, замучили и посѣкли крестьянъ въ станѣхъ и въ волостехъ двѣ тысячи триста двадцать пять человѣкъ, и тѣхъ людей похоронити некому, а иные мученые многіе крестьянишка лежатъ въ концѣ живота, а которые люди бѣгали по лѣсомъ и въ острогъ не поспѣли, и тѣ въ бѣгахъ озябли, и многихъ, Государь, молодыхъ людей поимали съ собою въ работу и въ полонъ; и наши, Государь, Каргополскіе уѣзды всѣ волости учинили пусты, хлѣба никоторого не оставлено, и животъ всякой пограбленъ, и скотъ выбитъ, и досталнимъ, Государь, людишкамъ пити и ѣсти нечего, а казаки и Татарове стоятъ и нынѣ въ нашихъ уѣздѣхъ, въ Коноэерской волости, и подъѣзды у нихъ во многія волости; а твои государевы сборщики правятъ въ острогѣ на досталыхъ людишкахъ великимъ правежемъ и на смерть убиваютъ, а искупатись, Государь, нечѣмъ. Милосердый праведный Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, пожалуй насъ горкихъ досталныхъ людишекъ: не вели насъ на правежѣ на смерть убити и вели, Государь, наши Каргополскіе уѣзды дозрити и досмотрѣти, кому ты Государь укажешь, чтобъ намъ бѣднымъ отъ великихъ правежевъ и досталь не погинути и нарозпь не розойтись; а до дозору не вели, Государь, на правежѣ на смерть убити. Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, смилуйся пожалуй!

Черновой подлинникъ сей челобитной, на столбцѣ, найденъ въ бумагахъ Каргопольскаго Спасскаго монастыря.

65. — 1615 Февраля 14. Царская грамота въ Бѣжецкой Верхъ *о доставленіи въ Москву расходныхъ книгъ издержкамъ на пріѣзжавшихъ по государевымъ дѣламъ людей.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, въ Бѣжецкой Верхъ на Городецко, посадскимъ старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ посадскимъ людемъ. Въ нынѣшнемъ во 123 году послана къ вамъ наша грамота, что вѣдомо намъ учинилось, что у васъ воеводы и приказные всякіе люди, которые у васъ и которые пріѣзжаютъ къ вамъ для нашихъ дѣлъ, емлютъ кормы и посулы многіе; да вы жъ посылаете къ намъ въ челобитчикѣхъ своихъ посадскихъ людей и даете имъ на подмогу многія денги, а посылщики ваши тѣ денги на Москвѣ даютъ въ посулы и сами ими корыстуются, а вы того и не вѣдаете, и въ томъ вамъ посадскимъ людемъ чинятся продажи и убытки многіе; а по той нашей грамотѣ велѣно вамъ, со 121 году по нынѣшней по 123 годъ, прислати къ намъ къ Москвѣ росходныя книги, сколко вы въ которомъ году изъ мирскихъ изъ сборныхъ денегъ воеводамъ и дьякомъ и посланникомъ, которые пріѣзжали въ Бѣжецкой Верхъ для нашихъ дѣлъ, и инымъ всякимъ людемъ давали кормовъ и посуловъ, и что посылщикомъ денегъ давали; и вы тѣхъ книгъ къ намъ, къ Москвѣ, не присылывали. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, старосты и цѣловалники, по прежней и по сей нашимъ грамотамъ, со 121 по нынѣшней по 123 годъ, книги росходныя, за своими руками, что которому воеводѣ, которые у васъ, и которые дворяне и дьяки и всякіе люди присыланы къ вамъ для нашихъ дѣлъ, имали у васъ кормовъ и поминковъ, и что у васъ куды на всякіе росходы вышло, прислали къ намъ къ Москвѣ и велѣли отдати въ Чети думному дьяку нашему Петру Третьякову; а однолично бъ естя книги прислали къ намъ, къ Москвѣ, тотчасъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7123 Февраля въ 14 день. № 65 —66.

Подлинникъ хранится въ Бѣжецкомъ Магистратѣ; писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: думной діакъ Петръ Третьяковъ. *На оборотѣ въ верху:* „Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи.“

66. — 1615 Марта 10. Царская грамота въ Троицкой Сергіевъ монастырь *о томъ, что повелѣніе возвращать оному бѣжавшихъ изъ его вотчины крестьянъ съ 1606 года имѣетъ дѣйствіе только до наступленія новаго года.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, живоначалныя Троицы Сергіева монастыря богомолцу нашему архимариту Деонисью да келарю старцу Аврамію Палицыну съ братьею. Въ прошломъ во 122 году, по нашему указу, по челобитью васъ архимарита и келаря съ братьею, приговорили бояре Троицкихъ Сергіева монастыря вотчинъ крестьянъ, во всѣхъ городѣхъ, которые выбѣжавъ изъ Троицкихъ вотчинъ живутъ за бояры и за околничими и за дворяны и за дѣтми боярскими и за всякими людми, по 122 годъ, за девять лѣтъ, вывозить по сыску назадъ въ Троицкія вотчины, и свозщики во всѣ городы для того посланы; а въ нынѣшнемъ въ 123 году, по вашему же челобитью, посланы во всѣ въ тѣ городы, гдѣ Троицкія вотчины, къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ наши грамоты, а велѣно Троицкихъ вотчинъ крестьянъ свозити, сыскивая со 113 году Сентября съ 1 числа, и тому одиннадцать лѣтъ; а дворяне и дѣти боярскіе многіе намъ били челомъ, что возятъ въ Троицкія вотчины ихъ старинныхъ крестьянъ, которые жили за ними лѣтъ двадцать и болши. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Троицкихъ крестьянъ сыскивали и свозили по нашему указу, каковъ нашъ указъ по-

№ 67. слапъ по городомъ, со 113 году, въ нынѣшнемъ во 123 году да по 124 годъ, а во 124 году тѣхъ Троицкихъ крестьянъ со 113 году свозити есмя не велѣли, а будетъ о томъ нашъ указъ новой. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7123 Марта въ 10 день. — Печать у грамоты дворцовая.

Выписано изъ Сборника грамотъ и проч. Троицкой Сергіевой Лавры, въ листъ, находящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1. Грам. 584.

67. — 1615 Марта 17. Царская несудимая грамота протопопу и прочему духовенству церкви Св. Николая Великорѣцкаго на Вяткѣ.

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, пожаловали есмя Николы чудотворца Великорѣцкого Вятского протопопа Стефана, да попа Митрофана, да дьякона Гаврила, съ братьею: что они намъ били челомъ и передъ нами положили старую жаловалную несудимую грамоту блаженныя памяти Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти ту у нихъ старую жаловалную грамоту переписати на свое Царево и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи имя. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, выслушавъ прежнія грамоты Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, съ Вятки Хлынова города отъ чудотворнаго образа Николы Великорѣцкого протопопа Стефана, да попа Митрофана, да дьякона Гаврила, пожаловалъ: велѣлъ тое старую грамоту переписати на свое Царево и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи имя и велѣлъ имъ, противъ тоѣ старыя грамоты, дати сю нашу грамоту, что ихъ дворы, протопоповъ, и поповскіе, и дьяконскіи, и дьячка церковного, и проскурницынъ, и пономаря, и сторожей, и нищихъ, которые питаются отъ церкви Божіи, которые нынѣ живутъ и впередъ учнутъ жити въ церковныхъ дворѣхъ, а питаются отъ церкви Божьей, къ соцкимъ и къ десяцкимъ съ тяглыми людми не тянутъ ни въ какіе протори, ни въ розметы; ни города, ни прудовъ не дѣлаютъ, ни дворовъ намѣстничьихъ не ставятъ, ни иныхъ никоторыхъ пошлинъ не даютъ. А намѣстницы наши Хлыновскіе, и митрополичи десятники и заѣзщики, и ихъ пошлинники, приставовъ своихъ на нихъ не даютъ и не судятъ ихъ ни въ чемъ, опричь душегубства и розбоя и татбы съ поличнымъ, ни кормовъ своихъ у нихъ не емлютъ и не всылаютъ къ нимъ ни по что; а праветчики и доводчики поборовъ своихъ у нихъ не берутъ и не въѣзжаютъ къ нимъ ни по что; а вѣдаютъ и судятъ Николскіе попы и дьяконъ свой причетъ церковный, проскурницу и пономарей, и сторожей, и старцовъ нищихъ, сами во всемъ, или кому прикажутъ. А случится судъ смѣсной съ городскими или становыми людми, и намѣстницы наши и ихъ тіуны судятъ, а Николскіе попы и дьяконъ съ ними жъ судятъ: а правъ ли будетъ, виноватъ ли, церковный человѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ Николскимъ попомъ и дьякону, а намѣстницы наши и ихъ пошлинники въ ихъ церковного человѣка не вступаются ни въ правого, ни въ виноватого; а городской и волостной человѣкъ въ правдѣ и въ винѣ намѣстнику и его пошлинникомъ, а Николскіе попы и дьяконъ у нихъ въ городского и въ волостного и въ станового человѣка не вступаются, ни въ правого, ни въ виноватого; а кому будетъ чего искати на самихъ Николскихъ попѣхъ и дьяконѣ, ино ихъ судитъ отецъ нашъ и богомолецъ Филаретъ, Митрополитъ всеа Русіи, по священнымъ правиломъ и по соборному уложенью, самъ, или кому повелитъ отъ священныхъ. А учинится у нихъ и въ ихъ церковныхъ дворѣхъ душегубство, а душегубца не будетъ, а обыщутъ того, что безхитростно, и они даютъ намѣстнику и его пошлинникомъ за голову вѣры два рубля Московскіе; а будетъ душегубецъ въ лицѣхъ, и они его отдаютъ въ пенѣ и въ прода-

жѣ намѣстнику и его пошлинникомъ головою, а имъ въ томъ вѣры и продажи нѣтъ. А кто у нихъ съ дерева или съ хоромины убьется, или отъ своихъ рукъ утеряется, или утонетъ, или сгоритъ, или кого громъ убьетъ, или звѣрь съѣстъ, или возъ сотретъ, или озябетъ, или ихъ кто подкинетъ, а доводчику съ того осматривалного одна гривна Московская, то ему и съ тіуномъ. Также есми ихъ пожаловалъ: наши князи, и бояре, и воеводы ратные, и дѣти боярскіе, и всякіе ѣздоки у нихъ во дворѣхъ не ставятся, ни кормовъ своихъ, ни конскихъ силно не емлютъ; а гонцы по дорогамъ и ямщики по городомъ подводъ и проводниковъ не емлютъ. А намѣстничьи и боярскіе люди, ни иные никто, на пиры и на братчины незваны къ нимъ не ходятъ; а кто къ нимъ придетъ пити незванъ, и они того вышлютъ вонъ безпенно, а не пойдетъ вонъ да учнетъ у нихъ пити силно и учинится у нихъ туто какова гибель, и тому незваному та гибель платити вдвое, безъ суда и безъ исправы. А захребетниковъ имъ торговыхъ людей въ своихъ церковныхъ дворѣхъ не держати; а учнутъ они въ своихъ церковныхъ дворѣхъ держати захребетниковъ, а не нищихъ, которые отъ церкви Божьей питаются, или торговыхъ людей, а тяглецы ихъ въ томъ уличатъ, и тяглымъ людемъ на захребетникѣхъ тягло взяти вдвое. А которого своего намѣстника пожалую, дамъ и на грамотчики свою грамоту, а на сю нашу грамоту иныя грамоты нѣтъ. А коли они сю нашу грамоту явятъ намѣстнику нашему, или митрополичу десятилнику и заѣзщику и ихъ пошлинникомъ, и они съ нее явки не даютъ ничего. Дана ся наша жаловалная грамота въ царьствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7123 Марта въ 17 день.

Подлинная хранится въ Вятскомъ Троицкомъ Каѳедральномъ Соборѣ; писана на большомъ листѣ, съ фигурною заглавною буквою и царскимъ титломъ золотомъ. Къ ней привѣшена на малиновомъ шелковомъ шнуркѣ государственная красная восковая печать. На оборотѣ въ верху: „Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь.“ *По склейкѣ:* „подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи;“ *а въ окончаніи (на лицевой сторонѣ):* „діакъ Ондрей Ивановъ.

№ 68.

68. — 1615 Апрѣля 8. Царская грамота Нижегородскимъ воеводамъ князю Бахтеярову-Ростовскому и Нащокину, *о сборѣ денегъ на войско съ Строгановыхъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, въ Нижней Новгородъ, боярину нашему и воеводамъ князю Володимеру Ивановичу Бахтеярову-Ростовскому да Борису Ивановичу Нащокину, да діяку нашему Ондрею Варѣеву. По нашему указу и всей земли приговору велѣно со всѣхъ городовъ Московского государьства, со всякихъ людей съ животовъ сбирати, служивымъ людемъ на жалованье, денги, пятая доля. И Максимъ да Никита, да Ондрей да Петръ, Строгановы, какъ были на Москвѣ, и они въ нашу казну, съ животовъ своихъ, дали три тысячи рублевъ; а били намъ челомъ и говорили въ тѣ поры, какъ были на Москвѣ, будетъ доведется съ животовъ ихъ взяти въ нашу казну денегъ болши того, что они дали, и они тѣ денги заплатятъ тотчасъ. И нынѣ, по сыску и по записнымъ по таможеннымъ книгамъ, довелось со всѣхъ Строгановыхъ взяти въ нашу казну, къ прежнему платежу къ тремъ тысячамъ рублямъ, тринадцать тысячь восмьсотъ десять рублевъ; а Строгановы нынѣ въ Перми, а прикащики ихъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бы на Строгановыхъ прикащикахъ и на людяхъ тринадцать тысячь восмьсотъ десять рублевъ денегъ велѣли доправити, а доправя прислати къ намъ къ Москвѣ, въ Посолской Приказъ, къ думному нашему діяку къ Петру Третьякову; а буде Строгановы прикащики и люди учнутъ говорити, что у нихъ въ Нижнемъ столко денегъ нѣтъ, и вы бы ихъ велѣли подавать на поруки съ записми, а за по-

№ 69. руками велѣли имъ по денги ѣхати въ тѣ городы, въ которыхъ городѣхъ у нихъ товары и денги есть. А одноличио бы есте на Строгановыхъ денги велѣли доправити и прислати къ намъ, къ Москвѣ, вдругъ, всѣ тринадцать тысячь восмьсоть десять рублевъ, а порознь ихъ, не всѣхъ сполна, не присылали. А въ которыхъ городѣхъ промыслы ихъ объявилися, и тому послана къ вамъ роспись подъ сею нашею грамотою. А Строгановыхъ бы есте прикащикомъ говорили, нашимъ царьскимъ милостивымъ словомъ, чтобы они тѣмъ намъ Великому Государю службу свою и радѣнье показали, денги нынѣ заплатили вскорѣ, для того, что нынѣ намъ Великому Государю денги служивымъ людемъ на жалованье надобны; а впередъ мы Максиму, и Микитѣ, и Ондрею, и Петру, во всякихъ нашихъ доходѣхъ и въ торговлѣхъ въ пошлинахъ и во всемъ велимъ дати лготы, и они бы нынѣ одноличио тотчасъ денги заплатили, а впредь на наше царьское жалованье были надежны. Писана на Москвѣ, лѣта 7123 Апрѣля въ 8 день.

Роспись, сколко у Строгановыхъ промысловъ объявилось въ городѣхъ:

Въ Нижнемъ, у Микитина прикащика у Кайбыша Карамышева, продано соли на 10765 рублевъ; у Дорошки Іскіева соли жъ на 824 рубли; у Юшка Ларіонова соли жъ на 653 рубли.

Максимовы соли на 2221 рубль.

У Ондреева да у Петрова человѣка, у Михалка Костянтинова, соли на 5260 рублевъ; да послѣдовъ у него же на 307 рублевъ съ полтиною.

Въ Муромѣ: Максимовы соли на 1700 рублевъ, да послѣ того на 400 рублевъ.

Петровы соли на 150 рублевъ.

У Архангелского города: у Ондреева человѣка, у Гриши Яковлева, денегъ 50 рублевъ. У Микитина человѣка, у Васки Ермолина, денегъ 200 рублевъ.

Въ Казани: Микитины соли на 2762 рубли, да безъ цѣны соли 122,000 пудъ.

Максимовы соли на 2254 рубли, да денегъ 600 рублевъ, да безъ цѣны соли 120,000 пудъ.

Ондреевыхъ да Петровыхъ денегъ 900 рублевъ, да безъ цѣны соли 38,000 пудъ.

Да въ Колугѣ Строгановыхъ товару объявилось соли 680 мѣховъ; а въ мѣху вѣсу по 25 и по 30 пудъ.

На Вологдѣ, Микитина да Максимова да Козмина торгу, на 7883 рубли.

А доправили въ Нижнемъ 13,810 рублевъ. Соль метали на безцѣнокъ. И тѣ денги, на Москвѣ, плачены въ 123 году.

Выписано изъ Сборника актовъ Смутнаго Періода, въ Императорской Публичной Библіотекѣ (л. 538—542).

69. — 1615 Апрѣля 29. Царская грамота Благовѣщенскаго монастыря архимандриту Маркеллу, Борису Давыдову и дьяку Ѳедорову, *о несбираніи запросныхъ денегъ съ соляныхъ промысловъ Корельскаго Никольскаго монастыря.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, богомолцу нашему, Благовѣщенского монастыря архимариту Маркелу да Борису Никифоровичу Давыдову да дьяку нашему Ивану Ѳедорову. Били намъ челомъ отъ Студенаго моря, съ усть Двины, Николы Чюдотворца Корѣлского монастыря игуменъ Калистратъ съ братьею, а сказали: въ прошломъ ден во 122 году Литовскіе люди и Черкасы монастырь и монастырьскіе промыслы и вотчину воевали и разорили до основанья, и казну монастырьскую взяли, и хлѣбъ конми стравили, и животину рогатую побили, а лошади монастырьскія всѣ съ собою поимали, и старцовъ и слугъ и крестьянъ многихъ побили, а иныхъ жгли и мучили, и въ монастырѣ кельи и за монастыремъ дворъ и въ вотчинѣ тринадцать дворовъ крестьянскихъ съ животиною и со всѣмъ животомъ сожгли; и послѣ ден того разоренья, не поставя они въ монастырѣ и въ вотчинѣ ни одной кельи, ставили, по нашему указу и по

приказу Двинскихъ воеводъ, у Архангелского города гостиные дворы и анбары да рву копали восмь сажень, а ставилась имъ всякая сажень болши пятинадцати рублевъ, а дворовая ставка въ тридцать рублевъ; да они жъ ден платили въ подьемъ князя Григорья Долгорукoво за прошлой годъ двадцать два рубли съ полтиною, да конского корму семь рублевъ съ полтиною, да въ тысячи платили сто четыре рубли; а преже ден сего, во 121 году, въ Вологодское разоренье, Литовскіе люди и Черкасы на Вологдѣ дворъ монастырьской и со всякими запасы и съ дощенникомъ сожгли, и они ден, займуя въ великіе росты, завели вновѣ дощенникъ и соляной промыслъ, и съ тое ден соли правите вы на нихъ запросныхъ денегъ, мимо нашу грамоту, что имъ дано преже сего изъ Посолского Приказу, за приписью думного нашего дьяка Петра Третьякова: и намъ бы ихъ пожаловати, для ихъ великія скудости и разоренья, съ ихъ монастырьскія соли на Вологдѣ запросныхъ денегъ, мимо нашу прежнюю грамоту, имати не велѣти, а которыя денги безъ нихъ доправлены, и тѣ бъ денги велѣти имъ назадъ отдати; а прежняя наша грамота, по ихъ челобитью, къ вамъ послана, а не велѣно вамъ на нихъ, на Вологдѣ, съ соли другихъ запросныхъ денегъ правити, будетъ на нихъ взято съ тое соли на Колмогорахъ. И нынѣ мы Корѣлского монастыря игумена Калистрата пожаловали, съ ихъ монастырьскія соли запросныхъ другихъ денегъ, для ихъ скудости и разоренья, по прежней и по сей нашимъ грамотамъ, на Вологдѣ имати не велѣли. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Николы Чюдотворца Корѣлского монастыря съ ихъ монастырьскія соли запросныхъ денегъ, для ихъ монастырьскія скудости и разоренья, по прежней и по сей нашимъ грамотамъ, вдругіе не имали и старцовъ и слугъ и крестьянъ на правежѣ не ставили, будетъ на нихъ взято на Колмогорахъ; а будетъ съ тое ихъ соли запросныя денги вы, на Вологдѣ, взяли, и вы бъ имъ тѣ денги отдали назадъ; а преже сего, Марта въ 29 день, грамота имъ дана такова жъ и съ тою ден нашею грамотою слугу ихъ монастырьского на дорогѣ, межъ Троицы Сергіева монастыря и села Здвиженсково, воры ограбили и посѣкли и тое нашу грамоту у него взяли. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7123 Апрѣля въ 29 день.

Подлинникъ, изъ архива Николаевскаго Корельскаго монастыря, писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: думной діакъ Петръ Третьяковъ. *Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черною восковою печатью, имѣетъ на обороте перваго листка надпись:* богомолцу нашему Благовѣщенского монастыря архимариту Маркелу да Борису Микифорову Давыдову да діаку нашему Ивану Өедорову.

№ 70.

70. — 1615 Мая 25. Царская грамота въ Пермь Великую *объ оказываніи денежнымъ сборщикамъ нужнаго пособія.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Өеодоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, Льву Ильичу Волкову да дьяку нашему Ивану Митусову. Указали мы собрати, ратнымъ людемъ на жалованье, со всѣхъ городовъ, съ посадовъ, съ гостей и съ торговыхъ и съ черныхъ со всякихъ людей, противъ сбору 122 году, пятую денгу; а съ которыхъ съ посадскихъ людей денегъ не имано, и съ тѣхъ взяти съ двора по гривнѣ; а съ уѣздовъ, съ нашихъ дворцовыхъ селъ и съ черныхъ волостей, и съ патріяршихъ, и съ митрополичьихъ, и со владычнихъ и съ монастырскихъ земель, съ живущего, съ сохи по сту по двадцати рублевъ; а для того денежного сбору посланы въ Пермь Великую, въ Чердынъ, Дружина Спѣсивцовъ да Тимоөей Трифоновъ. — И какъ Дружина Спѣсивцовъ да Тимоөей Трифоновъ въ Пермь Великую и въ Чердынь пріѣдутъ и учнутъ, по нашему наказу, денги ратнымъ людемъ на жалованье сбирати, и вы бъ имъ давали, для нашего денежного сбору, на розсылку на ослушниковъ розсылщиковъ, пушкарей и затинщиковъ и стрѣлцовъ, сколко человѣкъ пригоже, и пла-

№ 71 —72. тежныя книги . . . . и Чердыньского уѣздовъ всѣмъ сохамъ дали есте тотчасъ, чтобъ за тѣмъ нашему денежному сбору мотчанья не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7123 Маія въ 25 день.

Подлинникъ, писанный столбцемъ на листкѣ, находится въ бумагахъ Соликамскаго Уѣзднаго архива. Бывъ запечатанъ пакетомъ, имѣетъ надпись: въ Пермь Великую, въ Чердынь, Льву Ильичу Волкову.—123 Іюля въ 30 день *(т. е. привезена въ Чердынь.)*

71. — 1615 Мая 31. Царская грамота Нижегородскимъ воеводамъ князю Бахтеярову-Ростовскому и Пащокину, *объ изъятіи сына, братьевъ и крестьянъ Козмы Минина отъ суда въ Нижнемъ-Новгородѣ, кромѣ случаевъ татьбы и разбоя.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Нижней Новгородъ, боярину и воеводамъ нашимъ князю Володимеру Ивановичу Бахтеяру - Ростовскому да Борису Ивановичу Пащокину, да дьяку нашему Ондрею Варѣеву. Билъ намъ челомъ думной нашъ дворянинъ Кузма Мининъ, что живетъ онъ на Москвѣ при насъ, а помѣстья де и вотчинка за нимъ въ Нижегородскомъ уѣздѣ, и братья его и сынъ живутъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ, и имъ деи, и его людемъ и крестьяномъ, отъ исковъ и отъ поклеповъ чинится продажа великая: и намъ бы его пожаловати, братью его и сына, и людей и крестьянъ, ни въ чемъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ судити не велѣти; а велѣти ихъ судити на Москвѣ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ на Кузмину братью, и на людей и на крестьянъ, въ исцовыхъ искѣхъ, опричь татиного и розбойного дѣла, суда не давали безъ нашихъ грамотъ; а кому будетъ до его братьи и до людей и до крестьянъ дѣло, и они бьютъ челомъ намъ на Москвѣ; а прочтъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ слово въ слово, отдали бъ есте подлинную нашу грамоту Кузминымъ братьямъ и людемъ и крестьяномъ, впередъ для иныхъ нашихъ воеводъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7123 Маія въ 31 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ черною восковою печатью, имѣетъ на оборотѣ надпись: въ Нижней Новгородъ, бояриму и воеводамъ нашимъ, князю Володимеру Ивановичу Бахтеярову-Ростовскому да Борису Ивановичу Пащокину, да дьяку нашему Ондрею Варѣеву. *Полученъ Археогр. Строевымъ въ Твери отъ частнаго лица.*

72. — 1615 Іюля 4. Царская грамота въ Пермь Великую *о немедленномъ взысканіи съ Чердынцевъ денегъ на ратныхъ людей за хлѣбные запасы.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, Льву Ильичу Волкову да дьяку нашему Ивану Митусову. Въ нынѣшнемъ во 123 году посланы къ вамъ въ Чердынь наши грамоты, первая Февраля въ 3 числѣ, а другая Іюня въ 5 числѣ, а велѣно вамъ, по тѣмъ нашимъ грамотамъ, собрати съ Чердыни съ посаду и съ уѣзду, съ осми сохъ, нашимъ ратнымъ людемъ за хлѣбные запасы, за рожъ и за крупы и за толокно, на нынѣшней на 123 годъ, для далнего провозу и крестьянскія легости, денгами, тысячу двѣстѣ рублевъ, съ сохи по полутора рубли за четь и съ провозомъ: и вы посямѣста тѣхъ денегъ къ намъ къ Москвѣ ни сколко не присылывали, кабы норовя Чердыньцомъ для своей бездѣлныя корысти. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ тѣ денги тысячу двѣстѣ рублевъ собрали не замотчавъ вскорѣ, а собравъ прислали къ намъ къ Москвѣ тотчасъ, съ цѣловалники, и велѣли съ тѣми денгами явитися въ Нижегородской Чети дьякомъ нашимъ Ондрѣю Иванову съ товарыщи. А одноличио бы есте тѣ денги собрали тотчасъ и прислали къ намъ къ Москвѣ не замѣшкавъ. А будетъ Чердынцы не учнутъ тѣхъ денегъ вскорѣ платити, и вы бъ на нихъ тѣ ден-

ги велѣли править нещадно, отъ утра и до вечера, а на ночь ослушниковъ велѣли метать въ тюрму. А будетъ вы тѣхъ денегъ тотчасъ не доправите и къ намъ къ Москвѣ вскорѣ не отпустите, и мы велимъ въ Чердынь послати дворянина добра на многихъ подводахъ, изъ прогоновъ, а велимъ тѣ денги и прогоны правити на васъ во весь день отъ утра и до вечера, а на ночь за ослушанье велимъ васъ сажати въ тюрму, да вамъ же за то отъ насъ быти въ великой опалѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7123 Іюля въ 4 день.

Подлинникъ находится въ бумагахъ Соликамскаго Уѣзднаго архива; писанъ столбцемъ на 2-хъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: діакъ Павелъ Матюшкинъ. *На оборотѣ въ низу* справливалъ подіячей Ивашко Демидовъ. *Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ черною восковою печатью, имѣетъ на оборотѣ надпись:* въ Пермь Великую, въ Чердынь, Льву Ильичу Волкову да діяку нашему Ивану Митусову.—123 Августа въ 20 день привезъ сю Государеву грамоту Усолья Камского жилецъ Якушка Огофоновъ.

73. — 1615 Октября 16. Царская грамота въ Пермь Великую *о взятіи мѣръ осторожности на случай нападеній Лисовскаго.*

От Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, воеводѣ нашему Льву Ильичу Волкову да дьяку нашему Ивану Митусову. Октября въ 13 день писалъ къ намъ изо Ржевы Володимеровы бояринъ нашъ и воевода Ѳеодоръ Ивановичь Шереметевъ съ товарыщи, что Лисовской съ Полскими и съ Литовскими людми пришелъ ко Ржевѣ изгономъ, а умышленье де у него приходить въ Поморскіе городы изгономъ же. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ жили съ великимъ береженьемъ, и сторожи бъ были въ день и въ ночь безпрестанно, и станицы и въ подъѣзды посылали отъ себя частые, куды пригожъ, и засѣки бъ въ лѣсныхъ и въ крѣпкихъ мѣстѣхъ и у засѣкъ всякія крѣпости велѣли подѣлать, и подымныхъ людей къ засѣкамъ собравъ со всякими бои велѣли поставить и головъ къ нимъ урядили; а велѣли бъ имъ на засѣкахъ стоять бережно и усторожливо, чтобъ одноконечно Лисовской къ городомъ, и въ уѣздъ, и къ засѣкамъ, безвѣстно не пришолъ и не повоевалъ. А за Лисовскимъ послали мы боярина своего и воеводъ князя Дмитрея Михайловича Пожарского со многими ратными людми. И вы бъ однолично въ городѣхъ сидѣли крѣпко и надежно, и надъ Лисовскимъ всякими обычеи промышляли, и съ Литовскими людми билися, сколко вамъ Богъ помочи подастъ, и всякія вѣсти писали къ намъ, къ Москвѣ, въ Нижегородскую Четь, да и къ Соли Камской и въ Кайгородокъ тѣ вѣсти отписали жъ тотчасъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7124 Октября въ 16 день. № 73

Подлинникъ находится въ бумагахъ Соликамскаго Уѣзднаго архива; писанъ столбцемъ на 2-хъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: діакъ Ондрѣй Ивановъ. *Бывъ запечатанъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* въ Пермь Великую воеводѣ нашему Льву Ильичу Волкову да дьяку нашему Ивану Митусову. — 124 Ноября въ 23 день привезъ сю государеву грамоту Чердынецъ Микита Дубовиковъ.

74. — 1615 Декабря 17. Царская грамота въ Бѣжецкій Верхъ *о недаваніи кормовъ воеводамъ, посланникамъ и гонцамъ.* — 74.

От Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Бѣжецкой Верхъ на Городецко, посадскимъ старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ посадскимъ людемъ. Вѣдомо намъ учинилось, что съ васъ воеводы и посланники и гонцы емлютъ кормы, денгами и всякими запасы, и вамъ посадскимъ людемъ въ тѣхъ кормѣхъ воеводы чинятъ убытки и продажи великіе. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ впередъ воеводамъ и гонцомъ кормовъ не давали; а что вы въ нынѣшнемъ во 124 году и въ прошлыхъ годѣхъ, со 121 году, воеводамъ и посланникамъ дали кормовъ, и вы бъ тѣ мирскія росходныя книги прислали къ намъ

№ 75 —76. къ Москвѣ, а на Москвѣ велѣли отдать въ Чети думному діаку нашему Петру Третьякову; а одноличнобъ есте воеводамъ, и посланникомъ и гонцомъ, кормовъ не давали, въ томъ сами себѣ убытковъ не чинили. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7124 Декабря въ 17 день.

Подлинникъ хранится въ Бѣжецкомъ Магистратѣ; писанъ столбцемъ на листкѣ. На оборотѣ въ верху: „Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи."

75.—1615. Челобитная Песоцкаго Успенскаго монастыря монаха Иринарха *о призрѣніи сего монастыря послѣ претерпѣнныхъ разореній.*

Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи бьетъ челомъ досталней чернецъ Илинархище Успенья пречистыя Богородицы Песочнаго монастыря, Вологодскаго уѣзду. Дѣялось, Государь, въ прошломъ во 121 году, и во 122 году, и въ нынѣшнемъ во 123 году, за умноженіе грѣховъ нашихъ приходили, Государь, на насъ Литовскіе люди не въ одинъ поемъ, и послѣ Литвы нашли на насъ воровскіе казаки и стояли у насъ стояньемъ семнадцать недѣль, и въ твоемъ государевѣ царевѣ богомольѣ, въ монастырѣ, Литовскіе люди и воровскіе казаки старцовъ и служекъ и трудниковъ присѣкли и прижгли, и въ церквахъ книги и свѣчи мѣстныя все побрали, и лошаденца монастырскія всѣ побрали, и хлѣбъ, Государь, молоченой и немолоченой и нежатой, рожь и овесъ и ячмень все истравили, и твое богомолье царское стоитъ впустѣ и вотчинка пречистыя Богородицы запустила, отъ Литовскихъ людей и отъ воровскихъ казаковъ присѣчены и прижжены, и съ женами и съ дѣтми, и вся разорена доконца. Милостивый Царь Государь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, учини, Государь, свой царской указъ и вели, Государь, дозрѣти свое богомолье, Успенья пречистыя Богородицы и Николы Чудотворца Песоченской монастырь и вотчинку пречистыя Богородицы и Николы Чудотворца. Царь Государь, смилуйся!

Черновой списокъ сей челобитной, писанный столбцемъ на листкѣ, найденъ въ архивѣ Спасо-Прилуцкаго монастыря.

76.—1615. Листъ Шведскаго дворянина Ганса Мука съ товарищами къ Максиму Васильевичу и ратнымъ людямъ и жителямъ Заонежскихъ и Оштинскихъ погостовъ, *съ увѣщаніемъ, чтобы они дали присягу въ вѣрности Шведскому Королевичу.*

Господину Максиму Васильевичу, и головамъ и сотникомъ стрѣлецкимъ, и дѣтемъ боярскимъ, и пятидесятникомъ, и десятникомъ, и рядовымъ стрѣлцомъ, и атаманомъ и казакомъ, и всѣмъ служивымъ людемъ, и Заонѣшскихъ и Оштинскихъ погостовъ старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ христіяномъ, Королевского Величества дворянинъ Анцъ Мукъ да дворяне Богданъ Лупандинъ, Анцъ Бракилевъ, подьячей Ѳедоръ Витофтовъ, челомъ бьютъ. Писали мы къ тебѣ Максиму напередъ сего, чтобы ты, помня Бога да правду и свою душу, не проливъ крестьянской крови, Государю нашему Королевичу крестъ цѣловалъ и всякихъ людей на то уговаривалъ; и ты, по той нашей грамотѣ, къ намъ и посямѣста не присылывалъ; а мы, прося у Бога милости, пришли съ вами перевидѣться ближе того. И тебѣ бы, Максимъ Васильевичь, помня Бога и свою душу и не проливъ крестьянскія крови, Государю нашему Королевичу крестъ цѣловати и крестьянъ и всякихъ людей на то уговаривати; а вамъ бы всѣмъ православнымъ крестьяномъ, помня свое крестьянство и не хотя видѣти въ разореньи женъ своихъ и дѣтей и сущихъ младенцовъ, и домомъ бы вашимъ въ конечномъ разореньи не быти, также отъ всякого зла и кровопролитія отстати; а воровъ, которые васъ православныхъ христіянъ превращуютъ на всякое зло и хотя ваши домы и жены и дѣти и сущіе младенцы въ позорѣ и въ разореньѣ доконца

видѣти, на тѣхъ бы воровъ не смотрѣли и отъ нихъ отстали. Изберите себѣ лутче, всѣ православные крестьяне: то ли вамъ лутче, что вамъ Государю нашему Королевичу крестъ поцѣловавъ и заплатити государевы денежные доходы и жити въ покои и въ тишинѣ безъ войны; или то вамъ лутче, что домы ваши въ конечномъ разорены будутъ, жены ваши и дѣти будутъ въ полонъ поиманы, а иные побиты? Усумнитеся, всѣ православные христіяне, на что вы надѣетеся: толко у васъ надежи и обороны и земли подъ вами, на чемъ вы острогъ поставили у собя. Будетъ, всякіе люди, тотчасъ съ нами о всемъ добромъ совѣтѣ не обговорится, и къ намъ идутъ изъ Великого Новагорода ратные Нѣмецкіе многіе люди, и чаемъ ихъ къ себѣ вскорѣ, и велимъ итти прямо на васъ; а сами нынѣ, оставя васъ въ острожки, пойдемъ воевати и жечи домовъ вашихъ и женъ вашихъ и дѣтей вашихъ побивати и въ полонъ имати; да на васъ же придутъ съ стороны Нѣмецкіе люди. А мы, прося у Бога милости, надѣяся на свою правду, очищая свои души отъ кровопролитія крестьянского, вывоевавъ Заонежскіе погосты и Оштинскіе, пойдемъ къ Бѣлуозеру и къ Каргополю; а вѣдомо намъ, что и тѣмъ городомъ отъ Москвы тѣсне, отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей; и прошодчи тѣ городы, Бѣлоозеро и Каргополь, пойдемъ въ Поморскіе городы, сослався отъ Колского острогу Свиского Государя нашего Короля державою съ городы, пойдемъ назадъ войной же: и вамъ, всѣмъ православнымъ христіяномъ, гдѣ укрыватися? И какъ къ вамъ ся грамота придетъ, и ты бъ, Максимъ Васильевичь, положилъ то на своемъ разумѣ: за какую ты правду сталъ, и по чьему указу хочешь ты одинъ стояти противъ Ноугородского господарьства и Свискія земли, собрався съ такими людми, которые не хотятъ прироженнымъ Государемъ служити, и воровати, и государеву землю запустошити, и православныхъ христіянъ всѣхъ доконца разорити? А какъ Государь нашъ Королевичь придетъ въ Новгородъ, и за такую твою службу и за твое отчество и дородство какъ тобя по . . . . №77—78.

Современный списокъ, изъ архива Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, на одномъ столбцѣ съ отпискою Нижегородцевъ къ Вологжанамъ. Конца не достаетъ.

77. — 1616 Генваря 12. Царская грамота въ Пермь Великую, *съ подтвержденіемъ о присылкѣ въ Москву изъ Перми трехъ посадскихъ людей для великаго земскаго дѣла.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, воеводѣ нашему Льву Ильичу Волкову да дьяку нашему Степану Пустошкину. Послана къ вамъ наша грамота напередъ сего, а велѣно вамъ прислати къ намъ, къ Москвѣ, для нашего великого и земского дѣла на совѣтъ, Перьмичь посадскихъ лутчихъ и середнихъ трехъ человѣкъ, добрыхъ и разумныхъ и постоятелныхъ людей, тотчасъ, не мѣшкая ни часу; а на Москвѣ тѣмъ людемъ велѣно явитись въ Посолскомъ Приказѣ думному діаку нашему Петру Третьякову. И вы тѣхъ выборныхъ людей къ намъ, къ Москвѣ, и посямѣста не присылывали.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, по прежней и по сей нашей грамотѣ, тѣхъ выборныхъ людей тотчасъ прислали къ намъ, къ Москвѣ, чтобъ за тѣмъ наше и земское великое дѣло не стало. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7124 Генваря въ 12 день.

Подлинникъ, писанный столбцемъ на листкѣ, находится въ бумагахъ Соликамскаго Уѣзднаго архива. Бывъ запечатанъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: въ Пермь Великую, воеводѣ нашему Льву Ильичу Волкову, да діаку нашему Степану Пустошкину. — 124 Февраля въ 17 день привезъ сю государеву грамоту Чердынецъ Гриша.

78. — 1616 Апрѣля 20. Царская грамота въ Пермь Великую *о сборѣ ясака съ*

№ 79. *Вишерскихъ, Ваграпскихъ и Сайкиновскихъ Вогуличей.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, Льву Ильичу Волкову да дьяку нашему Степану Пустошкину. Въ Нижегородскую Четь, къ дьякомъ нашимъ къ Ондрѣю Иванову съ товарыщи, въ памяти изъ Челобитного Приказу, за приписью дьяка Семейки Зеленого, написано: били намъ челомъ Вишерскіе, Вагранскіе и Сайкиновскіе ясачные Вогуличи, Салтанко Саучевъ и во всѣхъ Вишерскихъ и Вагранскихъ и Сайкиновскихъ осмнадцати человѣкъ мѣсто, а сказали: въ прошлыхъ де годѣхъ платили они изстари нашъ ясакъ въ Перми, всѣ Вишерскіе Вогуличи, и въ прошломъ де во 120 году, въ смутное время, какъ заворовали Пелымскіе Вогуличи и тѣхъ воровъ Вогуличь на Пелыми переимали, и съ пытки де они говорили на Вишерскихъ Вогуличь на Борондучка Авина съ товарыщи, и какъ тѣхъ воровъ учали въ Перми имати, и они де, блюдясь ихъ воровства, съ тѣхъ старыхъ своихъ мѣстъ сошли въ Верхотурской уѣздъ, и на нихъ де съ тѣхъ мѣстъ учали нашъ ясакъ имати на Верхотурьѣ потому жъ, какъ они платили въ Перми, по пяти соболей съ человѣка; а какъ воровскихъ Вогуличь, которые было въ Перми заворовали, перевѣшали, и они де опять перешли жить на Вишеру рѣку, на старые свои мѣста; а напередъ де того Сылвинскіе и Иренскіе Тотаровя и Остяки платили ясакъ на Верхотурьѣ, а при Царѣ Васильѣ дана имъ грамота, что велѣно имъ платити нашъ ясакъ въ Перми, потому что они живутъ отъ Верхотурья далече, а отъ Перми блиско, и тѣ де Остяки и Тотаровя нашъ ясакъ платятъ въ Перми и посямѣста. И въ Челобитномъ Приказѣ Вогулятинъ Салтанко Саучевъ и въ товарыщевъ своихъ мѣсто осмнадцати человѣкъ сказалъ, что они изъ Верхотурского уѣзду пришли жить на Вишеру рѣку на старые свои мѣста, а ясакъ де съ нихъ емлютъ и нынѣ на Верхотурьѣ потому жъ, какъ они бѣгаючи пожили въ Верхотурскомъ уѣздѣ; а которые Вогуличи, товарыщи ихъ, съ Вишеры рѣки не бѣгали, и тѣ де нынѣ ясакъ платятъ въ Перми по прежнему, а на Верхотурьѣ де съ Вишеры рѣки никаковъ Вогулятинъ ясаку изстари не плачивалъ да и нынѣ не платятъ. И бояря наши челобитья ихъ и роспросныя рѣчи слушали и приговорили сыскать, будетъ они изстари платили ясакъ въ Пермь, а на Верхотурье не плачивали, а платили на Верхотурьѣ бѣгаючи. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ про тѣхъ Вогуличь, про Салтанка Саучева съ товарыщи про осмнадцать человѣкъ, велѣли сыскать тутошными и околними Вогуличи и всякими людми: напередъ сего они жили на Вишерѣ ль рѣкѣ и ясакъ платили въ Перми ли, а на Верхотурьѣ не плачивали ль? да будетъ они напередъ сего жили на Вишерѣ рѣкѣ и ясакъ платили въ Перми, а на Верхотурьѣ будетъ не плачивали, а платили на Верхотурьѣ толко бѣгаючи, какъ пожили въ Верхотурскомъ уѣздѣ, а нынѣ будетъ они пришли жить на старые свои мѣста на Вишеру рѣку, и вы бъ съ нихъ съ Салтанка Саучева съ товарыщи съ осмнадцати человѣкъ имали нашъ ясакъ въ Перми по прежнему, по чему они плачивали напередъ сего; а прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ оставили у себя, а подлинную бъ есте сее нашу грамоту отдали бъ есте ее Вогуличамъ Салтанку Саучеву съ товарыщи, и они ее держатъ у себя впредь для нашихъ воеводъ и приказныхъ людей и для спору. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7124 Апрѣля въ 20 день. — У подлинныя государевы грамоты на зади по сставомъ пишетъ: діякъ Павелъ Матюшкинъ.

Современный списокъ, на столбцѣ, находится въ бумагахъ Соликамскаго Уѣзднаго архива.

79. — 1616 Апрѣля 20. Царская грамота Строгановымъ *объ уплатѣ ратнымъ людямъ на жалованье 16.000 рублей по соборному о томъ приговору.*

От Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, Максиму Яковлевичу, Микитѣ Григорьевичу, Ондрею да Петру Семеновичамъ Строгановымъ. По всемирному приговору, со всего Московского государьства съ городовъ и съ посадовъ и съ уѣздовъ, съ гостей и съ торговыхъ и со всякихъ съ посадскихъ людей, и съ дворцовыхъ и съ конюшенныхъ и съ рыбныхъ съ ловецкихъ слободъ, и съ хамовниковъ, и съ кодашевцовъ, и съ барышниковъ, и съ ямщиковъ, и съ каменщиковъ, и съ кабацкихъ откупщиковъ, и со лготчиковъ, и съ тарханщиковъ, и съ монастырей, которые торгуютъ, и со всякихъ слободъ съ торговыхъ людей, чѣмъ кто ни торгуетъ, чей кто ни буди, никого не обходя, безо всякого вывету и отдачи собрати съ животовъ, служивымъ людемъ на жалованье, пятая денга, денгами, а не товаромъ; а съ уѣздовъ, съ сошныхъ людей, по сошному розводу, по сту по двадцати рублевъ съ сохи. И приговорили съ васъ взяти, ратнымъ людемъ на жалованье: съ тебя Максима восмь тысячь рублевъ, съ Микиты шесть тысячь рублевъ, съ Ондрея да съ Петра двѣ тысячи рублевъ.— И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бы тѣ денги прислали къ намъ, къ Москвѣ, съ своими старосты и съ цѣловалники, или кого вы пошлете, съ провожатыми на подводахъ, тотчасъ, Соли Вычегоцкія съ пятинными денгами вмѣстѣ; а на Москвѣ тѣ денги велѣли отдати властемъ, соборному старцу Діонисію Голицыну, да Чюдова монастыря архимариту Аврамью, да Богоявленского монастыря игумену Симану, да боярину нашему князю Дмитрею Михайловичу Пожарскому, да дьяку нашему Семену Головину. А однолично бы вамъ того себѣ въ оплошку не поставити, тѣ денги прислати къ намъ, къ Москвѣ, вскорѣ тотчасъ; а будетъ вы себѣ поставите въ оплошку, тѣми денгами замотчаете и къ намъ къ Москвѣ вскорѣ не пришлете, и мы для тѣхъ денегъ велимъ послати къ вамъ дворянина добра, на многихъ подводахъ, а велимъ тѣ денги на васъ доправити и прогоны вдвое, да вамъ же отъ насъ быти въ великой опалѣ. А къ Соли Вычегоцкой, къ воеводѣ и къ подьячему, объ васъ писано же. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7124 Апрѣля въ 20 день.

Позади грамоты пишетъ на склеѣ: діякъ Семенъ Головинъ. Справилъ подьячей Грязнуша Колодничь.

На сгибѣ у грамоты подпись: Максиму Яковлевичу, Микитѣ Григорьевичу, Ондрею да Петру Семеновичамъ Строгановымъ.

124 Іюня въ 15 день привезъ грамоту на Устье, на Орелъ, сказывается сынъ боярской Новгородецъ Михайло Стоговъ.

№ 80.

80.—1616. Царская грамота Сольвычегодскому воеводѣ Хлопову *о взятіи съ Строгановыхъ на жалованье ратнымъ людямъ денегъ по соборному о томъ приговору.*

От Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, къ Соли Вычегоцкой, воеводѣ нашему Мирону Тимоѳеевичу Хлопову да подьячему Василью Спицыну. По всемирному приговору, со всего Московского государьства и съ городовъ съ посадовъ и съ уѣздовъ, съ гостей и съ торговыхъ и со всякихъ съ посадскихъ людей, и съ дворцовыхъ и съ конюшеныхъ и съ рыбныхъ съ ловецкихъ слободъ, и съ хамовниковъ, и съ кодашовцовъ, и съ барышниковъ, и съ ямщиковъ, и съ каменщиковъ, и съ кабацкихъ откупщиковъ, и со лготчиковъ, и съ тарханщиковъ, и съ монастырей, которые торгуютъ, и со всякихъ слободъ съ торговыхъ людей, и чѣмъ кто ни торгуетъ, чей кто ни буди, никого не обходя, безо всякого вывету и отдачи собрати съ животовъ, служивымъ людемъ на жалованье, пятая денга, денгами, а не товаромъ; а съ уѣздовъ, съ сошныхъ людей, по сошному розводу, по сту по двадцати рублевъ съ сохи. И приговорили съ Максима Строганова взяти восмь тысячь рублевъ, съ Микиты Строганова шесть тысячь рублевъ; съ Ондрея да

№ 81. съ Петра Строгановыхъ двѣ тысячи рублевъ.— И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бы, по всемирному приговору, взяли на Максимѣ Строгановѣ восмь тысячь рублевъ, на Никитѣ Строгановѣ шесть тысячь рублевъ, на Ондреѣ да на Петрѣ Строгановыхъ двѣ тысячи рублевъ; а взявъ съ нихъ тѣ денги прислали къ намъ, къ Москвѣ, съ ихъ старосты и цѣловалники, или кого они пошлютъ, и съ провожатыми на подводахъ, тотчасъ; а велѣли тѣ денги отдати властемъ, соборному старцу Діонисію Голицыну да Чюдова монастыря игумену Симану, да боярину нашему князю Дмитрею Михайловичу Пожарскому, да діяку нашему Семену Головину. А будетъ Строгановы тѣми денгами замотчаютъ и вамъ тѣхъ денегъ вскорѣ не дадутъ, и учнутъ въ тѣхъ денгахъ ослушаться: и вы бы на нихъ тѣ денги велѣли доправити тотчасъ, а доправя по тому же прислали къ намъ, къ Москвѣ; а однолично бы вы тѣ денги на нихъ взявъ, а на ослушникахъ доправя, прислали къ намъ, къ Москвѣ, тотчасъ безсрочно. А къ Строгановымъ отъ насъ о томъ писано же. А буде вы тѣми денгами замотчаете и къ намъ къ Москвѣ вскорѣ не пришлете, а учнете въ тѣхъ денгахъ Строгановымъ поровити по посуломъ и срокъ давати, а поставите себѣ въ оплошку, и мы для тѣхъ денегъ велимъ послати къ Соли Вычегоцкой дворянина добра, на многихъ подводахъ, изъ прогоновъ, а велимъ тѣ денги доправити на насъ мимо Строгановыхъ; да вамъ же отъ насъ быти въ великой опалѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7124 году.

А позади государевы грамоты пишетъ на спаѣ: діякъ Семенъ Головинъ.

124 Іюня въ 16 день привезъ на Устье, на Орелъ, сказался сынъ боярской Ноугородецъ Михайло Стоговъ.

Выписано изъ Сборника Смутнаго-Періода, въ Императорской Публичной Библіотекѣ; л. 543—545 и 546—548.

81. — 1616 Апрѣля 29. Царская грамота Строгановымъ *объ уплатѣ на ратныхъ людей и другія военныя издержки 40.000 рублей по соборному о томъ приговору.*

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи, Максиму Яковлевичу, Микитѣ Григорьевичу, Ондрею да Петру Семеновичамъ, Строгановымъ. Писали къ намъ изъ нашихъ изо всѣхъ городовъ отъ Литовскія и отъ Нѣмецкія Украйны, и изъ-подъ Смоленска, и изо Пскова и изо Псковскихъ пригородовъ, и на Москвѣ намъ Великому Государю безпрестани бьютъ челомъ дворяне и дѣти боярскіе, и стрѣлцы, и казаки, и всякіе служивые люди, что они ото многихъ служебъ и отъ войны и отъ разоренья Полскихъ и Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей и Рускихъ воровъ оскудѣли, а на нашихъ службахъ противъ Полскихъ и Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей живутъ безпрестани, и имъ безъ нашего жалованья на нашихъ службахъ никакими обычаи быти немочно. И мы Великій Государь говорили и совѣтовали на соборѣ съ богомолцы своими, съ Митрополиты, и съ Архіепископы, и съ Епископы, и со всемъ освященнымъ соборомъ, и съ бояры, и съ околничими, и съ столники, и съ стряпчими, и со всѣми ратными людми, и съ Московскими и всѣхъ городовъ съ гостьми и съ выборными съ торговыми людми, о томъ, что великіе Росѣйскіе государьства отъ пограничныхъ недруговъ и отъ разорителей крестьянскихъ, отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ и отъ Нѣмецкихъ людей и отъ Рускихъ воровъ, разорены, и ратные люди отъ многихъ безпрестанныхъ служебъ, стоя за насъ Великого Государя и за истинную православную христіянскую вѣру, и за церкви Божіи, и за все православное христіяньство, оскудѣли; а Полской и Литовской Король хвалится на Московское государьство и на истинную нашу православную христіянскую вѣру Греческаго закона и на всѣхъ православныхъ христіянъ конечнымъ разореньемъ; а дворяня и дѣти боярскіе, и стрѣлцы, и казаки, и всякіе ратные люди, безъ жалованья служити не хотятъ и мно-

№ 81.

гіе городы, отъ скудости, отъ Литовскія и отъ Нѣмецкія Украйны мечутъ, а изъ нашія казны пожаловати ратныхъ людей, которыхъ посылаютъ на наши службы, противъ Полскихъ и Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей, нечѣмъ. И на соборѣ всѣхъ великихъ Російскихъ государьствъ Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и весь освященный соборъ, и Московскіе и всѣхъ городовъ гости и торговые и выборные и всякіе люди приговорили: на ратныхъ людей, чѣмъ ратныхъ людей подмогати и противъ нашего недруга, Полского и Литовского Короля, за насъ Великого Государя и за истинную нашу православную христіянскую вѣру Греческаго закона, и за церкви Божіи, и за всѣхъ православныхъ крестьянъ, стояти, собрати денегъ, съ Москвы и со всѣхъ городовъ всѣхъ нашихъ великихъ Росейскихъ государьствъ съ посадовъ и съ уѣздовъ, и съ нашихъ съ дворцовыхъ селъ, и съ черныхъ волостей, и съ патріаршихъ, и съ митрополичихъ, и съ архіепископлихъ, и съ епископлихъ, и съ монастырьскихъ, и съ боярскихъ, и съ дворянскихъ, и съ дьячьихъ, съ вотчинъ и съ помѣстей, сошныя денги; а съ гостей и съ торговыхъ со всякихъ людей, чей кто ни буди, и съ монастырей, которые торгуютъ, съ животовъ пятую денгу; чтобъ и досталь Полскіе и Литовскіе люди Московского государьства и истинныя православныя христіянскія вѣры и церквей Божіихъ доконца не разорили и не обругали, а всѣ бы православные крестьяня отъ нихъ злодѣевъ, Полскихъ и Литовскихъ людей, въ конечное погубленіе и въ посѣченіе и въ расхищеніе, въ плѣнъ и въ работу, не были. А съ васъ, съ Максима, и съ Микиты, и съ Ондрея, и съ Петра, власти и всѣхъ городовъ выборные люди приговорили взяти, съ вотчинъ и съ промысловъ и съ животовъ, сорокъ тысячь рублевъ; а для тѣхъ денегъ послали есмя къ вамъ Степана Матвѣевича Проѣстева. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вамъ бы, видя ратныхъ людей оскудѣнье, о нашей истинной православной христіянской вѣрѣ и о всѣхъ православныхъ крестьяняхъ попечися: что на соборѣ наши богомолцы, всѣхъ нашихъ Російскихъ государьствъ Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и весь освященный соборъ, приговорили на ратныхъ людей, которые нынѣ стоятъ подъ Смоленскомъ и которыхъ посылаютъ на наши службы противъ нашего недруга, Полского и Литовского Короля, за насъ Великого Государя, и за истинную нашу православную христіянскую вѣру Греческаго закона, и за церкви Божіи, и за всѣхъ православныхъ крестьянъ, стояти, взяти съ васъ сорокъ тысячь рублевъ, дали тотчасъ Степану; и вы бы есте къ намъ Великому Государю и ко всему Московскому государьству радѣнье свое показали, дали денги на ратныхъ людей вскорѣ; а мы ту вашу службу къ намъ Великому Государю и ко всему Московскому государьству учинимъ памятну во вѣки. А однолично бы вамъ тѣмъ къ намъ Великому Государю службу свою и ко всему нашему Російскому государьству и ко всѣмъ православнымъ христіяномъ радѣнье свое показати: за избаву отъ недруговъ нашихъ, отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей, за насъ Великого Государя, и за нашу истинную православную христіянскую вѣру Греческаго закона, и за всѣхъ православныхъ крестьянъ, ратнымъ людемъ на жалованье денегъ дати, не пожалѣвъ своихъ животовъ, хоти себя оскудивъ; поразсудивъ себѣ то: толко, за грѣхъ всего православного христіянства, а за оскудѣньемъ нашихъ ратныхъ людей, отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей которое зло нашимъ великимъ Росейскимъ государьствамъ, и истинной нашей православной христіянской вѣрѣ Греческаго закона, и святымъ Божіимъ церквамъ, и всѣмъ православнымъ христіяномъ, разоренье учинится, и въ тѣ поры и васъ всѣхъ православныхъ христіянъ и животовъ и домовъ вашихъ ничего не будетъ, и вовѣки безпамятны всѣ будете. А толко, Божіею милостію, а васъ всѣхъ православныхъ крестьянъ службою и радѣньемъ, и ратнымъ нашимъ людемъ отъ васъ помочью, отъ недруговъ нашихъ наши великіе

№ 82 —83. государства оборонимъ и защитимъ, и мы Великій Государь васъ пожалуемъ нашимъ великимъ царьскимъ жалованьемъ и тѣ денги, что вы нынѣ на наши ратные люди дадите, велимъ вамъ въ наши подати и въ пошлины однолично зачести, и истинная наша православная христіянская вѣра Греческаго закона и святыя Божіи церкви во всемъ нашемъ Російскомъ царьствіи, и вы сами со всѣми своими домы, цѣлы и нерушимы и въ предъидущіе лѣта будете; да вамъ же, за то вспоможенье, отъ Бога милость и отъ насъ Великого Государя жалованье, а ото всѣхъ нашихъ великихъ Росѣйскихъ государьствъ слава вамъ и вашимъ дѣтемъ слыти будетъ навѣки. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7124 Апрѣля въ 29 день.

Позади грамоты пишетъ на склеѣхъ: діякъ Петръ Третьяковъ. На сгибѣ грамоты пишетъ: Максиму Яковлевичу, Микитѣ Григорьевичу, Ондрею да Петру Семеновичемъ, Строгановымъ. Печать у грамоты, на черномъ воску, орелъ двоеглавой.

124 Іюня въ 22 день привезъ грамоту на Устье, на Орелъ, Стефанъ Матвѣевичь Проѣстевъ.

Выписано изъ Сборника грамотъ Смутнаго Періода, въ Императорской Публичной Библіотекѣ; л. 549—554.

82. — 1616 Іюня 14. Царская грамота въ Пермь Великую *о воспрещеніи Пермичамъ воевать Уфинскихъ Башкирцевъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Пермь, воеводѣ нашему Льву Ильичу Волкову да діаку нашему Степану Пустошкину. Писалъ къ намъ съ Уфы столникъ нашъ и воевода князь Борисъ Хилковъ, что Уфинскіе Башкирцы Киргинскія волости перевезлись за Каму рѣку для того, боясь отъ Пермичь войны, потому что де Пермичи и напередъ сего на нихъ приходили войною: и намъ бы ему о томъ велѣти указъ учинить.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Пермскимъ людемъ Уфинскихъ Башкирцовъ воевать не велѣли, чтобъ ихъ отъ нашія царьскія милости не отгонить; а будетъ они учнутъ воровать, Уфинскихъ Башкирцовъ воевать, и вы бъ имъ за то велѣли наказанье учинить, смотря по тамошнему дѣлу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7124 Іюня въ 14 день.

Подлинникъ, писанный столбцемъ на листкѣ, находится въ бумагахъ Соликамскаго Уѣзднаго архива. Бывъ запечатанъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: въ Пермь, воеводѣ нашему Льву Ильичу Волкову да дьяку нашему Степану Пустошкину.—124 Августа въ 23 день *(т. е. получено).*

83. — 1616 Іюля 5. Царская грамота Нижегородскимъ воеводамъ князю Бахтеярову-Ростовскому и Нащокину *о пожалованіи вдовы Козмы Минина съ сыномъ вотчиною мужа ея.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Нижней Новгородъ, боярину и воеводамъ нашимъ князю Володимеру Ивановичу Бахтеярову-Ростовскому да Борису Ивановичу Нащокину, да дьяку нашему Дементью Образцову. Пожаловали есмя думного нашего дворянина Кузмину жену Минина, вдову Татьяну, съ сыномъ съ Нефедьемъ, мужа ее вотчиною, въ Нижегородскомъ уѣздѣ селомъ Богородицкимъ съ деревнями, на тысячу на шестьсотъ на десять четьи. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ въ Нижегородской уѣздъ, въ Кузмину вотчину Минина, въ село Богородицкое съ деревнями, послали кого пригоже, да ту вотчину, село Богородицкое съ деревнями, на тысячу на шестьсотъ на десять четьи, велѣли отказать думного нашего дворянина Кузминѣ женѣ Минина, вдовѣ Татьянѣ, съ сыномъ съ Нефедьемъ, и велѣли ей тою вотчиною владѣти по нашей жаловалной вотчинной грамотѣ, какова наша жаловалная вотчинная грамота на ту вотчину дана мужу ее Кузмѣ, и крестьяномъ ее слушать велѣли во всемъ; а прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее

противень слово въ слово, оставили бъ есте у себя, а подлинную нашу грамоту, справя, отдали бъ есте Кузминѣ женѣ Минина, вдовѣ Татьянѣ, съ сыномъ съ Нефедьемъ, и они ее держатъ у себя для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7124 Іюля въ 5 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: діакъ Герасимъ Мартемьяновъ. *Былъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ черною восковою печатью, имѣетъ на оборотѣ надпись:* въ Нижней Новгородъ, бояряну и воеводамъ нашимъ князю Володимеру Ивановичу Бахтеярову-Ростовскому да Борису Ивановичу Пащокину, да дьяку нашему Дементью Образцову. *На оборотѣ въ низу:* справилъ подьячей Елизарко Михайловъ. *Полученъ Археогр. Строевымъ въ Твери отъ частнаго лица.*

84. — 1616 Іюля 15. Царская жалованная грамота Бѣжецкому Антоніеву монастырю *объ изъятіи его съ вотчиною отъ мѣстнаго суда, кромѣ случаевъ смертоубійства, и отъ податей и повинностей.* № 84.

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, пожаловалъ есмя Бежецкого Верху Николы Чудотворца Онтонова монастыря игумена Іону съ братьею, или кто въ томъ монастырѣ иный игуменъ будетъ. Били они намъ челомъ, а сказали: дана де имъ въ Онтоновъ монастырь жаловалная грамота, блаженныя памяти, Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, и та де у нихъ жаловалная грамота въ разореніе, какъ воевали Литовскіе люди, въ то время попортилась; да положили передъ нами 31 году Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи жаловалную грамоту, и та жаловалная грамота, блаженныя жъ памяти, на Государево Царево и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи и на Государево Царево и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи имя подписана, а на наше царьское имя та ихъ жаловалная грамота не переписана: и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти бъ имъ тоѣ жаловалную грамоту переписати на наше царьское имя и дати имъ нашу жаловалную новую грамоту. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михаило Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, выслушавъ ту ихъ жаловалную грамоту, велѣлъ имъ съ тоѣ жаловалныя грамоты написати сю нашу жаловалную грамоту на наше царьское имя и далъ есмя имъ нашу жаловалную грамоту такову жъ, какъ у нихъ въ жаловалной грамотѣ написано: Пожаловалъ есмя Николского да Дмитреевского игумена Іону съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ будетъ, что ихъ монастырьскіе села и деревни и пустоши въ Бѣжецкомъ Версѣ, въ Онтоповскомъ и въ Верховскомъ стану и въ Березовѣ, и кто у нихъ въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ учнутъ жити людей, или кого на пустошь посадятъ, ино игумену и тѣмъ его людемъ не надобѣ имъ мой ямъ, ни подводы, ни мытъ, ни тамга, ни костки, ни восминничее, ни явка; ни коня моего не кормятъ, ни луговъ моихъ не косятъ, ни къ соцкимъ, ни къ десяцкимъ съ черными людми не тянутъ ни въ какія протори, ни въ розметы, ни въ иныя ни въ которыя пошлины. А намѣстницы наши Городецкіе и волостели Верховскіе и Онтоповскіе и Березовскіе, и ихъ тіуны, игумена съ братьею и ихъ людей не судятъ ни въ чемъ, опричь одного душегубства; также и кормовъ своихъ никакихъ не емлють, ни всылаютъ къ нимъ ни почто; а праветчики и доводчики поборовъ своихъ на нихъ не берутъ, ни въѣзжаютъ къ нимъ ни почто; а вѣдаетъ ихъ и судитъ игуменъ съ братьею, своихъ слугъ и крестьянъ, сами во всемъ, и въ розбоѣ и въ татбѣ съ поличнымъ, или кому прикажутъ. А случится судъ смѣсной волостнымъ людемъ съ монастырьскими людми, и намѣстницы наши Городецкіе и волостели Верховскіе, и Березовскіе, и Онтоновскіе, судятъ, а игуменъ съ братьею съ ними жъ судятъ, или ихъ прикащикъ: а правъ ли будетъ или виноватъ монастырьской человѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ игумену съ братьею; а правъ ли будетъ,

№ 85. или виноватъ, волостной человѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ намѣстникомъ и волостелемъ. А учинится въ монастырьскихъ селѣхъ и въ деревняхъ душегубство, а не доищутся душегубца, и они дадутъ нашимъ намѣстникомъ Городецкимъ вѣры за голову четыре рубли; а доищутся душегубца, и они его дадутъ нашимъ намѣстникомъ и волостелемъ и ихъ тіуномъ, а крестьяномъ въ томъ продажи нѣть. Также въ монастырьскихъ деревняхъ убьетъ человѣка дерево до смерти, или утонетъ, и игуменъ явя намѣстникомъ или волостелемъ, да мертвого, на станъ не возя, велитъ его схоронити; а намѣстницы наши и волостели въ томъ игумену учинятъ срокъ, тѣхъ крестьянъ передо мною поставити, и язъ того самъ обыщу. А князи мои, и бояре и дѣти боярскіе, и ловчіе, и подлазчики, и бобровники, и посланники, и всякіе ѣздоки, у нихъ не ставятся, ни кормовъ, ни подводъ, ни проводниковъ не емлють. Также есмя пожаловалъ игумена: крестьяне его коней на станѣхъ у праветчиковъ не пятнятъ; а держитъ игуменъ у себя въ монастырѣ свое пятно, а крестьяне его монастырьскіе пятнають кони монастырьскимъ пятномъ. А что де монастырьскія деревни въ Верховскомъ стану и въ Березовѣ, а отошли отъ становъ далече, а Онтоновского стану близко, и намѣстникомъ Городецкимъ и волостелемъ Березовскимъ грамоты жаловалныя являти не велѣли и куницы давати, а велѣлъ есмя грамоту жаловалную являти волостелемъ Верховскимъ и куницы давати. А кому будетъ каково дѣло до игумена, или до его братьи, или до ихъ приказщика и крестьянъ, ино ихъ сужу язъ Царь и Великій Князь или мой бояринъ Приказу Болшого Дворца. А которымъ своимъ намѣстникомъ, или волостелемъ и инымъ которымъ пошлинникомъ, какову ни дамъ на грамотчики грамоту, а на сю мою грамоту грамоты нѣтъ; а черезъ сю мою грамоту кто что на нихъ возметъ, или чѣмъ изобидитъ, и тому отъ меня Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи быти въ казни и въ продажѣ. Дана ся наша царьская грамота на Москвѣ, лѣта 7124 Іюля въ 15 день.

Подлинникъ, находящійся въ архивѣ Краснохолмскаго Антоніева монастыря, писанъ на двухъ большихъ листахъ, вмѣстѣ склееныхъ. Въ низу на малиновомъ шнуркѣ красная восковая печать. На оборотѣ въ верху: „Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи.“ *По склейкѣ листовъ.* „а подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи діакъ Иванъ Болотниковъ.“

На оборотѣ же слѣдующее подтвержденіе:

Лѣта 7132 Марта въ . . день, мы же Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь, всея Русіи Самодержецъ, и отецъ нашъ Великій Государь святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, сеѣ жаловалныя грамоты слушавъ, указали переписати вновь по нашему государьскому по новому уложенью; а сеѣ грамоту указали, подписавъ, отдати Онтонова монастыря игумену Іонѣ съ братьею, впредь для спору вотчинныхъ земель и всякихъ крѣпостей; а о всемъ указали ходити по тому, какъ въ нашей государьской въ новой жаловалной грамотѣ нынѣшняго 132 году написано. — «А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи діакъ Прокофей Пахиревъ.»

85. — 1616 Октября 31. Царская грамота Нижегородскому воеводѣ Нащокину *объ изъятіи Нефедья Минина, его дядей и крестьянъ, отъ суда въ Нижнемъ-Новѣгородѣ, кромѣ случаевъ татьбы и разбоя.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, въ Нижней Новгородъ, воеводѣ нашему Борису Ивановичу Нащокину да дьяку нашему Дементью Образцову. Билъ намъ челомъ Нефедъ Мининъ, а сказалъ: пожаловали де мы его, за отца его въ слугу, въ Нижегородскомъ уѣздѣ вотчиною, а дядье де его и люди и крестьяне, пріѣзжая живутъ въ Нижнемъ, и Нижегородцы да и иныхъ городовъ всякіе люди на дядьехъ его и на людехъ и на кре-

стьянехъ, поклепавъ, ищутъ напрасно, и въ томъ де ставятся дядьемъ его и людемъ и крестьяномъ продажи и убытки великіе: и намъ бы его пожаловати, дядей его и людей и крестьянъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ судити не велѣти; а велѣти ихъ судити на Москвѣ. И мы Нефеда Минина пожаловали: дядей его и людей и крестьянъ въ Нижнемъ судити не велѣли.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Нефеда Минина дядей и людей и крестьянъ въ Нижнемъ никому судити не велѣли, опричѣ розбоя и татбы съ поличнымъ; а кому до Нефедьевыхъ дядей и до людей и до крестьянъ дѣло: и они бъ били челомъ намъ, на Москвѣ, и мы велимъ имъ давать зазывныя грамоты; а прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ оставили у себя, а сю нашу грамоту отдали Нефеда Минина людемъ его, кого онъ съ сею нашею грамотою къ вамъ въ Нижней пришлетъ, и онъ ее держитъ у себя впередъ для нашихъ иныхъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7125 Октября въ 31 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: діакъ Василей Семеновъ. *Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ черною восковою печатью, имѣетъ на оборотѣ надпись:* въ Нижней Новгородъ, воеводѣ нашему Борису Ивановичу Нащокину да діаку нашему Дементью Образцову.—125 Генваря въ 19 день съ Сергеемъ Мининымъ. *Полученъ Археогр. Строевымъ въ Твери отъ частнаго лица.*

86. — 1616 Декабря 21. Царская жалованная грамота Свіяжскому Богородицкому монастырю *о безпошлинномъ вывозѣ изъ Астрахани соли и безпошлинной покупкѣ на монастырской обиходъ запасовъ.*

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, пожаловали есмя богомолца своего, Свіяжского Богородицкого монастыря архимарита Корнилія съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный архимаритъ и братья будутъ, что они били намъ челомъ, а сказали: въ прошломъ де во 118 и во 119 году воеводы наши, и дворяне и дѣти боярскіе, и Татарове, и всякіе служилые и земскіе люди, отъ воровскихъ людей сидѣли въ Свіяжскомъ въ осадѣ, и что де въ монастырѣ было хлѣба и тотъ де хлѣбъ воеводы наши роздали служилымъ и посадскимъ и всякимъ ратнымъ людемъ; а что де было въ ихъ монастырьской вотчинѣ, въ селцѣ Исаковѣ, всякого хлѣба и животины, и то деи все поимали воры, и селцо Исаково и деревни выжгли и крестьянъ побили; а что деи было въ городѣ ихъ монастырьской соли, и по челобитью де Свіяжскихъ посадскихъ людей Луки Онтипина да Луки Куркина съ товарыщи взято у нихъ монастырьскія соли тридцать три тысячи двѣсти пятнадцать пудъ и двадцать одну гривенку, и отдали де тое соль дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и подьячимъ, и ружникомъ, и оброчникомъ, и воротникомъ, и ямскимъ охотникомъ, и толмачомъ, и новокрещеномъ, и стрѣлцомъ, и пушкаремъ, и княземъ, и мурзамъ, и Татаромъ, и ясачнымъ новокрещеномъ; и отъ того де они одолжали великими долги, и промыслу отстали и вновь завести нечѣмъ, вотчины за монастыремъ не многія, одно селцо Исаково съ деревнями да пустошь Момадышь, и то все отъ измѣнниковъ вызжено, а крестьяне побиты, а иные въ осадѣ померли, а иные розбрелися; а они де тѣмъ солянымъ промысломъ и кормились; а братьи де нынѣ въ монастырѣ прибыло, девяносто четыре брата, опричь служекъ и всякихъ работниковъ, а монастырь оскудѣлъ и братьи питатьсл нечѣмъ: и намъ бы его архимарита Корнилья съ братьею пожаловати, за ту соль, что взято у нихъ въ Свіяжскомъ на насъ, велѣти имъ вывозити изъ Астарахани по тридцати тысячь пудъ соли безпошлинно, къ прежнему нашему жалованью къ двадцати тысячамъ. А въ росписи, какова присана къ намъ къ Москвѣ изъ Свіяжского, за приписью діака Путила Григорьева, написано: въ прошломъ во 118 году, по грамотѣ

№ 86. Царя Василья, взято въ Свіяжскомъ въ Богородицкомъ монастырѣ монастырскія соли и продано тое соли, во 118 и во 119 году, въ Свіяжскомъ и въ Казани всякимъ людемъ, двадцать одна тысяча шестьсотъ восмьдесятъ семь пудъ съ полупудомъ, а денегъ за тое соль взято по цѣнѣ три тысячи триста семьдесятъ шесть рублевъ двадцат девять алтынъ четыре денги, и розданы тѣ денги служивымъ людемъ въ жалованье, да дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и ружникомъ, и оброчникомъ, и стрѣлцомъ, и служивымъ новокрещеномъ и Татаромъ дано солью въ жалованье жъ, да служилымъ и ясачнымъ новокрещеномъ и Татаромъ дано за хлѣбъ, что взято у нихъ стрѣлцомъ, всего шесть тысячь триста тридцать пудъ и пятнадцать гривенокъ соли, а по цѣнѣ за ту соль девятьсотъ пятьдесятъ четыре рубли; и всего во 118 и во 119 году взято въ Богородицкомъ монастырѣ двадцать восмь тысячь одинъ пудъ и пятнадцать гривенокъ соли, а денгами за тое соль по цѣнѣ четыре тысячи триста тридцать рублевъ и двадцать восмь алтынъ четыре денги.— И язъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, Свіяжского Богородицкого монастыря архимарита Корнилья съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный архимаритъ и братья будутъ, пожаловалъ: за ту соль, что взято у нихъ въ Богородицкомъ монастырѣ на насъ, велѣлъ имъ держати судно, а класти имъ въ то судно и вывозити изъ Астарахани по тридцати тысячь пудъ соли безпошлинно, къ прежнему нашему жалованью къ двадцати тысячамъ; а съ тѣмъ судномъ ходити имъ въ Астарахань по соль по одинова въ году, а везти имъ въ томъ суднѣ запасы всякіе, чѣмъ имъ до Астарахани и назадъ до Свіяжского и до Нижнего и по инымъ нашимъ городомъ ходити; а въ Астарахань пріѣхавъ, того монастыря старцы и слуги монастырьскіе, въ то судно, въ Астараханскихъ озерахъ тое соль тридцать тысячь пудъ нагребаютъ безпошлинно, къ прежнему нашему жалованью къ двадцати тысячамъ, и наши Астараханскіе воеводы и дьяки нашихъ никакихъ пошлинъ съ нихъ не емлютъ по тому жъ, какъ у нихъ въ прежней нашей жаловалной грамотѣ написано, какова имъ на двадцать тысячь пудъ соли дана; и въ Казани, и въ Свіяжскомъ, и въ Нижнемъ, и по инымъ нашимъ городомъ, и на Москвѣ, какъ соль привезутъ, лѣтомъ тѣлегами и водою въ судѣхъ, или зимою на санѣхъ, и они ту соль продаютъ безпошлинно жъ; а продавъ соль въ Казани или въ Свіяжскомъ, и въ Нижнемъ, или въ иныхъ нашихъ городѣхъ, и на Москвѣ, купятъ на монастырской обиходъ хлѣбные всякіе запасы, и масло коровье и конопляное, и медъ, и сукна, и шубы, и овчины, и товары всякіе, лошади и коровы и всякую животину, безпошлинно жъ; а съ того судна нашихъ пошлинъ посаженныхъ, и съ тѣлегъ и съ саней полозового, и съ людей головщины, и со всякого монастырьского запасу и съ товару, Астараханскіе, и Казанскіе, и Свіяжскіе, и Нижегородскіе, и иныхъ нашихъ городовъ, и на Москвѣ бояре наши и воеводы и приказные наши люди съ нихъ не емлютъ, такъ же, какъ съ нихъ съ прежнего нашего жалованья, по прежней нашей грамотѣ, не имывали. Дана ся наша жаловалная грамота въ царьствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7125 Декабря въ 21 день.— «А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи діакъ Ѳедоръ Опраксинъ.»

Подлинникъ хранится въ архивѣ Свіяжскаго Богородицкаго монастыря. Писанъ на большомъ пергаминномъ листѣ (заглавныя слова и титулъ царской наведены золотомъ). Къ нему привѣшена на малиновомъ шелковомъ шнуркѣ государственная красная восковая печать. На оборотѣ слѣдующее подтвержденіе:

Лѣта 7129 Марта въ 11 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи и Великій Государь святѣйшій Филаретъ, Божіею милостію Патріархъ Московскій и всеа Русіи, сее жаловалныя грамоты слушавъ, велѣлъ

Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи написати свою государеву новую жаловалную грамоту и велѣлъ ходити о всемъ по своей царьской по новой жаловалной грамотѣ, какъ въ новой его царьской жаловалной грамотѣ написано. — «А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи діакъ Семенъ Головинъ.»

№ 87 —88.

87. — 1617 Мая 5. Отписка къ Царю Петра Дашкова *о состояніи, въ которомъ онъ нашелъ городъ Угличъ.*

Государю Царю и Великому Князю Михайлу Өедоровичу всеа Русіи, холопъ твой, Петрушка Дашковъ челомъ бьетъ. По твоему Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи наказу, за приписью твоего Государева дьяка Михайла Данилова, велѣно мнѣ, холопу твоему, пріѣхавъ на Углечь, чего не додѣлано около Углецкого острогу острожныхъ всякихъ крѣпостей, осмотрѣвъ, отписати о томъ къ тебѣ къ Государю, къ Москвѣ, въ Розрядъ, да подѣлати посадскими и уѣздными всякими людми: и на Углечѣ, Государь, прежней воевода князь Иванъ Волконской острогъ съ верхними и съ подошевными бои сдѣлалъ, а башни всѣ непокрыты и мосты въ нихъ во всѣхъ погнили, и около острогу мосты не домощены, и около острогу жъ противъ приступныхъ мѣстъ рву не копано и чесноку не побито, и въ приходъ, Государь, Полскихъ и Литовскихъ и отъ всякихъ воровъ сидѣти будетъ страшно; и ратныхъ, Государь, людей, дворянъ и дѣтей боярскихъ и иноземцовъ, нѣтъ (посланы всѣ на твои государевы службы), и стрѣлцовъ и казаковъ нѣтъ же ни одного человѣка, и хлѣбныхъ запасовъ нѣтъ же; а съ Углецкого уѣзду хлѣбныхъ запасовъ для осадного времяни собрати, для пустоты, не съ кого; и въ казнѣ зелейныя казны мало; а во всѣхъ твоихъ государевыхъ городѣхъ безъ стрѣлцовъ, и безъ хлѣбныхъ запасовъ, и безъ зелейныя казны, осада крѣпка не живетъ; а Углечане, Государь, посадскіе люди, отъ кабацкого недобору и отъ великія нынѣшнія хлѣбныя дорогови, съ Углеча съ женами и съ дѣтми бредутъ розно и впередъ, Государь, на Углечѣ безъ твоихъ государевыхъ ратныхъ людей, и безъ стрѣлцовъ, и безъ хлѣбныхъ запасовъ, и безъ зелейныя казны, въ приходы Полскихъ и Литовскихъ и всякихъ воинскихъ и воровскихъ людей быти не мочно. И о ратныхъ, Государь, людѣхъ, о стрѣлцѣхъ, и о хлѣбныхъ запасѣхъ, и о зелейной казнѣ, и о городовой недодѣлкѣ, какъ мнѣ, холопу своему, велишь свой государевъ указъ учинити?

Такова отписка послана къ Государю, къ Москвѣ, въ Розрядъ, съ Салтаномъ Ефимьевымъ, Маія въ 5 день.

88. — 1617 Мая 19. Отписка къ Царю Петра Дашкова *о состояніи города Углича и тамошней рати.*

Государю Царю и Великому Князю Михайлу Өедоровичу всеа Русіи, холопъ твой, Петрушка Дашковъ челомъ бьетъ. По твоему Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи указу велѣно мнѣ, холопу твоему, на Углечѣ жити съ великимъ береженьемъ, отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей, и отъ Черкасъ, и отъ Рускихъ воровъ казаковъ, беречи города и уѣзду: и на Углечѣ, Государь, ратныхъ людей, дворянъ и дѣтей боярскихъ и иноземцовъ, нѣтъ (всѣ посланы на твои государевы службы), а стрѣлцовъ и воротниковъ нѣтъ же ни одного человѣка, толко шесть человѣкъ пушкарей, и тѣ голодны, и для осадного времяни хлѣбныхъ запасовъ нѣтъ же; а съ Углецкого уѣзду хлѣбныхъ запасовъ, для пустоты, собрати не съ кого; и въ казнѣ зелейныя казны мало; и у острогу мосты не домощены, и въ башняхъ мосты погнили, и у острогу жъ съ лица противъ приступныхъ мѣстъ рву не копано и чесноку не побито; и въ приходъ, Государь, Полскихъ и Литовскихъ людей и Черкасъ въ осадѣ, безъ ратныхъ людей, и безъ хлѣбныхъ запасовъ, и безъ зелейныя казны, и не

№ 89. укрѣпя острожныхъ крѣпостей, быти не мочно; а посадскіе, Государь, люди, отъ кабацкого недобору и отъ нынѣшнія великія хлѣбныя дорогови, съ Углеча съ женами и съ дѣтми побрели розны, а которые и остались, и тѣ къ осадному сидѣнью страшливы и къ приступнымъ мѣрамъ безъ ратныхъ людей торопки, потому что многими времяны отъ Литвы были вызжены и высѣчены и разорены безъ остатка, тѣмъ изжастаны; а изъ уѣзду, Государь, сошные люди лѣтнею порою въ осадъ совсѣмъ для тѣсноты не пойдутъ, да и потому, что въ городѣ у нихъ хлѣбныхъ запасовъ нѣтъ, бѣгаютъ по лѣсомъ; а одними, Государь, посадскими людми города, безъ ратныхъ людей, укрѣпити и осадити не кѣмъ. Да на Углечѣ же, Государь, въ тюрмахъ сидятъ казаковъ и казачьихъ робятъ шестнадцать человѣкъ, а имали ихъ твоего государева боярина князя Бориса Михайловича Лыкова головы, въ казачьѣ воровствѣ, въ языцѣхъ: и о тѣхъ казакѣхъ прежней воевода князь Иванъ Волконской къ тебѣ, Государь, писалъ многижда, и твоего государева указу посямѣстъ объ нихъ нѣтъ; а всѣхъ, Государь, въ тюрмѣ сидѣлцовъ, казаковъ и розбойниковъ, болши сорока человѣкъ, а мѣсто безлюдное, чтобъ тѣ воры въ сполохъ надъ городомъ какова дурна не учинили; а тюрма, Государь, худа и сторожей нѣтъ. Да Маія, Государь, въ 13 день ѣхали изъ-подъ Смоленска по-за городъ многіе Романовскіе Тотаровя, а на Углечѣ не пристали, и отъ того, Государь, въ посадскихъ людехъ стала торопость великая. И о ратныхъ, Государь, людѣхъ, о стрѣлцѣхъ, и о хлѣбныхъ запасѣхъ, и о зелейной казнѣ, и о острожной подѣлкѣ, какъ велишъ мнѣ, холопу своему, свой государевъ указъ учинити?

Такова отписка послана къ Государю, къ Москвѣ, въ Розрядъ, съ Өедоромъ Загряскимъ, Маія въ 19 день.

89.—1617 Іюня 1. Царская жалованная грамота Деревяницкому Воскресенскому монастырю *объ изъятіи его отъ архіепископскаго суда, кромѣ духовныхъ дѣлъ, объ освобожденіи отъ податей, и о проч.*

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, пожаловали есмя въ нашей отчинѣ, въ Великомъ Новѣгородѣ, у Воскресенья Христова Деревяницкого монастыря келаря Іосифа съ братьею, или кто впередъ въ томъ монастырѣ игуменъ и иные братья будутъ, что били они намъ челомъ, а сказали: дана де имъ жаловалная грамота, блаженныя памяти, Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и та де у нихъ жаловалная грамота ветха и нашего царьского имя подписати на ней нелзя; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ тое жаловалную грамоту переписати на наше царьское имя, и дати имъ нашу жаловалную новую грамоту. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи, Деревяницкого монастыря келаря Іосифа съ братьею пожаловали, велѣли имъ прежнюю ихъ жаловалную грамоту переписати на наше царьское имя и велѣли имъ дати нашу жаловалную новую грамоту, такову же, какова у нихъ жаловалная грамота была напередъ сего. А въ прежней въ грамотѣ написано: Архіепископъ Новгородскій и его тіуны игумена и его братью не судятъ ни въ чемъ, опричь духовныхъ дѣлъ, а черицовъ своихъ игуменъ судитъ во всемъ самъ; а что шло съ Деревяницкого монастыря Архіепископу Новгородскому, и его намѣстнику, и тіуну, и его людемъ, и дьякомъ владычнимъ, и попомъ Софѣйскимъ, не давати ничего; а что владыка Новгородскій ставилъ у нихъ кони кормити, и владыка у нихъ ставитъ у нихъ одну лошадь кормити, да тое лошадь у нихъ въ зиму не перемѣняютъ; а что пошлинъ шло съ Воскресенского монастыря намѣстникомъ Новгородскимъ, и ихъ тіуномъ, и ихъ людемъ, и имъ тѣхъ пошлинъ намѣстникомъ нашимъ Новгородскимъ, и ихъ тіуномъ, и ихъ людемъ, не давати ничего; а что

№ 89.

намѣстники Новгородскіе ставили у нихъ кони кормити, и намѣстницы наши, и ихъ тіуны и ихъ люди, коней у нихъ кормити не ставятъ. Также есми ихъ пожаловалъ: что ихъ дворы монастырьскіе въ Русѣ на посадѣ, и кто у нихъ въ тѣхъ дворѣхъ живетъ людей, и намѣстницы наши Рускіе и ихъ тіуни тѣхъ ихъ людей не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и розбоя и татбы съ поличнымъ; а что ихъ селъ и деревни монастырьскія въ нашей отчинѣ, въ Новгородской землѣ, въ Обонѣжской пятинѣ, въ Ондрѣевскомъ погостѣ, въ Рузинскомъ да въ Деревяницкомъ погостѣ у монастыря, да что ихъ дворы вкругъ монастыря, и кто у нихъ въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ и во дворѣхъ, что вкругъ монастыря, учнетъ жити людей, и намѣстницы наши Новгородскіе и ихъ тіуны тѣхъ ихъ людей не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и розбоя съ поличнымъ, а вѣдаетъ и судитъ игуменъ своихъ людей самъ во всемъ, или кому прикажетъ; а случится судъ смѣсной тѣмъ ихъ людемъ съ городскими людми, или съ волостными, и намѣстницы наши, и волостели и ихъ тіуны судятъ, а игуменъ Деревяницкой, или его приказщикъ, съ ними жъ судитъ, а присудомъ дѣлятся на полы; а кому будетъ чего искати на игуменѣ, или на ихъ приказщикѣ, ино ихъ судятъ наши намѣстницы Новгородскіе, а тіуны нашихъ намѣстниковъ игумена и ихъ приказщиковъ не судятъ ни въ чемъ; а кто взведетъ по ихъ людей и по ихъ крестьянъ нашихъ приставовъ, или нашихъ Новгородскихъ намѣстниковъ пристава, и приставы наши и нашихъ намѣстниковъ приставы пишутъ имъ одинъ срокъ въ году, по Крещеньѣ Христовѣ въ тотъ же день, а иныхъ сроковъ на нихъ не наметываютъ; а которой нашъ приставъ, или намѣстниковъ нашихъ приставъ, накинетъ на нихъ срокъ не по тому ихъ сроку, и мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи къ тѣмъ срокомъ имъ ѣздити не велѣли; а кто на нихъ и безсудную возметъ не по тому ихъ сроку, и та безсудная не въ безсудную. Также есми пожаловали игумена Воскресенского монастыря Деревяницкого съ братьею: кто наши князи, и бояре, и воеводы ратные, и всякіе ѣздоки, у ихъ людей и у крестьянъ не ставятся, ни кормовъ, ни подводъ, ни проводниковъ у нихъ не емлютъ; а кто у нихъ станетъ, тому отъ насъ быти въ великой опалѣ: а кто что у нихъ возметъ, тому то платити вдвое, безъ суда и безъ исправы. Также владычни десятилники и люди владычни къ ихъ людемъ и къ хрестьяномъ не въѣзжаютъ ни почто, ни кормовъ, ни подводъ, ни проводниковъ, у нихъ не емлютъ. Также намѣстничи люди, и волостелины и боярскіе люди, на пиръ и на братчины незваны къ нимъ не ѣздятъ; а кто къ нимъ пріѣдетъ незванъ, и они того вышлютъ вонъ безпенно, а не пойдетъ вонъ, а учинится у нихъ какова гибель, и тому та гибель платити безъ суда и безъ исправы, а отъ насъ быти тому въ казни. Также попрошатаи владычни люди, и намѣстничи и волостелины и боярскіе люди, ни иные никоторые, въ монастырь и по волостемъ у нихъ просити не ѣздятъ. А на праздникъ, на Воскресенье Христово, позоветъ къ себѣ игуменъ на службу Софѣйского попа да дьякона, дастъ имъ обѣма на службу гривну Новгородскую, а кормитъ ихъ, что у него лучится. А кто сее нашія грамоты ослушается, тому отъ насъ быти въ казни. Дана ся наша царьская жаловалная грамота въ нашемъ въ царьствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7125 Іюля въ 1 день. — «А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи діакъ Иванъ Болотниковъ.»

Подлинникъ, хранящійся въ архивѣ Новогородскаго Деревяницкаго монастыря, писанъ на большемъ листѣ съ вислою красною восковою печатью. На оборотѣ: „Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ.“ *Въ низу:* „справилъ съ прежнею грамотою подьячей Микифорко Шипулинъ.“

На оборотѣ же слѣдующія подтвержденія:

Лѣта 7132 Генваря въ 26 день, мы Великій

№ 90 —91. Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, и отецъ нашъ Государевъ, Великій Государь святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, сее грамоты слушавъ, указали переписати вновь на наше государьское имя, по новому уложенью; а сее грамоту указали, подписавъ, отдати Воскресенского Деревяницкого монастыря игумену Варламу съ братьею, впредь для спору вотчинныхъ земель и всякихъ крѣпостей, а о всемъ указали ходити по тому, какъ въ нашей государьской жаловалной грамотѣ нынѣшняго 132 году написано. — «Діакъ Прокофей Пахиревъ.»

154 Апрѣля въ 8 день, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи Самодержецъ, сее жаловалныя грамоты блаженныя памяти отца нашего, Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи, слушалъ, а выслушавъ пожаловалъ Деревяницкого монастыря игумена Филарета съ братьею, и кто по немъ въ томъ монастырѣ иные игумены и братья будутъ, велѣлъ имъ сее жаловалную грамоту подписати на свое Государево Царево и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи имя, и сее жаловалныя грамоты рудити никому ни въ чемъ не велѣлъ; а велѣлъ ходити во всемъ по тому, какъ въ сей жаловалной грамотѣ написано, опричь сроку, что написано: судитъ въ году на одинъ срокъ, потому что по нашему указу монастыремъ сроки отставлены.—«А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи діакъ Иванъ Өедоровъ.»

90.—1617 Іюля 10. Память Архимандриту Свіяжскаго Богородицкаго монастыря Корнилію съ братьею *о построеніи острожка въ сельцѣ Мамадышахъ въ защиту отъ Нагайцевъ.*

Лѣта 7125 Іюля въ 10 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу, память Свіяжского Богородицкого монастыря архимариту Корнилію съ братьею: поставити ему на рѣкѣ на Вяткѣ, въ селцѣ въ Мамадышахъ, острожекъ, для того: въ нынѣшнемъ во 125 году Іюня въ 3 день били они челомъ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Өедоровичу всеа Русіи, а сказали: дано де имъ государево жалованье въ Казанскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ на Вяткѣ, близко Камы рѣки, въ вотчину, селцо Мамадыщъ, и они де боятся приходу отъ Нагайскихъ людей; и Государь бы его архимарита Корнилья съ братьею пожаловалъ, велѣлъ имъ въ томъ селцѣ поставити острожекъ, для приходу Нагайскихъ людей. И архимариту Корнилію поставити острожекъ монастырьскими всякими людьми; а государевыми дворцовыми крестьяны, и Татары, и Чувашею, которыя деревни подошли близко къ монастырьскому селцу Мамадышу, того острожку дѣлати не велѣти. Къ сей памяти Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи печать царьства Казанского приложилъ бояринъ и воевода князь Володимеръ Тимоөеевичь Долгорукой. — А назади пишетъ у подлинныя памяти . . . . А справа подъячего Ивана Воронина.

Списокъ сей памяти хранится въ архивѣ Свіяжскаго Богородицкаго монастыря.

91. — 1617 Іюля 11. Царская грамота Старорусскому воеводѣ Боборыкину, *по челобитной Старорусскихъ посадскихъ людей, объ отобраніи отъ дворянъ и дѣтей боярскихъ розданныхъ имъ дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, въ Старую Русу, воеводѣ нашему Якову Михайловичу Боборыкину да дьяку нашему Ильѣ Дубровскому. Били намъ челомъ Старорушане Сенка Алексѣевъ да Климко Брагинской, и во всѣхъ Староруских посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ мѣсто, а сказали: при прежнихъ Государѣхъ, блаженныя памяти, по нашимъ жаловалнымъ грамотамъ, до

№ 91.

Староруского разоренія, въ Старорускомъ уѣздѣ и въ Сумерскомъ погостѣ нашихъ волостей и деревень и крестьянъ въ роздачу въ помѣстья дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, для нашего соляного варенья, и отъ тое соли нашей казнѣ для многаго сбору, опричь Староруских приказныхъ людей, никому роздавать не велѣно, да и не роздавывали; и какъ де Свѣйскіе Нѣмецкіе люди нашу отчину Великій Новгородъ взяли и Старою Русою завладѣли, и которые де дворяне и дѣти боярскіе въ то время были въ Новѣгородѣ и служили Свѣйскому Королю, и въ Новѣгородѣ били челомъ Якову Пунтосову о помѣстьяхъ, и Яковъ де роздалъ государевыхъ волостей дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ въ помѣстья въ Околорускомъ уѣздѣ, въ Чертицкомъ погостѣ Третьяку Якушкину, въ томъ же де погостѣ дано князю Ѳедору Оболенскому, Смирнову Отрепьеву; въ Петровскомъ погостѣ дано было Анцѣ Брякилеву, Угриму Лупандину, Богдану Дубровскому, Григорью Неr\u0430новскому, дьяку Пятому Григорьеву; а Славитинской де погостъ отданъ былъ весь боярину князю Ивану Никитичу Одоевскому болшому. И какъ де межъ нами съ Свѣйскимъ Королемъ мирное постановеніе учинилося, и наши послы, околничей нашъ и намѣстникъ Суздалской князь Данило Ивановичь Мезецкой съ товарыщи, нашу вотчину Великій Новгородъ у Свѣйскихъ пословъ приняли, и били де намъ челомъ Микита Загоскинъ, Богданъ Дубровской, Григорей Загоскинъ, о помѣстьяхъ въ Старорускомъ же уѣздѣ, что даны были имъ при Яковѣ Пунтосовѣ; и по ихъ де челобитью даны были имъ отдѣлныя грамоты. И въ нынѣшнемъ де во 125 году, по ихъ Старорускихъ посадскихъ людей челобитью, послана наша грамота въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, къ посломъ нашимъ, къ околничему нашему ко князю Данилу Ивановичу Мезецкому съ товарыщи, что нашихъ дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей въ помѣстья никому роздавать не велѣно; и имъ де Микитѣ Загоскину съ товарыщи отказать. И нынѣ де они и иные дворяне и дѣти боярскіе о нашихъ черныхъ волостяхъ бьютъ челомъ и грамоты емлютъ изъ Нижегородскія Чети да изъ Помѣстного Приказу. А тѣ де погосты, о которыхъ они намъ бьютъ челомъ, отъ Старой Русы близко и всякіе угодья къ нашему соляному варенью припасаютъ и готовятъ изъ тѣхъ же погостовъ; а опричь де тѣхъ погостовъ въ Старой Русѣ и жилцовъ никого нѣтъ. И толко де намъ тѣ погосты дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ въ помѣстья роздати, и имъ де въ Старую Русу сбираться ни къ чему, промыслу никакого не будетъ и нашего соляного варенья завести некому и нечѣмъ. И намъ бы ихъ Старорускихъ досталныхъ посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ пожаловати: нашихъ дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей въ помѣстья дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ роздавать не велѣть.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а которые будетъ помѣстья даваны при Нѣмцахъ, а нынѣ справили за собою жъ изъ нашихъ дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей, и вы бъ тѣ наши дворцовые села и черныя волости по прежнему велѣли вѣдати и ихъ отписати на насъ; а кому дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ именемъ и сколко нашихъ дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей при Нѣмецкихъ людехъ розданы, и сколко въ тѣхъ селѣхъ и волостяхъ дворовъ, и сколко въ тѣхъ дворѣхъ по имяномъ крестьянъ, и вы бъ то все велѣли написати въ отказныя книги, да тѣ бъ книги прислали бъ есте къ намъ къ Москвѣ, а велѣли отдать въ Посолскомъ Приказѣ дьякомъ нашимъ, думному Петру Третьякову да Савѣ Романчукову; а тѣмъ помѣщикомъ, кому тѣ наши дворцовые села и черныя волости при Яковѣ Пунтосовѣ розданы были, а нынѣ справили за собою же, велѣли имъ отказать и владѣть не велѣли. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7125 Іюля въ 11 день.—А на подлинной государевѣ грамотѣ назади припись дьяка Петра Третьякова.

Современный списокъ, столбцемъ на 2-хъ листкахъ, найденъ въ архивѣ Валдайскаго Иверскаго монастыря.

№ 92 —93.

92. — 1617 Іюля 19. Отписка къ Царю Петра Дашкова *о движеніи Литовцевъ и о неповиновеніи Угличанъ.*

Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өедоровичу всеа Русіи, холопъ твой, Петрушка Дашковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 125 году Іюля въ 18 день прислана ко мнѣ, холопу твоему, твоя государева грамота, за приписью твоего государева дьяка Михайла Данилова, а въ той твоей государевѣ грамотѣ написано: Іюля въ 14 день писалъ къ тебѣ къ Государю, къ Москвѣ, твой государевъ бояринъ и воевода князь Иванъ Ондрѣевичь Хованской да дьяки Ондрѣй Варѣевъ да Третьякъ Копнинъ, что Литовскіе люди, которые были на Вышнемъ Волочкѣ, нынѣ пришли въ Бѣжецкой Верхъ и стоятъ въ Онтоновѣ монастырѣ, а хотятъ приходити въ Заволскіе городы и къ Углечу изгономъ войною; и мнѣ, холопу твоему, по тѣмъ вѣстемъ велѣно на Углечѣ жити съ великимъ береженьемъ и про Литовскихъ людей провѣдывати, и по вѣстемъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ служивыхъ людей и изъ уѣзду сошныхъ людей въ осадъ собрати тотчасъ, и обо всякихъ вѣстяхъ велѣно писати къ тебѣ къ Государю, къ Москвѣ. И я, холопъ твой, до твоей государевы грамоты, по тѣмъ вѣстемъ посылалъ въ подъѣздъ дѣтей боярскихъ и монастырьскихъ служекъ до Онтонова монастыря, и до села Брейтова, и до Мологи до посаду: и дѣти боярскіе, Государь, и монастырьскіе службы пріѣхавъ сказываютъ, что они до Онтонова монастыря, и до села Брейтова, и до Мологи, доѣждали, и Литовскіе де люди были въ Городецкомъ уѣздѣ и подъ Устюжною, и перевезлися де рѣку Мологу подъ селомъ подъ Весью и пошли въ Пошехонской уѣздъ, а гдѣ они нынѣ и куды ихъ приходу чаять, про то, Государь, у насъ на Углечѣ подлинно не вѣдомо; и толко, Государь, тѣ Литовскіе люди поворотятъ къ Углечу, и на Углечѣ, Государь, ратныхъ людей, дворянъ и дѣтей боярскихъ немного, а стрѣлцовъ и казаковъ нѣтъ ни одного человѣка, а иноземцы Углечане помѣщики безъ твоего государева указу въ осадъ не ѣдутъ, а посадскіе, Государь, многіе люди напередъ сего и нынѣча розбѣжалися, а изъ уѣзду, Государь, сошные люди лѣтнею порою въ осадъ не поѣдутъ, бѣгаютъ по лѣсомъ; и мнѣ, холопу твоему, безъ твоихъ государевыхъ ратныхъ людей въ осадѣ на Углечѣ сидѣти будетъ не съ кѣмъ, а дворяне, Государь, и дѣти боярскіе меня, холопа твоего, не слушаютъ, въ подъѣздъ ѣздити не хотятъ, а посадскіе, Государь, люди, безъ твоихъ государевыхъ людей ратныхъ людей въ осадѣ одни сидѣти не хотятъ же. И о томъ, Государь, мнѣ, холопу твоему, какъ велишъ твой государевъ указъ учинити? — А которые, Государь, посадскіе люди, по твоему государеву указу, отказаны твоему государеву ловчему Григорью Моматову, и они меня, холопа твоего, не слушаютъ, къ смотру и въ осадъ и на сторожу не ходятъ; отказываютъ, что де имъ ловчего Григорья Моматова люди меня, холопа твоего, ни въ чемъ слушати и на смотръ и на сторожи ходити не велятъ.

Такова отписка послана къ Государю, къ Москвѣ, въ Розрядъ, съ Даниломъ Кобылинымъ, Іюля въ 19 день.

Черновые отпуски сихъ отписокъ найдены въ архивѣ Углицкаго Уѣзднаго Суда.

93. — 1617 Сентября. Царская грамота въ Бѣлозерскій Кирилловъ монастырь *о сборѣ съ вотчинъ его запасовъ на жалованье Московскимъ стрѣльцамъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, въ Кирилловъ монастырь, богомолцу нашему игумену Саватѣю да келарю старцу Боголѣпу съ братьею. Въ нынѣшнемъ во 126 году, въ Приказъ Болшого Дворца, къ боярину нашему къ Борису Михайловичу Салтыкову да къ діякомъ нашимъ къ Ивану Болотникову да къ Патрекѣю Насонову, въ памяти изъ Стрѣлецкого Приказу, за приписью діяка Дмитрея Ратцова, написано: въ прошломъ во

125 году, по нашему указу и по боярскому приговору, велѣно было собрати съ городовъ, съ Ярославля, съ Костромы, съ Галича, съ Нижнего, съ Балахны, съ Юрьевца-Повольского, съ Кинешмы, съ Арзамасу, хлѣбные запасы Московскимъ стрѣлцомъ на жалованье, на нынѣшней на 126 годъ, съ сохи по осмидесяти четьи ржи да по сороку четьи овса; и нынѣ указали есмя, по приговору бояръ нашихъ, собрати хлѣбные запасы Московскимъ стрѣлцомъ на жалованье, на нынѣшней на 126 годъ, съ тѣхъ городовъ, съ живущего съ четвертныя пашни съ чети по полуосминѣ ржи, по полуосминѣ овса; а которые люди, на нынѣшней на 126 годъ, тѣ хлѣбные запасы платили по прежнему нашему указу, съ сохи по осмидесяти четьи ржи, по сороку четьи овса, и съ тѣхъ людей хлѣбные запасы къ тому прежнему платежу добрати, съ сохи по сту по двадцати четьи ржи, по сту по штидесяти четьи овса; а въ которыхъ монастырѣхъ своя осада, и съ тѣхъ монастырьскихъ вотчинъ взяти Московскимъ стрѣлцомъ съ сохи по сту по двадцати четьи ржи, по сту по штидесяти четьи овса; а что съ тѣхъ монастырьскихъ вотчинъ противъ иныхъ сохъ не дойдетъ, съ сохи по осмидесяти четьи ржи, по сороку четьи овса, и того по прежнему нашему указу не имати. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Ярославского, Костромского, Галицкого, Юрьевца-Повольского, Кинешемского, Арземаского уѣздовъ Кириллова монастыря съ вотчинъ, Московскимъ стрѣлцомъ на жалованье, на нынѣшней на 126 годъ, съ сохи по сту по двадцати четьи ржи, по сту по штидесяти четьи овса, велѣли собрати тотчасъ, а собравъ выслати къ намъ къ Москвѣ все сполна, безъ недобору, на срокъ, на Введеніевъ день пресвятыя Богородицы, нынѣшняго 126 году; а на Москвѣ съ тѣми хлѣбными запасы велѣли являтися въ Приказѣ Болшого Дворца, боярину нашему Борису Михайловичу Салтыкову да діякомъ нашимъ Ивану Болотникову да Патрекѣю Насонову, а изъ Приказу Болшого Дворца тѣ хлѣбные запасы отосланы будутъ въ Стрѣлецкой Приказъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7126 Сентября въ . . день.

Подлинникъ, изъ архива Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: діякъ Патрекѣй Насоновъ. *Ниже:* справилъ подъячей Иванко Өедоровъ. *Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черною восковою печатью. Надпись:* въ Кирилловъ монастырь, богомолцу нашему игумену Саватѣю, да келарю старцу Боголѣпу съ братіею. — 126 Октября въ 29 день привезъ грамоту монастырьской служка Елеся Шелепинъ.

94. — 1618 Февраля 26. Наказъ князю Сонцеву-Засѣкину при назначеніи его воеводою въ Бѣлевъ. № 94.

Лѣта 7126 Февраля въ 26, Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи велѣлъ воеводѣ князю Михаилу Ивановичю Сонцову-Засѣкину быть на своей государевѣ службѣ въ Бѣлевѣ. . . . . Бѣлевѣ Михайло Тихановъ. И воеводѣ князю Михайлу взяти въ Бѣлевѣ у Михайла Тиханова острогъ, и ключи острожные, и нарядъ, и въ казнѣ зелье и свинецъ, и всякіе пищалные запасы и денги, что есть въ сборѣ, и въ житницахъ хлѣбные запасы, и государевы указные грамоты о всякихъ государевыхъ дѣлѣхъ, и наказы прежнихъ воеводъ, и каковъ данъ Михайлу Тиханову, и списки дворянъ и дѣтей боярскихъ, и стрѣлцовъ и казаковъ, и пушкарей и затинщиковъ, и прибылыхъ Дѣдиловскихъ, и черныхъ . . . . и Калужскихъ атамановъ и казаковъ, и Бѣлевскихъ служилыхъ и жилецкихъ людей; а взявъ по спискомъ всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей пересмотрити всѣхъ на лицо, а пересмотря велѣти князю Михайлу дворяномъ выборнымъ быть съ собою, а дѣтей боярскихъ дворовыхъ и городовыхъ росписать на трое: двѣ доли взять себѣ, а треть дати товарыщу своему Михайлу Тиханову, а стрѣлцомъ и

№ 94. казакомъ, и всякимъ служилымъ и жилетцкимъ людемъ, велѣти князю Михайлу быть на государевѣ службѣ съ собою и съ Михайломъ Тихановымъ вобче. И жити въ Бѣлевѣ съ великимъ береженьемъ неоплошно, и на вѣсти по городомъ и въ подъѣзды по дорогамъ, куды пригоже, посылать почасту и велѣть про Литовскихъ и про всякихъ воинскихъ людей и про Рускихъ воровъ провѣдывати всякими обычаи, чтобъ Литовскіе люди и Рускіе воры къ Бѣлеву безвѣстно не пришли, и дурна какого изгономъ и ночнымъ временемъ не учинили; а дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и стрѣлцовъ, и казаковъ, и всякихъ служилыхъ людей, конныхъ, росписать въ сотни и учинить у нихъ головъ и списки головамъ дать; а посацкихъ и уѣздныхъ всякихъ людей, пѣшихъ, росписать по городу и по острогу, по воротамъ и по башнемъ, со всякими бои, и учинить у нихъ головъ и списки головамъ дать же, и мѣста всякимъ осаднымъ людемъ указать, гдѣ кому въ осадное время быть и велѣть головамъ, со всѣми ратными людми, въ день и въ ночь, стоять по острогу безпрестани, и самимъ имъ Юрью и Михайлу (*) надъ головами и надъ всякими осадными людми смотрѣти и беречь того накрѣпко, чтобъ одноличио головы и всякіе осадные люди по мѣстомъ стояли, въ день и въ ночь, всѣ сполна; да и нарядъ по острогу по всѣмъ мѣстомъ поставити, и пушкарей и затинщиковъ и на городъ черныхъ людей росписать и велѣть имъ быть у наряду безотступно, и колья и каменья и катки во всѣхъ боѣхъ по острогу изготовить, и совсемъ во осаду накрѣпко укрѣпить, какъ въ приходъ Литовскихъ и всякихъ воинскихъ людей и Рускихъ воровъ сидѣть безстрашно и надежно; а будетъ Литовскіе или воинскіе иные какіе люди придутъ, или Рускіе воры, для городового стоянья, и князю Михайлу и Михайлу Тиханову, со всѣми служилыми и жилецкими и уѣздными людми, быть въ Бѣлевѣ и надъ Литовскими и надъ всякими воинскими людми и надъ Рускими воры, изъ наряду и вылазками, промышляти, и того искать, чтобъ надъ ними поискъ учинить и Бѣлевской острогъ уберечь; а на вылозку ходить имъ въ день, съ великимъ береженьемъ, разсмотря гораздо, и того беречь накрѣпко, чтобъ Литовскіе люди и Рускіе воры, съ ними смѣшався, въ острогъ не вошли, а ночнымъ временемъ на вылозку не ходити; а что у нихъ учнетъ дѣлаться, и о томъ писать къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи, да и въ Колугу, къ боярину и воеводамъ ко князю Дмитрею Михайловичю Пожарскому съ товарыщи, всякіе вѣсти писати жъ, (а по государеву указу и воеводамъ князю Дмитрею Михайловичю Пожарскому съ товарыщи велѣно Бѣлеву помогать и надъ Литовскими людми и надъ Рускими воры Государевымъ Царевымъ и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи дѣломъ промышлять, сколко милосердый Богъ помочи подастъ). А которые Литовскіе люди и Рускіе воры нынѣ стоятъ въ Бѣлевскомъ уѣздѣ, и князь Михайлу, смотря по вѣстемъ и по тамошнему дѣлу, на тѣхъ Литовскихъ людей отпускать товарыща своего Михайла Тиханова и головъ, а съ ними дворянъ и дѣтей боярскихъ и стрѣлцовъ и казаковъ и всякихъ служилыхъ и жилецкихъ и уѣздныхъ людей, конныхъ и пѣшихъ на лыжахъ, и велѣть надъ Литовскими людми поискъ учинить и Бѣлевской уѣздъ очистить. Да и того имъ беречь накрѣпко, чтобъ никто никаковъ человѣкъ къ Литовскимъ людемъ и къ Рускимъ воромъ изъ Бѣлева, и отъ Литовскихъ людей и отъ Рускихъ воровъ въ Бѣлевъ, для лазучества не ходили, и заказъ о томъ крѣпкой учинить и бирячемъ велѣть прокликать, чтобъ одноличио никаковъ человѣкъ къ Литовскимъ людемъ и къ Рускимъ воромъ ни съ чѣмъ не ходилъ; а кого лазучниковъ поимаютъ, и имъ тѣхъ лазучниковъ про лазучество роспрашивать и пытать накрѣпко; а что лазучники учнутъ

(*) Слово „Юрій" здѣсь поставлено по ошибкѣ. Должно читать: „князю Михайлу и Михайлу Тиханову."

говоритъ, и имъ о томъ писать къ Государю, а ихъ метать въ тюрму и береженье къ нимъ держать великое, чтобъ они изъ тюрмы не ушли и дурна какого надъ собою не учинили. Да и того имъ беречь накрѣпко, чтобъ въ Бѣлевѣ по слободамъ, и въ Бѣлевскомъ уѣздѣ, никто никого не билъ и не грабилъ, и розбойникомъ и татемъ ни къ кому пріѣзду и приходу не было, и корчемъ и бляди никто у себя по подворьемъ не держали и инымъ никакимъ воровствомъ не воровали; а кто учнетъ кого бить или грабить, или къ кому учнутъ розбойники пріѣзжать или тати проходить, или кто учнетъ корчму и блядню и зернь у себя по подворьемъ держать, или кто не учнетъ съ ними въ Бѣлевѣ жити, и князю Михайлу и Михайлу Тиханову тѣхъ сыскивать и за воровство и за ослушаніе бить кнутомъ, а иныхъ бить батоги, смотря по винѣ и по человѣку, кто чего доведется. А корчемное питье велѣть вынимать и отдавать въ продажу на кабакъ, къ кабацкимъ цѣловалникомъ; а на корчемникѣхъ и на питухахъ имать заповѣди, по прежнему государеву указу. А которые люди учнутъ бити челомъ Государю о управныхъ дѣлѣхъ, и имъ тѣхъ людей судить и сыски всякими сыскивать накрѣпко, а по суду своему и по сыску, межъ ими управу дѣлать безволокитно; а пошлины съ судныхъ дѣлъ имать по прежнему государеву указу, да тѣ пошлинныя деньги велѣть записывать въ книги и присылать къ Москвѣ съ иными денежными доходы вмѣстѣ. Да и того имъ беречи накрѣпко, чтобъ въ Бѣлевѣ, въ лѣтніе въ жаркіе дни, всякіе люди въ городѣ и въ острогѣ и по слободамъ избъ и мыленъ не топили и позно съ огни не сидѣли, а хлѣбы пекли и ѣсть варили въ поварняхъ или въ печахъ на огородѣ, чтобъ было не близко хоромъ, чтобъ одноличио въ Бѣлевѣ отъ огня и ото всякого воровства было бережно. А худые мѣста у острогу, и тайникъ, подѣлать и колодези выкопать тотчасъ, и совсемъ Бѣлевской острогъ накрѣпко укрѣпить, какъ въ приходъ Литовскихъ людей сидѣть безстрашно и надежно, и безъ воды бъ въ острогѣ одноличио не было, чтобъ въ осадное время въ Бѣлевскомъ острогѣ безъ воды какая поруха не учинилась. А одноличио князю Михайлу и Михайлу Тиханову жить въ Бѣлевѣ съ великимъ береженьемъ неоплошно, и вѣстей про Литовскихъ и про всякихъ воинскихъ людей и про Рускихъ воровъ провѣдывать всякими обычаи, и береженье въ Бѣлевѣ держать великое, чтобъ Литовскіе люди и Руские воры къ Бѣлеву безвѣстно не пришли и дурна какого надъ острогомъ не учинили. А что въ Бѣлевѣ наряду, и въ казнѣ зелья и свинцу и всякихъ пушечныхъ запасовъ, и что по его смотру въ Бѣлевѣ какихъ ратныхъ и осадныхъ людей, и имъ о томъ отписать къ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи, и роспись за своею рукою прислать и велѣть отдать въ Розрядѣ діакомъ, думному Сыдавному Васильеву да Михайлу Данилову.

Подлинной скрѣпленъ, по листамъ, на оборотѣ тако: «діакъ Михайло Даниловъ.»

Изъ Сборника, содержащаго въ себѣ наказныя памяти князьямъ Сонцовымъ-Засѣкинымъ (in f°, актъ 2), *хранящагося въ Библіотекѣ Императорскаго Эрмитажа подъ № 173. — Списокъ новый.*

95. — 1618 Апрѣля 17. Царская жалованная несудимая грамота церкви Св. Николая чудотворца въ Чухломѣ. № 95.

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи-Самодержецъ, пожаловали есмя съ Чюхломы церкви Николы Чюдотворца, что внутри городѣ, попа Леонтья да попа Никиту, или кто по нихъ у той церкви впередъ иные попы будутъ, что били они намъ челомъ, а сказали: при прежнихъ де Великихъ Государехъ Царехъ и Великихъ Князехъ всеа Русіи дана была къ церквѣ къ Николѣ Чюдотворцу въ окологородьѣ деревенька Новый Починокъ, и жаловалная де грамота

№ 96. на ту пустошь за красною печатью имъ дана, и та де грамота у нихъ ветха; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти тоѣ ихъ жаловалную грамоту переписати на свое Государево Царево и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи имя. А какову они грамоту въ Приказѣ Болшого дворца, передъ бояриномъ нашимъ передъ Борисомъ Михайловичемъ Салтыковымъ да передъ дьяки нашими передъ Иваномъ Болотниковымъ да передъ Патрѣкѣемъ Насоновымъ, блаженныя памяти Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, клали, и та грамота у нихъ ветха и во многихъ мѣстехъ изотлѣла; и блаженныя памяти на Государево Царево и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи и на Государево Царево и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи имя та у нихъ грамота подписана. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, съ Чюхломы церкви Николы Чюдотворца, что внутри городѣ поповъ Леонтья да Микиту, или кто по нихъ у той церкви иные попы будутъ, пожаловали, велѣли тоѣ ихъ жаловалную грамоту переписати на свое Государево Царево и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи имя. А въ грамотѣ, какову положили они, лѣта 7026, написано: что ихъ церковная деревня въ окологородьѣ Починокъ Новый, и кто у нихъ въ той деревнѣ учнетъ жити людей, и намѣстницы наши Чюхломскіе и ихъ тіуны тѣхъ поповъ и ихъ дѣтей и всего причету церковнаго не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и розбоя съ поличнымъ; а праветчики и доводчики поборовъ своихъ на нихъ не берутъ и не въѣзжаютъ къ нимъ ни почто; а вѣдаютъ и судятъ попы тѣхъ своихъ людей и весь причетъ церковный сами во всемъ. А случится судъ смѣсной тѣхъ ихъ церковнымъ людемъ съ городцкими людми или съ волостными, и намѣстницы наши Чюхломскіе, и ихъ волостели и ихъ тіуны, тѣхъ ихъ церковныхъ людей судятъ, а попы съ ними жъ судятъ: а правъ ли будетъ или виноватъ городцкой человѣкъ или волостной, и онъ въ правдѣ и въ винѣ намѣстникомъ и волостелемъ и ихъ тіуномъ; а правъ ли будетъ или виноватъ церковной человѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ попомъ, и намѣстники и волостели и ихъ тіуны не вступаются ни въ правого, ни въ виноватого. Также есми ихъ пожаловали: наши ратные и всякіе ѣздоки у нихъ, въ ихъ деревняхъ церковныхъ, не ставятся и кормовъ и проводниковъ силно не емлютъ; а кому у нихъ случится на ихъ дворехъ стати, и онъ кормъ свой и конской купитъ у нихъ по цѣнѣ, какъ они ему продадутъ. А кому будетъ на нихъ чего искати, ино ихъ судимъ мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи или нашъ бояринъ. А коли явятъ сю нашу грамоту намѣстникомъ нашимъ Чюхломскихъ и волостелемъ и ихъ тіуномъ, и они съ нее явки не даютъ ничего. Дана ся наша царская жаловалная грамота на Москвѣ, лѣта 7126 Апрѣля въ 17 день. А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Руси діякъ Патрѣкѣй Насоновъ.

На оборотѣ написано: «Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Руси Самодержецъ. Справилъ съ прежнею жаловалною грамотою подьячей Иванко Дѣдковъ.»

Подлинникъ писанъ на большомъ листѣ, съ красною восковою вислою на шелковомъ шнуркѣ государственною печатью. На оборотѣ: „Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи Самодержецъ.“ *Внизу:* „справилъ съ прежнею жаловалною грамотою подъячей Иванко Дѣдковъ.“ *Въ концѣ на лицевой сторонѣ:* „А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Руси діакъ Патрѣкѣй Насоновъ.“ *Хранится въ Чухломѣ въ Николаевской церкви.*

96. — 1618 Іюля 11. Царская грамота Ладожскимъ воеводамъ Неплюеву и Змѣеву *о пожалованіи опустѣвшаго Васильевскаго монастыря и его вотчины старцу Валамскаго монастыря Сильвестру съ братьею.*

От Царя и Великого Князя Михаила Өеодоровича всеа Русіи, въ Ладогу, воеводамъ нашимъ Василью Өедоровичу Неплюеву да Василью Ивановичу Змѣеву. Билъ намъ челомъ изъ Корѣлы Валамского монастыря старецъ Силивестръ, и во всей братьи и слугъ мѣсто, а сказалъ: въ прошломъ во 119 году велѣно того Валамского монастыря старцомъ и слугамъ ѣхать, для Корѣлскія городовыя отдачи, въ Ладогу; и они де пріѣхали со всею монастырьскою казною и стали у Николы на посадѣ; и пришли де въ Ладогу Фрянцускіе Нѣмцы и Ладогу взяли, и у нихъ де монастырьскую казну поимали, а многихъ старцовъ побили, а они де досталные старцы и слуги съ досталною монастырьскою казною ушли на Тихвину, и поставили де ту монастырьскую досталную казну на Тихвинѣ; и какъ де приходили на Тихфину Литовскіе люди и острогъ взяли, и ту монастырьскую и досталную казну поимали; и они де били челомъ Исидору Митрополиту Новгородскому, что у нихъ пристанища ни въ коемъ монастырѣ нѣтъ, и Исидоръ де Митрополитъ послалъ ихъ къ Онтонію на Дымп, и они де въ томъ Антоньевѣ монастырѣ жили и посямѣстъ; и нынѣ де ихъ изъ того монастыря старцы высылаютъ вонъ, для того, что де имъ отъ нихъ утѣсненіе, и имъ де безъ монастыря прокормиться нечимъ: и намъ бы ихъ пожаловать, велѣти бъ имъ быти въ Ладогѣ въ Васильевскомъ монастырѣ, что за рѣкою за Волховомъ, въ Обонѣжской Пятинѣ; а тотъ де Васильевской монастырь стоитъ пустъ, игумена въ немъ и братіи нѣтъ, лише де живутъ три служки; да у того жъ Васильевского монастыря вотчинка, а въ ней пятьнадцать вытей, и тѣмъ монастыремъ и вотчиною, и рыбными ловлями и всякимъ угодьемъ, велѣли бъ имъ владѣти, какъ владѣли того монастыря игуменъ и братья. И будетъ такъ, какъ намъ изъ Корѣлы Валамского монастыря старецъ Селивестръ, во всей братьѣ и служекъ мѣсто, били челомъ; и какъ вамъ ся наша грамота придетъ, а въ томъ будетъ Васильевскомъ монастырѣ игумена и братьи нѣтъ, опричи трехъ служекъ, и вы бъ изъ Корѣлы Валамского монастыря старцу Селивесту съ братьею и слугамъ въ томъ Васильевскомъ монастырѣ быти велѣли и тою монастырьскою вотчиною, и рыбными ловлями, и всякимъ угодьемъ, владѣть велѣли жъ по прежнему, какъ владѣли того монастыря игуменъ и братья, и монастырь ему велѣти строить и братью призывать. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7126 Іюля въ 11 день. — А подлинная государева грамота за приписью дьяка Патракея Насонова.

Современный списокъ, на столбцѣ, найденъ въ архивѣ Тихвинскаго Большаго Успенскаго монастыря.

№ 97.

97.—1618 Августа 20. Отписка къ Царю Образцова и Вахрамѣева *о дѣйствіяхъ Литовцевъ и о состояніи города и посада на Бѣлоозерѣ.*

Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өедоровичу всеа Русіи, холопи твои, Андрюшка Образцовъ, Өедка Вахрамѣевъ, челомъ бьютъ. Писали мы, холопи твои, къ тебѣ Государю напередъ сего, съ Московскимъ гонцомъ съ слободчикомъ съ Мосѣйкомъ Өедоровымъ, что Литовскіе люди были на Мологѣ, отъ Бѣлаозера верстъ за два девяноста, и послѣ, Государь, тое нашія, холопей твоихъ, отписки Литовскіе люди съ Мологи сошли въ Пошехонской уѣздъ и перевозились у Всѣхъ Святыхъ на Вологодскую сторону, и слухъ про нихъ былъ, что они пошли къ Вологдѣ; и въ нынѣшнемъ же, Государь, во 126 году Августа въ 11 день писалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, изъ Кирилова монастыря воевода Михайло Спѣшневъ: Августа де въ 10 день писалъ къ нему съ Вологды воевода Иванъ Хлоповъ, да дьякъ Семенъ Собакинъ, Августа де, Государь, въ 5 день прибѣжалъ къ нимъ на Вологду Корнильева монастыря служка Гришка Козминъ, а въ роспросѣ де имъ сказалъ, что Литовскіе люди приходили въ Корнильевъ монастырь и старцовъ и служекъ посѣкли

№ 97. и казну поимали; Августа жъ де, Государь, въ 6 день прибѣжали къ нимъ на Вологду изъ-подъ Корнильева монастыря сѣченые люди, а въ роспросѣ де имъ сказали, что ихъ Литовскіе люди сѣкли подъ Корнильевымъ монастыремъ, а приходили де изъ Пошехонскаго уѣзда и пошли въ Пошехонской же уѣздъ; да Августа жъ де, Государь, въ 8 день пріѣхали къ нимъ на Вологду ихъ Вологодскіе подъѣзщики, архіепископли дѣти боярскіе Посникъ Блиновъ да Первой Патрекѣевъ, а въ роспросѣ имъ сказали, доѣзжали де они де Пошехонского уѣзда, до Николского монастыря что на Тропѣ, и Литовскіе де люди до того монастыря не доходили за пять верстъ, а утеклецы де, Государь, отъ Литовскихъ людей сказываютъ, что Литовскіе люди хотятъ приходить большими люди къ Вологдѣ и подъ иные твои государевы городы; да того жъ, Государь, числа, которого числа воевода Михайло Спешневъ писалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, изъ Кирилова монастыря, Августа въ 11 день, прибѣжали къ намъ на Бѣлоозеро наши Бѣлозерскіе вѣстовщики, ямщики Артемко Баженовъ да Артемко Левонтьевъ, а въ роспросѣ намъ, холопемъ твоимъ, сказали, доѣзжали де они въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ до митрополичьи вотчины до села Богородского, и въ селѣ де митрополича сына боярского Ильи Губцова и крестьянъ никого нѣтъ, всѣ сбѣгли на лѣсъ, и нашли де они въ бѣгѣхъ на лѣсу тутошнихъ крестьянъ дву человѣкъ, Осипка Завьялова да Иванка Проскурнина, и тѣ де крестьяне въ роспросѣ имъ сказали: былъ де у нихъ, по тое сторону Шексны рѣки, на вѣстяхъ крестьянинъ Иванко Пѣстышъ, патріярши вотчины Воскресенского монастыря у архимарита, и Августа де въ 9 день ходили тѣ крестьяне Осипко да Иванко къ рѣкѣ къ Шекснѣ для вѣстей и пришли де въ село Ѳедосьево, противъ Воскресенского монастыря, и вѣстовщика де своего Иванка Пѣстыша изъ-за рѣки кликали, чтобы ихъ къ себѣ для вѣстей перевезъ, и тутъ де въ монастырѣ архимарита и вѣстовщика ихъ нѣтъ, а ходятъ де по той сторонѣ рѣки прибылые люди воинские и огни у нихъ по берегу горятъ; и Августа де въ 10 день пришли невѣдомо какіе люди въ Череповецъ, въ Агѣево помѣстье Якушкина, и учали перевозиться на Бѣлозерскую сторону Шексны рѣки, подъ деревню Лапачомъ, и они де, Государь, наши вѣстовщики пріѣхали были къ намъ на Бѣлоозеро, и отъѣхали отъ села Богородского верстъ съ одиннадцать, въ Бѣлозерскомъ же уѣздѣ въ Череповцѣ до деревень Степановскихъ, Августа въ 9 день, и тутъ де ихъ наѣхали воинскіе люди, человѣкъ съ десять, и за ними гоняли, и они у нихъ утекли на лѣсъ; а тѣ, Государь, деревни Степановскія отъ Бѣлаозера менши девяноста верстъ. И мы, холопи твои, по прежнымъ и по тѣмъ по скорымъ Литовскимъ вѣстемъ, Августа въ 3 день, да Августа жъ въ 7 день, да Августа жъ въ 11 день, посылали въ Бѣлозерской уѣздъ во всѣ станы высылщиковъ, розсылщиковъ и стрѣлцовъ, и съ ними писали къ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и ко всякимъ служивымъ людемъ, которые, сбѣжавъ съ твоей государевы службы, живутъ нынѣ по домомъ, чтобы они дворяне и дѣти боярскіе и всякіе служивые люди, по тѣмъ по скорымъ Литовскимъ вѣстемъ, ѣхали, по твоему государеву указу, въ осадъ на Бѣлоозеро, съ женами и съ дѣтми и съ хлѣбомъ и съ своими крестьяны, тотчасъ, и твоего бы государева города Литовскимъ людемъ не подали, чтобы самихъ ихъ пришедъ по деревнямъ Литовскіе люди, и женъ ихъ и дѣтей и крестьянъ, не побили и въ полонъ не поимали; и дворяне, Государь, и дѣти боярскіе твоего государева указу не слушаютъ, въ осадъ на Бѣлоозеро не ѣдутъ и крестьянамъ своимъ въ осадъ ѣхать не велятъ, а бѣгаютъ, Государь, и со крестьяны своими по лѣсомъ, а высылщикомъ, Государь, отказываютъ, что имъ въ осадъ на Бѣлоозеро не ѣзживать; а иные, Государь, Смолняне дворяне и дѣти боярскіе ѣздятъ въ осадъ въ Кириловъ монастырь, и дворы, Государь, у нихъ поставлены и хлѣбъ вожен въ Кириловъ монастырь: и намъ,

Государь, холопемъ твоимъ, въ подъѣзды и на отъѣзжіе сторожы и въ проѣзжія станицы посылать не кого, служивыхъ никакихъ людей, опричь стрѣлцовъ, на Бѣлѣозерѣ нѣтъ, а стрѣлцовъ, Государь, на Бѣлѣозерѣ всего 50 человѣкъ; а о посадскихъ, Государь, людехъ писали мы, холопи твои, къ тебѣ Государю напередъ сего, что посадскихъ людей для осадного времяни конечно было мало и изъ тѣхъ многіе лутчіе люди съ правежов розбѣглись безвѣстно, съ женами и съ дѣтми, покиня домы свои пусты; а правимъ, Государь, на нихъ мы, холопи твои, твоихъ государевыхъ хлѣбныхъ денегъ, за Ноугородскіе за хлѣбные запасы, и за кабацкіе дворы и кабацкихъ же недоборныхъ денегъ, по твоимъ государевымъ грамотамъ, девяти сотъ семидесять рублевъ 11 алтынъ съ денгою: да на нихъ же, Государь, на посадскихъ людехъ правилъ изъ Ямского Приказу недѣлщыкъ Микита Стоговъ твоихъ государевыхъ ямскихъ денегъ шти сотъ осмидесять трехъ рублевъ 11 алтынъ съ денгою; да на нихъ же, Государь, на посадскихъ людехъ правитъ съ Патріарша двора сынъ боярской Григорей Малгинъ твоихъ государевыхъ запросныхъ денегъ двусотъ рублевъ; а которые, Государь, были посадскіе люди еще остались на Бѣлѣозерѣ, и изъ тѣхъ многіе нынѣ, какъ пріѣхалъ на Бѣлоозеро съ Москвы дворянинъ Петръ Хомутовъ, и атаманы и ясаулъ и казаки, Ноугородскіе челобитчики, для твоихъ государевыхъ хлѣбныхъ денегъ, и они и изъ досталныхъ многіе розбѣжались; и осады намъ, холопемъ твоимъ, укрѣпить не кѣмъ; а дворяне и дѣти боярскіе живутъ по домомъ и бѣгаютъ по лѣсомъ, а твоего государева указу не слушаютъ, въ осадъ сами не ѣдутъ и крестьяномъ своимъ ѣхать не велятъ, а даточныхъ, Государь, людей, по твоей государевѣ грамотѣ, сбирать мнѣ не велѣно. И о томъ вели намъ, холопемъ своимъ, свой государевъ указъ учинить: съ кѣмъ намъ, холопемъ твоимъ, въ осадѣ сѣдѣть, и кого въ подъѣзды и на вѣсти и на отъѣзжіе сторожы и въ проѣзжія станицы посылать, чтобы Литовскіе люди, пришедъ безвѣстно, надъ твоимъ государевымъ городомъ дурна которого не учинили.

Черновой отпускъ, писанный столбцемъ на шести листкахъ, найденъ въ архивѣ Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда. На оборотѣ перваго листка написано: 126 Августа въ 20 день такова отписка послана въ Галицкую Четь съ пушкаремъ съ Ѳедкою Кончѣевымъ.

№ 98.

98.—1618 Августа 20. Отписка къ Царю А. Образцова *о доправливаемыхъ имъ съ жителей Бѣлаозера запросныхъ деньгахъ и о дѣйствіяхъ Литовцевъ въ тамошнихъ окрестностяхъ.*

Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи холопъ твой Ондрюшка Образцовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, въ 126 году Августа въ 14 день присалъ ко мнѣ, холопу твоему, изъ Кирилова монастыря воевода Михайло Спешневъ твою Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамоту, а та твоя государева грамота съ Патріарша двора, за приписью твоего государева діяка Гарасима Мартемьянова; а въ твоей государевѣ грамотѣ ко мнѣ, холопу твоему, написано: по твоему государеву указу велѣно на мнѣ, холопѣ твоемъ, доправить Григорью Малгину твои государевы запросныя денги триста рублевъ, за посадскихъ людей, и прогоны другіе взять; и я де, холопъ твой, тѣхъ твоихъ государевыхъ запросныхъ денегъ къ тебѣ Государю, съ Бѣлаозера съ посаду, трехъсотъ рублевъ, не присылалъ, и то де знатно, что я, холопъ твой, даю сроки, для своей бездѣлной корысти, и мнѣ бъ, холопу твоему, тотчасъ съ Бѣлаозера твои государевы запросныя денги триста рублевъ прислать къ тебѣ Государю, къ Москвѣ, съ Григорьемъ Малгинымъ. И я, холопъ твой, писалъ къ тебѣ Государю напередъ сего, Іюля въ 14 день, и послалъ тѣхъ запросныхъ денегъ къ тебѣ Государю, съ Бѣлозерцы съ посадскими людми съ

№ 98. Федоскомъ Скворцовымъ да съ Меншичкомъ Перхнымъ, сто рублевъ, что я, холопъ твой, доправилъ на посадскихъ людѣхъ до Григорьева пріѣзду Малгина; и послѣ, Государь, того на посадскихъ людѣхъ я, холопъ твой, тѣхъ твоихъ государевыхъ запросныхъ денегъ правилъ великимъ правежемъ Іюля по 27 число, и Іюля, Государь, въ 27 день пріѣхалъ на Бѣлоозеро, съ Москвы, дворянинъ Петръ Хомутовъ, да съ нимъ атаманы и есаулъ и казаки, Новгородскіе челобитчики, для твоихъ государевыхъ хлѣбныхъ денегъ, и пріѣхавъ, Государь, на Бѣлоозеро, не показавъ твоего государева наказу, учали посадскимъ людемъ говорить, что тѣ хлѣбныя денги на нихъ на посадскихъ людѣхъ велѣно править имъ, и учали уграживать, что ихъ побить на смерть и съ правежу метать въ тюрму; и посадскіе, Государь, люди лутчіе, податные, отъ того розбѣжались съ Бѣлаозера, съ женами и съ дѣтми, безвѣстно, многіе, и посямѣстъ многихъ сыскать не мочно; и что, Государь, было у меня, холопа твоего, въ сборѣ хлѣбныхъ денегъ, и съ тѣми денгами я, холопъ твой, его Петра отпустилъ въ Великій Новгородъ, а за досталными, Государь, за доимочными денгами за сборомъ остались на Бѣлѣозерѣ атаманъ да казаки; а тѣхъ, Государь, хлѣбныхъ доимочныхъ денегъ на посадскихъ людехъ шестьсотъ восмьдесять три рубли одиннадцать алтынъ съ денгою; и я, холопъ твой, на посадскихъ на досталныхъ людѣхъ, которые остались на Бѣлѣозерѣ съ Петрова пріѣзда, послѣ лутчихъ людей сбѣгу, правилъ тѣхъ твоихъ государевыхъ запросныхъ денегъ и хлѣбныхъ денегъ и всякихъ твоихъ государевыхъ иныхъ многихъ четвертныхъ доходовъ, по твоимъ государевымъ грамотамъ, великимъ правежемъ, отъ утра и до вечера, а на ночь въ тюрму металъ, Августа по 3 число; и Августа, Государь, съ 3 числа пришли въ Бѣлоозерской уѣздъ, отъ Пошехонского уѣзду и отъ иныхъ сторонъ многіе Литовскіе люди и ходятъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ войною со всѣ стороны, отъ Бѣлаозера верстъ за девяносто и за восмьдесять и менши, и Бѣлозерской уѣздъ воюютъ, всякихъ людей сѣкутъ и скотъ берутъ и хлѣбъ травятъ, Августа жъ и до 16 числа; а изъ твоихъ государевыхъ городовъ, изъ Ярославля и съ Вологды и изъ Кирилова монастыря, пишутъ ко мнѣ, холопу твоему, твои государевы воеводы, что отъ тѣхъ Литовскихъ людей утеклецы говорятъ, что Литовскіе люди одноличпо хотятъ приходить къ Кирилову монастырю и къ Бѣлуозеру и къ инымъ твоимъ государевымъ городомъ изгономъ и украдомъ; и я холопъ твой, отъ Литовскихъ людей съ тѣми съ досталными съ посадскими людми сѣжу въ осадѣ, и по городу, Государь, тѣ досталные посадскіе люди стоятъ въ день и въ ночь всѣ безпрестани; и изъ тѣхъ же, Государь, посадскихъ людей посылаю я, холопъ твой, ото всѣхъ сторонъ по дорогамъ пѣшихъ людей, отъ города по полуверстѣ и болши, на сторожы, и стоять по всѣмъ дорогамъ въ день и въ ночь безпрестани, чтобы Литовскіе люди безвѣстно къ городу не пришли; а служивыхъ, Государь, никакихъ людей на Бѣлѣозерѣ, опричь ихъ посадскихъ людей, никого нѣтъ, на сторожы и въ подъѣзды и на вѣсти по городомъ посылать мнѣ, холопу твоему, не кого; а въ тѣхъ, Государь, въ твоихъ государевыхъ въ запросныхъ денгахъ и во всякихъ твоихъ государевыхъ доходѣхъ имъ посадскимъ людемъ я, холопъ твой, не норовилъ и сроковъ не даю, а покамѣсть, Государь, не было вѣстей про Литовскихъ людей, и я, холопъ твой, правилъ на нихъ твоихъ государевыхъ всякихъ доходовъ нещадно, побивалъ на смерть; а нынѣ, Государь, по Литовскимъ вѣстемъ, на нихъ на посадскихъ людѣхъ твоихъ государевыхъ денегъ править не мочно, въ томъ воленъ ты, Государь; а я, холопъ твой, блюдясь приходу Литовскихъ людей къ Бѣлуозеру, безпрестани день и ночь стою съ ними посадскими людми по острогу и розсылаю ихъ же посадскихъ людей на сторожы и по городомъ на вѣсти; а на мнѣ, Государь, холопѣ твоемъ, по твоему государеву указу, Григорей Малгинъ

тѣхъ твоихъ государевыхъ запросныхъ денегъ правилъ съ ними жъ съ посадскими людми врядъ, а заплатить мнѣ, холопу твоему, тѣхъ твоихъ государевыхъ денегъ, за посадскихъ людей, не чѣмъ: помѣстейцо у меня, холопа твоего, твое царское жалованье, въ Козелску да вотчинка въ Колугѣ, и то все отъ Литовскихъ и Рускихъ воровскихъ людей разорено до основанья, и въ томъ воленъ ты, Государь, со мною холопомъ своимъ; а пишу къ тебѣ Государю не мужыкомъ норовя, ни для своей бездѣлной корысти, не затѣвая никоторыхъ бездѣлныхъ мѣръ, все правду; а какъ, Государь, про Литовскихъ и Рускихъ воровскихъ людей вѣсти минуются и отъ Бѣлаозера и изъ уѣзду выйдутъ, и я, холопъ твой, на нихъ посадскихъ людѣхъ тѣ твои государевы запросныя досталныя денги двѣсти рублевъ . . . . учну править, а какъ . . . . холопъ твой, тѣ денги . . . .

Черновой отпускъ, писанный столбцемъ на 6-ти листкахъ, найденъ въ архивѣ Бѣлозерского Уѣзднаго Суда. На оборотѣ перваго листка написано: Такова отписка послана къ Государю, на Патріярховъ дворъ, съ пушкаремъ съ Ѳедкою Кончѣевымъ, Августа въ 20 день. *Конецъ оторванъ.*

№ 99.

99. — 1618 Августа 20. Отписка къ Царю Образцова и Вахрамѣева *о движеніяхъ Литовскихъ людей и о состояніи города и посада на Бѣлѣозерѣ.*

Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, холопи твои, Ондрюшка Образцовъ, Ѳедка Вахромѣевъ, челомъ бьютъ. Писали мы, холопи твои, къ тебѣ Государю напередъ сего, съ Московскимъ гонцомъ съ слободчикомъ съ Мосѣйкомъ Ѳедоровымъ, что Литовскіе люди были на Мологѣ, отъ Бѣлаозера верстъ за два девяноста, и послѣ, Государь, тое нація, холопей твоихъ, отписки Литовскіе люди съ Мологи сошли въ Пошехонской уѣздъ и перевозились у Всѣхъ Святыхъ на Вологодскую сторону, и слухъ про нихъ былъ, что они пошли къ Вологдѣ; и въ нынѣшномъ же, Государь, въ 126 году Августа въ 11 день писалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, изъ Кирилова монастыря воевода Михайло Спѣшневъ: Августа въ 10 день писалъ къ нему, съ Вологды, воевода Иванъ Хлоповъ да дьякъ Семенъ Собакинъ: Августа де, Государь, въ 5 день прибѣжалъ къ нимъ, на Вологду, Корнильева монастыря служка Гришка Козминъ, а въ роспросѣ де имъ сказалъ, что Литовскіе люди приходили въ Корнильевъ монастырь и старцовъ и служекъ посѣкли и казну поимали; Августа жъ де, Государь, въ 6 день прибѣжали къ нимъ, на Вологду, изъподъ Корнильева монастыря сѣченые люди, а въ роспросѣ де имъ сказали, что ихъ Литовскіе люди сѣкли подъ Корнильевымъ монастыремъ, а приходили де изъ Пошехонского уѣзда и пошли въ Пошехонской же уѣздъ; да Августа жъ де, Государь, въ 8 день пріѣхали къ нимъ, на Вологду, ихъ Вологодскіе подъѣзщики, архіепископли дѣти боярскіе Посникъ Близнецъ да Первой Патрекѣевъ, а въ роспросѣ де имъ сказали: доѣзжали де они до Пошехонского уѣзда, до Никольского монастыря, что на Тропѣ, и Литовскіе де люди до того монастыря не доходили за пять верстъ, а утеклецы де, Государь, отъ Литовскихъ людей сказываютъ, что Литовскіе люди хотятъ приходити болшими людми къ Вологдѣ и подъ иные твои государевы городы. Да того жъ, Государь, числа, которого числа воевода Михайло Спѣшневъ писалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, изъ Кирилова монастыря, Августа въ 11 день, прибѣжали къ намъ на Бѣлоозеро наши Бѣлозерскіе вѣстовщики, ямщыки Артемко Баженовъ да Артемко Левонтьевъ, а въ роспросѣ намъ, холопемъ твоимъ, сказали: доѣзжали де они, въ Бѣлоозерскомъ уѣздѣ, до митрополичи вотчины до села Богородского, и въ селѣ де митрополича сына боярского Ильи Губцова и крестьянъ никого нѣтъ, всѣ сбѣгли на лѣсъ и нашли де они въ бѣгахъ на лѣсу

№ 99. тутошнихъ крестьянъ двухъ человѣкъ, Осипа Завьялова да Иванка Проскурнина, и тѣ де крестьяне въ роспросѣ имъ сказали: былъ де у нихъ, по тое сторону Шекстны рѣки, на вѣстяхъ крестьянинъ Иванко Пѣстышъ, патріарши вотчины Воскресенского монастыря у архимарита, и Августа де, Государь, въ 9 день ходили тѣ крестьяне Осипко да Иванко къ рѣкѣ къ Шекснѣ, для вѣстей, и пришли де въ село Ѳедосьево, противо Воскресенского монастыря, и вѣстовщика де своего Иванка Пѣстыша изъ-за рѣки кликали, чтобъ ихъ къ себѣ, для вѣстей, перевезъ, и тутъ де въ монастырѣ архимарита и вѣстовщика ихъ нѣтъ, а ходятъ де по той сторонѣ рѣки прибылые люди воинскіе и огни у нихъ по берегу горятъ; и Августа де въ 10 день пришли невѣдомо какіе люди въ Череповецъ, въ Агѣево помѣстье Якушкина, и учали перевозиться на Бѣлозерскую сторону Шекстны рѣки, подъ деревнею Лапачомъ, и они де, Государь, наши вѣстовщики поѣхали было къ намъ на Бѣлоозеро и отъѣхали отъ села Богородского верстъ съ одиннадцатъ, въ Бѣлозерскомъ же уѣздѣ въ Череповцѣ до деревни Степановскихъ, Августа въ 9 день, и тутъ де ихъ наѣхали воинскіе люди, человѣкъ съ десять, и за ними гоняли, и они у нихъ утекли на лѣсъ, а тѣ, Государь, деревни Степановскіе отъ Бѣлаозера меньши девяноста верстъ. Да Августа жъ, Государь, въ 13 день прибѣжали къ намъ, холопемъ твоимъ, Бѣлозерской пушкарь Ивашко Шестаковъ да стрѣлецъ Богдашко Ивановъ, а въ роспросѣ намъ, холопемъ твоимъ, сказали: посыланы они были въ Бѣлозерской уѣздъ, отъ сборщика отъ Дмитрея Кайсарова, для сбору дворянъ и дѣтей боярскихъ, и Августа де, Государь, въ 11 день пріѣхали они въ Бѣлозерской уѣздъ въ Шухтовскую волость, отъ Бѣлаозера верстъ съ семдесятъ, и дворянъ и дѣтей боярскихъ и крестьянъ никого не наѣхали, а нашли де, Государь, они на лѣсу, тое жъ Шухтовскія волости въ Чудцѣ, Смолнянина Максима Моложенинова, и его они розпрашивали: отъ чего они бѣгаютъ? и онъ де Максимъ имъ сказалъ, что они бѣгаютъ отъ Литовскихъ людей, а Литовскіе де люди въ Череповцѣ, отъ ихъ Шухтовскія волости верстъ за двадцать; и съ нимъ де, Государь, Максимомъ ходили они пушкарь Ивашко и стрѣлецъ Богдашко, провѣдывать про Литовскихъ людей, Бѣлозерского жъ уѣзда митрополичи вотчины до деревни Плоского, и въ тое деревню изъ лѣсу пришли ночью, и въ той де деревнѣ крестьянъ нѣтъ никого, и они де подъ тою жъ деревнею въ лѣсу на бѣгу изымали тое деревни Плоского крестьянина Мишку и его розпрашивали: для чего они бѣгаютъ? и тотъ де крестьянинъ Мишка въ роспросѣ имъ сказалъ: бѣгаютъ де они отъ Литовскихъ людей; а Литовскіе де, Государь, люди Августа въ 11 день прошли многіе, въ трехъ статьяхъ, мимо ихъ деревню Плоское, къ Бѣлозерскому уѣзду къ Андожской волости, и стали въ Пеланкихъ въ деревнѣ Великомъ Дворѣ, а Андожская, Государь, волость отъ Бѣлаозера всего верстъ съ шестьдесятъ. Да Августа жъ, Государь, въ 14 день писалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, изъ Кирилова монастыря воевода Михайло Спѣшневъ: Августа де во 12 день ѣхалъ мимо Кириловъ монастырь Смолнянинъ Второй Моклоковъ, а въ роспросѣ де ему сказалъ, что Литовскіе люди бывъ въ Кириловѣ монастырѣ, приходили въ Вологодской уѣздъ, въ его Второво помѣстье, въ село Глуповское, Августа во 8 день, и людей его посѣкли; и какъ де Литовскіе люди изъ его помѣстья вышли и пошли въ Бѣлозерской уѣздъ, на устье Уголское да въ Кириловскую вотчину въ село Запогостье, и отъ Литовскихъ де людей утекъ Савина Неѣлова человѣкъ Мишка да Исачко Остафьевъ, да они жъ де водя съ собою старицу Матрену покинули, а тѣ де Савиновы люди и старица въ роспросѣ ему Второму сказали: слышели де они отъ Литовскихъ людей, что ихъ всѣхъ будто съ четыреста человѣкъ, сто человѣкъ изъ ротъ, да сто человѣкъ велентаръ, да сто человѣкъ Черкасъ, да сто человѣкъ Рускихъ воровъ казаковъ, а въ

№ 99.

казацѣхъ де они узнали Рускихъ воровъ, Митку Кубасова, Степку Кругового, Иванка Гурьева, а сказываютъ де Литовскіе люди, что имъ сжидатся съ Литовскими съ прибылными людми въ Щекинскомъ, а сождався итти изгономъ къ Кирилову монастырю и къ инымъ твоимъ государевымъ городомъ; да Августа де, Государь, въ 13 день писали къ нему Михайлу съ Вологды воевода Иванъ Хлоповъ да діякъ Семенъ Собакинъ: Августа де въ 10 день въ роспросѣ имъ сказали, пріѣхавъ ихъ Вологодскіе подъѣщики Завьялко да Тренка: были де Литовскіе люди въ Вологодскомъ уѣздѣ, въ Водоской волости, и на Водогѣ де по всѣмъ станкомъ розгономъ ѣздили и многихъ людей посѣкли, да ранили Смолнянина Тимоѳея Жидовинова, да въ полонъ взяли Смолнянина Васильа Челюсткина съ женою, а пошли де изъ Водоги черезъ Телепчинской станокъ въ Юскую и въ Раменскую и въ Уголскую засѣку, а спрашиваютъ де, Государь, дороги и правятся въ Бѣлозерской уѣздъ и подъ Кириловъ монастырь. И мы, холопи твои, по прежнимъ и по тѣмъ по скорымъ Литовскимъ вѣстемъ, Августа въ 3 день, да Августа жъ въ 7 день, да Августа жъ въ 11 день, посылали въ Бѣлоозерской уѣздъ во всѣ станы высылщиковъ, розсылщиковъ и стрѣлцовъ, и съ ними писали къ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и ко всякимъ служилымъ людемъ, которые, сбѣжавъ съ твоей государевы службы, живутъ нынѣ по домомъ, чтобъ они дворяне и дѣти боярскіе и всякіе служилые люди, по тѣмъ по скорымъ Литовскимъ вѣстемъ, ѣхали, по твоему государеву указу, въ осадъ на Бѣлоозеро, съ женами и съ дѣтми, и съ хлѣбомъ, и съ своими крестьяны, тотчасъ, и твоего бъ государева города Литовскимъ людемъ не подали, и чтобъ самихъ ихъ пришедъ по деревнямъ Литовскіе люди, и женъ ихъ и дѣтей и крестьянъ, не побили и въ полонъ не поимали: и дворяне, Государь, и дѣти боярскіе твоего государева указу не слушаютъ, въ осадъ на Бѣлоозеро не ѣдутъ и крестьяномъ своимъ въ осадъ ѣхать не велятъ, а бѣгаютъ, Государь, со крестьяны своими по лѣсомъ, а высылщикомъ, Государь, отказываютъ, что имъ въ осадъ на Бѣлоозеро не ѣзжывать; а иные, Государь, Смолняне, дворяне и дѣти боярскіе, ѣздятъ въ осадъ въ Кириловъ монастырь, и дворы, Государь, у нихъ поставлены и хлѣбъ воженъ въ Кириловъ монастырь; и намъ, Государь, холопемъ твоимъ, въ подъѣзды и на отъѣзжые сторожы и въ проѣзжыя станицы посылать не кого, служилыхъ никакихъ людей, опричь стрѣлцовъ, Государь, на Бѣлоозерѣ нѣтъ, а стрѣлцовъ, Государь, на Бѣлоозерѣ всего пятьдесятъ человѣкъ; а о посадскихъ, Государь, людѣхъ писали мы, холопи твои, къ тебѣ Государю напередъ сего, что посадскихъ людей для осадного времяни конечно было мало и изъ тѣхъ многіе лутчіе съ правежовъ розбѣглися безвѣстно, съ женами и съ дѣтми, покиня домы свои пусты; а правимъ, Государь, на нихъ мы, холопи твои, твоихъ государевыхъ хлѣбныхъ денегъ за Ноугородскіе за хлѣбные запасы и за кабацкіе дворы и кабацкихъ же недоборныхъ денегъ, по твоимъ государевымъ грамотамъ, девятисотъ семидесяти рублевъ одиннадцати алтынъ съ денгою; да на нихъ же, Государь, на посадскихъ людѣхъ правитъ изъ Ямского Приказу недѣльщикъ Микита Стоговъ твоихъ государевыхъ ямскихъ денегъ штисотъ осмидесяти трехъ рублевъ одинадцати алтынъ съ денгою; да на нихъ же, Государь, на посадскихъ людѣхъ правитъ съ Патріарша двора сынъ боярской Григорей Малгинъ твоихъ государевыхъ запросныхъ денегъ двусотъ рублевъ; а которые, Государь, еще было посадскіе люди осталися на Бѣлоозерѣ, и изъ тѣхъ многіе нынѣ, какъ пріѣхалъ на Бѣлоозеро съ Москвы дворянинъ Петръ Хомутовъ и атаманы и ясаулы и казаки, Новгородскіе челобитчики, для твоихъ государевыхъ хлѣбныхъ денегъ, и они и досталныхъ многіе розбѣжались и осады намъ, холопемъ твоимъ, укрѣпити не кѣмъ; а дворяне и дѣти боярскіе живутъ по домомъ и бѣгаютъ

№ 100. по лѣсомъ, а твоего государева указу не слушають, а въ осаду сами не ѣдутъ и крестьяномъ своимъ ѣхать не велятъ; а даточныхъ, Государь, людей, по твоей государевѣ грамотѣ, сбирать не велѣно. И о томъ вели намъ, холопемъ твоимъ, свой государевъ указъ учинить: съ кѣмъ намъ, холопемъ твоимъ, въ осадѣ сидѣть, и кого въ подъѣзды, и на вѣсти, и на отъѣзжые стороны, и въ проѣзжыя станицы, посылать, чтобъ Литовскіе люди, пришедъ безвѣстно, надъ твоимъ государевымъ городомъ дурна которого не учинили?

Черновой отпускъ сей отписки найденъ въ архивѣ Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда; писанъ столбцемъ на 5-ти листкахъ. На оборотѣ перваго: 126 Августа въ 20 день такова отписка послана въ Розрядъ съ пушкаремъ съ Ѳедкою Кончѣевымъ.

100.—1618 Августа 20. Отписка къ Царю Образцова и Вахрамѣева *объ отосланныхъ въ Новгородъ деньгахъ за хлѣбные запасы, о доправливаніи запросныхъ денегъ съ Бѣлозерцевъ, и о проч.*

Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, холопи твои, Ондрюшка Образцовъ, Ѳедка Вахромѣевъ, челомъ бьютъ. Писали мы, холопи твои, къ тебѣ Государю напередъ сего, Августа въ 8 день, съ Московскимъ гонцомъ съ слободчикомъ съ Мосѣйкомъ Ѳедоровымъ, что по твоему государеву наказу изъ Нижегородскія Чети, за приписью твоего государева діяка Ивана Грамотина, и по твоей государевѣ грамотѣ изъ Галицкой Чети, за приписью твоего государева діяка Семена Головина, которыя денги у насъ, холопей твоихъ, были въ сборѣ, за твои государевы за Ноугородскіе за хлѣбные запасы, съ Бѣлаозера съ посаду и съ Бѣлозерского уѣзда, опричь Кириловскихъ денегъ, тысячу сто сорокъ два рубли, да Кириловскихъ триста пятьдесять рублевъ, и обоего тысяча четыреста девяносто два рубли, и мы, холопи твои, тѣ денги отпустили въ Великій Новгородъ, къ твоему государеву болярину и воеводамъ ко князю Ивану Ондреевичу Хованскому съ товарыщи, съ дворяниномъ съ Петромъ Хомутовымъ да съ атаманомъ съ Даниломъ съ Ноксаревымъ да съ ясауломъ съ Гришею Долгимъ и съ казаки; а за досталными, Государь, за тѣми денгами, за сборомъ, остались на Бѣлѣозерѣ атаманъ Кирило Токаревъ да казакъ Треня Борисовъ, а которыя, Государь, твои государевы хлѣбныя денги съ Бѣлаозера съ посаду были въ доимкѣ, и мы, холопи твои, писали къ тебѣ Государю, что посадскіе тяглые люди многіе розбрелись отъ его Петрова пріѣзду съ товарыщи и отъ многихъ правежовъ, а досталные, которые остались еще не многіе люди, и тѣ стоятъ въ твоихъ государевыхъ хлѣбныхъ денгахъ и за кабацкіе дворы и кабацкихъ недоборныхъ денгахъ, по твоимъ государевымъ грамотамъ, у насъ холопей твоихъ, на правежѣ, въ девятистахъ въ семидесять рублѣхъ въ одиннадцати алтынѣхъ съ денгою; да тѣ жъ, Государь, посадскіе люди, по твоему государеву указу, стоятъ на другомъ правежѣ, Ямского Приказу у недѣлщика у Микиты Стогова, въ ямскихъ денгахъ, во шти стахъ восмидесять въ трехъ рублѣхъ въ 11 алтынѣхъ съ денгою; да тѣ жъ, Государь, посадскіе люди, по твоему государеву указу, стоятъ на третьемъ правежѣ у сына боярского съ Патріярша двора у Григорья Малгина, въ твоихъ государевыхъ въ запросныхъ денгахъ въ двусотъ рублѣхъ; и съ правежовъ, Государь, и досталные посадскіе люди розбродятся и бѣгаютъ съ женами и съ дѣтми, а которые, Государь, Бѣлозерского уѣзда крестьяне въ тѣхъ же твоихъ государевыхъ въ хлѣбныхъ денгахъ стояли на Бѣлѣозерѣ на правежѣ, и Августа, Государь, съ третьяго числа пришли въ Пошехонской уѣздъ Литовскіе люди и учали изъ Пошехонского уѣзда приходить войною въ Бѣлозерской уѣздъ, отъ Бѣлаозера верстъ за девяносто и менши, и тѣ, Государь, уѣздные люди съ правежу съ Бѣлаозера всѣ розбѣглись по

домомъ и поручниковъ своихъ выдали, а поручники, Государь, по нихъ были посадскіе люди, и тѣ ихъ поручники посадскіе люди съ Петрова пріѣзду Хомутова съ товарыщи многіе розбѣглись, и мы, холопи твои, тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ, которые съ правежу розбѣглись, сыскивать посылали, и тѣ, Государь, всѣ крестьяне бѣгаютъ отъ Литовскихъ людей по лѣсомъ, сыскать ихъ немочно, и сами мы, холопи твои, отъ Литовскихъ людей сѣдимъ въ осадѣ, и за тѣмъ, Государь, твой государевъ денежной сборъ за хлѣбные запасы сталъ, и въ томъ бы намъ, холопемъ твоимъ, отъ тебя Государя въ опалѣ не быть; а какъ, Государь, про Литовскихъ людей вѣсти потишеютъ и Литовскіе люди изъ Бѣлозерского уѣзда выйдутъ, и мы, холопи твои, собравъ крестьянъ и тѣ хлѣбныя денги доправя, въ Великій Новгородъ пошлемъ.

Черновой отпускъ сей отписки, найденный въ архивѣ Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на 3-хъ листкахъ. На оборотѣ перваго: 126 Августа въ 20 день такова отписка послана въ Казачей Приказъ съ пушкаремъ съ Ѳедкою Кончѣевымъ.

101. — 1618 Августа 20. Отписка къ Царю Образцова и Вахрамѣева *о разрѣшеніи, изъ какихъ денегъ производить издержки на Шведскихъ пословъ въ ихъ проѣздъ.* № 101.

Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи, холопи твои, Ондрюшка Образцовъ, Ѳедка Вахрамѣевъ челомъ бьютъ. Нынѣшного, Государь, 126 Августа въ 8 день присланы къ намъ, холопемъ твоимъ, твои Государевы Царевы и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамоты, одна изъ Посолского Приказу, за приписью твоего государева діяка Ивана Грамотина, а другая изъ Галицкія Чети, за приписью твоего государева діяка Семена Головина; а въ твоихъ государевыхъ грамотахъ къ намъ холопемъ твоимъ, написано: указалъ ты, Государь, по Литовскимъ вѣстемъ, Свѣйскихъ пословъ отпустить изъ Ярославля на Вологду, а съ Вологды на Бѣлоозеро, а съ Бѣлаозера на Тихвину или прямо къ Ладогѣ; а кормъ и подводы, на Вологдѣ и на Бѣлѣозерѣ, указалъ ты, Государь, изготовить про Свѣйскихъ пословъ изо всякихъ четвертныхъ доходовъ, по Ярославскимъ отпискамъ и по росписемъ, каковы даны приставомъ и каковы къ намъ, холопемъ твоимъ, пришлютъ изъ Ярославля; и какъ къ намъ, холопемъ твоимъ, изъ Ярославля о корму и о питьѣ и о подводахъ про Свѣйскихъ пословъ отпишутъ, и намъ бы, холопемъ твоимъ, тотчасъ на Бѣлѣозерѣ, про Свѣйскихъ пословъ кормы и питье по росписямъ и подводы, какъ имъ мочно подняться, изготовить велѣть до ихъ пріѣзду; а какъ они на Бѣлоозеро пріѣдутъ, и намъ бы, холопемъ твоимъ, поставити на Бѣлѣозерѣ до тѣхъ мѣстъ, покамѣста они на Бѣлѣозерѣ побудутъ, въ острогѣ, на добрыхъ дворѣхъ, съ одного, и для береженья на дворы имъ сторожей, сколко человѣкъ пригоже, дати; а кормы бъ и питье давать имъ на Бѣлѣозерѣ, да и въ дорогѣ до Тихвины или до Ладоги, куда ихъ отпустимъ, дати по росписемъ, какову пришлютъ изъ Ярославля и какова будетъ у Свѣйскихъ пословъ приставовъ; а сколко денегъ на посолскіе розходы выйдетъ, и о томъ бы отписать къ тебѣ Государю, къ Москвѣ, и отписку велѣть отдать въ Посолскомъ Приказѣ, а другую въ Галицкой Чети. И къ намъ, Государь, холопемъ твоимъ, изъ Ярославля, о посолскомъ корму и о питьѣ и о подводахъ, Августа въ 16 число не писывали и росписи къ намъ, холопемъ твоимъ, не присылывали, и сколко на посолскіе росходы какихъ кормовъ и питья какого и подводъ надобе, того намъ, холопемъ твоимъ, невѣдомо; а на Бѣлѣозерѣ, Государь, толко и питья, что на твоемъ государевѣ кабакѣ, вино да пиво, а медовъ, Государь, на твоемъ государевѣ кабакѣ не держатъ, да и купить, Государь, на Бѣлѣозерѣ меду не добыть; а на кормовую, Государь, на посолскую покупку въ твоей государевѣ казнѣ

№ 102. на Бѣлѣозерѣ твоихъ государевыхъ четвертныхъ доходовъ всякихъ мало, что, Государь, было на твоихъ государевыхъ кабакѣхъ и въ таможнѣ собрано тебѣ Государю прибыли, на нынѣшной на 126 годъ, и тѣ, Государь, сборныя кабацкія и таможныя денги, по твоимъ государевымъ грамотамъ, розданы въ твое государево жалованье Бѣлозерскимъ ружникомъ, въ Воскресенской дѣвичь монастырь въ Горы игуменьѣ Евранѣѣ съ сестрами, и Бѣлозерскимъ стрѣлцомъ и пушкаремъ; а что, Государь, сбиралось тебѣ Государю въ казну, съ Бѣлаозера съ посаду, твоихъ государевыхъ четвертныхъ оброчныхъ денегъ по сту по двадцати по пяти рублевъ по 14 алтынъ по 4 денги на годъ, да съ Бѣлозерского уѣзда рублевъ по пятидесять на годъ, и о тѣхъ, Государь, о твоихъ государевыхъ о четвертныхъ доходѣхъ, о сборѣ, къ намъ, холопемъ твоимъ, твой государевъ указъ по ся мѣстъ не бывалъ; и мы, холопи твои, тѣхъ четвертныхъ доходовъ на нынѣшней на 126 годъ, безъ твоего государева указу, не сбирывали; а посадскіе, Государь, многіе тяглые люди съ правежовъ розбѣглись, а на досталныхъ правимъ мы, холопи твои, хлѣбныхъ и за кабацкіе дворы и кабацкихъ же недоборныхъ денегъ, по твоимъ государевымъ грамотамъ, девятисотъ семидесять рублевъ одиннадцати алтынъ съ денгой; да изъ Ямского Приказу недѣлщикъ правитъ, Микита Стоговъ, на нихъ же ямскихъ денегъ штисотъ осмидесять трехъ рублевъ одиннадцати алтынъ съ денгою; да съ Патріарша двора сынъ боярской Григорей Малгинъ правилъ на нихъ же запросныхъ денегъ двусотъ рублевъ; а правимъ мы, холопи твои, твоихъ государевыхъ всякихъ доходовъ, и посланники, черезъ весь день, отъ утра и до вечера, а на ночь тѣ жъ посадскіе люди съ правежу, по нынѣшнимъ по Литовскимъ вѣстемъ, стоятъ на городѣ на караулѣхъ всѣми людми, а Литовскіе, Государь, люди стоятъ въ Пошехонскомъ уѣздѣ, а изъ Пошехонского уѣзду ходятъ войною въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, отъ Бѣлаозера верстъ за девяносто и меньши, хлѣбъ травятъ и скотъ берутъ, и Бѣлозерского, Государь, уѣзда крестьяне отъ Литовскихъ людей всѣ по лѣсомъ бѣгаютъ, сыскать никого не мочно, и сами мы, холопи твои, отъ Литовскихъ людей сѣдимъ на Бѣлѣозерѣ въ осадѣ; а въ сборѣ, Государь, на Бѣлѣозерѣ твоихъ государевыхъ четвертныхъ доходовъ, прошлого 121 и 122 году, недобору Никиты Беклемишева, шестьдесять одинъ рубль 4 денги, да что мы, холопи твои, собрали на прошлой на 125 годъ твоихъ государевыхъ рыбныхъ оброчныхъ денегъ, съ рыбныхъ ловель, и что досталныхъ четвертныхъ доходовъ отъ ружничьи дачи осталось, прошлого жъ 125 году, шестьдесять семь рублевъ 32 алтына, и о томъ вели намъ, холопемъ своимъ, свой государевъ указъ учинить: рыбныя оброчныя денги на посолскіе розходы держати ли, и будетъ тѣхъ денегъ на посолскіе розходы не достанетъ, и Свѣйскимъ посломъ на кормъ откуды денги давать, чтобъ намъ, холопемъ твоимъ, въ посолскихъ кормѣхъ за тѣмъ, что имъ кормовъ покупать будетъ не на что, отъ тебя Государя въ опалѣ не быть?

Черновой отпускъ сей отписки найденъ въ архивѣ Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда; писанъ столбцемъ на 6 листкахъ. На оборотѣ перваго: 126 Августа въ 20 день послана въ Галицкую Четь съ пушкаремъ съ Ѳедкою867 Кончѣевымъ.

102. — 1619 Февраля 5. Царская грамота въ Юрьевецъ-Поволской чарошнику Малову *о повелѣніи крестьянамъ Коряковской волости помогать Юрьевецкимъ посадскимъ людямъ и волостнымъ крестьянамъ въ ѣзовомъ строеньѣ и ямской гоньбѣ.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Юрьевецъ-Поволской чарошнику Ѳедору Малово. Били намъ челомъ Юрьевца-Поволского съ посаду староста Нефедко Жуковъ, и во всѣхъ Юрьевчанъ посадскихъ людей мѣсто, да Юрьевецкихъ нашихъ дворовыхъ волостей, Елнацкія волости староста Петрушка Кипреяновъ, Перезницкія волости старо-

ста Юшко Григорьевъ, Ячмѣнскія волости староста Кондрашко Петровъ, Заборскія волости и Сокольскихъ Горъ староста Богдашко Трофимовъ, и во всѣхъ тѣхъ волостей крестьянъ мѣсто, а сказали: строятъ де они Юрьевчане посадскіе люди и волостные крестьяне на рѣкѣ на Волгѣ, для рыбныя ловли на нашъ обиходъ, два ѣза; да они жъ де отпущаютъ нашихъ всякихъ посланниковъ, лѣтомъ водою въ стругѣхъ наемными людми, а зимнимъ путемъ на подводѣхъ, въ верхъ до Ярославля, а на низъ до Нижнего Новагорода, а сухимъ путемъ до Володимеря, и до Суздаля, и до Галича, и до Унжцкого городища; а Коряковская де волость ѣзовымъ строеньемъ и ямскою гоньбою, со 126 году Іюня съ 1 числа, отъ нихъ отъ посадскихъ людей и отъ волостныхъ крестьянъ отстала и въ ѣзовое строенье и въ ямскую гоньбу ничѣмъ не помогаютъ: и намъ бы Юрьевца-Поволского старосту Нефедка Жукова и всѣхъ Юрьевчанъ посадскихъ людей и волостныхъ старостъ и всѣхъ крестьянъ пожаловати, велѣти бъ имъ въ ѣзовое строенье и въ ямскую гоньбу въ помочь поддати Коряковскую волость. И мы Юрьевчанъ посадскихъ людей и волостныхъ крестьянъ пожаловали: велѣли Коряковскія волости крестьяномъ къ Юрьевцу къ посаду и къ Юрьевецкимъ волостямъ въ ѣзовомъ строеньѣ и въ ямскую гоньбу помогати, потому что Коряковская волость отъ Юрьевца недалеко, а въ нынѣшнюю войну отъ Литовскихъ людей разоренья ей не было. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Юрьевчаномъ посадскимъ людямъ и волостнымъ крестьяномъ, для ѣзового строенья и ямскія гоньбы, велѣлъ Коряковскія волости крестьяномъ помогати и на яму стояти съ Юрьевчаны съ посадскими людми и съ волостными крестьяны вмѣстѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7127 Февраля въ 5 день.

Подлинникъ, писанный столбцемъ, хранится въ Юрьево-Поволскомъ Магистратѣ. На оборотѣ: „Царь и Великій Князь Михаило Ѳедоровичь всеа Русіи.“ *По склейкѣ:* діакъ Иванъ Болотниковъ. *Сія грамота въ спискѣ получена Археографомъ Строевымъ отъ бывшаго Владимірскаго Гражданскаго Губернатора С. С. Ланскаго.*

№ 103.

103. — 1619 Апрѣля 10. Царская жалованная грамота Муромскому Благовѣщенскому монастырю *на вотчинное безоброчное владѣніе озерками въ Муромскомъ уѣздѣ, въ Клинскомъ лугу.*

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, пожаловали есмя изъ Мурома съ посаду Старого городища Благовѣщенского монастыря Муромскихъ Чудотворцовъ, благовѣрного князя Костянтина и чадъ его князя Михаила и князя Ѳедора, игумена Сергѣя съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный игуменъ и братья будутъ, что били они намъ челомъ, а сказали: приходили де къ намъ войною Литовскіе люди и монастырь разорили, въ церквахъ Божіихъ престолы ободрали, и ризы, и стихарь, и поясъ, и посохъ, нашего данья, и всякое церковное строенье поимали и братью посѣкли, а его игумена съ пономаремъ взяли въ полонъ, а кельи пожгли, и пономаря въ полону сожгли, а его игумена изъ полону выкупили; и отъ того де Литовскихъ людей разоренья у нихъ въ монастырѣ на церквахъ кровли огнили, церковь Благовѣщенья пречистыя Богородицы и Чудотворцовъ благовѣрного князя Костянтина и чадъ его князя Михайла и князя Ѳедора каменая каплетъ и стѣны разсѣдалися, а древяныя церкви ветхи, а строить тѣхъ церквей и монастыря нынѣ не чѣмъ, вотчинки у нихъ ничего нѣтъ: и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ дати въ домъ Благовѣщенья пречистыя Богородицы и Муромскихъ Чудотворцовъ, благовѣрного князя Костянтина и чадъ его князя Михайла и князя Ѳедора, на церковное и на монастырьское строенье, въ вотчину, безоброчно, въ Муромскомъ уѣздѣ въ Клинскомъ лугу озерко Карашья да Боровое и съ иными озерки, что на оброкѣ за Володимеро-

№ 104. выми крестьяны Чиркова съ братьею да за Θедоровыми крестьяны Панова. А въ Приказѣ Болшого Дворца въ окладныхъ въ приходныхъ книгахъ нынѣшняго 127 году написано: въ Муромскомъ уѣздѣ, въ Клипскомъ лугу, озеро Кустроха, да озеро Карашья, да Середная, да Кривые Дубки, да Костино, да Обедино, да Юфета, да Росходецъ, на оброкѣ за Микитиными да за Олексѣевыми крестьяны Чиркова, за Васкою Ивановымъ съ товарыщи, а оброку и пошлинъ по окладу два рубли четыре алтына съ полуденгою; да въ Клипскомъ же лугу озеро Боровое, да Росходное, да Вязкое, да Маковыя Зимницы, да Повецъ и Истокъ и Росходецъ, да Водяное, да Долгое, да Иванисово, да Софоновское, да Заостровья по конецъ озера Борового, да три озерка въ Клипскомъ лугу, да Стровскіе, да Никитинскіе, на оброкѣ за Васильевымъ крестьяниномъ Панова за Васкою Сидоровымъ да за Володимеровымъ крестьяниномъ Чиркова за Ивашкомъ Сергѣевымъ, а оброку и пошлинъ по окладу четыре рубли тридцать три алтына съ денгою, и обоего съ тѣхъ со всѣхъ озеръ оброку и пошлинъ семь рублевъ три алтына полшесты денги. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Θедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, Благовѣщенского монастыря и Муромскихъ первоначалныхъ Чудотворцовъ, благовѣрного князя Костянтина и чадъ его князя Михайла и князя Θедора, игумена Сергѣя съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный игуменъ и братья будутъ, пожаловали: велѣли имъ тѣ всѣ озерка дати въ вотчину, безоброчно, а имъ съ того у себя въ монастырѣ церкви Божіи и монастырь строити и братью питать, и впередъ имъ намъ о церковномъ и монастырьскомъ строеньѣ не бити челомъ. Дана ся наша царьская жаловалная грамота въ царьствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7127 Апрѣля въ 10 день. — «А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Михайла Θедоровича, всеа Русіи Самодержца, діакъ Богданъ Ивановъ сынъ Кашкинъ.»

Подлинникъ, хранящійся въ Муромскомъ Благовѣщенскомъ монастырѣ, писанъ на большомъ листѣ съ красною восковою на малиновомъ шелковомъ шнуркѣ печатью. На оборотѣ въ верху: „Царь и Великій Князь Михаилъ Θедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ;“ *въ низу:* справилъ подьячей Игнашко Лукинъ.

На оборотѣ же слѣдующія подтвержденія:

Лѣта 7131 Іюня въ 30 день, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Θедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, и отецъ нашъ государевъ, Великій Государь святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь, Московскій и всеа Русіи, сее грамоты слушавъ, указали, по нашему государьскому уложенью, переписати вновь на наше государьское имя, и сее жаловалную грамоту указали, подписавъ на наше жъ государьское имя, отдати Благовѣщенского монастыря и Муромскихъ Чудотворцовъ, благовѣрнаго князя Костянтина и чадъ его князя Михайла и князя Θеодора, игумену Сергѣю съ братьею, впередъ для спору вотчинныхъ земель и всякихъ вотчинныхъ крѣпостей; а о всемъ указали ходити по тому, какъ въ нашей новой государьской жаловалной грамотѣ нынѣшнего 131 году написано. — «А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Михаила Θедоровича всеа Русіи діакъ Прокофей Пахиревъ.»

155 Іюля въ 20 день, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи Самодержецъ, сее грамоты слушалъ, а выслушавъ изъ Мурома Благовѣщенского монастыря игумена Іоакима съ братьею пожаловалъ: велѣлъ подписать на свое Государево Царево и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи имя, и сее у нихъ грамоты рудить не велѣлъ никому ни въ чемъ; а велѣлъ о всемъ ходить по тому, какъ въ сей жаловалной грамотѣ писано. — «А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи діакъ Смирной Богдановъ.»

104. — 1619 Іюля 2. Царская грамота въ Бѣлозерскій Горицкій дѣвичій мо-

пастырь *о надзорѣ надъ посланною въ оный старицею княгинею Еленою Мосальскою.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Θеодоровича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, въ Горицкой дѣвичь монастырь игуменьѣ Еврапѣѣ. По нашему указу послана отъ насъ съ Москвы въ Горицкой монастырь старица княгиня Олена Мосалская, а велѣно ей въ томъ монастырѣ быть неисходно; а на препитанье указали есмя дати ей изъ Кирилова монастыря игумену Саватію запасу, три чети ржы, двѣ чети овса, и того съ нее на годъ будетъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бы ее отдала подъ начало доброй и крѣпкой духовной старицѣ, которая бъ ее привела ко спасенію, да и къ церквѣ бъ ей велѣла ходить ежеденно, развіе самыя болшія немощи; а того бъ еси надъ ней велѣла беречь накрѣпко, чтобъ она отнюдъ никоторыми обычаи изъ монастыря была неисходна и къ ней въ монастырь потому жъ никого пускати еси не велѣла, чтобъ она, зря на прелесть мірскую, не отпала надеждою къ Богу; а какъ старицѣ Оленѣ въ монастырѣ быти велишъ, и ты бъ о томъ велѣла къ намъ отписати, а отписку велѣла отдать въ Приказѣ Болшего Дворца боярину нашему Борису Михайловичу Салтыкову, да дьякомъ нашимъ Ивану Болотникову съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7127 Іюля въ 2 день.

Современный списокъ, столбцемъ на листкѣ, найденъ въ архивѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря.

105.—1619 Іюля 3. Царская окружная грамота, въ Галичь, губному старостѣ Перелешину, *о возведеніи на патріаршій престолъ отца государева Митрополита Филарета и о соборномъ постановленіи касательно новой переписи городовъ по случаю бывшаго разоренія.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Θедоровича всеа Русіи, въ Галичь, губному старостѣ Петру Перелешину. По милости всещедраго и всемогущаго въ Троицѣ славимаго Бога и пречистыя Богородицы и всѣхъ Святыхъ молитвами, Великій Государь нашъ отецъ и богомолецъ преосвященый Митрополитъ Филаретъ Микитичь Ростовскій и Ярославскій изъ Полши и изъ Литвы пришелъ въ Московское государьство, о чемъ мы и всѣ люди Московского государьства великія радости наполнилися; а по тому (*) прошенью и благословенью святѣйшаго Патріарха Θеофана великаго града Іерусалима и всей Палестины, и по челобитью богомолцовъ нашихъ Митрополитовъ и Архіепискуповъ и всего освященнаго собору, и Великій Государь нашъ отецъ и богомолецъ Филаретъ Микитичь во сесь день и поставленъ на великій святителскій патріаршескій престолъ Московскій всеа Русіи. А какъ Божью милостью то великое и неизреченное дѣло совершилось, и Великій Государь нашъ отецъ и богомолецъ святѣйшій Патріархъ Филаретъ Микитичь Московскій и всеа Русіи съ Митрополиты и съ Архіепискупы и со всемъ освященнымъ соборомъ приходили къ намъ и совѣтовали съ нами Великимъ Государемъ о томъ, что судбами Божьими, а за грѣхъ всего православного крестьянства, Московское государьство отъ Полскихъ и Литовскихъ людей и отъ воровъ разорилось и запустѣло, а подати всякія и ямьскія и охотникомъ подмоги емлютъ съ иныхъ по писцовымъ книгамъ, а съ иныхъ по дозорнымъ книгамъ, а инымъ тяжело, а инымъ легко; а дозорщики, которые послѣ Московского разоренья посыланы по городомъ будучи, дозирали и писали по дружбѣ, и за иными легко, а за иными по недружбѣ тяжело, и отъ того Московского государьства всякимъ людемъ скорбь конечная; а изъ Замосковныхъ и изъ Заукрайныхъ городовъ посадскіе люди многіе, лготя себѣ, чтобы въ городѣхъ податей никакихъ не платить, пріѣхали къ Москвѣ и живутъ на Москвѣ и по городомъ и у племяни и у друзей, а по городомъ . . . . (**) на передъ сего, ѣхати не хотятъ; а изъ иныхъ изъ Заукрайныхъ разореныхъ городовъ посадскіе и № 105.

(*) Здѣсь замѣтенъ пропускъ.

(**) Вѣроятно должно быть: „гдѣ кто жилъ.“

№ 105. всякіе люди бьютъ челомъ о лготѣ, чтобы имъ для разоренья во всякихъ податѣхъ дали лготы; а иные посадскіе и уѣздные люди заложились въ закладчики за бояръ и за всякихъ людей, а податей никакихъ съ своею братьею съ посадскими и съ уѣздными людми не платятъ, а живутъ себѣ въ покоѣ; а иные многіе люди бьютъ челомъ на бояръ и всякихъ чиновъ людей въ насилствѣ и въ обидахъ, чтобъ ихъ пожаловать, велѣти отъ силныхъ людей оборонить. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, съ отцомъ своимъ и богомолцомъ святѣйшимъ Патріархомъ Филаретомъ Микитичемъ Московскимъ и всеа Русіи, и съ Митрополиты и со Архіепискупы и со всемъ освященнымъ соборомъ, и съ бояры и съ околничими и съ думными и со всѣми людми Московского государьства, учиня соборъ, о всѣхъ статьяхъ говорили, какъ бы то исправить и землю устроить. И усовѣтовавъ мы Великій Государь съ отцомъ своимъ богомолцомъ святѣйшимъ Патріархомъ Филаретомъ Микитичемъ Московскимъ и всеа Русіи и со всемъ освященнымъ соборомъ, и съ бояры и съ околничими и со всѣми людми Московского государьства, приговорили: во всѣ городы, которые не были въ разореньѣ, послать писцовъ; а которые городы отъ Литовскихъ людей и отъ Черкасъ были въ разореньѣ, и въ тѣ городы послати дозорщиковъ добрыхъ, приведчи къ крестному цѣлованью, давъ имъ полные наказы, чтобы они писали и дозирали всѣ городы вправду, безъ посуловъ. А которыхъ Украйныхъ городовъ посадскіе люди живутъ на Москвѣ и по городомъ, и тѣхъ сыскивая отсылать въ тѣ городы, гдѣ они прежъ сего жили, и лготы имъ дать смотря по разоренью. А которые посадскіе и уѣздные люди заложились за Митрополитовъ и за весь освященный соборъ, и за монастыри, и за бояръ, и за околничихъ и за всякихъ чиновъ людей, и тѣмъ закладчикомъ всѣмъ указали есмя по прежнему, гдѣ были напередъ сего; а на тѣхъ людѣхъ, за кѣмъ они жили, приговорили есмя со всѣми людми, сыскавъ счетчи доправити наши всякія подати за прошлые годы. А на силныхъ людей, во всякихъ обидахъ, велѣли есмя сыскивать и указъ по сыску дѣлати бояромъ своимъ князь Ивану Борисовичу Черкаскому да князь Данилу Ивановичу Мезецкому съ товарыщи. Да въ городѣхъ же есмя велѣли сыскать и выписать, сколко со всѣхъ городовъ всякихъ денежныхъ и хлѣбныхъ запасовъ по окладу, и сколко въ нынѣшныхъ годѣхъ доходовъ, и что въ приходѣ, и что въ росходѣ, и что въ доимкѣ осталось, и что отъ разоренья запустѣло, и что какихъ селъ и деревень роздано въ помѣстья и въ вотчины, и что съ нихъ было какихъ доходовъ, и что за тѣмъ по окладу всякихъ доходовъ денежныхъ и хлѣбныхъ осталось, и на какіе росходы тѣ доходы указаны, и что за росходомъ останется. А изъ городовъ изо всѣхъ, для вѣдомости и для устроенія, указали есмя взять къ Москвѣ, выбравъ изо всякого города, изъ духовныхъ людей по человѣку, да изъ дворянъ и изъ дѣтей боярскихъ по два человѣка добрыхъ и разумныхъ, да по два человѣка посадскихъ людей, которые бы умѣли росказать обиды и насилства и разоренья, и чѣмъ Московскому государьству полниться, и ратныхъ людей пожаловать, и устроить бы Московское государьство, чтобъ пришли всѣ въ достоинство. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ велѣлъ быти въ соборной церкви архимаритомъ, и игуменомъ, и протопопомъ, и попомъ и всему священическому собору, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и гостемъ и посадскимъ и уѣзднымъ всякимъ людемъ Галицкихъ пригородовъ и уѣздовъ: и какъ сойдутся, и ты бъ сю нашу грамоту велѣлъ прочесть всѣмъ людемъ въ слухъ, а прочетчи сю нашу грамому, велѣлъ бы еси духовнымъ людемъ и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и посадскимъ и всякимъ людемъ выбрати изо всѣхъ чиновъ людей добрыхъ и разумныхъ, и изъ духовного чину человѣка или дву, а изъ дворянъ и изъ дѣтей боярскихъ Галичанъ дву жъ человѣкъ, и выборные бы на нихъ списки дали

за руками и отпустили бы ихъ къ намъ къ Москвѣ, чтобы намъ и отцу нашему богомолцу Филарету Микитичу, Божью милостью Патріарху Московскому и всеа Русіи, всякія ихъ нужи и тѣсноты и разоренья и всякіе недостатки были вѣдомы; а мы Великій Государь, съ отцомъ своимъ и богомолцомъ святѣйшимъ Патріархомъ Филаретомъ Микитичемъ Московскимъ и всеа Русіи совѣтовавъ, по ихъ челобитью, прося у Бога милости, учнемъ о Московскомъ государьствѣ промышляти, чтобы во всемъ поправити, какъ лутче. А которые посадскіе и всякіе люди заложились за бояръ и за монастыри и за всякихъ людей, и тѣмъ бы людемъ гости и посадскіе и уѣздные люди давали тебѣ имяна за руками, а ты бъ по тѣмъ имяннымъ спискомъ, и сверхъ того имянного списку, самъ сыскивалъ, а сыскавъ и подававъ тѣхъ людей на крѣпкія поруки съ записми, велѣлъ имъ быть по прежнему за нами, и гдѣ они прежъ сего были, и наши всякія подати велѣлъ бы еси платити съ посадскими людми вмѣстѣ по прежнему; а на тѣхъ людѣхъ, за кѣмъ они жили, сыскавъ и счетчи велѣлъ бы еси наши всякія подати за прошлые годы доправить; а изъ-за кого и сколкихъ людей изъ закладовъ возмешь, и сколко на комъ за прошлые годы нашихъ податей доправишь, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ имянно тотчасъ; а выборныхъ людей, которыхъ выберешь, отпустилъ бы еси къ намъ къ Москвѣ не мѣшкая ни часу, чтобы намъ и отцу нашему и богомолцу о всемъ Галицкомъ разореньѣ было вѣдомо, и выслушавъ отъ нихъ челобитья, учинили бы (*) есмя, прося у Бога милости, говорить и промышлять объ нихъ ко всему добру, чтобы всѣ люди нашего государьства, Божью милостью, нашимъ царьскимъ призрѣньемъ жили въ покоѣ и въ радости. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7127, Іюля въ 3 день.

Современный списокъ изъ архива Макарія Унженскаго монастыря, писанъ на столбцѣ безъ скрѣпы. Въ немъ встрѣчаются ошибки, а въ началѣ, быть можетъ, есть и пропуски.

106.—1619 Августа 1. Царская грамота Игумену Соловецкаго монастыря Иринарху съ братіею о *взятіи мѣръ осторожности противъ Датчанъ, желающихъ овладѣть Лапландіею.* № 106.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Соловецкой монастырь, богомолцу нашему игумену Илинарху съ братьею. Въ нынѣшнемъ во 127 году писалъ къ намъ Датцкой Крестьянусъ Король, съ посланникомъ съ Иваномъ Баклановскимъ, что будто прежніе Государи Цари Російскіе и мы Лопскую землю, которая въ давныхъ временахъ была къ Норвецкому королевству, отлучили и къ себѣ присвоили, и къ прежнимъ де Государемъ онъ о томъ пословъ своихъ посылалъ и къ нашему Царьскому Величеству дружно писалъ, чтобъ наше Царьское Величество Лопскія земли ему поступилися и отдали; а послѣ того вѣдомо намъ учинилось, что у Датцкого Короля въ сборѣ воинскіе люди и нарядъ на многихъ карабляхъ, а чаять его приходъ къ нашимъ землямъ къ морскимъ мѣстамъ.— И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ тотчасъ велѣли около Соловецкого монастыря и Сумского острогу всякія крѣпости подѣлати, для того, будетъ придутъ къ монастырю и къ Сумскому острогу Датцкіе карабли, и вамъ бы сидѣть было безстрашно; и о вѣстяхъ ссылалися бъ есте на Колмогоры и въ Колской острогъ съ нашими воеводы почасту, чтобъ вамъ про Датцкихъ людей всякія вѣсти вѣдати подлинно; а сами бъ есте въ Соловецкомъ монастырѣ и въ Сумскомъ острогѣ жили съ великимъ береженьемъ, и нарядъ по городу и острогу устроили, и караулы и осадныхъ людей росписали, и велѣли быти всѣмъ людемъ по мѣстомъ, чтобъ Датцкого Короля люди, назвався торговыми людми, оманомъ пришедъ къ Соловецкому монастырю и къ Сумскому острогу, какого дурна не учинили и нашія земли не посѣдали. А будетъ къ Соловецкому монастырю или къ Сум-

(*) Должно быть: „учали бы."

№ 107. скому острогу придутъ Датцкіе карабли, а учнутъ называться торговыми людми; а преже будетъ того къ Соловецкому монастырю торговые корабли не прихаживали, и вы бъ послали къ нимъ нарочно старца доброго, а съ нимъ сотника или пятидесятника, а велѣли имъ говорити, чтобъ они къ Соловецкому монастырю и къ Сумскому острогу не приходили и нашимъ землямъ и людемъ тѣсноты и обидъ не чинили, а по нашему царьскому указу торговымъ Датцкимъ людемъ во всемъ торгъ поволной у Архангелского города у карабелной пристани, и насильства имъ нѣтъ никоторого, а Соловецкой монастырь и Сумской острогъ наше богомолье, а не торговое мѣсто, и преже того приходъ караблямъ не бывалъ, и они бъ нынѣ мимо прежняго обычая не дѣлали и межъ насъ и Крестьянуса Короля мирного постановленья не нарушали; а будетъ въ порубежныхъ мѣстѣхъ межъ нашихъ и Датцкого Короля людей въ чемъ ссора, и о томъ мы Великій Государь впередъ со Крестьянусомъ Королемъ сошлемся послы и росправу въ земляхъ и въ обидахъ велимъ учинить па обѣ стороны; а миру нарушати и крови вчинать межъ насъ и Государя ихъ не годится, потому что мы Великій Государь и прежніе Государи Цари Російскіе съ прежними Датцкими Короли и съ нынѣшнимъ Крестьянусомъ Королемъ искони вѣчно въ крѣпкой дружбы и въ любви и нелюбья межъ насъ и нашихъ земель николи не бывало, и они бъ однолично миру не нарушали и крови крестьянскія не вчинали; а которая рознь или кровопролитье учинится нынѣ отъ ихъ воинскихъ людей, и то учинится съ ихъ стороны, а мы Великій Государь той крови невинны будемъ, и обидъ ихъ терпѣти не учнемъ, и за наши земли стояти будемъ, сколко Богъ помочи подастъ; а по милости Божіи нынѣ намъ недруга нѣтъ никоторого, съ Литовскимъ и Свѣйскимъ Короли нынѣ межъ насъ и наши государьствы учиненъ долгій миръ и покой, а нашихъ земель и государьствъ люди служатъ намъ Великому Государю по прежнему и розни нѣтъ никоторыя, а они бъ по тому жъ кроворозлитья и розни не вчинали. Да будетъ Датцкіе карабли, бывъ у Соловецкого монастыря или у Сумского острогу, поидутъ прочь, или хоть и шкоту учинятъ въ кормѣ ихъ или въ иномъ въ чемъ невеликую, и вы бъ о томъ къ намъ писали наскоро, а съ ними за малую обиду брани и крови не вчинали; а будетъ учнутъ воевати волости, или къ Сумскому и къ Колскому острогу приступать, и вы бъ тѣмъ мѣстомъ, смотря по мѣрѣ, людми помогали какъ пригоже, чтобъ тѣхъ мѣстъ уберечь, людей не потерять и себя не обезлюдить. А однолично бъ есте въ Соловецкомъ монастырѣ и въ Сумскомъ острогѣ жили съ великимъ береженьемъ, и вѣстей всякихъ провѣдывали, и къ намъ о вѣстяхъ писали почасту, чтобъ намъ было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7127 Апрѣля въ 1 день. — У подлинной назадѣ закрѣпа по склейкамъ тако: діакъ Иванъ Грамотинъ. Печать восковая.

Выписано изъ Сборника грамотъ о строеніяхъ въ Соловецкомъ монастырѣ и проч., находящагося въ тамошнемъ архивѣ.

107. — 1619 Августа 17. Царская грамота Новогородскому Митрополиту Макарію *о пастырскомъ наставленіи православному духовенству, оставшемуся въ уступленныхъ Швеціи земляхъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, богомолцу нашему, Макарію Митрополиту Ноугородскому и Великолуцкому. Какъ ты, богомолецъ нашъ, былъ у насъ на Москвѣ, и ты извѣщалъ намъ и отцу нашему, Государю святѣйшему Филарету Патріарху Московскому и всеа Русіи, о игуменѣхъ и о попѣхъ и о дьяконѣхъ, которые живутъ въ тѣхъ городѣхъ и уѣздѣхъ, которые, для покою Христіянского, поступленыся Свѣйскому: въ какове мѣрѣ впередъ имъ быти, и давать ли имъ антимисы и благословенье чинити? И по на-

шему и отца нашего святѣйшего Филарета, Патріарха Московского и всеа Русіи, указу, посланъ къ тебѣ, богомолцу нашему, съ Ильею Наумовымъ, образцовой грамоты списокъ, каковы тебѣ, богомолцу нашему, послати отъ себя грамоты, въ Корѣлу, въ Орѣшекъ, въ Иваньгородъ, въ Копорью, въ Яму, къ игуменомъ и къ попомъ и къ дьякономъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а Илья Наумовъ образцовой списокъ привезетъ, и ты бъ, богомолецъ нашъ, велѣлъ съ того образцового списку написати отъ себя въ тѣ поступлены въ городы, въ Корѣлу, и въ Орѣшекъ, и въ Иваньгородъ, и въ Яму, и въ Копорью, и тѣхъ городовъ въ уѣзды, къ игуменомъ и къ попомъ и къ дьякономъ, грамоты на листѣхъ добрымъ подъячимъ, а написавъ ихъ и запечатавъ своею печатью, послалъ въ тѣ городы, съ кѣмъ пригоже, съ Рускими людми, а велѣлъ тѣ грамоты, въ тѣхъ городѣхъ, игуменомъ и протопопомъ и попомъ и дьякономъ отдати явно, чтобъ на нихъ отъ Нѣмецъ мнѣнья не навести; да что къ тебѣ, богомолцу нашему, изъ тѣхъ городовъ, игумены и попы и дьяконы, противъ твоихъ грамотъ отпишутъ, и ты бъ, богомолецъ нашъ, о томъ отписалъ къ намъ и къ отцу нашему, святѣйшему Государю Филарету Патріарху Московскому и всеа Русіи, къ Москвѣ, съ нарочнымъ гонцомъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7127 Августа въ 17 день. — А назадѣ грамоты пишетъ: дьякъ Сава Раманчюковъ.

108. — 1619 Августа. **Грамота Новогородскаго Митрополита Макарія въ Корелу, къ тамошнему духовенству,** *о томъ, чтобы оно хранило православіе, а въ духовныхъ нуждахъ относилось къ нему въ Новгородъ.*

Божіею милостію Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, Владимерского, Московского, Ноугородского, Царя Казанского, Царя Астараханского, Государя Псковскаго и Великого Князя Смоленского, Тверскаго, Югорского, Пермьского, Вятского, Болгарского и иныхъ, Государя и Великого Князя Новагорода Низовскія земли, Черниговского, Резанского, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всея Сѣверныя страны повелителя, и Государя Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ государьствъ Государя и обладателя, Его Царьского Величества отъ богомолца, отъ пресвященного Макарія, Митрополита Великого Новагорода и Великихъ Лукъ, въ Корѣлу и въ Корѣлской уѣздъ, честнымъ игуменомъ, и протопопомъ, и попомъ, и дьякономъ, и всему собору святыя православныя вѣры Греческаго закона, наше святителское благословеніе и миръ и любовь. Въ прошломъ во 126 году приходили къ Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу, всеа Русіи Самодержцу, Свѣйского Густава Короля послы, Густавъ Стенбукъ съ товарыщи, и просили у Царьского Величества, чтобъ Великій Государь нашъ, Его Царьское Величество, поволилъ изъ городовъ, которые прежъ сего были Російского государства, а нынѣ для крестьянского покою поступленыся къ Свеѣ, изъ Иванягорода, изъ Корѣлы, изъ Орѣшка, изъ Копорьи, изъ Ямы, и тѣхъ городовъ изъ уѣздовъ, православныя вѣры Греческаго закона игуменомъ, и попомъ и дьякономъ, для поставленья и благословенья пріѣзжати къ Ноугородскому Митрополиту, а Митрополиту бъ ихъ пріимати и благословляти и разрѣшати въ духовныхъ дѣлѣхъ по прежнему, и чтобъ тѣмъ людемъ отъ Митрополита и отъ поповъ и отъ Руских людей укоризненныхъ словъ и налоговъ и безчестья не было. И по Царьского Величества повелѣнью, его государевы бояре Свѣйскимъ посломъ, на ихъ прошенье, отвѣтъ учинили таковъ, что то дѣло духовное, по Апостольскому преданію и Святыхъ Отецъ правиломъ положено то на Святителѣхъ, и на святѣйшемъ Патріархѣ, и на Митрополитѣхъ, и

№ 108. Архіепископѣхъ и Епископѣхъ, а мирскимъ людемъ въ тѣ ихъ дѣла вступатися не достоитъ; и которымъ будетъ попомъ, изъ тѣхъ прежъпомянутыхъ городовъ, хотѣть приходити къ Митрополиту, благословенія ради, и тѣмъ противу своего преступленья и вины прінмати отъ Митрополита и запрещенье. А поотложили то дѣло Царьского Величества бояре и на себя того не сняли, для того, что въ то время въ Російскомъ государьствѣ крайнего и высочайшего Святителя, святѣйшего Патріарха, не было; а намъ, дѣтемъ его духовнымъ, Митрополитомъ и Архіепископомъ и Епископомъ, также и благороднымъ бояромъ, кромѣ его святительского повелѣнья, совершеннаго отвѣту учинити было на то не возможно, понеже онъ есть всѣмъ пастырь и глава. А нынѣ, по повелѣнію Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи Самодержца, и по избранію и по благословенію отца его, святѣйшего великого господина и Государя отца нашего Филарета Никитича, Божіею милостію Патріарха Московского и всеа Русіи, по даннѣй ему и всѣмъ святѣйшимъ Патріархомъ и отцемъ благодати отъ Святого Духа, поставленъ есмь и освященъ во священную митрополію Богомъ спасаемыхъ градовъ Великого Новаграда и Великихъ Лукъ и прочихъ богоспасаемыхъ градовъ, и въ Великій Новгородъ на престолъ честнѣйшія митрополія пришли есмя, далъ Богъ, здорово. И сего ради, по благословенію и по изволенію великого господина и Государя отца нашего святѣйшего Филарета, Патріарха Московского и всеа Русіи, изволися моему смиренію и всѣмъ яже о мнѣ священному собору, воспомянути васъ симъ моимъ писаніемъ, паче же благословеніемъ о благихъ вамъ, яже суть ко спасенію душамъ вашимъ: понеже вы бѣсте преже чада церковная и служители Христовы вѣры; и сего ради и нынѣ не хощу васъ отрѣвати, но паче сочетовати, яко да будете вси тояжде церкве и тоя жъ вѣры уди, о Христѣ глави имуще наше смиреніе, и неточію отрѣвати, но и собирати расточенная достоитъ намъ и въ лѣпоту, аще и подъ державою есте инаго владѣтеля и Краля, но нѣсть достойно разлучатися вамъ духовнаго порожденія, въ немъ же родистеся и донынѣ стоите и пребываете, и премѣненію ни единому жъ въ васъ быти достоитъ, понеже вси единого и тогожде Духа благодать имамы. И сего ради воспоминаю васъ, да яко же прежде бысте паствы нашея чада и сынове церкви, сице и нынѣ, ни въ чѣмъ же благословенія нашего уступающе, крѣпце стойте, мужайтеся, утвержайтеся и ничимъ же претькновени бывайте, и отъ прежнихъ преданій никако же ничесо же умаляюще держитеся отцепреданныя вамъ святыя Апостольскія вѣры, могущія васъ руководствовати въ надежду вѣчныхъ благъ; поставленія же и освященія игуменского, и священническаго, и дьяконского, и прочихъ церковныхъ преданій, яже церкви Божія пріятъ, не отрѣваю васъ приходити ко мнѣ и по превосходящему нашему чину благословеніе и прошеніе во всякихъ духовныхъ дѣлѣхъ отъ насъ прінмати, и антимисы и вся, яже церквамъ Божінмъ въ лѣпоту, подавати вамъ хотимъ; а съ повелѣнья Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи Самодержца, въ его царьскую вотчину, въ Великій Новгородъ, пріѣздъ и отъѣздъ вамъ въ духовныхъ дѣлѣхъ будетъ волной, и обидъ и задержанья и укоризненныхъ словъ ни отъ кого ни въ чемъ вамъ не будетъ, и сумнѣнья о семъ никому имѣти не достоитъ, понеже благочестивая вѣра утѣсненья никому не творитъ, но паче всѣмъ всюду миръ и благословеніе простираетъ; аще ли же благословенія нашего имѣти не восхощете и отческіе обычеи и предѣлы восхощете премѣнити, вы отвѣтъ имате дати въ день страшнаго суда Божія, а мы и весь яже о мнѣ священный соборъ отвѣту за то дати не имамы, понеже благословеніе и изволеніе возвѣстихомъ и пастырское попеченіе о васъ показахомъ, точію вы послушаніе принесите. А противъ бы есте сее нашія грамоты вѣдомо намъ

учинили вскорѣ, въ каковѣ мѣрѣ намъ васъ впредь имѣти. Писана Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, Его Царьского Величества отчинѣ, въ Великомъ Новѣгородѣ, лѣта отъ созданія міру 7127 Августа въ . . день. .

Оба вышепомѣщенные акта выписаны изъ Сборника Новогородскихъ грамотъ XVII вѣка, in 4° *(л. 124—130), хранящагося въ библіотекѣ Новогородскаго Софійскаго собора, подъ №* 58.

109.—1619 Декабря. Царская жалованная грамота Патріарху Филарету *на Ржевскую десятину.*

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, пожаловали есмя, по плотскому роженію отца нашего, а по духовному чину отца нашего и богомолца, Великого Государя святѣйшего Филарета Никитича, Божіею милостью Патріарха Московского и всеа Русіи, что онъ поминалъ намъ: дана де въ домъ пречистыя Богородицы и великимъ Чудотворцомъ Петру и Іонѣ жаловалная грамота, блаженныя памяти, дѣда нашего Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Аѳонасью Митрополиту Московскому и всеа Русіи, на Ржевскую десятину, въ 73 году, и та де грамота изотлѣла и нашего царьского имени подписати на ней не льзя; и намъ бы пожаловати, велѣти тое прежнюю жаловалную грамоту переписати на наше царьское имя. А въ прежней жаловалной грамотѣ дѣда нашего Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи написано, которая грамота дана была Аѳонасью Митрополиту: сказывалъ дѣду нашему Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русіи Макарей Митрополитъ, что другая половина Ржевскія десятины, князь Дмитреевская сторона Ивановича, за нимъ, и грамота жаловалная дѣда нашего Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи на ту половину десятины, на князь Дмитреевскую сторону, у него есть; а та де половина десятины, Князь Ѳедоровская сторона Борисовича, прежъ сего искони вѣчно была за прежними Митрополиты до Геронтія Митрополита неисходно, а Геронтей Митрополитъ, по прошенію Великія Княгини иноки Марѳы, ту половину Ржевскія десятины отдалъ сыну ее князю Борису Васильевичу да и десятилника своего свелъ, а за ту десятину Геронтей Митрополитъ положилъ на протопопа съ братьею оброку по пяти рублевъ, чтобъ та церковная десятина впередъ въ забвеніи не была, а судомъ и духовными дѣлы самого протопопа съ братьею, и игуменовъ, и поповъ, и дьяконовъ, и весь причетъ церковный, во всемъ вѣдалъ и судилъ Геронтей Митрополитъ; и та десятина отъ тѣхъ мѣстъ была за княземъ Борисомъ Васильевичемъ и за сыномъ его за княземъ Ѳедоромъ Борисовичемъ; и какъ князя Ѳедора Борисовича въ животѣ не стало, и прадѣдъ нашъ, блаженныя памяти, Князь Великій Василей Ивановичь всеа Русіи отдалъ ту десятину дѣтемъ боярскимъ въ кормленіе, и поминалъ прадѣду нашему Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи Варламъ Митрополитъ, что та десятина изстари митрополичья, и прадѣдъ нашъ ту десятину отдалъ Варламу Митрополиту, и та десятина за Варламомъ была по старинѣ; и какъ Варламъ митрополью оставилъ, и прадѣдъ нашъ Князь Великій Василей промежъ Митрополитовъ ту десятину отдалъ дѣтемъ боярскимъ въ кормленіе жъ; и поминалъ дѣду нашему Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русіи о той десятинѣ, княжъ Ѳедоровской сторонѣ, бывшей Іасафъ Митрополитъ, и дѣдъ нашъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи ту десятину на князь Ѳедоровской сторонѣ сыскавъ отдалъ Іасафу Митрополиту всеа Русіи по старинѣ; а послѣ Іасафа Митрополита далъ ту десятину Макарію Митрополиту всеа Русіи, и митрополичи десятилники церковную дань и пошлину съ игуменовъ и съ поповъ брали на Митрополита пять № 109.

№ 109. лѣтъ, а судилъ игуменовъ и поповъ и дьяконовъ во всемъ Макарей Митрополитъ всеа Русіи; а Богородицкому протопопу съ братьею доходу изъ нашія казны давано по пятинадцати рублевъ денегъ; а какъ была та десятина за Митрополиты, за Асафомъ и за Макаріемъ, и дѣдъ нашъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи велѣлъ давати изъ своей казны протопопу съ братьею за ту десятину прибылныя руги съ году на годъ по двадцати по осми рублевъ денегъ, да по штинадцати пудъ соли; и помипалъ дѣду нашему Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русіи Макарей Митрополитъ всеа Русіи, что велѣлъ дѣдъ нашъ съ тое десятины, со князь Ѳедоровскія стороны, десятилника его свести, а пожаловалъ тою десятиною во Ржевѣ Богородицкого протопопа Михаила съ братьею и грамоту свою жаловалную дѣдъ нашъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи протопопу съ братьею на ту десятину далъ въ лѣтѣ 753 Декабря; а велѣлъ дѣдъ нашъ протопопу съ братьею игуменовъ и поповъ и дьяконовъ городскихъ и селскихъ и весь причетъ церковный судити и дань съ нихъ имати, а придачи дѣдъ нашъ изъ своей казны, которая придача протопопу съ братьею дана была за ту десятину, по двадцати по осми рублевъ, да по штинадцати пудъ соли давати не велѣлъ; и протопопъ де игуменовъ и поповъ и діяконовъ и весь причетъ церковный судитъ во всемъ и въ духовныхъ дѣлѣхъ, кромѣ божественныхъ правилъ, а попы де городскіе и селскіе живутъ не по церковному чину, а воздержати ихъ отъ того безчинства не кому, о всемъ деи приходятъ къ протопопу съ братьею, а благословенія Макарія Митрополита не требуютъ: и дѣду бъ нашему, Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русіи, та Ржевская десятина, на князь Ѳедоровской сторонѣ Борисовича, отдати Пречистой въ домъ и отцу своему Макарію Митрополиту всеа Русіи со всѣмъ по старинѣ, потому жъ, какъ была та половина десятины искони вѣчно за прежними Митрополиты; а что за ту десятину шло изъ казны дѣда нашего протопопу съ братьею съ году на годъ по двадцати по осми рублевъ да соли по штинадцати пудъ, и тѣхъ денегъ и соли протопопу съ братьею изъ казны дѣда нашего давати не велѣти, а имати бъ имъ тѣ денги по двадцати по осми рублевъ да соли по штинадцати пудъ изъ митрополичьи казны. И дѣдъ нашъ, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, Пречистыя въ домъ и Макарію Митрополиту Московскому и всеа Русіи Ржевскую десятину, князь Ѳедоровскую сторопу Борисовича, отдалъ со всѣми доходы по старинѣ, потому жъ, какъ та половина десятины была за прежними Митрополиты и какъ была за протопопомъ съ братьею; и тое Ржевскую десятину дѣдъ нашъ, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, отдалъ Аѳонасью Митрополиту Московскому и всеа Русіи, и кого Аѳонасей Митрополитъ всеа Русіи пошлетъ тое десятины сбирати, своего десятилника, и митрополичь десятилникъ емлетъ съ тое половины десятины, на Рожество Христово, одинова въ годъ съ намѣстника со Ржевского по полтинѣ, а въ городѣ съ слугъ и съ черныхъ людей емлетъ какъ у прежней грамоты на подписи написано, поворотного съ двора по двѣ денги, да съ волостей со Ржевскихъ съ клина скотинъ и съ слободокъ тѣхъ волостей емлетъ подымное со крестьянского со всякого двора по денгѣ, да со Ржевскихъ же съ дву становъ, съ Кокошского да съ Подборовского, да съ волостей, съ Осеныя, съ Чюрилова, съ Рясны, съ Боросякина, съ Горышина, емлетъ со крестьянскія со всякія деревни по осминѣ ржи, а убрусное и выводную куницу емлетъ съ тѣхъ людей, которые живутъ въ митрополичѣ слободѣ и на монастырьскихъ на церковныхъ мѣстѣхъ церковной причетъ; а которые станы и волости приданы къ городу и которые станы и волости за нашими Царя и Великого Князя волостели, и съ тѣхъ становъ и съ волостей убрусное и выводную куницу емлютъ наши волостели; а съ тое десятины, со

князь Өедоровской стороны, Аөонасей Митрополитъ дастъ Богородицкому протопопу съ братьею съ году на годъ изъ своей казны, на Рожество Христово, по двадцати по осми рублевъ денегъ да по штинадцати пудъ соли; да митрополичь же десятилникъ въ городѣ на посадѣ и въ станы и въ волости въ той во князь Өедоровской половинѣ даетъ знамя съ Богородицкимъ протопопомъ и съ попы и съ дьяконы вмѣстѣ, а къ знаменамъ десятилникъ прикладываетъ печать, а протопопъ прикладываетъ печать же, а пошлины вѣнечные отъ знамянъ десятилникъ и протопопъ съ братьею емлютъ за одинъ, да тѣхъ вѣнечныхъ пошлинъ десятилникъ половину емлетъ на Митрополита, а другую половину вѣнечныхъ пошлинъ емлетъ протопопъ съ братьею себѣ; а которой игуменъ или попъ, городской или селской, и наши Царя и Великого Князя, или митрополичь, или боярской, и монастырьской, и чей ни буди, кого вѣнчаетъ, а у десятилника и у протопопа съ братьею знамени не взялъ, и митрополичь десятилникъ да Богородицкой протопопъ съ братьею возмутъ на томъ промыту два рубли, рубль десятилникъ емлетъ на Митрополита, а другой рубль емлетъ протопопъ съ братьею; а наши намѣстницы Ржевскіе и волостели, и ихъ тіуны, и всякіе пошлинники, и Богородицкой протопопъ съ братьею, въ ту десятину въ обѣ половины у Аөонасія Митрополита всеа Русіи не вступаются ничѣмъ и архимаритовъ, и игуменовъ, и поповъ, и дьяконовъ, и всего причта церковнаго обѣихъ половинъ тое Ржевскія десятины и тѣхъ людей, которые живутъ на церковныхъ мѣстѣхъ и въ слободахъ на церковныхъ же мѣстѣхъ, не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства, и кормовъ своихъ на нихъ не емлютъ, ни всылаютъ къ нимъ нипочто, а праведчики и доводчики поборовъ своихъ у нихъ не берутъ и не въѣзжаютъ къ нимъ нипочто, а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ архимандритовъ, и игуменовъ, и поповъ, и дьяконовъ, и весь причетъ церковный обѣихъ половинъ тое десятины и тѣхъ людей, которые на церковныхъ мѣстѣхъ живутъ, Аөонасей Митрополитъ всеа Русіи самъ во всемъ, или кому прикажетъ; а случится судъ смѣсной тѣмъ его людемъ, которые живутъ въ той десятинѣ, въ обѣихъ половинахъ, на церковныхъ мѣстѣхъ, съ городскими людми или съ волосными, и наши намѣстницы и волостели и ихъ тіуны судятъ, а митрополичь приказщикъ съ ними же судитъ: а правъ будетъ, или виноватъ, митрополичь человѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ митрополичу приказщику, а наши намѣстницы Ржевскіе и волостели и ихъ тіуны и наши приказщики въ правого и въ виноватого не вступаются; а правъ будетъ, или виноватъ, городской человѣкъ или волосной, и онъ въ правдѣ и въ винѣ своимъ судьямъ, а митрополичь приказщикъ у нихъ въ правого и въ виноватого не вступается; а кому будетъ до митрополича приказщика каково дѣло, ино его судитъ Аөонасей Митрополитъ всеа Русіи. А дана грамота на Москвѣ, лѣта 7073 Сентября въ 30 день.— Да на той же грамотѣ подписано: лѣта 7077 Апрѣля въ 30 день, дѣдъ нашъ, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи той грамоты слушалъ и, для отца своего Кирила Митрополита всеа Русіи, тое грамоты рушати не велѣлъ никому ничѣмъ, а велѣлъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано; а въ 81 году, при дѣдѣ жъ нашемъ, при Царѣ и Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи, та грамота подписана на митрополитово на Онтоньево имя всеа Русіи, тое жаловалныя грамоты никому ничѣмъ рушати не велѣно жъ; а въ 93 и въ 95 году та грамота подписана дяди нашего, блаженныя же памяти, на Царево и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи имя, при Митрополитѣ Діонисіѣ всеа Русіи; а въ другіе подписана, какъ былъ въ Митрополитѣхъ Іевъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи, тое грамоты никому ничѣмъ рушати не велѣно, а велѣно ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано; а во 107 году та грамота подписана на Царево Борисово имя, при № 109.

№ 110. Іевѣ жъ Патріархѣ Московскомъ и всеа Русіи, тое грамоты по тому жъ никому ничѣмъ рушати не велѣно; а во 115 году та грамота подписана на Царево и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи имя, при Ермогенѣ Патріархѣ Московскомъ и всеа Русіи, тое грамоты никому жъ ничѣмъ рушати не велѣно; а на подписѣхъ у тое у прежнія грамоты дьячи руки прежнихъ діяковъ: при дѣдѣ нашемъ Царѣ и Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи подпись дьяковъ Меншова Мелентьева, да Ивана Булгакова, да Степана Лихачева; а при дѣдѣ нашемъ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ всеа Русіи подпись дьяковъ Дружины Петелина да Микиты Румянаго; а при Царѣ Борисѣ подпись дьяка Василья Нелюбова; а при Царѣ и Великомъ Князѣ Васильѣ Ивановичѣ всеа Русіи подпись Павла Матюшкина. — И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, по плотскому роженію отца нашего, а по духовному чину отца нашего и богомолца, Великого Государя святѣйшаго Филарета Никитича, Божіею милостію Патріарха Московского и всеа Русіи, по его прошенію пожаловали, велѣли тое прежнюю жаловалную грамоту переписати на наше царьское имя и дати нашу царьскую жаловалную новую грамоту такову жъ, какова была въ дому пречистыя Богородицы прежняя жаловалная грамота, для того, что та прежняя жаловалная грамота изотлѣла и нашего царьского имяни подписати на ней не льзя, и сее грамоты рудити не велѣли никому ничѣмъ; а велѣли есмя ходити о всемъ по тому, какъ въ сей нашей жаловалной грамотѣ писано. Дана грамота въ нашемъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7128 Декабря въ . . день. — Припись у грамоты государева діяка Семена Головина.

Выписано изъ Сборника грамотъ и прочихъ актовъ Московской Митрополіи in f°, *(л. 406—410), находящагося въ Синодальной Библіотекѣ подъ № 276.*

110. — 1620 Февраля 15. Царская грамота Двинскому воеводѣ Князю Хилкову *о невзиманіи съ Соловецкаго монастыря въ продолженіе пяти лѣтъ пошлинъ съ соли, вывозимой на Вологду.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, на Двину, воеводѣ нашему князю Ондрею Васильевичу Хилкову да діаку нашему Семену Зеленово. Билъ намъ челомъ богомолецъ нашъ, Соловецкого монастыря игуменъ Иринархъ съ братьею, а сказалъ: Соловецкой де монастырь мѣсто невотчинное и хлѣбныя пашни нѣтъ, питаются соляными промыслы; а по прежнимъ де и по нашимъ оброчнымъ грамотамъ возили они къ Вологдѣ, для своего монастырьского годового обиходу, по сту тысячь пудъ соли на годъ, и на Вологдѣ тое соль продавали, и на тѣ денги на Вологдѣ и на Устюгѣ покупали всякіе хлѣбные запасы и платье и обувь, про монастырьской обиходъ, на братью и на служекъ и на ратныхъ людей, которыхъ держатъ они въ Соловецкомъ городѣ и въ Сумскомъ острогѣ, и на соляныхъ промышлениковъ, сполна, потому что въ то время хлѣбъ былъ дешевъ; а какъ де, блаженныя памяти, Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи взялъ у нихъ казну изъ монастыря, и съ того де времяни у нихъ соли передъ прежнимъ приходитъ къ Вологдѣ несполна, всего тысячь по штидесятъ и по семидесятъ пудъ на годъ, и тою де Вологоцкою соляною продажею имъ про монастырьской обиходъ сполна хлѣбныхъ запасовъ купити не на что; а въ Соловецкомъ де монастырѣ и въ соляныхъ промыслѣхъ годомъ росходится всякихъ хлѣбныхъ запасовъ по десяти тысячь четвертей и болши; а что де у нихъ, для осадного времени, старыхъ хлѣбныхъ запасовъ въ Соловецкомъ монастырѣ въ житницахъ было запасено, и тѣ де у нихъ хлѣбные запасы въ нынѣшніе воинскіе годы въ монастырѣ всѣ издержаны, потому что годовыхъ хлѣбныхъ запасовъ сполна купити было не чимъ, приходъ сталъ менши росходу; а

братьи у нихъ, и служекъ, и пушкарей, и затинщиковъ, и стрѣлцовъ, и мастеровыхъ, и всякихъ работныхъ людей, въ Соловецкомъ городѣ и въ Сумскомъ острогѣ болши тысячи человѣкъ, да у соляныхъ промысловъ у варницъ соляныхъ промышлениковъ болши семисотъ человѣкъ, а пьютъ и ѣдятъ и носятъ они монастырьское, опрочь прiѣзжихъ людей гостей; а бѣдные розореные люди отъ Нѣмецъ и отъ Литвы, и нашихъ Поморскихъ и Корелскихъ волостей и изъ Лопскихъ погостовъ многiе люди, прiѣзжая безпрестанно, питаются отъ Соловецкого жъ монастыря; и Соловецкой де городъ каменной и Сумской острогъ земляной строятъ собою безъ подмоги, и въ городѣ и въ острогѣ пушкарей и затинщиковъ и стрѣлцовъ держатъ и жалованье имъ денежное и хлѣбное даютъ изъ монастыря, и нарядъ болшой и мелкой, и зелье, и свинецъ, покупаютъ собою жъ, и отъ Нѣмецкого приходу отъѣзжiя сторожи многiя держатъ безпрестанно; а слуги ихъ монастырьскiе и крестьяне въ ихъ соляныхъ промыслѣхъ посланикомъ нашимъ и гонцомъ, которые гоняютъ съ Москвы въ Колской острогъ и въ Варзугу и въ иныя Поморскiя волости и въ Лопскiе и въ Заонежскiе погосты, и изъ Колского острогу къ Москвѣ и на Двину и въ иные городы, для нашихъ всякихъ дѣлъ, даютъ подводы и провожаютъ ихъ лѣтомъ въ судѣхъ, а зимою на лошадѣхъ, пустымъ берегомъ и бездорожицею, отъ Унежмы и до Кереги, болши четырехсотъ верстъ; а въ то де ихъ въ городовое и въ острожное строенье, и въ ратныхъ людей, и въ сторожи, и въ подводы, и въ кормы, ни во что никто имъ не помогаетъ; а отъ чего де они прежъ того питалися, и городъ и острогъ строятъ, и ратныхъ людей держатъ, и тѣ ихъ досталые соляные промыслы въ прошлыхъ годѣхъ, во 121 и во 122 и во 123 году, отъ Литовскихъ людей и отъ Рускихъ воровъ повоеваны, и старцы и слуги и крестьяне и промышленики многiе побиты, и денги и лошади всѣ поиманы; а крестьяне де у нихъ, ихъ монастырьскiе усолья и на рыбныхъ ловляхъ, живутъ непашенные, питаются соляными и рыбными промыслы, и отъ Нѣмецкiя и отъ Литовскiя войны и отъ хлѣбныя дорогови многiе розбрелись розно; а дани де и оброку они платятъ въ нашу казну, въ Ноугородской Чети, съ тѣхъ соляныхъ промысловъ, и съ рыбныхъ ловель, и съ крестьянскихъ промысловъ, и за проѣзжую Двинскую соляную пошлину, и за десятую рыбу, и за тамгу, и за соляную полушечную пошлину, и за всякiе доходы, по пятисотъ по тридцати рублевъ на годъ; а что де у нихъ же въ Соловецкомъ монастырѣ денежныя казны было прежъ того въ сборѣ, пять тысячь сто пятдесятъ рублевъ, и ту де казну взялъ къ Москвѣ Царь Василей, а тысячу рублевъ по нашему указу въ прошломъ 122 году отпустили къ намъ, къ Москвѣ, съ Мисюремъ Соловцовымъ; а Соловецкой де монастырь и Сумской острогъ мѣсто украинное и порубежное отъ Нѣмецкiя украйны, потому что многихъ земель Нѣмецкiе корабли моремъ ходятъ на Двину къ Архангелскому городу невдалекѣ, не займуя Соловецкого монастыря, а воровскiе Нѣмецкiе корабли на морѣ по вся годы объявляются, а Каянскiе воинскiе Нѣмцы приходятъ въ мелкихъ судахъ войною, Кемью рѣкою, подъ Сумской острогъ въ девятой день, и у нихъ де въ Соловецкомъ городѣ и въ Сумскомъ острогѣ для Нѣмецкого приходу всполохи живутъ частые и осады безпрестанныя, потому что де подъ Сумской острогъ и въ Поморскiя волости Свейскiе Нѣмцы розными рѣками въ мелкихъ судахъ приходили многижда, и они де въ частыхъ осадѣхъ сидячи прибылыхъ многихъ ратныхъ людей держали своею монастырьскою подмогою и посмѣста; и отъ тѣхъ де они частыхъ осадъ въ Соловецкомъ монастырѣ денежною казною и хлѣбными запасы конечно оскудѣли, и впередъ де имъ безъ нашего жалованья, безъ лготы, отъ великiя скудости въ Соловецкомъ монастырѣ самимъ питатись и въ городѣ и въ острогѣ ратныхъ людей держати нечимъ: и намъ бы ихъ пожаловати, № 110.

№ 111. съ ихъ соляныхъ промысловъ, и съ рыбныхъ ловель, и съ волостей, и за десятую рыбу, и за тамгу, и за Двинскую соляную проѣзжую и за городовую пирожную и за Каргополскую полушечную пошлину, и съ деревень оброчныхъ денегъ, пятисотъ тридцати рублевъ, для ихъ монастырьскія великія скудости имати на нихъ не велѣти. И мы Соловецкого монастыря игумена Иринарха съ братьею челобитья выслушавъ, для отца нашего Великого Государя святѣйшего Филарета Никитича, Божіею милостію Патріарха Московского и всеа Русіи, богомолцовъ нашихъ, Соловецкого монастыря игумена Иринарха съ братьею, пожаловали: въ нашу казну на Москвѣ, въ Ноугородской Чети, оброку, что на нихъ положено за Двинскую Колмогорскую за грузовую и побережную и поголовную и анбарную и посаженную и за городовую и за пироговую пошлину, и за всякія Двинскія проѣзжія пошлины, со ста тысячь пудъ соли, ста рублевъ, для монастырьского строенья и для того, что ихъ вотчину воевали Литовскіе люди, имати есмя не велѣли пять лѣть, отъ лѣта 7127 да до лѣта 7133 году, для того, чтобъ имъ мочно было впередъ построится; а досталные четвертные доходы велѣли есмя въ нашу казну, въ Новгородскую Четверть, имати по прежнему сполна. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ у Архангелского города Соловецкого монастыря на старцахъ и на слугахъ съ тое соли, со ста тысячь пудъ, что велѣно имъ провадити для монастырьского обиходу, а на Москвѣ платили они съ тое соли за всякія пошлины по сту рублевъ на годъ, и тѣхъ бы есте пошлинъ ста рублевъ имати на нихъ не велѣли пять лѣтъ, отъ лѣта 7127 году до лѣта 7133 году, изъ окладу выложены; а прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ оставили у себя, а подлинную сю нашу грамоту отдали бъ естя Соловецкого монастыря игумену Иринарху съ братьею и слугамъ, кто съ сею нашею грамотою къ вамъ пріѣдетъ, и они ее держатъ у себя въ монастырѣ для иныхъ нашихъ воеводъ и діаковъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7128 Февраля въ 15 день.

А назадѣ у грамоты по ставомъ припись думного діака Ивана Грамотина. Справилъ Гриша Нечаевъ.

Выписано изъ Сборника (1633 г.) грамотъ и другихъ актовъ, находящагося въ архивѣ Соловецкаго монастыря.

111. — 1620 Апрѣля 12. Царская грамота воеводѣ князю Мезецкому, *о порядкѣ сношенія съ Шведскимъ начальствомъ по дѣламъ православнаго духовенства.*

Въ Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи грамотѣ, за приписью дьяка Савы Романчукова, нынѣшняго 128 Апрѣля въ 23 день, писано къ боярину и воеводѣ ко князю Данилу Ивановичу Мезецкому да къ дьяку Михайлу Милославскому: что, Марта въ 7 день, прислалъ къ тебѣ боярину нашему ко князю Данилу Ивановичу Свѣйского Короля маршалокъ Карла, съ Ругодивскимъ съ торговымъ Нѣмчиномъ съ Давыдомъ Велкеромъ, листъ; а въ листу своемъ маршалокъ писалъ, что писалъ къ нимъ въ Яму и въ Копорью, и въ Ямской и въ Копорской уѣздъ, къ Рускимъ попомъ, Новгородской Митрополитъ Макарей, о духовныхъ дѣлѣхъ; и тебѣ бъ, боярину нашему, Митрополиту говорити, чтобъ онъ впередъ болши того въ Яму и въ Копорью, и въ Ямской и въ Копорской уѣздъ, и въ Ижеру, къ попомъ не писалъ, а будетъ ему надобно писати, и онъ бы писалъ къ державцомъ, а не къ попомъ. — И по нашему указу, Новгородскому Митрополиту Макарью велѣно о попѣхъ писати и дѣлати по указу и по грамотѣ отца нашего Великого Государя святѣйшаго Филарета Никитича, Божіею милостію Патріарха Московского и всеа Русіи; а будетъ въ чемъ, по указу и по грамотѣ отца нашего, лучится писати къ маршалку, ино бъ къ маршалку писати тебѣ, боярину нашему князю Данилу Ивановичу, по совѣту съ Митрополитомъ; а Митрополиту бъ съ

маршалкомъ не ссылаться, потому что онъ человѣкъ духовной и чину великого и ему съ иноземцы ссылаться непригоже. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а по указу и по грамотѣ отца нашего и Государя святѣйшего Филарета Никитича, Патріарха Московского и всеа Русіи, будетъ о чемъ лучится писати къ маршалку, и ты бъ, бояринъ нашъ князь Данило Ивановичь, по совѣту съ Митрополитомъ, къ маршалку о тѣхъ дѣлѣхъ писалъ отъ себя; а писалъ бы еси въ листѣхъ, что ты о томъ пишешь по совѣту съ Митрополитомъ; а Митрополитъ бы съ маршалкомъ не ссылался. Писанъ Апрѣля въ 12 день.

Выписано изъ Сборника Новогородскихъ грамотъ XVII в., in 4°. (л. 124—130), находящагося въ библіотекѣ Новогородскаго Софійскаго собора, подъ № 58-мъ.

112.—1620 Апрѣля 20. Царская грамота на Вагу, въ Шенкурскую Четь, Сытнаго Дворца стряпчему Пустобоярову, *о несбираніи мытныхъ и таможенныхъ пошлинъ съ Важанъ и о проч.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, на Вагу, въ Шенкурскую Четь, Сытного Дворца стряпчему Дружинѣ Пустобоярову. Били намъ челомъ Важане, мирскіе посылщики, Шенкурскія Чети Гаврилко Шиловъ, Кокшенскія Чети Ѳедка Клевцовъ и во всѣхъ Важанъ Шенкурскія и Кокшенскія и Подвинскія и Верховажскія Чети крестьянъ мѣсто; а сказали: ѣздятъ де они съ Ваги къ Колмогорамъ, съ хлѣбомъ и съ сермяжными сукны и съ овчины и съ масломъ, а назадъ пріѣзжаютъ съ солью, и съ нихъ де сбираютъ на Вагѣ, съ хлѣба и съ скотины и со всякихъ товаровъ пошлину; а при прежнихъ де Государѣхъ, на Вагѣ, у нихъ никакія пошлины не сбирывалось, завели де тое пошлину на Вагѣ Иванъ Благово да приказщики вновѣ, и нынѣ де сбираютъ всякую пошлину на Вагѣ, во всѣхъ Четвертяхъ и по волостямъ, приказщики и ихъ тіуны, и отъ того де у нихъ на Вагѣ и промыслы стали, никто за тѣмъ ни откуды, ни съ какими товары, къ нимъ не ѣдетъ, и имъ де нынѣ и нашихъ доходовъ оплачивати не чѣмъ и досталнымъ брести розно: и намъ бы ихъ пожаловати, пошлинъ съ нихъ на Вагѣ, во всѣхъ Четвертяхъ и по волостямъ, имати не велѣти, велѣти бъ имъ торговати у себя на Вагѣ по прежнему, безпошлинно, какъ бывало при прежнихъ Государѣхъ. И въ Приказѣ Болшого Дворца, послѣ Московского разоренья, въ прошломъ во 122 году, сысканы Вагѣ денежнымъ доходомъ окладныя приходныя книги 126 году, за приписью дьяка Ильи Елчина, и въ тѣхъ книгахъ написаны съ Ваги, по окладу, данныя и оброчныя и заданныя и служилыя и откупныя кабацкія денги, а тамогъ и мытовъ на Вагѣ, въ откупу и на вѣрѣ, ни въ которой Чети не написано; учали на Вагѣ, въ Подвинской да въ Шенкурской да въ Верховажской Чети, мытную и таможенную пошлину сбирать вновь, послѣ Московского разоренья, по отпискамъ съ Ваги воеводы Григорья Татищева да дьяка Потапа Внукова да приказщиковъ. И мы Важанъ всѣхъ Четьи пожаловали, мытныхъ и таможенныхъ вѣрныхъ цѣловалниковъ изъ Подвинскія и изъ Шенкурскія и изъ Верховажскія Чети велѣли свести и впредь съ нихъ мытныхъ и таможенныхъ пошлинъ сбирати на насъ не велѣли: велѣли имъ и иныхъ городовъ торговымъ людемъ торговати на Вагѣ, гдѣ они напередъ сего до Московского разоренья торговали, по прежнему, безпошлинно. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ въ Подвинской и въ Шенкурской и въ Верховажской Чети мытныхъ и таможенныхъ вѣрныхъ цѣловалниковъ свелъ и впередъ имъ на насъ, въ тѣхъ Четвертяхъ, мытныхъ и таможенныхъ денегъ сбирати не велѣлъ, а велѣлъ Важаномъ и иныхъ городовъ торговымъ людемъ торговати на Вагѣ, гдѣ они напередъ сего до Московского разоренья торговывали, по прежнему, безпошлинно; а что вѣрные цѣловалники, въ Подвинской и въ Шенкурской и въ Верховажской Четь- № 112.

№ 113 — 114. ихъ, собрали мытныхъ и таможенныхъ денегъ, по сю нашу грамоту, и ты бъ ихъ съ тѣми деньгами и съ записьми, съ мытными и съ таможенными книгами, прислалъ къ намъ къ Москвѣ; а что изъ которыя Чети цѣловалники тѣхъ сборныхъ денегъ повезутъ, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ, а отписку и книги велѣлъ отдати и съ деньгами явитись въ Приказѣ Болшого Дворца бояриму Борису Михайловичу Салтыкову да дьякомъ нашимъ Ивану Болотникову да Патрекѣю Насонову. А прочетъ сю нашу грамоту отдалъ ее назадъ Важаномъ, а они ее держатъ у себя впредь для иныхъ нашихъ приказныхъ людей; а у себя съ сея нашея грамоты оставилъ списокъ слово въ слово. Писана на Москвѣ, лѣта 7128 Апрѣля въ 20 день. — А въ тылу у матицы пишетъ: Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Руси. А на спояхъ пишетъ: дьякъ Иванъ Болотниковъ.

Современный списокъ, Удѣльнаго вѣдомства изъ Тавренскаго Приказа, писанъ столбцемъ на 2-хъ листкахъ, безъ скрѣпы и печати.

113. — 1620 Іюня 5. Царская грамота игумену Бѣлозерскаго Кириллова монастыря Савватію, *о выдачѣ содержимыхъ въ немъ Нѣмцевъ Ганса Локмана и Матюшки, для отправленія ихъ въ Тобольскъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, въ Кириловъ монастырь, богомолцу нашему игумену Саватѣю съ братьею. Въ прошломъ во 127 году, по нашему указу, посланы съ Москвы къ вамъ въ Кириловъ монастырь два Нѣмчина, Анца Локманъ да Матюшка, что былъ Нѣмецкой попъ, а велѣно ихъ въ Кириловѣ монастырѣ держати подъ началомъ до нашего указу: и по нашему указу послана наша грамота на Бѣлоозеро къ воеводѣ къ Прохору Кафтыреву, а велѣно ему, выбравъ Бѣлозерскихъ розсылщиковъ дву человѣкъ лутчихъ, послать къ вамъ въ Кириловъ монастырь, а изъ Кирилова велѣно имъ взяти у васъ тѣхъ Нѣмецъ, Анцу Локмана и Матюшку, что былъ Нѣмецкой попъ, и везть ихъ въ Тоболескъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а съ Бѣлаозера воевода Прохоръ Кафтыревъ къ вамъ въ Кириловъ монастырь розсылщиковъ пришлетъ, и вы бъ тѣхъ Нѣмецъ, Анцу и Матюшку, тѣмъ розсылщикомъ отдали, а по нашему указу тѣхъ Нѣмецъ велѣно отвезть на житье въ Тоболескъ; а какъ тѣхъ Нѣмецъ, и кому имянемъ розсылщикомъ, и которого числа, отдадите, и вы бъ о томъ отписали къ намъ къ Москвѣ, а отписку велѣли отдати въ Папскомъ Приказѣ бояриму нашему князю Ѳоонасью Васильевичу Лобанову - Ростовскому да дьяку нашему Василью Ларіонову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7128 Іюня въ 5 день.

Подлинникъ, писанный столбцемъ на листкѣ, найденъ въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: На Бѣлоозеро, въ Кириловъ монастырь, богомолцу нашему игумену Саватѣю съ братьею.—128 Іюня въ 18 день привезъ грамоту сынъ боярской Степанъ Боборыкинъ.

114. — 1620 Іюля 10. Царская жалованная грамота Васильевскому монастырю, *объ освобожденіи онаго съ деревнями отъ суда мѣстныхъ властей, отъ разныхъ повинностей, пошлинъ, и проч.*

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, пожаловали есмя въ своей вотчинѣ, въ Великомъ Новѣгородѣ, въ Обонѣжской Пятинѣ, въ Ладожскомъ уѣздѣ, противъ города Ладоги, Васильевского монастыря строителя Селивестра съ братьею, или кто по немъ игуменъ или строитель въ томъ монастырѣ будетъ: что они били намъ челомъ и положили жаловалную грамоту, какова имъ дана дяди нашего, блаженныя памяти, Великого Государя Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, за приписью дьяка Ивана Нармацкого, что намъ ихъ пожаловати, велѣти имъ дати нашу жаловалную новую грамоту. И азъ Царь

№ 114.

и Великій Князь Михаилъ Ѳедоровичъ всеа Русіи, Васильевского монастыря строителя Селивестра, или кто по немъ иный игуменъ или строитель въ томъ монастырѣ будетъ, пожаловалъ и далъ имъ сю свою жаловалную грамоту, такову же, какъ у нихъ въ прежней грамотѣ было писано: что ихъ деревни монастырьскія, пятнадцать обежокъ, и угодья водяные въ моихъ книгахъ подлинныхъ написаны Васильевскому монастырю, на Волховѣ рѣки, подъ Побѣдищемъ полтони зимная, да противъ Ладоги сиговая тоня, да на Бабѣнѣ сиговая жъ тоня, да на Новосѣчи противо березы полтони снитейная, да подъ Боромъ тоня сиговая, да подъ Извозомъ полтони зимняя, да на Стачевѣ мѣсто зимнее, да на Ладожскомъ озерѣ въ Корвицахъ два мѣста, въ Борутицахъ два мѣста, да на Софоши два мѣста, да на Птиновскомъ острову въ Волховцѣ и по обѣ стороны Волховца наемъ сиговой осенней, по моимъ книгамъ подлиннымъ —и намѣстники наши Новгородскіе, и Ладожскіе намѣстники, и Порожскіе приказщики, и ихъ тіуны, тѣхъ ихъ людей не судятъ ни въ чемъ и въ тѣ ихъ угодья и во Птиновской Волховецъ не вступается никто; а учинится въ ихъ деревняхъ монастырьскихъ душегубство, а изымутъ душегубца, и они дадутъ Ладожскому намѣстнику вѣры два рубли Московскую, а опрочи того, продажъ имъ не чинятъ никоторыхъ. А кто у нихъ съ древа убіется, или кого возомъ сотретъ, или кто въ водѣ утонетъ, или кто сгоритъ, или кто съ студена умретъ, или кто отъ своихъ рукъ утеряется, или кто подкинетъ убитою головою, или убитая голова водою припловетъ на ихъ землю, въ томъ монастырю и монастырьскимъ крестьяномъ вѣры и продажи нѣтъ. И кто учнетъ просить у Ладожского намѣстника въ монастырь и въ монастырьскія деревни на поличное пристава, и Ладожской намѣстникъ дастъ на поличное пристава, и приставъ Ладожского намѣстника возметъ собѣ товарыща у строителя или у игумена пристава жъ, да съ старостами и съ людми добрыми и съ исцомъ, выспросивши у исца о поличномъ вмяно, да того поличного ищутъ: и найдутъ поличное за замкомъ, ино то поличное; а дастъ съ себя тому поличному сводъ, и въ томъ ему продажи нѣтъ; а найдутъ поличное не за замкомъ, или въ пустой хороминѣ, и то не поличное и продажи имъ въ томъ не чинятъ. А случится судъ смѣстной монастырьскимъ людемъ и крестьяномъ ихъ съ городскими людми, или съ волостными съ Ладожскими и съ чьими ни буди, или городскимъ людемъ и волостнымъ Ладожаномъ съ монастырьскими людми и со крестьяны, въ татбѣ съ поличнымъ и во всякихъ дѣлѣхъ, наши намѣстники Новгородскіе, и Ладожскіе намѣстники, и волостели, и Порожскіе приказщики судятъ, а игуменъ или ихъ приказщикъ съ ними жъ судитъ: а правъ ли будетъ, виноватъ ли, городской человѣкъ или волостной, и онъ въ правдѣ и въ винѣ намѣстникомъ нашимъ и волостелемъ и Порожскимъ приказщикомъ; а правъ ли будетъ, виноватъ ли, монастырьской человѣкъ или ихъ крестьянинъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ строителю или игумену, а намѣстники наши Новгородскіе и Ладожскіе и волостели и Порожскіе приказщики въ монастырьскихъ людей и въ ихъ крестьянъ не вступаются и продажи имъ не чинятъ никоторыя. Также есми пожаловали того строителя Селивестра, или по немъ иныи строители или игумены будутъ, Васильевского монастыря: Митрополитъ Новгородскій и его тіунъ черицовъ, и священниковъ, и всего причта церковного, и слугъ монастырьскихъ и ихъ крестьянъ, не судитъ ни въ чемъ, опричи духовнаго дѣла, а судитъ и вѣдаетъ игуменъ своихъ самъ во всемъ, а самого игумена сужу самъ язъ Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳедоровичь всеа Русіи, или мой богомолецъ Митрополитъ Новгородскій, и обыскиваетъ самъ святительскимъ обыскомъ, а передъ своихъ бояръ и передъ тіуна на судъ ихъ не шлетъ. А кто по нихъ сведетъ пристава моего Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, или моего богомолца Новго-

№ 114. родского Митрополита пристава, и наши приставы чинятъ имъ срокъ передъ меня Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, или передъ моего богомолца, стати на три сроки въ году: первой Покровъ пречистыя Богородицы, другое Николинъ день вешней, третей срокъ Святыхъ верховныхъ Апостолъ Петра и Павла; а отъ поруки у нихъ не емлютъ ничего; а мимо тѣхъ сроковъ приставы къ нимъ не выѣзжаютъ; а кто на нихъ накинетъ срокъ не по сей нашей грамотѣ и безсудную возметъ, и тотъ имъ срокъ не въ срокъ, а безсудная не въ безсудную. А что ходило съ ихъ монастыря въ домъ Святой Софѣи и за митрополичьи пошлины, за благословеную куницу, и за боярскіе денги, и за всѣ пошлины, по двѣ гривны Новгородскіи, и язъ Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳедоровичь всеа Русіи велѣлъ ту пошлину возить въ Великій Новгородъ, по книгамъ, на срокъ, на Крещеніе Господне въ той же день, къ митрополичу казначею. Тако жъ пожаловалъ ихъ: берутъ въ осенинахъ, по Покровѣ, на Птиновскомъ острову въ Волховцѣ и по обѣ стороны Волховца наемъ сиговой и на ловцѣхъ, по моей грамотѣ и по книгамъ по подлиннымъ, какъ Порожской приказщикъ на моихъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи мѣстѣхъ беретъ по посылной грамотѣ, а они потому жъ во всемъ Волховцѣ берутъ и по обѣ стороны, строитель или игуменъ, или приказщикъ, или кого пошлютъ, кто у нихъ въ Волховцѣ ни станетъ и по обѣ стороны Волховца; а что у нихъ ловцы ловятъ на ихъ тоняхъ на писменыхъ сѣтми и неводы, каковыми хотятъ, и съ тѣхъ ловцей съ монастырьскихъ побережникомъ побережного, ни въ Ладогу Ладощины, ни бочечного побору, не даютъ, а то себѣ емлютъ въ домъ Святому Василію. Также мои дѣти боярскіе проѣзжіе, и воеводы ратные, и ратные люди, и гонцы, въ ихъ деревняхъ и на ихъ лузѣхъ не ставятся и подводъ и проводниковъ не емлютъ, и ямщики на нихъ и на ихъ крестьянъ подводъ не наводятъ и коней у нихъ и подводъ не емлютъ, въ Новѣгородѣ, и въ Ладогѣ, и въ монастырѣ и въ ихъ деревняхъ; такожде митрополичьи десятилники и митрополичи люди въ монастырь не ѣздятъ и къ ихъ священникомъ и ко всему причту церковному, ни кормовъ, ни подводъ и проводниковъ у нихъ не емлютъ; и намѣстнику Ладожскому корму не даютъ по моимъ книгамъ по подлиннымъ. И горожане Ладожане на ихъ землю тресты не ставятъ и сѣтей не вѣшаютъ, ни глины не копаютъ, ничего не дѣлаютъ, опричи писменыя тони; а кто у нихъ Ладожанъ силничать учнутъ на монастырьской земли, и на монастырьскихъ мѣстѣхъ тресту ставити, и сѣти вѣшати, и глину копати, и иное какое насилство учнутъ чинить, которое на ихъ земли, и тотъ дасть намѣстнику Ладожскому промыту два рубли Московскую, а поставленое свезутъ въ монастырь безпенно. А коли имъ, строителю или игумену съ братьею, на монастырьское и на церковное строенье и на келейную ставку надобе лѣсъ хоромной, и имъ о томъ являть Ладожскимъ воеводамъ. Такожде есми пожаловали: тресту себѣ жнутъ на озерѣ на Ладожскомъ до Ильина дни за недѣлю, безъ докладу. А ѣхати тѣмъ старцомъ того монастыря, или строителю, или игумену, или ихъ слугамъ, къ Москвѣ, въ лѣтѣ на пяти телѣгахъ, а въ зимѣ на пяти возѣхъ, съ монастырьскимъ запасомъ, а безъ товару, и на городѣхъ явки не давати, и тамги и на мытѣхъ мыта не давати, и на перевозѣхъ перевозовъ не давати. Также есми пожаловали ихъ: ѣхати имъ въ Новгородъ въ лодьѣ, или въ иномъ суднѣ, и мои Порожскіе приказщики у нихъ мыта на меня Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи не емлютъ и своей явки ничего, ни съ лодьи, ни съ рыбы и со всякого запасу съ монастырьского; а кои крестьяне Порожскіе спустятъ у нихъ судно безденежно, такожъ то судно и на низъ безденежно спустятъ. А черезъ мою грамоту кто что на нихъ возметъ и чѣмъ ихъ изобидятъ, и тому отъ меня быть въ казни и въ продажѣ; а коли

лвать сю мою грамоту нашимъ намѣстникомъ Новгородскимъ и Ладожскимъ, и Порожскимъ приказщикомъ, и волостелемъ, и ихъ тіуномъ, и дворецкому нашему Новгородскому, и они съ ней не даютъ ничего. Дана грамота на Москвѣ, лѣта 7128 Іюля въ 10 день.—А назади у подлинныя государевы жаловалныя грамоты пишетъ: «Царь Государь и Великій Князь Михаилъ Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ.» А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи дьякъ Семенъ Самсоновъ.

Лѣта 7157 Марта въ 5 день, Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи Самодержецъ, сее жаловалныя грамоты слушалъ, а выслушавъ пожаловали есмя изъ Великого Новагорода, въ Ладожскомъ уѣздѣ, Васильевского монастыря игумена Кипріяна съ братьею, и кто по немъ иной игуменъ будетъ, велѣли сю жаловалную грамоту подписать на свое Государево Царево и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи имя и рудить сее жаловалныя грамоты не велѣли ни въ чемъ; а велѣли ходить по тому жъ, какъ въ сее жаловалной грамотѣ писано; а въ судныхъ дѣлѣхъ указные сроки нынѣ, по нашему указу, отговорены и быть по новому указу.—Подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи дьякъ Иванъ Ѳедоровъ.

Современный списокъ, на столбцѣ безъ скрѣпы, найденъ въ архивѣ Звенигородскаго Савво-Сторожевскаго монастыря, къ коему Ладожскій Васильевскій монастырь былъ приписанъ. — Свѣренъ съ спискомъ другой грамоты (подтверждающей сію) 1624 Февраля 25, найденнымъ въ Тихвинскомъ Успенскомъ монастырѣ.

115.—1620 Августа 10. Царская грамота въ Муромъ *о томъ, чтобы воеводы и приказные люди воздержались отъ насильства и взятокъ, а жители не давали имъ кормовъ, посуловъ и проч.*

От Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Муромъ, архимаритомъ и игуменомъ, и протопопомъ, и попомъ и дьякономъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и земскимъ старостамъ и цѣловалникомъ, и посадскимъ и уѣзднымъ и всякимъ людемъ. Вѣдомо намъ учинилось, что въ городѣхъ воеводы и приказные люди наши всякіе дѣла дѣлають не по нашему указу, и монастырямъ и служилымъ и посадскимъ и уѣзднымъ и проѣзжимъ всякимъ людемъ чинятъ насилства и убытки и продажи великіе, и посулы и поминки и кормы емлютъ многіе: и мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, совѣтовавъ о томъ со отцемъ своимъ, съ Великимъ Государемъ святѣйшимъ Патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ Московскимъ и всеа Русіи, приговорили съ бояры: послать въ городы къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ наши грамоты, чтобъ въ городахъ воеводы и приказные люди наши всякіе дѣла дѣлали по нашему указу, и служилымъ бы и посадскимъ и уѣзднымъ и проѣзжимъ никакимъ людемъ насилствъ и продажъ не дѣлали, и посуловъ и поминковъ ни отъ какихъ дѣлъ и кормовъ съ посадовъ и съ уѣздовъ на себя не имали, и лошедей и платья и товаровъ, опричи съѣстного, не покупали; и на дворѣ у себя денщикомъ, дѣтемъ боярскимъ, и стрѣлцомъ, и казакомъ, и пушкаремъ, и затинщикомъ, и съ посадовъ бы и изъ слободъ водовозомъ и всякимъ дѣловымъ людемъ, быть, и хлѣба молоть и толочь и печь, и никакого издѣлья дѣлати на себя во дворѣ и въ посадѣхъ и въ слободахъ не велѣли, и городскими и уѣздными людми пашень не пахали и сѣна не косили; а будетъ въ которыхъ городѣхъ воеводы учнутъ дѣлати не по нашему указу, самовольствомъ, а на кого въ чемъ будутъ челобитчики, и то все велѣли взять на нихъ вдвое, да имъ же отъ насъ быть въ великой опалѣ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, архимариты и игумены и весь освященный чинъ, и дворяне и дѣти боярскіе, и старосты и цѣ- № 115.

№ 116. ловальники, и посадскіе и уѣздные всякіе люди, воеводамъ и приказнымъ людемъ, которые будутъ въ Муромѣ, посуловъ и поминковъ и кормовъ съ посадовъ и уѣздовъ не давали, и лошедей и всякія животины и товаровъ, опричь съѣстного, не продавали, и къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ во дворы денщиковъ и водовозовъ и всякихъ дѣловыхъ людей съ посаду и съ слободъ и съ уѣздовъ не отпускали, и хлѣба молоть и толочь и печь и иного какого издѣлья у воеводъ и у приказныхъ людей во дворѣ и въ посадѣхъ и въ слободахъ дѣлати не велѣли, и пашенъ на воеводъ не пахали и сѣна не косили; а будетъ учнете воеводамъ отъ какихъ дѣлъ посулы и поминки или съ посадовъ и съ уѣздовъ кормы давать, а послѣ про то сыщется, и тѣ убытки велимъ на васъ доправити вдвое, да вамъ же отъ насъ быть въ великой опалѣ. А пишемъ мы къ вамъ, милосердуя о васъ, чтобъ вы, Божіею милостію и нашимъ царьскимъ милостивымъ призрѣніемъ, жили въ покоѣ и въ тишинѣ и отъ великихъ бѣдъ и отъ скорбей порозживались, и тѣсноты бъ вамъ и продажи и иныхъ никакихъ налогъ не чинилось, и во всемъ бы въ наше царьское милосердіе были надежны. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7128 Августа въ 10 день.—У подлинной Великого Государя грамоты назади пишетъ: дьякъ Михайло Даниловъ.

Выписано изъ Сборника разныхъ грамотъ (XVII в.) in f°, находлщагося въ архивѣ Муромскаго Магистрата.

116. — 1620 Декабря. Воеводскій наказъ сыну боярскому Кусакову и пушкарю Прохорову, *посланнымъ въ Заозерскій станъ для взысканія ямскихъ денегъ съ тамошнихъ помѣстьевъ.*

Лѣта 7129 Декабря въ .. день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, Прохоръ Матфѣевичь Кафтыревъ велѣлъ ѣхати Ноугородцу сыну боярскому Игнатью Кусакову да Бѣлозерскому пушкарю Ивану Прохорову, въ Бѣлозерской уѣздъ, въ половину Заозерского стану, въ помѣстья дворянъ и дѣтей боярскихъ Смолнянъ и розныхъ городовъ, атамановъ и казаковъ и ясауловъ, и иноземцевъ Литвы и Нѣмецъ, и въ монастырскія вотчины, для того: въ нынѣшнемъ во 129 году Декабря въ 20 день прислана Государева Царева и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамота изъ Ямского Приказу, за приписью государева діяка Андрея Подлѣсова, на Бѣлоозеро, къ Прохору Матфѣевичу Кафтыреву, а въ государевѣ грамотѣ написано: въ прошлыхъ во 126 и во 127 и во 128 году, по государеву указу сбираны съ городовъ, къ Москвѣ, въ Ямской Приказъ, Московскимъ и розныхъ городовъ охотникомъ на жалованье, на прогоны, съ сохи по осмисотъ рублевъ, а съ четверти пашни по рублю; да сверхъ того многіе охотники воровали, сошнымъ людемъ продажы и убытки чинили, имали подмогу и хлѣбъ самоволствомъ, сверхъ государева жалованья, что охотникомъ давали изъ государевы казны денежные сборщики, съ сошныхъ людей имали посулы и поимки, и отъ того сошнымъ людемъ дѣлались многіе убытки; и нынѣ Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи совѣтовалъ съ отцемъ своимъ, съ Великимъ Государемъ святѣйшимъ Филаретомъ Никитичемъ Патріархомъ Московскимъ и всеа Русіи, видячи сошныхъ людей оскуденье, призрили своимъ царьскимъ милосердіемъ, указали на нынѣшней на 129 годъ имать съ сохъ ямскія денги съ сохи по пятисотъ по осмидесять по четыре рубли, а съ чети пашни по двадцати по четыре алтынъ по двѣ денги, а по двѣсти по штинадцати рублевъ съ сохи передъ прошлыми годы указалъ Государь убавить; а которые дозоры въ прошломъ во 126 и во 127 году и во 128 году были, и тѣмъ дозоромъ вѣрить не велѣно; а тѣ денги велѣно сбирать съ Бѣлаозера съ посаду и съ Бѣлозерского уѣзду, съ помѣстныхъ и съ вотчинныхъ и съ монастырьскихъ земель, съ грамотчиковъ и

съ тарханщиковъ и со лготчиковъ, со всякихъ людей, опричь Великого Государя святѣйшаго Филарета Никитича Патріарха Московского и всеа Русіи и его монастырей и дѣтей боярскихъ помѣстей, опричь Троицы Сергіева и Кирилова монастыря и Митрополита Ростовского вотчинъ; а собравъ ямскія денги съ Бѣлаозера съ посаду и съ Бѣлозерского уѣзда безъ недобору, велѣно прислать къ Государю, къ Москвѣ, съ цѣловалники и съ провожатыми, на срокъ, на Николинъ день осеной нынѣшнего 129 году. И имъ Игнатью да Ивану Прохорову, пріѣхавъ въ Бѣлозерской уѣздъ, въ половину Заозерского стану, въ помѣстья дворянъ и дѣтей боярскихъ Смолнянъ розныхъ городовъ, и атамановъ и ясауловъ и казаковъ, и иноземцовъ Литвы и Нѣмецъ, и въ монастырьскія вотчины, старостъ и крестьянъ, изъ помѣстья человѣки по два и по три, подавать на крѣпкія поруки съ записми, а за поруками ихъ съ государевыми ямскими денгами, съ чети пашни по двадцати по четыре алтынъ по двѣ денги, со всѣмя сполна безъ недобору привезть на Бѣлоозеро, къ Прохору Матфіевичу Кафтыреву, съ собою вмѣстѣ, не розставаясь, тотчасъ, и старостамъ и крестьяномъ въ томъ для своей бездѣлной корысти не норовить и сроковъ никому ни на одинъ часъ не давать; а ѣздити имъ наспѣхъ, днемъ и ночью, и безъ старостъ и безъ крестьянъ на Бѣлоозеро не пріѣхать; а которые старосты и крестьяне съ ними вмѣстѣ, съ государевыми съ ямскими денгами на Бѣлоозеро не поѣдутъ, и Прохору Матфіевичу Кафтыреву по сѣхъ ослушниковъ послать многихъ приставовъ на многихъ подводахъ, изъ прогоновъ, и прогоны на нихъ доправить вдвое, а тѣхъ ослушниковъ приведчи на Бѣлоозеро бить батоги и сажать въ тюрму, а изъ тюрмы вымая бить на правежѣ нещадно, покамѣста они государевы ямскіе денги заплатятъ; а будетъ они въ томъ стану учнутъ ѣздить мешкотно или старостамъ и крестьяномъ въ томъ, для своей бездѣлной корысти, учнутъ норовить, и имъ быть отъ Государя въ торговой казни; а имать имъ, въ томъ стану, подъ себя по подводѣ человѣку, съ сани, безъ прогоновъ. Къ сей наказной памяти Прохоръ Матфіевичь Кафтыревъ печать свою приложилъ.

Подлинникъ, найденный въ архивѣ Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ, на 3-хъ листкахъ, безъ скрѣпы. Въ концѣ приложена черная восковая печать съ изображеніемъ голубя.

№ 117.

117. — 1621 Марта 1. Таможенная грамота Никольскому Пѣсношскому монастырю *на взиманіе пошлинъ въ селѣ Рогачевѣ.*

Лѣта 7129 Марта въ 1 день билъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи Николы Чудотворца Пѣсношского монастыря игуменъ Нектарей, а сказалъ: въ прошломъ де во 128 году отдана была въ Дмитровскомъ уѣздѣ, Николы Чудотворца въ вотчинѣ, въ селѣ Рогачевѣ таможная всякая пошлина откупщику Сущовцу Баженку Микифорову, а нынѣче де та таможная пошлина отдана къ Николѣ Чудотворцу въ домъ, за милостынные и за молебные денги, а государевы таможенныя уставныя грамоты у нихъ нѣтъ и таможныя пошлины сбирати со всякихъ съ торговыхъ людей имъ не по чему; и Государь бы его игумена Нектарія пожаловалъ, велѣлъ имъ дати уставную грамоту, съ прежней уставной грамоты, какова была дана откупщику Сущовцу Баженку Микифорову, по чему имъ таможная пошлина въ томъ селѣ Рогачевѣ сбирати. И по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу, Иванъ Михайловичь Пушкинъ да дьяки Семенъ Головинъ да Богданъ Поздѣевъ велѣли списати съ Дмитровскія съ прежнія уставныя грамоты, какова уставная грамота дана была напередъ сего откупщику Баженку Микифорову, для таможного денежного сбору. И въ Приказѣ Болшаго Приходу съ Дмитровскія съ прежнія уставныя грамоты, какова уставная грамота дана въ

№ 117. Дмитровъ таможнымъ цѣловалникомъ Баженку Курбатову съ товарыщи, въ прошломъ во 122 году, и какова была дана откупщику Сущовцу Баженку Микифорову, для таможного денежного сбору, и съ той уставной грамоты списано слово въ слово, опричь намѣстничья доходу и опричь той пошлины, что емлютъ съ водяного ходу (по тому что въ то село Рогачево водяного ходу нѣтъ), и отдано Николы Чудотворца Пѣсношского монастыря игумену Нектарью, по чему имъ въ селѣ Рогачевѣ таможная пошлина сбирать. А въ уставной грамотѣ написано: кто привезетъ Дмитровецъ посадской человѣкъ товаръ свой, откуды ни буди, въ село Рогачево, и таможникомъ у нихъ имати со всякого товару съ рубля по денгѣ; а привезетъ Дмитровецъ городской человѣкъ товаръ свой на наемныхъ санѣхъ, въ село въ Рогачево, и наймиты будутъ не городскіе люди Дмитровцы, и таможникомъ у нихъ имати съ саней по денгѣ; а привезетъ товаръ свой на своихъ санѣхъ, а не на наемныхъ, или у нихъ наймиты будутъ городскіе люди Дмитровцы, и таможникомъ у нихъ съ тѣхъ саней не имати ничего. А привезетъ кто Дмитровецъ городской человѣкъ мясо, или коровы пригонитъ, и таможникомъ у нихъ имати съ стяга по денгѣ, а съ коровы по денгѣ жъ; а съ воза скорья таможникомъ имати по полуденгѣ. А купитъ себѣ городской человѣкъ Дмитровецъ въ лавку медъ, или икру, или рыбу, и таможникомъ у нихъ имати порядного съ рубля по денгѣ; а купитъ себѣ въ лавку рогозину соли, или мѣхъ соли, или пошевъ соли, или бочку рыбы, или кадь рыбы, или бочку селдей, и таможникомъ у нихъ имати со всего съ того по денгѣ порядного; а опричь того, которой товаръ ни купитъ въ лавку, и съ того товару порядного не имати. А у мясниковъ таможникомъ имати съ лавки на Рождество Христово, по косяку мяса; а не любъ косякъ, ино за косякъ денги. А кто повезетъ изъ села Рогачева воскъ, и имъ имати у таможниковъ узолки, колко круговъ, толко и узолковъ, за таможниковою печатью; а таможникомъ у нихъ имати съ круга по двѣ денги; а повезетъ воску мелкого пудъ, или два, или три, и таможникомъ у нихъ съ того имати по розчету. А купитъ Дмитровецъ въ селѣ въ Рогачевѣ бочку рыбы, или кадь рыбы или бочку селдей, или лукно икры, или корсачную икру, или рогозину соли, или мѣхъ соли, или пошевъ соли, повезетъ изъ села Рогачева куды ни буди, и имъ имати у таможниковъ узолки за таможниковою печатью, а таможникомъ у нихъ имати со всего съ того, съ одного, по денгѣ; а опричь того, которой товаръ не повезетъ изъ села Рогачева, и имъ являти таможникомъ, а таможникомъ у нихъ имати съ воза съ товарного по денгѣ. А пріѣдетъ Дмитровецъ съ товаромъ, откуды ни буди, и повезетъ мимо села Рогачева, а въ селѣ не торгуетъ, и имъ являти таможникомъ, а таможникомъ у нихъ имати съ воза съ товарного по денгѣ; а тамги съ нихъ съ товару не имати. А продастъ городской человѣкъ Дмитровецъ лошадь, и таможникомъ имати съ продавца съ рубля по денгѣ; а продастъ лошадь иногородецъ, или становой или волостной человѣкъ Дмитровецъ, и таможникомъ имати съ лошади съ рубля, по двѣ денги; а кто менши рубля, ино двѣ жъ денги. А купитъ лошадь Дмитровецъ, изъ становъ и изо всѣхъ волостей Дмитровскихъ, и таможникомъ имати съ лошади отъ пятна по денгѣ, да по денгѣ писчего; а купитъ иногородецъ лошадь, и пятенщику имати отъ пятна по денгѣ, да писчего по денгѣ, да поворотного денга. А кто пріѣдетъ окологородецъ, изо всѣхъ волостей Дмитровскихъ, въ село Рогачево, съ товаромъ съ какимъ ни буди, опричь дровъ и жита, и таможникомъ у нихъ имати съ рубля по денгѣ, да возмничего у нихъ же имати таможникомъ по полуденгѣ; а пріѣдетъ окологородецъ, изъ становъ и изо всѣхъ волостей Дмитровскихъ, въ село въ Рогачево, безъ товару, а купитъ товаръ какой ни буди, и таможникомъ у нихъ имати съ рубля по денгѣ, за возмничье; а купитъ бочку рыбы, или кадь рыбы, или бочку

селдей, или лукно икры, или корсачную икру, или рогозину соли, или мѣхъ соли, или пошевъ соли, а повезетъ изъ села Рогачева куды ни буди, и имъ имати у таможниковъ узолки за таможниковою печатью, а таможникомъ у нихъ имати со всего съ того по денгѣ, да по полуденгѣ за возмничье. А кто пріѣдетъ въ село въ Рогачево торговати, изо всѣхъ городовъ и изъ волостей Московскія земли, и таможникомъ у нихъ имати съ рубля по три денги, да за возмничье у нихъ же имати по денгѣ съ рубля; да съ воза съ товарного таможникомъ имати по двѣ денги. А привезетъ иногородецъ мясо, или коровы пригонитъ, и таможникомъ у нихъ имати съ стяга по полуторѣ денгѣ, а съ коровы по полуторѣ жъ денги; да за возмничье имати у нихъ же по полуденгѣ съ стяга, а съ коровы по полуденгѣ жъ. А десять полоть стягъ мяса, двадцать гусей стягъ же мяса, тридцать утятъ стягъ же мяса, тридцать поросятъ стягъ же мяса, десять барановъ стягъ же мяса, двадцать зайцовъ стягъ же мяса, тридцать тетеревей стягъ же мяса, тысеча яицъ стягъ же мяса, тридцать сыровъ стягъ же мяса. А кто привезетъ полоть мяса или два, или гуся два или три, или баранъ или два, или поросятъ двое или трое, или зайцовъ два или три, или тетеревей два или три, или сыровъ пять или шесть, или иного которого товару ни привезетъ, сьѣстного или несьѣстного, и таможникомъ у нихъ имати по розчету. А кто иногородецъ ѣдетъ мимо села Рогачева, а въ селѣ не торгуетъ, и съ того тамги не имати. А которой служивой человѣкъ поѣдетъ съ товаромъ, и съ того мытъ имати; а въ которомъ городѣ учнетъ торговати, ино съ его товару тамга и иныя пошлины имати по тому жъ, какъ и съ торгового человѣка. А съ пѣшехода мыта не имати. А кто иногородецъ Великого Новагорода, и Псковитинъ, и Тверитинъ, такожъ и съ иноземца со всякого, тамга имати у всѣхъ у тѣхъ таможникомъ по старинѣ, съ рубля по алтыну; да за возмничье имати съ того жъ рубля по денгѣ, да съ воза съ товарного у нихъ же имати таможникомъ по двѣ денги. А привезетъ Дмитровецъ и изъ иныхъ городовъ и изъ волостей Московскія земли иноземецъ всякой лѣсъ, деготь, лукъ, чеснокъ, орѣхи, яблока, макъ, золу, хмѣль, и имъ имати у нихъ со всего съ того, какъ у нихъ у которого емлютъ тамгу съ иного товару, съ рубля по колку, и съ саней; а окладывать таможникомъ товаръ у Дмитровцовъ и у пріѣзжихъ людей съ Дмитровцомъ съ городскими людми съ добрыми. А всѣмъ Дмитровцомъ и изо всѣхъ городовъ и изъ волостей Московскія земли, и Ноугородцу, и Псковитину, и Тверитину, и иноземцу всякому, являти таможникомъ товаръ свой, не складывая съ воза и съ юка; а не явя таможникомъ сложитъ товару съ воза и съ юка на два рубля, или на колко ни буди, и онъ то протамжился, ино товаръ ему назадъ, а съ него протаможья два рубли, рубль взять на Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, а рубль таможникомъ; а кто протамжитъ своего товару на рубль, ино товаръ ему назадъ, а съ него протаможья тридцать алтынъ безъ гривны, четыре гривны взяти на Государя, четыре гривны таможникомъ; а кто протамжитъ своего товару болѣ рубля, а двух рублевъ менши, или менши рубля, ино товаръ его ему назадъ, а съ него протаможья имати таможнику по тому жъ розчету, какъ емлютъ протаможье по колку съ рубля. А кто проѣдетъ мимо села Рогачева, а мыта не заплатитъ, или кто лошадь продастъ, или кто купитъ, а таможникомъ и пятенщикомъ не явятъ, и на томъ заповѣди два рубля, рубль взять на Государя, а рубль таможникомъ. А кто взвѣситъ воскъ, или медь, или свинецъ, или олово, или икру, или иное что ни взвѣситъ, и пудовщикомъ у нихъ имати съ купца съ рубля по денгѣ, а съ продавца съ рубля по денгѣ жъ; а кто взвѣситъ рогозину соли, или мѣхъ соли, или пошевъ соли, и пудовщикомъ у нихъ имати съ купца съ рубля по денгѣ, а съ продавца съ № 117.

№ 117. рубля по денгѣ жъ. А Ноугородецъ Великого Новагорода, и Псковитинъ, и Тверитинъ, и всякой иноземецъ, взвѣситъ воскъ, или медъ, или олово, или икру, или иное что ни взвѣситъ, и пудовщикомъ у нихъ имати съ купца съ рубля по двѣ денги, а съ продавца съ рубля по двѣ денги жъ; а взвѣситъ рогозину, или пошевъ, или мѣхъ соли, и пудовщикомъ у нихъ имати съ того съ купца по двѣ денги съ одного, а съ продавца по двѣ денги жъ съ одного. А кто купитъ или продастъ кругъ воску, безъ вѣсу, или мѣхъ соли, или пошевъ соли, или рогозину соли, или кадь меду, или икры, или иного вѣсового товару, безъ вѣсу, на два рубля или болши дву рублевъ, ино съ нихъ заповѣди два рубля, одинъ рубль на купцѣ, а другой рубль на продавцѣ, рубль взять на Государя, а другой таможникомъ; а кто продастъ, или кто купитъ, всякого вѣсного товару, безъ вѣсу, менши дву рублевъ, ино съ нихъ заповѣди взяти толко, на колко какого товару продалъ, половина взять на продавцѣ, а другая половина взять на купцѣ, половина на Государя, а другая половина таможникомъ; а кто продастъ, или кто купитъ, всякого вѣсного товару, безъ вѣсу, менши пяти алтынъ, и имъ того пудовщикомъ не являти, а пудовщикомъ у нихъ съ того вѣсчего и заповѣди не имати. А помѣрное имати помѣрщикомъ, со пшеницы, и со ржи, и съ овса, и съ солоду, и съ ячмени, и съ конопель, и съ гречи, и съ гороху, и съ заспы, и съ толокна, такожъ и со всякого жита имати съ продавца съ четырехъ четвертей Московскихъ денга; а будетъ болши, или менши, и имъ имати помѣрное по разчету; а съ рѣпы съ воза имати помѣрщикомъ помѣрного по денгѣ; а имати имъ помѣрное съ продавца, а съ купца помѣрного не имати; а тамги съ жита не имати. А кто продастъ всякого жита воза два или три безъ мѣры, или кто купитъ не въ ихъ пятенную мѣру, ино съ него заповѣди два рубля, рубль на Государя, а рубль помѣрщикомъ; а четыре четверти Московскихъ жита всякого продастъ, не явя таможникомъ, или кто учнетъ продавати или купити не въ ихъ пятенную мѣру, ино съ него взяти заповѣди рубль, полтина на Государя, а полтина таможникомъ; а кто продастъ всякого жита болѣ дву четвертей, а менши четырехъ четвертей, а не явя таможникомъ, и помѣрщикомъ съ нихъ имать протаможья по тому жъ розчету, какъ емлютъ протаможье съ четырехъ четвертей Московскихъ; а кто продастъ того всего менши осмины, и имъ того помѣрщикомъ не являти, а помѣрщикомъ у нихъ съ того помѣрного не имати. А свалная пошлина имати таможникомъ съ Дмитровцовъ и съ иногородцовъ, съ прiѣзжихъ съ торговыхъ людей, съ саней и съ телѣгъ съ товарныхъ, со всякого товару, свалкого съ одного воза по двѣ денги; а съ вѣсчего товару, которой товаръ доведется кому вѣсити, имати имъ съ двадцати пудъ по двѣ денги жъ. А привязная пошлина имати имъ, кто пригонитъ въ Рогачево животину на продажу, коровы и волы и всякую животину, и имъ имати съ коровы, или съ вола, съ одное по денгѣ; а съ десяти барановъ или съ овецъ по денгѣ, а съ борова или съ свиньи съ одное по денгѣ, а съ болшихъ козловъ съ дву полденги, а съ малыхъ козловъ съ пяти полденги. А имати имъ тамга, и за восминичье, и пудъ, и мытъ, и пятно, и помѣрное, и свалное, и привязное, и всѣ таможныя пошлины, съ Государевыхъ Царевыхъ и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русiи дворцовыхъ селъ и деревень и черныхъ волостей со крестьянъ, и съ патрiаршихъ, и съ митрополичьихъ, и со владычныхъ, и съ боярскихъ, и съ дворянскихъ, и съ дьячьихъ, и дѣтей боярскихъ, и съ монастырьскихъ крестьянъ, и съ тарханщиковъ, кто чѣмъ ни учнетъ въ селѣ Рогачевѣ торговати, со всѣхъ людей безомѣны, по сему уставу, какъ въ немъ писано.—У подлинной грамоты припись дьяка Богдана Поздѣева. Справа подьячего Ивана Матвѣева.

Современная копiя найдена въ архивѣ Троицкой Сергiевой лавры.

118.—1621 Марта 15. **Царская грамота въ Пермь Великую** *о произведеніи изслѣдованія по жалобѣ Сылвинскихъ и Иренскихъ Татаръ и Остяковъ и о защитѣ ихъ отъ насильствъ и притѣсненій.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынъ, воеводѣ нашему Василью Ѳедоровичу Бутурлину да Макару Внукову. Били намъ челомъ Сылвинскіе и Иренскіе ясашные Тотарове Баиска Акбашевъ до Турсумбайко Терегуловъ и во всѣхъ Сылвинскихъ и Иренскихъ Татаръ и Остяковъ мѣсто, а сказали: блаженныя де памяти, при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи платили они ясаку въ нашу казну, Пермскимъ ясащикомъ, по четыре сороки куницъ; да блаженныя жъ памяти, при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ всеа Русіи платили они ясаку въ нашу казну, на Чусовую, князю Петру Горчакову да Ѳедору Хлопову, по пяти сороковъ куницъ; а при Царѣ Борисѣ отписаны де были они ясакомъ къ Верхотурью, а на Верхотурьѣ де при Царѣ Борисѣ и послѣ Царя Бориса въ Пермь платятъ де они ясаку на всякой годъ по одиннадцати сороковъ куницъ, не по ихъ силѣ и не по изможенью, съ великою нужею; да при Царѣ жъ Борисѣ Верхотурскіе служилые люди, и послѣ де Царя Бориса Пермскіе цѣловалники, и посямѣста, пріѣзжая на Сылву и на Ирень рѣки, сбираютъ съ торговыхъ со всякихъ людей медомъ и воскомъ и съ хмѣлевщиковъ хмѣлемъ десятую пошлину, а торговые де люди и хмѣлевщики пріѣзжаютъ на Сылву и на Ирень рѣки торговати и хмѣль брати изъ нашихъ изъ розныхъ городовъ, изъ Перми Великой, и отъ Соли Камской, и изъ Кайгородка, и изъ Строгановыхъ слободъ съ Орла и съ Чусовыя и съ Косвы, и торгуютъ съ пріѣзжими Тотары Уфинского ясаку; и котораго де году что въ сборѣ будетъ нашія десятинныя пошлины, и подъ тое де десятинную пошлину, и при Царѣ Борисѣ подъ Верхотурскихъ служилыхъ людей, и послѣ Царя Бориса и посямѣста подъ Пермьскихъ цѣловалниковъ, по вся годы наймуютъ суды и кормщиковъ и гребцовъ одни они, измогаючи съ великою нужею, а ставится де имъ тотъ нашъ десятинной отпускъ на всякой годъ рублевъ по сороку, и по пятидесять, и болши; да тѣ жъ де десятинные цѣловалники емлютъ на нихъ силно, подъ свои товары, чѣмъ они на собя торгуютъ, суды и гребцовъ, и тѣ де имъ отпуски ставятся рублевъ по тридцати, и по сороку, и болши; да ихъ же де ясашныхъ Татаръ и Остяковъ Ондрѣевы и Петровы приказщики и жилцы Строгановыхъ, по ихъ Ондрѣеву и Петрову велѣнью, своимъ великимъ насилствомъ, съ старыхъ ихъ искони вѣчныхъ вотчинъ, съ Юрмана и съ Посадки, ихъ согнали и деревни де свои и жилцовъ на тѣхъ ихъ вотчинахъ устроили, и медвяныя ихъ ухожеи, и бобровые гоны, и звѣриныя и рыбныя ловли, съ чего де они намъ ясакъ платили, все поотнимали; да на ихъ же де Татарской старинной вотчинѣ, на рѣчкѣ на Сергѣ, поставили деревню и пашню роспахали Усолцы Русинъ да Ѳедоръ Елисѣевы съ братьею, и имъ де нигдѣ не стало ни выѣзду, ни выходу; да у нихъ же де со 125 году медъ не родится и пчелы медвяные померли, и они де помираютъ голодною смертью, и въ ясачномъ де платежѣ, въ нашей десятинной казнѣ въ отпускѣхъ, и что де емлютъ десятинные цѣловалники подъ свои товары сверхъ того, и отъ Строгановыхъ великой изгоны и обиды, они въ конецъ погибли, и обнищали, и обдолжали великими долги; да тѣ же де Строгановыхъ жилцы убили до смерти ихъ дву человѣкъ Сылвинскихъ Тотаръ, своимъ насилствомъ, не вѣдомо про что: и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти съ нихъ намъ ясакъ имати по прежнему, какъ бы въ силу; а съ проѣзжихъ бы съ торговыхъ людей, которые пріѣзжаютъ торговати на Сылву и на Ирень, и съ хмѣлевщиковъ, десятинную пошлину имати и десятинныхъ цѣловалниковъ держати на устьѣ рѣки Усолки, потому что де того мѣста торговымъ людемъ и хмѣлевщикомъ

№ 118. никому минути не куды и нашей де казнѣ будетъ прибылнѣе, и изъ Перми бы для нашія десятинныя пошлины цѣловалниковъ посылати къ нимъ не велѣти; и съ ихъ старинныхъ вотчинъ, съ усть Посадки, Строгановыхъ жилцовъ и Русина да Ѳедора съ братьею съ Серги рѣки, что де они у нихъ вотчины завладѣли насилствомъ, велѣти бъ свести долой. — И будетъ такъ, какъ намъ Сылвинскіе и Иренскіе ясачные Тотарове Баиска Акбашевъ да Турсубайко Терегуловъ и во всѣхъ Сылвинскихъ и Иренскихъ Татаръ и Остяковъ мѣсто били челомъ; и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ про то сыскали тутошными и околними всякими людми, и писцовыми книгами, и нашими жаловалными грамотами, не норовя никому, вправду, по нашему крестному цѣлованью, всякими сыски: та земля Юрманъ да Посадки Тотарскіе ль; и Ондрѣй да Петръ Строгановы тою землею Юрманомъ да Посадкою владѣютъ ли, и деревни они свои и жилцовъ на той землѣ устроили ли; и медвеные ухожеи, и бобровые гоны, и звѣриныя и рыбныя ловли, съ чего намъ Татарове ясакъ платили, у нихъ отняли ли; и Усолцы Русинъ да Ѳедоръ Елисѣевы съ братьею на рѣчкѣ на Сергѣ деревню и пашню на той ихъ Татарской землѣ роспахали ли; и чья та земля и угодьи изстари, ихъ ли Татарская прямая, или Ондрѣя да Петра Строгановыхъ, или наша порозжая земля; а Русину да Ѳедору Елисѣевымъ съ братьею дано на оброкъ изъ порозжихъ ли нашихъ земель, или изъ ихъ земли; и про то бы есте сыскали всякими сыски накрѣпко, всякими людми, вправду, безъ понаровки: да будетъ въ сыску сыскные люди скажутъ и въ писцовыхъ книгахъ и въ нашихъ жаловалныхъ грамотахъ написано, что та земля Юрманъ и Посадка и на рѣчкѣ на Сергѣ ихъ Татарская старинная вотчинная земля прямая, а не Строгановыхъ и не Русина Елисѣева съ братьею, а Ондрѣй да Петръ Строгановы да Русинъ да Ѳедоръ Елисѣевы съ братьею тою ихъ старинною вотчинною землею будетъ завладѣли и жилцовъ насажали и пашню роспахали насилствомъ, и вы бъ, по сыску, съ тое ихъ Татарскія старинныя вотчинныя земли Ондрѣевыхъ и Петровыхъ, и Русина и Ѳедора Елисѣевыхъ съ братьею, и ихъ приказщиковъ и жилцовъ, которые на той ихъ Татарской землѣ поселилися и завладѣли насилствомъ, велѣли сбити долой, а велѣли имъ Татаромъ тою своею землею и угодьи владѣти по прежнему; а впередъ въ ту ихъ Татарскую вотчинную землю и въ угодья Ондрѣю и Петру Строгановымъ, и Русину и Ѳедору съ братьею Елисѣевымъ, и инымъ никому, насилствомъ вступатися и владѣти не давали. А что Петровы жъ и Ондрѣевы Строгановыхъ жилцы будетъ убили у нихъ Сылвинскихъ Татаръ дву человѣкъ до смерти, и вы бъ о томъ потому жъ подлинно сыскавъ, отписали къ намъ къ Москвѣ тотчасъ, а отписку велѣли отдати въ Новгородской Четверти діакомъ нашимъ думному Ивану Грамотину съ товарыщи; а впередъ бы есте ихъ Сылвинскихъ и Иренскихъ Татаръ и Остяковъ отъ тутошнихъ и отъ околнихъ и отъ проѣзжихъ ото всякихъ людей и отъ обидъ и отъ насилства берегли; и на кого вамъ они учнутъ въ обидѣ и въ насилствѣ бити челомъ, и вы бъ имъ на тѣхъ людей давали управу вправду, безволокитно; а сыскивали бы есте про то всякими сыски накрѣпко, не норовя въ томъ никому, по нашему крестному цѣлованью, вправду, чтобъ впередъ о томъ спору и челобитья ни съ которую сторону не было. А которыхъ цѣловалниковъ изъ Чердыни посылаютъ къ нимъ для нашего десятинного сбору, и вы бъ тѣмъ цѣловалникомъ приказывали накрѣпко, чтобъ они съ торговыхъ десятину съ меду и съ воску и съ хмѣлю сбирали на насъ вправду, по нашему крестному цѣлованью, не норовя никому, а лишку бъ ни на комъ ничего не имали, и Татаромъ и Остякомъ насилства и продажъ ни въ чемъ не чинили, и подводъ на нихъ лишнихъ и кормовъ и посуловъ не имали, и товаровъ своихъ на ихъ подводахъ не возили, и никакія бъ имъ продажи и обидъ одноличпо ни отъ кого не было;

а будетъ цѣловалники, которые къ нимъ для десятинного сбору будутъ посланы, а учнутъ напрасныя продажи и убытки чинити и на нихъ кормъ и посулы и подъ свои товары подводы имати, а сыщется то подлинно: и вы бъ тѣмъ цѣловалникомъ чинили наказанье, смотря по винѣ, чтобъ инымъ впередъ не повадно было воровати. А прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ, отдали бы есте ее Сылвинскимъ и Иренскимъ Татаромъ и Остякомъ Банскѣ Акбашеву да Турсумбайку Терегулову съ товарыщи, и опи ее держатъ у себя впередъ для нашихъ иныхъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7129 Марта въ 15 день.

Апрѣля въ 29 день привезли Татарове Банска Акбашевъ да Турсумбайко Терегуловъ.

Современный списокъ, на столбцѣ, находится въ бумагахъ Соликамскаго Уѣзднаго архива.

119.—1621 Августа 5. Царская грамота въ Соловецкій монастырь *объ устроеніи въ немъ каменныхъ келлій и объ укрѣпленіи Соловецкаго города на случай осады.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Соловецкой монастырь, богомолцу нашему игумену Иринарху съ братьею. Вѣдомо намъ учинилося, что въ Соловецкомъ монастырѣ для мірскихъ людей келей каменныхъ нѣтъ, а деревянныхъ келей за тѣснотою поставити въ монастырѣ не лзѣ, и какъ лучится по вѣстямъ быти въ осадѣ и мірскимъ людемъ въ монастырѣ быти не гдѣ; да и ровъ де около Соловецкого города, которой початъ выкладывати каменемъ, не довершенъ; а городъ Соловецкой мѣсто украинное, и отъ нашихъ городовъ удалѣло, и безъ служилыхъ людей въ Соловецкомъ монастырѣ быти не лзѣ. И мы и отецъ нашъ, Великій Государь святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, указали: въ Соловецкомъ монастырѣ, для осадного времяни, гдѣ быти служилымъ и всякимъ мірскимъ людемъ, устроити кельи каменныя, сколко пригоже, смотря по тамошнему дѣлу, и ровъ около города, которой посямѣста не докопанъ и недодѣланъ, указали есмя докопати и каменемъ выслати и чеснокъ побити, чтобъ въ осадное время въ Соловецкомъ городѣ служилымъ и всякимъ мірскимъ людемъ безъ келей нужи и тѣсноты не было и, крѣпости учиня, въ осадѣ быти безстрашно.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ въ Соловецкомъ монастырѣ для мірскихъ людей велѣли устроити кельи каменныя, сколко пригоже, смотря по тамошнему дѣлу, и ровъ бы около Соловецкого города, которой недокопанъ и недодѣланъ, велѣли бы есте докопати и каменемъ выкласти, и чеснокъ побити, и всякія крѣпости учинити вскорѣ, чтобъ безъ келей служилымъ и всякимъ мірскимъ людемъ нужи и тѣсноты не было и въ приходъ бы воинскихъ людей во всякихъ крѣпостяхъ сидѣти надежно. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7129 Августа въ 5 день.—У подлинной Государевы грамоты припись дьяка Ивана Грамотина.

Выписано изъ Сборника грамотъ и разныхъ актовъ, находящагося въ архивѣ Соловецкаго монастыря.

№ 119 — 120.

120. — 1621 Октября . Грамота игуменьи Суздальскаго Покровскаго монастыря Іуліаніи съ сестрами монастырскому прикащику Булатову *на управленіе селомъ Усолье съ деревнями въ теченіе года.*

Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Покрова игуменія Уліянѣя да келарь Еликонида съ сестрами пожаловали есмя монастырьского слугу Ѳедора Булатова, своимъ монастырьскимъ жалованьемъ, селомъ Усольемъ съ деревнями, нынѣшняго 130 году съ Покрова пречистыя Богородицы да до Покрова жъ пречистыя Богородицы до 131 году: и вы бъ священники, и старосты, и цѣловалники, и всѣ крестьяня, прикащика нашего чтили и слушали, подъ судъ ся ему давали, на пиры бъ есто и на братчины и на свадбы звали, и пошлины бъ есто ему, наше жалованье, указныя платили, съ дыму по

№ 121. два алтына, да съ выти по алтыну, да съ дыму по куряти да по поярку, а всякія бъ есто ему пошлины платили, какъ и прежнимъ нашимъ приказчикамъ и по сей нашей жаловалной грамотѣ. 5 Къ сей жаловалной грамотѣ игуменія Уліянѣя да келарь Еликонида велѣли печать монастырьскую приложити, лѣта 7130 году Октября въ . . день.

Подлинникъ, найденный въ архивѣ Суздальскаго Покровскаго монастыря, писанъ на листкѣ столбцемъ. Въ концѣ приложена черная восковая небольшая печать.

121.—1621 Ноября 18. Царская грамота въ Муромъ *о количествѣ платежа ямскихъ денегъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Θедоровича всеа Русіи, въ Муромъ, посадскимъ и уѣзднымъ земскимъ старостамъ и цѣловалникомъ и всякимъ посадскимъ и уѣзднымъ жилецкимъ людемъ. Въ прошломъ во 127 году, какъ милосердый Богъ вынесъ изъ Полши и изъ Литвы отца нашего, Великого Государя святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, и онъ Государь, порозсмотрясь о всемъ въ нашемъ государьствѣ, и того жъ лѣта, не отсрочивая, совѣтовавъ съ нами съ Великимъ Государемъ о земскомъ устроеніи, и учиня соборъ говорили есмя съ бояры нашими о многихъ статьяхъ, чтобъ въ нашемъ государьствѣ многія статьи поправити къ покою и къ строенью нашимъ людемъ: и по совѣту нашему указали есмя наше государьство все обновити писцами и дозорщиками, а отпустить бы ихъ за нашимъ крестнымъ цѣлованіемъ, чтобъ они дѣлали правду, чтобъ силные и богатые люди съ себя не сбавливали, а на мелкихъ бы и на убогихъ не накладывали, чтобъ нашимъ государьскимъ призрѣніемъ всѣ люди розживались; и на отпускѣ, мы Великій Государь и отецъ нашъ, Великій Государь святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, писцомъ и дозорщикомъ словесно приказывали съ великимъ укрѣпленіемъ, чтобъ они дѣлали правду, по нашему крестному цѣлованью; и тѣ дозорщики ѣздили и дозирали болши полутора году, а иные два года, и посямѣста своего писма и дозору книгъ не свершили, а которыя книги положили, и то написаны вчернѣ, а иные дѣлали воровствомъ, не по нашему наказу, забывъ наше крестное цѣлованье и нашъ словесной приказъ, съ силныхъ сбавливали, а на мелкихъ прибавливали, не по правдѣ; и мы тѣхъ дозорщиковъ за книжною справкою велѣли посадить въ особной полатѣ, на нашемъ царьскомъ дворѣ, и велѣли надъ ними надзирать околничимъ нашимъ и дьякомъ, чтобъ они тѣ свои книги справливали вскорѣ; и тѣ книги вскорѣ нынѣ не поспѣютъ, а наши доходы за тѣмъ стали. А толко не сбирать ямскихъ денегъ, и ямщикомъ будетъ давать не чего; а не давати денегъ ямщикомъ не лзя, для ихъ скудости и для того, что имъ нынѣ гонба великая. А въ прошлыхъ годѣхъ со 126 по 129 годъ, сбирали съ сохи денги, ямщикомъ на жалованье и на прогоны, съ сохи по осмисотъ рублевъ, а съ чети пашни по рублю: и въ прошломъ во 129 году мы Великій Государь и отецъ нашъ, Великій Государь святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, васъ пожаловали, велѣли ямскихъ денегъ имать съ чети пашни по двадцати по четыре алтына по двѣ денги, а по десяти алтынъ съ чети велѣли сбавить; а на нынѣшней на 130 годъ такожъ есмя васъ пожаловали, велѣли ямскія денги имати передъ прежними съ убавкою, противъ прошлого 129 году, сошного писма и съ четвертныя пашни съ соли по четыреста по штидесять по осми рублевъ, а съ чети пашни по девятинадцати алтынъ по три денги, а передъ прошлымъ 129 году сбавили съ чети пашни по четыре алтына по пяти денегъ, а передъ прошлымъ 126, и 127, и 128, и 129 годомъ сбавили съ чети пашни по тринадцати алтынъ по пяти денегъ, а съ сохи по триста по тридцати по два рубли; а велѣли есмя платити вамъ, на нынѣшней на 130 годъ, съ чети

пашни по девятинадцати алтынъ по три денги, чтобъ вамъ сошнымъ людемъ въ ямскихъ денгахъ тягости не было и наше бъ царьское призрѣніе вамъ всѣмъ было вѣдомо. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, ямскимъ охотникомъ на жалованье и на прогоны, на нынѣшней 130 годъ, ямскія денги съ сохи по четыреста по пятидесять по осми рублевъ, а съ чети пашни по девятинадцати алтынъ по три денги, платили въ Муромѣ воеводѣ тотчасъ, не мотчавъ ни часу; а болши того ямщикомъ подмоги съ сохъ, и цѣловальникомъ на свѣчи, и на бумагу, и на чернила, и на дрова, не давали; такожъ отъ того денежнаго сбору воеводѣ посуловъ и поминковъ не давали жъ; а платили бъ ямскія денги, по нашему указу, съ чети пашни по девятинадцати алтынъ по три денги; а наше бъ естя царьское призрѣніе, въ ямскихъ денгахъ сбавку передъ прошлыми годы, межъ собя сказали, чтобъ наше царьское призрѣніе, въ ямскихъ денгахъ сбавка, всѣмъ вамъ сошнымъ было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7130 году Ноября въ 18 день.—У подлинной Великого Государя грамоты позади пишетъ: діакъ Андрей Подлесовъ. Справа подьячего Григорья Иванова.

Выписано изъ Сборника грамотъ (XVII в.) in f°, *находящагося въ архивѣ Муромскаго Магистрата.*

122. — 1621 Декабря 4. Царская грамота въ Пермь Великую *о посылкѣ Чердынца Поспѣлка съ цѣловальниками къ Сылвинскимъ и Иренскимъ Татарамъ для ясачнаго сбора.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Василью Ѳедоровичу Бутурлину да подьячему Неустрою Алимпееву. Билъ намъ челомъ Чердынецъ посадской человѣкъ Поспѣлко Григорьевъ сынъ Серебреникъ, а сказалъ: ходятъ де изъ городовъ торговые люди въ Татары на Сылву и на Ирень торговать медомъ и воскомъ, и выборные де цѣловалники емлютъ съ нихъ нашу десятину, а иные де многіе Татарове въ нашу казну ясаку не даютъ, а даютъ подмогу своимъ Татаромъ; а нашу де десятинную казну съ Татаръ возитъ до города Сенка Клементьевъ изъ найму, а опричь де того Сенки нашей десятинной казны никто не возитъ, и съ того онъ Сенка въ нашу казну не даетъ ничего, корыстуется самъ, а Татаръ, которые ясаку не даютъ, укрываетъ; и намъ бы его пожаловати, велѣти его Поспѣлка послати къ Татаромъ на Сылву и на Ирень съ вѣрными цѣловалники, которыхъ выберутъ къ Татаромъ въ нынѣшней во 130 годъ, и велѣти бъ ему ясакъ съ Татаръ сбирати и Татаръ переписати, которые ясаку не даютъ, и ясакъ возити ему до города; а онъ де Поспѣлко, передъ 129 годомъ, приберетъ десять пудъ меду, а пудъ меду по рублю, а будетъ не приберетъ, и онъ тѣ денги десять рублевъ, на нынѣшней на 130 годъ, заплатитъ въ нашу казну. А въ Пермскомъ смѣтномъ спискѣ 129 году, каковъ прислалъ къ намъ, къ Москвѣ, ты Василей въ нынѣшнемъ во 130 году, написано: въ прошломъ во 129 году, по книгамъ вѣрныхъ цѣловалниковъ Семейки Клементьева да Бориска Кабанова, Сылвинскія и Иренскія десятинныя и съ судныхъ дѣлъ пошлинъ и пошерстныхъ денегъ собрано двадцать два рубли десять алтынъ съ денгою, да семнадцать пудъ и десять гривенокъ меду, пудъ тридцать гривенокъ воску, кожа лосинная, пять оленинъ, три пуда хмѣлю. И мы указали: для сбору послати къ Татаромъ на Сылву и на Ирень съ цѣловалники, которыхъ выберутъ въ нынѣшнемъ во 130 году, Поспѣлка Серебреника, и Татаръ переписати, которые ясаку не даютъ, и ясакъ до города возити ему жъ Поспѣлку; а того велѣли смотрить и беречь, чтобъ отъ него Поспѣлка Татаромъ насилствъ и налоговъ не было.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Поспѣлка Серебреника, въ нынѣшнемъ во 130 году, послали къ Татаромъ для сбору, съ цѣловалники вмѣстѣ, и Татаръ велѣли ему переписати, кото- № 122.

№ 123. рые ясакъ даютъ изстари и которые ясаку не даютъ, и ясакъ съ старыхъ ясашныхъ Татаръ и которые прибудутъ вновь велѣли сбирати; а собрати бъ велѣли противъ 129 году сполна. А цѣловалникомъ и тому Поспѣлку, въ наказной своей памяти, написали бъ есте съ великимъ укрѣпленьемъ, чтобъ они Татаръ ясашныхъ и прибылыхъ, которые ясаку не платятъ, переписывали, и ясакъ съ ясашныхъ Татаръ сбирали, и на тѣхъ Татаръ, которые ясаку не платятъ, ясакъ клали прямо, по нашему крестному цѣлованью, верстая противъ старыхъ ясачныхъ Татаръ, кто кому въ версту, а лишнего бъ не накладывали; а надъ Поспѣлкомъ бы цѣловалники смотрили и берегли накрѣпко, чтобъ онъ Татаромъ насилства и налоговъ никакихъ не чинилъ; да будетъ цѣловалники и Поспѣлко сверхъ 129 году и сверхъ Поспѣлковы наддачи что приберутъ, и то добро; а будетъ чего не доберутъ, и вы бъ тотъ недоборъ и наддачу десять рублевъ, что Поспѣлко наддалъ сверхъ сбору 129 году, взяли на Поспѣлкѣ, да тѣ денги велѣли написати въ смѣтной списокъ имянно. А къ Татаромъ бы есте о томъ отписали, чтобъ цѣловалникомъ посуловъ и поминковъ не давали, опричь нашего ясаку, и тѣхъ Татаръ, которые ясаку не платятъ, не укрывали; а будетъ кто учнетъ имъ какое насилство чинити, и они бъ на тѣхъ людей били челомъ намъ, а къ вамъ приносили челобитныя, и вы бъ про то сыскивали накрѣпко и, по сыску, на тѣхъ людей давали бъ есте имъ управу, чтобъ однолично Татаромъ насилства и налоговъ никихъ ни отъ кого не было, а въ избыли бъ Татарове въ ясашномъ окладѣ не были жъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7130 Декабря въ 4 день.

Подлинникъ находится въ бумагахъ Соликамскаго Уѣзднаго архива; писанъ столбцемъ на 4-хъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: діакъ Сава Романчюковъ. *На оборотѣ въ концѣ:* справилъ Петрушка Филимоновъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ жъ надпись:* въ Пермь Великую, въ Чердынъ, воеводѣ нашему Василью Ѳедоровичу Бутурлину да подьячему Неустрою Алимпееву. — 130 Марта въ 18 день подалъ Поспѣлко Григорьевъ.

123. — 1622 Февраля 8. Царская жалованная грамота Новогородскому Митрополиту Макарію *о подчиненіи его вѣдомству Двины, Колмогоръ, Каргополя, Турчасова и Ваги съ уѣздами ихъ, и о проч.*

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, пожаловали есмя богомолца своего Макарія, Митрополита Новгородского и Великолуцкого, что намъ Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи и отцу нашему государеву, Великому Государю святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, богомолецъ нашъ Макарей Митрополитъ билъ челомъ и прислалъ къ намъ, къ Москвѣ, наши и прежнихъ Государей жаловалныя тарханныя грамоты, чтобъ намъ его пожаловати велѣти тѣ прежнія жаловалныя грамоты, по нашему государьскому указу, переписати вновь на наше государьское имя. А въ жаловалной грамотѣ Царя Василья Ивановича 114 году, за приписью діяка Захарья Свіязева, написано: что преже сего, въ 79 году, при дѣдѣ нашемъ, Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ, блаженныя памяти, Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи, взято было изъ Ноугородскія архіепископьи къ Вологодской епископьи Двина, Колмогоры, Каргополь, Турчасово, Вага, и съ уѣзды (а изстари тѣ городы и мѣста и уѣзды Новгородскія архіепископьи, а къ Вологодской епископьи николи напередъ того не бывали), и блаженныя памяти, дядя нашъ государевъ, Государь Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи, приговорилъ со отцемъ своимъ и богомолцемъ, съ Деонисьемъ Митрополитомъ всеа Русіи, и со архіепископы и епископы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, въ прошломъ 92 году, тѣ городы и уѣзды отдати въ Новгородскую архіепископью по прежнему. И по той жаловалной грамотѣ Царя

Василья Ивановича тѣми городы, Двиною, Колмогоры, и Каргополемъ, и Турчасовымъ, и Вагою, и съ уѣзды тѣхъ городовъ, также по прежнему велѣно владѣти Исидору, Митрополиту Великого Новагорода и Великихъ Лукъ, или кто по немъ иныи Митрополиты будутъ; велѣно тѣ городы, Двину, Колмогоры, и Каргополе, и Турчасово, и Вагу, и съ уѣзды, вѣдати и держати и судити Ноугородской митропольи по прежнему, какъ изстари было въ Новгородской архіепископьѣ, и посылати ему въ тѣ городы и мѣста и въ уѣзды своихъ дѣтей боярьскихъ десятилниковъ и дань церковная, Софѣйская казна, подъѣздъ и десятина, и благословеныя и новичныя и перехожія гривны, и вѣнечная пошлина, сбирати по прежнему по книгамъ, и архимаритовъ и игуменовъ съ братьею, и слугъ и крестьянъ, и протопоповъ, и поповъ, и діяконовъ, и весь причетъ церковный, вѣдати и судити во всякихъ дѣлѣхъ; а мирьскихъ посадскихъ и волостныхъ людей вѣдати жъ и судити во всякихъ дѣлѣхъ, по нашему царьскому указу и по соборному уложенію и по прежнему обычаю, какъ было изстари; а что при Борисѣ Годуновѣ подаваны были грамоты на Двину, на Колмогоры, въ Каргополь, на Вагу, чтобъ въ тѣхъ городѣхъ митрополичимъ десятилникомъ сидѣлымъ не быть и не въѣзжати, и по грамотѣ Царя Василья Ивановича тѣ у нихъ грамоты отставлены. И въ нынѣшнемъ во 130 году Генваря въ 17 день прислалъ къ намъ къ Великому Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳеодоровичу всеа Русіи богомолецъ нашъ Макарей Митрополитъ челобитную, а въ челобитной его къ намъ къ Великому Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳеодоровичу всеа Русіи написано: что, по нашему государьскому указу, велѣно ему богомолцу нашему Колмогорьскихъ, и Важскихъ, и Каргополскихъ, и тѣхъ городовъ въ уѣздѣхъ, Новгородской митрополіи, по монастыремъ архимаритовъ и игуменовъ, и по мирскимъ храмомъ поповъ и діяконовъ и церковныхъ причетниковъ, и земскихъ людей, судити и вѣдати ему богомолцу нашему и его приказнымъ людемъ и десятилникомъ, кого онъ богомолецъ нашъ пошлетъ; и тѣ де Колмогорьскіе, и Важскіе, и Каргопольскіе, и тѣхъ городовъ въ уѣздѣхъ, по монастыремъ архимариты и игумены, и по мирскимъ храмомъ попы и діяконы, и церковные причетники, и земскіе люди, его богомолца нашего и его приказныхъ людей и десятилниковъ ни въ чемъ не слушаютъ и во всякихъ духовныхъ дѣлѣхъ подъ судъ не даются и ставятся силны, и духовныхъ дѣлъ судными и всякими пошлинами тѣ архимариты и игумены и попы владѣютъ и корыстуются сами межъ себя, а въ наше царьское богомолье, въ Софѣйскую казну, архимариты и игумены и по мирьскимъ храмомъ попы и діяконы, и церковные причетники, и земскіе люди, богомолца нашего всякихъ пошлинъ не платятъ, а отымаются деи они прежнихъ Государей Царей и нашими жаловалными грамотами: и намъ бы Великому Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳеодоровичу всеа Русіи богомолца нашего Макарія Митрополита пожаловати, велѣти на тѣхъ силныхъ людей въ нашей царьской жаловалной грамотѣ написати, которые нынѣча наши царьскія жаловалныя грамоты, по нашему государьскому указу, взяты къ намъ къ Москвѣ и впередъ бы по монастыремъ архимариты и игумены, и протопопы и попы, и церковные причетники, и земскіе люди, Софѣйскою казною во всякихъ духовныхъ дѣлѣхъ и судными всякими пошлинами промежъ себя не корыстовались, и подъ судъ къ его приказнымъ людемъ и къ десятилникомъ во всякихъ духовныхъ дѣлѣхъ приходили, и впередъ бы нашими жаловалными грамотами не отымалися и силны бъ не ставились. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи и отецъ нашъ государевъ Великій Государь святѣйшій Филаретъ Никитичъ, Божію милостію Патріархъ Московскій и всеа Русіи, богомолца своего Макарія Митрополита Новгородского и Великолуцкого, или кто по немъ иныи Митрополиты будутъ, пожаловали, № 123.

*

№ 123. велѣли, по нашему государьскому указу, прежнюю жаловалную грамоту Царя Василья Ивановича, 114 году, переписати вновь на наше государьское имя и дати ему сю нашу царьскую жаловалную новую грамоту; и по сей нашей царьской жаловалной грамотѣ велѣли ему богомолцу нашему Макарію Митрополиту, по всѣмъ городомъ Новгородскія митрополіи, Двину, Колмогоры, и Каргополе, и Турчасово, и Вагу, и съ уѣзды, вѣдати и держати и во всякихъ духовныхъ дѣлѣхъ судити въ Новгородской митрополіи по прежнему, какъ было изстари въ Ноугородской архіепископьѣ, и посылати въ тѣ городы и мѣста и въ уѣзды ему богомолцу нашему Макарію Митрополиту своихъ дѣтей боярскихъ десятилниковъ и дань церковная, Софѣйская казна, подъѣздъ и десятина, и благословеныя и новичныя и перехожія гривны, и вѣнечная пошлина, сбирати по книгамъ по прежнему, и архимаритовъ и игуменовъ съ братьею, и слугъ, и крестьянъ, и протопоповъ, и поповъ и дьяконовъ, и весь причетъ церковный, вѣдати и судити во всякихъ дѣлѣхъ; а мирскихъ посадскихъ и волостныхъ людей вѣдати жъ и судити во всякихъ дѣлѣхъ по нашему царьскому указу, и по соборному уложенію, и по прежнему обычаю, какъ было изстари; а наши намѣстницы Великого Новагорода и Великихъ Лукъ и всѣхъ городовъ Новгородскія митропольи, и ихъ тіуны и всякіе приказные люди, и нашихъ дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей прикащики и по волостямъ волостели, митрополичихъ десятилниковъ въ ихъ церковной судъ не вступаются и приставовъ своихъ по нихъ во всякихъ духовныхъ дѣлѣхъ никто ни въ чѣмъ ни по кого не посылаетъ. А которые въ Великомъ Новѣгородѣ, и на Двинѣ, и на Колмогорахъ, и въ Каргополѣ, и въ Турчасовѣ, и на Вагѣ, на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ, и тѣхъ всѣхъ городовъ въ уѣздѣхъ, архимариты и игумены, и протопопы, и попы, и дьяконы, и церковные дьячки, и звонцы, и пономари, и весь причетъ церковный, чинятъ безчинство, и тѣхъ архимаритовъ и игуменовъ, и протопоповъ, и городскихъ и уѣздныхъ поповъ и дьяконовъ, и церковныхъ дьячковъ, и звонцовъ, и пономарей, и весь причетъ церковный во всякихъ дѣлѣхъ и въ безчинствахъ вѣдаетъ и судитъ богомолецъ нашъ Макарей Митрополитъ Новгородскій и Великолуцкій самъ и его приказные люди и десятилники, которые у него будутъ по городомъ посыланы, или кому прикажетъ, и приставовъ своихъ по нихъ посылаетъ, и на поруки ихъ даетъ митрополичь приставъ; а наши намѣстницы и воеводы, и ихъ тіуны и всякіе приказные люди, у митрополичихъ приказныхъ людей и у десятилниковъ и у всякихъ митрополичихъ приставовъ въ ихъ духовные святительскіе суды и въ церковныхъ во всякихъ людей никто ни въ кого не вступаются и въ духовныхъ дѣлѣхъ не судитъ никто, ни въ чемъ, никоторыми дѣлы. А которые наши бояре и воеводы, и околничіе, и дворяне, и дѣти боярскіе, и нашихъ дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей прикащики, тѣхъ всѣхъ городовъ Новгородскія митрополіи, или которые посадскіе люди и уѣздные всякіе женятся въ родствѣ, и въ кумовствѣ, и въ сватовствѣ, и тѣхъ всѣхъ людей во всякихъ духовныхъ дѣлѣхъ судитъ и росправу чинитъ во всемъ богомолецъ нашъ Макарей, Митрополитъ Великого Новагорода и Великихъ Лукъ, и его приказные люди и десятилники. А которые архимариты и игумены, и протопопы, и попы, и дьяконы, и городскіе и посадскіе и уѣздные попы и дьяконы, и дьячки церковные, и звонцы, и пономари, и весь причетъ церковный, во всѣхъ городѣхъ и нашихъ дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей Новгородскія митрополіи, церковныя дани не платятъ, или у которыхъ архимаритовъ и у игуменовъ, и у протопоповъ, и у поповъ, и у дьяконовъ, въ церковной дани наши жаловалныя грамоты, что митрополичимъ десятилникомъ и тіуномъ къ нимъ не въѣзжати и ихъ не судити, и тѣ наши жаловалныя грамоты не въ грамоты; а платятъ тѣ всѣ архимариты и игумены, и протопопы, и попы и дьяконы, и весь причетъ церковный, и

грамотчики, и тарханщики, тѣхъ всѣхъ городовъ Ноугородскія митрополіи, церковныя дани со всѣми пошлинами въ Новѣгородѣ, въ домовую казну, богомолцу нашему Макарію Митрополиту Ноугородскому и Великолуцкому, или кто по немъ иные Митрополиты въ Новѣгородѣ будутъ, и тѣхъ всѣхъ городовъ его приказнымъ людемъ и десятилникомъ, или кому по даннымъ книгамъ Митрополитъ церковную дань со всѣми пошлинами и съ судомъ сбирати прикажетъ, кто у него тутъ на годовой десятинѣ сбираетъ дань. А которыя церкви въ тѣхъ городѣхъ Новгородскія митрополіи стали ново, церковною данью не обложены и въ данныхъ книгахъ тѣ новыя церкви не приписаны, и съ тѣхъ со всѣхъ церквей новыхъ попы и дьяконы церковныя дани со всѣми пошлинами платятъ по новому окладу, чѣмъ ихъ обложитъ богомолецъ нашъ Макарей Митрополитъ. Также и вѣнечныя пошлины отъ знамянъ платятъ съ отрока два алтына, печатного денга, писчего двѣ денги, по старинѣ; а съ двоеженца вдвое, а съ троеженца втрое; а безъ знамени отнюдъ никоторой попъ не вѣнчаетъ никого никоторыми дѣлы; а которые попы и всѣхъ городовъ и уѣздовъ Ноугородскія митрополіи учнутъ свадбу вѣнчать безъ знамянъ, или въ роду и въ племяни и въ сватовствѣ, или какое безчинство учнутъ чинити, и тѣмъ попомъ богомолецъ нашъ Макарей Митрополитъ, сыскавъ, чинитъ пеню, смотря по винѣ; а для укрѣпленія въ бесчинствѣ и судныхъ духовныхъ дѣлъ во всѣхъ городѣхъ живутъ его приказные люди, во весь годъ, безъ съѣзду, или какъ укажетъ богомолецъ нашъ Макарей Митрополитъ, или кто по немъ иные Митрополиты будутъ. Также наши гонцы и посланники, и ратные и всякіе проѣзжіе люди, у богомолца нашего Макарія Митрополита Ноугородского и Великолуцкого, и у его приказныхъ людей, и у дѣтей боярскихъ, и у пѣвчихъ діяковъ, и у всѣхъ домовыхъ служебниковъ, и у крестьянъ, въ Новѣгородѣ на посадѣ въ слободахъ, и въ Новгородскомъ уѣздѣ въ домовыхъ селѣхъ и въ деревняхъ, и во всѣхъ городѣхъ Новгородскія митрополіи на посадѣхъ на митрополичихъ дворѣхъ, и въ уѣздѣхъ въ митрополичѣ въ домовой вотчинѣ, у старость и у цѣловалниковъ и у крестьянъ не ставятся и кормовъ своихъ и конскихъ не емлютъ; а посланники наши и праведчики не въѣзжаютъ и подводъ и проводниковъ не емлютъ же, а кому что купити, и то купятъ цѣною. А кому дадимъ грамоту на грамотчики, а на сю мою грамоту грамоты нѣтъ. Дана ся наша царьская жаловалная грамота въ нашемъ царьствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7130 Февраля въ 8 день.—А назадѣ у государевы жаловалной грамотѣ пишетъ: «Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ.» А на ставѣ у грамоты пишетъ: «А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи дьякъ Семенъ Головинъ.» «Справилъ подьячей Ивашъ Гороховъ.»

Выписано изъ Сборника (XVII вѣк.) Новгородскихъ грамотъ in 4°. *л. 1—9, хранящагося въ библіотекѣ Новогородскаго Софійскаго собора, подъ № 58-мъ.*

№ 124.

124.—1622 Марта. Воеводскій наказъ Чердынскимъ цѣловальникамъ, *посланнымъ на Сылву и Ирень къ Татарамъ и Остякамъ для сбора десятинной пошлины и проч.*

Лѣта 7130 Марта въ . . день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, воевода Василей Ѳедоровичь Бутурлинъ велѣлъ Чердынскимъ цѣловалникомъ Поспѣлу Григорьеву да Гарасиму Иванову ѣхати, изъ Чердыни, на Сылву и на Ирень рѣки, для того: въ нынѣшнемъ во 130 году поѣхали на Сылву и на Ирень рѣки розныхъ городовъ торговые люди, со всякими товары, торговати съ Сылвинскими и съ Иренскими Татары и Остяки, и цѣловалникомъ, пріѣхавъ на Сылву и на Ирень рѣки, сбирати на Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи десятинная пошлина, съ

№ 124. того дни, какъ они на тѣ рѣки пріѣдутъ, со всякихъ людей, съ меду и съ воску и съ хмѣлю съ девяти пудовъ десятой пудъ, съ девяти безмѣнъ десятой безмѣнъ, съ девяти гривенокъ десятая гривенка; а будетъ у кого того всего болши и менши, и цѣловалникомъ имати по счету; а съ мягкія рухляди и со всякихъ товаровъ съ девяти десятая жъ, а у Остяковъ съ мягкія съ продажныя рухляди десятая жъ пошлина имати; а съ продажныхъ лошадей имати пошерстное, съ лошади по осми денегъ у купца. А которые заволочные Тотарове и всякіе иноземцы учнутъ на Сылвѣ и на Ирени рѣкахъ, пріѣзжая, всякими своими товары, медомъ и воскомъ, съ Рускими людми торговати, и съ тѣхъ пріѣзжихъ иноземцовъ имати порублевую пошлину, по четыре денги съ рубля; да съ работныхъ людей, съ наймитовъ, которые живутъ у Тотаръ въ наймѣхъ, обруку имати со всякого человѣка по двѣ гривны. А сбирати цѣловалникомъ всякая государева десятинная и порублевая пошлина, и пошерстные и оброчные денги, вправду, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи крестному цѣлованью: другу не дружыти, а недругу не мстити, по дружбѣ никому никакихъ государевыхъ пошлинъ не поступатись. Да и про то имъ въ Сылвинскомъ острогѣ у Руских людей, и на Сылвѣ и на Ирени рѣкахъ у Остяковъ и у торговыхъ людей, роспросити подлинно: зимою, или нынѣ весною, до нихъ цѣловалниковъ, кто на Сылву и на Ирень рѣки торговые люди пріѣзжали ли; и будетъ пріѣзжали, и которого города и кто именемъ пріѣзжалъ, и съ какими товары; и у Остяковъ какова товару меду, и воску и хмѣлю и мягкія рухляди, соболей и куницъ и бобровъ и всякія мягкія рухляди, покупали ль и на какіе товары мѣняли ль; и о какову пору, съ тѣми товары, съ Сылвы и съ Ирени проѣхали къ себѣ? да кто про кого именемъ про тѣ неявленые товары скажутъ, и цѣловалникомъ то все велѣти записывати въ книги подлинно, порознь, себѣ статьею. А будетъ которые торговые люди съ товары пріѣзжали на Сылву и на Ирень рѣки прежъ ихъ пріѣзду и, исторговався, съ Сылвы и съ Ирени поѣдутъ къ себѣ по городомъ, а они цѣловалники учнутъ съ ними стрѣчаться: и цѣловалникомъ у тѣхъ торговыхъ людей товары ихъ пересматривать, а пересмотря съ тѣхъ со всѣхъ товаровъ имати у нихъ на Государя десятинная пошлина и писати въ книги подлинно. А для сторожы на торговыхъ людей имати имъ людей въ Сылвинскомъ острогѣ, у Ондрѣевыхъ у Петровыхъ приказщиковъ Строгановыхъ, по прежнему, сколко человѣкъ пригоже, и приказати тѣмъ сторожемъ о томъ накрѣпко, чтобъ тѣ сторожы смотрили и берегли того накрѣпко, чтобъ торговые всякіе люди въ Сылвинскомъ острогѣ, не явясь имъ цѣловалникомъ, на Сылву и на Ирень рѣки и назадъ съ Сылвы и съ Ирени не проѣзжали, и заповѣдными товары, пансыри, и доспѣхи, и шеломы, и сабли, и копьи, торговые люди никто, никоторыми дѣлы, съ Остяки не торговали; да и самимъ цѣловалникомъ заповѣдныхъ товаровъ Остякомъ не продавати и съ Остяки и со всякими людми съ ними никакими товары безпошлинно не торговати. Да и о томъ цѣловалникомъ на Сылвѣ и на Ирени учинити заказъ же крѣпкой, чтобъ всякіе Рускіе торговые люди, и Татара, и Остяки, и всякіе иноземцы, всякіе свои вѣсчіе товары покупая и продавая вѣсили въ государевъ вѣсъ, которой имъ цѣловалникомъ данъ въ Чердыни, за государевою таможенною печатью; а опричь бы того никто въ свой вѣсъ всякихъ вѣсчихъ товаровъ не покупалъ и не продавалъ, чтобъ за тѣмъ государевѣ Сылвинской и Иренской десятинной пошлинѣ недобору и Рускимъ людемъ съ Остяки спору не было. А которые торговые люди учнутъ на Сылвѣ и на Ирени съ Остяки торговати заповѣдными товары, пансыри, и доспѣхи, и шеломы, и сабли, и копьи: и цѣловалникомъ тѣхъ торговыхъ людей въ государевѣ пенѣ давати на крѣпкія поруки съ записми, а за поруками учинити имъ

срокъ стати въ Чердыни передъ государевымъ воеводою передъ Васильемъ Өедоровичемъ Бутурлинымъ; а товары ихъ всѣ, у кого что есть, переписавъ, имати на Государя. А кто учнетъ, опричь государева вѣсчего батмана, въ свой не прямой вѣсъ всякой вѣсчей товаръ покупая или продавая вѣсити, и цѣловалникомъ у тѣхъ людей не прямые вѣсы вынмати, и на тѣхъ людехъ имати заповѣди на Государя по полуполтинѣ на человѣкѣ, чтобъ ему и инымъ впередъ такъ неповадно было воровати, въ свой вѣсъ покупая или продавая товары вѣсити; а на комъ что заповѣдныхъ денегъ возмутъ, велѣти писати въ книги, себѣ статьею, опричь десятинныхъ пошлинъ. А что цѣловалники съ торговыхъ людей съ товаровъ, съ меду и съ воску и съ хмѣлю и со всякія мягкія рухляди и съ иныхъ со всякихъ товаровъ, десятинныя и порублевыя пошлины, и съ работныхъ людей оброку, и съ продажныхъ лошадей пошерстного, или у кого какова пенного товару возмутъ на Государя, заповѣдные товары: и имъ то все велѣти писати въ книги жъ подлинно, порознь; да ту десятинную и порублевую пошлину, медъ и воскъ и хмѣль и мягкую рухлядь, и пошерстныя и оброчныя денги, и пенные товары, и той десятинной и порублевой пошлинѣ и всякимъ денгамъ и пеннымъ товаромъ книги, за своими руками, привести въ Пермь Великую, въ Чердынь, къ государеву воеводѣ Василью Өедоровичу Бутурлину. А которые торговые люди учнутъ бити челомъ Государю, а имъ цѣловалникомъ учнутъ подавати челобитныя: и цѣловалникомъ на торговыхъ людей, а торговымъ на Остяковъ, судъ давати и управа межъ ими чинити вправду, по государеву крестному цѣлованью; да съ тѣхъ судныхъ дѣлъ на виноватомъ имати государевы пошлины по государеву указу, съ рубля по гривнѣ, да пересуду и праваго десятка по семи алтынъ по двѣ денги, да тѣ пошлинныя денги велѣти писати въ книги жъ и привести въ Чердынь съ собою вмѣстѣ; а которыхъ судныхъ дѣлъ, для великого спору, вершити немочно, и цѣловалникомъ суда своего сыску списки положити и за суднымъ спискомъ обоихъ исцомъ, за поруками, учинити срокъ стати въ Перми Великой, передъ государевымъ воеводою передъ Васильемъ Өедоровичемъ Бутурлинымъ. А Татаръ имъ цѣловалникомъ Сылвинскихъ и Иренскихъ переписати, которые ясакъ даютъ изстари и которые ясаку не даютъ, и ясакъ съ старыхъ ясашныхъ Татаръ, и которые прибудутъ вновь, собрати сполна, по государеву крестному цѣлованью, верстая новоприбылыхъ Татаръ ясакомъ противъ старыхъ ясашныхъ Татаръ, кто кому въ версту; а лишнего не накладывати. А одноличио цѣловалникомъ на Сылвѣ и на Ирени рѣкахъ, со всякихъ торговыхъ людей и со всякихъ ихъ товаровъ, десятинная всякая пошлина сбирати на Государя съ великимъ раденьемъ, неоплошно, передъ прошлымъ годомъ съ прибылью; и торговыхъ людей съ Остяки судити и управа межъ ими чинити, а недругу не мстити и посуловъ и поминковъ ни у кого ничего не имати, и Остякомъ насилства и продажи никоторыя не чинити, и безпошлинно ни съ кѣмъ никакими товары торговати никому не велѣти жъ, и во всемъ Государю искати прибыли; а лишнихъ пошлинъ ни на комъ не имати, и надъ Тотары насилства и налоговъ никакихъ не чинити, и тѣхъ Татаръ, которые ясаку не платятъ, не укрывати. А будетъ цѣловалники на Сылвѣ и на Ирени рѣкахъ съ торговыхъ людей, съ меду и съ воску и съ хмѣлю и со всякія мягкія рухляди, государеву десятинную и порублевую и съ судныхъ дѣлъ пошлины, и съ продажныхъ лошадей пошерстное, и съ работныхъ людей оброкъ, и заповѣдные денги, сбирати, и Остяковъ и Рускихъ людей судити, и управу между ими чинити, станутъ не прямо, и надъ Тотары насилство и налоги какіе чинити, и тѣхъ Татаръ, которые ясаку не платятъ, станутъ укрывати и отъ того учнутъ у кого имати посулы и поминки, или ихъ небереженьемъ кто учнетъ заповѣдными товары торговати, или кому учнутъ насилство чинити, а послѣ про то № 124.

№ 125 — 126. про все сыщется: и цѣловалникомъ Поспѣлу и Гарасиму, за то, быти отъ Государя Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи въ великой опалѣ и въ казни. А государевы ясашныя куницы на 131 годъ привести въ Чердынь, цѣловалникомъ Поспѣлу и Гарасиму, съ собою вмѣстѣ; а подъ государеву казну, подъ медъ и подъ воскъ и подъ хмѣль и подъ мягкую рухлядь, взяти имъ цѣловалникомъ подводы, какъ мочно государеву казну поднять; а для писма посланъ съ ними цѣловалники діячокъ Ивашко Негодяевъ. Къ сему наказу воевода Василей Өедоровичь Бутурлинъ печать свою приложилъ.

Подлинникъ находится въ бумагахъ Соликамскаго Уѣзднаго архива; писанъ столбцемъ на 7-ми листкахъ, безъ скрѣпы. Въ концѣ приложена небольшая черная восковая печать.

125.—1622. Царская грамота Суздальскому Архіепископу Арсенію *о погребеніи дочери Царя Бориса Өеодоровича, старицы Ольги, въ Троицкомъ Сергіевомъ монастырѣ.*

. . . .

. . . . Суздалскому и Торускому. Вѣдомо намъ учинилося, его Царя Бориса Өедоровича дочери, Царевны старицы Олги не стало; а по обѣщанью де своему, отходя сего свѣта, приказала намъ бити челомъ, чтобъ намъ пожаловати, тѣло ее велѣти погрести у Живоначалныя Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ съ отцомъ ее и съ матерью вмѣстѣ. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, богомолецъ нашъ, да съ тобою архимаритъ Спаской Еуфимьева монастыря, по нашему указу и по грамотѣ отца нашего Великого Государя святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московского. . . . .

Отрывокъ сей грамоты найденъ въ бумагахъ Суздальскаго Каөедральнаго собора. Она состояла изъ двухъ листковъ, съ скрѣпою по склейкѣ: Думной діакъ Иванъ Грамотинъ. *Конечный листокъ потерянъ, а начальныя строки перваго отгнили. На оборотѣ надпись:* богомолцу нашему Арсенію, Архіепископу Суздалскому и Торускому.

126.—1622 Сентября 8. Царская жалованная грамота Устьянскимъ волостямъ *о дозволеніи имъ избирать излюбленыхъ старостъ для суда и управы и для сбора государевыхъ доходовъ.*

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михаило Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, и отецъ нашъ Великій Государь святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, пожаловали есмя Усьи и Заечьи рѣки волостныхъ крестьянъ, Пьянка Агаөонова, да Іевка Дуракова, да Сенку Карпова, и всѣхъ Устьянскихъ волостей крестьянъ, лутчихъ и середнихъ и молодчихъ людей, что они намъ били челомъ, а сказали: въ прежнихъ деи годѣхъ, до Московского разоренья, у нихъ въ Устьянскихъ волостяхъ приказныхъ людей не бывало, а судили ихъ мирскіе выборные судейки; а послѣ де Московского разоренья, какъ почали у нихъ быти приказщики, и имъ де отъ тѣхъ приказщиковъ чинятся налоги и убытки и въ посулѣхъ и въ кормѣхъ продажи великія, и отъ тѣхъ приказщиковыхъ налогъ и насилствъ и отъ посуловъ они крестьяне оскудѣли и нашихъ податей имъ платити не чѣмъ, и хотятъ брести врознь: и намъ бы ихъ пожаловати, въ Устьянскихъ волостѣхъ впередъ приказщикомъ быти не велѣти, а велѣти бъ у нихъ быти мирскимъ выборнымъ судейкамъ по прежнему; а за то бы ихъ оброкомъ обложити, сверхъ старого оброку, чѣмъ ихъ пожалуемъ, чтобъ имъ отъ приказщиковыхъ насилствъ и отъ посуловъ отъ продажъ въ конецъ не погинуть и розно не розбрестися. И мы, жалуючи крестьянство, для тѣхъ великихъ продажъ и убытковъ, приказщиковъ отъ городовъ и отъ волостей отставили, а за прикащиковы доходы за присудъ и за ихъ пошлинныхъ людей пошлины велѣли есмя посадскихъ и волостныхъ крестьянъ пооброчить

денгами, чтобъ крестьянству продажъ и убытковъ не было, а посадъ бы и волости отъ того не пустѣли; и велѣли есмя во всѣхъ городѣхъ, и въ станѣхъ и въ волостяхъ, учинити старостъ излюбленныхъ, кому межъ крестьянъ управа чинити и нашѝ всякіе доходы сбирати и къ намъ на срокъ привозити, которыхъ себѣ крестьяне межъ себя излюбятъ и выберутъ всею землею, отъ которыхъ бы имъ продажъ и убытковъ и обиды не было, и розсудити бы ихъ умѣли вправду безпосулно и безволокитно, и нашъ бы оброкъ собрать умѣли и въ нашу бы казну на срокъ привозили безъ недобору. А выбирати имъ межъ себя Устьянскихъ волостей крестьяномъ, лутчимъ и середнимъ и молодчимъ людемъ, кому межъ ихъ управа чинити и наши доходы сбирати и къ намъ на срокъ привозити, изъ волостныхъ крестьянъ лутчихъ людей: изъ Усецкія волости дву человѣкъ, а изъ Чедермскія волости дву жъ человѣкъ, изъ Чушевицкія волости дву жъ человѣкъ, а изъ Пежемскія волости дву жъ человѣкъ, изъ Ростовскія волости дву жъ человѣкъ; да и списки излюбленные имянъ ихъ, за своими руками, къ намъ прислати; и мы тѣхъ ихъ излюбленныхъ судей велимъ и къ цѣлованью привести, что имъ Устьянскихъ волостныхъ людей судити и управа чинити по судебнику и по уставной грамотѣ, какъ есмя уложили о судѣ во всей землѣ, обыскивая вправду, по нашему крестному цѣлованью, безпосулно и безволокитно. А кто у нихъ въ Устьянскихъ волостяхъ пріѣзжихъ людей изъ иныхъ городовъ у волостного человѣка, или волостной человѣкъ у иногородца пріѣзжего или у проѣзжего человѣка, познаетъ поличное свое, лошедь, или платно, или иное что ни буди, и имъ въ томъ на тѣхъ людей пристава давати и управа межъ ими чинити по судебнику жъ и по уставной грамотѣ, обыскивая въ правду, по нашему крестному цѣлованью; а другу имъ и роду своему и племяни въ судѣ не норовити, а недругу не мстити, и посуловъ и поминковъ не имати ни у кого, ни отъ чего, никоторыми дѣлы, и того имъ беречи и сыскивати накрѣпко, чтобъ у ищей поклепу и ябедничества и у отвѣтчиковъ запиранья не было никоторыми дѣлы; а кто учнетъ передъ ними искати поклепомъ, или какимъ ни буди ябедничествомъ, и уличатъ его добрыми людми, и имъ того сыскавъ обвинити и безъ докладу; а пошлинъ имъ съ судныхъ дѣлъ не имати никоторыхъ; а въ чемъ будетъ имъ управы учинити невозможно, и имъ въ томъ суда своего списки и обоихъ истцевъ присылати къ докладу къ Москвѣ, въ Устюжскую Четь, къ дьякомъ нашимъ, кто будетъ въ Устюжской Чети, и имъ указъ учинятъ безволокидно и списки подписываютъ безпошлинно. А въ розбойныхъ дѣлѣхъ волостныхъ людей судити ихъ и управливати губнымъ старостамъ, по ихъ губнымъ уставнымъ грамотамъ и по наказнымъ спискамъ. А цѣловалниковъ, кому у нихъ въ судѣ сидѣти и на розсылкѣ быти, и дьячковъ земскихъ, кому у нихъ судные дѣла писати и въ доводчиковъ мѣсто кому у нихъ на поруки давати и на судъ ставити, всѣмъ Устьянскихъ волостей крестьяномъ, лутчимъ и середнимъ и молодчимъ людемъ, выбрати у себя въ волостяхъ, кого изъ себя излюбятъ всѣ волостные люди, кому бъ у нихъ мочно съ выборными людми старостами въ тѣхъ волостяхъ въ судѣ быти, тѣхъ же волостей изъ волостныхъ людей: въ цѣловалники изъ волости по два человѣка, да по дьячку земскому, да въ доводчиковъ мѣсто, кому у нихъ на поруки давати, по одному человѣку; да и къ цѣлованью ихъ у себя въ волостяхъ привести по записи, какова имъ запись дана; а кого выберутъ въ цѣловалники, и дьячковъ земскихъ, и въ доводчиковъ мѣсто, кому у нихъ на поруки давати, и имъ тѣхъ людей имена написати на спискѣ, да къ тѣмъ имъ излюбленнымъ спискомъ руки свои приложити (а которые грамотѣ не умѣютъ, и въ ихъ мѣсто отцемъ ихъ духовнымъ къ тѣмъ спискамъ руки свои приложити), да тѣ имъ излюбленные списки прислати къ Москвѣ, въ Устюжскую Четь, къ дьякомъ нашимъ, которые въ Устюжской №. 126.

№ 126. Чети будутъ. А съ Устьянскихъ со всѣхъ волостей нашихъ четвертныхъ данныхъ и оброчныхъ окладныхъ доходовъ, и за приказщиковъ за всякой доходъ, по памяти, за приписью діака нашего Михайла Смывалова, на 130 годъ, было по окладу восмьсотъ пятдесятъ пять рублевъ и девятнадцать алтынъ; да нынѣ, по челобитью Устьянскихъ волостей крестьянъ Пьянка Агаѳонова съ товарыщи, за тѣ жъ приказщиковы доходы, что мы ихъ Устьянскихъ волостей крестьянъ пожаловали, приказщикомъ въ тѣхъ волостяхъ у нихъ впередъ быти не велѣли, положено давати имъ крестьяномъ по сту по сороку по четыре рубли по четырнадцати алтынъ по двѣ денги; и обоего съ Устьянскихъ волостей, нашихъ четвертныхъ данныхъ и оброчныхъ окладныхъ доходовъ, и за прикащиковъ и за всякой доходъ, давати крестьяномъ по тысячѣ рублевъ на годъ, опричь хлѣбныхъ запасовъ; а платити имъ тотъ годовой оброкъ въ нашу казну на Москвѣ, въ Устюжскую Четь, дьякомъ нашимъ, въ году на одинъ срокъ, зимѣ на Срѣтеньевъ день, а дьяки наши тотъ оброкъ емлютъ у нихъ безпосулно и съ Москвы спущаютъ безволокитно. А сбирати имъ тотъ годовой оброкъ со всего своего присуда, съ Устьянскихъ волостей, по животомъ и по промысломъ, какъ иные тягли межъ себя розводятъ; а лишка имъ, въ розводѣ того тягла, на деревни ни на чьи оброковъ не прибавливати никоторыми дѣлы. А учнутъ тѣ выборные люди старосты и целовалники судити не прямо и другу учнутъ въ судѣ поровити, а недругу мстити, и посулки и поминки имати, и нашего царьского и земского дѣла по нашему крестному цѣлованью не учнутъ беречи и правити по нашему уложенью, и учинится каково лихо ихъ хитростью или небереженьемъ, а въ томъ на нихъ доведутъ или уличатъ: и тѣхъ судей и цѣловалниковъ велитъ Государь казнити смертною казнью; а животы ихъ и статки велимъ взяти да роздати истцемъ, а досталь тѣмъ людемъ, кто на нихъ доведетъ. А учнутъ тѣ выборные судьи судити и управу межъ крестьянства чинити прямо, по нашему уложенью и по судебнику и по уставной грамотѣ, безволокитно и безпосулно, и наши оброчныя денги сбирати и къ намъ на срокъ къ Москвѣ привозити сполна, и впередъ толко намъ и землѣ управа ихъ будетъ люба: и мы съ ихъ деревень, что за нимъ пашни, пошлинъ и податей всякихъ имати не велимъ, да и сверхъ того ихъ пожалуемъ. Дана ся наша царьская жаловалная грамота въ царьствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7131 Сентября въ 8 день.

Подлинникъ писанъ на большомъ листѣ, съ красною восковою на малиновомъ шелковомъ шнуркѣ государственною печатью. На оборотѣ въ верху: „Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ“ — *(въ окончаніи тою же рукою).* „А подписалъ Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, діакъ Петръ Микулинъ.“ — *Полученъ Археографомъ Строевымъ отъ Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора С. Д. Нечаева.*

На оборотѣ же слѣдующія подтвержденія:

Лѣта 7155 Апрѣля въ 9 день, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи, сеѣ жаловалныя грамоты отца своего государева, блаженныя памяти, Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича, всея Русіи Самодержца, и дѣда своего государева, блаженныя памяти, Великого Государя святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, слушавъ, Устьянскихъ волостей земскихъ судеекъ и старостъ и цѣловалниковъ и всѣхъ крестьянъ пожаловалъ: велѣлъ имъ сю жаловалную грамоту подписати на свое Государево Царево и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи имя и о всемъ велѣлъ дѣлать по тому, какъ въ сей жаловалной грамотѣ отца его государева, блаженныя памяти, Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, и дѣда его государева, блаженныя жъ памяти, Великого Государя святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, указано, опричь всякихъ своихъ государевыхъ

четвертныхъ денежныхъ доходовъ, оброчныхъ и данныхъ денегъ, и за Сибирской запасъ, и за приказщиковъ доходъ, и стрѣлецкихъ денегъ; а оброчные всякіе свои государевы денежные доходы указалъ Государь имъ платить противъ нынѣшняго своего государева указу и противъ выписки, за помѣтою думного дьяка Михайла Волошенинова, нынѣшняго 155 году, по новымъ писцовымъ книгамъ Ивана Загряжского да подъячего Тимоѳея Семенова, и стрѣлецкія денги съ сошного писма противъ тѣхъ же писцовыхъ книгъ и противъ сотныхъ, каковы сотныя имъ съ тѣхъ писцовыхъ книгъ даны будутъ; а данныя денги платити имъ противъ нынѣшняго государева указу, всѣхъ волостей крестьяномъ ровно, съ выти по полтинѣ, потому что въ Устьянскихъ волостяхъ данныя денги положены были неровно; а за приказщиковъ доходъ и за Сибирской запасъ денги указалъ Государь имъ платить по прежнему указу, блаженныя памяти, отца своего государева, Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича, всеа Русіи Самодержца, по чему съ нихъ напередъ сего за Сибирской запасъ и за приказщиковъ доходъ денегъ имано и по нынѣшней по 155 годъ безъ прибавки. — «А подписалъ государеву жаловалную грамоту Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи Самодержца, діакъ Мина Кириловъ сынъ Грязевъ.»

Лѣта 7185 Сентября въ 16 день, Великій Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, слушавъ сеѣ жалованной грамоты, велѣлъ подписать на свое Великого Государя Царя и Великого Князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, имя и чинить по ней, какъ о томъ писано въ сей жаловапной грамотѣ дѣда нашего государева, блаженныя памяти, Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича, всеа Русіи Самодержца, и какъ подписана по указу отца нашего государева, блаженныя памяти, Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, опричь тѣхъ статей, которые отставлены по Уложенью. — «Діакъ Памфилъ Бѣлянинов.»

Лѣта 7191 Октября въ 1 день, Великіе Государи Цари и Великіе Князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцы, слушавъ сей жаловалной грамоты дѣда своего Великихъ Государей, блаженныя памяти, Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Росіи, и подписи, что на той же грамотѣ подписано по указу отца ихъ Великихъ Государей, блаженныя памяти, Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и брата ихъ Великихъ Государей, блаженныя жъ памяти, Великого Государя Царя и Великого Князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, велѣли подписать на свое Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, имя и чинить по ней во всемъ, какъ въ лицѣ той Великого Государя жаловалной грамоты написано, опричь тѣхъ статей, которыя отставлены по Уложенью — «Діакъ Семенъ Протопоповъ.»

127. — 1622 Ноября 14. Царская грамота Новогородскому воеводѣ князю Мезецкому *о дозволеніи жителямъ православнаго закона, въ уступленныхъ Швеціи земляхъ, обращаться къ Новогородскому Митрополиту за разрѣшеніемъ строить церкви, и проч., и о воспрещеніи давать пристанище приходящимъ оттуда безъявочно людямъ.* № 127.

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, боярину нашему и воеводѣ князю Данилу Ивановичу Мезецкому да дьяку

*

№ 127. нашему Михайлу Милославскому. Писалъ къ отцу нашему, Великому Государю святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, изъ Великого Новаграда, богомолецъ нашъ, Макарей Митрополитъ Новгородскій и Великолуцкій: приходятъ де въ Великій Новгородъ изъ городовъ, которые отошли въ Свѣйскую сторону, изъ Иванягорода, и изъ Копорья, и изъ Ямы, и изъ Орѣшка, и изъ Корѣлы, и тѣхъ городовъ изъ уѣздовъ, многіе люди и бьютъ челомъ о церковныхъ дѣлахъ, которые храмы сожжены и разорены отъ Нѣмецкихъ людей, и ему бы, богомолцу нашему, благословити имъ тѣ ветхіе храмы постраивать, а которые сожжены, и имъ бы благословити на тѣхъ мѣстѣхъ ставити новыя церкви и свящати, и для бъ освященія давати антимисы; и онъ, богомолецъ нашъ, безъ нашего повелѣнія и благословенья отца нашего, Великого Государя святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, въ отдаточныхъ городѣхъ храмовъ святити и починивати и антимисовъ давати имъ не смѣетъ; а того къ намъ, богомолецъ нашъ, Макарей Митрополитъ не писалъ: съ повелѣнья ль Корѣльскихъ и иныхъ городовъ державцовъ Руские люди изъ-за рубежа къ нему приходятъ и о антимисѣхъ и о церковномъ строенъѣ бьютъ челомъ, или тайно? Да отцу жъ нашему, Великому Государю святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, билъ челомъ Корѣльского уѣзда Иломенского погоста крестьянинъ Ѳедка Аѳанасьевъ и во всѣхъ Иломенского погоста попа Іева и крестьянъ мѣсто: былъ де у нихъ въ Иломенскомъ погостѣ храмъ Святого Пророка Ильи, и тотъ де храмъ Нѣмецкіе люди сожгли, и они де хотятъ ставити новой храмъ Пророка жъ Ильи; и отцу нашему, Великому Государю святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи пожаловати бъ ихъ Ильинского попа и прихожанъ, велѣти бъ имъ на тотъ новой храмъ дати благословенную грамоту и антимисъ. Да Ѳедка жъ Корѣлянинъ, въ Посольскомъ Приказѣ, дьякомъ нашимъ, думному Ивану Грамотину да Савѣ Романчюкову, сказывалъ: въ прошломъ де во 130 году приходило ихъ къ Москвѣ, пашенныхъ людей изъ Корѣльского уѣзду, для промыслу плотничного дѣла, изъ Иломенского погоста десять человѣкъ, да изъ Пялвоозерского погоста десять же человѣкъ, а изъ иныхъ де погостовъ приходило близко двусотъ человѣкъ; а ходятъ де они изъ Корѣльского уѣзда, для промысловъ, всякіе люди, къ Москвѣ, и въ Великій Новгородъ, и на Вологду, и на Бѣлоозеро, и въ иные наши городы, въ Корѣлѣ Нѣмецкимъ горододержавцамъ не являясь, и бывъ на Москвѣ и въ городѣхъ, ходятъ опять въ Корѣлу не являяся жъ. А въ прошломъ во 126 году, какъ были у насъ на Москвѣ, для подкрѣпленья мирного договору, Свѣйского Короля послы, Густавъ Стенбукъ съ товарыщи, и они, будучи у насъ на Москвѣ, били намъ челомъ и въ отвѣтѣ бояромъ нашимъ говорили, чтобъ намъ поволити изъ тѣхъ городовъ, которые прежъ того были Російского государьства, а нынѣ для христьянского покою поступленысь въ Свѣйскую сторону, изъ Иванягорода, и изъ Корѣлы, и изъ Орѣшка, и изъ Копорья, и изъ Ямы города, и тѣхъ городовъ изъ уѣздовъ, православныя вѣры Греческаго закона игуменомъ, и попомъ и дьякономъ, для поставленья и благословенья пріѣзжать къ Новгородскому Митрополиту, а Митрополиту бъ ихъ пріимати и благословляти и разрѣшати въ духовныхъ дѣлѣхъ по прежнему, и чтобъ имъ отъ поповъ и отъ Руськихъ людей укорительныхъ словъ и налоговъ и безчестья не было. И отецъ нашъ, Великій Государь святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, по тому прежнему Свѣйского Короля пословъ прошенію и по отпискѣ богомолца нашего, Новгородского Митрополита Макарья, и по нынѣшнему Корѣльскому челобитью Иломенского погоста попа Іева и крестьянъ, пожаловалъ, велѣлъ имъ въ Иломенской погостъ, богомолцу нашему, Новгородскому Митрополиту Макарью, на новой храмъ Пророка Ильи

№ 127.

благословенную грамоту и антимисъ дать; а тебѣ, боярину нашему, тѣхъ городовъ, которые отъ Московского государьства поступленыся въ Свѣйскую сторону, указали есмя съ воеводы и съ державцы обослатися, чтобъ они, по прежнему Свѣйскихъ пословъ прошенью и рѣчамъ, какъ они говорили съ бояры нашими, изъ тѣхъ городовъ Рускимъ людемъ, для благословенія и для всякихъ духовныхъ дѣлъ, къ богомолцу нашему, къ Макарью Митрополиту, пріѣзжати поволили: да будетъ поволятъ, и отецъ нашъ, Великій Государь святѣйшій Патріархъ, и впередъ тѣмъ людемъ, которые приходятъ въ Великій Новгородъ изъ городовъ, которые поступленысь въ Свѣйскую сторону, изъ Иванягорода, и изъ Копорья, и изъ Ямы, и изъ Орѣшка, и изъ Корѣлы, и тѣхъ городовъ изъ уѣздовъ, учнутъ богомолцу нашему, Митрополиту Макарью, бити челомъ о церковномъ строеньѣ или о поставленьѣ новыхъ храмовъ и о антимисѣхъ, антимисы давати поволилъ и Рускія вѣры игумновъ, и черньцовъ, и поповъ, и всякихъ людей Рускія вѣры, благословляти и во всемъ розсужати по Апостолскому и Святыхъ Отецъ правиломъ поволилъ, смотря по ссылкѣ, какъ о томъ къ тебѣ, боярину нашему, изъ городовъ воеводы и державцы отпишутъ; и грамоты о томъ отъ насъ и отъ отца нашего, отъ Великого Государя святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, въ Новгородъ, къ богомолцу нашему, къ Макарью Митрополиту посланы. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Корѣльского уѣзда Иломенского погоста крестьянинъ Өедка въ Новгородъ пріѣдетъ, и по нашей и по отца нашего Великого Государя святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, грамотамъ, богомолецъ нашъ, Новгородской Митрополитъ Макарей тому Иломенского погоста крестьянину Өедкѣ благословенную грамоту и антимисъ ему на новой храмъ дастъ, и вы бъ его Өедку изъ Новагорода отпустили; а съ нимъ бы, или съ кѣмъ пригоже, ты бояринъ нашъ въ Корѣлу къ горододержавцу отъ себя отписалъ: въ прошломъ во 126 году, какъ были у Нашего Царского Величества, на Москвѣ, Государя ихъ Густава Адолфа Короля послы, Густавъ Стенбукъ съ товарыщи, для подкрѣпленья мирного договору, и они, будучи у Нашего Царского Величества, били намъ челомъ и Нашего Царского Величества бояромъ говорили, чтобъ намъ поволити изъ городовъ, которые преже того были Російского царствія, а нынѣ для христьянского покою поступленысь въ ихъ сторону, изъ Иванягорода, и изъ Корѣлы, и изъ Орѣшка, и изъ Копорья, и изъ Ямы города, и тѣхъ городовъ изъ уѣздовъ, православныя вѣры Греческаго закона игуменомъ, и попомъ и дьякономъ, для поставленья и благословленья пріѣзжати къ Новгородскому Митрополиту, а Митрополиту бъ ихъ пріимати и благословляти и разрѣшати въ духовныхъ дѣлехъ по прежнему, и чтобъ имъ въ Новѣгородѣ отъ поповъ и отъ Рускихъ людей укоризненныхъ словъ и налоговъ и безчестья не было; и по тому ихъ прежнему прошенью, а нынѣ по челобитью Корѣльского уѣзду Иломенского погоста Ильинского попа Іева и всѣхъ прихожанъ, дана имъ въ Великомъ Новѣгородѣ, отъ богомолца нашего Макарія Митрополита, на новой храмъ Ильи Пророка благословенная грамота и антимисъ; да и впредь которые учнутъ приходить въ Великій Новгородъ, изъ Иванягорода, и изъ Копорья, и изъ Ямы города, и изъ Орѣшка, и изъ Корѣлы, и тѣхъ городовъ изъ уѣздовъ, бить челомъ о церковномъ поставленьѣ и о антимисѣхъ, и ихъ въ томъ, по прежнему пословъ ихъ прошенью и договору, благословляти и разсужати богомолцу нашему Макарью Митрополиту велѣно, говоря и совѣтовавъ о томъ съ тобою, бояриномъ нашимъ и воеводою, а писати о томъ по городомъ къ воеводамъ и къ державцомъ велѣно тебѣ, боярину нашему и воеводѣ: и онъ бы, Корѣльской державецъ, къ богомолцу нашему, къ Новгородскому Митрополиту, Рускимъ всякимъ людемъ, которые нынѣ въ ихъ сторонѣ, о

№ 128. всякихъ духовныхъ дѣлѣхъ пріѣзжати поволилъ, а по нашему царскому повелѣнью въ Великій Новгородъ пріѣздъ и отъѣздъ имъ будетъ волной, и обидъ и задержанья и укоризненныхъ словъ ни отъ кого ни въ чемъ имъ не будетъ, и сумнѣнья бъ о томъ никому не имѣти. Да и въ иные бъ Свѣйского Короля городы, въ Орѣшекъ, и въ Копорью, и въ Яму, и въ Иваньгородъ, къ державцомъ ты, бояринъ нашъ и воевода, о томъ отъ себя отписалъ, по сему жъ нашему указу. А въ Новѣ бъ есте городѣ и въ Новгородскомъ уѣздѣ учинили о томъ крѣпкой заказъ, чтобъ никакихъ Рускихъ людей, которые учнутъ пріѣзжати изъ Корѣлы и изъ Корѣльского уѣзда и изъ иныхъ городовъ и уѣздовъ, которые поступленыся Свѣскому Королю, безъявочно къ себѣ никто не прінимали и у себя ихъ не держали, опричь торговыхъ людей, которые пріѣзжаютъ съ торги, чтобъ въ томъ на обѣ стороны ссоры и лазучества не было; а которые учнутъ такихъ Рускихъ людей къ себѣ прінимати и у себя держати безъявочно и назадъ отпускати, вамъ не объявяся, и тѣмъ людемъ быти отъ насъ въ великой опалѣ и въ казни. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7131 Ноября въ 14 день. — Припись у грамоты діака Савы Раманчюкова.

128.—1622 Ноября 30. Отписка Новогородскаго воеводы князя Мезецкаго къ правителю Корельскому *о согласіи Царя, чтобы жители православнаго закона въ уступленныхъ Швеціи земляхъ получали отъ Новогородскаго Митрополита разрѣшенія строить церкви и пр.*

Божіею милостію Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, Владимерского, Московского, Новгородского, Царя Казанскаго, Царя Астараханского, Царя Сибирского, Государя Псковского и Великого Князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермьского, Вятского, Болгорского и иныхъ, Государя и Великого Князя Новагорода Низовскія земли, Черниговского, Резанского, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всея Сѣверныя страны повелителя, и Государя Иверскія земли, Картолинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ государьствъ Государя и обладателя, Его Царского Величества, бояринъ и воевода Великого Новаграда и намѣстникъ Суздальской, Князь Данило Ивановичь Мезецкой, даю вѣдомо, велеможнаго и высокороженного Князя и Государя Густава Адолфа, Свѣйского, Готского и Венденского Короля, Великого Князя Финскія земли, Арцуха Эсланского и Корѣльского и въ Ижерѣ, Его Королевского Величества, уставленому горододержавцу въ Корѣлѣ Индрику Монсону Споревуфюкилѣ. Въ прошломъ во 126 году, какъ были у Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, у Его Царскаго Величества, на Москвѣ, велеможнаго Государя вашего Густава Адолфа Короля послы, Густавъ Стенбукъ съ товарыщи, для подкрѣпленья мирного договору, и они, будучи у Великого Государя нашего, у Его Царьского Величества, били челомъ ему Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу, всеа Русіи Самодержцу, а Его Царского Величества бояромъ говорили, чтобъ Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, Его Царское Величество, велѣлъ поволити изъ городовъ, которые прежъ того были Російского царствія, а нынѣ для христіянского покою поступленысь въ велеможного Государя вашего сторону, изъ Иванягорода, и изъ Корѣлы, и изъ Орѣшка, и изъ Копорья, и изъ Ямы города, и тѣхъ городовъ изъ уѣздовъ, православныя вѣры Греческаго закона игуменомъ, и попомъ и дьякономъ, для поставленья и благословленья пріѣзжати къ Новогородскому Митрополиту, а Митрополиту бъ ихъ прінимати и благословляти и разрѣшати въ духовныхъ

дѣлѣхъ по прежнему, и чтобъ имъ въ Новѣгородѣ отъ поповъ и отъ Рускихъ людей укоризненныхъ словъ и налоговъ и безчестья не было; и по тому ихъ прежнему прошенью, а нынѣ по челобитью Корѣльского уѣзда Пломенского погоста Ильинского попа Іева и всѣхъ прихожанъ, дана имъ въ Великомъ Новѣгородѣ, Великого Государя нашего, Его Царского Величества, отъ богомолца Макарья Митрополита, на новой храмъ Ильи Пророка благословеная грамота и антимисъ; да и впередъ которые учнутъ приходити въ Великій Новгородъ, изъ Иванягорода, и изъ Копорья, и изъ Ямы города, и изъ Орѣшка, и изъ Корѣлы, и тѣхъ городовъ изъ уѣздовъ, и бити челомъ о церковномъ поставленьѣ и о антимисѣхъ, и ихъ въ томъ, по прежнему пословъ вашихъ прошенью и договору, благословляти и разсужати Великого Государя нашего, Его Царского Величества, богомолцу Макарію Митрополиту велѣно. И тебѣ бъ, Королевского Величества уставленному горододержавцу въ Корелѣ, Индрику Монсону, Великого Государя нашего, Его Царского Величества, къ богомолцу къ Новгородскому Митрополиту, Рускимъ всякимъ людемъ, которые нынѣ въ вашей сторонѣ, о всякихъ духовныхъ дѣлѣхъ пріѣзжати поволити; а Великого Государя нашего, Его Царского Величества, по повелѣнью, въ Великій Новгородъ пріѣздъ и отъѣздъ имъ будетъ волной, и обидъ и задержанья и укоризненныхъ словъ ни отъ кого ни въ чемъ имъ не будетъ, и сумнѣнья бъ о томъ никому не имѣти. Писанъ Царского Величества отчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ, лѣта 7131 Ноября въ 30 день.

Два вышепомѣщенные акта выписаны изъ Сборника (XVII в.) Новогородскихъ грамотъ, in 4° (л. 153—159), *находящагося въ библіотекѣ Новогородскаго Софійскаго Собора подъ № 58.*

129. — 1622 Декабря 20. Царская грамота въ Пермь Великую *о расчетѣ между Кайгородцами, Чердынцами и жителями Соликамска по Сибирскимъ отпускамъ и объ удовлетвореніи потерпѣвшихъ убытокъ.* № 129.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Гаврилу Михайловичу Веревкину да подьячему Савѣ Лухневу. Въ прошломъ во 130 году били намъ челомъ Кайгородцы, Соли Камскія на посадскихъ людей и на уѣздныхъ крестьянъ: прежъ де сего, по нашему указу, тѣ Усолцы присылали къ нимъ въ Кайгородокъ, для Сибирскихъ отпусковъ и ямскія гонбы, цѣловалника; а нынѣ они, для того, цѣловалника къ нимъ не присылаютъ и ямскія гонбы съ ними не гоняютъ. И по тому ихъ челобитью, по нашему указу, велѣно въ Чердыни, воеводѣ Василью Бутурлину да подьячему Неустрою Алимпееву, Кайгородцовъ съ Усолцы счесть, будетъ напередъ того у Кайгородцовъ съ Усолцы въ Сибирскихъ отпускѣхъ счетъ бывалъ. И въ прошломъ же во 130 году писалъ къ намъ, изъ Чердыни, воевода Василей Бутурлинъ: по нашему де указу писалъ онъ къ Соли Камской, къ воеводѣ къ Воину Карсакову, чтобъ онъ Усолцовъ земскихъ старостъ и цѣловалниковъ прошлыхъ лѣтъ, съ книгами, для счету съ Кайгородцы, прислалъ къ нему въ Чердынь; и Воинъ де Карсаковъ Усолскихъ старостъ и цѣловалниковъ прошлыхъ лѣтъ, съ книгами, для счету, въ Чердынь не прислалъ; а писалъ къ нему, что де старосты и цѣловалники болны, а иные стоятъ на правежѣ, и ему де прислать некого. Да въ прошломъ же во 130 году били намъ челомъ тѣжъ Кайгородцы, Соли Камскія на воеводу на Воина Карсакова и на Усолцовъ посадскихъ людей и на волостныхъ крестьянъ, что де Воинъ Карсаковъ Усолскихъ цѣловалниковъ въ Чердынь для счету не прислалъ, норовя Усолцомъ, и имъ де Кайгородцомъ отъ того во многихъ проѣстяхъ и въ волокитахъ учинилисъ убытки великіе. И по тому ихъ челобитью, по нашему указу, велѣно вамъ Кайгородцовъ съ Усолцами въ Сибирскихъ отпускѣхъ счесть, по прежнему нашему указу

№ 129. будетъ у Кайгородцовъ съ Усолцы въ тѣхъ Сибирскихъ отпускѣхъ, и въ ямской гонбѣ, и въ цѣловалникахъ, и во всякихъ мирскихъ росходехъ, напередъ того счетъ бывалъ, сыскавъ вправду, по нашему крестному цѣлованью, не норовя никому ни въ чемъ: да будетъ, по счету и по сыску, Кайгородцы въ тѣхъ годѣхъ въ Сибирскіе отпуски отпущали, и цѣловалниковъ для отпусковъ ставили, и во всякихъ мирскихъ росходѣхъ переплатили за Усолцовъ, по розводу лишекъ, и тѣ ихъ мирскіе переплатные всякіе росходы, что по счету и по сыску доведется взяти, сослався съ воеводою съ Воиномъ Карсаковымъ, велѣно на Усолцахъ доправить, а доправя отдати Кайгородцомъ въ то число, что они переплатили за нихъ Усолцовъ сверхъ своего сошного окладу лишекъ; и впередъ велѣно всякіе отпуски и ямскія гонбы отпускати, и цѣловалниковъ для отпусковъ ставити, и во всякіе мирскіе росходы давати, по сошному писму, съ живущего, по прежнему, какъ было напередъ того, чтобъ въ томъ впередъ межъ ими смуты не было. А къ Соли Камской, къ воеводѣ къ Воину Карсакову, о томъ отъ насъ писано жъ, а велѣно Усолскихъ цѣловалниковъ прошлыхъ лѣтъ, съ ихъ мирскими росходными книгами, для счету съ Кайгородцы, прислати къ вамъ въ Чердынь, для того, чтобъ тотъ счетъ дѣло межъ городовъ спорное. И нынѣ билъ намъ челомъ Чердынецъ Олешка Пересадинъ и во всѣхъ Чердынцовъ мѣсто, а сказалъ: отпускаютъ де они Чердынцы передъ Усолцы Сибирскіе отпуски и прогоны и кормы и всякіе росходы даютъ передъ ними лишніе, семь лѣтъ безъ счету, и въ тѣхъ деи Сибирскихъ отпускѣхъ и въ прогонѣхъ и въ кормѣхъ и во всякихъ росходѣхъ чинятся имъ убытки великіе, и подводы съ надсады и съ безкормицы и съ волокиты многія померли, а они де отъ того безъ подмоги обнищали и одолжали великими долги, и многіе де крестьяня розбрелись розно; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти вамъ, въ Чердыни, ихъ Чердынцовъ съ Усолцы съ посадскими людми и съ волостными крестьяны, въ Сибирскихъ и въ архіепискуплѣхъ отпускѣхъ, и въ прогонѣхъ, и въ кормѣхъ, и въ упалыхъ лошадѣхъ, и во всякихъ въ переплатныхъ въ лишнихъ росходѣхъ, за семь лѣтъ счесть съ Кайгородцы вмѣстѣ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, сослався съ Усолскимъ воеводою, и съѣхались для того нарочно, гдѣ пригоже, на погостѣ межъ Соли Камскія и Чердыни и Кайгородка, да къ тому счету велѣли выбрати изъ Усолцовъ, и изъ Чердынцовъ, и изъ Кайгородцовъ, въ цѣловалники людей добрыхъ, кому бъ въ томъ въ счетномъ дѣлѣ мочно было вѣрити, и привели ихъ къ нашему крестному цѣлованью на томъ, что имъ въ счетѣ сказывати приходы и росходы прямые, а лишка бъ ничего не приписывали и не лгали; да и сами бъ есте ихъ считали вправду, во всемъ по книгамъ, въ прямыхъ росходѣхъ, которые росходы учнутъ цѣловалники сказывати прямыми, а не ложными росходы, съ тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ годѣхъ межъ ими счетъ не бывалъ, и никому ни въ чемъ не норовили; и велѣли у Усолцовъ и у Кайгородцовъ и у Чердынцовъ, у посадскихъ людей и у волостныхъ крестьянъ, у сборщиковъ и у заказщиковъ, которые съ тѣхъ городовъ съ посадовъ и съ уѣздовъ во всякіе сборы сбирали съ нихъ всякіе доходы, сыскати и поимати у нихъ тѣ ихъ сборныя книги, за ихъ или за отцовъ ихъ духовныхъ руками, да по тѣмъ книгамъ велѣли ихъ счесть по годомъ, порознь, вправду, въ приходѣ и въ росходѣ, безо всякія поноровки: да будетъ, по ихъ книгамъ, которые денги ихъ сбору плачены въ нашу казну, и у нихъ въ тѣхъ денгахъ велѣли имати, для справки, отписи за дьячими приписьми; а будетъ которые денги ихъ сбору сверхъ тѣхъ отписей будутъ у нихъ въ остаткѣ, и ихъ про тѣ денги велѣли роспросити накрѣпко, на какіе у нихъ росходы тѣ денги вышли, или кому въ почесть и въ посулы давали? да что про тѣ денги скажутъ, и у нихъ той ихъ сказкѣ велѣли ихъ взяти рѣчи, за нихъ и за отцовъ ихъ духовныхъ руками: да будетъ,

№ 129.

по ихъ сказкѣ и по росписи тѣхъ денегъ, дали кому въ посулъ, и на нихъ тѣ деньги, что они роздавали въ посулъ, велѣли доправити нещадно, а доправя отдали сошнымъ людемъ, съ которыхъ тѣ деньги сбираны, а въ тѣхъ денгахъ у сошныхъ людей для спору велѣли взяти отписи за руками, чтобъ на то смотря впередъ инымъ сборщикомъ и заказщикомъ неповадно воровать, съ сошныхъ людей сверхъ нашихъ податей лишнія денги въ посулы сбирати и самимъ тѣми мирскими денгами корыстоваться; а посадскимъ и волостнымъ и всякимъ сошнымъ людемъ сказали, чтобъ они впередъ своимъ денежнымъ сборщикомъ и заказщикомъ сверхъ нашихъ денежныхъ доходовъ, что кому по платежнымъ и по оброчнымъ книгамъ доведется въ нашу казну дати, отнюдь ни на какіе росходы и въ посулы лишнихъ денегъ съ себя не давали; а что они посадскіе и волостные люди, во всякіе наши доходы, своихъ доль что кому по платежнымъ и по оброчнымъ книгамъ доведется дати, и они бъ въ тѣхъ книгахъ у тѣхъ своихъ у сборщиковъ и у заказщиковъ въ тѣхъ своихъ книгахъ, для спору, имали отписи за ихъ или за отцовъ ихъ духовныхъ руками. А будетъ посадскимъ людемъ и волостнымъ крестьяномъ, Чердынцомъ съ Усолцы и съ Кайгородцы, лучится въ какихъ нашихъ и въ мирскихъ росходѣхъ счетъ, и посадскіе бъ и волостные старосты и цѣловалники межъ себя считались вправду, по нашему крестному цѣлованью, безъ прибавки, и въ росходныхъ книгахъ отнюдь лишнего никто не приписывалъ, а тою припискою никто не корыстовался, а сошнымъ бы людемъ въ тѣхъ припискахъ лишнихъ продажъ не чинили; а у счету велѣли быти съ ними лутчимъ людемъ изъ посадскихъ и изъ волостныхъ людей, которые бъ были добры и душами прямы, чтобъ у посадскихъ и у волостныхъ старостъ и цѣловалниковъ въ ихъ мирскихъ книгахъ лишнихъ приписокъ отнюдь никоторыми дѣлы не было, чтобъ въ тѣхъ ихъ въ бездѣлныхъ въ лишнихъ припискахъ отнюдь никому лишней тягости не было; а считались бы всѣ межъ себя по сошному писму, вправду, по нашему крестному цѣлованью, безъ приписки. А кто учнетъ дѣлать мимо сего нашего указу, и тѣмъ людемъ, за ихъ воровство, быти отъ насъ въ великой опалѣ и въ смертной казни. Да будетъ, по тому вашему счету, Чердынцы за Усолцовъ, или Усолцы за Чердынцовъ и за Кайгородцовъ, или Кайгородцы за Чердынцовъ и за Усолцовъ, въ Сибирскихъ отпускѣхъ и во всякихъ мирскихъ росходѣхъ, по сошному розводу, сверхъ окладу переплатили лишка, и вы бъ тѣ лишніе росходы по своему счету на тѣхъ городѣхъ, на комъ доведутся взяти, велѣли доправити, а доправя отдали тѣхъ городовъ всѣмъ мирскимъ людемъ въ то число, что которой городъ сверхъ окладу переплатили лишекъ; а въ тѣхъ бы есте денгахъ у тѣхъ сошныхъ людей, для спору, взяли отписки за ихъ и за отцовъ ихъ духовныхъ руками. А въ одномъ бы есте городѣ трехъ уѣздовъ не считали, для того, чтобъ въ томъ посадскимъ людемъ и уѣзднымъ крестьяномъ, въ далнихъ волокитахъ и во многихъ проѣстяхъ, убытковъ болшихъ не было; а се вы воеводы всякъ своему городу норовите, межъ городовъ счету прямого не дадите для своей бездѣлныя корысти. А къ Соли Камской къ Василью Сьянову и въ Кайгородокъ къ Семену Объѣдову отъ насъ писано жъ, а велѣно имъ для того счетного дѣла съ вами съѣхаться гдѣ пригоже и считать Усолцовъ и Кайгородцовъ съ Чердынцы съ вами вмѣстѣ, вправду, по нашему крестному цѣлованью, чтобъ впередъ въ томъ въ счетномъ дѣлѣ межъ городовъ посадскимъ людемъ и волостнымъ крестьяномъ спору и волокитъ и убытковъ не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7131 Декабря въ 20 день.

Подлинникъ, находящійся въ бумагахъ Соликамскаго Уѣзднаго архива, писанъ столбцемъ на 11-ти листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: діакъ Дементей Образцовъ. *На оборотѣ въ концѣ:* справилъ Петрушка Филимоновъ. *Былъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ

№ 130. нашему Гаврилу Михайловичу Веревкину да подьячему Савѣ Лухневу. — 131 Апрѣля въ 11 день подалъ Усолецъ Поспѣлко Корякинъ.

130. — 1623 Генваря 2. Царская грамота воеводѣ Устюжны Желѣзопольской Навалкину *о неподсудности священника церкви Рождества Богородицы съ причтомъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Өеодоровича всеа Русіи, на Устюжну Желѣзополскую, Карпу Борисовичу Навалкину. Билъ намъ челомъ съ Устюжны Желѣзополской Рожества пречистыя Богородицы черной попъ Өеодосей съ братьею, а сказалъ: въ прошлыхъ де годѣхъ, блаженныя памяти при дѣдѣ нашемъ Царѣ и Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи, дана имъ наша жаловалная несудимая грамота, и при Царѣ де Васильѣ та наша жаловалная грамота переписана; а во 127 году та жаловалная грамота на наше имя подписана жъ, что тое нашія жаловалныя грамоты рудити ни въ чѣмъ не велѣно; а въ жаловалной де грамотѣ написано, что намѣстникомъ Устюжскимъ и ихъ тіуномъ ихъ поповъ, и дьякона, и крестьянъ, и старцовъ, и пономаря, и проскурницы, и всего причету церковнаго судити не велѣно; а велѣно де судити тѣхъ своихъ крестьянъ, и старцовъ, и понамаря, и проскурницу, черному попу самому; и нынѣ де ты, на Устюжнѣ, черного попа съ братьею и ихъ крестьянъ, мимо нашія жаловалныя грамоты, судишь силно для своей корысти, и ему де попу съ братьею и ихъ крестьяномъ отъ того чинятся убытки великіе: и намъ бы Пречистенского попа Өеодосья съ братьею пожаловати, нашія жаловалныя несудимыя грамоты рудити у нихъ и его черного попа Өеодосья съ братьею и ихъ крестьянъ судити на Устюжнѣ воеводамъ и приказнымъ людемъ не велѣти. И мы съ Устюжны Пречистенского монастыря черноного попа Өеодосья съ братьею пожаловали, нашія жаловалныя грамоты рудити у нихъ и его черного попа Өеодосья съ братьею и всего причету церковнаго и крестьянъ, по той нашей жаловалной грамотѣ, тебѣ Карпу и впредь которые воеводы и приказные люди на Устюжнѣ будутъ судити не велѣти; а велѣли черному попу Өеодосью съ братьею ходити о всемъ по тому, какъ въ нашей жаловалной грамотѣ написано. А какова наша жаловалная несудимая грамота черному попу съ братьею дана и съ тое нашія жаловалные грамоты Пречистенской діяконъ Алексѣй положилъ въ Устюжской Чети списокъ, а подлинная жаловалная грамота въ монастырѣ на Устюжнѣ. А въ спискѣ написано: намѣстникомъ Устюжскимъ и ихъ тіуномъ ихъ поповъ, и дьякона, и крестьянъ, и старцовъ, и понамаря, и проскурницы, и всего причету церковного не судити, опричь душегубства, розбоя и татбы съ поличнымъ; а велѣно судити старцовъ, и понамаря, и проскурницу, и крестьянъ, черному попу самому. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Пречистенского монастыря у черного попа Өеодосья съ братьею подлинныя нашія жаловалныя несудимыя грамоты досмотрѣлъ, да будетъ въ нашей жаловалной грамотѣ написано, что Пречистенскихъ поповъ, и дьякона, и крестьянъ, и старцовъ, и пономаря, и проскурницу, и всего причету церковного, велѣно судити въ монастырѣ черному попу самому, а намѣстникомъ нашимъ и тіуномъ Устюжскимъ не судити: и ты бъ Пречистенского черного попа Өеодосья съ братьею и ихъ крестьянъ, мимо нашія жаловалныя грамоты, не судилъ и впередъ въ ихъ монастырской судъ не вступался и суда отъ нихъ не отъималъ, опричь душегубства, розбоя и татбы съ поличнымъ; а будетъ въ подлинной нашей жаловалной грамотѣ противъ ихъ списка, каковъ списокъ съ жаловалныя грамоты положилъ на Москвѣ діяконъ Алексѣй, чего не написано, и ты бъ о томъ отписалъ, и съ жаловалныя грамоты списавъ списокъ и справя съ подлинною грамотою, за своею рукою, прислалъ къ намъ къ Москвѣ и велѣлъ отдати въ Устюжской Чети діяку нашему Михайлу Смывалову; а покамѣста

къ намъ о томъ отпишешь, и ты бъ до тѣхъ мѣстъ Пречистенского черного попа Өеодосья съ братьею и ихъ крестьянъ по тому жъ не судилъ и суда на нихъ не давалъ, толко будетъ про тотъ судъ въ жаловалной грамотѣ написано; а прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ, оставилъ у собя, а сю нашу грамоту отдалъ Пречистенского монастыря черному попу Өеодосью съ братьею, впередъ для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. А писана грамота на Москвѣ, лѣта 7131 году Генваря во 2 день. — Припись у государевы грамоты діяка изъ Устюжской Чети Михайла Смывалова.

Современный списокъ, писанный столбцемъ, найденъ въ архивѣ Устюжно-Желѣзопольскаго Уѣзднаго Суда.

131. — 1623 Генваря 29. Царская грамота въ Пермь Великую *объ уменьшеніи количества сбора денегъ съ Чердынскаго посада и уѣзда на Московскихъ стрѣльцовъ.*

От Царя и Великого Князя Михаила Өеодоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Гаврилу Михайловичу Веревкину да подьячему Савѣ Лухневу. Въ прошломъ во 130 году, по нашему указу и по боярскому приговору, съ Перми, съ Чердыни съ посаду и съ уѣзду, сбирано за наше хлѣбное жалованье Московскимъ стрѣлцомъ, для далнего провозу денгами, съ сохи по двѣсте рублевъ, итого тысяча шестьсотъ рублевъ; а нынѣ мы и отецъ нашъ, Великій Государь святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, Чердынцовъ посадскихъ и уѣздныхъ сошныхъ людей пожаловали, для того, что они всякіе наши доходы платятъ по старому платежу, а вновь не дозираны: на нынѣшней на 131 годъ, Московскимъ стрѣлцомъ наше хлѣбное жалованье велѣли взять передъ прошлыми годы и передъ иными передо всѣми городы съ убавкою, съ сохи по штидесятъ рублевъ, итого съ Чердыни имется съ посаду и съ уѣзду, съ осми сохъ, четыреста восемьдесятъ рублевъ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ велѣли быти къ себѣ Чердынскимъ и Чердынского уѣзда старостамъ и цѣловалникомъ и посадскимъ и волостнымъ людемъ, а какъ къ вамъ сойдутся, и вы бъ имъ наше и отца нашего, Великого Государя святѣйшаго Филарета Никитича Патріярха Московского и всеа Русіи, жалованье сказали; а сказавъ велѣли имъ тотчасъ, по сему нашему указу, съ Чердыни съ посаду и съ уѣзду наше хлѣбное жалованье Московскимъ стрѣлцомъ, на нынѣшней на 131 годъ, собрати четыреста восмьдесятъ рублевъ, по штидесятъ рублевъ съ сохи, тотчасъ, всѣ сполна; а собравъ прислали къ намъ, къ Москвѣ, а на Москвѣ тѣ денги велѣли отдати въ Новгородской Четверти діакомъ нашимъ, думному Ивану Грамотину съ товарыщи; а, по нашему указу, изъ Новгородскія Четверти тѣ денги отошлютъ въ Стрѣлецкой Приказъ къ боярину нашему ко князю Ивану Борисовичу Черкаскому да къ діакомъ нашимъ къ Осипу Коковинскому да къ Григорью Нечаеву. А однолично бъ вамъ тѣ денги всѣ сполна прислати къ намъ, къ Москвѣ, по нынѣшнему зимнему пути, безо всякого переводу; а въ лѣто бъ тѣ денги въ доимкѣ не остались, чтобъ сошнымъ людемъ въ лѣтней возкѣ лишнихъ убытковъ и денегъ въ недоборѣ не было. А будетъ вы тѣхъ хлѣбныхъ денегъ, по сему нашему указу, всѣхъ сполна къ намъ, къ Москвѣ, вскорѣ, по нынѣшнему зимнему пути не пришлете, и вашею оплошкою будетъ тѣ денги останутся въ доимкѣ въ лѣто, и по нашему указу для тѣхъ доимочныхъ хлѣбныхъ денегъ пошлютъ нарочно отъ насъ дворянина добра, а велятъ тѣ денги, чего не доберете и по нынѣшнему зимнему пути къ намъ къ Москвѣ не пришлете, доправити на васъ, мимо сошныхъ людей, да вамъ же быти въ наказаньѣ. А изъ Стрѣлецкого Приказу, о тѣхъ хлѣбныхъ денгахъ, наши грамоты къ вамъ посланы жъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7131 Генваря въ 29 день. № 131.

№ 132 — 133. *Подлинникъ, найденный въ бумагахъ Соликамскаго Уѣзднаго архива, писанъ столбцемъ на 3-хъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ:* діакъ Андрѣй Шиповъ. *На оборотѣ въ концѣ:* справилъ Михалко Патрекѣевъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ жъ надпись:* въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Гаврилу Михайловичу Веревкину да подьячему Савѣ Лухневу. — 131 Апрѣля въ 9 день подалъ сю государеву грамоту Соликамской жилецъ Поспѣлко Корякинъ.

132. — 1623 Марта 4. **Царская грамота въ Пермь Великую** *о наказаніи Чердынцевъ Гришки Патрекѣева съ товарищами за неплатежъ таможенныхъ пошлинъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Гаврилу Михайловичу Веревкину да подьячему Савѣ Лухневу. Писалъ къ намъ отъ Соли Камской воевода Воинъ Карсаковъ, что въ нынѣшнемъ во 131 году проѣхали мимо Усть-Боровую Чердынцы Гришка Патрекѣевъ съ товарыщи, въ шести каюкахъ, съ медомъ да съ хмѣлемъ, а нашія таможенныя пошлины не платили; и онъ де Воинъ, на того Гришку Патрекѣева съ товарыщи, къ вамъ въ Чердынь писалъ, и вы де того Гришку Патрекѣева къ нему для справки не прислали. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и выбъ Гришку Патрекѣева съ товарыщи, за ихъ ослушанье, что они проѣхали мимо Усть-Боровой, а нашихъ таможенныхъ пошлинъ не платили, велѣли бъ ихъ бить батоги нещадно, а бивъ батоги велѣли ихъ посадити въ тюрму на недѣлю; а что съ ихъ товаровъ довелося взяти нашихъ пошлинъ, и о томъ отъ насъ писано къ Соли Камской, къ воеводѣ къ Василью Сьянову, а велѣно ему о томъ къ вамъ отписати, сколко на тѣхъ мужикѣхъ съ ихъ товаровъ довелось взяти пошлинъ; да какъ къ вамъ отъ Соли Камской воевода Василей Сьяновъ отпишетъ, и вы бъ на тѣхъ мужикахъ тѣ пошлины, что на нихъ доведется взяти, доправя отослали къ Соли Камской тотчасъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7131 Марта въ 4 день.

Подлинникъ, находящійся въ бумагахъ Соликамского Уѣзднаго архива, писанъ столбцемъ на 2-хъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: діакъ Андрѣй Шиповъ. *Бывъ запечатанъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Гаврилу Михайловичу Веревкину да подьячему Савѣ Лухневу.—131 Апрѣля въ 9 день подалъ сю Государеву грамоту Соли Камской жилецъ Поспѣлко Корякинъ.

133. — 1623 Марта 28. **Царская жалованная несудимая грамота Дѣвичьему Іоанно-Предтеченскому монастырю.**

Божією милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, пожаловали есмя изо Пскова Иванна Предотечи дѣвичья монастыря игуменію Устинію съ сестрами, или кто по ней въ томъ монастырѣ иная игуменія и сестры будутъ. Въ нынѣшнемъ во 131 году, по нашему указу, положили они передъ нами жаловалную грамоту блаженныя памяти прадѣда нашего Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, лѣта 7018 году и въ 44 году блаженныя памяти дѣда нашего Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи имя и въ 93 году блаженныя жъ памяти дяди нашего на Государево Царево и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи имя та жаловалная грамота подписана, что у нихъ тое грамоты рудити никому ничѣмъ не велѣно; а въ той жаловалной грамотѣ написано: которые ихъ дворы во Псковѣ на посадѣ и деревни монастырскія будутъ во Псковскомъ уѣздѣ и по пригородомъ, и мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи и отецъ нашъ Государевъ, Великій Государь святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, изо Пскова Ивановскаго дѣвичья монастыря игуменію Устину съ сестрами пожаловали, велѣли имъ ту прежнюю жаловалную грамоту, по нашему государьскому указу и по уло-

№ 133.

женью, переписати вновь на наше государьское имя и велѣли имъ дати сю нашу государьскую жаловалную новую грамоту, изъ переписныхъ монастырскихъ книгъ Ивана Суморокова 130 году, вотчину ихъ монастырскую, деревни и починки и пустоши и всякіе угодьи велѣли вписати въ сю жъ нашу государьскую жаловалную грамоту. А въ нынѣшнемъ во 131 году Марта въ 28 день, въ памяти изъ Приказу Болшого Дворца, за приписью діака Ивана Ѳедорова, въ переписныхъ въ монастырскихъ книгахъ Псковского помѣщика Ивана Суморокова 130 году написано: монастырь дѣвичь Иванна Предотечи на Завеличьѣ, за городомъ, а къ монастырю въ вотчинѣ деревень и пустошей: въ Завелицкой засадѣ, въ Каменской губѣ деревня Замогилье, въ Онхоринахъ деревня Бѣлая Горка, что было усадище головы Соловцова, въ Тецкой губѣ деревня Выжлецъ; въ Изборскомъ уѣздѣ, въ Сенской губѣ деревня въ Лукахъ, Овсѣвьевская старина Лоскутова, въ Николской губѣ деревня въ Малыхъ Милцахъ; да во Псковѣ жъ, на Завеличьѣ, за Великою рѣкою, нивы бѣлыя, а не оброчныя, отъ Нѣмецкого гостина двора отъ плитолому водотекомъ, да Ильинскаго монастыря берегъ и въ Висницы поженка Лужокъ, и тѣ нивы помимо Иваньского монастыря да Степановского монастыря, и отъ Степановскаго монастыря до Мироносицкого монастыря, и промежъ Изборскія улицы старой и новой дороги, а пришли тѣ Иваньскія нивы промежъ нашихъ оброчныхъ и монастырьскихъ и церковныхъ нивъ; да во Гдовскомъ уѣздѣ, въ Чермской губѣ деревня Калихновщина, деревня Овдѣевщина, деревня Устье на рѣкѣ на Гдовкѣ, да подъ городомъ подо Гдовомъ за Николскимъ монастыремъ Иваньского жъ монастыря нивы, деревня, что была пустошь Тяжеревицы, во Гдовской губѣ деревня Посохино вверху рѣчкѣ, деревня Елехиво за Явзою, въ Куневской губѣ деревня Загорье, деревня Лабановщина, деревня Котово надъ озеркомъ надъ Речицкомъ; да Иваньского жъ монастыря вопче съ Воскресеньемъ Христовымъ, да съ помѣщикомъ съ Михайломъ Елагинымъ деревня въ Кунести, да вопче жъ Покрова пречистыя Богородицы Озерского монастыря да Иванна Предотечи, къ Покрову пречистой Богородицы три доли, а Иванну Предотечи четвертой жеребей, деревня Сторожинецъ; да въ Кобылскомъ уѣздѣ, въ Мыслогостицкой губѣ деревня, что была пустошь, Тяжеребицы, Богдановская старина, деревня, что была пустошь, Тяжеревицы, Лункова Дяткинская старина; и всего Ивановского дѣвичья монастыря вотчинъ и съ вобчими деревнями, во Гдовскомъ и въ Кобылскомъ уѣздѣ, живущихъ тринадцать деревень; да во Гдовѣ на посадѣ Иванского жъ монастыря нивы бѣлыя жъ, а не оброчныя: а дали тѣ нивы Великому Иванну Предотечѣ въ дѣвичь монастырь на Завеличьѣ благовѣрный князь Тимоѳей-Домантъ да благовѣрная княгиня инока Еупраксѣя и благовѣрная княгиня инока Марѳа, во обитель на кормъ и на монастырьское и на церковное строенье, на свѣчи и на фимьянъ; того жъ монастыря вотчина въ Завелицкой Засадѣ, въ Каменской губѣ пустошь Замочинье, въ Чьхоринахъ пустошь Подмошье, пустошь Горки, пустошь на Ригинѣ горѣ, пустошь Вѣкшино, пустошь что была выставка въ Дягилевѣ на Кладовищѣ, въ Пецкой губѣ пустошь Лабино, да въ Смолинской губѣ пустошь на Себежцѣ подъ веретеею, пустошь Ларіохново, да въ Выбуцкой губѣ пустошь Рытома за Опочицами; да въ Изборскомъ уѣздѣ, въ Сѣнской губѣ въ Лукахъ пустошь Олисовская, пустошь Гусаковская, пустошь Залужье; да въ Володимерскомъ уѣздѣ, въ Николской губѣ пустошь Кощново, пустошь Одиришино; да во Гдовскомъ уѣздѣ, въ Черемоской губѣ пустошь Черма на рѣкѣ на Черми, пустошь Ладога на рѣкѣ на Черми жъ, пустошь Смарѣево, пустошь что былъ починокъ Ладога жъ, пустошь что былъ починокъ Корнаевъ, пустошь Ладога на Каменомъ ручью, пустошь Морозовщина, пустошь Передки, во Гдовской губѣ пустошь Верхоручье Куличи на рѣкѣ на

№ 133. Гдовѣ, пустошь Кулчи Пакуева Потаховщина, пустошь Кѣжево, въ Ветвеницкой губѣ пустошь на ручьѣ, въ Куневской губѣ, пустошь что былъ починокъ Межитово, и въ той пустоши Иванна Предотечи четверть, Егорью Святому что въ Мдѣ четь, а половина тое пустоши помѣщику, пустошь Сокотово, пустошь на Горки, четь пустоши Угла, четь пустоши Ригины горы, пустошь Творошкино, пустышь Турыбарово; да въ Кобылскомъ уѣздѣ, въ Мыслочестицкой губѣ пустошь Кадниково на ручью на Кадничѣ, пустошь Труслехъ, пустошь Гридница, пустошь Сопково, пустошь Загорье, въ Тяжеревицахъ, въ Мелницкой губѣ пустошь Конецъ, пустошь Лутово, что было Завеличье: и кто у нихъ въ той ихъ монастырьской вотчинѣ, въ деревняхъ и на пустошахъ, учнутъ жити монастырьскихъ слугъ и крестьянъ, и по нашему государьскому указу и по сей нашей жаловалной грамотѣ, съ тое ихъ монастырьскія вотчины монастырскимъ слугамъ и крестьяномъ нашихъ податей и денежныхъ всякихъ поборовъ, и казачьихъ хлѣбныхъ запасовъ и кормовъ, съ сошными людми не давати, опричь ямскихъ денегъ и стрѣлецкихъ хлѣбныхъ запасовъ и городового и острожного дѣла; а ямскія имъ деньги и стрѣлецкіе хлѣбные запасы давати и городовое и острожное дѣло дѣлати по писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ, съ живущаго, съ сошными людми вмѣстѣ. Также есми игуменію Устину съ сестрами пожаловали: намѣстницы наши Псковскіе и пригородскіе и ихъ тіуны монастырскихъ людей и крестьянъ не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и разбоя и татбы съ поличнымъ, а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ своихъ монастырьскихъ людей и крестьянъ игуменья съ сестрами сами, во всемъ, или кому прикажутъ; а случится судъ смѣсной тѣмъ ихъ монастырьскимъ людемъ и крестьяномъ съ городскими, или съ волостными, или съ становыми людми, и намѣстницы наши Псковскіе и ихъ тіуны судятъ, а ихъ монастырской приказщикъ съ ними жъ судитъ: а правъ ли будетъ, или виноватъ, монастырьской человѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ игуменьѣ съ сестрами или ихъ приказчику, а городской и волостной человѣкъ въ правдѣ и въ винѣ намѣстникомъ и ихъ тіуномъ, а исцово доправливаютъ на виноватомъ; а кому будетъ чего искати на самой игуменьѣ, или на ихъ приказщикѣ, и на монастырьскихъ людѣхъ и на крестьянѣхъ, или игуменьѣ и ихъ приказщику и монастырьскимъ людемъ и крестьяномъ на комъ чего искати: и по нашему государьскому указу въ судныхъ дѣлѣхъ искати имъ и отвѣчати въ году на три сроки, на Рожество Христово, да на Троицынъ день, да на Семенъ день Лѣтопроводца, а опричь тѣхъ нашихъ указныхъ трехъ сроковъ на иные сроки ихъ не судити. Также наши князи и бояре, и воеводы ратные, и всякіе ѣздоки, у ихъ людей и у крестьянъ силно не ставятся и кормовъ своихъ и конскихъ силно у нихъ не емлютъ; а кому у нихъ лучится стати, и они кормъ свой и конской купятъ по цѣнѣ, какъ имъ продадутъ. Также и намѣстничи и боярскіе люди и иной никто на пиръ и на братчины къ монастырьскимъ людемъ и ко крестьяномъ незваны къ нимъ пити не ѣздятъ; а кто къ нимъ пріѣдетъ пить незванъ, и они того вышлютъ вонъ безпенно, а не пойдетъ вонъ, а учинится у нихъ туто какова гибель, и тому незваному та гибель платить вдвое, безъ суда и безъ правды. А кто, чрезъ сю нашу государьскую жаловалную грамоту, игуменью и ее сестръ и ихъ монастырьскихъ людей и крестьянъ чѣмъ изобидитъ, и тому отъ насъ Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи быти въ опалѣ. Дана ся наша Царская жаловалная грамота на Москвѣ, лѣта 7131 Марта въ 28 день.

Подлинникъ, хранящійся въ Псковскомъ Іоанно-Предтеченскомъ женскомъ монастырѣ, писанъ на двухъ листахъ, вмѣстѣ склеенныхъ. Печать вислая красная восковая на малиновомъ шелковомъ шнуркѣ. На оборотѣ въ верху: „Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всеа Русіи Самодержецъ.“ *По склейкѣ:* „а подписалъ Государевъ Ца-

ревъ и Великого Князя Михаила Θеодоровича, всеа Русіи Самодержца, діякъ Прокофей Пахиревъ."

134. — 1623 Апрѣля 7. Царская грамота Псковскимъ воеводамъ князю Хилкову и Наумову *о дозволеніи Псковскимъ посадскимъ людямъ въ извѣстные праздники держать про себя напитки.*

От Царя и Великого Князя Михаила Θеодоровича всеа Русіи, въ нашу отчину во Псковъ, воеводамъ нашимъ князю Ондрею Васильевичу Хилкову да Ивану Θедоровичу Наумову да діяку нашему Петру Овдокимову. Били намъ челомъ изо Пскова всегородные старосты Кононко Васильевъ да Гришка Демидовъ, и во всѣхъ Псковичь посадскихъ людей мѣсто, а сказали: блаженныя де памяти Царя и Великого Князя Θедора Ивановича всеа Русіи была у нихъ жаловалная грамота, а по той де грамотѣ велѣно имъ питье держати про себя въ году двѣ недѣли, Святую да Масленую, да три дни о Троицынѣ дни, безъявочно и безпошлинно, и та де у нихъ грамота во Псковской пожаръ сгорѣла; да по той же де грамотѣ велѣно имъ на родины, и на крестины, и на свадбу, на явку питье давати; и они де, за своею бѣдностью, со Псковского пожару и посямѣста о томъ намъ не бивали челомъ, и нынѣ де имъ кому изъ нихъ лучится сварити пива и вина, къ Святой недѣли, и къ Масленицѣ, и къ Троицыну дни, или для родинъ и крестинъ и свадебъ, и вы де безъ нашія жаловалныя грамоты питья варити имъ не даете, а велите покупати питье на нашихъ кабакѣхъ: и намъ бы имъ пожаловати, велѣти бы имъ на тѣ урочные дни, Святую и Масленую и три дни о Троицынѣ дни, безъявочно и безпошлинно питье держати, а къ родинамъ, и ко крестинамъ, и къ свадбамъ, велѣти бъ имъ питье на явку давати и наши пошлины имати, какъ было наперёдъ сего.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Псковичемъ посадскимъ людемъ Святую и Масленую недѣлю и три дни о Троицы велѣли держати питье про себя, а не на продажу; а къ родинамъ, и къ имянинамъ, и ко крестинамъ и къ свадбамъ, велѣли имъ питье давати на урочные дни съ явкою, дни по два и по три, лутчимъ и середнимъ людемъ; а худымъ людемъ давати не велѣли, потому, чтобъ отъ того кабацкому сбору поруки и межъ ихъ убойства не было; а прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ оставили у себя, а сю нашу грамоту отдали Псковскимъ всегороднымъ старостамъ, а они ее держатъ у себя впередъ для иныхъ нашихъ воеводъ и діяковъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7131 Апрѣля въ 7 день.—А назади у грамоты припись: діякъ Сава Романчуковъ. А справилъ подъячей Ромашко Шестово.

Современный списокъ, писанный столбцемъ на двухъ листкахъ, найденъ въ архивѣ Псковскаго Губернскаго Правленія.

135. — 1623 Мая 1. Царская грамота Псковскимъ воеводамъ князю Хилкову и Наумову *о дозволеніи торговымъ людямъ Сысоеву и Θедяеву заниматься темьяннымъ мастерствомъ.*

От Царя и Великого Князя Михаила Θедоровича всеа Русіи, въ нашу отчину во Псковъ, воеводамъ нашимъ князю Ондрею Васильевичу Хилкову да Ивану Θедоровичу Наумову, да діаку нашему Петру Овдокимову. Били намъ челомъ Псковичи торговые люди, темьянные мастеры, Васка Сысоевъ, Игнашко Θедяевъ, а сказали: въ прежнихъ де годѣхъ дѣлали они во Псковѣ къ церквамъ къ службѣ темьянъ, въ нашей въ таможнѣ, въ темьянной избѣ, передъ таможенными головами и передъ цѣловалники, и съ того де темьяну платили они нашу пошлину въ таможнѣ, съ пуда по семи алтынъ, да съ того же де темьяну сверхъ пошлинъ платили припуски; а какъ де они тотъ темьянъ дѣлали, и они де клали двѣ доли муки ладонныя, а треть воскую чистого; и въ томъ де дѣлѣ

№ 136. взята по нихъ поручная запись, и воровства де ихъ въ томъ дѣлѣ никоторого не бывало и челобитчиковъ де на нихъ нѣтъ; а нынѣ де вы тѣмъ темьяннымъ дѣломъ промышляти имъ не велѣли и они де того своего промыслу отбыли, а иного де промыслу за ними никоторого нѣтъ и промышляти имъ нечѣмъ, и въ наши во всякія подати, въ мирскіе расходы, давать не чего: и намъ бы ихъ пожаловати, о томъ темьянномъ дѣлѣ велѣти имъ указъ учинити. — И будетъ такъ, какъ намъ Псковичи торговые люди, темьянные мастеры, Васка Сысоевъ да Игнашко Өедяевъ били челомъ: и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ про то темьянное дѣло велѣли сыскати всякими сыски накрѣпко, какъ прежъ сего то темьянное дѣло дѣлали и для чего въ томъ дѣлѣ нынѣ мастеромъ того темьянного дѣла дѣлать не велѣли: да будетъ тѣхъ мастеровъ вины и продѣлки нѣтъ, и темьянному дѣлу быть пригоже, и вы бъ имъ то темьянное дѣло велѣли дѣлать по прежнему, какъ было напередъ сего, да въ томъ темьянномъ дѣлѣ велѣли взяти по нихъ поручную запись, что имъ то темьянное дѣло дѣлати вправду, а воровства никакого не дѣлати; да надъ тѣми жъ темьянными мастеры велѣли надзирати цѣловалникомъ почасту, чтобъ тѣ темьянные мастеры въ томъ темьянномъ дѣлѣ дурна никакого не дѣлали, да и оброкъ бы есте на тѣхъ темьянныхъ мастеровъ положили смотря по ихъ промысломъ и по животомъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7131 Маія въ 1 день.

Подлинникъ, найденный въ архивѣ Псковскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на 3-хъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: „діакъ Сава Романчюковъ.“ *На оборотѣ въ концѣ:* „справилъ подъячей Ромашко Шестово.“ *Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ черною восковою печатью, имѣетъ на оборотѣ жъ надпись:* въ нашу отчину во Псковъ, воеводамъ нашимъ князю Ондрею Васильевичу Хилкову да Ивану Өедоровичу Наумову, да дьяку нашему Петру Овдокимову. — 132 Сентября въ 15 день положили всегородные старосты Кипреанъ Борисовъ да Петруша Жогинъ.

136.—1623 Іюля 10. Царская грамота Псковскимъ воеводамъ Князю Хилкову и Наумову *о дозволеніи Псковскимъ посадскимъ людямъ торговать солью безъ вывоза оной за границу.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, въ нашу отчину во Псковъ, воеводамъ нашимъ Князю Ондрею Васильевичу Хилкову да Ивану Өедоровичу Наумову, да дьяку нашему Петру Овдокимову. Били намъ челомъ Псковскіе всегородные земскіе старосты, Кононко Солодовникъ да Гришка Демидовъ, и во всѣхъ Псковскихъ посадскихъ людей мѣсто, а сказали: въ нынѣшнемъ де во 131 году прислали вы къ нимъ, ко всегороднымъ старостамъ, въ съѣзжую избу, память за твоею Петровою приписью, что, по нашей грамотѣ, во Псковѣ и во Псковскихъ пригородѣхъ на посадѣхъ и по слободамъ, и въ уѣздѣхъ въ селѣхъ и въ деревняхъ по торшкомъ и по ярманкамъ, всякимъ людемъ велѣно заказъ учинити накрѣпко, чтобъ никакіе люди за рубежъ соли и рыбы и иныхъ заповѣдныхъ никакихъ товаровъ не продавали и тайно украдомъ мимо Пскова и Псковскихъ пригородовъ не провозили; а будетъ кому лучится соли продать во Псковѣ и во Псковскіе пригороды на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ, а не за рубежъ, и тѣмъ людемъ велѣли соли продавати не отъ велика, гривенокъ по пяти, и по десяти, и по полупуду, да и то велѣно продавати не вдругъ и не въ закупъ, а болши де того соли продавать имъ не велѣли; а будетъ какіе люди соль и иные какіе заповѣдные товары за рубежъ учнутъ продавать, и тѣмъ людемъ, за ихъ воровство, быть кажненымъ смертью: и толко де имъ Псковичемъ всякимъ торговымъ людемъ, по той вашей заповѣдной памяти, соли не продавати, и у нихъ де во Псковѣ за тѣмъ соляная и всякая торговля отъ безпромыслицы станетъ, потому что де всякіе они товары мѣняютъ на соль, а тое де соль привозятъ иноземцы изъ своихъ городовъ изъ-за рубежа и изъ-за моря, а во Псковскихъ де пригородѣхъ и въ

засадѣхъ и въ уѣздѣхъ крестьяномъ, которые ото Пскова удалѣли, живутъ верстахъ во стѣ и въ двусотъ, и тѣмъ де людемъ отъ безсолья будетъ великая нужа; и намъ бы ихъ Псковичь посадскихъ людей пожаловати, велѣти имъ во Псковѣ, и въ засадѣхъ, и въ уѣздѣхъ, и въ пригородѣхъ, солью торговати по старинѣ, какъ было преже сего, опричь зарубежья, чтобь имъ торговымъ людемъ торговъ своихъ и промыслу не отбыти и въ конецъ не погибнуть и земского тягла не отстати, а уѣзднымъ бы крестьяномъ отъ безсолья нужи не было. — И будетъ такъ, какъ намъ Псковскіе всегородные старосты, Кононко Солодовникъ, били челомъ, и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Псковичемъ торговымъ всякимъ людемъ и нынѣ солью торговати велѣли по прежнему поволно; а того есте торговымъ всякимъ людемъ приказали беречь и сами берегли накрѣпко, чтобь торговые люди, никаковъ человѣкъ, за рубежъ соли и иныхъ никакихъ заповѣдныхъ товаровъ, мимо нашего указу, никому не продавали и на товары не мѣняли; а будетъ которые торговые люди соль и иные какіе заповѣдные товары за рубежъ, мимо нашего указу, для своей корысти учнутъ продавати, а послѣ про то сыщется допряма, и тѣмъ людемъ, за то ихъ воровство, быти отъ насъ въ великой опалѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7131 Іюля въ 10 день.

Подлинникъ, найденный въ архивѣ Псковскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на 3-хъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: діакъ Сава Романчуковъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черною восковою печатью, имѣетъ на оборотѣ надпись:* въ нашу отчину во Псковъ, воеводамъ нашимъ Князю Ондрѣю Васильевичу Хилкову да Ивану Ѳедоровичу Наумову, да дьяку нашему Петру Овдокимову. — 132 Сентября въ 15 день положили всегородные старосты Кипреанъ Борисовъ да Петруша Жогинъ.

137. — 1623 Августа 4. Царская грамота въ Соловецкій монастырь *о мѣрахъ осторожности противъ Датскихъ кораблей, подступившихъ къ Кольскому острогу.* № 137 — 138.

От Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Соловецкой монастырь, богомолцу нашему игумену Пллинарху съ братьею. Писалъ къ намъ изъ Соловецкого монастыря Михайло Спѣшневъ, что пришли къ Колскому острогу Датского Короля воинскіе люди на четырехъ карабляхъ и нашихъ людей грабятъ и на корабли къ себѣ емлютъ, и вы по тѣмъ вѣстямъ живете въ Соловецкомъ монастырѣ съ великимъ опасеньемъ и ратныхъ людей по острогу росписали и осаду устроили. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ въ Соловецкомъ монастырѣ жили съ великимъ береженьемъ, чтобъ Нѣмцы, пришедъ къ Соловецкому монастырю, надъ монастыремъ и надъ Сумскимъ острогомъ какого дурна не учинили; а будетъ мочно, и вы бъ, смотря по вѣстемъ, и Колскому острогу помогали, чтобъ его отъ Нѣмецкихъ людей уберечь и волостей бы Поморскихъ извоевать не дать; а о всемъ бы есте ссылалися съ Двинскими воеводы и о всемъ промышляли вмѣстѣ съ Михаиломъ Спѣшневымъ, а къ намъ о томъ писали почасту; а къ Михайлу Спѣшневу отъ насъ о томъ писано жъ, а велѣно монастыря и Сумского острогу и волостей оберегати съ вами вмѣстѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7131 Августа въ 4 день.

Подлинникъ, найденный въ архивѣ Соловецкаго монастыря, на столбцѣ съ скрѣпою по склейкѣ: діакъ Сава Романчюковъ, *былъ запечатанъ пакетомъ.*

138. — 1623 Августа 5. Царская грамота воеводѣ Устюжны Желѣзопольской Колычеву *о взиманіи подати съ дворянъ и другихъ уѣздныхъ людей, владѣющихъ дворами на посадской землѣ, и о проч.*

От Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, на Устюжну Желѣзополскую, воеводѣ нашему Микифору Олферьевичу Колычеву. Билъ намъ челомъ Устюжны Же-

№ 138. лѣзополскія земской цѣловалникъ Олешка Шарухинъ, и во всѣхъ посадскихъ людей мѣсто, а сказалъ: что въ прошлыхъ де годѣхъ дворяне и дѣти боярскіе и всякіе съѣзжіе уѣздные люди покупали на Устюжнѣ въ острогѣ, для осадного времяни, у посадскихъ людей дворы и посадскую землю, пашни и пожни и въ рядѣхъ лавки тяглыя, а иные де на тяглой на посадской землѣ, на огородѣхъ, для осаду жъ ставили дворы; и нынѣ де тѣ дворяне и дѣти боярскіе и всякіе уѣздные люди, которые на Устюжнѣ для осадного времяни дворы покупали и которые сами ставили, съ Устюжны розъѣхались по себѣ, а тѣми своими дворы владѣютъ они жъ и посямѣста, а у которыхъ людей осадные дворы розломаны и хоромы розвожены, и тою де дворовою и огородную землею потому жъ владѣютъ уѣздные люди тѣ, которыхъ людей на тѣхъ мѣстѣхъ для осаду поставлены дворы, а нашихъ де податей съ ними съ посадскими людми съ тѣхъ своихъ дворовъ и съ лавокъ и съ земли не тянутъ; а по нашей де жаловалной грамотѣ, которые люди учнутъ на Устюжнѣ жити и тяглыми дворы, и дворовою и огородною землею, и въ рядѣхъ лавками, и тяглыми посадскими пашнями и пожнями, владѣть, и тѣхъ людей велѣно во всякіе наши подати и въ мірскіе росходы окладывати и съ нихъ денги имати съ ними посадскими людми въ рядъ, по окладу ихъ земскихъ цѣловалниковъ; и Устюжскіе де земскіе цѣловалники, по нашей грамотѣ, тѣхъ уѣздныхъ людей, въ прошлыхъ годѣхъ, за коими на Устюжнѣ на посадѣ тяглые дворы, и лавки, и пашни и пожни, есть, въ дань окладывали, и по окладу де земскихъ цѣловалниковъ тѣ уѣздные люди во всякія наши подати и въ мірскіе росходы денги платили съ ними съ посадскими людми въ рядъ; а нынѣ де уѣздные люди учинилися силны, съ тѣхъ своихъ дворовъ, и съ лавокъ, и съ пашень и съ пожень, въ наши подати и въ мірскіе росходы окладыватся не даютъ и нашихъ податей и иныхъ мірскихъ росходовъ не платятъ съ посадскими людми, и съ тое де тяглыя земли, которою землею владѣютъ уѣздные люди безданно, наши всякія подати и въ городовые росходы платятъ за нихъ уѣздныхъ людей, и въ земскихъ службахъ живутъ они посадскіе люди одни, и отъ того имъ чинятся лишніе многіе убытки: и намъ бы Устюженцовъ посадскихъ людей пожаловати, которыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и съѣзжихъ уѣздныхъ всякихъ людей, для осадного времяни, поставлены были на посадской землѣ дворы, а нынѣ тѣ дворы разломаны и хоромы розвожены, и тѣми мѣсты тѣмъ людемъ безданно владѣти не велѣть, а велѣти бъ тою дворовою и огородною землею владѣть и дворы на той землѣ ставити имъ посадскимъ людемъ по прежнему; а которые уѣздные всякіе люди покупали у посадскихъ людей посадскую землю, пашни и пожни, и лавки, и тѣмъ бы людемъ велѣти во всякія наши подати и въ ихъ городовые росходы денги платить, по нашей жаловалной грамотѣ, съ ними съ посадскими людми въ рядъ, по окладу земскихъ цѣловалниковъ, какъ и напередъ сего платили. А на Москвѣ, въ Устюжской Чети, въ дозорныхъ книгахъ дозору Филипа Маслова да подьячего Матфея Лужина, 127 году, написано: на Устюжнѣ на посадѣ, въ острогѣ, дворянскихъ и дѣтей боярскихъ, что покупали у Устюженцовъ посадскихъ людей тяглые дворы, а иные ставили на тяглой землѣ, семьдесятъ семь дворовъ да два мѣста дворовыхъ; да на Устюжнѣ жъ въ острогѣ стрѣлецкихъ и уѣздныхъ всякихъ крестьянъ девяносто дворовъ, а покупали тѣ дворы стрѣлцы и уѣздные всякіе люди тяглые посадскихъ же людей, а иные ставились на посадской тяглой землѣ, и обоего на Устюжнѣ, въ острогѣ, дворянъ и дѣтей боярскихъ и стрѣлецкихъ и уѣздныхъ, сто шестьдесятъ семь дворовъ да два мѣста дворовыхъ, опричь дву дворовъ воеводскихъ. А въ жаловалной грамотѣ блаженныя памяти дѣда нашего Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, 48 году (а въ прошломъ въ 122 году та жаловалная грамота

переписана на наше Царя и Великого Князя Михаила Өеодоровича всеа Русіи имя) написано: которые на Устюжнѣ на посадѣ дворы на черныхъ мѣстѣхъ и въ волостѣхъ деревни и починки впредь станутъ на черныхъ земляхъ послѣ писцовъ, ново, и Устюженомъ на тѣ прибылные дворы посадскіе и въ волостѣхъ на деревни и на починки розводити всякіе розметы слегка, какъ пригоже, смотря по людемъ, въ пособь городу и къ волостямъ; а которые на Устюжнѣ на посадѣ дворы и въ волостяхъ деревни и починки запустѣютъ, и тѣ пустые дворы, и деревни и починки, оплачивати всемъ городомъ и волостми; а кто учнетъ жити на нашей на черной землѣ сынъ боярской или приказной человѣкъ, или митрополичь и владычень и монастырской, или чей кто ни буди: и тѣ люди въ тѣхъ дворѣхъ, и въ волостѣхъ, и въ деревняхъ и въ починкахъ, волостелю Устюженскому намѣстнику судимы и тягло съ черныхъ дворовъ и въ волостѣхъ съ черныхъ деревень и съ починковъ наши оброки и всякіе розметы тянутъ повытно, что на нихъ цѣловалники положатъ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а на Устюжнѣ будетъ дворяне и дѣти боярскіе и всякіе съѣзжіе уѣздные люди у посадскихъ людей посадскую землю, пашни и пожни, и дворы и лавки, покупали въ осадное время и нынѣ тѣми посадскими землями, пашнями и пожнями, дворами и лавками, владѣютъ они жъ уѣздные люди, а нашихъ податей и мірскихъ розметовъ съ ними съ посадскими людми съ тѣхъ своихъ дворовъ и съ лавокъ и съ земель не платятъ: и ты бъ съ тѣхъ покупныхъ земель, съ пашень и съ пожень, и съ дворовъ и съ лавокъ, тѣмъ людемъ, кто владѣетъ, наши всякія подати и въ городовые мірскіе розметы велѣлъ платить по нашей жаловалной грамотѣ, какъ напередъ сего платили съ посадскими людми въ рядъ, по окладу земскихъ цѣловалниковъ, а безданно бъ и безоброчно никто въ избылыхъ не жилъ; а кто не похочетъ съ посадскими людми податей платити, и тѣ бъ люди на черныхъ мѣстѣхъ не жили, съ посадскихъ съ черныхъ тяглыхъ мѣстъ хоромы свои понесли долой; а у которыхъ уѣздныхъ людей осадные дворы были поставлены на посадскихъ дворовыхъ и огородныхъ мѣстѣхъ, а послѣ осады тѣ дворы розломаны и хоромы розвожены и тѣми дворовыми и огородными мѣсты владѣютъ они жъ уѣздные люди: и ты бъ тѣми посадскими тяглыми дворовыми и огородными мѣсты тѣмъ уѣзднымъ людемъ владѣти не велѣлъ, а велѣлъ бы еси тѣ дворовые и огородные мѣста роздати Устюженцомъ посадскимъ людемъ подъ дворы и на тѣхъ пустыхъ мѣстѣхъ посадскимъ людемъ велѣлъ дворы поставить; а учинилъ бы еси то вправду, чтобъ впредь о томъ челобитья и спору ни у кого ни съ кѣмъ не было; а кому имянемъ посадскимъ людемъ тѣ пустые дворовые и огородные мѣста подъ дворы и подъ огороды роздашъ, и ты бъ тѣмъ людемъ, съ тѣхъ дворовъ, всякія подати велѣлъ съ своею братьею, съ посадскими людми, платить въ рядъ, чѣмъ его обложатъ; а будетъ у Устюженцовъ у посадскихъ людей съ уѣздными со всякими людми въ посадскихъ въ тяглыхъ дворовыхъ и въ огородныхъ мѣстѣхъ, и въ пашняхъ и въ пожняхъ, учинится межъ ими какой споръ, и ты бъ о томъ къ намъ къ Москвѣ отписалъ, а отписку велѣлъ отдати въ Устюжской Чети діяку нашему Михайлу Смывалову; а прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ слово въ слово оставилъ у собя, а сю нашу грамоту отдалъ бы еси Устюженцомъ посадскимъ людемъ впредь для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7131 Августа въ 5 день.— А у подлинныя государевы грамоты припись государева діяка Михайла Смывалова.

Современный списокъ, писанный столбцемъ на 4-хъ листкахъ, безъ скрѣпы, найденъ въ архивѣ Устюжно-Желѣзопольскаго Уѣзднаго Суда.

№ 139.

139. — 1623 Августа 6. Царская жалованная грамота Новогородскому Митро-

*

№ 139. политу Макарію *на владѣніе вотчинами по силѣ прежде данныхъ грамотъ.*

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, пожаловали есмя богомолца своего Макарія Митрополита Новгородского и Великолуцкого, или кто по немъ въ Великомъ Новѣгородѣ иный богомолецъ нашъ Митрополитъ будетъ. Въ нынѣшнемъ во 131 году, по нашему указу, положилъ онъ передъ нами прежнія жаловалныя три грамоты Царя Василья Ивановича всеа Русіи, 114 году, за приписью дiяка Захарья Свiязева, и на наше Государево Царево и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи имя тѣ жаловалныя грамоты подписаны. А въ первой жаловалной грамотѣ Царя Василья написано: была де у нихъ, въ Софѣйскомъ дому, блаженныя памяти дяди нашего государева, Государя Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи жаловалная болшая грамота, а на наше царьское имя та грамота не подписана; а въ нашей де отчинѣ, въ Великомъ Новѣгородѣ и на Лукахъ Великихъ, и во всей Ноугородской и въ Великолуцкой земли, и во всѣхъ пригородѣхъ, его митрополіи села и деревни и дворы. А въ другой грамотѣ написано: въ прошломъ въ 79 году, блаженныя памяти дѣда нашего при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи взято было изъ Ноугородскія архіепископьи къ Вологодской епископьѣ Двина, Колмогоры, Каргополе, Турчасово, Вага, и съ уѣзды (а изстари де тѣ городы и мѣста и уѣзды Ноугородскія архіепископьи, а къ Вологодской епископьѣ николи наперѣдъ того не бывали), и блаженныя памяти дядя нашъ, Государь Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи, приговорилъ со отцемъ своимъ и богомолцемъ съ Деонисьемъ Митрополитомъ всеа Русіи, и со Архіепископы и Епископы, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, въ прошломъ въ 92 году, тѣ городы и уѣзды отдати въ Ноугородскую архіепископью по прежнему. А въ третьей жаловалной грамотѣ написано: блаженныя памяти дѣдъ нашъ, Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, пожаловалъ, далъ въ Софѣйской домъ, на Москвѣ, на Ильинскомъ крестцѣ Хозяиновской дворъ Тютина; и Архіепископъ де Леонидъ, а послѣ того Александръ Митрополитъ, на томъ дворѣ поставилъ храмъ каменной, во имя Никиты Епископа Ноугородского Чудотворца, и хоромы поставилъ Софѣйскою казною; и въ прошломъ во 102 году, какъ было Божіе посѣщеніе, Китай городъ выгорѣлъ, и на томъ Софѣйскомъ дворѣ изъ Посолского Приказу поставлены были хоромы для пословъ; и въ прошломъ же во 107 году, при Борисѣ Годуновѣ, учали на томъ Софѣйскомъ дворѣ ставити иноземцовъ, и Варламъ де Митрополитъ билъ челомъ Борису Годунову, и Борисъ Годуновъ на тотъ дворъ далъ имъ жаловалную грамоту, а въ той грамотѣ написано: на томъ Софѣйскомъ дворѣ послы и иноземцы и иные никакіе люди не ставятся; и наши бояре и дьяки и всякіе приказные люди того двора ни чѣмъ не займуютъ, и митрополичихъ дѣтей боярскихъ, которые на томъ дворѣ учнутъ жити для служилыя рухляди и запасовъ, которая рухлядь и запасы стоятъ для нашей царьскія береговыя службы, съ саадаки, и съ сабли, и съ самопалы, и съ рушницы, и свинецъ и зелье, и для всякихъ Софѣйскихъ дѣлъ, не ссылаетъ никто; а вѣдаетъ и владѣетъ тѣмъ дворомъ богомолецъ нашъ Митрополитъ Ноугородскій и Великолуцкій, по сей нашей жаловалной грамотѣ. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи и отецъ нашъ государевъ, Великій Государь святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, богомолца своего Макарія, Митрополита Великого Новагорода и Великихъ Лукъ, пожаловали, тѣ прежнія жаловалныя грамоты велѣли переписати на наше государьское имя и велѣли имъ, по тѣмъ прежнимъ и по сей нашей жаловалной грамотѣ, въ Великомъ Новѣгородѣ и на Лукахъ Великихъ, и во всей Ноу-

№ 139.

городской и Великолуцкой земли, и во всѣхъ пригородѣхъ, и на Двинѣ, и на Колмогорахъ, и въ Каргополѣ, и въ Турчасовѣ, и на Вагѣ, и въ тѣхъ городѣхъ селы и деревнями, и на Москвѣ дворомъ, владѣти и вѣдати и судити въ Новгородской митропольи по прежнему; и кто у него въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ и во дворѣхъ учнутъ жити людей и крестьянъ, и наши бояре и намѣстники и дворецкіе, и наши Новгородскіе, и Великолуцкіе, и Колмогорскіе, и Каргополскіе, и Важскіе, и Турчасовскіе, и пригородскіе воеводы, и дьяки наши, и судьи, и всякіе приказные люди, и волостели и ихъ тіуны, во всѣхъ городѣхъ Ноугородцкія митропольи, тѣхъ его людей и крестьянъ не судятъ ни въ чѣмъ, опричь душегубства и разбоя и татьбы съ поличнымъ, и кормовъ своихъ въѣзжихъ, и мѣховщины, и смердовщины, ни поралскихъ денегъ, и никоторыхъ поборовъ не емлютъ, и приставовъ своихъ на нихъ не даютъ, и не судятъ ихъ ни въ чемъ; а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ своихъ людей и крестьянъ Митрополитъ самъ, во всемъ, или кому прикажетъ. А случится судъ смѣстной тѣмъ его людемъ и крестьяномъ съ городскими и съ пригородскими людми, и бояре наши и намѣстницы Новгородскіе, и Великолуцкіе, и Колмогорскіе, и Каргополскіе, и Важскіе, и Турчасовскіе, и воеводы наши, и дьяки, и судьи, и волостели, и ихъ тіуны, тѣхъ его людей и крестьянъ судятъ, а митрополичь намѣстникъ или кому прикажетъ съ ними же судитъ: а правъ ли будетъ, или виноватъ, городской и пригородской и волостной человѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ намѣстникомъ нашимъ Новгородскимъ, и Великолуцкимъ, и пригородскимъ, и волостелемъ и ихъ тіуномъ; а правъ ли будетъ, или виноватъ, митрополичь человѣкъ или крестьянинъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ въ Великомъ Новѣгородѣ богомолцу нашему Митрополиту Ноугородскому, а на Лукахъ Великихъ, и на Колмогорахъ, и въ Каргополѣ, и въ Турчасовѣ, и на Вагѣ, намѣстнику его и десятилникомъ; а бояре наши и намѣстницы Новгородскіе, и Великолуцкіе, и пригородскіе, и воеводы, и дьяки наши, и судьи, и волостели, и ихъ тіуны, у Митрополита, и на Лукахъ Великихъ, и на Колмогорахъ, и на Вагѣ, и въ Турчасовѣ, и въ Каргополѣ, у его намѣстника въ правого и въ виноватого не вступаются. Да и судъ митрополичь во всей Новгородской митропольѣ, въ Новѣгородѣ, и на Лукахъ Великихъ, и въ Каргополѣ, и на Колмогорахъ, и во всѣхъ пригородѣхъ Ноугородскія митропольи, надъ архимариты и надо всѣмъ церковнымъ причетомъ велѣли есмя вѣдати богомолцу своему Митрополиту, а на Лукахъ Великихъ, и на Колмогорахъ, и въ Каргополѣ, и на Вагѣ и въ Турчасовѣ намѣстнику его и десятилникомъ, кого онъ пошлетъ; и пошлину съ нихъ судную, и отъ печати, и съ духовныхъ грамотъ, намѣстники его митрополичьи и десятилники емлютъ по тому жъ, какъ было при прежнихъ Архіепископѣхъ и Митрополитѣхъ Великого Новагорода; а сбираючи тѣ его пошлины отдаютъ въ Великомъ Новѣгородѣ ему богомолцу нашему Митрополиту Макарію; а о всѣхъ тѣхъ дѣлѣхъ тотъ его Великолуцкой намѣстникъ, и Каргополской, и Колмогорской, и Важской, и Турчасовской, и въ иныхъ городѣхъ десятилники, обсылаются въ Великомъ Новѣгородѣ съ нимъ Митрополитомъ, съ нашимъ богомолцомъ; и наши бояре и намѣстницы Новгородскіе, и Великолуцкіе, и Каргополскіе, и Колмогорскіе, и Важскіе, и Турчасовскіе, и пригородскіе, и воеводы, и дьяки наши, и судьи, и волостели, и ихъ тіуны, намѣстника его Великолуцкого, и Колмогорского, и Каргополского, и Важского, и Турчасовского, и въ иныхъ городѣхъ десятилниковъ и людей ихъ, и по волостямъ прикащиковъ его и людей ихъ, не судятъ ни въ чемъ и приставовъ своихъ на нихъ не даютъ, опричь душегубства и розбоя и татьбы съ поличнымъ; а кому будетъ до нихъ каково дѣло смѣстное, сыну боярскому, или городскому или волостному человѣку, и бояре наши и намѣстницы, и воеводы, и дьяки, и судьи, обсылаются

№ 139. съ богомолцемъ нашимъ съ нимъ Митрополитомъ, и судитъ ихъ богомолецъ нашъ Великого Новагорода и Великолуцкій Митрополитъ, а бояре наши и намѣстницы, и воеводы, и дьяки, и судьи, у богомолца нашего Митрополита сами въ судѣ живутъ. А кто у него, въ его слободѣ въ Чюдинцовѣ улицѣ, и въ Запольѣ, и въ Островкѣхъ, живетъ его приказныхъ людей и дѣтей боярскихъ, и крестьянъ и бобылей, и всякихъ его людей, и у тѣхъ его приказныхъ людей и у дѣтей боярскихъ, и у крестьянъ, объѣзжіе головы и вынмщики питья и огневъ не вынмаютъ, а вѣдаетъ и приказываетъ того беречи накрѣпко богомолецъ нашъ Макарей Митрополитъ; а что у него людей и крестьянъ живутъ въ его слободкѣ въ Чюдинцовѣ улицѣ, и въ Запольѣ, и въ Островкѣхъ, и тѣ люди ѣздя торгуютъ и въ лавкахъ сѣдятъ, и они съ тѣхъ своихъ товаровъ явку, и тамгу, и мытъ, и вѣсчее, а съ лавокъ полавочное, платятъ въ нашу казну, и тѣхъ его людей и крестьянъ бояре наши и намѣстницы Новгородскіе, и воеводы, и дьяки, и судьи, и волостели, и ихъ тіуны, ни въ которыхъ городѣхъ не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и розбоя и татбы съ поличнымъ, и съ посадскими съ черными людми въ тягло и въ розметы ни въ какіе не тянутъ и на посадъ ихъ на тяглые мѣста не выводятъ. Также есми богомолца своего Макарія Митрополита пожаловали: гдѣ что, на которыхъ городѣхъ, на Софѣйской обиходъ что купятъ, и по нашему государьскому указу купити имъ на Софѣйскіе церковные потребы и на домовые на всякіе дворовые обиходы всякихъ запасовъ, на годъ, на пятьсотъ рублевъ; и по городомъ воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людемъ, и таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ и откупщикомъ, пошлинъ на нихъ, и тамги, и вѣсчего, и на Ладожскомъ порогѣ съ Софѣйскія рыбы проѣзжія пошлины и тягла съ нихъ не емлютъ; а въ которомъ городѣ Макарія Митрополита люди и крестьяне что какихъ Софѣйскихъ обиходовъ на сколко рублевъ купятъ, и на колко рублевъ чего не докупятъ, и таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ давати имъ въ томъ отписи, а у воеводъ и у приказныхъ людей по городомъ имати отписки, чтоб имъ тѣ всякіе Софѣйскіе годовые запасы купити одинова въ годъ, на пять сотъ рублевъ, а не вдвое; а что сверхъ того нашего государьского указу, пятисотъ рублевъ, учнутъ какіе запасы покупати, и съ тое со всее покупки наша пошлина имати по тому же, какъ и съ торговыхъ со всякихъ людей, по уставнымъ грамотамъ. Также есми Макарія Митрополита пожаловали: наши бояре и намѣстницы Ноугородскіе, и Великолуцкіе, и Колмогорскіе, и Каргополскіе, и Важскіе, и Турчасовскіе, и пригородскіе, воеводы, и дьяки, и судьи, и волостели, и ихъ тіуны, въ его святителскіе суды, въ духовные дѣла, въ монастыри и въ церковные люди не вступаются ни во что; а вѣдаетъ и судитъ весь причетъ церковной Митрополитъ самъ во всемъ, а на Лукахъ Великихъ намѣстникъ его Великолуцкой, а на Колмогорахъ, и въ Каргополѣ, и на Вагѣ, и въ Турчасовѣ, и въ иныхъ городѣхъ, десятилники или кому прикажетъ. А случится у Митрополита, и у его людей и у крестьянъ, въ Новѣгородѣ и въ Новгородскомъ уѣздѣ, и на Лукахъ Великихъ, и на Колмогорахъ, и въ Каргополѣ, и на Вагѣ, и въ Турчасовѣ, и въ иныхъ городѣхъ, въ селѣхъ и въ деревняхъ, душегубство безхитростно, или кто убитою головою подкинетъ, или кого громъ убьетъ, или древомъ убьетъ, или кого звѣрь съѣстъ, или кто озябнетъ, или кого возомъ сотретъ, или въ водѣ утонетъ, или утопленика водою принесетъ, или кто сгоритъ, или отъ своихъ рукъ утеряется, и бояре наши, и конюшіе, и дворецкіе, и намѣстницы Ноугородскіе, и Великолуцкіе, и пригородскіе, и воеводы, и дьяки, и судьи, и волостели, и ихъ тіуны, продажи имъ никоторыя не чинятъ и ѣзду и вѣры не емлютъ; а осматриваютъ и хоронитъ велятъ ихъ безпенно. Также митрополичи крестьяне луговъ нашихъ не косятъ, и

мостовъ не мостятъ, и двора нашего, и намѣстнича, и воеводского, и дьячего, и судьина, и волостелина, и кабацкихъ дворовъ, въ Новѣгородѣ и въ волостяхъ не дѣлають и цѣловалниковъ на кабаки не дають; а ставятъ они дворъ митрополичей, и дрова и всякой запасъ возятъ, и сѣна косятъ, и всякое дѣло дѣлають въ Софѣйскомъ дому на Митрополита. Также бояре наши и воеводы, и ратные всякіе люди, и ловчіе, и псари, и бобровники, и всякіе ѣздоки, въ тѣхъ его селѣхъ и въ слободѣхъ, въ Чюдинцовѣ улицѣ и въ Запольѣ и въ Островкѣхъ, у его людей и у крестьянъ силно не ставятся, ни корму, ни подводъ, ни проводниковъ, у нихъ не емлють; а кто у нихъ станетъ силою, да что возметъ, и тому платить вдвое, безъ суда и безъ правды. А наши селчане, и бояръ нашихъ и воеводъ, и намѣстниковъ, и волостелей, всякіе люди къ митрополичимъ людемъ и ко крестьяномъ на пиръ и на братчины незваны не ѣздятъ; а кто пріѣдетъ къ нимъ на пиръ и на братчину незваны, и того вышлють вонъ безпенно; а кто у нихъ учнетъ пить силно, а учинится въ тѣ поры ту какова гибель, и тому незваному та гибель платить безъ суда и безъ правды. Также по тѣмъ его селамъ и по деревнямъ попрошатые не ѣздятъ; а кто по его селамъ и по деревнямъ попрошатые учнутъ ѣздити, и митрополичь прикащикъ изъ тѣхъ селъ и изъ деревень вышлетъ вонъ безпенно. Также есми Ноугородского Митрополита Макарія пожаловали: что Ноугородскихъ монастырей, Юрьева монастыря архимаритъ, да Футынского, да Онтоновского, да Духовского, да Вяжицкого, да Отенского, да Клопского монастыря, и иныхъ монастырей игумены и строители, поимали нынѣ жалованыя грамоты несудимыя, да въ тѣ грамоты вписывали, что въ ихъ селѣхъ ставлены церкви на ихъ монастырьскихъ земляхъ, и къ тѣмъ церквамъ ихъ монастырьскихъ земель обжи по три, и по четыре, и по пяти, а нашихъ черныхъ и дворовыхъ волостей и помѣстныхъ земель къ тѣмъ же церквамъ въ приходѣ обежъ по пятидесять, и по № 139. пятидесять, и по сту, и болши, а изстари съ тѣхъ храмовъ и погостовъ подъѣздъ и десятина шла въ Софѣйскую казну, да и нынѣ тѣ книги въ Софѣйской казнѣ есть; а у архимарита де и у игуменовъ въ жаловалныхъ грамотахъ написано, что съ тѣхъ церквей подъѣздъ и десятина имати архимариту и игуменомъ въ монастырь; а того въ ихъ жаловалныхъ грамотахъ не написано, что у тѣхъ церквей въ приходѣ наши черныя и дворцовыя волости и помѣстныя обжи: и по нашему государьскому указу и по прежней грамотѣ, съ тѣхъ церквей подъѣздъ, и десятина, и всякія церковныя пошлины имати въ Софѣйскую казну, по старинѣ и по казеннымъ книгамъ, а не въ монастырѣ. Также Макарію Митрополиту въ Софѣйской вотчинѣ, въ его селцѣ въ Пискупицахъ съ деревнями, на Илменѣ озерѣ рыбныя ловли четыре вежи, а ловятъ въ тѣхъ вежахъ Софѣйскіе и его митрополичи крестьяне и бобыли того села Пискупицъ и деревень, и съ тѣхъ четырехъ вежъ оброку рыбного и денежного, и побережныя и полацкія пошлины, въ нашу казну не платятъ; а владѣетъ четырмя вежи рыбными ловлями богомолецъ нашъ Макарей Митрополитъ безоброчно, по прежнему и по сей нашей жаловалной грамотѣ. Также есми богомолца своего Макарія Митрополита пожаловали: что у него въ Софѣйской вотчинѣ, въ селѣ въ Полянахъ и въ деревни въ Кусоняхъ, обѣлено земли на Софѣйскую пашню двадцать обежъ, а обѣлная грамота на ту землю дана во 107 году, и по той грамотѣ Макарію Митрополиту, съ тѣхъ двадцати съ обѣлныхъ обежъ, нашихъ никакихъ податей не имати. Также есми богомолца своего Макарія Митрополита пожаловали: велѣли есмя тѣ городы, Колмогоры, и Каргополе, и Турчасово, и Вагу, и тѣхъ городовъ въ уѣздѣхъ, вѣдати и держати и судити въ Новгородской митропольѣ по прежнему, какъ было изстари въ Новгородской архіепископьи, и посылати ему въ тѣ городы и въ уѣзды и мѣсты своихъ дѣтей

№ 140. боярскихъ десятилниковъ, и дань церковная Софѣйская казна, подъѣздъ и десятина, и благословенная и новичныя и перехожія гривны, и вѣнечныя пошлины, сбирати по книгамъ, и архимаритовъ и игуменовъ съ братьею, и слугъ и крестьянъ, и протопоповъ, и поповъ и дьяконовъ, и весь причетъ церковный, вѣдать и судити во всякихъ духовныхъ дѣлѣхъ; а мирьскихъ посадскихъ и волостныхъ людей вѣдати жъ и судити въ духовныхъ дѣлѣхъ, по нашему государьскому указу и по соборному уложенію, по прежней и по сей нашей государьской жаловалной грамотѣ. Также есми богомолца своего Макарія Митрополита пожаловали: съ его митрополичи вотчины людемъ его и крестьяномъ нашихъ никакихъ податей и денежныхъ всякихъ поборовъ, и казачьихъ хлѣбныхъ запасовъ и кормовъ, съ сошными не давати, опричь ямскихъ денегъ, и стрѣлецкихъ хлѣбныхъ запасовъ, и городового и острожного дѣла; а ямскіе имъ денги и стрѣлецкіе хлѣбные запасы давати, и городовое и острожное дѣло дѣлати, по писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ, съ живущего, съ сошными людми вмѣстѣ. А какъ они явятъ сю нашу государьскую жаловалную грамоту по городомъ, бояромъ нашимъ и намѣстникомъ Новгородцкимъ, и Великолуцкимъ, и Каргополскимъ, и Колмогорскимъ, и Важскимъ, и Турчасовскимъ, и въ иныхъ городѣхъ, и пригородскимъ воеводамъ, и дьякомъ, и судьямъ, и ихъ тіуномъ, и они съ нее явки не даютъ ничего. А сю есми нашу государьскую жаловалную грамоту велѣли Митрополиту держати въ Софѣйской казнѣ; а съ тое грамоты списати списокъ слово въ слово и тотъ списокъ, за дьячею приписью, посылати по городомъ для нашихъ бояръ и воеводъ и всякихъ приказныхъ людей. Дана ся наша царская жаловалная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7131 Августа въ 6 день. — А назадѣ у грамоты пишетъ: «Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всеа Русіи Самодержецъ.» А на ставѣхъ у грамоты пишетъ: «А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи дьякъ Прокофей Пахиревъ.» «Справилъ подьячей Гришка Старого.»

Выписано изъ Сборника (XVII в.) Новогородскихъ грамотъ in 4° *(л. 10—21), хранящагося въ Новогородской Софійской библіотекѣ подъ № 58-мъ.*

140. — 1623 Августа 6. Царская грамота Сольвычегодскому воеводѣ Чичерину, *объ учиненіи распроса касательно недодѣланнаго Сольвычегодскими охотниками острога.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, къ Соли Вычегодской воеводѣ нашему Ивану Ивановичу Чичерину. Въ нынѣшнемъ во 131 году Мая въ 30 день послана къ тебѣ наша грамота, съ Устюжаниномъ съ посадскимъ человѣкомъ съ Васкою Поповымъ; а велѣно тебѣ, призвавъ къ себѣ архимарита и игуменовъ и поповъ и дьяконовъ и Максима съ братьею Строгановыхъ и посадцкихъ и волостныхъ лутчихъ людей, допросити и сыскати про Усолской острогъ, что, по извѣту Ивана Строганова и по досмотру Василья Самарина да подьячего Семена Осокина, Усолскіе охотники Ондрюшка Яровой съ товарыщи не додѣлали; а послѣ ихъ охотниковъ тотъ недодѣланой острогъ дѣлали Усолцы посадцкіе люди и волостные крестьяне; да о томъ о всемъ велѣно отписати и роспросныя рѣчи и Усолскому меньшему острогу досмотру своего роспись прислати къ намъ къ Москвѣ, въ Устюжскую Четверть: и ты къ намъ о томъ острожномъ дѣлѣ и посямѣста ни о чемъ не писывалъ и роспросныхъ рѣчей не присылывалъ, а поставилъ себѣ то наше дѣло въ оплошку. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, по прежней и по сей нашимъ грамотамъ, тотчасъ велѣлъ призвати къ себѣ архимарита и игуменовъ и поповъ и дьяконовъ и Максима съ братьею Строгановыхъ и посадскихъ и волостныхъ лутчихъ

№ 140.

людей; а призвавъ, противъ прежней и сей нашихъ грамотъ, ихъ роспросилъ, по извѣту Ивана Строганова и по досмотру Василья Самарина да подьячего Семена Осокина, что охотники Ондрюшка Яровой съ товарыщи за уговоромъ не додѣлали Усолского острогу, сколко сажень; и тотъ недодѣланой острогъ, послѣ ихъ охотниковъ, Усолцы посадцкіе люди и волостные крестьяне дѣлали ли, и будетъ не дѣлали, и для ли того, что въ прошломъ во 127 году по нашему указу велѣно для приходу воинскихъ людей сдѣлати у Соли изъ болшого острогу по осыпи малой острогъ, потому что болшой острогъ сдѣланъ былъ великъ, не по людемъ? и по тому нашему указу изъ болшего острогу по осыпи малой острогъ, для приходу воинскихъ людей, сдѣланъ ли, и въ прошломъ ли во 127 году дѣланъ, и сохами ли дѣлали, или также по уговору дѣлали уговорщики, какъ и напередъ сего уговорили было Усольской острогъ подѣлывати охотники Ондрюшка Яровой съ товарыщи, и во что то острожное дѣло малого острога стало, и съ кого тѣ денги сбираны, и какими людми дѣлано; а какъ малой острогъ дѣлали и старой болшой острогъ покинутъ, для ли того, что тотъ острогъ поставленъ былъ великъ, не по людемъ; и толко было ямщикомъ Ондрюшкѣ Яровову съ товарыщи по уговору тотъ острогъ и подѣлати, и какъ бы пришли къ Соли воинскіе люди, и въ тѣ поры было тотъ болшой острогъ метать же ли, потому что былъ сдѣланъ великъ, не по людемъ, и осадить было тотъ болшей острогъ въ приходъ воинскихъ людей мошно ли, и многими ли Усолскими людми, или осадить было не мошно, и по какимъ мѣстамъ; и за недодѣланой острогъ, чего не додѣлали охотники Ондрюшка Яровой съ товарыщи, по уговору денги, что было на нихъ указано, доправити напередъ сего треть, тысяча сто тридцать рублевъ, нынѣ взять на нихъ доведутся ли, или будетъ взяти не доведутся, и для чего, и впередъ имъ до тѣхъ прежнихъ уговорщиковъ до Ондрюшки съ товарыщи въ той въ острожной додѣлкѣ, по записямъ, дѣла какова не будетъ ли; и нынѣ малой острогъ весь ли цѣлъ и нѣтъ ли гдѣ худыхъ подгнилыхъ мѣстъ и проломовъ, и рвы пескомъ, около острогу, не засыпало ли; и впередъ тотъ острогъ во всемъ прочен ли, и по людемъ ли сдѣланъ, и крѣпости какія и бои у того острогу подѣланы ли и съ какова образца? а будетъ у того меншего острогу есть гдѣ нынѣ худые мѣста и подгнилые и ровъ пескомъ заплылъ, и ты бъ тѣхъ худыхъ острожныхъ мѣстъ и рва досмотрилъ, сколко гдѣ худого и порченого острогу сажень, и во что та острожная подѣлка по смѣтѣ станетъ со всѣмъ въ отдѣлкѣ тамошнею неболшею цѣною, и какъ мошно подѣлати, наймомъ ли поденно, или по уговору, и многими ли людми мошно подѣлати, и в сколко денъ? И сверхъ посадскихъ людей сказки, какъ будетъ о томъ острожномъ дѣлѣ по твоей смѣтѣ и по росмотрѣнью, по тамошнему дѣлу, быть пригоже и впередъ прочнѣе; а нашей бы казнѣ нынѣ потому жъ въ томъ убыли не учинити, а людей не ожесточити по тамошнему дѣлу правда, какъ пристоитъ къ добру, и чтобы о томъ челобитья и спору впередъ во всякихъ людехъ не было: да кто что про то про все въ роспросѣ скажетъ, и ты бъ тѣхъ людей рѣчи велѣлъ написати имянно, порознь, по статьямъ, да къ тѣмъ рѣчемъ велѣлъ имъ всякому къ своей сказкѣ и руки приложити; а которые будетъ люди грамотѣ не умѣютъ, и ты бъ въ ихъ мѣсто отцомъ ихъ духовнымъ руки велѣлъ приложити, да о томъ о всемъ отписалъ, а отписку и роспросные рѣчи къ Усолскому меншому острогу досмотру своего роспись прислалъ къ намъ къ Москвѣ, и велѣлъ отдати въ Устюжской Четверти дьяку нашему Михайлу Смывалову, чтобъ намъ про то про все было вѣдомо. А одноличнобъ еси того себѣ въ оплошку не поставилъ, противъ прежней и сей нашихъ грамотъ отписалъ къ намъ къ Москвѣ тотчасъ, не дожидаясь для того третіе нашіе грамоты. А ямщика Ондрюшку Ярового

№ 141 — 142. и его товарыщей велѣлъ подавати на крѣпкіе поруки съ записми; а въ поручные записи порутчиковъ велѣлъ писати людей добрыхъ и прожиточныхъ, кому бъ мочно было вѣрити, да тѣ поручные записи по тому жъ прислалъ къ намъ же къ Москвѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7131 Августа въ 6 день. — Позади государевы грамоты пишетъ по ставомъ склеинымъ діякъ Михайло Смываловъ, да пишетъ къ Соли Вычеготцкой, воеводѣ нашему Ивану Ивановичу Чичерину. Да писано: 131, Августа въ 30 день привезли государеву грамоту посылщики Левка Зяблой да Куземка Роспоповъ. А печать у той государевы грамоты государева, на черномъ воску, орелъ двоеглавой.

Современный списокъ сей грамоты найденъ въ остаткахъ Сольвычегодскаго соборнаго архива; писанъ столбцемъ, на 3 листкахъ, безъ скрѣпы.

141. — 1623 Августа 7. Царская грамота воеводѣ Устюжны Желѣзопольской Колычеву *объ отысканіи Устюженцевъ, оставившихъ свои тяглые дворы послѣ Московскаго разоренія.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, на Устюжну, воеводѣ нашему Микифору Олферьевичу Колычову. По нашему указу посланъ на Устюжну Богданъ Есиповъ, а велѣно ему на Устюжнѣ и въ иныхъ городѣхъ сыскивать Устюженцовъ посадскихъ людей, которые, покиня свои тяглые дворы, съ Устюжны изъ посаду вышли, послѣ Московского разоренья, въ розные городы, а на Устюжну на житье по прежнему жить нейдутъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а Богданъ Есиповъ на Устюжну пріѣдетъ, а гдѣ онъ провѣдаетъ про Устюженцовъ посадскихъ людей, которые сошли съ Устюжны съ посаду, живутъ на Устюжнѣ жъ на посадѣ или въ уѣздѣ за которыми монастыри, или за дворяны и за дѣтми боярскими, или за кѣмъ ни будь, во крестьянѣхъ или въ закладчикахъ, и ты бъ тѣхъ Устюженцовъ бѣглыхъ людей, что имъ ѣхати на Устюжну, съ женами и съ дѣтми и со всѣми животы, и жить на Устюжнѣ въ посадѣ и тягло съ своею братьею, съ посадскими людми, тянуть по прежнему, велѣлъ имати крѣпкія поруки съ записми и никто бъ за тѣхъ людей не стоялъ и не вступался; а будетъ которые люди за тѣхъ Устюженцовъ посадскихъ людей учнутъ стояти, или у себя хоронити, или Устюженцы по себѣ въ житьѣ поручныхъ записей давать не станутъ, и ты бъ на тѣхъ ослушниковъ и силныхъ людей Богдану Есипову давалъ пушкарей, сколко человѣкъ пригоже, чтобъ за тѣмъ сыскное дѣло про посадскихъ людей не стало; да съ приставомъ съ Богданомъ же Есиповымъ посланъ, для тѣхъ сошлыхъ посадскихъ людей, кому ихъ узнавати, Устюжанецъ посадской человѣкъ Первушка Семеновъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7131 Августа въ 7 день.

Подлинникъ, найденный въ архивѣ Устюжно-Желѣзопольскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на 2-хъ листахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: діякъ Михайло Смываловъ. *Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черною восковою печатью, имѣетъ на оборотѣ надпись:* на Устюжню, воеводѣ нашему Микифору Олферьевичу Колычову. — 132 Сентября въ 16 день привезъ государеву грамоту Богданъ Есиповъ.

142. — 1623 Августа 16. Царская грамота Псковскимъ воеводамъ князю Хилкову и Наумову *о немедленной присылкѣ списковъ денежнымъ и хлѣбнымъ доходамъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, въ нашу отчину во Псковъ, воеводамъ нашимъ князю Ондрею Васильевичу Хилкову да Ивану Ѳедоровичу Наумову, да дьяку нашему Петру Овдокимову. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ тотчасъ велѣли сдѣлать Псковскимъ денежнымъ и хлѣбнымъ окладнымъ и неокладнымъ всякимъ доходомъ приходу и росходу нынѣшнего 131 году смѣтные списки и окладную роспись ко 132 году, сколко Псковскихъ денежныхъ и хлѣбныхъ всякихъ доходовъ во 132 году въ сборѣ будетъ

и что въ росходъ дати, а сдѣлавъ тѣ смѣтные списки нынѣшнего 131 году и окладную роспись ко 132 году и написавъ въ тетрати прислали къ намъ къ Москвѣ тотчасъ, на срокъ, послѣ Семеня дни недѣлю спустя, ты діякъ Петрѣ за своею рукою, съ подъячимъ съ добрымъ, кому бъ смѣтное дѣло за обычей, чтобъ за тѣмъ наша годовая болшая смѣта и приходная и окладная книга не стала; а на Москвѣ смѣтной списокъ и окладную роспись велѣлъ отдати въ Ноугородской Четверти дьякомъ нашимъ, думному Ивану Грамотину съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7131 Августа въ 16 день.

Подлинникъ, найденный въ архивѣ Псковскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: діакъ Андрѣй Шиповъ. *Бывъ сложенъ и запечатанъ черною восковою печатью, имѣетъ на оборотѣ надпись:* въ нашу отчину во Псковъ, воеводамъ нашимъ князю Андрѣю Васильевичу Хилкову да Ивану Θедоровичу Наумову, да дьяку нашему Петру Овдокимову. — 132 Сентября въ 7 день привезъ Псковской недѣлщикъ Тихонъ Неѳедьевъ.

143. — 1623 Августа 25. Царская грамота Псковскимъ воеводамъ князю Хилкову и Наумову *о назначенныхъ на 132 годъ во Псковъ новыхъ головахъ для таможеннаго сбора и о прочихъ по оному распоряженіяхъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Θедоровича всеа Русіи, въ нашу отчину во Псковъ, воеводамъ нашимъ князю Ондрею Васильевичу Хилкову да Ивану Θедоровичу Наумову да дьяку нашему Петру Овдокимову. По нашему указу посланы отъ насъ, съ Москвы, во Псковъ въ таможенные и денежного и гостина и Нѣмецкого дворовъ и на кабаки въ головы Муромцы посадскіе люди Макарей Веневитиновъ да Сава Дубенской, а велѣно имъ быти во Псковѣ въ головахъ въ таможнѣ и на гостинѣ на Нѣмецкомъ и на денежномъ дворѣ и на кабакѣхъ на всѣхъ, вѣдати и сбирати на насъ таможенные всякіе денги, въ болшой тамгѣ, и на Нѣмецкомъ и на денежномъ дворѣ, и кабацкую прибыль, Сентября съ 1 числа 132 году Сентября жъ по 1 число 133 году; а целовалникомъ у того таможенного и у кабацкого сбору указали есмя быти съ ними Псковичемъ выборнымъ людемъ, примѣрея къ тому, какъ было въ прежнихъ годѣхъ, сколкимъ человѣкомъ пригоже, а велѣно имъ тѣхъ целовалниковъ взяти у васъ; да имъ же велѣно у васъ взяти съ прежнихъ нашихъ наказовъ и съ уставныхъ грамотъ списки, о всякихъ нашихъ таможенныхъ пошлинахъ, за твоею Петровою приписью, каковы наказы и грамоты уставныя даваны прежнимъ головамъ, а съ прежними головами велѣно имъ росписаться во всемъ и росписной списокъ, за своими и прежнихъ головъ за руками, прислати къ намъ къ Москвѣ, а другой росписной списокъ велѣно отдати вамъ впередъ для спору; а что у нихъ таможенныхъ всякихъ и денежного двора пошлинъ и кабацкія прибыли въ сборѣ будетъ, и имъ тѣ денги велѣно относити въ нашу казну и отдавати вамъ помѣсечно, и въ тѣхъ денгахъ велѣно имъ имати у васъ отписи за твоею Петровою приписью.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а таможенные и кабацкіе головы Макарей Веневитиновъ да Сава Дубенской къ вамъ во Псковъ пріѣдутъ, и вы бъ тотчасъ велѣли во Псковѣ въ таможню и на денежной и на гостинъ на Нѣмецкой дворъ, къ нашему таможенному и денежного двора и къ кабацкому сбору, выбрати целовалниковъ добрыхъ и прожиточныхъ лутчихъ людей, сколко было напередъ сего и смотря по тамошнему дѣлу сколко пригоже, и къ крестному целованью тѣхъ Псковскихъ целовалниковъ привели при себѣ на томъ, что имъ, будучи въ таможнѣ и на денежномъ и на гостинѣ на Нѣмецкомъ дворѣ у нашего таможенного и на кабакѣхъ у кабацкого сбору, съ головами, намъ во всемъ прямити, и добра хотѣти, и прибыли искати, и нашими денгами и питьемъ не корыстоваться, и хитрости никоторыя не чинити, и никому въ

*

№ 143. таможенныхъ пошлинахъ не норовити, и на кабакѣхъ питья никому даромъ не давати и самимъ даромъ не пити; а приведчи ихъ къ крестному цѣлованью нашу таможенную уставную грамоту и прежнихъ головъ наказы, за дiячьею приписью и Псковскихъ цѣловалниковъ, таможеннымъ и кабацкимъ головамъ Макарью и Савѣ отдали тотчасъ и велѣли имъ во Псковѣ нашу таможенную и денежного и Нѣмецкого и гостина двора пошлину и кабацкую прибыль сбирати, по прежнему нашему указу и по уставной грамотѣ, Сентября съ 1 числа 132 году Сентября жъ по 1 число 133 году, и того бъ есте надъ ними смотрили и берегли накрѣпко, чтобъ головы и цѣловалники таможные и денежного и гостина и Нѣмецкихъ дворовъ пошлины и кабацкую прибыль сбирали на насъ неоплошно, съ великимъ радѣньемъ, и сами бъ ничѣмъ не корыстовались и никому по дружбѣ и по посуломъ не норовили; а для розсылки нашихъ дѣлъ давали бъ есте головамъ розсылщиковъ и пушкарей, сколко человѣкъ пригоже, смотря по дѣлу. А узорочные лутчiе товары, которые будутъ въ привозѣ у иноземцовъ, велѣли приносить къ себѣ въ съѣзжую избу: да которые будетъ отликiе товары, суды золотые и серебреные отликiе лутчего дѣла, или камки и бархаты и отласы Виницейскiе, Италiянскiе, двоеморхiе клаpевскiе, и отласы гладкiе толстые чистые, и сукна дорогiе, которые пригодятся къ нашей казнѣ, а къ Москвѣ будетъ тѣ товары отъ Архангелского города не приходятъ, или зерна гурмыцкiе отликiе, и вы бъ тѣ товары велѣли головамъ имати на насъ въ таможенные пошлины, а иные и цѣною покупати, какъ бы нашей казнѣ было прибылнѣе, да тѣ отликiе товары прислали къ намъ, къ Москвѣ, съ нарочными гонцы; а середнихъ бы есте и мѣлкихъ никакихъ товаровъ въ пошлинахъ имати и покупати на насъ не велѣли, чтобъ въ томъ прiѣзжимъ людемъ отгони и Псковичемъ нужи, а нашей казнѣ убытковъ лишнихъ не было. А питье, которое у прiѣзжихъ иноземцовъ въ привозѣ будетъ, а на наши будетъ кабаки пригодится и почаятъ нашей казнѣ въ томъ прибыли, имать на наши кабаки за таможныя пошлины и на денги покупати бочками, какъ бы нашей казнѣ было прибылнѣе; а опричь бы нашихъ кабаковъ во Псковѣ продажного питья отнюдь ни у кого не было: а у кого будетъ продажное неявленое питье свѣдаютъ, и вы бъ то питье велѣли вымати и отдавали на наши кабаки, а тѣмъ людемъ, у кого продажное и неявленое питье вымутъ, велѣли бъ естя наказанье чинить и заповѣдь имать по нашему указу. А будетъ головы прiѣдутъ послѣ Семена дни и вы бъ прежнимъ головамъ велѣли съ ними росписаться Сентября жъ 1 числомъ 132 году, а что будетъ денегъ собрано у прежнихъ головъ Сентября жъ съ 1 числа по ихъ прiѣздъ, и то велѣли бъ есте отдати новымъ головамъ, а у нихъ въ томъ велѣли взяти отпись, для спору, чтобъ въ томъ году межъ ихъ сборовъ смуты не было и въ смѣтной бы въ годовой списокъ написати было всякiе сборы безсмутно, Сентября съ 1 числа Сентября жъ по 1 число; а будетъ прежнихъ головъ останется кабацкихъ запасовъ, и вы бъ тѣ запасы велѣли отдать новымъ же головамъ, а у нихъ за тѣ запасы велѣли взять прежнимъ головамъ денги изъ нового сбору, изъ первого мѣсяца, чтобъ году съ годомъ доходовъ одноличнo не смѣшати и въ смѣтныхъ бы спискѣхъ тѣмъ смуты не учинити; а прежнихъ бы есте головъ, Степана Лыткина, Галахтiона Фатьянова, въ ихъ сборѣ, въ болшой тамгѣ, и денежного и Нѣмецкого гостина двора въ пошлинахъ и въ кабацкой прибыли, съ тѣхъ мѣстъ, какъ учали сбирать, въ приходѣ и въ росходѣ велѣли счесть вправду, вскорѣ, и въ счетномъ спискѣ всякiе денги росписати помѣсечно порознь, сколко въ которомъ мѣсяцѣ какихъ денегъ собрано, и что сверхъ окладу прибрано или не добрано, и по чему не добрано, да тотъ счетной подлинной списокъ и подлинныя книги и перечневые списки, ты Петръ за своею приписью, прислали

№ 143.

къ намъ, къ Москвѣ, съ прежними Псковскими головами, съ Степаномъ Лыткинымъ да съ Галахтіономъ Фатьяновымъ, а на Москвѣ велѣли имъ явитись и отписки и счетной списокъ и книги отдати въ Новгородской Четверти діакомъ нашимъ, думному Ивану Грамотину съ товарыщи. А дворы бъ есте таможеннымъ и кабацкимъ головамъ Макарью Вепевитинову да Савѣ Дубенскому велѣли дати добрые, близко таможни и гостина и денежного дворовъ и кабаковъ, чтобъ имъ, будучи во Псковѣ у нашего дѣла, въ дворовомъ стоянье нужи не было и къ таможпѣ бъ и къ кабакомъ было близко. А что у нихъ въ 132 году таможенныхъ и кабацкихъ и денежного двора прибылныхъ денегъ въ сборѣ будетъ, и вы бъ тѣ денги велѣли головамъ приносити къ себѣ, въ нашу казну, помѣсечно, и въ тѣхъ денгахъ, что у нихъ въ нашу казну возмете, давали отписи, ты Петръ за своею приписью; а въ росходъ бы естя нашихъ доходовъ, безъ нашего указу и безъ имянныхъ грамотъ, ни на какіе росходы давать не велѣли, опричь посолскихъ и розрядныхъ вѣстовыхъ и иныхъ самыхъ нужныхъ скорыхъ росходовъ, безъ которыхъ быти не лзѣ; а давали бъ естя въ росходъ Псковскіе наши доходы по нашимъ указнымъ имяннымъ грамотамъ, которыя къ вамъ учнутъ приходити изъ Новгородскія Четверти, за приписми діаковъ нашихъ, думного Ивана Грамотина съ товарыщи. Да, по нашему указу, велѣно головамъ Макарью и Савѣ, пріѣхавъ во Псковъ, розсмотрити накрѣпко: по чему нынѣ во Псковѣ на наши кабаки хлѣбъ и хмѣль и иные всякіе запасы покупаютъ, и по сколку ведръ вина и пива изъ варп и меду въ ставкахъ выходитъ, и сколко у которого питья за росходы прибыли, и мочно ли на которое питье нынѣ для прибыли цѣны прибавити или убавить, и какъ бы нашей казнѣ было прибылнѣе, а питуховъ бы не отогнати; а размотря о томъ о всемъ велѣно сказывати вамъ. И будетъ, смотря по дѣлу, на кабацкое питье цѣны прибавити мочно, или убавить, и вы бъ головамъ Макарью Веневитинову да Савѣ Дубенскому велѣли на питье цѣны прибавити, или убавити, сколко пригоже: то бъ естя учинили по разсмотрѣнью, чтобъ нашей казнѣ учинити прибыль, а питуховъ бы тѣмъ не отогнати; да и всякіе бъ естя наши дѣла дѣлали по разсмотрѣнью жъ, какъ бы нашей казнѣ прибылнѣе было. А во Псковѣ бъ есте, на посадѣ и въ слободахъ, учинили заказъ крѣпкой и биричемъ велѣли кликати по мпогіе дни, чтобъ никто, никаковъ человѣкъ, опричѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ, которымъ питье про себя держати велѣно, безъявочно винъ не курили, и медовъ не ставили, и пивъ не варили; а корчемного бъ и продажного неявленого питья отнюдь никто, опричѣ нашихъ кабаковъ, не держалъ; а гдѣ свѣдаютъ, у какихъ людей ни буди, продажное или неявленое питье, и вы бъ для того неявленого и корчемного питья посылали дворянъ и дѣтей боярскихъ, а съ ними кабацкого голову съ цѣловалники, и тѣхъ людей, у кого корчемное питье вымутъ, и питуховъ, имая, и корчемное и неявленое питье и суды винные велѣли привозити къ себѣ и записавъ то питье отсылали на кабакъ къ головамъ и велѣли то питье продавати на насъ и въ книги записывати имянно своею статьею, а суды винные имали въ нашу казну; а на тѣхъ людѣхъ, у кого корчемное и неявленое питье выймутъ, и на питухахъ заповѣди имали по нашему указу и наказанье велѣли чинити нещадно, чтобъ однолично во Псковѣ, опричь нашихъ кабаковъ, ни у какихъ людей корчемного продажного и неявленого питья не было и тѣмъ бы нашему кабацкому сбору передъ прежнимъ недобору не было, а учинити бъ нынѣ передъ прежнимъ во всемъ немалую прибыль. А будетъ во Псковѣ и въ слободахъ учнутъ держати корчемное и неявленое питье, а вы того сыскивати не учнете, а кабацкимъ денгамъ будетъ недоборъ, и намъ тѣхъ денегъ спрашивати на васъ. А будетъ, опричь дворянъ и дѣтей боярскихъ добрыхъ, лучится какимъ людемъ къ Велику дни,

№ 144. или къ праздникомъ, или къ свадбамъ, и къ родинамъ, или ко крестинамъ, или къ поминкамъ, какова питья про себя сварить, и вы бъ тѣмъ людемъ давали питье держати про себя по невелику, на урочные дни, смотря по людемъ, будетъ прежъ того давано (а будетъ кому прежъ того не давано, и вы бъ нынѣ не давали), а болши бъ урочныхъ дней питей никто не держалъ; а кому будетъ питья на урочные дни держати про себя дадите, и вы бъ тѣхъ людей, на челобитныхъ подписывая, отсылали къ кабацкимъ головамъ, къ Макарью да къ Савѣ съ товарыщи, а головамъ съ тѣхъ питей велѣли имати въ нашу казну пошлину по прежнему нашему указу, какъ было прежъ сего, будетъ прежъ сего тѣ денги сбираны въ кабацкой сборъ; а будетъ прежъ сего тѣ денги сбираны у васъ въ розрядной избѣ, и вы бъ и нынѣ велѣли сбирать по прежнему въ розрядной избѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7131 Августа въ 25 день.

Подлинникъ, найденный въ архивѣ Псковскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на 15-ти листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: діакъ Сава Романчюковъ. *На оборотѣ въ концѣ:* справилъ Ромашко Шестово. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черною восковою печатью, имѣетъ на оборотѣ жъ надпись:* въ нашу отчину во Псковъ, воеводамъ нашимъ князю Ондрею Васильевичу Хилкову да Ивану Ѳедоровичу Наумову, да діаку нашему Петру Овдокимову. — 131 Сентября въ 16 день положилъ таможенной голова Сава Дубенской.

144. — 1623 Сентября 20. Царская грамота въ Пермь Великую *о дозволеніи Пермскимъ посадскимъ людямъ и уѣзднымъ крестьянамъ выбирать ежегодно старосту, ямщиковъ и дьячка для сбора ямскихъ денегъ по Сибирской гоньбѣ.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Гаврилу Михайловичу Веревкину да подьячему Савѣ Лухневу. Билъ намъ челомъ Пермской земской староста Ондрюшка Котелниковъ и во всѣхъ Пермичь посадскихъ людей и волостныхъ крестьянъ мѣсто, а сказалъ: отпускають ден они во всякіе наши Сибирскіе отпуски, сбирая съ себя повытно по росписамъ подводы, а волости де у нихъ многія отъ посаду удалѣли, и какъ де пріѣдутъ въ Пермь съ нашею казною, и съ архіепископли запасы, и наши бояре и воеводы, и головы, и стрѣлцы, и казаки, и всякіе служилые люди, а въ тѣ де поры съ подводами христьянъ на посадѣ не лучится, а у цѣловалниковъ сборныхъ денегъ съ сохъ также не лучится, и старосты де и цѣловалники денги займують изъ великихъ ростовъ и подводы отпускають, и отъ того де мірскимъ людемъ чинятся убытки великіе; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти бъ къ той ямской гонбѣ выбрати старосту да ямщиковъ да дьячка, и велѣти бъ тому старостѣ сбирати съ сохъ денги мимо земскихъ старость и цѣловалниковъ, и на тѣ денги велѣти бъ имъ подводы въ отпуски наймовати, и у ямскихъ и у земскихъ дѣлъ быти бъ дьячкомъ по годомъ. — И будетъ такъ, какъ намъ Пермской земской староста Ондрюшка Котелниковъ и во всѣхъ Пермичь посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ мѣсто билъ челомъ: и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Пермичь посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ допросили: по ихъ ли мірскихъ людей велѣнью земской староста Ондрюшка Котелниковъ о томъ намъ билъ челомъ, и для Сибирскія ямскія гонбы староста и ямщики и дьячокъ имъ надобеть ли, и сколко человѣкъ ямщиковъ держать имъ мочно, и кому у нихъ въ тое ямскую гонбу денги съ сошныхъ людей сбирати, и гдѣ имъ тѣ подводы держати? Да будетъ Пермичи посадскіе люди и уѣздные сошные крестьяне скажутъ, что земской староста о томъ билъ намъ челомъ по ихъ мірскихъ людей велѣнью, и къ ямской гонбѣ староста и ямщики и дьячокъ имъ надобно, и въ ямскую гонбу денги у нихъ сбирати ямскому старостѣ мимо земского старосту и цѣловалниковъ: и вы бъ къ той ямской гонбѣ велѣли выбрати старосту и дьячка и ямщиковъ, сколко

человѣкъ пригоже, кого они межъ себя сами излюбятъ, и на тѣхъ людей велѣли бъ естя у мірскихъ людей взяти выборы за руками, и велѣли бъ есте того старосту и дьячка и ямщиковъ привести ко кресту на томъ, что имъ, будучи у ямского дѣла, сбирати въ ямскую гонбу съ сошныхъ людей денги и записывати въ приходныя книги вправду, а лишнихъ денегъ напрасно имъ не сбирати и въ росходъ лишка не приписывати, и самимъ имъ тѣмъ не корыстоваться, а мірскимъ людемъ въ томъ напрасныя продажи и убытки имъ не чинити; а приведчи ко кресту велѣли бъ естя имъ въ тое ямскую гонбу подводы и кормы держати смѣтя противъ прежнего, какъ напередъ сего въ тѣ ямскіе отпуски подводы міромъ отпускали, чтобъ въ той ямской гонбѣ бояромъ нашимъ и воеводамъ и всякимъ приказнымъ и служилымъ людемъ, и Сибирскимъ хлѣбнымъ отпускомъ, мотчанья не было; а денги въ тое ямскую гонбу велѣли бъ естя имъ сбирати съ Пермичь съ посадскихъ людей и съ уѣздныхъ крестьянъ, съ тѣхъ же людей, съ кого они напередъ сего сбирали, съ своего вѣдома; и считали бъ Пермичи посадскіе люди и уѣздные крестьяне старосту и ямщиковъ и дьячка въ ямскихъ денежныхъ сборѣхъ и въ розметѣхъ и во всякихъ ямскихъ росходѣхъ, межъ себя, передъ вами и передъ лутчими людми, ежегодъ; а впередъ велѣли бъ естя у нихъ ямскимъ старостамъ и дьячкомъ быти перемѣняясь по годомъ, а въ заговорѣ бъ старосты и ямщики и дьячки своимъ родствомъ и племенемъ не были, чтобъ отъ нихъ Пермичамъ посадскимъ людемъ и уѣзднымъ крестьяномъ въ сборѣхъ и во всякихъ дѣлѣхъ продажи и обиды и насилства никоторого не было; да и сами бъ есте въ томъ Пермичамъ посадскимъ людемъ и уѣзднымъ крестьяномъ продажи никоторыя не чинили; а кого имянемъ старосту и дьячка и ямщиковъ Пермичи выберутъ, и сколко человѣкъ, и гдѣ имъ будетъ подводы держати, и кому у нихъ ямскія денги сбирати: - и вы бъ о томъ о всемъ отписали къ намъ къ Москвѣ, а отписку велѣли отдати въ Новгородской Чети діакомъ нашимъ, думному Ивану Грамотину съ товарищи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7132 Сентября въ 20 день. № 145.

Подлинникъ находится въ бумагахъ Соликамскаго Уѣзднаго архива; писанъ столбцемъ на 4-хъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: діакъ Сава Романчуковъ. *Былъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ:* въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Гаврилу Михайловичу Веревкину да подьячему Савѣ Лухневу.—132 Декабря въ 1 день подалъ сю государеву грамоту Пермитинъ Ѳеонка Вотиновъ.

145.—1623 Октября 10. Царская грамота Новогородскому воеводѣ князю Ромодановскому о *сборѣ съ Новогородскаго посада и уѣзда денегъ на построеніе въ Новѣгородѣ мостовъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, бояриНу нашему и воеводѣ князю Григорью Петровичу Ромодановскому да дьякомъ нашимъ Михайлу Милославскому да Добрынѣ Семенову. Въ нынѣшнемъ въ 132 году писали есте къ намъ и прислали роспись, ты Михайло за своею приписью, какими людми напередъ сего въ Великомъ Новѣгородѣ, въ Каменномъ городѣ, и черезъ рѣку Волховъ, и улицкіе и загородные мосты дѣланы, и что по смѣтѣ на то мостовое дѣло надобно денегъ; и по той вашей отпискѣ и по росписи на то мостовое дѣло надобѣ, на лѣсъ и плотникомъ отъ дѣла, девятьсотъ пятнадцать рублевъ двадцать алтынъ съ денгою. И мы и отецъ нашъ, Великій Государь святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, отписки вашей и росписи слушавъ, указали то мостовое дѣло и подѣлку смѣтить прямо безъ прибыли, а смѣтя то мостовое дѣло накрѣпко да въ то мостовое дѣло пожаловали есмя, указали Новгородцомъ посадскимъ и уѣзднымъ людемъ дати въ помочь изъ нашія казны, для ихъ розоренья, треть; а двѣ трети велѣли розвытить и собрать

№ 145. съ Новагорода съ посаду и съ уѣзду съ сохъ, по сошному розводу, со всѣхъ земель, съ дворянскихъ и съ дѣтей боярскихъ, и съ монастырьскихъ сохъ, и со всякихъ бѣлыхъ людей дворовъ, со всѣхъ, безъ выбору, чтобъ никто въ избылыхъ не былъ, потому что дѣло всее земли и мостами ѣздятъ всякіе люди; а на Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ мосты мостятъ всякіе люди, бѣлые и черные сохи.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ велѣли къ себѣ быти, въ діячую избу, Новгородцомъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и Новгородскимъ гостемъ, и посадскимъ и уѣзднымъ людемъ, и призвавъ ихъ и то наше жалованье имъ сказали, что мы ихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и гостей, и Новгородскихъ посадскихъ людей, и уѣздныхъ всякихъ людей, пожаловали, велѣли имъ въ то мостовое дѣло въ помочь, изъ нашія казны, противъ смѣты треть; а двѣ трети велѣли розвытить и собрать съ Новагорода съ посаду и съ уѣзду, съ черныхъ и съ бѣлыхъ сохъ и со всякихъ людей, съ дворовъ со всѣхъ, безъ выбору, чтобъ никто въ избылѣхъ не былъ, потому что то дѣло всее земли и ѣздятъ мостами всякіе люди; а на Москвѣ и во всѣхъ нашихъ городѣхъ такіе дѣла дѣлаютъ посады и уѣзды всѣми сохами, бѣлыми и черными людми, по тому жъ всѣ безъ выбору; а сказавъ имъ наше жалованье велѣли бъ есте въ Великомъ Новѣгородѣ то мостовое дѣло и подѣлку смѣтить прямо, безъ прибыли, по нашему крестному цѣлованью, а смѣтя накрѣпко и сами тѣхъ дѣлъ досмотря на то мостовое дѣло и на подѣлку велѣли дати изъ нашія казны, изъ Новгородскихъ доходовъ, треть, по смѣтѣ, во что станетъ; а двѣ трети велѣли бъ есте розвытить и собрать съ Великого Новагорода съ посаду и съ уѣзду со всѣхъ бѣлыхъ и съ черныхъ сохъ, по сошному розводу, а въ Новѣгородѣ со всякихъ людей со всѣхъ дворовъ, безъ выбору, чтобъ никто въ избылыхъ не былъ, и велѣли бъ есте у того мостового дѣла быти отставнымъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ добрымъ и душею прямымъ, да съ ними подъячимъ отъ мѣстъ, да изъ посадскихъ и изъ уѣздныхъ людей цѣловалникомъ, сколко человѣкъ пригоже; и о томъ бы есте дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и сборщикомъ, кого пошлете для денежного сбору, приказали накрѣпко, чтобъ они сверхъ нашего указу въ мостовое дѣло лишнихъ денегъ не сбирали и тѣмъ посадскимъ и уѣзднымъ и всякимъ людемъ лишнихъ налоговъ и убытковъ никому ни въ чемъ не чинили; да кто что того мостового дѣла сколко саженъ по вашей розвыткѣ сдѣлаютъ, и во что то мостовое дѣло совсѣмъ станетъ, и что вы имъ въ помочь изъ нашія казны изъ Новгородцкихъ доходовъ денегъ дадите, и вы бъ то все велѣли имъ писати въ книги имянно, порознь, по статьямъ, вправду, чтобъ въ томъ мостовомъ дѣлѣ никто въ избылѣ не былъ и впередъ бы то кому то мостовое дѣло въ Новѣгородѣ дѣлать было вѣдомо; а какъ то мостовое дѣло совсѣмъ сдѣлаютъ, и вы бъ о томъ о всемъ отписали къ намъ къ Москвѣ, а отписку и мостовому дѣлу записныя приходныя и росходныя книги лѣсу и денгамъ и всякимъ мостовымъ запасомъ, вы діаки, за своими приписми, велѣли отдати въ Новгородской Четверти діякомъ нашимъ думному Ивану Грамотину съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7132 Октября въ 10 день. — Такова государева грамота за приписью діака Савы Романчукова. Привезъ Псковской пушкарь Богдашко Октября въ 20 день.

I. Роспись, сколко по писцовымъ книгамъ Александра Чеглокова съ товарыщи, на Софѣйскія сторонѣ и на Торговой, подъ бѣлыми и подъ черными дворы мѣрою поперегъ саженъ.

На Софѣйской и на Торговой сторонѣ, подъ черными и подъ тяглыми дворы, всего 6136 саженъ съ полусаженью и полторы четверти.

Подъ бѣлыми подъ всякими людми, окромѣ Каменного города и митрополичья островка и Чюдинцовы улицы, и окромѣ тѣхъ, которые живутъ за городомъ пушкари, и воротники, и казенные кузнецы, и плотники, и ямщики,

всего 2072 сажени съ четвертью и съ получетвертью.

Положено на Новгородской посадъ, на черныя мѣста, 84 рубли 23 алтына полъ 5 денги.

II. Роспись, сколко съ Великого Новагорода съ посаду и съ Новгородского уѣзду, съ митрополичихъ и съ монастырскихъ вотчинъ, и съ дворянскихъ и съ дѣтей боярскихъ съ вотчинъ же и съ помѣстей, въ мостовое дѣло, по розводу, денегъ имется взять и по чему съ выти.

Новгородского Митрополита съ вотчинъ, съ 18 вытей съ полувытью и съ полполполтрети выти и съ полполполчети да пашни съ четверика, 34 рубли 33 алтына.

Съ Новгородского посаду, по писцовымъ книгамъ Александра Чоглокова да діака Добрыни Семенова, съ полуторы сохи; а въ выти имется, съ 45 вытей, 84 рубли 23 алтына полъ 5 денги.

Хутыня монастыря съ вотчины, съ 10 вытей безъ получети, пашни съ малого третника, 18 рублевъ 19 алтынъ 3 денги.

Юрьева монастыря съ вотчины, со шти вытей съ полутретью и съ половины получети выти да пашни съ полполтретника, 11 рублевъ 24 алтына 3 денги.

Вяжицкого монастыря съ вотчинъ, съ 34 вытей съ полутретью и съ полполчети и съ малой чети выти пашни безъ получетверика, 64 рубли 16 алтынъ.

Духова монастыря съ вотчины, съ полувыти, 31 алтынъ полъ 3 денги.

Кирилова монастыря съ вотчинъ, съ малой чети выти, 2 алтына.

Клопского монастыря съ вотчинъ, съ выти безъ получети и съ малой чети выти пашни съ получетверикомъ, рубль 23 алтына полъ 5 денги.

Тихвина монастыря съ вотчинъ, съ чети выти, пашни съ полутретника, 16 алтынъ 4 денги.

Аркажа монастыря съ вотчинъ, съ половины малой чети выти, 6 денегъ.

Отенского монастыря съ вотчинъ, съ полполчети выти пашни безъ малого третника, 3 алтына 4 денги. № 145.

Ковалева монастыря съ вотчинъ, съ полполчети и съ малой чети выти пашни съ получетверикомъ, 6 алтынъ 2 денги.

Николского Островского монастыря, съ малой чети выти, 2 алтына.

Звѣринского монастыря, съ получетверика, полъ 3 денги.

Савины пустыни съ вотчинъ, съ полполтретника, 3 денги.

Росткина монастыря съ вотчинъ, съ выти, рубль 29 алтынъ полъ 3 денги.

Онтонова монастыря съ вотчинъ, съ получети и съ полполчети и съ половины малой чети выти безъ получетверика, 10 алтынъ 3 денги.

Колмова монастыря съ вотчинъ, съ чети выти съ получетверикомъ, 16 алтынъ 2 денги.

Деревеницкого монастыря съ вотчинъ, съ получети выти да съ полу 2 четверика пашни, 9 алтынъ съ денгою.

Троецкого монастыря съ Видогощи, съ полполполчети выти, 2 алтына.

Николы Чюдотворца, что въ Новѣгородѣ на Заполской, у Бориса и Глѣба да Благовѣщанья пречистыя Богородицы, что въ Еуфимьинѣ монастырѣ, съ вотчинъ, съ полполчетверика, полъ 2 денги.

Троицы Сергіева монастыря съ вотчины, съ полполполчети выти, 2 алтына.

Пречистенского Новодѣвича монастыря, что на Москвѣ, съ вотчинъ, съ полполчети выти и съ полполполчети выти, 5 алтынъ 5 денегъ.

Съ Вотскія Пятины съ помѣстныхъ земель, съ 3 вытей съ получетью и съ полполполчети выти и съ половины малой чети выти, 5 рублевъ 32 алтына 3 денги.

Съ Николского монастыря, что на Медвѣдцѣ, съ полувыти, 31 алтынъ полъ 3 денги.

Иванского монастыря, что на Малышевѣ горѣ, съ вотчинъ, съ полполчети выти да пашни съ четверика, 4 алтына 4 денги.

№ 146. Николскаго монастыря, что въ Ладогѣ, съ вотчинъ, пашни съ четверика, 5 денегъ.

Съ Шелонскія Пятины съ помѣстныхъ земель, съ дву вытей съ четью и съ полполчети выти да пашни съ получетверика и съ полполчетверика, 4 рубли 12 алтынъ 3 денги.

Тое жъ Пятины съ Невелскихъ помѣщиковъ, съ семи вытей съ полувытью пашни безъ четверика, 14 рублевъ 3 алтына съ денгою.

Демянского монастыря съ вотчинъ, съ получети выти, 7 алтынъ 5 денегъ.

Никандрова монастыря съ вотчинъ, пашни съ четверика, 5 денегъ.

Богословского монастыря съ вотчинъ, съ полчетверика, поль 3 денги.

Съ Деревскія Пятины съ помѣстныхъ земель, съ полувыти съ получетью и съ половины малой чети выти да пашни съ четверика, рубль 7 алтынъ 5 денегъ.

Тое же Деревскія Пятины, по новому дозору Оѳонасья Ежевского да подьячего Ѳедора Прокофьева 136 году, съ новоприбылыя пашни, съ выти безъ четверти да съ полуосмины безъ малого четверика, рубль 15 алтынъ 2 денги.

Съ Бѣжецкія Пятины съ помѣстныхъ земель, съ получетверти выти, 7 алтынъ 5 денегъ.

Съ Обонежской Пятины съ помѣстныхъ земель, съ 2 вытей безъ полчетверти выти и съ полполполчети выти, пашни съ четверика, 3 рубли 20 алтынъ подъ 3 денги.

Въ Заонежскихъ погостѣхъ:

Николского погоста Шуйского Вашеостровского монастыря, съ полувыти безъ полполполтрети выти, 28 алтынъ 4 денги.

Съ Тугаринова помѣстья Оникѣева, съ полтрети выти, 10 алтынъ 2 денги.

Съ Ондрѣянова да съ Калитова помѣстья Резановыхъ, съ выти безъ полполчети выти, рубль 25 алтынъ 2 денги.

Спаского Шалского и Николского Андомского погоста Муромского монастыря съ вотчины, съ полувыти безъ получетверика, 31 алтынъ.

Андомского жъ погоста съ Парамонова помѣстья Поскочина, съ полполполчети выти, да съ Миронова помѣстья Розвозова, съ полполполчети выти; съ обѣехъ 2 алтына 5 денегъ.

Спаского Кижского погоста съ Микитки Ондреева да съ Сидорка Иванова, съ полувыти и съ полполчети, рубль 2 алтына.

Съ обѣлного крестьянина съ Гриши Еремѣева Морозка, съ полполчетверти и съ полполполчети выти съ получетверикомъ, 6 алтынъ 2 денги.

Николского Шунского погоста съ обѣлного крестьянина съ Гриши Мелкіева, съ чети выти съ четверикомъ, 16 алтынъ 2 денги.

И всего съ Новгородского посаду и съ уѣзду, съ митрополичихъ и съ монастырскихъ вотчинъ и съ дворянскихъ и съ дѣтей боярскихъ помѣстей, со 138 вытей безъ четверти и съ малой трети и съ малой чети выти, да пашни съ четверика безъ малого четверика да съ малого третника, 259 рублевъ 16 алтынъ съ полуденгою; и съ выти имется по рублю по 29 алтынъ по полу 3 денги.

Да на бѣлые дворы въ Новѣгородѣ велѣно розложити 15 рублевъ 16 алтынъ 4 денги.

А съ стрѣлцовъ, и съ казаковъ, и съ пушкарей, и съ воротниковъ, и съ казенныхъ кузнецовъ, и съ плотниковъ, въ мостовое дѣло денегъ имати не велѣно.

Выписано изъ Сборника Новогородскихъ грамотъ (XVII в.), in 4°, л. 83—96, находящагося въ библіотекѣ Новогородскаго Софійскаго собора подъ № 58.

146. — 1623 Октября 22. Царская грамота воеводѣ Устюжны Желѣзопольской Колычеву *о воспрещеніи безъявочно держать и продавать напитки и о прочемъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, на Устюжну Желѣзополскую, воеводѣ нашему Микифору Олферьевичу Колычову. Писалъ къ намъ съ Устюжны таможенной и кабацкой голова Оксенко Папышевъ съ товарыщи, что, по нашему указу, выбрали его

посадскіе земскіе цѣловалники и всѣ посадскіе люди на нынѣшней на 132 годъ въ таможню и на кабакъ въ головы, а у прошлого де таможенного и кабацкого головы у Иванка Грачева съ товарыщи была наша грамота, за приписью дьяка нашего Михайла Смывалова, а въ той де грамотѣ велѣно ему съ кабака кабацкіе питья давати въ домъ тутошнимъ жилецкимъ людемъ, смотря по животомъ и по промысломъ, и на явленое питье явка, кому лучится сварить пива или браги, а неявленое питье и суды у кого свѣдаетъ, свѣстясь съ губнымъ старостою съ Путиломъ Бирилевымъ, вынимати; а у него де у Оксенка съ товарыщи таковы нашія указныя грамоты о томъ ни о чемъ нынѣ нѣтъ; да на Устюжнѣ жъ на посадѣ и въ Устюженскомъ уѣздѣ дворяне и дѣти боярскіе, и ихъ люди и крестьяне, и всякіе люди, вина курятъ, и пива варятъ, и привозятъ къ Устюжнѣ, а суды, кубы винные и котлы пивные, емлютъ изъ найму на Устюжнѣ у посадскихъ и у всякихъ людей, а ему головѣ того питья не являютъ; и онъ де голова говорилъ посадскимъ и всякимъ людемъ, что они на Устюжну питье привозятъ и суды въ наймы отдаютъ, а ему не являютъ, а у тѣхъ де людей и продажное питье есть, и тѣ де люди грозятъ имъ поклепными иски, и у тѣхъ людей того продажного питья вынимати и приставовъ у тебя прошать безъ нашего указу не смѣетъ: и намъ бы о томъ велѣти ему указъ учинити.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ на посадѣ и около Устюжны, которые люди вино курятъ и привозятъ къ Устюжнѣ на продажу, а иные люди и корчмы держатъ, или которые люди пива варятъ безъявочно, и ты бъ у тѣхъ людей то корчемное продажное и неявленое питье, и питуховъ, и винные суды, котлы и кубы, велѣлъ вынимати, не боясь никого; а гдѣ провѣдаетъ у кого продажное питье кабацкой голова, и ты бъ ему по тому жъ для вымки давалъ приставовъ, сколко человѣкъ пригоже, да то корчемное продажное вымочное питье и суды велѣлъ отдавати на кабакъ головѣ и цѣловалникомъ и продавати на насъ, а на тѣхъ людѣхъ, у кого то питье выймутъ велѣлъ правити на насъ пени по два рубли, а на питухѣхъ по полуполтинѣ на человѣкѣ, да тѣ денги велѣлъ отдавати кабацкому головѣ Оксенкѣ Папышеву съ товарыщи и велѣлъ имъ тѣ денги въ кабацкія книги писати имянно, себѣ статьею; а у кого корчемное продажное питье вынмутъ вдругорядъ, и на тѣхъ людѣхъ велѣлъ имати заповѣди по пяти рублевъ, а на питухѣхъ по полтинѣ на человѣкѣ, а тѣхъ людей, у кого продажное питье вынмутъ вдругіе, велѣлъ метати въ тюрму дни на два и на три, а изъ тюрмы вынявъ велѣлъ ихъ бити батоги нещадно, чтобъ стоило кнутья; а бивъ батоги велѣлъ ихъ подавати на крѣпкія поруки съ записми, въ томъ, что имъ впередъ продажного питья не держати и никакимъ воровствомъ не воровати; а у кого продажное питье вынмутъ втретіе, и ты бъ на тѣхъ людехъ велѣлъ правити заповѣди по десяти рублевъ, а на питухѣхъ по рублю на человѣкѣ, а тѣхъ людей, у кого корчемное питье вынмутъ втретіе, велѣлъ имая метати въ тюрму до нашего указу, а дворы ихъ и животы переписавъ велѣлъ головѣ печатати своею печатью, да о томъ писалъ къ намъ къ Москвѣ, а отписки велѣлъ отдавати въ Устюжской Четверти діаку нашему Михайлу Смывалову. А кому будетъ лучится къ которому празднику, и къ родинамъ, и къ свадбамъ, и къ родителскимъ памятемъ, пива или браги пьяные сварити или медъ поставити, и ты бъ тѣмъ людемъ то питье велѣлъ являти и явку платити кабацкому головѣ Оксенку Папышеву, а явки съ того питья, по нашему указу, велѣлъ имати съ пуда меду и съ чети пива и съ браги по двѣ денги; а пити тѣмъ людемъ то докладное питье въ три дни, а болши трехъ дней того явленого питья держати не велѣлъ; а будетъ у кого того явленого питья, послѣ урочныхъ дней, останется, и ты бъ то питье велѣлъ кабацкому головѣ печатати къ инымъ праздникомъ; № 146.

*

№ 147. а будетъ кто учнетъ то питье сверхъ урочныхъ дней пити, или стороннимъ людемъ продавати, и ты бъ то питье и суды велѣлъ вынимати и заповѣди на нихъ ималъ, а что на комъ заповѣди и на выймочномъ питьѣ и на судѣхъ денегъ возмутъ, и ты бъ тѣ денги и тѣмъ денгамъ книги кабацкому головѣ Оксенку Папышеву велѣлъ присылати къ намъ, къ Москвѣ. А однолично бъ еси того себѣ въ оплошку не поставилъ, велѣлъ о томъ заказъ учинити крѣпкой, чтобъ на Устюжнѣ, на посадѣ и въ слободахъ и въ уѣздѣ, ни у какихъ людей продажного питья ни у кого не было, да и къ праздникомъ бы, и къ родинамъ, и ко крестинамъ, и къ свадбамъ, и къ родителскимъ памятемъ, на урочные дни, потому жъ безъявочно никому никакого питья держати не велѣлъ, опричь дворянъ и дѣтей боярскихъ и приказныхъ людей; да и у тѣхъ бы потому жъ, въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ и на посадѣ по подворьямъ, у дворниковъ и у людей ихъ, продажного никакого питья украдомъ не было; да и на явку бъ, по прежнему нашему указу, мимо таможенного и кабацкого головы на питье никому не давалъ, чтобъ отъ того продажного питья нашему кабацкому сбору порухи которыя не было; а будетъ которые люди кабацкому головѣ и цѣловалникомъ учнутъ обиды и продажи какіе чинити, и на тѣхъ людей голова и цѣловалники приходя къ тебѣ учнутъ сказывати: и ты бъ кабацкого голову Оксенка Папышева съ товарыщи отъ тутошнихъ и отъ стороннихъ ото всякихъ людей насилства и продажъ однолично велѣлъ беречь, чтобъ имъ ни отъ кого убытка и насилства никакого ни въ чемъ не было и будучи у нашего таможенного и у кабацкого сбору быть безстрашнымъ; а велѣлъ бы еси кабацкому головѣ Оксенку Папышеву съ товарыщи таможенныя и кабацкія денги сбирати на насъ съ великимъ радѣньемъ, чтобъ въ таможенномъ и въ кабацкомъ сборѣ передъ прошлыми годы учинить прибыль; а къ головѣ къ Оксенку Папышеву о томъ отъ насъ писано жъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7132 Октября въ 22 день.

Подлинникъ, найденный въ архивѣ Устюжно-Желѣзопольскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на 6-ти листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: діакъ Михайло Смываловъ. *Былъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ черною восковою печатью, имѣетъ на оборотѣ надпись:* на Устюжну Желѣзополскую, воеводѣ нашему Микифору Олферьевичу Колычеву. — 132 году Ноября въ 16 день привезъ государеву грамоту посадской человѣкъ Трофимко Новиковъ.

147.—1623 Ноября 6. Патріаршая грамота въ Бѣлозерскій Кирилловъ монастырь *о допросѣ посланнаго въ оный князя Хворостинина, усомнившагося въ догматахъ православной вѣры.*

Отъ Великого Государя святѣйшаго Филарета, Патріарха Московского и всеа Русіи, въ Кириловъ монастырь соборному старцу Ѳеоктисту да келарю Филипу и всѣмъ соборнымъ старцомъ и священникомъ и всему яже о Христѣ братству. Въ прошломъ во 131 году посланъ къ вамъ въ Кириловъ монастырь князь Иванъ Хворостининъ, для исправленья нашея Христіянскія вѣры, о ней же сомнѣся немало и въ чужая прииникъ о истиннѣ погрѣши, и воскресенія мертвымъ лжю быти вмѣни, о немъ же и непщева яко мертвеное и тлѣнное и разшедшееся въ тлѣніе естество тѣлесное въ первую красоту, но и паче же во славу безсмертія, возстати не можетъ; и самъ про свою совѣсть объявилъ, что у него о томъ сумнѣнье было, да и священницы, которые къ нему приходили, сказывали на него, что онъ въ томъ мыслію поколебался; а въ Кириловѣ монастырѣ велѣно ему быти въ особной кельѣ и приказати его велѣно беречь старцу добру, которой бы былъ житьемъ крѣпокъ и безъ келейного бъ правила николи у него не было и къ церквѣ ему велѣно ходити всегда, а книги ему въ келью велѣно дати церковныя, по чему ему въ кельѣ правило исправлять, и иныя церковныя книги, безъ которыхъ быти нелзѣ, а иныхъ бы книгъ никакихъ у него не было, сего ради, да не высокоуміемъ вознесся и высокословія возжелѣвъ въ берегъ

погибели впадетъ, яко же и другіи самомнители, иже о истиннѣ погрѣшиша и самомнѣніемъ погибоша, и того вамъ велѣно беречь и старцу, которому его подъ начало дадите, велѣно приказать накрѣпко, чтобъ у него безъ келейного правила не было ни одного дни, и церковного бъ пѣнія николи не отбывалъ, и книгъ бы съ собою своихъ никакихъ не привезъ, и съ монастыря его князя Ивана никуды спускати не велѣно и во всемъ къ нему велѣно береженье держати, чтобы къ нему никто не приходилъ и книгъ или какихъ недобрыхъ писмъ не принесъ. И нынѣ писали есте къ намъ, что князь Иванъ Хворостининъ у отца духовного исповѣдался и причащался, и вы то учинили несмотрѣливо, что князя Ивана велѣли пріобщить тѣлу Христову безъ нашего указу и благословенія, а въ нашей грамотѣ того къ вамъ прежъ сего не писано, что его пріобщить тѣлу и крови Христовы безъ нашего повелѣнья; и нынѣ посланъ къ вамъ учителный свитокъ, свидѣтелствованъ отъ Божественныхъ писаній.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ учинили въ монастырѣ, въ трапезѣ, соборъ болшой и князю Ивану Хворостинину на соборѣ велѣли быти туто жъ, и сее нашу грамоту и свидѣтелствованой свитокъ велѣли прочести на соборѣ всѣмъ въ слухъ и допросили бъ есте князя Ивана про то на соборѣ подлинно: вѣруетъ ли онъ во Отца и Сына и Святаго Духа, яже предаша святіи Апостоли и Отцы и соборная апостолская церковь пріятъ? да какъ князь Иванъ скажетъ, что онъ вѣруетъ во святую Троицу, Отца и Сына и Святаго Духа, и ереси никоторыя не держитъ, и отъ вѣры не отпадаетъ, и сумнѣнія о вѣрѣ и о воскресеніи мертвыхъ не имѣетъ никоторого, и вы бъ велѣли ему на соборѣ глаголать велегласно исповѣданіе православныя вѣры «Вѣрую во единого Бога» весь до конца; да какъ онъ «Вѣрую во единого Бога» проговоритъ, и вы бъ его допросили: вѣруетъ ли онъ всему тому, яже суть въ свиткѣ отъ насъ писана, исправленія ради? И какъ онъ исповѣдуетъ, что онъ тому всему вѣруетъ, и сумнѣніи о воскресеніи мертвыхъ и о немъ же предкнуся не имѣетъ, и согрѣшенная и падшая имъ исправляетъ покаяніемъ и слезами, и впередъ исправляти обѣщаетъ и потомъ къ таковымъ никакоже образы и вещми коснутися не дерзнетъ: и вы бъ ему князю Ивану къ тому свитку по ставомъ велѣли руку свою приложити и то приписати имянно, что онъ всему тому вѣруетъ и чаетъ воскресенія мертвымъ и жизни будущаго вѣка; и взявъ у него тотъ свитокъ, списавъ съ него списокъ слово въ слово, велѣли положити въ книгохранителницу, во свѣдѣтелство истинны, а подлинной свитокъ, за его рукою, прислали къ намъ къ Москвѣ и о томъ о всемъ къ намъ отписали, а князю Ивану велѣли бы естя въ монастырѣ быть по прежнему, до нашего указу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7132 Ноября въ 6 день.

Подлинникъ сей грамоты, найденный въ архивѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, писанъ столбцемъ на 5 листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: думной діакъ Иванъ Грамотинъ. *Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черною восковою печатью, имѣетъ на оборотѣ первыхъ листковъ надпись:* въ Кириловъ монастырь, соборному старцу Ѳеоктисту да келарю Филипу и всѣмъ соборнымъ старцемъ и священникомъ и всему яже о Христѣ братству. — 132 Декабря въ 1 день привезъ монастырской человѣкъ Евтюк Рукинъ.

№ 148.

148. — 1623 Ноября 11. Царская грамота Псковскимъ воеводамъ князю Хилкову и Наумову *о прибавкѣ жалованья Гдовскимъ стрѣльцамъ и о прочемъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ нашу отчину во Псковъ, воеводамъ нашимъ князю Ондрею Васильевичу Хилкову да Ивану Ѳедоровичу Наумову, да діаку нашему Петру Овдокимову. Въ прошломъ во 131 году, по нашему указу, велѣно учинити во Гдовѣ на житье, съ двѣма человѣки сотники, двѣсте человѣкъ стрѣлцовъ, а нашего имъ жалованья велѣно учинити окладъ тотъ же,

№ 148. что было Гдовскимъ стрѣлцомъ до Московского розоренья: сотникомъ стрѣлецкихъ денегъ по десяти рублевъ человѣку, а стрѣлцомъ, пятидесятникомъ по два рубли съ полтиною, по семи чети ржи, десятникомъ по два рубли съ четью, по шти чети съ осминою ржи, рядовымъ по два рубли, по шти чети ржи, овса по тому жъ, человѣку; и всего сотникомъ и стрѣлцомъ нашего жалованья велѣно учинить окладъ четыреста двадцать шесть рублевъ, тысяча двѣсте двѣнадцать чети ржи, овса тожъ; а по вашимъ отпискамъ прибрано во Гдовъ стрѣлцовъ сто десять человѣкъ, а что послѣ того прибрано, того нынѣ невѣдомо. И въ нынѣшнемъ во 132 году Ноября въ 1 день указали есмя во Гдовѣ стрѣлцомъ быти, по прежнему нашему указу, двѣсте человѣкъ, а нашего жалованья учинити имъ окладъ передъ прежнимъ съ прибавкою: пятидесятникомъ по три рубли съ полтиною, десятникомъ по три рубли съ четью, рядовымъ по три рубли человѣку, а хлѣбъ по прежнему; и пожаловали есмя ихъ, велѣли имъ то наше денежное и хлѣбное жалованье на нынѣшней на 132 годъ дати оклады ихъ сполна; да Гдовскихъ же стрѣлцовъ, двусотъ человѣкъ, пожаловали есмя, велѣли имъ дати нашего жалованя, на дворы, всѣмъ, по рублю человѣку, изо Псковскихъ и изо Гдовскихъ доходовъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Гдовскимъ стрѣлцомъ, которые прибраны, а нынѣ во Псковѣ, наше жалованье сказали, что мы ихъ пожаловали, велѣли имъ нашего денежного жалованья учинить окладъ передъ прежнимъ съ прибавкою, чего во Гдовѣ и до смутныхъ лѣтъ не было, по сему нашему указу, и на нынѣшней на 132 годъ велѣли есмя имъ то наше денежное и хлѣбное жалованье дати оклады ихъ сполна; да ихъ же пожаловали есмя, велѣли имъ дати нашего жалованья, на дворы, по рублю человѣку; а сказавъ имъ наше жалованье и во Гдовъ къ воеводѣ къ Ивану Нащокину о томъ отписали, чтобъ онъ Гдовскимъ стрѣлцомъ наше жалованье сказалъ же, а сказавъ имъ наше жалованье и тѣмъ стрѣлцомъ, которые нынѣ прибраны, наше денежное и хлѣбное жалованье на нынѣшней на 132 годъ велѣли дать, по новому окладу, оклады ихъ сполна, по срокомъ, какъ даютъ Псковскимъ и Псковскихъ пригородовъ стрѣлцомъ, или и вдругъ, для того, что они прибраны вновѣ и имъ бы тѣмъ нашимъ жалованьемъ поселитися; да имъ же бы есте велѣли дати, на дворы, по рублю человѣку, изо Псковскихъ и изо Гдовскихъ доходовъ; а давати бъ естя имъ велѣли наше жалованье и на дворы всѣмъ на лицо съ порукою, что имъ намъ служити, и никуды изо Гдова не сбѣжати, и дворы себѣ поставити; а досталныхъ стрѣлцовъ, въ двѣсте человѣкъ, будетъ посямѣста не прибраны, велѣли бъ есте во Псковѣ и въ пригородѣхъ прибрати тотчасъ, неоплошно, и велѣли бъ есте биричемъ кликати по многіе дни и наше жалованье, нынѣшнею прибавку и что пожаловали есмя имъ же на дворы, велѣли бъ объявляти, чтобъ волнымъ людемъ, слыша наше жалованье, во Гдовскіе стрѣлцы писатися было охотно; а кого приберутъ, и вы бъ имъ наше денежное и хлѣбное жалованье давали, по прежнему нашему указу, съ нынѣшнею прибавкою и на дворы, по рублю жъ человѣку, съ крѣпкою порукою; а изъ Новгородскія Чети о денгахъ, что тѣмъ Гдовскимъ стрѣлцомъ дати, наши грамоты къ вамъ посланы жъ, а гдѣ Гдовскимъ стрѣлцомъ подъ дворы мѣста дати, и о томъ нашъ указъ во Гдовъ къ воеводѣ будетъ вскорѣ; а сколко нынѣ во Гдовскіе стрѣлцы, по сю нашу грамоту, прибрано и сколко имъ, по сему нашему указу, на нынѣшней на 132 годъ нашего жалованья денежного и хлѣбного и на дворы дадите, и полные ль оклады или кому по росчету: и вы бъ о томъ отписали и роспись подлинную прислали къ намъ, къ Москвѣ, ты Петръ за своею рукою, и велѣли подати въ Стрѣлецкомъ Приказѣ бояриму нашему князю Ивану Борисовичу Черкаскому да дьякомъ нашимъ Осипу Коковинскому да Григорью Нечаеву; а какъ впередъ во Гдовскіе жъ въ досталные

стрѣлцы приберутъ, и наше денежное и хлѣбное жалованье и на дворы имъ дадутъ, и колкимъ кому человѣкомъ: и вы бъ о томъ потому жъ къ намъ писали, чтобъ намъ про то было вѣдомо; а прибирати бы есте велѣли волныхъ охочихъ людей добрыхъ; а воровъ бы, и бражниковъ, и зернщиковъ, и тяглыхъ и крѣпостныхъ ни чьихъ прибирати не велѣли, чтобъ отъ стрѣлцовъ никакого дурна не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7132 Ноября въ 11 день.

Подлинникъ, найденный въ архивѣ Псковскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на 5-ти листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: діакъ Григорей Нечаевъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черною восковою печатью, имѣетъ на оборотѣ надпись:* въ нашу отчину во Псковъ, воеводамъ нашимъ князю Ондрею Васильевичу Хилкову да Ивану Өедоровичу Наумову, да діаку нашему Петру Овдокимову.—Генваря въ 1 день подалъ Гдовской новоприборной пятидесятникъ стрѣлецкой Кирилко.

149. — 1623 Декабря. Царская грамота въ Бѣлозерскій Кирилловъ монастырь *о возвращеніи князя Хворостинина въ Москву.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, въ Кириловъ монастырь, соборному старцу Өеоктисту да келарю Филипу и всѣмъ соборнымъ старцомъ. Пожаловали мы и отецъ нашъ Великій Государь святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, князя Ивана Хворостинина, велѣли его изъ Кирилова монастыря отпустити къ намъ, къ Москвѣ, давъ ему отъ Кирилова монастыря монастырскіе подводы до Вологды, какъ ему съ людми подняться мочно; а для береженья и проѣзду указали есмя изъ Кирилова монастыря послати съ нимъ до Москвы, въ приставѣхъ, изъ Бѣлозерскихъ помѣщиковъ Смолнянъ Севрина Михайловича сына Уварова или Тимофѣя Мокшѣева, кто изъ нихъ на Бѣлѣозерѣ есть, или иного кого въ ту жъ версту, а съ нимъ въ провожатыхъ четырехъ человѣкъ, Кирилова монастыря служекъ до Москвы жъ; а по чему ему съ Вологды до Москвы по городомъ подъ князя Ивана и подъ себя имати подводы, и для того послана къ вамъ въ Кириловъ монастырь подорожная съ Москвы, а на Бѣлоозеро къ воеводѣ къ Василью Кафтыреву о томъ отъ насъ писано, велѣно ему Смолнянъ Бѣлозерскихъ помѣщиковъ Севрина Уварова или Тимофѣя Мокшѣева, или иного кого въ ту версту, послати къ вамъ въ Кириловъ монастырь тотчасъ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а съ Бѣлаозера воевода Василей Кафтыревъ Смолнянъ Севрина Уварова или Тимофѣя Мокшѣева, или иного кого, къ вамъ въ Кириловъ монастырь пришлетъ, и вы бъ князю Ивану Хворостинину сказали наше жалованье, что мы и отецъ нашъ, Великій Государь святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, его князя Ивана пожаловали, велѣли его изъ Кирилова отпустить къ намъ къ Москвѣ; а сказавъ отпустили бъ есте его изъ Кирилова монастыря на Вологду, съ тѣмъ приставомъ, кого къ вамъ съ Бѣлаозера воевода Василей Кафтыревъ пришлетъ, и подорожную ему дали, какова прислана съ Москвы; а подводы бъ есте подъ князя Ивана и тому, кто съ нимъ поѣдетъ, дали монастырскіе, какъ имъ съ людми подняться мочно, а для проѣзду и береженья послали бъ есте съ нимъ до Москвы четырехъ человѣкъ служекъ монастырскихъ добрыхъ; а которого числа князя Ивана изъ монастыря отпустите, и вы бъ о томъ отписали къ намъ и къ отцу нашему, Великому Государю святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи; а приставу, кого пошлете со княземъ Иваномъ, наказали бъ есте накрѣпко, чтобъ онъ, пріѣхавъ близко Москвы, постоялъ со княземъ Иваномъ въ деревнѣ, гдѣ пригоже, а къ Москвѣ прислалъ напередъ себя сказать про то боярину нашему князу Ивану Борисовичу Черкаскому да думному нашему дьяку Ивану Грамотину, а самъ ждалъ нашего указу, какъ ему со княземъ Иваномъ пріѣхать къ Москвѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7132 Декабря въ . . день. № 149.

№ 150. *Подлинникъ сей грамоты, найденный въ архивѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, писанъ столбцемъ на 3-хъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ:* думной діакъ Иванъ Грамотинъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черною восковою печатью, имѣетъ на оборотѣ первыхъ листковъ надпись:* въ Кирилловъ монастырь, соборному старцу Ѳеоктисту Колединскому да келарю Филипу и всѣмъ соборнымъ старцомъ. — 132 Генваря въ 11 день привезъ государеву грамоту князь Ивановъ человѣкъ Хворостинина Иванъ Михайловъ.

150. — 1623. Челобитная Царю отъ Углицкихъ посадскихъ людей *на Углечанина Пашина въ насильствѣ и обидахъ.*

Царю Государю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи бьютъ челомъ бѣдные твои государевы сироты, Углечане посадскіе люди и земской старостишко Васка Столбовъ съ товарыщи, во всѣхъ мѣсто Углецкихъ посадскихъ людишекъ. Жалоба, Государь, намъ на Углечанина на Ивана Пашина: въ нынѣшнемъ, Государь, во 131 году билъ челомъ онъ Иванъ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи и Великому Государю святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, что сберетъ онъ Иванъ тебѣ Государю на Углечѣ таможенныхъ и кабатцкихъ денегъ тысячу триста рублевъ. И по его Иванову челобитью прислана твоя государева грамота изъ Приказу Болшого Дворца, за приписью твоего государева дьяка Ивана Ѳедорова, на Углечь къ твоему государеву воеводѣ Петру Григорьевичу Дашкову, а по той твоей государевѣ грамотѣ велѣно намъ, сиротамъ твоимъ, выбрать къ сбору къ твоей государевѣ къ таможенной и кабатцкой казнѣ въ цѣловалники, къ нему къ Ивану съ товарыщи, столко человѣкъ, какъ было въ прошломъ во 129 году съ вѣрнымъ головою съ Ярославскимъ посадскимъ человѣкомъ со Вторымъ Серебряниковымъ, и выборы на тѣ люди велѣно прислать къ тебѣ, Государю, къ Москвѣ . . . ., хотя онъ Иванъ насъ бѣдныхъ твоихъ государевыхъ сиротъ и досталныхъ разорить . . . . . и погубити до конца и городишко запустошити по прежнему, какъ отецъ Ивановъ, Иванъ, погубилъ насъ, сиротъ твоихъ, въ прошломъ въ 99 году, по злому своему умышленію и по совѣту съ дьякомъ Михайломъ съ Битяговскимъ да . . . . съ посадскимъ человѣкомъ съ Девятымъ съ Семухинымъ, блаженныя памяти бывшаго Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи сына его Государева Царевича Князя Димитрія Ивановича . . . . предали на убійство и на смерть, и за то насъ, сиротъ твоихъ, погибло, въ Сибирь сослано шестьдесятъ семей. И въ прошломъ же, Государь, во 116 году, какъ пришелъ къ Углечу съ Рускими людми Третьякъ Болшая Борода, за Государя Царя и Великого Князя Василія Ивановича всеа Русіи ко кресту приводить, а онъ въ тое пору съ Литовскими людми изъ города отъѣхалъ въ Литовскіе таборы, и въ то смутное время, какъ стояли подъ Москвою Полскіе и Литовскіе люди, онъ Иванъ у Литовскихъ людей служилъ, и Литовцамъ прямилъ, и подъ Углечь съ Литовскими людми подъѣзжалъ, и дву тысячь рублей прошалъ: и мы, сироты твои, денегъ не дали, и за то онъ Иванъ съ Литовскими людми къ городу приступалъ, и городъ съ Литовскими людми взялъ, и высѣкъ, и выжегъ, и монастырскія вотчины разорялъ, и жены наши и дѣтиималъ на позоръ. И въ прошломъ, Государь, во 127 году, архимариты, и игумены, и монастырскихъ вотчинъ попы, и старосты, и цѣловалники, и всѣ крестьяне, на его Ивана, въ его розореньѣ, тебѣ Государю били челомъ: и по ихъ челобитью обыскныя рѣчи посланы къ тебѣ къ Государю, къ Москвѣ . . . . какъ стоялъ въ Ярославскомъ уѣздѣ, въ . . . . волости, Якушко Шишъ съ Полскими и Литовскими людми и съ Рускими воры, и сынъ его Ивановъ, меншой Ивашко, изъ города къ Литовскимъ людемъ отъѣхалъ, и къ городу съ Литовскими людми пріѣзжалъ, и посадъ выжегъ, и людей велъ и мучилъ и грабилъ. Да въ прошломъ же, Государь, во

124 году, при твоемъ государевѣ воеводѣ Иванѣ Волконскомъ, онъ Иванъ Пашинъ Углечанина лутчаго твоего государева посадского человѣка Ѳедора Чеполосова билъ дугою, и пробилъ у него руку, и въ тюрму сажалъ, и продавалъ и убытчилъ, и записи на немъ Ѳедорѣ ималъ, и отъ того его Иванова насилства тотъ твой государевъ посадской человѣкъ Ѳедоръ Чеполосовъ сшелъ съ посаду, и послѣ его Ѳедора нынѣ онъ Иванъ завладѣлъ, безъ сыску и безъ дачи, его Ѳедоровымъ дворомъ и лавочными мѣсты, своимъ насилствомъ; да тотъ, Государь, Иванъ живетъ въ твоей государевѣ вотчинѣ, на Углечѣ, за тобою Государемъ, въ твоемъ государскомъ имени, а твоего государева тягла никакова съ нами, сироты твоими, не тянетъ и въ службахъ твоихъ государевыхъ не сидитъ, живетъ даромъ. И мы, бѣдные твои государевы сироты, не могши его Иванова насилства и обидъ терпѣти, хотѣли тебѣ праведному Государю на него Ивана въ его насилствѣ и разореньѣ и обидахъ извѣщать: и за то онъ Иванъ, хотя насъ, сиротъ твоихъ, розогнати и погубити доконца и городишко запустошити, билъ тебѣ Государю надъ откупщики надъ Москвичи учинить прибыль и собрати твоей государевы таможенной и кабатцкой казны тысячу триста рублевъ; и нынѣ, Государь, онъ же Иванъ похваляется на насъ, сиротъ твоихъ, по своему злому умышленію и по совѣту, такимъ поклепнымъ образомъ, надѣяся по прежнему на свое воровство: «чего то деи не наберу, сидя городомъ, государевы казны, и я деи напишу тое недоборную казну на посадскихъ людей, на тѣхъ, которые деи по государевѣ грамотѣ и по выбору даны мнѣ во товарыщи»; чтобъ ему Ивану данная государева казна собравъ завладѣти самому, а на насъ, сиротахъ твоихъ, тое твою государеву казну поклепавъ напрасно доправить, хотя, Государь, насъ, сиротъ твоихъ, розогнати и погубити доконца и городишко хотя видѣти за тобою Государемъ пусто, а не жило. Милосердый и праведный Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, смилуйся насъ, бѣдныхъ твоихъ государевыхъ сиротъ, для великого и конечного нашего разоренія и бѣдности; не дай, праведный Государь, погубити и запустошити единому человѣку града своего, чтобъ намъ, бѣднымъ твоимъ государевымъ сиротамъ, въ такомъ великомъ сборѣ будучи съ нимъ Иваномъ въ твоей государевѣ казнѣ, по его Иванову челобитью и поклепному похвалному слову, ... на правежѣ на смерть замученнымъ не быть и досталнымъ всѣмъ розно не розоитись. Государь Царь, смилуйся пожалуй!

Подлинная челобитная въ Углечѣ на земскомъ дворѣ въ крѣпостяхъ.

Выписано изъ книги, содержащей въ себѣ писцовыя выписи и разные Углицкіе документы, принадлежащей Углицкому Спасо-Преображенскому собору.

№ 151.

151. — 1624 Марта. Царская грамота Новоторжскому воеводѣ Мусину *о сдѣланіи новыхъ хлѣбныхъ мѣръ противъ Московскихъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Торжокъ, воеводѣ нашему Пятому Гавриловичу Мусину. Въ нынѣшнемъ во 132 году послана къ тебѣ наша грамота, что указали есмя и отецъ нашъ, Великій Государь святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, во всѣхъ городѣхъ Московского государьства учинити мѣры мѣденыя, ровно противъ нынѣшнія Московскія мѣры, какова мѣра нынѣ на Москвѣ сдѣлана подъ гребло; а въ которыхъ городѣхъ наши старыя мѣденыя мѣры есть, и тѣ мѣры велѣли есмя изъ городовъ собрати къ Москвѣ, а на Москвѣ велѣли ихъ передѣлать противъ Московскихъ же новыхъ мѣръ, да тѣ мѣденыя мѣры велѣли есмя послати по всѣмъ городомъ, а денги за тѣ мѣденыя мѣры велѣли есмя взять тѣхъ городовъ на посадскихъ и уѣздныхъ на всякихъ людехъ, по розводу; и ты къ намъ, по той

№ 152. нашей грамотѣ, Февраля по 28 число не писывалъ и старыхъ мѣдяныхъ мѣръ, которыя въ Торжку есть, не присылывалъ. И нынѣ послали есмя въ Торжокъ, съ Новоторжцомъ съ посадскимъ человѣкомъ съ Томилкою Желудевымъ, осмину мѣденую, да съ тою осминою гребло желѣзное, а цѣна той мѣденой осминѣ и съ гребломъ семь рублевъ двадцать одинъ алтынъ пять денегъ. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а Томилко Желудевъ въ Торжокъ мѣдяную осмину привезетъ, и ты бъ за тое осмину на Новоторжцахъ на посадскихъ и уѣздныхъ всякихъ людехъ денги велѣлъ взяти, по розводу, и къ намъ къ Москвѣ прислать тотчасъ; а въ Торжьку велѣлъ выбрати на время изъ Новоторжцовъ изъ посадскихъ людей въ цѣловалники трехъ или четырехъ человѣкъ, лутчихъ людей, добрыхъ и душею прямыхъ, и велѣлъ бы еси имъ подѣлати противъ нынѣшнія мѣденыя осмины, которая къ тебѣ послана отъ насъ съ Москвы, деревяныя осмины, и полуосмины, и четверики, подъ гребло, и запятнать таможнымъ пятномъ, а по краемъ со всѣхъ сторонъ у осминъ, и у полуосминъ, и у четвериковъ, велѣлъ бы еси сдѣлать обручи желѣзные, чтобъ краю гребломъ не обивало, да къ тѣмъ же деревянымъ осминамъ велѣлъ подѣлать гребла желѣзные, тѣмъ же образцомъ, каково послано въ Торжокъ отъ насъ съ Москвы; и какъ вѣрные цѣловалники деревяныя осмины, и полуосмины, и четверики и гребла подѣлаютъ, и ты бъ въ Торжку на посадѣ и въ Новоторжскомъ уѣздѣ по торжкомъ велѣлъ всякой хлѣбъ купить и продавать въ тѣ новыя осмины, и въ полуосмины, и въ четверики, подъ гребло, да про то бъ еси велѣлъ въ Торжку и въ уѣздѣ по торжкомъ кликати биричу не по одинъ день, чтобъ всякіе люди хлѣбъ купили и продавали на хлѣбной площадкѣ въ тѣ наши новыя мѣры, которыя будутъ подѣланы и припечатаны таможнымъ пятномъ противъ нынѣшнія Московскія мѣдяныя мѣры, какова къ тебѣ послана, и нашу помѣрную пошлину давали противъ нынѣшнія нашія Московскія мѣры; а будетъ которые люди учнутъ ослушатся и въ тѣ новыя мѣры всякого хлѣба продавать или купить не учнутъ: и ты бъ на тѣхъ людехъ велѣлъ имать на нихъ заповѣди, по нашему указу, по два рубли по четыре алтына по полуторы денги, да тѣ заповѣдныя денги писалъ въ книги имянно и присылалъ къ намъ къ Москвѣ; а какъ тѣ новыя мѣры съ нашія Московскія осмины въ Торжку подѣлаютъ и торговые люди учнутъ торговать, и которого числа, и кто у тѣхъ мѣръ будутъ цѣловалники: и ты бъ о томъ отписалъ къ намъ къ Москвѣ, а отписку и за тое мѣру денги и цѣловалникомъ имяна велѣлъ отдати въ Приказѣ Болшаго Приходу Ивану Костянтиновичу Карамышеву да дьяку нашему Семену Самсонову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7132 Марта въ . . день.

Современный списокъ, на столбцѣ, найденъ въ архивѣ Новоторжскаго Борисоглѣбскаго монастыря.

152. — 1624 Марта 21. Воеводская грамота Обонежской Пятины Нагорной Половины губному старостѣ Палицыну *о прiисканiи мѣстъ для постройки губнаго стана.*

По Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, отъ боярина и воеводы отъ князя Григорья Петровича Ромодановского да отъ діяковъ отъ Ѳедора Опраксина да отъ Добрыни Семенова, Обонежскія Пятины Нагорныя Половины губному старостѣ Богдану Палицыну. Въ нынѣшнемъ во 132 году Октября въ 13 день писалъ ты къ намъ въ Новгородъ, а подъ отпискою подклѣена челобитная Обонежскія Пятины Нагорныя Половины дворянъ и дѣтей боярскихъ, за руками, чтобъ по ихъ челобитью велѣть губной станъ устроити на Тихвинѣ на посадѣ, у Фрола и Лавра на Романихѣ; а Тихвина монастыря келарь старецъ Іосифъ съ братьею били челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу

Өедоровичу всеа Русіи, а въ челобитьи ихъ написано, что на передъ сего на Тихвинѣ на посадѣ и въ Тихвинской вотчинѣ губной станъ не бывалъ. И Октября жъ въ 19 день послана къ тебѣ грамота, а велѣно губной станъ устроити, гдѣ наперелъ сего бывалъ, у Спаса на Пшевжѣ. Да въ нынѣшнемъ же во 132 году Марта въ 16 день писалъ ты къ намъ въ Новгородъ, что на Пшевжѣ губного стану устроити некимъ, мѣсто пустое, верстъ по тридцати и болши по сторономъ жилцовъ нѣтъ.—И тебѣ бъ въ Обонежской Пятинѣ въ Нагорной Половинѣ, пріискавъ гдѣ мѣста жилые, опричь Тифинского посаду и Сѣпна, губной станъ устроити сошными людми, которые губою приписаны къ Нагорной Половинѣ; а гдѣ учнешъ губной станъ строити, и тебѣ бъ о томъ къ намъ отписати.—Къ сей грамотѣ Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи Великого Новагорода печать бояринъ и воевода князь Григорей Петровичь Ромодановской приложилъ. Лѣта 7132 Марта въ 21 день.

Современный списокъ сей грамоты, писанный столбцемъ, найденъ въ архивѣ Тихвинскаго Успенскаго монастыря.

153. —1624 Маія 8. Царская грамота Казанскимъ воеводамъ Головину и Сѣкирину *о разрѣшеніи протопопу Благовѣщенскаго собора съ братьею отдавать въ оброкъ рыбную ловлю.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Казань, бояриву и воеводамъ нашимъ Семену Васильевичу Головину да Перфирью Ивановичу Сѣкирину, да дьякомъ нашимъ Потапу Внукову да Василью Частово. Въ прошломъ во 129 году писали къ намъ изъ Казани бояринъ нашъ и воеводы князь Борисъ Михайловичь Лыковъ съ товарыщи: въ прежнихъ де годѣхъ на нашъ обиходъ рыбныхъ запасовъ по окладу сполна не сбиралось, да и нынѣ де опи чаютъ противъ нашего указу не собрати жъ, потому что многіе рыбные ловцы, № 153. которые напередъ сего оброчились въ Казани въ нашихъ водахъ, нынѣ оброчатся менши прежнего, а лготя себѣ оброчатся на Самарѣ и на Саратовѣ, и у Казанского Митрополита, и у Казанскихъ и у Свіяжскихъ монастырей; а въ нашихъ де въ жаловалныхъ грамотахъ, каковы на рыбныя ловли Митрополита и въ монастыри архимаритовъ и игуменовъ съ братьями для монастырьского кормленья мы пожаловали, противъ прежнихъ Государей указу, того не написано, чтобъ тѣ имъ рыбныя ловли отдавать изъ оброку стороннимъ людемъ, а написано де, что имъ ловити своими рыбными ловцы. И по той отпискѣ послана наша грамота въ Казань, къ боярину нашему и воеводамъ ко князю Борису Михайловичу Лыкову съ товарыщи: которые рыбные ловцы оброчивались и оброкъ платили въ нашу казну въ Казани, а нынѣ оброчатся, лготя себѣ и не хотя на нашъ обиходъ рыбы давати, на Самарѣ, и на Саратовѣ, и на Царицынѣ, и у Казанского Митрополита, и у монастырей, и тѣмъ рыбнымъ ловцомъ на рыбныя ловли у Митрополита и у монастырей впередъ оброчиться не велѣно; а велѣно имъ оброчиться на нашихъ на рыбныхъ ловляхъ и оброкъ съ нихъ денежной и на нашъ обиходъ рыбу всякую велѣно имать въ нашу казну въ Казани по прежнему; а Митрополиту и монастыремъ велѣно, по нашимъ жаловалнымъ грамотамъ, рыбу ловити своими рыбными ловцами, а не нашими оброчными. И нынѣ били намъ челомъ изъ Казани соборныя церкви Благовѣщенія пречистыя Богородицы протопопъ Деонисей съ братьею: блаженныя де памяти Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и Государя Царя и Великого Князя Өедора Ивановича всеа Русіи, и по нашей, жаловалнымъ грамотамъ велѣно имъ въ рѣкѣ Волгѣ, въ Тетюшскихъ водахъ, ловити рыба пятьюнадцатью связками, и тѣ де опи связки отдавали въ оброкъ, и съ тѣхъ ихъ связокъ шла на насъ полотковая рыба; и въ про-

*

№ 154. шломъ де во 129 году бояринъ нашъ князь Борисъ Михайловичь Лыковъ съ товарыщи тѣхъ связокъ въ оброкъ отдавати имъ не велѣли, а велѣли ловити собою, и имъ де подняться не чѣмъ, людей своихъ нѣтъ, вотчинъ де у нихъ и доходовъ церковныхъ окромѣ нашего жалованья нѣтъ; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ тѣми связками владѣть и оброкъ отдавати по прежнему. — И мы изъ Казани соборныя церкви Благовѣщенія пречистыя Богородицы протопопа Деонисья съ братьею пожаловали: велѣли имъ рыбныя ловли свои связки отдавать въ оброкъ всякимъ рыбнымъ ловцомъ Верховскихъ городовъ по прежнему; а съ тѣхъ ихъ связокъ съ ловцовъ, по прежнему нашему указу, имати на насъ рыбу, со всякія связки по осми осетровъ да по четыре шевриги.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ соборныя церкви Благовѣщенія пречистыя Богородицы протопопу Деонисью съ братьею велѣли рыбныя ловли свои связки отдавать въ оброкъ всякимъ рыбнымъ ловцомъ Верховскихъ городовъ по прежнему; а съ ловцовъ съ связокъ рыбу велѣли имати на насъ по прежнему, какъ напередъ сего имывано, по осми осетровъ да по четыре шевриги съ связки; а прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ слово въ слово оставили въ нашей казнѣ, а подлинную сю нашу грамоту велѣли отдати изъ Казани соборныя церкви Благовѣщенія пречистыя Богородицы протопопу Деонисью съ братьею, и они ее держатъ у себя для нашихъ иныхъ бояръ и воеводъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7132 Маія въ 8 день.

Подлинникъ находится въ Казанскомъ Каѳедральномъ соборѣ; писанъ столбцемъ на 4-хъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: діякъ Иванъ Грязевъ. *Быв̃ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* въ нашу отчину въ Казань, боярину нашему и воеводамъ Семену Васильевичу Головину да Перфирью Ивановичу Сѣкирину, да дьякомъ нашимъ Потапу Внукову да Василью Частово.—132 Іюня въ 2 день подалъ протопопъ Деонисей.

154.—1624 Іюля. Воеводская грамота Обонежской Пятины Нагорной Половины губному старостѣ Палицыну *о построеніи губнаго стана на Сеннѣ, гдѣ онъ прежде находился.*

По Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу, отъ боярина и воеводы отъ князя Григорья Петровича Ромодановского да отъ діяковъ отъ Ѳедора Опраксина да отъ Добрыни Семенова, Обонежскія Пятины Нагорныя Половины губному старостѣ Богдану Палицыну. Въ нынѣшнемъ во 132 году Іюля въ 3 день писалъ ты къ намъ въ Великій Новгородъ: по государеву указу велѣно де тебѣ въ Обонежской Пятинѣ въ Нагорной Половинѣ, пріискавъ гдѣ жилое мѣсто, устроити сошными людми губной станъ; и ты де пріискалъ гдѣ мочно губной станъ устроити, въ Колбяскомъ погостѣ, въ Микитиной деревнѣ Парского да въ Ивановой Онѣчкова на Горѣ; и Микита де Парской въ своей деревни губного стану, безъ государева указу, строити не далъ. И Іюля въ 10 день билъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи Обонежскія Пятины Микита Парской и подалъ намъ челобитную, а въ челобитьѣ его написано: прежъ де сего въ Колбецкомъ погостѣ въ деревни въ Горѣ губной станъ не бывалъ; а бывалъ де прежъ сего губной станъ въ ихъ же Колбяскомъ погостѣ въ выставкѣ на Сеннѣ, тутъ де мѣсто жило, крестьянскихъ дворовъ съ пятьнадцать да три дворы помѣщицкихъ, а стало де то мѣсто близко болшія Московскія дороги и изъ иныхъ изо многихъ городовъ. А въ роспросѣ намъ сказали Обонежскія Пятины Нагорныя Половины два человѣка дѣтей боярскихъ да губной цѣловалникъ, что прежъ сего бывалъ губной станъ на Сеннѣ и нынѣ быть мочно, жилцы есть, живутъ помѣщики и люди ихъ и крестьяне, а около ихъ жило жъ версты по три, и по четыре, и болши. — И тебѣ бъ, по прежнему государеву указу, губной станъ устроити въ томъ мѣстѣ, гдѣ

губной станъ напередъ сего бывалъ, на Сепнѣ, тотчасъ, сошными людми, которые погосты приписаны тягломъ къ Нагорной Половинѣ; а строити тебѣ губной станъ съ волостными людми самому.—Къ сей грамотѣ Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи Великого Новагорода печать бояринъ и воевода князь Григорей Петровичь Ромодановской приложилъ. Лѣта 7132 Іюля въ . . . день.

А на склейкѣ припись діяка Ѳедора Опраксина.

Современный списокъ сей грамоты, на столбцѣ, найденъ въ архивѣ Тихвинскаго Успенскаго монастыря.

155.—1624 Августа 15. Царская грамота Новогородскому воеводѣ князю Ромодановскому *о людяхъ духовнаго званія православнаго закона, вышедшихъ въ Россію изъ уступленныхъ Швеціи земель.*

От Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, боярину нашему и воеводѣ князю Григорью Петровичу Ромодановскому да дьякомъ нашимъ Ѳедору Опраксину да Добрынѣ Семенову. Писали есте къ намъ, съ Новгородскимъ недѣлщикомъ съ Иванькомъ Есиповымъ, о черныхъ и о мірьскихъ попѣхъ и о черньцахъ, которые въ прошлыхъ годѣхъ и въ нынѣшнемъ во 132 году вышли въ нашу сторону съ Свѣйскія стороны, гдѣ они нынѣ въ нашей сторонѣ живутъ, и что объ нихъ изъ Нѣмецкихъ городовъ державцы въ листѣхъ своихъ пишутъ; и будетъ впередъ Свѣйскихъ городовъ державцы къ вамъ объ нихъ учнутъ писати, чтобъ ихъ къ нимъ назадъ отдати, и вамъ бы о томъ велѣти нашъ указъ учинить; а всего посямѣста обьявилось въ сыску въ нашей сторонѣ поповъ и черньцовъ, которые пришли съ Свѣйской стороны, пять человѣкъ, а живутъ они въ Новѣгородѣ и въ Ладогѣ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ тѣхъ черныхъ и мірскихъ поповъ и черньцовъ, которые нынѣ въ нашей сторонѣ живутъ, да и иныхъ поповъ и черньцовъ, которые впередъ съ Свѣйскія стороны перебѣжатъ и въ нашей сторонѣ обьявятся, безъ нашего указу въ Свѣйскую сторону не отдавали; а будетъ объ нихъ Свѣйскіе державцы учнутъ къ тебѣ боярину нашему писати и ихъ просити, а ты бъ объ нихъ къ Свѣйскимъ державцомъ писалъ, что ихъ посямѣста въ сыску въ нашей сторонѣ не обьявилось, а какъ они въ сыску объявятся, и ты имъ про то вѣдомо учинишь, а они бъ нашимъ людемъ въ вѣрѣ тѣсноты не чинили и не гонили, а учнутъ въ вѣрѣ тѣснить и гоненье чинить, и имъ по неволѣ будетъ бѣгать; а тѣмъ бы есте чернымъ и мірскимъ попомъ и черньцомъ, которые нынѣ въ нашей сторонѣ обьявились и живутъ въ Новѣгородѣ и въ Ладогѣ, или которые впередъ съ Свѣйскія стороны перебѣжатъ и въ нашей сторонѣ обьявятся, въ Новѣгородѣ и въ Ладогѣ и въ Новгородскомъ и въ Ладожскомъ и во Гдовскомъ уѣздехъ да и въ иныхъ въ порубежныхъ мѣстѣхъ жити не велѣли, а присылали къ намъ къ Москвѣ, или велѣли имъ съѣхавъ жити на Бѣлѣозерѣ и на Вологдѣ, толко бъ вамъ объ нихъ подлинно вѣдать, гдѣ они жить будутъ, впередъ для ссылки; а что къ вамъ объ нихъ Свѣйскіе державцы впередъ писати учнутъ, и вы бъ о томъ къ намъ писали, а отписки велѣли отдавати въ Посолскомъ Приказѣ діякомъ нашимъ, думному Ивану Грамотину да Савѣ Раманчѣкову; а ся бъ наша грамота была у васъ тайно и опричь бы васъ никто не вѣдалъ, чтобъ о томъ въ Нѣмцѣхъ вѣдома не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7132 Августа въ 15 день.—Припись на грамотѣ думного діяка Ивана Грамотина.

Выписано изъ Сборника Новогородскихъ грамотъ (XVII в.), in 4°, л. 161, находящагося въ библіотекѣ Новогородскаго Софійскаго собора подъ № 58-мъ.

№ 155—156.

156.—1624 Сентября 19. Богомольная Царская грамота Тобольскому Митропо-

№ 157. литу Кипріану *о бракосочетаніи Государя съ княжною Маріею Долгорукою.*

От Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, богомолцу нашему Кипріяну, Архіепископу Тоболскому и Сибирскому. По повелѣнію всемогущего въ Троицы славимаго Бога, и по преданію Святыхъ божественныхъ Апостолъ и Святыхъ богоносныхъ Отецъ, и по благословенію отца нашего Великого Государя святѣйшаго Филарета Никитича, Патріарха Московского и всеа Русіи, произволили мы пояти дщерь нашего бояріна князя Володимера Тимоѳеевича Долгоруково и сочетался законнымъ бракомъ съ своею Царицею и Великою Княгинею Маріею въ нынѣшнемъ во 133 году Сентября въ 19 день: и ты бъ, богомолецъ нашъ, соборнѣ и келейнѣ молилъ Бога и пречистую его Матерь и всѣхъ Святыхъ о насъ и о нашей благовѣрной христолюбивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Маріѣ, чтобы Господь Богъ умножилъ лѣтъ живота нашего и даровалъ бы намъ Господь Богъ благородные чада въ наслѣдіе рода нашего; да и во всю свою архіепископью къ архимаритомъ и къ игуменомъ и въ соборы къ протопопомъ порозослалъ бы еси, богомолецъ нашъ, грамоты отъ себя нарочно, а велѣлъ потому жъ о насъ и о нашей Царицѣ и Великой Княгинѣ Маріѣ о здоровьи Бога молити, и прислалъ бы еси къ намъ и къ нашей Царицѣ и Великой Княгинѣ Маріѣ съ образы и съ дары, а самъ бы еси къ Москвѣ не ѣздилъ; а архимаритомъ и игуменомъ изъ своей архіепискупьи, для далнего пути, съ образы и съ дары ѣздить не велѣлъ же, а велѣлъ бы имъ присылати съ образы и съ дары, у кого что лучилось, съ священники или старцы; а какъ вамъ въ ектеньяхъ молити Бога за насъ и за Царицу нашу и Великую Княгиню Марію: и то писано къ тебѣ въ грамотахъ отъ отца нашего Великого Государя святѣйшего Филарета Никитича, Патріарха Московского и всеа Русіи; а изъ монастырей бы еси велѣлъ быти изъ тѣхъ съ образы и съ дары, которые прежъ сего пріѣзжали къ намъ къ Москвѣ; а которые къ Москвѣ прежъ сего не ѣзживали, и тѣмъ ты богомолецъ нашъ ѣздити и посылать съ образы и съ дары не велѣлъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7133 Октября въ 2 день.

Подлинникъ, писанный столбцемъ на 2 листкахъ, доставленъ Археографу Строеву изъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: списокъ съ Государевы Царевы и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи грамоты посланъ.—133 году Апрѣля въ 3 день подалъ съ грамоты списокъ сынъ боярской Степанъ Молчаковъ.

157. — 1624 Сентября 19. Богомольная грамота Ростовскаго Митрополита Варлаама черному и бѣлому духовенству Устюга Великаго *о бракосочетаніи Государя, съ приложеніемъ формы возглашенія царскихъ именъ на ектеніяхъ.*

Благословеніе великаго господина пресвященного Варлама, Митрополита Ростовскаго и Ярославскаго и Велико-Устюжескаго, на Устюгъ Великій, въ пречестную и великую обитель Соборъ Архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ Силъ небесныхъ, о Святѣмъ Дусѣ сыну и сослужебнику нашего смиренія архимариту Варламу, да соборному Пречистенскому протопопу Василью, и игуменомъ, и попомъ и дьякономъ градцкимъ и уѣзднымъ, ко всему причту церковному. Нынѣшнаго 133 году Октября въ 7 день прислана къ намъ, съ Москвы, отъ Царя и Государя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи и великаго господина и Государя отца нашего святѣйшаго Филарета Никитича Патріарха Московскаго и всеа Русіи, грамоты о богомольѣ, что по велѣнію всещедраго въ Троицы славимаго Бога, и по преданію Святыхъ божественныхъ Апостолъ и Святыхъ богоносныхъ Отецъ, и по благословенію великого господина и Государя отца нашего святѣйшаго Филарета Никитича Патріарха Московскаго и

всеа Русіи, Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, произволилъ пояти дщерь своего государева боярина князя Володимера Тимоѳеевича Долгоруково и сочтался законнымъ бракомъ съ своею Государевою Царицею и Великою Княгинею Марьею, въ нынѣшнемъ во 133 году Сентября въ 19 день. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, сынове и сослужебники нашего смиренія, соборнѣ и келейнѣ молили Бога и пречистую его Матерь и всѣхъ Святыхъ, о благовѣрномъ и христолюбивомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Өедоровичѣ всеа Русіи, и о его благовѣрной и христолюбивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ, чтобы Господь Богъ умножилъ лѣтъ живота ихъ и даровалъ бы имъ Господь Богъ благородные чада, въ наслѣдіе рода ихъ; а какъ вамъ въ октеньяхъ молити Бога за Государя Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи и за его Государеву Царицу и Великую Княгиню Марью, и тѣ октеньи написаны съ грамоты великого господина и Государя отца нашего святѣйшаго Филарета Никитича, Патріарха Московскаго и всеа Русіи, на списокъ, о всемъ подлинно, и тотъ списокъ посланъ къ вамъ, подклея подъ сею нашею грамотою, и вы бъ велѣли потому октеньи пѣти, какъ въ спискѣ написано.

Списокъ съ списка съ октейного.

По вечернѣмъ псалмѣ, по Благослови душе моя Господа, и по скончаніи молитвы діяконства великаго, на заутрени послѣ Богъ Господь и въ началѣ божественныя литургеи, тѣмъ октеньямъ быть по прежнему, какъ въ печатныхъ потребникахъ писано.

На вечернѣ ектенья великая: Рцемъ вси отъ всеа душа и отъ всего помышленія; потомъ говори молитву прилѣжного моленія, а по молитвѣ: Еще молимся о Патріархѣ Филаретѣ, о здравіи и о спасеніи; еще молимся о Митрополитѣ нашемъ Варламѣ, о здравіи и о спасеніи; еще молимся Господу Богу нашему помиловати Государя нашего благовѣрнаго и христолюбиваго Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи и его благовѣрную христолюбивую Царицу и Великую Княгиню Марью, умножи Господи лѣта живота ихъ и посли имъ Господи благородные чада, въ наслѣдіе рода ихъ, и избави ихъ ото всякія скорби, гнѣва и нужда, и ото всякія болѣзни душевныя и тѣлесныя, и прости имъ Господи всякое согрѣшеніе волное и неволное; рцемъ вси: еще молимся Господу Богу нашему помиловати Государыню нашу старицу иноку Марѳу, умножи Господи лѣты живота ея и избави ее отъ всякія скорби, гнѣва и нужда, и ото всякія болѣзни душевныя и тѣлесныя, и прости ей Господи всякое согрѣшеніе волное и неволное; рцемъ вси: еще молимся милости Божіи и помощи и о поспѣшеніи и о укрѣпленіи. № 157.

На вечернѣ на литеѣ ектенья, той быти по прежнему, какъ въ печатныхъ потребникахъ писано; и послѣ всѣе октеньи: Владыко многомилостиве, тому быти по прежнему.

А на молебнѣ великая октенья, передъ отпустомъ, сугубая, такъ же какъ на вечернѣ.

Многолѣтна: Соблюди Господи и помилуй благовѣрнаго Царя и Великаго Князя Михаила и вся благовѣрныя князи; спаси Господи Патріарха Филарета, и Митрополита нашего Варлама, и вся христіаны Господи спаси.

А на полунощницѣ и на павечерницѣ, по отпустѣ, по прощенію колѣнопреклонному, октенья: Помолимся о державномъ Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Өедоровичѣ всеа Русіи, и о благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ, о всѣхъ благочестивыхъ князехъ православныхъ и приснопамятныхъ и блаженныхъ создателехъ святаго храма сего, и о Патріархѣ Филаретѣ, и о Митрополитѣ нашемъ Варламѣ, и о послужителехъ церковныхъ, о Государынѣ нашей старицѣ инокѣ Марѳѣ, и о поспѣшеніи и о укрѣпленіи, и прочая вся доконца по служебнику.

А на божественной литургіѣ, во всѣхъ молитвахъ, гдѣ доведется Царицыно имя, тутъ

№ 158. и Государынино старицы иноки Мареы имя поминаемъ послѣ Царицы.

Современный списокъ, на столбцѣ безъ скрѣпы, найденъ въ остаткахъ архива при Вологодскомъ архіерейскомъ домѣ.

158. — 1624 Декабря 10. Царская грамота Псковскимъ воеводамъ князю Ахамашукову и Глѣбову *объ устроеніи ямовъ во Псковѣ и въ Загорьѣ.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, въ нашу отчину во Псковъ, столнику нашему и воеводамъ князю Василью Петровичу Ахамашукову-Черкаскому да Мосею Өедоровичу Глѣбову да дьяку нашему Третьяку Копнину. Въ прошломъ во 131 году били намъ челомъ Псковскіе всегородные старосты Кононко Васильевъ да Гришка Демидовъ, и во всѣхъ Псковскихъ посадскихъ людей мѣсто, а сказали: въ прошломъ де во 125 году били намъ челомъ изо Пскова Рожества пречистыя Богородицы Снятогорского монастыря архимаритъ Онтоней да Мирожского монастыря игуменъ Генадей, и во всѣхъ Псковскихъ монастырей мѣсто, что будто прежніе всегородные старосты Ивашко Кудрявцовъ съ товарыщи, во 121 году, умысля ямскую гонбу отставили собою и охотникомъ съ яму отказали, и тотъ де Снятогорского монастыря и иныхъ монастырей архимариты били намъ челомъ на нихъ Псковичь ложно, потому, какъ де Новгородъ и Порховъ и Иваньгородъ и Гдовъ взяли Нѣмецкіе люди, и въ то де время къ Москвѣ прямыя дороги не было, а отпускали де подводы подъ нашими посланники и подъ гонцы изо Пскова до Торопца и до Москвы, и въ тѣхъ де подводахъ Псковского яму охотники въ ямской гонбѣ имъ Псковскимъ старостамъ отказали и они де Псковичи посадскіе люди подъ гонцы и подъ посланники и подо всякими людми отпускали подводы съ посаду, наймуся дорогою цѣною; а которые де подводы въ ямской гонбѣ пропадали, и тѣ де подводы платили ямщикомъ они жъ посадскіе люди; а монастырьскіе де и церковные, и дворянъ и дѣтей боярскихъ вотчинные и помѣстные и нашихъ дворцовыхъ селъ крестьяне подводъ съ своей трети съ ними Псковичи не отпускали, а жили въ избылыхъ. И во 122 году, по ихъ мирскихъ людей челобитью, дана имъ наша грамота, за приписью думного діака Сыдавного Васильева, а велѣно де монастырьскихъ и церковныхъ, и дворянъ и дѣтей боярскихъ вотчиннымъ и помѣстнымъ и нашихъ дворцовыхъ селъ крестьяномъ, подъ посланники и подъ гонцы, подводы отпускати съ ними съ посадскими людми вмѣстѣ, по росчету. Да тѣхъ же де Псковскихъ монастырей архимариты и игумены били намъ челомъ на нихъ посадскихъ людей, въ той ямской гонбѣ о счетѣ: и по тому де ихъ челобитью послана наша грамота во Псковъ, а велѣно де тѣ монастыри съ ними посадскими людми въ ямской гонбѣ поверстать и счесть; а что по счету доведется взять, и то де велѣно, взявъ на нихъ на посадскихъ людехъ, отдати въ монастыри. Да тѣхъ же де монастырей архимариты и игумены въ челобитьѣ своемъ написали, что будто они жъ посадскіе люди владѣли ямскими деревнями одни, а имъ монастыремъ тѣми деревнями владѣть не давали; а они де посадскіе люди тѣми ямскими деревнями владѣли потому, что тѣ деревни издавна даны въ подмогу Псковскимъ городовымъ ямщикомъ, которые устроены съ посаду; а какъ де, въ 95 году, были во Псковѣ ямскіе стройщики Игнатей Вельяминовъ да дьякъ Семенъ Васильевъ, и тѣ де стройщики тѣ ямскія деревни, по прежнему указу, написали въ подмогу Псковскимъ же городовымъ ямщикомъ; а которые де ямщики устроены были на ямѣхъ съ монастырьскихъ и дворянъ и дѣтей боярскихъ съ вотчинъ и съ помѣстей и съ нашихъ дворцовыхъ селъ, и тѣмъ де ямщикомъ противъ ихъ посадскихъ ямскихъ деревень даны земли и крестьяне въ подмогу въ засадѣхъ и въ пригородѣхъ, и которые де крестьяне послѣ войны Нѣмецкихъ людей и отъ разоренья Рускихъ воровъ въ тѣхъ посадскихъ

ямскихъ деревнихъ осталися, и они де посадскіе люди тѣхъ крестьянъ хлѣбомъ и денгами подмогали; а уѣздные де сошные люди, архимариты и игумены, и дворяне и дѣти боярскіе, и нашихъ дворцовыхъ селъ крестьяне, ямскихъ крестьянъ, которые имъ даны противъ ихъ крестьянъ, ни въ чемъ не подмогали, и новыхъ крестьянъ за себя не сажають, и ни въ чемъ лготы не дають. И намъ бы ихъ Псковичь посадскихъ людей пожаловати: въ тѣхъ ямскихъ старыхъ росходѣхъ Псковскихъ монастырей архимаритомъ и игуменомъ и всѣмъ сошнымъ людемъ на нихъ посадскихъ людей счоту давать не велѣть; а впередъ бы, для отпусковъ, велѣти устроити ямы по прежнему, кто гдѣ напередъ сего ямы строилъ, и тѣми посадскими ямскими деревнями велѣти бъ владѣти имъ Псковичемъ къ городу, а монастыремъ съ засады на Загорьѣ, а пригородомъ въ своихъ пригородѣхъ, по прежнему, какъ было изстари; а мимо бъ Новгородскіе ямы на Луки Великія, и мимо Псковскіе пригороды, и на Пустую Ржеву, гонять не велѣть, чтобъ имъ въ той ямской гонбѣ лишнія тягости и убытковъ не было.—И по тому ихъ челобитью послана наша грамота во Псковъ къ воеводамъ, ко князю Ондрею Хилкову съ товарыщи, а велѣно имъ про то все сыскати всякими сыски накрѣпко, всякими людми, и въ съѣзжей избѣ велѣно сыскати строенныхъ ямскихъ книгъ и записокъ: какъ прежъ сего до Псковского разоренья, во Псковѣ и во Псковскихъ пригородѣхъ и во Псковскомъ уѣздѣ на Загорьѣ, для отпуску нашихъ посланниковъ и гонцовъ, было ямскихъ охотниковъ; кто на которомъ яму устраивалъ, и которымъ ямомъ и ямскими крестьяны владѣли Псковичи посадскіе люди, и которыми ямы владѣли дворяне и дѣти боярскіе и всякіе сошные люди; и какъ они до разоренья съ тѣхъ ямовъ отпускали подводы, и съ которого яму по которой ямъ гоняли; и какъ нынѣ Псковичи посадскіе люди, и дворяне и дѣти боярскіе, и всякіе сошные люди, послѣ разоренья подводы отпускали; и въ тѣхъ ямскихъ отпускѣхъ у дворянъ и у дѣтей боярскихъ и у всякихъ сошныхъ людей со Псковичи съ посадскими людми счетъ былъ ли, и будетъ былъ, и что они по тому счету въ той ямской гонбѣ межъ себя учинили; и кто которымъ ямомъ нынѣ владѣютъ; и какъ нынѣ Псковичи посадскіе люди подъ посланники и подъ гонцы подводы отпускають, и въ тѣ ямскія подводы Псковскимъ посадскимъ людемъ дворяне и дѣти боярскіе и нашихъ дворцовыхъ селъ и монастырьскихъ вотчинъ крестьяне и всякіе сошные люди помогають ли? а сыскавъ о томъ о всемъ, велѣно отписати и сыскной списокъ прислати къ намъ къ Москвѣ. И въ прошломъ во 132 году писали есте къ намъ и прислали, про тѣ ямскія деревни, толко одни обыски, за обыскныхъ людей руками; а обыскивали тѣми жъ людми, которые въ томъ дѣлѣ межъ себя тяжутся; а того есте къ намъ не отписали, въ съѣзжей избѣ записокъ есте сыскивали ль или нѣтъ, какъ та гонба прежъ того бывала, и сторонними людми про то есте не сыскивали. — И мы и отецъ нашъ, Великій Государь святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, указали: для ямскія гонбы устроити ямъ во Псковѣ, на посадѣ, по прежнему, а другой ямъ межъ Новагорода и Пскова, на Загорьѣ; а гонять Псковскимъ ямщикомъ до того до Загорского яму, а Загорскимъ ямщикомъ гонять до Великого Новагорода; а будетъ лучится послать для какого дѣла въ пригороды, или на Луки и въ Торопецъ, и на тѣ дороги отпускать подводы со Псковского яму по прежнему, сколко человѣкъ пригоже, смотря по розгону и примѣряся къ прежнему; и подмогу тѣмъ ямщикомъ велѣли давати и землями тѣхъ ямщиковъ устроили по прежнему. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ велѣли къ себѣ быти, къ съѣзжей избѣ, Псковскимъ всегороднымъ старостамъ и посадскимъ людемъ, и уѣзднымъ людемъ, архимаритомъ и игуменомъ, и двораномъ и дѣтемъ боярскимъ, и всякимъ уѣзднымъ

№ 158.

№ 158. людемъ, и сказали имъ, что указали есмя впередъ для ямскія гонбы устроить во Псковѣ на посадѣ тридцати человѣкъ ямщиковъ, а у нихъ быти по три лошади у человѣка, а гоняти тѣмъ ямщикомъ до Загорья, а по другой дорогѣ до Псковскихъ пригородовъ и до Лукъ Великихъ, какъ коли лучится послать для какого дѣла; да на Загорскомъ яму двадцать человѣкъ охотниковъ, а у нихъ быти по три жъ лошади, а гоняти имъ по Псковской дорогѣ до Пскова, а по Новгородской до Пшаги и до Новагорода, будетъ коли лучится отпустить подводъ слишкомъ, потому что на Пшагѣ ямскихъ охотниковъ немного, и на поперечныя дороги до Порхова и до иныхъ мѣстъ, гдѣ лучится, гоняти имъ же. А подмога тѣмъ ямщикомъ давати со Пскова съ посаду и со Псковского уѣзда, по чему доведется, смотря по розгону; а сбирати тѣ денги со Пскова съ посаду и со Псковского уѣзда со всѣхъ сохъ, чей кто ни буди, по тому розводу, какъ они о томъ нынѣ межъ себя въ иные росходы платятъ; и пашнею тѣхъ ямщиковъ велѣли устроити по прежнему, тѣми землями, которыя за ними были преже сего. А будетъ столко во Псковѣ на посадѣ и на Загорьѣ ямскихъ охотниковъ ненадобно, и вы бъ устроили ямскихъ охотниковъ сколко пригоже, говоря о томъ съ посадскими и съ уѣздными людми, чтобъ гонба не стала, а имъ бы въ томъ болшія налоги и убытковъ не было. Да какъ о томъ со Псковскими посадскими и уѣздными людми приговорите, и по чему имъ на годъ приговорите давати подмоги, и вы бъ по тому и учинили и тѣ подможныя денги велѣли съ посаду и съ уѣзду сбирать ежелѣтъ и давати ямскимъ охотникомъ изъ нашія казны; а болши того съ сошныхъ людей ямскимъ охотникомъ подмоги сбирати и ямскимъ охотникомъ давати не велѣли; и приказщика бъ есте на тѣхъ ямѣхъ устроили, а по ямщикѣхъ велѣли бъ есте поимати крѣпкія поруки съ записми, что имъ на ямѣхъ стояти и держати по три лошади добрыхъ, и гонцовъ и всякихъ людей по подорожнымъ отпускати, и съ ямовъ нѣкуды не сбѣжать. А будетъ Псковскіе посадскіе и уѣздные люди поставятъ то себѣ въ тягость, что имъ ямы устроитъ и подмога давать ямщикомъ ежелѣтъ, а учнутъ намъ бить челомъ и похотятъ ямы держать и охотниковъ подмогати по прежнему, Псковскіе посадскіе люди посадской ямъ, а уѣздные люди Загорской ямъ: и вы бъ то дали на ихъ волю и велѣли имъ на тѣхъ ямѣхъ охотниковъ держати и ихъ подмогати и подводы отпускати по прежнему, какъ было до разоренья; а въ гонбѣ и въ охотникѣхъ, что имъ на тѣхъ ямѣхъ стоятъ всегда безъ побѣгу и подводы отпускати безъ помѣшки, велѣли по нихъ поимати крѣпкія записи и тѣ записи держали въ нашей казнѣ. Да какъ о томъ со Псковскими съ посадскими и съ уѣздными людми договоритеся, и по сколку человѣкъ на ямѣхъ во Псковѣ и на Загорьѣ ямскихъ охотниковъ устроите, и по чему имъ договоритеся давати на годъ подмоги, или ихъ Псковскіе посадскіе и уѣздные люди возмутъ на собя и похотятъ подводы отпускати и ямщиковъ подмогати сохами по прежнему, какъ было до разоренья, и какъ впередъ будетъ лутчи и прочнѣе, чтобъ ямы были всегда жилѣ и подводы бъ были всегда и ямской гонбѣ помѣшки не было: и вы бъ о томъ отписали къ намъ тотчасъ, а отписку велѣли отдать въ Новгородской Четверти діакомъ нашимъ думному Ивану Грамотину съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7133 Декабря въ 10 день.

Подлинникъ найденъ въ архивѣ Псковскаго Губернскаго Правленія; писанъ столбцемъ на 12-ти листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: думной діакъ Иванъ Грамотинъ. *На оборотѣ въ концѣ:* справилъ подъячей Ромашко Шестово. *Былъ нѣкогда сложенъ пакетомъ и запечатанъ черною восковою печатью; имѣетъ на оборотѣ надпись:* въ нашу отчину во Псковъ, столнику нашему и воеводѣ князю Василью Петровичу Ахамашукову-Черкаскому да Мосѣю Ѳеодоровичу Глѣбову да діаку нашему Третьяку Копнину.—133 Генваря въ 13 день подали Псковскіе всегородные старосты Кононко Васильевъ съ товарыщи.

159. — 1624 или 1625. Жалованная отчинная грамота князю Ивану Черкаскому *на село Павловъ Острогъ съ деревнями, въ Нижегородскомъ уѣздѣ, за претерпѣнное имъ и родителями его гоненіе отъ Царя Бориса Ѳеодоровича по подозрѣнію на Романовыхъ.*

№ 159.

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, и отецъ нашъ Великій Государь Филаретъ . . . . Патріархъ Московъ . . . . есмя боярина нашего князя Ивана . . . ., за многія службы и за терпѣнье отца его боярина князя Бориса Канбулатовича, и матери его княгини Маρѳы Никитичны, и его боярина нашего князя Ивана Борисовича за разореніе и за терпѣнье, что отецъ его бояринъ князь Борисъ Канбулатовичь и матерь . . . . Марѳа Никитична, и онъ бояринъ нашъ князь Иванъ Борисовичь, ... при Царѣ Борисѣ за насъ вел. . . . . терпѣли многія бѣды и сидѣли . . . . за розными приставы въ чепи и въ желѣзахъ болши полугода, а послѣ того отца его и матерь сослали на Бѣлоозеро въ тюрму, и съ тюремныя всякія нужи и тѣсноты отца его на Бѣлеозерѣ не стало; а онъ бояринъ нашъ князь Иванъ Борисовичь сосланъ былъ на Низъ, въ Казанской пригородокъ въ Малмыжъ, и сидѣлъ въ тюрмѣ жъ, и животъ свой мучилъ, и всякія нужи и тѣсноты за насъ Великихъ Государей при Царѣ Борисѣ терпѣлъ лѣтъ съ пять; и что у отца его у боярина у князя Бориса Канбулатовича прежнихъ Великихъ Государей, дѣда нашего, блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи и дяди нашего Великого Государя Царя и Великого Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи, было жалованье, помѣстья и вотчины, и его многіе животы и рухледь всякая, и то все при Царѣ Борисѣ взято и роспродано безъ остатка, и помѣстья и вотчины разорены до основанія, и съ того разоренья онъ бояринъ нашъ князь Иванъ Борисовичь былъ въ великой скудости и въ долгу: и мы Великіе Государи боярина нашего князя Ивана Борисовича Черкаского, за то отца его и матери и его многое терпѣніе, что они за насъ Великихъ Государей мучились и разорены, пожаловали въ Нижегородскомъ уѣздѣ селомъ Павловымъ Острогомъ съ посадскими людми и съ деревнями, и со крестьяны, и со всякими людми, которые въ томъ селѣ Павловѣ Острогѣ на посадѣ и въ деревняхъ живутъ, и съ пустошми, и съ мѣлницами, и съ луги, и съ перевозы, и съ кабакомъ, и съ таможенными пошлинами, и съ бортными ухожьи, и съ рыбными и съ звѣрными ловлями, и со всякими доходы, которые съ того села Павлова Острога, и съ деревень, и съ пустошей, и со всякихъ угодей, въ нашу казну иманы, и что преже того по писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ къ тому селу и къ деревнямъ приписано, и нашихъ денежныхъ никакихъ доходовъ и пособного хлѣба съ того села Павлова и съ деревень на насъ сбирати есмя не велѣли, опричь того, что емлютъ съ помѣстныхъ и вотчинныхъ земель съ помѣстными и съ вотчинными сохами. А по Нижегородскимъ книгамъ писма и мѣры Дмитрея Лодыгина да дьяка Дементья Образцова, 129 и 130 и 132 году, за бояриномъ нашимъ за княземъ Иваномъ Борисовичемъ написано въ вотчинѣ, по сей сторонѣ Кудмы рѣки и въ Березопольѣ, изъ нашихъ Нижегородскихъ дворцовыхъ селъ, село Павловъ Острогъ, на берегу Оки рѣки, а промежъ посадовъ рѣчка Тарка впала въ Оку рѣку; да къ селу жъ Павлову деревень: деревня Калинино на суходолѣ, деревня Нестерово на рѣкѣ на Окѣ, деревня Несторово на врагѣ стоитъ на два усада, деревня Завалище на врагѣ на прудѣ, деревня Жуково на врагѣ, деревня Таромская на врагѣ, деревня Заплатино (а Чичагово то жъ) на врагѣ, деревня Березово, деревня Лобково (а Бѣлозерово селище то жъ) на врагѣ, деревня Мелепки на

№ 160. рѣкѣ на Кузомѣ, деревня Крюки, деревня Бобровская на врагѣ, деревня Вороницы стоитъ на два усада, а межъ усадъ врагъ, деревня Долгая, деревня Яблонное на врагѣ, деревня Молявино на Молявинскомъ врагѣ; того жъ села Павлова деревни и починки за рѣкою за Окою: деревня Хреново на озеркѣ, починокъ, что была пустошь Вязовская; и всего за бояриномъ нашимъ за княземъ Иваномъ Борисовичемъ въ вотчинѣ, изъ нашихъ Нижегородскихъ дворцовыхъ селъ: село Павловъ Острогъ, да того жъ села семнадцать деревень да починокъ, а въ нихъ по нашему писму и мѣрѣ пашни паханыя и съ новолѣсною розчисью, что роспахано изъ десятинного лѣсу, вотчинниковы сто четьи, да крестьянскія пашни восмьсотъ четьи, да на лготѣ шесть четьи, да перелогомъ девятьсотъ пятьдесятъ семь четьи съ осминою, и обоего пашни паханыя и перелогомъ доброю землею съ наддачею и съ тѣмъ, что примѣрено сверхъ прибавочныхъ книгъ Василья Борисова и дачь, опричь церковныя земли, тысяча восмьсотъ шестьдесятъ три четьи съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ; да церковныя пашни въ селѣ Павловѣ Острогѣ пятьдесятъ четьи въ полѣ, а въ дву потому жъ, земля добрая; а сѣна соборныхъ Спаскихъ поповъ и дьякона за Окою рѣкою, по берегу Оки рѣки, до Николскихъ пожень и промежъ Николскихъ пожень, а по мѣрѣ шесть десятинъ съ четвертью, сѣна сто десять копенъ; да церковныхъ Николскихъ покосовъ отъ Оки рѣки до Давыдовскихъ луговъ и ниже Павловскихъ пашенныхъ крестьянъ луговъ, а по мѣрѣ двѣ десятины, сѣна тридцать пять копенъ; да угодей же, сѣнныхъ покосовъ, села Павловского и Павловскихъ деревень за Окою рѣкою, опричь что на оброкѣ, съ лѣсною порослью и съ озерищи, пятьсотъ семьдесятъ семь десятинъ, а сѣна по смѣтѣ и съ тѣмъ, что на поланкахъ, восмь тысячь восмь сотъ пятьдесятъ пять копенъ; а на оброчныхъ сѣнныхъ покосѣхъ по смѣтѣ сѣна двѣсти шестьдесятъ копенъ; а по Нижегородской росписи съ тѣхъ оброчныхъ покосовъ оброку платятъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ рубль девятнадцать алтынъ съ денгою, и съ пошлинами; къ селу жъ Павлову въ угодьи луги Тунботинскіе; а лѣсу къ селу Павлову и съ деревнями, по прибавочнымъ книгамъ Василья Борисова 96 году, къ селу Павлову да къ селу Давыдову съ деревнями, по дачѣ писцовъ Григорья Заболоцкого, отмежевано за рѣкою за Окою лѣсу Тунботинскихъ бортниковъ въ двухъ мѣстѣхъ, по смѣтѣ въ длину на три версты, а поперегъ . . . .

Списокъ сей грамоты, на столбцѣ (XVII вѣка), найденъ въ архивѣ Нижегородскаго Губернскаго Правленія. Конца не достаетъ.

160.—1625 Марта 6. Оброчная запись Угличскаго Алексѣевскаго монастыря съ Семеномъ Марковымъ *на двухгодичное содержаніе его помѣстьевъ.* . . . .

Се язъ съ Углеча Олексѣевского монастыря строитель старецъ Мисайло съ братьею, поговоря мы на соборѣ, взяли есми на оброкъ у Семена Олександрова сына Маркова помѣстье его, въ Ярославскомъ уѣздѣ, деревню Околышево да пустошей, пустошь, что была деревня Застрехово, пустошь Харинскую, пустошь Игнатовскую, пустошь Волоховскую, полпустоши Чашниковы, починокъ Исаковской, съ крестьяны; а крестьянъ въ тѣхъ деревняхъ десять дворовъ да одиннадцатой бобыль, на два годы, съ нынѣшняго со 133 году Марта съ 6 числа да по 135 Марта по то жъ число: и на тѣхъ намъ пустошахъ волно пашня пахать, и луги косить, и тѣми крестьяны владѣти, какъ мы владѣемъ монастырьскими крестьяны, и тѣхъ намъ его Семеновыхъ крестьянъ розно не розогнать; и кой крестьянинъ судомъ Божіимъ умретъ, и Семену того на насъ не спрашивать; а отъ сторонъ намъ тѣхъ крестьянъ оборонять и въ обиду не давати никому; а оброку намъ давати Семену на годъ по двадцати рублевъ денегъ, за всякіе доходы; а какъ минетъ два

годы, и мнѣ строителю старцу Мисаилу съ братьею то его Семенова помѣстье, деревни и пустоши съ крестьяны, отдати назадъ ему Семену. Въ томъ строитель старецъ Мисайло съ братьею Семену Олександрову сыну Маркову и сю запись далъ. А запись писалъ того жъ Олексѣевского монастыря Гаврилко Олексѣевъ, лѣта 7133 Марта въ 6 день. — А у подлинной записи назади написано: къ сей записи вмѣсто строителя старца Мисаила съ братьею Стрѣтенского монастыря старецъ Гаврило руку приложилъ. По сей записи до меня Семена отъ строителя старца Мисаила денги дошли всѣ сполна и крестьяне. А списокъ писалъ того жъ монастыря служка Небогатко Степановъ.

Современный списокъ находится въ архивѣ Угличскаго Алексѣевскаго монастыря.

161. — 1625 Марта 17. Царская грамота Бѣлозерскому воеводѣ Борнякову *о высылкѣ къ Тулѣ на службу Бѣлозерскихъ помѣстныхъ иноземцовъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ивану Ивановичу Борнякову. Указали есмя быти на нашей службѣ, въ Украинномъ розрядѣ, въ болшомъ полку, на Тулѣ, иноземцомъ помѣстнымъ съ ротмистры съ Матвѣемъ Халаимомъ да съ Петромъ Гамолтовымъ, да кормовымъ съ Григорьемъ Врославскимъ, а срокъ указали есмя имъ стати на нашей службѣ, на Тулѣ, Маія 1 число нынѣшнего 133 году; а досталнымъ иноземцомъ, которые нынѣ за службою останутся, указали есмя быти на нашей службѣ по вѣстемъ, а кому имянемъ иноземцомъ, Бѣлозерскимъ помѣщикомъ и кормовымъ, на нашей службѣ на Тулѣ Маія къ 1 числу стать, и тому имянъ ихъ роспись послана къ тебѣ подъ сею нашею грамотою.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ иноземцомъ, Бѣлозерскимъ помѣщикомъ, Матвѣевы роты Халаима и Петровы роты Гамолтова и кормовымъ Григорьевы роты Враславского, по росписи, велѣлъ нашу службу сказать тотчасъ и къ сроку велѣлъ ихъ на нашу службу на Тулу выслать, чтобъ имъ всѣмъ на нашу службу на Тулу поспѣть на указной срокъ, Маія въ 1 день, одноличнo безо всякого переводу; а которые иноземцы нынѣ останутся за нашею службою, и тѣмъ всѣмъ велѣлъ сказать, чтобъ они на нашу службу были готовы и жили по домомъ до вѣстей, а о службѣ ждали нашего указу; а кого имянемъ и которого числа иноземцовъ помѣстныхъ Матвѣевы роты Халаима и Петровы роты Гамолтова и Григорьевы роты Врославского кормовыхъ на нашу службу на Тулу Маія къ 1 числу вышлютъ: и ты бъ о томъ отписалъ къ намъ къ Москвѣ, а отписку и имянъ ихъ роспись велѣлъ подать въ Иноземномъ Приказѣ боярину нашему князю Ивану Борисовичу Черкаскому да дьякомъ нашимъ Осипу Коковинскому да Григорью Нечаеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7133 Марта въ 17 день. № 161 — 162.

Подлинникъ, изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на 2-хъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: діакъ, *а имя его по склейкамъ росписи, которая утратилась. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ивану Ивановичу Борнякову. — 133 Мая въ 1 день подалъ сее государеву грамоту Новозерского монастыря служка Богданъ Ивановъ.

162. — 1625 Апрѣля. Царская грамота Бѣлозерскому воеводѣ Борнякову *о сдѣланной вновь большой государевой печати.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ивану Ивановичу Борнякову. По нашему указу сдѣлана наша печать новая, болши прежнія, для того, что на прежней печати наше государьское титло описано было несполно, а нынѣ передъ прежнею печатью прибавлено на печати, въ подписи, въ нашемъ государьскомъ имянованьѣ: «Самодержецъ;» а что у прежней нашей печати были промежъ главъ орловых слова, и нынѣ у новыя нашія печати словъ нѣтъ,

№ 163. а надъ главами у орла коруна; и указали есмя тою нашею новою печатью, о нашихъ о всякихъ дѣлѣхъ, и челобитчиковы, и во всякихъ управныхъ дѣлахъ грамоты, и наказы, и подорожныя, печатать Марта съ 25 числа нынѣшнего 133 году, а прежнею нашею печатью Марта съ 25 числа печатать есмя не велѣли.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а о нашихъ о всякихъ и о челобитчиковыхъ о всякихъ управныхъ дѣлахъ грамоты, и наказы, и подорожныя, Марта съ 25 числа учнутъ къ тебѣ приходить за тою за нашею за новою печатью: и ты бъ по тѣмъ нашимъ грамотамъ наши всякіе дѣла и челобитчиковы и о всякихъ управныхъ дѣлахъ дѣлалъ, и указъ чинилъ, и по подорожнымъ отпускать велѣлъ по прежнему . . . . а которыя наши грамоты Марта съ 25 числа учнутъ приходити . . . .

Подлинная грамота, изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда, писана столбцемъ на листкѣ, весьма повреждена сыростью и конецъ утраченъ. Бывъ сложена пакетомъ и запечатана, имѣетъ на оборотѣ надпись: на Бѣлоозеро, воеводѣ, нашему Ивану Ивановичу Борнякову. — 133 Апрѣля въ 12 день подалъ Вологодской пушкарь Дружина Анкидиновъ

163. — 1625 Апрѣля 13. Царская грамота въ Муромъ татиныхъ дѣлъ сыщику и губнымъ старостамъ *о выборѣ губныхъ цѣловалниковъ и о сборѣ денегъ на жалованье имъ, а также и биричу, палачу и тюремнымъ сторожамъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Муромъ, татиныхъ дѣлъ сыщику Василью Алексѣевичу Теприискому, да губнымъ старостамъ Дружинѣ Осорьину да Лаврентью Аристову, да подьячему Савѣ Ѳедосѣеву. Били намъ челомъ Муромцы дворяне и дѣти боярскіе малопомѣстные и вотчинные, а сказали: въ прошлыхъ де годѣхъ было въ Муромѣ губныхъ цѣловалниковъ, въ губу, съ уѣзду три человѣка да съ Спаского да съ Борисоглѣбского монастыря четвертой цѣловалникъ, а подмогу де давали имъ сошные люди и съ монастырей по пяти рублевъ человѣку; а въ нынѣшнемъ де во 133 году выбрали съ нихъ, съ середнихъ и съ малыхъ костей, съ уѣзду три цѣловалника, а монастыри де цѣловалниковъ своихъ свели и потюремныхъ денегъ не даютъ, а сказываютъ у себя нашу грамоту изъ Приказу Сыскныхъ дѣлъ; а посадскіе люди потюремныхъ денегъ не даютъ же отъ Московского разоренья и въ тюрму ничѣмъ не тянутъ; а воеводы де сажаютъ въ тюрму посадскихъ людей; а которой де должникъ изъ тюрмы утечетъ, и тѣхъ долговыхъ правятъ на ихъ крестьянѣхъ, на губныхъ цѣловалникахъ и на сторожахъ; и отъ того де выбору ихъ крестьяне бѣгаютъ въ иные городы; а сторожей де наймуютъ дорогою цѣною, а болшія кости обходятъ, а хотя и выберутъ съ болшихъ костей четвертого цѣловалника, и тѣхъ цѣловалникъ стережетъ въ губѣ годъ, и подмогъ цѣловалникомъ и сторожемъ и на всякіе избные росходы не даютъ же; а иные де отъ тюремъ сторожи, и палачь, и бирючь, и старой избной, и дьячекъ, пошли прочь, а толко остались ихъ три цѣловалника и въ тюрмѣ избу стерегутъ они жъ; а вы де на нихъ просите бумаги и чернилъ, и дровъ въ губную избу, и на всякіе избные росходы, и дьячка и бирича и полача велите наймовать имъ цѣловалникомъ, да ихъ же посылаете для нашихъ дѣлъ на ихъ лошедяхъ, и воеводы посылаютъ ко всякимъ денежнымъ сборомъ и за отчетомъ къ Москвѣ на ихъ же лошедяхъ, и имъ тремъ цѣловалникомъ, безъ сторожей, и безъ палача, и безъ бирича, и безъ подмоги, и безъ посадскихъ и безъ монастырьскихъ цѣловалниковъ, быть не мочно; и намъ бы ихъ Муромцовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ малопомѣстныхъ, пожаловать, велѣти имъ, въ губныхъ цѣловалникахъ и въ подмогѣ, съ болшими сохами и съ посадскими людми и съ монастыри дати счотъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а съ Мурома будетъ съ посаду и съ монастырей съ Спаского и съ Борисоглѣбского въ губѣ цѣловалники

ставали, и вы бъ и нынѣ съ посаду и съ монастырей губныхъ цѣловалниковъ и имъ подмогу, и биричу и палачу и тюремнымъ сторожамъ на жалованье, денги имали противъ иныхъ сохъ, по новому жъ съ живущаго; а съ Муромского уѣзду, съ боярскихъ и съ дворянскихъ и съ дѣтей боярскихъ съ помѣстей и съ вотчинъ, и съ грамотчиковъ, и съ тарханьщиковъ, имали бъ естя губныхъ цѣловалниковъ по сошному розводу съ болшихъ костей, а съ середнихъ и малыхъ костей имали тѣмъ цѣловалникомъ подмогу; и биричу и палачу и тюремнымъ сторожамъ и губному дьячку на жалованье, и на избные росходы, и на бумагу, и на чернила, и на дрова, и на свѣчи, и на всякіе избные росходы, имали есте со всѣхъ сохъ, съ болшихъ и съ середнихъ и съ малыхъ костей, по розводу; и во всемъ имъ межъ собя давали счетъ, по ихъ сошныхъ людей рядѣ; а лишныхъ бы естя денегъ, губнымъ цѣловалникомъ на подмогу, и тюремнымъ сторожамъ и губному дьячку и биричу и палачу на жалованье, и на избные и на всякіе росходы, съ сохъ не имали, и въ томъ сошнымъ людемъ продажи и убытковъ не чинили; а сю бъ естя нашу грамоту держали у себя въ губной избѣ, впредь для нашихъ иныхъ приказныхъ людей и губныхъ старостъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7133 Апрѣля въ 13 день. — У подлинной Великого Государя грамоты позади пишетъ: діакъ Семенъ Головкинъ; а справа подьячего Петра Самсонова.

Выписано изъ Сборника разныхъ грамотъ (XVII вѣка), in fol°, находящагося въ архивѣ Муромскаго Магистрата.

164.—1625 Мая 20. Царская жалованная грамота Патріарху Филарету *о подчиненіи его суду и управѣ монастырей и церквей въ разныхъ городахъ и уѣздахъ.*

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, по совѣту и по прошенію отца нашего Великого Государя святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, пожаловали есмя въ домъ пречистыя Богородицы и великихъ Чудотворцовъ Петра и Іоны и отцу нашему Великому Государю святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи: которые у него отца нашего, Великого Государя святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи въ его Великого Государя Патріаршествѣ, въ городѣхъ и въ десятинахъ, опричь митрополичихъ и архіепискуплихъ и епискуплихъ десятинъ, въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ и въ Московскомъ уѣздѣ, въ Володимерѣ, въ Переславлѣ Залѣскомъ, въ Юрьевѣ Полскомъ, на Костромѣ, на Плесѣ, въ Юрьевцѣ Поволскомъ, въ Нижнемъ Новѣгородѣ и въ Нижегородскихъ пригородѣхъ и въ уѣздѣхъ, на Болахнѣ, на Кинешмѣ, въ Луху, въ Гороховцѣ, въ Ядринѣ, и въ уѣздѣхъ тѣхъ городовъ, въ Галичѣ и въ Галицкихъ пригородѣхъ, и въ Арзамасѣ, и на Алатарѣ, на Курмышѣ, въ Темниковѣ, на Вяткѣ съ пригороды, въ Кайгородкѣ, на Пенегѣ и въ Кевролѣ и въ Мезени, во Ржевѣ Володимеровѣ, въ Торопцѣ, въ Боровску, въ Звенигородѣ, въ Рузѣ, на Волоку Ламскомъ, въ Можайску, въ Мосалску, въ Дмитровѣ, въ Серпуховѣ, во Брянску, въ Корачевѣ, въ Сѣвску и во всей Комаритцкой волости, въ Путивлѣ, въ Курску, въ Рыльску, на Осколѣ, въ Бѣлѣгородѣ, на Волуйкѣ, въ Медужской и въ Пехранской и въ Бѣлозерской десятинахъ, и тѣхъ городовъ въ пригородѣхъ и въ уѣздѣхъ, монастыри и соборныя церкви и ружные и приходскіе храмы; а по нашему указу вѣдали ихъ судомъ и управою, кромѣ духовныхъ дѣлъ, во всякихъ дѣлѣхъ въ Приказѣ Болшого Дворца; и мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, велѣли тѣхъ городовъ и монастырей архимаритовъ и игуменовъ, и черныхъ поповъ, и дьяконовъ, и братью, и слугъ и служебниковъ, и дѣвичихъ монастырей игуменей и старицъ, и слугъ и служебниковъ, и соборныхъ церквей протопоповъ, и протодьяконовъ,

№ 164. и поповъ и дьяконовъ, и приходныхъ и ружныхъ храмовъ поповъ же и дьяконовъ, и весь причетъ церковный, и монастырскихъ и церковныхъ вотчинныхъ крестьянъ, и всякихъ монастырскихъ и церковныхъ людей, во всякихъ управныхъ и въ духовныхъ дѣлахъ судомъ и управою, кромѣ розбойныхъ и татиныхъ и кровавыхъ дѣлъ, которые межъ ими судъ и росправа, или кто стороннеи человѣкъ побьетъ челомъ на архимарита, или на игумена, или на старцовъ, или на ихъ слугъ и на крестьянъ, или на протопоповъ, и на поповъ, и на дьяконовъ, и на ихъ людей и на крестьянъ и на всякихъ церковныхъ причетниковъ, велѣли вѣдать, и росправу межъ ими чинить, и пошлины имать по уложенью, отцу нашему Великому Государю святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, въ домовую и въ свою казну, или кому отецъ нашъ Великій Государь святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи бояромъ своимъ и приказнымъ людемъ прикажетъ; а наши бояре, и дворецкой нашъ, и по городомъ воеводы и намѣстницы наши, и ихъ тіуны и всякіе приказные люди, тѣхъ городовъ отца нашего Великого Государя святѣйшего Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи патріаршества монастырей и церковныхъ всякихъ людей не судятъ ни въ чемъ, и не вѣдаютъ, и приставовъ по нихъ ни въ чемъ не посылаютъ, опричь розбою и душегубства, и татбы съ поличнымъ, и смертныхъ и кровавыхъ дѣлъ. Такъ же есмя отца нашего Великого Государя святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи пожаловали: волно ему отцу нашему Великому Государю святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи въ своемъ патріаршествѣ ружныхъ и приходскихъ церквей тѣхъ городовъ и уѣздовъ на поповъ и на дьяконовъ и на церковныя пустотныя земли свою святителскую дань и оброкъ положить, чѣмъ онъ Великій Государь которыхъ ружныхъ и приходскихъ церквей поповъ и дьяконовъ и на пустотныхъ церковныхъ земляхъ жильцовъ и пустую землю данью своею и оброкомъ изоброчитъ. А въ судъ отца нашего Великого Государя святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, въ его святителскую десятину, въ монастыри и въ церковные люди и въ ихъ вотчинныхъ крестьянъ не вступается никто, а вѣдаетъ ихъ и судитъ во всемъ, во всякихъ управныхъ и въ духовныхъ дѣлахъ, по сей нашей грамотѣ, кромѣ розбойныхъ и татиныхъ дѣлъ, отецъ нашъ Великій Государь святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, по правиламъ Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ и по нашему царскому уложенію, или кому прикажетъ; а будетъ архимариты, и игумены, и старцы, и служки и монастырскіе крестьяне, и протопопы, и попы, и дьяконы, и весь причетъ церковный, и ихъ люди и крестьяне и церковныхъ земель бобыли, которые у отца нашего Великого Государя святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи въ десятинѣ, учнутъ намъ бити челомъ на кого на стороннихъ людей въ управныхъ дѣлѣхъ о судѣ: и имъ искать на тѣхъ людѣхъ по приказомъ, гдѣ кто судимъ по городу; а сторонніе люди будетъ учнутъ на нихъ встрѣшно искать, и они отвѣчаютъ тутъ же, въ которомъ приказѣ на комъ на стороннихъ людѣхъ учнутъ кто чего искати; а кто сторонніе люди учнутъ бить челомъ на архимаритовъ, и на игуменовъ, и на протопоповъ, и на поповъ, и на дьяконовъ, и на слугъ ихъ и на крестьянъ, и на всякихъ церковныхъ причетниковъ, о судѣ, отцу нашему Великому Государю святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, или его государевымъ бояромъ, а архимариты, и игумены, и протопопы, и попы, и дьяконы, и ихъ люди и крестьяне, и всякіе церковные причетники, учнутъ на нихъ встрѣшно искать, и сторонніе всякіе люди отвѣчаютъ тутъ же, отца нашего Великого Государя святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича

Московского и всеа Русіи передъ бояры и передъ приказными людми; а Троицы Сергѣева монастыря, и Вознесенского дѣвичья монастыря, и Нового дѣвичья монастыря, что на Москвѣ, архимаритъ и старцы, и игумены и старицы, и ихъ слуги и крестьяне, ищутъ и отвѣчаютъ на стороннихъ на всякихъ людѣхъ, во всякихъ управныхъ и въ духовныхъ дѣлѣхъ, кромѣ розбойныхъ и татиныхъ и кровавыхъ дѣлъ, отца нашего Великого Государя святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи въ приказѣхъ, передъ его государевыми бояры и приказными людми. Дана ся наша царская жаловалная грамота въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7133 году Маія въ 20 день.— Припись у грамоты діака Петра Микулина.

Выписано изъ Сборника грамотъ и прочихъ актовъ Московской митрополіи, in f°, *л. 392—394, находящагося въ Синодальной библіотекѣ.*

165.—1625 Сентября 10. Царская грамота Новогородскому воеводѣ князю Ромодановскому *о взаимномъ съ Шведами размѣниваніи перебѣжчиковъ.* №165.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, боярину нашему и воеводѣ князю Григорью Петровичу Ромодановскому да діяку нашему Ѳедору Опраксину. Писали естя къ намъ, что вы, по нашему указу, Свѣйскихъ городовъ съ державцы перебѣщиками на обѣ стороны, сыскивая, розмѣнивалися обсылкою, безъ дворянского съѣзду; и сколко, послѣ мирного договору, со 125 году Августа по 1 число прошлого 133 году въ нашу сторону, въ Великій Новгородъ, и во Псковъ, и въ Сумерскую волость, и на Олонецъ, изъ Свѣйскихъ городовъ, изъ Иванягорода, и изъ Копорья, и изъ Орѣшка, и изъ Корѣлы, выслано нашихъ людей, и какіе люди, и сколко еще осталось перебѣщиковъ нашихъ людей въ Свѣйской сторонѣ, и сколко перебѣщиковъ зарубежныхъ людей въ нашей сторонѣ и въ которыхъ городѣхъ сыскано и за рубежъ отослано, и сколко осталось перебѣщиковъ въ нашей сторонѣ, и въ которыхъ годѣхъ они въ нашу сторону вышли, и гдѣ кто живетъ, и которые Руские жъ люди выходили въ нашу сторону въ Новгородской уѣздъ изъ-за Литовского рубежа, а Свѣйскіе державцы въ росписяхъ своихъ пишутъ ихъ въ перебѣщикахъ и съ нашія стороны просятъ ихъ въ свою сторону, и чего противъ росписей Свѣйскихъ городовъ державцовъ перебѣщиковъ въ Новѣгородѣ и во Псковѣ и въ уѣздѣхъ въ сыску не объявилось, и сколко въ нашей сторонѣ въ Новгородскомъ уѣздѣ Свѣйскія стороны перебѣщиковъ въ сыску объявилось, а въ росписяхъ Свѣйскихъ державцовъ они не написаны, и тому всему подлинныя росписи и съ тѣхъ росписей перечневую выписку прислали естя къ намъ, съ Новгородскимъ помѣщикомъ съ Ѳѳонасьемъ Кобелевымъ: и будетъ впередъ изъ которыхъ изъ Свѣйскихъ городовъ державцы учнутъ къ вамъ писати и своихъ перебѣщиковъ по прежнимъ своимъ росписямъ просити, или учнутъ для перебѣщиковъ о съѣздѣхъ писати, и о томъ бы вамъ нашъ указъ учинити. И мы тое вашей отписки и перечневыя росписи слушали, и бояромъ чести велѣли, и указали есмя Свѣйскихъ городовъ съ державцы о перебѣщикѣхъ ссылаться и розмѣниваться по нашему указу; и тому всему послана къ вамъ роспись, съ подлиннымъ указомъ, подъ сею нашею грамотою, съ Новгородскимъ помѣщикомъ съ Ѳѳонасьемъ Кобелевымъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота и роспись придетъ, и вы бъ, по прежнему и по сему нашему указу, Свѣйскихъ городовъ съ державцы ссылались и розмѣну перебѣщикомъ дѣлали, смотря по ихъ ссылкѣ и отдачѣ, и перебѣщиковъ въ нашей сторонѣ сыскивали и къ нимъ объ нихъ объявляли, смотря по ихъ писму и отдачѣ, потому что съ нашія стороны въ Свѣйскую сторону перебѣщиковъ дано много, а съ ихъ сторону въ нашу сторону мало, а многіе не отданы и держатъ ихъ, мимо мирной договоръ, неволею; и о тѣхъ бы есте людѣхъ,

№ 165. которые въ ихъ сторонѣ задержаны, писали къ нимъ имянно, кто гдѣ задержанъ, и сколь давно кто побѣжалъ, и отколѣ и въ коихъ городѣхъ задержаны; да и о томъ бы есте къ нимъ писали и обьявляли имянно, что по нашему указу перебѣщиковъ, о которыхъ они къ тебѣ боярину нашему писали, сыскиваютъ и въ ихъ сторону отдаютъ и посямѣста отданы многіе люди, а они нашихъ людей, которые написаны по мирному договору отдати и которые изъ нашихъ городовъ бѣгали, послѣ того держатъ у себя и нынѣ многихъ людей въ нашу сторону не отдаютъ и не высылаютъ и тѣмъ мирного договору не исполняютъ, а которыхъ немногихъ людей отдали, и тѣ всѣ худые люди, а нарочитыхъ держатъ у себя, и они бъ мирной договоръ исполняли и нашихъ людей у себя не держали, велѣли ихъ отдавати нашимъ людемъ или присылати въ Новгородъ, по тому жъ какъ вы ихъ людей перебѣщиковъ въ ихъ сторону отсылаете и на съѣздѣхъ отдаете; а будетъ они нашихъ людей, которые у нихъ задержаны, въ нашу сторону отдавати не будутъ, и ты бояринъ нашъ и ихъ перебѣщиковъ, которыхъ сыщутъ, противъ того отсылати не будешъ, потому что они нашихъ людей не отдаютъ: и они бъ одноличпо мирной договоръ держали вцѣлѣ и перебѣщиковъ нашихъ людей, которые къ нимъ перебѣжали, отдавали и которые послѣ мирного договору осталися, а посямѣста не отпущены, отсылали въ нашу сторону; а которые ихъ городовъ люди выходили въ нашу землю изъ Литовскія земли, и о тѣхъ бы есте писали имянно, что тѣхъ людей отдавати имъ не доведется, потому что они въ нашу землю выходили изъ Литовскія земли, а не отъ нихъ, а съ Литовскимъ Королемъ у насъ такого укрѣпленья нѣтъ, что перебѣщиковъ отдавати. Да одноличпо бъ есте Свѣйскихъ городовъ съ державцы о перебѣщикѣхъ ссылались и розмѣну чинили, по прежнему и по сему нашему указу и по росписи, и смотря по ихъ писму и отдачѣ, и писма всякого и о перебѣщикѣхъ обьявленья выжидали отъ нихъ, потому что Свѣйскихъ городовъ державцы своихъ перебѣщиковъ просятъ, а нашихъ людей не сыскиваютъ и не отдаютъ; да и то бы есте имъ обьявили имянно, что, по нашему указу, въ Новгородскомъ и во Псковскомъ уѣздѣхъ, въ Пятинахъ и въ засадѣхъ и въ пригородѣхъ, всякимъ людемъ учиненъ заказъ крѣпкой, подъ смертною казнью, чтобъ съ Свѣйскія стороны въ нашу сторону перебѣщиковъ никто не прімалъ никоторыми дѣлы, а кто учнетъ прінимати, и тѣмъ быти кажненымъ смертью, и многимъ людемъ наказанье было жестокое, то имъ самимъ вѣдомо; а они бъ по тому жъ въ Государя своего сторонѣ всякимъ людемъ заказъ учинили, чтобъ они нашихъ людей, которые учнутъ къ нимъ бѣгати, прінимати не велѣли, а велѣли ихъ отсылати въ наши городы, а которые люди послѣ мирного договору остались въ ихъ сторонѣ неволею, а въ нашу сторону посямѣста не отпущены, и они бъ тѣхъ людей въ нашу сторону отпускали по мирному договору и тѣмъ мирного договору не нарушали, а будетъ которые ихъ люди учнутъ тѣхъ нашихъ задержанныхъ людей и перебѣщиковъ у себя таити и впередъ къ себѣ прінимати, и они бъ тѣмъ людемъ по тому жъ чинили наказанье жестокое, какъ вы чините нашимъ людемъ. А которые люди обьявились по вашему сыску въ нашей сторонѣ, а въ Свѣйскихъ росписяхъ имяна ихъ не объявились, и вы бъ тѣхъ людей сажали за нами въ дворцовыхъ селѣхъ, въ Устрецкой волости и въ иныхъ волостяхъ, которыя отъ рубежа подалѣ, и подмогу имъ и лготу давали какъ пригоже, смотря по нихъ и по пашнѣ; а близко рубежа жити не велѣли, для того, чтобъ про нихъ въ Свѣйскихъ городѣхъ не вѣдали и они бъ къ вамъ не писали; а сажали бы есте за нами волею и къ нашей милости пріучали ихъ ласкою и подмогою и лготою, чтобъ имъ за нами на пашняхъ садится было охотно: а толко ихъ сажати въ неволю, и они учнутъ бѣгати назадъ и пришедъ учнутъ сказывати и про иныхъ своихъ товарыщей, и въ

№ 165.

томъ будетъ ссора и утаити будетъ перебѣщиковъ нелзѣ; и хотя будетъ которые перебѣщики за нами садиться и не похотятъ, а похотятъ жить за иными людми, и вы бъ тѣхъ людей близко рубежа сажати не велѣли, для того, чтобъ про то въ Свѣйскихъ городѣхъ не провѣдали и чтобъ въ томъ ссоры не было. И о всемъ бы есте Свѣйскихъ городовъ съ державцы о перебѣщикѣхъ ссылалися и дѣлали по нашему указу, а что у васъ учнетъ дѣлаться, и вы бъ о томъ къ намъ писали; а въ Новгородскіе бъ есте во всѣ пригороды и въ волости отъ себя отписали, чтобъ воеводы и приказные люди съ Свѣйскими державцы въ перебѣщикѣхъ и о иныхъ ни о которыхъ дѣлѣхъ, безъ нашего вѣдома, не ссылалися и Свѣйскихъ перебѣщиковъ въ Свѣйскую сторону не отдавали, а о всемъ бы писали къ вамъ, потому что, по нашему указу, о всякихъ нашихъ дѣлѣхъ съ Свѣйскими державцы ссылаться велѣно тебѣ боярину нашему; а которые Свѣйскіе перебѣщики въ которыхъ городѣхъ у нихъ въ сыску будутъ, и они бъ о тѣхъ перебѣщикѣхъ писали и имяна ихъ присылали къ вамъ въ Новгородъ; а во Псковъ бы есте, къ столнику нашему и воеводамъ ко князю Василью Ахамашукову Черкаскому съ товарыщи, отъ себя отписали, чтобъ они о Свѣйскихъ перебѣщикѣхъ, о которыхъ учнутъ къ нимъ Свѣйскіе державцы во Псковъ писати, ссылалися съ вами, чтобъ Свѣйскихъ перебѣщиковъ отдача во всемъ была вѣдома въ Новѣгородѣ; а отъ насъ о томъ во Псковъ писано жъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7134 Сентября въ 10 день.

По росписи, какову прислали ко Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳеодоровичу всеа Русіи, изъ Великого Новагорода бояринъ и воевода князь Григорей Петровичь Ромадановской да діякъ Ѳедоръ Опраксинъ, написано въ Свѣйской сторонѣ государевыхъ людей:

Въ Иванѣгородѣ, и въ Ямѣ, и въ Копорьѣ, и тѣхъ городовъ въ уѣздѣхъ, государевыхъ городовъ Новгородского уѣзда и Сумерскія волости перебѣщиковъ, государевыхъ людей и ихъ жонъ и дѣтей, которые бѣгали за рубежъ послѣ мирного договору со 125 году, а въ государеву сторону не высланы, по имяннымъ росписямъ 193 человѣка, да семьями 5 человѣкъ съ женами и съ дѣтми. И по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи указу, о тѣхъ людѣхъ боярину и воеводѣ князю Григорью Петровичу Ромадановскому писати отъ себя тѣхъ городовъ къ державцомъ, чтобъ они тѣхъ людей, по мирному договору, въ государеву сторону сыскивая отдавали безъ съѣзду, по тому жъ какъ съ государевы стороны въ ихъ сторону перебѣщиковъ ихъ отсылаютъ безъ съѣзду, и на съѣздѣхъ отдаютъ, и заказы о томъ учинены крѣпкіе подъ смертною казнью, чтобъ изъ Свѣйскихъ городовъ перебѣщиковъ нигдѣ не прінимали, а отсылали ихъ назадъ; а Свѣйскихъ бы городовъ державцы по тому жъ своимъ людемъ заказъ учинили крѣпкой, подъ смертною казнью, и государевыхъ людей перебѣщиковъ прінимать не велѣли, а велѣли ихъ отсылать въ государевы городы, и тѣмъ бы мирной договоръ держали вцѣлѣ.

Да Псковичь и Псковскихъ пригородовъ и уѣздовъ государевыхъ людей и ихъ жонъ и дѣтей, въ Свѣйского Короля сторонѣ въ тѣхъ же городѣхъ и въ уѣздѣхъ, а въ государеву сторону посямѣста не высланы, 47 человѣкъ, да семьями три человѣки съ женами и съ дѣтми. И по государеву указу, о тѣхъ людѣхъ боярину и воеводѣ князю Григорью Петровичу Ромадановскому по тому жъ тѣхъ городовъ къ державцомъ отъ себя писати, чтобъ они ихъ въ государеву сторону выслали и впередъ перебѣщиковъ прінимати не велѣли.

Да перебѣщиковъ же государевыхъ людей и ихъ жонъ и дѣтей, которые по мирному договору отпущены были изъ Иванягорода во Псковъ и Государю крестъ цѣловали, а нынѣ живутъ въ Иванѣгородѣ, и въ Ямѣ, и въ Копорьѣ, 11 человѣкъ, да одинъ человѣкъ съ женою и съ дѣтми. И по государеву указу, о тѣхъ людѣхъ боярину и воеводѣ князю Григорью Петровичу

*

№ 165. Ромадановскому тѣхъ городовъ къ державцомъ по тому жъ писати, чтобъ ихъ въ государеву сторону отдали тотчасъ, по тому жъ какъ ихъ людей перебѣщиковъ отдаютъ.

Да Иванегородскихъ и Ямскихъ жилцовъ, которые написаны были по мирному договору, что ихъ отпустить въ государеву сторону, и ихъ держали въ тѣхъ городѣхъ неволею, а въ государеву сторону не отпустили, и ихъ братьи и жонъ и дѣтей, 129 человѣкъ, да семьями 2 человѣка съ женами и съ дѣтми. И по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русія указу, боярину и воеводѣ князю Григорью Петровичу Ромадановскому о тѣхъ задержаныхъ людѣхъ Свѣйскихъ городовъ къ державцомъ писати почасту, чтобъ они тѣхъ людей въ государеву сторону отдавали и мирной договоръ держали вцѣлѣ, и впередъ бы такихъ людей прімать не велѣли, и тѣмъ мирного договору не нарушали и межъ государьствъ ссоры не чинили.

Да въ Свѣйского жъ Короля сторонѣ государевыхъ людей, которые въ Нѣмецкое разоренье иманы въ полонъ, и ихъ жонъ и дѣтей, 23 человѣка, а по мирному договору написано, что ихъ отдати въ государеву сторону. И по государеву указу, о тѣхъ полоняникѣхъ къ Свѣйскимъ державцомъ писать, чтобъ они тѣхъ людей въ государеву сторону отдали тотчасъ; а не отдадутъ, и ихъ людей, которые отъ нихъ бѣгаютъ, по тому жъ сыскивать и отдавать не будутъ.

Да въ государевѣ сторонѣ въ сыску Свѣйскихъ городовъ перебѣщиковъ, зарубежныхъ людей, Ямского и Копорского уѣзда жилцовъ, которые выходили въ государеву сторону послѣ мирного договору, и ихъ жонъ и дѣтей, 79 человѣкъ. И будетъ о тѣхъ людѣхъ впередъ державцы учнутъ писать, и по государеву указу, о тѣхъ Свѣйскихъ перебѣщикѣхъ боярину и воеводѣ князю Григорью Петровичу Ромадановскому съ Свѣйскими державцы ссылаться, и въ имянныхъ своихъ росписѣхъ объявлять ихъ, и въ Свѣйскую сторону отдавати, смотря по ихъ объявкѣ и по отдачѣ государевыхъ задержаныхъ людей и перебѣщиковъ, для того, что съ государевы стороны въ Свѣйскую сторону посямѣста отданы многіе люди, а съ Свѣйскія стороны въ государеву сторону государевыхъ людей отдано мало.

Да Ямскихъ же и Копорскихъ жилцовъ, которые выходили въ государеву сторону до мирного договору и въ мирной договоръ, 5 человѣкъ. И будетъ о тѣхъ людѣхъ учнутъ писати Свѣйскихъ городовъ державцы объ отдачѣ, и по государеву указу тѣхъ выходцовъ въ Свѣйскую сторону не отдавати, а писати объ нихъ имянно, что они выходили въ государеву сторону до мирного договору, и въ мирной договоръ до укрѣпленья, и отдавати тѣхъ людей непригоже.

Да государевы жъ стороны Рускихъ людей и ихъ жонъ и дѣтей, которые сходили за рубежъ до Нѣмецкого разоренья и въ разоренье, а изъ-за рубежа въ государеву сторону выходили въ мирной договоръ и послѣ мирного договору, а въ росписѣхъ Ругодивского державца писаны въ перебѣщикѣхъ, 53 человѣка, да одинъ человѣкъ написанъ съ женою и съ дѣтми. И по государеву указу, тѣхъ людей, которые выходили до мирного договору и въ мирной договоръ, въ Свѣйскую сторону не отдавати, а отказывати объ нихъ Свѣйскимъ державцомъ, что они въ государеву сторону вышли въ мирной договоръ; а которые люди выходили послѣ мирного договору, и о тѣхъ людѣхъ ссылаться, и въ Свѣйскую сторону объявляти, и отдавати, смотря по ихъ объявкѣ и по отдачѣ государевыхъ людей.

Да государевы жъ стороны Рускихъ людей, которые отъ бѣдности сходили за рубежъ послѣ мирного договору и бывъ за рубежемъ да опять приходили въ государеву сторону собою, а Ругодивской державецъ пишетъ ихъ въ перебѣщикѣхъ, и ихъ жонъ и дѣтей, 17 человѣкъ. И по государеву указу, тѣхъ людей въ Свѣйскую сторону не отдавати, а отказывати объ

№ 165.

нихъ, что они люди государевы, отъ войны сходили за рубежъ на время и бывъ у нихъ пришли въ государеву сторону на старину, и отдавати ихъ не доведется.

Да государевы жъ стороны Руских людей и ихъ жонъ и дѣтей, которые при Нѣмцахъ иманы въ полонъ и которые въ мирной договоръ писалися въ государеву сторону и за рубежемъ задержаны были неволею, а въ государеву сторону выходили послѣ мирного договору, а Ругодивской державецъ пишетъ ихъ въ перебѣщикѣхъ, 27 человѣкъ. И по государеву указу, тѣхъ людей въ Свѣйскую сторону не отдавати жъ, а отказывати и писати объ нихъ къ Свѣйскимъ державцомъ, что они государевы люди, а иманы къ нимъ въ полонъ неволею, и по договорнымъ записямъ въ мирной договоръ писалися и хотѣли итти въ государеву сторону, и они въ Свѣйской сторонѣ задержаны неволею, мимо мирной договоръ.

А въ договорныхъ записяхъ государевыхъ и Свѣйскихъ пословъ написано, что всѣмъ полоненикомъ, каково они чину или народу ни буди, тотчасъ, какъ мирной договоръ совершится, съ обѣихъ сторонъ безо всякого откупу на рубежѣ освобоженымъ и отпущенымъ быти; а будетъ которымъ полоненикомъ съ обѣихъ сторонъ на рубежъ вскорѣ быти не мочно, и тѣмъ, безо всякого задержанья и хитрости, Іюня къ 1 числу 7125 году, съ обѣ стороны, межъ Ладоги и Орѣшка, къ рѣкѣ къ Лавуѣ приведенымъ и тамъ безо всякого окупу освобоженымъ и отпущенымъ быти, а въ неволѣ ихъ не держати. И тѣ государевы люди у нихъ задержаны были неволею, мимо договорныхъ записей, и потому ихъ въ Свѣйскую сторону отдавати не доведется, чтобъ тѣмъ мирной договоръ былъ вцѣлѣ.

Да государевы жъ стороны Руских людей и ихъ жонъ и дѣтей и Ямского уѣзда, которые отъ бѣдности ходили за Литовской рубежъ, а иные въ полонъ заведены, а изъ-за Литовского рубежа выходили въ государеву сторону собою, а Ругодивской державецъ пишетъ ихъ въ перебѣщикахъ, 18 человѣкъ. И по государеву указу, тѣхъ людей въ Свѣйскую сторону не отдавати жъ; а отказывати и писати объ нихъ въ Свѣйскую сторону къ державцомъ имянно, что они были въ полону въ Литвѣ и изъ полону вышли въ государеву сторону изъ Литвы, а не отъ нихъ, и отдавати ихъ не доведется.

Да во Псковѣ сыскано перебѣщиковъ, по росписи Ругодивского державца, Руских людей и ихъ жонъ и дѣтей 27 человѣкъ, да одинъ человѣкъ съ женою и съ дѣтми. И по государеву указу, о тѣхъ людѣхъ съ державцы ссылатися, и объявляти, и отдавати, съ обсылкою жъ, смотря по ихъ явкѣ и отдачѣ государевыхъ людей и перебѣщиковъ, и во всемъ примѣриватись къ ихъ писму и отдачѣ.

Да въ росписи жъ Ругодивского державца написано въ государевѣ сторонѣ перебѣщиковъ, всякихъ чиновъ людей и ихъ жонъ и дѣтей, 236 человѣкъ, да семьями написано 21 человѣкъ съ женами и съ дѣтми, и про тѣхъ перебѣщиковъ, по государеву указу, посыланы изъ Великого Новагорода во весь Новгородской уѣздъ сыскивати дворяне, и таковы перебѣщики въ Новгородскомъ уѣздѣ и въ Сумерской волости въ сыску не объявились. И будетъ о тѣхъ людѣхъ изъ Свѣйскихъ городовъ державцы учнутъ писати, и по государеву указу, о тѣхъ людѣхъ къ Ругодивскому державцу по тому и отписать, что они въ государевѣ сторонѣ въ сыску посямѣста нигдѣ не объявились, а будетъ впередъ объявятся, и о томъ имъ вѣдомо учинятъ впередъ.

Да во Псковѣ и во Псковскомъ уѣздѣ, противъ росписи Ругодивского державца, въ сыску не объявилось перебѣщиковъ, зарубежныхъ Руских людей и ихъ жонъ и дѣтей, 22 человѣка, да семьями написано 3 человѣка съ женами и съ дѣтми. И будетъ о тѣхъ людѣхъ впередъ учнутъ писати, и по государеву указу, о тѣхъ людѣхъ къ державцомъ писать, что тѣ люди посямѣста въ сыску нигдѣ не объявилися,

№ 165. а будетъ объявятся, и объ нихъ вѣдомо учинять впередъ.

Да въ государевѣ жъ сторонѣ перебѣщиковъ, зарубежныхъ Рускихъ людей и ихъ жонъ и дѣтей, Ямского и Копорского уѣзда жилцовъ, которые вышли въ государеву сторону изъ-за рубежа послѣ мирного договору, а въ росписяхъ Ругодивского державца въ перебѣщикѣхъ тѣ люди не писаны, 64 человѣки. И по государеву указу, тѣхъ людей сажати на пашнѣ, за Государемъ, въ Устрецкой и въ иныхъ волостяхъ, которыя отъ рубежа подалѣ, и подмога имъ денежная и хлѣбная давати, смотря по людямъ, и лгота давати, на сколко лѣтъ пригоже; а сажати волею, а не въ неволю, для того, толко ихъ сажати въ неволю, безъ подмоги и безо лготы, и они учнутъ бѣгати опять въ Свѣйскіе городы и пришедъ учнутъ сказывати и про досталныхъ товарыщей, и въ томъ будетъ ссора, и для того быти къ нимъ ласковымъ и пріучать ихъ лготою и подмогою; а будетъ которые за Государемъ быти не похотятъ, и ихъ въ томъ не неволити; а того остерегати накрѣпко, чтобъ жили не близко рубежа и впередъ бы отъ нихъ не было побѣгу и ссоры; а будетъ объ нихъ провѣдаютъ и учнутъ впередъ Свѣйскіе державцы писати объ нихъ, объ отдачѣ, и ихъ просити, и ихъ въ Свѣйскую сторону объявляти и отдавати, смотря по ихъ явкѣ и отдачѣ государевыхъ людей и перебѣщиковъ.

Да по Новгородской же росписи, въ Орѣшкѣ и въ Орѣховскомъ уѣздѣ перебѣщиковъ, государевыхъ людей и ихъ жонъ и дѣтей 91 человѣкъ, да семьями 8 человѣкъ съ женами и съ дѣтми. И по государеву указу, о тѣхъ перебѣщикѣхъ въ Орѣшокъ къ державцу писати почасту, чтобъ тѣхъ людей сыскавъ въ государеву сторону отдали, по тому жъ какъ ихъ перебѣщиковъ съ государевы стороны отдаютъ въ ихъ сторону.

А въ государевѣ сторонѣ въ сыску перебѣщиковъ, зарубежныхъ всякихъ чиновъ людей и ихъ жонъ и дѣтей, которые выходили въ государеву сторону послѣ мирного договору, 65 человѣкъ. И будетъ о тѣхъ людѣхъ Свѣйскихъ городовъ державцы учнутъ писати объ отдачѣ, и о тѣхъ людѣхъ ссылатись и имяна ихъ объявляти, или будетъ лучиться кого отдать, и то дѣлати, смотря по ихъ писму и объявленью и по отдачѣ государевыхъ людей, и остерегати того, чтобъ въ томъ обиды и ому не было.

Да государевы стороны Рускихъ людей, и Орѣшковского и Корельского уѣзду жилцовъ, которые вышли въ государеву сторону до мирного договору и въ мирной договоръ, а иные и за рубежомъ не бывали, а въ росписяхъ Орѣшковского державца писаны въ перебѣщикѣхъ, 16 человѣкъ. И будетъ учнутъ о тѣхъ людѣхъ державцы писати, и по государеву указу, тѣхъ людей въ Свѣйскую сторону не отдавати, а писати объ нихъ къ Свѣйскимъ державцомъ имянно, что они въ государеву сторону выходили до мирного договору и въ мирной договоръ, до посолского укрѣпленья, а иные у нихъ и за рубежомъ не бывали, и отдавати тѣхъ людей непригоже.

Да въ росписи жъ Орѣшковского державца написано въ государевѣ сторонѣ перебѣщиковъ, зарубежныхъ Рускихъ людей и ихъ жонъ и дѣтей, 21 человѣкъ, да семьями 2 человѣки съ женами и съ дѣтми, и таковы перебѣщики въ Новгородскомъ и въ Ладожскомъ уѣздѣ въ сыску не объявилися. И будетъ о тѣхъ людѣхъ изъ Свѣйскихъ городовъ державцы учнутъ писать, и по государеву указу, о тѣхъ людѣхъ къ Орѣшковскому державцу писати, что про тѣхъ людей сыскивано и таковы люди въ государевѣ сторонѣ въ сыску нигдѣ не объявились, а будетъ впередъ объявятся, и о томъ имъ вѣдомо учинять впередъ.

Да въ государевѣ жъ сторонѣ сыскано перебѣщиковъ, зарубежныхъ Рускихъ людей и ихъ жонъ и дѣтей Орѣховского уѣзда, которые вышли въ государеву сторону изъ-за рубежа послѣ мирного договору, а въ росписяхъ Орѣховского

державца въ перебѣщикѣхъ не писаны, 14 человѣкъ. И по государеву указу, тѣхъ людей сажати на пашню за государемъ, въ Устрецкой и въ иныхъ волостяхъ, которыя отъ рубежа подалѣ, и подмога имъ денежная и хлѣбная давати, смотря по людямъ, и лгота давать, на сколко лѣтъ пригоже; а сажать волею, а не въ неволю, для того, толко ихъ сажати въ неволю, безъ подмоги и безо лготы, и они учнутъ бѣгать опять въ Свѣйскіе городы и пришедъ учнутъ сказывать и про досталныхъ товарыщей, и въ томъ будетъ ссора, и для того сажати ихъ волею, съ подмогою и со лготою; а будетъ которые за Государемъ быти не похотятъ, и ихъ въ томъ не неволить; а того остерегати накрѣпко, чтобъ жили не близко рубежа, а близко рубежа быть не велѣть, для того, чтобъ впередъ отъ нихъ не было побѣгу и ссоры.

А въ Корѣлѣ и въ Корѣльскомъ уѣздѣ перебѣщиковъ, государевыхъ людей и ихъ женъ и дѣтей Новгородского уѣзда и Лопскихъ погостовъ, 169 человѣкъ, да семьями 37 человѣкъ, съ братьею и съ женами и съ дѣтми, а въ государеву сторону тѣ люди посямѣста не высланы. И по государеву указу, о тѣхъ людѣхъ боярину и воеводѣ князю Григорью Петровичу Ромадановскому писати отъ себя къ Корѣльскому державцу, чтобъ онъ тѣхъ людей въ государеву сторону выслалъ и отдалъ ихъ всѣхъ безъ съѣзду, по тому жъ какъ съ государевы стороны въ ихъ сторону перебѣщиковъ ихъ отсылаютъ безъ съѣзду, и на съѣздѣхъ отдаютъ, и заказы о томъ учинены крѣпкіе, подъ смертною казнью, чтобъ перебѣщиковъ ихъ нигдѣ не принимали, а отсылали бъ ихъ назадъ; а онъ бы по тому жъ своимъ людемъ заказъ учинилъ крѣпкой, подъ смертною казнью, и государевыхъ людей перебѣщиковъ принимать не велѣлъ, а велѣлъ ихъ отсылать въ государевы городы, и тѣмъ бы мирной договоръ державъ вцѣлѣ.

Да въ государевѣ сторонѣ въ сыску перебѣщиковъ, зарубежныхъ Рускихъ людей и ихъ женъ и дѣтей, 18 человѣкъ, да одинъ человѣкъ съ женою и съ дѣтми, а выходили изъ-за рубежа въ государеву сторону послѣ мирного договору. И будетъ о тѣхъ людѣхъ державцы учнутъ писати, и по государеву указу, о тѣхъ людѣхъ боярину и воеводѣ князю Григорью Петровичу Ромодановскому съ Свѣйскими державцы ссылаться, и въ имянныхъ росписѣхъ имяна ихъ объявлять, и кого лучиться въ Свѣйскую сторону отдать, и ихъ отдавати, смотря по ихъ объявкѣ и по отдачѣ государевыхъ задержаныхъ людей, для того, что съ государевы стороны въ Свѣйскую сторону посямѣста отданы многіе люди, а съ Свѣйскія стороны въ государеву сторону государевыхъ людей отдаютъ мало. № 165.

Да по росписемъ же Корѣлского державца сыскано въ государевѣ сторонѣ зарубежныхъ людей Корѣлянъ, а въ государеву сторону выходили до мирного договору и въ мирной договоръ, и ихъ женъ и дѣтей, 23 человѣка, да семьями 3 человѣка съ женами и съ дѣтми. И будетъ о тѣхъ людѣхъ впередъ учнетъ писати Корѣльской державецъ объ отдачѣ, и по государеву указу, тѣхъ выходцовъ въ Свѣйскую сторону не отдавати; а писати объ нихъ имянно, что они въ государеву сторону выходили до мирного договору и въ мирной договоръ, до укрѣпленья, и отдавати тѣхъ людей непригоже.

Да государевы жъ стороны Рускихъ людей и ихъ женъ и дѣтей, которые въ государевы стороны сходили за рубежъ до разоренья, а въ государеву сторону выходили изъ-за рубежа послѣ мирного договору, а въ росписѣхъ Корѣлского державца писаны въ перебѣщикѣхъ, 21 человѣкъ, да одинъ человѣкъ съ женою и съ дѣтми. И будетъ о тѣхъ людѣхъ впередъ Корѣльской державецъ учнетъ объ отдачѣ писать, и по государеву указу, о тѣхъ людѣхъ ссылатся, и въ имянныхъ своихъ росписѣхъ объявляти, и въ Свѣйскую сторону отдавати, смотря по ихъ объявкѣ и по отдачѣ государевыхъ задержаныхъ людей и перебѣщиковъ,

№ 166. для того, что съ государевы стороны въ Свѣйскую сторону посямѣста отданы многіе люди, а съ Свѣйскія стороны въ государеву сторону государевыхъ людей отдаютъ мало.

Да государевы жъ стороны Рускихъ людей и ихъ жонъ и дѣтей въ государевѣ сторонѣ сыскано, которые при Нѣмцахъ изъ Новагорода свезены за рубежъ силно, а въ росписѣхъ Корѣльского державца писаны въ перебѣщикѣхъ, 14 человѣкъ. И будетъ о тѣхъ людѣхъ впредь учнутъ писати, и по государеву указу, тѣхъ людей въ Свѣйскую сторону не отдавати, а отказывати и писати объ нихъ къ Свѣйскимъ державцомъ, что они государевы люди, а свезены за рубежъ къ нимъ неволею силно, и въ договорныхъ записѣхъ государевыхъ и Свѣйскихъ пословъ написано о такихъ людѣхъ имянно, что всѣмъ полоняникомъ, какого они чину или народу ни буди, тотчасъ, какъ мирной договоръ совершится, съ обѣихъ сторонъ безо всякого окупу на рубежи освобоженымъ и отпущенымъ быти; а будетъ которымъ полоняникомъ съ обѣихъ сторонъ на рубежъ вскорѣ быти немочно, и тѣмъ, безо всякого задержанья и хитрости, Іюня въ 1 числу 7125 году, съ обѣ стороны, межъ Ладоги и Орѣшка, къ рѣкѣ къ Лавуѣ приведенымъ быти, и тамъ безо всякого окупу освобоженымъ и отпущенымъ быти, а въ неволю ихъ не держати: и тѣ государевы люди у нихъ задержаны были неволею, мимо договорныхъ записей, а послѣ того пришли въ государеву сторону, и по тому ихъ въ Свѣйскую сторону отдавати не доведется, чтобъ тѣмъ мирной договоръ былъ вцѣлѣ.

Да въ росписи жъ Корѣльского державца написано въ государевѣ сторонѣ перебѣщиковъ, зарубежныхъ Рускихъ людей, 224 человѣка, да семьями написано 9 человѣкъ съ женами и съ дѣтми, и таковы перебѣщики въ Новгородскомъ уѣздѣ и въ Лопскихъ и въ Заонежскихъ погостѣхъ въ сыску не объявились. И будетъ о тѣхъ людѣхъ Корѣльской державецъ впередъ учнетъ писати, и по государеву указу, о тѣхъ людѣхъ къ Корѣльскому державцу потому и отписати, что тѣ люди въ государевѣ сторонѣ въ сыску посямѣста нигдѣ не объявилися, а будетъ впередъ объявятся, и о томъ имъ вѣдомо учинятъ впередъ.

Да въ государевѣ жъ сторонѣ сыскано перебѣщиковъ, зарубежныхъ Рускихъ людей Корѣльского уѣзда и ихъ жонъ и дѣтей, которые вышли въ государеву сторону изъ-за рубежа послѣ мирного договору, а въ росписѣхъ Корѣльского державца въ перебѣщикѣхъ не писано, 22 человѣка. И по государеву указу, тѣхъ людей сажати на пашню за Государя, въ Устрецкой и въ иныхъ волостѣхъ, которыя отъ рубежа подалѣ, и подмога имъ денежная и хлѣбная давати, смотря по людемъ, и лгота давати на сколко лѣтъ пригоже; а сажати волею, а не въ неволю, для того, толко ихъ сажати въ неволю, безъ подмоги и безо лготы, и они учнутъ бѣгати опять въ Свѣйскіе городы и пришедъ учнутъ сказывати и про досталныхъ товарыщей, и въ томъ будетъ ссора, и для того пріучать ихъ лготою и подмогою и быти къ нимъ ласковымъ; а будетъ которые за Государемъ быти не похотятъ, и ихъ въ томъ не неволити; а того остерегати накрѣпко, чтобъ жили не близко рубежа, а близко рубежа садиться не велѣти, для того, чтобъ впредь отъ нихъ не было побѣгу и ссоры. — Приписъ на грамотѣ и на росписи діяка Максима Матюшкина.

Выписано изъ Сборника (XVII в.) Новогородскихъ грамотъ, in 4°, л. 99 — 123, находящагося въ библіотекѣ Новогородскаго Софійскаго собора подъ № 58.

166.—1625 Декабря 9. Патріаршая грамота игумену Сійскаго монастыря Іонѣ *объ уничтоженіи въ правилѣ освященія воды Богоявленской сдѣланнаго въ послѣдствіи времени прибавленія: «и огнемъ.»*

Отъ Великого Государя святѣйшаго Филарета, Патріарха Московского и всеа Русіи, на Двину, Сійского монастыря игумену Іонѣ. Въ

№ 166.

прошломъ во 128 году, какъ былъ о Святѣмъ Дусѣ братъ нашъ и сослужебникъ, святѣйшій Ѳеофанъ Патріархъ Іерусалимьскій и всея Палестины, въ царьствующемъ градѣ Москвѣ, при благовѣрномъ и христолюбивомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, всеа Русіи Самодержцѣ, и при насъ Великомъ Государѣ святѣйшемъ Филаретѣ, Патріархѣ Московскомъ и всеа Русіи: и язъ Филаретъ Патріархъ совѣтовалъ съ Ѳеофаномъ, Патріархомъ Іерусалимскимъ, о томъ, что приложено въ нашихъ Рускихъ печатныхъ служебникахъ, не въ давныхъ лѣтѣхъ, при державѣ благочестиваго и христолюбиваго Царя и Великого Князя Ѳеодора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, и при Патріархѣ Іевѣ Московскомъ и всеа Русіи, а подлинно невѣдомо, какими обычаи тотъ прилогъ «огня» учинился въ водоосвященіи Богоявленьской воды, въ молитвѣ: «Самъ человѣколюбецъ Царь пріиди, пришествіемъ Святаго Духа Твоего, и освяти воду сію Духомъ Твоимъ Святымъ и огнемъ»; а въ древнихъ переводехъ, въ писмяныхъ служебникахъ и въ потребникахъ, тое рѣчи «огня» нѣтъ. И язъ его Патріарха Ѳеофана спрашивалъ: есть ли въ ихъ Греческихъ переводехъ «Духомъ Твоимъ Святымъ и огнемъ», и какъ у нихъ освященіе Богоявленьской воды бываетъ? И Ѳеофанъ Патріархъ мнѣ говорилъ, что у нихъ въ Греческихъ переводехъ ни въ которыхъ книгахъ тое рѣчи нѣтъ, что «Духомъ Твоимъ Святымъ и огнемъ», но глаголется де у насъ единѣмъ «Духомъ Твоимъ Святымъ», а «огня» де у насъ не прилагаютъ, и у васъ де быти тому непригоже; добро де тобѣ, брату нашему, о томъ порадѣти и исправити, чтобъ тому и у васъ не быти о огнѣ прилогу. И язъ Великій Государь Филаретъ Патріархъ Ѳеофану Патріарху говорилъ, чтобъ ему, пріѣхавъ въ Греческую землю, съ своею братьею со Вселенскими Патріархи посовѣтовавъ о томъ, выписати изъ Греческихъ книгъ древнихъ переводовъ о освященіи Богоявленьской водѣ, какъ у нихъ написано, для истиннаго совершеннаго свѣдѣтельства, и выписавъ прислати къ намъ къ Москвѣ, за своими руками. И во 133 году, мѣсяца Апрѣля въ 5 день, пріѣхали къ Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи и къ намъ Великому Государю святѣйшему Филарету, Патріарху Московскому и всеа Русіи, отъ Ѳеофана Патріарха Іерусалимского и всея Палестины, его патріарховъ архимаритъ Кирилъ, да келарь старецъ Акакѣй, да старецъ Германъ, и привезли отъ Александрійского Патріарха Герасима и отъ Іерусалимского Патріарха Ѳеофана грамоты и переводы Греческіе, за ихъ руками патріаршескими, ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи и къ намъ Патріарху Филарету, о чемъ говорилъ язъ Патріархъ Филаретъ Патріарху Ѳеофану о освященіи Богоявленьской водѣ, о прилогѣ «огня»; а въ грамотахъ пишетъ Герасимъ Патріархъ Александрійскій и Ѳеофанъ Патріархъ Іерусалимскій, что у нихъ въ Греческихъ переводѣхъ во всѣхъ книгахъ, во освященіи Богоявленьскія воды, въ молитвѣ въ рѣчахъ говорятъ: «Самъ Владыко человѣколюбче Царь, пріиди пришествіемъ Святого Твоего Духа и освяти воду сію Духомъ Святымъ», а «огня» не прилагаютъ; да и въ нашихъ Рускихъ переводѣхъ то же пишетъ. И мы, совѣтовавъ о томъ по плотскому рожденію съ сыномъ моимъ, а по духовному чину съ сыномъ же моимъ, съ Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, всеа Русіи Самодержцемъ, и съ совѣту Вселенскихъ Патріархъ Герасима и Ѳеофана, указали есмя, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи и мы Великій Государь святѣйшій Филаретъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи: какъ, аже дастъ Богъ, егда время освященіе въ навечеріи Богоявленія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, въ нынѣшнемъ во 134 году, Генваря въ 5 день, и станемъ священіе воду безъ прилогу «огня» и учнемъ глаголати: «Самъ человѣколюбче Царь пріиди, пришествіемъ Святого Твоего Духа, и

№ 167. освяти воду сію Духомъ Твоимъ Святымъ»; да и весь священный соборъ на Москвѣ, и во всей нашей патріархіи, и во всѣхъ митрополіяхъ, и во архіепископьяхъ, и епископьяхъ, то же станутъ въ навечеріи Святыхъ Богоявленій святить воду и глаголати въ рѣчахъ: «Самъ человѣколюбче Царь пріиди, пришествіемъ Святого Твоего Духа, и освяти воду сію Духомъ Твоимъ Святымъ»; а прилогъ «огня» отставили. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тотчасъ послалъ отъ себя въ городы, которые по нашему указу велѣно вѣдати тебѣ десятиною, въ Кевролѣ да и на Мезени, да на Колмогоры, да къ Архангелскому городу, и во всю нашу патріаршу десятину, а велѣлъ изъ тѣхъ городовъ и изъ уѣздовъ архимаритомъ, и игуменомъ, и протопопомъ, и попомъ, и діякономъ, служебники свои и потребники, которые печатаны при мнѣ, привезти къ себѣ; а какъ привезутъ, и ты бъ сее нашу грамоту передъ ними вычелъ, а четчи и въ тѣхъ служебникахъ и въ потребникахъ во всѣхъ то глаголаніе о прилогу «огня» замазалъ бы еси черниломъ кистью; а сдѣлать чернила парокомъ съ комѣдью, а замазывати въ потребникахъ въ двухъ мѣстехъ, гдѣ «Духомъ Твоимъ Святымъ и огнемъ», и тутъ огонь замазывать, а на полѣ, гдѣ молано быти сему глаголанію до соборнаго указу, и тутъ въ другомъ мѣстѣ замазывать же; а въ служебникахъ въ одномъ мѣстѣ замазывать «огнь»; а буде у тебя кисти не будетъ, ино замазывать перстомъ, омоча въ добрые же чернила, чтобъ писма не видѣть было; а замазавъ то глаголаніе, отдалъ бы еси тѣ книги попомъ назадъ безволокитно; а какъ, аже дасть Богъ, приспѣетъ время навечеріе Святыхъ Богоявленій, въ нынѣшнемъ во 134 году Генваря въ 5 день, и ты бъ имъ велѣлъ святити воду и глаголати въ рѣчахъ: «Самъ человѣколюбче пріиди, пришествіемъ Святого Твоего Духа, и освяти воду сію Духомъ Твоимъ Святымъ», а прилогъ «огня» отставить; а окромѣ прилогу «огня» всему быти чину и свѣщамъ погруженью по тому, какъ писано въ служебникахъ печатныхъ. Да и во всѣ бы еси уѣзды тѣхъ городовъ, которые въ сей нашей грамотѣ писаны, которые у тебя въ десятинѣ, сесь нашъ указъ о освященіи водѣ розослать тотчасъ, не замѣшкавъ, какъ къ тебѣ сю нашу грамоту привезутъ въ монастырь, къ архимаритомъ, и игуменомъ, и протопопомъ, и попомъ, чтобъ они святили воду въ навечеріи Святыхъ Богоявленій по сему нашему указу, безъ прилогу «огня»; а кто именемъ поповъ, и сколкѣ служебниковъ и потребниковъ, и отъ которыя церкви, и ты бъ то писалъ у себя на роспись имянно, да ту роспись, за своею рукою, прислалъ къ намъ къ Москвѣ, да о томъ бы еси отписалъ и отписку и роспись велѣлъ отдати въ нашемъ Дворцовомъ Приказѣ, дворцовому нашему Данилу Юрьевичу Леонтьеву да дьяку нашему Микифору Шипулину. А ты бы еси попомъ и дьякономъ сказалъ и въ тѣ городы и въ уѣзды писалъ: будетъ кто сего нашего указу не учнетъ слушати, и учнетъ святить воду не по сему нашему указу, и тѣмъ попомъ и дьякономъ быти отъ насъ въ отлученьи священьства и въ великомъ смиреньи; а тебѣ, игумену Іонѣ, язъ не указываю о освященіи воды о навечеріи Богоявленія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, потому что ты митрополіи Новгородской, и о томъ тебѣ будетъ указъ отъ Митрополита Макарія Новгородского, тотъ же, что отъ насъ велѣно тебѣ писать въ нашей десятинѣ; и отъ насъ тебѣ благословеніе. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7134 Декабря въ 9 день.

Современный списокъ, въ тетради, вплетенъ въ одинъ изъ Сборниковъ, принадлежащихъ Археографу Строеву.—Напечатано въ Древней Росс. Вивліоѳикѣ, но съ ошибками.

167.—1626 Генваря 17. Наказъ Михаилу Кольцову, *назначенному въ Стрѣлецкіе головы въ Чебоксары.*

Лѣта 7134 Генваря въ 17 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, велѣлъ Михайлу Васильевичу Колцову быти

№ 167.

на своей государевѣ службѣ въ Чебоксарехъ, у стрѣлцовъ въ головахъ, на Ѳедорово мѣсто Мостинина: и Михайлу, пріѣхавъ въ Чебоксаръ, отдати воеводѣ Денисью Оладьину да подъячему Якову Ключареву Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи грамоту; а отдавъ, взяти ему у нихъ по той государевой грамотѣ сотникомъ и стрѣлцомъ имянныя списки, да по тѣмъ спискамъ сотниковъ и стрѣлцовъ пересмотрѣти всѣхъ на лицо; да будетъ стрѣлцы въ Чебоксарехъ противъ государева указу не сполна, и Михайлу па выбылые мѣста стрѣлцовъ прибирати, съ вѣдома воеводы Денисья Оладьина да подъячего Якова Ключарева, чтобъ у него стрѣлцы противъ государева указу были всѣ сполна. А прибирати ему стрѣцовъ отъ отцовъ дѣтей, и отъ братьи братью, и отъ дядь племянниковъ, изъ гулящихъ людей, въ которыхъ бы воровства не чаять; а крѣпостныхъ боярскихъ и тяглыхъ посадскихъ людей и съ пашни крестьянъ въ стрѣлцы отнюдъ не прибирати; и имати ему по тѣхъ новоприборныхъ стрѣлцѣхъ поручныя записи по прежнему обычею, какъ имываны поручныя записи по Чебоксарскихъ стрѣлцѣхъ напередъ сего, да тѣ поручныя записи отдавати въ Чебоксарехъ воеводѣ Денисью Оладьину да подъячему Якову Ключареву въ государеву казну, а у себя съ тѣхъ поручныхъ записей оставливати списки. Да ему жъ переписати въ Чебоксарехъ стрѣлецкіе дворы, которые ставлены государевыми казенными денгами, и велѣти въ тѣхъ дворѣхъ жити тѣмъ же стрѣлцомъ, которые въ нихъ нынѣ живутъ; а пустые дворы отдавати жити новоприборнымъ стрѣлцомъ, которыхъ приберетъ на порозжіе мѣста; а которые стрѣлецкіе дворы ставлены государевыми казенными денгами и послѣ поставленья будетъ тѣ дворы стрѣлцы воровствомъ роспродали, а сами для воровства изъ Чебоксаръ бѣжали; и о томъ докладывати ему воеводы; а доложа, за тѣ дворы государевы казенныя денги велѣти правити тѣхъ стрѣлцовъ, которые дворы продавали, на порутчикѣхъ ихъ, а доправя тѣ денги, отдавати на дворовое строенье новоприборнымъ стрѣлцомъ, которые въ ихъ мѣсто прибраны будутъ, или которые впередъ приберутся, а по нихъ въ тѣхъ дворовыхъ денгахъ имати поруки съ записьми въ томъ, что имъ на тѣ денги дворы себѣ поставити. Да и того ему беречи накрѣпко: которые стрѣлцы, взявъ государево денежное и хлѣбное жалованье и не дослужа до сроку, куды сбѣжитъ, и ему о томъ по тому жъ докладывати въ Чебоксарехъ воеводы, и съ докладу то государево денежное и хлѣбное жалованье счетчи, за сколко которой бѣглой стрѣлецъ не дослужа до сроку сбѣжитъ, по розчету и по поручнымъ записямъ вычитати на порутчикѣхъ ихъ, да тѣ денги и хлѣбъ при себѣ велѣти писати въ книги, и тѣ денги, и хлѣбъ, и книги, отдавати въ Чебоксарехъ въ государеву казну. И будучи ему тѣхъ стрѣлцовъ отъ обидъ беречи и управа межъ ими чинити. А пошлинъ съ стрѣлцовъ, кто на комъ учнетъ межъ себя искати рублевъ двунадцати, или менши, и Михайлу съ тѣхъ исковъ пошлинъ не имати; а кто учнетъ искати болши двунадцати рублевъ, и Михайлу съ тѣхъ судныхъ дѣлъ съ двунадцати рублевъ пошлинъ не имати жъ, а съ досталного иску, что сверхъ двунадцати рублевъ объявится пошлины, имати по прежнему государеву указу съ рубля по гривнѣ, да пересуду и праваго десятка по семи алтынъ по двѣ денги, да тѣ пошлинныя денги велѣти писати въ книги, да тѣ книги и пошлинныя денги отдавати въ Чебоксарехъ воеводѣ да подъячему въ государеву казну. А будетъ кто стороннеи человѣкъ учнетъ искати на стрѣлцѣ двунадцати рублевъ, или менши, или болши, а по суду или у крестного цѣлованья съ того иску доведутся взяти пошлины на томъ стороннемъ человѣкѣ на исцѣ, а стрѣлецъ съ тѣмъ стороннимъ человѣкомъ помирится, а тѣ пошлины и пересудъ и правой десятокъ стрѣлецъ сыметъ на себя (потому что съ ихъ исковъ съ двунадцати рублевъ, по государеву указу, пошлинъ имати не велѣно): и тѣ

*

№ 167. пошлины и пересудъ и правой десятокъ взяти на стрѣлцѣ, кто тѣ пошлины съ стороннего человѣка на себя сыметъ. А будетъ кто сторонней человѣкъ учнетъ искати на стрѣлцѣ на сто рублевъ, а по суду въ томъ иску стрѣлецъ будетъ виноватъ, и съ того иску со ста рублевъ пошлинъ не имати жъ. А которые стрѣлцы учнутъ искати на стороннемъ человѣкѣ болши двунадцати рублевъ, или кто сторонней человѣкъ учнетъ на стрѣлцѣ искати болши ста рублевъ, а стрѣлецъ въ томъ иску будетъ виноватъ: и съ того иску, что болши того указу будетъ, пошлины и пересудъ и правой десятокъ имати на нихъ по государеву указу и по судебнику, пошлинъ съ рубля по гривнѣ, да пересуду и праваго десятка по семи алтынъ по двѣ денги. А которой сторонней человѣкъ истецъ въ своемъ иску во стѣ рублехъ по суду будетъ виноватъ, или у крестного цѣлованья доведутся взяти пошлины на тѣхъ стороннихъ людехъ на исцахъ, а стрѣлецъ съ тѣмъ стороннимъ человѣкомъ будетъ помирится, и тѣ пошлины и пересудъ и правой десятокъ стрѣлецъ сыметъ на себя (для того, что на нихъ съ того иску со ста рублевъ пошлинъ по государеву указу имати не велѣно), и тѣ пошлины по указу взяти на томъ стрѣлцѣ, по тому что онъ тѣ пошлины съ стороннего человѣка, съ своего исца, снидетъ на себя воровствомъ. А съ стрѣлецкихъ дѣтей, и съ братьи, и съ племянниковъ, которые живутъ въ ихъ дворехъ на одномъ хлѣбѣ, съ управныхъ дѣлъ пошлинъ не имати. Да и мировыхъ гривенъ на стрѣлцѣхъ, для своей корысти, и посулокъ и поминковъ ни у кого ничего не имати и насилства стрѣлцомъ никоторого не чинити. А торговати стрѣлцомъ велѣти отъ полтины и отъ рубля, что посящее, безтаможенно и безпошлинно; а которые стрѣлцы учнутъ торговати болши рубля, или учнутъ въ лавкахъ сидѣть, и тѣмъ стрѣлцомъ тамга и полавочныя пошлины всякіе велѣти давати въ государеву казну, какъ и торговымъ людемъ, въ таможнѣ таможеннымъ головамъ; и того ему надъ стрѣлцы смотрѣти и беречи накрѣпко, чтобъ они сверхъ государева указу безпошлинно не торговали. Да и того ему надъ стрѣлцы смотрѣти жъ и беречи накрѣпко, чтобъ они въ городѣ и на посадѣ, и въ уѣздѣ по дорогамъ, и Волгою рѣкою вверхъ и внизъ, не ѣздили и не воровали, и Руских людей и Татаръ и по ватагамъ рыбныхъ ловцовъ не побивали и не грабили, и по кабакомъ не пили, и зернью не играли, и государева денежного и хлѣбного жалованья и казенныхъ пищалей не пропивали и зернью не проигрывали, и никакимъ воровствомъ не промышляли, и пріѣзду бъ и приводу никакого къ нимъ не было; и всякого воровства въ нихъ провѣдывати накрѣпко, и на Волгу бъ и на Донъ стрѣлцы его приказу не ходили и дѣтей своихъ и племянниковъ и захребетниковъ не отпущали, и съ Волги бъ и съ Дону и съ иныхъ заполныхъ рѣкъ къ стрѣлцомъ пріѣзду ни къ кому не было; и шатости и измѣны въ нихъ провѣдывати накрѣпко, да въ комъ какую шатость или измѣну провѣдаетъ, и ему на тѣхъ людей сказывати въ Чебоксарехъ воеводѣ. А которые стрѣлцы учнутъ въ городѣ и на посадѣ по улицамъ и въ уѣздѣ по дорогамъ какимъ воровствомъ воровать, или на Волгу ѣздя рыбныхъ ловцовъ бить и грабить, и по кабакомъ пить и зернью играть, или инымъ какимъ воровствомъ промышлять: и Михайлу про то сыскивати, и отъ воровства ихъ унимати, и смотря по тамошнему дѣлу наказанье имъ чинити, кто чего доведется. А которые стрѣлцы будутъ у него въ приказѣ стары и болны, или худы, или воры, и Михайлу въ тѣхъ стрѣлцовъ мѣсто прибирати добрыхъ стрѣлцовъ, изъ волныхъ людей, которые бъ были не воры, и сами бъ были молоди и наличны, и изъ пищали бы стрѣлять были горазди; да кого въ стрѣлцы приберетъ, и тѣхъ приводить къ крестному цѣлованью по записи, какова запись въ Чебоксарехъ у воеводы въ съѣзжей избѣ. А будетъ ему Михайлу гдѣ велитъ Государь съ стрѣлцы быти на своей государевѣ службѣ, или его приказу съ сот-

пики стрѣлцомъ быти на годовой или въ плавной для воровскихъ казаковъ, и Михайлу имати съ собою па государеву службу стрѣлцовъ и на годовую съ сотники посылати самихъ головами своими; а наймитовъ стрѣлецкихъ съ собою не имати и съ сотники на службу никуды не посылати; а будетъ которые стрѣлцы въ то время будутъ болны и на службѣ быть имъ будетъ не мочно, и тѣмъ стрѣлцомъ велѣти на государеву службу въ свое мѣсто наймовати стрѣлцовъ же, а не гулящихъ людей, потому что гулящимъ людемъ низовая и верховая служба не за обычей и въ томъ государевѣ службѣ многая чинится поруха. И будучи ему съ стрѣлцы на государевѣ службѣ того беречи накрѣпко, чтобъ они съ службы не бѣгали и ѣздя по дорогамъ не воровали, и никого не побивали, и кормовъ своихъ и конскихъ ни у кого ничего даромъ не имали, а покупали бъ кормы свои и конскіе цѣною, какъ гдѣ что купятъ; а будетъ на которыхъ стрѣлцовъ въ грабежѣ или въ иныхъ въ какихъ обидахъ будутъ челобитчики, и Михайлу тѣхъ стрѣлцовъ отъ воровства унимати и смотря по винѣ наказанье имъ чинити, а взятое сыскивая отдавати назадъ тѣмъ людемъ, у кого что будетъ взято. Да и того ему надъ ними смотрити и беречи накрѣпко, чтобъ стрѣлцы питья продажного и блядни у себя не держали, и вина на продажу не курили, и зерныо не играли, и пріѣзду бъ и приходу татемъ и разбойникомъ и никакимъ воровскимъ людемъ къ нимъ не было; а будетъ стрѣлцы у себя во дворехъ на продажу учнутъ вино курити и пиво варити, и корчмы и блядни у себя во дворехъ держати, или инымъ какимъ воровствомъ промышляти: и Михайлу тѣхъ стрѣлцовъ отъ воровства по тому жъ унимати и то продажное питье у нихъ вымати: да у кого выймутъ продажное питье впервые, и ему на тѣхъ стрѣлцѣхъ имати заповѣди по два рубли по четыре алтына по полуторѣ денгѣ, а на питухѣхъ по полуполтинѣ на человѣкѣ; а будетъ у кого выйметъ продажное питье или питуха поимаютъ вдругорядъ, и ему на тѣхъ людехъ имати заповѣди вдвое; а у кого выйметъ продажное питье или питуха поимаютъ втретіе, и ему на тѣхъ людехъ имати заповѣди втрое, да ихъ же бити батоги нещадно и сажати въ тюрму на недѣлю, а изъ тюрмы вымая велѣти ихъ давати на крѣпкія поруки съ записьми въ томъ, что имъ впередъ такъ не воровати, на продажу питья у себя не держати; а на комъ что заповѣдныхъ денегъ возметъ, и ему тѣ денги и винные суды, записывая въ книги, отдавати въ Чебоксарехъ въ государеву казну. А одноличпо Михайлу, будучи въ Чебоксарехъ, стрѣлцовъ ото всякого воровства унимати и по сторонамъ воровати имъ не давать; а будетъ онъ стрѣлцовъ отъ воровства унимать или корчемного питья у нихъ выймать не учнетъ, а отъ того учнетъ у нихъ посулы и поминки имати, или самъ какимъ воровствомъ учнетъ промышляти и насилство и продажу стрѣлцомъ или стороннимъ людемъ учнетъ чинити, а въ томъ будутъ на него челобитчики: и ему Михайлу за то отъ Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи быти въ великой опалѣ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на 10-ти листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: діакъ Иванъ Болотниковъ. *На оборотѣ въ концѣ:* справилъ Иванъ Кочерницынъ. — *Полученъ Археографомъ Строевымъ изъ фамильнаго архива Гг. Гоксеныхъ.*

№ 168.

168. — 1626 Генваря. Грамота Тверскаго Архіепископа игумену Колязинскаго Макарьевскаго монастыря Евфимію *о молебствіи по поводу привезенія въ Москву Ризы Господней и о проч.*

Въ пречестную и великую обитель пресвятыя и живоначалныя Троица и великого Чудотворца Макарья въ Колязинъ, о Святѣмъ Дусѣ сыну и сослужебнику нашего смиренія игумену Еуфимью, священницы, еже о Христѣ съ братьею. Въ нынѣшнемъ во 134 году Генваря въ 24 день присланы къ намъ отъ Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Ру-

№ 168. сіи и отъ Великого Государя и отца нашего святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи грамоты, а въ грамотахъ писано: въ прошломъ во 133 году Марта въ 11 день приходилъ посолъ ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, и къ Великому Государю святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, изъ Кизылбашъ, отъ Великого Государя отъ Аббасъ Шаха, Грузинецъ Урусамбекъ, и правилъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи и отцу нашему святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи поклонъ, а послѣ поклона посолъ Урусамбекъ поднесъ Великому Государю и отцу нашему святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи ковчегъ золотъ съ каменьемъ, съ лалами и съ бирюзами, а въ немъ великаго и славнаго Іисуса Христа срачица; и того жъ дни, на своемъ дворѣ, Великій Государь и отецъ нашъ святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, съ сыновми своими и сослужебники, съ Кипріяномъ Митрополитомъ Сарскимъ и Подонскимъ, и съ Нектаріемъ Архіепископомъ Грекомъ, и со архимариты и игумены, и съ протопопы, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, того ковчега осматривали; и по досмотру въ томъ ковчегѣ часть нѣкая, а въ длину и поперегъ пяди, полотняна, кабы красновата, походила на мѣли, или будетъ въ давныхъ лѣтѣхъ лице измѣнило, а ткана во лну. И Марта въ 18 день Великій Государь и отецъ нашъ святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи говорилъ съ сыномъ своимъ, съ Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ всеа Русіи, что та святыня, что называютъ Христовою Срачицею, прислана отъ иновѣрного Царя Аббасъ Шаха, и безъ истиннаго свидѣтелства тое святыню за истинную приняти пристрастно; а чтобъ тое святыню свидѣтелствовати чюдесы, пѣти молебны, и ходити съ нею къ болящимъ, и полагати на нихъ, и просити всещедраго и человѣколюбиваго въ Троицы славимаго Бога, чтобъ милосердый Богъ тое святыню увѣрилъ, яко же вѣсть святая Его воля, понеже истиннаго свидѣтелства о той святыни нѣсть, а невѣрныхъ слово безъ испытанія во свидѣтелство не пріемлется. И уложили для того приняти постъ и воздвигнути молитву, и поститись седмицу, чтобъ Господь Богъ о той святыни проявилъ святую Свою волю: и благодатію и человѣколюбіемъ и неизреченною милостію Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и до совершенія седмицы учало быти многое исцѣленіе; а кому въ которой день отъ какія болѣзни исцѣленіе отъ Ризы Господни, еже есть Хитонъ, было, и тому роспись подлинная прислана къ намъ во Тверь, за печатью Великого Государя и отца нашего святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи.—И тебѣ бъ, сыну, игумену Еуфимью, священницы, еже о Христѣ съ братьею, собратись въ соборную церковь и велѣти въ соборной церкви болшому дьякону чести во услышаніе всѣмъ людемъ сю нашу грамоту, а прочетъ нашу грамоту пѣли бъ есте молебны съ звономъ храму, по прежнему чину, да Ризѣ Господни, будетъ у васъ въ монастырѣ есть празднество, съ новой печати избранія отъ божественныхъ писаній, Служба Ризѣ Господни; а будетъ у васъ того празднества Ризѣ Господни нѣту, и ты бъ прислалъ изъ монастыря черного попа съ дьякомъ, и мы велимъ дати книгу печатную, Службу Ризѣ Господни, всю сполна, на списокъ, какова намъ прислана; а списавъ Службу Ризѣ Господни давали бъ есте по монастыремъ и по церквамъ; да нынѣшняго 134 года, какъ дойдетъ время, мѣсяца Марта въ 27 день, да и впредыдущіе годы учинили празнество со всенощнымъ пѣніемъ, по уставу; да и во всю бъ еси Колязинскую вотчину разослалъ бы еси по всѣмъ церквамъ и велѣлъ быти попомъ къ себѣ въ монастырь, и сю нашу грамоту велѣлъ чести во услышаніе, и велѣлъ пѣти молебны тако жъ

съ звономъ храму, гдѣ которой храмъ во имя, и празнество учинилъ Ризѣ Господни нынѣшняго 134 году мѣсяца Марта въ 27 день, да и впредыдущіе годы, а по чему празновати, и они бъ списывали у васъ въ монастырѣ. А какова намъ прислана роспись отъ Великого Государя и отца нашего святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, и сколко чудесъ отъ Господни Ризы ото всякихъ болѣзней различныхъ исцѣленья, и мы съ росписи велѣли выложить: прошлого 133 году Марта съ 23 числа чудесъ и исцѣленія отъ Господни Ризы всякимъ людемъ 67 чюдесъ, да нынѣшняго 134 году Сентября съ 3 числа четыре чудеса отъ Господни Ризы, по то число, какъ намъ присланы грамоты и росписи. А милость боголѣпнаго Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисусъ Христа, и великихъ Чудотворцовъ Тверскихъ Арсенія Епископа и благовѣрнаго Великаго Князя Михаила Ярославича молитва, и нашего смиренія благословеніе, да есть и будетъ съ твоимъ преподобствомъ во вѣки, аминь.

Подлинникъ, писанный на столбцѣ, находится въ архивѣ Колязина монастыря.

169. — 1626 Февраля 5. Окружная грамота Новогородскаго Митрополита Макарія игумену Тихвинскаго монастыря Вассіану *о бракосочетаніи Государя съ Евдокіею Стрѣшневою.*

Благословеніе великого господина преосвященнаго Макарія, Митрополита Великого Новаграда и Великолуцкого, пречестныя и великія обители Успенія пречистыя Богородицы и чудотворного ея образа Одигитрія во опшій Тифинскій монастырь, сыну и сослужебнику нашего смиренія, игумену Васьяну съ братьею. Въ нынѣшнемъ во 134 году, въ Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи и его государева отца, а нашего великого господина и Государя, Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, писано ко мнѣ въ ихъ государьскихъ грамотахъ, что, по повелѣнію всемогущаго въ Троицы славимаго Бога и по преданію святыхъ божественныхъ Апостолъ и Святыхъ богоносныхъ Отецъ, и по благословенію великого господина и Государя отца нашего святѣйшаго Филарета Никитича Патріарха Московского и всеа Русіи, произволилъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи пояти дщерь своего дворянина Лукіяна Стречнева и сочетался законнымъ бракомъ съ своею Царицею, а съ нашею Государынею Великою Княгинею Евдокѣею Лукіяновною всеа Русіи, въ нынѣшнемъ во 134 году Февраля въ 5 день; и о ихъ государьской радости велѣно мнѣ, ихъ государьскому богомолцу, розослати въ свою митрополію, о ихъ государьскомъ богомольи, по монастыремъ къ архимаритомъ и къ игуменомъ съ братьею, а по городомъ протопопомъ и всему освященному собору. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ соборнѣ и келейнѣ молили Бога и пречистую Богородицу и всѣхъ Святыхъ, о благовѣрномъ Государи Цари и Великомъ Князѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ всеа Русіи и о его государевѣ Царицы, а о нашей Государынѣ, Великой Княгинѣ Евдокеѣ Лукіяновны всеа Русіи, о ихъ государьскомъ душевнѣмъ спасеніи и многолѣтномъ здравіи, чтобъ Господь Богъ умножилъ лѣта живота ихъ и даровалъ бы имъ Господь Богъ благородные чада въ наслѣдіе рода ихъ; да и въ околные бъ ты, сыну, въ монастыри и въ погосты отъ себя розослалъ нарочно, къ игуменомъ съ братьею, а по погостомъ и по выставкамъ къ попомъ и ко всѣмъ причетникомъ церковнымъ, чтобъ они такоже о Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи и о его государевѣ Царицы и Великой Княгинѣ Евдокѣи Лукіяновны всеа Русіи молили Бога и пречистую Богородицу и Приснодѣву Марію, и великихъ Чудотворцовъ и всѣхъ Святыхъ, о ихъ государьскомъ душевномъ спасеніи и многолѣтномъ здравіи, чтобъ Господь Богъ умножилъ лѣта живота ихъ и даровалъ бы имъ Господь

№ 169.

№ 170. Богъ благородные чада въ наслѣдіе рода ихъ; а съ образы и съ дары посылали бы ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өеодоровичу всеа Русіи и къ его государевѣ Царицы и Великой Княгинѣ Евдокѣи Лукіяновны всеа Русіи изъ монастырей старцовъ или слугъ, изъ которыхъ монастырей прежъ сего съ образы и съ дары ко Государю пріѣзжали, а сами бъ игумену для далнего пути съ образы и съ дары не ѣздили; а въ октеньяхъ и на многолѣтьи молили Бога, за Государя Царя и Великого Князя Михаила Өеодоровича всеа Русіи и о его государевы Царицы и Великой Княгинѣ Евдокѣи Лукіяновны всеа Русіи, по росписи, какову мы на первую государьскую радость къ тебѣ, сыну, прислали. А милость Святыя Софѣи неизреченныя Премудрости Божіи и иже во Святыхъ Отецъ нашихъ Никиты Епископа и Иванна Еуфимія и Іоны и Моисеа Архіепископовъ Новгородскихъ Чюдотворцовъ, и всѣхъ Святыхъ молитвы, купно же и нашего смиренія благословеніе, съ твоимъ преподобствомъ да есть и будетъ всегда и во вѣки, аминь.

Подлинникъ, изъ архива Тихвинскаго Успенскаго монастыря, писанъ столбцемъ на 2-хъ листкахъ, безъ скрѣпы. Былъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: пречестныя и великія обители Успенія пречистыя Богородицы и чудотворнаго образа Одигитріи во опщій Тихвинскій монастырь игумену Васьяну съ братьею.

170. — 1626 Декабря 17. Царская жалованная грамота крестьянамъ Борисоглѣбской слободы *объ освобожденіи ихъ отъ податей, городоваго дѣла, ямской гоньбы и отъ платежа пошлинъ и мыта городу Романову.*

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Өеодоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, пожаловали есмя своихъ рыболовей Ярославского уѣзда противъ Романова городка Борисоглѣбской слободки земского цѣловалника Исачка Обросимова и всѣхъ крестьянъ Борисоглѣбской слободы и оброчниковъ, которые живутъ въ Борисоглѣбской же слободѣ: что били они мнѣ челомъ и отцу нашему Великому Государю святѣйшему Филарету Никитичю, Патріарху Московскому и всеа Русіи, а сказали: грамота де у нихъ жаловалная дяди нашего, блаженныя памяти Государя Царя и Великого Князя Өеодора Ивановича всеа Русіи, что имъ съ черными сохами ни въ какіе наши подати не тянуть и городового дѣла не дѣлати, и ямщикомъ подводы и подмоги не давати, и Романовцомъ посадцкимъ людемъ на нихъ таможенныхъ пошлинъ и мыта съ нихъ не имати; и съ прошлого де со 123 году Романовцы де посатцкіе люди съ Московскими и Ярославскими откупщики чинили надъ ними надъ Борисоглѣбцы всякое насилство въ мыту, и въ пошлинахъ, и въ головщинахъ, и продажи великіе по 128 годъ; а взяли де они въ Посолскомъ Приказѣ у думного дьяка Петра Третьякова таможенную уставную грамоту своимъ ложнымъ челобитьемъ, что де на нихъ Борисоглѣбцахъ имати таможенные пошлины и мыть и головщину на Романовѣ, а они изъвѣку на Романовъ никакихъ таможенныхъ пошлинъ и мыту и головщину не плачивали, а сбираютъ они нашу таможенную пошлину и мытъ и головщину у себя въ Борисоглѣбской слободѣ и платятъ въ нашу казну въ Приказъ Болшого Дворца; и послѣ тѣхъ Московскихъ откупщиковъ со 128 году тѣ же Романовцы и вѣрные головы учали на нихъ на Борисоглѣбцахъ всякіе пошлины имати и головщины сбирать и имаючи ихъ Борисоглѣбцовъ у себя на Романовѣ, и по дорогамъ, и на Волгѣ, и въ тюрму сажати и на правежѣ били и увѣчили своимъ насилствомъ, и въ томъ де имъ Борисоглѣбцомъ отъ Романовцовъ во всякихъ пошлинныхъ денгахъ учинилось недоборы и убытки по вся годы великіе. И по нашему указу и по челобитью про то ихъ Романовцовъ и откупщиковъ про всякое насилство обыскивано изъ Приказу Болшого Дворца дважды: напередъ сего Романовцы посатцкіе люди на

Романовѣ по 128 годъ съ Борисоглѣбскіе слободы таможенные и всякіе пошлины и мытъ и головщину имывали ль или не имывали ль? И Романовского и Пошехопского и Ярославского уѣздовъ многіе люди сказали, попы по священству, а приказщики и крестьяне по нашему крестному цѣлованью, что напередъ сего до 123 году Романовцы посадцкіе люди съ Борисоглѣбскіе слободы таможенныхъ всякихъ пошлинъ и мыту и головщины не имывали, и учали имать они со 123 году. И по тѣмъ обыскомъ Борисоглѣбскіе слободы рыбнымъ ловцомъ даны наши четыре бережалные грамоты нашихъ дворцовыхъ селъ къ приказщикомъ; а велѣно имъ по тѣмъ нашимъ грамотамъ Борисоглѣбскихъ рыбныхъ ловцовъ отъ Романовскихъ воеводъ и отъ вѣрныхъ головъ и отъ цѣловалниковъ и отъ посадцкихъ людей ото всякого насилства и отъ продажь беречь и таможенныхъ и мытныхъ пошлинъ и головшины на Романовъ имать не велѣно, а велѣно имъ таможенные всякіе пошлины и головшину сбирати по прежнему нашему указу въ Борисоглѣбской слободѣ и платить въ нашу казну въ Приказъ Болшого Дворца; а въ Посолской Приказъ къ думному нашему дьяку къ Ивану Грамотину съ товарыщи послано изъ Приказу Болшого Дворца память, а велѣно на Романовъ послать нашу грамоту, что Романовцомъ въ Борисоглѣбскую слободу нипочто въѣзжати не велѣно и таможенныхъ и мытныхъ денегъ на Романовѣ не велѣно имати. И изъ Посолского де Приказу, не вѣря тѣмъ дворцовымъ двоимъ обыскомъ, въ прошломъ во 131 году послана наша грамота въ Ярославль, къ воеводѣ къ Ивану Наумову да къ діаку нашему къ Василью Юдину, а велѣно имъ про Романовцовъ посадцкихъ людей обыскать тремя городы, Ярославлемъ и Ярославскимъ и Пошехонскимъ и Романовскимъ уѣзды, болшимъ повалнымъ обыскомъ, всякими людми безъ выбору: прежъ сего какъ городъ Романовъ былъ за Государемъ до Романовскихъ мурзъ, и при мурзахъ, Романовцы, вѣрные головы и цѣловалники, съ Борисоглѣбскіе съ ловетцкіе слободы со крестьянъ и съ ихъ товаровъ, которые они изъ городовъ повезутъ въ Борисоглѣбскую слободу: и которые свои товары изъ Борисоглѣбскіе слободы повезутъ въ городы, лѣтомъ водою и сухимъ путемъ, и всякой лѣсъ погонятъ, и съ людей головщину и мытъ имали ль или не имывали; и съ торговыхъ людей съ иногородцовъ, которые съ товары своими пріѣзжали торговать въ Борисоглѣбскую слободу, и съ лѣсомъ въ лѣтѣ и въ судѣхъ Волгою, сверху и снизу, а зимою на саняхъ, какіе пошлины имали ль? И въ обыскѣхъ Ярославцовъ посадцкихъ людей, и Ярославского и Романовского и Пошехонсково уѣздовъ, и Романовскихъ мурзъ и Татаръ, и иныхъ многихъ помѣстей дворянъ и дѣтей боярскихъ и монастырскихъ крестьянъ, розныхъ обыскныхъ всякихъ людей двѣ тысечи четыреста двадцать два человѣка, игумены и попы и дьяконы сказали по священству, а старцы по иноческому обѣщанью, а дворянскіе и дѣтей боярскихъ приказщики старосты и цѣловалники и ямскіе охотники и крестьяне сказали по нашему крестному цѣлованью: въ прошлыхъ годѣхъ изстари Романовской посадъ былъ со всѣми доходы за Илъ мурзою Исуповымъ съ братьею, а послѣ былъ за дѣтми ихъ за Сююшъ мурзою Исуповымъ да за Барай мурзою Кутумовымъ, и Романовскіе доходы по 128 годъ сбирали они мурзы на себя, а съ Борисоглѣбскіе ловетцкіе слободы со крестьянъ и съ ихъ товаровъ, которые они свои товары изъ которово города къ себѣ въ Борисоглѣбскую слободу привезутъ, или изъ Борисоглѣбскіе слободы товары свои въ судѣхъ или сухимъ путемъ повезутъ, или всякой лѣсъ погонятъ, и съ людей головшины и мыту Романовцы до мурзина владѣнья и при мурзахъ съ нихъ не имывали, да и съ торговыхъ иногородныхъ людей, которые съ товары своими пріѣзжали торговать въ Борисоглѣбскую слободу и съ лѣсомъ въ лѣтѣ и въ судѣхъ Волгою сверху и снизу, а зимою на санѣхъ, и съ Романова № 170.

№ 170. пріѣзжая въ Борисоглѣбскую слободу и у себя никакихъ пошлинъ не имывали жъ, а сбираютъ Борисоглѣбцы изстари съ своихъ со всякихъ товаровъ и съ торговыхъ людей, которые иногородцы пріѣзжаютъ торговать въ Борисоглѣбскую слободу, сверху и снизу, зимою и лѣтомъ, всякіе пошлины въ нашу казну у себя въ Борисоглѣбской слободѣ и платятъ въ нашу казну во дворецъ по Ерославской по таможенной по уставной грамотѣ. И по тѣмъ обыскомъ въ Посолскомъ Приказѣ Борисоглѣбскіе слободы крестьяне, по нашему указу оправлены, а Романовскіе вѣрные головы и посадцкіе люди обинены, и изъ Посолского Приказу изъ тѣхъ третьихъ болшихъ повалныхъ обысковъ выписано и прислана память въ Приказъ Болшого Дворца, за приписью дьяка Максима Матюшкина, а противъ тоѣ памяти наша грамота изъ Посолсково Приказу на Романовъ къ воеводѣ и къ вѣрнымъ головамъ послана съ отказомъ, и впредь Романовцомъ посадцкимъ людемъ и таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ и мытчикомъ въ Борисоглѣбскую слободу и изъ иныхъ городовъ и отъ себя изъ Борисоглѣбскіе слободы въ городы повезутъ, или лѣсъ погонятъ, имать не велѣно, и которые иногородцы торговые люди учнутъ пріѣзжать въ Борисоглѣбскую слободу съ товары, и съ Борисоглѣбцовъ и съ пріѣзжихъ людей Романовцомъ посадцкимъ людемъ никакихъ пошлинъ и мыта имать не велѣно, а велѣло де имъ платить таможенную пошлину и головщину въ Борисоглѣбской слободѣ, по Ярославской таможенной уставной грамотѣ; и наша грамота изъ Посолсково Приказу на Романовъ къ воеводѣ и къ вѣрнымъ головамъ послана, не велѣно имъ съ Борисоглѣбскіе слободы никакіе наши таможенные и мытные пошлины имати. Да положили Борисоглѣбскіе рыбные ловцы въ Приказѣ Болшого Дворца жаловалную грамоту дяди нашего Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи 92 году за красною печатью, за приписью дьяка нашего Петра Тіунова, какова имъ дана съ старыхъ жаловалныхъ грамотъ дѣда нашего блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, да новыхъ нашихъ четыре грамоты на столпцахъ 130 и 131 и 132 и 133, за приписми дьяковъ нашихъ Ивана Болотникова да Семена Самсонова да Ивана Ѳедорова, за дворцовою печатью. И намъ бы ихъ пожаловати велѣти ту старую жаловалную грамоту дяди нашего блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи велѣти переписати нанова и новые бережалные тѣ грамоты, что имъ даны отъ Романовскихъ воеводъ и отъ посадцкихъ людей и отъ мытныхъ и таможенныхъ головъ и отъ цѣловалниковъ и откупщиковъ, велѣти приписати въ одну нашу жаловалную грамоту. И язъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, выслушавъ челобитья и изъ обысковъ выписки и старой жаловалной грамоты и бережалныхъ грамотъ, Борисоглѣбскіе слободы рыболовей и обротчиковъ пожаловалъ, велѣлъ имъ старую жаловалную грамоту дяди нашего Великого Государя Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи переписати на свое Государево Царево и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи имя и наши бережалные грамоты переписать въ одну нашу жаловалную грамоту. А въ старой ихъ жаловалной грамотѣ 92 году написано: Борисоглѣбскіе слободы крестьяномъ съ городцкими людми и съ волостными не тянути ни въ какіе протори въ розметы; а наши намѣстницы Ярославскіе и волостели Едомскіе и ихъ тіуны тѣхъ моихъ рыболовей и обротчиковъ не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства, и ни кормовъ своихъ у нихъ не емлютъ, ни всылаютъ къ нимъ ни по что; а кому будетъ до тѣхъ моихъ рыболовей и до обротчиковъ какое дѣло, ино по нихъ въ томъ ѣздятъ мои дворцовые недѣльщики, а сужу ихъ язъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи или мой дворетцкой; а кто по тѣхъ моихъ рыболовей приставъ

№ 170.

дворцовой и пріѣдетъ, и онъ отъ Благовѣщеньева дни до осени до Николина дни осеннего, на поруки ихъ не даетъ и сроковъ на нихъ не намстываетъ, потому что тѣ мои рыболовя въ то время на нашъ обиходъ ловятъ рыбу; а которой мой приставъ накинетъ на нихъ срокъ силно межъ Благовѣщеньева дни и Николина дни осеннево, и язъ имъ къ тому сроку ѣздить не велѣлъ; а кто на нихъ и безсудную возметъ, и та безсудная не въ безсудную, а отъ Николина дни осеннего до Благовѣщеньева дни мои приставы дворцовые на поруки ихъ даютъ и сроки имъ чинятъ. Тако жъ есми рыболовей и обротчиковъ Борисоглѣбскіе слободы пожаловалъ: учинится у нихъ душегубство, а не доищутся душегубца, и они дадутъ нашимъ намѣстникомъ Ярославскимъ четыре рубли, а доищутца душегубца, и они ево дадутъ нашимъ намѣстникомъ и ихъ тіуномъ; а рыболовемъ и обротчикомъ въ томъ вѣры и продажи нѣтъ. А кто у нихъ отъ своихъ рукъ утерятца, или ково въ лѣсу деревомъ убьетъ, или съ дерева убьетца, или ково звѣрь съѣстъ, или въ водѣ утонетъ, или ково возомъ сотретъ, а обыщутъ того безхитростно, ино въ томъ рыболовемъ и обротчикомъ вѣры и продажи нѣтъ. А коли та Борисоглѣбская слобода будетъ за кормленщики въ кормленьѣ, и кто у нихъ нашъ волостелинъ будетъ, ино у нихъ ходитъ по сей моей грамотѣ. А лучитца у нихъ судъ объ рублѣ, а похотятъ помиритись и волостелинъ емлетъ у нихъ по гривнѣ съ рубля, то ему и съ тіуномъ; а досудитъ до виноватова, а доищетца ищея своего, и волостелинъ емлетъ на отвѣтчикѣ на виноватомъ противень выполы исцова, то ему и съ тіуномъ; а доищетца ищея своего, а будетъ виноватъ, и волостель емлетъ на ищеѣ съ рубля по гривнѣ, то ему и съ тіуномъ. А будетъ дѣло выше рубля, или ниже, и волостелю и ево тіуну имати по тому же росчету. А досудитъ до поля, а не ставъ у поля помиритца, и волостелю имати противень выполы исцова, то ему и съ тіуномъ. А побьютца на полѣ въ пожогѣ, или въ розбоѣ, или въ татбѣ, или въ душегубствѣ, ино на убитомъ исцова доправить, а то волостелю и его тіуну въ казни и въ продажи. А доводчику въ Борисоглѣбской слободѣ хожеnово денга; а далней ѣздъ верста по денгѣ жъ, а на правду вдвое. А намѣстничьи люди и волостелины и тіуны и боярскіе люди на пиры и на братчины пріѣдетъ пить незванъ, и они того вышлютъ вонъ безпенно; а не пойдетъ вонъ, а учнетъ у нихъ пити силно, а лучитца у нихъ какова гибель, и имъ та гибель платить вдвое безъ суда и безъ правды. А оброку имъ платити въ нашу казну съ сошного писма съ живущего съ трети и полполтрети сохи ямскихъ денегъ и за посошной кормъ три рубли девятнадцать алтынъ три денги, да пошлинъ два рубли съ полтиною, да за рыбную ловлю двадцать пять алтынъ, да за дворецкого доходъ и ево тіуновъ оброку и пошлинъ, и за подъемной, и за подворенное, и за въѣзжіе, и за намѣстничь кормъ, семнадцать рублевъ съ полтиною, и всего денежныхъ доходовъ двадцать четыре рубли одиннадцать алтынъ съ денгою; а платити имъ тѣ наши оброчные денги на срокъ на Рожество Христово ежегодь безпереводно; а рыбную ловлю вѣдаютъ въ Приказѣ Болшого Дворца на насъ по прежнему. Тако же есми пожаловалъ своихъ рыболовей и обротчиковъ Борисоглѣбскіе слободы: посохи къ городовому дѣлу и къ инымъ ни къ какимъ дѣламъ и по городомъ въ цѣловалники рыболовей и обротчиковъ имать не велѣлъ, и къ зелейному дѣлу сору и дровъ не возити, и на Вокщерской ямъ и на иные ни на которые ямы ямскимъ стройщикомъ охотника и подводъ не имать и двора ямсково не дѣлать. Тако же есми Борисоглѣбскихъ рыбныхъ ловцовъ и обротчиковъ пожаловалъ: по новымъ нашимъ бережалнымъ грамотамъ Романовскимъ воеводамъ и таможеннымъ и мытнымъ и кабатцкимъ головамъ и цѣловалникомъ и откупщикомъ съ Борисоглѣбцовъ съ рыбныхъ ловцовъ и съ торговыхъ людей и съ ихъ товаровъ, которые они повезутъ изъ Борисоглѣбскіе

№ 170. слободы, или откуды привезутъ въ Борисоглѣбскую слободу, сухимъ путемъ съ сапей и съ телѣгъ, и которые они товары учнутъ возити рѣкою Волгою въ судѣхъ; и съ ихъ товаровъ и съ дровъ и со всякого лѣсу и съ пріѣзжихъ людей, которые въ Борисоглѣбской слободѣ учнутъ пріѣзжая торговать, съ судовъ мыта и пошлины и съ людей головщины Романовцомъ не имати для тово, что преже сево въ Борисоглѣбской слободѣ мытъ не бывалъ и мыта съ нихъ не имывали. А кто на Борисоглѣбцовъ учнетъ бити челомъ объ управѣ, по зазывнымъ и по судимымъ грамотамъ и по подписнымъ челобитнымъ во всякихъ дѣлѣхъ: и ихъ на поруки давать нашимъ дворцовымъ приставомъ и судить въ году на два срока на Николинъ день осенней да на Благовѣщеньевъ день. А Ярославскіе и Романовскіе воеводы и губные старосты и дѣти боярскіе и ихъ недѣльщики, по нашимъ зазывнымъ грамотамъ, ихъ на поруки не даютъ, опричь Приказу Болшого Дворца, чтобъ имъ впредь Борисоглѣбцомъ продажи и убытка ни отъ ково ни въ чемъ не было. И воры бъ въ Борисоглѣбскую слободу на кабакъ не пріѣзжали и по подворьямъ у нихъ силно не ставились и воровства бъ никакова не чинили. И во всемъ Борисоглѣбцовъ рыбныхъ ловцовъ и пріѣзжихъ торговыхъ иногородныхъ всякихъ людей, которые учнутъ въ Борисоглѣбскую слободу пріѣзжати, съ товары отъ Романовскихъ воеводъ и вѣрныхъ головъ и откупщиковъ и отъ цѣловалниковъ нашимъ приказщикомъ оберегати накрѣпко, чтобъ Борисоглѣбцомъ и пріѣзжимъ торговымъ всякимъ людемъ Романовскіе воеводы и вѣрные головы и цѣловалники и откупщики продажъ и насилства никакова ни въ чемъ не чинили. А что Романовцы во 125 году били намъ челомъ ложно о уставной грамотѣ и, по ихъ ложному челобитью, дана имъ наша уставная грамота изъ Посолсково Приказу, а съ дворцомъ не сослався памятми, и нашу дворцовую Борисоглѣбскую слободу написали было въ ту свою въ уставную грамоту, чтобъ имъ впредь съ ихъ Борисоглѣбцовъ имати мыты и пошлины и головщину, хотя у нихъ ярмонки и перевозъ отнять и нашей рыбной ловлѣ помѣшку учинити: и язъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, по той ихъ Романовской уставной грамотѣ, Борисоглѣбскіе слободы крестьяномъ и пріѣзжимъ торговымъ людемъ, которые учнутъ пріѣзжати съ товары въ Борисоглѣбскую слободу, лѣтомъ и зимою, сухимъ путемъ и водою, мыта на нихъ никакихъ пошлинъ и съ людей головщины имати не велѣлъ; а сбирати имъ всякіе наши таможенные пошлинные денги и головщину у себя въ Борисоглѣбской слободѣ и платити въ нашу казну въ Приказъ Болшого Дворца и пятинные и запросные денги, коли укажемъ въ которомъ году взяти, и имъ платити по нашему указу, опроче Романовцовъ; а съ Романовцы въ пятинные денги и въ городовые и во всякіе подѣлки и ни въ иные ни въ какіе дѣла тянути имъ не велѣлъ. А учнутъ Романовскіе таможенные и мытные вѣрные головы и цѣловалники и откупщики впередъ на Борисоглѣбцахъ всякую таможенную пошлину и мытъ, и головщину, и съ лѣсу и съ дровъ покошемные денги и съ судовъ имать, или чей кто ни буди, чрезъ сю нашу жаловалную грамоту, Борисоглѣбскіе слободы крестьяномъ насилство и продажу и убытки какіе ни буди, или рыбной ловлѣ помѣшку учнутъ чинити: и имъ отъ меня Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи быть въ великой опалѣ и въ продажѣ. Дана ся наша государская жаловалная грамота въ нашемъ въ царьствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7135 Декабря въ 17 день.

На оборотѣ: Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ. А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи діакъ Гарасимъ Мартемьяновъ.

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ,

сеѣ жалованные грамоты блаженные памяти отца своего Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи слушавъ рудить ни чемъ ее не велѣли. А подписалъ сію жалованную грамоту по указу Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Его Царского Величества діакъ Григорей Старковъ, лѣта 7167 Маія въ 18 день.

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Өеодоръ Алексѣевичь, всеа Великіе и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, сеѣ жалованные грамоты дѣда своего государева, блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи, и указу отца своего государева, блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, слушавъ указалъ быть по сей жалованной грамотѣ противъ указу отца своего государева, блаженные памяти Великого Государя, и по соборному уложенью и по новымъ уставнымъ статьямъ. Діакъ Семенъ Козминъ.

Лѣта 7196 Іюня въ .. день, Божіею милостію мы пресвѣтлѣйшіе Великіе Государи Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, и Великая Государыня благовѣрная Царевна и Великая Княжна Софія Алексѣевна, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцы, указали сію жалованную грамоту подписать на свое Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и Великія Государыни благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Софіи Алексѣевны, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, имяна и чинить о всемъ по сей жалованной грамотѣ, опричь тѣхъ статей, которые по указомъ отца нашего Великихъ Государей, блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и брата нашего Великихъ Государей, блаженные жъ памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Өеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и по соборному уложенью и по новымъ статьямъ и по боярскимъ приговорамъ отставлены.—Діакъ Артемонъ Тимоөеевъ.

Подлинникъ писанъ на двухъ большихъ листахъ, вмѣстѣ склееныхъ. Въ концѣ привѣшена на малиновомъ шелковомъ шнуркѣ красная восковая государственная печать. Хранится въ Романо-Борисоглѣбскомъ Магистратѣ.—Подтвердительныя подписи на оборотѣ.

171. — 1627, Генваря 23. Царская грамота Новоторжскому воеводѣ князю Кропоткину *о выборѣ губнаго старосты.* № 171.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, въ Торжокъ, воеводѣ нашему князю Воину Михайловичу Кропоткину да подьячему Богдану Ондрѣеву. Указали мы во всѣхъ городѣхъ устроити губныхъ старостъ, дворянъ добрыхъ, по спискамъ лутчихъ людей, которые бы были душею прямы и животомъ пожиточны и грамотѣ бъ умѣли, кому бъ было мочно въ нашихъ дѣлахъ вѣрить и съ губное бъ дѣло кого стало; а впредь сыщиковъ, для сыску татиныхъ и розбойныхъ и убивственныхъ дѣлъ, въ городы не посылать; а сыскивать татные и розбойные и убивственные и всякіе губные дѣла, въ городѣхъ, губнымъ старостамъ, и о томъ писати къ намъ къ Москвѣ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ тотчасъ послали во всее въ Новоторжскую губу приставовъ многихъ людей, и велѣли архимаритомъ, и игуменомъ, и протопопомъ, и попомъ и діякономъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и посадскимъ старостамъ и посадскимъ людемъ, и нашихъ дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей, и отца нашего Великого Государя святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, и митрополичьихъ, и владычнихъ и монастырьскихъ вотчинъ, и боярскихъ, и дворянскихъ

№ 172. и дѣтей боярьскихъ помѣстей и вотчинъ, селъ и деревень прикащикомъ и старостамъ, и цѣловалникомъ, и крестьяномъ, и всякимъ жилецкимъ людемъ, быти къ себѣ на съѣздъ; а съѣздъ имъ всякимъ людемъ велѣли учинити срокъ, стать передъ вами въ Торжку всѣмъ въ одинъ день; а какъ къ вамъ изо всее Новоторжскія губы на съѣздъ будутъ: и вы бъ имъ, на прежнего губного старосту на Дружинино мѣсто Вильяшева, велѣли выбрати въ новые губные старосты дворянина добра, по списку лутчего человѣка, которой бы былъ душею прямъ и животомъ прожиточенъ и грамотѣ бъ умѣлъ, кому бъ было мочно въ нашихъ дѣлахъ вѣрити и съ губное бъ дѣло кого стало. А будетъ дворяне и дѣти боярскіе учнутъ выбирать губного старосту изъ дворянъ и изъ дѣтей боярскихъ изъ середнихъ и изъ меншихъ статей, а лутчихъ людей выбирать не учнутъ и выборовъ на него не дадутъ, и мы указали въ Торжку устроить губного старосту, по списку лутчего человѣка, безъ выборовъ; а выборы на него велимъ на дворянѣхъ и на всякихъ людѣхъ доправити. Да кого имянемъ дворяне и дѣти боярскіе и всякіе люди нового губного старосту выберутъ, и вы бъ на того губного старосту велѣли написать выборы (а выборѣхъ бы всякимъ людемъ велѣли писаться именно, чей кто сынъ и прозвищи), да къ тѣмъ выборомъ велѣли выборнымъ людемъ руки свои приложити; а которые выборные люди грамотѣ не умѣютъ, и въ тѣхъ выборныхъ людей мѣсто велѣли отцемъ ихъ духовнымъ руки свои приложити; а выборы бъ взяли у всѣхъ на одного губного старосту, а не врозь, чтобъ впредь въ губномъ старостѣ спору не было. А какъ губного старосту выберутъ и выборы вамъ на него дадутъ, и вы бъ о томъ отписали; а отписку и выборы, и губного старосту для нашего крестного цѣлованья и для наказу, прислали къ намъ къ Москвѣ и велѣли отписку и выборы подать и губному старостѣ явитися въ Розбойномъ Приказѣ боярину нашему князю Дмитрею Михайловичу Пожарскому да дьяку нашему Семену Головину. А одноличио бъ вамъ нового губного старосту и на него выборъ прислати къ намъ къ Москвѣ, не замотчавъ, вскорѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7135 году Генваря въ 23 день.—А у подлинной грамоты припись діяка Семена Головина.

Современный списокъ, на столбцѣ, безъ скрѣпы, найденъ въ архивѣ Новоторжскаго Борисоглѣбскаго монастыря.

172.—1627 Февраля 11. Царская жалованная отчинная грамота иноземцу Новоторжскому помѣщику Краснопольскому *на владѣніе пустошами въ Новоторжскомъ уѣздѣ за оказанныя имъ услуги въ войну съ Поляками.*

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Θеодоровичь, всеа Росіи Самодержецъ, пожаловали есмя иноземца старого выѣзду, Новоторжского помѣщика Ивана Михайлова сына Краснополского, за его къ намъ и ко всему Московскому государьству прямую службу, какъ въ прошломъ во 126 году пришелъ подъ наше государьство подъ царствующій градъ Москву Литовского Короля Жигимонтовъ сынъ Владиславъ, и въ прошломъ во 127 году стоялъ онъ подъ Москвою со многими Полскими и съ Литовскими и съ Нѣмецкими людми и съ Черкасы, и Московского государьства всякими умыслы и прелестію прелщалъ, и жестокими приступы приступалъ, и хотѣлъ Московское государьство взять и розорить до основанія, и церкви Божіи осквернить и святую нашу истинную непорочную православную христіянскую вѣру попрать, а учинить свою проклятую еретическую Латынскую вѣру; а онъ Иванъ, помня Бога и пресвятую Богородицу и православную христіянскую вѣру и наше крестное цѣлованье, съ нами Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Θеодоровичемъ всеа Росіи на Москвѣ въ осадѣ сидѣлъ и за православную христіянскую вѣру, и за святыя Божіи церкви, и за насъ Великого

Государя, противъ Королевича Владислава и Полскихъ и Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей и Черкасъ стоялъ крѣпко и мужественно, и на боѣхъ и на приступахъ бился, не щадя головы своей, и ни на какія королевичевы прелести не прелстился и многую свою службу и правду къ намъ и ко всему Московскому государьству показалъ, будучи въ осадѣ во всемъ оскудѣніе и нужу терпѣлъ, и Королевичь Владиславъ и гетманъ Хоткеевъ и всѣ паны рада, Полскіе и Литовскіе и Нѣмецкіе люди и Черкасы, слыша нашихъ людей за православную христіянскую вѣру и за насъ Великого Государя крѣпкостоятелство и твердость, и бояръ нашихъ и воеводъ, которые были на Москвѣ и которые съ Москвы изъ осады посланы были по городомъ, видя надъ собою промыслъ и крѣпкостоятелство, учинили съ бояры нашими и со всею землею Московского государьства перемирье и изъ государьства нашего изъ земли Королевичь и гетманъ со всѣми Полскими и съ Литовскими и съ Нѣмецкими людми и съ Черкасы вышелъ въ Литву и въ Полшу, и городы, которые было поималъ, намъ Великому Государю отдалъ; и то сдѣлалось Божіею милостію, и пречистыя Богородицы помощію, и заступленіемъ великихъ Московскихъ Чудотворцовъ, и отца нашего Великого Государя святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Росіи и матери нашей Великія Государыни инокини Маргы Ивановны молитвами, и нашимъ царьскимъ счастьемъ, а бояръ нашихъ и воеводъ и всякихъ чиновъ людей къ намъ прямою службою и раденіемъ и твердостію. И за тѣ службы, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Росіи Самодержецъ, пожаловали его Ивана, съ помѣстного его окладу съ четырехсотъ четьи, со 100 четьи по 20 четьи, и того 80 четьи, изъ его жъ Иванова помѣстья въ Новоторжскомъ уѣздѣ въ Дмитревской волости пустошью, что была деревня Гнезца, да въ Заштрпиской волости пустошью Шунковскою слободкою, въ вотчину, со всѣми угоды. А по Новоторжскимъ по приправочнымъ книгамъ, каковы были даны Новоторжскимъ писцомъ Володимеру Полтинину да подъячему Ивану Ѳедорову, за приписью дьяка нашего Третьяка Корсакова, для приправки книгъ писма и отдѣлу князя Меркурья Щербатова да дьяка Алферья Григорьева, 96 году въ деревнѣ Гнѣсцахъ написано пашни и перелогу и лѣсомъ поросло 43 чети, земля худая; а въ пустоши Шунковской слободки, по отказной выписи, какову выпись Иванъ Краснополской положилъ къ выписки отказу Новоторжского губного старосты Дружины Вельяшева, прошлого 154 году, написано пашни и перелогу 50 четьи; обоего, въ той деревни и въ пустоши, пашни и перелогу 93 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ; и перешло у него въ той вотчинѣ сверхъ нашего указу лишка въ деревнѣ Гнѣсцахъ 30 четьи, и тѣмъ лишкомъ указали есмя владѣть ему жъ Ивану въ помѣстье по прежнему, а на ту вотчину велѣли есмя ему дать нашу царьскую жалованную грамоту за нашею государьскою красною печатью. И по нашему царьскому жалованью въ той вотчинѣ онъ Иванъ, и его дѣти, и внучата, и правнучата, волны; и волно ему, и его дѣтемъ, и внучатамъ, и правнучатамъ, та вотчина продать, и заложить, и въ монастырь по душѣ до выкупу дать; а кто будетъ роду его тое вотчину изъ монастыря похочетъ выкупить, и ему та вотчина выкупать цѣною по нашему царьскому указу, противъ дачь, сколко въ ней въ дачи четвертныя пашни написано, а дать за четь по полтинѣ; а будетъ продастъ въ чужей родъ, а кто будетъ роду его захочетъ тое вотчину выкупить, и ему та вотчина выкупать по прежнему нашему уложенію, какъ ихъ родовыя и купленныя вотчины выкупаютъ; а будетъ у него дѣтей и роду не останется, или останется, а выкупать не похотятъ, и та вотчина изъ монастыря взять на насъ, а денги въ монастырь дать за нее изъ нашее государьскія казны по той же цѣнѣ, по полтинѣ за четь, а въ монастырь та вотчина по прежнему нашему уложенію некрѣпка; а

№ 173. толко у него дѣтей и роду не останется, а останется одна жена, и женѣ той вотчиною владѣть по свой живот, а послѣ своего живота та вотчина для мужа своего и своего поминка отдать въ монастырь до выкупу, а изъ монастыря та вотчина выкупить на насъ, а денги въ монастырь дать за нее изъ нашей государьскія казны, по полтинѣ за четь; а будетъ послѣ его жена его учнетъ сѣдить во вдовахъ, или пострижется, и ей та вотчина волно продать и заложить; а буде жена его останется бездѣтна, а вдовствомъ сѣдить и постричись не похочетъ, а пойдетъ замужъ, и та вотчина взять на насъ въ помѣстныя земли, а мужа ей по душѣ на поминокъ за ту вотчину дать нашія царьскія казны денги, противъ того, какъ изъ монастыря указано выкупать; а жениха ей пожалуемъ мы Великій Государь изъ тое вотчины въ помѣстье, по своему царьскому розсмотрѣнію, что доведется. Писанъ нашего государьства въ царьствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7135 Февраля въ 11 день. — А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Росіи, дьякъ Венедиктъ Матѳеевъ сынъ Маховъ. — У подлинной грамоты назади пишетъ: «Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Росіи Самодержецъ.» А съ права пишетъ: «справливалъ Сенка Матчинъ.» У подлинной грамоты печать красная государьская висящатая.

Списокъ сей грамоты (XVII вѣка), на столбцѣ, найденъ въ архивѣ Новоторжскаго Борисоглѣбскаго монастыря.

173.—1627 Сентября 29. Царская и Патріаршая грамота въ Соловецкій монастырь *о молебствіи за чудесное исцѣленіе старца Даніила.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи и отъ Великого Государя святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, въ Соловецкой монастырь, богомолцу нашему игумену Макарію съ братьею. Извѣщалъ намъ Соловецкого монастыря строитель старецъ Даніл, а сказалъ: въ прошломъ деи во 135 году, канунъ Успеньева дни, отнялъ Богъ свѣтъ очію его; и нынѣ де, на память Чудотворца Сергѣя, въ ночи, даровалъ Богъ ему свѣтъ несовершенъ, кабы почалъ быти во очію его блескъ; а на память великого Чудотворца Саватѣя, въ семомъ часу ночи, въ тонокъ сонъ сведенъ, и великіе Чудотворцы Сергѣй и Саватѣй явились ему, и Саватѣй почалъ молити Чудотворца Сергія о свѣтѣ его, и Чудотворецъ Сергѣй рекъ: «ослушался де онъ меня, посылали де мы его Великій Государь и отецъ нашъ Великій Государь святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи въ домъ мой, въ прошломъ во 130 году, и онъ насъ Великого Государя и отца нашего Великого Государя святѣйшего Филарета Никитича Патріарха Московского и всеа Русіи ослушался, въ дому моемъ былъ, и безъ благословенія и безъ отпуску изъ монастыря съѣхалъ, и за то де нынѣ свѣтъ у него Богъ отнялъ.» И Чудотворецъ де Саватѣй умолилъ Сергѣя Чудотворца: «пощади нынѣ его для меня.» И Чудотворецъ Сергѣй вынялъ изъ калиты сосудецъ съ кисцею, и помазалъ очи его, и абіе невидимы быша; и онъ деи возбнулъ отъ сна и увидѣлъ образъ Чудотворца Сергія и Саватія. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ пѣли молебны съ звономъ Преображенью Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и Сергію Чудотворцу, и Соловецкимъ Чудотворцомъ Зосимѣ и Саватѣю, и инымъ Святымъ, молебны пѣли по статьямъ, по своему монастырьскому чину, какъ у васъ ведется, и святили воду, и ту святую воду роздавали бъ естя съ вѣрою приходящимъ болящимъ различными недуги, да о томъ отписали бы естя къ намъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7136 Сентября въ 29 день.

Прислана грамота съ Приказу Болшаго Дворца, за приписью діяка Герасима Мартемьянова.

Выписано изъ Сборника грамотъ и всякихъ актовъ (спис. въ 1633 году), находящагося въ архивѣ Соловецкаго монастыря.

174. — 1628 Маія. Патріаршая жалованная грамота сыну боярскому Өедору Рагозину *на помѣстное владѣніе половиною деревни Теремца, да жеребьемъ села Ярославля, во Владимірскомъ уѣздѣ.*

Божіею милостію се язъ смиренный Великій Государь святѣйшій Филаретъ, Патріархъ Московскій и всеа Русіи, пожаловалъ есми своего сына боярского Өедора Темирева сына Рагозина, домовымъ пречистыя Богородицы и великихъ Чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Іоны и своимъ патріаршимъ жалованьемъ, въ Володимерскомъ уѣздѣ, въ Ополскомъ стану, половиною деревни Теремца, да жеребьемъ села Ярославля, что было прежъ сего въ помѣстьѣ за нимъ же за Өедоромъ, опричь снохи его вдовы Мавры Аксаковы жены Рагозина, да сына ее Микиткины половины, въ его окладъ, въ двѣстѣ четьи, что билъ онъ намъ челомъ, а сказалъ: нашего жалованья помѣстья за нимъ, что ему дано изъ домовыхъ земель, въ Володимерскомъ уѣздѣ, въ Ополскомъ стану, половина деревни Теремца да жеребей въ селѣ Ярославлѣ, и тѣмъ де онъ помѣстьемъ владѣлъ по грамотѣ Іева, Патріарха Московского и всеа Русіи, 105 году; а нынѣ де у него грамоты на то помѣстье нѣтъ, и ему де тѣмъ своимъ помѣстьемъ владѣти не по чему. И мы Великій Государь святѣйшій Филаретъ, Патріархъ Московскій и всеа Русіи, его Өедора пожаловалъ, на то его старое помѣстье велѣлъ ему дати нашу грамоту на наше государьское имя, по чему ему тѣмъ своимъ помѣстьемъ владѣтъ; а по грамотѣ Іева, Патріарха Московского и всеа Русіи, какову положилъ на то помѣстье Өедоръ Рагозинъ, 105 году, въ томъ его Өедоровѣ помѣстьѣ, въ половинѣ деревни Теремца да въ жеребьѣ села Ярославля, написано четвертныя пашни шестьдесятъ двѣ чети безъ третника въ полѣ, а въ дву потому жъ: и кто у него Өедора въ томъ его помѣстьѣ живутъ людей его и крестьянъ, и впередъ учнутъ жити, и волостели наши и прикащики тѣхъ его людей и крестьянъ не судятъ ни въ чемъ и не въѣзжаютъ къ нему и не всылаютъ ни по что, а вѣдаетъ ихъ и судитъ Өедоръ самъ или его прикащикъ; а случится судъ смѣсной нашимъ людемъ, селчаномъ или деревенщикомъ, съ его людми и со крестьяны, и волостели наши и прикащики тѣхъ его людей и крестьянъ судятъ, а Өедоръ съ ними жъ судитъ, а присудомъ дѣлятся на полы; а кому будетъ чего искати на Өедорѣ, или на его прикащикѣ, ино его сужу язъ Великій Государь святѣйшій Филаретъ, Патріархъ Московскій и всеа Русіи, или мои бояре. Писанъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ дому пречистыя Богородицы и великихъ Чудотворцовъ Петра и Іоны, лѣта 7136 Маія въ .. день.

Подлинникъ находится у Гг. Рагозиныхъ, Владимірской губерніи въ Гороховецкомъ уѣздѣ; писанъ на большомъ листѣ, съ красною восковою на красномъ шелковомъ шнуркѣ патріаршею печатью. Въ концѣ своеручная подпись: смиренный Филаретъ, Божіею милостію Патріархъ Московскій и всеа Русіи.

175. — 1628 Іюня 1. Патріаршая жалованная несудимая грамота Макарьеву Желтоводскому монастырю *по случаю его возобновленія.*

Божіею милостію се азъ смиренный великій господинъ и Государь святѣйшій Филаретъ, Патріархъ царьствующаго града Москвы и всеа Русіи, пожаловалъ есми Нижегородского уѣзда пресвятыя и живоначалныя Троицы и преподобного Макарія, Желтоводского Чудотворца, новыя пустыньки строителя Аврамія съ братьею, что они намъ били челомъ о жаловалной несудимой грамотѣ, чтобъ въ тое пустыньку нашимъ десятинникомъ и поповскихъ старостамъ въѣзжать не велѣтъ. И азъ смиренный великій господинъ и Государь святѣйшій Филаретъ, Патріархъ царьствующаго града Москвы и всеа Русіи,

№ 175. строителя Аврамія съ братьею пожаловалъ, свою жалованную несудимую грамоту дати имъ велѣлъ: и ненадобе тое пустыньки строителю Аврамію Сборное, ни Петровское, ни къ старостамъ поповскимъ съ тяглыми попы не тянуть, и нашимъ десятинникомъ и поповскимъ старостамъ въѣзжать въ тое пустыньку ни по что не велѣть, и кормовъ своихъ и конскихъ и иныхъ никакихъ пошлинъ не емлють, и тое пустыньки строителя и старцовъ, слугъ и всего причету церьковнаго не судятъ ни въ чемъ; а кому будетъ тое пустыньки до строителя и до старцовъ, и до слугъ, и до крестьянъ, и до всего причету церковнаго какое дѣло, ино ихъ сужу язъ смиренный великій господинъ и Государь святѣйшій Филаретъ, Патріархъ царьствующаго града Москвы и всеа Русіи, или кому прикажу бояромъ и приказнымъ своимъ людемъ; а срочатъ имъ наши приставы передъ нами стати на три срока въ году, на Семень день Лѣтопроводца, на Рождество Христово, на Троицынъ день, а мимо тѣхъ сроковъ по нихъ управныхъ и зазывныхъ грамотъ не емлютъ и приставовъ не посылаютъ. А платить съ тое пустыньки строителю наша церковная дань, въ нашу казну, по окладнымъ книгамъ, по новому дозору Нижегородского Архангелского протопопа Тимоѳея съ товарыщи, 136 году, вдвое: дани по двадцати по одному алтыну по четыре денги, десятилничихъ по пяти алтынъ по четыре денги, казенныхъ и платежныхъ пошлинъ по семи алтынъ, на годъ; а что впредь въ той пустынѣ прибудетъ приходныхъ людей, изъ пуста въ живущее, или отъ иныхъ церквей приходные люди учнутъ приходити, и имъ съ того новоприбылого приходу давати наша церковная дань въ нашу казну по нашему уложенью. А вѣнчати тое церкви бѣлымъ попомъ, въ своемъ приходѣ, отроковъ и вдовцовъ молитвы говорити, и умершихъ скорою смертью похороняти, безъ десятилничихъ и отъ старость поповскихъ безъ знаменъ и безъ похоронныхъ памятей; а похороняти тѣхъ людей, надъ которыми учинится скорая смерть, кусомъ подавится, или кто кого ножемъ зарѣжетъ, или съ древа убьется, или утонетъ не купаючися, или отравною смертью умретъ, а не самъ себя отравитъ, и тѣхъ людей похороняти у церкви Божіи; а которой человѣкъ вина опьется, или удавится, или ножемъ зарѣжется, или съ качелей убьется, или своею охотою купаючися утонетъ, или самъ себя отравитъ, или иное какое дурно самъ надъ собою учинитъ своими руками, и тѣхъ у церкви Божіи не похороняти и надъ ними не отпѣвати, а велѣть ихъ класть въ убогихъ дому, а не будетъ убогихъ дому, и ихъ класть въ полѣ, чтобъ отъ церкви далече. А про то сыскивати накрѣпко, чтобъ женились ни въ роду, ни въ племяни, ни въ кумоствѣ, ни въ сватовствѣ, и не четвертымъ бракомъ, и не отъ живыя жены мужъ, и не отъ жива мужа жена; а четвертой бы бракъ отнюдь не именовался. А вѣнечныхъ пошлинъ имать: съ отрока по два алтына по три денги, съ двоеженца по четыре алтына по три денги, съ троеженца по шти алтынъ по три денги; съ похоронной по гривнѣ, съ почеревной по четыре алтына по двѣ денги; да тѣ вѣнечные знамена и имена жених омъ и невѣстамъ велѣти писати въ книги именно, которого мясоѣду и мѣсяца и числа, да тѣ денги и тѣмъ денгамъ книги попомъ, за своими руками, привозить къ намъ къ Москвѣ съ данью вмѣстѣ на срокъ, на Рожество Христово, ежегодъ безпереводно; а изъ чужихъ приходовъ тое церкви попу отнюдь, безъ десятилничья и отъ старость поповскихъ безъ знаменъ, свадебъ не вѣнчати и безъ похоронныхъ памятей умершихъ скорою смертію не похороняти. А дана сія наша жалованная грамота въ царьствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7136 Іюня въ 1 день. — У подлинныя грамоты приписъ: «Филаретъ, Божіею милостію Патріархъ Московскій и всеа Русіи.» Да у подлинныя жъ грамоты назади пишетъ: «Іоасафъ, Патріархъ Московскій и всеа Русіи.» «Іосифъ, Патріархъ Московскій и всеа Русіи.» «Смиренный Никонъ, Божіею милостію Патріархъ

Московскій и всеа Русіи.» «Божіею милостію Іоасафъ Патріархъ.»

Выписано изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Макаріева Желтоводскаго монастыря (конца XVII в.), in fol°, находящагося въ тамошнемъ архивѣ.

176. — 1628 Августа 26. ПАТРІАРШАЯ ГРАМОТА въ НИЖЕГОРОДСКІЙ ПЕЧЕРСКІЙ МОНАСТЫРЬ *о наказаніи дьячка Семейка за найденныя у него гадальныя тетради.*

Отъ Великого Государя святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, въ Нижней Новгородъ, Печерского монастыря архимариту Рафаилу съ братьею. Писали есте къ намъ, что въ нынѣшнемъ во 136 году Марта въ 29 день извѣщалъ тебѣ архимариту Рафаилу Кіевлениннъ старецъ Варсунофей на церковного дьячка на Семейку Григорьева, что тотъ дьячокъ держитъ у себя книги недобрыя, ересныя, да приговору полсемы строки; и, по нашему указу, тотъ дьячокъ Семейка про тѣ тетрати роспрашиванъ, а въ роспросѣ сказалъ, что онъ тѣ тетрати въ нынѣшнемъ во 136 году Марта въ 4 день поднялъ по Печерской дорогѣ въ Дмитровской въ каменной бащнѣ, перешедъ каменной мостъ въ каменномъ щиту въ завортѣ, связаны и обверчены бумагою, и про тѣ де онъ тетрати сказывалъ головщику старцу Исихѣе да тому Кіевленину старцу Варсунофью; а память де полсемы строки писана къ борбѣ, а далъ ему Каргополской стрѣлецъ Ѳедкою звали, прозвище Молодой, и того де стрѣлца убили Литовскіе люди. И мы тѣхъ тетратей смотрѣли, и тѣ тетрати гадалныя, имянуются Рафли; и тѣ тетрати и писмо на столбцѣ велѣли сжечь, а дьячка указали есмя послати къ вамъ же въ монастырь. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а нашъ сынъ боярской Олексѣй Матовъ въ Нижней пріѣдетъ и того дьячка въ монастырь привезетъ, и вы бъ того дьячка взяли и велѣли его сковати въ ножные желѣза и быть въ монастырскихъ черныхъ службахъ годъ; а какъ годъ отойдетъ, и вы бъ о томъ отписали къ намъ, къ Москвѣ, а отписку велѣли отдати въ нашемъ въ Дворцовомъ Приказѣ дворецкому нашему Ивану Васильевичу Биркину да дьяку нашему Григорью Иванову; а причастья ему, развѣ смертного часу, до нашего указу давать не велѣли. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7136 Августа въ 26 день. № 176. —177.

Подлинникъ найденъ въ архивѣ Нижегородскаго Печерскаго монастыря; писанъ столбцемъ на листкѣ, который, бывъ нѣкогда сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: въ Нижней Новгородъ, Печерского монастыря архимариту Рофаилу съ братьею.—137 Сентября въ 14 день привезъ государеву патріаршу грамоту патріаршь сынъ боярской Алексѣй Матовъ.

177. — 1628 Октября 20. ПАТРІАРШАЯ ГРАМОТА въ КОРЕЛЬСКІЙ НИКОЛЬСКІЙ МОНАСТЫРЬ *объ отправленномъ въ оный сынѣ боярскомъ Нехорошкѣ Семичовѣ за его беззаконную жизнь.*

Отъ Великого Государя святѣйшаго Филарета Никитича, Патріарха Московского и всеа Русіи, въ Корѣлской въ Николской монастырь игумену Сергію съ братьею. По нашему указу посланъ къ вамъ въ Корѣлской въ Николской монастырь подъ начало, скованъ въ желѣзахъ, сынъ боярской Нехорошко Семичовъ, съ недѣлщикомъ съ Иваномъ Татариновымъ, за его великое воровство и за беззаконное за блудное дѣло, что онъ воровалъ, съ робами своими съ дѣвками многижда блудилъ и прижилъ съ ними семеро робятъ, а тѣ дѣвки межъ себя двоюродные сестры; а посланъ къ вамъ подъ начало до нашего указу.—И какъ къ вамъ въ монастырь того Нехорошка недѣлщикъ Иванъ Татариновъ привезетъ, и ты бъ игуменъ Сергѣй съ братьею того Нехорошка у недѣлщика Ивана Татаринова взяли и велѣли его въ хлѣбнѣ сковать въ желѣза; и велѣли бы ему на братью сѣяти мука и изъ печи выгребати пепелъ и всякую монастырьскую черную работу работать, а кормить

№ 178. его велѣти хлѣбомъ противъ одного брата, а ѣству велите ему давати противъ одного брата въполы, и велѣти надъ нимъ надзирать старцу доброму; а какъ у васъ подъ началомъ случится болѣзнь, и вы бъ ему давъ отца духовного велѣли его исповѣдать, а будетъ его постигнетъ смертная болѣзнь и смертный часъ, и вы бъ его при смерти велѣли причастить, и указати ему иноческое начало по монастырьскому чину; и того велѣти беречь накрѣпко, чтобъ съ монастыря не ушелъ и дурна надъ собою никакого не учинилъ, а кромѣ смертного часа не давати ему никакой святыни; а которого числа у недѣлщика у Ивана Татаринова того сына боярского Нехорошка Семичова возмете, и вы бъ о томъ отписали къ намъ къ Москвѣ, а отписку свою велѣли отдати въ нашемъ Розрядѣ государеву боярину и нашему князю Ондрею Васильевичу Хилкову да нашему боярину Ивану Александровичу Колтовскому да дьякомъ нашимъ Ѳедору Рагозину да Гаврилу Леонтьеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7137 Октября въ 20 день.

Подлинникъ, изъ архива Николаевского Корельскаго монастыря, писанъ столбцемъ на 2-хъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: дїакъ Ѳедоръ Рагозинъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ красною восковою печатью, имѣетъ на оборотѣ надпись:* въ Корѣлской Николской монастырь игумену Сергѣю съ братьею.

178. — 1628 Декабря 29. Патрїаршая жалованная грамота Ржевскому Селижарову монастырю.

Божїею милостїю се азъ смиренный великїй господинъ и Государь святѣйшїй Патрїархъ Филаретъ царьствующаго града Москвы и всеа Русїи, пожаловалъ есми Ржевского уѣзда Селижарова монастыря игумена Іосифа и братью и того монастыря слугъ и крестьянъ и бобылей, что они намъ били челомъ, а сказали: была де у нихъ жаловалная грамота невъѣзжая, блаженныя памяти Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русїи, и та де грамота въ розоренье отъ Литовскихъ людей утерялася, и противъ де тоѣ грамоты дана грамота невъѣзжая изъ Приказу Болшого Дворца, за приписью дьяка Ивана Болотникова, и нынѣча де тотъ Селижаровъ монастырь вѣдаютъ судомъ и управою въ нашемъ въ Казенномъ Приказѣ и тоѣ де грамоты Ржевскїе воеводы и Осташковскїе не слушаютъ, потому что та грамота взята не изъ нашего Казенного Приказу, и имъ де и крестьяномъ чинятся отъ сторонъ продажи и убытки великїи; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ дати наша жаловалная невъѣзжая грамота. И азъ смиренный великїй господинъ и Государь святѣйшїй Филаретъ, Патрїархъ царьствующаго града Москвы и всеа Русїи, игумена Іосифа съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иные игумены и братья будутъ, пожаловалъ, свою жаловалную невъѣзжую грамоту дати имъ велѣлъ: которые того монастыря игуменъ или черные попы, и дьяконы, и братья, и слуги, и служебники, и крестьяня, и весь причетъ церковный, и того монастыря служекъ и служебниковъ и монастырьскїе вотчины крестьянъ и бобылей во всякихъ управныхъ и въ духовныхъ дѣлѣхъ судомъ и управою, кромѣ розбойныхъ и татиныхъ и убивственныхъ дѣлъ, которые межъ ими, судъ и росправа, или кто сторонней человѣкъ побьетъ челомъ того монастыря на игумена и на братью, и на ихъ слугъ и на служебниковъ и на крестьянъ, намъ Патрїарху, ино ихъ сужу азъ смиренный великїй господинъ и Государь святѣйшїй Филаретъ, Патрїархъ царьствующаго града Москвы и всеа Русїи, или кому прикажу бояромъ и приказнымъ своимъ людемъ; или кто также стороннїе люди учнутъ бить челомъ того монастыря на слугъ и на крестьянъ и на служебниковъ, о судѣ и о управѣ, и онъ такъ же бей челомъ того монастыря игумену и братьѣ, и онъ ихъ во всемъ да судитъ и росправу межъ ими чинитъ во всемъ по розсуженїю, и пошлины емлетъ по уложенью; а бояря, и дворецкой, и по городомъ воеводы и намѣстницы, и ихъ тїуны, и

всякіе приказные люди, того Селижарова монастыря всякихъ людей не судять ни въ чемъ, и не вѣдають, и приставовъ по нихъ ни въ чемъ не посылають, опричь розбою и душегубства и татбы и смертныхъ убивственныхъ дѣлъ. А будеть того монастыря игуменъ и братья, и слуги, и крестьяня, и всякіе церковные люди, учнуть на кого на стороннихъ людей бить челомъ въ управныхъ дѣлѣхъ о судѣ: и имъ искать на тѣхъ людѣхъ по приказомъ, гдѣ кто судимъ по городу; а сторонніе люди будеть учнуть встрѣшно искать, и они отвѣчають тутъ же, въ которомъ приказѣ какомъ на стороннихъ людей учнуть кто чего искати; а кто сторонніе люди учнуть бить челомъ того монастыря на игумена и на братью, и на слугъ и на служебниковъ, и на крестьянъ, о судѣ намъ Патріарху или бояромъ нашимъ, и того монастыря игуменъ и братья, и слуги и крестьяня, учнуть на нихъ встрѣшно искать, и сторонніе всякіе люди отвѣчають тутъ же, передъ нашими бояры и передъ приказными людми. А кому будеть до того монастыря и до всего причету церковного какое дѣло, ино ихъ сужу азъ смиренный великій господинъ и Государь святѣйшій Филаретъ, Патріархъ царьствующаго града Москвы и всеа Русіи, его игумена и братью, и слугъ и служебниковъ, и крестьянъ, или кому прикажу бояромъ и приказнымъ своимъ людемъ. А срочать имъ наши приставы передъ нами стати на три срока въ году: на Семенъ день Лѣтопроводца, да на Рожество Христово, да на Троицынъ день; а мимо тѣхъ сроковъ по нихъ управныхъ и зазывныхъ грамотъ и приставовъ не посылають. А дана ему ся наша жаловалная грамота въ царьствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7137 Декабря въ 29 день.

На подлинной грамотѣ подписано: смиренный Филаретъ, Божіею милостію Патріархъ Московскій и всеа Русіи.

Подлинникъ, писанный на большомъ листѣ съ красною вислою печатью, находится въ Селижаровѣ монастырѣ.

179. — 1629 Генваря 31. Царская грамота Новогородскимъ воеводамъ князю Пожарскому и Глѣбову *касательно дозволенія ходить въ Новогородскія церкви Рускимъ людямъ, пріѣзжимъ изъ уступленныхъ Швеціи земель.* № 179.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, боярину нашему и воеводамъ князю Дмитрею Михайловичу Пожарскому да Моисѣю Ѳедоровичу Глѣбову, да дьякомъ нашимъ Григорью Волкову да Рахманину Болдыреву. Писали есте къ намъ, что пріѣзжають въ Великій Новгородъ съ Свѣйскія стороны изъ городовъ, изъ Иванягорода, съ Ямы, съ Копорья, изъ Орѣшка, изъ Корѣлы, и тѣхъ городовъ изъ уѣздовъ, для торгу, Руские люди, и бьють намъ челомъ, а къ намъ присылають челобитныя, чтобъ имъ поволити ходити въ Каменной городъ къ соборной церквѣ къ Софѣи Премудрости Божіи и къ Новгородскимъ Чудотворцомъ молиться, а у васъ о томъ нашего указу нѣтъ; и намъ бы о томъ велѣти вамъ нашъ указъ учинить.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придеть, а съ Свѣйскія стороны изъ городовъ, изъ Иванягорода, и изъ Орѣшка, и изъ Корѣлы, и тѣхъ городовъ изъ уѣздовъ, учнуть впредь для того Руские люди пріѣзжати и учнуть намъ бити челомъ, а къ вамъ присылать челобитныя, чтобъ имъ приходить молиться въ Новѣгородѣ въ соборную церковь Софѣи Премудрости Божіи и къ Новгородскимъ Чудотворцомъ, и вы бъ про тѣхъ людей велѣли розвѣдывать горазно, не пошатались ли которые въ вѣрѣ и не пристали ль къ люторской вѣрѣ; да будеть которые въ православной христіянской вѣрѣ и посямѣста тверды, и вы бъ тѣхъ людей велѣли пускать къ церквамъ, которые на посадѣ, а въ Каменной городъ въ соборную церковь Софѣи Премудрости Божіи пускать ихъ не велѣли; а будеть которыхъ розвѣдаете, что они въ православной христіянской вѣрѣ пошатались, пристали къ люторской вѣрѣ, и вы бъ тѣхъ и на посадѣ къ церквамъ

№ 180. пускать не велѣли; того бъ есте однолично остерегали, чтобъ нашей православной христіянской вѣрѣ поруганья не было. Писанъ въ Великимъ Новѣгородѣ, лѣта 7137 Генваря въ 31 день. — Припись у грамоты діака Максима Матюшкина.

Выписано изъ Сборника Новогородскихъ грамотъ (XVII в.), in 4°, *л. 159, находящагося въ библіотекѣ Новогородскаго Софійскаго собора, подъ № 58.*

180. — 1629 Февраля 17. Царская грамота Новогородскимъ воеводамъ князю Пожарскому и Глѣбову *о дозволеніи производить съ Шведскими подданными торгъ по обѣ стороны границы въ городахъ и о запрещеніи торговать въ селахъ и деревняхъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, боярину нашему и воеводамъ князю Дмитрею Михайловичу Пожарскому да Моисею Өедоровичу Глѣбову, да дьякомъ нашимъ Григорью Волкову да Рахманину Болдыреву. Писали естя къ намъ, что, въ прошломъ во 133 году Декабря въ 16 день, въ нашей грамотѣ писано отъ насъ въ Новгородъ, къ боярину нашему ко князю Григорью Ромодановскому съ товарыщи, велѣно торговымъ людемъ, которые съ нашей стороны ѣздятъ въ Свѣйскіе городы и ѣздя торгуютъ въ ихъ сторонѣ по селамъ и по деревнямъ, учинити заказъ крѣпкой, чтобъ они впередъ ѣздили въ Свѣйскую сторону и торговали по городомъ, а по селамъ и по деревнямъ не торговали; а въ нашей бы сторонѣ Свѣйского Короля подданнымъ, Рускимъ и Нѣмецкимъ торговымъ людемъ, по тому жъ пріѣзжая велѣти торговать по городомъ, въ Новѣгородѣ, въ Ладогѣ, а не по селамъ и не по деревнямъ, чтобъ въ томъ нашей пошлинѣ истери не было. И по той нашей грамотѣ, въ Новѣгородѣ и въ пригородѣхъ и въ уѣздѣхъ, торговымъ людемъ заказъ учиненъ, чтобъ они въ Свѣйской сторонѣ по селамъ и по деревнямъ не торговали, а торговали бъ по городомъ; а Свѣйского Короля Рускимъ и Нѣмецкимъ людемъ, которые пріѣзжаютъ въ нашу сторону для торговли, велѣно говорить, чтобъ они по тому жъ въ нашей сторонѣ по селамъ и по деревнямъ не торговали, а торговали бъ по городомъ, въ Новѣгородѣ и въ Ладогѣ. И въ нынѣшнемъ во 137 году Декабря въ 11 день писали къ вамъ съ Олонца вѣрные цѣловалники Сидорко Коробейникъ съ товарыщи: пріѣзжаютъ де изъ-за рубежа въ Олонецкой погостъ многіе торговые люди съ товаромъ и торгуютъ всякими товары украдкою, ѣздя по деревнямъ, безпошлинно; да вы жъ слышали у Новгороцкихъ у торговыхъ людей, что пріѣзжаютъ въ нашу сторону, въ Ладожской и въ Порховской и въ Старорускои уѣзды, и въ Заонежскіе и въ Лопскіе погосты, изъ Нѣмецкихъ городовъ, изъ Иванягорода, изъ Ямы, изъ Копорья, изъ Орѣшка, изъ Корѣлы, и изъ уѣздовъ, торговые Рускіе и Нѣмецкіе люди безъ проѣзжихъ грамотъ, а иные и съ проѣзжими грамотами, и торгуютъ, ѣздя по деревнямъ, всякими товары безпошлинно, а въ Новѣгородѣ и въ Ладогѣ и въ Порховѣ съ тѣми проѣзжими для пошлинъ не являются, и въ томъ нашей казнѣ въ пошлинахъ чинятся убытки; а вы, безъ нашего указу, въ Новгороцкомъ и въ Ладожскомъ и въ Порховскомъ и въ Старорускомъ уѣздѣхъ и въ порубежныхъ мѣстѣхъ, куды ѣздятъ изъ-за рубежа для торгу Рускіе и Нѣмецкіе торговые люди, о томъ, чтобъ имъ по деревнямъ для торгу ѣздить не давать, заказу учинить не смѣете; и о томъ бы вамъ указъ учинить.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, по прежнему и по сему нашему указу, велѣли заказъ учинить крѣпкой, въ Новѣгородѣ и въ Новгородскихъ пригородѣхъ и въ погостѣхъ, всякимъ торговымъ людемъ, чтобъ наши торговые люди, ѣздя для торгового своего промыслу, въ уѣздѣхъ съ Свѣйскія стороны съ Рускими и съ Нѣмецкими людми по селамъ и по деревнямъ не торговали, а торговали бъ

по прежнему въ городѣхъ, а не въ уѣздѣхъ; а которые учнутъ впредь нашей стороны торговые люди съ Нѣмецкими людми торговать въ уѣздѣхъ по селамъ и по деревнямъ, и вы бъ тѣхъ людей велѣли сыскивать и чинить надъ ними наказанье, чтобъ они впредь въ уѣздѣхъ не торговали, а торговали въ городѣхъ; а Свѣйскимъ Рускимъ и Нѣмецкимъ торговымъ людемъ по тому жъ въ уѣздѣхъ торговать не велѣти, а торговали бъ въ городѣхъ, чтобъ въ томъ нашей пошлинѣ истери не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7137 Февраля въ 17 день. — А на грамотѣ приписъ діака Максима Матюшкина.

Выписано изъ Сборника Новогородскихъ грамотъ (XVII вѣка.), in 4°, л. 131, находящагося въ библіотекѣ Новогородскаго Софійскаго собора подъ № 58.

181. — 1629 Февраля 17. Царская грамота Новогородскимъ воеводамъ князю Пожарскому и Глѣбову *касательно взаимнаго съ Шведами размѣна перебѣжчиковъ.*

От Царя и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Великій Новъгородъ, боярину нашему и воеводамъ князю Дмитрею Михайловичу Пожарскому да Моисею Өедоровичу Глѣбову, да дьякомъ нашимъ Григорью Волкову да Рахманину Болдыреву. Писали естя къ намъ, съ подьячимъ съ Гришею Өедосѣевымъ, что, по нашему указу, велѣно тебѣ, боярину нашему князю Дмитрею Михайловичу, Свѣйскихъ городовъ къ державцомъ, противъ ихъ писма, о чемъ они учнутъ писати, писаться въ грамотахъ своихъ «намѣстникомъ Суздалскимъ»; а о какихъ дѣлѣхъ у васъ съ Свѣйскими державцы будутъ ссылки, и о тѣхъ дѣлѣхъ велѣно вамъ писати къ намъ напередъ ссылки; а того въ нашемъ указѣ къ вамъ не написано, о всякихъ ли дѣлѣхъ, о чемъ къ тебѣ, боярину нашему, изъ Свѣйскихъ городовъ державцы учнутъ писати, къ намъ писати, или о болшихъ дѣлѣхъ? И въ нынѣшнемъ во 137 году Генваря въ 22 день, прислалъ къ тебѣ, боярину нашему, Руголивской державецъ листъ, съ Нѣмчиномъ съ Яганомъ Меллеромъ, а въ переводѣ того листа писано, чтобъ перебѣщиковъ ихъ, которые послѣ мирного договору перебѣжали въ нашу сторону, по прежнему ихъ писму и по росписямъ, и Ягановыхъ крестьянъ Меллера, которымъ онъ имяна къ вамъ пришлетъ, велѣти сыскать и къ нимъ отослать; а онъ де, противъ того, нашихъ перебѣщиковъ, которые къ нимъ перебѣжали, также хочетъ сыскивать и въ нашу сторону отсылать: и вы, по писму и по росписи, какову прислалъ Нѣмчинъ Яганъ Меллеръ, послали отъ себя въ Новгородской уѣздъ и велѣли перебѣщиковъ ихъ сыскивать, а того Нѣмчина Ягана изъ Новагорода отпустили назадъ въ Ругодевъ, а съ нимъ писалъ ты, бояринъ нашъ, къ Руголивскому державцу отъ себя, о сыску и объ отдачѣ нашихъ перебѣщиковъ; и будетъ впередъ Руголивской, или иныхъ Свѣйскихъ городовъ державцы, учнутъ писати о перебѣщикѣхъ своихъ и учнутъ ихъ просити въ свою сторону, а они будетъ въ сыску объявятся, а вышли будетъ въ нашу сторону не въ давныхъ годѣхъ, и о томъ бы велѣти вамъ нашъ указъ учинить.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, бояринъ нашъ князь Дмитрей Михайловичь, съ Свѣйскими державцы и иныхъ Нѣмецкихъ городовъ, ссылался, о какихъ дѣлѣхъ преже сего ссылался, и въ управныхъ дѣлѣхъ управу чинилъ по нашему указу и смотря по ихъ управѣ; а о болшихъ дѣлѣхъ, о чемъ къ тебѣ изъ Свѣйскихъ городовъ державцы учнутъ писати, и ты бъ о тѣхъ дѣлѣхъ писалъ къ намъ къ Москвѣ, въ Посолской Приказъ, и мы по тому велимъ указъ нашъ учинить; а о перебѣщикѣхъ бы есте ссылалися и писали къ Свѣйскимъ державцомъ по прежнимъ нашимъ указомъ, какъ напередъ сего писали къ нимъ о нашихъ перебѣщикѣхъ, чтобъ они, по вашимъ росписемъ, нашихъ перебѣщиковъ всѣхъ отпустили въ нашу сторону; а вы съ нашія стороны ихъ Свѣйскихъ перебѣщиковъ, № 181.

№ 182. противъ ихъ росписей, которые въ сыску объявятся, по тому жъ отпустите въ ихъ сторону; да которые ихъ Свѣйскія стороны перебѣщики въ нашей сторонѣ въ сыску объявятся, и вы бъ ихъ въ Свѣйскую сторону отдавали, смотря по ихъ отдачѣ, какъ они нашихъ перебѣщиковъ съ Свѣйскія стороны въ нашу сторону учнутъ отдавати, а впередъ бы есте въ нашу сторону Свѣйскихъ перебѣщиковъ одноличио никоторыми мѣрами не принимали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7137 Февраля въ 17 день. — А на грамотѣ припись діака Максима Матюшкина.

Выписано изъ Сборника Новогородскихъ грамотъ (XVII в.), in 4°, *л. 146, находящагося въ библіотекѣ Новогородскаго Софійскаго собора подъ № 58.*

182. — 1629 Февраля 17. Царская грамота Новогородскимъ воеводамъ князю Пожарскому и Глѣбову *о Голландцѣ Самойлѣ Леонтьевѣ, самовольно торгующемъ въ Новѣгородѣ и въ Новогородскомъ уѣздѣ.*

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, боярину нашему и воеводамъ князю Дмитрею Михайловичу Пожарскому да Моисею Өедоровичу Глѣбову, да дьякомъ нашимъ Григорью Волкову да Рахманину Болдыреву. Писали естя къ намъ и прислали челобитные Новгородского таможенного головы Трифона Устинова съ товарыщи да Новгородскихъ гостей и пятиконецкихъ старостъ и всѣхъ посадскихъ людей, Галанскія земли на торгового Нѣмчина на Самойла Левонтьева, а въ челобитныхъ ихъ написано: живетъ де тотъ Галанецъ Самойло въ Новѣгородѣ на посадѣ въ тягломъ дворѣ, а владѣетъ тѣмъ дворомъ невѣдомо по чему, а на гостинѣ дворѣ, гдѣ велѣно ставиться иноземцомъ торговымъ людемъ, не ставится и товаровъ своихъ не кладетъ, а держитъ товары у себя на дворѣ, а для нашихъ пошлинъ въ таможнѣ не являетъ; а торгуетъ всякими товары врознь, камки и бархаты и сукна продаетъ въ аршины, а вѣсчіе товары въ пуды и въ фунты, а питья Нѣмецкіе въ стопы, и посылаетъ отъ себя Рускихъ людей для торгового промыслу въ Заонежскіе погосты и покупая хлѣбъ и рыбу и всякіе товары отпущаетъ въ Нѣмецкіе городы; и намъ бы вамъ о томъ указъ учинить. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Галанца торгового Нѣмчина Самойла велѣли поставить передъ собою и роспросили подлинно: по какому онъ указу живетъ въ Новѣгородѣ, и для чего по уѣздомъ ѣздитъ самоволствомъ, а въ таможнѣ не является, и на гостинѣ дворѣ не ставится и товаровъ своихъ въ онбарѣхъ не кладетъ, а ставится и товары свои кладетъ на посадскомъ на тягломъ дворѣ? и по какимъ онъ крѣпостямъ тѣмъ тяглымъ посадскимъ дворомъ владѣетъ: купилъ ли у кого тотъ дворъ или за долгъ взялъ? и будетъ купилъ, и кто ему тотъ дворъ купить поволилъ, и сколь давно? и наша жаловалная грамота у него есть ли, что ему въ наше государство пріѣзжать и въ Новѣгородѣ жить? и будетъ есть и сколь давно; а будетъ нашія жаловалныя грамоты у него нѣтъ, и по какой мѣрѣ онъ въ наше государство пріѣзжаетъ и въ Новѣгородѣ живетъ, и для чего въ Новгородской уѣздъ для торгу ѣздитъ, въ таможнѣ не являясь, самоволствомъ? да будетъ скажетъ, что онъ пріѣзжаетъ въ Новгородъ для торгу собою и нашія жаловалныя грамоты у него нѣтъ, а въ Новгородской уѣздъ ѣздитъ собою жъ безъ отпуску, и дворъ будетъ купилъ безъ указу, и вы бъ послали къ нему на дворъ кого пригоже, а велѣли товары его переписати, а переписавъ велѣли у него съ тѣхъ товаровъ взять наши пошлины, по нашему указу, будетъ съ тѣхъ его товаровъ пошлины не взяты; а взявъ пошлины велѣли его, и съ товары, изъ Новагорода выслать вонъ и впредь ему въ Новгородъ пріѣзжать не велѣли, потому что онъ ѣздитъ безъ нашего указу. Да и инымъ бы естя такимъ Нѣмецкимъ торговымъ людемъ розныхъ земель, у которыхъ нашихъ жаловалныхъ грамотъ не будетъ, въ

Новгородъ пріѣзжать и торговать не велѣли, опричь Свѣйскихъ торговыхъ людей; а Свѣйскимъ торговымъ людемъ въ Новѣгородѣ велѣли бы естя торговать по прежнему; а будетъ и опроче Свіянъ у которыхъ иноземцовъ будутъ наши жаловалныя грамоты, чтобъ имъ въ Новгородъ пріѣзжать и торговать поволено: и вы бъ тѣмъ торговымъ людемъ велѣли въ Новгородъ пріѣзжать по прежнимъ нашимъ указомъ, каковы указы о торговлѣ посыланы въ Новгородъ напередъ сего. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7137 Февраля въ 17 день. — Приписъ у грамоты діака Ефима Телепнева.

Выписано изъ Сборника Новогородскихъ грамотъ (XVII в.), in 4°, *л. 149, находящагося въ Новогородско-Софійской библіотекѣ подъ № 58.*

183. — 1629 Февраля 18. Царская грамота Новогородскимъ воеводамъ князю Пожарскому и Глѣбову *о дозволеніи Рускимъ людямъ изъ уступленныхъ Швеціи земель пріѣзжать въ Новгородъ, а Русскимъ подданнымъ ѣздить въ Шведскую сторону, для свиданія съ родственниками.*

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, боярину нашему и воеводамъ князю Дмитрею Михайловичу Пожарскому да Моисею Өедоровичу Глѣбову, да дьякомъ нашимъ Григорью Волкову да Рахманину Болдыреву. Писали естя къ намъ, что пріѣзжаютъ въ Великій Новгородъ съ Свѣйскія стороны изъ городовъ и изъ уѣздовъ Руские люди, съ проѣзжими памятми, къ родимцомъ своимъ, а у васъ о томъ нашего указу нѣтъ; а напередъ сего Рускіе люди, на обѣ стороны, къ родимцомъ ѣздили и назадъ пріѣзжали поволно: и о томъ бы вамъ велѣти нашъ указъ учинить. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ нашихъ Рускихъ людей съ Свѣйскую сторону къ родимцомъ велѣли пускать по прежнему и проѣзжія памяти имъ давать велѣли; также и съ Свѣйскія стороны, которые Рускіе люди учнутъ пріѣзжать въ Великій Новгородъ съ проѣзжими памятми, къ родимцомъ своимъ, и вы бъ имъ съ родимцы по тому жъ видѣться велѣли; а того бъ велѣли есте розсматривать, чтобъ Рускіе люди для лазучества въ Великій Новгородъ не пріѣзжали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7137 Февраля въ 18 день. — А на грамотѣ припись діака Максима Матюшкина. № 183 —184.

Выписано изъ Сборника Новогородскихъ грамотъ (XVII в.), in 4° *л. 144, находящагося въ библіотекѣ Новогородскаго Софійскаго собора подъ № 58.*

184. — 1629 Февраля 19. Царская грамота Новогородскимъ воеводамъ князю Пожарскому и Глѣбову *о дозволеніи Нѣмецкимъ людемъ учиться въ Новѣгородѣ Руской грамотѣ, исключая перебѣжчиковъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, боярину нашему и воеводамъ князю Дмитрею Михайловичу Пожарскому да Моисею Өедоровичу Глѣбову, да дьякомъ нашимъ Григорью Волкову да Рахманину Болдыреву. Писали есте къ намъ, что въ прошломъ во 132 году писали къ намъ изъ Великого Новагорода бояринъ и воеводы князь Григорей Ромодановской съ товарыщи, что билъ намъ челомъ Любскія земли торговой Нѣмчинъ Анцъ Мевертъ, чтобъ намъ пожаловати его, велѣти ему въ Великомъ Новѣгородѣ учиться Руской грамотѣ; да Новгородской гость Андрей Харламовъ билъ намъ челомъ, а къ намъ принесъ челобитную, а въ челобитной его написано: прислалъ де къ нему, изъ Колывани, торговой Нѣмчинъ Өедоръ Ягановъ сына своего Пантелейка, для ученья Рускія грамоты; и того жъ 132 году, въ нашей грамотѣ писано къ боярину и воеводѣ ко князю Григорью Ромодановскому съ товарыщи, велѣно Любскія земли торговому Нѣмчину Анцу Меверту да Колыванскому торговому Нѣмчину Пантелейку Өедорову, будетъ въ нихъ лазучества не почаютъ, въ Новѣгородѣ для ученья

№ 185. Рускія грамоты бити, а объ иныхъ о такихъ же Нѣмцахъ, которые впредь учнутъ въ Великій Новгородъ для ученья Рускія грамоты пріѣзжати, велѣть ли имъ въ Великомъ Новѣгородѣ Руской грамотѣ учиться, или имъ въ томъ отказывати, и того въ нашей грамотѣ не указано. И въ прошломъ же во 136 году, при бояринѣ и воеводѣ при князѣ Иванѣ Ивановичѣ Одоевскомъ, пріѣхали въ Великій Новгородъ Любскія земли торговые Нѣмцы Пантелейко Филимоновъ да Мартынко Ондрѣевъ, да Выборской Нѣмчинъ Ондрюшка Борисовъ, и били челомъ намъ, чтобъ мы ихъ пожаловали, велѣли имъ въ Великомъ Новѣгородѣ учиться Руской грамотѣ: и имъ въ Новѣгородѣ Руской грамотѣ учиться поволено; а учаться они Руской грамотѣ въ Великомъ Новѣгородѣ, на посадѣ, у церковныхъ дьячковъ. И о тѣхъ бы Нѣмецкихъ людѣхъ, о Пантелейкѣ Филимоновѣ съ товарыщи и объ иныхъ о такихъ же Нѣмцахъ, которые учнутъ впредь пріѣзжая въ Великій Новгородъ бити челомъ намъ о ученьѣ Руской грамоты, велѣти вамъ нашъ указъ учинить: велѣть ли имъ въ Великомъ Новѣгородѣ Руской грамотѣ учиться, или имъ въ томъ отказывать.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а впредь изъ Свѣи которые Нѣмцы для науки Рускія грамоты учнутъ въ Великій Новгородъ пріѣзжать, и вы бъ такихъ прінимали, а велѣли ихъ учить Руской грамотѣ на посадѣ церковнымъ дьячкомъ, а въ церковь некрещеныхъ Нѣмецъ пущати не велѣли, о томъ бы есте дьячкомъ приказывали накрѣпко; а кто будетъ изъ нихъ похотятъ креститься въ нашу православную христіянскую вѣру Греческаго закона, и тѣхъ бы естя велѣли крестить, а для крещенья отсылали бъ естя къ Новгородскому Митрополиту Кипріяну; а какъ ихъ крестятъ, и вы бъ тѣхъ крещеныхъ Нѣмецъ въ свою землю отпускать не велѣли (а сказали бъ есте имъ то до крещенья, что имъ отпуску съ нашія стороны не будетъ), а присылали бъ естя такихъ, крестя, къ намъ къ Москвѣ, или велѣли имъ быти въ Новѣгородѣ, кто къ кому пойдетъ по своей волѣ; а по тѣхъ людѣхъ, кто тѣхъ Нѣмецъ учнетъ къ себѣ имати, велѣли бъ есте имати поруки съ записми, а безъ поруки бъ имъ жить у нихъ не велѣли; а которые Нѣмцы нынѣ учатся въ Новѣгородѣ, и похотятъ ѣхать въ свою землю, и вы бъ ихъ велѣли отпускать съ проѣзжими, а безъ проѣзжихъ бы никто въ Нѣмецкіе городы Нѣмецкихъ людей и Рускіе люди не ѣздили; а кто поѣдетъ безъ проѣзжихъ, и тѣхъ бы есте, сыскавъ, чинили имъ наказанье; а принимали бъ есте иноземцовъ грамотѣ учить такихъ, которыхъ привезутъ отцы ихъ и братья и дядья, а не такихъ, которые сбѣжать бѣгомъ; а перебѣщиковъ бы естя одноличпо не прінимали и грамотѣ учить не велѣли, чтобъ въ нихъ ссоры не было, розвѣдывали бъ естя про то всякими мѣрами подлинно, и принимали для грамотного ученья и крестили, которые похотятъ, тѣхъ, которые пріѣдутъ съ отпускомъ, а не перебѣщиковъ; а перебѣщиковъ бы естя одноличпо прінимать и крестить не велѣли. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7137 Февраля въ 19 день. — А на грамотѣ припись діака Максима Матюшкина.

Выписано изъ Сборника Новогородскихъ грамотъ (XVII в.), in 4° л. 140, находящагося въ библіотекѣ Новогородскаго Софійскаго собора подъ № 58.

185. — 1629 Марта 11. Царская грамота Новогородскимъ воеводамъ князю Пожарскому и Глѣбову *о рожденіи Царевича Алексія Михаиловича.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, боярину нашему и воеводамъ князю Дмитрею Михайловичу Пожарскому да Моисѣю Ѳедоровичу Глѣбову, да дьякомъ нашимъ Григорью Волкову да Рахманину Болдыреву. Нынѣшняго 137 году Марта въ 10 день, за молитвъ святыхъ его по плотскому роженію отца нашего, а по духовному чину отца нашего и богомолца, великого господина и Государя

святѣйшаго Филарета Никитича Патріарха Московского и всеа Русіи, и всего освященного собора, Богъ простилъ Царицу нашу и Великую Княгиню Евдокѣю, а родила намъ сына, Царевича Князя Алексѣя Михайловича.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ велѣли къ себѣ въ розрядъ собрати дворянъ и дѣтей боярскихъ, и приказныхъ и всякихъ служилыхъ людей, и гостей, и торговыхъ и всякихъ жилецкихъ людей, и нашу радость имъ сказали; а къ богомолцу нашему, къ Кипреяну Митрополиту Новгородскому и Великолуцкому, о томъ отъ насъ и отъ отца нашего Великого Государя святѣйшаго Филарета Никитича, Патріарха Московского и всеа Русіи, писано жъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7137 Марта въ 11 день.

Выписано изъ Сборника Новогородскихъ грамотъ (XVII в.), in 4°, л. 152, находящагося въ библіотекѣ Новогородскаго Софійскаго собора подъ № 58.

186.—1629 Марта 19. Богомольная грамота Новогородскаго Митрополита Кипріана на Вагу, въ Шенкурской городокъ, Михайловскому попу Ѳедору съ соборнымъ причтомъ, *о рожденіи Царевича Алексія Михаиловича.*

Отъ великого господина преосвященного Кипреяна, Митрополита Великого Новаграда и Великолуцкого, на Вагу, въ Шенкурской городокъ, Михайловскому попу Ѳедору съ соборяны. Въ нынѣшнемъ во 137 году Марьта въ 18 день, въ Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всея Русіи и его государева отца, великого господина и Государя отца нашего, святѣйшаго Филарета Никитича, Патріарха Московского и всея Русіи, писано къ намъ, въ ихъ государскихъ грамотахъ: нынѣшнего 137 году Марьта въ 12 день, по прошенію у всемогущаго въ Троицы славимаго Бога, благочестиваго и христолюбиваго Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всея Русіи и его благовѣрные и христолюбивые Царицы и Великіе Княгини Евдокѣи Лукіяновны, и за молитвъ ихъ государева отца и богомолца, великого господина и Государя и отца нашего святѣйшаго Филарета Никитича, Патріарха Московского и всея Русіи, и всего освященного собора, благовѣрную и христолюбивую Царицу и Великую Княгиню Евдокѣю Лукіяновну Богъ простилъ, и родила Царевича Князя Алексѣя Михаиловича; а имянины благовѣрнаго и благороднаго Царевича Князя Алексѣя Михаиловича Марта 17 день. И мы, по ихъ государеву указу, со архимариты и игумены и протопопы и попы и діяконы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, о ихъ государскомъ многолѣтномъ здоровьѣ молили Бога и пресвятую Богородицу и всѣхъ Святыхъ, о благовѣрномъ и христолюбивомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ всея Русіи, и о его благовѣрной и христолюбивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокѣѣ Лукіяновнѣ, и о благородномъ Царевичѣ Князѣ Алексѣѣ Михаиловичѣ, и о благородной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Иринѣ Михаиловнѣ, молебны пѣли съ звономъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бы соборнѣ и келейнѣ въ октеньяхъ молили Бога и пресвятую Богородицу и всѣхъ Святыхъ, о благовѣрномъ и христолюбивомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ всея Русіи, и его благовѣрной и христолюбивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокѣѣ Лукіяновнѣ, и о благородномъ Царевичѣ Князѣ Алексіѣ Михаиловичѣ, и о благородной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Иринѣ Михаиловнѣ, о душевномъ спасеніи и о многолѣтномъ здравіи, и молебны пѣли съ звономъ, чтобы Господь Богъ умножилъ лѣта живота ихъ Великихъ Государей. А молили бы Бога по прежнему нашему указу, каковъ къ вамъ отъ насъ напередъ сего посланъ; а октеньямъ всѣмъ быти по прежнему, развіе говорить напредъ въ октеньяхъ сугубое благовѣрнаго и благороднаго Царевичево Князя Алексѣя Михаиловича имя послѣ благовѣрной Царицы и Великой Княгини Евдокѣи Лукіяновнѣ; а во многолѣтьѣ пѣть № 186.

№ 187. аминь многолѣтны: соблюди Господи и помилуй благовѣрнаго Царя и Великого Князя Михаила и благовѣрного Царевича Князя Алексѣя и вся благовѣрные князи, спаси Господи Митрополита и вся крестьяне Господи спаси. А на павечерницѣ и на полунощницѣ въ октеньи говорили: помолимся о державномъ православномъ Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ, и о благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокѣи, и о благовѣрномъ Царевичѣ Князѣ Алексѣѣ, о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Иринѣ; и всее октенью на павечерницѣ и на полунощницѣ договаривать по прежнему чину. А къ Москвѣ бы ѣхали съ окладными образы, къ благовѣрному и благородному Царевичу Князю Алексѣю Михайловичу, священники или старцы изъ тѣхъ монастырей, изъ которыхъ напредъ сего ѣздили; а которые къ Москвѣ напредъ сего не ѣзживали, и тѣмъ ѣздить и посылать не велѣть. Да и около Шенкурсково городка и Ваги розсылать вамъ отъ себя грамоты, нарочно, по всѣмъ монастыремъ игуменомъ съ братьею, а по погостомъ и по выставкамъ къ попомъ и діякономъ, чтобы они також о Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи, и о его государевѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокѣѣ Лукіяновнѣ, и о их государскихъ чадѣхъ, о благородномъ Царевичѣ Князѣ Алексѣѣ Михаиловичѣ и о благородной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Иринѣ Михаиловнѣ, молили Бога и пресвятую Богородицу и великихъ Чудотворцовъ и всѣхъ Святыхъ, о ихъ государскомъ душевномъ спасеніи и о многолѣтномъ здравіи молебны пѣли съ звономъ, чтобы Господь Богъ умножилъ лѣта живота ихъ и даровалъ бы имъ Великимъ Государемъ, Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи и его благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокѣѣ Лукьяновнѣ благородныя чада, въ наслѣдіе рода ихъ. Писанъ въ Великомъ Новѣгородѣ, лѣта 7137 Марта въ 19 день.

Современный списокъ, изъ архива Верховажскаго Успенскаго собора, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, безъ скрѣпы.

187. — 1629 Марта 29. Царскій наказъ воеводамъ князю Сонцову-Засѣкину и Благово, *назначеннымъ въ Переславль-Рязанскій противъ Крымскихъ Татаръ.*

Лѣта 7137 Марта въ 29 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи велѣлъ столнику и воеводѣ князю Ондрею Ивановичю Сонцову-Засѣкину да Ивану Степановичю Благово, для своего государева земского дѣла, быти на своей Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи службѣ, въ Переславлѣ Резанскомъ; а съ ними указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи (*), которые во 136 году на службѣ въ полкахъ не были, а жили по домамъ. А срокъ указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи имъ воеводамъ стати на своей государевѣ службѣ въ Переславлѣ Резанскомъ на Радуницы, Апрѣля въ 12 день; а дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Резанцомъ и Коломничемъ, и Резанскимъ помѣщикомъ атаманомъ и козакомъ, и Бордаковскимъ новокрещеномъ стати въ Переславлѣ на Мироносицы, Апрѣля въ 19 день; а Мещерскихъ городовъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Алаторцамъ, и Алаторскимъ помѣщикомъ атаманомъ и козакомъ, и Темниковскимъ Татаромъ, указалъ Государь стати въ Переславлѣ Резанскомъ Маіа въ 1 день нынѣшнего 137 году; а списки тѣхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и казаковъ и Татаръ къ нимъ посланы. И столнику и воеводамъ князю Ондрею Сонцову-Засѣкину да Ивану Благово пріѣхавъ въ Переславль Резанской, отписати отъ себя во всѣ въ Резанские и въ Украинные и въ Полские городы къ воеводамъ и приказнымъ людемъ, что по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи указу, пришли они на государеву службу въ Переславль

(*) Здѣсь долженъ быть пропускъ.

Резанской, а съ ними велѣно быти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ украинныхъ и Замосковныхъ городовъ, и атаманомъ и казакомъ, да съ ними жъ велѣно быти Понизовныхъ и Мещерскихъ городовъ княземъ и мурзамъ и Татаромъ, и съ головами и съ сотники стрѣлцомъ и казакомъ, коннымъ и пѣшимъ, съ вогненнымъ боемъ, многимъ людемъ, для обереганья государевы украйны отъ Крымскихъ и отъ Нагайскихъ людей и отъ Черкасовъ; и каковы у нихъ въ городѣхъ про Крымскихъ и про Нагайскихъ людей и про Черкасъ вѣсти будутъ, и объ нихъ обвѣстясь писати къ нимъ въ Переславль Резанской на спѣхъ, чтобъ имъ про всякіе вѣсти быти небезвѣстнымъ. И велѣти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, Резанцомъ, Коломничемъ, Бордаковскимъ новокрещеномъ, и атаманомъ и казакомъ Резанскимъ помѣщикомъ первыхъ половинъ, быти на государевѣ службѣ съ собою; и сбиратца имъ съ дворяны и съ дѣтми боярскими и со всякими ратными людми наспѣхъ, и по дворянъ и по дѣтей боярскихъ по Резанцовъ и по Коломничь, и по Бордаковскихъ новокрещеновъ, и по атамановъ и по казаковъ по Резанскихъ помѣщиковъ, послати высылщиковъ, а велѣти высылщикомъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Резанцовъ и Коломничь, и Бордаковскихъ новокрещеновъ, и атамановъ и казаковъ, по спискомъ первыхъ половинъ, выслати къ тебѣ въ Переславль Резанской къ сроку тотчасъ; а какъ дворяне и дѣти боярскіе и атаманы и казаки, и новокрещоны и Татаровя, учнутъ къ нимъ пріѣзжать, и имъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и атамановъ и казаковъ, и новокрещоновъ и Татаръ, велѣти писати въ пріѣзды, да тѣ пріѣзды присылати имъ къ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи къ Москвѣ; а какъ дворяне и дѣти боярскіе Резанцы и Коломничи, и атаманы и казаки Резанскіе помѣщики, и Бордаковскіе новокрещоны, и Мещерскихъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе Алатарцы, и Алатарскіе помѣщики атаманы и казаки, и Темниковскіе Татаровя, въ Переславль Резанской съѣдутся, и столнику и воеводамъ князю Ондрею Сонцову да Ивану Благово дворянъ и дѣтей боярскихъ, Рязанцовъ и Коломничь и Мещерскихъ городовъ, и Татаръ и атамановъ и казаковъ, по спискомъ пересмотрити всѣхъ на лицо . . . . прислати къ Государю тотчасъ. А которые дворяне и дѣти боярскіе Резанцы и Коломничи, и Бордаковскіе новокрещоны (*), и казаки Резанскіе помѣщики, по осмотру будутъ въ нѣтехъ, и имъ по нѣтчиковъ посылати отъ себя высылщиковъ, изъ прогоновъ, иныхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ добрыхъ, и велѣти тѣхъ нѣтчиковъ высылати къ себѣ въ Переславль тотчасъ; а которые нѣтчики учнутъ ослушатца или учнутъ хоронитца, и тѣхъ велѣти сыскивати накрѣпко всякими сыски, а сыскавъ велѣти ихъ приводить къ себѣ въ Переславль, да тѣхъ ослушниковъ за ослушанье велѣти бить батоги и сажать въ тюрму на время, а изъ тюрмы велѣть ихъ подавать на крѣпкія поруки съ записми, что имъ быти на государевѣ службѣ безъ съѣзду; да на нихъ же имати прогоны: за которыми помѣстья и вотчины добры, и на тѣхъ имати по цѣлому прогону, а за которыми помѣстья и вотчины худы, и на тѣхъ имати прогоны по росчету, росчитая на всѣхъ одинъ прогонъ; а прогонныя денги, и книги тѣмъ прогоннымъ денгамъ, присылати къ Государю къ Москвѣ. А которыхъ Мещерскихъ городовъ дѣти боярскіе, и атаманы и казаки, и Татаровя, по смотру будутъ въ нѣтехъ, и про тѣхъ роспрашивать тѣхъ же Мещерскихъ городовъ окладчиковъ, и дворянъ и дѣтей боярскихъ, и князей и мурзъ и Татаръ лутчихъ, накрѣпко, сколко за кѣмъ помѣстья и вотчины и кто каковъ прожиткомъ, и можно ли тѣмъ нѣтчикомъ государева служба служить съ ними въ рядъ, и не отъ бѣдности ли кто на государеву службу вмѣстѣ съ ними не пріѣхалъ, или кто государевы службы не служитъ воровствомъ, и что

№ 187.

(*) Здѣсь пропущено: „и атаманы.“

№ 187. которому нѣтчику помѣстной и денежной окладъ; да что про тѣхъ нѣтчиков окладчики, дворяне и дѣти боярскіе и Татаровя лутчіе, скажуть, и имъ то все велѣти написати на списокъ и велѣти окладчикомъ и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и княземъ и мурзамъ къ той своей сказкѣ руки приложити, да о томъ отписати къ Государю тотчасъ и списокъ нѣтчикомъ за руками прислати, и по тому списку нѣтчикомъ велитъ Государь указъ учинить, безо всякіе пощады; а сборщиковъ въ Мещерскіе городы не посылати, а по государеву указу въ Мещерскіе городы по нѣтчиковъ учнутъ посылать съ Москвы. А которые дѣти боярскіе Резанцы и Коломничи, и Бордаковскіе новокрещоны, и атаманы и казаки Резанскіе помѣщики, у смотру не объяватца и высылщики ихъ не сыщуть, и имъ роспрашивати тѣхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и Татаръ, гдѣ тѣ дѣти боярскіе, побиты ль или померли или кто въ иныхъ городѣхъ живетъ, и кто ихъ помѣстьями владѣетъ: а выпрося про нихъ подлинно, по тому жъ велѣти написати на списокъ, да тотъ списокъ прислати за окладчиковыми жъ руками; да имъ же велѣти въ тѣхъ же городѣхъ сыскивати недорослей, тотчасъ велѣти выслать къ себѣ въ Переславль Резанской и велѣти имъ быти на государевѣ службѣ съ собою въ Переславлѣ, и имена ихъ прислати къ Государю къ Москвѣ. А только почаютъ воинскихъ людей на Резанскіе мѣста, и столнику и воеводамъ князю Ондрею Сонцову-Засѣкину да Ивану Благово, по вѣстемъ смотря, розослати въ Резанской уѣздъ, въ станы и волости, дѣтей боярскихъ и приказныхъ людей, а велѣти изъ уѣзду дворянъ и дѣтей боярскихъ, и казаковъ Резанскихъ помѣщиковъ, и жонъ ихъ и дѣтей, и неслужилыхъ дѣтей боярскихъ, и вдовъ и недорослей, выслати въ Переславль съ женами и дѣтми и со всѣми животы въ осаду, и велѣти ихъ переписати; и смотрити почасту, какъ подлинные вѣсти будутъ про Крымского Царя, или про Царевичей, или про болшихъ воинскихъ людей, и имъ и боярскихъ людей и пашенныхъ крестьянъ всѣхъ велѣти выслати въ Переславль, съ женами и съ дѣтми и со всѣми животы, до приходу воинскихъ людей заранѣе; а хлѣбъ имъ велѣти молотить и сыпать по ямомъ, а у животины велѣть оставливать людей не многихъ; а безъ вѣстей уѣздныхъ людей въ осаду сбирати не велѣти; а велѣти уѣзднымъ людемъ, для осадного времени, держати въ Переславлѣ всякіе запасы, чтобъ одноличио въ Переславлѣ въ осадное время беззапаснымъ не быти. А будетъ по вѣстемъ которые дѣти боярскіе, или жены ихъ и дѣти, и неслужилые дѣти боярскіе, и вдовы и недоросли, въ Переславль въ осаду не пріѣдутъ, а возмутъ кого Татаровя, и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ жонъ своихъ и дѣтей изъ полону окупать самимъ же, а изъ Государевы Царевы и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи казны тѣмъ людемъ окупу и обмѣны не будетъ: то имъ всѣмъ людемъ велѣти сказывати, да и биричемъ про то велѣти кликати по многіе дни, чтобъ то всѣмъ людемъ было вѣдомо, чтобъ дѣти боярскіе всѣхъ жонъ своихъ и дѣтей везли въ Переславль въ осаду тотчасъ, а вдовы бъ и недоросли и всякіе неслужилые дѣти боярскіе всѣ ѣхали въ Переславль въ осаду тотчасъ. А которые дѣти боярскіе учнутъ ослушатца, жонъ своихъ и дѣтей по вѣстемъ въ осаду въ Переславль не привезутъ, или которые дѣти боярскіе неслужилые, и вдовы и недоросли, въ Переславль въ осаду не пріѣдутъ, или которые уѣздные люди для осадного времени въ городъ запасовъ не привезутъ: и столнику и воеводамъ князю Ондрею Сонцову-Засѣкину да Ивану Благово тѣхъ ослушниковъ дѣтей боярскихъ велѣть сажать въ тюрму на время, а у вдовъ велѣти перенмати дѣтей ихъ и людей, а недорослей и неслужилыхъ дѣтей боярскихъ велѣти перенмати самихъ, и за ослушанье дѣлати имъ наказанье, бить батоги и сажать въ тюрму, а изъ тюрмы вынявъ велѣти ихъ давати на крѣпкіе поруки съ записми, и давати имъ срокъ дни на два, или на три, или на колко пригоже, что дѣтемъ боярскимъ

неслужилымъ жены свои и дѣти привезти въ Переславль въ осаду на тотъ срокъ, какъ кому срокъ учинятъ. А которая вдова, или недоросль, или неслужилой сынъ боярской, на тотъ срокъ въ Переславль не пріѣдутъ, и столнику и воеводамъ князю Ондрею Сонцову-Засѣкину да Ивану Благово тѣхъ ослушниковъ дѣтей боярскихъ неслужилыхъ и недорослей велѣть бить батоги и сажать въ тюрму на время, а у вдовъ велѣть перенмать людей ихъ и бить кнутомъ да сажать въ тюрму на время, да и прогоны на нихъ имати за тѣ подводы, на которыхъ они пошлютъ, да тѣ прогонные денги и книги тѣмъ прогоннымъ денгамъ прислати имъ къ Государю къ Москвѣ. А какъ столникъ и воеводы князь Ондрей и Иванъ, по подлиннымъ вѣстемъ, почаютъ приходу воинскихъ людей къ государевымъ украйнамъ, и имъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Резанцомъ и Коломничемъ, и Бордаковскимъ новокрещенамъ, и Резанскимъ помѣщикомъ атаманомъ и казакомъ другихъ половинъ, по вѣстемъ, велѣть быти на государевѣ службѣ въ Переславлѣ Резанскомъ собою тотчасъ; а по какимъ вѣстемъ, и въ которомъ числѣ, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и Бордаковскимъ новокрещеномъ и Резанскимъ помѣщикомъ атаманомъ и казакомъ другихъ половинъ велѣть быти на государевѣ службѣ собою, и имъ о томъ отписати къ Государю тотчасъ, и смотреные списки дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и новокрещеномъ и атаманомъ и казакомъ другихъ половинъ прислати къ Государю къ Москвѣ. А на вѣсти посылать имъ отъ себя изъ Переславля дѣтей боярскихъ въ Резанскіе и въ украенные городы, куда пригоже, и держать имъ тѣхъ дѣтей боярскихъ въ городѣхъ для вѣстей, перемѣняясь, добрыхъ одвуконныхъ; и какъ въ городѣхъ прибѣжитъ съ поля голова, или станичникъ, ... или выѣзжей, или кто ни буди, съ вѣстми, и тѣ бъ вѣстовщики, роспрашивая воеводъ и головъ и станичниковъ и всякихъ вѣстовщиковъ о вѣстяхъ, съ тѣми вѣстми бѣжали къ нимъ въ Переславль; а каковы у нихъ вѣсти будутъ, и имъ о всякихъ вѣстехъ писати къ Государю тотчасъ, да и по полкомъ, въ болшой полкъ, или въ Тулу, къ столнику и воеводамъ ко князю Ивану Хованскому да князю Ивану Шеховскому, въ передовой полкъ на Дѣдиловъ къ столнику и воеводамъ къ Богдану Нагово да Ѳедору Болшеву, въ сторожевой полкъ на Кропивну къ столнику и воеводамъ къ Михайлу Волынскому да къ Максиму Крюкову, и въ Резанскіе городы, на Михайловъ и въ Пронескъ, и по всѣмъ Резанскимъ и украинымъ городомъ, куды пригоже быть, вѣсти къ воеводамъ писати жъ тотчасъ. А которыхъ они дѣтей боярскихъ на вѣсти, и на сторожи, и въ подъѣзды, или въ иные въ какіе посылки пошлютъ, и имъ тѣхъ дѣтей боярскихъ смотрити, чтобъ они были конны, на которыхъ бы мочно, видѣвъ воинскихъ людей, отъѣхати и къ нимъ въ Переславль съ вѣстью пріѣхать. А то дѣтемъ боярскимъ наказывать накрѣпко: кого изъ нихъ, притчею, на розгромѣ возмутъ Татаровя и учнутъ про вѣсти роспрашивать, и они бъ сказывали, что въ Переславлѣ и во всѣхъ Резанскихъ и украинныхъ городѣхъ стоятъ бояре и воеводы многіе, со многими людми, и Литва, и Нѣмцы, и Татаровя Казанскіе и Свіяжскіе и Мещерскіе, и всѣхъ Понизовыхъ городовъ многіе стрѣлцы и казаки, съ вогненнымъ боемъ; а на Тулѣ, и во Мценску, и въ Новосили, и на Кропивнѣ, и на Дѣдиловѣ, и на Епифани, стоятъ болшіе бояре и воеводы, а съ ними дворяне и дѣти боярскіе, и Литва и Нѣмцы и всякіе иноземцы многихъ земель, и многіе стрѣлцы и казаки Донскіе и Волскіе и Яицкіе и Терскіе атаманы и казаки, и Черкасы многіе, съ вогненнымъ боемъ. А только прибѣжитъ къ нимъ изъ которыхъ городовъ вѣстовщикъ съ вѣстьми, а изъ иныхъ украинныхъ городовъ про тѣ вѣсти отъ воеводъ на передъ того вѣстовщика вѣдома имъ не будетъ: и столнику и воеводамъ князю Ондрею Сонцову-Засѣкину да Ивану Благово тѣ вѣсти писати къ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи

№ 187.

№ 187. тотчась, да и въ полки на Тулу, и на Дѣдиловъ, и на Кропивну, и по всѣмъ украинымъ городомъ, гдѣ пригоже, тѣ вѣсти писати жъ; а на то мѣсто, гдѣ увидятъ людей или сакму переѣдутъ, послати имъ станицу, выбравъ голову дворянина добра, а велѣть имъ про тѣ вѣсти провѣдать накрѣпко, да съ тѣми вѣстьми велѣти головѣ отсылати къ себѣ въ Переславль товарыщевъ своихъ, а самому тому головѣ съ досталными товарыщи велѣть провѣдавъ подлинныхъ вѣстей къ себѣ пріѣхать для того, чтобъ сторожи пріѣзжали съ сторожъ съ прямыми вѣстми, а не лгали. А во всякіе посылки, и въ станицы, и въ подъѣзды, посылать имъ дворянъ выборныхъ и дѣтей боярскихъ лутчихъ, чтобъ дворяне выборные и дѣти боярскіе лутчіе во всякіе посылки ѣздили, а даромъ бы на службѣ не были, а меншіе бъ статьи дѣти боярскіе болшихъ статей дворянъ выборныхъ и дѣтей боярскихъ лутчихъ не ослуживали, чтобъ предъ дворяны и передъ дѣтми боярскими лутчими дѣтемъ боярскимъ молодымъ на службѣ посылокъ лишнихъ одноличпо не было. А по городомъ, на Тулу, на Дѣдиловъ, на Кропивну, на Михайловъ, въ Пронескъ, для вѣстей посылати жъ, чтобъ по вѣстемъ, въ приходъ воинскихъ людей, имъ воеводамъ межъ себя ссылатися наскоро и вѣсть бы дать ранѣе, гдѣ имъ воеводамъ сойтися и на которые мѣста чаеть воинскихъ людей; а въ Переславлѣ бъ Резанскомъ отъ Тулскихъ, и отъ Дѣдиловскихъ, и отъ Кропивенскихъ, и украиныхъ и Резанскихъ городовъ отъ воеводъ, для вѣстей дѣти боярскіе были по тому жъ. А какъ имъ про воинскихъ людей вѣсти прямые учинятся, что воинскіе люди на украйнѣ, или въ Резанскихъ мѣстѣхъ, въ войнѣ есть, и столнику и воеводамъ князю Ондрею Сонцову-Засѣкину да Ивану Благово, съ дворяны и съ дѣтми боярскими и со всякими ратными людми, стояти наготовѣ и, сослався на Михайловъ и въ Пронескъ съ воеводами, послать отъ себя изъ полковъ на тѣхъ воинскихъ людей головъ съ сотнями лутчихъ людей и приказать головамъ накрѣпко, чтобъ они Государю послужили надъ воинскими людми, на станѣхъ и на походѣхъ и въ крѣпкихъ мѣстѣхъ, промышляли всякими обычаи, чтобъ одноличпо языковъ добыть, чтобъ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳеодоровичю всеа Русіи отъ тѣхъ языковъ про Крымского Царя, и про Царевичей, и про болшихъ воинскихъ людей, вѣдати тотчасъ; а Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи за ихъ службу пожалуетъ своимъ государевымъ жалованьемъ, а они воеводы имъ, для тое ихъ службы и скорые посылки, въ государевѣ службѣ передъ ихъ братьею впередъ полготятъ; и они бъ одноличпо Государю послужили, чтобъ надъ воинскими людми поискъ учинить и языковъ добыть; а будетъ, дастъ Богъ, головы надъ воинскими людми поискъ учинятъ и языковъ добудутъ, и имъ тѣхъ языковъ, роспрося про Крымского Царя и про Царевичей и про болшихъ воинскихъ людей, прислати къ Государю съ язычники тотчасъ на подводахъ; одноличпо столнику и воеводамъ князю Ондрею Сонцову-Засѣкину да Ивану Благово о томъ промышляти съ великимъ радѣньемъ неоплошно, чтобъ у первыхъ у воинскихъ людей языковъ добыть, чтобъ Государю про Крымского Царя и про Царевичей и про болшихъ воинскихъ людей вѣдомо было подлинно. Да по вѣстемъ же посылати имъ въ Резанской уѣздъ къ засѣкамъ головъ, дворянъ добрыхъ, а велѣть имъ около засѣкъ собрати всякихъ уѣздныхъ людей съ пищалми и со всякими бои, и велѣти тѣмъ головамъ и засѣчнымъ прикащикомъ сборными людми стоять на засѣкахъ и худые мѣста на засѣкахъ велѣть подѣлать (*) засѣкъ и заволять лѣсомъ, а въ иныхъ мѣстахъ и рвы велѣть покопать, а у воротъ и у башенъ худые мѣста подѣлати жъ и рвы починить; и велѣти головамъ съ сборными людми на засѣкахъ стоять съ великимъ береженьемъ, и сторожи бъ

(*) Здѣсь есть пропускъ.

были крѣпкіе, чтобъ воинскіе люди черезъ засѣку не прошли и уѣздовъ не повоевали, и головы бъ межъ себя на засѣкахъ ссылались; а что у нихъ вѣстей про воинскихъ людей объявится, и они бъ всякіе вѣсти къ нимъ писали. Да толко на засѣкахъ появятся воинскіе люди, и столнику и воеводамъ князю Ондрею Сонцову-Засѣкину да Ивану Благово, смотря по вѣстемъ, на тѣхъ воинскихъ людей на засѣки посылать головъ съ сотнями, и велѣть головамъ, на засѣкахъ и въ крѣпкихъ и въ топкихъ мѣстѣхъ, надъ воинскими людми государевымъ дѣломъ промышлять, сколко милосердый Богъ помощи подастъ, чтобъ надъ ними поискъ учинить и воевать не дать. А будетъ Татаровя придутъ на Резанскіе мѣста, а къ Тулѣ и къ Дѣдилову и къ Кропивнѣ ихъ не чаять, и Резанскимъ мѣстомъ велѣно помогать Украинново Розряду столнику и воеводѣ князю Ивану Хованскому съ товарыщи; а столнику и воеводѣ князю Ондрею Сонцову-Засѣкину писати отъ себя на Михайловъ къ воеводамъ ко князю Ивану Засѣкину да къ Дмитрею Беклемешеву, въ Пронескъ къ воеводамъ къ Ивану Сукину да къ Олексѣю Чюбарову, а велѣти имъ, устроя въ тѣхъ городѣхъ осаду и оставя съ осадными воеводы осадныхъ людей, итти въ сходъ къ себѣ въ Переславль. А какъ воеводы съ Михайлова и съ Пронска къ нему князю Ондрею въ Переславль въ сходъ придутъ, и столнику и воеводѣ князю Ондрею Сонцову-Засѣкину съ товарыщи, прося у Бога милости и у пречистыя Богородицы помощи, Государевымъ Царевымъ и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи дѣломъ надъ воинскими людми промышляти всѣмъ съобча заодинъ, смотря по тамошнему дѣлу, и того искати, чтобъ надъ воинскими людми поискъ учинить и Резанскихъ мѣстъ воевать не дать, а себя и людей уберечь; а ходити имъ на воинскихъ людей, смотря по людемъ, тотчасъ, безо всякого мотчанья, не испустя поры, чтобъ, прося у Бога милости, надъ воинскими людми поискъ учинить и воевать не дать, а себя и людей уберечь. А будетъ Крымской Царь, или Царевичи, или болшіе воинскіе люди, придутъ на Тулскіе, или на Мценскіе, или на Орловскіе, или на Новосилскіе, или на Черпскіе, и на Одоевскіе, или на иные на которые мѣста, а на Резанскіе мѣста ихъ не чаять, а съ Тулы столникъ и воевода князь Иванъ Хованской къ нимъ отпишетъ и велятъ имъ итти къ себѣ въ сходъ: и столнику и воеводамъ князю Ондрею Сонцову-Засѣкину да Ивану Благово, перебравъ людей (*), въ походъ не пригодятся, и тѣхъ для осадного времени отдать въ Переславлѣ воеводѣ князю Ивану Волконскому, а самимъ со всѣми людми итти въ сходъ къ столнику и воеводѣ ко князю Ивану Хованскому и, свѣдчися, быти по полкомъ по росписи, какова роспись у столника и воеводы у князя Ивана Хованского, и Государевымъ Царевымъ и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи дѣломъ надъ воинскими людми промышлять о всемъ по государеву наказу, каковъ наказъ у столника и воеводы у князя Ивана Хованского, и смотря по тамошнему дѣлу, какъ ихъ Богъ вразумитъ, чтобъ надъ воинскими людми поискъ учинить, а себя и людей уберечь; а въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ, и по какимъ вѣстемъ, и на которые мѣста въ походъ пойдутъ, и имъ о томъ отписати къ Государю тотчасъ. А одноличпо столнику и воеводамъ князю Ондрею Сонцову-Засѣкину да Ивану Благово Государевымъ Царевымъ и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи и земскимъ дѣломъ надъ воинскими людми промышлять съ великимъ радѣньемъ, сколко милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ имъ всякими мѣрами надъ воинскими людми промышлять и воевать не дать и въ плѣнъ и въ расхищенье православныхъ крестьянъ не выдать, о томъ имъ промышлять и радѣть накрѣпко, и про всякіе вѣсти писать къ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи о всемъ почасту. Да беречь имъ того № 187.

(*) Здѣсь, кажется, что-то пропущено.

№ 188. накрѣпко, чтобъ ратные люди въ уѣздѣхъ по селамъ и по деревнямъ свой и конскіе кормы купили цѣною, какъ цѣна подыметъ, а грабежемъ и насилствомъ одноличпо ни у кого ничего не отъимали; и смотрѣть имъ служилыхъ людей почасту, а по домомъ служилыхъ людей до сроку не роспускать и посуловъ и поминковъ отъ того ни у кого ничего не имать. Да и того имъ беречи накрѣпко, чтобъ въ Переславлѣ отъ ратныхъ людей всякимъ жилецкимъ и уѣзднымъ людемъ грабежу, и убивства, и татбы и розбою, и иного никакого насилства не было, и корчемъ и бляди не держали: а которые люди учнутъ какимъ воровствомъ воровать, и тѣмъ чинить наказанье, смотря по винѣ; а корчмы велѣти вынимать и заповѣдь имать по государеву указу; а въ исцовыхъ искѣхъ судити имъ по челобитнымъ ратныхъ людей и росправа межъ ими чинить въ правду безволокитно. А которого числа князь Ондрей Сонцовъ-Засѣкинъ да Иванъ Благово въ Переславль пріѣдутъ, и имъ о томъ отписати къ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи тотчасъ. А толко столникъ и воеводы князь Ондрей Сонцовъ-Засѣкинъ да Иванъ Благово, по сему государеву наказу, государевымъ дѣломъ надъ воинскими людми промышлять не учнутъ, или учнутъ надъ воинскими людми промышлять оплошно, а ихъ оплошностью и нерадѣньемъ воинскіе люди на государеву украйну и на Резанскіе мѣста придутъ безвѣстно, и уѣзды повоюютъ, и людей въ полонъ поемлютъ, или они ратныхъ людей, для своей корысти, отъ воровства унимать не учнутъ, или учнутъ ратныхъ людей съ службы по домомъ отпускати, а отъ того у нихъ учнутъ имати посулы и поминки, а послѣ про то сыщется, и имъ отъ Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи быти въ великой опалѣ.

Подлинной скрѣпленъ на оборотѣ по листомъ: «діакъ Михайло Даниловъ.»

Изъ Сборника воеводскихъ наказовъ князьямъ Сонцовымъ-Засѣкинымъ (in f°, л. 5 об. — 9 об.), *принадлежащаго библіотекѣ Императорскаго Эрмитажа. По каталогу № 173. — Сборникъ писанъ почеркомъ новымъ.*

188. — 1630 Генваря 20. Царская грамота въ Пермь Великую *о переписаніи въ Чердыни каменщиковъ, кирпичниковъ и гончаровъ для Вяземского и Можайскаго городоваго дѣла.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Сарычу Никитичу Линеву. Указали есмя въ Чердыни переписати каменщиковъ и кирпичниковъ и гончаровъ, и ихъ дѣтей и братью и племянниковъ, которые въ Чердыни живутъ на посадѣ и въ уѣздѣ на тяглыхъ мѣстѣхъ, и которые посадскіе люди каменщики и кирпичники и гончары, и ихъ дѣти и братья и племянники, вышедъ съ посаду, живутъ въ монастырскихъ слободахъ и на церковныхъ земляхъ въ закладчикахъ, избываючи нашего тягла и не хотя нашихъ каменыхъ и кирпишныхъ дѣлъ дѣлати. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тотчасъ въ Чердыни на посадѣ и въ уѣздѣ велѣлъ переписати каменщиковъ и кирпичниковъ и гончаровъ, и ихъ дѣтей и братью и племянниковъ, и которые каменщики и кирпичники и гончары, вышедъ изъ посадовъ, живутъ въ монастырскихъ слободахъ или на церковныхъ земляхъ въ закладчикахъ; а сыскавъ и переписавъ всѣхъ до одного человѣка, да о томъ отписалъ и имянную роспись прислалъ къ намъ, къ Москвѣ, безсрочно, чтобъ про то намъ подлинно было вѣдомо вскорѣ, для Вяземского и Можайского городовыхъ каменыхъ дѣлъ, а отписку и каменщикомъ и кирпишникомъ и гончаромъ имянную роспись велѣлъ отдати въ Новгородской Чети діакомъ нашимъ Баиму Болтину да Дементью Образцову; а которыхъ каменщиковъ и кирпичниковъ и гончаровъ на посадѣхъ и въ слободахъ и за монастыри въ закладчикахъ сыщешъ, и ты бъ ихъ до нашего указу велѣлъ передавати на

поруки съ записми и велѣлъ имъ къ нашимъ къ каменымъ дѣламъ быти готовымъ; а будетъ ты замотчаешъ, каменщикомъ и кирпичникомъ и гончаромъ, и ихъ братьѣ, дѣтямъ и племянникомъ, росписи къ намъ къ Москвѣ тотчасъ не пришлешъ, и мы для того велимъ послати приставовъ изъ прогоновъ, а тѣ прогоны велимъ на тебѣ взяти вдвое. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7138 Генваря въ 20 день.

Подлинникъ находится въ бумагахъ Соликамскаго Уѣзднаго архива, писанъ столбцемъ, на 2-хъ листкахъ, съ скрѣпою: діакъ Дементей Образцовъ. *На оборотѣ:* въ Пермь Великую, въ Чердынъ, воеводѣ нашему Сарычу Никитичу Линеву.—138 Марта въ 4 день *(т. е. получена).*

189.—1630 Декабря. Патріаршая грамота на Угличъ, Преображенскому протопопу Ивану съ братьею, *объ отправленной въ Угличъ старой ракѣ Святаго Царевича Димитрія.* № 189

Отъ Великого Государя святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, на Углечь, Преображенскому протопопу Ивану съ братьею. Писали есте къ намъ, архимариты и игумены, и ты протопопъ съ братьею, и Углечана посадскіе и всякіе люди, бьючи челомъ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи и намъ Патріарху, чтобы мы, по вашему челобитью, велѣли отпустить къ вамъ на Углечь старую раку, въ чемъ были чюдотворцевы Царевича Дмитревы мощи. И Государь Царь и мы Патріархъ отпустили на Углечь раку царевичеву Дмитрея, а за ракою Чюдотворца Дмитрея велѣно ѣхать Болшого Дворца подьячему Якиму Заморцову, и память наказная дана, гдѣ та рака устроить въ соборной церкви; да въ другую деревянную церковь послано, съ нимъ же съ Якимомъ, ковчегъ вдѣланъ во цку, да и мощи въ ковчегѣ, и около обложено сребромъ, золочено и наведено чернью, а велѣно устроить въ деревяной церквѣ во имя царевичево Димитрея; а гдѣ велѣно устроить, и то писано въ наказной памяти у подьячего Якима Заморцова. Да къ тебѣ же протопопу съ братьею послано два покрова на царевичеву раку, одинъ по серебряной землѣ разныя травы, а другой отласной гладкой лазоревой, и ты бъ тотъ покровъ клалъ на чюдотворцову раку по Владычнимъ праздникомъ, и по Богородицынымъ, и на царевичевы праздники; а другой отласной лазоревой покровъ по воскреснымъ днямъ, и Великихъ Святыхъ, и по вся дни. А на молебенъ послано на соборъ, тебѣ протопопу съ братьею, три рубли, да въ деревянную церковь двумъ попомъ да дьякону два рубли. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7139 Декабря въ . . день.—На оборотѣ грамоты: дьякъ Ѳедоръ Кунаковъ.

Выписано изъ книги, содержащей въ себѣ писцовыя выписи и другіе Углицкіе документы, принадлежащей Углицкому Спасо-Преображенскому собору.

190.—1631 Генваря 12. Царская жалованная отчинная грамота Ивану Урусову *на владѣніе въ Новоторжскомъ уѣздѣ сельцемъ Рамельемъ съ деревнями за службу его во время войны Литовской.* — 190.

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, совѣтовавъ со отцемъ своимъ, Великимъ Государемъ святѣйшимъ Патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ Московскимъ и всеа Русіи, по своему царскому милосердому осмотрѣнію, пожаловали есмя Ивана Степановича Урусова его жъ вотчиною, что ему дано за службу, что онъ служилъ и въ осадѣ въ Великомъ Новѣгородѣ и въ Торжку и во Твери, при Царѣ и Великомъ Князѣ Васильѣ Ивановичѣ всеа Русіи, сидѣлъ, въ вотчину, изъ его старого помѣстья, сто сорокъ четьи, и жалованная вотчинная грамота на ту вотчину ему дана во прошломъ во 122 году; и въ той жалованой грамотѣ, какова ему дана въ прошломъ во 122 году, написано: пожаловали есмя за его службы,

№ 190. что онъ при Царѣ Василье, памятуя Бога и пречистую Богородицу и Московскихъ Чудотворцовъ, будучи при Царѣ Васильѣ съ бояриномъ нашимъ и воеводою со княземъ Михайломъ Васильевичемъ Шуйскимъ, въ Новѣгородѣ и въ Торжку и во Твери, за вѣру крестьянскую и за святыя Божія церкви и за всѣхъ православныхъ христіянъ, противъ враговъ нашихъ Полскихъ и Литовскихъ людей, которые до конца хотѣли государьство Московское разорить и вѣру крестьянскую попрать; а онъ Иванъ, будучи съ бояриномъ нашимъ со княземъ Михайломъ Васильевичемъ Шуйскимъ, противъ тѣхъ враговъ нашихъ стоялъ крѣпко и мужественно и многое дородство и храбрость, кровопролитіе, службы показалъ, и голодъ и наготу и во всемъ оскудѣнье и нужу всякую осадную терпѣлъ многое время, а на воровскую прелесть и смуту ни на которую не покусился, стоялъ въ твердости разума своего крѣпко и непоколебимо, безо всякія шатости, и отъ тое ихъ великія службы и терпѣнья Полскіе и Литовскіе люди отъ Москвы отошли; и напередъ сего, за тѣ службы, за Царя Васильево осадное сидѣнье, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи пожаловали его Ивана, съ помѣстного его окладу, что ему былъ при Царѣ Васильѣ, съ семи сотъ четьи, со ста четьи по двадцати четьи, и того сто сорокъ четьи, изъ старого его помѣстья, въ Новоторжскомъ уѣздѣ, въ Горицкой волости, селцомъ Рамельемъ, деревнею Скрылевымъ, деревнею Замошьемъ. И нынѣ билъ намъ челомъ Иванъ же Урусовъ, а сказалъ: въ прошломъ де во 129 году, какъ сидѣлъ въ Помѣстномъ Приказѣ бояринъ нашъ князь Иванъ Борисовичь Черкаской съ товарыщи, и въ тѣ де поры били намъ челомъ на его Ивана объ его вотчинѣ, что ему дана за Новгородское и за Новоторжское и за Тверское осадное сидѣнье, Новоторжцы Ѳедоръ Языковъ да Микита Львовъ; а въ челобитьѣ де своемъ сказали, будто онъ Иванъ въ Новѣгородѣ въ осадѣ не сидѣлъ и вору крестъ цѣловалъ; и съ очной де ставки слались они на Торжокъ на весь городъ, и въ Торжокъ де посылано про него Ивана обыскивать, и по тѣмъ де обыскомъ то его Иваново дѣло вершено, велѣно де ему Ивану тою вотчиною владѣть по прежнему, въ вотчинѣ жъ, и то де дѣло въ Помѣстномъ Приказѣ въ Московской пожаръ сгорѣло; и въ прошломъ де во 137 году тѣ челобитчики Ѳедоръ Языковъ да Микита Львовъ, свѣдавъ то, что то его дѣло сгорѣло, били намъ челомъ на него Ивана о той же его вотчинѣ, а сказали де въ своемъ челобитьѣ, будто то ихъ дѣло было не вершено и въ Торжокъ де посылана наша грамота, а велѣно прислать черные обыски и нашу грамоту, какова была послана во 129 году, по ихъ челобитью, и тѣ де обыски и наша грамота изъ Торжку въ Помѣстной Приказъ прислана, а ему де Ивану въ той вотчинѣ указу не учинено: и намъ бы его пожаловать, не велѣть у него тое его вотчины, по ихъ ложному челобитью, отымать.—А въ обыскѣхъ Новоторжцовъ и Новоторжского уѣзду всякихъ людей триста тридцать семь человѣкъ, и всѣ Новоторжского уѣзду дворянъ и дѣтей боярскихъ и монастырьскихъ вотчинъ прикащики и старосты и крестьяне, сказали, что Иванъ Урусовъ при Царѣ Васильѣ въ воровствѣ нигдѣ не бывалъ и вору креста не цѣловалъ, все служилъ Царю Василью на многихъ службахъ, и въ Новгородѣ съ бояриномъ нашимъ со княземъ Михайломъ Васильевичемъ Шуйскимъ служилъ, и въ Торжку и во Твери въ осадѣ сидѣлъ, и на вылазкѣ въ Торжку его Ивана ранили.—И по тѣмъ обыскомъ указали мы той его Ивановѣ вотчинѣ, что ему дана во 122 году, быти за нимъ же за Иваномъ по прежнему, въ вотчинѣ жъ, и нашу жаловалную вотчинную грамоту указали ему Ивану переписать по нашему нынѣшнему уложенью. А въ списку съ нашія жаловалныя вотчинныя грамоты, какова ему Ивану дана была во 122 году, въ той его Ивановѣ вотчинѣ, въ селцѣ Рамельѣ, въ деревнѣ Скрылевѣ, въ деревнѣ Замошьѣ, по книгамъ писма и мѣры

Ондрея Клобукова да подъячего Нечая Сорочнева, лѣта 7096 году, написано: пашни пахапыя и перелогу и лѣсомъ поросло середніе и худыя земли, доброю землею, съ наддачею, сто сорокъ четьи въ полѣ, а въ дву потому жъ.— И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи и отецъ нашъ, Великій Государь святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, Царя Васильевыхъ жаловалныхъ грамотъ и тѣхъ, которыя за Царя Васильево осадное сидѣнье по нашему царскому указу даваны наши грамоты при нашей царской державѣ, слушали, и въ тѣхъ прежнихъ жаловалныхъ грамотахъ про тѣ вотчины, по Царя Васильеву уложенью, написано некрѣпко, не противъ нашего царского жалованья нынѣшняго указу, что, по нашему царскому милостивому призрѣнью, даваны вотчины бояромъ нашимъ и всякихъ чиновъ людемъ за осадное сидѣнье, которые намъ Великому Государю служили, съ нами на Москвѣ въ осадѣ сидѣли въ приходъ Полского Королевича Владислава, и того въ тѣхъ жаловалныхъ грамотахъ, за ту Царя Васильеву осаду, что та вотчина волно продать, и заложить, и въ приданые и въ монастырь по душѣ до выкупу дать, не написано; а написано толко, что тотъ, кому вотчина за службу дана, и дѣти и внучата его волны, а къ какой мѣрѣ та воля написана и волно ль имъ тѣ вотчины продать, и заложить, и въ приданые и въ монастырь по душѣ до выкупу дать, и о томъ ни о чемъ въ Царя Васильевыхъ грамотахъ имянно не написано. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, и отецъ нашъ Великій Государь Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, оказуя свою государьскую ко всѣмъ людемъ совершенную милость, пожаловали его Ивана, за ту Царя Васильеву службу и за Новгородскую и за Новоторжскую и за Тверскую осаду, указали ту вотчину, что ему дана изъ его помѣстья при насъ Великомъ Государѣ, пополнити и подкрѣпити новою нашею царскою жаловалною грамотою: и по нашей государьской милости владѣть ему тою вотчиною по тому, какъ написано въ нынѣшнихъ нашихъ жаловалныхъ грамотахъ, которыя по нашему указу на вотчины даваны бояромъ нашимъ и всякихъ чиновъ людемъ, за ихъ къ намъ службы и за Московское осадное сидѣнье королевичева приходу, и въ сей нашей нынѣшней царской жаловалной грамотѣ указали есмя нашу государьскую милость объявити имянно: въ той вотчинѣ онъ Иванъ, и его дѣти, и внучата, и правнучата, волны и въ родъ его неподвижно, и волно ему, и его дѣтемъ, и внучатомъ, и правнучатомъ, та вотчина продать и заложити, и въ приданые и въ монастырь по душѣ до выкупу дать; а кто будетъ роду его тое вотчину изъ монастыря похочетъ выкупить, и ему та вотчина выкупать по прежнему нашему уложенью, какъ выкупали при прежнихъ государѣхъ ихъ родовыя и купленыя вотчины; а будетъ продастъ въ чюжой родъ, а кто будетъ роду его захочетъ ту вотчину выкупить, и ему выкупать по тому жъ уложенью; а будетъ у него роду не останется, или останется, а выкупать не похочетъ, и та вотчина изъ монастыря взять на насъ, а денги въ монастырь дать за нее изъ нашія государьскія казны по уложенью, а въ монастырь та вотчина по прежнему нашему уложенью не крѣпка. Писанъ нашего государства въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7139 Генваря въ 12 день.

Подлинникъ, находящійся въ Новоторжскомъ Борисоглѣбскомъ монастырѣ, писанъ на большомъ листѣ съ вислою красною восковою печатью. На оборотѣ: „Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи." *Внизу:* „справилъ Сенка Ключаревъ."

№ 191.

191. — 1631 Февраля 23. Царская грамота въ Ярославль, Кострому, Балахну, Нижній-Новгородъ, Плесо и Кинешму, *объ изъятіи отъ тамошняго суда пріѣзжихъ жителей Юрьевца Повольскаго, кро-*

№ 192. *мъ дѣлъ духовныхъ, татиныхъ и разбойныхъ.*

От Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Ярославль, на Кострому, на Балахну, въ Нижней Новгородъ, столнику и воеводамъ нашимъ и дьякомъ; на Плесо, на Кинешму, приказщикомъ. Билъ намъ челомъ Юрьевца Повольского посадской земской староста Ивашко Боровитиновъ, и во всѣхъ посадскихъ людей мѣсто, а сказалъ: ѣздятъ де они по городомъ вверхъ рѣки Волги, на Кинешму, на Плесо, на Кострому, въ Ярославль, и внизъ на Василево, на Балахну, въ Нижней Новгородъ, и тѣхъ де городовъ посадскіе люди приставливають къ нимъ и убытчатъ напрасно, и они де отъ тѣхъ ихъ напрасныхъ продажъ торговъ своихъ отбыли; и намъ бы ихъ пожаловати, по тѣмъ городамъ суда на нихъ давати не велѣти бъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Юрьевчане посадскіе люди учнутъ въ Ярославль, на Кострому, на Балахну, въ Нижней Новгородъ, на Плесо, на Кинешму, пріѣзжати торговати, и вы бъ на нихъ у себя въ городѣхъ суда никому, опричь духовныхъ и татиныхъ и разбойныхъ дѣлъ съ поличнымъ не давали; а кому будетъ до нихъ какое дѣло, и они бъ на нихъ пріѣзжали бити челомъ къ намъ къ Москвѣ, а на Москвѣ они судимы въ Приказѣ Болшого Дворца у околничего нашего у князя Алексѣя Михайловича Львова, да у дьяковъ нашихъ у Гарасима Мартемьянова да у Максима Чиркова, а въ Юрьевцѣ въ Поволскомъ у нашихъ у приказныхъ людей: а прочитая сю нашу грамоту отдавали бы есте Юрьевчаномъ посадскимъ людямъ, которые къ вамъ съ сею нашею грамотою пріѣдутъ, а у себя съ сеѣ нашія грамоты оставливали списки. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7139 Февраля въ 25 день.

Подлинникъ, хранящійся въ Юрьево-Повольскомъ Магистратѣ, писанъ столбцемъ, съ черною восковою печатью. На оборотѣ вверху: „Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи.“ *По склейкѣ:* діакъ Герасимъ Мартемьяновъ; *ниже:* пошлинъ взято 25 алтынъ. *Сей актъ, въ спискѣ, полученъ Археографомъ Строевымъ отъ Г. бывшаго Владимірскаго Гражданскаго Губернатора Ланскаго.*

192. — 1631 Марта. Патріаршая жалованная грамота дѣтямъ боярскимъ Никитѣ и Андрею Рагозинымъ *на помѣстное владѣніе во Владимірскомъ уѣздѣ половиною деревни Теремца съ жеребьемъ села Ярославля.*

Божіею милостію се азъ смиренный Великій Государь святѣйшій Филаретъ, Патріархъ царствующаго града Москвы и всеа Русіи, пожаловалъ есми своихъ дѣтей боярскихъ Микитку да Ондрюшку Ѳедоровыхъ дѣтей Рагозина, церковнымъ домовымъ пречистыя Богородицы и великихъ Чудотворцовъ Петра и Іоны и своимъ патріаршимъ жалованьемъ, отца ихъ помѣстьемъ, въ Володимерскомъ уѣздѣ, въ Ополскомъ стану, половиною деревни Теремца, да жеребьемъ села Ярославля, что была та половина деревни и жеребей села въ помѣстьѣ за отцемъ ихъ за Ѳедоромъ Темиревымъ сыномъ Рагозинымъ, въ помѣстье, со всѣми угодьи, что они били намъ челомъ, а сказали: въ нынѣшнемъ де во 138 году отца ихъ Ѳедора не стало, а послѣ его осталась жена, а имъ мать, вдова Онисья, да два сына, они Микитка да Ондрюшка, Микитка нынѣ десяти лѣтъ, а Ондрюшка пяти лѣтъ, а нашего де жалованья за отцомъ ихъ за Ѳедоромъ было помѣстья въ Володимерскомъ уѣздѣ, въ Ополскомъ стану, шестьдесятъ двѣ чети безъ третника, и то де его помѣстье не отдано никому; а по нашей грамотѣ, какова отцу ихъ Ѳедору на то помѣстье дана была во 136 году, въ томъ ихъ помѣстьѣ, въ половинѣ деревни Теремца да въ жеребью села Ярославля написано четвертныя пашни шестьдесятъ двѣ чети безъ третника въ полѣ, а въ дву потому жъ: и кто у нихъ въ томъ ихъ помѣстьѣ живутъ людей ихъ и крестьянъ, и впредь учнутъ жити, и волостели наши и приказщики людей ихъ и крестьянъ не судятъ ни въ чемъ и не въѣзжаютъ къ нимъ и не всылаютъ ни почто,

а вѣдаютъ ихъ и судятъ они Микитка да Ондрюшка сами, или ихъ приказщикъ; а случится судъ смѣсной нашимъ людемъ, селчаномъ или деревенщикомъ, съ ихъ людми и со крестьяны, и волостели наши и приказщики тѣхъ ихъ людей и крестьянъ судятъ, а они Микитка да Ондрюшка съ ними жъ судятъ, а присудомъ дѣлятся на полы; а кому будетъ чего искать на Микиткѣ да на Ондрюшкѣ, или на ихъ приказщикѣ, ино ихъ сужу язъ Великій Государь святѣйшій Филаретъ, Патріархъ царствующаго града Москвы и всеа Русіи, или мои бояря; а Микиткѣ да Ондрюшкѣ съ того помѣстья, какъ они въ нашу службу поспѣютъ, наша служба служить и мать свою вдову Онисью до ее живота кормить. Дана грамота въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7139 Марта въ . . день.

Подлинникъ находится у Гг. Рагозиныхъ, Владимірской Губерніи въ Гороховецкомъ уѣздѣ; писанъ на большомъ листѣ, съ красною восковою на красномъ шелковомъ шнуркѣ патріаршею печатью. Въ окончаніи печатная подпись Патріарха. Въ самомъ низу: „Печатные взяты."

193.—1631 Іюня. ЦАРСКАЯ ГРАМОТА въ БѢЛОЗЕРСКІЙ КИРИЛЛОВЪ МОНАСТЫРЬ *о доставленіи въ Москву денегъ вмѣсто слѣдующихъ съ его вотчинъ даточныхъ конныхъ и пѣшихъ людей.*

От Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, въ Кириловъ монастырь, старцу Ѳеоктисту Колединскому съ братьею. Въ нынѣшнемъ во 139 году указали мы и отецъ нашъ Великій Государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, для нашія службы взяти Кирилова монастыря съ вотчинъ, которыя земли обьявились у боярина нашего у князя Дмитрея Михайловича Пожарского да у дьяка нашего у Григорья Волкова въ земляномъ спискѣ, каковъ присланъ изъ Помѣстного Приказу, и изъ Ноугородцкія Чети въ росписи, въ нынѣшнемъ во 139 году Маія въ 17 день, съ двадцати съ трехъ тысячь со шти сотъ съ девяноста четьи даточныхъ людей конныхъ пятдесятъ девять человѣкъ, пѣшихъ то жъ; а за тѣ даточные люди указали мы и отецъ нашъ Великій Государь святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, съ Кирилова монастыря съ вотчинъ, взяти денгами двѣ тысячи семдесятъ два рубли двадцать девять алтынъ съ денгою, и тѣ денги велѣли мы прислати вамъ къ намъ, къ Москвѣ, на срокъ, за недѣлю до Петрова дни и Павлова нынѣшняго 139 году.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, по нашему и отца нашего Великого Государя святѣйшего Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи указу, Кирилова монастыря съ вотчинъ, за даточныхъ за конныхъ и за пѣшихъ людей, денги двѣ тысячи семдесятъ два рубли двадцать девять алтынъ съ денгою прислали къ намъ къ Москвѣ, на срокъ, за недѣлю до Петрова дни и Павлова нынѣшняго 139 году, да о томъ отписали, а отписку и денги велѣли отдати въ Приказѣ боярину нашему князю Дмитрею Михайловичу Пожарскому да дьяку нашему Григорью Волкову; а которыя домовыя денги у васъ въ Кириловѣ монастырѣ въ казнѣ, и вы бъ тѣхъ денегъ за даточные люди къ намъ къ Москвѣ не присылали, а берегли ихъ въ казнѣ до нашего указу, а за даточные люди денги, по нашему и отца нашего Великого Государя святѣйшего Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи указу, велѣли собрати тотчасъ со крестьянъ, а собравъ по тому жъ прислали къ намъ, къ Москвѣ, вскорѣ не замотчавъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7139 Іюня въ . . день. № 193.

Подлинникъ, изъ архива Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: діакъ Григорей Волковъ. *На оборотѣ внизу:* справилъ Богдашко Лихвинцовъ. *Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черною восковою печатью, имѣетъ надпись:* въ Кириловъ монастырь старцу Ѳеоктисту Калединскому съ братьею.—139 Іюня въ 24 день привезъ государеву грамоту монастырской служка,

№ 194. изъ Рукины слободки нарядчикъ, Омроска Семеновской.

194.—1631 Сентября 7. Царская грамота въ Кевролу и на Мезень таможнему воеводѣ *о подтвержденіи, чтобы Самоѣды Меншичко Апицынъ съ товарищами и Семейко Вотѣевъ владѣли рѣками Индегою и Волонгою по прежнему.*

. . . .
пожаловали мы его, велѣли ему владѣть, въ нашей отчинѣ, у Студеного моря, по нашей жаловалной грамотѣ, Индегою рѣкою да Волонгою, рыбными ловлями и звѣрными промыслы и всякими угодьи, по прежнимъ нашимъ жаловалнымъ грамотамъ; и онъ де Меншичко, по нашей жаловалной грамотѣ и по прежнимъ нашимъ грамотамъ, тѣми рѣками владѣетъ, а съ Индеги рѣки платитъ нашъ оброкъ по нашей грамотѣ, въ нашу казну, по рублю по три алтына на годъ; а Волонгу де рѣку пожаловали мы, дали имъ по прежнему, какъ отцы ихъ и дѣды владѣли, безоброчно, на кормленье, за ихъ дань; и въ нынѣшнемъ де во 139 году переоброчилъ у нихъ тое Волонгу рѣку и съ рыбными ловлями и съ звѣрными промыслы и со всякими угодьи, по своему ложному челобитью, Канинской Самоединъ Семейка Вотѣевъ: и намъ бы его Меншичка пожаловати, по прежнему и по нашей жаловалной грамотѣ, тѣхъ рѣкъ Индеги и Волонги рыбныхъ ловель и всякихъ угодей тому Семейкѣ, по его ложному челобитью, у нихъ отнимати и переоброчивать, чѣмъ отцы ихъ и дѣды владѣли, никому ничѣмъ не велѣти. А въ Новгородской Четверти сыскано въ отпускѣхъ: въ прошломъ во 137 году билъ намъ челомъ Тіунской Самоединъ Меншичко Апицынъ, а сказалъ: въ прошломъ деи во 136 году отнялъ у нихъ Самоядцовъ, на Тіунскомъ берегу, рѣку Волонгу съ рыбными ловлями и съ звѣрными промыслы Мезенецъ Окладниковы слободки Созонко Ванюковъ съ товарыщи, а сказалъ, промышляютъ де на той рѣкѣ на Волонгѣ Руские люди и ловятъ рыбу безоброчно, а они де Самоядцы тою рѣкою Волонгою владѣютъ изстари по нашимъ жаловалнымъ грамотамъ безоброчно, а оброкъ де онѣ Самоядцы по вся годы платятъ съ рѣки съ Индеги; и намъ бы ихъ пожаловати, прежнихъ жаловалныхъ грамотъ рудить и рѣки Волонги отнимать у нихъ не велѣть, а велѣти бъ имъ тѣми рѣками Индегою и Волонгою всякими промыслы рыбными и звѣрными владѣть по прежнему. А въ жаловалной грамотѣ блаженныя памяти Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи 53 году, за приписью діака Истомы Ноугородова, какову Самоединъ Меншичко Апицынъ положилъ въ Новгородской Четверти передъ діаки нашими, передъ Баимомъ Болтинымъ да передъ Дементьемъ Образцовымъ, написано: велѣно имъ Канинской и Тіунской Самоеди тѣми рѣками Индегою и Волонгою, рыбными ловлями и звѣриными ухожаи владѣть по тому жъ, какъ отцы ихъ и дѣды владѣли и ухожаи вѣдали; а Пѣнежскимъ волостемъ тѣхъ Самоядцовъ не судить ни въ чемъ, опричь душегубства и татьбы съ поличнымъ, и силы надъ ними и обидъ не чинить. Да по нашей грамотѣ 128 году, какова послана въ Кевролу и на Мезень къ Ивану Зиновьеву, по челобитью Тіунской Самоеди Ерофейка да Меншичка Апицыныхъ, а велѣно имъ рѣкою Индегою, что переоброчилъ у нихъ Сійского монастыря игуменъ Іона съ братьею, владѣть по прежнему на оброкѣ, а оброку съ тое рѣки велѣно платить въ нашу казну по рублю по три алтына ежелѣть; а вотчины у нихъ переоброчивать никому не велѣно. И во 137 же году Февраля въ 26 день, по тому его Меншичкину челобитью, послана наша грамота въ Кевролу и на Мезень, къ воеводѣ къ Петру Юшкову да къ подьячему къ Савѣ Лухневу, а велѣно, по прежнимъ жаловалнымъ и по нашей грамотѣ, тою рѣкою Волонгою рыбными ловлями и звѣрными угодьи владѣть Тіунской Самоеди Меншичку Апицыну съ товарыщи по прежнему, а Созонку Ванюкову велѣно отказать,

потому что та рѣка Волонга изстари ихъ Самоядское угодье, а съ тое рѣки платятъ они нашу дань; а Созонко Ванюковъ тое рѣку Волонгу взялъ на оброкъ ихъ Самоядцовъ оболгавъ, а сказалъ, что тѣ угодья лежатъ впустѣ; а съ рѣки съ Индеги велѣно Самоедину Меншичку Апицыну въ нашу казну оброкъ платить по прежнему. Да въ нынѣшнемъ во 139 году билъ намъ челомъ Канинской Самоединъ Семейка Вотѣевъ, а сказалъ: въ прошломъ деи во 137 году пожаловали де мы ихъ Семейку да Меншичка Волонгою да Индегою рѣками, и тѣми де рѣками владѣетъ одинъ Меншичко Апицынъ, а ему де Семейкѣ тѣми рѣками владѣть не даетъ: и намъ бы его пожаловати, Волонгою рѣкою съ устья и до вершины, а берегомъ съ Сувоя до Безустной рѣки къ Пѣши, на кормленье. И Февраля въ 23 день, по тому его Семейкову челобитью, послана наша грамота въ Кевролу и на Мезень, къ воеводѣ къ Никитѣ Панину да къ подьячему къ Дмитрею Ключареву; а въ той нашей грамотѣ написано: будетъ Меншичко Апицынъ тѣми рѣками, которыми Самоеди велѣно владѣть сопча, Семейкѣ Вотѣеву владѣть не дастъ, и Семейкѣ на Меншичка въ тѣхъ угодьяхъ и въ насильствѣ велѣно дати судъ и сыскать накрѣпко, а по суду и по сыску во владѣнье указъ учинить по нашему указу, чего доводется, безволокитно; а тѣми угодьи, которыми по нашей грамотѣ Канинской Самоеди велѣно владѣть безъоброчно всѣмъ сопча, и тѣми бъ угодьи и впередъ, по нашей грамотѣ, опричь оброчныхъ угодей, Самоедь владѣли всѣ сопча, какъ онѣ наперед сего владѣли, и насилствомъ бы никто тѣмъ не владѣлъ.—И будетъ такъ, какъ намъ Самоединъ Меншичь Апицынъ билъ челомъ, и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Тіунской и Канинской Самоеди Меншичку Апицыну съ товарыщи и Семейкѣ Вотѣеву тѣми рѣками, Волонгою рѣкою и съ рыбными ловлями и звѣриными промыслы и всякими угодьи, по прежнимъ нашимъ жаловалнымъ и по сей нашей грамотамъ, велѣли владѣть всѣмъ сопча по прежнему, какъ онѣ напередъ сего владѣли, а насилствомъ бы межъ себя никто ничѣмъ не владѣли; а будетъ у нихъ тѣ угодья межъ себя роздѣлены и крѣпости у нихъ межъ себя въ тѣхъ угодьяхъ есть, кому чѣмъ владѣть, и вы бъ нынѣ и впередъ тѣми рѣками и всякими угодьи велѣли владѣть межъ себя по роздѣлу и по роздѣльнымъ своимъ крѣпостямъ, какъ онѣ изстари и нынѣ кто чѣмъ владѣетъ, вправду, чтобъ впередъ въ тѣхъ угодьяхъ никто никого ни въ чемъ межъ себя не обидили и челобитья бъ ихъ намъ въ тѣхъ угодьяхъ никому никакого не было; а прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ слово въ слово оставили у себя, а сю нашу грамоту отдали бъ есте назадъ Тіунскому Самоедину Меншичку Апицыну съ товарыщи, впередъ для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7140 Сентября въ 7 день. Помѣта на выпискѣ дьяка Баима Болтина.

Подлинникъ (присланный къ Археографу Строеву изъ Архангельскаго Губерн. Правленія) писанъ столбцемъ на 6-ти листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: діакъ Дементей Образцовъ. *Бывъ нѣкогда сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* въ Кевролу и на Мезень воеводѣ нашему Ивану Степановичу . . . . . . пну да подьячему Петру Стопшину. 140 Генваря въ 19 день привезъ государеву грамоту Самоядинъ Меншичко Опицынъ. *Начало утрачено.*

№ 195.

195.—1631 Ноября 20. Царская грамота Псковскимъ воеводамъ князю Мезецкому и Юшкову *о воспрещеніи продавать соль за рубежъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, въ нашу отчину во Псковъ, воеводамъ нашимъ князю Микитѣ Михайловичу Мезетцкому да Пимину Матвѣевичу Юшкову, да дьякомъ нашимъ Остафью Кувшинову да Дороѳею Пустынникову. Писано отъ насъ во Псковъ, къ прежнимъ воеводамъ, многижда, а велѣно во Псковѣ на посадѣ торговымъ и уѣзднымъ всякимъ людемъ заказъ крѣпкой учинить,

 и

№ 196. чтобъ Псковскіе посадскіе торговые и уѣздные всякіе люди за рубежъ соли не продавали и тайно и на другъ и ко племяни не провозили; и нынѣ намъ вѣдомо учинилось, что Псковскіе посадскіе и уѣздные и всякіе люди соль за рубежъ продають тайно. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ тотчасъ, по прежнимъ и по сей нашей грамотѣ, во Псковѣ Псковскимъ торговымъ людемъ и уѣзднымъ крестьяномъ велѣли заказъ крѣпкой учинить, подъ смертною казнью, и въ торговые дни не по одинъ день велѣли биричу кликати, чтобъ Псковскіе торговые и всякіе и уѣздные люди за рубежъ въ Литовскіе городы и въ порубежныя деревни соли не отпускали и пѣши на другъ и ко племяни тайно не проносили; а то бъ есте всякимъ людемъ сказали, кто учнетъ соль за рубежъ продавать, а про то сыщется, или кого съ продажною солью поймаютъ, и тѣмъ людемъ за то воровство быть кажненымъ смертью, одноличпо безо всякія пощады: гдѣ кто соль продавалъ за рубежъ, или кого гдѣ съ солью поймаютъ, и тѣхъ людей въ тѣхъ мѣстѣхъ велимъ и повѣсить. Да и о томъ бы есте всякимъ людемъ приказали накрѣпко да и заповѣдь учинили: кто учнетъ покупать соль въ отвозъ, пудовъ по пяти, и по шти, и по десяти, и они бъ съ тою солью являлись вамъ въ съѣзжей избѣ и въ таможнѣ головамъ и цѣловальникомъ, кто сколко пудовъ соли въ отвозъ и въ которой городъ везетъ, и вы бъ тое соль велѣли записывать въ книги и давали имъ отъ себя изо Пскова въ тѣ городы къ воеводамъ отписки, а таможеннымъ головамъ велѣли давать отъ себя памяти; а уѣзднымъ бы есте мужикомъ велѣли соль продавать по невелику съ порукою, что имъ та соль держать про себя, а за рубежъ не продавать; а болши бъ десяти гривенокъ уѣзднымъ людемъ соли одноличпо продавати не велѣли; да и во Псковскіе пригороды о томъ отписали. А одноличпо бъ вамъ того себѣ въ оплошку не поставить, о соляной продажѣ за рубежъ заказъ крѣпкой учинить да и по заставамъ заставщикомъ велѣли того беречи накрѣпко, чтобъ никаковъ человѣкъ соли за рубежъ не продавалъ и тайно на другъ и ко племяни не проносилъ и пѣшъ не пробрался никоторыми дѣлы. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7140 Ноября въ 20 день.

Подлинникъ, найденный въ архивѣ Псковскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на 3-хъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: діакъ Михайло Даниловъ. *Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черною восковою печатью, имѣетъ на оборотѣ надпись:* въ нашу отчину во Псковъ, воеводамъ нашимъ князю Микитѣ Михайловичу Мезетцкому да Пимину Матвѣевичу Юшкову, да дьякомъ нашимъ Остафью Кувшинову да Дороѳею Пустынникову.—140 Декабря въ 19 день подалъ государеву грамоту Гаврилко Шандинъ.

196. — 1631 Декабря 25. **Царская грамота Псковскимъ воеводамъ князю Мезецкому и Юшкову** *о посылкѣ во Гдовъ дворянина съ подьячимъ и подмастерьемъ для сдѣланія смѣты на исправленіе тамошняго города и огнестрѣльнаго снаряда.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ нашу отчину во Псковъ, воеводамъ нашимъ князю Микитѣ Михайловичу Мезетцкому да Пимину Матвѣевичу Юшкову, да дьякомъ нашимъ Остафью Кувшинову да Дороѳею Пустынникову. Въ нынѣшнемъ во 140 году писалъ къ намъ изо Гдова воевода Воинъ Новокщеновъ, что де во Гдовѣ городъ, въ воинскіе годы, изъ наряду отъ Нѣмецкихъ людей во многихъ мѣстѣхъ розбитъ и башни сбиты, и тѣ де проломные мѣста задѣланы были деревянною стѣною, и то де все сгнило и розвалилось; а въ которыхъ мѣстѣхъ у Нѣмецкихъ людей были подъ городъ подвожены подкопы, и въ тѣхъ де мѣстѣхъ стѣна валится розно, и стѣна де городовая узка, въ осадное время по стѣнѣ проходъ нуженъ, и непокрыта, и въ лѣтнее время дождомъ размываетъ; да во Гдовѣ жъ де наряду поставить не гдѣ, роскатъ сгнилъ и розвалился, и у наряду, у мѣденыхъ и у желѣзныхъ и у полковыхъ пищалей, и у дробовыхъ

у желѣзныхъ тюфяковъ, и у верховыхъ у желѣзныхъ пушекъ станковъ и колесъ нѣтъ, а у иныхъ съ мочи огнили; да во Гдовѣ жъ зелейная казна стоитъ и свинецъ и ядра лежатъ подъ церковною Дмитреевскою колоколнею въ полатѣ въ каменной, а двери де и решотка у той полаты деревяныя; а безъ желѣзныхъ дверей быть не умѣть, потому что де около той полаты близко дворы жилецкихъ людей; а желѣза де запасного во Гдовѣ и кузнецовъ нѣтъ: и намъ бы ему о томъ велѣти указъ учинить. И мы указали вамъ послать изо Пскова во Гдовъ дворянина да съ нимъ подьячего, добрыхъ, да подмастерья; а велѣти имъ во Гдовѣ городовыхъ худыхъ и полыхъ мѣстъ досмотрить и смѣтить накрѣпко, сколко какихъ запасовъ на то городовое дѣло надобно, и во что то городовое дѣло станетъ, и въ сколко недѣль то городовое дѣло мочно сдѣлать, и многими ль людми; да и то имъ велѣти смѣтить, сколко во Гдовѣ къ наряду станковъ и колесъ и къ пороховой казнѣ къ полатѣ на двери желѣза надобно, и во что то станетъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ тотчасъ послали во Гдовъ дворянина да съ нимъ подьячего, да подмастерья, добрыхъ; а велѣли имъ во Гдовѣ городовыхъ худыхъ и полыхъ мѣстъ досмотрить и смѣтить накрѣпко, сколко какихъ запасовъ на то городовое дѣло надобно, и откуды тѣ запасы во Гдовъ привозить, и сколь далече, и во что то все городовое дѣло станетъ, и во сколко недѣль то городовое дѣло мочно сдѣлать, и многими ль людми; да и о томъ велѣти смѣтить, сколко во Гдовѣ къ наряду станковъ и колесъ и къ пороховой казнѣ къ полатѣ на двери желѣза надобно, и во что то станетъ; а смѣтя вся та городовая подѣлка, и къ наряду станки и колеса, и къ пороховой казнѣ на двери желѣза, накрѣпко, вправду, безъ приписки, да о томъ подлинно къ намъ отписали, и городовую, и станкамъ, и колесамъ, и на двери желѣза, смѣту прислали за дьячею приписью, чтобъ намъ про то вѣдомо было вскорѣ; а отписку и смѣтную роспись велѣли отдать въ Новгородской Чети дьякомъ нашимъ Байму Болтину да Дементью Образцову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7140 Декабря въ 25 день. № 197.

Подлинникъ, найденный въ архивѣ Псковскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на 3-хъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: діакъ Дементей Образцовъ. *На оборотѣ въ концѣ:* справилъ Левка Лукинъ. *Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черною восковою печатью, имѣетъ на оборотѣ жъ надпись:* въ нашу отчину во Псковъ, воеводамъ нашимъ князю Никитѣ Михайловичу Мезетцкому да Пимину Матвѣевичу Юшкову, да діакомъ нашимъ Остафью Кувшинову да Дороѳею Пустынникову. — 140 Генваря въ 23 день подалъ государеву грамоту Ондронко Львовъ.

197. — 1632 Генваря 8. Царская грамота Псковскимъ воеводамъ князю Мезецкому и Юшкову *о запрещеніи покупать у Литовскихъ людей хмель, которымъ привораживается на Русскіе города моровое повѣтріе.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ нашу отчину во Псковъ, воеводамъ нашимъ князю Микитѣ Михайловичу Мезетцкому да Пимину Матвѣевичу Юшкову да дьякомъ нашимъ Остафью Кувшинову да Дорофею Пустынникову. Писали къ намъ изъ Вязмы воеводы наши князь Романъ Пожарской съ товарыщи: посылали они за рубежъ для вѣстей лазутчиковъ, и тѣ лазутчики пришедъ изъ за рубежа сказывали имъ, что въ Литовскихъ городѣхъ баба вѣдунья наговариваетъ на хмель, которой изъ Литвы возятъ въ наши городы, чтобъ тѣмъ хмѣлемъ въ нашихъ городѣхъ на люди навесть моровое повѣтрее.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ тотчасъ во Псковѣ, въ городѣ и на посадѣ и по слободамъ, и во всемъ Псковскомъ уѣздѣ въ селехъ и въ деревняхъ всякимъ людемъ велѣли учинити заказъ крѣпкой, подъ смертною казнью, которые люди поѣдутъ въ Литовскіе городы для торговли, и опи бъ у Литовскихъ людей и у зарубежскихъ мужиковъ хмѣлю не покупали и во Псковъ

№ 198. и во Псковской уѣздъ не привозили отнюдь, никоторыми дѣлы; а будетъ изъ Литовскихъ городовъ во Псковъ или во Псковской уѣздъ Литовскіе купцы и зарубежскіе крестьяне учнутъ привозить хмѣль, и они бъ всякіе люди Литовского хмѣлю потому жъ не покупали отнюдь, никоторыми дѣлы; а будетъ кто у Литовскихъ людей учнетъ хмѣль купити, а про то сыщется, и тому быть кажнену смертью безъ пощады, и они бъ одноличпо Литовского хмѣлю не покупали; а будетъ у кого Литовской хмѣль вымутъ, и вы бъ тѣхъ людей велѣли метати въ тюрму, да о томъ къ намъ писали, а хмѣль велѣли жечь въ томъ же мѣстѣ, гдѣ вымутъ; а одноличпо бъ вамъ о томъ заказъ крѣпкой учинити подъ смертною казнью, чтобъ Псковскіе никакіе люди Литовского хмѣлю не покупали и во Псковъ и во Псковской уѣздъ не привозили одноличпо никоторыми мѣрами, да и во Псковскіе бы есте пригороды противъ сей нашей грамоты отъ себя о томъ отписали жъ; а какъ вы о томъ заказъ учините, и вы бъ о томъ къ намъ отписали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7140 Генваря въ 8 день.

Подлинникъ, найденный въ архивѣ Псковскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: діакъ Михайло Даниловъ. *Бывъ нѣкогда свернутъ пакетомъ и запечатанъ черною восковою печатью, имѣетъ на оборотѣ надпись:* въ нашу отчину во Псковъ, воеводамъ нашимъ, князю Микитѣ Михайловичу Мезетцкому да Пимину Матвѣевичу Юшкову, да дьякомъ нашимъ Остафью Кувшинову да Дорофею Пустынникову. — 140 Генваря въ 23 день подалъ государеву грамоту Ондронко Лвовъ.

198.—1632 Генваря 31. Патріаршая грамота въ Корельскій Никольскій монастырь *объ отправленіи въ оный попа Ивана на покаяніе за его гордость и смуту.*

Отъ Великого Государя святѣйшаго Филарета Никитича, Патріарха Московского и всеа Русіи, въ Двинской уѣздъ, Николы Корѣлского монастыря игумену Сергѣю съ братьею. Въ нынѣшнемъ во 140 году Генваря въ 31 день, по нашему указу, посланъ къ вамъ, въ Корѣлскій монастырь, подъ начало въ смиренье, съ недѣльщикомъ съ Лукою Кусаковымъ, Нижнего Новагорода Воскресенского дѣвича монастыря попъ Иванъ, за его гордость и высокую мысль, во иступленіи ума бысть и нынѣ не въ совершенномъ разумѣ, и въ людѣхъ многую смуту чинилъ, и людей училъ безъ нашего благословенія, и священникомъ лаялъ и еретиками называлъ, отъ своего безумства.—И какъ вамъ ся наша грамота придетъ, а недѣльщикъ Лука Кусаковъ того попа Ивана къ вамъ въ Корѣлской монастырь привезетъ, и вы бъ, игуменъ Сергѣй съ братьею у недѣльщика у Луки Кусакова взяли и велѣли его держать въ хлѣбнѣ, сковавъ, и сѣять на братью мука годъ; и приказали бъ его беречь старцу добру и искусну, чтобъ онъ постъ и молитву и поклоны творилъ по монастырскому чину и людей бы своимъ безумнымъ ученьемъ не смущалъ, и къ церквѣ ему ко всякому пѣнію велѣли ходить съ тѣмъ же старцомъ; а будетъ его постигнетъ конечная болѣзнь и смертный часъ, и вы бъ его отцу духовному велѣли исповѣдать и при смерти причастить въ патрахѣли, и здоровому ему во вся годы велѣть у отца духовного исповѣдыватьса, а причастья бъ и святыни никоторой не давать ему кромѣ смертнаго часа; а того бъ есте велѣли беречь накрѣпко, чтобъ онъ съ монастыря никуда не ушелъ и дурна надъ собою никоторого не учинилъ; а которого мѣсяца и числа того попа Ивана у недѣльщика у Луки Кусакова возмете, и вы бъ о томъ отписали къ намъ къ Москвѣ, а отписку велѣли отдати въ нашемъ Розрядѣ государеву боярину и нашему, князю Ондрею Васильевичю Хилкову, да нашему боярину Семену Васильевичу Колтовскому да дьякомъ нашимъ Өедору Рагозину да Гаврилу Левонтьеву; да какъ годъ минетъ, и о томъ отписати къ намъ къ Москвѣ: каково его житье будетъ и будетъ ли въ совершеномъ разумѣ? Писанъ на Москвѣ, лѣта 7140 Генваря въ 31 день.

Подлинникъ, изъ архива Николаевскаго Корельскаго монастыря, писанъ столбцемъ на 3-хъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: діакъ Ѳедоръ Рагозинъ. *Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ красною восковою печатью, имѣетъ на оборотѣ надпись:* въ Двинской уѣздъ Николы Корѣлского монастыря игумену Сергѣю съ братьею.

199. — 1632 Марта 10. Царская грамота Псковскимъ воеводамъ князю Мезецкому и Юшкову *о наборѣ пятисотъ человѣкъ въ Псковскіе стрѣльцы къ прежнимъ тысячѣ человѣкамъ.* № 199.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ нашу отчину во Псковъ, воеводамъ нашимъ князю Никитѣ Михайловичу Мезецкому да Пимину Матвѣевичу Юшкову, да дьякомъ нашимъ Остафью Кувшинову, да Дороѳею Пустынникову. По нашему указу устроено нынѣ во Псковѣ на житье тысяча человѣкъ стрѣлцовъ, а нашего имъ денежного и хлѣбного жалованья, по окладу: пятидесятникомъ по четыре рубли, по семи чети ржи, десятникомъ по три рубли съ полтиною, по шти чети съ осминою ржи, рядовымъ по три рубли, по шти чети ржи, овса всѣмъ по тому жъ, человѣку; и нынѣ указали есмя во Псковѣ къ старымъ тысячѣ человѣкомъ прибрать вновь пятьсотъ человѣкъ стрѣлцовъ, а нашего имъ денежного и хлѣбного жалованья указали есмя учинить противъ старыхъ Псковскихъ стрѣлцовъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ переписавъ у Псковскихъ стрѣлцовъ дѣтей, и братью, и племянниковъ, и подсусѣдниковъ, и захребетниковъ, которые бъ были молоди и добры и въ нашу службу поспѣли, а переписавъ ихъ пересмотрили всѣхъ на лицо, да которые добры и въ нашу службу поспѣли, и вы бъ ихъ написали во Псковѣ въ стрѣлцы, къ старымъ Псковскимъ стрѣлцомъ; а чего будетъ во Псковѣ стрѣлецкихъ дѣтей, и братьи, и племянниковъ, и подсусѣдниковъ, и захребетниковъ, въ пятьсотъ человѣкъ не будетъ, и вы бъ во Псковѣ въ торговые дни и во Псковскомъ уѣздѣ по торжкомъ велѣли кликать биричу не по одинъ день, чтобъ во Псковѣ у васъ писалися въ стрѣлцы всякіе охочіе волные люди; а нашего жалованья давать противъ старыхъ Псковскихъ стрѣлцовъ: пятидесятникомъ по четыре рубли, по семи чети ржи, десятникомъ по три рубли съ полтиною, по шти чети съ осминою ржи, рядовымъ по три рубли, по шти чети ржи, овса всѣмъ по тому жъ; и то наше денежное и хлѣбное жалованье на нынѣшней на 140 годъ дадутъ имъ сполна и впередъ имъ учнутъ давать по тѣмъ же ихъ окладомъ сполна. А какъ вы Псковскихъ стрѣлецкихъ братій, и племянниковъ, и подсусѣдниковъ, и захребетниковъ, и всякихъ охочихъ волныхъ людей во Псковскіе стрѣлцы учнете писать, и вы бъ ихъ у записки роспрашивали: какого кто отца сынъ, и въ какомъ промыслу посямѣстъ жилъ, и въ тяглѣ на посадѣ или на пашнѣ за кѣмъ во крестьянѣхъ или въ холопѣхъ отцы ихъ или онъ не живали ль? и стороннихъ людей, которые ихъ знаютъ, про нихъ роспрашивать же; да будетъ по выпросу которые будутъ люди волные, а не холопъ ни чей и ни съ пашни крестьянинъ, и тѣхъ волныхъ людей писати въ стрѣлцы, а холопей бы, и крестьянъ, и никакихъ крѣпостныхъ людей, въ стрѣлцы отнюдъ не писати, а прибирати вамъ въ стрѣлцы тѣхъ, которые бъ были молоди, и рѣзвы, и изъ пищалей стрѣлять были горазди. А какъ волные охочіе люди учнутъ въ стрѣлцы писаться, и вы бъ велѣли по нихъ имать крѣпкія поруки съ записьми, таковы жъ, каковы иманы и по старыхъ Псковскихъ стрѣлцахъ, что имъ наша служба служить, и намъ не измѣнить, и къ воровству ни къ которому не пристать; а сколко человѣкъ во Псковѣ въ стрѣлцы учнутъ у васъ писаться, и вы бъ о томъ къ намъ отписали подлинно и имянныя росписи съ роспросы присылали къ намъ, къ Москвѣ, и велѣли отписки и росписи подавать въ Стрѣлецкомъ Приказѣ бояриву нашему князю Ивану Борисовичу Черкаскому да дьякомъ нашимъ Ивану Нестерову да Сергѣю

№ 200. Матвѣеву. А одноличнo бъ есте тѣмъ нашимъ дѣломъ порадѣли, во Псковѣ стрѣлцовъ прибрали вскорѣ и наше жалованье имъ сказывали все сполна, противъ сего нашего указу, чтобъ во Псковѣ стрѣлцомъ охочѣе было прибираться; да и то имъ сказали, что для новоприборства велятъ ихъ устроить во Псковѣ всѣхъ вмѣстѣ по слободамъ и подъ дворы мѣста дадутъ имъ противъ старыхъ Псковскихъ стрѣлцовъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7140 Марта въ 10 день.

Подлинникъ, найденный въ архивѣ Псковскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на 4-хъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: діакъ Сергѣй Матвѣевъ. *На оборотѣ въ концѣ:* справилъ Ортюшка Хватовъ. *Бывъ нѣкогда запечатанъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ жъ надпись:* въ нашу отчину во Псковъ, воеводамъ нашимъ князю Микитѣ Михайловичу Мезецкому да Пимину Матвѣевичу Юшкову, да дьякомъ нашимъ Остафью Кувшинову да Дорофѣю Пустынникову.— 140 Апрѣля въ 13 день подалъ государеву грамоту Петръ Погинъ.

200.—1632 Марта 12. Царская грамота Псковскимъ воеводамъ князю Мезецкому и Юшкову *о дозволеніи Шведскимъ торговымъ людямъ ходить въ городъ съ просьбами по своимъ дѣламъ и о дозволеніи ходить туда же для торговли тѣмъ изъ нихъ, о коихъ просилъ Шведскій агентъ Меллеръ.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ нашу отчину во Псковъ, воеводамъ нашимъ князю Микитѣ Михайловичу Мезетцкому да Пимину Матвѣевичу Юшкову, да дьякомъ нашимъ Остафью Кувшинову да Дороѳѣю Пустынникову. Билъ челомъ намъ и отцу нашему, Великому Государю святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, Свѣйского Густава Адолфа Короля агентъ Яганъ Меллеръ: которые де Свѣйскіе торговые люди пріѣзжаютъ въ Великій Новгородъ и во Псковъ съ товары своими, и о которыхъ имъ дѣлѣхъ лучится бить челомъ, и ихъ де въ городъ самихъ не пускаютъ и таможенные головы емлютъ съ товаровъ ихъ пошлины болшія; и намъ бы Свѣйскихъ торговыхъ людей пожаловати, поволити для своихъ дѣлъ бить челомъ въ городъ ходити самимъ и для пошлинъ велѣти бъ имъ дати съ уставныхъ грамотъ списки, чтобъ имъ было вѣдомо, съ какихъ товаровъ по сколку нашея пошлины платити. И мы и отецъ нашъ, Великій Государь святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, Свѣйского Густава Адолфа Короля Нѣмецкихъ торговыхъ людей пожаловали, велѣли ихъ Нѣмецкихъ торговыхъ людей, о которыхъ имъ дѣлѣхъ доведется бить челомъ во Псковѣ и въ Великомъ Новѣгородѣ, для челобитья въ городъ пускать не по многу, и росправу имъ велѣли чинити безволокитно, и на челобитныхъ ихъ подписывати за дьячьею рукою; а для торговли въ городъ мимо тѣхъ торговыхъ людей, которыхъ агентъ написалъ, пускати не велѣли, а торговати имъ велѣли по прежнему нашему указу; а съ уставныхъ грамотъ, по чему имъ съ товаровъ наши пошлины платить, велѣли дати агенту списки.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а которые будетъ Свѣйского Густава Адолфа Короля Нѣмецкіе торговые люди учнутъ пріѣзжати съ товары своими во Псковъ, и о которыхъ имъ дѣлѣхъ доведется бити челомъ во Псковѣ, и вы бъ для челобитья велѣли ихъ пускати въ городъ не по многу и росправу велѣли чинити безволокитно, а на челобитныхъ ихъ подписывали вы діаки своими руками; а для торговли въ городъ мимо тѣхъ Свѣйскихъ торговыхъ людей, которыхъ агентъ въ росписи своей написалъ, о которыхъ къ вамъ напередъ сего въ нашихъ грамотахъ писано имянно, иныхъ пускати не велѣли и торговати тѣмъ Свѣйскимъ торговымъ людемъ велѣли во Псковѣ по прежнему нашему указу; а съ уставныхъ грамотъ, по чему Свѣйскимъ торговымъ людемъ съ товаровъ наша пошлина платить, велѣли бъ агенту дати списки и таможеннымъ головамъ съ товаровъ велѣли имати пошлину прямую, по нашимъ уставнымъ грамотамъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7140 Марта въ 12 день.

Подлинникъ, найденный въ архивѣ Псковскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на 3-хъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: думной діакъ Өедоръ Лихачевъ. *На оборотѣ въ концѣ:* справилъ Гренка Никитинъ. *Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черною восковою печатью, имѣетъ на оборотѣ жъ надпись:* въ нашу отчину во Псковъ, воеводамъ нашимъ князю Микитѣ Михайловичу Мезетцкому да Пимину Матвѣевичу Юшкову, да дьякомъ нашимъ Остафью Кувшинову да Дороѳею Пустынникову. — 140 Марта въ 26 день государеву грамоту подалъ гостина Нѣмецкого двора голова Григорей Щоголевъ, а ему де Григорью подалъ тое государеву грамоту Свитской Нѣмчинъ Ащъ Шкултъ; а къ нимъ де прислалъ тое грамоту изъ Юрьева Ливонского державецъ Юганъ Шкутъ.

201. — 1632 Апрѣля 23. Память Обонежской Пятины Нагорной Половины губному старостѣ Палицыну *о присылкѣ въ Новгородъ работниковъ для городоваго дѣла и изготовленія бревенъ.*

Лѣта 7140 Апрѣля въ 23 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу, память Обонѣжсбія Пятины Нагорныя Половины губному старостѣ Богдану Палицыну. По государеву указу велѣно въ Великомъ Новѣгородѣ, на Софѣйской сторонѣ, около земляного меншого валу дѣлати ровъ и у рва всякія крѣпости подѣлати, какъ вымыслитъ городовой смышленикъ Нѣмчинъ Юстъ Матсонъ: и по розводу довелось со всей Обонѣжскія Пятины, съ дву вытей и съ полполчети выти, рву копати шесть сажень съ четью и малая четь сажени, на выть по три сажени, да дѣловцовъ пять человѣкъ съ кирки и съ топоры и съ заступы, съ выти по два человѣка; да къ тому жъ рву двадцать одно бревно четырехъ сажень, въ отрубѣ въ тонкомъ концы пяти вершковъ, съ выти по десяти бревенъ; и для тѣхъ дѣловцовъ, которымъ тотъ ровъ копати, посланъ въ Обонежскую Пятину въ Нагорную Половину Богданъ Парской, а въ Заонѣжскую Половину Андреянъ Крекшинъ. — И какъ къ тебѣ ся память придетъ, а Богданъ Нарской прiѣдетъ, и ты бъ съ нимъ Богданомъ, и свѣстяся Заонѣжскія Половины съ губнымъ съ Иваномъ Забѣлинымъ и съ Андреяномъ, и съѣхався на одинъ станъ, Обонѣжскія Пятины у дворянъ и у дѣтей боярскихъ и съ монастырей, къ городовому дѣлу, съ живущихъ вытей, пять человѣкъ съ кирки и съ топоры и съ заступы взяли, а взявъ, отдали Богдану да Андреяну, и о томъ съ ними отписали къ боярину и воеводамъ, ко князю Юрью Яншѣевичу Сулешову да ко князю Семену Никитичу Гагарину, да къ дьякомъ къ Микифору Шипулину да къ Первому Неронову, и бревна къ тому городовому дѣлу велѣти изготовити въ Новѣгородѣ; а будетъ вы тѣхъ дѣловцовъ вскорѣ не сберете и въ Новгородъ тотчасъ не вышлете, а въ томъ городовому дѣлу учинится мотчанье, и вамъ отъ Государя Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи за то быти въ великой опалѣ и въ казни.—За приписью дьяка Первово Неронова. № 201 —202.

Современной списокъ, писанный столбцемъ на листкѣ, найденъ въ архивѣ Тихвинскаго Успенскаго монастыря.

202. — 1632 Апрѣля 30. Царская грамота въ Троицкій Сергіевъ монастырь *о припискѣ къ нему опустѣвшаго Чердынскаго Богословскаго монастыря съ его вотчиною и всѣми промыслами.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, живоначалныя Троицы въ Сергіевъ монастырь, богомолцу нашему архимариту Деонисiю да келарю старцу Александру съ братьею. Въ нынѣшнемъ во 140 году били намъ челомъ и отцу нашему Великому Государю святѣйшему Филарету Никитичу, Патріарху Московскому и всеа Русіи, изъ Перми Великой, изъ Чердыни Богословского монастыря старецъ Семіонъ да старецъ Іевъ и вся братья, и вкладчики, и служки, и служебники, и подали челобитную за руками, а сказали: былъ де у нихъ въ Богословскомъ монастырѣ преже сего

№ 203. въ строителехъ старецъ Трифонъ, и тотъ де строитель старецъ Трифонъ, будучи въ Богословскомъ монастырѣ, многія монастырьскія вотчинныя земли и сѣнные покосы воровствомъ роспродалъ, а иные въ закладъ заложилъ, и монастырь опустошилъ; а послѣ де того строителя старца Трифона, по нашему указу, по челобитью ихъ, былъ въ Богословскомъ монастырѣ въ строителехъ старецъ Герасимъ, и тотъ де строитель старецъ Герасимъ, по нашему указу, изъ Богословского монастыря переведенъ на Вятку въ Успенской монастырь въ архимариты, а въ Богословскомъ де монастырѣ послѣ его строителя старца Герасима иного строителя и черного священника никого не осталось, и посямѣста въ Богословскомъ монастырѣ строителя и черного священника нѣтъ и церковь стоитъ безъ пѣнья, а братья и мирскіе люди помираютъ безъ покаянія, а монастырьскими досталными вотчинами и вотчинными землями позавладѣли насилствомъ стороннiе люди, и крестьяне отъ обидъ отъ стороннихъ людей всѣ розбрелись розно, и монастырь сталъ пустъ; а оберегати того Богословского монастыря нынѣ не кому: и намъ бы и отцу нашему Великому Государю святѣйшему Филарету Никитичу, Патріарху Московскому и всеа Русіи, Богословского монастыря старцовъ, старца Семіона и старца Іева и всю братью, и вкладчиковъ, и служекъ, пожаловати, велѣти бъ Богословской монастырь и монастырскія вотчины во всемъ вѣдати и отъ стороннихъ людей ото всякихъ обидъ оберегати вамъ Троицы Сергіева монастыря архимариту Деонисью да келарю старцу Александру съ братьею, потому что у васъ у Соли у Камскія Троицы Сергіева монастыря соляной промыслъ и старцы у того соляного промыслу живутъ безпрестанно.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ въ Чердынѣ Богословской монастырь и монастырскія вотчины и всякіе монастырскіе промыслы, по нашему указу, вѣдали во всемъ и братью и служекъ и всякихъ монастырьскихъ служебниковъ и вотчинныхъ крестьянъ во всемъ оберегали, чтобы имъ отъ стороннихъ людей обиды и продажи и всякого насилства не было и всякими вотчинными землями и всякими угодьи и соляными промыслы насилствомъ никто у нихъ не владѣлъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7140 Апрѣля въ 30 день.—А на зади у грамоты на ставѣ припись дьяка Герасима Мартемьянова. Печать у грамоты дворцовая.

Выписано изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергіевой Лавры, in f° (грам. 515), *находящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1.*

203.—1632 Іюня 25. Память Тихомиру Загоскину *о сыскѣ Шведскихъ перебѣжчиковъ въ Выгозерскомъ станѣ.*

Лѣта 7140 Іюня въ 25 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу, память Тихомиру Яковлевичу Загоскину. Вѣдомо учинилось въ Великомъ Новѣгородѣ боярину и воеводѣ князю Юрью Яншѣевичу Сулешеву да дьякомъ Микифору Шипулину да Первому Неронову, что многіе перебѣщики Рускіе люди и Латыши перебѣгаютъ изъ-за рубежа, изъ Корѣлы и изъ Орѣшка и изъ Корѣлского и изъ Орѣшковского уѣздовъ, и изъ иныхъ мѣстъ, въ государеву сторону, въ Заонѣжскіе погосты, а тѣхъ погостовъ старосты и волостные люди тѣхъ перебѣщиковъ къ себѣ принимаютъ, мимо государева указу, и у себя ихъ таятъ; а по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу писано въ Заонѣжскіе погосты къ старостамъ и къ цѣловалникомъ накрѣпко и заказъ учиненъ подъ смертною казнью, чтобъ никто изъ-за рубежа перебѣщиковъ Руских людей и Нѣмецкихъ Латышей отнюдь не прiимали; а гдѣ каковъ перебѣщикъ на рубежъ объявится, и тѣхъ тотчасъ велѣно отсылати назадъ, чтобъ межъ Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи и Свѣйского Короля ссоръ не учинить; а нынѣ изъ Иванягорода и изъ иныхъ городовъ державцы пишутъ въ Великій Новгородъ, что бѣгаютъ въ государеву сторону

съ ихъ стороны многіе перебѣщики на Олонецъ и въ Заонѣжскіе погосты.—И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бъ Выгозерского стану въ погостѣхъ, въ которые ты посланъ для веденцовъ, въ государевыхъ и въ монастырскихъ селѣхъ, которые монастырскіе и помѣщицкіе села въ Выгозерскомъ же стану перебѣщиковъ Руских и Нѣмецкихъ людей и Латышей, которые перебѣжали прежъ сего, послѣ перемирныхъ лѣтъ въ розныхъ годѣхъ, и которые перебѣжали въ прошломъ во 139 и въ нынѣшнемъ во 140 году, сыскивати накрѣпко, а сыскивая роспрашивати. . . . .

Подлинникъ, найденный въ архивѣ Тихвинскаго Успенскаго монастыря; писанъ столбцемъ на листкѣ; окончаніе утрачено.

204. — 1632 Іюля 30. Царская грамота на Вымь, Яренскому воеводѣ Милославскому, *о перенесеніи стараго острога на удобнѣйшее мѣсто.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, на Вымь, въ Еренской городъ, воеводѣ нашему Минѣ Кириловичу Грязеву. Въ прошломъ во 139 году писалъ къ намъ съ Выми, съ Еренского городка, воевода . . . . Милославской, что въ прошломъ де во 132 году Выми Еренского городка вешнею болшою водою помыло и свалило въ рѣку въ Вычегду острогу въ длину двадцать саженъ, да берегу осыпало сажень съ пять, да во 133 году подмыло башню да острогу въ длину сажень двадцать, да осыпи поперегъ осыпалось семь сажень да въ острогѣ дворъ смыло, да во 139 году подмыло водою башню да острогу сажень съ десять да тюрьму да онбаръ казенной, гдѣ стоитъ зелье; а подъ церковь, которая стоитъ въ острогѣ, подошла вода, и впередъ той церкви на томъ мѣстѣ стоять отъ воды не мочно, и нашей казнѣ, наряду и пороху быть негдѣ, а пушкарей и затинщиковъ на Выми, въ Еренскомъ городкѣ, нѣтъ, и пушечной казны стеречь не кому. И въ нынѣшнемъ во 140 году, по нашему указу, велѣно тебѣ подъ острогъ мѣста иного досмотрити, гдѣ острогъ перенести, чтобъ было крѣпко и впередъ къ осадному времени было надежно; а гдѣ мѣсто подъ острогъ обыщешь, и тебѣ велѣно о томъ отписати и острожному мѣсту къ намъ, къ Москвѣ, велѣно прислать чертежъ; а къ нашей пороховой казнѣ и къ наряду велѣно тебѣ взяти съ посадскихъ и съ уѣздныхъ людей сторожей съ поруками. И въ нынѣшнемъ же во 140 году писалъ ты къ намъ, что, по твоему осмотру, старого острогу всего осталось три башни да острогу вдоль восмьдесятъ сажень, а поперегъ въ нижнемъ концѣ дватцать четыре сажени, а въ верхнемъ концѣ всего осталось сажень съ десять, а четыре башни свалило въ рѣку, и тому де досталному острогу впередъ на томъ мѣстѣ быть не умѣтъ, потому что безпрестани лдомъ и водою берегъ подмываетъ; а только острогъ перенесть на иное мѣсто, и тотъ острогъ мочно перенесть отъ того мѣста на иное мѣсто всего съ версту, по рѣкѣ по Вычегдѣ, усть рѣчки Кижмолки, на Семейкину деревню Потапова, вверхъ къ Ѳедькину двору Курсина, а подъ острожкомъ съ сторону будетъ рѣка Вычегда съ полудни, а съ другую сторону рѣчка Кижмола съ запада, а съ восточную сторону съ горы лѣсъ, и тотъ лѣсъ на острожное дѣло будетъ годенъ, а росчищать будетъ его на выпускъ скотинѣ посадскимъ людемъ мочно, а съ четвертую сторону пришло поле паханое, на сиверъ, Степанка да Якунки Осиповыхъ; а старого де острогу Еренского городка, по сказкѣ земского старосты Матюшки Наумова да цѣловалника Парѳенка Микулина съ товарыщи, было вдоль и поперегъ и около триста сажень, и только тотъ Еренской острогъ на то новое мѣсто перенесть, и на томъ мѣстѣ будутъ трои ворота проѣзжіе да четыре башни глухихъ; и тому новому острожному мѣсту прислалъ ты чертежъ, да подъ отпискою прислалъ списокъ съ смѣтныя росписи, какъ по нашему указу смѣчалъ Еренской городокъ воевода Лаврентей

№ 204. Раевской, сколко подъ городомъ и подъ острогомъ сажень, и что на то городовое и острожное дѣло какихъ запасовъ надобетъ, и кѣмъ то городовое дѣло напередъ сего дѣлапо; а въ смѣтной росписи паписано: по мѣрѣ было старого острогу кругомъ двѣстѣ двадцать двѣ сажени печатныхъ, а лѣсу на то острожное дѣло надобетъ три тысячи восмьсотъ восмьдесять шесть бревенъ всякого лѣсу, въ длину семи, и шти, и пяти, и четырехъ, и полуторы сажени, въ отрубѣ семи, и шти, и пяти, и четырехъ вершковъ, тысяча триста драницъ, въ длину полуторы сажени, сто пятьдесятъ досокъ, въ длину сажени, въ отрубѣ шти вершковъ, а на прежней острогъ лѣсъ готовили и башни и острогъ дѣлали всѣмъ Вымскимъ уѣздомъ, по сошному письму. И нынѣ мы указали тотъ старой острогъ и башни, что подмыло водою, перенести на новое мѣсто, на рѣчку на Вычегду и на усть рѣчки Кижмолки, на Семейкину деревню Потапова, а тотъ острогъ сдѣлати таковъ же величиною, каковъ былъ напередъ сего; а будетъ старой острогъ былъ малъ, и того острогу прибавить сколко пригоже, смотря по тамошнему дѣлу; а дѣлати тотъ острогъ и башни тѣмъ же лѣсомъ, которой нынѣ въ острогѣ, будетъ пригодится, а будетъ которыя башни худы и острожной лѣсъ въ нынѣшнее острожное дѣло не пригодится, и тотъ острогъ поставить новой, въ добромъ лѣсу, чтобъ которой лѣсъ былъ сухой и тѣлепъ и впредь былъ проченъ; а ставити бъ тотъ острогъ плотно и бои на башняхъ и на острогѣ и всякія крѣпости сдѣлати крѣпко и прочно, чтобъ въ осадное время сидѣть въ осадѣ надежно. А тотъ новой острогъ указали есмя дѣлати всею Еренскою и Вымскою землею, и Сысолою и Сысолскимъ уѣздомъ, и Вологодцкого Архіепископа вотчиною, и Ивана Грамотина крестьяны, по сошному письму; а будетъ нынѣшнимъ лѣтомъ острогу перенести и лѣсу изготовить на башни и на острогъ и на иные дѣла не успѣть, и лѣсу острожного будетъ близко не добыть, и тотъ лѣсъ указали есмя изготовить, розвытя па сошныхъ людей по сошному письму, нынѣшнимъ зимнимъ путемъ, а на весну пригнать тотъ лѣсъ рѣкою, а будетъ на то острожное дѣло лѣсъ мочно изготовить нынѣ и нынѣшнимъ зимнимъ путемъ, и тотъ лѣсъ къ тому дѣлу перевезти зимою, а дворы посадскихъ людей переносить сего лѣта. А въ писцовыхъ книгахъ, письма и мѣры Осипа Хлопова да подьячего Михайла Максимова, 136 и 137 году, написано: въ Еренскомъ городѣ и на Выми, на посадѣ и въ уѣздѣ, и вотчинахъ Вологодского и Великопермского Архіепископа Варлама и Спаского Соинского монастыря, опричь Сысолы, тысяча девятьсотъ шестьдесять три двора крестьянскихъ, триста одиннадцать дворовъ бобылскихъ и монастырскихъ половниковъ, а сошного письма въ живущемъ три сохи съ третью и полполполчетверть сохи, и не дошло въ сошное письмо четверти безъ четверика пашни; а въ Сысолской волости и въ Ужгѣ семьсотъ восмь дворовъ крестьянскихъ, семьдесять шесть дворовъ бобылскихъ, а сошного письма въ живущемъ соха съ четвертью и полполполтрети сохи, и не дошло въ сошное письмо дву четвертей пашни; Ивана Грамотина въ вотчинѣ, въ погостѣ Лѣнѣ, семьдесять четыре двора крестьянскихъ, пять дворовъ бобылскихъ, а въ сошное письмо та вотчина не положена.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ въ Еренскомъ городкѣ старой острогъ и башни, что осталось у воды, и съѣзжую избу, и зелейной анбаръ, и воеводской дворъ и тюрму велѣлъ перенести на новое мѣсто, на рѣчку на Вычегоду и на усть рѣчки Кижмолки, на Семейкину деревню Потапова, а тотъ острогъ велѣлъ сдѣлати таковъ же величиною, каковъ былъ напередъ сего, а будетъ старой острогъ былъ малъ, и того острогу велѣлъ и прибавить, сколко пригоже, смотря по тамошнему дѣлу; а велѣлъ бы еси тотъ новой острогъ и башни дѣлати тѣмъ же лѣсомъ, которой нынѣ въ старомъ въ достальномъ острогѣ, будетъ къ тому къ новому дѣлу пригодится, а будетъ которыя старыя

башни худы и въ острожное дѣло не пригодятся, и ты бъ тотъ острогъ и башни и тынъ велѣлъ ставити новой, въ добромъ лѣсу, чтобъ которой лѣсъ былъ сухой и тѣлевъ; а ставити бъ тотъ острогъ велѣлъ плотно и бои на башняхъ и на острогѣ подѣлать и около острогу всякія крѣпости сдѣлать крѣпко и прочно, чтобъ въ осадное время въ осадѣ надежно было сидѣть и безстрашно; а велѣлъ бы еси тотъ острогъ дѣлать, и всякія крѣпости, и съѣзжую избу, и зелейной анбаръ, и воеводской дворъ к тюрму, всею Еренскою и Вымскою землею, и Сысолою и Сысолскимъ уѣздомъ, и Вологодского и Великопермского Архіепископа вотчиною и Ивана Грамотина крестьяны, росписавъ и розверставъ по сошному писму, что за кѣмъ писано въ живущемъ, вправду, чтобъ въ томъ въ острожномъ дѣлѣ никакимъ людемъ болшія тягости отнюдь ни въ чемъ не было, а въ избылыхъ бы въ томъ дѣлѣ одноличпо никто не былъ; а будетъ нынѣшнимъ лѣтомъ острогу перенести будетъ не умѣть, и лѣсу изготовити на башни и на острогъ не умѣть, будетъ лѣсу острожного близко добыть не мочно, и тотъ лѣсъ велѣлъ готовить, розвытя по сошному списку, нынѣшнимъ зимнимъ путемъ и пригнать тотъ лѣсъ рѣкою на весну; а будетъ на то острожное дѣло лѣсъ мочно изготовити нынѣ и нынѣшнимъ зимнимъ путемъ, и ты бъ тотъ лѣсъ велѣлъ возити нынѣшнимъ зимнимъ путемъ, а дворы посадскихъ людей изъ старого острогу велѣлъ перенесть сего лѣта; а на Сысолу къ старостамъ и къ цѣловалникомъ и ко всѣмъ крестьяномъ нашъ указъ о томъ посланъ; а одноличпо бъ тебѣ тѣмъ острожнымъ дѣломъ порадѣть и самому надъ тѣмъ дѣломъ надзирати почасту, чтобъ тотъ новой острогъ впередъ былъ крѣпокъ и проченъ и лѣсъ бы въ башняхъ и въ острогѣ былъ доброй и сухой, а худого бъ лѣсу отнюдь въ томъ дѣлѣ не было, чтобъ въ частыхъ подѣлкахъ сошнымъ людемъ болшія тягости не было; а которой лѣсъ старого острогу ни въ какія подѣлки въ нынѣшней въ новой острогъ не пригодится, и ты бъ тотъ лѣсъ велѣлъ оцѣня отдать на кабакъ, а по той цѣнѣ велѣлъ взять денги изъ кабацкихъ доходовъ, или продать кому доведется, чтобъ за посмѣхъ не пропало; а то бъ тебѣ въ томъ новомъ острожномъ дѣлѣ учинить во всемъ по розсмотрѣнію, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ тотъ острогъ и около острогу всякія крѣпости впередъ были прочны, а сошнымъ бы людемъ въ томъ дѣлѣ отнюдь никому болшія тягости не было и никто бъ ни въ чемъ, въ томъ дѣлѣ, корыстенъ и въ избылыхъ не былъ; а будетъ подъ тотъ новой острогъ отойдетъ чья пашенная земля или сѣнокосъ, и ты бъ ту землю и сѣнокосъ велѣлъ измѣрить, а сколко по мѣрѣ будетъ десятинъ и у кого имянемъ отойдетъ, и ты бъ то все на роспись велѣлъ написати да къ намъ про то про все подлинно отписалъ и роспись тому острожному дѣлу и землѣ прислалъ, чтобъ намъ про то про все вѣдомо было, а отписку велѣлъ отдать въ Новгородской Четверти діяку нашему Дементью Образцову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7140 Іюля въ 30 день.

Подлинникъ хранится въ Яренскомъ Городническомъ Правленіи; писанъ столбцемъ на одиннадцати листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: діякъ Дементей Образцовъ. *Былъ нѣкогда сложенъ пакетомъ и запечатанъ черною восковою печатью, имѣетъ надпись:* въ Еренской городокъ и на Вымъ, воеводѣ нашему Минѣ Кириловичу Грязеву. — 141 Сентября въ 23 день привезъ государеву грамоту Прокопей Гуляевъ.

№ 205.

205.—1632 Августа 4. Царскій наказъ Ивану Арбузову и дьяку Костюрину, *назначеннымъ вѣдать огнестрѣльный снарядъ въ походѣ съ воеводами Шеинымъ и Измайловымъ.*

Лѣта 7140 Августа въ 4 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи велѣлъ Ивану Никифорову Арбузову да дьяку Ивану Костюрину быти на своей государевѣ службѣ, въ походѣ съ бояриномъ и воеводою

№ 206. съ Михайломъ Борисовичемъ Шеинымъ да съ околничимъ и воеводою съ Ортемьемъ Васильевичемъ Измайловымъ, у наряду; а нарядъ имъ указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи приняти въ Пушкарскомъ Приказѣ у боярина у князя Алексѣя Юрьевича Ситцкого да у дьяковъ у Никифора Талызина да у Савы Самсонова. И Ивану Арбузову да дьяку Ивану Костюрину приняти имъ въ Пушкарскомъ Приказѣ нарядъ, и къ тому наряду зелье, и свинецъ, и ядра, и всякіе пушечные запасы, и пушкарей и кузнецовъ; а сколко какого наряду и зелья, и свинцу, и ядеръ, и всякихъ пушечныхъ запасовъ, и пушкарей, и кузнецовъ, и плотниковъ, въ походѣ съ бояриномъ и воеводою съ Михайломъ Борисовичемъ Шеинымъ да съ околничимъ и воеводою съ Ортемьемъ Васильевичемъ Измайловымъ быти, и имъ Ивану Арбузову да дьяку Ивану Костюрину дана подъ симъ наказомъ роспись за дьячьею приписью; да имъ же Ивану Арбузову да дьяку Ивану Костюрину приняти въ розныхъ Приказѣхъ въ походъ съ бояриномъ съ Михайломъ Борисовичемъ Шеинымъ да съ околничимъ съ Ортемьемъ Васильевичемъ Измайловымъ, для ратного дѣла, по росписи, мушкеты, и алебарды, и барабаны, и кожи барабанные, и копейца желѣзные, и фетили, и лопаты, и заступы, и кирки; а подводы подъ тотъ нарядъ, и подъ зелье, и подъ свинецъ, и подъ пушечные и подо всякіе запасы, взяти имъ въ Приказѣ у дьяка у Григорья Волкова, а класть на всякую подводу по 15 пудъ; а принявъ имъ Ивану Арбузову да дьяку Ивану Костюрину, по государеву указу, въ Пушкарскомъ и въ иныхъ Приказѣхъ, гдѣ что указано имъ взяти, по росписи, и быти имъ на Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи службѣ въ походѣ, у наряду; а какъ имъ, будучи у наряду, государевымъ дѣломъ промышляти, и имъ о томъ докладовати боярина Михайла Борисовича Шеина да околничего Ортемья Васильевича Измайлова; а пушкарей и всякихъ людей, которые съ ними будутъ у наряду, смотрѣти почасту, и пушкаремъ и кузнецомъ, и плотникомъ и всякимъ людемъ, которые у наряду будутъ, велѣть быти безотступно; а принявъ въ Пушкарскомъ Приказѣ нарядъ, и зелье, и свинецъ, и всякіе пушечные запасы, и къ тому наряду взявъ имена пушкаремъ и кузнецомъ и плотникомъ, и въ иныхъ Приказѣхъ всякіе запасы, сказати имъ боярину Михайлу Борисовичу Шеину да околничему Артемью Васильевичу Измайлову.

Изъ Разрядной книги Смоленскаго похода 1632—1634 года (списокъ половины XVIII вѣка, in f°, л. 57 об.—59), *находящейся въ библіотекѣ Императорскаго Эрмитажа подъ № 48.*

206.—1632 Августа 9. Царскій наказъ воеводамъ Шеину и Измайлову, *назначеннымъ въ походъ на Смоленскъ.*

Лѣта 7140 Августа въ 9 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи, велѣлъ боярину и воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину да околничему и воеводѣ Артемью Васильевичу Измайлову да дьякомъ Александру Дурову да Дмитрею Карпову итти на свою государеву службу и земскую, противъ Полского Королевича Владислава и Полскихъ и Литовскихъ людей, за многіе неправды Полского и Литовского Короля и Полскихъ и Литовскихъ людей и Полского Королевича Владислава. Какъ въ прошломъ во 127 году, съ повелѣнья Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи Самодержца, съѣзжались Его Царского Величества бояре и всего Московского государства великіе послы, бояринъ и намѣстникъ Псковской Өедоръ Ивановичь Шереметевъ съ товарыщи, пановъ радъ съ послы, со князь Адамомъ Новодворскимъ съ товарыщи, подъ Троицкимъ монастыремъ, и учинили перемирье межъ обоихъ Великихъ Государствъ на 14 лѣтъ на 6 мѣсяцовъ, за крестнымъ цѣлованіемъ, а въ тѣ было перемирные лѣта никакихъ неправдъ и обидъ на

№ 206.

обѣ стороны не чинити и городовъ и мѣстъ не посѣдать, да на тѣхъ записяхъ обои великіе послы душами своими закрѣпили, крестъ цѣловали; а въ тѣхъ договорныхъ записяхъ пословъ боярина Ѳедора Ивановича съ товарыщи Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи имя написано съ полнымъ его царскимъ именованьемъ, а Литовскіе послы князь Адамъ Новодворской съ товарыщи тое запись съ полнымъ царскимъ именованьемъ взялъ; а послѣ того съѣзжалися тѣ жъ Государевы бояре, а Московского государства великіе послы, бояринъ Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ съ товарыщи, съ Литовскими послы съ Александромъ Гасевскимъ съ товарыщи, межъ Вязмы и Дорогобужа, на рѣчкѣ на Поляновкѣ, и розмѣну на обѣ стороны учинили Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи отца, Великого Государя святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, розмѣнили, и бояръ и дворянъ приняли, а Литовскихъ полоняниковъ отпустили въ Литовскую землю; и розъѣхався съ того съѣзду назавтрее прислали къ бояромъ, Ѳедору Ивановичу Шереметеву съ товарыщи, пановъ радъ листъ за ихъ печатми; а написано къ бояромъ, и въ томъ листу Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи имя и титла несполна написали, а Королевича Владислава въ томъ листу написали Царемъ и Великимъ Княземъ Московскимъ, и не въ одномъ мѣстѣ, чего ему Богъ не далъ, забывъ свое крестное цѣлованье и мирное постановенье; да и въ иныхъ листѣхъ послѣ того Александръ Гасевской, а изъ Серпейска Константинъ Угликъ и Ставешевской, писали съ укоризными словы невѣжливо, Государя обезчестили своимъ воровствомъ, и изъ иныхъ изъ порубежныхъ городовъ воеводы и державцы въ листѣхъ своихъ государево имя писали не по мирному жъ договору и крестному цѣлованью, не по его царскому достоинству; и государевы бояре, видя такіе многіе великіе неправды, которые дѣлаются отъ пановъ радъ и отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей, мимо мирного постановенья и крестного цѣлованья, съ Государева повелѣнья о тѣхъ о всѣхъ неправдахъ посылали къ паномъ радѣ посланниковъ своихъ, дворянина Григорья Киреевского да подьячего Василья Волкова, и гонцовъ Ѳедора Степанова да Григорья Борнякова, и съ Угликова въ которомъ листу про Государя написаны невѣжливые укорителные слова, послали списокъ и обиднымъ дѣламъ роспись, а Королевича бъ Владислава писати имъ Королевичемъ, а Царемъ бы его Московскимъ не писати и тѣмъ бы мирного договору и крестного цѣлованья не нарушивали; а тѣмъ воромъ Углику и Сташевскому и инымъ воромъ, которые государево имя писали не по его царскому достоинству, за такое ихъ воровство учинили бъ наказаніе; и паны рада тѣмъ воромъ Углику и Сташевскому и инымъ наказанья никакого не учинили; и послѣ того, по повелѣнью Полского Короля и сына его Королевича Владислава и пановъ радъ, Литовскихъ украинныхъ городовъ державцы, черезъ мирное постановенье Великого Государя, землю, въ Путивлѣ, и во Брянску, и въ Рылску, и въ Торопцѣ, и на Лукахъ и въ Вязмѣ, и во Ржевѣ, и въ иныхъ въ украинныхъ городѣхъ, многіе неправды и задоры учинили, на государевѣ землѣ городы поставили, и слободы устроили, и пасѣки завели, и у многихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и у всякихъ людей села и деревни воюютъ и крестьянъ за рубежъ вывозятъ и побиваютъ до смерти, и всякое злое разоренье дѣлаютъ и управы николи не даютъ. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всея Русіи, видя Полского и Литовского Короля, и Королевича, и Полскихъ и Литовскихъ людей, многіе неправды, и задоры, и насилства Московского государства порубежнымъ людемъ и грабежи многіе, и своему государскому имянованью укоризну, неистовное писмо, совѣтовалъ о томъ съ отцомъ своимъ съ Великимъ Государемъ святѣйшимъ Патріархомъ

№ 206. Филаретомъ Никитичемъ Московскимъ и всеа Русіи, чтобъ Полскому и Литовскому Королю и Королевичу и Полскимъ и Литовскимъ людемъ, ихъ злые неправды отомстить, а терпѣть за ихъ неправды болши того не возможно: и совѣтовавъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи съ отцомъ своимъ съ Великимъ Государемъ святѣйшимъ Патріархомъ съ Филаретомъ Никитичемъ Московскимъ и всеа Русіи, и говоря о томъ съ бояры, чтобъ послати, за неправды Полского и Литовского Короля и Королевича и Полскихъ и Литовскихъ людей, бояръ своихъ и воеводъ со многими ратными людми, чтобъ неправды Полскому и Литовскому Королю отомстить, и городы бъ, которые отданы къ Полшѣ и Литвѣ за саблею, поворотить по прежнему къ Московскому государству; и указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи итти на Полского и Литовского Короля, и Королевича, и на Полскихъ и на Литовскихъ людей, имъ боярину и воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину да околничему и воеводѣ Артемью Васильевичу Измайлову со многими ратми. А сбиратца указалъ Государь со всѣми ратными людми, на свою государеву службу, въ Можайскѣ; а во Ржевѣ Володимеровѣ указалъ Государь сбиратца съ ратными людми околничему и воеводѣ князю Семену Васильевичу Прозоровскому да Ивану Кондыреву; а въ Колугѣ указалъ Государь сбиратца съ ратными людми столнику и воеводѣ Богдану Нагово; а на Сѣверѣ указалъ Государь сбиратца съ ратными людми въ Сѣвску воеводѣ Ѳедору Кирилову сыну Плещееву да Баиму Болтину; а околничему князю Семену Васильевичю Прозоровскому въ сходъ же быти съ бояриномъ съ Михайломъ Борисовичемъ Шеинымъ; а Богдану Нагово и Ѳедору Плещееву быти въ сходѣ же съ бояриномъ съ Михайломъ Борисовичемъ Шеинымъ; а Ивану Кондыреву и Баиму Болтину быти въ сходѣ же къ боярину къ Михаилу Борисовичю Шеину да къ околничему къ Ортемью Васильевичю Измайлову. А у Нѣмецкого суда, и у кормовыхъ денегъ у роздачи, указалъ Государь быти Василью Иванову сыну Протопопову да дьяку Тимоѳею Пчелину; да бояриномъ и воеводами съ Михайломъ Борисовичемъ Шеинымъ да съ околничимъ съ Ортемьемъ Васильевичемъ Измайловымъ, указалъ Государь быти, у Нѣмецкихъ у хлѣбныхъ и у мясныхъ запасовъ, Григорью Алексѣеву сыну Загрязскому да дьяку Григорью Микифорову сыну Арбузову да дьяку Ивану Костюрину. А съ бояриномъ и воеводами съ Михайломъ Борисовичемъ Шеинымъ да съ околничимъ съ Ортемьемъ Васильевичемъ Измайловымъ, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи и отецъ его государевъ Великій Государь святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, указали быти на своей государевѣ службѣ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, Володимерцомъ, Смолняномъ, Суздалцомъ, Галичаномъ, Юрьева Полского, Муромцомъ, Лупаномъ, Гороховляномъ, Нижегородцомъ, Арзамасцомъ, Мещеряномъ, Вологжаномъ, Дорогобужаномъ, Вязмичемъ, Звенигородцомъ, Можаичемъ, Алаторцомъ, Курмышаномъ, да Украинныхъ городовъ, опричь третьей статьи, которые нынѣ въ Украинномъ Розрядѣ, Туляномъ, Кошираномъ, Соловляномъ, Резанцомъ, всѣхъ становъ Бардаковскимъ новокрещеномъ, Ряшеномъ, да атаманомъ и казакомъ, которые испомѣщены въ розныхъ городѣхъ, а по городу они написаны по Бѣлуозеру, да Казанскихъ и Свіяжскихъ и Понизовыхъ городовъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и княземъ и мурзамъ и Татаромъ и тархановъ, да Московскимъ стрѣлцомъ съ головами и съ сотниками 1000 человѣкъ, да Донскимъ атаманомъ и казакомъ, да изъ Астрахани мурзамъ и Татаромъ Нагайскимъ и юртовскимъ мурзамъ, и Едисанскимъ, и (1) стрѣлцомъ; да съ бояриномъ же и воеводами съ Михайломъ Борисовичемъ Шеинымъ и съ околничимъ съ Ортемьемъ Васильевичемъ Измайловымъ,

(1) Здѣсь, кажется, пропущено слово: „городовымъ.“

№ 206.

указалъ Государь быти Нѣмецкимъ наемнымъ людемъ, полковникомъ Александру Лесли да Якову Шарлу, а съ ними наемные многіе Нѣмецкіе люди, капитаны и ротмистры и салдаты, пѣшіе люди; да съ ними жъ быть, съ Нѣмецкими полковники и капитаны, Рускимъ людемъ, дѣтемъ боярскимъ и всякихъ чиновъ людемъ, которые написаны къ ратному ученью въ солдаты, пѣшимъ же людемъ; а Нѣмецкимъ наемнымъ людемъ и которые пѣшіе Рускіе люди въ ученьѣ, и тѣ списки готовы у нихъ; да съ ними жъ указалъ Государь быти атаманомъ и казакомъ Донскимъ, коннымъ и пѣшимъ, да атаманомъ же и казакомъ Украинныхъ городовъ, семисотъ человѣкомъ, которые были выбраны въ Полскую посылку. А которыхъ Московскихъ и Казанскихъ городовъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и княземъ и мурзамъ и Татаромъ, и всякимъ ратнымъ людемъ, и Рускимъ пѣшимъ салдатомъ, на государевѣ службѣ съ бояриномъ и воеводами съ Михайломъ Борисовичемъ Шеинымъ да съ околничимъ съ Артемьемъ Васильевичемъ Измайловымъ быти, и какъ имъ государевымъ и земскимъ дѣломъ надъ Полскими и надъ Литовскими людми промышляти, и государевъ наказъ и списки дворянъ и дѣтей боярскихъ Московскихъ и Казанскихъ городовъ, и князей и мурзъ и Татаръ и тархановскимъ, пришлютъ, а Нѣмецкимъ наемнымъ людемъ списки готовы у нихъ у боярина Михайла Борисовича и у околничего у Артемья Васильевича, а Рускихъ салдатовъ полковникомъ и капитаномъ и всякимъ чиновнымъ людемъ и салдатомъ Рускимъ списки пришлютъ изъ Иноземского Приказу, а Донскимъ атаманомъ и казакомъ списки пришлютъ изъ Розряду. Да съ бояриномъ же и воеводою съ Михайломъ Борисовичемъ Шеинымъ да съ околничимъ и воеводою съ Ортемьемъ Васильевичемъ Измайловымъ указалъ Государь, въ томъ походѣ, наряду со всѣми пушечными и съ приступными со всякими запасы быть; а сколко наряду, и зелья, и свинцу, и всякихъ пушечныхъ и приступныхъ и подкопныхъ запасовъ, и сколко подъ тѣмъ посохи и лошадей съ людми, и тому всему дана имъ роспись за дьячею приписью. И боярину и воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину да околничему Артемью Васильевичу Измайлову притти на государеву службу въ Можаескъ; а пришодъ въ Можаескъ сбиратся имъ въ Можайску съ ратными съ Рускими и съ Нѣмецкими людми, и съ нарядомъ, и со всякими пушечными и подкопными запасы; а какъ дворяне и дѣти боярскіе Московскихъ и Казанскихъ городовъ, и князи и мурзы и Татаровя и тарханы, и всякіе служилые Нѣмецкіе и Рускіе люди, въ Можаескъ съѣдутся, и нарядъ и зелье и свинецъ и всякіе пушечные и подкопные запасы привезутъ, и боярину и воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину да околничему и воеводѣ Артемью Васильевичу Измайлову тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и князей, и мурзъ и Татаръ, и атамановъ и казаковъ, и новокрещеновъ, велѣть писать въ пріѣзды, кто которого числа на государеву службу пріѣдетъ; а какъ дворяне и дѣти боярскіе всѣхъ городовъ, и князи и мурзы и Татаровя, и атаманы и казаки, и новокрещоны, и Татаровя Московскихъ и Казанскихъ городовъ, и всякіе служилые Рускіе и Нѣмецкіе люди, съѣдутся, и боярину и воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину да околничему Артемью Васильевичу Измайлову тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Московскихъ и Казанскихъ городовъ, и князей и мурзъ и Татаръ, и Донскихъ атамановъ и казаковъ, и всякихъ Рускихъ и Нѣмецкихъ людей, пересмотрѣти всѣхъ на лицо, а дворянъ и дѣтей боярскихъ смотрѣти по розборнымъ спискомъ, каковъ кто на государеву службу пріѣдетъ, коненъ, и люденъ, и оруженъ; а пересмотря, смотру своего списки дворянъ и дѣтей боярскихъ Московскихъ и Казанскихъ городовъ, и князей и мурзъ и Татаръ, и атамановъ и казаковъ, и новокрещоновъ и всякихъ служилыхъ Рускихъ и Нѣмецкихъ людей, написавъ противъ розборныхъ списковъ, кто каковъ на государеву службу пріѣдетъ, коненъ и люденъ и оруженъ, при-

№ 206. слати по своемъ пріѣздѣ отписку къ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Өедоровичу всеа Русіи, къ Москвѣ. А самимъ имъ, боярину и воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину да околничему и воеводѣ Артемью Васильевичу Измайлову, собрався со всѣми людми, итти въ Вязму; а пришедъ въ Вязму, отписати имъ отъ себя въ городы къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ, что по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи указу идутъ на государеву службу, для промыслу надъ Полскими и надъ Литовскими людми, для ихъ многіе неправды, со многими ратми; и каковы у нихъ вѣсти про Полскихъ и про Литовскихъ людей и про Черкасъ будутъ, и они бъ воеводы всякіе вѣсти писали къ нимъ въ полки, а сами бъ жили съ великимъ береженьемъ. И послать имъ тотчасъ подъ Дорогобужъ и подъ Бѣлую головъ, а съ ними дворянъ и дѣтей боярскихъ розныхъ городовъ и атамановъ и казаковъ и новокрещеновъ и Татаръ, рѣзвыхъ людей, и велѣть головамъ притти къ Дорогобужу изгономъ, изыскавъ время, чтобъ надъ Дорогобужемъ поискъ учинить, и Дорогобужъ изгономъ взять, и языковъ добыть, и стада отогнати, и въ Дорогобужъ ни съ какими запасы не пропустить; а какъ аже дастъ Богъ головы надъ Дорогобужемъ промыслять, и боярину и воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину да околничему и воеводѣ Артемью Васильевичу Измайлову, со всѣми людми, итти въ Дорогобужъ; а будетъ головы языковъ добудутъ и пришлютъ къ нимъ въ Вязму, а про тое посылку, которая послана будетъ изъ Вязмы подъ Дорогобужъ, у Литовскихъ людей вѣдомо будетъ: и боярину и воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину да околничему и воеводѣ Артемью Васильевичу Измайлову, тѣхъ языковъ роспрося про всякіе вѣсти, многіе ль люди въ Дорогобужѣ, и кто у нихъ промышлениковъ имяны полковниковъ и ротмистровъ, и про всякое умышленье, и про сборъ Литовскихъ людей роспросити подлинно, а роспрося про все подлинно, писати имъ ко Государю тотчасъ, и тѣ языки прислати къ Москвѣ съ кѣмъ пригоже, а самимъ имъ боярину и воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину да околничему и воеводѣ Артемью Васильевичу Измайлову, со всѣми ратными людми, съ Рускими и съ Нѣмецкими, итти изъ Вязмы къ Дорогобужу тотчасъ, не мѣшкая; и пришодъ подъ Дорогобужъ, прося у Бога милости и у Пречистые Богородицы помощи, надъ Дорогобужемъ промышлять всякими мѣрами вскорѣ, чтобъ милостію Божіею надъ Дорогобужемъ промыслить вскорѣ, и у Дорогобужа бъ долго не стоять; а какъ они изъ Вязмы къ Дорогобужу со всѣми людми пойдутъ, и имъ о томъ отписати къ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Өедоровичу всеа Русіи тотчасъ; да будетъ отъ Вяземского рубежа къ Дорогобужу у Литовскихъ людей поставлены заставы, или острожки, съ ратными людми; и боярину и воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину да околничему и воеводѣ Артемью Васильевичу Измайлову надъ тѣми заставы и надъ острожки велѣть промышлять, послать головъ съ сотнями, дворянъ и дѣтей боярскихъ и атамановъ и казаковъ и новокрещеновъ и Татаръ, и велѣти головамъ, прося у Бога милости и у пречистые Богородицы помощи, надъ тѣми острожки всякими мѣры промышлять, чтобъ тѣ острожки съ тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ мѣстѣхъ поставили Литовскіе люди, сбить и стоять имъ въ тѣхъ острожкахъ не дать, а самимъ имъ со всѣми людми изъ Вязмы итти къ Дорогобужу. И пришодъ стать у Дорогобужа гдѣ пригоже, и отписати имъ отъ себя въ Дорогобужъ къ державцомъ и къ Полскимъ и къ Литовскимъ людемъ, которые въ Дорогобужѣ, чтобъ они городъ сдали; и будетъ они городъ сдадутъ, и ихъ державцовъ и Полскихъ и Литовскихъ людей Государь пожалуетъ своимъ государевымъ жалованьемъ, и велитъ ихъ изъ города выпустить, со всѣми ихъ животы, и что у нихъ ни есть; а будетъ они города не сдадутъ и учнутъ въ осадѣ сидѣть, а государевы люди городъ возмутъ, и имъ быть побитымъ всѣмъ, безо всякіе по-

№ 206.

щады, и они бъ державцы городъ сдали и противъ государевыхъ людей не стояли; а къ Рускимъ людемъ въ городъ посылати имъ грамоты тайно, чтобъ они попомнили православную христіянскую вѣру и государево крестное цѣлованье, Государю послужили, надъ Литовскими людми промыслили и городъ сдали, а Государь ихъ за службу пожалуетъ своимъ государевымъ жалованьемъ; а будетъ они Рускіе люди то не учинятъ, города не сдадутъ, а государевы люди возмутъ городъ взятьемъ, и имъ Рускимъ людемъ быть побитымъ, тако жъ что и Литовскимъ людемъ, безо всякіе пощады; и они бъ одноличнo въ городѣ надъ Литовскими людми того искали, чтобъ надъ Литовскими людми поискъ учинить и ихъ побити, а городъ государевымъ людемъ сдать; а будетъ Литовскіе люди учнутъ къ нимъ изъ города листы присылать и учнутъ къ нимъ писать, или приказывать, что они городъ сдадутъ, и ихъ бы изъ города выпустить со всѣмъ, и бояриву и воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину да околничему и воеводѣ Артемью Васильевичу Измайлову тѣ листы прінимать, и къ нимъ противъ того писать, да и ко Государю о томъ писати тотчасъ; а будетъ державцы Полскіе и Литовскіе люди учнутъ къ нимъ присылать какое писмо, а государеву дѣлу то ихъ писмо не изгодится, и имъ тѣ листы у нихъ приимати жъ, и списывати съ того писма списки, а то ихъ писмо отсылати къ нимъ назадъ съ тѣми жъ людми, кто къ нимъ тѣ листы привезетъ; а одноличнo бояриву и воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину да околничему и воеводѣ Артемью Васильевичу Измайлову надъ Дорогобужемъ промышлять всякими мѣрами накрѣпко, сколко милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ надъ Дорогобужемъ поискъ учинить и городъ взять. А какъ аже дастъ Богъ Дорогобужъ возмутъ, и имъ устроя въ Дорогобужѣ воеводу и съ нимъ ратныхъ людей, итти со всѣми людми подъ Смоленескъ; а будетъ они надъ Дорогобужемъ промыслу каково вскорѣ не учинятъ, а державцы и Литовскіе и Рускіе люди собою города не сдадутъ: и боярину и воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину да околничему и воеводѣ Артемью Васильевичу Измайлову, выбрать изъ ратныхъ людей изъ дворянъ головъ добрыхъ, кому бъ ратное дѣло было за обычей, и съ ними ратныхъ людей, сколко пригоже, смотря по тамошнему дѣлу, и оставити тѣхъ головъ для промыслу съ ратными людми подъ Дорогобужемъ, и приказати тѣмъ головамъ накрѣпко, чтобъ они Государю послужили, надъ Дорогобужемъ всякими мѣрами поискъ учинили, чтобъ имъ Дорогобужъ взять; а самимъ имъ боярину и воеводѣ Михайлу Борисовичу да околничему Артемью Васильевичу Измайлову, прося у Бога милости и у пречистые Богородицы помощи со всѣми людми съ Рускими и съ Нѣмецкими итти подъ Смоленескъ. А пришодъ подъ Смоленескъ стати имъ таборы, гдѣ пригоже, въ крѣпкихъ мѣстѣхъ, и остроги подѣлать, и рвы выкопать, и всякими крѣпостми укрѣпиться, чтобъ въ тѣхъ острогѣхъ въ приходъ Полскихъ и Литовскихъ болшихъ людей сидѣть было безстрашно и надежно; и пришодъ подъ Смоленескъ, отписати имъ отъ себя въ Смоленескъ къ державцомъ, къ Полскимъ и къ Литовскимъ людемъ, что они, по государеву указу, пришли подъ Смоленескъ со многими ратными людми, съ Рускими и съ Нѣмецкими, для Смоленского взятья, и они бъ городъ Смоленескъ Государю сдали; а какъ они городъ сдадутъ, и ихъ Государь пожалуетъ своимъ государевымъ жалованьемъ; а будетъ они города не сдадутъ и учнутъ въ осадѣ сидѣть и противъ государевыхъ людей стоять, а государевы люди городъ Смоленескъ возмутъ взятьемъ, и имъ отъ государевыхъ людей побитымъ быть всѣмъ безо всякіе пощады, и они бъ державцы городъ Смоленескъ одноличнo сдали, и противъ государевыхъ людей не стояли; да и къ Рускимъ людемъ въ городъ Смоленескъ тайно грамоты посылати жъ, чтобъ они попомнили Бога и православную христіянскую вѣру и государево крестное цѣлованье, чтобъ они Государю по-

№ 206. служили, городъ сдали, а Государь ихъ за службу пожалуетъ своимъ государевымъ жалованьемъ; а будетъ они Руские люди того не учинятъ и города не сдадутъ, а государевы люди возмутъ городъ взятьемъ, и имъ Рускимъ людемъ такожъ быть побитымъ всѣмъ безо всякие пощады. А будетъ Смоленские державцы, и Полские и Литовские и Руские люди, которые въ Смоленску, города не сдадутъ и учнутъ противъ государевыхъ людей стоять и въ осадѣ сидѣть, и боярину и воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину да околничему и воеводѣ Артемью Васильевичу Измайлову, прося у Бога милости и у пречистыя Богородицы и у великихъ Чудотворцовъ и у всѣхъ Святыхъ помочи, надъ Смоленскомъ промышлять, и Нѣмецкимъ людемъ и Рускимъ салдатомъ велѣти промышляти накрѣпко, и туры поставить, и изъ наряду бить, и подкопы подвесть, и всякими мѣрами промышлять съ великимъ радѣньемъ, чтобъ Смоленескъ взять: то Государь свое великое дѣло и земское положилъ на нихъ на бояринѣ на Михайлѣ Борисовичѣ и на околничемъ на Артемьѣ Васильевичѣ, промышлять имъ, какъ ихъ Богъ вразумитъ и смотря по тамошнему дѣлу. А будетъ приидутъ на нихъ Полские и Литовские люди, и боярину и воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину да околничему и воеводѣ Артемью Васильевичу Измайлову, устроя всѣхъ ратныхъ людей, конныхъ и пѣшихъ, и прося у Бога милости, надъ Полскими и надъ Литовскими людми промышлять и съ ними биться, чтобъ надъ ними поискъ учинить, а себя и людей уберечь. А будетъ учнутъ къ нимъ приѣзжати перееѣзщики, Полские и Литовские и Руские люди, и выходцы, и боярину и воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину да околничему Артемьею Васильевичу Измайлову тѣхъ перееѣзщиковъ и выходцовъ роспрашивати про умышленье и про сборъ Полского и Литовского Короля, и Королевича, и Полскихъ и Литовскихъ людей, какъ имъ стоять противъ государевыхъ людей, и про иные про всякие вѣсти перееѣзщиковъ и выходцевъ роспрашивати подлинно; да что перееѣзщики и выходцы учнутъ въ роспросѣ сказывать, и боярину и воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину да околничему и воеводѣ Артемью Васильевичу Измайлову тѣхъ перееѣзщиковъ и выходцовъ присылати ко Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русии къ Москвѣ; а будетъ имъ учинится отъ перееѣзщиковъ, или отъ выходцовъ, вѣсть, что Литовские люди идутъ на нихъ, многие люди, и боярину и воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину да околничему Артемью Васильевичу Измайлову, устроя людей и выбравъ въ ертауль ково пригоже, и укрѣпя обозъ, и изготовя нарядъ, и у наряду пѣшихъ людей съ вогненнымъ боемъ, и прося у Бога милости и у пречистые Богородицы помощи, надъ Полскими и надъ Литовскими людми промышлять, сколко милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ милостию Божьею надъ Полскими и надъ Литовскими людми всякими мѣрами поискъ учинить и языковъ добыть, а себя и людей уберечь; а какъ дастъ Богъ языковъ добудутъ, и боярину и воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину да околничему Артемью Васильевичу Измайлову тѣхъ языковъ роспрашивати про Литовского Короля, и Королевича, и про Полскихъ и про Литовскихъ людей: гдѣ нынѣ Король и Королевичъ, и многие ль люди въ Дорогобужѣ и въ Смоленску, и кто у нихъ имяны гетмановъ и полковниковъ и ротмистровъ, и сколко въ которомъ полку ротъ? да будетъ тѣ языки про Короля и про Королевича и про Полскихъ и про Литовскихъ людей учнутъ сказывать неправду, и тѣхъ языковъ пытати накрѣпко, да что въ роспросѣ и съ пытки языки учнутъ говорити, и имъ писати ко Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русии тотчасъ, и тѣ языки присылати къ Москвѣ. А будетъ толко Полские и Литовские люди на боѣхъ возмутъ въ полонъ Рускихъ людей и учнутъ къ нимъ присылать для розмѣны Полскихъ и Литовскихъ людей, которые будутъ въ языцѣхъ взяты, чтобъ ихъ обмѣнить на Руские

люди, и боярину и воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину да окольничему и воеводѣ Артемью Васильевичу Измайлову о тѣхъ Литовскихъ людехъ о полоняникехъ на обѣ стороны съ Полскими и съ Литовскими людми ссылаться, и тѣхъ языковъ давать по обмѣну Рускимъ людемъ, смотря по человѣку. А одноличво боярину и воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину да окольничему и воеводѣ Артемью Васильевичу Измайлову, будучи подъ Смоленскомъ, Государевымъ Царевымъ и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи и земскимъ дѣломъ промышляти сколко милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ милостію Божіею надъ Смоленскомъ промыслить и очистить къ Московскому государству, по прежнему. А будетъ Полскіе и Литовскіе люди поидутъ изъ-за рубежа подъ Смоленскъ для Смоленского очищенья; многіе люди, и боярину и воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину да окольничему и воеводѣ Артемью Васильевичу Измайлову отписать о томъ тотчасъ къ Государю, и, смотря по вѣстемъ, боярину и воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину отписати отъ себя во Ржеву Володимерову къ окольничему и воеводѣ ко князю Семену Васильевичу Прозоровскому да къ Ивану Кондыреву, въ Колугу къ столнику и воеводѣ къ Богдану Нагово, а велѣть имъ со всѣми людми итти къ себѣ въ сходъ; а какъ окольничей князь Семенъ Васильевичь Прозоровской да Иванъ Кондыревъ изо Ржевы, а столникъ и воевода Богданъ Нагово изъ Колуги, въ сходъ придутъ: и боярину и воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину съ товарыщи быти по полкомъ, и прося у Бога милости и у пречистые Богородицы помощи, надъ Полскими и надъ Литовскими людми промышлять и языковъ добыть, а себя и людей уберечь и къ острожкамъ приступать не дать и подъ Смоленскъ Полскихъ и Литовскихъ людей не пропустить. А будетъ Полскіе и Литовскіе люди, бывъ подъ Смоленскомъ, и покиня Смоленескъ пойдутъ къ Дорогобужу, или къ Вязмѣ, и боярину и воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину съ товарыщи, устроя по острожкамъ около Смоленска осаду, какъ въ осадное время быть и сидѣть безстрашно и надежно, и прося у Бога милости и у пречистые Богородицы помощи, со всѣми людми, съ конными и съ пѣшими, итти за ними и, прося у Бога милости и у пречистые Богородицы помощи, надъ Полскими и надъ Литовскими людми промышлять на походѣ и на станѣхъ, сколко милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ милостью Божьею надъ Полскими и надъ Литовскими людми поискъ учинить и языковъ добыть. Да боярину жъ и воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину да окольничему Артемью Васильевичу Измайлову, будучи на государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ, государевымъ и земскимъ дѣломъ всякими мѣрами промышлять и осадити накрѣпко, чтобъ въ Смоленскъ и изъ Смоленска Литовскихъ и иныхъ никакихъ людей съ хлѣбомъ и съ иными ни съ какими запасы и съ солью не пропустить, чтобъ тѣмъ Смоленскимъ людемъ, которые будутъ въ Смоленску въ осадѣ, тѣсному учинити. Да боярину же и воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину да окольничему Артемью Васильевичу Измайлову, какъ аже дастъ Богъ придутъ подъ Смоленескъ, и имъ отписати отъ себя въ Смоленской и въ Дорогобужской уѣздъ, въ станы и въ волости, къ старостамъ и къ цѣловалникомъ и ко всякимъ уѣзднымъ людемъ, что, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу, пришли они на государеву службу подъ Смоленескъ, для очищенья Смоленска и Смоленского уѣзду къ Московскому государству по прежнему, какъ напередъ сего при прежнихъ Великихъ Государѣхъ Московского государства было; Смоленского и Дорогобужского уѣзду всякіе уѣздные люди ѣхали съ людскими и съ конскими запасы (1), велѣть имъ продавать цѣною, какъ цѣна подыметъ, и ратнымъ всякимъ людемъ, дворяномъ и дѣтемъ

(1) Здѣсь пропущено: „и тѣ людскіе и конскіе запасы.“ См. въ подобномъ мѣстѣ нижеслѣдующую грамоту.

№ 207. боярскимъ Московскихъ и Казанскихъ и Понизовыхъ городовъ, и княземъ и мурзамъ и Татаромъ и атаманомъ и казакомъ и всякимъ служилымъ людемъ, велѣти быти всѣмъ въ съѣзжей избѣ, и имъ сказати имянно и биричемъ велѣти по многіе дни кликать, чтобъ дворяне и дѣти боярскіе и всякіе служилые люди, въ уѣздѣхъ, своихъ и конскихъ кормовъ въ Смоленскомъ и въ Дорогобужскомъ уѣздѣ даромъ ни у кого ничего не имали, и никого не грабили и не побивали, и тѣмъ Смоленского и Дорогобужского уѣзду не пустошили, и уѣздныхъ и всякихъ людей тѣмъ своимъ насилствомъ изъ Смоленского и изъ Дорогобужского уѣзду не розогнали; а будетъ которые люди учнутъ въ Смоленскомъ и въ Дорогобужскомъ уѣздѣ уѣздныхъ и всякихъ людей грабить, или побивать, или иные какія насилства самимъ и женамъ ихъ и дѣтемъ дѣлать, или какую животину и кормы свои и конскіе даромъ имати, а Смоленского и Дорогобужского уѣздовъ крестьяне на тѣхъ людей учнутъ въ тѣхъ обидахъ бить челомъ: и боярину и воеводамъ Михайлу Борисовичу Шеину съ товарыщи про тѣ грабежи и про всякіе насилства велѣть сыскивать судьямъ, кого они у себя въ полкѣхъ судей выберутъ; а то судьямъ приказати накрѣпко, чтобъ они по челобитнымъ сыскивали въ правду, ратнымъ людемъ ни въ чемъ не норовили (2), съ уѣздными людми сыскивали и судили въ правду, и самимъ надъ судьями надсматривать, чтобъ они всякихъ служилыхъ и уѣздныхъ людей во всякихъ дѣлѣхъ судили въ правду, безо всякіе поноровки, чтобъ уѣзднымъ людемъ отъ служилыхъ ото всякихъ людей одноличпо насилствъ и продажъ и обидъ никакихъ не было, чтобъ тѣмъ уѣздныхъ людей не отогнать. А одноличпо боярину и воеводамъ Михайлу Борисовичу Шеину съ товарыщи Государевымъ Царевымъ и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи дѣломъ и земскимъ промышлять и радѣть по сему государеву наказу, какъ бы было государеву дѣлу лутче и прибылнѣе, чтобъ городы, которые были напередъ сего подъ державою Московского государства, отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей очистить и учинить ихъ къ Московскому Государству по прежнему; а промышляти имъ и радѣть смотря по тамошнему дѣлу, и какъ ихъ Богъ вразумитъ. А какъ у нихъ учнетъ государево дѣло дѣлаться, и что ихъ промыслъ надъ городы и надъ Полскими и надъ Литовскими людми будетъ, и что у нихъ какихъ вѣстей про Полского Королевича, и кого на королевство оберутъ, и про Полскихъ и про Литовскихъ людей и про ихъ умышленье будетъ, и имъ о томъ о всемъ писати ко Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳеодоровичу всеа Русіи почасту, чтобъ Государю про Полского Королевича и про умышленье Полскихъ и Литовскихъ людей подлинно было вѣдомо; а что какого наряду, и зелья, и свинцу и всякихъ пушечныхъ запасовъ, и что какого ружья и подкопныхъ какихъ снастей, что велѣно въ Приказѣхъ принять Ивану Арбузову да дьяку Ивану Костюрину, и тому всему боярину и воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину да околничему и воеводѣ Артемью Васильевичу Измайлову, подъ симъ наказомъ дана роспись.

Изъ Разрядной Книги Смоленскаго похода 1632—1634 года (списокъ XVIII вѣка, in f°, л. 13—24), *находящейся въ библіотекѣ Императорскаго Эрмитажа подъ № 48.*

207. — 1632 Августа 9. Царскій наказъ воеводамъ князю Прозоровскому и Кондыреву, *назначеннымъ въ походъ на Бѣлую.*

Лѣта 7140 Августа въ 9 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи велѣлъ околничему и воеводамъ князю Семену Васильевичу Прозоровскому да Ивану Гавриловичу Кондыреву итти на свою государеву службу во Ржеву Володимерову, противъ Полского Королевича Владислава и Полскихъ и Ли-

(2) Здѣсь пропускъ нѣсколькихъ словъ.

№ 207.

товскихъ людей, за многіе неправды Полского и Литовского Короля, и Королевича Владислава, и Полскихъ и Литовскихъ людей. Какъ въ прошломъ во 127 году, съ повелѣнья Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, съѣзжались Его Царскаго Величества бояре и всего Московского государства великіе послы, бояринъ и намѣстникъ Псковской Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ съ товарыщи, пановъ радъ съ послы, со княземъ Адамомъ Новодворскимъ съ товарыщи, подъ Троицкимъ монастыремъ, и учинили перемирье межъ обоихъ великихъ государствъ на 14 лѣтъ и на 6 мѣсяцовъ, за крестнымъ цѣлованіемъ: а въ тѣ было перемирные лѣта никакихъ неправдъ и обидъ на обѣ стороны не чинити, и городовъ и мѣстъ не посѣдати; да на тѣхъ записяхъ о томъ великіе послы душами своими закрѣпили, крестъ цѣловали; а въ тѣхъ договорныхъ записяхъ пословъ, боярина Ѳедора Ивановича съ товарыщи, Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи имя написано съ полнымъ его царскимъ имянованіемъ; а Литовскіе послы князь Адамъ Новодворской съ товарыщи тое запись съ полнымъ имянованьемъ взялъ. А послѣ того съѣзжались тѣ же государевы бояре, а Московского государства великіе послы, бояре Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ съ товарыщи, съ Литовскими послы, съ Александромъ Гасевскимъ съ товарыщи, межъ Вязмы и Дорогобужа, на рѣчкѣ на Поляновкѣ, и розмѣну на обѣ стороны учинили: Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи отца Великого Государя святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи розмѣнили, и бояръ и дворянъ приняли, а Литовскихъ полоняниковъ отпустили въ Литовскую землю; и розъѣхався съ того съ уѣзду, на завтрее прислали къ бояромъ къ Ѳедору Ивановичу съ товарыщи пановъ радъ листъ за ихъ печатми; а написано къ бояромъ въ томъ листу Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи имя и титла не сполна, а Королевича Владислава въ томъ листу написали Царемъ и Великимъ Княземъ Московскимъ и не въ одномъ мѣстѣ, чего ему Богъ не далъ, забывъ свое крестное цѣлованье и мирное постановенье. Да и въ иныхъ листѣхъ, послѣ того, Александръ Гасевской, а изъ Серпейска Константинъ Угликъ и Сташевской, писали съ укоризньми словы невѣжливо, Государя обезчестили своимъ воровствомъ; и изъ иныхъ изъ порубежныхъ городовъ воеводы и державцы въ листѣхъ своихъ государево имя писали не по мирному жъ договору и крестному цѣлованью, не по его царскому достоинству. И государсвы бояре, видя такіе многіе великіе неправды, которые дѣлаются отъ пановъ радъ и отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей, мимо мирного постановенья и крестного цѣлованья, съ государева повелѣнья, о тѣхъ о всѣхъ неправдахъ посылали къ паномъ радѣ посланниковъ своихъ дворянина Григорья Кирѣевского да подъячего Василья Волкова и гонцовъ Ѳедора Степанова да Григорья Борнякова, и съ Угликова и съ Сташевского воровского листа, въ которомъ листу про Государя написаны невѣжливые укоризнительные слова, послали списокъ и обиднымъ дѣламъ роспись: а Королевича бъ Владислава писати имъ Королевичемъ, а Царемъ бы его Московскимъ не писати, и тѣмъ бы мирнаго договору и крестнаго цѣлованья не нарушивали, а тѣмъ воромъ Углику и Сташевскому и инымъ воромъ, которые государево имя писали не по его царскому достоинству, за такое ихъ воровство учинили бъ наказанье. И паны рада тѣмъ воромъ Углику и Сташевскому, и инымъ воромъ, наказанья никакого не учинили, и послѣ того, по повелѣнью Полского Короля и сына его Королевича Владислава и пановъ радъ, Литовскихъ Украинныхъ городовъ державцы черезъ мирное постановенье Великого Государя землю въ Путивлѣ, и во Брянску, и въ Рылску, и въ Торопцѣ, и на Лукахъ, и въ Вязмѣ, и во Ржевѣ, и въ иныхъ Украинныхъ городѣхъ, пу-

№ 207. стошили, и многіе неправды и задоры учинили, на государевѣ землѣ городы поставили, и слободы устроили, и пасѣки завели, и у многихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и у всякихъ людей изъ-за рубежа Полскіе и Литовскіе люди села и деревни воюютъ, и крестьянъ за рубежъ вывозятъ, и побиваютъ до смерти, и всякое злое разоренье дѣлаютъ, а управы николи не даютъ. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи, видя Полского и Литовского Короля, и Королевича, и Полскихъ и Литовскихъ людей многіе неправды и задоры и насилства Московского государства порубежнымъ людемъ и грабежи многіе, и въ своемъ писмѣ Государя нашего Его Царского Величества имя писали не по его царскому достоинству съ укоризною и государскому имянованью непстовное писмо, совѣтовавъ о томъ съ отцомъ своимъ съ Великимъ Государемъ святѣйшимъ Патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ Московскимъ и всеа Русіи, что Полскому и Литовскому Королю, и Королевичу, и Полскимъ и Литовскимъ людемъ ихъ злые неправды отомстити, а терпѣти за ихъ неправды болши того невозможно; и совѣтовавъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи съ отцомъ своимъ съ Великимъ Государемъ святѣйшимъ Патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ Московскимъ и всеа Русіи, и говоря о томъ съ бояры, чтобъ послати, за неправды Полского и Литовского Короля, и Полскихъ и Литовскихъ людей, бояръ своихъ и воеводъ, со многими ратными людми, чтобъ неправды Полскому и Литовскому Королю и Полскимъ и Литовскимъ людемъ отомстити, и городы бъ, которые отданы къ Полшѣ и къ Литвѣ за саблею поворотити къ Московскому государству по прежнему: и указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи итти на Полскаго и Литовскаго (1) Королевича и на Полскихъ и на Литовскихъ людей околничему и воеводамъ князю Семену Васильевичу Прозоровскому да Ивану Кондыреву, а сбиратся указалъ Государь съ ратными людми во Ржевѣ Володимеровѣ; а по вѣстемъ указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи околничему князь Семену Васильевичу Прозоровскому итти въ сходъ къ боярину и воеводѣ къ Михайлу Борисовичу Шеину, а Ивану Кондыреву итти въ сходъ съ околничимъ со княземъ Семеномъ Васильевичемъ къ боярину къ Михаилу Борисовичу Шеину да къ околничему къ Артемью Васильевичу Измайлову; а съ околничимъ и воеводами со княземъ Семеномъ Васильевичемъ Прозоровскимъ да съ Иваномъ Кондыревымъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи, и отецъ его государевъ Великій Государь святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, указали быти на своей государевѣ службѣ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, Ржевичемъ, Зубчаномъ, Ярославцомъ, Бѣляномъ, Костромичемъ, Новогородцомъ, Бѣжецкого Верху, Тверичамъ, Новоторжцомъ, Дмитровцомъ, Углечаномъ, Клиняномъ, Пошехонцомъ, Переславцомъ, Ростовцомъ, Старичаномъ, Волочаномъ, Ружаномъ, Ярославскимъ и Переславскимъ новокрещеномъ, и Романовскимъ Татаромъ и казакомъ, Клинскимъ и Ростовскимъ помѣщикомъ. Да съ околничимъ же и воеводами со княземъ Семеномъ Васильевичемъ Прозоровскимъ и съ Иваномъ Кондыревымъ указалъ Государь быти, какъ будутъ въ походѣ отъ рубежа въ Торопецкихъ, и въ Холмскихъ, и въ Луцкихъ, и въ Пусторжевскихъ мѣстѣхъ, Торопчаномъ, Лучаномъ, Пусторжевцомъ, Невляномъ, по спискомъ; да съ ними жъ указалъ Государь быти Московскимъ стрѣлцомъ двусотъ человѣкомъ, да изъ тамошнихъ городовъ казакомъ сту человѣкомъ; а которыхъ городовъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ ратнымъ людемъ, коннымъ и пѣшимъ, на государевѣ службѣ, съ околничимъ и воеводами со княземъ Семеномъ Васильевичемъ Прозоровскимъ да съ Иваномъ Кондыревымъ быти, и какъ имъ

(1) Здѣсь пропущено: „Короля и.“

государевымъ и земскимъ дѣломъ надъ Полскими и надъ Литовскими людми промышляти, и государевъ наказъ и списки дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ служилыхъ людей къ нимъ посланы; и околничему и воеводамъ князю Семену Васильевичу Прозоровскому да Ивану Кондыреву итти на государеву службу во Ржеву тотъ часъ; а пришодъ во Ржеву, сбираться имъ во Ржевѣ со всѣми ратными людми. А какъ дворяне и дѣти боярскіе и всякіе служилые люди во Ржеву съѣдутся, и околничему и воеводамъ князю Семену Васильевичу Прозоровскому да Ивану Кондыреву тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и новокрещоновъ, и Татаръ, и казаковъ, велѣти писати въ пріѣзды, кто которого числа на государеву службу пріѣдетъ; а какъ дворяне и дѣти боярскіе, и новокрещены, и Татаровя, и казаки, и всякіе служилые люди съѣдутся: и околничему и воеводамъ князю Семену Васильевичу Прозоровскому да Ивану Кондыреву, тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и новокрещоновъ и Татаръ и казаковъ и всякихъ служилыхъ людей пересмотрѣти всѣхъ на лицо, а дворянъ и дѣтей боярскихъ смотрѣти по розборнымъ спискомъ, каковъ кто на государеву службу пріѣдетъ, коненъ, и люденъ, и оруженъ; а пересмотря смотру своего ести и нѣты, дворянъ и дѣтей боярскихъ и новокрещоновъ и Татаръ и казаковъ и всякихъ служилыхъ людей, написавъ противъ розборныхъ списковъ, кто каковъ на государеву службу пріѣдетъ, коненъ и люденъ и оруженъ, прислати и о своемъ пріѣздѣ отписати ко Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳеодоровичу всеа Русіи къ Москвѣ; а самимъ имъ околничему и воеводамъ князю Семену Васильевичу Прозоровскому да Ивану Кондыреву, пришодъ во Ржеву, отписати имъ отъ себя въ городы къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ, что по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи указу пришли они на государеву службу во Ржеву, для промыслу надъ Полскими и надъ Литовскими людми, для ихъ многіе неправды, со многими ратми, и каковы у нихъ вѣсти про Полскихъ и про Литовскихъ людей и про Черкасъ будутъ, и они бъ воеводы и приказные люди про всякіе вѣсти писали къ нимъ въ полки, а сами бъ жили съ великимъ береженьемъ; и послать имъ тотчасъ подъ Бѣлую головъ, а съ ними дворянъ и дѣтей боярскихъ и новокрещоновъ и Татаръ и казаковъ, рѣзвыхъ людей, и велѣть головамъ придти къ Бѣлой изгономъ, изыскавъ время, чтобъ надъ Бѣлою поискъ учинить и Бѣлую взять изгономъ, и языковъ добыть, и стада отогнать, и на Бѣлую ни съ какими запасы не пропустить; а какъ аже дастъ Богъ головы надъ Бѣлою промыслятъ, и околничему и воеводамъ Князю Семену Васильевичу Прозоровскому да Ивану Кондыреву, со всѣми людми, итти на Бѣлую; а будетъ головы языковъ добудутъ и пришлютъ къ нимъ во Ржеву, и околничему и воеводамъ князю Семену Васильевичу Прозоровскому да Ивану Кондыреву, тѣхъ языковъ распрося про всякія вѣсти, многіе ль люди на Бѣлой, кто у нихъ промышлениковъ полковниковъ и ротмистровъ имяны,—а роспрося про все, подлинно отписати имъ ко Государю тотчасъ и тѣ языки прислати къ Москвѣ, съ кѣмъ пригоже; да и въ полки къ боярину и воеводамъ къ Михайлу Борисовичу Шеину да къ околничему къ Артемью Васильевичу Измайлову всякіе вѣсти писати жъ, а самимъ имъ околничему и воеводамъ князю Семену Васильевичу Прозоровскому да Ивану Кондыреву, со всѣми ратными людми, итти изо Ржевы къ Бѣлой тотчасъ не мѣшкая; и пришодъ подъ Бѣлую, прося у Бога милости и у пречистые Богородицы помощи, надъ Бѣлою промышляти всякими мѣрами вскорѣ, чтобъ милостью Божіею надъ Бѣлою промыслити вскорѣ и у Бѣлой долго не стоять; а какъ они изо Ржевы къ Бѣлой со всѣми людми пойдутъ, и имъ о томъ отписати ко Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳеодоровичу всеа Русіи тотчасъ; да будетъ ото Ржевского рубежа къ Бѣлой у Литовскихъ людей поставлены заставы, или острожки, съ

№ 207.

№ 207. ратными людми, и околничему и воеводѣ князю Семену Васильевичу Прозоровскому да Ивану Кондыреву, надъ тѣми заставы и надъ осторожки велѣть промышлять, послать головъ съ сотнями дворянъ и дѣтей боярскихъ и атамановъ и казаковъ, и велѣти головамъ, прося у Бога милости и у пречистые Богородицы помощи, надъ тѣми острожки всякими мѣрами промышлять, чтобъ тѣ острожки съ тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ мѣстехъ поставили Литовскіе люди, сбить, и стоять имъ въ тѣхъ острожкахъ не дать, а самимъ имъ однолично со всѣми людми идти къ Бѣлой. Да будетъ на Бѣлой учнутъ Литовскіе люди сидѣть въ осадѣ, и околничему и воеводомъ князю Семену Васильевичу Прозоровскому да Ивану Кондыреву, пришодъ подъ Бѣлую и стать гдѣ пригоже, и отписать имъ отъ себя на Бѣлую къ державцомъ, и къ Полскимъ и къ Литовскимъ людемъ, чтобъ они городъ сдали, или покинули; и будетъ они городъ сдадутъ, и ихъ державцовъ и Полскихъ и Литовскихъ людей Государь пожалуетъ, велитъ ихъ изъ города со всѣми ихъ животы выпустить, что у нихъ ни есть; а будетъ они города не сдадутъ, и учнутъ въ осадѣ сидѣть, а Государевы люди городъ возмутъ, и имъ быть побитымъ всѣмъ безо всякіе пощады; и они бъ державцы городъ сдали, и противъ государевыхъ людей не стояли. А къ Рускимъ людемъ писати и приказывати тайнымъ обычаемъ, чтобъ они Государю послужили, попомнили православную христіанскую вѣру и государево крестное цѣлованье, и обослався съ государевыми людми, надъ Полскими и надъ Литовскими людми промыслили и городъ сдали, а Государь ихъ за службу пожалуетъ своимъ государевымъ жалованьемъ; а будетъ они Руские люди того не учинятъ, надъ Литовскими людми не промыслятъ, и учнутъ въ городѣ сидѣть съ Литовскими людми заодно, а государевы люди городъ возмутъ взятьемъ, и имъ Рускимъ людемъ быти побитымъ, также что и Литовскимъ людемъ, безо всякіе пощады; и они бъ однолично въ городѣ надъ Литовскими людми того искали, чтобъ надъ Литовскими людми поискъ учинить и ихъ побить, а городъ государевымъ людемъ сдать. А будетъ Литовскіе люди учнутъ къ нимъ изъ города листы присылать и учнутъ къ нимъ писати, или приказывать, что они городъ сдадутъ и ихъ бы изъ города выпустить со всѣмъ: и околничему и воеводамъ князю Семену Васильевичу Прозоровскому да Ивану Кондыреву тѣ листы пріимать, и къ нимъ противъ того писати, да и ко Государю о томъ писати тотчасъ; а будетъ державцы и Полскіе и Литовскіе люди учнутъ къ нимъ присылать какое писмо, а государеву дѣлу то ихъ писмо не сгодится, и имъ тѣ листы у нихъ пріимати жъ, и списывать съ того писма списки, а то ихъ писмо отсылать къ нимъ назадъ съ тѣми жъ людми, кто къ нимъ тѣ листы привезетъ. А однолично околничему и воеводамъ князю Семену Васильевичу Прозоровскому да Ивану Кондыреву надъ Бѣлою промышлять всякими мѣрами накрѣпко, сколко милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ надъ Бѣлою поискъ учинити и городъ взяти; а какъ аже дастъ Богъ Бѣлую возмутъ, и имъ оставити на Бѣлой воеводу и съ нимъ ратныхъ людей, сколко человѣкъ пригоже, смотря по вѣстемъ и по тамошнему дѣлу. А бояринъ и воевода Михайло Борисовичь Шеинъ къ нимъ отпишетъ, а велитъ по вѣстемъ итти къ себѣ въ сходъ, и околничему и воеводамъ князю Семену Васильевичу Прозоровскому и Ивану Кондыреву, перебравъ людей конныхъ и пѣшихъ, итти въ сходъ къ боярину и воеводѣ къ Михайлу Борисовичу Шеину. А будетъ учнутъ къ нимъ пріѣзжати перебѣзщики Полскіе и Литовскіе и Рускіе люди и выходцы, и околничему и воеводамъ князю Семену Васильевичу Прозоровскому да Ивану Кондыреву тѣхъ перебѣзщиковъ и выходцовъ роспрашивати про умышленье и про сборъ Полскихъ и Литовскихъ людей, и про иные про всякіе вѣсти перебѣзщиковъ и выходцовъ распрашивати жъ подлинно; да что перебѣзщики и выходцы учнутъ въ роспросѣ сказывати, и околничему

№ 207.

и воеводамъ князю Семену Васильевичу Прозоровскому и Ивану Кондыреву тѣхъ переѣзщиковъ и выходцовъ прислати ко Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳеодоровичу всеа Русіи къ Москвѣ; а будетъ имъ учинится отъ переѣзщиковъ или отъ выходцовъ вѣсть, что Литовскіе люди идутъ на нихъ многими людми, и околничему и воеводамъ князю Семену Васильевичу Прозоровскому и Ивану Кондыреву, устроя людей и выбравъ въ ертаулъ кого пригоже, и укрѣпя обозъ, и въ обозѣ нарядъ, и у наряду пѣшихъ людей съ вогненнымъ боемъ, и прося у Бога милости и у пречистые Богородицы помощи, надъ Полскими и надъ Литовскими людми промышлять, сколко милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ милостью Божьею надъ Полскими и надъ Литовскими людми всякими мѣрами поискъ учинить, и языковъ добыть, а себя и людей уберечь. А какъ дастъ Богъ языковъ добудутъ, и околничему и воеводамъ князю Семену Васильевичу Прозоровскому и Ивану Кондыреву тѣхъ языковъ роспрашивати про Полскихъ и про Литовскихъ людей, гдѣ нынѣ Королевичъ, и многіе ль люди въ Смоленску и въ Дорогобужѣ и на Бѣлой, и кто у нихъ имяны гетмановъ и полковниковъ и ротмистровъ, и сколко въ которомъ полку ротъ? да будетъ тѣ языки про Королевича и про Полскихъ и про Литовскихъ людей учнутъ сказывать неправду, и тѣхъ языковъ пытати накрѣпко, да что въ роспросѣ и съ пытки языки учнутъ говорить, и имъ писати ко Государю тотчасъ, и тѣ языки прислати къ Москвѣ. А будетъ толко Полскіе и Литовскіе люди на боѣхъ возмутъ въ полонъ Рускихъ людей, и учнутъ къ нимъ присылать для розмѣны Полскихъ и Литовскихъ людей, которые будутъ въ языцѣхъ взяты, чтобъ ихъ обмѣнити на Рускіе люди, и околничему и воеводамъ князю Семену Васильевичу Прозоровскому да Ивану Кондыреву о тѣхъ Литовскихъ людехъ о полоняникѣхъ на обѣ стороны съ Полскими и съ Литовскими людми ссылаться, и тѣхъ языковъ давать Рускимъ людемъ на обмѣну, смотря по человѣку. А однолично столнику и воеводѣ князю Семену Васильевичу Прозоровскому да Ивану Кондыреву, будучи на государевѣ службѣ во Ржевѣ, сбиратися съ ратными людми тотчасъ, а собрався Государевымъ Царевымъ и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи и земскимъ дѣломъ промышлять, сколко милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ милостію Божіею, надъ Бѣлою промыслити и очистить къ Московскому государству по прежнему. Да околничему и воеводамъ князю Семену Васильевичу Прозоровскому да Ивану Кондыреву, какъ аже Богъ дастъ придутъ подъ Бѣлую, и имъ отписати отъ себя въ Бѣлской уѣздъ въ станы и въ волости къ старостамъ и къ цѣловалникомъ и ко всякимъ уѣзднымъ людемъ, что по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи указу, пришли они на государеву службу подъ Бѣлую, для очищенья Бѣлой и Бѣлского уѣзду къ Московскому государству по прежнему, какъ напередъ сего при прежнихъ Великихъ Государѣхъ Московского государства было, и они бъ Бѣлского уѣзду всякіе уѣздные люди ѣхали съ людскими и съ конскими запасы всѣ подъ Бѣлую тотчасъ; и тѣ людскіе и конскіе запасы велѣть имъ продавати цѣною, какъ цѣна подыметъ; а ратнымъ людемъ, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ служилымъ людемъ, тѣ людскіе и конскіе кормы у тѣхъ уѣздныхъ людей велѣть купити цѣною жъ; а то ратнымъ людемъ, собравъ всѣхъ къ съѣзжей избѣ, велѣть сказати, и биричемъ велѣти по многіе дни кликати, чтобъ дворяне и дѣти боярскіе и всякіе служилые люди, въ уѣздѣхъ, своихъ и конскихъ кормовъ въ Бѣлскомъ уѣздѣ даромъ ни у кого ничего не имали, и никого не грабили и не побивали, и тѣмъ бы Бѣлского уѣзду не пустошили, и уѣздныхъ и всякихъ людей тѣмъ своимъ насилствомъ изъ Бѣлского уѣзду не розогнали; а будетъ которые люди учнутъ въ Бѣлскомъ уѣздѣ уѣздныхъ всякихъ людей грабить, или побивать, или иные какіе насилства имъ самимъ и женамъ ихъ и дѣ-

№ 208. темъ дѣлать, или какую животину и кормы свои и конскіе даромъ имати, а Бѣлского уѣзду крестьяне на тѣхъ людей учнутъ въ тѣхъ обидахъ бити челомъ, а къ нимъ приносити челобитные, и околничему и воеводамъ князю Семену Васильевичу Прозоровскому да Ивану Кондыреву про тѣ грабежи и про всякіе насилства велѣти сыскивати судьямъ, кого они къ тому дѣлу выберутъ; а то судьямъ приказати накрѣпко, чтобъ они сыскивали въ правду, ратнымъ людемъ ни въ чемъ ни кому не норовили, ратныхъ людей съ уѣздными людми судили, и межъ ими сыскивали въ правду; и самимъ надъ судьями надсматривати, чтобъ они всякихъ служилыхъ и уѣздныхъ людей во всякихъ дѣлѣхъ судили въ правду, безо всякіе понорòвки, чтобъ уѣзднымъ людемъ отъ служилыхъ ото всякихъ людей однолично насилствъ и продажъ и обидъ никакихъ не было, чтобъ тѣмъ уѣздныхъ людей не отогнати. Однолично околничему и воеводамъ князю Семену Васильевичу Прозоровскому да Ивану Кондыреву Государевымъ Царевымъ и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи дѣломъ и земскимъ промышлять и радѣть по сему государеву наказу, какъ бы государеву дѣлу было лутче и прибылнѣе, чтòбъ городы, которые были напередъ сего подъ державою Московского государства, отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей очистити и учинити ихъ къ Московскому государству по прежнему, а промышляти имъ и радѣти, смотря по тамошнему дѣлу, и какъ ихъ Богъ вразумитъ; а какъ у нихъ государево дѣло учнетъ дѣлаться, и что ихъ промыслъ надъ городы и надъ Полскими и надъ Литовскими людми будетъ, и что у нихъ какихъ вѣстей про Полского Королевича и кого на королевство выберутъ и про Полскихъ и про Литовскихъ людей и про ихъ умышленье будетъ: и имъ о томъ о всемъ писати ко Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳеодоровичу всеа Русіи почасту, чтобъ Государю про Полского Королевича и про умышленье Полскихъ и Литовскихъ людей подлинно было вѣдомо.

Изъ Разрядной книги Смоленскаго похода 1632—1634 года (списокъ XVIII вѣка, in f°, л. 24—32 об.), *находящейся въ библіотекѣ Императорскаго Эрмитажа подъ № 48.*

208.—1632 Сентября 2. Царскій наказъ Василью Протопопову и дьяку Пчелину, *назначеннымъ быть при воеводахъ Шеинѣ и Измайловѣ у раздачи денежной казны.*

Лѣта 7141 Сентября во 2 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи велѣлъ Василью Ивановичу Протопопову да дьяку Тимоѳею Пчелину ѣхати въ полки къ боярину и воеводѣ къ Михайлу Борисовичу Шеину да къ околничему и воеводѣ къ Ортемью Васильевичу Измайлову, для того: послано съ ними, съ Васильемъ и съ Тимоѳеемъ, Государевы Царевы и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи денежные казны на жалованье и на кормъ Нѣмецкимъ полковникомъ, и ихъ полковъ началнымъ людемъ, и Рускимъ и Нѣмецкимъ салдатомъ, восемдесять восемь тысячь пятьсотъ девяносто одинъ рубль шесть алтынъ пять денегъ, на государевыхъ подводахъ. И Василью Протопопову и дьяку Тимоѳею Пчелину ѣхати съ государевою денежною казною въ полки тотчасъ, днемъ и ночью, не мѣшкая нигдѣ ни часу, а пріѣхавъ съ тою государевою денежною казною въ полки, сказати про государеву казну боярину и воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину да околничему и воеводѣ Ортемью Васильевичу Измайлову, что съ ними, по государеву указу, прислана государева денежная казна на жалованье полковникомъ, и ихъ полковъ началнымъ людемъ, и Рускимъ и Нѣмецкимъ салдатомъ; а сказавъ, быти имъ Василью и Тимоѳею на Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи службѣ въ полкѣхъ съ бояриномъ и воеводою съ Михайломъ Борисовичемъ Шеинымъ да съ околничимъ и воеводою съ Ортемьемъ Васильевичемъ Измайловымъ, у тое денежные казны у роздачи. А которые мѣсяцы полковникомъ, и ихъ полковъ

началнымъ людемъ, и Рускимъ и Нѣмецкимъ салдатомъ, государево жалованье и кормовые денги давати, и Василью Протопопову да дьяку Тимоѳею Пчелину, дана имъ подъ симъ наказомъ роспись за дьячьею приписью; а списки тѣмъ полковникомъ и ихъ полковъ началнымъ людемъ и Рускимъ и Нѣмецкимъ салдатомъ, по чему имъ государево денежное жалованье и кормовые денги давати, взяти имъ у боярина и воеводы у Михайла Борисовича Шеина да у околничего и воеводы у Ортемья Васильевича Измайлова и у дьяковъ; а взявъ списки полковникомъ и ихъ полковъ началнымъ людемъ и Рускимъ и Нѣмецкимъ салдатомъ, да по тѣмъ спискомъ докладывая боярина Михайла Борисовича Шеина до околничего Ортемья Васильевича Измайлова, государево жалованье, кормовые денги полковникомъ и ихъ полковъ наболшимъ людемъ и Рускимъ и Нѣмецкимъ салдатомъ давати всѣмъ на лицо; а за очи и подставою денегъ никому не давати, и того смотрѣти и беречи накрѣпко, чтобъ никаковъ Нѣмчинъ и Руской салдатъ за очи и подставою денегъ не взялъ; да ту дачю велѣть у себя писать помѣсячно порознь въ книги и подъ тѣми дачами ему Тимоѳею закрѣпляти своею рукою. А однолично Василью Протопопову да дьяку Тимоѳею Пчелину, будучи у государева дѣла у денежные роздачи, смотрити и беречи того накрѣпко, чтобъ никаковъ человѣкъ, Руской и Нѣмецкой салдатъ, за очи и подставою денегъ не имали, и о всемъ имъ, будучи у государева дѣла у денежные роздачи, какъ имъ государево денежное жалованье полковникомъ и ихъ началнымъ людемъ и Рускимъ и Нѣмецкимъ салдатомъ давати, докладывати боярина и воеводы Михайла Борисовича Шеина до околничего и воеводы Ортемья Васильевича Измайлова, и береженье къ государевой казнѣ въ дорогѣ и на станѣхъ, будучи въ походѣ, держати великое, и самимъ государевою казною ничѣмъ не корыстоваться, и надъ подьячими, которые съ ними у той государевы казны будутъ, смотрити и беречи накрѣпко, чтобъ они государевою казною не корыстовались и государевы казны берегли, и въ коробьяхъ и у коробей печатей, въ дорогѣ, и пришедъ гдѣ на станъ, и будучи въ полкѣхъ, государевы казны по тому жъ смотрити и беречи накрѣпко, чтобъ однолично государевѣ казнѣ было береженье великое и истери бъ нигдѣ государевѣ казнѣ не было; а будетъ они Василей и Тимоѳей у государевы денежные казны учнутъ быть оплошно, а ихъ оплошкою и небереженьемъ государевѣ казнѣ учинится какая поруха, или они учнутъ государево жалованье и кормовые денги полковникомъ и ихъ полковъ началнымъ людемъ и Рускимъ и Нѣмецкимъ салдатомъ давати безъ расмотрѣнія, или учнутъ имати за очи или подставою: и имъ отъ Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи быти въ великой опалѣ, безо всякіе пощады, и тѣ денги, будетъ которые они дадутъ за очи или возметъ кто у нихъ подставою, велитъ Государь доправити на нихъ на Васильѣ и на Тимоѳеѣ.

Изъ Разрядной книги Смоленскаго похода 1632—1634 г. (списокъ половины XVIII вѣка, in f°, л. 59—61), *находящейся въ библіотекѣ Императорскаго Эрмитажа подъ № 48.*

209. — 1632 Сентября 7. Царская грамота Нижегородскому воеводѣ Воейкову *объ отдачѣ Андрею Волохову помѣстья, отписаннаго у Василья Волынскаго за его ослушаніе.* № 209.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Нижней Новгородъ, воеводѣ нашему Ивану Прохоровичу Воейкову да дьяку нашему Третьяку Копнину. Нашего жалованья за Васильемъ Васильевымъ сыномъ Волынскимъ помѣстья въ Нижнемъ двѣсти пятьдесятъ чети, опричь того, что въ томъ его помѣстьѣ примѣрныя земли пять чети отдано Степану Лодыгину; и мы указали то его помѣстье двѣсти пятьдесятъ чети у Василья, за его воровство и за непослушанье, что онъ на нашу

№ 210. службу съ бояриномъ нашимъ съ Михайломъ Борисовичемъ Шеинымъ не поѣхалъ, отписати на насъ, и роздати въ роздачу. И билъ намъ челомъ Ондрѣй Волоховъ: нашего жалованья велѣно за нимъ по окладу помѣстья учинити па восмьсотъ чети, и за нимъ де помѣстья въ Суздалѣ сорокъ одна четь, а не додано ему въ окладъ семисотъ патидесять девяти чети; и намъ бы его пожаловати, велѣти его испомѣстить изъ Васильевыхъ помѣстей Волынского. И мы его пожаловали: то Васильево помѣстье двѣсти пятьдесятъ чети велѣли ему дати.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ въ Нижегородской уѣздъ, въ Васильево помѣстье Васильева сына Волынского, чѣмъ онъ владѣлъ, опричь того, что изъ того Васильева помѣстья примѣрная земля отдана Степану Лодыгину, послали кого пригожъ, а велѣли ему взяти съ собою тутошнихъ и стороннихъ поповъ и дьяконовъ, и старостъ и цѣловалниковъ и крестьянъ, колко человѣкъ пригожъ, да въ томъ Васильевѣ помѣстьѣ, чѣмъ онъ владѣлъ, велѣли ему переписати села и деревни, и починки, и пустоши, и селища, и займища, и въ нихъ дворы, и во дворѣхъ людей по имяномъ, и пашню, и сѣно, и лѣсъ, и всякіе угодья; а описавъ да то Васильево помѣстье, чѣмъ онъ владѣлъ, пашни и перелогу двѣсти пятьдесятъ чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, велѣли отказати Ондрѣю Волохову къ Суздалскому его помѣстью къ сороку къ одной чети, въ его окладъ въ восмьсотъ чети, въ помѣстье, со всѣми угодьи, опричь того, что изъ того Васильева помѣстья примѣрныя земли пять чети отдано Степану Лодыгину; да что того помѣстья Ондрѣю откажетъ селъ и деревень, и починковъ, и пустошей, и селищъ, и займищъ, и въ нихъ дворовъ, и во дворѣхъ людей по имяномъ, и пашни, и сѣна, и лѣсу, и всякихъ угодей, и вы бъ ему то все велѣли написати въ книги подлинно, порознь, земскому или церковному діячку, да тѣ книги, за поповыми и за дьяконовыми руками и за откащиковою рукою, прислали къ намъ къ Москвѣ и велѣли отдати въ Помѣстномъ Приказѣ діакомъ нашимъ Михайлу Алфимову да Бажѣну Степанову да Ѳеоктисту Тихомирову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7141 Сентября въ 7 день.

Подлинникъ, изъ архива Нижегородскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на 3-хъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: діакъ Бажѣнъ Степановъ. *На оборотѣ въ концѣ:* справилъ Сенка Реткинъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ жъ надпись:* въ Нижней Новгородъ, воеводѣ нашему Ивану Прохоровичу Воейкову да дьяку нашему Третьяку Копнину.—141 Сентября въ 21 день съ Ондрѣевымъ человѣкомъ Волохова съ Олексѣемъ Дасаевымъ.— *Въ концѣ помѣчено:* Сентября въ 22 день по сей государевѣ грамотѣ посланъ подьячей Василей Бунковъ.

210.—1632 Сентября 26. Царская грамота въ Муромъ, губному старостѣ Осорьину, *о перемѣнѣ губныхъ цѣловальниковъ, состоящихъ въ семъ званіи по нѣскольку лѣтъ, и ежегодномъ впредь выборѣ новыхъ цѣловальниковъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Муромъ, губному старостѣ Дружинѣ Осорьину. По нашему указу велѣно тебѣ прежнихъ губныхъ цѣловалниковъ, которые у нашего губного дѣла были лѣтъ по пяти, и по шти, и по десяти, и болши, безъ перемѣны, перемѣнити; а на ихъ мѣсто выбирати новыхъ губныхъ цѣловалниковъ, съ посаду и съ уѣзду съ сохъ, людей добрыхъ и прожиточныхъ, которые бъ были душею прямы и животами прожиточны, и которые бъ къ нашему губному дѣлу пригодились, столко жъ человѣкъ, сколко было прежнихъ губныхъ цѣловалниковъ, да тѣхъ нововыборныхъ губныхъ цѣловалниковъ привесть къ нашему крестному цѣлованью и на нихъ выборы, за выборныхъ людей и за отцовъ ихъ духовныхъ и за своею рукою, велѣно тебѣ присылать къ намъ, къ Москвѣ, въ Розбойной Приказъ, по вся годы; а велѣно тѣмъ нововыборнымъ губнымъ цѣловалникомъ быть у нашего губного дѣла по годомъ, Сентября

съ 1 числа да Сентября по 1 жъ число, а болши году губнымъ цѣловалникомъ у нашихъ губныхъ дѣлъ быть не велѣно: а нынѣ вѣдомо намъ учинилось, что въ Муромѣ у нашихъ губныхъ дѣлъ и посямѣста прежніе многіе цѣловалники лѣтъ по пяти, и по шти, и по десяти, и болши, безперемѣнно. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, по прежнему нашему указу и по сей нашей грамотѣ, прежнихъ губныхъ цѣловалниковъ, которые у нашихъ губныхъ дѣлъ лѣтъ по пяти, и по шти, и по десяти, и болши, безперемѣнно, перемѣнилъ тотчасъ всѣхъ до одного человѣка, чтобъ прежнихъ губныхъ цѣловалниковъ у нашего губнаго дѣла не былъ ни одинъ человѣкъ; а на ихъ мѣсто велѣлъ сошнымъ людемъ, съ посаду и съ уѣзду, выбирати новыхъ губныхъ цѣловалниковъ, да тѣхъ нововыборныхъ губныхъ цѣловалниковъ къ нашему крестному цѣлованью и взявъ у сошныхъ людей на нихъ выборъ, за ихъ выборныхъ людей и за отцовъ ихъ духовныхъ и за своею рукою, прислалъ къ намъ, къ Москвѣ, да о томъ еси къ намъ отписалъ, а отписку и выборы велѣлъ подать въ Розбойномъ Приказѣ Борису Ивановичу Пушкину да дьякомъ нашимъ Григорью Теряеву да Рахманину Болдыреву; да и впредь бы еси губныхъ цѣловалниковъ перемѣнялъ по тому жъ ежегодъ, всѣхъ до одного человѣка, а на ихъ мѣсто новыхъ губныхъ цѣловалниковъ выбиралъ, къ нашему крестному цѣлованью ихъ приводилъ и на нихъ выборы къ намъ, къ Москвѣ, въ Розбойной Приказъ, присылалъ по вся жъ годы, до Семеня дни за мѣсяцъ; а велѣлъ бы еси тѣмъ новымъ выборнымъ губнымъ цѣловалникомъ у нашего губного дѣла быть по годомъ, съ Семеня дни Сентабря съ 1 числа да Сентября по 1 жъ число, а болши году губнымъ цѣловалникомъ у нашего губнаго дѣла быть не велѣть; да и о томъ бы еси къ намъ отписалъ, сколко человѣкъ въ Муромѣ у нашихъ губныхъ дѣлъ бывало напередъ сего губныхъ цѣловалниковъ, и сколко ихъ и нынѣ, чтобъ про то въ Розбойномъ Приказѣ было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7141 Сентября въ 26 день.—У подлинной Великого Государя грамоты позади писано: діакъ Григорей Теряевъ. Справа подьячего Дементья Прокофьева.

Выписано изъ Сборника разныхъ грамотъ (XVII вѣка, in fol°), находящагося въ архивѣ Муромскаго Магистрата.

211. — 1632 Ноября. Царская грамота въ Бѣлозерскій Кирилловъ монастырь *о сборѣ и доставленіи въ Москву денегъ на жалованье ратнымъ людямъ.* № 211.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, въ Кириловъ монастырь, богомолцу нашему игумену Ѳеодосію да келарю и казначею съ братьею. Мы Великій Государь и отецъ нашъ Великій Государь святѣйшій Филаретъ Никитичь, Патріархъ Московскій и всеа Русіи, совѣтовавъ съ Митрополиты и съ Архіепискупы и съ Епискупы и съ архимориты и игумены и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и съ бояры и съ околничими и съ думными людми, и съ столники и съ стряпчими и съ дворяны и съ приказными людми, и съ гостми и всякихъ чиновъ съ людми, что нынѣ въ походѣ съ бояры нашими и съ воеводы рати конные и пѣшіе многіе люди и впредь безъ прибылныя безъ великія рати съ Полскими и Литовскими людми не роздѣлаться: и богомолцы бъ наши Митрополиты и Архіепискупы и Епискупы и архимориты и игумены и всего освященного чину, и бояре наши и околничіе и думные люди, и столники и стряпчіе и дворяне и приказные люди, и гости и всякихъ чиновъ люди Московского государьства, вспоможенье, ратнымъ людемъ на жалованье, дали денегъ; а съ гостей и съ торговыхъ съ Московскихъ людей и въ городѣхъ съ гостей и съ торговыхъ лутчихъ и съ середнихъ и съ молотчихъ людей мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи и отецъ нашъ Великій Государь святѣйшій

№ 212. Филаретъ Никитичь, Патріархъ Московскій и всеа Русіи, указали взяти, ратнымъ людемъ на жалованье, пятую денгу; а которые бояре и околничіе и столники и стрянчіе и дворяне и дьяки и всякіе приказные люди въ городѣхъ, и съ тѣхъ мы Великій Государь и отецъ нашъ Великій Государь святѣйшій Филаретъ Никитичь, Патріархъ Московскій и всеа Русіи, указали взяти на жалованье ратнымъ людемъ неоскудно. И на соборѣ, богомолцы наши, Митрополиты и Архіепископы и Епископы и архимориты и игумены и весь освященный соборъ, и бояре наши и околничіе и думные люди, и столники и дворяне и приказные люди, и гости и гостиныя и суконныя сотни и черныхъ сотенъ и всякіе люди, намъ Великому Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳеодоровичу всеа Русіи и отцу нашему Великому Государю святѣйшему Филарету Никитичу, Патріарху Московскому и всеа Русіи, челомъ ударили: власти, Крутицкой Митрополитъ Павелъ и иные власти, домовыхъ и келейныхъ своихъ денегъ дали неоскудно, а иные власти и бояре наши и околничіе и думные люди, и столники и дворяне и дьяки, на соборѣ говорили, что они вспоможенье ратнымъ людемъ денегъ дадутъ; а въ городѣхъ, съ богомолцовъ нашихъ, съ Митрополитовъ и съ Архіепископовъ и съ Епископовъ и съ архимоританъ и съ игуменовъ и съ келарей и съ строителей указали есмя взяти запросныхъ денегъ неоскудно жъ и съ ихъ приказныхъ людей, которые у нихъ Митрополитовъ, и съ ихъ дѣтей боярскихъ и съ монастырскихъ служекъ, денегъ взяти, ратнымъ людемъ на жалованье, смотря по пожитком, и тѣ денги велѣли есмя прислати къ намъ къ Москвѣ, съ ихъ же властелинскими денгами вмѣстѣ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ богомолцы наши, по нашему указу, дали вспоможенье монастырскихъ и келейныхъ своихъ денегъ, ратнымъ людемъ на жалованье, неоскудно; да и съ монастырскихъ своихъ служекъ, которые у васъ бываютъ у дѣлъ и въ вотчинахъ по приказомъ, денегъ велѣли взяти, смотря по ихъ пожитком, тотчасъ не замотчавъ; да тѣ монастырскіе и келейные свои денги, и что велите собрать денегъ съ монастырскихъ своихъ служекъ, прислали къ намъ, къ Москвѣ, въ Приказъ Сборныхъ запросныхъ и пятинныхъ денегъ, къ боярину нашему ко князю Дмитрею Михайловичу Пожарскому да къ Симоновскому архимориту Левкѣю да къ Моисею Ѳеодоровичу Глѣбову да къ дьякомъ нашимъ къ Василью Копнину да къ Бажену Степанову, по тому жъ тотчасъ, не замотчавъ; а что монастырскихъ и келейныхъ своихъ денегъ и съ монастырскихъ своихъ служекъ собравъ къ намъ, къ Москвѣ, пошлете и съ кѣмъ именемъ, и вы бъ о томъ къ намъ Великому Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳеодоровичу всеа Русіи и къ отцу нашему Великому Государю святѣйшему Филарету Никитичу, Патріарху Московскому и всеа Русіи, отписали и тѣмъ денгамъ подлинную роспись прислали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7141 Ноября въ . . день.

Подлинникъ, изъ архива Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, писанъ столбцемъ на 5-ти листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: діакъ Баженъ Степановъ. *На оборотѣ въ концѣ:* писалъ Давыдко Давыдовъ. *Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черною восковою печатью, имѣетъ надпись:* на Бѣлоозеро, въ Кириловъ монастырь, богомолцу нашему игумену Ѳеодосью да келарю да казначею съ братьею.—Привезъ государеву грамоту служка Юрьи Гладкой 141 году Декабря въ 9 день.

212. — 1632 Ноября 11. **Царская грамота въ Переславскій Ѳеодоровскій монастырь** *о поставкѣ подводъ съ съѣстными запасами для ратныхъ людей.*

От Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, въ Переславль Залѣской, въ Ѳеодоровской монастырь игумену Леониду съ братьею. По нашему указу, за многія неправды Полского Короля Жигимонта и дѣтей его Владислава и Казимера, и иныхъ его дѣтей, и Полскихъ и Литовскихъ людей, посланъ на

№ 212.

нихъ бояринъ нашъ и воевода Михайло Борисовичь Шеинъ съ товарыщи и иные наши воеводы въ розные мѣста, а съ бояриномъ нашимъ и воеводами послана наша многая рать конная и Руские люди пѣшие и Нѣмецкие салдаты; и писали къ намъ бояринъ нашъ и воевода Михайло Борисовичь Шеинъ да околничей нашъ и воевода Ортемей Васильевичь Измайловъ, что городъ Дорогобужъ Полские и Литовские люди намъ сдали; а столникъ нашъ и воевода Богданъ Нагово писалъ къ намъ, что городъ Серпѣйскъ намъ Литовские люди сдали жъ: и то сдѣлалось милостію Божіею и помощію пречистыя Богородицы и всѣхъ Святыхъ, а нашимъ царьскимъ счастьемъ, а отца нашего Великого Государя святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи молитвою, а боярина нашего Михаила Борисовича Шеина съ товарыщи промысломъ, а нашихъ Руских людей и Нѣмецкихъ службою. И Ноября въ 4 день писалъ къ намъ изъ Дорогобужа бояринъ нашъ и воевода Михайло Борисовичь Шеинъ да околничей нашъ и воевода Ортемей Васильевичь Измайловъ, что нашимъ пѣшимъ Рускимъ людемъ и Нѣмецкимъ салдатомъ въ кормѣхъ нужа великая. И мы, совѣтовавъ съ отцомъ своимъ, съ Великимъ Государемъ святѣйшимъ Патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ Московскимъ и всеа Русіи, и говоря съ бояры, указали: по первому зимнему пути хлѣбные запасы, которые въ прошломъ во 140 году собраны съ сохъ, послати съ Москвы, въ полки къ боярину нашему и воеводамъ, нашимъ пѣшимъ ратнымъ людемъ; а сколко четьи сухарей и крупъ и толокна отвезть, и подъ тѣ запасы подводы указали есмя взять съ Митрополитовъ, и съ Архіепископовъ, и съ Епископовъ, и съ монастырей, и съ бояръ, и съ околничихъ, и съ думныхъ людей, и съ столниковъ, и съ стряпчихъ, и съ дворянъ, и съ дьяковъ, и со всякихъ чиновъ людей, сколко кто можетъ четьи запасу отвезти и подводъ дати; а везти бы тѣ хлѣбные запасы въ полки нынѣ, по первому зимнему пути, тотчасъ; а отвезчи запасы въ полки, подводы съ людми отпустити назадъ тотчасъ, бзъ задержанья, и тѣ подводы отдати назадъ тѣмъ людемъ, чьѣ будутъ. — И по нашему указу бояре наши, и околничіе, и столники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и дьяки, и всякихъ чиновъ люди, росписи дали, сколко кому въ полки подъ Смоленескъ нашимъ ратнымъ людемъ хлѣбныхъ запасовъ отвезти и сколко подъ тѣми запасы подводъ будетъ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, исполняя къ намъ свое радѣнье, а нашимъ ратнымъ людемъ споможенье, прислали къ намъ и къ отцу нашему Великому Государю святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи тотчасъ росписи, сколко четьи сухарей возможно вамъ въ полки подъ Смоленескъ отвезти на своихъ подводахъ и сколко подъ тѣ сухари подводъ съ людми надобеть; да тѣ бъ подводы, съ санми и съ хомуты и съ людми, прислали къ Москвѣ нынѣ, къ первому зимнему пути, тотчасъ; а однолично бъ вамъ, не дожидаясь къ себѣ другихъ нашихъ грамотъ, прислати роспись къ намъ и къ отцу нашему къ Великому Государю святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, сколко четьи сухарей въ полки подъ Смоленескъ велите отвезти и сколко подъ тѣ сухари подводъ пришлете; а прислали бъ есте подъ тѣ запасы подводы съ санми и съ людми тотчасъ, не мѣшкая, чтобъ тѣ запасы отвезти въ полки подъ Смоленескъ нынѣ по зимнему пути, чтобъ въ полкѣхъ нашимъ ратнымъ людемъ въ хлѣбныхъ запасѣхъ нужи не было и нашему бъ и земскому дѣлу въ томъ порухи не учинилось. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7141 Ноября въ 11 день.

Подлинникъ, найденный въ бумагахъ Переславль-Залѣсскаго Ѳеодоровскаго монастиря, писанъ столбцемъ на 6-ти листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: діакъ Григорей Ларіоновъ. *Былъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* въ Переславль Залѣской, въ Ѳедоровской монастырь игумену Леониду.

№ 213. **213.**—1632 Ноября 18. **Царскій наказъ князю Пожарскому, Симоновскому Архимандриту Левкію, Глѣбову, и дьякамъ Копнину и Степанову,** *назначеннымъ быть въ Москвѣ у сборныхъ денегъ, по случаю войны съ Поляками.*

Лѣта 7141, Ноября въ 18 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи, и отецъ его государевъ Великій Государь святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, указали боярину князю Дмитрею Михайловичу Пожарскому, да Симоновскому архимандриту Левкѣю, да Моисею Өедоровичу Глѣбову, да дьякомъ Василью Копнину, да Бажену Степанову, быти на Москвѣ у своего государева дѣла, у сборныхъ денегъ, для того: въ прошломъ въ 127 году, съ повелѣнья Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи, учинено было перемирье Московскому государству съ Полшею и съ Литвою на 14 лѣтъ на 6 мѣсяцовъ, крестнымъ цѣлованьемъ и съ записми; а въ договорныхъ записяхъ написано, что было Королевича Владислава Царемъ и Великимъ Княземъ Московскимъ не писать, и въ тѣ было перемирные лѣта Полскимъ и Литовскимъ сенатаремъ и Полскимъ и Литовскимъ людемъ никакихъ неправдъ и обидъ не чинити, и городовъ и мѣстъ не посѣдать. А какъ послѣ того съѣзжались Московского государства послы: бояринъ Өедоръ Ивановичь Шереметевъ съ товарыщи съ Александромъ Гасевскимъ съ товарыщи, межъ Вязмы и Дорогобужа на рѣчкѣ на Поляновкѣ, и розмѣну на обѣ стороны учинили, Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи отца Великого Государя святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи розмѣнили, а бояръ и дворянъ приняли, а Литовскихъ полковниковъ отпустили въ ихъ землю и розмѣнились на обѣ стороны; и на завтрее прислали ко всѣмъ государевымъ бояромъ листъ за ихъ сенаторскими печатми, а отданъ тотъ листъ боярину Өедору Ивановичу Шереметеву, и въ томъ листу написано государево имя не съ полнымъ имянованьемъ и не по его царскому достоинству, а Королевича своего Владислава въ томъ листу написали Царемъ и Великимъ Княземъ Московскимъ, и не въ одномъ мѣстѣ, чего ему Богъ не далъ, умышленьемъ и своимъ лукавствомъ, забывъ свое крестное цѣлованье и мирное постановенье; да и въ иныхъ листѣхъ Александро Гасевской и изъ иныхъ изъ порубежныхъ городовъ воеводы съ урядники въ листѣхъ своихъ государево имя писали не по его царскому достоинству, не по мирному договору и крестному цѣлованью. И бояре, видя ихъ такіе многіе неправды, съ государева повелѣнья, о тѣхъ о всѣхъ неправдахъ посылали къ паномъ радѣ посланниковъ неоднова, и паны рада тѣмъ воромъ, которые государское имя описывали не по его царскому достоинству и не противъ мирного постановенья, наказанья никакого не учинили; и послѣ того, по повелѣнью прежнего Жигимонта Короля и сына его Владислава, изъ Литовскихъ украинныхъ городовъ, черезъ мирное жъ постановенье, Московского государства землѣ въ порубежныхъ въ украинныхъ городѣхъ многіе неправды и задоры учинились, и на государевѣ землѣ городы и остроги поставили, и слободы устроили, и пасѣки завели, и у многихъ дворянъ и у дѣтей боярскихъ и у всякихъ людей изъ-за рубежа Полскіе и Литовскіе люди села и деревни воевали, и крестьянъ за рубежъ вывозили, и побивали до смерти, и всякое злое разоренье дѣлали, а Литовскіе урядники на воровъ росправы николи не давали. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи, совѣтовавъ съ отцомъ своимъ съ Великимъ Государемъ святѣйшимъ Патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ Московскимъ и всеа Русіи, прося у Бога милости, и говоря о томъ съ бояры, указали, послати на Полскихъ Королевичей на Владислава и на Казимера и на Полскихъ и на Литовскихъ людей, за ихъ многіе неправды, бояръ своихъ и воеводъ

№ 213.

Михайла Борисовича Шеина съ товарыщи, а съ ними посылаm Нѣмецкіе полковники и капитаны и ротмистры, конные, и салдаты наемные Нѣмецкіе и Руские, многіе люди; а для тое службы ратнымъ людемъ Московского государства дано государево жалованье великое, а Руских и Нѣмецкихъ салдатъ полковникомъ и ротмистромъ и ихъ пѣшимъ людемъ даютъ кормовые денги помѣсячно, безъ переводу: и Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи, и отецъ его государевъ Великій Государь святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, совѣтовавъ съ Митрополиты, и съ Архіепископы, и съ Епископы, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и съ бояры, и съ околничими, и съ думными людми, и съ столники, и съ стряпчими, и съ дворяны, и съ приказными людми, и съ гостми и всякихъ чиновъ съ людми, что нынѣ въ походѣ съ бояры и воеводы рати конные и пѣшіе многіе люди, и впередъ безъ прибылные безъ великіе рати съ Полскими и съ Литовскими людми не роздѣлаться, и Митрополиты бъ и Архіепископы и Епископы, и архимариты и игумены, и всего освященного чину, и бояре, и околничіе, и думные люди, и столники и стряпчіе, и дворяне и приказные люди, и гости и всякихъ чиновъ люди Московского государства, вспоможенье ратнымъ людемъ на жалованье дали денегъ; а съ торговыхъ съ Московскихъ людей, и въ городѣхъ съ гостей, и съ торговыхъ съ лутчихъ и съ середнихъ съ молотчихъ людей, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи, и отецъ его государевъ Великій Государь святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, указали взяти ратнымъ людемъ на жалованье пятую денгу; а которые бояре, и околничіе, и столники, и стряпчіе, и дворяне и дьяки, и всякіе приказные люди, въ городѣхъ, и съ тѣхъ указалъ Государь и отецъ его государевъ Великій Государь святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи взяти на жалованье ратнымъ людемъ кто что дастъ. И на соборѣ Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и архимариты, и игумены, и бояре, и околничіе, и думные люди, и столники, и дворяне, и приказные люди, и гости и гостиные сотни, и чорныхъ сотенъ и всякіе люди, Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳеодоровичу всеа Русіи, и отцу его государеву Великому Государю святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, челомъ ударили: власти Крутицкой Митрополитъ Павелъ и иные власти домовыхъ и келейныхъ своихъ денегъ дали, а бояре и околничіе, и думные люди, и столники, и дворяне, и дьяки на соборѣ говорили, что они вспоможенье ратнымъ людемъ денегъ дадутъ, а что кто дастъ, и тому они принесутъ росписи. И боярину князю Дмитрею Михайловичу Пожарскому, да Симоновскому архимариту Левкѣю, да Моисею Ѳеодоровичу Глѣбову, да дьякомъ Василью Копнину да Бажену Степанову, тѣ денги съ Митрополитовъ, и съ Архіепископовъ, и съ Епископовъ, и съ архимаритовъ, и съ игуменовъ, и съ келарей и съ казначеевъ, и со всѣхъ монастырей, которые на Москвѣ и которые власти и монастыри въ городѣхъ, сбирати денги, кто что Государю и Великому Государю святѣйшему Патріарху вспоможенье ратнымъ людемъ домовыхъ и келейныхъ денегъ дастъ; а то въ городы къ Митрополитомъ, и къ Архіепископомъ, и къ Епископомъ, и къ архимаритомъ, и къ игуменомъ, и къ келаремъ, и къ строителемъ по монастыремъ, въ государевыхъ грамотахъ писать имянно, чтобъ они домовыхъ монастырскихъ казенныхъ и келейныхъ своихъ денегъ къ Государю и къ Великому Государю святѣйшему Патріарху прислали нескудно, и съ своихъ бы приказныхъ людей, которые у нихъ Митрополитовъ и у Архіепископовъ и у Епископовъ, и съ монастырскихъ служекъ, которые у нихъ живутъ по приказомъ, смотря по пожиткомъ, денегъ взяли на жалованье ратнымъ людемъ и тѣ денги присылали съ своими жъ денгами вмѣстѣ; а къ бояромъ и къ околничимъ и

№ 214. къ думнымъ дьякомъ и къ дьякомъ и къ приказнымъ людемъ и всякихъ чиновъ къ людемъ посылати имъ, чтобъ бояре и околничіе и думные дьяки и дьяки и всякіе приказные люди Государю и Великому Государю святѣйшему Патріарху вспоможенье ратнымъ людемъ денегъ дали; а съ гостей и съ торговыхъ со всякихъ людей имати имъ съ ихъ пожитковъ, и съ промысловъ, и съ ихъ животовъ, пятую денгу; да и въ городы къ воеводамъ и къ дьякомъ, которые по городомъ, и къ губнымъ старостамъ, и къ городовымъ прикащикомъ, и ко всякимъ приказнымъ людемъ, послать государевы грамоты, чтобъ они съ своихъ пожитковъ вспоможенье ратнымъ людемъ на жалованье денегъ дали; а къ гостемъ и къ торговымъ ко всякимъ людемъ, которые въ городѣхъ, для сбору посылати властей архимаритовъ и игуменовъ, а съ ними дворянъ добрыхъ; а велѣти въ городѣхъ гостемъ и торговымъ лутчимъ и середнимъ и молотчимъ всякимъ людемъ выбрати межъ себя гостей и торговыхъ людей, чтобъ душами своими были прямы, и тѣхъ выборныхъ людей, приведчи къ вѣрѣ, ихъ допрашивати про гости и про торговые люди и про ихъ пожитки, чтобъ другъ про друга сказывали правду и животовъ своихъ и промысловъ не таили; и съ тѣхъ гостей и съ торговыхъ со всякихъ людей, съ митрополичьихъ, и съ архіепископлихъ, и епископлихъ, и съ монастырскихъ, и съ боярскихъ, имати пятая денга съ ихъ животовъ на вспоможенье ратнымъ людемъ; а одноличио имъ межъ себя выбрати велѣть людей добрыхъ и душами прямыхъ, и сами бъ про свои животы сказали и про гостей и про торговые и про всякіе промышленые люди про ихъ проживки въ правду, а взяти съ нихъ пятая денга съ ихъ животовъ и съ промысловъ безо всякіе хитрости; а сбирати пятинные денги архимариту, или игумену, по священству, а дворяномъ по государеву крестному цѣлованью, не норовя никому и не покрывая ни по комъ, и посуловъ и поминковъ имъ отъ того ни у кого не имати; да тѣ денги присылать къ Москвѣ съ тѣми жъ людми, которые сбирали; а сколко кто Митрополиты и Архіепископы и Епископы, и архимариты, игумены, и всего освященного чину, на Москвѣ дадутъ, и изъ городовъ воеводы и приказные люди, и изъ монастырей власти денегъ монастырскихъ и своихъ келейныхъ и что кто дастъ ихъ приказные люди и монастырскіе служки и къ Москвѣ пришлютъ, и что дадутъ бояре и околничіе и думные люди и дьяки и всякіе приказные люди и гости и торговые всякіе люди на Москвѣ и въ городѣхъ дадутъ денегъ, и боярину князю Дмитрею Михайловичу Пожарскому, да Симоновскому архимариту Левкѣю, да Моисѣю Глѣбову, да дьякомъ Василью Копнину да Бажену Степанову, тѣ денги велѣть писать въ приходные книги порознь по статьямъ, кто что дастъ; а сколко у нихъ въ сборѣ на Москвѣ и изъ городовъ въ привозѣ денегъ будетъ, и имъ про то сказывати Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи, и отцу его государеву святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи.

Изъ Разрядной книги Смоленскаго похода 1632—1634 года (списокъ половины XVIII вѣка, in f°, л. 88 — 92 об.), *хранящейся въ библіотекѣ Императорскаго Эрмитажа подъ № 48.*

214. — 1632 Ноября 18. Царскій наказъ князю Борятинскому, Огареву и дьяку Евсевьеву, *назначеннымъ быть въ Москвѣ у сборныхъ хлѣбныхъ и мясныхъ запасовъ по случаю войны съ Поляками.*

Лѣта 7141 Ноября въ 18 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи велѣлъ князю Ивану Михайловичу Борятинскому да Ивану Ѳомичу Огареву да дьяку Омельяну Евсевьеву быти у своего государева дѣла на Москвѣ, у сборныхъ у хлѣбныхъ и у мясныхъ запасовъ, которые запасы собраны изъ городовъ съ сохъ на ратныхъ на Руских и Нѣмецкихъ людей, а сбирали тѣ запасы и вѣдаютъ ихъ Иванъ Огаревъ да дьякъ Омельянъ Евсевьевъ. И князю Ивану Михайловичу взяти

у Ивана Огарева да у дьяка Омельяна Евсевьева хлѣбнымъ запасомъ, сухаремъ, и крупамъ, и толокну, и солоду, маслу коровью, и свиному мясу ветчинѣ, роспись, да по той росписи князю Ивану Борятинскому и Ивану Огареву и дьяку Омельяну Евсевьеву тѣ хлѣбные запасы и масло и ветчина пересмотрѣти по росписи, а пересмотря тѣ хлѣбные и мясные запасы, сдѣлати имъ роспись, которые хлѣбные и мясные запасы прочны впередъ на запасъ, и тѣ хлѣбные и мясные запасы написати себѣ статьею, а которые хлѣбные и мясные запасы впередъ не прочны, и тѣ хлѣбные и мясные запасы себѣ жъ статьею, а сдѣлавъ тѣмъ запасомъ прочнымъ и непрочнымъ и сколко тѣхъ хлѣбныхъ и мясныхъ запасовъ прочныхъ и непрочныхъ будетъ, и та роспись держати имъ у себя за дьячею приписью впередъ для спору. И быти имъ у Государева Царева и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи дѣла у сбору и у продажи хлѣбныхъ и мясныхъ запасовъ: и приказати цѣловалникомъ и сторожемъ беречи накрѣпко, чтобъ они тѣхъ хлѣбныхъ и мясныхъ запасовъ берегли и истери бъ тѣмъ хлѣбнымъ и мяснымъ запасомъ не было; да и того беречи накрѣпко, чтобъ тѣ хлѣбные запасы съ исподи не подмокли, и сверху дожжемъ не намочило и снѣгомъ не набило. А будетъ которые хлѣбные и мясные запасы въ городѣхъ со всякихъ людей не добраны, или въ которыхъ городѣхъ за хлѣбные запасы денегъ не доправлено: и князю Ивану Борятинскому да Ивану Огареву да дьяку Омельяну Евсевьеву посылати государевы грамоты къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ, съ великимъ укрѣпленьемъ, а велѣти тѣ недоборные хлѣбные и мясные запасы, и за запасы денги, собравъ въ городѣхъ, по прежнему государеву указу, присылати къ Москвѣ тѣхъ же уѣздныхъ людей на подводахъ; а будетъ тѣ уѣздные люди въ тѣхъ запасѣхъ учнутъ ослушатся и тѣхъ запасовъ тотчасъ къ Москвѣ на своихъ подводахъ не повезутъ и за запасы денги не пришлютъ, и имъ тѣ недоборные хлѣбные и мясные запасы, и за запасы денги, на тѣхъ уѣздныхъ людехъ велѣть правити противъ прежнего государева указу; а доправя тѣ запасы, по тому жъ велѣти прислати къ Москвѣ на ихъ же подводахъ и денги прислати тотчасъ. И о всемъ имъ князю Ивану и дьяку Омельяну, будучи у государева дѣла у хлѣбныхъ и у мясныхъ запасовъ, государевымъ дѣломъ радѣть и промышлять, и запасовъ всякихъ хлѣбныхъ и мясныхъ велѣть цѣловалникомъ и сторожомъ беречи накрѣпко, чтобъ тѣмъ хлѣбнымъ и мяснымъ запасомъ истери не было, и цѣловалники бъ и сторожи хлѣбными и мясными запасы сами не корыстовались и на сторону никому не продавали; да и того имъ беречи накрѣпко, чтобъ хлѣбные запасы, гдѣ которые устроены, мука и крупы, и толокно и сухари, не слеглись, а мясные запасы не перепортились; а будетъ которые хлѣбные и мясные запасы учнутъ слягаться, и имъ тѣ хлѣбные и мясные запасы велѣти цѣловалникомъ пересматривать, и тѣ хлѣбные запасы велѣти просушивать, мяса развѣшивать порознь, чтобъ тѣ хлѣбные и мясные запасы не перепортились и не погнили, и во всемъ въ хлѣбныхъ и въ мясныхъ запасѣхъ искати прибыли и береженье къ хлѣбнымъ и къ мяснымъ запасомъ держати великое, и самимъ хлѣбныхъ и мясныхъ запасовъ досматривать почасту, и цѣловалникомъ и сторожомъ потому жъ приказать накрѣпко, чтобъ они всякимъ хлѣбнымъ и мяснымъ запасомъ береженье держали великое и сами бъ хлѣбными и мясными запасы ни чѣмъ не корыстовались и ни съ кѣмъ не ссужались, чтобъ всякимъ хлѣбнымъ и мяснымъ запасомъ истери нигдѣ никоторыми дѣлы не было. Да въ нынѣшнемъ же во 141 году, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, и отецъ его государевъ Великій Государь святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, указали Митрополитомъ, и Архіепископомъ, и Епископомъ, и архимаритомъ, и игуменомъ, и соборныхъ храмовъ протопопомъ, и попомъ, и бояромъ, и

№ 215. околничимъ, и думнымъ людемъ, и столникомъ, и дворяномъ, и дьякомъ, и всякихъ чиновъ людемъ, везти подъ Смоленескъ на кормъ ратнымъ людемъ хлѣбные запасы, сколко кто четьи отвезетъ и сколко кто подводъ дастъ, а класть на подводу по пяти четьи сухарей въ Московскую въ таможенную мѣру; и Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳеодоровичу всеа Русіи, и отцу его государеву Великому Государю святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, челомъ ударили Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, архимариты и игумены, и Московскихъ соборовъ протопопы, и попы, и всякихъ чиновъ люди, подъ запасы дали подводъ, кому сколко возможно четьи отвезти, а сколко кто далъ подводъ и сколко кому отвезти четьи, и тому росписи посланы и впередъ учнутъ присылати за дьячею приписью: и князю Ивану Михайловичу Борятинскому, да Ивану Огареву да дьяку Омельяну Евсевьеву, по тѣмъ росписемъ тѣ запасы отпускать подъ Смоленескъ на подводахъ съ тѣми людми, которые люди съ подводами присланы будутъ тотчасъ безо всякого мотчанья, а сколко хлѣбныхъ запасовъ подъ Смоленескъ отпустятъ, и имъ о томъ отписати въ Розрядъ; а будетъ которые люди противъ росписей вскорѣ подводъ подъ хлѣбные запасы не дадутъ, и имъ на тѣхъ людехъ тѣ подводы доправити тотчасъ. А одноличко князю Ивану Борятинскому и Ивану Огареву и дьяку Омельяну Евсевьеву по росписямъ хлѣбные запасы сухари велѣть накладывать, и въ полки къ боярину и воеводамъ къ Михайлу Борисовичу Шеину съ товарыщи отпускати тотчасъ; а сколко впередъ хлѣбныхъ запасовъ противъ прошлого 140 году съ государевыхъ съ дворцовыхъ селъ, и Великого Государя святѣйшаго Патріарха вотчинъ, и съ митрополичьихъ и со владычныхъ и съ монастырскихъ селъ, и съ боярскихъ и съ дворянскихъ и со всякихъ чиновъ людей съ помѣстей и вотчинъ, и сколко съ которыхъ городовъ за хлѣбные запасы денегъ имать, и о томъ имъ докладывать Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи, и отца его государева Великого Государя святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, какъ они Государи о томъ укажутъ.

Изъ Разрядной книги Смоленскаго похода 1632—1634 года (спис. половины XVIII вѣка, in f°, л. 92 об. — 95), *находящейся въ библіотекѣ Императорскаго Эрмитажа подъ № 48.*

215. — 1632 Декабря 3. Царская грамота Нижегородскому воеводѣ Коржбоку-Столпину, *о пожалованіи по смерти Нефедья Минина бывшей въ его владѣніи вотчины князю Якову Черкасскому въ помѣстье.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, въ Нижней Новгородъ, воеводѣ нашему Василью Олександровичу Коржбокъ-Столпина да дьяку нашему Семену Бредихину. Пожаловали есмя мы и отецъ нашъ государевъ, Великій Государь святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, столника нашего князя Якова Куденѣковича Черкаского, въ Нижегородскомъ уѣздѣ, въ Закудемскомъ стану, Нефедьевою вотчиною Кузмина сына Минина, селомъ Богородскимъ съ деревнями, на тысячу на пятьсотъ чети окладъ его сполна, въ помѣстье, со всякими доходы (а Нефедья Минина въ нынѣшнемъ во 141 году не стало); а что тое жъ Нефедьевы вотчины Кузмина сына Минина у столника нашего у князя Якова Черкаского перешло сверхъ его окладу лишка сто тридцать чети: и тою перехожею землею мы и отецъ нашъ государевъ, Великій Государь святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, пожаловали его жъ князя Якова въ помѣстье со всякими доходы; и мы къ вамъ той Нефедьевѣ вотчинѣ Минина, селу Богородскому съ деревнями, съ книгъ писма и мѣры Дмитрея Лодыгина съ товарыщи 129 и 130 году, послали выпись слово въ слово

за дьячьею приписью.—И какъ къ вамъ ся наша грамота и выпись съ книгъ придетъ, и вы бъ въ Нижегородской уѣздъ, въ Закудемской станъ, въ Нефедьеву вотчину Кузмина сына Минина послали кого пригожъ, а велѣли ему взять съ собою тутошнихъ и стороннихъ поповъ и дьяконовъ, и старостъ, и цѣловалниковъ, и крестьянъ, сколко человѣкъ пригожъ, да тое Нефедьеву вотчину Минина, село Богородское съ деревнями, по выписи съ книгъ, какова выпись послана къ вамъ съ сею нашею грамотою за дьячьею приписью, пашни и перелогу тысячу пятьсотъ чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, велѣли отказать столнику нашему князю Якову Куденѣковичу Черкаскому въ его окладъ, въ тысячу въ пятьсотъ чети, въ помѣстье со всѣми доходы; а что тое жъ Нефедьевы вотчины Минина у столника нашего у князя Якова Черкаского перешло за окладомъ лишка сто тридцать двѣ чети, и вы бъ ту перехожую землю сто тридцать двѣ чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, велѣли отказать столнику нашему князю Якову жъ Куденѣковичу Черкаскому въ помѣстье, со всякими доходы; да что въ той Нефедьевѣ вотчинѣ Минина столнику нашему князю Якову Черкаскому откажетъ селъ и деревень, и починковъ, и пустошей, и селищъ, и займищъ, и въ нихъ дворовъ, и во дворѣхъ людей по имяномъ, и мѣстъ дворовыхъ, и пашни, и сѣна, и лѣсу, и всякихъ угодей: и вы бъ то все велѣли ему написати въ книги подлинно порознь земскому или церковному дьячку, да тѣ отказныя книги, за поповыми и за дьяконовыми руками и за отказщиковою рукою, прислали къ намъ къ Москвѣ и велѣли отдать въ Помѣстномъ Приказѣ околничему нашему Василью Гавриловичу Коробьину да дьякомъ нашимъ Михайлу Олфимову да Бажѣну Степанову да Ѳеоктисту Тихомирову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7141 Декабря въ 3 день.

Подлинникъ, найденный въ архивѣ Нижегородскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на 3-хъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: діакъ Ѳеоктистъ Тихомировъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* въ Нижней Новгородъ, воеводѣ нашему Василью Олександровичу Коржбокъ-Столпина да діаку нашему Семену Бредихину. — 141 Декабря въ 11 день боярина князя Ивана Борисовича Черкаского съ человѣкомъ съ Ермолою. *Въ концѣ грамоты помѣчено:* 141 Декабря въ 12 день, по сей государевѣ грамотѣ, посланъ Ѳедоръ Ресницынъ да подьячей Иванъ Бушуевъ.

Къ сей грамотѣ присоединена выпись съ Нижегородскихъ писцовыхъ книгъ 129 и 130 годовъ, столбцемъ же на 6-ти листкахъ, съ тою же скрѣпою: діакъ Ѳеоктистъ Тихомировъ.

Начало выписи:

Выпись съ Нижегородскихъ книгъ писма и мѣры Дмитрея Лодыгина да Василья Полтева да дьяка Дементья Образцова, 129 и 130 году. Въ Закудемскомъ стану написано за стряпчимъ за Нефедьемъ Кузминымъ сыномъ Минина съ матерью со вдовою Татьяною, въ вотчинѣ отца его, (а отцу его, думному дворянину Кузмѣ Минину, дано въ вотчину за службу, что онъ съ бояры и воеводы и съ ратными людми пришедъ подъ Москву и Московское государьство очистилъ), изъ государевыхъ селъ, село Богородское, и проч.

№ 216.

216. — 1632 Декабря 25. **Память князю Борятинскому, Огареву и дьяку Евсевьеву,** *объ отвозѣ подъ Смоленскъ ржаной муки на продовольствіе войска.*

Лѣта 7141 Декабря въ 25 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, память князю Ивану Михайловичу Борятинскому да Ивану Ѳомичу Огареву да дьяку Омельяну Евсевьеву. Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, и отецъ его государевъ Великій Государь святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, указали съ бояръ, и съ околничихъ, и съ думныхъ людей, и съ столниковъ государевыхъ и съ столниковъ же Великого Государя святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московского и

№ 216. всеа Русіи, и съ стряпчихъ и съ дворянъ Московскихъ, которые по приказомъ и которые на Москвѣ и въ городѣхъ въ воеводахъ, и съ дьяковъ государевыхъ и Великого Государя святѣйшаго Патріарха, и съ жилцовъ Великого Государя святѣйшаго Патріарха, съ дѣтей боярскихъ и съ подьячихъ, и со вдовъ болшихъ и съ недорослей, и съ дворовыхъ людей и всякихъ чиновъ, и съ гостей, и съ осадныхъ головъ, и съ губныхъ старостъ, и съ городовыхъ прикащиковъ, и съ городовыхъ вдовъ и съ недорослей, и со всякихъ чиновъ людей, за которыми помѣстья и вотчины, отвезти подъ Смоленескъ съ живущіе съ четверти пашни по четьи муки ржаные, на своихъ лошедяхъ, нынѣ по зимнему пути тотчасъ, опричь тѣхъ людей, которые нынѣ на службѣ съ бояриномъ и воеводою съ Михайломъ Борисовичемъ Шеинымъ съ товарыщи и съ иными воеводы; а списокъ бояръ, и околничихъ, и думныхъ людей, и столниковъ государевыхъ и столниковъ же Великого Государя святѣйшаго Патріарха, и стряпчихъ и дворянъ Московскихъ и жилцовъ всѣхъ, которые нынѣ на Москвѣ и въ городѣхъ въ воеводахъ, и дьяковъ и подьячихъ всѣхъ Приказовъ, изъ Розряду къ нимъ въ Приказъ пришлютъ тотчасъ, а что за кѣмъ живущіе четвертные пашни, и то вѣдомо у васъ въ Приказѣ. И по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу, князю Ивану Михайловичу Борятинскому да Ивану Огареву да дьяку Омельяну Евсевьеву, тотчас велѣти противъ списка бояромъ, и околничимъ, и думнымъ людемъ, и столникомъ государевымъ и столникомъ же Великого Государя святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, и стряпчимъ и дворяномъ и жилцомъ, которые по Приказомъ и которые на Москвѣ, и дьякомъ и подьячимъ всѣхъ Приказовъ, и вдовамъ болшимъ и недорослямъ, и дворовымъ людемъ и всякихъ чиновъ, и гостемъ, за которыми земли вотчинные и помѣстные, сказати, чтоб они, по государеву указу, съ помѣстей своихъ и съ вотчинъ, съ живущіе пашни отвезли въ полки подъ Смоленескъ на своихъ лошадяхъ по четверти муки ржаные тотчасъ, а подъ Смоленскомъ по государеву указу ту муку у нихъ велѣно приняти, а подводы ихъ изъ-подъ Смоленска отпустятъ безъ задержанья; и давати имъ бояромъ, и околничимъ, и думнымъ и всякихъ чиновъ людемъ, государевы грамоты съ платежныхъ книгъ; а въ грамотахъ къ боярину и воеводѣ къ Михайлу Борисовичу Шеину да къ околничему и воеводѣ къ Артемью Васильевичу Измайлову, и къ дьякомъ, писати имянно, чтоб они у бояръ и всякихъ чиновъ у людей муку ржаную велѣли приняти тотчасъ, и подводы ихъ велѣти отпустити безъ задержанья; а которые бояре, и околничіе, и столники, и стряпчіе и дворяне, и дьяки, въ Московскихъ и въ Новогородскихъ и въ Понизовыхъ и въ Сибирскихъ городѣхъ и въ воеводахъ и въ отсылкахъ для всякихъ дѣлъ, и тѣхъ велѣти подъ Смоленескъ муку везти людемъ ихъ, которые у нихъ оставлены на Москвѣ и въ вотчинахъ и въ помѣстьяхъ; а которыхъ чиновъ люди въ розрядномъ спискѣ не написаны, и тѣхъ людей имена велѣти взяти изъ Приказовъ, болшимъ вдовамъ и недорослямъ въ Помѣстномъ Приказѣ, дворовыхъ людей всѣхъ чиновъ во Дворцѣ, царицынымъ дѣтемъ боярскимъ въ Постелномъ Приказѣ, переводчикомъ и толмачемъ въ Посолскомъ Приказѣ, губныхъ старостъ въ Розбойномъ Приказѣ, городовыхъ и засѣчныхъ прикащиковъ въ Пушкарскомъ Приказѣ, конюховъ въ Конюшенномъ Приказѣ, а взявъ списки по тому жъ велѣти муку везти подъ Смоленескъ; а которые люди учнутъ ослушаться, а по государеву указу муки ржаные въ тотъ часъ подъ Смоленескъ не повезутъ, и князю Ивану съ товарыщи о тѣхъ людехъ докладывати Государя и отца его Великого Государя святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, а о городовыхъ людехъ объ осадныхъ головахъ и о губныхъ старостахъ и о городовыхъ прикащикахъ и о вдовахъ и о недорослѣхъ

послати въ городы къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ государевы грамоты тотчасъ; а велѣти съ нихъ съ помѣстей ихъ и съ вотчинъ по тому жъ съ живущіе пашни отвезти подъ Смоленескъ по чети ржаные муки тотчасъ безо всякого мотчанья; а что съ митрополичьихъ и съ архіепископовыхъ и со владычнихъ и съ монастырскихъ вотчинъ и со всякихъ церковныхъ земель подъ Смоленескъ, въ нынѣшнемъ во 141 году, всякихъ запасовъ взять, и князю Ивану съ товарыщи о томъ докладывати Государя Царя и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи, и отца его государева Великого Государя святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи.

Изъ Разрядной Книги Смоленскаго похода 1633—1634 *года* (спис. XVIII вѣка, in f°, л. 102—104), *находящейся въ библіотекѣ Императорскаго Эрмитажа подъ* № 48.

7 **217.** — 1632 Наказъ Воина Карсакова прикащику Өедору, *объ управленіи вотчиною Суздальскаго Покровскаго женскаго монастыря.* 7 — № 217.

. . . .

за волостью лошедь или корову, съ лошеди явки денга, а съ коровы по двѣ денги; а кто продастъ струбъ, явки съ угла по денгѣ; а изо мху продастъ избу, явки съ угла по двѣ денги. Да Өедору жъ взяти того села и деревень со крестьянъ съ выти по алтыну, да съ дыму по денгѣ; да ему жъ имати на празники, на Великъ день да на Рожество Христово, съ воротъ по хлѣбу да по лыткѣ мяса, да на Петровъ день съ воротъ по хлѣбу жъ да по сыру; а не любъ Өедору хлѣбъ, или лытка, или сыръ, и за хлѣбъ имати по двѣ денги, а за сыръ по четыре денги, а за лытку по четыре жъ денги; да Өедору жъ взяти съ крестьянъ съ дыму по куряти да по поярку, а нелюбъ ему куря или поярокъ, и за куря имати ему по денгѣ, а за поярокъ по денгѣ жъ. А кто побьетъ челомъ въ спорной землѣ или въ какомъ угодьѣ, и Өедору тѣ угодья и спорныя земли дозирати, а съ дозору на виноватомъ имати ему за боранъ полевой по два алтына, а за дворовой по четыре алтына. А кому въ его приказѣ лучится къ празнику, или къ свадбѣ, или по родителехъ на поминокъ, сварити пива или поставити меду, и Өедору имати съ чети пива по денгѣ, а съ меду съ пуда по денгѣ жъ; а безъявочно да и на продажу никому никакова питья держати не давати отнюдъ, никоторыми дѣлы. А которые люди въ томъ селѣ и въ деревняхъ учнутъ приходя жити, или приставати, и тѣмъ людемъ являться Өедору жъ, а ему съ нихъ имати явки съ человѣка по денгѣ жъ; а безъявочно въ томъ селѣ приставати и жити никому не велѣти, для воровства. А кто на кого изъ крестьянъ побьетъ челомъ межъ себя сами о судѣ, въ управныхъ дѣлахъ, и Өедору судъ давати и судить съ старостою и съ цѣловалникомъ и съ лутчими крестьяны вмѣстѣ, а имати ему съ судныхъ дѣлъ пошлинъ на виноватомъ съ рубля по гривнѣ, да пересуду и правого десятка по семи алтынъ по двѣ денги; хоженого имать по четыре денги, ѣзду на версту по денгѣ, а на правду вдвое. А кого поставятъ къ крестному цѣлованью и поцѣлуетъ крестъ, ротного четыре алтына; а не поцѣловавъ крестъ помирится, мирового четыре алтына. А кто кого убьетъ до крови, а побьетъ челомъ прикащику о досмотрѣ, смотрѣного четыре алтына. А кто на кого челобитную задастъ въ иску, а не ходя на судъ помирится, мирового четыре алтына. А судить ему рублехъ и въ четырехъ, а болши пяти рублевъ не судить; а будетъ у кого въ судномъ дѣлѣ учинится споръ, или кто на кого побьетъ челомъ о судѣ, болши пяти рублевъ, и то судное дѣло къ вершенью и тѣхъ людей къ суду, и исца и отвѣтчика, за поруками, и по нихъ поручныя записи присылати въ Суздаль въ Покровской дѣвичь монастырь, въ съѣзжую избу, къ Воину Лукьяновичу Карсакову. А десятинную монастырьскую пашню Өедору велѣти пахати того жъ села и деревень крестьяномъ

№ 217. во время, не испустя пашенного и посѣвного времени, а сѣменъ на ту десятинную пашню высѣвати на десятину по двѣ чети ржи, по четыре чети овса, въ монастырьскую въ казенную мѣру въ ровно; а на выть велѣти пахать крестьяномъ монастырьскія пашни по двѣ десятины, да взгону на выть по десятинѣ въ полѣ, а въ дву по тому жъ; а что останется у сѣменного хлѣба верховъ, и тотъ хлѣбъ, верхи, перемѣрять и сыпать въ монастырьскую житницу, да тотъ посѣвъ и остаточные за сѣмены верхи написать на списокъ; а какъ дастъ Богъ монастырьской хлѣбъ поспѣѣтъ, и Өедору велѣти жати тотъ хлѣбъ съ монастырьскихъ десятинъ снопы, считаючи сотницами, а по счоту сколко съ которой десятины числомъ сноповъ сотницъ будетъ, и Өедору велѣть писать въ ужинныя книги имянно, того жъ села земскому или церковному дьячку, подлинно, порознь; да тѣ посѣвные и ужинные и опытные списки не замотчавъ отдати въ съѣзжей избѣ Воину Лукьяновичу Карсакову; а на сѣмена хлѣбъ откладывати ему опричь, въ невеликіе скирды и одонья, считая снопы сотницами; а которой хлѣбъ останется за сѣмены, и тотъ хлѣбъ по тому жъ класти въ скирды жъ и въ одонья, считая сотницами жъ; а на опытъ молотить ему съ поля хлѣба доброго, и середнего, и худого, по сотницѣ, и по двѣ, и по три, чтобъ во всякой клади было вѣдомо, что противъ опыту какова хлѣба въ умолотѣ будетъ чети. И велѣти крестьяномъ монастырьская пашня пахати во время, напередъ своей крестьянской пашни, не испустя пашенного и посѣвного времяни: и велѣти ту пашню пахати намягко, чтобъ грудъ не было, и неораныя бъ пашни межъ ораныхъ бороздъ крестьяне не пропущали; а навозъ на монастырьскую десятинную пашню велѣти крестьяномъ возить съ монастырьскихъ дворовъ, а будетъ съ монастырьскихъ дворовъ навозу на десятинную монастырьскую пашню будетъ мало, или будетъ гдѣ на монастырьскомъ дворѣ животины монастырьской нѣтъ, и Өедору на монастырьскія десятины велѣть навозъ возить съ ихъ крестьянскихъ и съ бобылскихъ дворовъ, на выть по сороку колышекъ мѣрныхъ, а мѣра въ колышкѣ въ длину семь пядей, а поперегъ четыре пяди, а въ верхъ три пяди; и того ему смотрити и беречи накрѣпко, чтобъ крестьяне на монастырьскую десятинную пашню навозъ возили по сему наказу сполна и на ближнія и на далнія десятины ровно, а не довезши бъ до пашни по лѣсомъ и по врагомъ, для своей легости, навозъ крестьяне не метали, чтобъ одноличио монастырьская десятинная пашня унавожена была вся гораздо. А какъ поспѣетъ монастырьской хлѣбъ жати, и Өедору велѣти тотъ хлѣбъ жати и въ клади класти въ ведреные дни, высушивая гораздо, въ невеликіе скирды и одонья, сотницъ по семидесять, и по осмидесять, и болшое по сту сотницъ въ кладь: и велѣти верхи выкладывати высоко хлѣбомъ, а соломою верховъ не вывершивати, и тѣ скирды и одонья велѣти укрывать гораздо, чтобъ съ верху дождемъ не набивало, и подъ скирдами и подъ одоньями намащивати и соломою настилати гораздо, и борозды кругъ кладей окапывать, чтобъ полою водою не подмочило; а какъ хлѣбъ въ скирды и въ одонья кладутъ, и Өедору тотъ хлѣбъ, для береженья, велѣть оплести плетенемъ высоко, чтобъ животина не ѣла и не отирала, и истери бъ никоторыя монастырьскому хлѣбу въ кладѣхъ не было отнюдь никоторыми дѣлы. А посѣвные списки яровому хлѣбу прислати ему въ Суздаль, къ Воину Лукьяновичу Карсакову, на срокъ, на Николинъ день вешней, а кончее на Троицынъ день нынѣшняго 140 году; а ужинные и опытные списки ржаному и яровому хлѣбу и посѣвные ржаные списки прислати на срокъ, на Семенъ день Лѣтопроводца, одноличио, безо всякаго перевода, не дожидаясь по то присылки къ себѣ изъ прогоновъ. А крестьянъ ему изъ-за монастыря не выпущати никуды; а которыя выти пустыя, а старыхъ жилцовъ не сыщетъ, и Өедору на

№ 217.

тѣ пустыя доли називати жилцовъ, непахотныхъ крестьянъ или бобылей, охочихъ людей, того жъ села и деревень, отъ отцовъ дѣтей, и отъ братей братью, и отъ дядь племянниковъ, и подсусѣдниковъ, да которыхъ назоветъ и Ѳедору по нихъ въ житьѣ, и въ податѣхъ и въ издѣльехъ, имати поруки съ записми; а которыхъ будетъ пустыхъ дворовъ хоромы погнили и пашня опереложѣла и лѣсомъ поросла, а безо лготы въ тягло никто не возметъ, и Ѳедору на тѣ пустыя доли, для дворовыя подѣлки и земляныя роспашки, давати лготы на годъ, и на два, и на три, смотря по пустотѣ и по угодью, на колко лѣтъ пригоже, а болши четырехъ лѣтъ лготы не давати; а пашня, которая пахана изъ выдѣлу, давати въ тягло безо лготы; а кого имяны крестьянъ на каковъ жеребей назоветъ, на колко лѣтъ, на лготу или безо лготы, и Ѳедору о томъ отписывати въ съѣзжую избу, къ Воину Лукьяновичу Карсакову; а на сторонахъ ему того села крестьяномъ наемныхъ пашенъ нигдѣ никому пахати не велѣти, а давати крестьяномъ пустыхъ вытей пашни пахать изъ выдѣлнаго хлѣба, изъ третьего, или изъ четвертаго, или изъ пятого снопа, смотря по пашнѣ, какъ бы было монастырю прибылнѣе; а какъ учнетъ поспѣвати новь, и Ѳедору, взявъ съ собою монастырьскихъ вотчинныхъ поповъ и дьяконовъ, и старостъ и цѣловалниковъ и лутчихъ крестьянъ, сколко человѣкъ пригоже, на тѣхъ на всѣхъ пустошахъ и въ живущихъ деревняхъ на пустыхъ доляхъ, что гдѣ сѣяно хлѣба досмотрити и переписать, а переписавъ на тѣхъ пустыхъ земляхъ тотъ хлѣбъ, кто что сѣялъ изъ снопа, велѣть пожать тѣмъ же крестьяномъ передъ собою и передъ старостою, да къ тому хлѣбу приставити ему того жъ села цѣловалника, что ему того хлѣба беречи накрѣпко и хитрости никоторыя не чинити, да изъ того хлѣба выдѣлити ему по уговору третей, или четвертой, или пятой снопъ, да тотъ хлѣбъ велѣти ему обмолотить тѣмъ же крестьяномъ, которые пахали; а молотить ему хлѣбъ съ старостою и съ цѣловалникомъ, и того беречи накрѣпко, чтобъ они хлѣбъ молотили бережьно, и изъ соломы бъ и изъ колосу вымолачивати гораздо и изъ ухоботья и изъ мякинъ вывѣивати дочиста, и тѣмъ бы хлѣбомъ крестьяне не корыстовалися и ночью и иными никоторыми обычаи того хлѣба не крали и животиною не травили, того ему всего беречь накрѣпко; а обмолотя тотъ хлѣбъ всыпати ему, въ томъ же селѣ, въ монастырьскую житницу и запечатати своею и старостиною и цѣловалниковою печатьми, и приказати беречи до указу; а сколко сотницъ того хлѣба, на пустошахъ и въ живущихъ деревняхъ на пустыхъ доляхъ, ужнутъ и вымолотятъ и въ житницы всыплютъ, и по чему изъ сотницы по опыту умолоту, и Ѳедору то все велѣти того же села земскому или церковному дьячку написать въ ужинныя и въ умолотныя книги имянно, да тѣ книги, за своею и за поповыми руками, прислати въ Суздаль на Покровъ святѣй Богородицы; а солома и мякины того хлѣба отдати крестьяномъ, у кого тотъ хлѣбъ выдѣлитъ, за то, что они тотъ хлѣбъ обмолотятъ; а изъ денежного оброку пустыхъ пашенъ пахать не давати и на сторонахъ у вотчиниковъ и у помѣщиковъ, опричь Покровскихъ земель, пашенъ пахать и сѣна косить наймывати нигдѣ никому не велѣти, чтобъ монастырьскіе села не пустѣли и пашня не запереложѣла. Да и того беречи накрѣпко, чтобъ того села и деревень крестьяне корчемъ, пивъ и медовъ и винъ на продажу не держали, и лихимъ бы никакимъ людемъ къ нимъ пріѣзду не было, и про себя бъ крестьяне никто вина не курили и судовъ винныхъ не держали; а которые крестьяне учнутъ какое питье держати на продажу и вино курить хоти и про себя, и Ѳедору у тѣхъ крестьянъ, съ старостою и съ цѣловалникомъ и со крестьяны съ лутчими людми, то питье и суды винные вынимать и присылати то питье и суды винные въ Суздаль, къ Воину Лукьяновичу Карсакову; а заповѣди имать на тѣхъ крестьянехъ,

№ 218. у которыхъ выметъ питье, впервые по два рубля, а на питухѣхъ по полуполтинѣ на человѣкѣ; а у кого выметъ питье вдругорядь, и Өедору на тѣхъ заповѣди имати вдвое, чтобъ одноличио никто корчемъ не держали и винъ не курили; да тѣ заповѣдные денги прислать въ съѣзжую избу, къ Воину Лукьяновичу Карсакову. А кому лучится къ празнику, или къ свадбѣ, или по родителехъ на поминокъ, сварити пива или поставити меду, и тѣ бъ люди являлись ему же Өедору, а безъявочно бъ пивъ не варили и медовъ на ставили; а не для празниковъ и свадебъ и поминковъ крестьяномъ питья держати не велѣти, чтобъ одноличио корчемъ не было. Да и того надъ крестьяны беречи накрѣпко, чтобъ у нихъ воровства, воровъ и ябедниковъ, въ старостѣхъ и въ цѣловалникѣхъ не было и безъ перемѣны бъ старосты и цѣловалники годы по два и по три не были, и въ заговорѣ бъ старосты и цѣловалники своимъ родствомъ и племянемъ не были, чтобъ отъ нихъ молочимъ крестьяномъ въ зборѣхъ обидъ и насилства никоторого не было; и отъ сторонъ Өедору того села крестьянъ ото всякихъ обидъ беречи, да и самому Өедору тѣмъ крестьяномъ обидъ и продажъ не чинити. А учнетъ Өедоръ о монастырьской пашнѣ промышлять не радѣя, и его нерадѣньемъ и небереженьемъ крестьяне монастырьскіе пашни упахивати не учнутъ, или станетъ корыстоваться, сѣмена высѣвать не сполна, или вспашутъ и посѣютъ не во время, и отъ того его нерадѣнья и небереженья монастырьскому хлѣбу недородъ будетъ, или на монастырь выдѣлной хлѣбъ выдѣляти учнетъ оплошно не во время, и его нерадѣньемъ и небереженьемъ учинится выдѣлному хлѣбу какая поруха или истеря, или учнетъ самъ хлѣбомъ корыстоваться, или крестьяномъ учнетъ обиды и насилства и продажи чинити и отъ сторонъ ото всякихъ обидъ беречи не учнетъ, и Воинъ Лукьяновичъ Карсаковъ тотъ хлѣбъ, что его нерадѣньемъ въ истерѣ будетъ, и того села и деревень крестьянскіе убытки велитъ доправить на немъ вдвое, да ему жъ за то быти, по государеву указу, въ пенѣ и въ наказаньѣ. Къ сей наказной памяти Воинъ Лукьяновичъ печать свою приложилъ.

Подлинникъ, найденный въ архивѣ Суздальскаго Покровскаго женскаго монастыря, писанъ столбцамъ на 10-ти листкахъ, безъ скрѣпы. Одного или нѣсколькихъ начальныхъ листковъ недостаетъ. Въ концѣ приложена малая черная восковая печать.

218. — 1633 Марта 31. Царская грамота Нижегородскому воеводѣ Коржбоку-Столпину, *объ отдачѣ князьямъ Ивану и Якову Черкасскимъ выморочнаго послѣ Марьи Хлоповой двора въ Нижнемъ Новгородѣ, принадлежавшаго прежде Козьмѣ Минину.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, въ Нижней Новгородъ, воеводѣ нашему Василью Олександровичу Коржбоку-Столпину да діаку нашему Семену Бредихину. Били челомъ намъ и отцу нашему, Великому Государю святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, бояринъ нашъ князь Иванъ Борисовичъ да столникъ князь Яковъ Куденековичъ Черкаскіе, а сказали: по нашему де указу въ Нижнемъ Новѣгородѣ данъ былъ дворъ на житье Марьѣ Хлоповѣ, а прежъ де сего тотъ дворъ былъ Кузмы Минина, и нынѣ де Марьи Хлоповы не стало; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти тотъ выморочной дворъ, гдѣ жила Марья Хлопова, дати имъ на пріѣздъ людемъ ихъ и крестьяномъ; а наше де жалованье, въ Нижегородскомъ уѣздѣ, вотчины и помѣстья у нихъ не въ одномъ мѣстѣ. — И мы и отецъ нашъ, Великій Государь святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, боярина князя Ивана Борисовича да столника князя Якова Куденековича Черкаскихъ пожаловали: тотъ дворъ велѣли имъ дати. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ тотъ дворъ, гдѣ жила Марья Хлопова, велѣли отдати боярину нашему князю Ивану Борисовичу

да столнику князю Якову Куденековичу Черкаскимъ на пріѣздъ людемъ ихъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7141 Марта въ 31 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на 2-хъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: думной діакъ Иванъ Гриневъ. *Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* въ Нижней Новгородъ, воеводѣ нашему Василью Александровичу Корчбоку-Столпина да дьяку нашему Семену Бредихину. — 141 Апрѣля въ 18 день подалъ боярина князя Ивана Борисовича Черкаского приказной человѣкъ Григорей Жмакинъ. *Найденъ въ архивѣ Нижегородскаго Губернскаго Правленія.*

219. — 1633 Апрѣля 4. Царская грамота Нижегородскому воеводѣ Коржвоку-Столпину, *объ отсылкѣ изъ Нижняго Новагорода въ Алатырь, Курмышъ и Ядринъ военоплѣнныхъ Польскихъ, Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Нижней Новгородъ, воеводѣ нашему Василью Олександровичу Коржбоку-Столпина да дьяку нашему Семену Бредихину. Въ Новгородскую Четь, къ діакомъ нашимъ къ Дементью Образцову да къ Ондрѣю Іевлеву, въ памяти изъ Приказу Казанского Дворца, за приписью дьяка нашего Ѳедора Панова, написано: по нашему указу посланы изъ Приказу Казанского Дворца на Алатарь, на Курмышъ, въ Ядринъ, къ воеводамъ и ко всякимъ приказнымъ людемъ, съ Казанцы и Понизовыхъ городовъ съ дѣтьми боярскими съ Дмитреемъ Тютчевымъ съ товарыщи, Полскіе и Литовскіе и Нѣмецкіе люди, которые взяты подъ Смоленскимъ на бою и присланы къ Москвѣ; а на Алатарѣ, на Курмышѣ, въ Ядринѣ, воеводамъ и приказнымъ людемъ велѣно тѣхъ Полскихъ и Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей держать и кормить и беречи, чтобъ тѣ Полскіе и Литовскіе и Нѣмецкіе люди не розбѣжались; а отдати тѣхъ Полскихъ и Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей велѣно Дмитрею съ товарыщи въ Нижнемъ Новѣгородѣ вамъ, тебѣ Василью и тебѣ Семену; а изъ Нижнего Новагорода тѣхъ Полскихъ и Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей велѣно вамъ № 219. послать на Алатарь, на Кумышъ, въ Ядринъ, тотчасъ; а кто къ кому къ воеводамъ и приказнымъ людемъ тѣхъ Полскихъ и Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей посланы, и тѣмъ людемъ послана къ вамъ въ Нижней Новгородъ роспись подъ сею нашею грамотою.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Дмитрей Тютчевъ съ товарыщи съ тѣми Полскими и Литовскими и Нѣмецкими людми въ Нижней Новгородъ пріѣдетъ, и вы бъ, по нашему указу, тѣхъ Полскихъ и Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей по росписи велѣли взять и отослати ихъ изъ Нижнего Новагорода на Алатарь, на Курмышъ, въ Ядринъ, къ воеводамъ и къ приказнымъ людямъ тотчасъ, съ кѣмъ пригоже, и имена тѣмъ Полскимъ и Литовскимъ и Нѣмецкимъ людемъ въ тѣ городы къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ послали, ты Семенъ за своею приписью; а какъ тѣхъ Полскихъ и Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей изъ Нижнего пошлете, и съ кѣмъ имянемъ, и вы бъ о томъ къ намъ отписали, а отписку велѣли дать въ Приказѣ Казанского Дворца боярину нашему князю Дмитрею Мамстрюковичу Черкаскому да дьякомъ нашимъ Ѳедору Панову да Ивану Переносову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7141 Апрѣля въ 4 день.

Роспись Полскимъ и Литовскимъ и Нѣмецкимъ людемъ:

Въ Ядринъ, къ воеводѣ къ Богдану Милославскому: Нѣмчинъ Данилко Мелбала; Поляки: Бартлонъ Станиславовъ, Ивашко Петровъ.—Подъячему Ивану Маслову: Нѣмчинъ Мартынъ Зомъ, Полякъ Янъ Дубовской.

На Курмышъ: къ воеводѣ къ Ивану Пармацкому: Нѣмчинъ Григорей Франберекъ, Полякъ Хриштопъ Ябловской.—Подъячему Игнатью Лукину: Полякъ Порамонъ Малаховской.

На Алатырь: воеводѣ Леонтью Высоцкому: Нѣмцы: Бартла Неменъ, Петръ Бешевъ; Полякъ Янъ Островской. — Дьяку Ждану Ребинину: Нѣмчинъ Яковъ, Нѣмчинъ Вилимъ, пахолокъ Адамъ Кокацковинъ. — Головѣ Юрью Маткш-

№ 220. кину: Поляки: Обрамко Рюферовъ, Юрьи Туровской.

Подлинная грамота и роспись, найденныя въ архивѣ Нижегородскаго Губернскаго Правленія, писаны столбцемъ на 5-ти листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: діакъ Ондрей Іевлевъ. *На оборотѣ въ концѣ:* справилъ Степанко Лялинъ. *Сложенныя пакетомъ и запечатанныя, имѣютъ на оборотѣ жъ надпись:* въ Нижней Новгородъ, воеводѣ нашему Василью Александровичу Коржбоку-Столпину да дьяку нашему Семену Бредихину.— 141 Апрѣля въ 23 день съ Казанцомъ съ сыномъ боярскимъ съ Дмитреемъ Тютчевымъ. — *Изъ архива Нижегородскаго Губернскаго Правленія.*

220. — 1633 Мая 25. **Царскій наказъ воеводамъ Бутурлину и Олябьеву,** *назначеннымъ въ походъ противъ Поляковъ въ Сѣверскую область.*

Лѣта 7141 Маія въ 25 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи велѣлъ столнику и воеводамъ Ѳедору Матвеевичу Бутурлину да Григорью Ондреевичу Олябьеву быти на своей государевѣ службѣ, въ походѣ на Сѣверѣ, для того: въ нынѣшнемъ во 141 году Маія въ 19 день писали ко Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳеодоровичу всеа Русіи, изъ Путивля, воеводы князь Никита Гагаринъ да Андрей Усовъ, что пришли подъ Путивль Литовскіе люди и Черкасы. А съ Ѳедоромъ указалъ Государь быти на своей государевѣ службѣ дворяномъ Московскимъ и жилцомъ, а съ Григорьемъ Олябьевымъ дворовымъ всякихъ чиновъ людемъ, и списки имянъ ихъ даны имъ за дьячьею приписью. Да съ Ѳедоромъ же Бутурлинымъ и съ Григорьемъ Олябьевымъ указалъ Государь быти на своей государевѣ службѣ въ походѣ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, Карачевцомъ, Болховичемъ, Стародубцомъ, Почепцомъ, а списки тѣхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Ѳедору и Григорью даны жъ; а нынѣ тѣхъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе въ Стародубѣ съ Иваномъ Еропкинымъ, а изъ Стародуба велѣно ихъ отпустити къ нимъ къ Ѳедору и къ Григорью, какъ въ Стародубъ придутъ Московскіе стрѣлцы. И столнику и воеводамъ Ѳедору Матвеевичу Бутурлину да Григорью Олябьеву итти на государеву службу на Сѣверу, на Колугу, да на Бѣлевъ, да на Карачевъ; и дворяномъ Московскимъ и жилцомъ и дворовымъ людемъ велѣть быти съ собою вмѣстѣ и по спискомъ ихъ смотрѣти, чтобъ дворяне и жилцы и дворовые люди были съ ними противъ наряду сполна; а пришодъ въ Карачевъ по тому жъ дворянъ и жилцовъ и дворовыхъ людей по спискомъ пересмотрѣти всѣхъ на лицо, и смотру своего ести и нѣты прислати и о своемъ пріѣздѣ отписати ко Государю тотчасъ; да Ѳедору жъ и Григорью, какъ придутъ въ Карачевъ, отписати во Брянескъ, въ Рылескъ, въ Севескъ, въ Новгородокъ Сѣверской, въ Рославль, въ Курескъ, и въ иные городы, куды пригоже къ воеводамъ, что по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи указу, пришли они въ Карачевъ, а съ ними пришли съ Москвы дворяне Московскіе и жилцы и всякіе служилые многіе люди, да съ ними жъ Ѳедоромъ и съ Григорьемъ велѣно быти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Сѣверскихъ и Украинныхъ городовъ и атаманомъ и казакомъ и стрѣлцомъ съ вогненнымъ боемъ многимъ людемъ, и собрався они съ ратными людми въ Карачевѣ, прося у Бога милости, пойдутъ къ Путивлю тотчасъ; а въ Путивль къ воеводамъ ко князю Никитѣ Гагарину да къ Ондрею Усову отписати имъ, что по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи указу пришли они въ Карачевъ, а съ ними дворяне Московскіе и жилцы и дворяне и дѣти боярскіе изъ городовъ, и съ вогненнымъ боемъ, атаманы и стрѣлцы и казаки, многіе люди, и къ Путивлю они Ѳедоръ и Григорей изъ Карачева пойдутъ тотчасъ, и, прося у Бога милости и у пречистые Богородицы помощи, надъ Литовскими людми и надъ Черкасы учнутъ промышляти, сколко милосердый Богъ помочи подастъ, и они бъ въ Путивлѣ были надежны, и государевымъ дѣломъ надъ Литов-

скими людми и надъ Черкасы промышляли по государеву указу, и ихъ къ Путивлю ожидали вскорѣ; а что у нихъ въ Путивлѣ дѣлается и что отъ выходцовъ и отъ полоняниковъ и отъ языковъ и ото всякихъ людей про Литовскихъ людей и про Черкасъ какихъ вѣстей, и они бъ писали къ нимъ почасту и о всемъ съ ними ссылались; а въ Стародубъ къ Ивану Еропкину отписати имъ изъ Колуги, или откуды пригоже, чтобъ онъ, по государеву указу, дворянъ и дѣтей боярскихъ Болховичь, Корачевцовъ, да Стародубцовъ и Почепцовъ, которые испомѣщены въ Карачевѣ, отпустили къ нимъ тотчасъ; а какъ изъ Стародуба тѣхъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе къ нимъ придутъ, и имъ дворянъ и дѣтей боярскихъ по спискомъ пересмотрѣти и велѣти быти съ собою въ походѣ, а ести и нѣты присылати ко Государю къ Москвѣ. А сбираться столнику и воеводамъ Ѳедору Бутурлину да Григорью Олябьеву со всѣми ратными людми въ Корачевѣ наспѣхъ, и для вѣстей посылати и вѣстей про Литовскихъ людей и про Черкасъ провѣдывати, чтобъ Литовскіе люди и Черкасы къ Карачеву безвѣстно не пришли и дурна какого не учинили. Да столнику жъ и воеводамъ Ѳедору и Григорью въ Корачевѣ сказати всякимъ людемъ и биричемъ по торгомъ велѣти прокликати не по одинъ день, что, по государеву указу, велѣно имъ итти къ Путивлю для промыслу надъ Литовскими людми и надъ Черкасы, и они бъ всякіе охочіе люди шли съ ними съ Ѳедоромъ и съ Григорьемъ на Литовскихъ людей и на Черкасъ; и которые люди изъ Корачева, или изъ иныхъ городовъ, съ ними въ походъ пойдутъ, и имъ тѣхъ людей велѣти писати на списокъ, кто имянемъ и какой человѣкъ, а писати велѣти въ охочіе люди всякихъ волныхъ людей, а дѣтей боярскихъ и всякихъ крѣпостныхъ людей и съ пашенъ крестьянъ писати не велѣти; да и то имъ беречи накрѣпко, чтобъ въ тѣхъ охочихъ людехъ, изъ-подъ Смоленска бѣглыхъ салдатъ и Донскихъ и Яицкихъ казаковъ и изъ иныхъ городовъ служилыхъ всякихъ людей не было; а будетъ которые у нихъ объявятся въ полкѣхъ бѣглые служилые люди изъ-подъ Смоленска, дѣти боярскіе и салдаты и Донскіе и Яицкіе казаки и изъ иныхъ городовъ всякіе служилые люди, и столнику и воеводамъ Ѳедору Бутурлину да Григорью Олябьеву тѣхъ людей одноли̂чно принимать и въ полкѣхъ у себя быти не велѣть, а велѣть ихъ отсылать назадъ подъ Смоленескъ и къ боярину и воеводамъ къ Михайлу Борисовичу Шеину съ товарыщи объ нихъ писати; а которые изъ городовъ бѣглые служилые люди, и тѣхъ отпускать по тому жъ въ городы, и о томъ о всемъ писати ко Государю и имяна ихъ присылати; а переписавъ охочихъ людей сказати столнику и воеводамъ Ѳедору Бутурлину да Григорью Олябьеву тѣмъ охочимъ людемъ, чтобъ они за святые Божіи церкви и за истинную православную христіянскую вѣру, и за Государя и за всѣхъ православныхъ христіянъ, и за свою природу, противъ искони вѣчныхъ враговъ Полскихъ и Литовскихъ людей и Черкасъ стояли и съ ними бились, сколко милосердый Богъ помочи подастъ, а Государь за ихъ службу пожалуетъ своимъ государьскимъ жалованьемъ; а какъ по милости Божей и государьскимъ счастьемъ, а ихъ службою, надъ Литовскими людми и надъ Черкасы которой нынѣ поискъ учинится, и имъ Ѳедору и Григорью велѣно итти въ войну въ Литовскую землю, и они бъ охочіе всякіе люди для войны въ Литовскую землю въ то время шли съ ними жъ. А одноличпо столнику и воеводамъ Ѳедору Бутурлину да Григорью Олябьеву, въ Корачевѣ, со всякими ратными людми сбиратся наспѣхъ, а собрався съ людми, смотря по вѣстемъ и по тамошнему дѣлу, изъ Корачева со всѣми людми итти въ Севескъ тотчасъ; а какъ изъ Корачева въ Севескъ пойдутъ, и имъ тотчасъ отписати отъ себя въ Рылескъ, во Брянескъ, въ Новгородокъ Сѣверской, въ Стародубъ, въ Почепъ, въ Трубческъ, въ Курескъ къ воеводамъ, чтобъ изо всѣхъ изъ тѣхъ городовъ воеводы отпустили къ нимъ въ походъ головъ, № 220.

№ 220. а съ ними дворянъ и дѣтей боярскихъ, и съ вогненнымъ боемъ стрѣлцовъ и казаковъ и охочихъ всякихъ людей, а государевъ указъ въ тѣ городы къ воеводамъ посланъ и велѣно воеводамъ изо Брянска, изъ Рылска и изо всѣхъ Сѣверскихъ городовъ къ нимъ къ Ѳедору и къ Григорью отпустити въ походъ головъ, а съ ними дворянъ и дѣтей боярскихъ и съ вогненнымъ боемъ стрѣлцовъ и казаковъ и охочихъ всякихъ людей; а какъ изъ Сѣверскихъ городовъ головы, а съ ними ратные люди къ нимъ въ походъ придутъ, и Ѳедору и Григорью, взявъ у головъ списки, ратныхъ людей пересмотрѣть и велѣти головамъ и ратнымъ людемъ быти на государевѣ службѣ съ собою въ походѣ, и есть и нѣты прислати ко Государю въ Розрядъ. А какъ Ѳедоръ Бутурлинъ и Григорей будутъ въ походѣ, и имъ дворянъ Московскихъ и жилцовъ, и дворянъ и дѣтей боярскихъ городовыхъ и дворовыхъ, и всякихъ чиновъ людей, и всякихъ служилыхъ людей, пересмотрѣти всѣхъ на лицо, и перебрати и росписати, которымъ быти въ подъѣздѣхъ, и которымъ быти въ сотняхъ, и въ обозѣ у кошей; а перебравъ учинити у подъѣздовъ и у сотенъ и въ обозѣ головъ дворянъ добрыхъ, и списки головамъ дать и быти въ походѣ устроясь совсѣмъ, и прося у Бога милости и у пречистые Богородицы помощи, и ссылаясь въ Путивль съ воеводами, надъ Литовскими людми и надъ Черкасы, которые нынѣ у Путивля, Государевымъ Царевымъ и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи дѣломъ промышляти, сколко милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ по милости Божьей надъ ними поискъ учинити. А будетъ Литовскіе люди и Черкасы отъ Путивля отойдутъ и пойдутъ къ инымъ Сѣверскимъ городомъ, или роспустятъ войну и учнутъ воевать, и столнику и воеводамъ Ѳедору Бутурлину и Григорью Олябьеву по тому жъ надъ Литовскими людми государевымъ дѣломъ промышлять и городомъ помогать, сколко милосердый Богъ помочи подастъ, и въ уѣзды, смотря по вѣстемъ и по людемъ, на Литовскихъ людей и на Черкасъ посылати головъ съ сотнями и велѣть надъ ними промышляти всякими обычаи, чтобъ надъ Литовскими людми и надъ Черкасы поискъ учинити и у городовъ стоять и уѣздовъ воевать не дать; а для языковъ подъ Литовскіе люди и подъ Черкасы посылать головъ, а съ ними дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ служилыхъ людей, рѣзвымъ дѣломъ, чтобъ у Литовскихъ людей и у Черкасъ языковъ взять, и отъ тѣхъ бы языковъ про умышленье ихъ вѣдать; а какъ языковъ Литовскихъ людей и Черкасъ возмутъ, и ему тѣхъ языковъ про ихъ умышленье роспрашивати и пытками пытать накрѣпко; а что отъ языковъ или отъ кого ни будь какихъ вѣстей объявится, и ему о тѣхъ вѣстехъ писати ко Государю наспѣхъ, и языковъ присылати съ дѣтми боярскими и со всякими служилыми людми, отъ которыхъ службы не чаять, а которыхъ съ службу будетъ, и имъ тѣхъ ратныхъ людей съ языки и съ иными ни съ какими дѣлы не присылати, а присылати языковъ служилыхъ людей, а пашенныхъ мужиковъ къ Москвѣ не присылати, потому что за пашенныхъ мужиковъ язычного давать не велѣно; а велѣти пашенныхъ мужиковъ и всякой Литовской полонъ служилымъ людемъ держати у себя въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ отъ рубежа въ далнихъ мѣстѣхъ; а которые служилые люди похотятъ Литовской полонъ продавать, и имъ Литовской полонъ велѣть продавать по тому жъ въ далніе мѣста. А будетъ Литовскіе люди и Черкасы, которые нынѣ подъ Путивлемъ, изъ-подъ Путивля и изъ Сѣверскихъ городовъ пойдутъ подъ Смоленескъ, и столнику и воеводамъ Ѳедору Бутурлину да Григорью Олябьеву, смотря по тамошнему дѣлу, надъ Литовскими людми и надъ Черкасы, прося у Бога милости и у пречистые Богородицы помощи, по тому жъ государевымъ дѣломъ промышляти, со всѣми ратными людми самому ходити, и въ посылки головъ отъ себя посылати, и въ Литовскіе городы въ тѣ поры головъ съ сотнями и съ охочими людми посы-

лати, и велѣти Литовскую землю воевати, чтоб одноличпо Литовскимъ людемъ и Черкасомъ подъ Смоленескъ походу помѣшка учинити и подъ Смоленескъ ихъ не пропустить, а тѣхъ бы Литовскихъ людей, которые идутъ подъ Смоленескъ, тѣмъ не обнадежить. А быти столнику и воеводамъ Ѳедору Бутурлину да Григорью Оляфьеву въ походѣ съ великимъ береженьемъ, и на станѣхъ ставится укрѣпясь обозы и подъѣзды отъ себя по дорогамъ и по малымъ стежкамъ посылать и вѣстей про Литовскихъ людей и про Черкасъ провѣдывати всякими обычаи неоплошно, и беречи того, чтобъ на нихъ Литовскіе люди и Черкасы на станѣхъ и на походѣхъ безвѣстно не пришли и дурна никакого не учинили. А будетъ въ походъ надобно будеть имъ нарядъ легкой и зелья и свинецъ, и Ѳедору и Григорью нарядъ легкой, и къ наряду пушкарей и зелья и свинецъ и всякіе пушечные запасы, и подъ нарядъ и подъ зелья и подъ свинецъ подводы имать въ городѣхъ у воеводъ, а государевъ указъ о томъ въ Сѣверскіе городы къ воеводамъ посланъ. А промышляти Ѳедору и Григорью Государевымъ Царевымъ и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи дѣломъ по сему наказу и по государевымъ указнымъ грамотамъ, а смотря по тамошнему дѣлу съ великимъ радѣньемъ, чтобъ надъ Литовскими людми и надъ Черкасы, которые нынѣ у Путивля и которые пойдутъ къ инымъ Сѣверскимъ городомъ, поискъ учинити и у городовъ стоять и воевать не дать, и ратныхъ людей вѣдати имъ по спискомъ кому съ кѣмъ указано быти, и розни имъ въ государевыхъ ни въ какихъ дѣлѣхъ межъ себя не держати, чтобъ ихъ розныю государеву дѣлу порухи никакія не учинилось. А кормы людскіе и конскіе ратнымъ людемъ велѣть покупать цѣною, какъ цѣна подыметъ и положить всякимъ конскимъ кормомъ цѣною за конскую . . . . смотря по тамошнему дѣлу, а о кою пору и въ которыхъ мѣстѣхъ на Сѣверѣ Ѳедоръ Бутурлинъ и Григорей Оляфьевъ въ походѣ будутъ и какъ у нихъ государево дѣло учнетъ дѣлатьсяи имъ о томъ писати ко Государю почасту.

Изъ Разрядной книги Смоленскаго похода 1632—1634 года (списокъ XVIII вѣка, in f°, л. 80 об. — 85 об.), *хранящейся въ библіотекѣ Императорскаго Эрмитажа подъ № 48.*

№ 221.

221. — 1633 Іюня 2. Богомольная грамота Новогородскаго Митрополита Кипріана въ Архангельскій монастырь *о рожденіи Царевича Ивана Михаиловича.*

Благословеніе великого господина пресвященнаго Кипріяна, Митрополита Великого Новаграда и Великолуцкого, въ Архангелской городъ, Архангелского монастыря сыну и сослужебнику нашего смиренія игумену Варсонофью съ братьею. Въ нынѣшнемъ во 141 году Іюня въ 24 день въ Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи и великого господина отца нашего и Государя святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи грамотахъ писано ко мнѣ, богомолцу ихъ, что нынѣшнаго 141 году Іюня во 2 день, по прошенію у всемогущаго въ Троицы славимаго Бога, благочестиваго и христолюбиваго Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи и его благовѣрныя и христолюбивыя Царицы и Великія Княгини Евдокѣи Лукіяновны и за молитвъ ихъ государсва отца и богомолца великого господина отца нашего и Государя святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи и всего освященнаго собора, благовѣрную и христолюбивую Царицу и Великую Княгиню Евдокѣю Лукіяновну Богъ простилъ и родила Царевича Князя Ивана Михайловича; а имя наречено благовѣрного и благородного Царевича Князя Ивана Михайловича Іюня во 2 день, Святаго Великомученика Иванна Новаго, пострадавшаго въ Бѣлѣградѣ. И какъ Государева Царева и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи и великого господина и отца

№ 221. нашего и Государя святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи грамоты ко мнѣ, ихъ государьскому богомолцу, придутъ, и мнѣ бъ и всему освященному собору молити Бога и пречистую его Матерь и всѣхъ Святыхъ, соборнѣ и келейнѣ, и пѣти молебны съ звономъ, для новорожденного младенца Царевича Князя Ивана Михайловича, и молити по прежнему: о благовѣрномъ и христолюбивомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Михайлѣ Ѳедоровичѣ всеа Русіи и его благовѣрной и христолюбивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокѣе Лукіяновнѣ; а въ октеньяхъ молити: о благовѣрномъ и благородномъ Царевичѣ Князѣ Алексѣе Михайловичѣ, и о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ, и о благовѣрномъ и благородномъ Царевичѣ Князѣ Иванѣ Михайловичѣ, и о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ, и о всемъ по чину, какъ ведется. И мы, по ихъ государьскому указу, со архимариты и игумены и протопопы и попы и дьяконы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, о ихъ государьскомъ многолѣтномъ здоровьѣ молили Бога и пречистую Богородицу и всѣхъ Святыхъ и пѣли молебны съ звономъ; о благовѣрномъ и христолюбивомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Михайлѣ Ѳедоровичѣ всеа Русіи, и о его благовѣрной и христолюбивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокѣе Лукіяновнѣ, и о благовѣрномъ и благородномъ Царевичѣ Князѣ Алексѣе Михайловичѣ, и о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ, и о благовѣрномъ и благородномъ Царевичѣ Князѣ Иванѣ Михайловичѣ, и о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ, о ихъ государьскомъ многолѣтномъ здоровьѣ, чтобъ Господь Богъ умножилъ лѣта живота ихъ великихъ Государей.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ молили Бога и пречистую его Матерь и всѣхъ Святыхъ, соборнѣ и келейнѣ, и пѣли молебны съ звономъ, для новорожденного младенца Царевича Князя Ивана Михайловича, и молили по прежнему: о благовѣрномъ и христолюбивомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Михайлѣ Ѳедоровичѣ всеа Русіи, и о его благовѣрной и христолюбивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокѣе Лукіяновнѣ; а въ октеньяхъ молити: о благовѣрномъ и благородномъ Царевичѣ Князѣ Алексѣе Михайловичѣ, и о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ, и о благовѣрномъ и благородномъ Царевичѣ Князѣ Иванѣ Михайловичѣ, и о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ, и о всемъ по чину, какъ ведется; а послѣ совершенія всякого пѣнія во многолѣтьѣ пѣть: благовѣрные Царевичи, а не одного Царевича, и вся благовѣрные Князи и наше святительство и вся христіяне Господи спаси; а на вечерницѣ и на полунощницѣ въ октеньѣ говорити: помолимся о державномъ православномъ Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ, и о благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокѣе, о благовѣрномъ Царевичѣ Князѣ Алексѣе, о благовѣрной Царевнѣ и великой Княжнѣ Иринѣ, о благовѣрномъ Царевичѣ Князѣ Иванѣ, о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Аннѣ, и все по чину, какъ ведется. А къ Москвѣ бъ ѣхати съ окладными образы, къ одному Царевичу ко Князю Ивану Михайловичу, священники или старцы, изъ которыхъ монастырей напередъ сего ѣздили, а которые къ Москвѣ прежъ сего съ образы не ѣзживали, и тѣмъ ѣздить и посылать не велѣти; да и во всѣ бы тебѣ въ монастыри и въ погосты и въ выставки около себя отписати, по монастыремъ къ игуменомъ и къ строителемъ съ братьею, а въ погосты и въ выставки къ попомъ и дьякономъ, богомолныя грамоты нарочно, по сему нашему указу, а велѣть пѣти молебны съ звономъ, а о октеньяхъ и о многолѣтьѣ учинили бъ есте все по нашей грамотѣ, какъ выше сего писано. Писанъ въ Великомъ Новѣградѣ, лѣта 7141 Іюня въ 25 день.

Подлинникъ изъ архива Архангельскаго мона-

стиря, писанъ столбцемъ на 4-хъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: діакъ Алимпей Максимовъ. *На оборотѣ въ концѣ:* справилъ подьячей Тихонко Новиковъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ красною восковою печатью, имѣетъ надпись:* въ Архангелской городъ, Архангелского монастыря сыну и сослужебнику нашего смиренія игумену Варсонофью съ братьею.

222. — 1633 Іюня 19. Царскій наказъ князьямъ Сулешову и Мезецкому и дьяку Внукову, *назначеннымъ быть у сбору ратныхъ даточныхъ людей по случаю войны съ Поляками.*

Лѣта 7141 Іюня въ 19 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи велѣлъ боярину князю Юрью Яншѣевичу Сулешову да князю Никитѣ Михайловичу Мезетцкому да дьяку Потапу Внукову быти у своего государева дѣла, у сбору ратныхъ даточныхъ людей, для того: Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, совѣтовавъ съ отцомъ своимъ съ Великимъ Государемъ святѣйшимъ Патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ Московскимъ и всеа Русіи, указали, для своей государевы службы, съ бояръ, и съ околничихъ, и съ думныхъ людей, и съ столниковъ, и съ дворянъ Московскихъ, которымъ на государевѣ службѣ не быть, и съ дьяковъ, и съ столниковъ же и съ дворянъ Московскихъ, которые въ городѣхъ воеводами, и со вдовъ болшихъ, и съ осадныхъ головъ, и съ губныхъ старостъ, и съ городовыхъ прикащиковъ, и съ дворянъ и съ дѣтей боярскихъ съ городовыхъ, которые дворяне и дѣти боярскіе за старость и за увѣчье отъ службы отставлены, и которые дворяне и дѣти боярскіе въ городѣхъ у дѣлъ, въ головахъ и въ сотникахъ у стрѣлцовъ и у казаковъ и у Татаръ въ Замосковныхъ и въ Сѣверскихъ и въ Полскихъ и въ Понизовыхъ и въ Казанскихъ городѣхъ, а помѣстья и вотчины за ними есть, и со вдовъ и съ недорослей, за которыми есть помѣстья и вотчины, и со всякихъ приказныхъ людей, съ помѣстныхъ и съ вотчинныхъ ихъ земель, также и съ гостей, за которыми купленные земли есть, взяти даточныхъ людей, съ трехъсотъ четвертей по человѣку по конному, со всякимъ оружьемъ; а списокъ бояръ, и околничихъ, и думныхъ людей, и столниковъ, и дворянъ Московскихъ, которымъ на службѣ не быть, и которые въ городѣхъ въ воеводахъ, и приказныхъ людей, къ нимъ пришлютъ. И боярину князю Юрью Яншѣевичу Сулешову, да князю Никитѣ Михайловичу Мезетцкому, да дьяку Потапу Внукову съ бояръ, и съ околничихъ и съ думныхъ людей, и съ столниковъ, и съ дворянъ Московскихъ, которымъ на службѣ не быть, и съ дьяковъ и со вдовъ болшихъ, и съ дворянъ и съ дѣтей боярскихъ городовыхъ, которые за старость и за увѣчье отъ службы отставлены, и со вдовъ и съ недорослей, и съ гостей, за которыми вотчины есть, по государеву указу, даточныхъ людей, съ помѣстныхъ ихъ и съ вотчинныхъ земель, велѣти сбирати вскорѣ, безо всякого мотчанья; а что за бояры, и за околничими, и за думными и всякихъ чиновъ за людми, и въ которыхъ городѣхъ помѣстныхъ и вотчинныхъ земель, и имъ взяти въ Помѣстномъ Приказѣ списокъ землямъ за дьячьею приписью; а будетъ изъ Помѣстного Приказу земляного списка вскорѣ къ нимъ не пришлютъ, и имъ для поспѣшенья у бояръ и у околничихъ и у всякихъ чиновъ людей велѣти помѣстнымъ ихъ и вотчиннымъ землямъ взяти росписи; а то имъ всякимъ людемъ сказати, чтобъ они въ памятехъ помѣстья и вотчины свои писали подлинно, сколко за кѣмъ въ которомъ городѣ помѣстей и вотчинъ въ дачахъ, а нигдѣ бъ помѣстей своихъ и вотчинъ не таили; а кто какіе земли за собою утаитъ, а послѣ про то сыщется, и тѣ утаенные земли велитъ Государь взяти и отдать челобитчикомъ, кто на нихъ про утаенную землю Государю извѣститъ. А имать даточныхъ людей добрыхъ, и на лошадяхъ на добрыхъ же, и оружныхъ и въ сбруѣ, въ латахъ, и въ шишакахъ, и въ пансыряхъ, и въ бехтерцахъ, а № 222.

№ 223. лошади бъ были добрые, а менши бъ десяти рублевъ лошадей подъ тѣми даточными людми не было. А то всякимъ людемъ сказати, что, по государеву указу, быти имъ на государевѣ службѣ годъ съ тѣхъ мѣстъ, какъ ихъ на государеву службу пошлютъ; а будетъ, по милости Божьей, городъ Смоленескъ отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей государевы люди очистятъ, и ихъ даточныхъ людей съ государевы службы изъ-подъ Смоленска тотчасъ роспустятъ. А первымъ даточнымъ людемъ учинити срокъ стати на Москвѣ, со всею службою и съ запасы, на Ильинъ день нынѣшняго 141 году; а послѣдней срокъ учинити всѣмъ даточнымъ людемъ на Успеньевъ день пречистые Богородицы, нынѣшняго 141 году; а сколко по которое число и чьи даточные люди въ сборѣ будутъ, и имъ о томъ извѣщати Государю Царю и Великому Князю Михайлу Өедоровичу всеа Русіи, и отцу его государеву Великому Государю святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи. А которые столники и дворяне и дьяки въ городѣхъ, и къ тѣмъ велѣти послати государевы грамоты, а велѣти имъ помѣстьямъ своимъ и вотчинамъ по тому жъ росписати и противъ росписей даточныхъ людей присылати къ Москвѣ тотчасъ безо всякого мотчанья; да воеводамъ же и дьякомъ велѣти въ городѣхъ собрати даточныхъ людей (1), и осадныхъ головъ, и съ губныхъ старостъ, и съ городовыхъ прикащиковъ, и со всякихъ приказныхъ людей, за которыми земли есть, и потому жъ велѣти тѣхъ даточныхъ людей присылати къ Москвѣ тотчасъ безо всякого мотчанья. А будетъ за которыми людми помѣстные и вотчинные земли будутъ менши трехъсотъ четвертей, и съ тѣхъ людей имать денгами по росчету противъ даточного человѣка въ тридцать рублевъ; а Московского уѣзду съ помѣстныхъ земель и съ вотчинныхъ даточныхъ людей не имати. А съ кого съ бояръ, и съ околничихъ, и съ думныхъ людей, и съ столниковъ и съ дворянъ Московскихъ, и съ дьяковъ, и всякихъ чиновъ людей, съ вотчинныхъ и съ помѣстныхъ земель, на государеву службу даточныхъ людей конныхъ и съ какимъ боемъ, и что на комъ за перехожіе земли за даточныхъ людей денегъ возмутъ, и боярину князю Юрью Яншѣевичу Сулешову да князю Никитѣ Михайловичу Мезетцкому да дьяку Потапу Внукову тому всему велѣти сдѣлати книги подлинно по статьямъ, да тѣ книги велѣть прислати въ Розрядъ къ дьякомъ къ думному къ Ивану Гавреневу, да къ Михайлу Данилову, да къ Григорью Ларивонову, за дьячьею приписью.

Изъ Разрядной книги Смоленскаго похода 1632—1634 года (спис. XVIII вѣка, in f°, л. 86—88), *находящейся въ библіотекѣ Императорскаго Эрмитажа подъ № 48.*

223. — 1633 Іюня 30. Царскій наказъ Вельяминову и Исупову, *назначеннымъ къ сопровожденію рейтаръ и драгунъ въ походъ къ Смоленску.*

Лѣта 7141 Іюня въ 30 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи велѣлъ Ивану Яковлевичу Вельяминову да Патрекѣю Степановичу Исупову ѣхати въ полки подъ Смоленескъ, для того: Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи, и отецъ его государевъ Великій Государь святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, указали итти на свою государеву службу въ полки подъ Смоленескъ: полковнику райтарскому Самойлу Шарлу, и съ нимъ его полку капитаномъ, и ротмистромъ, и порутчикомъ, и всякимъ началнымъ людемъ, и райтаромъ и драгуномъ; и быти имъ на своей государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ съ бояриномъ и воеводами съ Михайломъ Борисовичемъ Шеинымъ съ товарыщи; да съ ними жъ съ Иваномъ да съ Патрекѣемъ послана подъ Смоленескъ о полковникѣ о Самойлѣ и о его полку о товарыщахъ, и о райтарахъ и о драгунахъ,

(1) Здѣсь есть пропускъ.

государева грамота къ боярину и воеводамъ къ Михайлу Борисовичу Шеину съ товарыщи; да съ ними жъ съ Иваномъ и съ Патрекѣемъ послано подъ Смоленескъ государевы казны сто пудъ зелья, 250 пудъ свинцу, 8 пудъ фитилю; а въ дорогу Рускимъ и Нѣмецкимъ людемъ, райтаромъ и драгуномъ, дано на Москвѣ по фунту зелья, да по полутретья фунта свинцу; и будетъ полковникъ Самойло Шарло къ тому зелью и свинцу учнетъ у нихъ прошать въ дорогѣ зелья, и свинцу, и фитилю, и имъ Ивану и Патрекѣю полковнику Самойлу зелья и свинецъ и фитиль въ дорогѣ давати, а у полковника Самойла въ томъ имати памяти за его рукою, и пришодъ подъ Смоленескъ сказати про то боярину и воеводамъ Михайлу Борисовичу Шеину съ товарыщи, и памяти, кототые у полковника въ зельѣ и въ свинцѣ и въ фитилѣ возмутъ для вѣдома, отдать боярину жъ и воеводамъ Михайлу Борисовичу Шеину съ товарыщи. Итти имъ Ивану и Патрекѣю указалъ Государь съ полковникомъ съ Самойломъ и его полку съ началными людми, и съ райтары и съ драгуны, и съ своею государевою казною подъ Смоленескъ съ Москвы на Боровескъ, а изъ Боровска на Кременескъ, а изъ Кременска на Ягорей что на Иловѣ, а отъ Ягорья Илова на дворцовые волости на Медовой, да на Лѣсовой Кругъ, а изъ тѣхъ волостей итти на Вязму, а изъ Вязмы въ Дорогобужъ и подъ Смоленескъ; а Ивану Вельяминову, да Патрекѣю Исупову съ полковникомъ и его полку съ началными людми и съ райтары и съ драгуны итти на государеву службу подъ Смоленескъ, и дорогою идучи отъ Боровска имати имъ въ городѣхъ у воеводъ знатковъ, которые бъ отъ города до города дорогу знали; да имъ же имати въ городѣхъ у воеводъ къ государевѣ казнѣ отъ города до города для береженья по пяти человѣкъ стрѣлцовъ; и ставиться имъ Ивану и Патрекѣю, идучи дорогою, въ угожихъ мѣстехъ съ полковникомъ вмѣстѣ не подалеку, и полковнику Самойлу о томъ говорити, чтобъ онъ государевы казны, гдѣ лучится на грязехъ, не покинулъ, № 223.
и велѣлъ райтаромъ и драгуномъ государевѣ казнѣ въ нужныхъ мѣстѣхъ учинити помочь. Да съ ними жъ съ Иваномъ да съ Патрекѣемъ послано въ дорогу отъ Москвы до Смоленска 20 человѣкъ харчевниковъ со всякими харчи. И Ивану и Патрекѣю беречи того накрѣпко, чтоб райтары и драгуны шли дорогою бережно и усторожливо, и съ дороги по сторонамъ и съ становъ въ села и въ деревни нигдѣ не заѣзжали, и въ селѣхъ и въ деревняхъ кормовъ своихъ и конскихъ и у харчевниковъ харчей всякихъ даромъ не имали, и крестьянъ и всякихъ людей въ селѣхъ и въ деревняхъ и по дорогамъ не грабили и не побивали, и никакого дурна не дѣлали; а будетъ кому доведется въ селѣхъ или въ деревняхъ взяти какіе свои или конскіе кормы по самой нужѣ, и они бъ тѣ кормы имали и по цѣнѣ за тѣ кормы платили денги: а давали бъ за яловицу за добрую по два рубли, за середнюю по полтора рубли, за баранъ за добрый по двѣ гривны, за середней по пяти алтынъ, за курицу по шти денегъ, за гривенку масла по шти денегъ, за шесть яицъ по денгѣ; а у харчевниковъ бы, которые съ ними посланы съ Москвы, покупали всякіе харчи, какъ цѣна подойметъ, а даромъ бы одноличио въ селѣхъ и въ деревняхъ своихъ и конскихъ кормовъ и у харчевниковъ всякихъ харчей не имали, и деревенскихъ крестьянъ, которые къ нимъ учнутъ по станомъ, изъ сель и изъ деревень, съ хлѣбы и съ калачи и со всякими харчи пріѣзжати, также и харчевниковъ, которые съ ними съ Москвы посланы будутъ, не били и не грабили, и даромъ бы ни у кого ничего не имали; а будетъ которые Нѣмцы или Руские люди, райтары и драгуны, учнутъ дорогою идучи воровать, въ селѣхъ и въ деревняхъ у крестьянъ кормы свои и конскіе имать даромъ, также и у харчевниковъ харчи всякіе имать, а денегъ крестьяномъ и харчевникомъ за кормы и за харчи платити не учнутъ, и Ивану Вельяминову и Патрекѣю Исупову говорити о томъ полковнику

№ 224. Самойлу и его полку началнымъ людемъ, чтобъ они Рускихъ и Нѣмецкихъ людей, райтаръ и драгунъ, отъ воровства и ото всякаго дурна унимали, и за воровство имъ чинили наказанье по своему праву, смотря по человѣку и по винѣ; а будетъ отъ кого учинятся какіе грабежи, или у кого кто какіе харчи свои или конскіе возметъ даромъ, а денегъ за тѣ кормы за свои и за конскіе платити не учнутъ, и они бъ тѣ грабежи велѣли сыскивая отдавати тѣмъ людемъ, у кого что кто возметъ, такъ же и за всякіе харчи, кто у кого какіе харчи возметъ, или кого ограбятъ, велѣтъ райтаромъ и драгуномъ по цѣнѣ денги платить, а за грабежъ и за всякое насилство полковнику Самойлу говорити велѣтъ по обышней винѣ бити батоги, а по болшой винѣ бити кнутьемъ, чтобъ однолично харчевникомъ и уѣзднымъ людемъ отъ Нѣмецкихъ людей и отъ Рускихъ райтаръ въ селѣхъ и въ деревняхъ грабежу и насилства и иныхъ никакихъ налогъ и обидъ не было; а будетъ толко его райтары и драгуны, идучи дорогою, на станѣхъ, или отъѣзжая по дорогамъ, учнутъ воровать въ селѣхъ и въ деревняхъ, бить или грабить, или насилство какое уѣзднымъ людемъ чинити, или кормы свои и конскіе даромъ имати, или кого учнутъ бить и грабить, или иное какое дурно дѣлать, и полковникъ бы Самойло Шарло тѣхъ воровъ отъ воровства унималъ, билъ батоги, а за болшіе вины велѣлъ бить кнутомъ; а будетъ кто Рускіе и Нѣмецкіе люди учинятъ какое болшое воровство, убойство смертное, или иное какое болшое воровство, и тѣхъ людей полковнику велѣно отдавати имъ Ивану и Патрекѣю, а имъ Ивану и Патрекѣю тѣхъ воровъ въ городѣхъ сажати въ тюрму до государева указу, а полковнику тѣхъ воровъ, покамѣстъ придутъ въ городъ, держати за профосы. А кто въ какой винѣ посаженъ будетъ въ тюрму, и про нихъ писати подлинно какая на кого вина. А какъ они Иванъ и Патрекѣй съ полковники и съ началными людми, и съ райтары и драгуны, придутъ въ Дорогобужъ, и Ивану и Патрекѣю отписати подъ Смоленескъ къ боярину и воеводамъ къ Михайлу Борисовичу Шеину съ товарыщи, что они съ полковникомъ съ Самойломъ и съ райтары и съ драгуны пришли въ Дорогобужъ, и какъ бояринъ и воеводы Михайло Борисовичь Шеинъ съ товарыщи къ нимъ отпишутъ, а велятъ имъ итти подъ Смоленескъ, и Ивану и Патрекѣю съ полковникомъ и съ райтары и съ драгуны итти подъ Смоленескъ тотчасъ; а пришодъ подъ Смоленескъ государеву грамоту и зелье и свинецъ и фитиль отдати, и полковника Самойла Шарла и его полку райтаръ и драгунъ объявити боярину Михайлу Борисовичу Шеину съ товарыщи, и взявъ о томъ у боярина Михайла Борисовича Шеина съ товарыщи ко Государю отписка, ѣхати ко Государю Царю и Великому Князю Михайлу Өедоровичу всеа Русіи къ Москвѣ.

Изъ Разрядной книги Смоленскаго похода 1632—1634 г. (спис. XVIII вѣка, in f°, л. 95 об.—98), *находящейся въ библіотекѣ Императорскаго Эрмитажа подъ № 48.*

224. — 1633 Іюня 30. Царскій наказъ рейтарскому полковнику Самойлу Шарлу Дееберту, *назначенному въ походъ подъ Смоленскъ.*

Лѣта 7141 Іюня въ 30 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи велѣлъ полковнику Самойлу Шарлу Дееберту, и его полку ротмистромъ, и порутчикомъ, и прапорщикомъ, и всякимъ началнымъ людемъ, Рускимъ и Нѣмецкимъ райтаромъ и драгуномъ, итти на свою государеву службу въ полки подъ Смоленескъ, и быти на своей государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ съ бояриномъ и воеводами съ Михайломъ Борисовичемъ Шеинымъ съ товарыщи; а итти ему полковнику, и его полку началнымъ людемъ, и Рускимъ и Нѣмецкимъ райтаромъ и драгуномъ, указалъ Государь съ Москвы на Боровескъ, а изъ Боровска на Кременескъ, а изъ Кременска на Егорей что на

Иловѣ, а отъ Егорья на дворцовые волости на Медвѣны да на Лѣсовой Кругъ, а изъ тѣхъ волостей итти имъ на Вязму, а изъ Вязмы въ Дорогобужъ и подъ Смоленескъ; а для всякого береженья посланы съ нимъ полковникомъ и его полку съ началными людми, и съ райтары и съ драгуны, Царского Величества дворяне Иванъ Яковлевичь Вельяминовъ да Патрекѣй Исуповъ, да съ ними послано съ Москвы подъ Смоленескъ государевы казны сто пудъ зелья, да двѣсти пятьдесятъ пудъ свинцу, да восемь пудъ фитилю, да съ ними жъ велѣно быти отъ Москвы до Смоленска со всякими харчи двадцати человѣкомъ харчевникомъ. И полковнику Самойлу Шарлу Дееберту, и ротмистромъ, и съ порутчики, и съ Рускими райтары и съ драгуны, итти на государеву службу подъ Смоленескъ и, дорогою идучи, приказати ему своего полку ротмистромъ и порутчикомъ и всякимъ началнымъ людемъ, и Рускимъ и Нѣмецкимъ райтаромъ и драгуномъ, чтобъ они государевы зелейные и свинцовые казны и фетилю берегли собча заодинъ, чтобъ государевѣ казнѣ въ дорогѣ и на станѣхъ какая поруха не учинилась, и въ грязныхъ и въ нужныхъ мѣстѣхъ велѣть государевѣ казнѣ райтаромъ и драгуномъ учинити помочь, и государевы казны не покинуть. Да полковнику жъ Самойлу Шарлу смотрити самому и его полку началнымъ и всякимъ людемъ приказати накрѣпко, чтобъ они началные и всякіе люди, идучи дорогою, сами шли стройно и смирно и надъ своими началными людми, которые были у нихъ на Москвѣ въ наукѣ, и надъ райтары и надъ драгуны, смотрили, чтобъ они по тому жъ шли съ ними дорогою стройно и смирно, и смотрити и беречи того накрѣпко самому полковнику Самойлу и приказать ему своего полку началнымъ людемъ, которые началные люди у райтаръ и у драгунъ, чтобъ они сами и Руские и Нѣмецкіе райтары и драгуны шли дорогою бережно и усторожливо, и съ дороги по сторонамъ и съ становъ въ села и въ деревни нигдѣ не заѣзжали, и въ селѣхъ и въ деревняхъ кормовъ своихъ и конскихъ и у харчевниковъ харчей всякихъ даромъ не имали, и крестьянъ и всякихъ людей въ селахъ и въ деревняхъ не грабили и не побивали; а будетъ кому доведется въ селѣхъ и въ деревняхъ по самой по нужѣ взяти какіе свои или конскіе кормы, и они бъ за тѣ свои кормы давали въ селѣхъ и въ деревняхъ крестьяномъ, за лутчую яловицу по два рубли, за середнюю по полтора рубли, за баранъ за доброй двѣ гривны, за середней по пяти алтынъ, за курицу по шти денегъ, а за конскіе кормы за острамокъ сѣна по двѣ гривны, за четь овса по осми алтынъ по двѣ денги; а у харчевниковъ, которые посланы съ Москвы, всякіе свои харчи велѣть покупать цѣною, и по цѣнѣ харчевникомъ за всякіе харчи платили денги, а даромъ бы однолично въ селѣхъ и въ деревняхъ своихъ и конскихъ кормовъ и у харчевниковъ всякихъ харчей однолично не имали, и деревенскихъ крестьянъ, которые къ нимъ учнутъ по станомъ изъ селъ и изъ деревень съ хлѣбы и колачи и со всякими харчи пріѣзжати, также и харчевниковъ, которые съ ними съ Москвы посланы будутъ, не били, не грабили и даромъ ни у кого ничего не имали; а будетъ которые Нѣмцы, или Рускіе люди, райтары и драгуны, учнутъ дорогою идучи воровать, въ селѣхъ и въ деревняхъ у крестьянъ кормы свои и конскіе имать даромъ и крестьянъ бить или грабить, также и у харчевниковъ харчи всякіе имать, а денегъ крестьяномъ и харчевникомъ за кормы и за харчи платить не учнутъ: и полковнику Самойлу тѣхъ Рускихъ и Нѣмецкихъ людей, райтаръ и драгуновъ, отъ воровства и ото всякого дурна унимати и за воровство чинити имъ наказанье, Нѣмецкимъ людемъ за ихъ воровство чинити наказанье по своему праву, а Рускихъ людей и райтаръ за воровство за небольшую вину велѣть бить батоги, а за болшую вину, будетъ кто кого убьетъ или ограбитъ, и тѣхъ воровъ велѣть бить кнутомъ; а будетъ кто учинитъ самое болшое воровство, кого убьетъ до смерти

№ 224. или зарѣжетъ, или иное какое болшое воровство учинитъ, и полковнику Самойлу Шарлу тѣхъ Руских людей въ болшомъ воровствѣ, которымъ людемъ безъ государева указу наказанье учинити будетъ нелзя, отдавати дворяномъ Ивану Вельяминову да Патрекѣю Исупову, а имъ, по государеву указу, тѣхъ воровъ велѣно до государева указу въ городѣхъ сажати въ тюрму; а Нѣмецкимъ людемъ и за болшое воровство, что кто своруетъ, полковнику Самойлу чинити всякое наказанье по своему праву, какъ къ какой винѣ ихъ право надлежитъ. А пришодъ въ Дорогобужъ велѣно Ивану Вельяминову да Патрекѣю Исупову про него полковника, и про его полкъ, отписати подъ Смоленескъ къ боярину и къ воеводамъ къ Михайлу Борисовичу Шеину съ товарыщи; и какъ бояринъ и воеводы Михайло Борисовичь съ товарыщи велитъ имъ итти къ себѣ подъ Смоленескъ, и полковнику Самойлу Шарлу, своего полку съ ротмистры и съ поручтики и со всѣми началными людми, съ Рускими и съ Нѣмецкими райтары и съ драгуны, устроясь, итти подъ Смоленескъ тотчасъ. А пришодъ подъ Смоленескъ, быти ему полковнику Самойлу съ своимъ полкомъ на Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи службѣ, подъ Смоленскомъ, съ бояриномъ и воеводами съ Михайломъ Борисовичемъ Шеинымъ съ товарыщи; и гдѣ ему полковнику Самойлу и его полку бояринъ и воеводы Михайло Борисовичь Шеинъ съ товарыщи укажетъ быти на государевѣ службѣ, въ которомъ мѣстѣ съ полкомъ стоять, или гдѣ въ посылкѣ быти: и полковнику Самойлу боярина Михайла Борисовича Шеина съ товарыщи слушать во всемъ, гдѣ ему полковнику и его полку всякимъ началнымъ людемъ, и Рускимъ и Нѣмецкимъ райтаромъ и драгуномъ, укажетъ быти, и Государю Его Царскому Величеству служити, и служба своя и радѣнье оказать. И для Смоленскіе службы Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи пожаловалъ его полковника Самойла, велѣлъ ему, и его полку ротмистромъ и поручтикомъ и всякимъ началнымъ людемъ, и Рускимъ и Нѣмецкимъ райтаромъ и драгуномъ, изъ дворцовыхъ селъ на живпость дати волость; и государевъ указъ о томъ подъ Смоленескъ къ боярину и воеводамъ къ Михайлу Борисовичу Шеину съ товарыщи посланъ. И полковнику Самойлу Шарлу, будучи на Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи службѣ, подъ Смоленскомъ, государевымъ ратнымъ дѣломъ надъ Полскими и надъ Литовскими людми промышляти, какъ ему укажутъ бояринъ и воеводы Михайло Борисовичь Шеинъ съ товарыщи. А которую волость ему и его полку началнымъ людемъ, и Рускимъ и Нѣмецкимъ райтаромъ и драгуномъ, бояринъ и воеводы Михайло Борисовичь Шеинъ съ товарыщи велятъ дать, для конскихъ кормовъ, гдѣ сѣно косити: и полковнику Самойлу и его полку всякимъ началнымъ людемъ, и Рускимъ и Нѣмецкимъ райтаромъ и драгуномъ, приказати на крѣпко, чтобъ они тое волость не пустошили и крестьянъ не били и не грабили, и иного никакого воровства и насилства никому не чинили; а имать кормы свои и конскіе велѣти, какъ имъ и полковнику на человѣка и на лошедь укажетъ бояринъ и воеводы Михайло Борисовичь Шеинъ съ товарыщи, а мимо указу полковнику Самойлу и его полку всякимъ началнымъ людемъ, и Рускимъ и Нѣмецкимъ райтаромъ и драгуномъ, своихъ и конскихъ кормовъ имать не велѣти, тѣмъ бы тое волости, которая имъ дана будетъ, не запустошить и крестьянъ не разогнать; а въ той волости велѣть полковнику Самойлу на себя, и своего полку на началныхъ людей, сѣно косить и всякіе конскіе кормы пасти крестьяномъ; да полковнику жъ и его полку началнымъ людемъ, и Рускимъ и Нѣмецкимъ райтаромъ и драгуномъ, у которыхъ люди есть, велѣть въ тое волость посылати сѣно косити людей своихъ, а за сѣно крестьяномъ денегъ полковнику и его полку началнымъ людемъ и райтаромъ и драгуномъ не платити, а платить денги за овесъ и за

всякіе съестные кормы; а будетъ кто его полку Рускіе или Нѣмецкіе райтары или драгуны мимо указу тое волости крестьяномъ учинятъ какое насилство, или учнутъ крестьянъ грабить или побивать, или свои и конскіе кормы имать сверхъ указу: и полковнику самихъ тѣхъ людей Рускихъ и Нѣмецкихъ райтаръ и драгунъ отъ воровства унимать, чинити имъ наказанье, смотря по винѣ и по человѣку, по своему праву, какъ на то ихъ право належитъ, а мимо указу одноличпо ничего дѣлать не велѣти.

Изъ Разрядной книги Смоленскаго похода 1632—1634 года (спис. XVIII вѣка in f°, л. 28 об.—102), *находящейся въ библіотекѣ Императорскаго Эрмитажа подъ № 48.*

225.—1633 Іюня 30. Царская грамота въ Колязинскій монастырь *о сборѣ даточныхъ людей съ монастырскихъ вотчинъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Кашинской уѣздъ, въ Колязинъ монастырь, игумену Іонѣ, да келарю старцу Тихону, да казначею старцу Мисаилу Гавриневу съ братьею. Указали мы и отецъ нашъ Великій Государь святѣйшій Филаретъ Никитичь, Патріархъ Московскій и всеа Русіи, для нашія службы взяти съ Митрополитовъ, и съ Архіепискуповъ, и съ Епискупа, и съ монастырей со всѣхъ, съ вотчинныхъ земель, даточныхъ людей, съ трехъсотъ четьи по человѣку по конному, добрыхъ и оружныхъ, въ сбруяхъ, въ латахъ, и въ шишакахъ, и въ пансырехъ, и въ бахтерцехъ, въ саадацехъ и съ пищалми.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Колязина монастыря съ вотчинъ, сколко за Колязинымъ монастыремъ вотчинныя земли четьи, съ живущего и съ пустого, прислали къ намъ къ Москвѣ даточныхъ людей, выбравъ монастырьскихъ слугъ добрыхъ, конныхъ и оружныхъ, съ трехъсотъ четьи по человѣку по конному, со всею службою и съ запасы, на срокъ, на Ильинъ день нынѣшняго 141 году, одноличпо, безо всякого переводу; а были бъ тѣ всѣ даточные люди въ сбруяхъ, № 225. въ латахъ, и въ шишакахъ, и въ пансырехъ, и въ бахтерцехъ, со всякимъ ратнымъ боемъ; а лошади бъ подъ ними были добрыя, меньши бъ десяти рублевъ лошади не было; а худыхъ бы людей и наймитовъ въ тѣхъ даточныхъ людехъ не было жъ. А быти тѣмъ даточнымъ людемъ на нашей службѣ годъ, съ тѣхъ мѣстъ, какъ ихъ на нашу службу пошлемъ; а будетъ, по милости Божіей, городъ Смоленескъ отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей наши люди очистятъ, и мы тѣхъ даточныхъ людей съ нашія службы, изъ-подъ Смоленска, велимъ розпустить тотчасъ. А одноличпо бъ есте прислали даточныхъ людей съ Колязина монастыря съ вотчинъ, со всѣхъ четьи, съ живущихъ и съ пустыхъ, что есть по писцовымъ книгамъ земли четьи, вправду, опричь Московского уѣзду вотчинныхъ земель; а Московского уѣзду съ вотчинныхъ земель даточныхъ людей не присылали. А будетъ пришлете даточныхъ людей не противу вотчинныхъ земель, что за Колязинымъ монастыремъ земли, а послѣ про то сыщется, и мы велимъ ту монастырьскую вотчинную землю, что объявится въ утаенье, отписати на насъ. А для вѣдома Колязина монастыря монастырьскія вотчинныя земли указали мы выписати въ Помѣстномъ Приказѣ и въ иныхъ Приказѣхъ изъ писцовыхъ и изъ дозорныхъ книгъ, сколко за Колязинымъ монастыремъ земли; а что Колязина монастыря въ Московскомъ уѣздѣ вотчинъ, селъ и деревень и пустошей, и въ нихъ четвертыя пашни, и вы бъ про тѣ Московского уѣзду вотчинныя земли прислали къ намъ, къ Москвѣ, тотчасъ роспись, за своими руками, и велѣли отдати въ Приказѣ Болшого Дворца околничему нашему Олексѣю Михайловичу Лвову да дьякомъ нашимъ Гарасиму Мартемьянову да Максиму Чиркову. А одноличпо бъ даточныхъ людей прислали къ намъ къ Москвѣ на срокъ, на Ильинъ день нынѣшнего 141 году, безо всякого переводу, не дожидаясь въ томъ на себя нашія опалы. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7141 Іюня въ 30 день.

№ 226 —227. *Подлинникъ, на столбцѣ, находится въ архивѣ Коллѣзинскаго Троицкаго монастыря.*

226.—1633 Іюня. Патріаршая грамота въ Никольскій Корельскій монастырь, *объ отправленномъ въ оный на покаяніе стольникѣ Колычевѣ за блудное дѣло.*

Отъ Великого государя святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, въ Двинской уѣздъ, Николы-Корѣлского монастыря игумену Лазорю съ братьею. По нашему указу посланъ къ вамъ въ Корѣлской монастырь, съ Яковомъ Алехановымъ, подъ начало въ смиренье, столникъ нашъ Матвѣй Колычовъ, въ блудномъ дѣлѣ, что онъ беззаконствомъ съ женкою прижилъ трое робятъ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Яковъ Алехановъ того Матвѣя Колычова къ вамъ въ Николской монастырь привезетъ, и вы бъ его Матвѣя у него взяли и велѣли его держать у себя подъ трапезою въ хлѣбнѣ, скована, до нашего указу, и на братью велѣть ему мука сѣять; а будетъ его въ тотъ годъ постигнетъ болѣзнь конечная и смертный часъ, и вы бъ его велѣли отцу духовному исповѣдать и причастить; а какъ годъ дойдетъ, и вы бъ о томъ отписали къ намъ къ Москвѣ, а отписку велѣли отдати въ нашемъ въ Дворцовомъ Приказѣ дворецкому нашему Матвѣю Игнатьевичу Зубову да дьяку нашему Максиму Богданову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7141 Іюня въ . . день.

Подлинникъ, писанный на листкѣ столбцемъ, найденъ въ архивѣ Николаевскаго Корельскаго монастыря. Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ Двинской уѣздъ, Николы Корѣлского монастыря игумену Лазорю съ братьею.

227.—1633 Іюля 14. Царская грамота Псковскимъ воеводамъ князю Елецкому и Воейкову *о сужденіи тамошнихъ посадскихъ людей на мѣстѣ, не присылая въ Москву, кромѣ случаевъ татьбы и разбоя съ поличнымъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, въ нашу отчину во Псковъ, столнику нашему и воеводамъ князю Өедору Ондрѣевичу Елецкому да Дмитрею Еуфимьевичу Воейкову, да діакомъ нашимъ Ивану Ларіонову да Матвѣю Өедорову. Били намъ челомъ изо Пскова всегородные земскіе старосты Петрушка Михайловъ да Тимошка Васильевъ и всѣ посадскіе тяглые люди, а сказали: привозятъ де съ Москвы во Псковъ дворяне и дѣти боярскіе и торговые всякіе люди по нихъ Псковичь, посадскихъ людей, наши зазывныя грамоты, въ поклажѣяхъ и въ поставленыхъ животахъ, и въ заемныхъ денгахъ, и во всякихъ дѣлахъ, ложно, свѣдавъ которого прожиточного человѣка, рублевъ во стѣ, и въ двусотъ, и болши; а мирятѣся де во Псковѣ рублехъ на пяти, и на шти, и десяти, и болши, и тѣмъ де ихъ продаютъ. А напередъ де сего, по нихъ же челобитью, дана имъ во Псковъ наша грамота, велѣно де ихъ посадскихъ людей въ исцовыхъ искѣхъ менши ста рублевъ судить во Псковѣ; а болши де ста рублевъ велѣно присылать къ суду къ Москвѣ. И нынѣ де, свѣдавъ тое нашу грамоту, емлютъ по нихъ наши зазывныя грамоты въ искѣхъ болши ста рублевъ, рублехъ въ полуторѣстѣ, и во стѣ во штидесятъ, и болши, чтобъ не менши ста рублевъ. А въ Великомъ Новѣгородѣ у Новгородцовъ у посадскихъ людей, наша жаловалная грамота, что ихъ судить во всякихъ дѣлахъ въ Великомъ Новѣгородѣ; а зазывныхъ де грамотъ по нихъ давать не велѣно; а Псковъ де отъ Москвы далѣ Великого Новагорода. И намъ бы ихъ Псковскихъ земскихъ старостъ и всѣхъ посадскихъ людей пожаловать, зазывныхъ грамотъ по нихъ давать и тѣмъ ихъ продавать не велѣть; а кому будетъ до нихъ какое дѣло, и тѣмъ людемъ велѣть бы на нихъ искать во Псковѣ. И мы Псковскихъ всегородныхъ земскихъ старостъ и всѣхъ посадскихъ людей пожаловали, велѣли ихъ во всякихъ дѣлахъ судить во Псковѣ; а зазывныхъ грамотъ по нихъ, ни въ какихъ искѣхъ,

для продажи давать не велѣли.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Псковичь посадскихъ людей въ исцовыхъ искѣхъ судили во Псковѣ и росправу межъ ими чинили, по нашему указу, вправду; а по зазывнымъ грамотамъ, въ исцовыхъ ни въ какихъ искѣхъ, опричь татбы и розбоя съ поличнымъ, къ Москвѣ ихъ для продажи не посылали, чтобъ имъ Псковичемъ посадскимъ людемъ въ томъ лишнихъ убытковъ и продажи не было; а прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ слово въ слово, да тотъ списокъ оставили у себя въ съѣзжей избѣ, а сю нашу подлинную грамоту отдали Псковичемъ посадскимъ людемъ, и они ее держатъ у себя впередъ для нашихъ иныхъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7141 Іюля въ 14 день.

Современный списокъ на столбцѣ, найденъ въ архивѣ Псковскаго Губернскаго Правленія.

228.—1633 Іюля 20. Грамота Новогородскаго Митрополита Купріана игумену Архангельскаго монастыря Варсонофію съ братьею *о повсемѣстномъ отобраніи и присылкѣ въ Москву Уставовъ, напечатанныхъ при Царѣ Василіи Іоанновичѣ чернецомъ Логиномъ безъ патріаршаго благословенія.*

Благословеніе великого пресвященнаго Купріяна, Митрополита Великого Новаграда и Великолуцкого, въ Архангелской городъ, Архангелского монастыря, сыну и сослужебнику нашего смиренія, игумену Варсонофью съ братьею. Въ нынѣшнемъ во 141 году, Іюля въ 17 день великого господина отца нашего и Государя святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи въ грамотѣ писано ко мнѣ богомолцу его, чтобы мнѣ книги Уставы печатные, которые печатаны при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Васильѣ Ивановичѣ всеа Русіи, во 118 году, собравъ прислати къ нему великому господину отцу нашему и Государю святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, къ Москвѣ, для того, что тѣ Уставы печаталъ воръ, бражникъ, Троецкого Сергіева монастыря крылошанинъ, чернецъ Логинъ, безъ благословенія святѣйшаго брата его Ермогена, Патріарха Московского и всеа Русіи, и всего священного собору, и многія въ тѣхъ Уставѣхъ статьи напечатаны не по апостольскому и не по отеческому преданію, своимъ самоволствомъ; а собравъ тѣ книги указалъ великій господинъ отецъ нашъ и Государь святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи сжечь: и мнѣ бъ, его государьскому богомолцу, въ Великомъ Новѣгородѣ, въ соборныхъ и въ приходскихъ церквахъ и въ монастырѣхъ, и въ Новгородскомъ уѣздѣ въ монастырѣхъ и въ погостѣхъ и въ приходскихъ церквахъ, и во всей Новгородской митрополіи въ городѣхъ, въ соборныхъ и въ приходскихъ церквахъ и въ монастырѣхъ, и въ уѣздѣхъ въ монастырѣхъ и въ приходскихъ церквахъ, велѣти тѣ книги Уставы печатные, которые печатаны при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Васильѣ Ивановичѣ всеа Русіи, во 118 году, собравъ прислати къ нему великому господину отцу нашему и Государю святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, къ Москвѣ, съ нарочнымъ гонцомъ, тотчасъ; а съ кѣмъ имянемъ я богомолецъ его тѣ книги пошлю, и сколко числомъ, и мнѣ бъ велѣти о томъ отписати къ нему великому господину отцу нашему и Государю святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, къ Москвѣ, а отписку и книги и тѣмъ книгамъ роспись велѣно отдать его Великого Государя въ Розрядѣ, Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи и его Великого Государя боярину князю Ондрею Васильевичу Хилкову да его Великого Государя боярину Семену Васильевичу Колтовскому да дьякомъ Өедору Рагозину да Гаврилу Леонтіеву; а будетъ кто тѣ книги Уставы печатные учнетъ таить, а послѣ про то сыщется, и тѣмъ людемъ за то отъ Государя

№ 229. Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи быть въ великой опалѣ и въ казни, а отъ великого господина отца нашего и Государя святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи въ великомъ духовномъ наказаньѣ и запрещеньѣ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и тебѣ бъ велѣти Архангелского города посадскихъ поповъ и дьяконовъ призвать къ себѣ и сю нашу грамоту имъ велѣти прочести всѣмъ вслухъ, да будетъ въ которыхъ монастырѣхъ и въ приходныхъ церквахъ печатные Уставы, которые печатаны при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Васильѣ Ивановичѣ всеа Русіи, во 118 году, есть, и вы бъ тѣ книги Уставы печатные велѣли тѣмъ игумномъ и попомъ привезти къ себѣ; а изъ которыхъ монастырей и изъ приходныхъ церквей печатные Уставы къ тебѣ пришлютъ, и ты бъ тѣ книги велѣлъ записывати у собя на роспись имянно, да тѣ книги и роспись прислалъ къ намъ въ Великій Новгородъ тотчасъ; а кого именемъ отъ собя нарочныхъ гонцовъ и въ которые монастыри и въ погосты и въ выставки для тѣхъ книгъ Уставовъ печатныхъ пошлешъ, и ты бъ о томъ отписалъ къ намъ имянно и роспись прислалъ. Писанъ въ Великомъ Новѣградѣ, лѣта 7141 Іюля въ 20 день.

Подлинникъ, изъ архива Архангельскаго монастыря, писанъ столбцемъ на 3-хъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: діакъ Якимъ Денисовъ. *Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ красною восковою печатью, имѣетъ на оборотѣ надпись:* въ Архангельской городъ, Архангельского монастыря, сыну и сослужебнику нашего смиренія, игумену Варсонофью съ братьею.

229.—1633 Сентября 19. Царская грамота боярину и воеводѣ Шеину съ товарищами *о посылаемыхъ къ нимъ ратныхъ людехъ и запасахъ и о томъ, какъ имъ дѣйствовать послѣ битвы у Смоленска на Покровской горѣ.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи боярину нашему и воеводамъ Михайлу Борисовичу Шеину съ товарыщи. Сентября въ 19 день писали есте къ намъ и къ отцу нашему къ Великому Государю святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи: что Сентября въ 11 день пришолъ Король и Королевичь, со всѣми Полскими и съ Литовскими, съ конными и съ пѣшими людми и съ Черкасы, съ нарядомъ, и стали на Покровской горѣ и подъ острогъ, гдѣ стоите вы, околничей князь Семенъ Васильевичь и князь Михайло, по той же сторонѣ Днѣпра, да въ ту жъ пору изъ города на Покровскую гору была вылазка болшая и къ городку на Покровской горѣ приступали жестокими приступы, два дни, а вы, прося у Бога милости, съ Королемъ и съ городовыми сидѣлцы, конными и пѣшими всѣми людми, два дни бились и у города ты, бояринъ нашъ Михайло Борисовичь да околничей Артемей Васильевичь, безотступно два дни да двѣ ночи стояли, а съ Королемъ и съ Королевичемъ бились безпрестанно и въ городъ изъ королевского обоза конные и пѣшіе учали приходити многіе люди; и вы, поговоря межъ себя и съ полковники, съ Покровскіе горы и изъ городка полковника Юрья Мантесона со всѣми пѣшими людми и съ нарядомъ и съ пушечными запасы вывелъ; и мы то полагаемъ на судбы Божіи и на Его праведные щедроты, много того въ ратномъ дѣлѣ живетъ, приходы недруговъ живутъ, потомъ и милость Божія бываетъ.—И какъ къ тебѣ съ товарыщи ся наша грамота придетъ, и ты бъ, прося у всещедраго Бога помочи, нашимъ и земскимъ дѣломъ промышлялъ, чтобъ нарядъ уберечь, какъ тебя Богъ наставитъ, и учинити тебѣ о нарядѣ какъ лутче, то мы наше великое дѣло положили на тебѣ бояринѣ нашемъ и воеводѣ Михайлѣ Борисовичѣ съ товарыщи; а мы къ вамъ съ воеводами нашими посылаемъ вскорѣ нашихъ многихъ ратныхъ людей. А будетъ какими мѣрами тебѣ, околничему нашему князю Семену Васильевичу, въ своихъ таборѣхъ отъ приходу королевского стояти не лзя, да и въ земляныхъ

городкѣхъ будетъ пѣшимъ людемъ по тому жъ не лзя; и ты бъ, бояринъ нашъ Михайло Борисовичь, по розсмотрѣнью, велѣлъ околничему князю Семену Васильевичу со всѣмъ людми итти къ себѣ въ обозъ, да и изъ земляныхъ городковъ пѣшимъ людемъ велѣтъ быти съ собою жъ въ обозѣ и стояти бъ вамъ со всѣми нашими людми въ одномъ мѣстѣ, то мы положили на тебѣ бояринѣ нашемъ Михайлѣ Борисовичѣ, учинити бъ тебѣ съ товарыщи о томъ какъ лутче, какъ бы нашему и земскому дѣлу прибылнѣе и какъ тебя Богъ вразумитъ, чтобъ околничего князя Семена Васильевича и князь Михайлова полку ратнымъ людемъ и изъ городковъ пѣшихъ людей вывести совсемъ, и съ запасы; а будетъ по какой мѣрѣ запасы вывезти не мочно, и ты бъ, бояринъ нашъ Михайло Борисовичь, околничего князь Семенова Васильевича и княжъ Михайлова полку ратнымъ людемъ и изъ городковъ пѣшимъ людемъ велѣли давати наши хлѣбные запасы, муку и всякіе запасы, по своему розсмотрѣнью, безденежно, чтобъ ратнымъ людемъ въ хлѣбныхъ запасѣхъ одноличпо нужи не было; а какъ у васъ наше и земское дѣло учнетъ дѣлаться, и какъ по вашему совѣту и по розсмотрѣнью и по тамошнему дѣлу княжъ Семенова полку и землянымъ городкомъ быти имъ по прежнему мочно ль, или ихъ сведешь къ себѣ въ полки, и гдѣ имъ у тебя въ полкѣхъ быти и въ которомъ мѣстѣ, и вамъ бы о томъ о всемъ подлинно къ намъ отписати съ тѣмъ же гонцомъ, которой съ сею нашею грамотою посланъ, чтобъ намъ про то было вѣдомо. А одноличпо бъ тебѣ боярину нашему и воеводамъ Михайлу Борисовичу съ товарыщи, нашимъ великимъ и земскимъ дѣломъ промышляти съ великимъ радѣньемъ, какъ тебя Богъ вразумитъ. Да послано наше жалованье кормовые денги, на Октябрь мѣсяцъ, полковникомъ и всякимъ кормовымъ людемъ, съ Григорьемъ съ Сулешовымъ, а съ нимъ посланы провожатые стрѣлцы, и вамъ бы прислать на встрѣчу въ Дорогобужъ ратныхъ людей, чтобъ наша казна провезть къ вамъ здорово; а болшую казну дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ на жалованье пришлемъ вскорѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7142 Сентября въ 19 день, въ другомъ часу ночи. Отпущена грамота съ Алексѣемъ Игнатьевымъ. № 230.

Изъ Разрядной книги Смоленскаго похода боярина Шеина, хранящейся въ библіотекѣ Императорскаго Эрмитажа. (in f°, л. 121 об. 123.)

230.—1633 Сентября 28. Царская грамота боярину и воеводѣ Шеину съ товарищами, *въ отвѣтъ на ихъ отписку о сраженіи 18 Сентября, съ увѣдомленіемъ о посылаемомъ къ нимъ вспомогательномъ войскѣ и денежномъ жалованьѣ.*

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи боярину нашему и воеводамъ Михайлу Борисовичу Шеину съ товарыщи. Писали есте къ намъ и ко отцу нашему къ Великому Государю святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, что пришолъ подъ Смоленескъ Полской и Литовской Король Владиславъ и братъ его Королевичь Казимеръ, а съ ними Полскіе и Литовскіе люди и Черкасы; и Августа въ 28 день и Сентября въ 11 день Король и Королевичь съ Полскими и съ Литовскими людми и съ Черкасы на ваши полки приходили и вамъ съ Королемъ и съ Королевичемъ и съ Полскими и съ Литовскими людми и съ Черкасы были бои многіе, и Литовскій Король въ Смоленескъ привелъ прибылныхъ людей, а самъ сталъ со всѣми людми на Покровской горѣ. А Сентября въ 26 день писали есте къ намъ и къ отцу нашему къ Великому Государю святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, что Сентября въ 18 день Король и Королевичь со всѣми людми приходили на васъ и вы съ ними бились, и многихъ у нихъ Полскихъ и Литовскихъ людей побили и языки и знамена и литавры поимали; и послѣ того бою, ты бояринъ нашъ Михайло Борисовичь, совѣтовавъ межъ себя, околничего нашего князя Семена

№ 230. Васильевича со всѣми людми привелъ къ себѣ въ полки: и ты то бояринъ нашъ Михайло Борисовичь и околничей нашъ князь Семенъ Васильевичь учинили добро, что вы нынѣ со всѣми нашими людми стали вмѣстѣ. И нынѣ мы, совѣтовавъ съ отцомъ своимъ съ Великимъ Государемъ святѣйшимъ Патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ Московскимъ и всеа Русіи, указали итти на недруга нашего на Полского Короля и на Королевичевъ, и на Полскихъ и на Литовскихъ людей, съ Москвы, бояромъ нашимъ и воеводамъ Князю Дмитрею Мамстрюковичу Черкаскому да Князю Дмитрею Михайловичу Пожарскому съ товарыщи, а съ ними столникомъ нашимъ, и отца нашего Великого Государя святѣйшаго Патріарха столникомъ же, и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и жилцомъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и иноземцомъ разныхъ земель, и мурзамъ и Татаромъ, и стрѣлцомъ, и казакомъ, съ вогненнымъ боемъ, и полковникомъ съ драгунскими полки многимъ людемъ; а съ Сѣверы столнику и воеводѣ Ѳедору Бутурлину, съ дворяны Московскими, и съ жилцы, и съ дворяны и съ дѣтми боярскими, и съ дворовыми людми, велѣно итти къ вамъ же подъ Смоленескъ, къ тебѣ боярину къ Михайлу Борисовичу; да подъ Смоленескъ же посланы съ Москвы столникъ и воеводы князь Василей Ахамашуковъ Черкаской да князь Ефимъ Мышетцкой, а съ ними многіе ратные люди, и Московскіе стрѣлцы и казаки; а по нѣтчиковъ въ городы посланы отъ насъ сборщики дворяне, а велѣно имъ нѣтчиковъ всѣхъ городовъ, собравъ по спискомъ до одного человѣка, отвесть къ нимъ подъ Смоленескъ безсрочно, и самимъ тѣмъ сборщикомъ быти на нашей службѣ съ вами подъ Смоленскомъ; и изъ Новагорода, и изо Пскова, и изъ Торопца, изъ Лукъ Великихъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ, и казаковъ, велѣно воеводамъ, выбравъ лучшихъ людей, послати подъ Смоленескъ, да подъ Смоленескъ же нынѣ посылаемъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, которые нынѣ на нашей службѣ съ вами, наше денежное жалованье. —И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ нашихъ ратныхъ многихъ людей къ себѣ на помочь ожидали вскорѣ, и полковникомъ Нѣмецкимъ, и началнымъ и приказнымъ людемъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и всякимъ ратнымъ людемъ, сказали, что мы на недруга своего на Полского Короля и Королевича, и на Полскихъ и на Литовскихъ людей, посылаемъ бояръ нашихъ и воеводъ, Князя Дмитрея Мамстрюковича Черкаского да Князя Дмитрея Михайловича Пожарского, со многою болшою ратью; да подъ Смоленескъ же велѣно итти изъ Сѣверского походу столнику и воеводѣ Ѳедору Бутурлину со многими людми; да нынѣ съ Москвы посланъ столникъ и воеводы, Князь Василей Ахамашуковъ Черкаской да Князь Еѳимъ Мышетцкой, со многими жъ людми; а изъ Новагорода, и изо Пскова, и изъ Торопца, изъ Лукъ Великихъ, собрався, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ многимъ людемъ итти подъ Смоленескъ же; и они бъ полковники и дворяне и дѣти боярскіе и всякіе наши ратные люди были надежны и нашихъ многихъ ратныхъ людей къ себѣ на помочь ожидали вскорѣ, и противъ недруга нашего Полского и Литовского Короля и Королевичевъ, и противъ Полскихъ и Литовскихъ людей, стояли крѣпко и мужественно и службу свою къ намъ и ко всему Московскому Государству совершали, а ихъ за ихъ великіе службы пожалуемъ нашимъ царскимъ жалованьемъ, а нынѣ послано; да дворяномъ бы есте и дѣтемъ боярскимъ, и иноземцомъ, и атаманомъ, и казакомъ, и стрѣлцомъ сказали, что мы ихъ за ихъ великую службу пожаловали, велѣли имъ наше денежное жалованье дати; и то наше денежное жалованье съ Москвы отпущено; и промышляли бъ есте, ты бояринъ нашъ Михайло Борисовичь съ товарыщи, нашимъ и земскимъ дѣломъ, какъ васъ Богъ вразумитъ, а то мы свое и земское дѣло положили на тебѣ бояринѣ нашемъ Михайлѣ Борисовичѣ; а что противъ сей нашей грамоты полковники, и приказные и ихъ люди, и дворяне и дѣти боярскіе, и всякіе на-

ши ратные люди, учнутъ говорити, и вы бъ о томъ къ намъ отписали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7142 Сентября въ 28 день.

Изъ Разрядной книги Смоленскаго похода боярина Шеина (in f° л. 129—131), *находящейся въ библіотекѣ Императорскаго Эрмитажа подъ № 48.*

231.—1633 Октября 5. Царская грамота Псковскимъ воеводамъ Князю Елецкому и Воейкову *о взятіи мѣръ осторожности противъ Поляковъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ нашу отчину во Псковъ, столнику нашему и воеводамъ князю Ѳедору Ондрѣевичу Елетцкому да Дмитрею Еуфимьевичу Воейкову, да дьякомъ нашимъ Ивану Ларіонову да Матвѣю Ѳедорову. Вѣдомо намъ учинилось, что Полскіе и Литовскіе люди и Черкасы изъ-подъ Смоленска хотятъ приходить ко Пскову и ко Псковскимъ пригородомъ изгономъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ во Псковѣ жили съ великимъ береженьемъ неоплошно, на вѣсти по городомъ и станицы и подъѣзды по дорогамъ посылали частые, и вѣстей про Литовскихъ людей и про Черкасъ провѣдывали всякими обычаи накрѣпко, и сторожи бъ по городу и отъѣзжіе въ день и въ ночь стояли безпрестанно и берегли того накрѣпко, чтобъ Полскіе и Литовскіе люди и Черкасы ко Пскову безвѣстно не пришли и дурна какова украдомъ и оманомъ и ночнымъ временемъ не учинили; и осады бъ есте росписали и устроили накрѣпко, и Псковичь и Пусторжевцовъ служилыхъ и жилецкихъ и уѣздныхъ всякихъ людей со всякими бои по городу потомужъ росписали и мѣста имъ указали, гдѣ кому въ приходъ Литовскихъ людей быти; и уѣзднымъ людемъ велѣли сказати, чтобъ они въ уѣздѣхъ жили опасно и по вѣстемъ бѣжали во Псковъ съ женами и съ дѣтми, чтобъ ихъ Полскіе и Литовскіе люди и Черкасы не побили и въ полонъ не поимали; а запасы бъ всякіе уѣздные люди строили въ городѣ, чтобъ въ осадное время беззапаснымъ не быть; а будетъ гдѣ объявятся Литовскіе люди и Черкасы, и вы бъ надъ тѣми Литовскими людми и надъ Черкасы, прося у Бога милости, нашимъ дѣломъ промышляли и Псковскихъ пригородовъ и уѣздовъ оберегали; а въ Литовской землѣ войну держали бъ есте, смотря по вѣстемъ и по тамошнему дѣлу; и во Псковскіе пригороды къ приказнымъ людемъ отъ себя отписали, чтобъ они во Псковскихъ пригородѣхъ потомужъ жили съ великимъ береженьемъ неоплошно, не такъ бы жили, какъ на Волуйкѣ оплошно и нестройно Иванъ Колтовской, и Литовскіе люди и Черкасы на Волуйкѣ изгономъ городъ взяли, и людей многихъ побили, и языки поимали. А одноличное бъ есте жили во Псковѣ съ великимъ береженьемъ, и берегчися на крѣпко, чтобъ Литовскіе люди и Черкасы ко Пскову и ко Псковскимъ пригородомъ безвѣстно не пришли и украдомъ и подсылкою измѣнники, Рускими людми, и оманомъ какова дурна не учинили. А какъ у васъ наше дѣло учнетъ дѣлаться и что какихъ вѣстей про Литовскихъ людей будетъ, и вы бъ о всякихъ вѣстѣхъ писали къ намъ; да и по городомъ, къ воеводамъ нашимъ, всякіе вѣсти писали жъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7142 Октября въ 5 день.

Подлинникъ, найденный въ архивѣ Псковскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на 4 листкахъ съ скрѣпою по склейкамъ: діакъ Григорей Ларіоновъ. *Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черною восковою печатью, имѣетъ надпись:* въ нашу отчину во Псковъ, столнику нашему и воеводамъ князю Ѳедору Ондрѣевичу Елецкому да Дмитрею Еуфимьевичу Воейкову, да діакомъ нашимъ Ивану Ларіонову да Матвѣю Ѳедорову.—142 Ноября въ 3 день подалъ Новгородецъ Воинъ Секиринъ.

232.—1633 Октября 26. Грамота Ростовскаго Митрополита Варлаама Игумену Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря Ѳеодосію, *о поминовеніи Патріарха Филарета.*

№ 233. Благословеніе великого господина пресвященнаго Варлама, Митрополита Ростовского и Ярославского, въ Бѣлозерской уѣздъ, въ пречестную и великую обитель пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія и преподобнаго и богоноснаго отца нашего Кирила Бѣлозерского Чудотворца, о Святѣмъ Дусѣ сыну и сослужебнику нашего смиренія игумену Ѳеодосію. Въ нынѣшнемъ во 142 году Октября въ 27 день прислана въ Ростовъ Государева Царева и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи грамота ко мнѣ, богомолцу его государеву, а въ его государевѣ грамотѣ написано: въ нынѣшнемъ во 142 году Октября въ 1 день, судомъ Божіимъ, отецъ его государевъ Великій Государь святѣйшій Филаретъ Никитичь, Патріархъ Московскій и всеа Русіи, преставися; и по его Государевѣ и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи грамотѣ велѣно мнѣ, богомолцу его государеву, отца его государева Великого Государя святѣйшаго Филарета Никитича, Патріарха Московскаго и всеа Русіи, поминать и въ соборной церкви Успенія пречистыя Богородицы божественныя литургіи служить со всѣмъ соборомъ и во всей митрополіи своей, въ монастырѣхъ архимаритомъ и игуменомъ и по всѣмъ церквамъ священникомъ, отца его государева Великого Государя святѣйшаго Филарета Никитича, Патріарха Московского и всеа Русіи, потомужъ поминать.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ сыну, игуменъ Ѳеодосей, въ монастырѣ, Великого Государя святѣйшаго Филарета Никитича, Патріарха Московского и всеа Русіи, поминалъ и божественныя литоргѣи служилъ со всѣмъ соборомъ, и въ сенадикъ написати велѣлъ, какъ и прочихъ великихъ святѣйшихъ Патріархъ; да послалъ бы еси, сыну, отъ себя грамоту въ Ѳерапонтовъ монастырь и въ Троецкой на усть-Шексну въ монастырь и во всѣ монастыри, въ Бѣлозерской уѣздъ, къ архимаритомъ и къ игуменомъ, противъ сей нашей грамоты, а велѣти имъ Великого Государя святѣйшаго Филарета Никитича, Патріарха Московского и всеа Русіи, поминати и божественныя литоргѣи служити и въ сенадикъ написати, о всемъ по тому, какъ въ сей нашей грамотѣ написано. А милость Божія и пречистыя Богородицы и великихъ чудотворцовъ Ростовскихъ, Леонтія, Исаія, Игнатія и Якова, и всѣхъ Святыхъ молитвы, и нашего смиренія благословеніе на тебѣ, сыну, и на всей яже о Христѣ братіи подъ твоею паствою, нынѣ и во вѣки, аминь.

Современный списокъ, писанный столбцемъ на 2-хъ листкахъ, безъ скрѣпы, найденъ въ архивѣ Бѣлозерскаго Кириллова монастыря.

233.—1633 Октября 30. Царская грамота Псковскимъ воеводамъ Князю Елецкому и Воейкову *объ учиненіи съ Поляками размѣна плѣнныхъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ нашу отчину во Псковъ, столнику нашему и воеводамъ князю Ѳедору Ондрѣевичу Елетцкому да Дмитрею Еуфимьевичу Воейкову, да дьякомъ нашимъ Ивану Ларіонову да Матвѣю Ѳедорову. Били намъ челомъ дворяне и дѣти боярскіе, Псковскіе и Пусторжевскіе помѣщики, и Псковскіе казаки и стрѣлцы и всякіе служилые люди, а сказали, что ихъ въ посылкахъ въ Литовской землѣ на боѣхъ Литовскіе люди емлютъ въ полонъ, да у нихъ же де у Псковичь и у Пусторжевцовъ Литовскіе люди емлютъ въ полонъ по деревнамъ людей ихъ и крестьянъ, и ихъ жонъ и дѣтей: и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти ихъ мѣнять на тѣхъ Литовскихъ людей, которые сидятъ во Псковѣ въ тюрмѣ и во Псковскихъ пригородѣхъ. И мы указали и бояре наши приговорили: полоняникомъ Рускимъ и Литовскимъ людемъ на обѣ стороны учинити розмѣну.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ во Псковѣ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ нашимъ ратнымъ людемъ нашъ указъ и боярской приговоръ сказали: которые дворяне и дѣти боярскіе и всякіе наши ратные люди взяты въ полонъ въ Литовскую сторону, и тѣхъ дворянъ

и дѣтей боярскихъ и всякихъ нашихъ ратныхъ людей указали есмя обмѣняти на Полскихъ и на Литовскихъ людей, которые напередъ сего взяты въ полонъ и которые впередъ будутъ взяты; и въ Полотескъ и въ иные въ порубежные городы, въ Лужу и въ Резицу, къ урядникомъ приказали словомъ, съ кѣмъ пригоже, что о размѣнѣ полоняникомъ Нашего Царского Величества указъ къ вамъ присланъ, и они бъ урядники Рускихъ полоняниковъ, которые были въ Литовской сторонѣ въ полону, отпустили въ державу Нашего Царского Величества, въ Московское государьство, на полоняниковъ, на Полскихъ и на Литовскихъ людей, и полоняникомъ Рускимъ людемъ, которые у нихъ въ полону и на которыхъ Литовскихъ полоняниковъ тотъ Руской полонъ отпустятъ, и они бъ урядники тому всему прислали къ вамъ роспись; а какъ изъ Литовскихъ городовъ урядники къ вамъ роспись пришлютъ, и вы бъ Рускихъ полоняниковъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ нашихъ ратныхъ людей, и дворянъ и дѣтей боярскихъ людей ихъ и крестьянъ, велѣли обмѣняти на Полскихъ и на Литовскихъ людей, которые напередъ сего взяты въ полонъ и которые впередъ будутъ взяты; а велѣли бъ есте обмѣняти по розсмотрѣнію, кто которому полонянику въ версту, и чтобъ Рускихъ полоняниковъ изъ Литовскія стороны на Полскихъ и на Литовскихъ людей взяти болши; а какихъ служилыхъ и всякихъ людей изъ Литовскія стороны во Псковъ и во Псковскіе пригороды отпустятъ, и кого имянемъ, и какихъ Литовскихъ полоняниковъ и кому на обмѣну въ Литовскую сторону вы отпустите, и въ которомъ числѣ, и вы бъ о томъ къ намъ писали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7142 Октября въ 30 день.

Подлинникъ, найденный въ архивѣ Псковскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на 4 листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: діакъ Михайло Даниловъ. *Былъ запечатанъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись:* въ нашу отчину во Псковъ, столнику нашему и воеводамъ Князю Өедору Ондрѣевичу Елетцкому да Дмитрею Еуфимьевичу Воейкову, да дьякомъ нашимъ Ивану Ларіонову да Матвѣю Өедорову. — 142 Ноября въ 24 день подалъ государеву грамоту Пусторжевецъ Иванъ Бобровъ. № 234.

234.—1633 Ноября 22. Царская грамота Псковскимъ воеводамъ Князю Елецкому и Воейкову *о производствѣ раненымъ на войнѣ людямъ жалованья на леченіе.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, въ нашу отчину во Псковъ, столнику нашему и воеводамъ Князю Өедору Ондрѣевичу Елетцкому да Дмитрею Еуфимьевичу Воейкову, да діакомъ нашимъ Ивану Ларіонову да Матвѣю Өедорову. Писали есте къ намъ и прислали дворянъ и дѣтей боярскихъ, Псковскихъ и Пусторжевскихъ помѣщиковъ, и Псковскихъ казаковъ и стрѣлцовъ и всякихъ нашихъ ратныхъ людей челобитную, за руками, а въ челобитной ихъ написано: по нашему указу посылаете вы ихъ изо Пскова въ Литовскую землю войною, и на нашей де службѣ они въ войнѣ на боѣхъ многіе ранены, и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ наше жалованье, на лѣчбу ранъ, на зелье давати во Псковѣ. И мы дворянъ и дѣтей боярскихъ, Псковскихъ и Пусторжевскихъ помѣщиковъ, и Псковскихъ казаковъ и стрѣлцовъ и всякихъ нашихъ ратныхъ людей пожаловали, велѣли имъ наше жалованье, на лѣчбу ранъ, на зелье давати во Псковѣ, изъ нашія казны, смотря по ихъ ранамъ.— И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, Псковскихъ и Пусторжевскихъ помѣщиковъ, и Псковскихъ казаковъ и стрѣлцовъ, которые на нашей службѣ въ посылкахъ на боѣхъ ранены, осматривали сами, какова чья рана; а по осмотру велѣли имъ наше жалованье, на лѣчбу ранъ, на зелье давати во Псковѣ изъ нашія казны, смотря по ранамъ, рубли по два, и по три, и по четыре рубли, человѣку; а болши четырехъ рублевъ, на лѣчбу

№ 235 —236. рань, на зелье, по нашему указу не дають; да тѣ дачи велѣли бъ есте писати въ росходныя книги себѣ статьею, а въ послужныхъ спискѣхъ велѣли бъ есте ихъ раны писати имянно кто изъ чего раненъ, изъ пищали ль, или изъ лука, или саблею сѣченъ, или копьемъ кто раненъ, и по которому мѣсту, и каковы чьи раны, болно ль раненъ или слегка, то бъ есте велѣли писати имянно. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7142 Ноября въ 22 день.

Подлинникъ, найденный въ архивѣ Псковскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на 3 листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: діакъ Михайло Даниловъ. *Былъ запечатанъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* въ нашу отчину во Псковъ, столнику нашему и воеводамъ князю Өедору Ондрѣевичу Елетцкому да Дмитрею Еуфимьевичу Воейкову, да діакомъ нашимъ Ивану Ларіонову да Матвѣю Өедорову. — 142 Декабря въ 16 день подалъ Гаврилко Шандинъ.

235. — 1633 Ноября 27. Память боярину князю Сулешеву и дьяку Внукову, *о нетребованіи даточныхъ людей съ помѣстій и вотчинъ вдовъ, коихъ мужья убиты на войнѣ въ 1632 и 1633 годахъ.*

Лѣта 7142 Ноября въ 27 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи указу, память боярину князю Юрью Яншеевичу Сулешеву, да дьяку Потапу Внукову. Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи пожаловалъ вдовъ, у которыхъ мужья ихъ на государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ и въ иныхъ мѣстѣхъ на бояхъ, въ 141 и въ нынѣшнемъ во 142 году, побиты и померли, а послѣ ихъ помѣстья и вотчины даны имъ и дѣтямъ ихъ на прожитокъ за нынѣшнюю службу, и съ тѣхъ ихъ помѣстей и съ вотчинъ даточныхъ людей имать не велѣли. — И по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи указу, боярину князю Юрью Яншеевичу Сулешеву да дьяку Потапу Внукову, со вдовъ, у которыхъ мужья ихъ на государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ и въ иныхъ мѣстѣхъ, во 141 и въ нынѣшнемъ во 142 году, на боѣхъ отъ Литовскихъ людей побиты, а помѣстья ихъ и вотчины даны имъ и дѣтемъ ихъ, даточныхъ людей съ помѣстей и вотчинъ имать не велѣть.

Изъ Разрядной книги Смоленскаго похода боярина Шеина (in f°, л. 161), хранящейся въ библіотекѣ Императорскаго Эрмитажа подъ № 48.

236.—1633 Декабря 1. Царскій наказъ князьямъ Одоевскому и Шаховскому, *назначеннымъ воеводами въ Ржевъ.*

Лѣта, 7142 Декабря въ 1 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи, велѣлъ столнику и воеводамъ князю Микитѣ Ивановичу Одоевскому, да князю Ивану Өедоровичю Шеховскому быти на своей Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи службѣ, во Ржевѣ Володимеровѣ. А людемъ указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи быти съ нимъ со княземъ Микитою, на своей государевѣ службѣ: дворяномъ, выборнымъ, и дѣтемъ боярскимъ, и городовымъ, Ноугородцомъ, Ржевичемъ, Зубчаномъ, Ярославцомъ, Бѣляномъ, Костромичемъ, Кашинцомъ, Бѣжецкого Верху, Тверичамъ, Новоторжцомъ, Старичаномъ, Пошехонцомъ, Переславцомъ, Ростовцомъ, Волочаномъ, Ружаномъ, Клиняномъ, Ярославскимъ новокрещономъ мурзамъ и Татаромъ; а съ воеводою со княземъ Иваномъ Шеховскимъ: дѣтемъ боярскимъ, дворовымъ и городовымъ, Углечаномъ, Клиняномъ, Пошехонцомъ, Переславцомъ, Ростовцомъ, Старичаномъ, Костромичемъ, съ меншихъ статей, Волочаномъ, Ружаномъ, Ростовскимъ атаманомъ и казакомъ, Романовскимъ Татаромъ и Переяславскимъ новокрещеномъ; а списки тѣхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и атамановъ, и казаковъ, и новокрещеновъ мурзъ и Татаръ, къ нимъ посланы; а въ городы по государеву указу посланы сборщики дворяне: въ Новъгородъ Иванъ Коробьинъ, въ

Ярославль князь Василей княжъ Романовъ сынъ Борятинской, на Кострому столникъ князь Семенъ Мосалской, въ Переславль Залѣской, въ Ростовъ, на Углечь Осипъ Хлоповъ, въ Пошехонье, на Романовъ князь Иванъ Львовъ, въ Дмитровъ, въ Кашинъ, въ Бѣжецкой Верхъ князь Василей Морткинъ; а велѣно имъ въ городѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые изъ-подъ Смоленска съѣхали, и которые ранены, и которые прiѣзжали съ отписками и въ челобитчикѣхъ, собравъ всѣхъ, выслати съ головами, а досталныхъ велѣно сборщикомъ отвести во Ржеву къ нему ко князю Микитѣ Одоевскому, по нынѣшнему по первому по зимнему пути, тотчасъ. Да столникомъ и воеводами со княземъ Микитою Ивановичемъ Одоевскимъ и со княземъ Иваномъ Шеховскимъ, указалъ Государь быти изъ городовъ головамъ, и сотникомъ, и стрѣлцомъ, и казакомъ, съ вогненнымъ боемъ, по росписи, для того: указалъ Государь Царь и Великiй Князь Михайло Өедоровичь всеа Русiи быти подъ Смоленскомъ бояромъ и воеводамъ князю Дмитрею Мамстрюковичу Черкаскому съ товарыщи, а съ ними ратнымъ людемъ, коннымъ и пѣшимъ, и съ нарядомъ, чтобъ, прося у Бога милости и у пречистые Богородицы помощи, подъ Смоленскомъ боярину и воеводамъ Михайлу Борисовичю Шеину съ товарыщи, и ратнымъ людемъ, помочь учинити, и надъ Полскимъ Королемъ и надъ братомъ его, и надъ Полскими и надъ Литовскими людми и надъ Черкасы, поискъ учинити; и по государеву указу бояре и воеводы, князь Дмитрей Мамстрюковичь Черкаской да князь Дмитрей Михайловичь Пожарской, отъ Государя съ Москвы на его государеву службу отпущены; да съ столникомъ же и воеводами, со княземъ Микитою Одоевскимъ да со княземъ Иваномъ Шеховскимъ, послано государевы денежные казны 50000 рублевъ на жалованье дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ розныхъ городовъ, и новокрещеномъ мурзамъ и Татаромъ, и казакомъ; а съ Москвы та денежная казна отпущена во Ржеву съ дьякомъ съ Микитою Левонтьевымъ и съ подьячими, за ихъ счотомъ; и столнику и воеводамъ князю Микитѣ Ивановичю Одоевскому и князю Ивану Шеховскому, прiѣхавъ во Ржеву Володимерову, государеву денежную казну велѣти устроити въ городѣ, гдѣ пригоже, и у государевы у денежные казны велѣти быти дьяку Микитѣ Левонтьеву и подьячимъ безъотступно, а для береженья у тое государевы денежные казны велѣти быти стрѣлцомъ и казакомъ, колкимъ человѣкомъ пригоже, и береженье къ государевой денежной казнѣ держати великое, чтобъ надъ государевою казною какого дурна не учинилось; и послати ему князю Микитѣ тотчасъ отъ себя въ городы къ сборщикомъ дѣтей боярскихъ, и отъ себя къ сборщикомъ писати, чтобъ они по государеву указу пришли во Ржеву, и государева денежная казна на жалованье дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ прислана, и они бъ сборщики тотчасъ дворянъ и дѣтей боярскихъ къ нему выслали, съ головами, а досталныхъ сами отвели тотчасъ; да и въ городы къ воеводамъ писати: будетъ за какимъ воровствомъ дворяне и дѣти боярскiе отъ сборщиковъ останутся, и учнутъ ся хоронити, и имъ одноличпо тѣхъ сыскати и съ крѣпкими поруками выслати къ нимъ, къ столнику и воеводамъ; а какъ изъ городовъ сборщики дворянъ и дѣтей боярскихъ во Ржеву вышлютъ и досталныхъ сами приведутъ, и столнику и воеводамъ князю Микитѣ Одоевскому и князю Ивану Шеховскому дворянъ и дѣтей боярскихъ, по спискомъ, пересмотрити и велѣти имъ быти съ собою на государевѣ службѣ, во Ржевѣ, по спискомъ, а сборщиковъ изо Ржевы отпустить на государеву службу въ Можаескъ къ боярину и воеводѣ ко князю Дмитрею Мамстрюковичу Черкаскому. Да столнику жъ и воеводамъ князю Микитѣ Одоевскому да князю Ивану Шеховскому, да дьяку Микитѣ Левонтьеву, сказати дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и новокрещеномъ мурзамъ и Татаромъ, что Государь Царь и Великiй Князь Михайло Өедоровичь всеа Русiи ихъ дворянъ и дѣтей №236.

№ 236. боярскихъ, и новокрещеновъ мурзъ и Татаръ, для нынѣшніе службы пожаловалъ, велѣлъ имъ дати свое государево жалованье нынѣ; а новиковъ Государь пожаловалъ, велѣлъ поверстать помѣстнымъ и денежнымъ окладомъ, и свое государево денежное жалованье велѣлъ имъ дати, и они бъ государево денежное жалованье имали и были на государевѣ службѣ съ ними, и за святые Божіи церкви и за истинную православную христіянскую вѣру, и за Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, и за всѣхъ православныхъ христіянъ, противъ искони вѣчныхъ враговъ Полскихъ и Литовскихъ людей стояли и съ ними бились, сколко милосердый Богъ помочи подастъ; а сказавъ, взяти имъ у дворянъ и у дѣтей боярскихъ имена окладчиковъ, кто у нихъ напередъ сего у верстанья и у денежные роздачи были; а будетъ въ которыхъ городѣхъ прежніе окладчики на службѣ побиты и померли, а иные и нынѣ на службѣ подъ Смоленскомъ, и въ тѣхъ мѣсто велѣть въ городѣхъ окладчиковъ выбрати вновь, и тѣхъ окладчиковъ добрыхъ привести ко кресту, что имъ быти у денежные роздачи въ окладчикѣхъ, и про свою братью про дворянъ и про дѣтей боярскихъ сказывати вправду, которые были на государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ Сентября по 18 число нынѣшнего 142 году, по отходѣ, какъ околничей и воевода князь Семенъ Васильевичь Прозоровской изъ своего табору отшолъ въ болшой обозъ къ боярину къ Михайлу Борисовичю Шеину, и которые дворяне и дѣти боярскіе, и князи и мурзы и Татаровя, съ государевы службы сбѣжали, послыша Полского Короля приходъ и не дождався отходу околничего князя Семена Васильевича Прозоровского и князя Михайла Бѣлоселского, и которые подъ Смоленскомъ не были, также и про новиковъ у денежные роздачи сказывать вправду, кто въ которую статью къ верстанью и къ государеву денежному жалованью пригодится, и на чемъ на государевѣ службѣ будетъ, на конѣ ли, или на меринѣ, и съ какимъ боемъ, и что съ ними людей, и велѣти тѣмъ окладчикомъ быти съ собою, и давати имъ Государево Царево и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и новокрещеномъ, и мурзамъ и Татаромъ, и атаманомъ и казакомъ, для службы денежное жалованье, по городомъ, тотчасъ, какъ которыхъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе во Ржеву придутъ; и окладчиковъ у денежные роздачи по сему государеву наказу про всѣ статьи роспрашивати накрѣпко, и про которыхъ скажутъ, что они были на государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ до тѣхъ мѣстъ, какъ околничей князь Семенъ Васильевичь Прозоровской изъ своего острогу отшолъ въ болшой обозъ къ боярину къ Михайлу Борисовичу Шеину, и которые съѣхали изъ-подъ Смоленска послѣ отходу, и тѣмъ государева жалованья для нынѣшней службы дати, которые напередъ сего имали по двадцати по пяти рублевъ, и тѣмъ нынѣ дати тожъ статью 25 рублевъ; а которые имали двадцать рублевъ и меншую статью пятнадцать рублевъ, и тѣмъ нынѣ дать одну статью двадцать рублевъ, для того, что они съ государевы службы изъ-подъ Смоленска съѣхали отъ великіе нужи, пометавъ въ своемъ обозѣ свои и конскіе кормы, и было бъ имъ чѣмъ государева служба служить; а которые дворяне и дѣти боярскіе, и князи и мурзы, у разбору имали болшую статью 25 рублевъ, и послышавъ Полского Короля приходъ и, не дождався отходу околничего князя Семена Васильевича Прозоровского, съ государевы службы сбѣжали, и тѣмъ дать середнюю статью 20 рублевъ, для того, что они взяли государево жалованье болшую статью, съ государевы службы сбѣжали; а которые у розбору имали середнюю и меншую статью, а съ государевы службы сбѣжали, и тѣмъ дати одна статья по двадцати рублевъ, для того, чѣмъ бы имъ было государева служба служити; а которые дворяне и дѣти боярскіе, и новокрещены и мурзы и Татаровя, изъ-подъ Смоленска отпущены ранены, и съ отписками и въ челобитчикѣхъ

присланы, и тѣмъ государево жалованье дати: которые имали болшую статью 25 рублевъ, и тѣмъ нынѣ дати ту жъ статью 25 рублевъ; а которые имали середнюю и меншую статью, и тѣмъ нынѣ дати по двадцати рублевъ, а что кому государева жалованья для нынѣшней службы дадутъ, и что кому помѣстной и денежной окладъ . . . . и кто по комъ въ государевѣ денежномъ жалованьѣ и въ службѣ порука, и каковъ кто будетъ нынѣ на государевѣ службѣ, коненъ и люденъ и оруженъ, и что за кѣмъ помѣстья и вотчинъ и въ которыхъ городѣхъ, и что у кого дѣтей, которые служатъ съ ихъ помѣстей и съ вотчинъ и которые въ службу поспѣли, и недорослей, и имъ то все писати въ десятню своей денежной роздачи, подлинно, по статьямъ; а давать государево жалованье дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и новокрещономъ, и мурзомъ и Татаромъ, и казакомъ, примѣрясь для службы къ прежнимъ къ розборнымъ и денежнымъ роздачи десятнямъ 139 и 140 году; а десятни всѣхъ городовъ, для нынѣшніе денежные роздачи, даны на Москвѣ дьяку Микитѣ Левонтьеву. А давати имъ дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и новокрещономъ, и мурзамъ и Татаромъ, государево денежное жалованье всѣмъ на лицо съ крѣпкими поруками, что имъ быти на государевѣ службѣ безъ съѣзду до отпуску, а съ государевы службы не сбѣжати, а за очи государева жалованья никому не давати. А которымъ дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, во 139 и во 140 году, для Смоленскіе службы государево жалованье дано, и на службѣ они подъ Смоленскомъ по наряду не были, и тѣмъ велѣть быть на государевѣ службѣ за прежнимъ жалованьемъ; а которые были въ городѣхъ въ воеводахъ и въ осадныхъ головахъ, и въ сотникѣхъ, и въ губныхъ старостахъ, въ отсылкахъ для всякихъ дѣлъ, а во 139 и во 140 году для службы государева жалованья имъ не дано, и про тѣхъ допрашивати окладчиковъ, мочно ль нынѣ имъ быти на государевѣ службѣ безъ государева жалованья, для того, что они были по Приказомъ; да будетъ, по окладчиковѣ сказкѣ, № 236.
которымъ мочно быти на государевѣ службѣ безъ государева жалованья, и тѣмъ государева жалованья не давати, а велѣти имъ быти на государевѣ службѣ безъ жалованья; а которымъ на государевѣ службѣ безъ жалованья быти не мочно, и тѣмъ государево жалованье дати по розсмотрѣнью и по окладчиковѣ сказкѣ, по тому жъ, по статьямъ, въ которую статью кто приходится, и поруки по нихъ въ службѣ взяти, и въ десятню своей денежные роздачи тѣхъ написати себѣ статьею; а которымъ дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, во 139 и во 140 году, государево денежное жалованье для Смоленскіе службы не дано по окладчиковѣ сказкѣ, что ихъ съ службу не будетъ, или за инымъ за чѣмъ, и про тѣхъ нынѣ окладчиковъ допрашивати, мочно ль имъ нынѣ быти на государевѣ службѣ съ государевымъ жалованьемъ, и кто въ которую статью пригодится, и кто каковъ на службѣ будетъ, коненъ и люденъ и оруженъ, и что за кѣмъ помѣстья и вотчинъ; и будетъ про которыхъ окладчики скажутъ, что имъ нынѣ на государевѣ службѣ съ государевымъ жалованьемъ быти не мочно, и имъ тѣхъ всѣхъ пересмотрити и перебрати, кто въ которую статью пригодится, и какъ кто будетъ на государевѣ службѣ, коненъ и люденъ и оруженъ; и которымъ по ихъ розсмотрѣнью и по окладчиковѣ сказкѣ быти на государевѣ службѣ, и тѣмъ государево жалованье для нынѣшніе службы дати съ крѣпкими поруками, по указнымъ статьямъ, противъ денежные роздачи 139 и 140 году; а то дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, у денежные роздачи сказать именно, которые возмутъ нынѣ государево жалованье, и на государеву службу не пойдутъ, или съ государевы службы до отпуску сбѣжатъ, и у нихъ велятъ помѣстья и вотчины отнять и въ роздачу отдать тутъ же въ полкахъ тѣмъ, которые будутъ на Государевой службѣ безъ съѣзду, а государево жалованье, что они возмутъ для нынѣшніе службы, велятъ доправити на порутчикѣхъ; а которымъ дѣтемъ

№ 236. боярскимъ, и новокрещономъ мурзамъ и Татаромъ, во 139 и во 140 году, государево денежное жалованье дано, а написаны въ райтарскую и въ салдатскую службу, и которые оставлены на Бѣлой, и тѣмъ государева денежного жалованья нынѣ съ городы не давати, и на государевѣ службѣ имъ съ собою въ полкѣхъ быти не велѣти, а въ десятнѣ денежные роздачи написати тѣхъ себѣ статьею; а которые дворяне и дѣти боярскіе противъ списковъ и десятенъ . . . . у денежного жалованья не объявится, и имъ про тѣхъ окладчиковъ допросити именно, гдѣ нынѣ тѣ дворяне и дѣти боярскіе, и новокрещены мурзы и Татаровя, подъ Смоленскомъ ли на службѣ, или въ отсылкахъ, или гдѣ у дѣлъ, или которые побиты и померли, и за чѣмъ кто на государеву службу не пріѣхалъ, своею ли лѣнью, или для бѣдности, и помѣстье за нимъ и вотчина есть ли, и отца его помѣстье и вотчина за нимъ ли, или за отцомъ не бывало помѣстей и вотчинъ, и гдѣ живетъ? да что про тѣхъ окладчики скажутъ, и имъ велѣти тѣхъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и новокрещеновъ и Татаръ, въ десятняхъ написати по окладчиковѣ сказкѣ; а новиковъ дѣтей боярскихъ тѣхъ городовъ, которымъ съ ними указано быти, пересмотрити всѣхъ на лицо и перебрать и окладчиковъ про нихъ допросити, кто каковъ отечествомъ, и въ которую статью кто къ верстанью и къ государеву денежному жалованью пригодится, и что за кѣмъ и въ которыхъ городѣхъ помѣстья и вотчинъ, и по окладчиковѣ сказкѣ новиковъ, служилыхъ и неслужилыхъ, государевымъ жалованьемъ, помѣсными и денежными оклады, поверстать противъ нынѣшнихъ статей 139 и 140 году, кто въ которую статью пригодится, и государево денежное жалованье для нынѣшной службы имъ дати съ крѣпкими поруками, противъ указныхъ статей 139 и 140 году, велѣть тѣмъ новикомъ быть на государевой службѣ съ городы, и въ десятнях денежные роздачи написать тѣхъ новиковъ себѣ статьею съ помѣсными и съ денежными оклады, и выше указныхъ статей новиковъ никоторыхъ городовъ и неслужилыхъ отцовъ дѣтей не верстати, и въ выборъ и въ дворовой списокъ безъ государева указу новиковъ не писати. А давати имъ государево денежное жалованье дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и новокрещономъ, и мурзамъ и Татаромъ, для нынѣшніе службы наспѣхъ, днемъ и ночью, безо всякого мотчанья, чтобъ дворяне, и дѣти боярскіе, и новокрещоны мурзы и Татаровя, ... на государеву службу были готовы всѣ тотчасъ; а одноличчно столнику и воеводамъ князю Микитѣ Одоевскому и князю Ивану Шеховскому, и дьяку Микитѣ Левонтьеву, тѣмъ порадѣть, чтобъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и новокрещономъ мурзамъ и Татаромъ государево денежное жалованье роздати вскорѣ безо всякого мотчанья. А какъ они во Ржеву Володимерову пріѣдутъ, и которого числа государево жалованье дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и которыхъ городовъ давати учнутъ, и имъ тотчасъ отписати къ Государю; да послати имъ отъ себя къ боярочъ ко князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому да ко князю Дмитрею Михайловичю Пожарскому, и на Бѣлую, и въ иные городы, куда пригоже, вѣстовщиковъ, и въ тѣ городы къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ отъ себя отписати, что они по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу пришли во Ржеву со многими ратными людми, и что у нихъ въ городѣхъ про Литовскихъ людей и про Черкасъ какихъ вѣстей объявится, и они бъ о всякихъ вѣстехъ писали къ нимъ во Ржеву; и смотря по вѣстемъ и по тамошнему дѣлу, посылати имъ отъ себя подъѣзды, куды пригоже, и вѣстей про Литовскихъ людей и про Черкасъ провѣдывать всякими обычаи неоплошно, чтобъ Литовскіе люди и Черкасы ко Ржевѣ и къ инымъ городомъ безвѣстно не пришли и дурна какого не учинили. А будетъ въ Бѣлскихъ и въ иныхъ мѣстехъ объявятся Литовскіе люди и Черкасы, или придутъ Литовскіе люди и Черкасы къ Бѣлой, или къ

№ 236.

инымъ городомъ, и столнику и воеводамъ князю Микитѣ Одоевскому да князю Ивану Шеховскому на тѣхъ Литовскихъ людей и на Черкасъ посылати головъ съ сотнями; а смотря по людемъ и по тамошнему дѣлу, отпускати князю Микитѣ Одоевскому на тѣхъ Литовскихъ людей товарыща своего князя Ивана Шеховского, а съ нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и новокрещеновъ и Татаръ, и стрѣлцовъ и казаковъ, и охочихъ всякихъ людей, конныхъ и пѣшихъ, и прося у Бога милости и у пречистые Богородицы помощи, надъ Полскими и надъ Литовскими людми государевымъ дѣломъ промышляти, сколко милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ надъ Литовскими людми и надъ Черкасы поискъ учинить и воевати имъ и у городовъ стоять не дати; а какъ у нихъ государево дѣло учнетъ дѣлаться, и что какихъ вѣстей про Литовскихъ людей и про Черкасъ будетъ, и имъ о томъ писати къ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Өеодоровичу всея Русіи почасту, да и въ Можаескъ къ бояромъ и воеводамъ ко князю Дмитрею Мамстрюковичу Черкаскому да ко князю Дмитрею Михайловичу Пожарскому, имъ всякіе вѣсти писати жъ и о всемъ съ ними ссылатись почасту. А одноличио столнику и воеводамъ князю Микитѣ Одоевскому и князю Ивану Шеховскому, съ дворяны и съ дѣтми боярскими, и со всякими ратными людми, сбираться наспѣхъ и быти со всѣми ратными людми наготовѣ, и вѣстей про Литовскихъ людей и про Черкасъ провѣдывати всякими обычаи, смотря по вѣстемъ и по тамошнему дѣлу надъ Литовскими людми и надъ Черкасы государевымъ дѣломъ промышляти, сколко милосердый Богъ помочи подастъ и какъ ихъ Богъ вразумитъ. А какъ бояринъ и воевода князь Дмитрей Мамстрюковичь Черкаской къ нему ко князю Микитѣ Одоевскому отпишетъ, а велитъ ему по государеву указу итти къ себѣ въ сходъ, и столнику и воеводѣ князю Микитѣ Одоевскому со всѣми ратными людми итти въ сходъ къ боярину и воеводѣ ко князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому; а князю Ивану Шаховскому со всѣми жъ людми, которымъ съ нимъ указано быти, итти въ сходъ къ боярину и воеводѣ ко князю Дмитрею Михайловичю Пожарскому; а сшодчись, Государевымъ Царевымъ и Великого Князя Михайла Өеодоровича всеа Русіи и земскимъ дѣломъ надъ Полскимъ и надъ Литовскимъ Королемъ и надъ братомъ его Казимеромъ, и надъ Полскими и надъ Литовскими людми, промышляти о всемъ по государеву наказу, каковъ наказъ у боярина у князя Дмитрея Мамстрюковича Черкаского, какъ ихъ Богъ вразумитъ; а какъ столникъ и воевода князь Микита Одоевской изо Ржевы со всѣми ратными людми въ сходъ къ боярину и воеводѣ ко князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому пойдетъ, и на которые мѣста, и ему о томъ отписати ко Государю Царю и Великому Князю Михайлу Өеодоровичю всеа Русіи тотчасъ, и роспись людемъ сколко съ ними какихъ людей будетъ, конныхъ и пѣшихъ, прислати. Да столнику жъ и воеводамъ князю Микитѣ Одоевскому да князю Ивану Шеховскому велѣть беречи накрѣпко, чтобъ межъ ратныхъ людей бою и грабежу, и иного какого дурна не было; также бы ратные люди стороннихъ и уѣздныхъ людей не били и не грабили и кормовъ своихъ и конскихъ даромъ ни у какихъ людей не имали, а покупали бъ свои и конскіе кормы цѣною, какъ цѣна подыметъ; а будетъ какіе люди въ обидахъ и въ насилствахъ учнутъ бити челомъ Государю на ратныхъ людей, а къ нимъ учнутъ приносити челобитные, и столнику и воеводамъ князю Микитѣ Одоевскому да князю Ивану Шеховскому по тѣмъ челобитнымъ велѣть сыскивать всякими сыски накрѣпко, и по сыску ото всякого дурна ихъ унимати, дѣлати наказанье, смотря по винѣ и по человѣку, чтобъ отъ ратныхъ людей одноличио грабежу и иного никакого дурна не было.

Изъ Розрядной книги Смоленскаго похода боярина Шеина (in f°, л. 146—153), принадлежащей библіотекѣ Императорскаго Эрмитажа.

№ 237. **237.**—1633 Декабря 7. Царскій наказъ боярину Головину и дьяку Поздѣеву *о раздачѣ денежнаго жалованья воинскимъ людямъ, находившимся на государевой службѣ подъ Смоленскомъ.*

Лѣта 7142 Декабря въ 7 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи велѣлъ бояриму Семену Васильевичю Головину, да дьяку Марку Поздѣеву, давати свое Государево Царево и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи денежное жалованье дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ Украиныхъ, и Замосковныхъ, и Понизовыхъ, и Мещерскихъ городовъ, и новокрещеномъ, и атаманомъ и казакомъ, которые были на государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ съ бояриномъ и воеводою съ Михайломъ Борисовичемъ Шеинымъ да съ околничимъ и воеводою съ Ортемьемъ Васильевичемъ Измайловымъ; а нынѣ имъ быти съ бояры и воеводы со княземъ Дмитреемъ Мамстрюковичемъ Черкаскимъ да со княземъ Дмитреемъ Михайловичемъ Пожарскимъ; и тѣхъ же городовъ новиковъ указалъ Государь верстати своимъ государевымъ жалованьемъ, помѣстнымъ и денежнымъ окладомъ, и свое государево жалованье имъ дати по статьямъ; а списки дворянъ и дѣтей боярскихъ, и новокрещоновъ, и атамановъ и казаковъ, статьями, даны имъ за дьячею приписью.—И боярину Семену Васильевичю Головину да дьяку Марку Поздѣеву по спискомъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и новокрещоновъ, и атамановъ и казаковъ, пересмотрити всѣхъ налицо, и взять имена окладчиковъ, кто у нихъ напередъ сего у верстанья у денежные раздачи были; а будетъ въ которыхъ городѣхъ прежніе окладчики на службахъ побиты и померли, и въ тѣхъ мѣсто велѣти въ городѣхъ окладчиковъ выбрати вновь добрыхъ, и тѣхъ окладчиковъ привести ко кресту, что имъ быти у денежные роздачи въ окладчикѣхъ и про свою братью про дворянъ и про дѣтей боярскихъ сказывать вѣправду, которые дворяне и дѣти боярскіе, и помѣстные атаманы и казаки Замосковныхъ городовъ, съ государевы службы сбѣжали, и которые дворяне и дѣти боярскіе и новокрещены Украинскихъ городовъ изъ-подъ Смоленска съѣхали, послыша въ Украиныхъ городѣхъ Татарскую войну, послѣ Августа 1 числа, и которые изъ-подъ Смоленска съѣхали напередъ Августа мѣсяца до Татарскіе войны за долго, и которые подъ Смоленскомъ не были, также и про новиковъ у верстанья и у денежные роздачи сказывати вѣправду, кто въ которую статью къ верстанью и къ государеву денежному жалованью пригодится; и велѣти тѣмъ окладчикомъ быти съ собою и давати имъ Государево Царево и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи денежное жалованье, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и новокрещономъ, и атаманомъ и казакомъ, по городомъ, тотчасъ, какъ которыхъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе къ Москвѣ пріѣдутъ. И окладчиковъ у денежные роздачи по сему государеву наказу про всѣ статьи роспрашивати накрѣпко, и про которыхъ скажутъ, что Украиныхъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе, которые были на государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ Августа по 1 число, а государева жалованья имали они у розбору по двадцати по пяти рублевъ, а изъ-подъ Смоленска съ службы они послыша въ Украиныхъ городѣхъ Татарскую войну послѣ Августа 1 числа (*), и тѣмъ для нынѣшніе службы дати государево жалованье тое жъ статью двадцать пять рублевъ; а которые имали двадцать рублевъ и меншую статью пятнадцать рублевъ, и тѣмъ нынѣ дати одну статью двадцать рублевъ, для того, что они были на государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ безъ съѣзду многое время, а съ государевы службы изъ-подъ Смоленска съѣхали для Татарскіе войны; а атаманомъ и казакомъ Украиныхъ городовъ, въ которыхъ война была, которые съѣхали послѣ Августа 1 числа, и тѣмъ давати государева жалованья: которые у розбору имали по двадцати

(*) Здѣсь пропущено слово: „сбѣжали" или „съѣхали."

№ 237.

рублевъ, и тѣмъ давати по двадцати жъ рублевъ, и которые имали по семнадцати и по тринадцати рублевъ, и тѣмъ давати всѣмъ по осмнадцати рублевъ; а которые дворяне и дѣти боярскіе невоеванныхъ Замосковныхъ городовъ съ государевы службы изъ-подъ Смоленска съѣхали до приходу Полского Короля, а иные съѣхали и послѣ приходу королевского, покиня боярина и воеводъ и свою братью, и тѣхъ городовъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и атаманомъ и казакомъ, которые государево жалованье во 140 году имали для Смоленскіе службы болшую статью по двадцати по пяти рублевъ, и тѣмъ давати съ убавкою по двадцати рублевъ, а которые имали середнюю статью по двадцати рублевъ и меншую статью по пятнадцати рублевъ, и тѣмъ обѣимъ статьямъ давати всѣмъ по двадцати рублевъ, для того, чтобъ меншимъ статьямъ было чѣмъ на государеву службу подняться, а помѣстнымъ атаманомъ и казакомъ Замосковныхъ городовъ, и Бѣлозерцомъ, которымъ дано государева жалованья по двадцати рублевъ, и тѣмъ для нынѣшніе службы дати ту жъ статью по двадцати рублевъ, а которымъ дано по семнадцати рублевъ и по тринадцати рублевъ, и тѣмъ обѣимъ статьямъ дати по осмнадцати рублевъ; а которые дворяне и дѣти боярскіе, и новокрещены и Татаровя и атаманы и казаки, изъ-подъ Смоленска отпущены ранены, и съ отписки и въ челобитчикѣхъ присланы, и тѣмъ государева жалованья дати: которые имали болшую статью двадцать пять рублевъ (*); а которые имали середнюю и меншую статью, и тѣмъ нынѣ дати по двадцати. А что кому государева жалованья для нынѣшніе службы дадуть, и что кому помѣстной и денежной окладъ . . . . и кто по комъ въ государевѣ денежномъ жалованьѣ порука, и каковъ кто будетъ нынѣ на государевѣ службѣ, коненъ и люденъ и оруженъ, и что за кѣмъ помѣстья и вотчинъ и въ которыхъ городѣхъ, и что у кого дѣтей, которые служатъ съ ихъ помѣстей и съ вотчинъ и которые въ службу поспѣли, и недорослей, и имъ тѣхъ всѣхъ написати въ десятню своей денежные роздачи подлинно по статьямъ; а давати государево жалованье дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и новокрещеномъ, и атаманомъ и казакомъ, для службы по сему государеву наказу и по указнымъ статьямъ, примѣрясь къ прежнимъ къ розборнымъ денежные роздачи десятнамъ 139 и 140 году, а десятни денежные роздачи тѣхъ городовъ даны имъ. А давати дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и новокрещеномъ, и атаманомъ и казакомъ, государево денежное жалованье всѣмъ налицо съ крѣпкими поруками, что имъ быти на государевѣ службѣ безъ съѣзду до отпуску, а съ государевы службы не сбѣжати; а за очи государева жалованья никому не давати. А которымъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ во 139 и во 140 году для Смоленскіе службы государево жалованье дано, а на службѣ они подъ Смоленскомъ по наряду не были, и тѣмъ быть велѣтъ на службѣ за прежнимъ жалованьемъ; а которые были въ городѣхъ въ воеводахъ, и въ осадныхъ головахъ и у стрѣлецкихъ дѣлъ въ головахъ и въ сотникахъ, и въ губныхъ старостахъ, и въ отсылкахъ для всякихъ дѣлъ, а во 139 и во 140 году для службы государево жалованье имъ не дано, и про тѣхъ допрашивати окладчиковъ, мочно ль нынѣ имъ быти на государевѣ службѣ безъ государева жалованья для того, что они были по Приказомъ и въ отсылкахъ; да будетъ по окладчиковѣ сказкѣ которымъ на государевѣ службѣ безъ жалованья быти не мочно, и тѣмъ государево жалованье дати по розсмотрѣнью, по окладчиковѣ сказкѣ, потому жъ по статьямъ, кто въ которую статью пригодится, и поруки по нихъ въ службѣ взять, и въ десятню своей денежные роздачи тѣхъ написати себѣ статьею; а которымъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ во 139 и во 140 году государево денежное жалованье для Смоленскіе службы не дано по окладчиковѣ

(*) Здѣсь есть пропускъ.

№ 237. сказкѣ, что ихъ съ службу не будетъ, или за инымъ за чѣмъ, и про тѣхъ нынѣ окладчиковъ допрашивати, мочно ль имъ нынѣ быти на службѣ съ государевымъ жалованьемъ, и кто въ которую статью пригодится, и кто каковъ на службѣ будетъ, коненъ и люденъ и оруженъ, и что за кѣмъ помѣстья и вотчинъ; и будетъ про-которыхъ окладчики скажутъ, что имъ быть на службѣ мочно, и имъ тѣхъ всѣхъ пересмотрити и перебрати кто въ которую статью пригодится и какъ кто будетъ на государевѣ службѣ, коненъ и люденъ и оруженъ; и которымъ по ихъ розсмотрѣнью и по окладчиковѣ сказкѣ быти на государевѣ службѣ, и тѣмъ государево жалованье для нынѣшніе службы дати съ крѣпкими поруками, по указнымъ статьямъ, противъ денежные роздачи 139 и 140 году; а то дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ у денежной роздачи сказати имянно: которые возмутъ нынѣ государево денежное жалованье, и на государеву службу не пойдутъ, или съ государевы службы до отпуску сбѣжатъ, и у тѣхъ велятъ помѣстья ихъ и вотчины отняти и въ роздачю роздати тѣмъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, которые будутъ на государевѣ службѣ безъ съѣзду, а государево жалованье, что они возмутъ для нынѣшніе службы, велятъ доправити на порутчикахъ, а которымъ дѣтемъ боярскимъ, и новокрещеномъ, и атаманомъ и казакомъ, во 139 и во 140 году, государево денежное жалованье дано третья статья, и по ся мѣста были они на государевѣ службѣ въ Украиномъ розрядѣ съ воеводами, и которые написаны въ райтарскую и въ салдатскую службу, и тѣмъ государева денежного жалованья нынѣ съ городы не давати. А новиковъ и дѣтей боярскихъ тѣхъ городовъ пересмотрити всѣхъ налицо и перебрати, и окладчиковъ про нихъ допросити, кто каковъ отечествомъ, и въ которую статью кто къ верстанью и къ государеву денежному жалованью пригодится, и что за кѣмъ и въ которыхъ городѣхъ помѣстья и вотчинъ, и по окладчиковѣ сказкѣ новиковъ служилыхъ и неслужилыхъ государевымъ жалованьемъ помѣстнымъ и денежнымъ окладомъ поверстати противъ новичныхъ статей 139 и 140 году, кто въ которую статью пригодится; и государево денежное жалованье для нынѣшніе службы имъ дати съ крѣпкими поруками противъ указныхъ статей 139 и 140 году, и въ десятни денежные роздачи написать тѣхъ новиковъ себѣ статьею, съ помѣстными и съ денежными оклады, а выше указныхъ статей новиковъ никоторыхъ городовъ и неслужилыхъ отцовъ дѣтей не верстати, и въ выборъ и въ дворовой списокъ безъ государева указу новиковъ не писати. А давати государево денежное жалованье дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и новокрещономъ, и атаманомъ и казакомъ, для нынѣшніе службы наспѣхъ днемъ и ночью, безъ всякого мочтанья; а о денгахъ на жалованье дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и новокрещономъ, и атаманомъ, и казакомъ, докладывати Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всея Русіи, изъ которыхъ Приказовъ денги взяти Государь укажетъ. А одноличпо бояриву Семену Васильевичю Головину да дьяку Марку Поздѣеву тѣмъ порадѣти, чтобъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и новокрещономъ, и атаманомъ, и казакомъ, государево жалованье роздати вскорѣ безо всякаго мочтанья; а которыхъ городовъ дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и новокрещономъ, и атаманомъ, и казакомъ, государево жалованье дадутъ, и тѣхъ городовъ списки для нынѣшніе службы прислати въ Розрядъ къ дьякомъ къ думному къ Ивану Гавреневу да къ Григорью Ларионову тотчасъ, а десятни дворянъ и дѣтей боярскихъ, и новокрещеновъ, и атамановъ и казаковъ, своей денежные раздачи сдѣлати имъ по городомъ, порознь, съ помѣсными и съ денежными оклады и съ службою подлинно; а сдѣлавъ потомужъ за дьячьею рукою послати въ Розрядъ.

Изъ Розрядной книги Смоленскаго похода боярина Шеина (in f° л. 161—165), *хранящейся въ библіотекѣ Императорскаго Эрмитажа подъ № 28.*

238.—1633 Декабря 18. **Царскій наказъ боярину князю Сулешеву и дьяку Петрову,** *о раздачѣ денежнаго жалованья малопомѣстнымъ и безпомѣстнымъ стольникамъ, стряпчимъ, Московскимъ дворянамъ и жилицамъ, по причинѣ ихъ бѣдности, и объ отправленіи ихъ на государеву службу.*

Лѣта 7142 Декабря въ 18 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, велѣлъ боярину Князю Юрью-Яншеевичю Сулешову да дьяку Науму Петрову давати свое Государево Царево и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи денежное жалованье, столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и жилцомъ, малопомѣстнымъ и пустопомѣстнымъ и безпомѣстнымъ, для того: били челомъ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи столники и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и жилцы, что имъ по государеву указу велѣно быти на государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ съ бояры и воеводы, со княземъ Дмитреемъ Мамстрюковичемъ Черкаскимъ да со княземъ Дмитреемъ Михайловичемъ Пожарскимъ; и имъ на государевѣ службѣ быти не съ чѣмъ, помѣстья и вотчинъ за иными нѣтъ, а за иными и есть, и они пусты, крестьянъ нѣтъ, а за иными и есть крестьянновъ по три и по четыре, и по пяти, и по шести; и имъ съ тѣхъ крестьянъ подняться и на службѣ быть не мочно; и Государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ дати свое государево денежное жалованье, а они на государеву службу быть готовы. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи указалъ: у столниковъ и у стряпчихъ, и у дворянъ Московскихъ, и у жилцовъ, имати въ Розрядѣ писмо за ихъ руками, за кѣмъ помѣстей и вотчинъ нѣтъ, а за кѣмъ и есть да пусты, и за кѣмъ сколко крестьянъ. И по государеву указу, столники, и стряпчіе, и дворяне, и жилцы приносили въ Розрядъ писмо за своими руками; и противъ ихъ писма въ Розрядѣ выписано, и по выпискѣ докладывано Государя. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, слушавъ выписки, пожаловалъ столниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ, и жилцовъ, велѣлъ имъ дати свое государево денежное жалованье по статьямъ: за кѣмъ помѣстей и вотчинъ нѣтъ, и за кѣмъ помѣстья и вотчины пусты, крестьянъ нѣтъ, и тѣмъ давати своего государева жалованья по двадцати по пяти рублевъ; а за кѣмъ крестьянъ по два, и по три, и по пяти, и по шести, и по десяти, и по пятнадцати, и тѣмъ давати по двадцати рублевъ; а за кѣмъ болши пятнадцати крестьяниновъ, и тѣмъ жалованья не давати. А указалъ Государь давати свое государево жалованье ему боярину князю Юрью Яншеевичю и дьяку по списку; а списокъ къ нимъ посланъ изъ Розряду, за дьячьею приписью. —И боярину князю Юрью Яншеевичю Сулешову, да дьяку Науму Петрову, по спискомъ столниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, и жилцовъ, пересмотрити всѣхъ налицо, а пересмотря, давати имъ Государево Царево и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи денежное жалованье столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ и жилцомъ: которые сказались безпомѣстные и безвотчинные, и которые сказали, что помѣстья ихъ и вотчины пусты и крестьянъ нѣтъ, и тѣмъ государево жалованье давати по двадцати по пяти рублевъ; а за которыми въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ по крестьянину, и по два, и по три, и по пяти, и по шести, и по десяти, и по пятнадцати, и тѣмъ давати по двадцати рублевъ; а за которыми въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ крестьянъ болши пятнадцати человѣкъ, или у которыхъ были отцы въ воеводахъ и въ писмѣ, и тѣмъ государева жалованья не давати; а что кому государева жалованья для нынѣшніе службы дадутъ, и имъ то все велѣти написати въ книгу, порознь, по статьямъ; а давати имъ столникомъ и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и жилцомъ, государево денежное жалованье всѣмъ налицо наспѣхъ, днемъ и ночью, чтоб имъ государево

№ 239. жалованье роздати вскорѣ безо всякого мотчанья; а за очи государева жалованья никому не давати. А то столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и жилцомъ, у денежные роздачи сказати имянно: которые въ своихъ писмахъ написались безпомѣстные, и пустопомѣстные, или написали крестьянъ мало утая, а послѣ сыщется, или на кого будутъ челобитчики, что они помѣстья и вотчины таили, и крестьянъ таили, написали съ убавкою, и у тѣхъ Государь велитъ тѣ ихъ помѣстья и вотчины взять и отдать челобитчикомъ, кто на кого учнетъ бить челомъ. Да столникомъ же, и стряпчимъ, и дворяномъ, и жилцомъ сказати: которые возмутъ нынѣ государево денежное жалованье, а на государеву службу тотчасъ не пойдутъ, или съ государевы службы до отпуску сбѣжатъ, и у тѣхъ велѣлъ Государь помѣстья ихъ и вотчины отняти, и въ роздачю роздати тѣмъ столникомъ и стряпчимъ и дворяномъ Московскимъ и жилцомъ, которые будутъ на государевѣ службѣ безъ съѣзду; да имъ же быть въ великомъ наказаньѣ. А которые столники были у Великого Государя, блаженныя памяти святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, а нынѣ ихъ Государь пожаловалъ, велѣлъ быти у себя Государя въ столникѣхъ и въ стряпчихъ, а иные написаны по Московскому списку, и по выбору, и въ житье, а нынѣ они, взявъ государево жалованье, тотчасъ на службу не пойдутъ, или изъ службы сбѣгутъ, и тѣхъ Государь велитъ нѣтчиковъ отставить, а написать въ городы, да имъ же быть въ великомъ наказаньѣ. А одноличпо бояриму князю Юрью Яншеевичю Сулешову да дьяку Науму Петрову столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и жилцомъ, государево жалованье роздати вскорѣ безо всякого мотчанья; а кому столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и жилцомъ государево денежное жалованье дадутъ, и тѣхъ столниковъ и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, и жилцовъ, списки для нынѣшніе службы прислати въ Розрядъ; а роздаточные книги столниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, и жилцовъ, своей денежной роздачи, сдѣлати имъ порознь, подлинно; а сдѣлавъ потому жъ за дьячьею рукою прислати въ Розрядъ.

Изъ Сборника Розрядной книги Смоленскаго похода боярина Шеина (in f° л. 167—169), *находящейся въ библіотекѣ Императорскаго Эрмитажа.*

239. — 1633 Декабря 30. Царскій наказъ воеводамъ князьямъ Черкасскому и Пожарскому, *отправленнымъ въ походъ подъ Смоленскъ на смѣну боярина Шеина.*

Лѣта 7142 Декабря въ 30 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи велѣлъ бояромъ и воеводамъ, князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому да князю Дмитрею Михайловичю Пожарскому, да дьякомъ Микифору Шипулину да Василью Волкову, быти на своей Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи службѣ, въ Можайску, а изъ Можайска итти въ Вязму, и въ Дорогобужъ, и къ Смоленску, на Полского и Литовского Владислава Короля и на Полскихъ и на Литовскихъ людей, для того: въ прошломъ во 140 году, по указу Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, и отца его Великого Государя святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, за многіе неправды и преступленье крестного цѣлованья Полского и Литовского Жигимонта Короля, и его дѣтей, и Полскихъ и Литовскихъ людей, послалъ Государь къ Дорогобужу и къ Смоленску бояриня и воеводъ Михайла Борисовича Шеина съ товарыщи, со многими ратми; и бояринъ и воеводы Михайло Борисовичь Шеинъ съ товарыщи, пришодъ подъ Смоленескъ, Смоленескъ осадилъ, и сидѣлцомъ многую тѣсноту чинилъ, и стоялъ многое время; и Полской Король, собрався съ Полскими и съ Литовскими людми и съ Черкасы, пришодъ къ Смоленску, помочь учинилъ, а отъ

бояръ и воеводъ въ то время розъѣхались многіе ратные люди, и Король пришодъ сталъ въ Богдановѣ околицѣ; и по тѣмъ вѣстемъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, видя отъ Полского Короля Владислава и отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей боярину и воеводамъ Михайлу Борисовичю Шеину съ товарыщи и ратнымъ людемъ утѣсненіе, указалъ имъ бояромъ и воеводамъ князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому да князю Дмитрею Михайловичю Пожарскому итти на свою государеву службу подъ Смоленескъ, а сбиратся съ ратными людми въ Можайску; да въ городѣхъ указалъ Государь сбиратся; съ дворяны и съ дѣтми боярскими, во Ржевѣ столнику и воеводамъ князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому да князю Ивану княжъ Ѳедорову сыну Шеховскому, въ Колугѣ столнику и воеводамъ князю Ѳедору Семеновичю Куракину, да князю Ѳедору княжъ Ѳедорову сыну Волконскому; а собрався въ тѣхъ городѣхъ съ ратными людми, указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи быти въ сходѣ съ бояриномъ и воеводою съ княземъ Дмитреемъ Мамстрюковичемъ Черкаскимъ, изо Ржевы столнику и воеводѣ князю Никитѣ Одоевскому, изъ Колуги столнику и воеводѣ князю Ѳедору Куракину; а съ бояриномъ и воеводою со княземъ Дмитреемъ Михайловичемъ Пожарскимъ быти въ сходѣ воеводамъ, изо Ржевы воеводѣ князю Ивану Шеховскому, изъ Колуги воеводѣ князю Ѳедору Волконскому. А людемъ указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи съ бояриномъ и воеводою со княземъ Дмитреемъ Мамстрюковичемъ Черкаскимъ быти на своей государевѣ службѣ: столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и жилцомъ, по спискомъ, да дворяномъ же Московскимъ и жилцомъ, которые были на государевѣ службѣ въ Сѣверскомъ походѣ столникомъ и воеводою съ Ѳедоромъ Бутурлинымъ, а списки къ нему посланы; а срокъ дворяномъ и жилцомъ, которые были на Сѣверѣ, указалъ Государь стать на своей государевѣ службѣ Крещенье Христово нынѣшнего 142 году; да съ бояриномъ же и воеводою со княземъ Дмитреемъ Мамстрюковичемъ Черкаскимъ указалъ Государь быти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ изъ городовъ, которые были на государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ съ бояриномъ и воеводою съ Михайломъ Борисовичемъ Шеинымъ, и изъ-подъ Смоленска съѣхали, и которые ранены и съ розными дѣлы присыланы: Володимерцомъ, Смоляномъ, Суздалцомъ, Юрьева Полского, Муромцомъ, Резанцомъ, Туляномъ, Кошираномъ, Нижегородцомъ, Арзамасцомъ, Дорогобужаномъ, Вязмичемъ, Лушаномъ, новокрещономъ; а съ бояриномъ и воеводою со княземъ Дмитреемъ Михайловичемъ Пожарскимъ указалъ Государь быти на своей государевѣ службѣ, столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и жилцомъ, которые были напередъ сего блаженные памяти у Великого Государя святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи въ столникѣхъ, а нынѣ по государеву указу велѣно быти въ чинѣхъ въ столникѣхъ, и въ стряпчихъ, и въ дворянехъ Московскихъ, и въ житьѣ, да дворовымъ людемъ, да изъ городовъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, которые были подъ Смоленскомъ съ околничимъ и воеводою съ Ортемьемъ Васильевичемъ Измайловымъ, и изъ-подъ Смоленска съѣхали, а иные ранены и съ розными дѣлы отпусканы: Галичаномъ, Мещеряномъ, Вологжаномъ, Звенигородцомъ, Гороховляномъ, Соловляномъ, Алаторцомъ, Курмышаномъ, Ряшеномъ и Бардаковскимъ новокрещономъ; да съ бояры жъ и воеводы, со княземъ Дмитреемъ Мамстрюковичемъ Черкаскимъ и со княземъ Дмитреемъ Михайловичемъ Пожарскимъ, указалъ Государь быти Понизовыхъ городовъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и тѣхъ же городовъ княземъ и мурзамъ и Татаромъ, которые были подъ Смоленскомъ, и изъ-подъ Смоленска съѣхали: Казанцомъ, Свіяженомъ, Чебоксареномъ, Кузмодемьянцомъ, Ядринцомъ, Тетюшаномъ, Уржумцомъ, Цывиляномъ, Царева №239.

*

№ 239. Кокшанского и Кокшаженомъ, Царева Санчюрского, Еранцомъ, да Понизовыхъ же городовъ дѣтемъ боярскимъ и Татаромъ, и . . . . и казакомъ коннымъ, Курмышскимъ, Касимовскимъ, Темниковскимъ, Шатцкимъ, Кадомскимъ, Алаторскимъ, Арзамаскимъ; да Нѣмецкому полковнику съ драгуны, да Нѣмецкимъ паемнымъ людемъ капитаномъ и салдатомъ, да иноземцомъ старого выѣзду Миколаевы роты Мустофина, Прокофьевы роты Мишевского, Юрьевы роты Кулаковского, Григорьевы роты Врасловского, Михайловы роты Желиборского, Лаврентьевы роты Красовского, Елизаровы роты Журавского; городовъ, стрѣлцомъ и казакомъ съ Михайлова, и съ Пропска, и съ Резанского съ Гремячева, съ Елца, съ Лебедяни, и съ Донкова, съ Воронажа, изъ Шатцкого, изъ Переславля Резанского, изъ Борисова, да Понизовыхъ городовъ стрѣлцомъ, изъ Свіяжского, изъ Чебоксаръ, изъ Кузмодемьянска, изъ Ядрина, изъ Цывилска, и изъ Царева Кокшажского, изъ Еранска, изъ Василя города, съ Алатора, съ Самары, ... и изъ Казанскихъ пригородовъ, съ Чуваши, и съ Черемисы, и съ Мордвы, даточнымъ людемъ съ бояръ и со всякихъ людей; да изъ Рославля велѣно съ ними быти Ильѣ Наумову съ кормовыми дѣтми боярскими, и съ атаманы и съ казаки, и со всякими волными людми, которые отошли изъ-подъ Смоленска отъ боярина и воеводъ отъ Михайла Борисовича Шеина съ товарыщи и собралися въ Рословлѣ. Да съ бояры жъ и воеводы, со княземъ Дмитреемъ Мамстрюковичемъ да со княземъ Дмитреемъ Михайловичемъ, быти въ сходѣ (*) и всякимъ пушечнымъ запасомъ по росписи, а у наряду по государеву указу велѣно быти съ ними Өедору Лызлову, а роспись наряду, и пушечнымъ запасомъ, и зелью, и свинцу, у Өедора Лызлова; а въ городы по дворянъ и по дѣтей боярскихъ, которые были на государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ, и которые посланы съ розпыми дѣлы и ранены, посланы сборщики дворяне, а велѣно собравъ отвести въ Можаескъ къ нему боярину ко князю Дмитрею Мамстрюковичу Черкаскому: Володимерцовъ, Суздалцовъ, Юрьева Полского Ивану Головину, Муромцовъ, Нижегородцовъ Тимофею Бабарыкину, Арзамасцовъ князю Ивану Засѣкину, Мещерянъ Степану Караулову, Галичанъ Ивану Вельяминову, Вологжанъ, Бѣлозерцовъ князю Никитѣ Бѣлскому, Резанцовъ, Рашенъ князю Ивану Шеховскому, Кoширянъ, Тулянъ князю Андрею Шеховскому; а собравъ въ городѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, выслать на государеву службу въ Можаескъ по зимнему пути, тотчасъ, со всею службою и съ запасы; а досталныхъ дѣтей боярскихъ велѣно сборщикомъ отвести къ нимъ бояромъ и воеводамъ самимъ; а списки столниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, и жилцовъ, и дѣтей боярскихъ изъ городовъ, и дворовыхъ людей, къ нимъ бояромъ и воеводамъ посланы. И бояромъ и воеводамъ князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому да князю Дмитрею Михайловичю Пожарскому, пришодъ на государеву службу въ Можаескъ, тотчасъ отписати имъ отъ себя въ городы въ Вязму, въ Дорогобужъ и на Бѣлую къ воеводамъ, а подъ Смоленескъ къ боярину и воеводамъ къ Михайлу Борисовичю Шеину посылать проходцовъ, что по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи указу, идутъ они на государеву службу подъ Смоленескъ, а съ ними многіе ратные люди; да къ нему жъ боярину и воеводѣ ко князю Дмитрею Мамстрюковичю идутъ въ сходъ изо Ржевы Володимеровы столникъ и воевода князь Никита Одоевской, изъ Колуги столникъ и воевода князь Өедоръ Куракинъ со многою ратью; и они бъ бояринъ и воеводы Михайло Борисовичь Шеинъ съ товарыщи, со всѣми ратными людми, ихъ боярина и воеводъ со многими ратми ожидали вскорѣ, а что у нихъ подъ Смоленскомъ дѣлается, и они бъ о томъ писали къ нимъ, да изъ городовъ бы воеводы про всякіе вѣсти писали къ нимъ; и столниковъ, и

(*) Здѣсь, кажется, пропускъ.

стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, и жилцовъ, велѣть написать въ пріѣздъ, кто которого числа на государеву службу къ нимъ пріѣдетъ, и по спискомъ ихъ пересмотрити, и естя и нѣты, прислати ко Государю къ Москвѣ, и то велѣть росписати, кто которого числа пріѣхалъ; а какъ столники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и жилцы, и изъ городовъ дворяне, и дѣти боярскіе, къ нимъ пріѣдутъ, и сборщики съ досталными дворяны и дѣтми боярскими изъ городовъ къ нимъ съѣдутся, и бояромъ и воеводамъ князю Дмитрею Мамстрюковичу по спискомъ, каковы списки къ нимъ посланы, столниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, и жилцовъ, пересмотрити всѣхъ на лицо, кто каковъ противъ списковъ на государеву службу пріѣхалъ, коненъ и людецъ и оруженъ, и кто каковъ пріѣхалъ на государеву службу, коненъ и люденъ, которые у розбору не были; а которымъ государево денежное жалованье нынѣ дано на Москвѣ, и тѣхъ потому жъ пересмотрити, кто каковъ на государеву службу пріѣхалъ, коненъ и люденъ, да о томъ отписати ко Государю и смотру своего списокъ прислати; а изъ городовъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, которымъ съ ними съ бояры и воеводы велѣно быти на государевѣ службѣ, и тѣмъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ велѣно государево денежное жалованье давати на Москвѣ бояромъ и дьякомъ; а кому государево денежное жалованье дадутъ, и тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и списки имянъ ихъ съ Москвы посылаютъ къ нимъ бояромъ и воеводамъ въ Можаескъ тотчасъ; и бояромъ и воеводамъ князю Дмитрею Мамстрюковичу и князю Дмитрею Михайловичю по тѣмъ спискомъ дворянъ и дѣтей боярскихъ смотрити всѣхъ налицо, и то велѣть писать, кто каковъ на государеву службу пріѣхалъ, коненъ и оруженъ, и которого числа кто пріѣхалъ, да о томъ писати ко Государю и смотру своего списки прислати. А собрався въ Можайску, бояромъ и воеводамъ князю Дмитрею Мамстрюковичю и князю Дмитрею Михайловичю со всѣми ратными людми итти изъ Можайска въ Вязму, и посылати имъ изъ Можайска идучи въ Вязму, а изъ Вязмы къ Дорогобужу, станицы и подъѣзды по всѣмъ дорогамъ, а велѣти провѣдывати про Полскихъ и про Литовскихъ людей; а гдѣ объявятся Литовскіе люди, и бояромъ и воеводамъ князю Дмитрею Мамстрюковичю и князю Дмитрею Михайловичю, смотря по людемъ и по тамошнему дѣлу, посылати на Литовскихъ людей головъ съ сотнями, а велѣти надъ Полскими и надъ Литовскими людми промышляти, чтобъ, прося у Бога милости, надъ ними поискъ учинить и воевать не дать; а какъ аже дастъ Богъ, надъ Полскими и надъ Литовскими людми поискъ учинится, и языковъ возмутъ, и тѣхъ языковъ про всякіе вѣсти роспрашивати, да о томъ писати и языковъ присылати ко Государю, и во Ржеву, и въ Колугу, и въ иные городы тѣ вѣсти отъ себя писати. Да боярину жъ и воеводѣ князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому, какъ съ Можайска пойдетъ въ Вязму, отписати отъ себя во Ржеву Володимерову къ столнику и воеводѣ ко князю Микитѣ Одоевскому, въ Колугѣ къ столнику и воеводѣ ко князю Ѳедору Куракину съ товарыщи, чтоб они по государеву указу со всѣми ратными людми шли въ сходъ къ нему боярину ко князю Дмитрею Мамстрюковичю въ Вязму, или гдѣ будетъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу и по вѣстемъ; а какъ изо Ржевы столникъ и воевода князь Микита Одоевской, а изъ Колуги столникъ и воевода князь Ѳедоръ Куракинъ съ товарыщи со всѣми людми, къ нему въ сходъ придутъ, и имъ велѣти быти съ собою, ... итти боярину и воеводамъ князю Дмитрею Мамстрюковичю съ товарыщи къ Дорогобужу, а пришодъ въ Дорогобужъ велѣти боярину и воеводѣ князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому быти съ собою столнику и воеводѣ князю Василью Михайловичу Черкаскому и князю Ефиму Мышецкому со всѣми ратными людми, и сослався подъ Смоленскъ съ бояриномъ и воеводами съ Михайломъ Борисовичемъ Шеинымъ съ товарыщи, Государевымъ Царевымъ № 239.

№ 239. и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи и земскимъ дѣломъ промышлять, и къ Смоленску посылки и самимъ имъ со всѣми ратными людми итти къ Смоленску, и прося у Бога милости надъ Полскимъ и надъ Литовскимъ Королемъ и надъ Литовскими людми промышлять, чтобъ за помочью Божіею надъ Полскимъ Королемъ и надъ Полскими и надъ Литовскими людми поискъ учинить, и боярину и воеводамъ Михайлу Борисовичю съ товарыщи и государевымъ ратнымъ людемъ свобода учинити; а какъ у нихъ государево дѣло учнетъ дѣлаться, и что какихъ вѣстей про Короля и про Полскихъ и про Литовскихъ людей у нихъ будетъ, и боярину и воеводамъ князю Дмитрею Мамстрюковичю съ товарыщи писать о томъ ко Государю почасту, а въ отпискѣхъ писаться боярину и воеводѣ князю Дмитрею Мамстрюковичю съ товарыщи; а какъ аже дастъ Богъ, милостью Божіею, а Государевымъ Царевымъ и Великого Князя Михайла Өеодоровича всеа Русіи и Его Царского Величества благовѣрныхъ Царевичей счастьемъ, а нихъ бояръ и воеводъ службою и раденьемъ и промысломъ, Смоленская дорога отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей и отъ Черкасъ очиститься, и боярину и воеводѣ князю Дмитрею Мамстрюковичю съ товарыщи со всѣми людми итти подъ Смоленескъ, обозомъ, съ великимъ береженьемъ, чтобъ на нихъ на походѣхъ и на станѣхъ Полскіе и Литовскіе люди не пришли и безвѣстно какого дурна не учинили; а пришодъ подъ Смоленескъ, принять у боярина у Михайла Борисовича Шеина съ товарыщи церковь Боготѣлесные ризы Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, со всѣмъ, какъ она устроена, и крестъ съ мощми, каковъ съ ними посланъ съ Москвы блаженные памяти Великого Государя святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, и государевы всякіе дѣла и списки дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые нынѣ съ ними на государевѣ службѣ, и головъ, и иноземцовъ, и Нѣмецкихъ полковниковъ, и всякихъ приказныхъ людей, и Рускимъ салдатомъ и райтарского полку райтаромъ и Донскимъ и Яицкимъ атаманомъ и казакомъ, и Московскимъ и изъ городовъ стрѣлцомъ и казакомъ, и всякимъ служилымъ людемъ; да у боярина жъ и воеводъ у Михайла Борисовича съ товарыщи взяти нарядъ и всякіе пушечные запасы, и всякіе государевы дѣла, и тѣмъ всѣмъ государевымъ дѣломъ взяти росписи за дьячьею приписью; а взявъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и головъ, и иноземцовъ, пересмотрити всѣхъ на лицо, а полковниковъ Александра Лесли и всѣхъ полковниковъ, и всякихъ началныхъ и приказныхъ людей, и Рускихъ и Нѣмецкихъ салдатовъ, и райтарского полку полковника и приказныхъ людей, пересмотрити, и Донскихъ и Яицкихъ атамановъ и казаковъ, и Московскихъ и изъ городовъ стрѣлцовъ и казаковъ, потому жъ велѣть пересмотрити всѣхъ налицо; и сказати бояромъ и воеводамъ князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ всѣхъ городовъ, что Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи пожаловалъ, велѣлъ ихъ отпустити къ Москвѣ, а сказавъ отпустить дворянъ и дѣтей боярскихъ къ Москвѣ, а полковникомъ и всякимъ приказнымъ людемъ, съ ихъ полки съ Рускими съ Нѣмецкими людми, и головамъ стрѣлецкимъ и сотникомъ, и атаманомъ и казакомъ, и стрѣлцомъ, и всякимъ служилымъ и жилецкимъ торговымъ, и всякимъ промышленымъ людемъ, велѣти быти на государевѣ службѣ съ собою; и быти бояромъ и воеводамъ князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому съ товарыщи подъ Смоленскомъ, и Государевымъ Царевымъ и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи и земскимъ дѣломъ надъ Полскимъ и надъ Литовскимъ Королемъ и надъ Полскими и надъ Литовскими людми и надъ городомъ надъ Смоленскомъ промышлять съ великимъ раденьемъ, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ Смоленескъ очистить подъ государеву высокую руку по прежнему; а сколко подъ Смоленскомъ бояре и воеводы князь Дмитрей

Мамстрюковичъ съ товарыщи у бояриња и воеводъ у Михайла Борисовича Шеина съ товарыщи возмутъ списковъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и полковниковъ и ихъ полковъ началнымъ людемъ, и Гречанъ, и Сербьянъ, и Волошанъ, и Рускихъ и Нѣмецкихъ салдатъ, и всякихъ служилыхъ конныхъ и пѣшихъ людей, и сколко каково наряду, и зелья и свинцу, и всякихъ пушечныхъ запасовъ, и заступовъ и лопатъ и кирокъ и ломовъ, и имъ о томъ отписати ко Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи; а какъ у нихъ государево и земское дѣло учнетъ дѣлаться, и боярамъ и воеводамъ князю Дмитрею Мамстрюковичу Черкаскому съ товарыщи о всемъ писати ко Государю почасту.

Изъ Розрядной книги Смоленскаго похода боярина Шеина (in f°, л. 139 — 146), *хранящейся въ библіотекѣ Императорскаго Эрмитажа.*

240. — 1633 Декабря. Царскій наказъ Ѳедору Лызлову, *назначенному въ походъ съ огнестрѣльнымъ снарядомъ къ воеводамъ князьямъ Черкасскому и Пожарскому.*

Лѣта 7142 Декабря въ .. день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи велѣлъ Ѳедору Елизарьевичу Лызлову, да подьячему Тихону Ушакову, итти въ Можаескъ къ бояромъ и воеводамъ, ко князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому да ко князю Дмитрею Михайловичю Пожарскому, съ нарядомъ; а что съ ними какого наряду, и зелья, и свинцу, и всякихъ пушечныхъ запасовъ, и пушкарей, и затинщиковъ, и плотниковъ, и кузнецовъ, и что подъ нарядомъ подводъ по государеву указу отпущено, и тому всему взяти Ѳедору Лызлову, да подьячему Ушакову роспись въ Пушкарскомъ Приказѣ, за дьячьею приписью; да съ Ѳедоромъ же Лызловымъ отпущены съ Москвы въ Можаескъ головы Тверитинъ Василей Шипиловъ, ... Прокофей Батановъ, Семейка Омельяновъ, Онисимъ Семеновъ, Иванъ Исаевъ, а съ ними даточныхъ людей пѣшихъ пятьсотъ пятдесятъ четыре человѣка, и списокъ тѣхъ даточныхъ людей имъ Ѳедору и подьячему Тихону данъ за дьячьею приписью.—И Ѳедору Лызлову и подьячему Тихону Ушакову съ нарядомъ итти въ Можаескъ тотчасъ, и Василью Шипилову съ товарыщи съ даточными людми велѣть итти съ собою вмѣстѣ за нарядомъ, и береженье къ наряду и ко всѣмъ пушечнымъ запасомъ держати великое, чтобъ наряду и всякимъ пушечнымъ запасомъ на станѣхъ и на походѣхъ какого дурна не учинилось; и пушкарей, и затинщиковъ, и плотниковъ, и кузнецовъ, и даточныхъ людей по спискомъ смотрити, чтобъ даточные люди были всѣ съ ними сполна, и того беречь накрѣпко, чтобъ отъ даточныхъ людей, и отъ пушкарей и отъ затинщиковъ, грабежу и иного никоторого дурна не было; а пришодъ въ Можаескъ быть Ѳедору Лызлову и подьячему Тихону Ушакову съ нарядомъ и со всякими пушечными запасы, съ бояры и воеводы со княземъ Дмитреемъ Мамстрюковичемъ Черкаскимъ да со княземъ Дмитреемъ Михайловичемъ Пожарскимъ; а какъ бояре и воеводы изъ Можайска пойдутъ въ походъ, и Ѳедору Лызлову и подьячему Тихону Ушакову быти съ нарядомъ въ походѣ съ боярами и воеводы, и потому жъ береженье къ наряду держати великое, и въ походѣ Государевымъ Царевымъ и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи дѣломъ промышлять о всемъ, какъ ему прикажутъ бояре и воеводы князь Дмитрей Мамстрюковичь Черкаской да князь Дмитрей Михайловичь Пожарской; а что у нихъ въ походѣ зелья пушечного и ручного въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ выйдетъ, и имъ то все писать въ книгу для счету.

Изъ Розрядной книги Смоленскаго похода боярина Шеина (in f°, л. 166), *хранящейся въ библіотекѣ Императорскаго Эрмитажа.*

№ 240 —241.

241. — 1633. Выписка изъ указныхъ книгъ, содержащая въ себѣ таможенную грамоту *о сборѣ пошлинъ въ Гороховцѣ.*

№ 241. Въ нынѣшнемъ во 141 году писалъ ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, изъ Гороховца, Гороховской таможенной голова Иванъ Елинъ: была де въ Гороховцѣ у прежнего Гороховского таможенного головы у Ивана Сергѣева Государева Царева и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указная грамота, изъ Новгородскія Чети, о таможенныхъ пошлинахъ; и тое де государеву грамоту Иванъ Сергѣевъ свезъ съ собою, а ему де не отдалъ, и нынѣ де ему безъ государевы грамоты таможенныя пошлины сбирать не по чему. А по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, Новгородскія Чети въ которыхъ городѣхъ таможенныхъ уставныхъ грамотъ не было, и государевы уставныя таможенныя грамоты, для сбору государевыхъ таможенныхъ пошлинъ, посланы; а въ Гороховцѣ государевы таможенныя уставныя грамоты нѣтъ, по чему государева таможенная пошлина сбирать; а нынѣ сбираютъ таможенную пошлину таможенные голова и цѣловалники примѣриваясь къ прежнимъ сборнымъ книгамъ.—И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи указалъ послати въ Гороховецъ свою государеву таможенную уставную грамоту, по чему въ Гороховцѣ таможеннымъ головамъ и цѣловалникамъ сбирать противъ иныхъ городовъ, таможенная всякая пошлина. А сбирать на Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи въ Гороховцѣ таможеннымъ головамъ съ цѣловалники таможенная, и судовая, и мытная, и помѣрная, и привязная, и вѣсщая, и иныя всякія пошлины по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи крестному цѣлованію, вправду, по сей уставной грамотѣ, съ того со всего, что въ сей уставной грамотѣ написано; а будетъ которая таможенная пошлина въ сей уставной грамотѣ не написана, а въ Гороховцѣ изстари берутъ ту пошлину, и та пошлина сбирати на Государя по прежнему, какъ имана изстари. Кто пріѣдетъ Гороховлянинъ городской человѣкъ или которой иногородецъ, а живетъ въ Гороховцѣ, и становой изъ волостей, а Гороховского уѣзду, торговать, откуды ни будь, въ Гороховецъ, съ товары своими съ какими ни будь для продажи: и таможенному головѣ и съ цѣловалники имать у нихъ со всякого товару рублевая пошлина, тамги по полуторѣ денги да замытного по денгѣ съ рубля. А которые иногородцы, а живутъ въ Гороховцѣ, а привезутъ товаръ свой откуды ни будь на своихъ санѣхъ въ Гороховецъ, и имъ являтися въ таможнѣ, а у нихъ имать явки съ саней по двѣ денги да съ людей головщины по четыре денги. А которые Гороховляне привезутъ товаръ свой откуды ни будь на своихъ саняхъ, а наймиты у нихъ будутъ Гороховляне же, и у нихъ имать по тому же, съ саней по двѣ денги да съ человѣка по четыре денги. А привезетъ Гороховлянинъ же товаръ свой, а подводы будутъ у него наемныя иныхъ городовъ, и у нихъ имать полозового съ саней по двѣ денги да съ человѣка головщины по алтыну. А кто привезетъ Гороховлянинъ же бочку рыбы или кадь, и у нихъ имать тамги по полутретьи денги да поряду по двѣ денги. А повезетъ изъ города Гороховлянинъ же товаръ свой всякой, куды ни будь, и имъ имати въ таможнѣ узолки за таможенною печатью; а у нихъ имать со всего съ того отвозу съ рубля по полуторѣ денги. А кто повезетъ изъ города же воскъ кругами, и имъ имати въ таможнѣ по тому же узолки за таможенною печатью, а у нихъ имати съ того воску отвозу съ пуда по денгѣ; а повезетъ воску же мелкого пудъ, или два, и у нихъ имати по тому же съ пуда по денгѣ. А кто Гороховлянинъ въ Гороховцѣ продастъ воску, и меду, и соли, и сала, и хмѣлю, и масла коровья, и пороху пищальнего, и олова, и свинцу, и всякого вѣсчего товару, и съ того со всякого вѣсчего товару тамга и вѣсчія пошлины имать по сей уставной грамотѣ, съ продавца съ рубля по полу 6 денги, а съ купца по

№ 241.

двѣ денги. А кто городской же, или становой, или волостной человѣкъ пригонитъ животину, и у нихъ имать съ животины, съ коровы, съ овцы, съ свиньи, рублевая пошлина, тамги и мыта съ рубля по алтыну. А кто привезетъ стяговое и полтевое мясо, и съ того съ стягового и съ полтевого мяса, и съ кожъ коровьихъ и съ коневьихъ и съ лосиныхъ, и съ овчинъ, и съ суконъ сермяжныхъ, и съ холстовъ, и со лну, имати по тому же рублевая пошлина; а у мясниковъ имати съ лавки, на Рожество Христово, по косяку мяса, а не любъ косякъ, ино за косякъ двѣ денги. А кто посадской человѣкъ купитъ въ лавку меду и хмѣлю, или мѣхъ соли, и бочешную рыбу и сельди, и у нихъ имати съ меду и съ хмѣлю и съ соли поряду съ рубля по двѣ денги, а съ бочешныя рыбы и съ сельдей имать поряду съ бочки по 2 денги, да мыта на Государя имати съ рубля по двѣ денги; а учнетъ тотъ торговати и товаръ изъ лавки продавати въ розвѣсъ, и съ того товару таможеннымъ головамъ имати съ продавца вѣсчего и замыту съ рубля по двѣ денги да свальнoго съ десяти пудъ по денгѣ. А Гороховляномъ чужего товару не привозити и не-Гороховлянъ за Гороховляны не привозити же. А кто купитъ Гороховлянинъ кадь меду про себя, и съ того меду, съ купца и съ продавца имати рублевая по сей уставной грамотѣ. А зимнія проѣзжія пошлины имати Гороховского и иныхъ городовъ уѣздовъ далныхъ мѣстъ съ саней по двѣ денги да головщины съ человѣка по 3 денги; а съ Гороховскихъ и Гороховского уѣзду самыхъ ближныхъ мѣстъ съ саней по двѣ денги да головщины съ человѣка по денгѣ. А которой торговой человѣкъ пріѣдетъ изъ городовъ въ Гороховецъ, съ товаромъ или съ денгами, и у него съ товару и съ денегъ имать рублевая пошлина съ рубля по алтыну. А которой иногородецъ же привезетъ въ Гороховецъ вѣсчей товаръ какой ни буди на продажу, и съ того вѣсчего товару имати съ продавца рублевая пошлина, съ рубля по 8 денегъ; а съ купца по двѣ денги. А кто Гороховлянинъ и всего Московского государьства торговой человѣкъ взвѣситъ воскъ, или медъ, или олово, или свинецъ, или икру, или мѣдь, и всякой вѣсчей товаръ, и пудовщикомъ у нихъ имати съ продавца съ рубля по 2 денги, а съ купца по 2 денги жъ; а взвѣситъ рогозину соли, или пошевъ икры, или бочку икры же, или масла коровья, или сала, или киту хмѣлю, и у нихъ имати со всего съ того съ подъему съ купца по денгѣ, а съ продавца по денгѣ же. А кто привезетъ въ Гороховецъ иногородецъ, изо всѣхъ городовъ и изъ волостей, соль на продажу, и учнетъ ту соль продавать, и таможеникомъ у нихъ имати тамги съ рубля по 4 денги, замыту съ рубля по денгѣ, вѣсчего съ рубля по денгѣ жъ; да свальнoго съ десяти пудъ денга, да подъемного съ конца по полуторѣ денги, да привозу съ мѣха или съ рогозины соли по денгѣ, да рукознобного со ставу по двѣ денги, да явки съ человѣка и съ лошади по двѣ денги. А кто поѣдетъ мимо Гороховца съ денгами, безъ товару, а въ Гороховцѣ не почнетъ, и съ тѣхъ людей и съ денегъ тамги не имати. А съ служивого человѣка, которой придетъ или поѣдетъ въ саняхъ, безъ товару, и съ него и съ людей и съ саней головщины и пошлины не имать; а которой служивой же человѣкъ пріѣдетъ съ товаромъ, а учнетъ въ Гороховцѣ продавать, и съ нихъ имать пошлина по тому же какъ и съ торговыхъ людей. А кто иногородецъ привезетъ мяса и коровы пригонитъ, и съ стяговъ, и съ полтей, и съ животины пригонныя, съ коровъ, съ овецъ и съ свиней, и съ гусей, и съ утятъ, и съ поросятъ, съ тетеревей, съ яицъ, съ сыровъ, имать рублевая пошлина съ рубля по алтыну. А у кого будетъ съѣстного же товару какого ни будь менши двух алтынъ, и того имъ въ таможнѣ не являти и таможеннымъ головамъ и цѣловалникамъ у нихъ съ тѣхъ товаровъ пошлинъ, съ двух алтынъ и менши, тамги не имати. А того велѣти беречи накрѣпко, чтобы животины прасолы изъ города и изъ

№ 241. уѣздовъ болныя животины не гоняли и въ Гороховцѣ на продажу не покупали. А на конской площадкѣ съ продажныхъ лошадей, съ Гороховлянъ и иныхъ городовъ съ дворянъ и съ дѣтей боярскихъ, и съ Татаръ, и съ стрѣлцовъ, и съ пушкарей, и съ затинщиковъ, и съ казаковъ, со всякихъ служилыхъ людей, кто продастъ лошадь, имати пошлина съ продавца съ денегъ съ рубля по алтыну, а съ купца съ шерсти по алтыну; а Великого Государя святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, и съ митропольихъ, и со владычныхъ, и съ монастырьскихъ крестьянъ и служекъ, и съ тарханщиковъ, съ торговыхъ съ посадскихъ и съ пріѣзжихъ со всякихъ людей, и съ ямщиковъ, имать съ продавца съ денегъ съ рубля по 8 денегъ, а съ шерсти по 8 денегъ же. А съ барышниковъ съ шерсти по 4 денги съ продавца; съ барышниковъ же съ пригонныхъ лошадей съ денегъ съ рубля по 4 денги; а какъ барышникъ лошадь продастъ вдругорядъ, и на немъ имать пошлинъ съ денегъ съ рубля по полуторѣ денги, да записки на продавцѣ и на купцѣ по двѣ денги на человѣкѣ. А пріѣдетъ иноземецъ не Московского государьства, и съ тѣхъ иноземцовъ имать съ рубля по семи денегъ да по двѣ денги поряду, и та двѣ денги взяти продавцу, а взяти ихъ на купцѣ. А учнутъ пріѣзжати въ Гороховецъ, изъ Казани и изъ иныхъ городовъ, Татарове и Черемиса съ товаромъ, и съ ихъ товаровъ таможенныхъ пошлинъ имать со всякого товару по тому же, что съ Рускихъ людей; а велѣти тѣмъ Татаромъ и Черемисѣ торговати и мѣняти всякіе товары опричь заповѣдныхъ товаровъ, мѣди, и желѣза, и олова, и свинцу, и зелья пушечного и пищалного, и сѣры горячія, и иныхъ заповѣдныхъ товаровъ; а отпущати тѣхъ Татаръ и Черемису, изъ города безо всякого мотчанія. А помѣрного имати помѣрщикомъ у продавцовъ, со пшеницы, со ржи, съ овса, съ ячьменю, съ солоду, съ гороху, съ конопель, съ гречи, съ маку, со пшена, съ крупъ гречьновыхъ и съ овсяныхъ, съ толокна, съ рѣпы, и съ грибовъ сухихъ, и съ луку, и съ чесноку, съ четверти по денгѣ да полозового съ воза по двѣ денги, а съ телѣги съ воза по 2 денги жъ, да свалного съ воза по двѣ денги, да пищого съ воза по 2 денги, четверикового съ воза по денгѣ, и того съ четверти по полутретьѣ денги, а съ воза съ четырехъ чети по 10 денегъ. А которые торговые люди мельники учнутъ покупать у пріѣзжихъ людей на вскупъ въ анбары хлѣбъ, а изъ анбаровъ возятъ на мельницы, а съ мельницъ привозя сыпаютъ въ анбары, а изъ анбаровъ учнутъ продавать всякимъ людямъ, и у тѣхъ людей имать съ четверти муки тушеной по денгѣ да помѣру по денгѣ; а которые мельники привозятъ муку съ мельницъ и учнутъ продавать на площадкѣ съ саней и съ телѣгъ, и съ тѣхъ имать съ четверти муки тушеной по денгѣ, да помѣру по денгѣ, да полозового съ саней по 2 денги, да свалного по 2 денги. А которые покупаютъ на скупъ же рожь и пшеницу, а масленики коноплю, четвертей по 10 и по 20, и съ нихъ же имать помѣръ, какъ и съ пріѣзжихъ людей, со всякого хлѣба съ четверти по денгѣ, да полозового съ воза по 2 денги, свалного по 2 денги. А которые люди хлѣбъ привезутъ въ суднѣ, и съ того хлѣба имати помѣрная пошлина по тому же, какъ и съ возовъ емлютъ. А кто продастъ жита всякого воза два или три безъ мѣры, и имъ, кто купилъ не въ таможенную пятенную мѣру, и съ него заповѣди взяти на Государя два рубли 4 алтына 2 денги; а четыре чети Московскихъ жита всякого продастъ, не явя въ таможнѣ, или кто учнетъ продавать или купитъ не въ пятенную же мѣру, и заповѣди на Государя взяти два рубли 4 алтына 2 денги. А кто продастъ всякого жита болши дву четвертей, а менши четырехъ четвертей, или менши дву четвертей, не явя таможеникомъ, и протаможья имать по тому розчету, какъ емлютъ протаможье съ четырехъ четвертей Московскихъ. А

№ 241.

кто продастъ всего того меньши осмины, и имъ того помѣрщикомъ не являть, а помѣрщикомъ у нихъ съ того помѣру не имать. А которые люди, зимою и лѣтомъ, торгуютъ лѣсомъ, и съ лѣсу тамги имать съ рубля по 5 денегъ да замыту денга. А которые уѣздные люди привозятъ дрова на продажу, и у тѣхъ людей съ воза имать по плашкѣ по середной, а не по болшой, а не по меншой; а съ срубовъ хоромныхъ и съ погребныхъ имать съ угла по денгѣ, да замыту къ тамгѣ съ рубля по 5 денегъ. Да съ бревенъ, и съ кряжей, и съ лубья, и съ бочекъ, и съ кадей, и съ тесу, съ досокъ, съ жолобовъ, съ решотъ, съ лопатъ, съ лыкъ, съ мочалъ, съ лаптей, съ веровокъ, съ судовъ съ бѣлыхъ, съ блюдъ, съ ставцовъ, съ лошокъ, съ чашъ, съ солонокъ, съ лучины, и съ тѣхъ со всѣхъ товаровъ имати у продавца рублевая пошлина по розчету; а съ саней имать съ Кляземскихъ по 4 денги, а съ Володимерскихъ по 2 денги, а съ четырехъ колесъ по 2 денги; съ корья со всякого съ воза по денгѣ, а золы съ воза по алтыну. А которые люди лѣсъ и бревна и дрова пригоняютъ Клязмою, или иною рѣкою, съ верху или съ низу, и у тѣхъ людей съ того лѣсу, съ кряжей и съ бревенъ, пошлина имати съ рубля по алтыну да выдершки со ста кряжей имать по 10 денегъ; а съ верховою же лѣсу, съ бревенъ и съ кряжей, что пригоняютъ съ верху же въ плотѣхъ, на торговыхъ людяхъ имать со ста бревенъ и со ста кряжей выдершки по 10 денегъ да рублевыя пошлины съ рубля по алтыну, съ 10 бревенъ или съ 10 кряжей по денгѣ; да съ дровъ съ сажени рублевая пошлина по розчету. А съ сѣна съ доброго воза по 3 денги, а съ середнего воза по 2 денги. А которые люди пригоняютъ хоромы рубленые и съ нутры, и съ тѣхъ хоромъ имать пошлина по два алтына по 4 денги; а которые люди пригонятъ безъ нутри, и съ тѣхъ хоромъ имать передъ тѣмъ въ полы, по 8 денегъ. А которые торговые люди въ Гороховецъ пріѣдутъ Клязмою рѣкою въ судѣхъ съ товары, и тотъ товаръ свой учнутъ продавать въ Гороховцѣ, и таможенному головѣ и цѣловалникомъ имать: съ лодки съ одновесельныя, что привезетъ со всякими съ мѣлкими товары, съ лодки имати по 4 алтына по 4 денги, съ людей головщины по 6 денегъ съ человѣка, съ товару и съ денегъ тамги и замыту съ рубля по 5 денегъ; съ струга одношестоваго мыта рубль три алтына 4 денги, а съ людей головщины по 6 денегъ съ человѣка, съ товару пошлинъ съ рубля по полуосмѣ денгѣ свалного по шти алтынъ; съ дощеника съ пабойного, которой придетъ съ солью и съ рыбою и съ хлѣбомъ, съ судна мыта рубль 27 алтынъ 2 денги, съ людей головщины по 6 денегъ съ человѣка, съ товару тамги съ рубля по полуосми денгѣ, свалного 4 алтына, съ хлѣба съ воза по семи денегъ; съ судна съ невеликого, которое придетъ съ бочешною съ просолною рыбою, съ судна мыта 17 алтынъ, съ людей головщины по 6 денегъ, съ рыбы съ рубля по 5 денегъ, свалного съ воза по 2 денги; утурного по 17 алтынъ; съ оханки, что съ оханною рыбою, по 5 алтынъ по 2 денги съ сажени, съ людей головщины по 6 денегъ съ человѣка. А которое судно пойдетъ или лоточька, мимо Гороховецъ, съ воскомъ или съ краскою, и съ воску имать съ пуда по 2 денги, а съ краски съ пуда по 3 алтына по 2 денги. А которые суды со всякими товары и мимо Гороховецъ придутъ, и съ тѣхъ судовъ пошлина и съ людей головщина имать, а съ товару пошлина не имать. А которые суды придутъ съ низу, съ рыбою и съ солью и съ иными какими товары, а не хотя платить государевыхъ пошлинъ и станутъ не доходя Гороховца, въ Гороховскомъ уѣздѣ, и съ тѣхъ судовъ соль и рыбу и иные товары повезутъ на саняхъ, и съ тѣхъ со всякихъ товаровъ имать пошлина по государеву указу. А которое судно пойдетъ на низъ, или съ низу въ верхъ, для рыбы, съ иного промыслу безъ неводу и безъ товаровъ порожное, и съ того порожного судна пошлинъ не имать; а имать съ

№ 241. людей головщину по 6 денегъ съ человѣка. А кто торговые люди привезутъ въ судѣхъ и въ лодкахъ меду въ кадѣхъ, а продастъ медъ въ Гороховцѣ, и съ того продажного меду имати рублевая пошлина; а будетъ тотъ медъ повезетъ въ отвозъ, и съ того меду имать отвозу съ пуда по двѣ денги. А съ перевозовъ, которые подъ городомъ и въ уѣздѣ, а черезъ тѣ перевозы поѣдутъ торговые и неторговые люди, опричь гонцовъ и ратныхъ людей, и съ тѣхъ людей имати перевозу съ пѣшего человѣка по полуденгѣ, а съ верхового человѣка по денгѣ, а у кого лошадь въ телѣгѣ, и съ того съ лошади и съ телѣги по двѣ денги; а съ Гороховлянъ съ торговыхъ людей, которые будутъ изъ городовъ и изъ селъ и изъ деревень, съ прiѣзжихъ людей, съ товару и съ хлѣба съ телѣги и съ воза имати по 4 денги; а иноземцовъ съ товарныхъ съ болшихъ телѣгъ имати по алтыну съ телѣги. А которые же люди назадъ изъ Гороховца поѣдутъ, или пѣши пойдутъ, и съ тѣхъ людей другаго перевозу не имать; а поѣдутъ изъ Гороховца торговые люди съ товары, и съ тѣхъ людей имати съ телѣги по двѣ денги; а съ гонщиковъ и съ Рускыхъ людей перевозу не имати. А торговымъ прiѣзжимъ Рускымъ людемъ и иноземцомъ, и Татаромъ и Черемисѣ, и всѣмъ людемъ, которые учнутъ прiѣзжати въ Гороховецъ со всякими товары и съ денгами, велѣти явитися въ таможнѣ таможенному головѣ и цѣловалникомъ, не складывая съ воза, и со вьюка, и съ телѣги, и съ судна, и велѣти имъ товары свои и денги въ таможенныя книги записывать все сполна; а въ книгахъ товаровъ и денегъ не утаити; а не объявя въ таможнѣ и не записавъ товары съ судовъ, съ саней и съ телѣгъ и со вьюковъ, не складывати. А кто не явяся въ таможнѣ сложитъ товаръ свой съ воза или съ судна, сколко ни будь, или у кого во дворѣ объявятся неявленные товары, въ таможнѣ не записываны, и онъ протамжилъ, и на немъ взяти товару его треть, а двѣ трети товару его отдати ему назадъ; а буде того товару рублевъ на десять, или менши, ино съ него протаможья взяти два рубли; а кто продастъ свой товаръ на рубль, или болши рубля, ино товаръ ему назадъ, а съ него протаможья взяти 26 алтынъ 4 денги; да о томъ писати ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русiи, къ Москвѣ, и росписи тѣмъ товаромъ, у кого что какихъ товаровъ въ протаможьѣ возмутъ, присылати за руками. А кто поѣдетъ мимо Гороховецъ, а таможенныя пошлины въ таможнѣ не заплатитъ, или кто лошадь продастъ или купитъ въ таможнѣ не явяся, и на томъ взяти заповѣди на Государя два рубли 4 алтына полторы денги. А кто Гороховлянинъ или всего Московского государьства торговой человѣкъ поѣдетъ мимо Гороховца въ верхъ, или съ верху на низъ, или въ Гороховецъ прiѣдетъ, съ какимъ товаромъ ни будь, и явитъ товаръ въ таможнѣ не весь, а послѣ про то сыщется, что онъ товаръ въ таможнѣ явилъ не весь, и онъ протамжился, и таможенному головѣ съ цѣловалники имати протаможье по Уложенiю. А кто силенъ таможенному головѣ и цѣловалникомъ, про то сказывати воеводѣ и приказнымъ людемъ. А кто продастъ или купитъ соли, или кадь меду, или пошевъ икры, или иного вѣсчего товару, безъ вѣсу, на два рубли, или болши дву рублей, и съ нихъ заповѣди взяти на Государя два рубли 4 алтына 2 денги. А кто продастъ или купитъ всякого товару безъ вѣсу менши 2 рублей, и съ нихъ заповѣди взяти на Государя столко, сколко какого товару продалъ; половина взяти на продавцѣ, а другая взять на купцѣ. А сбирати головамъ и цѣловалникамъ тамга и всякiя таможенныя пошлины съ Государевыхъ Царевыхъ и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русiи сельчанъ и деревенщиковъ, и съ патрiаршихъ, и съ митрополичьихъ, и со владычнихъ, и съ княженецкихъ, и съ боярскихъ, и съ монастырьскихъ, и съ тарханщиковъ, и со всѣхъ безъ омѣны, чей кто ни буди; и у торговыхъ у всякихъ людей товары ихъ, вѣсчiе и

невѣсчіе, какіе ни будь, велѣти писать въ таможенныя книги подлинно, а переписавъ ихъ цѣнить вправду, съ посадскими людми, прямою цѣною, по государеву крестному цѣлованью, чего которой товаръ стоитъ, и для дружбы и недружбы дорого и дешево не цѣнити, а оцѣня товары и съ тѣхъ товаровъ имати таможенныя рублевыя пошлины по сей государевѣ уставной грамотѣ; а у кого именемъ, съ какого товару, таможенный голова съ цѣловалники таможенныхъ пошлинъ возметъ, и то все велѣть писати въ книги подлинно, порозну, по статьямъ, чтобы всякая статья отписывана была именно, да тѣ таможенныя книги и денги отдавать по мѣсяцу въ Гороховецъ, а у себя съ тѣхъ книгъ оставливать противень слово въ слово; а колько въ которомъ мѣсяцѣ таможенныхъ денегъ, и таможенному головѣ съ товарыщи въ тѣхъ денгахъ имать отписи, за печатью и за руками, для счету. А одноличпо таможенному головѣ съ цѣловалники Гороховская таможенная пошлина сбирати по сей государевѣ уставной грамотѣ вправду, по государеву крестному цѣлованью, неоплошно, съ великимъ радѣньемъ, чтобы государевѣ казнѣ въ ихъ нерадѣньѣ убыли не было; и самому таможенному головѣ и съ цѣловалники Государевою Царевою и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи казною ни въ чемъ не корыстоваться никоторыми дѣлы, и другу не дружить, а недругу не мстить, и государевыхъ таможенныхъ пошлинъ для дружбы и для посуловъ не давать и не убавливать никому, и съ товаромъ своимъ таможенному головѣ и цѣловалникомъ безпошлинно не торговать, и иныя какія хитрости таможенному головѣ съ цѣловалники въ государевыхъ таможенныхъ пошлинахъ не учинить, и лишнихъ пошлинъ мимо государева указу для недружбы не прибавлять, а для дружбы не убавливать; и рыбныхъ ловцовъ, и прасоловъ, и торговыхъ всякихъ пріѣзжихъ людей, кои пойдутъ изъ Верховскихъ городовъ на низъ въ судехъ, или сухимъ путемъ, съ товаромъ и безъ товару, за таможенными пошлинами не волочити, взявъ пошлины, отпущати изъ Гороховца часа того, чтобы одноличпо въ таможнѣ и въ иномъ сборѣ задержанія никакимъ людямъ ни въ чемъ и никотораго убытка, ни застою, не было никоторыми дѣлы; ни за государевою казною таможенному головѣ не корыстоватися, и посуловъ и поминковъ ни у кого не имати, и надъ таможенными цѣловалники смотрити и беречи накрѣпко, чтобы таможенные цѣловалники государевою казною не корыстовалися и съ торговыхъ со всякихъ людей посуловъ и поминковъ ни у кого ничего не имали, чтобы торговые люди, и рыбные ловцы, и прасолы, и всякіе торговые люди, для своихъ промысловъ, за таможеннымъ головою съ цѣловалники и ихъ задержаніемъ, торговли и рыбныя не стали; а которая будетъ таможенная пошлина въ сей уставной грамотѣ не написана, а въ Гороховцѣ изстари та пошлина сбирается, и та пошлина сбирали по прежнему, какъ имано изстари и какъ во всемъ государевѣ казнѣ прибылнѣе, чтобы никаковъ человѣкъ никакими товары безпошлинно не торговалъ; а лишнихъ пошлинъ мимо сего государева указу не имати, чтобы никакимъ людямъ въ лишнихъ пошлинахъ отнюдь никому ни въ чемъ болшія тягости и застою не было; а будетъ таможенные головы и цѣловалники учнутъ дѣлати не по сему государеву указу и не по уставной грамотѣ, и имъ за то отъ Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи быть въ великой опалѣ.

Современный (довольно неисправный) списокъ, писанный столбцемъ на 19 листкахъ безъ скрѣпы, найденъ въ архивѣ Суздальскаго Спасоевѳиміева монастыря.

№ 242.

242.—1634. Генваря 28. Статейный списокъ *о соборномъ опредѣленіи касательно пожертвованія всѣми государственными сословіями денегъ на жалованье ратнымъ людямъ, по случаю стѣсненія подъ Смоленскомъ Русскихъ войскъ Поляками.*

№ 242. 142 года Генваря въ 28 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, указалъ быти на соборѣ, при себѣ Государѣ, Митрополитомъ, и Архіепископомъ, и Епископомъ, и архимаритомъ, и игуменомъ, и всему освященному собору, и бояромъ, и околничимъ, и думнымъ людемъ, и столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ, и гостемъ, и торговымъ всякихъ чиновъ людемъ Московского государства. А соборъ былъ въ Столовой Избѣ Генваря въ 29 день.

А на соборѣ, при Государѣ, говорено властемъ, и бояромъ, и всякимъ чиновъ людемъ, рѣчь:

Въ прошломъ во 141 году Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи, посовѣтовавъ съ отцемъ своимъ, блаженные памяти съ Великимъ Государемъ святѣйшимъ Патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ Московскимъ и всеа Русіи, объявили вамъ на первомъ соборѣ многіе неправды прежнего Полского Жигимонта Короля, и сына его Владислава, и Полскихъ и Литовскихъ людей, что они своими многими неправдами прежней мирной свой договоръ и крестное цѣлованье, которой былъ учиненъ межъ Московского государства и Полши и Литвы подъ Троицею Сергіевымъ монастыремъ, съ государевыми великими послы съ бояриномъ съ Өедоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ съ товарыщи на томъ съѣздѣ и на мирномъ договорѣ утвердили и крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпили, что было въ тѣ перемирные лѣта Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи Его Царского Величества имя писати съ полнымъ его царскимъ имянованьемъ, а Королевича было Владислава Царемъ и Великимъ Княземъ Московскимъ не писати, а писать было его Королевичемъ, также было имъ иныхъ никакихъ неправдъ не чинити, и на государевѣ землѣ городовъ не ставити и мѣстъ не посѣдати; и послѣ того Полского съѣзду и мирного договору вскорѣ, какъ межъ Вязмы и Дорогобужа на рѣчкѣ на Поляновкѣ былъ съѣздъ боярину Өедору Ивановичю Шереметеву съ товарыщи съ Литовскими послы съ Александромъ Гасевскимъ съ товарыщи, и на томъ съѣздѣ блаженные памяти Великого Государя святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи приняли и полонениками на обѣ стороны розмѣнились; и назавтрея розмѣны Поляки тотъ свой мирной договоръ и крестное цѣлованье нарушили, прислали ко всѣмъ государевымъ бояромъ листъ за ихъ сенаторскими печатми, а въ томъ листу Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіа имя и титла написана несполна не по его царскому достоинству и не по мирному своему договору, а Королевича Владислава въ томъ листу написали Царемъ и Великимъ Княземъ Московскимъ, и не въ одномъ мѣстѣ, мимо жъ своего крестного цѣлованья и мирного договору, да и въ иныхъ листѣхъ послѣ того Александро Гасевской и изъ Серпейска Костянтинъ Угликъ и Сташевской писали государское имя обезчестя его Государя съ укоризною затѣйнымъ своимъ воровствомъ, и изъ иныхъ изо многихъ изъ порубежныхъ городовъ воеводы и урядники Литовскіе въ листѣхъ своихъ государево имя писали не по его царскому достоинству, а Королевича Владислава писали Московскимъ Государемъ, мимо своего мирного договору и крестного цѣлованья; а Московского государства землямъ въ Путивлѣ и во Брянску, и въ Рылску, и въ Торопцѣ, и на Лукахъ, и въ Вязмѣ, и во Ржевѣ, и въ иныхъ украинныхъ городѣхъ, многія неправды и задоры учинили, и на государевѣ землѣ городы и остроги поставили, и слободы устроили, и пасѣки завели, и у многихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и у всякихъ людей изъ-за рубежа Полскіе и Литовскіе люди села и деревни воевали и крестьянъ за рубежъ вывозили и побивали до смерти, и всякое злое разоренье и насилство дѣлали, а Литовскіе урядники на воровъ росправъ никакихъ не давали; и Государского Величества бояре, видя такіе многіе неправды и нарушенья крестного ихъ цѣлованья, о тѣхъ о всѣхъ ихъ неправдахъ посылали съ

повелѣнья Царского Величества къ паномъ радѣ посланниковъ и неодинова, и съ Угликова и Сташевскаго воровского листа, въ которомъ листу про Царское Величество написаны невѣжливые и укорительные слова, посылали списокъ и обиднымъ дѣламъ роспись, чтобъ паны рада тѣмъ воромъ, которые Царского Величества укоризну и безчестье писали, учинили наказанье, а Королевича бъ Владислава Царемъ Московскимъ не писали, чего ему Богъ не далъ, что на мирномъ договорѣ отставили, и обидъ бы никакихъ чинить не велѣли, тѣмъ бы мирного договору и крестного цѣлованья межъ Московского государства и Полши и Литвы не парушивали; и паны рады, по той боярской посылкѣ, никакіе росправы тѣмъ воромъ Углику и Сташевскому и инымъ за ихъ великое воровство наказанья никакого не учинили, а Королевича Владислава и послѣ того писали Царемъ Московскимъ изо многихъ мѣстъ, а Государя нашего Его Царского Величества имя вездѣ съ укоризною жъ, мимо прежнего своего договору.—И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, видя такіе неправды Полского и Литовского Жигимонта Короля и сына его и пановъ радъ, прося у Бога милости, совѣтовавъ съ отцомъ своимъ, блаженные памяти съ Великимъ Государемъ святѣйшимъ Патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ Московскимъ и всеа Русіи, и говоря съ бояры, послали на нынѣшнего ихъ Полского Короля Владислава и на Полскихъ и на Литовскихъ людей, за ихъ многіе неправды и за преступленія крестного цѣлованія, бояръ и воеводъ Михайла Борисовича Шеина съ товарыщи, къ Дорогобужу и къ Смоленску, а изо Ржевы Володимеровы къ Бѣлой околничего и воеводу князя Семена Васильевича Прозоровскаго, а изъ Колуги къ Серпейску и къ инымъ городомъ столника и воеводу Богдана Нагово; а съ бояриномъ и воеводою съ Михайломъ Борисовичемъ Шеинымъ съ товарыщи послана многая рать; а для тое службы ратнымъ людемъ Московского государства дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ служилымъ людемъ давано государево денежное жалованье и мѣсечной кормъ. И милостію Божіею и пречистыя Богородицы помощію и великихъ Московскихъ Чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Іоны и всѣхъ Святыхъ молитвами и Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи и Его Царского Величества дѣтей Царевича Князя Алексѣя Михайловича и Царевича Князя Ивана Михайловича счастьемъ, а промысломъ и радѣньемъ боярина и воеводъ Михайла Борисовича Шеина съ товарыщи, а ратныхъ людей крѣпкостоятелною и мужественною службою и дородствомъ, его государевы городы Московского государства, которые были за Литвою, поимали Дорогобужъ, Бѣлую, Серпеескъ, Себежъ, Красной, Невль, Рословль, Почепъ, Стародубъ, Новгородокъ Сѣверской, Трубческъ, да въ Литовской землѣ государевы воеводы и ратные люди многіе городы и уѣзды повоевали, Полотескъ воевали и посады и остроги взяли, подъ Велижемъ, подъ Усвятомъ, подъ Озерищемъ, подъ Лужею, подъ Мстиславлемъ и подъ Кричевымъ остроги и посады выжгли и уѣзды воевали, и Черниговской уѣздъ воевали, и . . . . городы Освеи, и Друю, и Сурожъ, Бутуринъ, Ромонъ, Иваць городище, Мекумиръ городокъ, Борзну, Пропоескъ, и Ясеничи, и Косеничи, взяли государевы люди взятьемъ, а въ нихъ поимали подъвоеводье и урядниковъ, и ротмистровъ и капитановъ, и многихъ Полскихъ и Литовскихъ людей побили и въ полонъ поимали, и нарядъ и знамена и барабаны имали многіе; и бояринъ и воеводы Михайло Борисовичь Шеинъ съ товарыщи, пришодъ подъ Смоленескъ, и Смоленескъ осадилъ, и Литовскихъ людей многихъ побивалъ, и языки ималъ. И Полской Король Владиславъ, видя государевыхъ боярина и воеводъ и государевыхъ ратныхъ людей крѣпкое стоянье и надъ Смоленскомъ болшую тѣсноту и на своихъ людей побѣду, накупилъ на Московское государство Крымскаго Царя и Калгу и Нарадына, № 242.

№ 242. чтобъ имъ итти въ войну на Московское государство; и Крымской Царь, по его ссылкѣ и по накупкѣ, прислалъ въ войну сына своего Нарадына Царевича Мумаракъ Гирея со многими ратными людми, и украинные городы многіе повоевали и пожгли и въ полонъ многихъ людей поимали, и тою Татарскою войною Литовскій Король подъ Смоленскомъ государеву дѣлу поруху учинилъ многую; и дворяне и дѣти боярскіе украинныхъ городовъ, видя Татарскую войну, что у многихъ помѣстья и вотчины повоеваны и матери и жены и дѣти въ полонъ поиманы, изъ-подъ Смоленска розъѣхались, а остались подъ Смоленскомъ съ бояриномъ и воеводою немногіе люди; и Литовской Король, послыша, что государевы люди для той Крымской войны учали розъѣзжаться, пришолъ подъ Смоленескъ и съ братомъ своимъ съ Казимеромъ, и съ гетманы, и съ Полскими и съ Литовскими людми, и государевы бояринъ и воеводы и всякіе ратные люди Литовскихъ людей многихъ побили, и языки и знамена и литовры поимали; а языки Полскіе и Литовскіе люди, которые на боѣхъ иманы подъ Смоленскомъ, въ роспросѣ сказывали, что Литовской Король Владиславъ и Полскіе и Литовскіе люди пришли, чтобъ имъ изъ-подъ Смоленска боярина и воеводъ Михайла Борисовича Шеина съ товарыщи и ратныхъ людей отбити и городъ Смоленескъ къ Полшѣ и къ Литвѣ удержати по прежнему, и для войны хотятъ итти въ Московское государство, чтобъ имъ по умышленью проклятаго Папы Римского въ Московскомъ государствѣ истинную нашу православную христіянскую вѣру Греческого закона превратити въ свою еретическую проклятую въ папежскую вѣру и въ святыхъ Божіихъ церквахъ учинити свои Римскіе костелы, и Московского государства до конца разорити; а то вамъ властемъ, и бояромъ, и околничимъ, и думнымъ людемъ, и столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ, и гостемъ, и всякихъ чиновъ людемъ, самимъ вѣдомо, какое разоренье въ Московскомъ государствѣ было отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей напередъ сего, церкви Божіи разоряли, и святыя иконы обругали, и во многихъ мѣстѣхъ костелы свои Римскіе учинили, и прежнихъ Великихъ Государей казну, которая собрана была многими лѣты, поимали, и православныхъ христіянъ и несупротивной народъ и сущихъ младенцевъ побивали, и многая неповинная кровь христіянская отъ нихъ пролилась, и Московское государство разорили, и хотѣли свою папежскую вѣру въ Московскомъ государствѣ въ вѣки утвердити, а нашу православную христіянскую вѣру Греческого закона до конца скоренити; и послѣ того Полской Король и Королевичь съ Полскими и съ Литовскими людми, боярину и воеводамъ Михайлу Борисовичю Шеину съ товарыщи и государевымъ ратнымъ людемъ тѣсноту учинилъ и дороги заступилъ.—И нынѣ, прося у Бога милости, послалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, къ Смоленску, на Полского и на Литовского Короля и на Полскихъ и на Литовскихъ людей, бояръ своихъ и воеводъ князя Дмитрея Мамстрюковича Черкаского съ товарыщи, со многими ратными людми, и тѣмъ ратнымъ людемъ, которые посланы нынѣ съ бояры и воеводы и которые ратные люди стоятъ подъ Смоленскомъ съ бояриномъ и воеводами съ Михайломъ Борисовичемъ Шеинымъ съ товарыщи безъ съѣзду, безъ государева жалованья на его государевѣ службѣ быти не мочно; а государева денежная казна, которая собрана была въ прошлыхъ годѣхъ его государскимъ разсмотрѣньемъ, а не съ земли никакими поборы, и та денежная многая казна роздана всякимъ ратнымъ людемъ, а которая государская денежная казна есть и нынѣ, и та денежная казна идетъ безпрестани на жалованье ратнымъ же людемъ и въ мѣсячной кормъ, и впередъ денежной государевѣ казнѣ на жалованье и на кормъ ратнымъ людемъ безъ прибылные казны быть не умѣть. — А въ прошломъ во **141** году, по Государеву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи и

отца его государева, блаженные памяти Великого Государя святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи указу, а по приговору васъ властей и бояръ и думныхъ и всякихъ чиновъ людей, съ соборного уложенья, сбирано для ихъ государской службы на жалованье ратнымъ людемъ съ васъ, со властей, и съ бояръ, и съ приказныхъ людей, а въ городы посланы были архимариты и игумены, и дворяне и приказные люди, и въ городѣхъ архимариты и игумены и дворяне и приказные люди, по государеву указу, гостемъ и торговымъ людемъ говорили, чтобъ они на жалованье ратнымъ людемъ съ своихъ животовъ и съ промысловъ дали пятую денгу, для избавленья всѣхъ православныхъ христіянъ и свободы Московского государства и для отомщенья прежнихъ и нынѣшнихъ неправдъ Полскихъ и Литовскихъ людей, и дати на жалованье ратнымъ людемъ пятую денгу; и на Москвѣ и въ городѣхъ гости и торговые люди многіе давали пятую денгу неправдою, не по соборному уложенью, не противъ своихъ промысловъ и животовъ; а коли было въ прошлыхъ годѣхъ Московское государство отъ Полскихъ людей въ великомъ разореньѣ, а послѣ того разоренья, по милости Божіи, учинился на Московскомъ государствѣ Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, и въ то время отъ разоренья Полского жъ Жигимонта Короля денегъ въ казнѣ нисколко не было, и, съ повеленья Царского Величества, ратнымъ людемъ, для избавы христіянскія, со всей земли государства Московскаго были денежные поборы, съ пожитковъ и съ промысловъ пятая жъ денга, и въ то время денежные казны передъ нынѣшнимъ сборомъ собрано было многимъ болши, а люди были передъ нынѣшнимъ во всѣхъ своихъ животахъ и въ промыслѣхъ нынѣшнего гораздо скуднѣе; а нынѣ, по милости Божіей, его царскимъ счастіемъ, Московское государство въ тишинѣ и въ покоѣ было многое время, и передъ прежнимъ во всѣхъ своихъ животахъ люди пополнилися гораздо. — И вамъ, № 242. властемъ и всему освященному собору, бояромъ и околничимъ, и думнымъ людемъ, и столникомъ, и дворяномъ, которымъ на Москвѣ, и воеводамъ, которые по городомъ и всякимъ приказнымъ людемъ, видя такихъ злыхъ враговъ, Полского и Литовского Короля и Полскихъ и Литовскихъ людей, злое умышленье на нашу православную христіянскую вѣру и на святые Божіи церкви, и на Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи, и на всѣхъ православныхъ христіянъ Московского государства, Государю Царю и Великому Князю Михайлу Өедоровичу всеа Русіи на жалованье ратнымъ людемъ, которые нынѣ подъ Смоленскомъ и которымъ нынѣ быть съ бояры и воеводы, дать денегъ; а гостемъ бы и всякимъ тяглымъ людемъ дати съ животовъ и съ промысловъ своихъ пятую денгу вправду, чтобъ вашимъ вспоможеньемъ истинная наша непорочная и православная христіянская вѣра и святые Божіи церкви отъ такихъ враговъ Божіихъ въ цѣлости были; а боярину и воеводамъ Михайлу Борисовичю Шеину съ товарыщи и нашимъ ратнымъ людемъ помочь учинити и изъ осады свободити. — А то ваше нынѣшнее прямое даніе пріятно будетъ самому Содѣтелю Богу; а Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи то ваше вспоможенье учинитъ памятно и николи незабытно, и впередъ учнетъ жаловать своимъ государскимъ жалованьемъ во всякихъ мѣрахъ. А на соборѣ были власти: Кипріянъ Митрополитъ Новогородскій, Варламъ Митрополитъ Ростовской, Павелъ Митрополитъ Крутицкой, Варламъ Архіепископъ Вологодской, Антоній Архіепископъ Резанской, Іосифъ Архіепископъ Суздалской, Еуөимей Архіепископъ Тверской, Іоасафъ Архіепискупъ Псковской, Рафаило Епископъ Коломенской, и власти жъ чорные архимариты и игумены, которые на Москвѣ и изъ городовъ къ Москвѣ пріѣхали, и весь освященный соборъ, и бояре, и околничіе, и думные люди, и столники, и

№ 243. дворяне, и приказные люди, и гости, и гостиные и суконные сотни и чорныхъ сотенъ торговые всякіе люди.

А на соборѣ говорили власти, Митрополиты и Архіепископы, архимариты и игумены, и весь освященный соборъ, и бояре, и околничие и думные люди, и столники, и дворяне, и приказные люди, и гости, и торговые всякіе люди, что они для вспоможенья и для избавы православные христіянскіе вѣры ратнымъ людемъ, противъ Полского и Литовского Короля и Полскихъ и Литовскихъ людей, на жалованье ратнымъ людемъ, которые нынѣ наряжены на государеву службу съ бояры и воеводы, со княземъ Дмитреемъ Мамстрюковичемъ Черкаскимъ съ товарыщи, денегъ дадутъ, смотря по своимъ пожиткомъ, что кому мочно дать.

И Февраля въ 4 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи указалъ тѣ запросные и памятные денги, со всякихъ людей, сбирать боярину князю Борису Михайловичу Лыкову да околничему Василью Гавриловичу Коробьину, да Чудовскому архимариту Өеодосью, да дьякомъ Михайлу Невѣрову да Науму Петрову.

Изъ Разрядной книги Смоленскаго похода боярина Шеина (in f°, л. 170—176), *находящейся въ библіотекѣ Императорскаго Эрмитажа.*

243.—1634 Февраля 2. Царскій наказъ окольничему князю Волконскому, *отправленному къ воеводамъ князьямъ Черкасскому и Пожарскому для совѣта объ оказаніи скорѣйшей помощи боярину Шеину подъ Смоленскомъ.*

Лѣта 7142 Февраля въ 2 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи велѣлъ околничему Григорью Констянтиновичю Волконскому ѣхати въ Можаескъ въ полки къ бояромъ и воеводамъ, ко князю Дмитрею Мамстрюковичу Черкаскому да князю Дмитрею Михайловичу Пожарскому, для того: Февраля въ 1 день писали ко Государю Царю и Великому Князю Михайлу Өедоровичю всеа Русіи, изъ-подъ Смоленска, бояринъ и воеводы Михайло Борисовичь Шеинъ съ товарыщи и прислали ко Государю въ станицѣ дворянъ Романа Сатина съ товарыщи, а въ отпискѣ писали и въ роспросѣ бояромъ станичники сказывали, что подъ Смоленскомъ боярину и воеводамъ Михайлу Борисовичю Шеину съ товарыщи и государевымъ ратнымъ людемъ отъ Полского Короля и отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей, утѣсненье и въ хлѣбныхъ запасѣхъ и въ соли оскудѣнье болшое, да и имъ бояромъ и воеводамъ тѣ станичники Романъ Сатинъ съ товарыщи въ Можайску про утѣсненье боярина Михайла Борисовича и про хлѣбное оскудѣнье сказывали.—И Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи, говоря съ бояры, указалъ ему околничему князю Григорью Констентиновичю ѣхати въ Можаескъ къ бояромъ и воеводамъ ко князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому и ко князю Дмитрею Михайловичю Пожарскому и съ ними совѣтовать, какъ бы боярину и воеводамъ Михайлу Борисовичю Шеину съ товарыщи и государевымъ ратнымъ людемъ подъ Смоленскомъ отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей помочь учинити вскорѣ; и околничему князю Григорью Констянтиновичю Волконскому, пріѣхавъ въ Можаескъ, молвить бояромъ и воеводамъ князю Дмитрею Мамстрюковичу Черкаскому и князю Дмитрею Михайловичу Пожарскому: Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи велѣлъ ихъ бояръ и воеводъ спросити о здоровьѣ, какъ ихъ на государевѣ службѣ Богъ милуетъ; да говорити имъ бояромъ, что указалъ государь ему Князю Григорью съ ними бояры совѣтовати, чтобъ боярину и воеводамъ Михайлу Борисовичю Шеину съ товарыщи и государевымъ ратнымъ людемъ, которые подъ Смоленскомъ, помочь тѣми людми, которые съ ними собрались: мочно ль имъ бояромъ и воеводамъ итти къ Вязмѣ и къ Дорогобужу, и гдѣ бояринъ князь Дмитрей Мамстрюковичь велитъ съ

собою сходиться изо Ржевы столнику князю Микитѣ Одоевскому, изъ Колуги столнику князю Ѳедору Куракину, Ильѣ Наумову съ казаки, въ Вязьмѣ ль, или идучи до Вязмы, въ которомъ мѣстѣ измыслитъ къ себѣ быть въ сходъ, или въ Колугу ко князю Ѳедору Куракину? да что бояре и воеводы князь Дмитрей Мамстрюковичь и князь Дмитрей Михайловичь о томъ помыслятъ и на чомъ положатъ, и околничему князю Григорью Констянтиновичю съ тѣмъ ѣхати ко Государю, а у бояръ взяти роспись, сколко нынѣ съ ними всякихъ чиновъ ратныхъ людей, да ту роспись привезти ко Государю.

Изъ Разрядной книги Смоленскаго похода болрина Шеина (in f° л. 179 об.—180 об.) *хранящейся въ библіотекѣ Императорскаго Эрмитажа.*

244.—1634 Февраля 8. Царская грамота воеводамъ князьямъ Черкаскому и Пожарскому, *съ приказаніемъ итти подъ Смоленскъ и съ извѣщеніемъ объ идущемъ къ нимъ вспомогательномъ войскѣ изъ разныхъ городовъ.*

Отъ Царя и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи бояромъ нашимъ и воеводамъ князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому да князю Дмитрею Михайловичю Пожарскому. По нашему указу посыланъ къ вамъ къ бояромъ нашимъ и воеводамъ околничей нашъ князь Григорей Констянтиновичь Волконской говорити о походѣ, какъ бы учинити помочь подъ Смоленскомъ боярину нашему и воеводамъ Михайлу Борисовичю Шеину съ товарыщи и нашимъ ратнымъ людемъ, тѣми людми, которые нынѣ съ вами. И Февраля въ 6 день околничей нашъ князь Григорей Констянтиновичь Волконской къ намъ пріѣхалъ и сказывалъ намъ, что вы говорили о походѣ, чтобъ вамъ помочь, подъ Смоленскомъ, боярину нашему и воеводамъ Михайлу Борисовичю Шеину съ товарыщи и нашимъ ратнымъ людемъ учинити вскорѣ, и походомъ вамъ своимъ не замѣшкать: и вы то дѣлаете добро, что о нашемъ и о земскомъ дѣлѣ радѣете. И мы, прося у Бога милости и у пречистые Богородицы помощи и у великихъ Чудотворцевъ, указали вамъ, со всѣми нашими ратными людми, съ конными и съ пѣшими, и съ нарядомъ, итти на Полского и на Литовского Короля и на Полскихъ и на Литовскихъ людей, къ Вязмѣ и къ Дорогобужу и подъ Смоленескъ, чтобъ Божіею милостію и пречистые Богородицы заступленіемъ и великихъ Чудотворцевъ молитвами, надъ Полскимъ Королемъ и надъ Полскими и надъ Литовскими людми поискъ учинити, и подъ Смоленскомъ боярину нашему и воеводамъ Михайлу Борисовичю Шеину съ товарыщи и нашимъ ратнымъ людемъ помочь учинити. Да къ тебѣ жъ боярину нашему и воеводѣ ко князю Дмитрею Мамстрюковичю указали есмя итти въ сходъ изо Ржевы столнику нашему и воеводѣ Никитѣ Одоевскому, изъ Колуги столнику нашему и воеводѣ князю Ѳедору Куракину; а къ тебѣ боярину нашему и воеводѣ ко князю Дмитрею Михайловичю изо Ржевы воеводѣ князю Ивану Шеховскому, изъ Колуги воеводѣ князю Ѳедору Волконскому, со всѣми нашими ратными людми, съ конными и съ пѣшими; а велѣно изо Ржевы столнику и воеводѣ князь Микитѣ Одоевскому итти со всѣми людми въ сходъ къ тебе боярину нашему и воеводѣ князю Дмитрею Мамстрюковичю, которою дорогою и на которые мѣста ты велишь ему къ себѣ итти, а не дождався отъ тебя присылки ходить ему не велѣно; а изъ Колуги столнику и воеводѣ князю Ѳедору Куракину велѣно итти въ Боровескъ, а изъ Боровска велѣно отписати къ тебѣ боярину нашему и воеводѣ ко князю Дмитрею Мамстрюковичю, гдѣ ты бояринъ нашъ и воевода князь Дмитрей Мамстрюковичь велишь ему итти къ себѣ въ сходъ, и нашъ указъ о томъ во Ржеву и въ Колугу къ воеводамъ посланъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, со всѣми нашими ратными людми, съ конными и съ пѣшими, и съ нарядомъ, и съ своими и съ конскими запасы, къ походу изготовились и со всѣмъ устроились; и отписалъ бы еси ты, боя- № 244.

№ 245. ринъ нашъ и воевода князь Дмитрей Мамстрюковичь, во Ржеву къ столнику и воеводѣ ко князю Микитѣ Одоевскому тотчасъ, чтобъ онъ со всѣми людми шолъ въ сходъ, которою дорогою велишь итти ему къ себѣ и въ которомъ мѣстѣ тебя ему сходить, чтобъ ему придти къ тебѣ въ сходъ отъ Литовскихъ людей безстрашно, а въ которыхъ мѣстѣхъ почаешь на него отъ Литовскихъ людей приходу, и тебѣ бъ его велѣть оберегать, чтобъ ему отъ Литовскихъ людей притти къ тебѣ въ сходъ здорово, а изъ Колуги столнику и воеводѣ князю Өедору Куракину велѣть итти къ себѣ въ сходъ, какъ онъ изъ Колуги придетъ въ Боровескъ; а какъ изо Ржевы столникъ нашъ и воеводы князь Никита Одоевскій да князь Иванъ Шеховской, изъ Колуги столникъ нашъ и воеводы князь Өедоръ Куракинъ да князь Өедоръ Волконской, со всѣми нашими ратными людми, съ конными и съ пѣшими, въ сходъ придутъ, и ты бъ бояринъ нашъ и воеводы князь Дмитрей Мамстрюковичь съ товарыщи, прося у Бога милости и у пречистые Богородицы помощи, со всѣми нашими ратныными людми, съ конными и съ пѣшими, и съ нарядомъ и съ запасы, шли къ Вязмѣ и къ Дорогобужу и къ Смоленску, и съ Божіею помочью надъ Полскимъ Королемъ и надъ Полскими и надъ Литовскими людми нашимъ дѣломъ промышляли по нашему указу и смотря по тамошнему дѣлу, и какъ васъ Богъ вразумитъ; а какъ вы въ походъ со всѣмъ изготовитесь, и къ которому дни, и какъ ты бояринъ нашъ и воевода князь Дмитрей Мамстрюковичь во Ржеву и въ Колугу отъ себя отпишешь, и въ которыхъ мѣстѣхъ велишь имъ въ сходъ итти, и ты бъ о томъ тотчасъ къ намъ отписалъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7142 Февраля въ 8 день.

Изъ Разрядной книги Смоленскаго похода боярина Шеина (in f°, л. 180 об.—182), *хранящейся въ библіотекѣ Императорскаго Эрмитажа.*

245.—1634 Февраля 18. **Царскій наказъ боярину князю Лыкову, окольничему Коробьину, Чудовскому архимандриту Өеодосію и дьякамъ Невѣрову и Петрову,** *назначеннымъ быть въ Москвѣ у сбора запросныхъ и пятинныхъ денегъ на вспоможеніе ратнымъ людемъ, по случаю отправленія ихъ подъ Смоленскъ съ воеводами князьями Черкасскимъ и Пожарскимъ.*

Лѣта 7142 Февраля въ 18 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи велѣлъ боярину князю Борису Михайловичю Лыкову, да околничему Василью Гавриловичу Коробьину, да Чюдовскому архимариту Өеодосью, да дьяком Михайлу Невѣрову да Науму Петрову, быти на Москвѣ у сбору, у денежные казны, у запросныхъ денегъ, для того: Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи говорилъ на соборѣ Митрополитомъ, и Архіепискупомъ, и Епискупомъ, и архимаритомъ, и игуменомъ, и всему освященному собору, и бояромъ, и околничимъ, и думнымъ людемъ, и столникомъ, и дворяцомъ, и приказнымъ людемъ, и гостемъ и торговымъ людемъ, что въ 140 году, за многіе неправды Полского Короля и Полскихъ и Литовскихъ людей посланъ подъ Смоленескъ бояринъ и воеводы Михайло Борисовичь Шеинъ съ товарыщи, со многими ратными людми; да съ нимъ же посланы Нѣмецкіе полковники, и подполковники, и капитаны, и приказные Нѣмецкіе люди, и Русскіе и Нѣмецкіе салдаты; и бояринъ и воеводы Михайло Борисовичь Шеинъ съ товарыщи Смоленескъ осадилъ крѣпкою осадою, и многихъ Полскихъ и Литовскихъ людей побили и языки многіе поимали; и Полской Король Владиславъ пришолъ подъ Смоленескъ со многими Полскими и Литовскими людми, и сталъ близко обозу боярина и воеводъ Михайла Борисовича Шеина съ товарыщи, и государевымъ ратнымъ людемъ тѣсноту учинилъ и дороги занялъ; и Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи, прося у Бога милости, послалъ на Полского Короля и на Полскихъ и на Литовтовскихъ людей, къ Смоленску, бояръ и воеводъ

№ 245.

князя Дмитрея Мамстрюковича Черкаскаго съ товарыщи, со многими ратными, и тѣмъ ратнымъ людемъ, которые нынѣ стоятъ подъ Смоленскомъ безъ съѣзду, и которые посланы съ бояры и воеводы, безъ государева жалованья быти не мочно, а государева денежная казна, которая собрана была въ прошлыхъ годѣхъ государскимъ разсмотрѣньемъ, а не съ земли никакими поборы, и та денежная казна роздана ратнымъ людемъ; и въ прошломъ во 141 году, по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, и отца его государева, блаженные памяти Великого Государя святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, указу, и съ соборного уложенья, сбирано на жалованье ратнымъ людемъ, со властей и съ бояръ и со всякихъ чиновъ людей, и въ городы посыланы архимариты и игумены и дворяне, чтобъ въ городѣхъ гости и торговые люди, для избавленья всѣхъ православныхъ христіянъ, на жалованье ратнымъ людемъ давали пятую денгу вправду; и на Москвѣ и въ городѣхъ гости и торговые люди, многіе, давали пятую денгу неправдою и не по своимъ животомъ и промысломъ; и нынѣ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи указалъ, съ соборного уложенья, на жалованье ратнымъ людемъ сбирати запросные денги съ Митрополитовъ и съ Архіепискуповъ, и съ монастырей, и съ бояръ, и съ думныхъ и со всякихъ чиновъ людей, а съ гостей и съ торговыхъ людей съ животовъ пятую денгу; а сбирати тѣ денги указалъ Государь боярину князю Борису Михайловичю Лыкову, да околничему Василью Гавриловичу Коробьину, да Чудовскому архимариту Ѳеодосью, да дьякомъ Михайлу Невѣрову да Науму Петрову, съ Митрополитовъ, и съ Архіепискуповъ, и съ Епискуповъ, и съ архимаритовъ, и съ игуменовъ, и съ келарей, и съ казначеевъ, и съ соборныхъ старцовъ, и со всѣхъ монастырей, которые на Москвѣ и которые власти и монастыри въ городѣхъ, сбирати денги, кто что Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи вспоможенье ратнымъ людемъ домовыхъ и келейныхъ денегъ дастъ; а къ казначеемъ и къ соборнымъ старцомъ, которые у властей и въ монастыряхъ на Москвѣ и которые власти и монастыри по городомъ, и къ тѣмъ посылать и въ государевыхъ грамотахъ написать именно, чтобъ они домовыхъ монастырскихъ и келейныхъ своихъ денегъ къ Государю прислали нескудно, и съ своихъ бы приказныхъ людей, которые у нихъ у Митрополитовъ, и съ монастырскихъ служебъ, которые у нихъ живутъ по приказомъ, смотря по пожиткомъ денегъ взяли на жалованье ратнымъ людемъ, и тѣ денги присылали съ своими денгами вмѣстѣ; а къ бояромъ, и къ околничимъ, и къ думнымъ людемъ, и къ дьякомъ и къ приказнымъ всякихъ чиновъ людемъ, посылати имъ, чтобъ бояре, и околничіе, и думные дьяки, и дьяки, и всякіе приказные люди, Государю вспоможенье ратнымъ людемъ денегъ дали не оскудя и не умаля; а съ гостей, и съ торговыхъ и со всякихъ людей, имати имъ съ ихъ пожитковъ и съ промысловъ и съ ихъ животовъ пятую денгу; да въ городы къ воеводамъ и къ дьякомъ, которые по городомъ, и къ губнымъ старостамъ, и къ городовымъ прикащикомъ, и ко всякимъ приказнымъ людемъ, послать государевы грамоты, чтобъ они своихъ пожитковъ вспоможенье ратнымъ людемъ на жалованье денегъ дали; а для того на Москвѣ сбору велѣть имъ выбрать межъ себя изъ гостей и изъ гостиной сотни, и изъ чорныхъ со всякихъ слободъ, добрыхъ людей, и выборъ на нихъ за руками къ тому сбору велѣти принесть, и по тому ихъ выбору пересмотрѣть, и по смотру будетъ которые пригодятся велѣть привести къ крестному цѣлованью, а будетъ которые къ такому дѣлу не пригодятся, и въ ихъ мѣсто велѣть выбрать иныхъ и велѣть въ окладѣ быть всѣмъ вмѣстѣ, и межъ себя велѣть имъ окладыватись вправду по животомъ и по промысломъ, и къ тому окладу руки свои прикладывати; да имъ же гостемъ и

№ 246. всякимъ окладчикомъ, которые въ выборѣ изъ розныхъ сотенъ написаны будутъ, окладывать городы и слободы, и въ нихъ гостей и всякихъ торговыхъ людей, патріаршихъ и митрополичьихъ, и архіепископовыхъ, и епископовыхъ, и монастырскихъ, и боярскихъ, и околничихъ, и думныхъ людей, и столниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, и жилцовъ, и дьяковъ, и изъ городовъ дворянъ и всякихъ приказныхъ людей, чей кто ни будь торгуетъ, чтоб никакіе торговые люди чей кто ни есть въ избылыхъ не былъ, и взяти бъ съ ихъ животовъ и съ промысловъ пятую денгу вправду, а одноличпо имъ межъ себя выбрать велѣтъ людей добрыхъ и душами прямыхъ, и сами про свои животы сказывали, и про гости и про торговые люди и про всякіе промышленые люди, про ихъ пожитки и про промыслы вправду, а взяти съ нихъ пятая денга съ ихъ животовъ и съ промысловъ вправду безо всякіе хитрости; а какъ по окладчиковымъ сказкамъ, какъ они скажутъ и къ сказкамъ своимъ руки свои приложатъ, что съ котораго города доведется взяти, и о томъ толды Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи указъ учинитъ, кому денги въ городѣхъ сбирати, а велѣтъ сбирать пятинные денги по государеву крестному цѣлованью; и сколко кто, Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и архимариты, и игумены, и всего освященного чину, и бояре и околничіе, и думные люди, и изъ городовъ воеводы и приказные люди, и изъ монастырей власти, денегъ монастырскихъ и своихъ и келейныхъ, и что кто дастъ ихъ приказные люди и монастырскіе служки, и къ Москвѣ пришлютъ, и что дадутъ бояре, и околничіе, и думные люди, и дьяки и всякіе приказные люди, на Москвѣ и въ городѣхъ денегъ дадутъ, и боярину князю Борису Михайловичю Лыкову, да околничему Василью Гавриловичю Коробьину, да Чюдовскому архимариту Ѳеодосью, да дьякомъ Михайлу Невѣрову да Науму Петрову, тѣ денги велѣть писать въ приходные книги, порозиь, по статьямъ, кто что дастъ; а сколко у нихъ въ сборѣ на Москвѣ и изъ городовъ въ привозѣ денегъ будетъ, и имъ про то извѣщати Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи.

Изъ Разрядной книги Смоленскаго похода боярина Шеина (in f°, л. 177—179 об.), *принадлежащей библіотекѣ Императорскаго Эрмитажа.*

246.—1634 Февраля 24. Договоръ воеводы боярина Михайла Шеина съ Поляками.

Списокъ съ договорного писма и роспись, что пошло изъ-подъ Смоленска ратныхъ людей, и что подъ Смоленскомъ осталось ратныхъ и всякихъ людей болныхъ и раненыхъ, и которые измѣнили, отъѣхали къ Литвѣ, и что осталось подъ Смоленскомъ какого наряду; а изъ-подъ Смоленска то писмо прислалъ ко Государю Михайло Шеинъ съ товарыщи во 142 году.

1. Статья всему войску Московскому, которое ныны подъ Смоленскомъ съ бояриномъ и воеводами съ Михайломъ Борисовичемъ Шеинымъ и съ товарищеми его въ осадѣ отъ войскъ Его Королевской Милости, отъ княжати его милости Криштофа Радивила, воеводы Вилинского, гетмана великого княжства Литовского, дня двадцать четверта мѣсяца Февраля лѣта отъ нароженья Сына Божія 1634.

Людемъ народу Московского и иноземского, вышнимъ и нижнимъ, урядникомъ и салдатомъ, волно будетъ любо на службу Его Королевской Милости удати, любъ до отчизны своей отойти, чего имъ боронено быти не маетъ; а тое имъ передъ выстьемъ и при выстью съ таборовъ маетъ быть оповѣдено черезъ особъ, отъ княжати его милости пана гетмана великого княжства Литовского на то назначенные, которыхъ особъ маетъ быть двѣнадцать.

Нарядъ весь цѣлы и потованы, съ спыжою и со всякими запасами, якокольвекъ назваными, ничего не укрываючи отдати маютъ.

Дня нынѣшняго всѣ статьи совершити, под-

писати и съ обѣ стороны комисарове крестъ цѣловати маютъ; по крестномъ цѣлованьѣ въ суботу три часы на день, шанцовъ двухъ, одново Дѣвичьи горы, а другово Подлѣсовъ, уступить маютъ людемъ Его Королевское Милости; по уступенью тыхъ обоихъ шанцовъ боярину Михаилу Борисовичу Шеину и воеводамъ товарыщамъ его крестъ цѣловати, а для крестнаго цѣлованья, слуханья и переписыванья всякаго наряду и запасовъ, комисарове Его Королевское Милости до ихъ табору отъѣхати маютъ

Которой бы ся важилъ што нарядовъ и запасовъ до него належачего потаемнѣ . . . . вывезти, таковы всѣ свои рѣчи тратитъ, а для того одного инымъ людемъ вины не чинить.

Салдатовъ всѣхъ побитыхъ и мертвыхъ мушкеты, пики, латы, шпаги, а бояръ, дѣтей и людей боярскихъ и стрѣлцовъ мертвыхъ и побитыхъ пистолеты, саадаки, самопалы и сабли въ таборѣ оставити маютъ; а люди торговые и иные, которые подъ хорунгами не служили, толко саблями, а которой сабли не маетъ, съ рогатиною итти маетъ. А здоровые дворяне, люди боярскіе, салдаты Московскіе и Нѣмецкіе, съ тымъ ружьемъ, зъ якимъ кто служилъ, итти маютъ; а которые болны, въ таборѣ останутся, якъ оздоровѣютъ, або подводы подъ нихъ пришлютъ, тыхъ выпустить съ тымъ оружьемъ, съ чѣмъ служилъ.

Людемъ иноземскимъ и Московскимъ, которые се на службу Его Королевской Милости передали и передавати будутъ, справедливе все вернено быти маетъ, то есть жены и дѣти и всякіе животы, што кольвекъ тамъ въ таборахъ оставили, для чего съ обоихъ сторонъ по двѣ особы на узнанье того высажены быть маютъ.

Передавчикове и зрайцы, што ся теперь по выстю въ поле войскъ Его Королевской Милости и во обложеню Смоленска передавали и Его Королевскую Милость зрадили, маютъ быти всѣ тые, которые въ таборахъ ихъ суть, выданые, опричь тѣхъ, которые съ войска ихъ увѣзены бывши, службу Его Королевской Милости принявши, знову до нихъ вернулись. № 216.

Всѣхъ въ вязнѣхъ, которые кольвекъ съ обозъ Его Королевской Милости зъ замку Смоленского и гдѣ кольвекъ взятые, а въ таборахъ ихъ суть, маютъ волно выпустить.

Крестьянъ всѣхъ волостей Его Королевской Милости въ таборахъ своихъ маючихъ, съ женами и съ дѣтьми и со всѣми животами ихъ въ таборѣхъ оставити маютъ.

Чю (*) до отыстья имъ всѣмъ одною дорогою на Дорогобужъ, Вязму и Можаескъ, простымъ гостинцемъ до столицы, позволяется имъ мѣсяца четыре; а если прешедъ, и тамъ будутъ, то имъ волно.

Любо Король Его Милость мѣлъ слушную причину, абы тое войско безъ крестного цѣлованья не выходило, на томъ, ижбы болшеи не служить противко Его Королевской Милости: однакожѣ на челобитье ихъ милостивы взглядъ маючи, съ того крестного цѣлованья вызволивши на томъ переставаньѣ, абы то войско вызволеное нигдѣ людми своими зъ замковъ и остроговъ Московскихъ не осажало, зъ войски жадными ся Московскими не случилось и ничего непріятелского противъ . . искъ (**) Его Королевской Милости, гдѣ кольвекъ въ Москвѣ будучихъ, не зачипало, ажъ до выстья четырехъ мѣсяцовъ отъ выстья ихъ, которая статья мается замыкати крестнымъ цѣлованьемъ, на всѣ статьи чрезъ боярина и воеводъ и камисаровъ за себя и за все войско учиненнымъ, а то за позволеньемъ грамотнымъ отъ всѣхъ оберъ-штеровъ.

Бояринъ Михайло Борисовичь Шеинъ съ товарыщи своими, то есть со княземъ Семеномъ Васильевичемъ Прозоровскимъ, Артемьемъ Васильевичемъ Измайловымъ, княземъ Михайломъ Васильевичемъ Бѣлоселскимъ, съ оберъштерами, полковниками, приказными людми ратными, конными и пѣшими, торговыми и иными всѣми людми своими Московскими и иноземскими, съ

(*) Должно быть: „Што."

(**) Вѣроятно: „войскъ."

№ 246. дьяками, попами, ... книгами и строньемъ (*) церковнымъ всякимъ писмомъ, и со всѣми ихъ животы отойти вцѣлѣ маетъ, которымъ при выстю съ таборовъ и въ дорогѣ вшелякое безпеченство дается, побитья, грабежовъ и никакіе хитрости никакимъ способомъ имъ не учинити.

Выходити съ острогу своего маютъ съ звинеными хорунгами, съ погашеными фетилями, толко по пяти подъ каждое компанеею запаленыхъ маючи, къ тому тихо, не бьючи въ барабаны и музыки жадное не заживаючи, и такъ тихо до мѣсца назначенаго нти маютъ, гдѣ пришедчи и ставувши подъ ноги Его Королевской Милости на земли всѣ хоругви положити, а сами хоружове по три ступени назадъ отступивши чекати маютъ, ажъ имъ его милость пол. (**) гетманъ именемъ Его Королевская Милость повелитъ хоругви поднести: тогды они поднесши, фетили запаливши и въ барабаны ударивши, безъ всякого мешканья въ дорогу поити маютъ, взявши съ собою двѣвадцать пушекъ полковыхъ, за особнымъ позволеньемъ . . . . . . Его Королевской Милости, до которыхъ поръ . . . надесять набитья, а до мушкетовъ на двадцать зарядовъ и фетилевъ водлугъ слушное мѣры.

Съ табору вышедчи, а будучи противъ того мѣсца, на которомъ Король Его Милость будетъ, бояринъ Михайло Борисовичь Шеинъ, воеводы товарыщеве его, и всѣ Московскіе и иноземскіе полковники и урядники, пѣшіе и конные, позсѣдавши съ лошадей низкій поклонъ Его Королевской Милости учинити маютъ, а потомъ, за росказаніемъ его милости пана гетмана, на лошади свои всѣдше въ дорогу свою поѣдутъ.

Отходячи таборы, шанцы и остроги вцѣлѣ заставити маютъ, не псуючи и не палячи.

По укрѣпленью тѣхъ статей, до выстья своего съ табору для задору нигдѣ выходити не маютъ.

Идучи имъ въ дорогу, волостямъ и крестьяномъ Короля Его Милости никакой кривды и шкоды не чинити, до замковъ Его Королевской Милости не входити, а сѣна и соломы доставати маютъ съ вѣдомости пристава Его Королевской Милости, имъ приданого, и иншее также живности волно имъ будетъ куповати съ вѣдомостью того жъ пристава.

Въ дорогу свою идучи, волно имъ запасу своего, якъ хто похочетъ, взяти, также для болныхъ въ таборѣхъ зоставити; а тѣмъ болнымъ, яко тутъ въ таборѣхъ, такъ и въ дорогѣ, волно будетъ запасу покупати.

Офицеромъ иноземскимъ и салдатомъ, которые на службу Его Королевской Милости дали и удавати будутъ, што кольвекъ въ таборѣ ихъ маютъ, маетъ быть все вернено; а стороны заслуженого, также женъ, дѣтей и маетностей ихъ въ Москвѣ будучи, то се до трактатовъ огулныхъ откладаетъ, естли до того, яко боярове се думные Московскіе озываютъ, придетъ.

На тые всѣ статьи закрѣпити маютъ панове комисарове его королевскіе крестнымъ цѣлованьемъ за Короля Его Милость, все войско Его Королевской Милости, зъ ясне освѣцонымъ княжатемъ его милости паномъ гетманомъ Литовскимъ, яко и тое, которое при ясневелможномъ его милости панѣ Мартынѣ Козановскомъ, воеводѣ Подолскомъ, гетманѣ полномъ корунномъ, старостѣ . . . . и . . . . и при старшемъ Запороскомъ, въ земли Московской есть, же имъ въ дорогѣ жадныхъ боевъ и грабежовъ и ниякое зацѣпки не маетъ чинити.

Которые то всѣ статьи для лепшое певности рукою ясне освѣцоного княжати его милости Криштофа Радивила, воеводы Виленского, гетмана великого князства Литовского, Жизъмурского, Шевенского, Пошервенского, и Быстритцкого старосты, подписаные и печатью запечатованые суть; также и комисаровъ отъ него, зъ волею и вѣдомостью Его Королевской Милости, умовленые тыхъ статей высаженыхъ меновитѣ: его милости пана Андрея. . . . .

(*) Можетъ быть: „строеньемъ."

(**) Должно читать: „польной."

дворянина покоевого Его Королевской Милости пана Миколая Обрамовича, воеводича Смоленского, полковника и дворянина Его Королевской Милости, упривильеваного его милости пана Миколая Корфа, дворянина и полковника Его Королевской Милости покоевого, старосты Жигвулского, его милости пана Ренголда Рожна оберъштера гвардіи Его Королевской Милости и дворянина покоевого, его милости пана Янубабу, дворянина и оберъштера Его Королевской Милости, пана Хриштофа Харлинского, дворянина Его Королевской Милости покоевого; а съ Московскіе стороны: боярина и воеводы Михайла Борисовича Шеина, околничего и воеводы князя Семена Васильевича Прозоровского, околничего и воеводы Артемья Васильевича Измайлова, воеводы князя Михайла Васильевича Бѣлоселского, а притомъ комисаровъ пана Александра Лесли, пана Якуба Шарла, оберъштеровъ войска Московского, также дворянъ: Ѳедора Вахрамеевича Сухотина, Богдана Елизарьевича Озерецкого, Ивана Дементьевича Лугвенева. Дѣялось въ обозѣ Его Королевской Милости, на Богдановой околицы, въ становиску княжати Его Милости Жигимонта Короля крайчего великого княжства Литовского, ковалера Малтанского, оберъштера Его Королевской Милости упривильеваного, на Заворонсковой горѣ, дня, мѣсяца и году выше на початку написаного.

Внизу договора отмѣчено: а что написано въ статьѣ, взяти было изъ-подъ Смоленска 12 пищалей полковыхъ, и тѣ пищали не взяты потому, что везти было ихъ не на чемъ.

II. Съ бояриномъ и воеводы съ Михайломъ Борисовичемъ Шеинымъ съ товарыщи изъ-подъ Смоленска ратныхъ людей: полковники: старшей полковникъ Александро Лесли, раитарской полковникъ Самойло Шарло Делбертъ, Анцъ Фредрикъ Фуксъ, Якубъ Шарло, Индрикъ Фалдамъ, Фалентинъ Росформъ, Вилимъ Китъ, Юрьи Мантесонъ.

Да ратныхъ, конныхъ и пѣшихъ, людей: полку боярина и воеводы Михайла Борисовича Шеина дворянъ и дѣтей боярскихъ 1220 человѣкъ; полку околничего и воеводы князя Семена Васильевича Прозоровскаго дворянъ и дѣтей боярскихъ 392 человѣка; полку околничего и воеводы Артемья Васильевича Измайлова дворянъ и дѣтей боярскихъ 518 человѣкъ; полку воеводы Михайла Васильевича Бѣлоселского дворянъ и дѣтей боярскихъ 300 человѣкъ, да Романовскихъ Татаръ 4 человѣка; полку жъ боярина и воеводъ Михайла Борисовича Шеина да околничего Артемья Васильевича Измайлова Понизовыхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ 166 человѣкъ; Бѣлозерцовъ розныхъ городовъ помѣщиковъ 50 человѣкъ; старого выѣзду иноземцовъ Гречанъ, Сербьянъ, Волошанъ 274 человѣка, Татаръ 69 человѣкъ; раитарского полку урядниковъ 165 человѣкъ, да мастеровыхъ людей 17 человѣкъ, раитаръ 1150 человѣкъ, драгуновъ 80 человѣкъ; да Рускихъ шти полковъ урядниковъ, Нѣмецкихъ людей, 500 человѣкъ, да тѣхъ полковъ Рускихъ салдатъ 2567 человѣкъ, Донскихъ атамановъ и ясауловъ и казаковъ 176 человѣкъ; Яицкихъ атамановъ и ясауловъ и казаковъ 344 человѣка; Московскихъ стрѣлцовъ съ двѣмя головы 194 человѣка, пушкарей 102 человѣка, плотниковъ 29 человѣкъ; кузнецъ 1 человѣкъ.

И всего, съ бояриномъ и воеводы съ Михайломъ Борисовичемъ Шеинымъ съ товарыщи, пошло изъ-подъ Смоленска ратныхъ, конныхъ и пѣшихъ, людей 8056 человѣкъ. И въ тѣхъ Рускихъ людехъ дворяне и дѣти боярскіе, и всякихъ чиновъ люди, повезены изъ-подъ Смоленска многіе болные, и въ дорогѣ многіе конные и пѣшіе люди померли, а иные на выходѣ въ острогѣ померли многіе жъ, а которые на дорогѣ занемогли, и они оставались въ Дорогобужѣ, и въ Вязмѣ, и въ Можайску, а смотрить въ дорогѣ было ихъ не мочно, что пошли всѣ врознь розными дорогами; да Нѣмецкихъ четырехъ полковъ урядниковъ и салдатъ было въ Генварѣ мѣсяцѣ 2140 человѣкъ, по ихъ полковничьимъ росписямъ, и изъ того числа осталось подъ Смоленскомъ болны 364 человѣка; а иные

№ 246.

№ 246. Нѣмецкіе многіе люди Государю измѣнили, пошли къ Королю, и въ дорогѣ померли, а остались Нѣмецкіе многіе люди; а сколко человѣкъ Государю измѣнило и въ дорогѣ померло, и бояринъ и воеводы Михайло Борисовичь Шеинъ съ товарыщи у полковниковъ тѣмъ Нѣмецкимъ людемъ просили росписей по многіе дни, и полковники росписей не дали. Да осталось подъ Смоленскомъ ратныхъ и всякихъ людей болныхъ, которые въ дорогу итти пѣши не могутъ, а везти ихъ было не на чемъ: дворянъ и дѣтей боярскихъ 35 человѣкъ, Бѣлозерцовъ разныхъ городовъ помѣщиковъ 20 человѣкъ, старого выѣзду иноземцовъ 12 человѣкъ; раитарскаго полку началныхъ людей и рядовыхъ раитаръ 63 человѣка, драгуновъ 15 человѣкъ; Рускихъ шти полковъ пѣшихъ людей, урядниковъ и салдатъ, 1221 человѣкъ; Нѣмецкихъ полковъ урядниковъ и салдатъ, Нѣмецкихъ людей, 355 человѣкъ; да у болныхъ осталось Рускихъ и Нѣмецкихъ урядниковъ 54 человѣка, Донскихъ казаковъ 3 человѣка, Яицкихъ казаковъ 36 человѣкъ, Московскихъ стрѣлцовъ 87 человѣкъ, пушкарей 28 человѣкъ, плотниковъ 3 человѣка, кузнецовъ 2 человѣка, людей боярскихъ 90 человѣкъ: и всего осталось подъ Смоленскомъ всякихъ людей болныхъ 2004 человѣка. Да государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ и что имано у ратныхъ людей, муки, и сухарей, и крупъ, и толокна 60 четвертей; и тѣ запасы отданы урядникомъ на болныхъ людей, которые остались болны подъ Смоленскомъ; да Нѣмецкимъ болнымъ людемъ и урядникомъ дано на кормъ 491 рубль.

Да Государю измѣнили, на походѣ отъѣхали къ Королю, Арзамасецъ Ивашко Өедоровъ сынъ Левашовъ, ротмистръ Пронка Мишевской, Донскихъ казаковъ 6 человѣкъ.

Роспись, что въ отходъ въ остаткѣ осталось въ болшомъ острогѣ и въ Нѣмецкихъ полкѣхъ наряду: пушекъ, и пищалей, и всякихъ пушечныхъ запасовъ, и ядеръ, и зелья, и лну, и поскони, и холстовъ, и ручного зелья, и свинцу, и пулекъ, и фетилю, и мушкетовъ, и протазановъ, и алебардовъ, и банделеровъ, и шпагъ, и копей долгихъ, и пикъ малыхъ, и латъ, и шапокъ, и ожерелковъ, и всякихъ запасовъ. А остался тотъ нарядъ и всякіе запасы въ острогѣ, подъ Смоленскомъ, послѣ отходу боярина и воеводъ: 2 пушки верхнихъ по 6 пудъ ядро; 4 пушки верховыхъ по 4 пуда ядро; пушка верховая 2 пуда ядро; 6 ядеръ нарядныхъ, 11 ядеръ каменныхъ по 6 пудъ ядро; 16 ядеръ нарядныхъ по 4 пуда ядро; 8 ядеръ нарядныхъ по 2 пуда ядро; пищаль . . . . . ядро по 10 гривенокъ; пищаль Пасынокъ ядро пудъ 15 гривенокъ, запалъ разстрѣлялся; пищаль Волкъ, ядро пудъ, въ устьѣ и у шеи роздуло; пищаль Кречетъ, ядро 30 гривенокъ; пищаль Ахиллесъ, ядро 23 гривенки; пищаль грановитая ядро 16 гривенокъ; пищаль Ковалъ, ядро 14 гривенокъ; 4 пищали Галанскихъ, да пищаль гладкая, ядро по 13 гривенокъ; пищаль Стрѣла, да пищаль Вепрь, да пищаль гладкая . . . ., ядро 12 гривенокъ; пищаль гладкая ядро 10 гривенокъ; пищаль Галанская, ядро 8 гривенокъ; двѣ пищали полуторныхъ, ядро по 6 гривенокъ; пять пищалей долгихъ цѣлыхъ, да пищаль по дуло, ядро по 4 гривенки; 6 пищалей долгихъ, ядро по 3 гривенки; 52 пищали короткихъ, ядро по 4 гривенки; 19 пищалей короткихъ, ядро по 3 гривенки; пищаль полковая, въ гривенку ядро; пищаль рваная, что была Галанская, ядро 26 гривенокъ; 150 ядеръ по пуду по 30 гривенокъ; 100 ядеръ по пуду по 15 гривенокъ: 5 ядеръ по 26 гривенокъ; 39 ядеръ по 23 гривенки; 50 ядеръ по 20 гривенокъ; 22 ядра по 16 гривенокъ; 25 ядеръ по 14 гривенокъ, 35 ядеръ по 10 гривенокъ; 43 ядра по 6 гривенокъ; 2193 ядра по 4 гривенки; 548 ядеръ по 3 гривенки; 17 зарядовъ въ трубкахъ съ зельемъ насыпаны, и ядра къ нимъ привязаны, по 4 гривенки ядро; 49 цѣпей съ спицы и съ пробойцемъ, нарядъ скрѣпляютъ; 270 пудъ 28 гривенокъ безъ чети пушечного зелья; 47.002 аршина съ четью холстовъ; 375 пудъ 29 гривенокъ поскони;

10 пудъ 18 гривенокъ укладу; пудъ стали; 58 пудъ 23 гривенки железа; 283 пуда 17 гривенокъ ручного и сорокового зелья; 2767 пудъ 39 гривенокъ съ полугривенкою свинцу; 7 формъ мѣдныхъ, которыми мушкетные свинцовые пулки льютъ; 665 пудъ 36 гривенокъ пулекъ; 117 пудъ 11 гривенокъ фетилю; 4188 мушкетовъ порченыхъ и рваныхъ, и стволовъ мушкетныхъ; 118 самопаловъ стрѣлецкихъ съ замки, попорченыхъ 29 стволовъ, 19 стволовъ рваныхъ; 2944 шпаги худыхъ и ломаныхъ, и обломковъ шпажныхъ; 1020 банделеровъ худыхъ и оборваныхъ; 9 протозановъ порченыхъ; 31 алебардъ порченыхъ; 79 латъ цѣлыхъ; 3281 шапка желѣзныхъ цѣлыхъ; 60 ожерелковъ цѣлыхъ; 517 латъ съ полами; 1054 латы безъ полъ; 1317 шапокъ желѣзныхъ порченыхъ; 1270 ожерелковъ худыхъ, 30 ломовъ цѣлыхъ; 6 пинардъ.

Изъ Разрядной книги Смоленскаго похода 1632—1633, г. (in f°, л. 189—192), *находящейся въ библіотекѣ Императорскаго Эрмитажа.*

247.—1634 Марта 3. Выписка изъ отписки къ Государю бояръ и воеводъ князей Черкасскаго и Пожарскаго *о заключеніи бояриномъ Шеинымъ подъ Смоленскомъ договора съ Поляками.*

Лѣта 7142 Марта въ 3 день писали ко Государю Царю и Великому Князю Михайлу Өедоровичю всеа Русіи, изъ Можаеска, бояре и воеводы князь Дмитрей Мамстрюковичь Черкаской да князь Дмитрей Михайловичь Пожарской, что Февраля въ 28 день прислали къ нимъ изъ острожку съ Елны головы Поляка Казановского полку Николая Гроба; а въ роспросе тотъ Полякъ сказалъ, что бояринъ и воеводы Михайло Шеинъ съ товарыщи съ Полскимъ Королемъ помирился Февраля въ 16 день, въ недѣлю въ масленое заговѣйно, и присяга де межъ ими была, отъ боярина де отъ Михайла Шеина присягалъ дворянинъ Өедоръ Сухотинъ да два полковника, Александръ Лесли да Шарло Любертъ, а съ Королевскую де сторону были гетмана Радивила братъ панъ Радивилъ ковалеръ да панъ Абрамовичь; а договорились де на томъ, что Михайла Шеина съ товарыщи, съ государевыми ратными людми, съ конными и съ пѣшими, и съ Нѣмецкими людми, отпустить ко Государю къ Москвѣ; а пошелъ де изъ-подъ Смоленска Михайло Шеинъ съ товарыщи, заговѣвъ на первой недѣлѣ въ середу Февраля въ 19 день; а Марта въ 1 день пріѣхали въ Можаескъ изъ-подъ Смоленска Григорей Горихвостовъ да подъячей Пятой Спиридоновъ, и сказывали имъ то жъ, что Михайло Шеинъ съ товарыщи съ Королемъ помирился, и изъ-подъ Смоленска де съ государевыми съ ратными людми пошолъ ко Государю къ Москвѣ; а имъ де боярину и воеводамъ князю Дмитрею Мамстрюковичю съ товарыщи, по государеву указу, велѣно итти подъ Смоленскъ, а бояринъ и воеводы Михайло Шеинъ съ товарыщи съ государевыми ратными людми идетъ ко Государю къ Москвѣ; а по роспроснымъ де рѣчамъ того жъ Поляка Николая Гроба, что Полской Король хочетъ всѣми людми изъ-подъ Смоленска итти за Михайломъ Шеинымъ съ товарыщи тотчасъ, а стоять де Королю межъ Вязмы и Можаеска и дожидаться отъ Государя съ Москвы пословъ.

Изъ Разрядной книги Смоленскаго похода боярина Шеина (in f°. л. 183), *хранящейся въ библіотекѣ Императорскаго Эрмитажа.*

248.—1634 Марта 4. Царскій наказъ Моисею Глѣбову, *отправленному изъ Москвы на встрѣчу къ боярину Шеину для узнанія, на какомъ основаніи заключенъ имъ подъ Смоленскомъ договоръ съ Поляками.*

Лѣта 7142 Мтрта въ 4 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи велѣлъ Мосѣю Өедоровичу Глѣбову ѣхати на встрѣчу боярина и воеводъ Михайла Борисовича Шеина съ товарыщи, для того: Марта въ 3 день пріѣхали ко Государю Царю и Великому Князю Михайлу Өедоровичу всеа Русіи, изъ-подъ Смо-

№ 249. ленска, посланники Григорей Горихвостовъ да подъячей Пятой Спиридоновъ, а въ роспросѣ Государю и бояромъ сказывали, что бояринъ Михайло Борисовичь Шеинъ съ товарыщи съ Литовскимъ Королемъ помирился, и крестъ цѣловали на штинадцати статьяхъ (а на какихъ статьяхъ, того не вѣдають) и нарядъ, и зелье, и всякіе пушечные запасы, отдали Литовскому Королю, а на чомъ помирился и на которыхъ статьяхъ, и сколко Королю отдалъ наряду и зелья и свинцу и всякихъ пушечныхъ запасовъ, и сколко съ нимъ съ Михайломъ идетъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и иноземцовъ и атамановъ и казаковъ и стрѣлцовъ, и сколко съ ними Нѣмецкихъ полковниковъ и приказныхъ людей, и сколко съ ними Рускихъ и Нѣмецкихъ . . . . (*) Королемъ помирились, и сколко они Королю отдали государева наряду и зелья и свинцу и пушечныхъ запасовъ, и мушкетовъ, и латъ и шишаковъ и всякіе ратные сбруи, и хлѣбныхъ всякихъ запасовъ, и сколко съ нимъ нынѣ идетъ ко Государю дворянъ и дѣтей боярскихъ и иноземцовъ и атамановъ и казаковъ и стрѣлцовъ, и сколко съ нимъ Нѣмецкихъ полковниковъ и приказныхъ людей, и сколко раитаръ и Рускихъ и Нѣмецкихъ салдатъ, и сколко осталось подъ Смоленскомъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и стрѣлцовъ и казаковъ, и Рускихъ и Нѣмецкихъ салдатъ, болныхъ, и сколко какихъ людей осталось на королевское имя и нынѣ съ ними? а дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и Нѣмецкимъ полковникомъ, и Рускимъ и Нѣмецкимъ салдатомъ, и иноземцомъ, и атаманомъ и казакомъ, сказать, что служба ихъ, и радѣнье, и нужда, и крѣпостоятелство противъ Полского Короля и противъ Полскихъ и Литовскихъ людей, и что съ ними бились, не щадя головъ своихъ, Государю и всему Московскому государству вѣдома; да что про то про все бояринъ Михайло Борисовичь Шеинъ съ товарыщи скажутъ, и Мосѣю тому всему у боярина у Михайла Борисовича съ товарыщи взяти письмо и ѣхать ко Государю тотчасъ.

249.—1634 Марта 21. Царская грамота въ Сійскій монастырь, *объ отправленіи въ оный на житье Архіепископа Суздальскаго Іосифа за его безчинство.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сійской монастырь игумену Іонѣ съ братьею. Указали есмя Іосифа, Архіепископа Суздальского, за его безчинство, что онъ живетъ не по святителскому чину, дѣлаетъ многіе непристойные дѣла, сослать къ вамъ въ Сійской монастырь: и по нашему указу Іосифъ, Архіепискупъ Суздалской, посланъ въ Сійской монастырь съ головою Стрѣлецкимъ съ Ларіономъ Лопухинымъ и, для береженья, велѣно головѣ Ларіону Лопухину, а съ нимъ Московскимъ стрѣлцомъ двадцати человѣкомъ, быти въ Сійскомъ монастырѣ у Архіепискупа до нашего указу; да съ Архіепискупомъ же посланъ, въ Сійской монастырь, изъ Суздаля Спаса Еуфимьева монастыря черной попъ да его архіепискуплихъ два человѣка мірскихъ людей, поваръ да малой срослой. И какъ Ларіонъ Лопухинъ въ Сійской монастырь съ Іосифомъ Архіепискупомъ пріѣдетъ, и вы бъ Архіепискупу Іосифу дали келью особную, а быти въ той кельѣ съ Архіепискупомъ черному попу, которой съ нимъ посланъ изъ Суздаля, да его мірскимъ людемъ двумъ человѣкомъ; а будетъ въ Сійскомъ монастырѣ такія готовыя кельи нѣтъ, и вы бъ келью, гдѣ быти Архіепискупу, велѣли поставить и совсѣмъ устроить тотчасъ, безо всякаго мотчанья; а головѣ Ларіону Лопухину и стрѣлцомъ дали бы есте кельи подлѣ архіепискуповы кельи; а по нашему указу велѣно головѣ Ларіону Лопухину у Архіепискупа быти съ стрѣлцы въ день и ночь безотступно и того велѣно беречь накрѣпко, чтобъ Іосифъ Архіепискупъ изъ Сійского монастыря никакими обычаи не ушелъ и дурна какова надъ собою не учинилъ; да у архіепискупа жъ бы есте въ

(*) Здѣсь въ рукописи многое пропущено.

келье велели быти Сійского монастыря черному попу, которой бы былъ духовенъ и крепкожителенъ, и велели ему Архіепископа держати подъ крепкимъ началомъ, и въ келье у Архіепископа велели правилу быти по монастырьскому обычаю, и самъ бы еси ты игуменъ Іона къ Архіепископу въ келью приходилъ по времяни и на истинну Архіепископа приводилъ, чтобъ его въ чувство привести; а быти Архіепископу, въ Сійскомъ монастыре, во властелинскомъ чину съ понагеею, а въ церковь бы есте Архіепископа до нашего указу пущать не велели, а велели ему быти въ келье безъ выходу; а ествы и питья велели бы есте Архіепископу давати противъ Сійского монастыря дву братовъ, а черному попу, которой съ нимъ посланъ, и мірскимъ людемъ велели бъ есте давати рядовое; а будетъ Архіепископа постижетъ болезнь, и вы бъ велели ему дати отца духовного, а причастить велели его при смерти; а того бъ есте однолично велели беречь накрепко, чтобъ Архіепискупъ изъ монастыря не ушелъ, и бумаги и чернилъ въ келью ему не давали, и никакимъ стороннимъ людемъ къ нему приходити не велети; а въ которомъ числе голова Ларіонъ Лопухинъ съ Архіепископомъ въ Сійской монастырь пріедетъ, и какъ по нашему указу Архіепископу и голове Ларіону Лопухину кельи дадите, и кому имянемъ съ Архіепископомъ въ келье черному попу быти велите, и вы бъ о томъ къ намъ отписали, а отписку велели отдати въ Розряде думному нашему дьяку Ивану Гавреневу; а стрелцомъ двадцати человекомъ данъ кормъ на два месяца на Москве, по нашему указу, до Сійского монастыря; а покаместа Московскіе стрелцы въ Сійскомъ монастыре у Архіепископа побудутъ, и вы бъ техъ стрелцовъ велели кормить монастырскимъ, а мы васъ пожалуемъ, те ваши протори, что выдетъ стрелцомъ на кормъ, велимъ заплатити изъ нашія казны. Писанъ на Москве, лета 7142 Марта въ 21 день.

Подлинникъ, изъ архива Сійскаго монастыря, писанъ столбцемъ на 5 листкахъ, съ скрепою по склейкамъ: думной діакъ Иванъ Гавреневъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имеетъ на обороте надпись:* въ Сійской монастырь игумену Іоне съ братьею. — 142 Маія въ 5 день привезъ сее государеву грамоту голова стрелецкой Ларіонъ Лопухинъ.

250. — 1634 Апреля 17. Царская жалованная грамота Юрьеву монастырю *о подсудности его Приказу Болшаго Дворца.* № 250.

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь, всеа Русій Самодержецъ, пожаловали есмя богомолца нашего, изъ Великого Новагорода Юрьева монастыря архимарита Герасима съ братьею, или кто по немъ въ томъ Юрьеве монастыре иные архимаритъ и братья будутъ, велели ему архимариту Герасиму съ братьею, и служкамъ и ихъ всякимъ монастырскимъ служебникомъ и вотчиннымъ крестьяномъ, во всякихъ исковыхъ делехъ отвечать и искати на всякихъ людехъ въ одномъ Приказе Болшаго Дворца, также какъ и иные монастыри, которые отвечаютъ и ищутъ въ Приказе Болшаго Дворца, на всякихъ чиновъ людехъ: будетъ на кого лучится Юрьева монастыря архимариту Герасиму съ братьею, и ихъ служкамъ и служебникомъ и вотчиннымъ крестьяномъ, намъ бити челомъ о своихъ монастырьскихъ делехъ и о служнихъ и о крестьянскихъ обидахъ, на бояръ нашихъ и на дворянъ и на всякихъ чиновъ людей, и имъ бити челомъ о всякихъ управныхъ делехъ и о всякихъ обидахъ и искати на всякихъ чиновъ людей въ одномъ Приказе Болшаго Дворца, передъ околничимъ нашимъ передъ княземъ Олексеемъ Михайловичемъ Лвовымъ да передъ дьяки нашими передъ Гарасимомъ Мартемьяновымъ да передъ Максимомъ Чирковымъ, или кто будетъ въ Приказе Болшаго Дворца иной нашъ бояринъ и дворецкой и дьяки; а кому будетъ какова дела искати Юрьева монастыря на архимарите Герасиме съ братьею, и на ихъ служкахъ и слу-

№ 251. жебникахъ и на крестьянѣхъ, и имъ искати въ Приказѣ Болшаго Дворца, на указные сроки, которые сроки учинены имъ въ нашей государьской жаловалной грамотѣ, на Семенъ день Лѣтопроводца да на Рожество Христово да на Троицынъ день; а въ иныхъ Приказѣхъ, опричь Приказу Болшаго Дворца, Юрьева монастыря архимарита Герасима съ братьею, и служекъ и служебниковъ и вотчинныхъ крестьянъ, ни въ чемъ вѣдать и судить не велѣно; а будетъ на которомъ городѣ учинится Юрьева монастыря монастырьскимъ людемъ и крестьяномъ какая гибель, или татба, или грабежъ, или убойство, и учнетъ бити челомъ о управѣ нашимъ воеводамъ и приказнымъ людемъ и всякимъ судьямъ о приставѣ, и имъ приставовъ на понелное давати и велѣти тѣхъ людей давати на поруки и присылати ихъ къ отвѣту и поручныя по нихъ записи къ Москвѣ, въ Приказъ Болшаго Дворца. Дана ся наша жалованная грамота въ нашемъ царьствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7142 Апрѣля въ 17 день.

Выписано изъ Сборника старинныхъ юридическихъ актовъ Новогородского Юрьева монастыря (in f°, л. 12), *находящагося въ тамошнемъ архивѣ.*

251. — 1634 Апрѣля 18 и 28. Отрывокъ изъ розыскнаго дѣла, *содержащій въ себѣ судный приговоръ воеводамъ боярину Шеину и окольничему Измайлову съ сыномъ, и другимъ лицамъ, находившимся съ ними въ Смоленскомъ походѣ 1632—34 годовъ.*

7142 года Апрѣля въ 18 день Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи слушалъ со всѣми бояры дѣло о Михайлѣ Шеинѣ съ товарыщи, и указалъ Государь, а бояре приговорили: Михайла Шеина да Артемья Измайлова съ сыномъ его съ Васильемъ, за ихъ воровство и за измѣну, казнити смертью, а помѣстья ихъ и вотчины и дворы Московскіе и животы взять на Государя; а Михайлова сына Шеина Ивана съ матерью и съ сестрою и съ женою и съ дѣтми сослать съ Москвы въ Понизовые городы; а князь Семена Прозоровскаго да князь Михайла Бѣлосельскаго сослать съ Москвы въ Сибирь, а женъ ихъ и дѣтей розослать по городомъ же, и помѣстья и вотчины и дворы Московскіе и животы взять на Государя жъ; а Семена Артемьева сына Измайлова на Москвѣ бить по торгомъ кнутомъ и сослать съ женою и съ дѣтми въ Сибирь; а голову стрѣлецкаго Гаврила Бакина да сына боярскаго Арзамасца Любима Онаньина на Москвѣ жъ бить по торгомъ кнутомъ же и сослать въ Сибирь въ тюрму, а помѣстья ихъ и вотчины взять на Государя; а Ѳедора Сухотина да Богдана Озерецкаго, которые отъ Михайла Шеина ѣздили къ Литовскимъ людямъ на зговоръ и съ Литовскими людми съѣзжалися и мирились и крестъ Литовскому Королю цѣловали за всю рать, и тѣхъ посадить на Москвѣ въ тюрму до указу; а дьяковъ: Александра Дурова да Дмитрія Карпова отъ приставовъ свободить.

И по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу бояре князь Иванъ Ивановичь Шуйской, да князь Ондрей Васильевичь Хилковъ, да околничей Василей Ивановичь Стрѣшневъ, да дьяки Тихонъ Бормосовъ да Дмитрей Прокофьевъ Михайлу Шеину съ товарыщи воровство и измѣну и казнь сказывали у Приказа Сыскныхъ Дѣлъ, что прежъ сего бывала Нижегородская Четь, Апрѣля въ 28, а рѣчь имъ Михайлу Шеину съ товарыщи у Приказа передъ бояры говорилъ дьякъ Тихонъ Бормосовъ такову:

Михайло Шеинъ, Артемей Измайловъ съ сыномъ съ Васильемъ! Были вы на государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ и будучи воровали, государевымъ дѣломъ не радѣли ни въ чемъ и не промышляли ничѣмъ и Государю измѣнили и добра хотѣли Литовскому Королю во всемъ, и крестъ ему цѣловали, что съ нимъ не биться, и нарядъ и зелье и свинецъ и всякіе пушечные запасы Литовскому Королю отдали безъ государева указу: и Государь Царь и Великій Князь

Михайло Өедоровичь всеа Русіи указалъ и бояре приговорили, за то ваше воровство и за измѣну, казнить васъ смертною казнью.

А вы, князь Семенъ Прозоровскій и князь Михайло Бѣлосельской, за свое воровство и измѣну, что послѣдствовали Михайлу Шеину, цѣловали крестъ Литовскому Королю съ нимъ съ Михайломъ вмѣстѣ по записи, а въ записи государскаго имяни не описано ни въ чемъ, только написали одно королевское имя; и за то достойны были вы такіе жъ смертные казни, что Михайло Шеинъ и Артемей Измайловъ съ сыномъ. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи, по упрошенію Государыни благовѣрные Царицы и Великіе Княгини Евдокѣи Лукьяновны и своихъ государевыхъ благородныхъ чадъ, благовѣрнаго Царевича Князя Алексѣя Михайловича и благовѣрнаго Царевича Князя Ивана Михайловича, и благовѣрныхъ Государынь Царевенъ, и для твоей князь Семеновой прежней службы, да и для того, что ратные люди дворяне и дѣти боярскіе всѣхъ городовъ, которые были на государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ и Нѣмецкіе полковники и Нѣмцы въ распросѣ сказывали, что подъ Смоленскомъ служба твоя ко Государю и радѣнье было и съ Литовскимъ Королемъ и съ Литовскими людми бился и государевымъ людемъ на боѣхъ своимъ полкомъ помочь чинилъ во всемъ, а до болшого промыслу не допустилъ тебя Михайло Шеинъ и въ государевѣ дѣлѣ не слушалъ тебя ни въ чемъ, а ты, князь Михайло Бѣлосельскій, былъ боленъ: и за то смертная казнь вамъ отдана, а указалъ Государь и бояре приговорили: сослать васъ въ Сибирь, а женъ вашихъ и дѣтей разослать по городомъ же, и помѣстья ваши и вотчины и дворы Московскіе и животы взять на Государя.

Иванъ Шеинъ! По Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи указу былъ отецъ твой Михайло на государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ, и будучи государевымъ дѣломъ не радѣлъ, воровалъ и Государю во всемъ измѣнялъ, надъ городомъ надъ Смоленскомъ промыслу и надъ Литовскимъ Королемъ и надъ Литовскими людми поиску никакова не учинилъ, и съ Королемъ и съ Литовскими людми самъ не бился и товарыща своего Артемья Измайлова и государевыхъ ратныхъ людей на бои битися съ Королемъ и съ Литовскими людми не посылалъ, хотя во всемъ добра Литовскому Королю; а которые государевы ратные люди съ Литовскимъ Королемъ и съ Литовскими людми билися, и отецъ твой Михайло тѣхъ государевыхъ ратныхъ людей за то бивалъ кнутьемъ, а иныхъ батоги, и ратныхъ людей всѣхъ поморилъ до основанья и государевъ нарядъ со всѣми пушечными запасы отдалъ Королю жъ, и съ Королемъ помирился безъ государева указу собою, и всему государеву дѣлу отецъ твой Михайло учинилъ розруху великую своимъ воровствомъ и измѣною, хотя добра Литовскому Королю во всемъ, и за то его воровство и къ Государю измѣну велѣлъ Государь отца твоего Михайла казнить смертною казнью. А ты Иванъ довелся былъ той же смертные казни, что и отецъ твой: и Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Өедоровичь всеа Русіи тебя пожаловалъ по упрошенію Государыни Царицы и Великой Княгини Евдокѣи Лукьяновны и своихъ благородныхъ чадъ благовѣрнаго Царевича Князя Алексѣя Михайловича и благовѣрнаго Царевича Князя Ивана Михайловича и для благовѣрныхъ Царевенъ тебя пожаловалъ, велѣлъ тебѣ въ смерти мѣсто дати животъ, казнить тебя смертью не велѣлъ, а велѣлъ тебя съ матерью и съ женою сослати въ Понизовые городы. № 251.

Семенъ Артемьевъ сынъ Измайловъ! По государеву указу былъ ты на государевѣ службѣ подъ Смоленскимъ, и будучи воровалъ, съ Литовскими людми съѣзжался и разговаривалъ многіе непригожіе слова и Литовскихъ людей дарилъ, послалъ отъ себя къ Казановскому къ молодому съ себя саадакъ: и за то твое воровство указалъ Государь тебя Семена казнить торговою казнью, бить кнутомъ и сослать въ Сибирь въ тюрьму.

№ 251. Гаврило Бакинъ! По государеву указу былъ ты на государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ съ Михайломъ Шеинымъ, а какъ изъ-подъ Смоленска пришелъ въ Можайскъ, и будучи на ужинѣ у Григорья Юшкова разговаривалъ про Литовского Короля многіе хвалные статьи и похвалялъ его во всемъ: какъ де противъ такого великаго Государя Монарха Рускимъ людемъ стоять и биться, и Руских людей называлъ плютавствомъ и Литовскихъ людей передъ Рускими похвалялъ во всемъ, что Литовскіе люди передъ Рускими людми стройны, и въ томъ во всемъ ты запирался, а слался на Григорья Юшкова, что такихъ словъ не говаривалъ, а Григорей Юшковъ съ тобою Гавриломъ на очной ставкѣ говорилъ и тебя тѣмъ уличалъ, какъ ты Литовского Короля и Литовскихъ людей похвалялъ, а Рускихъ людей хулилъ, да и самъ ты Гаврило передъ Государемъ въ томъ винился, что таковы рѣчи говорилъ спроста: и за то твое воровство и за непристойные рѣчи Государь указалъ и бояре приговорили: тебя казнить торговою казнью, бити по торгомъ кнутомъ и сослати въ Сибирь въ тюрьму.

Любимъ Ананьинъ! По государеву указу былъ ты на государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ съ Михайломъ Шеинымъ и жилъ все во дворѣ у Михайла, и былъ у него въ шишѣхъ и подслушивалъ, кто что про него Михайла говоритъ, и сорилъ его Михайла со многими государевыми ратными людми, а на кого что налжешъ, и Михайло тѣхъ людей бранивалъ, а иныхъ и бивалъ; да ты жъ, Любимъ, будучи подъ Смоленскомъ торговалъ всякимъ товаромъ, и ты въ томъ во всемъ запирался, и слался на дьяковъ на Александра Дурова да на Дмитрея Карпова, и на очной ставкѣ дьяки про тебя сказали то, что ты у Михайла Шеина во дворѣ жилъ и на многихъ государевыхъ людей Михайлу Шеину наносилъ и на нихъ ссорилъ и по твоему наносу и ссорѣ Михайло Шеинъ на многихъ государевыхъ людей сердитовалъ: и за то твое воровство и за ссору велѣлъ тебя Государь казнити торговою казнью, бить по торгомъ кнутомъ и сослати въ Сибирь въ тюрьму.

Дьяки Александръ Дуровъ да Дмитрей Карповъ! Были вы на государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ у Михайла Шеина все въ неволѣ и въ государевыхъ дѣлахъ Михайло Шеинъ васъ не слушивалъ ни въ чемъ и васъ лаелъ и позорилъ, и были вы у него хуже сторожей, и воли вамъ никому ни въ чемъ не давалъ, что кому велѣлъ дѣлать, то и дѣлали все неволею: и за то васъ Государь пожаловалъ, велѣлъ отъ приставовъ освободить, и того жъ часу отъ приставовъ свобожены.

А Михайло Шеинъ и Артемей Измайловъ съ сыномъ съ Васильемъ отъ Приказу Сыскныхъ Дѣлъ поведены къ казни за городъ на пожаръ, а за ними изъ города ѣхали бояринъ Князь Андрей Васильевичь Хилковъ да околничей Василей Ивановичь Стрѣшневъ да дьяки Тихонъ Бормосовъ да Дмитрей Прокофьевъ, и на пожарѣ у плахи Михайлу Шеину и Артемью Измайлову и сыну его Василью челъ измѣну по списку дьякъ Дмитрей Прокофьевъ такову:

Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳедоровичь всеа Русіи велѣлъ вамъ сказать ваше воровство и измѣну. По государеву указу велѣно вамъ Михайлу и Артемью итти на государеву службу съ Москвы подъ Смоленскъ и государевымъ дѣломъ промышлять, чтобъ Смоленскъ очистить, а государевы ратные Рускіе и Нѣмецкіе люди посланы были съ вами многіе и нарядъ болшой отпущенъ со многими пушечными запасы; а для той Смоленской службы пожаловалъ Государь тебя Михайла и сына твоего Ивана и тебя Артемья своимъ государевымъ денежнымъ жалованьемъ и подмогою, да тебя жъ Михайла для тое жъ посылки пожаловалъ Государь изъ своихъ государевыхъ дворцовыхъ волостей волость болшую, село Голенищево съ приселки и съ деревнями со всѣми доходы и съ хлѣбомъ, одного государева хлѣба въ той волости было семь тысячь семдесятъ двѣ чети, и тотъ хлѣбъ отдалъ тебѣ жъ Михайлу,

№ 251.

да для той же службы пожаловалъ Государь васъ Михайла и Артемья, съ помѣстей вашихъ и съ вотчинъ со всѣхъ никакихъ доходовъ имать не велѣлъ, чая отъ васъ къ себѣ къ Государю службы и ко всякому дѣлу промыслу и раденья. И ты, Михайло Шеинъ, изъ Москвы еще на государеву службу не пошедъ, какъ былъ у Государя на отпускѣ у руки и вычиталъ Государю прежніе свои службы съ болшою гордостію, а говорилъ, будто твои Михайловы и прежніе многіе службы были къ нему Государю передо всею твоею братьею бояры, а твоя де братья бояре будто въ то время, какъ ты служилъ, многіе по-запечью сидѣли и сыскать ихъ было не мочно, и поносилъ всю свою братью предъ Государемъ съ болшою укоризною, и службою и отечествомъ никого себѣ сверстникомъ не поставилъ. И Государь, жалуя и щадя тебя Михайла для своего государева и земскаго дѣла и не хотя тебя на путь оскорбить, въ томъ во всемъ тебя умолчалъ, а бояре, которые были въ то время передъ Государемъ, слыша на себя отъ тебя Михайла такіе многіе грубые и поносные слова, чего было кому отъ тебя и слышати не годилось, тѣ для государскіе къ тебѣ милости, не хотя его Государя тѣмъ роскручинити, по тому жъ тебѣ Михайлу за то умолчали. А какъ вы, Михайло и Артемей, пошли на государеву службу съ Москвы въ Можайскъ, и вы не радѣя о государевѣ дѣлѣ походомъ своимъ учали мѣшкать, и пришедъ въ Можайскъ, стояли въ Можайску долгое время, и къ тебѣ Михайлу и къ Артемью писано отъ Государя и отъ отца его государева, блаженные памяти отъ святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, многижда, чтобы изъ Можайска шли въ Вязму не мѣшкая и ихъ бы государевымъ дѣломъ промышляли; и вы, Михайло и Артемей, изстоявъ въ Можайску долгое время и спустя лутчую пору, какъ были ведреные дни, и изморя и истомя ратныхъ людей и дождався непасныхъ дней и грязей, пошли изъ Можайска къ Вязмѣ на великую силу съ болшимъ ослушаньемъ и до Вязмы мѣшкотно жъ гораздо, а въ Вязму пришедъ по тому жъ стояли и не шли къ Дорогобужу многое время и мѣшкали не вѣдомо за чѣмъ, а государева и патріарша указу не слушали. А какъ, дождався самыхъ осеныхъ болшихъ грязей и груды, шли изъ Вязмы къ Дорогобужу по тому жъ мѣшкотно, и какъ милостію Божіею и государскимъ счастьемъ передовые люди Дорогобужъ взяли, и вы, Михайло и Артемей, и послѣ того Дорогобужскаго взятья къ Смоленску не шли долгое жъ время и стояли въ Дорогобужѣ въ одномъ мѣстѣ девять недѣль, а подъ Смоленскъ не пошли, а въ тѣ поры въ Смоленску были и сидѣли самые малые люди и крѣпостьми никакими не укрѣпилися ничѣмъ, и о походѣ къ вамъ подъ Смоленскъ по тому жъ писано отъ Государя и отъ отца его государева, блаженные памяти святѣйшаго Патріарха, многижда съ великимъ запрещеньемъ и клятвою, чтобъ изъ Дорогобужа шли къ Смоленску не мѣшкая; и вы, Михайло и Артемей, изъ Дорогобужа пошли подъ Смоленскъ по великой неволѣ, испустя лутчее время и промыслъ, и тѣмъ своихъ мѣшкатнымъ походомъ государевыхъ ратныхъ людей идучи дорогою и до Смоленска еще всѣхъ поморили, а Литовскіе люди Смоленскіе сидѣлцы въ то время были не многіе люди и беззапасны, и послыша на себя къ Смоленску приходу государевыхъ ратныхъ людей были въ великомъ страхованьѣ и къ осадному времени хлѣбными и всякими запасы были не запасны ни сколько и не готовы; а какъ послыша про ваше Михайлово многое мѣшканье, и они въ то время осадными людми и хлѣбными и всякими запасы и конскими кормы въ городъ запаслися многими и учали въ городѣ сидѣть надежно и безстрашно, а вы, Михайло съ товарыщи, пришедъ подъ Смоленскъ изъ дорогъ отъ приходу съ Литовскіе стороны, откуды было чаять въ городъ приходныхъ людей, не заступили, и Литовскіе люди, видя къ Смоленску путь свободенъ, проходили и при васъ въ городъ въ осаду съ пушечными и

№ 251. съ иными запасы и не одинова и тѣмъ своимъ проходомъ городскихъ осадныхъ сидѣлцовъ впередъ обнадежили, а вы, Михайло съ товарыщи, надъ тѣми проходцы надъ Литовскими людми промыслу никоторого не учинили и ихъ въ городъ пропустили безъ бою; еще тѣ жъ Литовскіе люди, идучи въ осаду проходомъ, за небереженьемъ вашимъ и за недозоромъ, государевыхъ людей головъ съ сотнями побили и живыхъ поимали; а что вашимъ небереженьемъ въ государевѣ дѣлѣ упадокъ какой учинится, и вы, Михайло и Артемей, къ Государю о томъ не писывали, а про что и писывали, и то коротко и неправдою, въ которое время проходили въ городъ человѣкъ по четыреста и по пятисотъ, а вы писали будто прошло человѣкъ сто или полтораста, а иногды и не писывали. А какъ учали проходити къ Смоленску въ осаду Полскіе и Литовскіе люди съ полковникомъ съ Юржичемъ, и милостію Божіею и государевымъ счастьемъ его государевы люди тѣхъ Полскихъ и Литовскихъ людей побили и языки поимали, и съ тою службою и съ сеунчомъ присылали вы къ Государю Семена Измайлова, а о проходѣ въ то время Литовскихъ людей въ городъ вы, Михайло и Артемей, къ Государю не писывали, да и словомъ съ Семеномъ не приказывали, а опослѣ того вашего писма вѣдомо Государю учинилось, что прошло въ то время въ Смоленскъ Литовскихъ людей съ пятьсотъ человѣкъ и запасы пушечные и денежную казну съ собою провезли многую; да вы жъ, Михайло и Артемей, писали къ Государю, что надъ городомъ надъ Смоленскомъ безъ болшаго пушечнаго наряду промыслу учинити не мочно и къ вамъ бы прислать болшой нарядъ, и по тому вашему писму посланъ съ Москвы подъ Смоленскъ самой болшой нарядъ по послѣднему по нужному пути съ великими болшими убытки и протормн, и вы, Михайло и Артемей, и съ тѣмъ болшимъ нарядомъ подъ Смоленскомъ по тому жъ никоторого промыслу не учинили, а которые были промыслы подъ Смоленскомъ и надъ осадными сидѣлцы отъ Нѣмецкихъ людей отъ вымышленниковъ подкопы заведены, и вы, Михайло и Артемей, дождався тѣхъ подкоповъ, приступали къ городу не вовремя въ дневную пору и промыслъ свой осаднымъ сидѣлцомъ явно объявили, а надъ городомъ и надъ осадными сидѣлцы никоторого промыслу не показали. Еще на тѣхъ же приступахъ ты жъ Михайло своимъ воровствомъ и измѣною велѣлъ по государевыхъ людей стрѣлять изъ наряду, и побили государевыхъ многихъ людей, а которые государевы жъ ратные люди головы и дворяне честные иноземцы Нѣмецкіе полковники и вымышленники, служа и радѣя Государю, тебѣ Михайлу отъ промыслу говаривали, и ты ихъ въ томъ не слушалъ и гордостью своею и упрямствомъ самъ государевымъ дѣломъ не промышлялъ, и людемъ промышлять не давали, и боязнью своею въ приходы Литовскихъ людей боемъ не оказался ничѣмъ и ратныхъ людей всѣхъ отъ бою и отъ промыслу отводили великою неволею и пристрастьемъ и въ войну въ Литовскіе порубежные мѣста для промыслу и языковъ и для своихъ и конскихъ кормовъ никого государевыхъ ратныхъ людей не посылали, и отъ того всѣхъ ратныхъ людей унимали, хотя добра во всемъ Литовскому Королю и Литовскіе порубежные мѣста проча Королю учинили цѣлы; а которые были жилые мѣста въ государевѣ сторонѣ въ Дорогобужскомъ и въ Смоленскомъ уѣздѣ села и деревни со всякимъ Литовскимъ болшимъ строеньемъ и съ рыбными прудами, и вы, Михайло и Артемей съ дѣтми, тѣ всѣ жилые мѣста росписали и роздѣлили во владѣнье себѣ и дѣтемъ своимъ и имали съ тѣхъ селъ и деревень всякіе доходы и хлѣбные и столовые и всякіе запасы и въ прудѣхъ рыбу ловили на себя и за своими обиходы многіе лишніе запасы и рыбу живую продавали ратнымъ людемъ болшою цѣною и, оставя государевъ всякой промыслъ, ходили за корыстью и себя богатили и государевымъ ратнымъ Рускимъ людемъ и Нѣмецкимъ полков-

никомъ и всякимъ началнымъ людемъ въ приставство изъ тѣхъ селъ и деревень на кормъ никому ничего не давали, тѣмъ государевыхъ людей до конца поморили; а которые служилые люди отъ великіе скудости и отъ голоду ѣзживали въ Смоленской и въ Дорогобужской уѣздъ для своихъ и конскихъ кормовъ, и тѣхъ имая велѣлъ ты Михайло бити кнутомъ безъ милости, и Смоленской и Дорогобужской уѣздъ уберегли Литовскому Королю со всѣми запасы. А которые Литовскіе люди стояли въ селѣ въ Красномъ съ Радзивиломъ и съ Гасевскимъ и были сперва не въ болшомъ собраньѣ, и ты Михайло къ рубежу и въ село въ Красное для промыслу на тѣхъ Литовскихъ людей государевыхъ ратныхъ людей никого не посылалъ и надъ ними не промышляли и давали имъ сбираться съ людми и съ запасы по своей волѣ долгое время; а какъ они, собрався со всѣми людми и съ запасы и дождався себѣ въ помощь Литовского Короля, пошли къ городу къ Смоленску, и вы, Михайло и Артемей, надъ Литовскимъ Королемъ и надъ Литовскими людми по тому жъ промыслу своего никоторого не показали и съ Литовскимъ Королемъ и съ Литовскими людми не билися и дороги всѣ въ городъ Литовскому Королю очистили и во всемъ Королю радѣли и въ городъ Смоленскъ Литовскихъ людей пропустили со многими людми и съ запасы, а государевыхъ людей, которые были по рознымъ острожкамъ, ты, Михайло, велѣлъ свести въ одинъ свой таборъ, и послѣ того писали къ Государю вы, Михайло съ товарыщи: говорили Полскіе и Литовскіе полковники о перемирьѣ, чтобъ учинить перемирье и обоимъ бы войскамъ отступити въ свои стороны, а въ то бъ время о болшихъ дѣлахъ съ обѣ стороны сослаться болшими послы; и по тому вашему писму послана къ вамъ государева грамота съ проходцомъ съ пѣшимъ псаремъ съ Сенкою Сычовымъ, а велѣно вамъ съ Полскими и съ Литовскими людми учинити перемирье на томъ, что было Королю со всѣми людми отойти въ Полшу и въ Литву, а вамъ, Михайлу съ товарыщи, со всѣми ратными людми и съ нарядомъ отойти въ государевы городы, а то въ государевѣ грамотѣ написано имянно, чтобъ къ тебѣ Михайлу съ товарыщи быти государевымъ подхожимъ ратнымъ людемъ, кому нарядъ и всякая государева казна назадъ отпровадить, а будетъ Полскіе и Литовскіе люди для отходу вашего и для наряду и всякихъ пушечныхъ запасовъ въ подхожихъ людехъ откажутъ, и подойти къ вамъ подхожимъ людемъ для отходу и для наряду не дадутъ и въ томъ откажутъ, и тебѣ, Михайлу съ товарыщи, Полскимъ и Литовскимъ людемъ велѣно отказать впрямъ, а наряду Королю отдавати и безъ наряду вамъ ходити и на томъ перемирья чинити не велѣно. И вы, Михайло съ товарыщи, мимо того всего государева указу, измѣною своею и самоволствомъ, забывъ государево крестное цѣлованье, съ Полскимъ Королемъ договоръ учинили и Королю крестъ цѣловали и нарядъ болшой весь и пушечные всякіе запасы и зелье и свинецъ и мелкое ружье, которой былъ побитыхъ и раненыхъ и болныхъ людей, и всякую ратную сбрую отдали Литовскому Королю, толко вы говорили отпровадити въ государеву сторону 12 пушекъ, да и тѣ пушки ты, Михайло, измѣною своею отдалъ Литовскому же Королю со всѣмъ. Да ты же, Михайло съ товарыщи, на томъ же своемъ договорѣ отдали Литовскому Королю Полскихъ и Литовскихъ людей 36 человѣкъ, которые переѣзжали подъ Смоленскомъ на государево имя къ намъ въ полки отъ Короля, да вы же, Михайло съ товарыщи, отдали Литовскому Королю государевыхъ Рускихъ людей, которые Государю служили, ходили безпрестанно въ королевскіе таборы и во всѣ въ Литовскіе полки для всякихъ вѣстей и къ Москвѣ съ государевы дѣлы прохаживали, и тѣхъ всѣхъ людей, которыхъ ты Михайло Королю отдалъ, велѣлъ Король за такіе къ себѣ злые грубости казнить смертью злыми разными казньми. А какъ вы, Михайло съ товарыщи, шли

№ 251. сквозь Полскіе и Литовскіе полки, и ты, Михайло, велѣлъ всѣ государевы знамена свертѣть и положить передъ Королемъ на землю и положа знамена кланялся ты, Михайло съ товарыщи своими, Королю въ землю, и тою своею явною измѣною государскому имени учинили болшую нечесть, а Московскому государству учинили болшую укоризну и убытки многіе. Да ты жъ, Михайло, какъ преже сего былъ въ Литвѣ и отпущенъ ко Государю къ Москвѣ, и ты, будучи въ Литвѣ, прежнему Литовскому Жигимонту Королю и сыну его Королевичу Владиславу цѣловалъ крестъ на всей его волѣ. А какъ ты пріѣхалъ изъ Полши къ Государю къ Москвѣ, и тому ужъ пятнадцать лѣтъ, а того не объявилъ и по се время, что ты прежъ сего Литовскому Королю крестъ цѣловалъ, и держалъ то крестное цѣлованье въ себѣ тайно, и нынѣ будучи подъ Смоленскимъ измѣною своею ко Государю и ко всему Московскому государству, а Литовскому Королю исполняя свое прежнее крестное цѣлованье, во всемъ ему радѣлъ и добра хотѣлъ, а Государю измѣнялъ и съ Литовскимъ Королемъ и съ Литовскими людми не бился, и на бой сами николи не хаживали и ратнымъ людемъ биться не велѣли, и послѣ того какъ ты, Михайло, со всѣми людми учалъ отъ Литовского Короля сидѣть въ таборѣхъ своихъ въ осадѣ, и ты по тому жъ изъ осады промыслу своего надъ Литовскимъ Королемъ и надъ Литовскими людми никакого не чинилъ и на вылазки самъ не хаживалъ же и товарыща своего, тебя Артемья Измайлова, и ратныхъ людей никого не посылывалъ и надъ Литовскими людми не промышлялъ и съ ними не бился и во всемъ государеву и земскому дѣлу и рати всей учинилъ розруху великую; а что Литовскому Королю крестъ цѣловали, и въ томъ во всемъ въ роспросѣ сперва запиралися, а послѣ того сами жъ въ томъ передъ Государемъ винились, что вы передъ Государемъ виноваты, цѣловали крестъ Литовскому Королю на всей его волѣ, на чомъ вамъ отъ Литовского Короля цѣловать указано, а по которой записи крестъ цѣловали, и въ той записи Государского имяни не именовали ни въ чемъ, толко, выславляючи Литовского Короля и хотя ему добра во всемъ, написалъ въ записи его королевское имя одно и дѣлалъ все воровствомъ и измѣною ты, Михайло, съ тобою, Артемьемъ, да сыномъ твоимъ Васильемъ. — А ты, Василей, будучи подъ Смоленскомъ, воровалъ Государю, измѣнялъ болши всѣхъ и съѣзжался съ Литовскими людми съ Захаряшемъ Заруцкимъ и съ Меделянскимъ и съ государевыми измѣнники съ Юшкою Потемкинымъ и съ Ивашкомъ Мещериновымъ и съ иными государевыми измѣнники, и къ себѣ ихъ въ станъ призывалъ, и съ ними пировалъ и потчивалъ и дарилъ и отъ нихъ подарки съ братомъ своимъ съ Семеномъ имялъ и ночевать ихъ у себя унималъ, и они Литовскіе люди и государевы измѣнники Руские люди Юшка Потемкинъ съ товарыщи у тебя Василья были и ночевали, а пріѣзжали къ тебѣ съ своимъ кормомъ и съ питьемъ и провожали тебя Василья до стану и разговаривалъ съ ними о всемъ что годно было Литовскому Королю. Да ты жъ Василей, будучи подъ Смоленскомъ и изъ-подъ Смоленска пришедъ въ Можайскъ, говорилъ и похвалялъ Литовского Короля во всемъ: какъ де противъ такого великого Государя Монарха наше Московское плюгавство бьется, каковъ де былъ Царь Иванъ, и тотъ де противъ Литовского Короля сабли своей не вымывалъ и съ Литовскимъ Королемъ не бивался; да ты же Василей, услыша про Великого Государя, блаженные памяти святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи смерть, разговаривалъ многое воровское непригожее слово, чего и написать не умѣть. — И за то ваше воровство и измѣну Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Θеодоровичь всеа Русіи указалъ и бояре приговорили: васъ, Михайла Шеина и Артемья Измайлова, и тебя, Василья, казнить смертною казнью.

И какъ имъ, Михайлу Шеину и Артемью Измайлову и сыну его Василью, измѣна прочтена, и ихъ Михайла и Артемья съ сыномъ Васильемъ того жъ часу вершили, отсѣкли имъ всѣмъ тремъ на пожарѣ головы Апрѣля 28. А которыхъ людей въ Смоленскомъ же дѣлѣ по государеву указу велѣно казнить торговою казнію, бить по торгомъ кнутомъ, Семена Артемьева сына Измайлова, голову стрѣлецкого Гаврила Бакина, Арзамасца Любима Ананьина, и Семенъ Измайловъ и Гаврила Бакинъ и Любимъ Ананьинъ по торгомъ биты кнутомъ нещадно и вкинуты въ тюрьму, а изъ тюрьмы посланы въ Казанской Приказъ, а изъ Казанского Приказу Семена Измайлова съ женою и дѣтми велѣно сослать съ Москвы на Низъ въ Чебоксарѣ, а Гаврила Бакина да Любима Ананьина велѣно сослать съ Москвы въ Сибирь, а помѣстья ихъ и вотчины отписать на Государя и роздать въ роздачу.—А Иванъ Михайловъ сынъ Шеинъ по государеву указу посланъ былъ съ Москвы съ матерью и съ сестрою и съ женою и съ дѣтми на Коломну, Москвою рѣкою въ суднѣ, съ приставомъ съ сотникомъ стрѣлецкимъ съ Богданомъ Есиповымъ да съ стрѣлцы, и сотникъ стрѣлецкой Богданъ Есиповъ съ дороги изъ села Софина писалъ къ Государю, что Ивана Михайлова сына Шеина на дорогѣ въ селѣ въ Софинѣ не стало. И по государеву указу сотнику стрѣлецкому Богдану Есипову на Коломну ходить не велѣно, а велѣно ему изъ села Софина, съ Михайловою женою Шеина и съ дочерью и съ Ивановою женою Шеина съ дѣтми, воротиться къ Москвѣ, а на Москвѣ Михайловѣ женѣ съ дочерью и съ невѣсткою и со внучатами велѣно съ земскаго двора дать дворъ, гдѣ ей побыть до указу. — А князь Семенъ Прозоровскій съ женою и съ дѣтми посланъ съ Москвы въ Нижній Новгородъ съ приставомъ съ Андреемъ Загряскимъ, а въ Нижнемъ Новѣгородѣ велѣно ему дать дворъ, гдѣ ему стоять и въ церквѣ пускать его велѣно.—А у князя Михайла Бѣлосельскаго велѣно быть на Москвѣ на дворѣ приставомъ стрѣлцомъ, а съ Москвы ссылать его не велѣно для того, что онъ подъ Смоленскомъ лежалъ боленъ, а нынѣ на Москвѣ по тому жъ лежитъ при смерти.—Тимоѳей Измайловъ, братъ Артемья Измайлова родной, былъ у государева дѣла на Москвѣ на казенномъ дворѣ у Болшіе Казны въ судѣ. И по государеву указу ему Тимоѳею на казенномъ дворѣ быть не велѣно, а велѣно его съ женою и съ дѣтми для измѣны брата его Артемья сослать съ Москвы въ Казань, и изъ Приказу Сыскныхъ Дѣлъ Тимоѳей Измайловъ посланъ въ Казанской Приказъ, а изъ Казанскаго Приказу посланъ съ Москвы съ женою и съ дѣтми въ Казань, а въ Казани ему велѣно быть до государева указу.

Подлинникъ, писанный столбцемъ (безъ начала) отысканъ Г. Академикомъ Ст. Сов. Гамелемъ въ Московскомъ Сенатскомъ архивѣ между дѣлами бывшаго Разряднаго Приказа; по склейкамъ скрѣпилъ: дьякъ Дмитрей Прокофьевъ.

№ 252.

252.—1634 Октября 9. Царская грамота въ Пермь Великую *о дозволеніи Польскимъ военноплѣннымъ возвратиться въ отечество.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Микитѣ Дмитреевичу Телѣгину. Указали есмя Полскихъ и Литовскихъ полонениковъ, которые иманы въ нынѣшнюю войну и розосланы по городомъ къ воеводамъ и ко всякимъ приказнымъ людемъ, кормить, и которые въ городѣхъ по тюрмамъ, и которые Литовскіе жъ полоненики живутъ въ городѣхъ у всякихъ чиновъ людей, и сыскивая и роспрашивая, которые похотятъ остаться на наше имя, а въ Литву итти не похотятъ, и тѣхъ полонениковъ въ Литву за рубежъ отпущать есмя не велѣли; а велѣли ихъ оставливать въ нашей сторонѣ и давать имъ на волю, гдѣ кто похочетъ жить, а неволею Литовскихъ полонениковъ никому не отдавать; а которые Литовскіе полоненики похотятъ итти въ свою землю, въ Литовскую сторону, и тѣхъ отпущати въ Литву за рубежъ не задерживая.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, по нашему

№ 252. указу, въ Перми Великой, въ Чердыни, на посадѣ и въ уѣздѣ, учинилъ заказъ крѣпкой и велѣлъ въ торговые дни по всѣмъ торжкомъ кликати бирючемъ многижда, чтобъ посадскіе жилецкіе и уѣздные всякихъ чиновъ люди Литовскихъ полонениковъ, Литву, и Нѣмецъ, и Жидовъ, и Татаръ, и Черкасъ, мужского и женского полу, у кого кто ни есть, приводили и объявляли ихъ тебѣ въ съѣзжей избѣ; а какъ полонениковъ къ тебѣ кто приведетъ, и ты бъ тѣхъ полонениковъ велѣлъ ставить передъ собою и роспрашивалъ ихъ накрѣпко: какъ кого зовутъ, и чей кто сынъ и съ прозвищи, и которого города родиною, и которой вѣры, и гдѣ кто взятъ въ полонъ, и служилой ли кто человѣкъ или пашенной мужикъ, и куды которой полоненикъ похочетъ, въ Литву ль итти, или которой полоненикъ похочетъ остаться на наше имя? а роспрашивая тѣхъ полонениковъ велѣлъ имена ихъ и рѣчи писати на росписи подлинно, порознь: которые полоненики похотятъ итти въ Литву, и тѣхъ полонениковъ велѣлъ писати на росписи себѣ статьею; а которые полоненики въ Литву итти не похотятъ, а похотятъ остаться въ нашей сторонѣ, и тѣхъ полонениковъ по тому жъ велѣлъ писати на росписи себѣ жъ статьею, да въ томъ велѣлъ имъ къ себѣ приносити челобитныя за своими руками, что они остаются въ нашей сторонѣ, а въ Литву итти не похотѣли; а которые Литовскіе полоненики присланы къ тебѣ въ Пермь кормить и которыхъ ты полонениковъ въ Перми на посадѣ и въ уѣздѣ у всякихъ людей сыщешь, а похотятъ они итти въ свою землю, и ты бъ тѣхъ полонениковъ прислалъ къ намъ къ Москвѣ тотчасъ, а подводы подъ полонениковъ, которые у тебя были, далъ бы еси свои, а подъ иныхъ полонениковъ подводы прималъ съ тѣхъ людей, которой полоненикъ у кого жилъ, какъ бы ихъ мочно привести къ Москвѣ; а которые будетъ Литовскіе жъ полоненики сидятъ въ Перми въ тюрмѣ, и ты бъ тѣхъ полонениковъ прислалъ къ намъ, къ Москвѣ, на ямскихъ подводахъ, а подводы велѣлъ давать лутчимъ людемъ тремъ человѣкомъ подвода съ телѣгою, а худымъ пяти человѣкомъ подвода съ телѣгою, а до Москвы за тѣми Литовскими полоненики послалъ провожатыхъ добрыхъ, сколко человѣкъ пригоже, чтобъ тѣхъ полонениковъ до Москвы довесть здорово; а которые люди поженились на Литовскихъ полонянкахъ, на дѣвкахъ и на жонкахъ, и ты бъ у тѣхъ людей полонянокъ, а ихъ жонъ не отымалъ; а будетъ которые Литовскіе полоненики похотятъ остаться въ Перми Великой, въ Чердыни на посадѣ и въ уѣздѣ, а къ Москвѣ ѣхать и въ Литву итти не захотятъ, и ты бъ тѣмъ полоненикомъ давалъ на волю, гдѣ которой полоненикъ жить похочетъ тутъ тотъ и живетъ, а неволею тѣхъ Литовскихъ полонениковъ никому не отдавалъ; а котораго мѣсяца и числа Литовскихъ полонениковъ, и кого имянемъ, и какихъ людей, и съ кѣмъ, къ намъ къ Москвѣ пошлешь, и кого имянемъ полонениковъ и какихъ людей въ нашей сторонѣ оставишь, и гдѣ которой полоненикъ похочетъ жить, и ты бъ о томъ о всемъ отписалъ и тѣмъ полоненикомъ имян ихъ росписи прислалъ къ намъ къ Москвѣ тотчасъ, а отписку и росписи велѣлъ отдать и Литовскихъ людей объявити въ Новгородской Чети печатнику нашему и думному дьяку Ивану Тарасьевичу Грамотину съ товарыщи; а того бъ еси оберегалъ накрѣпко, чтобъ въ Перми Великой, въ Чердыни на посадѣ и въ уѣздѣ, посадскіе жилецкіе и уѣздные всякихъ чиновъ люди у себя Литовскихъ полонениковъ не таили и сильно у себя не держали, а приводили бъ всѣхъ полонениковъ къ запискѣ къ тебѣ въ съѣзжую избу; да и самъ бы еси въ томъ никому ни въ чемъ не норовилъ же и сильно никому Литовскихъ полонениковъ не отдавалъ и къ себѣ сильно жъ не прималъ; а которые люди въ Перми Великой, въ Чердыни на посадѣ и въ Чердынскомъ уѣздѣ, Литовскихъ полонениковъ учнутъ у себя таить и держать ихъ у себя учнутъ сильно, а къ запискѣ ихъ къ тебѣ приводить не учнутъ, а ты будетъ учнешь

имъ норовить, или учнешь Литовскихъ полонениковъ имать къ себѣ силно, а послѣ про то сыщется, и тебѣ и тѣмъ людемъ, кто Литовскихъ полонениковъ у себя утаитъ или учнетъ держать силно, отъ насъ быть въ великой опалѣ и въ казни. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7143 Октября въ 9 день.

Подлинникъ находится въ архивѣ Соликамскаго Уѣзднаго Суда; писанъ столбцемъ на 6-ти листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: діакъ Иванъ Ѳедоровъ. *Былъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Никитѣ Дмитреевичу Телѣгину.—143 Декабря въ 2 день привезли государеву грамоту гостиной сотни Якимъ Грудцынъ да Иванъ Ананьинъ.

253.—1635 Маія 12. Царская грамота Двинскому воеводѣ Плещееву *о воздержаніи стрѣльцовъ отъ обидъ, наносимыхъ Николаевскому Корельскому монастырю.*

От Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, на Двину, воеводѣ нашему Григорью Ондрѣевичу Плещѣеву да діяку нашему Тимофѣю Пчелину. Билъ намъ челомъ Николы Чудотворца Корѣлского монастыря игуменъ Лазарь съ братьею, а сказалъ: по нашему де указу посылаете вы, для караулу, на Пудожемское и на Лицкое Корѣлское и въ Двинское устье по пятидесятъ человѣкъ стрѣлцовъ, а они-де игуменъ съ братьею посылаютъ отъ себя изъ монастыря по вся недѣли и по вся дни трудниковъ и служекъ и старцовъ, на мелницу, и по рыбнымъ ловлямъ и по монастырьскимъ деревнямъ, а въ монастырь ѣздятъ съ монастырьскими запасы, и тѣ де стрѣлцы ихъ монастырьскихъ старцовъ и служекъ и трудниковъ съ монастырьскими запасы не пропущаютъ, и суды ихъ задерживаютъ, и ихъ грабятъ, и всякіе монастырьскіе запасы перебиваютъ, и отъ того де насилства чинятся имъ убытки великіе; а прошаютъ де тѣ стрѣлцы у нихъ вашихъ печатей и выписей, а имъ де ко всякой посылкѣ печатей и выписей имать не возможно, потому что живутъ они отъ Архангилского города тридцать верстъ; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣть на Лицкомъ караулѣ тѣмъ стрѣлцомъ старцовъ ихъ и служекъ и трудниковъ, на лодьяхъ, и въ дощаникахъ, и въ малыхъ лоткахъ, съ монастырьскими запасы пропускати безъ выписей и безъ печатей, безъ задержанья, чтобъ имъ отъ стрѣлецкого насилства вконецъ не погинути.—И будетъ такъ, какъ намъ Николы Чудотворца Корѣлского монастыря игуменъ Лазарь билъ челомъ, и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Николы Чудотворца Корѣлского монастыря игуменъ съ братьею въ монастырьскія вотчины и на угодья посылывали, а печатей будетъ и выписей предъ сего у воеводъ и у дьяковъ изъ съѣзжей избы не имывали, и вы бъ и нынѣ, чего прежъ сего не бывало, вновь собою не вчиняли, тѣхъ ихъ монастырьскихъ трудниковъ и служекъ по тому же стрѣлцомъ велѣли пропущать безъ задержанья, безъ выписей и безъ печатей, и монастырьскихъ запасовъ въ судѣхъ перебивати у нихъ не велѣли, будетъ они станутъ посылать изъ монастыря; а въ монастырь ѣздити съ запасы, а не съ товары. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7143 Маія въ 12 день.—Припись у государевы грамоты дьяка Ивана Ѳедорова.

№ 253 —254.

Современный списокъ, столбцемъ на 2-хъ листкахъ безъ скрѣпы, найденъ въ архивѣ Николаевскаго Корельскаго монастыря.

254.—1635 Августа 17. Царская грамота въ Пермь Великую *о потребованіи въ Москву Чердынскихъ земскихъ старостъ къ суду за взысканіе податей съ обѣльной Пыробской деревни.*

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Микитѣ Дмитреевичу Телѣгину. Били намъ челомъ Чердынского уѣзду Пыробского погоста Николы Чудотворца, церковной староста Гришка Пономаревъ да того жъ погоста крестьянинъ Стенка Васильевъ и во всѣхъ крестьянъ мѣсто, на Чердынскихъ на зем-

№ 255. скихъ старостъ 142 и нынѣшняго 143 году, на Пиминка Лягаева, на Пятунку Башкирцова, на Ивашка Ромашева, Извоцкаго погоста, а сказали: въ прошломъ де во 136 году дана была имъ наша жаловалная грамота, а по той нашей грамотѣ велѣно Нырыбская деревня Николы Чудотворца обѣлить, и нашихъ всякихъ денежныхъ доходовъ имать не велѣно, и изъ окладу выложить, для вѣчного поминанья боярина нашего Михайла Никитича Романова; и въ прошломъ же де во 142 и въ нынѣшнемъ во 143 годѣхъ тѣ Чердынскіе земскіе старосты, Пиминко Лягаевъ да Пятунка Башкирцовъ, мимо той нашей жаловалной грамоты, доправили на нихъ, на Гришкѣ съ товарыщи, насилствомъ, во всякія наши подати и въ ямскіе отпуски и въ мірскіе розметы, девяносто три рубли двадцать пять алтынъ четыре денги, и они де Гришка съ товарыщи отъ того ихъ Пиминкова и Пятункина съ товарыщи насилства вконецъ погибли и одолжали великими долги и крестьянишка ихъ розбрелися врознь; да имъ же де въ нынѣшней въ Московской въ проѣсти и волокитѣ, и въ подписныхъ и печатныхъ пошлинахъ, учинилось убытка десять рублевъ съ полтиною.—И будетъ такъ, какъ намъ Нырыбского погоста Николской церковной староста Гришка Пономаревъ и во всѣхъ крестьянъ мѣсто били челомъ, и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Чердынскихъ земскихъ старостъ прошлого 142 и нынѣшняго 143 году, Пиминка Лягаева съ товарыщи, которые въ сей нашей грамотѣ имены писаны, велѣлъ сыскавъ, въ томъ Гришкинѣ иску, дать на поруку съ записью, а за порукою изъ нихъ одному человѣку, кого они межъ себя сами выберутъ, учинилъ ему срокъ стать къ отвѣту на Москвѣ, въ Новгородской Чети передъ діаки нашими, передъ думнымъ передъ Өедоромъ Лихачевымъ да передъ Максимомъ Матюшкинымъ, на Рожество Христово 144 году, да о томъ бы еси къ намъ отписалъ и по Чердынскихъ земскихъ старостахъ по Пиминкѣ Лягаевѣ съ товарыщи поручную запись прислалъ, на тотъ же срокъ, съ отпискою вмѣстѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7143 Августа въ 17 день.

Подлинникъ находится въ бумагахъ Соликамскаго уѣзднаго архива, писанъ столбцемъ на 2 листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: діакъ Максимъ Матюшкинъ. *Былъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* въ Пермь Великую, воеводѣ нашему Микитѣ Дмитреевичу Телѣгину.—144 Ноября въ 5 день. *(т. е. получено.)*

255.—1635. Августа 20. Царская грамота въ Пермь Великую *о недаваніи суда челобитчикамъ, приносящимъ жалобы въ безкабальной ссудѣ денегъ или отдачѣ вещей подъ сохраненіе.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Микитѣ Дмитреевичу Телѣгину. Вѣдомо намъ учинилось, что многіе люди учали приставливать въ поклажеяхъ и въ безкабалныхъ займѣхъ, всякихъ чиновъ люди, и отъ того учинились продажи и убытки великіе всякимъ людемъ; и нынѣ указали есмя на Москвѣ во всѣхъ Приказѣхъ нашъ указъ записать и наши грамоты во всѣ городы о томъ послать: которые всякихъ чиновъ люди учнутъ намъ бити челомъ и приносити, на какихъ людей ни будь, въ заемныхъ въ болшихъ и въ малыхъ денгахъ, или въ поклажеяхъ, или въ какой ссудѣ, челобитныя, а напишутъ въ своихъ челобитныхъ, что кому кто далъ, или кто у кого что занялъ или закладъ какой положилъ, а заемныхъ крѣпостей, кабалъ и записей и памятей въ тѣхъ денгахъ и въ поклажеяхъ у тѣхъ людей не будетъ, и мы указали, въ тѣхъ въ безкабалныхъ и въ безкрѣпостныхъ искѣхъ на тѣхъ людей суда не давать и зазывныхъ грамотъ и недѣлщиковъ посылать не велѣли. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ сесь нашъ указъ велѣлъ въ Чердыни записать, да которые люди всякихъ чиновъ учнутъ къ тебѣ приходити и учнутъ намъ бити челомъ въ заемныхъ денгахъ, или въ поклажеяхъ, или въ

иной въ какой ссудѣ ни будь, а въ тѣхъ долгѣхъ и въ поклажеяхъ, или въ иной въ какой ссудѣ, на то кабалъ и заемныхъ памятей или иныхъ какихъ крѣпостей на тѣхъ людей класти не учнутъ, и ты бъ на тѣхъ людей суда и управы не давалъ и приставовъ по нихъ не посылалъ; а то бъ еси всякимъ людемъ сказалъ, чтобъ въ Чердыни и въ Чердынскомъ уѣздѣ всякихъ чиновъ людемъ въ займы денегъ и подъ закладъ платья и всякой рухляди и лошадей, и никакія межъ себя ссуды, ни хлѣба, безкабално и безъ памятей никто никому давати и ссужаться не велѣлъ; да и биричемъ велѣлъ бы еси о томъ въ Чердыни кликати по многіе дни, чтобъ однолично въ Чердыни и въ Чердынскомъ уѣздѣ сесь нашъ указъ былъ всѣмъ людемъ вѣдомъ; и въ безкабалныхъ и въ безкрѣпостныхъ заемныхъ долгѣхъ кто на кого учнетъ намъ бити челомъ, всякихъ чиновъ людемъ въ Чердыни суда бъ еси не давалъ и въ Чердынской уѣздъ о томъ приставовъ не посылалъ, чтобъ въ томъ всякихъ чиновъ людемъ продажи и волокиты не было; а будетъ кто до сего нашего указу и уложенья далъ кому въ займы денегъ, или закладъ какой положилъ, или кто кого какою ссудою ссудилъ, а въ тѣхъ заемныхъ денгахъ и въ закладѣхъ и во всякой ссудѣ у тѣхъ людей кабалъ и записей на то нѣтъ, и тѣмъ людемъ велѣлъ бы еси бити челомъ намъ, а къ себѣ велѣлъ приносити на тѣ свои безкабалные и безкрѣпостные долги, кто кому безъ кабалы и безъ крѣпости что далъ, или кто кого чѣмъ ссудилъ, или закладъ положилъ, явки и челобитныя съ того числа, какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, мѣсяцъ спустя; а будетъ кто того нашего указу въ тѣхъ въ безкабалныхъ и въ безкрѣпостныхъ долгѣхъ, или въ какой ссудѣ, челобитенъ и явокъ не принесетъ, съ того числа, какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, мѣсяцъ спустя, во всякихъ долгѣхъ и во всякой ссудѣ, и ты бъ тѣмъ людемъ на тѣхъ людей, на кого станутъ бить челомъ, суда имъ не давалъ, и приставовъ не посылалъ, и зазывныхъ памятей имъ на тѣхъ людей не давалъ; а сю нашу грамоту всякимъ людемъ, у съѣзжія избы, велѣлъ бы еси честь при многихъ людѣхъ въ слухъ, не по одинъ день, чтобъ сесь нашъ указъ всѣмъ людемъ былъ вѣдомъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7143 Августа въ 20 день. № 256.

Подлинникъ находится въ бумагахъ Соликамскаго уѣзднаго архива; писанъ столбцемъ на 3 листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: діакъ Максимъ Матюшкинъ. *Бывъ запечатанъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Микитѣ Дмитреевичу Телѣгину.—144 Октября въ 22 день привезъ государеву грамоту Чердынецъ Гаврилка Ортемьевъ.

256. — 1635 Августа 28. Царская грамота въ Пермь Великую *о воспрещеніи ловить капканами бобровъ и выдръ.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Никитѣ Дмитреевичу Телѣгину. Въ Новгородскую Четь къ діакомъ нашимъ, къ думному Ѳедору Лихачову да къ Максиму Матюшкину, въ памяти изъ Розряду, за приписью діака нашего Григорья Ларіонова, написано: вѣдомо намъ учинилося, что въ городѣхъ, бояръ и околничихъ, и думныхъ людей, и столниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, и приказныхъ людей, и дѣтей боярскихъ, и всякихъ чиновъ людей, люди и крестьяня, также и посадскіе люди, и дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей, и патріаршихъ, и митрополичьихъ, и архіепископлихъ, и епископлихъ, и монастырьскихъ вотчинъ крестьяне, и охочіе всякіе люди, и дѣти боярскіе, и атаманы, и казаки, и стрѣлцы, и всякіе служилые и жилецкіе и уѣздные люди, въ рѣкахъ и въ заполныхъ рѣчкахъ, и въ откупныхъ и въ оброчныхъ ухожьяхъ, и во всякихъ угодьяхъ, ловятъ и бьютъ бобры и выдры капканы, и тѣми капканы во многихъ мѣстѣхъ бобры и выдры выбиты и выловлены, и впередъ бобровъ по ловлямъ добывать не мочно; и мы указали: впередъ бобровъ и выдръ капканами не ловити и не побивать, а

№ 257. ловить и побивать бобры и выдры по прежнему, безъ капкановъ.— И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ въ Перми Великой, въ Чердыни на посадѣ и въ уѣздѣ, и по всѣмъ торгомъ и по малымъ торжкомъ, велѣлъ биричемъ прокликать не по одинъ день, чтобъ всякіе люди по ловлямъ бобровъ и выдръ впередъ капканы не ловили и не побивали, а ловили бъ бобры и выдры по прежнему, безъ капкановъ; а у которыхъ у Пермичь, у Чердынцовъ у посадскихъ людей и у уѣздныхъ крестьянъ, и у охочихъ у всякихъ людей, капканы старые и новые есть, и тѣ бъ люди капканы приносили въ городъ, къ тебѣ, къ запискѣ, безпенно; а у себя бъ, никаковъ человѣкъ, капкановъ не держали и не таили, и впредь капканами бобровъ и выдръ ловить и побивать не велѣлъ бы еси никоторыми дѣлы. А приносили бъ капканы къ тебѣ, къ запискѣ, одноличло изо всѣхъ мѣстъ въ двѣ недѣли; а будетъ капкановъ къ запискѣ кто въ двѣ недѣли не принесетъ и капканы учнетъ у себя таить, и тѣми капканы бобры и выдры учнутъ ловить и побивать, или кузнецы учнутъ кому капканы дѣлать новые или старые подѣлывать, а у кого послѣ сроку капканы сыщутся и которые люди впередъ учнутъ капканы бобры и выдры ловити и побивать, или кузнецы учнутъ кому капканы дѣлать новые или старые подѣлывать, и ты бъ тѣмъ людемъ, за воровство, у которыхъ послѣ сроку капканы объявятся, чинилъ наказанье, велѣлъ бить кнутомъ и доправилъ на немъ пени два рубли; а у которыхъ капканы вымутъ вдругіе, или кого на ловлѣ съ капканами поимаютъ, или которой кузнецъ кому сдѣлаетъ капканъ новой вдругіе, или старой капканъ подѣлаетъ, и ты бъ тѣхъ людей велѣлъ бить кнутомъ и доправилъ пени пять рублевъ; а у которыхъ капканы вымутъ втретіе, или кого втретіе на ловлѣ съ капканы поимаютъ, или которой кузнецъ кому капканъ новой втретіе сдѣлаетъ или старой подѣлаетъ, и ты бъ тѣхъ людей велѣлъ бить кнутомъ нещадно и сажалъ ихъ въ тюрму до нашего указу, и о тѣхъ людѣхъ писалъ къ намъ подлинно. А кто сколко капкановъ и въ которомъ числѣ принесетъ, и ты бъ тѣхъ людей имена велѣлъ писати въ книги подлинно, а капканы устроилъ бы еси въ нашу казну, да о томъ о всемъ писалъ бы еси къ намъ, къ Москвѣ, и роспись капканомъ и имена тѣмъ людемъ, которые капканы принесутъ, прислалъ; а отписку и роспись велѣлъ отдати въ Новгородской Чети діакомъ нашимъ, думному Ѳедору Лихачеву да Максиму Матюшкину, а капканы и тѣмъ капканомъ записную книгу держалъ бы еси за своею печатью въ нашей казнѣ до нашего указу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7143 Августа въ 28 день.

Подлинникъ, находящійся въ бумагахъ Соликамскаго уѣзднаго архива, писанъ столбцемъ на 4-хъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: діакъ Максимъ Матюшкинъ. *Бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ Пермь Великую въ Чердынь, воеводѣ нашему Никитѣ Дмитреевичу Телѣгину.—144 Октября въ 22 день привезъ государеву грамоту Чердынецъ Гаврилко Артемьевъ.

257. — 1635 Сентября 16. Царская грамота Новогородскаго уѣзда Обонѣжевской Пятины губному старостѣ Палицыну *о перемѣщеніи казны Тихвинскаго Введенскаго дѣвичья монастыря изъ келлій тамошняго Успенскаго мужескаго монастыря.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, въ Ноугородской уѣздъ, въ Обонѣжскую Пятину губному старостѣ Богдану Палицыну. Били намъ челомъ Успенія пречистыя Богородицы Тихвина монастыря игуменъ Герасимъ съ братьею, Введенского дѣвичья монастыря на игуменью Евранѣю съ сестрами, а сказали: въ прошломъ де во 140 году били намъ челомъ Введенского дѣвича монастыря игуменья съ сестрами на нихъ, что имъ въ Тихвинѣ монастырѣ на церковную казну дати подъ олтаремъ теплую середнюю полатку, да на монастырѣ подъ кельи и подъ конской дворъ и

подъ житницы мѣста, которые полатки и кельи даны были, въ прошломъ во 119 году, на время, Царицѣ инокѣ Дарьѣ на пріѣздъ, для всполошного времяни, при бывшемъ игуменѣ Іосифѣ, гостиныя кельи ихъ монастырьского строенія; и тѣ де кельи въ пожаръ, какъ монастырь погорѣлъ, сгорѣли, и имъ де бы на томъ мѣстѣ поставить свои кельи. И по ихъ де челобитью прислана наша грамота, а велѣно тѣ полатки и келейные прежніе мѣста, на которыхъ мѣстѣхъ даны были кельи Царицѣ, отвести игуменьѣ Евранеѣ съ сестрами: и бывшей де игуменъ Сергѣй тѣ полатки и подъ кельи мѣста, на которыхъ прежъ сего бывали гостиныя кельи, далъ на время, покамѣста съ Литовскими людми война минется. И нынѣ де игуменья Евранѣя съ сестрами съ тѣхъ мѣстъ келей своихъ не снесутъ и полатъ ихъ подъ монастырьскую казну не очистятъ; и имъ де отъ нихъ чинится и стѣсненіе великое, что онѣ кельи и полатки лутчія иззаняли, и въ тѣ де полаты женскому полу ходить неискусно; а входъ де въ тѣ полатки сквозь братской погребъ, и какъ де лучится крылошаномъ и священникомъ и дьякономъ всходъ на погребъ, а тѣ де старицы въ тѣ поры сквозь погребъ въ полатки межъ братьи ходятъ; а тѣ де ихъ кельи стали межъ игуменской и братскихъ келей, подлѣ святыхъ воротъ; а естъ де въ Тихвинѣ монастырѣ каменныя полатки подъ колоколнею особныя, про ихъ обиходъ, и подъ кельи мѣста посторонь братскихъ келей, а на тѣхъ де келейныхъ мѣстѣхъ надобны гостиныя кельи и святые ворота распространить, и въ тѣхъ полаткахъ монастырьская казна держать. И намъ бы его игумена Герасима съ братьею пожаловати, велѣти бъ тѣ кельи, что поставлены для всполошного времяни, съ тѣхъ мѣстъ перевести и тѣ полатки подъ монастырьскую казну и подо всякой монастырьской обиходъ очистить. И мы игумена Герасима съ братьею пожаловали, велѣли имъ дати нашу грамоту и велѣли тѣ полатки и мѣста келейные очистить, потому что быть имъ негодны и даны имъ были по нужѣ, въ смутное въ осадное время; а для береженья Введенского дѣвича монастыря казны велѣли имъ отвести полатку подъ колоколницею и подъ кельи мѣста, толко для осадного времяни, гдѣ игуменъ и келарь съ братьею укажутъ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тѣ полатки и мѣста келейные велѣлъ Введенского дѣвича монастыря игуменьѣ съ сестрами очистить, для того, что быть имъ тутъ негодно и даны имъ были по нужѣ, въ смутное въ осадное время; а для береженья Введенского дѣвича монастыря казны велѣлъ отвести полатку подъ колоколницею, или гдѣ игуменъ и келарь съ братьею укажутъ, и велѣлъ держать имъ тамъ казну, которая у нихъ въ монастырѣ не часто надобно бываетъ, чтобъ старицамъ въ монастырь не часто входить; и подъ кельи бъ мѣсто отвелъ, толко для осадного всполошного времени, гдѣ пригоже, чтобъ отъ братскихъ келей особно не близко, и гдѣ бъ имъ по нужѣ быть годно незазорно; а старицамъ, безъ вѣстей, жить въ тѣхъ кельяхъ не велѣлъ, а жили бъ онѣ въ Введенскомъ дѣвичѣ монастырѣ; а которого числа тѣ полатки и келейные мѣста очистишь и въ тѣ мѣста иные отведешъ, и ты бъ о томъ отписалъ къ намъ къ Москвѣ, а отписку велѣлъ подати въ Приказѣ Болшого Дворца бояриму нашему князю Алексѣю Михайловичу Лвову да дьякомъ нашимъ Григорью Нечаеву да Максиму Чиркову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7144 Сентября въ 16 день.

Подлинникъ находится въ архивѣ Тихвинскаго Успенскаго монастыря; писанъ столбцемъ на 5-ти листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: діакъ Григорей Нечаевъ. *На оборотѣ въ концѣ:* справилъ Ивашко Коротыгинъ. *Былъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ черною восковою печатью, имѣетъ на оборотѣ жъ надпись:* въ Обонѣжскую Пятину губному старостѣ Богдану Палицыну. *На оборотѣ же помѣчено:* Тихвина мон. пошлинъ 25 алтынъ.

258. — 1635 Сентября 26. Царская грамота въ Пермь Великую *объ отысканіи бѣжавшаго туда чернаго діакона Брюханова, обвиненнаго въ измѣнѣ.* № 258.

№ 259. Отъ Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, Микитѣ Дмитреевичу Телѣгину. Въ прошломъ въ 143 году побѣжалъ изъ Хутыня монастыря черной дьяконъ Тимоөей Брюхановъ и былъ въ Тихвинѣ монастырѣ, а изъ Тихвина монастыря съ игуменомъ съ Гарасимомъ пріѣзжалъ къ Москвѣ; а съ Москвы тотъ черной дьяконъ Тимоөей, въ нынѣшнемъ въ 144 году Сентября въ 13 день, поѣхалъ на Углечь къ родимцомъ; и по того дьякона посыланъ съ Москвы Олександръ Нащокинъ, а велѣно того дьякона, въ нашемъ въ великомъ въ измѣнномъ дѣлѣ, привесть къ Москвѣ, и Александръ Нащокинъ того дьякона на Углечѣ не сыскалъ; а тотъ дьяконъ бывалъ въ полону въ Литвѣ и въ Нѣмцахъ и по Нѣмецки говорить умѣетъ, а ростомъ тотъ дьяконъ середней, лѣтъ въ сорокъ, смуголъ, носъ прямъ, суховатъ, борода руса не велика, на головѣ волосы черноруcы кудреваты; а побѣжалъ тотъ чернецъ въ Пермь Великую. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тотчасъ въ Перми на посадѣ и въ слободахъ заказъ крѣпкой учинилъ, а въ Пермьской уѣздъ и во всѣ Пермьскіе монастыри, и по всѣмъ погостомъ, и по селамъ, и по деревнямъ, и по дорогомъ, и по рѣкамъ, и по перевозомъ, и по малымъ стежкамъ, заказъ крѣпкой учинилъ, чтобъ тотъ чернецъ, въ чернеческомъ и въ поповскомъ и въ мірскомъ платьѣ, не прошелъ и не прокрался никоторыми дѣлы; а то всякимъ людемъ сказати, кто того чернца поимаетъ, и мы того пожалуемъ нашимъ царьскимъ жалованьемъ; да гдѣ того чернца поимаютъ, и ты бъ того чернца велѣлъ къ себѣ привесть и прислалъ его къ намъ къ Москвѣ, а дорогою велѣлъ вести того чернца сковавъ или связавъ крѣпко, чтобъ онъ съ дороги не ушелъ и дурна никакого надъ собою не учинилъ; а на Москвѣ съ тѣмъ воромъ велѣлъ явиться болярину нашему князю Борису Михайловичу Лыкову да думному нашему дьяку Ивапу Гавреневу. А одноличнo бъ тебѣ о томъ чернцѣ въ Перми на посадѣ и въ Пермьскомъ уѣздѣ и во всѣхъ монастырехъ всякимъ людемъ заказъ крѣпкой учинить, чтобъ тотъ чернецъ въ Поморскіе городы не прошелъ и не прокрался никоторыми дѣлы, чтобъ одноличнo того вора чернца поимать. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7144 Сентября въ 26 день.

Подлинникъ находится въ бумагахъ Соликамскаго уѣзднаго архива; писанъ столбцемъ на 3-хъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: думной діакъ Михайло Даниловъ. *Былъ запечатанъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* въ Пермь Великую Микитѣ Дмитреевичу Телѣгину.—114 Декабря въ 16 день привезъ государеву грамоту Кайгородецъ Семейка Поповъ.

259.—1636 Генваря 14. **Память Софійскаго дома сыну боярскому Ивану Саблину,** *посланному въ разныя мѣста Новгородской митрополіи съ извѣстіемъ о рожденіи Царевны Татіаны Михаиловны.*

Лѣта 7144 Генваря въ 14 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Өедоровичи всеа Русіи указу, память Софѣйского дому сыну боярскому Ивану Тимофѣеву сыну Саблину. Ѣхати ему въ городъ въ Ладогу и Ладожского уѣзду въ монастыри, и Заонѣжскіе погосты, и въ Каргополь, и на Вагу, и на Колмогоры, и въ Соловецкой монастырь и въ Соловецкой уѣздъ, въ Новгородскую митрополію для того: въ Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи грамотѣ, за приписью дьяка Григорья Нечаева, писано въ Великій Новгородъ, къ дьяку къ Филипу Арцыбашеву: нынѣшняго 144 году Генваря въ 5 день, за молитвъ отца его государева и богомолца святѣйшаго Іоасафа, Патріарха Московского и всеа Русіи, и всего освященного собора, Богъ простилъ его государеву благовѣрную Царицу и Великую Княгиню Евдокѣю Лукіяновну, а нашу Государыню, родила ему Государю дщерь Царевну и Великую Княжну Татьяну Михайловну; а имянины Царевны Генваря въ 12 день. И Ивану Саблину, пріѣхавъ въ городъ въ Ладогу и Ладожско-

го уѣзду въ монастыри, и въ Заонѣжскіе погосты, и въ Каргополь, и на Вагу, и на Колмогоры, и въ Соловецкой монастырь и въ Соловецкой уѣздъ, въ Новгородскую митрополію, и въ монастырѣхъ игуменомъ и строителемъ и черным попомъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ и съ братьею, а въ посадѣхъ и въ погостѣхъ попомъ и церковникомъ и всѣмъ православнымъ христіяномъ, Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи радость имъ сказати; а сказавъ и велѣлъ имъ молебны пѣти и молити Бога и пречистую Богородицу и всѣхъ Святыхъ за его государьское многолѣтное здоровье и за его государеву благовѣрную Царицу и Великую Княгиню Евдокѣю Лукіяновну, а за нашу Государыню, и за его государевыхъ благородныхъ чадъ, а за нашихъ Государей, за благовѣрного Царевича за Князя Алексѣя Михайловича и за благовѣрного Царевича за Князя Ивана Михайловича, за благовѣрную Царевну и Великую Княжну Ирину Михайловну, за благовѣрную Царевну и Великую Княжну Анну Михайловну, за благовѣрную Царевну и Великую Княжну Софью Михайловну, за благовѣрную Царевну и Великую Княжну Татьяну Михайловну, соборнѣ и келейнѣ, и во октеньяхъ, какъ къ нимъ писано въ грамотѣ отца его государева и богомолца великого господина святѣйшаго Іоасафа, Патріарха Московского и всеа Русіи, и съ наказу имъ игуменомъ и строителямъ и чернымъ попомъ, а въ погостѣхъ попомъ и церковникомъ, давати списки, чтобы имъ про то было вѣдомо; а самѣмъ имъ къ Москвѣ ѣздити не велѣти, а велѣти имъ изъ монастырей присылати къ Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи дщерѣ, къ благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Татьянѣ Михайловнѣ, образы окладные, таковы же, каковы для рожденія его государьскихъ благородныхъ чадъ присланы преже сего, съ священники или съ старцы, не замотчавъ; а которые игумены и строители преже сего къ Москвѣ съ образы не ѣзживали, и тѣмъ и нынѣ ѣздити не велѣти; а въ которыхъ монастырѣхъ игуменомъ и строителемъ, и чернымъ попомъ, а въ погостѣхъ попомъ и церковникомъ, Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи радость скажетъ, и, въ Новгородъ пріѣхавъ, про то сказати въ Дворцовомъ Приказѣ дьяку Филипу Арцыбашеву тотчасъ, чтобы отписати къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи, къ Москвѣ, не замотчавъ.—У подлинной грамотѣ припись, по ставомъ и по конецъ грамотѣ, дьяка Филипа Арцыбашева. Справилъ Третьякъ Андрѣевъ.

Современный списокъ, столбцемъ на двухъ листкахъ, безъ скрѣпы, найденъ въ архивѣ Архангельскаго монастыря.

260.—1636 Февраля 1. Память окольничему князю Мосальскому-Литвинову и дьякамъ Угоцкому и Самсонову *объ отправленіи огнестрѣльнаго снаряда въ новый острогъ въ степи Темниковскаго уѣзда.* № 260.

Лѣта 7144 Февраля въ 1 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу, память околничему князю Ондрею Ѳеодоровичу Мосалскому-Литвинову да діакомъ Степану Угоцкому да Савѣ Самсонову. Въ нынѣшнемъ во 144 году указалъ Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи въ Темниковскомъ уѣздѣ въ степи, на рѣкѣ на Ломовѣ поставити острогъ путному ключнику Ѳедору Малово; а наряду указалъ Государь въ тотъ новой острогъ послати съ Москвы: четыре пищали мѣденыхъ, ядро по двѣ гривенки и по полутретьѣ гривенкѣ, да пятьдесятъ пудъ свинцу, пятьдесятъ пудъ зелья, да къ тѣмъ же пищалемъ ядра смотря по зелью.—И по государеву Цареву и Великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу, околничему князю Ондрею Ѳеодоровичу Мосалскому-Литвинову и діакомъ Степану и Савѣ тѣ пушки, и свинецъ, и зелье, и къ пушкамъ ядра, велѣти послать въ Темниковской уѣздъ, на рѣку

№ 261 —262. на Ломовъ, къ путному ключнику къ Өедору Малово, на ямскихъ подводахъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ, съ скрѣпою: діакъ Григорей Нечаевъ; *на оборотѣ внизу написано:* справилъ Ивашко Блудовъ. *Найденъ въ архивѣ бывшаго Пушкарскаго Приказа, состоящемъ въ вѣдомствѣ Московскаго Артиллерійскаго Депо.*

261.—1636 Февраля 21. Память окольничему князю Мосальскому-Литвинову и дьякамъ Угоцкому и Самсонову *объ отправленіи огнестрѣльнаго снаряда въ новопостроенный городъ Тамбовъ.*

Лѣта 7144 Февраля въ 21 день, по Государеву Царю и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу, память околничему князю Андрею Өедоровичу Мосалскому-Литвинову да діакомъ Степану Угоцкому да Савѣ Самсонову. Указалъ Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Өедоровичь всеа Русіи, за Шацкимъ, въ степи, у рѣчки Лѣновицы поставить городъ Тонбовъ, столнику Роману Боборыкину; а наряду указалъ Государь въ тотъ новой городъ послати: пищаль вѣстовую мало-болши полуторныя, двѣ пищали полуторныя ядро въ шесть гривенокъ, двѣ пищали ядро по три и по четыре гривенки, четыре пищали ядро по двѣ гривенки, да двадцать пищалей затинныхъ, да къ пищалемъ ядра смотря по зелью; двадцать пудъ зелья пушечного, сорокъ пудъ зелья пищалного ручного, да противъ зелья свинцу по государеву указу; колоколъ вѣстовой въ пятнадцать пудъ, да на городовыя всякія крѣпости тридцать пудъ желѣза. Да за нарядомъ же и за всякими пушечными запасы указалъ государь послати съ Москвы пушкарей, смотря по наряду, сколко быть пригоже; а быти имъ у наряду, до тѣхъ мѣстъ, какъ къ тому наряду изъ городовъ пушкарей пришлютъ; а на житье указалъ Государь въ тотъ новой городъ, къ наряду, послати пушкарей изъ Арзамасу десять человѣкъ, да изъ Касимова, да изъ Шацкого, да изъ Переславля-Резанского, десять же человѣкъ, или въ которомъ городѣ пушкарей болши, лутчихъ людей. Да съ Романомъ же указалъ Государь послати Пушкарского Приказу подьячего Өедора Наквасина, да для городового и засѣчного чертежу чертежщика доброго, да отъ Шацкія старыя засѣки засѣчныхъ сторожей половину.— И по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу, околничему князю Андрею Өедоровичу Мосалскому-Литвинову и діакомъ Степану и Савѣ, пищали, и свинецъ, и зелье, и вѣстовой колоколъ, и желѣзо, и за нарядомъ пушкарей, и подьячего Өедора Наквасина, и для городового чертежу чертежщика, въ новой Тонбовъ городъ къ столнику къ Роману къ Бабарыкину велѣть послати не мѣшкая, на ямскихъ подводахъ; а въ городы для пушкарей послати государевы грамоты съ нарочными гонцы, а велѣти въ тѣхъ городѣхъ выбрати пушкарей противъ государева указу двадцати человѣкъ, и выслати въ новой городъ по нынѣшнему зимнему пути наскоро.

Подлинникъ, изъ остатковъ архива бывшаго Пушкарскаго Приказа, писанъ столбцемъ на 3 листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: діакъ Григорей Нечаевъ. *На оборотѣ внизу:* справилъ Ивашко Блудовъ.

262.—1636 Марта. Царская грамота въ Соловецкій монастырь *о недержаніи въ ономъ вина и о прекращеніи прочихъ безпорядковъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, въ Соловецкой монастырь, богомолцу нашему игумену, и келарю, и казначеемъ, и соборнымъ старцомъ, и всей братьѣ. Вѣдомо намъ учинилось, что въ Соловецкой монастырь съ берегу привозятъ вино горячее, и всякое красное Нѣмецкое питье, и медъ прѣсной, и держатъ то всякое питье старцы по кельямъ, а на погребѣ не ставятъ, и келарей и казначеевъ выбираютъ безъ соборныхъ старцовъ и безъ черного собору тѣ старцы, которые пьяное

питье пьютъ, и на черныхъ соборѣхъ смуту чинятъ и выбираютъ потаковниковъ, которые бы имъ молчали, а они бъ ихъ въ смиренье не посылали и на погребѣ бы имъ безпрестанно квасъ поддѣлной давали; а которые старцы постриженики старые, и житіемъ искусны, и преданіе великихъ Чудотворцевъ Зосимы и Саватѣя хранятъ, и тѣхъ де старцевъ безчестятъ и на соборѣ говорити имъ не даютъ; а игумены, и келари, и казначеи, и соборные старцы, держатъ у себя учениковъ многихъ, а подъ началъ священникомъ и рядовымъ старцомъ старымъ и житіемъ добрымъ не отдаютъ, и живутъ де въ Соловецкомъ монастырѣ кельями и заговоромъ, старецъ помогаетъ ученику своему, а ученикъ помогаетъ старцу своему; и въ монастырьскія во всякія службы и по усольямъ посылаете де старцовъ простыхъ, которые монастырьскія службы не оберегаютъ, и монастырю прибыли не ищутъ, а въ монастырѣ де имъ мотчатъ и ихъ не считаютъ, и отъ того монастырьская казна пропадаетъ; а добрыхъ де старцовъ къ промысломъ не посылаютъ, и которые де трудники въ молодыхъ лѣтѣхъ на монастырьскихъ огородѣхъ тружаются, и тѣхъ кормятъ и зимѣ держатъ въ монастырѣ, а за монастыремъ кельи особныя имъ не устроено, и приставовъ у нихъ старцевъ и служебниковъ добрыхъ не бываетъ, и на берегъ ихъ къ зимѣ не высылаютъ, зимуютъ тутъ же въ монастырѣ съ братьею вмѣстѣ; а иныя де многія статьи нынѣ въ Соловецкомъ монастырѣ дѣлаются не по прежнему, чего преже сего не бывало и быти не годно; а вы, игуменъ и келарь и соборные старцы, о томъ не радѣете, и такихъ самоволныхъ и невоздержныхъ людей не унимаете, и толко будетъ въ Соловецкомъ монастырѣ дѣлается такъ, какъ намъ вѣдомо учинилось, и то дѣлается недобро.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ въ Соловецкомъ монастырѣ жили по правиломъ святыхъ Отецъ, и по преданію великихъ Чудотворцевъ Зосимы и Саватѣя, какъ бывало напередъ сего; и квасовъ бы поддѣлныхъ, и вина горячего и красного Нѣмецкого, и никакого пьяного питья, и меду прѣсного, старцы по кельямъ не держали и не пили; а которые будетъ старцы или служки меду прѣсного что невеликое и привезутъ, и вы бъ тотъ медъ велѣли держати на монастырьскомъ погребѣ съ береженьемъ и давали бъ имъ, которымъ надобно, смотря по немощи, не повелику; а самоволно бъ никто не держалъ, и у пріѣзжихъ бы бы людей пьяного питья старцы и служки не пили, и въ монастырь не вносили, и за монастырь для питья и ни для какого недобра не сходили, а невоздержныхъ бы и не спускали и ихъ унимали; а келарей бы есте и казначеевъ выбирали соборные старцы и вся братья и всѣмъ монастыремъ на черныхъ соборѣхъ, опричь тѣхъ старцовъ, которые пьянственное питье пьютъ и на черныхъ соборѣхъ смуту и ропотъ чинятъ и выбираютъ потаковниковъ, которые бы имъ молчали, и потакали, и ихъ не унимали, и сами бъ съ ними малодушствовали; а учениковъ бы есте многихъ вы, игуменъ, и келарь, и казначеи, и соборные старцы, у себя не держали, а были бъ у васъ ученики по одному человѣку или по два, и въ-силахъ три, а болши бъ того отнюдь не было, а отдавали бъ есте подъ началъ священникомъ и рядовымъ старцомъ старымъ и житіемъ воздержнымъ, которые бъ новоначалныхъ и невоздержныхъ умѣли научить и въ послушаніе привести; и впредь бы есте въ Соловецкомъ монастырѣ кельями и заговоромъ не жили и старцы бъ ученикомъ своимъ не помогали, а ученики старцомъ своимъ также въ неправдѣ не помогали, и ничего заговорами и умышленьемъ не по монастырьскому чину не дѣлали; и въ монастырьскія во всякія службы, въ городы и по усольямъ, посылали старцовъ добрыхъ, выбирая игуменъ и келарь и вся братья съ черного собору, кто бъ монастырьскую службу хранилъ и монастырю прибыль чинилъ вправду, а не не по правдѣ и не по боязни ни отъ кого; а дѣлали бъ есте о всемъ по преданію великихъ Чудотворцевъ Зосимы и Саватѣя и

№ 262.

№ 263. какъ бывало напередъ сего; а которые старцы и служки у промысловъ и по службамъ будутъ, а вы бъ ихъ въ монастырьской казнѣ въ приходѣ и въ росходѣ считали, выбравъ счетчиковъ добрыхъ со всего собору, накрѣпко въ-правду, чтобъ монастырьская казна даромъ ни отъ кого не пропадала, и держали бъ есте приходныя и расходныя книги и счетные списки въ монастырьской казнѣ, за игуменскими и за келарскими и за сборныхъ старцовъ и за счетчиковыми руками; а которые трудники въ молодыхъ лѣтѣхъ въ Соловецкомъ монастырѣ тружаются на монастырьскихъ огородѣхъ и въ иныхъ службахъ, и тѣмъ бы трудникомъ келью велѣли устроить и кормить ихъ за монастыремъ особно и надсматривать надъ ними велѣли старцу старому или служебнику добру, которой бы боялся Бога и великихъ Чудотворцевъ Зосимы и Саватѣя преданіе хранилъ, а въ монастырѣ бъ ихъ не кормили и въ зимѣ бъ тѣхъ трудниковъ молодыхъ не держали, а ссылали на берегъ въ Сумской острогъ или въ Кемь, или гдѣ бъ пригоже, а въ монастырѣ бы имъ зимовати не велѣли; и мимо бы прежнихъ обычаевъ и впредь ничего въ монастырѣ у васъ не дѣлалось, и самоволниковъ бы и непослушниковъ соборнѣ унимали и въ чувство и въ послушаніе ихъ приводили, а хмѣлное бъ питье въ монастырѣ по кельямъ вывели, чтобъ никто въ кельяхъ хмѣлного питья у себя одноличнo не держали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7144 Марта въ . . день.

Подлинникъ находится въ архивѣ Соловецкаго монастыря, писанъ столбцемъ, съ скрѣпою по склейкамъ: діакъ Григорей . . . . *На оборотѣ внизу:* справилъ Юшко Собакинъ.

263. — 1636 Іюль 31. Память Обонѣжской Пятины Нагорной Половины губному старостѣ Забѣлину *о запрещеніи принимать Шведскихъ перебѣжчиковъ.*

Лѣта 7144 Іюля въ 31 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, память Обонѣжскія Пятины Нагорныя Половины губному старостѣ Ивану Забѣлину. Въ Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамотѣ, за приписью дьяка Максима Матюшкина, писано въ Великій Новгородъ къ боярину и воеводѣ ко князю Петру Александровичу Репнину да къ дьяку Богдану Обобурову, а велѣно Свѣйскихъ перебѣщиковъ всѣхъ, которые учнутъ приходити въ государеву сторону съ Свѣйскія стороны, безъ отпускныхъ Свѣйскихъ державцовъ, высылати съ государевы стороны за рубежъ въ Свѣйскую сторону тотчасъ, и прінимати ихъ впередъ въ государеву сторону одноличнo нигдѣ не велѣно; а будетъ впередъ тѣ перебѣщики, которые въ Свѣйскую сторону отданы, въ Новгородъ или въ Новгородской уѣздъ придутъ для какихъ дѣлъ съ проѣзжею грамотою Свѣйскихъ державцовъ, и ихъ велѣно высылати изъ Новагорода, что они отпущены да и жены ихъ отосланы жъ и имъ для чего безъ дѣла ходить, толко отъ нихъ ссора живетъ. И губному старостѣ Ивану Забѣлину, свѣстяся Обонѣжскія же Пятины Заонѣжскія Половины съ губнымъ старостою съ Силою Скобелцынымъ, во всей Обонѣжской Пятинѣ заказъ учинить крѣпкой: которые будетъ перебѣщики Свѣйскія стороны отданы за рубежъ, а учнутъ приходити въ государеву сторону изъ-за рубежа на старые свои мѣста, гдѣ кто напередъ сего жилъ, безъ отпускныхъ Свѣйскихъ горододержавцовъ, и ихъ бы отсылати за рубежъ въ Свѣйскую сторону тотчасъ; а будетъ впередъ тѣ жъ перебѣщики, которые въ Свѣйскую сторону отданы, придутъ для какихъ дѣлъ и съ проѣзжими грамотами Свѣйскихъ державцовъ, и тѣхъ бы перебѣщиковъ по тому жъ высылали назадъ за рубежъ тотчасъ. А одноличнo въ государеву сторону перебѣщиковъ не прінимати и никому прінимати ихъ не велѣти; а сказывати имъ, что они отпущены и жены ихъ отосланы и имъ для чего безъ дѣла ходить, толко отъ нихъ ссора живетъ. А будетъ какіе люди учнутъ перебѣщиковъ, зарубежныхъ людей, къ себѣ прінимати и у себя

танти, а назадъ за рубежъ отсылати ихъ не учнутъ, и тѣмъ людемъ отъ Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи за то быти въ великой опалѣ и въ казни. —Къ сей памяти Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи Великого Новагорода печать бояринъ и воевода князь Петръ Александровичь Репнинъ приложилъ.

Припись дьяка Богдана Обобурова.

Современный списокъ, на столбцѣ, найденъ въ архивѣ Тихвинскаго большаго Успенскаго монастыря.

264.—1636 Августа 14. Память тіуну Манойлову и поповскому старостѣ, Никольскому попу Панкратію, *о прекращеніи въ Московскихъ церквахъ разнаго рода безчинствъ и злоупотребленій.*

Лѣта 7144 Августа въ 14 день, по указу великого господина святѣйшаго Іоасафа, Патріарха Московскаго и всеа Русіи, память тивуну Ивану Родивоновичу Манойлову да старостѣ поповскому, Никольскому попу Панкратію.—Вѣдомо убо великому господину святѣйшему Іоасафу, Патріарху Московскому и всеа Русіи, отъ многихъ извѣстися, что въ царствующемъ градѣ Москвѣ, иже бо суть въ Китаѣ, и въ Бѣломъ городѣ Каменномъ, и въ Древяномъ, и въ загородныхъ мѣстѣхъ, въ соборныхъ и въ приходскихъ святыхъ Божіихъ церквахъ чинится мятежь и соблазнъ и нарушеніе нашея святыя и православныя христіянскія непорочныя вѣры, что во святыхъ Божіихъ церквахъ зѣло по скору пѣніе Божіе, не по правиломъ святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ, говорятъ голосовъ въ пять и въ шесть, и болши, со всякимъ небреженіемъ; а православные христіяне, иже суть мірстіи людіе, приходаще ко святымъ Божіимъ церквамъ стоятъ въ церквѣ Божіи съ безстрашіемъ и со всякимъ небреженіемъ и во время святаго пѣнія бесѣды творятъ неподобныя съ смѣхотвореніемъ, а божественая пѣнія и святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ преданія, еже суть поученія, вотще презирающе и благочиновныхъ священницъ наказанія, иже во святыхъ Божіихъ церквахъ о благостояніи поученія не пріемлюще, но и паки же о томъ и самимъ священникомъ поношающе и ихъ укоряюще; а иніи же бо священницы и сами суть бесѣдующе, и безчинствующе, и мірскія угодія творяще, и чревоугодію своему послѣдующе, и повинующеся пьянству, и вся яже святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ преданія вотще презирающе, и мірскимъ людемъ о благочиніи и о укрѣпленіи христіянскаго благопребыванія не наказующе и сами безчинствующе, а обѣдни служатъ безъ часовъ, толко отпустомъ начинаютъ; а во святые дни святаго Великаго поста, въ нихъ же должни суть православніи христіяне, яко въ жатвеное время, съ трудомъ великимъ и воздержаніемъ плоды добродѣтелные собирати въ житницу душевную, а въ тѣ великіе дни службы церковныя священницы совершаютъ зѣло поскору, не по правиломъ, ни по преданію святыхъ Отецъ, но по своему умышленію, и лѣностію и нерадѣніемъ великимъ изнуряютъ время постное; а иніи же бо суть, послѣ обѣдни на Святой недѣлѣ и вечерни отпѣваютъ, для своихъ пьянственныхъ нравовъ и лѣностію содержащеся. Такожде и въ воскресные дни, и во Владычни и Богородичны и въ нарочитыхъ Святыхъ праздники, завтрени священницы поютъ гораздо попозду и для поздняго ради времени поютъ зѣло поскору же, и чтенія, иже учинено прочитати на праздники учителныя народомъ евангелія и иныя святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ поученія и святыхъ Отецъ житія, то все оставляютъ, а православнымъ христіяномъ того ничего не прочитаютъ, а которымъ чести хотящимъ и они такожде возбраняютъ, рекуще поздаго ради времене: и таковыя ради лѣности на воскресные дни и на праздники учителныя евангелія и святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ поученія и житія, отъ лѣнивыхъ священниковъ, на заутреняхъ вотще оставляеми бываютъ не- № 264.

№ 264. прочитаеми, но приходящіи бо людіе православніи христіяне исходяще изъ церкви Божія яко гладни, иже бо слова Божія прочитаемаго и святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ поученія и житія не слышаще и заповѣдей Божіихъ и святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ преданія недоумѣвающе творити; и видя то православніи христіяне иже въ церквахъ Божіихъ и въ наставницѣхъ неисправленіе, и отъ того имъ смущается умъ и скудѣетъ вѣра, потому что вожди ослѣпоша лѣностію и нерадѣніемъ исправленія церковная погасиша. А пономари по церквамъ молодые, безъ женъ; да такожде по церквамъ попови, купно же и мірскихъ людей дѣти, во время святыя службы во олтари безчинствуютъ; и во время же святаго пѣнія ходятъ по церквамъ шпыни, съ безстрашіемъ, человѣкъ по десятку и болши, и отъ нихъ въ церквахъ великая смута и мятежь, и въ церквахъ овогда брянятся, овогда и дерутся; а иніи полагаютъ пелены на блюдѣхъ и свѣчи и собираютъ, рекуще, на созиданіе церквамъ; иніи же творятся малоумни, а потомъ ихъ видятъ цѣлоумныхъ; а иніи ходятъ во образѣ пустынническомъ и во одеждахъ черныхъ и въ веригахъ, растрепавъ власы; а иніи во время святаго пѣнія во церквахъ ползаютъ, пискъ творяще, и великъ соблазнъ полагаютъ въ простыхъ человѣцѣхъ. Такожде и на праздники Владычни и Богородичны и въ нарочитыхъ Святыхъ, въ нихъ же бо суть подобаетъ православнымъ христіяномъ празновати и веселитися духовно и приходя къ церкви Божіей молитися и со страхомъ и благоговѣніемъ стояти и духовная словеса божественныхъ писаній со вниманіемъ послушати; на се бо насъ и созываютъ божественіи празницы и писанія повелѣваютъ духовно веселитися и удивлятися милосердію Божію, отъ невидимыхъ бо существъ сошедъ неприступнаго дому Житель, навьже не смѣютъ чини ангельстіи зрѣти, человѣкъ изволи быти человѣка ради; въ насъ же сія пренебрегома и яко что не истинно дѣло презираемо и вся противно творимъ и ругателно праздникомъ Господнимъ, вмѣсто радости духовной воздѣланіе творятъ радости бѣсовской, и воспріимши непразньственные праздники, еже суть угодное дьяволу творяще и ходяще по воли сердецъ своихъ, ходяще по улицамъ въ народѣ безчинствующе, пьянствующе, наругающеся праздникомъ святымъ Божіимъ, вмѣсто духовнаго торжества и веселія воспріимше игры и кощуны бѣсовскія, повелѣвающе медвѣдчикомъ и скомрахомъ на улицахъ и на торжищахъ и на распутіяхъ сатанинскія игры творити, и въ бубны бити, и въ сурны ревѣти, и руками плескати, и плясати, и иная неподобная дѣяти; и о тѣхъ празницѣхъ сходящеся многіе люди, не токмо что младые, но и старые, въ толпы ставятся, и бываютъ бои кулачные великіе и до смертнаго убойства, и въ тѣхъ играхъ многіе и безъ покаянія пропадаютъ и всякаго беззаконнаго дѣла умножилося, Еллинскихъ блядословій и кощунъ и игоръ бѣсовскихъ; и ѣдятъ удавленины и по торгомъ продаютъ, удавленые гуси, и утята, и тетереви и зайцы, ихъ же отнюдь не подобаетъ православнымъ христіяномъ ясти; да еще другъ друга лаютъ позорною бранію, отца и матерь блуднымъ позоромъ и всякою безстудною самою позорною нечистотою языки своя и души оскверняютъ.—И о сихъ всѣхъ великій господинъ святѣйшій Іоасафъ, Патріархъ Московскій и всеа Русіи, слыша таковое въ церквахъ Божіихъ смятеніе, и поповское нерадѣніе и лѣность и преизлишному піянству порабощеніе, и многихъ православныхъ колеблющихся народовъ безчиніе и смятеніе, и о томъ зѣло возжалися, что православніи христіяне ходяще въ невѣдѣніи своемъ, яко во тмѣ шатался и яко овца безъ пастыря ходяще, но о семъ и паки воскорбѣ, видя грѣхъ ради нашихъ отъ многихъ бо лѣтъ землю нашу Російскую ратію всюду борющу, ово убо отъ межеусобства злыхъ и непокоривыхъ человѣкъ, живущихъ подъ державою царства Московскаго, ово же паки злѣйше же отъ воокругъпредѣлныхъ земель, сосѣдствую-

щихъ намъ различныхъ языкъ Папежьскаго и Люторскаго и Калвинскаго ученія, и яже отъ нихъ въ насъ пролитія крови христіянскія, и разоренія святымъ мѣстомъ, и всякой святыни осквернепіе, и всякого чина священныхъ таинствъ сослужителей нашихъ мукъ и погибели; но токмо отнюдь не возможно исписати, но ни изглаголати, за многіе лѣта убо какъ начатся кровопролитіе у насъ и огнь поядая насъ, грѣхъ ради нашихъ, и по сихъ мало преминувъ лѣтъ въ тишинѣ и воспалися зѣло, наипаче прежнихъ разгорѣся и многіе люди, грѣхъ ради нашихъ, огнь пожже, и вся сія Богу попущающу на насъ, грѣхъ ради нашихъ, въ наказаніе наше. Вѣсте ли убо, яко творящимъ злая и пріидутъ ли на ны благая? Чего не пострадахомъ: не плѣнена ли земля, не взяты ли быша гради, не падоша ли безъ оружія, не помроша ли скоти и не оскудѣша ли нивы? и сія вся содѣлашася нынѣ предъ очима нашима въ наше наказаніе, а никакоже воспомянухомъ ся!—И тивуну Ивану Манойлову да старостѣ поповскому Никольскому попу Панкратію велѣти собрати къ себѣ старостъ поповскихъ и собравъ велѣти сію память вслухъ вычитати, предъ всѣми старосты, и велѣти имъ съ сее памяти списавъ списки слово въ слово и разослати въ Китай, и въ Бѣлой Каменной городъ, и въ загородные мѣста, по всѣмъ соборнымъ и приходскимъ церквамъ, чтобѣ священницы и дьякони жили со всякимъ благочиніемъ и укрѣпленіемъ о святыхъ Божіихъ церквахъ, и церковное бы пѣніе исправляли по преданію святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ, како убо и въ которое время должни суть отдати Божія Богови; а въ церквѣ бы велѣли говорити голоса въ два, а по нуждѣ въ три голосы, опричѣ ексапсалмовъ, а ексапсалмы бы по всѣмъ церквамъ говорили въ одинъ голосъ, а псалтыри и каноновъ въ тѣ поры говорити отнюдь не велѣти. Такожде бы православные христіяне, во время святаго пѣнія, въ церкви Божіи стояли и слушали божественаго пѣнія, и святыхъ евангелиньскихъ поученій и апостольскихъ и отеческихъ преданій, со страхомъ и благоговѣніемъ и въ молчаніи предстояли и во всякой тишинѣ, и другъ съ другомъ бесѣдъ неподобныхъ не творили бы, а вперили бы сердце свое и умъ и моленіе къ вышнему Богу на небо, понеже бо въ церкви стояще славы твоея Господи яко на небеси стояти мнимся; а о земныхъ бы никако жъ ни о какихъ нужахъ въ тое пору, во время святаго пѣнія, прилежанія и попеченія о мірскихъ осуетій мыслити и бесѣдъ творити неподобныхъ отнюдь не подобаетъ, понеже ничто же бо тако обрадованну нашу душу устрояетъ и жизнь, якоже въ церкви красованіе: въ церкви печалнымъ веселіе, тружающимся упокоеніе, насилуемымъ отдохновеніе; церковь бо брани разруши, рати утоли, буря утиши, бѣсы отгна, болѣзни уврачева, напасти отрази, грады колеблемые устави, небесныя двери отверзе, узы смертныя пресѣче, и иже свыше наносимыя язвы и иже отъ человѣкъ навѣты вся обьятъ и покой дарова. Такожде и заутрени въ воскресные дни, и во Владычни праздники и въ нарочитыхъ Святыхъ, велѣти всенощныя и заутрени пѣти по разсуженію и не зѣло по позду, чтобы божественое пѣніе исправляли по преданію святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ, противу отеческаго преданія не зѣло поскору; и велѣти на заутреняхъ въ воскресные дни, и во Владычни и Богородичны и въ нарочитыхъ Святыхъ праздники, учителныя евангелія, и святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ поученія и житія, въ прелогахъ повѣсти, и въ которыхъ церквахъ какія книги Божественаго писанія учителныя есть, прочитати во услышаніе православнымъ христіяномъ; а непрочитаемаго божественаго писанія вотще отнюдь не оставляли, чтобы православніи христіяне, приходяще въ церковь Божію, гладни слова Божія не были. Такожде бы и часы въ соборныхъ и въ приходскихъ церквахъ велѣти говорити предъ обѣднею, а не послѣ заутрени; и о всемъ бы церковномъ преданомъ правилѣ исправляли съ разсмотрѣніемъ, опасно, и не лѣностно, и не нерадиво, и не чревоугодіемъ своимъ и піянственымъ № 264.

*

№ 264. нравомъ послѣдующе. Такожде бы священницы и дѣтей своихъ духовныхъ, купно же и прочихъ православныхъ христіанскихъ народовъ, иже суть приходящихъ ко святымъ Божіимъ церквамъ, учили страху Божію и всякому благочинію, чтобы православніи христіане приходяще во святыхъ Божіихъ церквахъ стояли и молили всещедраго и премилостиваго въ Троицы славимаго Бога нашего, о его премногой и о неизреченной къ намъ милости, купно же и пречистую Богоматерь и святыхъ небесныхъ Силъ безплотныхъ и Святыхъ иже отъ вѣка Богу угодившихъ, о заступленіи, и со страхомъ и со благоговѣніемъ послушающе Его божественыхъ заповѣдей и святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ преданія; и во вся недѣлные дни, и во Владычни и въ Богородичны и въ нарочитыхъ Святыхъ праздники, православніи христіяне приходили бы ко святымъ Божіимъ церквамъ и праздновали бы и веселилися духовно; и тѣхъ бы всѣхъ статей, яже суть напредъ сего невѣдѣніемъ своимъ творили, чтобы нынѣ отнюдь отъ тѣхъ статей отвращалися и душъ бы своихъ въ такихъ душепогрузителныхъ волнахъ, яже суть православнымъ христіяномъ не подобаетъ творити, чтобы не погружалися, и тѣ свои злые нравы отъ себе и отъ сердецъ своихъ до конца отсѣцали, а жили бы во всемъ по заповѣди Божіи и по преданію святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ и заповѣданная, яже суть ко просвѣщенію и ко очищенію душамъ и тѣлесемъ нашимъ учиненая заповѣди, яже суть пріяли отъ новыя благодати апостольскія соборныя церкви, со всякимъ благоусердіемъ хранили неотложно; а пономарей по церквамъ молодыхъ безъ женъ держати не велѣти, а велѣти бы пономаремъ быти женатымъ или сверстнымъ людемъ. Такожде и мірскимъ людемъ и поповымъ дѣтемъ во олтарь ходити, опрочѣ пономарей, не велѣти и нищимъ во время святаго пѣнія по церквамъ ходити милостыни прошати отнюдь не велѣти же; а велѣти имъ стояти и просити милостыни внѣ церкви, стояти въ притворѣ церковнѣмъ, егда же православніи христіяне должни суть подаяти имъ до святаго пѣнія, входяще во святую церковь и послѣ пѣнія исходяще изъ церкви подають; а во время святаго пѣнія имъ въ церковь приходя мятежу и соблазну никакого отнюдь чинити не велѣти, а велѣти имъ въ тѣ поры въ церкви Божіей стояти и слушати божественаго пѣнія такожде со страхомъ и благоговѣніемъ, не мятежно. Такожде на торжищихъ и на распутіяхъ чтобы православніи христіяне идоложертвеныхъ потребъ, сирѣчь удавленины, гусей, и тетеревей, и утятъ, и зайцовъ, отнюдь нигдѣ на торжищихъ не держали, и не продавали бы и не покупали, и тѣмъ бы душъ христіанскихъ не сквернили; и держали бы и покупали всякое пищное требованіе, яже суть предано на пищу, отъ птицъ и отъ скотъ чистыхъ битое и колотое, опрочѣ зайцовъ; а зайцовъ по заповѣди Божіи отнюдь ясти не подобаетъ, понеже бо суть, аще и жваніе отрыжетъ, но пазнокти не дѣлящи на двое. Такожде бо и другъ друга позорною и безстудною бранію, матерны и подобныхъ сихъ словесъ отца и матери скверными срамными словесы поношающе, отнюдь бы не бранилися, такими словесы языка и душъ своихъ не сквернили. И о томъ бы о всемъ, яже суть писаная въ сей памяти заповѣданія, со всякимъ усердіемъ во всемъ утвердити накрѣпко, непреткновенно, со всякимъ опаснымъ утвержденіемъ, чтобы нашей православной христіянской вѣрѣ отъ таковыхъ прежнихъ древнихъ сатанинскихъ прелестей, приводящихъ душъ нашихъ погибели; и впредь бы таковая злая дѣлапія отнюдь не именовалася, дабы отнынѣ и впредь всякимъ благочиніемъ по заповѣди Божіи и по преданію святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ живуще, были неподвижны; и утвердитися и укрѣпитися, яко же солнцу подъ небесемъ сіяющу и во вся окрестныя страны луча свои простирающу, и душа наша христіянскія освящающа и на всякіе богоподобные дѣла наставляюща, и ко всякому благочинію во вѣки неподвижно утвержающе. А которые будутъ

впредъ учнутъ жити, священницы или мірстіи людіе, мужіе и жены, въ непослушаніи, и о всѣхъ заповѣданныхъ заповѣдей, яже суть въ сей памяти напреди написано, да не учнуть хранити и учнуть ходити по прежнему своему извыченію, по воли сердецъ своихъ, древнихъ своихъ прелестей не отмещуще и вся сія, яже въ сей суть памяти писанная, презпрающе, и о таковыхъ бы и о ихъ непослушаніи извѣщали бы великому господину святѣйшему Іоасафу, патріарху Московскому и всеа Русіи. Да и самому бы тіуну Ивану Манойлову да и старостѣ поповскому попу Панкратію велѣти у себя въ тіунской избѣ сію память прочитати старостамъ поповскимъ и попамъ, которые приходятъ въ тивунскую избу, почасту, по вся воскресные дни, и имъ наказывати о томъ накрѣпко, чтобы они койждо у себя, въ своихъ сорокахъ, о томъ, противъ сей памяти, о благочиніи церковнѣмъ, по всѣмъ церквамъ, священникомъ наказывали благочиніе церковное хранити и приходящихъ ко святымъ Божіимъ церквамъ православныхъ христіянъ учили страху Божію и всякому благочинію, неоплошно, съ великимъ утвержденіемъ; такожде бы и самимъ священникомъ не безчинствовати, исправляти бы пѣніе церковное благочинно и нелѣностно, по преданію святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ и противъ сего наказу; и самимъ старостамъ поповскимъ, комуждо у себя въ своихъ сорокѣхъ, по приходскимъ церквамъ ходя, того благочинія церковнаго надзирати и того себѣ въ оплошку не ставити. И будетъ тіунъ и старосты поповскіе, противу сей памяти, о благочиніи церковнѣмъ радѣти не учнуть и положатъ то дѣло себѣ въ оплошку, и тіуну за то быти отъ великого господина святѣйшаго Іоасафа, Патріарха Московскаго и всеа Русіи, въ духовномъ наказаніи; а старостамъ поповскимъ быти въ запрещеніи накрѣпко.—У памяти подписана рука дьяка Өедора Торопова.

Выписано изъ Сборника, хранящагося въ Сгнодальной Библіотекѣ подъ № 648 (in 4º, XVII в., на 753 листахъ). *л. 389—407.*

265.—1657 Февраля 2. Отписка Верхотурскихъ воеводъ Еропкина и Селетцына къ Христофору Өедоровичу *о даваніи подводъ изъ Чердыни на Верхотурье крестьянамъ, переселяющимся туда на мѣсто выбывшихъ съ государевой пашни въ Томскъ.* № 265.

Господину Христофору Өедоровичу, Иванъ Еропкинъ, Иванъ Селетцынъ, челомъ бьютъ. Въ прошломъ во 141 году, по Государеву Царю и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу, послано съ Верхотурья и Верхотурского уѣзду, и съ селъ съ Тагила и съ Невьи, въ Сибирь же, въ Томской городъ, на житье, государевыхъ пашенныхъ крестьянъ восмьдесятъ человѣкъ съ женами съ дѣтми; а по государеву же указу, въ тѣхъ выбылыхъ крестьянъ мѣсто, ко государевѣ десятинной пашнѣ и въ дворы ихъ крестьянскіе, велѣно на Верхотурьѣ призывать изо всякихъ изъ волныхъ людей, чтобъ тѣхъ выбылыхъ крестьянъ государевы пашни жеребьи не залегли и дворы ихъ крестьянскіе и собинныя ихъ пашни въ пустѣ не были. И на Верхотурьѣ, господине, въ тѣхъ выбылыхъ крестьянъ мѣсто, ко государевѣ пашнѣ и въ ихъ крестьянскіе жеребьи, прибрать во крестьяне не изъ кого; и о томъ писано ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өедоровичу всеа Русіи къ Москвѣ. И въ прошломъ же во 144 году, въ Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи грамотѣ писано на Верхотурье: посланы де его государевы грамоты въ Поморскіе городы къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ, а велѣно имъ въ тѣхъ городѣхъ призывать въ Сибирь, на Верхотурье, въ пашенные крестьяне, изъ волныхъ изъ охочихъ людей, съ великимъ радѣньемъ; да сколко въ которомъ городѣ воеводы и приказные люди пашенныхъ крестьянъ приберутъ, и имъ тѣхъ прибору своего крестьянъ велѣно присылать на Верхотурье съ женами и съ дѣтми и со всѣми ихъ животы, съ нарочными, съ кѣмъ пригоже. И изъ Поморскихъ, господине, городовъ воеводы прибору своего

№ 266. крестьянъ на Верхотурье, нынѣшнего 145 году Февраля по 2 число, не присылывали ни одного человѣка. И нынѣ, по государеву жъ указу, для того крестьянского прибору посланы съ Верхотурья въ Пермь Великую, въ Чердынь и къ Солѣ Камской и въ Кай городокъ и тѣхъ городовъ въ уѣзды, Верхотурскіе подгородные пашенные крестьяне Ѳедка Отрадной да Ивашко Лаптевъ, а велѣно имъ въ тѣхъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ прибирать въ Верхотурской уѣздъ во крестьяне, изо всякихъ изъ вольныхъ людей, а не съ тягла, съ великимъ радѣньемъ, чтобъ ихъ Ивашковымъ и Ѳедкинымъ приборомъ въ Верхотурской уѣздъ въ государеву пашню прибрать многихъ крестьянъ.—И какъ, господине, крестьяне Ѳедка Отрадной да Ивашко Лаптевъ въ Чердынь пріѣдутъ, и сколко человѣкъ во крестьяне приберутъ, и учнутъ тѣхъ прибору своего крестьянъ съ женами и съ дѣтми и съ животы отпускать на Верхотурье, и тебѣ бъ, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, тѣхъ Ѳедкина и Ивашкова прибору крестьянъ, съ женами и съ дѣтми и со всѣми ихъ животы, велѣть на Верхотурье отпускать безъ задержанья и велѣть подъ тѣхъ крестьянъ и подъ жены ихъ и подъ дѣти давать подводки.

Подлинникъ находится въ бумагахъ Соликамскаго уѣзднаго архива, писанъ столбцемъ на 2 листкахъ и, бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: господину Христофору Ѳедоровичу. — 145 Февраля въ 10 день подалъ Ѳедоръ Отражей.

266.—1637 Февраля 10. Окружная царская грамота въ Пермь Великую *объ учиненномъ наказаніи дѣлателямъ ложной монеты, съ строгимъ подтвержденіемъ, что впредь таковые преступники будутъ по прежнему казнимы смертію.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь и къ Соли Камской, воеводѣ нашему Богдану Ивановичу Комынину. Въ прошлыхъ годахъ и въ нынѣшнемъ во 145 году обьявились денежные воры, и переиманы на Москвѣ и въ городѣхъ многіе, и въ роспросѣхъ и съ пытокъ говорили на себя, что они рѣзали матошники сами, и съ матошниковъ переводили чеканы, и денги дѣлали на чеканы мѣдныя, и тѣ мѣдныя денги серебрили; а иные дѣлали денги въ серебрѣ съ мѣдью, мѣшали мѣди въ серебро въ полы и въ треть, а иные лили въ опоки и всякимъ розпымъ воровствомъ денги дѣлали; а иные воры денежнымъ воромъ у себя по подворьямъ пристани чинили и воровскія денги у денежныхъ воровъ имали завѣдомо, а иные покупали въ нашемъ государьствѣ и за рубежемъ, и тѣ денги избывали на всякія покупки врознь; а въ прежнихъ лѣтѣхъ, при прежнихъ Великихъ Государѣхъ, такимъ воромъ бывала казнь смертная, заливали тѣми ихъ воровскими денгами горло; а при насъ Великомъ Государѣ такихъ воровъ смертною казнью не казнили, а чинили имъ наказанье торговою казнью, а чая того, что они отъ такого воровства уймутся отъ наказанья безъ смертныя казни: и тѣ воры нашей государьской милости къ себѣ не узнали, отъ такого воровства не унялися, и такихъ воровъ нынѣ умножилось и отъ такого ихъ многого воровства, по поклепнымъ воровскимъ оговоромъ, многіе простые невинные люди въ томъ пострадали. И нынѣ мы, Великій Государь, по своему милосердому обычаю, тѣмъ воромъ, которые переиманы до сеѣ нашія грамоты, смертную казнь отдали; а велѣли есмя тѣхъ воровъ, которые сами матошники и чеканы рѣзали и денги воровскія съ мѣдью и въ одной мѣди дѣлали, учиня наказанье, бивъ кнутомъ по торгомъ нещадно, розослати въ городы въ тюрмы, на смерть, скованыхъ, и желѣза залитѣ до ихъ смерти; а для улики впередъ указали есмя у тѣхъ всѣхъ воровъ напятнати на щекахъ, розжегши, а въ пятнѣ написати *воръ*, чтобъ такіе воры впредь были знатны. А впредь указали есмя, кто воровское денежное дѣло заведетъ, матошники и

№ 266.

чеканы рѣзать, или кто дѣланые купитъ и учнетъ воровскія денги дѣлать, или учнетъ воровскія денги завѣдомо покупать въ нашемъ государьствѣ или за рубежемъ и ими торговать, и тѣмъ воромъ велимъ заливати горло, по прежнему, безо всякія пощады; и о томъ указали есмя во всѣ наши городы послати наши грамоты и сесь нашъ указъ обьявити всякихъ чиновъ людемъ, и въ городѣхъ по торгомъ и въ селѣхъ и въ волостяхъ и по слободамъ и по малымъ торжкомъ кликати биричемъ по многіе торговые дни, и противъ сего нашего указу написати памяти и приклеити у таможенъ, и по городовымъ воротамъ, и въ рядѣхъ, и по улицамъ, и по малымъ торжкомъ, и во всякихъ мѣстѣхъ, гдѣ людемъ сходъ, опричь церквей, чтобъ тотъ нашъ указъ всѣмъ людемъ былъ вѣдомъ, чтобъ впередъ отнюдь никто воровского денежного дѣла, матошниковъ и чекановъ, не заводили, и денегъ не дѣлали, и воромъ никто пристани не давалъ и воровскими денгами не торговалъ никакими дѣлы, и вѣдая бъ кто про воровъ не таилъ и никакими обычеи не укрывалъ. А кто, послѣ нынѣшняго нашего указу, учнетъ промышлять воровскими денгами, и матошники и чеканы заведетъ, и денги учнетъ дѣлать, или кто учнетъ такимъ воромъ у себя пристань чинить, или кто воровскими денгами учнетъ торговать вѣдая нашего государьства въ городѣхъ и за рубежемъ, или кто воровъ вѣдая не извѣститъ, а про то сыщется, и тѣмъ всѣмъ безъ милости быть кажненымъ смертью розными казньми; а пущимъ воромъ велимъ по прежнему, ростопя воровскія ихъ денги, горло заливать, а животы ихъ велимъ имать на себя. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ въ Перми, и въ Чердыни, и у Соли Камской, въ болшой торговой день, велѣлъ Пермичь и Чердынцовъ и Усолянъ всякихъ чиновъ людей призвати передъ себя и сее нашу грамоту велѣлъ имъ прочесть всѣмъ вслухъ; а послѣ того велѣлъ кликати биричемъ, по многіе торговые дни, противъ сей нашей грамоты, и велѣлъ противъ сего нашего указу написати памяти и приклеити у таможенъ, и по городовымъ воротамъ, и въ рядѣхъ, и по улицамъ, и по малымъ торжкомъ, и во всякихъ причинныхъ мѣстѣхъ, гдѣ людемъ сходъ, опричь церквей, и въ Пермской и въ Чердынской и въ Усолской уѣздъ въ слободы и въ села болшіе и по всѣмъ торжкомъ по тому жъ разослалъ нарочно кого пригоже, а съ ними биричей, и далъ имъ писмо противъ сей нашей грамоты, и такіе бъ писма по причиннымъ мѣстамъ, гдѣ живетъ съѣздъ и сходъ людемъ, велѣлъ приклеить, опричь церквей, и велѣлъ биричемъ кликати не по одинъ день, чтобъ одноличнo въ Перми и въ Пермскомъ и въ Чердынскомъ и въ Усолскомъ уѣздѣхъ въ слободахъ и въ селахъ и по торжкомъ и по деревнямъ никто, никаковъ человѣкъ, воровского денежного дѣла, матошниковъ и чекановъ, не заводилъ, и воровскихъ денегъ не дѣлалъ, и никто бъ воромъ пристани не чинилъ, и воровскихъ бы худыхъ денегъ никто завѣдомо не покупалъ и на товары неималъ, и вѣдая бъ кто воровъ не таилъ и не укрывалъ никоторыми дѣлы; а будетъ, послѣ сеѣ нашія грамоты, обьявятся въ Перми, или въ Чердыни, или у Соли Камской, или въ уѣздѣ, воры съ тѣмъ пятномъ, которое пятно въ сей нашей грамотѣ писано, а нашей жаловалной грамоты у нихъ не будетъ, и ты бъ тѣхъ воровъ велѣлъ поимать и посадить въ тюрму да о томъ къ намъ отписалъ; а будетъ кто за кѣмъ денежное дѣло увѣдаетъ, и тѣхъ бы воровъ переимавъ приводили къ тебѣ въ Пермь, а будетъ чья мочь поимать не сяжетъ, и тѣ бъ люди на воровъ извѣщали, а кто вора поимавъ приведетъ или вправду извѣститъ, и ты бъ тѣмъ людемъ велѣлъ сказывать наше жалованье, что мы ихъ пожалуемъ воровскими всѣми животами; или будетъ кто и самъ воровствомъ промышлялъ, а вину свою къ намъ принесетъ и на товарыщевъ своихъ на воровъ извѣститъ, и по его извѣту товарыщи его будутъ переиманы и про воровство ихъ сыщется, и мы того

№ 267. пожалуемъ товарыщевъ его животами по размотрѣнію. А какъ ты, по сей нашей грамотѣ, въ Перми городскимъ и всякимъ уѣзднымъ людемъ нашъ указъ скажешь и биричемъ велишь прокликать, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ и роспись прислалъ, въ которыхъ мѣстѣхъ нашъ указъ прочтутъ; а отписку и роспись велѣлъ подати въ Приказѣ нашія Болшія Казны, боярину нашему князю Ивану Борисовичу Черкаскому да Ивану Павловичу Матюшкину, да дьякомъ нашимъ Назарью Чистого да Степану Кудрявцову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7145 Февраля въ 10 день.

Подлинникъ находится въ бумагахъ Соликамскаго уѣзднаго архива, писанъ столбцемъ на 5-ти листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: діакъ Назарей Чистого. *Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* въ Пермь Великую, въ Чердынь и къ Соли Камской, воеводѣ нашему Богдану Ивановичу Комынину. — 145 Марта въ 15 день подалъ Кѳземка Самойловъ.

267. — 1637 Февраля 22. Царская грамота Новогородскому воеводѣ князю Репнину *объ освобожденіи посадскихъ людей Тихвинскаго Успенскаго монастыря, живущихъ на бѣлой землѣ, отъ взиманія подможныхъ денегъ ямскимъ охотникамъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, боярину нашему и воеводѣ Князю Петру Олександровичу Репнину да дьяку нашему Богдану Обобурову. Били намъ челомъ пречистыя Богородицы Тифина монастыря игуменъ Герасимъ съ братьею: въ нынѣшнемъ де во 145 году били намъ челомъ Новгородскіе посадскіе люди да Староруской посадской староста Степанко Сляндухинъ, и во всѣхъ посадскихъ людей и Староруского уѣзда окологородныхъ погостовъ крестьянъ мѣсто, будто Тифинского посаду бобыли живутъ въ пробылѣхъ, а ямскимъ охотникомъ въ подмогу ничего не даютъ, и чтобъ тѣхъ бобылей приписати къ нимъ сошнымъ людемъ въ ямскія подможныя денги; и по тому де ихъ челобитью послана къ вамъ грамота, а велѣно на Тифинской посадъ ямскихъ подможныхъ денегъ положить, сколко доведется по розчету, противъ иныхъ Новгородскихъ пригородовъ; и то де Новгородцы и Старорушане били намъ челомъ ложно: какъ Тифинской монастырь и зачелся, бобыли ихъ сошныхъ людемъ въ ямскую гонбу приписываны николи не бывали, потому что поставленъ посадъ на бѣлой землѣ на трехъ обжахъ, которые даны подъ монастырскую пашню, а съ тѣхъ трехъ обежъ ямскихъ и приметныхъ денегъ и всякихъ нашихъ податей, и на ямъ подводъ, и посохи, и кормовъ, по нашимъ жаловалнымъ грамотамъ имати не велѣно; да на Тифинскомъ же де посадѣ поперечной ямъ и даютъ подводы на пять дорогъ, подъ посланниковъ и подъ гонцовъ, къ Новугороду, и къ Ладогѣ, и къ Устюжну, и къ Бѣлуозеру, и въ Заонѣжскіе погосты, верстъ по двѣсте, и по два девяноста, и по сту, и по семидесять; а прежде сего на тѣхъ дорогахъ межъ городовъ были перемѣны по двѣ, и по три, и по четыре, а нынѣ на тѣхъ дорогахъ ихъ Тифинскихъ подводъ не перемѣняютъ, а Новгородскіе посадскіе и уѣздные сошные люди въ ту ямскую гонбу имъ не помогаютъ, и отъ тое де Тифинскія ямскія гонбы пречистыя Богородицы посадскіе люди и крестьяне оскудали; да тѣ же Тифинского монастыря посадскіе люди ставили около Тифинского монастыря острогъ и башни и рвы копали, и нынѣ всякую острожную подѣлку дѣлаютъ и на караулѣхъ стерегутъ одни, а никто имъ въ ту острожную подѣлку изъ околнихъ погостовъ не помогаютъ; да они жъ де посадскіе люди всякое монастырьское строенье и издѣлье дѣлаютъ, пашню на монастырь пашутъ; а которые Тифинского монастыря крестьяне живутъ въ деревняхъ, и тѣ, по писцовымъ книгамъ Мины Лыкова да подъячего Якова Гнѣвашева, съ живущего ямскія денги въ Великій Новгородъ платятъ; а Тифинской де посадъ въ старыхъ писцовыхъ книгахъ Ондрея

Плещеева, 91 году, и въ Мининыхъ книгахъ Лыкова, 128 году, описанъ имянно, что стоитъ на бѣлой землѣ. И намъ бы ихъ Тифина монастыря игумена съ братьею пожаловать: къ ямскимъ подможнымъ денгамъ Тифинского посаду приписывать не велѣть, потому что у нихъ на Тифинскомъ посадѣ своя ямская гонба и городовое всякое дѣло. А по нашей жаловалной грамотѣ, какова дана пречистыя Богородицы Тифина монастыря игумену Александру съ братьею, въ прошломъ въ 130 году, за приписью діака Семена Головина, съ монастырьскія земли, что въ Тифинскомъ погостѣ у монастыря пашутъ на монастырь съ трехъ обежъ, нашихъ ямскихъ и приметныхъ денегъ и всякихъ податей, и на ямъ подводъ, и посохи, и кормовъ, имати не велѣно. И мы пречистыя Богородицы Тифина монастыря игумена Герасима съ братьею пожаловали: съ монастырьскихъ ихъ посадскихъ людей, которые живутъ подъ монастыремъ на бѣлой землѣ, ямскимъ охотникомъ подможныхъ денегъ, что нынѣ указано имати, по прежней нашей жаловалной грамотѣ, какова дана пречистыя Богородицы Тифина монастыря игумену Александру съ братьею, въ прошломъ во 130 году, имати не велѣли, будетъ они игуменъ съ братьею Тифинскимъ посадомъ держатъ поперечной ямъ на пять дорогъ, а съ монастырьскія вотчины ямскія денги платятъ съ сохами. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ пречистыя Богородицы Тифина монастыря съ монастырьскихъ посадскихъ людей, которые живутъ подъ монастыремъ на бѣлой землѣ, ямскимъ охотникомъ подможныхъ денегъ, по прежней нашей жаловалной грамотѣ, имати не велѣли, будетъ Тифина монастыря игуменъ съ братьею посадомъ держатъ поперечной ямъ на пять дорогъ, а съ монастырьскія вотчины ямскія денги платятъ съ сохами; а прочетъ сю нашу грамоту, велѣли съ нее списать списокъ, да тотъ списокъ оставили въ нашей казнѣ въ съѣзжей избѣ, а сю нашу грамоту отдали бъ естя Тифина монастыря игумену Герасиму съ братьею, впередъ для иныхъ нашихъ бояръ и воеводъ и діаковъ, которые будутъ въ Великомъ Новѣгородѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7145 Февраля въ 22 день. № 268.

Подлинникъ находится въ архивѣ Тихвинскаго Большаго Успенскаго монастыря; писанъ столбцемъ на 6 листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: діакъ Максимъ Матюшкинъ. *На оборотѣ въ концѣ:* справилъ Степанко Ляпинъ. *Былъ запечатанъ черною восковою печатью въ пакетѣ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, боярину нашему и воеводѣ князю Петру Олександровичу Репнину, да діаку нашему Богдану Обобурову.—144 Марта въ 19 день подалъ Тихвина монастыря старецъ.

268. — 1637 Февраля. **Окружная царская грамота въ Пермь Великую** *о повсемѣстномъ сборѣ денегъ на строеніе укрѣпленій противъ Крымскихъ и Ногайскихъ Татаръ.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую и въ Чердынь и къ Соли Камской, воеводѣ нашему Богдану Ивановичу Комынину. Въ прошлыхъ годѣхъ, въ Ряскіе и въ Резанскіе и въ Шацкіе и въ иные въ Мещерскіе мѣста, Крымскіе и Нагайскіе и Озовскіе люди прихаживали изгономъ и тѣ всѣ мѣста воевали, людей побивали и въ полонъ служивыхъ и уѣздныхъ всякихъ людей, мужского и женского полу и младеньцовъ, имали, и селы и деревни многіе пожгли и до конца розорили, и отъ тое Татарскія великія войны въ тѣхъ во всѣхъ мѣстехъ многіе села и деревни и подгородныя слободы запустѣли; а служивые люди, отъ такія великія войны, оскудѣли и учинилися безлюдны и безлошадны и безоружейны; а православные крестіяне, которые въ тѣхъ мѣстехъ въ полонъ поиманы и нынѣ въ полону и въ росхищеньѣ и во всякомъ въ полонскомъ мученіи. И мы, слыша, что въ Ряскихъ и въ Резанскихъ и въ Шатцкихъ и во всѣхъ Мещерскихъ мѣстехъ отъ бусурманъ на православныхъ крестіянъ розоренье и всякое полонское розхищенье, въ про-

№ 268. шломъ во 144 году, указали мы, для береженья отъ воинскихъ людей, поставить на Полѣ городъ, чтобъ въ Рясскихъ и въ Резанскихъ и въ Шатцкихъ и во всѣхъ Мещерскихъ мѣстехъ отъ Татаръ войну отнять: и по нашему указу, на Полѣ, на Лѣсномъ Воронежѣ, поставленъ городъ Козловъ, а въ немъ устроены стрѣлцы и казаки и всякіе жилецкіе люди; да отъ Козлова же, къ Шатцкой сторонѣ, отъ рѣки отъ Полного Воронежа до рѣки до Челновой, на двунотцети верстахъ, учиненъ земляной валъ, а по тому земляному валу поставлены три городки земляные съ башнями и съ подлазы; да на Косимовѣ броду земляной городокъ, да къ нему двѣстѣ саженъ валу земляного. Да въ прошлыхъ годѣхъ, Калміюжскою и Изюмскою сакмою и Муравскимъ шляхомъ, приходили Крымскіе и Нагайскіе люди на Ливенскіе, и на Елецкіе, и на Новосилскіе, и на Черньскіе, и на Мценскіе, и на Болховскіе, и на всѣ Украйные мѣста: и по нашему указу, межъ Ливенъ и Елца, на рѣкѣ на Соснѣ, усть рѣки Чернавы, поставленъ жилой острогъ; да на рѣкѣ жъ на Соснѣ, ниже Елца, на Талицкомъ броду поставленъ острогъ, а въ немъ стоятъ съ Елца головы съ ратными людми. Да во 144 году, для береженья отъ Крымскихъ и отъ Нагайскихъ людей, на Татарской же сакмѣ, на старомъ Орловскомъ городищѣ поставленъ городъ, а въ немъ устроены ратные и жилецкіе люди; а отъ Шатцкія украйны, на Полѣ, на рѣкѣ на Цнѣ, на усть рѣчки Липовицы, поставленъ городъ Танбовъ, а въ немъ устроены служилые всякіе люди; да отъ Танбова къ Козлову городу, къ земляному валу, къ рѣчкѣ къ Челновой, учинены надолбы; за Шатцкимъ же отъ Поля, на рѣкѣ на Ломовѣ, поставлены два города Ломовы Верхней да Нижней. И въ прошломъ же во 144 году, и въ нынѣшнемъ во 145 году, къ Козлову и къ Танбову приходили воинскіе люди, и не по одиножды, и для войны, всякого крестьянского разоренья, хотѣли пройтить въ Рясскіе и въ Резанскіе и въ Шатцкіе мѣста: и изъ Танбова и изъ Козлова воеводы, а съ ними ратные люди, Татаръ въ войну не пропустили и поискъ надъ Татары учинили, Татаръ побили и языки поимали; и тѣми новыми городами и крѣпостьми, въ Рясскихъ и въ Резанскихъ и въ Шатцкихъ во всѣхъ мѣстехъ, Татарская война отъ приходовъ укрѣплена, и въ Рясскихъ и въ Резанскихъ и въ Шатцкихъ во всѣхъ мѣстехъ и по рѣкѣ по Соснѣ во многихъ мѣстехъ, во 144 году съ весны и въ нынѣшнемъ во 145 году въ осень, Божіею милостію, а нашимъ и дѣтей нашихъ, Царевича Князя Алексѣя Михайловича и Царевича Князя Ивана Михайловича, счастьемъ, Татарская война не бывала и въ тѣхъ во всѣхъ мѣстехъ православные крестьяне жили въ покоѣ, безо всякого страхованья; а были Татарскіе приходы частые въ Осколской и въ Бѣлогородской и въ Курской уѣзды. И мы, жалѣя о православныхъ крестьянехъ, указали послать на Полѣ, на Калміюскую и на Изюмскую сакму и на Муравской шляхъ, которыми мѣсты приходятъ Крымскіе и Нагайскіе и Азовскіе люди, Ѳедора Сухотина да подьячего Евсѣя Юрьева, а велѣно имъ досмотрить на Калміюской и на Изюмской сакмѣ и на Муравскомъ шляху: мочно ль на тѣхъ сакмѣхъ въ которыхъ мѣстехъ, для береженья отъ приходу воинскихъ людей, поставить городы и остроги жилые и стоялые, чтобъ тѣми городами и острогами отъ Крымскихъ и отъ Нагайскихъ и отъ Азовскихъ людей, въ Осколскихъ, и въ Ливенскихъ, и въ Елецкихъ, и въ Бѣлогородскихъ, и въ Курскихъ, и во всѣхъ украинскихъ городѣхъ, войну отнять; а въ которыхъ мѣстехъ на Полѣ, на Калміюской и на Изюмской сакмѣ и на Муравскомъ шляху, для береженья отъ приходу воинскихъ людей, городы и остроги жилые и стоялые учинить и межъ городовъ и остроговъ на сакмахъ какія крѣпости доведется подѣлать, и то все велѣно имъ написать въ роспись и на чертежъ начертить. И въ росписи Ѳедора Суханова да подьячего Евсѣя Юрьева написано и по скаскѣ Осколенъ

№ 268.

дѣтей боярскихъ, и станичныхъ головъ, и атамановъ, и ѣздоковъ, и вожей, и полковыхъ казаковъ, на Полѣ, для береженья отъ приходу воинскихъ людей поставить жилые городы и остроги и всякія крѣпости учинить мочно: на рѣкѣ на Соснѣ, у острогу у Терновского лѣсу, у Осколской признаки, на Калміюской сакмѣ, поставить городъ; другой городъ устроить на Калміюской же сакмѣ, вверхъ по рѣкѣ по Соснѣ, усть рѣки Усерда, на Нижнемъ городищѣ; а выше Усердского городища восмь верстъ, отъ верховья рѣки Сосны, копать валъ къ верховью рѣки Волуя, къ острогу, на пятинадцати верстахъ, а по конецъ валу на обѣихъ сторонахъ устроить два острожка; да на Калміюской же сакмѣ, на рѣчкѣ на Олшанкѣ, усть рѣчки Тростенки, подъ Терновскимъ лѣсомъ, учинить стоялой острогъ, да на рѣкѣ на Осколѣ подъ Жестовыми горами учинить стоялой острожекъ, а по рѣкѣ по Соснѣ на бродѣхъ на пяти перелѣзахъ въ водѣ побить сваи и честикъ дубовой, да по рѣкѣ же по Соснѣ межъ лѣсовъ въ трехъ мѣстехъ да на рѣкѣ на Осколѣ подъ Жестовыми горами да въ Фочкинѣ плесѣ учинить засѣки, валить лѣсъ; на Изюмской сакмѣ, подъ Яблоновымъ лѣсомъ поставить стоялой острогъ, а крѣпость учинить отъ верховья рѣчки Холка черезъ степь до рѣчки Корочи копать валъ земляной, а по конецъ валу на рѣкѣ на Корочѣ у острогу и на рѣчкѣ на Холкѣ, у Холковского лѣсу, поставить стоялые острожки; на Муравскомъ шляху, на рѣкѣ на Ворсклѣ, на Карповѣ сторожевьѣ поставить городъ жилой, а отъ того города черезъ Муравской шляхъ къ Бѣлугороду, къ рѣчкѣ Вязеницѣ, копать валъ и городки. И мы указали: на Калміюской и на Изюмской сакмѣ и на Муравскомъ шляху, отъ Татарскія войны, городы и острожки жилые и стоялые поставить, и всякія крѣпости учинить, и ратныхъ и жилецкихъ людей въ тѣхъ новыхъ городѣхъ и въ острожкѣхъ устроить, чтоб тѣмъ у Татаръ въ Русь приходъ отнять и православныхъ бы крестьянъ отъ войны и отъ разоренья и отъ полону заступить; а для того городового дѣла и на жалованье ратнымъ людемъ указали мы взять въ городѣхъ, по писцовымъ книгамъ, съ живущихъ четьи, съ посадовъ и съ нашихъ дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей и съ Мордовскихъ земель съ чети пашни по полтинѣ; съ боярскихъ, и съ околничихъ, и съ думныхъ людей, и съ болшихъ вдовъ, и съ столниковъ, и съ стряпчихъ, и съ дворянъ Московскихъ, и съ дьяковъ, и съ жилцовъ, и съ дворянъ, которые въ городѣхъ по воеводствамъ и на приказехъ, и съ стрѣлецкихъ, и съ казачьихъ, и съ осадныхъ головъ, и съ сотниковъ, и съ губныхъ старостъ, и съ городовыхъ приказщиковъ, и со всякихъ приказныхъ и съ дворовыхъ всякихъ чиновъ людей, и съ конюховъ, и съ неслужилыхъ дѣтей боярскихъ, и съ подьячихъ, съ помѣстныхъ и съ вотчинныхъ земель, и съ гостей, за которыми земли есть, съ живущія чети по двадцати алтынъ; съ дворянъ и съ дѣтей боярскихъ, которые нашу службу служатъ со всѣхъ городовъ, и съ мурзъ, и съ новокрещеновъ, и съ Татаръ, и со всякихъ служилыхъ людей, и со вдовъ и съ недорослей, съ помѣстныхъ и съ вотчинныхъ земель, съ живущія чети пашни по десяти алтынъ. И мы указали въ Челобитномъ Приказѣ боярину нашему Борису Михайловичу Салтыкову да дьякомъ нашимъ Василью Волкову да Калистрату Акинѳееву, послать нашъ указъ въ городы къ бояромъ нашимъ и воеводамъ и къ приказнымъ людемъ, а велѣли въ городѣхъ съ посадовъ и съ нашихъ дворцовыхъ селъ и съ черныхъ волостей и съ Мордовскихъ деревень, опричь городовъ, которые вѣдомы въ Казанскомъ Приказѣ и въ Болшомъ Дворцѣ, а съ помѣстныхъ и съ вотчинныхъ со всякихъ земель во всѣхъ городѣхъ, опричь городовъ, которые вѣдомы въ Казанскомъ же Приказѣ, по сему нашему указу, для строенья новыхъ городовъ и на жалованье ратнымъ людемъ, съ живущихъ четьи денги собравъ прислать къ намъ, къ Москвѣ,

№ 268. въ Челобитной Приказъ, къ боярину нашему къ Борису Михайловичу Салтыкову да къ дьякомъ нашимъ къ Василью Волкову, да къ Колистрату Окинфееву, нынѣ по зимѣ, безо всякого мотчанья; а того велѣть смотрить и беречь накрѣпко, чтобъ со всякихъ земель съ живущихъ четьи денги собрать противъ сего нашего указу сполна, а въ избылыхъ бы никто въ томъ денежномъ сборѣ не былъ, и лишнихъ денегъ болши того ни съ кого ничего имать не велѣть; а велѣти, на городовое строенье и на жалованье ратнымъ людемъ, со всякихъ земель съ живущихъ четьи сбирати денги противъ нашего указу наспѣхъ, безо всякого мотчанья, чтобъ всѣ денги собравъ сполна прислать къ намъ, къ Москвѣ, въ Челобитной Приказъ, нынѣ по зимѣ; а досталныя сошныя денги, съ самыхъ съ далнихъ городовъ, которыя нынѣ прислать будетъ не успѣютъ, и тѣ денги указали мы прислать на срокъ, на Николинъ день вешней нынѣшнего 145 году, одноличчо безо всякого переводу и мотчанья; а болши того, въ томъ денежномъ сборѣ, сроку никому впредъ давать не велѣть, а сбирати велѣть денги съ живущихъ земель со всякихъ людей, чтобъ никто въ томъ денежномъ сборѣ въ избылыхъ не былъ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ въ Перми Великой, и въ Чердыни, и у Соли Камской, тотъ нашъ указъ велѣлъ сказать всѣмъ людемъ и сю бъ нашу грамоту велѣлъ честь не по одинъ день, чтобъ тотъ нашъ указъ вѣдомъ былъ всѣмъ, для чего тѣ денги велѣно сбирать, и они бъ одноличчо тѣ денги везли къ тебѣ въ Пермь Великую и въ Чердынь и къ Соли Камской, безсрочно; да и въ Пермской уѣздъ, и въ Чердынской и къ Соли Камской уѣзды, послалъ для того денежного сбору кого пригоже и велѣлъ бы тотъ нашъ указъ въ уѣздехъ по торжкомъ чести, чтобъ тотъ нашъ указъ вѣдомъ былъ всѣмъ людемъ, для чего тѣ денги велѣно сбирати, и они бъ одноличчо тѣ денги везли къ тебѣ, въ Пермь Великую, безсрочно; а того бъ тебѣ беречь накрѣпко, чтобъ отъ сборщиковъ и отъ посланниковъ въ томъ денежномъ сборѣ въ городѣ посадскимъ и уѣзднымъ людемъ ни отъ кого продажи и налоги не было и лишнихъ бы денегъ ни съ кого окромѣ нашего указу ни кто не ималъ, чтобъ въ томъ продажи и убытковъ посадскимъ и уѣзднымъ людемъ ни отъ кого не было; а будетъ кто учнетъ, сверхъ нашего указу, съ посадскихъ и съ уѣздныхъ людей имать лишнія денги, или учнутъ чинить налоги и продажи, а опослѣ про то сыщется или будутъ о томъ челобитчики, и тѣмъ людемъ быть отъ насъ въ великой опалѣ и въ наказаньѣ и въ торговой казни. А сбиралъ бы еси денги по платежнымъ книгамъ, по которымъ платятъ наши ямскія денги и стрѣлецкіе кормы, противъ нашего указу, съ Перми и съ Чердыни и Соли Камскія съ посаду и съ черныхъ волостей съ живущихъ четьи, съ чети пашни по штинадцети алтынъ по четыре денги; а съ бояръ нашихъ, и съ околничихъ, и съ думныхъ людей, съ болшихъ вдовъ, и съ столниковъ и съ стряпчихъ, и съ дворянъ Московскихъ, и съ дьяковъ, и съ жилцовъ, и съ дворянъ, которые въ городехъ по воеводствамъ и на приказѣхъ, и съ стрѣлецкихъ и съ казачьихъ и съ осадныхъ головъ и сотниковъ, и съ губныхъ старостъ, и съ городовыхъ прикащиковъ, и съ всякихъ приказныхъ и съ дворовыхъ со всякихъ чиновъ людей, и съ конюховъ, и съ неслужилыхъ дѣтей боярскихъ, и съ подьячихъ, съ помѣстныхъ и съ вотчинныхъ земель, и съ гостей, за которыми земли есть, съ живущія чети пашни по двадцети алтынъ; съ дворянъ и съ дѣтей боярскихъ, которые нашу службу служатъ съ городовъ, и со всякихъ служилыхъ людей, и со вдовъ, и съ недорослей, съ помѣстныхъ и съ вотчинныхъ земель, съ живущія чети пашни по десяти алтынъ, сполна, безъ недобору, чтобъ ни кто въ томъ сборѣ въ избылыхъ не былъ, и лишнихъ денегъ болши того ни съ кого сверхъ нашего указу имать не велѣлъ. А кого именемъ въ Пермскомъ и въ Чердынскомъ и Соли Камскія въ уѣзды для

тѣхъ сборныхъ денегъ учнешь посылати, и ты бъ тѣмъ людемъ приказывалъ накрѣпко, чтобъ они сверхъ нашего указу съ живущихъ четьи лишнихъ никакихъ поборовъ и поминковъ не имали, и сроковъ въ тѣхъ денгахъ никому не давали, и имъ не лготили; а сбирали бъ тѣ сборщики денги по нашему указу, сряду, съ одного, не выборомъ; а толко будетъ въ тѣхъ сборщикахъ, кого для того денежного сбору пошлешь, и отъ нихъ учинится нашему дѣлу какое мешканье или недоборъ, или учнутъ имать себѣ посулы и поминки, или сверхъ нашего указу иныя денги лишнія, и въ томъ на нихъ будутъ намъ челобитчики, и тѣмъ людемъ быть отъ насъ за то въ великой опалѣ и въ болшемъ наказаньѣ; а собрати бъ тѣ наши денежные доходы вскорѣ, по нынѣшнему зимнему пути. А одноличнo бъ тѣ денежные доходы, противъ нашего указу, велѣлъ сбирати наспѣхъ, безо всякого мотчанья, чтобъ всѣ денги собрати сполна нынѣ по зимѣ; а и досталныя бъ еси денги, которыхъ нынѣ по зимѣ прислать не успѣешь, и ты бъ тѣ денги прислалъ послѣдніе къ намъ, къ Москвѣ, на срокъ, на Николинъ день вешней нынѣшнего 145 году, чтобъ нашему дѣлу въ томъ сбиранье мотчанья и порухи не учинилось; а болши того, въ томъ денежномъ сборѣ, сроку никому давать не велѣлъ. А какъ тѣ денги съ живущихъ четьи соберешь, и ты бъ тѣ денги выслалъ къ намъ, къ Москвѣ, не мѣшкая, съ цѣловалники; а съ ними бы еси послалъ провожатыхъ стрѣлцовъ, и казаковъ, сколко человѣкъ пригоже, чтобъ нашей казнѣ въ дорогѣ отъ воровъ никакія порухи не учинилось; а которого числа и съ кѣмъ именемъ съ цѣловалники денги пошлешь, и ты бъ о томъ отписалъ къ намъ, къ Москвѣ, а отписку и сборныя денги и платежныя книги написавъ подлинно, порознь, за своею рукою, съ кого именемъ тѣ денги въ сборѣ будутъ и съ сколкихъ четьи съ живущія пашни и съ какихъ земель, съ вотчинныхъ или съ помѣстныхъ, велѣлъ подати на Москвѣ, въ Челобитномъ Приказѣ, боярину нашему Борису Михайловичу Салтыкову да дьякомъ нашимъ Василью Волкову да Калистрату Акинѳееву. А одноличнo бъ тебѣ тѣмъ нашимъ дѣломъ радѣти безоплошно и безо всякого мотчанья, чтобъ тотъ нашъ денежной сборъ для нашего земского дѣла впредь въ замотчаньѣ не былъ и нашему бъ дѣлу какія порухи не учинилось; а будетъ которые люди, по нашему указу, тѣ сошныя денги учнутъ платить на Москвѣ, въ Челобитенномъ Приказѣ, а къ тебѣ въ тѣхъ денгахъ учнутъ привозить отписи за руками дьяковъ нашихъ Василья Волкова да Калистрата Акинѳеева, и ты бъ у нихъ тѣхъ отписей досматривалъ: будетъ они отписи учнутъ класть изъ Челобитного Приказу, за руками дьяковъ нашихъ Василья Волкова да Калистрата Окинѳеева, и ты бъ тѣмъ отписямъ вѣрилъ и другихъ бы денегъ съ посаду и съ помѣстей и съ вотчинъ сошныхъ денегъ не смалъ, у которыхъ отписи будутъ; а по нашему указу . . . .

Подлинникъ находится въ бумагахъ Соликамскаго уѣзднаго архива; писанъ столбцемъ на 10 листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: діакъ Калистратъ Акинѳеевъ. *Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* въ Пермь Великую и въ Чердынь и къ Соли Камской, воеводѣ нашему Богдану Ивановичу Комынину. —145 Марта въ 15 день подалъ Коземка Пашивошникъ.—*Конецъ оторванъ.*

№ 269.

269. — 1637 Марта 24. Царская грамота Серпуховскому воеводѣ Елагину *объ освобожденіи тамошнихъ жителей отъ обязанности ставить частикъ вокругъ острога.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, въ Серпуховъ, воеводѣ нашему Данилу Васильевичу Елагину. Били намъ челомъ изъ Серпухова, пречистыя Богородицы Высоцкого монастыря архимаритъ Антоней, да Владычня монастыря игуменъ Іона, и Серпуховичи и Торушане дворяне и дѣти боярскіе, и Серпуховскіе пушкари, и затинщики, и посад-

№ 270. скіе люди, и дворники, и всякихъ чиновъ и уѣздные люди, а сказали: въ прошломъ деи въ 144 году, по нашему указу, велѣно имъ въ Серпуховѣ острогъ стоячей сдѣлать новой, и они деи и всякіе Серпуховскіе и жилецкіе и уѣздные люди острогъ сдѣлали рубленой, и надолобы, и ровъ вычистили; да имъ же деи велѣно около острогу дѣлать частикъ, а у прежнего деи старого острогу частику не бывало; и намъ бы ихъ пожаловати, около острогу частику дѣлать не велѣти.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ о томъ частикѣ поговорилъ въ Серпуховѣ съ архимариты и игумены, и съ дворяны и съ дѣтми боярскими, и съ посадскими и всякихъ чиновъ съ людми: будетъ прежъ сего частику не было, а скажутъ, что и нынѣ безъ него будетъ сидѣть въ приходъ воинскихъ людей безстрашно, и ты бъ и нынѣ частику дѣлать не велѣлъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7145 Марта въ 24 день.

Черновой подлинникъ, писанный столбцемъ, найденъ въ бумагахъ бывшаго Пушкарскаго Приказа, принадлежащихъ Московскому Артиллерійскому Депо.

270. — 1637 Маія 25. Царскій наказъ Красносельскому засѣчному головѣ Якушкину.

Лѣта 7145 Маія въ 25 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи, велѣлъ Якову Ивановичу Якушкину быти на своей государевѣ службѣ, въ Резанскомъ уѣздѣ, у Красноселской засѣки у Волчьихъ воротъ, для обереганья отъ приходу Крымскихъ и Нагайскихъ людей; а съ нимъ указалъ Государь быть Красноселской засѣки засѣчнымъ приказщикомъ и сторожомъ; да съ ними жъ, по государеву указу, быти, по вѣстямъ, Резанского уѣзду съ селъ и съ деревень подымовнымъ людемъ, съ пищалми и со всякими бои: которые села и деревни около Красноселской засѣки по пятинадцати верстъ и менши, съ тѣхъ селъ и съ деревень съ трехъ дворовъ по человѣку; а которые села и деревни отъ засѣки по двадцати пяти верстъ, съ тѣхъ селъ и съ деревень съ пяти дворовъ по человѣку. И Якову ѣхати въ Переславской уѣздъ Резанского, а пріѣхавъ къ засѣкѣ съ весны, велѣти съ собою быти Красноселской засѣки засѣчнымъ приказщикомъ и сторожомъ, и послать ихъ засѣчныхъ приказщиковъ въ села и въ деревни, которые около засѣки, и велѣти въ селѣхъ и въ деревняхъ, дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей, и боярскихъ, и дворянскихъ и всякихъ чиновъ людей приказщикомъ и старостамъ и крестьяномъ сказати, что, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу, велѣно ему Якову для береженья отъ приходу Крымскихъ и Нагайскихъ воинскихъ людей быти на засѣкѣ, а съ нимъ велѣно быти съ селъ и съ деревень подымовнымъ людемъ; и они бъ жили опасно и бережно, и подымовные бъ люди, противъ государева указу, въ селѣхъ и въ деревняхъ были у нихъ готовы, съ пищалми и со всякими бои, и отъ него для подымовныхъ людей ждали присылки; и велѣти засѣчнымъ приказщикомъ въ селѣхъ и въ деревняхъ у приказщиковъ и у старостъ крестьяномъ и бобылямъ взяти росписи, за отцовъ ихъ духовныхъ руками, по чему ему подымовныхъ людей съ селъ и съ деревень, по вѣстемъ, къ засѣкѣ для береженья отъ воинскихъ людей собрати. И жити ему у Красноселской засѣки съ весны и во все лѣто, и до снѣговъ, съ великимъ береженьемъ, неоплошно, и сторожи на засѣкѣ въ день и въ ночь держати безпрестани и надъ сторожи смотрѣти ему накрѣпко, чтобъ по засѣкѣ сторожи стояли крѣпко и усторожливо; да и вѣстей ему про воинскихъ людей провѣдывать всякими обычаи накрѣпко, чтобъ къ Красноселской засѣкѣ и черезъ засѣку на Рязанскіе мѣста воинскіе люди безвѣстно не пришли и уѣзду не повоевали, и людей въ полонъ не поимали, и надъ засѣкою какого дурна не учинили. А какъ, по вѣстемъ, на Рязанскіе мѣста почаятъ приходу Крымскихъ и Нагайскихъ

людей, и Якову тотчасъ собрати Резанского уѣзду съ селъ и съ деревень, которые села и деревни отъ Красноселской засѣки за пятьнадцать верстъ и менши, и съ тѣхъ селъ и съ деревень имати съ трехъ дворовъ по человѣку; а которые села и деревни отъ засѣки за двадцать за пять верстъ, и съ тѣхъ селъ и съ деревень взяти съ пяти дворовъ по человѣку, съ пищалми и со всякими бои: и росписати тѣхъ подымныхъ людей по засѣкѣ и по всѣмъ мѣстамъ, гдѣ пригоже, и стояти съ тѣми подымными людми на Красноселской засѣкѣ въ день и въ ночь безпрестанно и того беречи накрѣпко, чтобъ воинскіе люди къ засѣкѣ безвѣстно не пришли и дурна какого надъ засѣкою не учинили, и черезъ засѣку не прошли, и Резанского уѣзду и иныхъ уѣздовъ не извоевали, и людей въ полонъ не поимали; да и того ему искати, чтобъ у засѣки надъ Татары поискъ учинить, и воевать не дать, и языковъ добыть. А будетъ воинскіе люди объявятся въ Резанскомъ уѣздѣ въ войнѣ, а къ засѣкѣ ихъ приходу не чаятъ, и Якову, обослався въ Переславль Резанской съ воеводою, на воинскихъ людей съ подымовными людми ходити и надъ ними потому жъ государевымъ дѣломъ промышлять въ крѣпкихъ и на топкихъ мѣстехъ, гдѣ пригоже, и того искати, чтобъ надъ воинскими людми поискъ учинити, а себя и людей уберечь; а ходити ему па воинскихъ людей и у засѣки стоять съ великимъ береженьемъ неоплошно, а сторожи въ день и въ ночь на засѣкѣ и по дорогамъ и по стежкамъ держати крѣпкіе и беречи того накрѣпко, чтобъ однолично воинскіе люди черезъ Красноселскую засѣку нигдѣ безвѣстно не прошли, и уѣздовъ не извоевали, и людей въ полонъ не поимали; а какъ у него государево дѣло учнетъ дѣлаться, и что какихъ вѣстей про воинскихъ людей будетъ, и ему о томъ о всемъ писати въ Переславль Резанской къ воеводѣ; а будетъ дастъ Богъ надъ воинскими людми на засѣкѣ поискъ учинитъ и языковъ добудетъ, и ему тѣ языки прислати въ Переславль Резанской. Да и того ему беречи накрѣпко, чтобъ на Красноселской засѣкѣ ни отъ какихъ людей порухи никакой не было; а будетъ на засѣкѣ въ которыхъ мѣстехъ, до его пріѣзду, какая поруха учинена, и ему про то сыскати всякими сыски накрѣпко: отъ кого имянемъ и сколь давно на засѣкѣ какая поруха учинилась? да о томъ о всемъ отписати къ Государю подлинно и сыскъ прислати въ Пушкарской Приказъ. А одноличио Якову государевымъ дѣломъ промышлять, по сему государеву наказу, съ великимъ радѣньемъ неоплошно и беречи накрѣпко, чтобъ воинскіе люди къ засѣкѣ безвѣстно не пришли и дурна какого надъ засѣкою не учинили и черезъ засѣку въ Резанскіе мѣста не прошли, и уѣзду не повоевали; а безъ вѣстей подымовныхъ людей въ засѣкѣ сбирать не велѣть, тѣмъ уѣзднымъ людемъ продажъ и убытковъ не дѣлать; а въ которыхъ мѣстехъ на засѣкѣ учнетъ стоять и что съ нимъ засѣчныхъ прикащиковъ и сторожей подымовныхъ людей, съ пищалми и со всякими бои, и съ которыхъ селъ и деревень какихъ подымовныхъ людей порознь будетъ, и ему о томъ писать къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, а отписки велѣти отдавати въ Пушкарскомъ Приказѣ околничему князю Ондрею Ѳедоровичу Литвинову-Мосалскому да дьякомъ Степану Угоцкому да Савѣ Самсонову, чтобъ Государю про то было вѣдомо. А какъ къ Красноселской засѣкѣ приходу воинскихъ людей не чаятъ, и лучится ему Якову итить въ сходъ съ воеводою на воинскихъ людей, и ему съ воеводою па воинскихъ людей итить; а на Красноселской засѣкѣ, для Татарского приходу, подымовныхъ людей оставить сколко человѣкъ пригоже, чтобъ на засѣкѣ было не безлюдно. А будетъ Яковъ на Красноселской засѣкѣ учнетъ стояти небережно, или подымовныхъ людей учнетъ къ засѣкѣ сбирать далѣ указныхъ верстъ и безъ Татарскихъ вѣстей, для своей бездѣлной корысти, или Татарскихъ вѣстей не будетъ, а Яковъ учнетъ подымовныхъ людей на засѣкѣ держать и уѣзднымъ

№ 270.

№ 271 людемъ продажи и убытки учнетъ чинить, и
— 272. ему Якову отъ Государя Царя и Великого Князя Михаила Өеодоровича всеа Русіи за то быти въ опалѣ и въ казни.

Черновой отпускъ сего наказа, писанный столбцемъ, найденъ въ архивѣ бывшаго Пушкарскаго Приказа (въ Московскомъ Артиллерійскомъ Депо).

271. 1637 Сентября 15. Окружная царская грамота въ Муромъ, губному старостѣ Ворыпаеву, *о повсемѣстномъ сборѣ денегъ на тюремное строеніе и губные расходы.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Өеодоровича всеа Русіи, въ Муромъ, губному старостѣ Борису Ворыпаеву. Указали есмя во всѣхъ городѣхъ въ тюремное во всякое строенье, и губныхъ цѣловалниковъ, и губныхъ дьячковъ, и тюремныхъ сторожей и палачей, и имъ подмогу, и въ губныя избы на всякіе губные росходы, имать съ посадовъ и съ уѣздовъ, и съ нашихъ дворцовыхъ волостей, и съ патріаршихъ, и съ митрополичьихъ, и съ архіепискупльихъ, и съ монастырьскихъ, и съ помѣстныхъ и съ вотчинныхъ со всякихъ земель, и съ тарханщиковъ, со всѣхъ, по сошному писму, съ живущего, съ чети пашни, поровну; а у которыхъ наши тарханныя грамоты есть, и тѣмъ тарханщикомъ указали въ томъ отказать. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ въ тюремное во всякое строенье, и губныхъ цѣловалниковъ, и губныхъ дьячковъ, и тюремныхъ сторожей и палачей, и имъ подмогу, и въ губную избу на всякіе росходы, съ Мурома съ посаду и съ Муромского уѣзду, съ нашихъ дворцовыхъ селъ, и съ патріаршихъ, и съ митрополичьихъ, и съ архіепискупльихъ и съ монастырьскихъ вотчинъ, и со всякихъ помѣстныхъ и съ вотчинныхъ земель, и съ тарханщиковъ со всякихъ, имали по розвыткѣ со всѣхъ, по сошному писму, съ живущего, съ чети пашни, поровну; а которые тарханщики учнутъ къ тебѣ приносить тарханныя грамоты, и ты бъ тѣмъ тарханщикомъ въ томъ во всякомъ губномъ дѣлѣ впередъ отказывалъ, а велѣлъ имъ въ тѣ во всякіе губные росходы платити со всякими сошными людми въ ровно, по розвыткѣ, безъ ослушанья; а будетъ которые тарханщики учнутъ ослушатся и въ тѣ во всякіе росходы съ сошными людми платить не хотятъ, и ты бъ о тѣхъ непослушникахъ писалъ къ намъ имянно, сколко съ нихъ въ тѣ во всякіе росходы довелось взять, и по твоимъ отпискамъ нашъ указъ о томъ къ тебѣ тотчасъ будетъ; а съ какихъ земель и сколкихъ чети съ живущего, и сколкихъ чети съ посаду, учнешь для тѣхъ губныхъ росходовъ денги сбирать, и по сколку съ четверти, и ты бъ тѣ денги велѣлъ писать въ приходъ, а сошнымъ людемъ въ тѣхъ денгахъ давалъ отписи за своею рукою; а на какіе росходы тѣ денги учнешь давать, и тѣ росходы велѣлъ писать въ книги имянно, и тѣ приходныя и росходныя книги присылалъ къ намъ къ Москвѣ, въ Розбойной Приказъ, по годомъ, за своею рукою. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7146 Сентября въ 15 день.

Подлинникъ, писанный столбцемъ, найденъ въ архивѣ Муромскаго Магистрата. На оборотѣ внизу: справилъ Петрушка Михайловъ.

272. — 1637 Сентября 18. Царская грамота въ Муромъ, губному старостѣ Ворыпаеву, *о незаключеніи въ тюрьмы людей по исковымъ дѣламъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Өеодоровича всеа Русіи, въ Муромъ, губному старостѣ Борису Ворыпаеву. Вѣдомо намъ учинилось, что въ городѣхъ воеводы и всякіе приказные люди въ татиныя и въ розбойныя тюрмы сажаютъ всякихъ людей въ исцовыхъ искѣхъ, и въ холопствѣ, и во крестьянствѣ, и во всякихъ исцовыхъ искѣхъ, и отъ того татемъ и розбойникомъ и оговорнымъ людемъ чинится тѣснота и голодъ, и отъ тѣсноты и отъ духу помираютъ; и нынѣ мы указали воеводамъ и всякимъ приказнымъ людемъ: которые у нихъ люди въ холопствѣ и во крестьянствѣ будетъ

въ прімкѣ, и въ исцовыхъ искѣхъ, и такихъ людей къ татемъ и къ розбойникомъ въ тюрму сажать не велѣли, а въ исцовыхъ искѣхъ и въ холопствѣ велѣли держать за приставы. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ впередъ въ татиныя и въ розбойныя тюрмы, къ татемъ и къ розбойникомъ и къ оговорнымъ людемъ, во всякихъ исцовыхъ дѣлахъ, и въ холопствѣ, и во крестьянствѣ, никакихъ людей не пускалъ; а къ воеводѣ о томъ отъ насъ писано жъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7146 Сентября въ 18 день.

Подлинникъ, писанный столбцемъ, найденъ въ архивѣ Муромскаго Магистрата. На оборотѣ внизу: справилъ Петрушка Михайловъ.

273. — 1637 Октября 31. Окружная память игумену Тихвинскаго монастыря Герасиму *о переписи имѣющейся въ немъ ратной сбруи и объ отсылкѣ оной въ Новгородъ.*

Лѣта 7146 Октября въ 31 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, память Тихвина монастыря игумену Герасиму съ братьею. Въ нынѣшнемъ во 146 году Октября въ 28 день, въ Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамотѣ, за приписью дьяка Максима Чиркова, писано въ Великій Новгородъ къ дьяку къ Филипу Арцыбашеву: указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи на Москвѣ и въ городѣхъ, у Митрополитовъ, и у Архіепискуповъ, и у Епископа, и въ монастырехъ, для воинского времяни, ратную збрую, латы, зерцала, пансыри, бахтерцы, шоломы, шапки, мисюрки, шишеки, наручи, взять на время; и по государеву указу велѣно въ Великомъ Новѣгородѣ и въ Новгородскомъ уѣздѣ въ монастырехъ, архимаритомъ и игуменомъ, и келаремъ, и строителемъ, и казначеемъ, государевъ указъ сказать, и переписать у нихъ тое ратную збрую на роспись, порознь, да къ тѣмъ росписемъ велѣно имъ руки свои приложить, да тое ратную збрую и росписи велѣно прислать ко Государю, къ Москвѣ, по первому зимнему пути, тѣхъ же монастырей съ служками, на ихъ монастырьскихъ подводахъ; а въ которомъ числѣ и съ кѣмъ имянемъ пошлютъ, и о томъ велѣно отписать имянно, а отписку и росписи велѣно подать и ратную збрую объявить въ Приказѣ Болшого Дворца боярину князю Алексѣю Михайловичу Лвову да дьякомъ Григорью Нечаеву да Максиму Чиркову; а то имъ велѣно сказать, чтобъ они въ томъ не опасалися, та ратная збруя взята будетъ на время и отдать имъ велятъ невдолгѣ. — И какъ къ вамъ ся память придетъ, и вамъ бы, по государеву указу, велѣть у себя въ монастырѣ ратную збрую, латы, зерцала, пансыри, бахтерцы, шеломы, шапки, мисюрки, шишеки, наручи, переписати на роспись подлинно, порознь, по статьямъ, да тое роспись, за своими руками, прислать въ Великій Новгородъ, въ Дворцовой Приказъ къ дьяку къ Филипу Арцыбашеву, тотчасъ, безо всякого мотчанья; а ратную збрую отпустить въ Новгородъ тотчасъ, по первому зимнему пути, съ служками, на монастырьскихъ лошадехъ; а съ кѣмъ имянемъ и которого числа отпустите, и о томъ потому жъ велѣть отписать въ Великій Новгородъ къ дьяку къ Филипу Арцыбашеву, чтобъ про то было вѣдомо, и ко Государю бъ къ Москвѣ о томъ отписать имянно. А одноличио тое ратныя збруи у себя не таить и въ томъ не опасаться, та збруя ратная взята будетъ на время и отдадутъ невдолгѣ.

Подлинникъ найденъ въ архивѣ Тихвинскаго Успенскаго монастыря; писанъ столбцемъ на 2 листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: діакъ Филипъ Арцыбашевъ. *Печати не приложено.*

№ 273 — 274.

274. — 1637 Декабря 10. Царская грамота въ Бѣлозерскій Кирилловъ монастырь *о поставкѣ даточныхъ людей.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, въ Кири-

№ 275. ловъ монастырь, богомолцу нашему, игумену Феодосію съ братьею. Въ нынѣшнемъ во 146 году Ноября въ 25 день указали есмя и бояре наши приговорили, по Крымскимъ вѣстемъ, взять даточныхъ пѣшихъ людей, съ великого господина святѣйшаго Іоасафа, Патріарха Московского и всеа Русіи, и съ Митрополитовъ и съ Архіепископовъ и съ Епископовъ и съ монастырей болшихъ, съ ихъ вотчинъ, съ десяти дворовъ по человѣку, по писцовымъ книгамъ; а гдѣ будетъ менши десяти дворовъ, и съ тѣхъ имать денгами, за человѣка по двадцати рублевъ; а срокъ тѣмъ людемъ стать на Москвѣ Марта въ 25 день нынѣшняго 146 году, а запасъ имъ имать на восмь мѣсяцъ. А по писцовымъ книгамъ за Кириловымъ монастыремъ вотчинъ двадцать пять тысячь четыреста девяносто чети, а крестьянскихъ и бобылскихъ двѣ тысячи сто одинъ дворъ, людей въ нихъ двѣ тысячи восмьсотъ тридцать четыре человѣка; по нашему указу взять даточныхъ людей двѣстѣ десять человѣкъ, а за одинъ дворъ денгами два рубли.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, для нашія службы велѣли изготовить даточныхъ людей двѣстѣ десять человѣкъ, а велѣли бъ есте выбирать изъ крестьянъ мужиковъ добрыхъ, которые бы на нашу службу пригодилися, въ двадцать въ пять лѣтъ и въ тридцать, а болши бъ сорока не было; а запасу бъ имъ велѣти изготовити съ Благовѣщеньева дни впредь на восмь мѣсяцъ; да тѣхъ даточныхъ людей и тѣмъ людемъ имянной списокъ, да съ одного двора денегъ два рубли, прислали къ намъ, къ Москвѣ, на срокъ Марта въ 25 день нынѣшнего 146 году, да о томъ къ намъ отписали, а отписку и имянной списокъ и денги велѣли подать и даточнымъ людемъ явитися въ Приказѣ Болшого Дворца боярину нашему князю Алексѣю Михайловичу Львову да дьякомъ нашимъ Григорью Нечаеву да Максиму Чиркову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7146 Декабря въ 10 день.

Подлинникъ, изъ архива Бѣлозерскаго Кириллова монастыря, писанъ столбцемъ, на 2 листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: діакъ Максимъ Чирковъ. *На оборотѣ въ концѣ:* справилъ Михейко Ортемьевъ. *Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черною восковою печатью, имѣетъ надпись:* на Бѣлоозеро, въ Кириловъ монастырь, богомолцу нашему игумену Ѳеодосію съ братьею.—146 году Декабря въ 21 день привезъ съ Москвы дворовой человѣкъ Кондрашка Рябъ.

275.—1637 Декабря 12. Царская грамота въ Устюжну Желѣзопольскую *о сборѣ денегъ на жалованье ратнымъ людямъ по случаю войны съ Крымскимъ Ханомъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, на Устюжну Желѣзопольскую, посадскимъ лутчимъ и среднимъ и молодчимъ людемъ. Въ нынѣшнемъ во 146 году въ Сентябрѣ мѣсяцѣ присылалъ на наши Украинные городы Крымской Багатъгирей Царь, брата своего Нарадына Сафагирея Царевича, съ Крымскими и съ Нагайскими людми; и Крымской Царевичь, по повелѣнью брата своего Крымского Царя, наши Украинные мѣста воевалъ: и какъ Крымской Царевичь пошелъ изъ войны въ Крымъ и съ дороги прислалъ къ намъ гонца своего съ грамотою, а въ грамотѣ написалъ, что онъ, по повелѣнью брата своего Крымского Царя, приходилъ на наши Украйны за то, что Донскіе атаманы и казаки Турского Царя городъ Азовъ взяли, и велѣлъ брату его Крымскому Царю его послати воевать Турской Царь, а на весну Крымской Царь со всѣми Крымскими и съ Нагайскими и съ Азовскими со многими ратми готовится итить на наше государьство болшою войною. И мы Великій Государь учинили о томъ соборъ и говорили на соборѣ отцу своему и богомолцу святѣйшему Іасафу, Патріарху Московскому и всеа Русіи, и Митрополитомъ, и Архіепископомъ, и Епископомъ, и архимаритомъ, и игуменомъ, и всему освященному собору, и бояромъ, и околничимъ, и думнымъ людемъ, и столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ, и дьякомъ, и головамъ, и сотникомъ,

№ 275.

и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ изъ городовъ, и гостемъ, и торговымъ и всякимъ жилецкимъ людемъ, объявили: какъ намъ для избавленья православныхъ крестьянъ противъ таковаго недруга Крымского Царя стоять, и какими обычаи ратныхъ людей сбирати, и чѣмъ строить? чтобъ святыя Божіи церкви отъ невѣрныхъ и поганыхъ Татаръ осквернены и Московскому государству отъ нихъ разоренья не было, и православные крестьяне въ плѣнъ и въ росхищенье заведены не были; а ратные люди пооскудали, а иные побиты и померли, и безъ прибавочныхъ людей съ земель быти не мочно. И мы Великій Государь приговорили на соборѣ съ Патріархомъ, и съ Митрополиты, и съ Архіепископы и Епископы, и съ архимариты и игумены, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и съ бояры, и съ околничими, и съ думными людми, и съ столники, и съ стряпчими, и съ дворяны, и со всякими чинми людми, прося у Бога милости противъ недруга нашего Крымского Царя стояти со всѣми ратными людми, сколко милосердый Богъ помочи подастъ; и бояромъ нашимъ, и воеводамъ, и столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ, и жилцомъ, и изъ городовъ дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и стрѣлцомъ, и казакомъ, и всякимъ ратнымъ людемъ, нашу службу противъ недруга нашего Крымского Царя сказати велѣли; да противъ недруга жъ нашего Крымского Царя указали есмя съ нашихъ дворцовыхъ селъ взять ратныхъ людей съ двадцати дворовъ по человѣку; а съ Патріарха, и съ Митрополитовъ, и съ Архіепископовъ и Епископовъ, и съ болшихъ монастырей, указали взяти съ земель, съ вотчипъ, даточпыхъ людей пѣшихъ съ десяти дворовъ по человѣку; а съ бояръ, и съ околничихъ, и съ думныхъ людей, и съ столниковъ, и съ стряпчихъ, и съ дворянъ, и съ дьяковъ, и со всякихъ чиновъ людей, съ помѣстей и съ вотчипъ, съ двадцати дворовъ по человѣку; а съ середнихъ и съ меншихъ монастырей съ десяти дворовъ по четыре лошади подъ ратныхъ людей; а съ городовъ съ посадовъ и съ уѣздовъ съ черныхъ волостей указали есмя взяти, ратнымъ людемъ на жалованье, съ десяти дворовъ, за даточного человѣка, по двадцати рублевъ, съ двора по два рубли; и указали есмя съ городовъ съ посадовъ и съ уѣздовъ тѣ денги сбирати боярину нашему князю Ивану Ондреевичу Голицыну да дьякомъ Пантелею Чирикову да Омельяну Евсѣвьеву. А по росписи, какова прислана въ Приказъ къ боярину ко князю Ивану Ондреевичу Голицыну да къ дьякомъ нашимъ къ Пантелею Чирикову да къ Емельяну Евсѣвьеву, изъ Помѣстного Приказу, за приписью думного нашего дьяка Михайла Данилова, написано: на Устюжнѣ Желѣзополской посадскихъ лутчихъ и середнихъ и молодчихъ людей сто семдесятъ восмь дворовъ, а людей въ нихъ двѣстѣ пятдесятъ четыре человѣка. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ посадскіе и уѣздные всякіе люди, видя такого злаго бусурманского Царя злое умышленье на наше государьство, для избавленья святыхъ Божіихъ церквей и для свободы православныхъ крестьянъ, нашимъ ратнымъ людемъ на жалованье, съ двора по два рубли собрали тотчасъ; а сбирали бъ есте тѣ денги съ дворовъ розвытя промежъ себя, чтобъ бѣднымъ людемъ передъ прожиточными людми тягости не было; а собравъ тѣ денги отдали воеводѣ нашему Ивану Елизарову, а ему тѣ денги велѣно прислать къ намъ къ Москвѣ, тотъ же часъ, съ цѣловалники, нынѣ по зимнему пути, чтобъ нашимъ ратнымъ людемъ наше жалованье роздати нынѣ по зимнему пути, а въ веснѣ бъ одноличпо наши ратные люди противъ недруга нашего Крымского Царя были всѣ готовы, чтобъ въ денежномъ сборѣ нашему великому и земскому дѣлу мотчанья и порухи не было; а о томъ бы вамъ не поскорбѣть, для избавы всѣхъ православныхъ крестьянъ денги собрати, по нашему указу, тотчасъ, безо всякого мотчанья, и къ намъ денги прислати одноличпо нынѣ по зимнему пути вскорѣ, не дожидаяся въ томъ на себя нашія царьскія опалы и приставовъ; а сборщиковъ

*

№ 276 къ вамъ для сбору тѣхъ денегъ не послали,
— 277. жалѣя о васъ, чтобъ вамъ отъ нихъ продажи и убытковъ не было; а воеводамъ бы и приказнымъ людемъ и никому вамъ, отъ того сбору, посуловъ и поминковъ не давати. А одноличпо бъ вамъ посадскимъ и уѣзднымъ всякимъ людемъ къ намъ Великому Государю и ко всему Московскому государьству радѣнье свое показать, для избавы православныхъ крестьянъ ратнымъ нашимъ людемъ денгами помочь учинити, и тѣ денги собрать тотчасъ и прислать нынѣ по зимнему пути вскорѣ, и велѣти тѣ денги отдати въ Приказѣ Сбору ратныхъ людей, боярину нашему князю Ивану Ондреевичу Голицыну да дьякомъ нашимъ Пантелею Чирикову да Емельяну Евсѣвьеву. А къ воеводѣ къ Ивану Елизарову о томъ отъ насъ писано жъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7146 Декабря въ 12 день.

Подлинникъ, писанный столбцемъ, хранится въ Устюжно-Желѣзопольскомъ Магистратѣ. На оборотѣ вверху: „Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь. *По склейкамъ скрѣпилъ:* діакъ Пантелѣй Чириковъ. *Есть остатки черной восковой печати.*

276.—1637 Декабря 29. Царская грамота въ Муромъ, губному старостѣ Ворыпаеву, *о посылкѣ губныхъ цѣловальниковъ по словеснымъ оговорамъ для исковыхъ дѣлъ на лошадяхъ истца и отвѣтчика, а для государевыхъ дѣлъ на своихъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Муромъ, губному старостѣ Борису Ворыпаеву. Въ нынѣшнемъ во 146 году Декабря въ 16 день писалъ еси къ намъ, что, по нашему указу, пріѣзжаютъ съ Москвы изъ Розбойного Приказу недѣлщики и изъ городовъ отъ губныхъ старостъ приставы и губные цѣловалники, и стрѣлцы, и пушкари, въ Муромъ, къ тебѣ, по язычнымъ молкамъ для оговорныхъ людей, въ Муромъ на посадъ и въ Муромской уѣздъ: и Муромского яму приказщикъ Василей Шестаковъ и того жъ яму ямщики, по язычнымъ молкамъ, въ Муромской уѣздъ подводъ и до городовъ подъ колодниковъ и подъ провожатыхъ подъ пушкарей, безъ нашего указу, тебѣ не даютъ, и въ тѣхъ подводахъ нашему губному дѣлу чинится мотчанье; и намъ бы о томъ велѣть тебѣ указъ учинить.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ губныхъ цѣловалниковъ, для исцовыхъ дѣлъ, посылалъ на исцовыхъ и на отвѣтчиковыхъ лошедяхъ, аималъ лошеди у исцовъ и у отвѣтчиковъ; а для нашихъ дѣлъ посылалъ губныхъ цѣловалниковъ на своихъ лошедяхъ, потому что они емлютъ подмогу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7146 Декабря въ 29 день.

Подлинникъ, писанный столбцемъ, найденъ въ архивѣ Муромскаго Магистрата. На оборотѣ внизу: справилъ Васка Милохинъ.

277.—1637 Декабря 30. Списокъ сътретейской записи по иску Семена Маркова на келарѣ Углицкаго Алексѣевскаго монастыря Тихона съ братьею.

Се язъ Семенъ Олександровъ сынъ Марковъ, да язъ съ Углеча Олексѣевского монастыря келарь Тихонъ, да язъ того жъ монастыря казначей старецъ Ѳедоръ, да язъ того жъ монастыря старецъ Наѳанайло, да язъ того жъ монастыря стряпчей Небогатой Степановъ: въ нынѣшнемъ во 146 году приставилъ я Семенъ изъ Приказу Болшого Дворца того Олексѣевского монастыря къ нему казначею къ старцу Ѳедору, и къ старцу Наѳанайлу, и къ стряпчему Небогатому, въ трехнадцати семьяхъ крестьянъ своихъ, да мнѣ жъ было искати Семену на нихъ же по другой челобитной ста девяноста пяти рублевъ: и мы, я Семенъ, и я келарь старецъ Тихонъ, и казначей старецъ Ѳедоръ, и старецъ Наѳанайло, и Небогатой, не ходя на судъ, поговоря межъ себя полюбовно, зарядили въ томъ дѣлѣ третьихъ, Терюшиново Васильевича Марышкина да Бауша Ѳеопасьевича Маракушева, и третьимъ нашимъ пожаловать насъ су-

дить, и всякими сыски сыскивать, и по душамъ допрашивать; а въ крестьянѣхъ третьимъ нашимъ пожаловать росправа межъ нами учинить, и по строителскимъ грамоткамъ, будетъ строитель Мисайло писалъ къ нему Семену, о тѣхъ ево крестьянѣхъ. И мнѣ Семену, ставъ передъ третьими своими, тѣхъ своихъ крестьянъ иску своего на немъ келарѣ на старцѣ Тихонѣ съ товарыщи искати; а намъ, мнѣ келарю старцу Тихону съ товарыщи, передъ третьими своими ему Семену въ томъ его иску отвѣчать, и во всемъ ихъ слушать, и приговоръ ихъ и сказку любить; и волно третьимъ нашимъ правого оправить, а виноватого по суду своему и по сыску и по нашимъ душевнымъ сказкамъ обвинить, и росправа межъ нами учинить безволокидно, и приговоръ свой третейской правому на виноватого дать. А будетъ я Семенъ не стану передъ третьими, гдѣ мнѣ посрочатъ, къ суду, или ставъ не учну того своего иску на келарѣ на старцѣ Тихонѣ съ братьею искати, и третьихъ своихъ не учну суда ихъ слушать, и приговору ихъ и сказки любить, и я Семенъ того своего иску всего лишенъ; да на мнѣ жъ Семенѣ взять третьимъ нашимъ безчестья свои, противъ государева денежного жалованья. А будетъ я келарь старецъ Тихонъ, и казначей старецъ Ѳеодоръ, и старецъ Наѳанайло, и я Небогатой, передъ третьими своими къ суду не станемъ, гдѣ намъ третьи наши посрочатъ къ суду быти, или ставъ передъ нихъ не учнемъ въ томъ Семеновѣ искѣ отвѣчать, или не учнемъ третьихъ своихъ суда слушать и приговору ихъ и сказки любить, и на насъ, на келарѣ на старцѣ Тихонѣ, и на казначеѣ на старцѣ Ѳеодорѣ, и на старцѣ Наѳанайлѣ, и на Небогатомъ, тотъ Семеновъ искъ весь сполна и крестьяне его; да на насъ же взять третьимъ нашимъ безчестья свои противъ государева денежного жалованья. А на то послуси Наумъ Ждановъ да Григорей Рохманиновъ. А подлинной списокъ съ третейской записи съ подлинной писалъ Ермолко Кириловъ. Лѣта 7146 Декабря въ 30 день.—А назади у подлинного списка съ записи написано: къ сему списку Семенъ Марковъ руку приложилъ. Къ сему списку Олексѣевского монастыря келарь черпецъ Тихонъ и вмѣсто казначея старца Ѳеодора да старца Наѳанайла руку приложилъ. Къ сему списку съ Углеча Олексѣевского монастыря служка Небогатой Степановъ руку приложилъ. Послухъ Наумка руку приложилъ. Послухъ Гришка руку приложилъ.

Подлинникъ, писанный столбцемъ, находится въ архивѣ Угличкаго Алексѣевскаго монастыря.

278.—1638 Марта 28. Царская грамота Шуйскому воеводѣ Судакову *о дозволеніи тамошнимъ жителямъ лѣтомъ топить избы и мыльни и заниматься кузнечнымъ промысломъ.* № 278.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, въ Шую, Игнатью Ондреевичу Судакову. Били намъ челомъ Шуйскіе посадскіе и всякіе жилецкіе люди, что Шуйскіе приказные люди лѣтомъ избъ и мыленъ топить имъ не велятъ, и хлѣбникомъ и колачникомъ и всякимъ харчевымъ людемъ и кузнецомъ въ кузницахъ дѣлать и избъ топить не велятъ же, а они де посадскіе люди тѣмъ и кормятся и подати всякія платятъ, что на торгъ хлѣбы и колачи пекутъ и кузнечное дѣло дѣлаютъ; а которые де люди изъ нихъ, для торгового промыслу или для болей и родилницъ, лѣтнею порою учнутъ избы и мылни топить, или которые учнутъ для кузнечного промысла въ кузницахъ дѣлать, и Шуйскіе де приказные люди ихъ бьютъ батоги и сажаютъ въ тюрму, да на нихъ же правятъ заповѣди по два рубли; а напередъ де сего они посадскіе люди, для своихъ торговыхъ промысловъ, избы топили по вся дни, потому что у нихъ въ Шуѣ города и наряду никакого и зелья и свинцу нѣтъ: и намъ бы ихъ пожаловать, велѣть имъ, для торгового промыслу и для своихъ всякихъ нуждъ, избы топить и въ кузницахъ кузнечное дѣло дѣлать по вся дни.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Шуйскимъ посад-

№ 279. скимъ и всякимъ жилецкимъ людемъ въ лѣтнюю пору, для торгового промыслу, гдѣ имъ хлѣбы и колачи печь, и для ихъ нуждъ, избы и мыльни топить и въ кузницахъ кузнечное дѣло велѣлъ дѣлать безъ запору, съ великимъ береженьемъ, чтобъ Шуйскимъ посадскимъ всякимъ людемъ въ торговомъ промыслу убытковъ не было; а то бъ еси Шуйскимъ посадскимъ людемъ сказалъ: только, которого посадского человѣка или кузнеца небереженьемъ, въ Шуѣ на посадѣ пожаръ учинится, и тому быть въ болшомъ наказаньѣ безо всякія пощады; а прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ, сю нашу грамоту отдалъ Шуйскимъ посадскимъ людемъ, а они ее держатъ у себя для иныхъ Шуйскихъ приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7146 Марта въ 26 день.

Подлинникъ хранится въ Шуйской Городской Думѣ; писанъ столбцемъ съ скрѣпою по склейкѣ: діакъ Григорей Ларіоновъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись:* въ Шую, Игнатью Ондреевичу Судокову. — 146 Апрѣля въ 30 день подалъ Шуи посаду староста земской Посничко Кириловъ.

279. — 1638 Сентября 30. Царская грамота Суздальскому воеводѣ Вельяминову *объ отысканіи посадскихъ и тяглыхъ людей, вышедшихъ съ городскаго посаду послѣ Московскаго разоренья.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Суздаль, воеводѣ нашему Гаврилу Андрѣевичу Вельяминову. Въ нынѣшнемъ во 147 году Сентября въ 12 день указали мы боярину нашему князю Петру Александровичу Репнину да дьяку нашему Минѣ Грязеву сыскивать на Москвѣ и въ городѣхъ за Патреархомъ, и за монастыри, и за бояры нашими, и за околничими, и за столники, и за стряпчими, и за дворяны Московскими и всякихъ чиновъ людми, закладчиковъ и въ черныхъ сотнахъ и въ слободахъ и въ городѣхъ тяглыхъ людей, которые вышли изъ черныхъ сотенъ и изъ слободъ и въ городѣхъ съ посаду съ тягла, съ Московского разоренья, какъ мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи воцарились: которые тяглые люди при насъ въ тяглѣ были, или у тяглыхъ людей сидѣлцы или наймиты, а сидѣли въ лавкахъ и торговали отъ нихъ, а объявятся на нихъ у кого какія кабалы или иныя какія крѣпости со 121 году и посямѣста, или у кого во крестьянствѣ и въ писцовыхъ книгахъ тѣ тяглые люди написаны, и тѣ люди по тѣмъ крѣпостямъ тѣмъ людемъ не крѣпки, указали мы тѣхъ людей имать за насъ, на ихъ тяглые дворы, гдѣ кто живалъ, по старому; а которые тяглые люди, или ихъ дѣти, или наймиты и сидѣлцы, до нашего обиранія въ тяглѣ былв, а при насъ со 121 году въ тяглѣ не были, а объявятся на нихъ кабалы или крѣпости, или во крестьянствѣ, и тѣмъ людемъ тѣ люди крѣпки, тѣхъ людей въ сотни и въ слободы не имать. А сыскивать тѣхъ людей указали мы по росписямъ, каковы росписи подадуть сотскіе и старосты за руками: и которые люди были въ закладчикахъ за Патріархомъ, и за монастыри, и за бояры нашими, и за околничими, и за столники, и за стряпчими, и за дворяны Московскими и всякихъ чиновъ за людми, а въ роспросѣ скажуть, что они живали въ сотняхъ и въ черныхъ слободахъ у хозяевъ своихъ въ наймѣхъ урочные годы, а въ тяглѣ не бывали, а торговали всякими товары у хозяевъ своихъ, а отживъ урочные годы отходили отъ хозяевъ своихъ прочь, а живутъ нынѣ у розныхъ чиновъ людей въ закладчикахъ, или въ пушкарѣхъ, или въ стрѣлцѣхъ, указали мы имать за насъ на посадъ по прежнему, гдѣ кто жилъ напередъ сего; а хоромы они которые ставили, живучи за тѣми людми, указали мы отдавать съ мѣста и животы имъ закладчикомъ; и о томъ указали мы во всѣ городы, къ воеводамъ нашимъ и къ приказнымъ людемъ, послать грамоты.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ въ Суздалѣ посадскихъ земскихъ старостъ и цѣловалниковъ и всѣхъ Суздалцовъ посадскихъ людей велѣлъ ставить передъ собою въ съѣзжей избѣ и ихъ

№ 279.

роспрашивалъ: кто имяны Суздалцовъ посадскихъ людей, и ихъ братьи, и дѣтей, и племянниковъ, и сидѣлцовъ, съ посадовъ со 121 году за Патреарха, и за монастыри, и за бояръ нашихъ, и за околничихъ, и за столниковъ, и за стряпчихъ, и за дворянъ Московскихъ, и всякихъ чиновъ за людей, въ помѣстья и въ вотчины въ крестьяне вышли; и въ стрѣлцы, и въ пушкари, и въ затинщики, и въ воротники, и въ казенные плотники, и во всякія службы стали; и въ которомъ году кто ихъ изъ Суздаля съ посаду и съ тягла вышелъ; и съ чего кто, живучи въ Суздалѣ на посадѣ, оброкъ въ нашу казну платилъ на годъ; и сколко лѣтъ за кѣмъ кто живетъ, и отъ какія налоги кто вышелъ; или кто скажетъ, что они жили въ Суздалѣ на посадѣ въ сидѣлцѣхъ или въ наймѣхъ въ Суздалѣ на посадѣ у посадскихъ людей, и кто сколко лѣтъ и за кѣмъ имянемъ жилъ; и ты бъ тѣмъ закладчикомъ и всякимъ бѣглымъ посадскимъ людемъ и тяглымъ людемъ велѣлъ приносить имянную роспись, за ихъ посадскихъ людей и за отцовъ ихъ духовныхъ руками, а въ тѣ росписи велѣлъ имъ писать имянно, порознь, по статьямъ, и тѣхъ людей, которые вышли съ посаду съ тягла и живутъ въ Суздалѣ за Патреархомъ, и за монастыри, и за бояры нашими, и за околничими, и за столниками, и за стряпчими, и за дворяны Московскими и всякихъ чиновъ за людми, и за Суздалцы за дворяны и за дѣтми боярскими, въ закладчикахъ и во дворникахъ, и въ стрѣлцахъ, и въ пушкарѣхъ, и въ затинщикахъ, и въ воротникахъ, и въ казенныхъ плотникахъ, по ихъ Суздалцовъ посадскихъ людей имянной росписи велѣлъ подать на статныя поруки и поручныя записи по нихъ поималъ до нашего указу, да тѣ росписи, за ихъ посадскими за старостиными и за цѣловалниковыми и отцовъ ихъ духовныхъ за руками, и статныя поручныя записи прислалъ къ намъ къ Москвѣ; да будетъ Суздалцовъ посадскихъ старостъ и цѣловалниковъ (*) написано будетъ во крестьянехъ за Патреархомъ, и за монастыри, и за бояры нашими, и за околничими, и за столники, и за стряпчими, и за дворяны Московскими, и всякихъ чиновъ за людми, во крестьянехъ, а помѣстей ихъ и вотчинъ прикащики и старосты и крестьяне будетъ тѣхъ Суздалцовъ посадскихъ людей по росписямъ учнутъ у собя таить, и ты бъ тѣхъ патреаршихъ, и монастырскихъ, и боярскихъ, и околничихъ, и столниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, и всякихъ чиновъ людей прикащиковъ и старостъ и цѣловалниковъ и крестьянъ лутчихъ людей, въ тѣхъ посадскихъ и въ бѣглыхъ людехъ, потому жъ велѣлъ подавать на статныя жъ поручныя записи, и велѣлъ тѣхъ прикащиковъ и старостъ и цѣловалниковъ и крестьянъ ставить передъ собою въ съѣзжей избѣ, и ихъ про тѣхъ посадскихъ людей, которые живутъ за ними во крестьянехъ, роспрашивалъ подлинно, да о томъ отписалъ; а отписку, и росписи за руками, и роспросныя рѣчи тѣхъ закладчиковъ и всякихъ бѣглыхъ посадскихъ людей Суздалцовъ, и тѣхъ людей потому жъ роспросныя рѣчи, за кѣмъ кто жилъ и по чему кто имъ крѣпокъ, по писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ, или по инымъ какимъ крѣпостямъ, списавъ у нихъ съ тѣхъ крѣпостей списки, и поручныя записи, прислалъ къ намъ къ Москвѣ и велѣлъ подать въ Приказѣ Сыскныхъ дѣлъ боярину нашему князю Петру Олександровичу Репнину да дьяку нашему Минѣ Грязеву; да съ старыхъ и съ новыхъ съ писцовыхъ и съ дозорныхъ книгъ и съ окладныхъ списковъ Суздалцовъ у старостъ и у цѣловалниковъ и у посадскихъ людей поималъ у нихъ имянные списки и списавъ съ нихъ слово въ слово, за ихъ и за отцовъ ихъ духовныхъ руками, со 121 году, а подлинные отдавалъ имъ назадъ, да тѣ списки и росписи ихъ и посадскимъ бѣглымъ людемъ, которую роспись тебѣ подадутъ, гдѣ кто въ закладчикахъ живетъ, потому жъ прислалъ къ намъ къ Москвѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 1747 Сентября въ 30 день.

(*) Здѣсь есть пропускъ.

№ 280 — 281. *Современный списокъ на столбцѣ (не совсѣмъ исправный), найденъ въ архивѣ Суздальскаго Покровскаго монастыря.*

280. — 1638 Ноября 7. Царская грамота Углицкому воеводѣ Собакину *о выдачѣ денегъ на скатертное и убрусное дѣло.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, на Углечь, столнику и воеводѣ нашему Іеву Степановичу Собакину. Указали есмя Ярославского уѣзду села Бреитова и села Черкасова хамовникомъ и дѣловцамъ, на наши на скатерные и на убрусные дѣла и двойныхъ и тройныхъ полотенецъ на ленъ, на сто на семдесятъ на пять дѣлъ и на полполутрети дѣла, двѣстѣ двадцать рублевъ пятнадцать алтынъ три денги на Углечѣ изъ нашихъ изъ таможенныхъ и изъ кабацкихъ доходовъ сбору 146 году; а будетъ таможенныхъ и кабатцкихъ денегъ у головы и у цѣловалниковъ толко въ сборѣ не будетъ, и то число денегъ велѣно взяти въ Алексѣевскомъ монастырѣ изъ казенныхъ денегъ, а въ монастырь тѣ денги велѣно отдати какъ на Углечѣ у головы и у цѣловалниковъ денги въ сборѣ будутъ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и изъ села Черкасова и изъ села Бреитова приказщикъ Степанъ Айгустовъ для тѣхъ денегъ пріѣдетъ, и ты бъ, взявъ на Углечѣ у таможенного и у кабатцкого у вѣрного головы и у цѣловалниковъ таможенныхъ и кабатцкихъ денегъ двѣстѣ двадцать рублевъ пятнадцать алтынъ три денги, отдалъ тотчасъ села Бреитова приказщику Степану Айгустову, да ту дачу вѣрному головѣ и цѣловалникомъ велѣлъ у себя написати въ книгахъ имянно; а будетъ у вѣрного головы и у цѣловалниковъ денегъ столко не будетъ, и ты бъ то число денегъ взялъ въ Алексѣевскомъ монастырѣ у строителя Филипа съ братьею изъ монастырьскихъ изъ казенныхъ денегъ, а въ монастырь тѣ денги головѣ и цѣловалникомъ велѣлъ отдати, какъ у нихъ тѣ денги въ сборѣ будутъ, тотчасъ; а въ Алексѣевской монастырь о томъ отъ насъ писано жъ; а которого мѣсяца и числа въ село Черкасово и въ село Бреитово на хамовные дѣла денги дашъ, и изъ нашихъ ли изъ таможенныхъ и изъ кабатцкихъ доходовъ, или изъ монастыря возмешъ, и ты бъ о томъ отписалъ къ намъ къ Москвѣ имянно, а отписку велѣлъ подати въ Приказѣ Болшого Дворца боярину нашему князю Алексѣю Михайловичу Лвову да діакомъ нашимъ Григорью Нечаеву да Максиму Чиркову, чтобъ про то было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7147 Ноября въ 7 день.

Подлинникъ, изъ архива Углицкаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: діакъ Максимъ Чирковъ. *На оборотѣ внизу:* справилъ Иванъ Блудовъ. *Бывъ нѣкогда сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись:* на Углечь, столнику нашему и воеводѣ Іеву Степановичу Собакину.—147 Ноября въ 18 день подалъ Степанъ Айгустовъ.

281. — 1638 Ноября 22. Царская грамота Углицкому воеводѣ Собакину *о выборѣ цѣловальника къ хлѣбной молотьбѣ дворцоваго вѣдомства.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, на Углечь, столнику нашему и воеводѣ Іеву Степановичу Собакину. По нашему указу велѣно, Ярославского уѣзду, въ нашей въ дворцовой Юхотскія волости въ селѣхъ, въ селѣ въ Новомъ, въ селѣ въ Покровскомъ, въ селѣ въ Николскомъ, нашъ хлѣбъ изъ кладей молотить жилцу Ивану Пазухину, а къ той хлѣбной молотбѣ взять цѣловалника у тебя на Углечѣ одного человѣка.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ на Углечѣ изъ посадскихъ людей, въ нашу въ дворцовую въ Юхотскую волость, къ нашей къ хлѣбной молотбѣ выбралъ цѣловалника одного человѣка тотчасъ, доброго, кому бъ мочно вѣрить и съ такое наше дѣло стало, и привелъ его къ крестному цѣлованью на томъ: будучи ему въ тѣхъ селѣхъ, у нашія хлѣбныя молотбы,

нашего хлѣба беречь и смотрить накрѣпко, чтобъ тѣмъ пашимъ хлѣбомъ никто не корыстовался, и не крали, и лошадми своими не травили, и изъ соломы бъ и изъ колосу вымолачивали гораздо, и изъ ухоботья и изъ мякинъ вывѣйвали до чиста, чтобъ въ соломѣ и въ колосу хлѣба зерномъ не было ни сколко; да и самому бъ ему тѣмъ нашимъ хлѣбомъ не корыстоваться никоторыми обычаи и лошадми своими не травить; а приведчи его къ крестному цѣлованью отослалъ въ Юхотскую волость, къ нашей хлѣбной молотбѣ, къ Ивану Пазухину, часа жъ того вскорѣ, чтобъ за тѣмъ наша хлѣбная молотба не замотчалась; а въ которомъ числѣ и кого имянемъ цѣловалника въ Юхотскую волость, къ Ивану Пазухину, къ хлѣбной молотбѣ отошлешь, и ты бъ о томъ для вѣдома отписалъ къ намъ къ Москвѣ имянно вскорѣ жъ, а отписку велѣлъ подати въ Приказѣ Болшого Дворца боярину нашему князю Алексѣю Михайловичу Львову да дiакомъ нашимъ Григорью Нечаеву да Максиму Чиркову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7147 Ноября въ 22 день.

Подлинникъ, изъ архива Углицкаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: дiакъ Григорей Нечаевъ. *На оборотѣ внизу:* справилъ Якимко Плохово. *Былъ нѣкогда сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись:* на Углечь, столнику нашему и воеводѣ Iеву Степановичу Собакину. — 147 Декабря въ 12 день подалъ Юхотскiя волости села Нового крестьянинъ Папка Мосѣевъ.

282.—1638 Ноября 29. **Царская грамота Новогородскому воеводѣ Сулешову** *объ отпускѣ денежной и хлѣбной руги Софiйскому собору.*

От Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русiи, въ нашу отчину въ Великiй Новгородъ, боярину нашему и воеводѣ князю Юрью Яншѣевичу Сулешову да дiакомъ нашимъ Филипу Арцыбашеву да Петру Лутохину. Били намъ челомъ изъ Великого Новагорода соборныя церкви Софѣи Премудрости Божiи, протопопъ Иванъ съ братьею: по нашему де указу даны наши грамоты въ Великiй Новгородъ въ Михалицкой да въ Воскресенской дѣвичи монастыри, да на Тихвину въ Веденской дѣвичь же монастырь, да въ Палеостровской монастырь, а по тѣмъ нашимъ грамотамъ велѣно въ Великомъ Новѣгородѣ давати имъ наше жалованье, денежная и хлѣбная руга по окладу сполна, ежегодъ, безпереводно; а имъ де соборныя церкви протопопу съ братьею такiя нашiя грамоты не дано: и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти бъ наше жалованье, денежную и хлѣбную руги, давати въ Великомъ Новѣгородѣ, безъ Московскiя волокиты. А въ Приказѣ Болшого Дворца, въ Новгородскомъ смѣтномъ спискѣ 145 году написано: соборныя церкви Софѣи Премудрости Божiи, протопопу да протодьякону, двѣмъ человѣкомъ ключаремъ, въ архидьяконово мѣсто ризничему черному дьякону, четыремъ попомъ, двѣмъ дьякономъ, пѣвчимъ дьякомъ и подьячимъ двадцати человѣкомъ, псаломщикомъ двѣмъ человѣкомъ, дьячкомъ и пономаремъ четыремъ человѣкомъ, звонцомъ пяти человѣкомъ, просфирнику одному человѣку, всего всему собору сороку тремъ человѣкомъ годовыя руги, и понахидныхъ и кормовыхъ денегъ, и на кутью и на агнецъ, сто тринадцать рублевъ двадцать четыре алтына; да хлѣбныя руги, по окладу, протопопу двадцать пять четьи ржи, овса то жъ, протодьякону семнадцать четьи ржи, овса то жъ, ключарю двадцать пять четьи ржи, двадцать четьи овса, попомъ пяти человѣкомъ по пятинадцати четьи ржи, овса то жъ, двѣмъ дьякономъ по двенадцати четьи ржи, овса то жъ, псаломщикомъ двѣмъ человѣкомъ по осми четьи ржи, овса то жъ, просвирницѣ шесть четьи ржи, овса то жъ, двѣмъ пономаремъ по двенадцати четьи ржи человѣку, звонцомъ пяти человѣкомъ по осми четьи ржи человѣку, предѣлнымъ дьячкомъ двумъ человѣкомъ по пяти четьи ржи, овса то жъ человѣку, всего двадцати двѣмъ

№ 283. человѣкомъ двѣсте шестдесятъ четыре четьи ржи, сто девяносто пять четьи овса; да на просфиры двадцать три четьи пшеницы. И мы, соборныя церкви Софѣи Премудрости Божіи, протопопа Ивана съ братьею пожаловали, велѣли имъ наше жалованье, денежную и хлѣбную ругу, давати въ Великомъ Новѣгородѣ ежелѣтъ, безъ Московскія волокиты, сполна. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ соборныя церкви Софѣи Премудрости Божіи протопопу Ивану съ братьею наше жалованье, денежную и хлѣбную ругу, велѣли давати въ Великомъ Новѣгородѣ ежелѣтъ, безъ Московскія волокиты, сполна, и велѣли бъ есте сесь нашъ указъ и жалованье записать въ книгу подлинно; а сю нашу грамоту отдали протопопу Ивану съ братьею, и они ее держатъ у себя, для иныхъ бояръ нашихъ и воеводъ и діаковъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7147 Ноября въ 29 день.

Подлинникъ, хранящійся въ ризницѣ Новогородскаго Софійскаго собора, писанъ столбцемъ на 3 листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: діакъ Григорей Нечаевъ. *На оборотѣ жъ внизу:* справилъ Ивашко Блудовъ. *Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ черною восковою печатью, имѣетъ надпись:* въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, боярину нашему и воеводѣ князю Юрью Яншѣевичу Сулешеву да діакомъ нашимъ Филипу Арцыбашеву да Петру Лутохину.—147 Декабря въ 22 день подалъ Софѣйской протопопъ Иванъ Анисимовъ.

283. — 1638 Декабря 30. Царская грамота на Двину, таможеннымъ и кабацкимъ головамъ Иванову и Горбову съ товарищами, *о дозволеніи Бѣлозерскому Кириллову монастырю ежегодно безпошлинно продавать 40.000 пудъ соли.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, на Двину, таможеннымъ и кабацкимъ головамъ Алмазу Иванову да Ѳедоту Горбову съ товарыщи. Въ прошломъ во 146 году Іюля въ 30 день послана къ вамъ наша грамота, а велѣно торговыхъ людей и ихъ суды и товары вѣдати вамъ; а воеводамъ нашимъ торговыхъ людей и ихъ судовъ и товаровъ по нашему указу вѣдать не велѣно, и съ тарханщиковъ со всѣхъ нашу таможенную пошлину имати противъ нашего наказу и торговыхъ людей, по нашей уставной грамотѣ, для того, чтобъ наша пошлина не пропадала, и тѣ пошлины велѣно вамъ писати въ таможенныя книги себѣ, статьею, и въ тѣхъ пошлинахъ изъ таможни тарханщикомъ велѣно вамъ давати отписи, за своими руками и за таможенною печатью, чтобъ намъ про то было вѣдомо, сколко тѣхъ тарханныхъ пошлинъ въ которомъ году въ сборѣ будетъ и что тѣхъ пошлинъ доведется отдать изъ нашія казны тарханщикомъ; а какъ ихъ тарханщиковъ откупщики къ нимъ рыбу и соль и всякіе запасы привезутъ, и имъ тарханомъ пошлины отдавати изъ нашія казны, на Москвѣ, денги противъ жаловалныхъ грамотъ и противъ вашихъ отписей; а будетъ тарханщики учнутъ посылати свои суды, и вамъ съ нихъ имати пошлины противъ сего жъ нашего указу; а что они сверхъ тарханныхъ грамотъ вывезутъ, и за то у нихъ пошлины имать по прежнему, а изъ нашія казны тѣхъ пошлинъ не отдавати. И нынѣ били намъ челомъ Успенія пречистыя Богородицы Кирилова монастыря игуменъ Антоней съ братьею, а сказали, что по нашему-де указу и по нашей жаловалной тарханной грамотѣ велѣно имъ сорокъ тысячь пудъ соли продавати безпошлинно, а на тѣ де соляныя денги велѣно имъ покупати всякіе монастырьскіе обиходы; и въ прошломъ же де во 146 году, по нашему жъ указу, велѣно, на Вологдѣ и на Колмогорахъ, съ тое ихъ соли съ сорока тысячь пудъ, взяти наши таможенныя пошлины противъ торговыхъ людей и впередъ по тому жъ велѣно съ нихъ наши пошлины имать; и въ нынѣшнемъ же де во 147 году пожаловали мы Соловецкого монастыря игумена съ братьею, не велѣли, по нашей жаловалной тарханной грамотѣ, со ста съ тридцати тысячь пудъ соли нашихъ пошлинъ има-

ти по прежнему; а вотчины де и промыслы у Соловецкого монастыря болшіе, а у нихъ де въ Кирилов монастыр съ монастырьскихъ вотчинъ денежныхъ доходовъ никакихъ нтъ и обиходовъ монастырьскихъ купити не чмъ, опричь того соляного промыслу; да они жъ де Кирилова монастыря съ монастырьскихъ вотчинъ и съ Поморскихъ промысловъ платятъ въ нашу казну ежегодъ данныя и оброчныя и ямскія денги и за стрлецкіе хлбные запасы, да съ тхъ же ихъ монастырьскихъ вотчинъ емлютъ въ даточные люди монастырьскихъ служекъ и крестьянъ подымно и на подмогу денги и хлбные запасы болшіе, и отъ того де многіе крестьяне оскудли, а иные розбрелися, и они де, для крестьянскія скудости и пустоты, наши всякія подати и ратнымъ людемъ даютъ на подмогу денги изъ монастырьской же казны изъ продажи соляныхъ денегъ; да у нихъ же де въ монастырьскихъ вотчинахъ хлбу недородъ по многіе годы, и они де хлбъ купятъ на монастырьской обиходъ и въ Поморскіе промыслы на т жъ соляныя денги: и намъ бы ихъ пожаловати, не велти бъ у нихъ нашія жаловалныя тарханныя грамоты рудити и съ соли нашихъ пошлинъ имати по прежнему, чтобъ впередъ наше богомолье до конца не оскудло и чинъ бы монастырьской съ недостатковъ не порушился. И мы Успенія пречистыя Богородицы Кирилова монастыря игумена Онтонія съ братьею пожаловали, по нашей жаловалной грамот съ соли нашихъ пошлинъ имати не велли, также какъ и съ Соловецкого монастыря, а то указали смчать накрпко и досматривать, чтобъ лишнія соли не было; а будетъ, по досмотру и по смт, сверхъ нашія жаловалныя грамоты лишнее у нихъ объявится, и съ того указали нашу пошлину имать по нашей уставной грамот; а инымъ то не въ образецъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Успенія пречистыя Богородицы Кирилова монастыря, по прежней нашей жаловалной грамот, съ соли, съ сорока тысячь пудъ, смтя прямо, нашихъ пошлинъ не имали, также какъ и съ Соловецкого монастыря; а что, по вашему досмотру и по смт, сверхъ сорока тысячь пудъ соли у нихъ объявится лишка, и съ тое лишнія соли наши таможенныя пошлины имали по прежнему нашему указу, каковъ нашъ указъ къ вамъ посланъ напередъ сего, и т пошлины писали бъ есте въ книги особною статьею, для вдома; а инымъ то не въ образецъ; а прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ слово въ слово, оставили у себя, а сю нашу подлинную грамоту отдали бъ есте Кирилова монастыря старцомъ или слугамъ, кого они къ вамъ съ сею нашею грамотою пришлютъ, и они ее держатъ у себя впредь, для иныхъ нашихъ таможенныхъ головъ. Писанъ на Москв, лта 7147 Декабря въ 30 день.

Подлинникъ, изъ архива Блозерскаго Кириллова монастыря, писанъ столбцемъ на 4 листкахъ, съ скрпою по склейкамъ: діакъ Григорей Львовъ. *На оборот внизу:* справилъ Левка Лукинъ. *Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черною восковою печатью, иметъ надпись:* на Двину, таможеннымъ и кабацкимъ головамъ Алмазу Иванову да Ѳедоту Горбову съ товарыщи.

№ 284.

284.—1639 Февраля 15. Окружная царская грамота въ Блозерскій Кирилловъ монастырь, *о сбор денегъ вмсто предписанной 1637 года поставки даточныхъ людей.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, на Блоозеро, въ Кириловъ монастырь, богомолцу нашему, игумену Антонію съ братьею. Въ прошломъ во 146 году, по Крымскимъ встямъ, для нашея службы, (*) взяти даточные пшіе люди съ патріаршихъ и съ митрополичихъ и съ архіепискуплихъ и болшихъ монастырей съ вотчинъ, съ десяти дворовъ по человку, а гд будетъ менши десяти дворовъ, и съ тхъ съ двора по два

(*) Пропущено слово: „велно.“

№ 285. рубли; и нынѣ мы указали и бояре наши приговорили, со властей и съ монастырей, въ нынѣшнемъ во 147 году, для крестьянскія скудости, съ даточныхъ пѣшихъ людей взяти деньгами, за человѣка по двадцати рублевъ, для того, чтобъ крестьяномъ въ даточныхъ людѣхъ болшихъ убытковъ не было: и по пашему указу Кирилова монастыря съ вотчинъ, за даточные пѣшіе люди, за двѣстѣ за семь человѣкъ, взять денегъ четыре тысячи сто сорокъ рублевъ да съ перехожихъ съ осми дворовъ шестьнадцать рублевъ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ тѣ деньги, за даточныхъ пѣшихъ людей, прислали къ намъ къ Москвѣ тотчасъ, не дожидаяся о томъ иного нашего указу, да о томъ отписали, а отписку велѣли подать и денги объявити въ Приказѣ Болшого Дворца боярину нашему князю Алексѣю Михайловичу Львову да діакомъ нашимъ Григорью Нечаеву да Максиму Чиркову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7147 Февраля въ 15 день.

Подлинникъ, изъ архива Бѣлозерскаго Кириллова монастыря, писанъ столбцемъ на 2 листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: діакъ Григорей Нечаевъ. *На оборотѣ въ концѣ:* справилъ Юшко Собакинъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черною восковою печатью, имѣетъ надпись:* въ Кирилловъ монастырь, богомолцу нашему, игумену Антонію съ братьею.—147 году Марта въ 1 день подалъ слуга Михайло Аврамѣйковъ.

285. — 1639 Марта 5. Царская грамота Вологодскому Архіепископу Варламу *о сдѣланномъ распоряженіи, чтобы монастыри не отказывались принимать старцевъ посылаемыхъ въ оные на исправленіе.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, на Вологду, богомолцу нашему Варламу Архіепископу Вологоцкому и Великопермскому. Въ нынѣшнемъ во 147 году писалъ ты къ намъ, богомолецъ нашъ, а въ отпискѣ твоей написано: бываютъ на Вологдѣ пришлые и въ Вологоцкихъ монастырехъ безчинные старцы, живутъ въ мірскихъ домѣхъ и по кабакомъ пьютъ и бражничаютъ, и брѣдятъ въ мірѣ съ великимъ безчинствомъ; а иные старцы пьяни ѣдятъ, покупая въ харчевняхъ, пироги съ мясомъ и всякіе мясные ѣствы; а продаютъ имъ не вѣдая, для того, что бродятъ безъ чернеческого платья; и по твоему, богомолца нашего, заказу поимавъ приводятъ къ тебѣ, и ты ихъ наказавъ какого безчинного старца пошлешь въ монастырь подъ начало, чтобъ ихъ держали въ монастырьскихъ тяжелыхъ службахъ въ смиреньи, покамѣсто которой старецъ придетъ въ познаніе и исправился бъ отъ такого соблазна и дерзновенного безчеловѣченія, и игумены и строители и келари у тебя тѣхъ безчинныхъ старцовъ, для исправленія, въ монастыри безъ нашего указу не емлютъ; а тебѣ такихъ безчинниковъ, окромѣ монастырьского смиренья, наказати и отъ таковыхъ бездѣлныхъ нравовъ унимати и исправляти не возможно, и намъ бы тебѣ о томъ нашъ указъ учинить. И мы, слушавъ твоей отписки, указали тебѣ такихъ безчинныхъ старцовъ унимать и смирять; то и дѣло твое. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, богомолецъ нашъ, такихъ старцовъ безчинниковъ унималъ и смирялъ, и дѣлалъ бы по правилу Святыхъ Отецъ и по своему святителскому разсмотрѣнію, кто какой будетъ старецъ вины достоинъ, и въ монастыри посылалъ, гдѣ кого годно, и велѣлъ въ монастырѣхъ смиряти монастырьскимъ смиреньемъ гораздо, чтобъ инымъ, на то смотря, впредь плутать было такъ неповадно. А къ воеводѣ ко князю Ивану Волконскому да къ діаку къ Третьяку Никитичу отъ насъ писано, чтобы они всѣмъ монастыремъ сказали, чтобы они тебя, богомолца нашего, въ томъ слушали. Писано на Москвѣ, лѣта 7147 Марта въ 5 день.

Подлинная грамота писана столбцемъ, на 2-хъ листкахъ вмѣстѣ склеенныхъ; по склейкамъ скрѣпа: діакъ Григорей Нечаевъ. *Была нѣкогда сложена пакетомъ и запечатана черною восковою пе-*

чатью. На пакетѣ надпись: на Вологду, богомолцу нашему, Варламу Архіепископу Вологодцкому и Великопермскому.—147 Марта въ 24 день подалъ государеву грамоту Вологжанинъ посадской человѣкъ Тихонъ Ермолинъ. *Изъ остатковъ архива Вологодскаго архіерейскаго дома.*

286. — 1639 Марта 14. Богомольная грамота Ростовскаго Митрополита Варлаама въ Бѣлозерскій Кирилловъ монастырь *о рожденіи Царевича Василія Михаиловича.*

Благословеніе великого господина пресвященного Варлама, Митрополита Ростовского и Ярославского, въ Бѣлозерской уѣздъ, въ пречестную и великую обитель пречистыя Богородицы честнаго и славного ея Успенія и преподобного отца нашего Кирила Бѣлозерского Чудотворца, о Святѣмъ Дусѣ сыну и сослужебнику нашего смиренія игумену Антонію яже о Христѣ съ братьею. Въ нынѣшнемъ во 147 году Марта въ 18 день присланы въ Ростовъ Государева Царева и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи и великого господина отца нашего и Государя, святѣйшаго Іоасафа, Патріарха Московского и всеа Русіи грамоты, ко мнѣ богомолцу ихъ государеву, за приписью дьяковъ Григорья Нечаева да Ѳедора Торопова, а въ ихъ государскихъ грамотахъ написано: нынѣшняго 147 году Марта въ 14 день, по прошенію у всемогущаго въ Троицѣ славимаго Бога благочестиваго и христолюбиваго Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, и его благовѣрныя и христолюбивыя Царицы и Великія Княгини Евдокѣи Лукьяновны, и за молитвъ святыхъ великого господина отца нашего и Государя, святѣйшаго Іоасафа, Патріарха Московского и всеа Русіи, и всего освященного собора, и за молитвъ святыхъ всего нашего освященного собора, благовѣрную и христолюбивую Государыню нашу Царицу и Великую Княгиню Евдокѣю Лукьяновну Богъ простилъ и родила сына Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи, благовѣрного и благородного Царевича Князя Василія Михайловича; а имянины благовѣрного и благородного Царевича Князя Василія Михайловича Марта въ 22 день: и мнѣ бъ, богомолцу ихъ государеву, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ молити Бога и пречистую Его Матерь и всѣхъ Святыхъ, соборнѣ и келейнѣ, и пѣти молебны съ звономъ и молити Бога, по прежнему, о благовѣрномъ и христолюбивомъ Государѣ нашемъ Царѣ и Великомъ Князѣ Михайлѣ Ѳедоровичѣ всеа Русіи, и о его благовѣрной и христолюбивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокѣ Лукіяновнѣ, и о ихъ благовѣрныхъ и благородныхъ чадѣхъ, о благовѣрномъ и благородномъ Царевичѣ Князѣ Алексѣ Михайловичѣ и о благовѣрномъ и благородномъ Царевичѣ Князѣ Василіѣ Михайловичѣ, и о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ, и о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ, и о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Татьянѣ Михайловнѣ, и о всемъ молити Бога по прежнему, какъ указано въ прежнихъ богомолныхъ грамотахъ; а самому бъ мнѣ, богомолцу ихъ государеву, къ Москвѣ не ѣздить, а прислать бы мнѣ, богомолцу ихъ государеву, образъ окладной къ одному Царевичу Князю Василью Михайловичу по прежнему, а изъ своей митрополіи изо всей архимаритомъ и игуменомъ, для далняго пути ѣздити къ Москвѣ съ образы не велѣти, а велѣти бъ прислать съ окладными образы, также къ одному Царевичу Князю Василію Михайловичу, съ священники или съ старцы, а которые къ Москвѣ прежъ сего не ѣзживали, и тѣмъ ѣздити и посылати не велѣно; да и во весь Ростовской и Ярославской уѣздъ и во всю свою митрополію, къ архимаритомъ и къ игуменомъ и въ соборы къ протопопомъ, розослать бы мнѣ, богомолцу ихъ государеву, богомолныя грамоты отъ себя нарочно, по ихъ государеву указу.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, сыну, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, молили Бога и пречистую Его Матерь и всѣхъ Свя- № 286.

№ 287. тыхъ, соборнѣ и келейнѣ, и пѣли молебны съ звономъ и молили Бога, по прежнему, о благовѣрномъ и христолюбивомъ Государѣ нашемъ Царѣ и Великомъ Князѣ Михайлѣ Ѳеодоровичѣ всеа Русіи, и о его благовѣрной и христолюбивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокеѣ Лукіяновнѣ, и о ихъ благовѣрныхъ и благородныхъ чадѣхъ, о благовѣрномъ и благородномъ Царевичѣ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, и о благовѣрномъ и благородномъ Царевичѣ Князѣ Василіѣ Михайловичѣ, и о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ, и о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ, и о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Татьянѣ Михайловнѣ; а самъ бы ты, сыну, къ Москвѣ не ѣздилъ, а прислалъ бы ты образъ окладной къ одному Царевичу Князю Василію Михайловичу, по прежнему, съ священникомъ или съ старцемъ; а въ Ферапонтовъ монастырь и въ Горы въ Никитцкой въ дѣвичь монастырь послалъ бы ты, сыну, съ сею нашею грамотою кого будетъ пригоже и велѣлъ тое грамоту вычести и молити Бога и пречистую Его Матерь, о благовѣрномъ и благородномъ Царевичѣ Князѣ Василіѣ Михайловичѣ, о всемъ по тому, какъ въ сей нашей грамотѣ написано. А милость Божія и пречистыя Богородицы и великихъ Чудотворцевъ Ростовскихъ, Леонтія, и Ісаія и Игнатія и Якова и всѣхъ Святыхъ молитвы, и нашего смиренія благословеніе, на тебѣ, сыну, и на всей яже о Христѣ братіи подъ твоею паствою, нынѣ и всегда и во вѣки, аминь.

Подлинникъ, изъ архива Бѣлозерскаго Кириллова монастыря, писанъ столбцемъ на 4 листкахъ, безъ скрѣпы. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ красною восковою печатью, имѣетъ на оборотѣ перваго листа надпись: въ Бѣлозерской уѣздъ, въ пречестную и великую обитель пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія и преподобнаго отца нашего Кирила Бѣлозерскаго Чудотворца, о Святѣмъ Дусѣ сыну и сослужебнику нашего смиренія игумену Антонію яже о Христѣ съ братьею. — 147 году Апрѣля въ 1 день привезъ монастырской служка Ѳедоръ Куролгинецъ.

287.—1639 Марта 15. Царская грамота Углицкому воеводѣ Собакину *о наборѣ людей въ драгуны и солдаты.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, на Углечь, стольнику нашему и воеводѣ Іеву Степановичу Собакину. Въ нынѣшнемъ во 147 году Марта въ 6 день, въ Приказъ Сбору ратныхъ людей, къ боярину нашему Ивану Петровичу Шереметеву да къ дьяку нашему къ Василью Прокофьеву, въ памяти изъ Розряду, за приписью думного діяка нашего Ивана Гавренева, написано: указали есмя, для нашея службы нынѣшнего лѣта, прибрати въ драгунскую и въ салдатскую службу дѣтей боярскихъ, и иноземцовъ, и новокрещеновъ, и Татаръ, которые не верстаны и не въ службѣ, и за которыми прожиточныхъ помѣстей и вотчинъ нѣтъ, и которые дѣти боярскіе напередъ сего были въ салдатской и въ драгунской службѣ, а съ городы въ службѣ не написаны и помѣстей и вотчинъ за ними нѣтъ же; также и стрѣлецкихъ и казачьихъ и всякихъ чиновъ людей дѣтей, и братью, и племянниковъ, которые не въ службѣ, и не въ тяглѣ, и не на пашнѣ, и въ холопѣхъ ни у кого не служатъ, всякихъ охочихъ волныхъ людей. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ на Углечѣ велѣлъ по торгомъ биричемъ кликати не по одинъ день: которые дѣти боярскіе и иноземцы не верстаны и не въ службѣ, и за которыми прожиточныхъ помѣстей и вотчинъ нѣтъ, и которые дѣти боярскіе напередъ сего были въ салдатской и въ драгунской службѣ, а съ городомъ въ службѣ не написаны и помѣстей и вотчинъ за ними нѣтъ же; также и стрѣлецкіе, и казачьи, и всякихъ чиновъ людей дѣти, и братья, и племянники, которые не въ службѣ, и не въ тяглѣ, и не на пашнѣ, и въ холопѣхъ ни у кого не служатъ, а похотятъ быть въ драгунской и въ салдатской службѣ, и тѣ бъ

въ драгунскую и въ салдатскую службу писаться шли къ намъ, къ Москвѣ, на срокъ, на Вербное Воскресенье нынѣшнего 147 году; а нашего жалованья велѣлъ бы имъ сказывать всѣмъ: на платье по три рубли человѣку, да поденного корму дѣтемъ боярскимъ и всякимъ людемъ, которые были на нашей службѣ подъ Смоленскомъ въ салдатѣхъ до отходу, по осми денегъ; а которые напишутся въ драгунскую и салдатскую службу вновь, изъ дѣтей боярскихъ и изъ иноземцовъ, и тѣмъ по осми жъ денегъ; а которые въ драгунскую и въ салдатскую службу напишутся всякіе волные охочіе люди, не изъ дѣтей боярскихъ и не изъ иноземцовъ, и тѣмъ всѣмъ по семи денегъ на день человѣку; а мушкеты и всякую ратную сбрую драгуномъ и салдатомъ, по нашему указу, дадутъ изъ нашея казны, да драгуномъ же лошади и сѣдла и узды дадутъ наши же. Да которые люди учнутъ у тебя писаться въ нашу драгунскую и въ салдатскую службу, и ты бъ тѣхъ людей имена велѣлъ писати на роспись имянно, кто какого отца сынъ, и которого города, и прежъ сего гдѣ на нашей службѣ бывали ль, да тѣ имянные росписи прислалъ бы и тѣхъ людей отпустилъ къ намъ къ Москвѣ безо всякого задержанья и проторей имъ въ отпускѣ и въ иномъ ни въ чемъ не чинилъ, да о томъ бы еси къ намъ отписалъ, а отписку и новоприбылнымъ драгуномъ и салдатомъ имянную роспись велѣлъ подать и имъ явитись въ Приказѣ Сбору ратныхъ людей, боярину нашему Ивану Петровичу Шереметеву да діяку нашему Василью Прокофьеву. А однолично бъ тебѣ новоприбылнымъ драгуномъ и салдатомъ никакія тѣсноты и задержанья, ни проторей, не чинити; а будетъ ты тѣхъ волныхъ людей потѣснишъ, или какія протори учинишъ, а послѣ про то сыщется, и тебѣ отъ насъ за то быти въ болшомъ наказаньѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7147 Марта въ 15 день.

Подлинникъ, изъ архива Углицкаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: діакъ Василей Прокофьевъ. *На оборотѣ внизу:* справилъ подьячей Васка Прокофьевъ. *Бывъ нѣкогда сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись:* на Углечь, столнику нашему и воеводѣ Іеву Степановичу Собакину. — 147 Апрѣля въ 2 день подалъ Переславля Залѣского Иванъ Трусовъ.

№ 288.

288.—1639 Марта 17. Царская грамота въ Пермь Великую *объ отдачѣ въ льготное владѣніе Пермитину Кожевникову лѣса на рѣчкѣ Сивѣ.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Дороѳѣю Емельяновичу Остаѳьеву. Билъ намъ челомъ Пермитинъ Степанко Кожевниковъ: въ Чердынскомъ де уѣздѣ рѣка Обва, а пала въ ту рѣку на вершинѣ невелика рѣчка Сива, изъ пустыхъ мѣстъ, изъ черныхъ лѣсовъ, и отъ людей удалѣло; а по той де рѣчкѣ, съ устья и до вершины, лѣса пустые и лѣсные мѣста, и гаривало отъ молнія, и лежитъ болшой заломной лѣсъ, и по той рѣчкѣ лужки и наволоки, сѣнные покосы, по обѣ стороны, а ни за кѣмъ тѣ урочища не написаны и не владѣетъ никто; и намъ бы его пожаловати, велѣти тѣ пустые мѣста и сѣнные покосы, съ устья и до вершины, дать ему на лготу на пятьнадцать лѣтъ, покамѣста онъ поселится и дорогу прочиститъ, а послѣ урочныхъ лѣтъ велѣти бъ на него положить тягло, смотря по пашнѣ, съ посадскими людми или съ уѣздными крестьяны. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ велѣлъ про тотъ лѣсъ сыскать: какой тотъ лѣсъ и на росчистку доведется ль дать? да будетъ дать доведется, и ты бъ ему отдалъ, на сколко лѣтъ пригоже, на лготу; а какъ лготные годы отойдутъ, и ты бъ ему ту землю далъ въ тягло, смотря по мѣрѣ, во что мочно, а что за тягломъ останется, и ты бъ на него положилъ оброкъ смотря по угодью, вправду, а не поровя. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7147 Марта въ 17 день.

Подлинникъ находится въ бумагахъ Соликам-

№ 289 —290. *скаго уѣзднаго архива; писанъ столбцемъ на 2 листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ:* діакъ Григорей Львовъ. *На оборотѣ въ концѣ:* справилъ Ивашко Зиновьевъ. *Былъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ тамъ же надпись:* въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Дороѳѣю Емельяновичу Остаѳьеву.—148 Февраля въ 24 день подалъ Степанъ Кожевниковъ.

289.—1639 Іюня 8. Память игумену Тихвинскаго монастыря Герасиму *о содержаніи посланныхъ въ оный плѣнныхъ Татаръ.*

Лѣта 7147 Іюня въ 8 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу, память Тихвина монастыря игумену Герасиму съ братьею. Въ нынѣшнемъ во 147 году Іюня въ 4 день присланы съ Москвы въ Великій Новгородъ, со Псковскимъ помѣщикомъ съ Лукою Ногинымъ, Татарове Крымскіе и Нагайскіе люди и Азовцы, которые въ прошлыхъ годѣхъ взяты на Украйнѣ въ языцѣхъ, а велѣно ихъ розослати въ Новгородскіе монастыри. И по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу посланы къ вамъ, въ Тихвинской монастырь, Татарове четыре человѣка: Казый Абелевъ, Клеубердъ Душенбѣевъ, Янтокъ Курмановъ, Бизашаръ Клебердѣевъ, съ Тихономъ Бровцынымъ.—И какъ онъ тѣхъ Татаръ къ вамъ въ монастырь приведетъ, и вамъ бы ихъ у него взяти, и кормити и одѣвати изъ монастырьскихъ обиходовъ, до государева указу, и держати ихъ въ болшихъ желѣзахъ и работати имъ велѣти всякую черную работу (а даромъ бы хлѣба не ѣли и не гуляли), и беречь ихъ велѣти накрѣпко, чтобъ они однолично никуды не ушли никоторыми дѣлы; а которые будетъ Татарове похотятъ волею креститься, и тѣхъ велѣти розсматривати гораздо: прямо ли они хотятъ креститься и волею ли, или отъ неволи, хотя тѣмъ избыти? и приводили бъ ихъ въ чувство; да будетъ кто прямо хочетъ съ радѣньемъ креститься, и о томъ писати въ Великій Новгородъ, къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Яншѣевичу Сулешеву да къ дьяку къ Ѳедору Рыбенскому, а безъ государева указу ихъ не крестити. А какъ у Тихона Гавриловича Бровцына тѣхъ Татаръ возмете, и вамъ бы о томъ по тому же отписати въ Великій Новгородъ, къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Яншѣевичу Сулешеву да къ дьяку къ Ѳедору Рыбенскому.

Подлинникъ, найденный въ архивѣ Тихвинскаго Успенскаго монастыря, писанъ столбцемъ на 2 листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: діакъ Ѳедоръ Рыбенской. *На оборотѣ внизу:* справилъ подьячей Богдашко Воломской.

290.—1639 Августа. Царская грамота въ Бѣлозерскій Кирилловъ монастырь *о присылкѣ въ Москву нѣкоторыхъ книгъ изъ библіотеки монастырской.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, въ Кириловъ монастырь, богомолцу нашему игумену Антонію съ братьею. По переписнымъ книгамъ, въ Кириловѣ монастырѣ, написано четьихъ книгъ много, и изъ тѣхъ книгъ, которыя вдвое и втрое, указали мы взять по одной книгѣ, а которыхъ по одной книгѣ, и съ тѣхъ велѣли списать слово въ слово, и тѣ книги и списки прислать къ намъ къ Москвѣ: а что какихъ книгъ взять, и тому послана къ вамъ роспись подъ сею нашею грамотою.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ тѣ книги и списки, справя подлинно, прислали къ намъ, къ Москвѣ, да о томъ отписали, а отписку и книги велѣли подать въ Приказѣ Болшого Дворца боярину нашему князю Алексѣю Михайловичу Лвову да дьякомъ нашимъ Григорью Нечаеву да Максиму Чиркову, а денги за тѣ книги вамъ дадутъ изъ Приказу Болшого Дворца. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7147 Августа въ . . день.

Роспись, что по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу велѣно взять въ Кириловѣ монастырѣ книгъ:

Книга Правила седми соборовъ.
Книга Никонскіе правила.
Книга Житіе Иванна Златоуста.
Книга Измарагдъ.
Книга Ивана Лѣствичника.
Книга Лѣствица толковая.
Книга Григорія Синаита.
Книга Семіона Новаго Богослова.
Книга Григорія Бесѣдовника.
Книга Служба и Житіе Кирила Чюдотворца.
Книга Ивана Дамаскина.
Книга Петра Дамаскина, въ ней же Псалтырь Еврейская.
Книга Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи вопросы и соборные отвѣты.
Книга, въ началѣ Римскимъ книгамъ, Георгія Мниха.
Книга Царства.
Книга Іисусъ Навинъ.
Книга Козма Индикопловъ въ лицахъ.
Книга Іяковъ со Іосифомъ новокрещенымъ.
Книга о Латынѣхъ, како отлучишася соборныя церкви.
Книга Обличеніе на еретики.
Книга на Новгородскихъ еретиковъ.
Книга Іосифа Евреина.
Книга Криницы.
Книга Лѣтописецъ, выбрать лутчая.
Книга Судебникъ, лутчей.
Книга, въ началѣ родословецъ Литовского княжества.
Книга, начало Римского царства, въ немъ же и пренесеніе Іерусалимское, съ началу Александрея.
Книга, въ началѣ Судебникъ Казимера Короля Полского.

Да списать списки съ книгъ:

Книга Апостолская похвала.
Книга Историкъ, сирѣчь кругъ міротворной.
Книга о Святѣмъ Дусѣ.
Книга Иванна Дамаскина.
Книга Григорія Самблака.

Книга Пандѣкъ Никѣйской. № 291.

Подлинная грамота, и при ней роспись, писаны столбцемъ на 3 листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: діакъ Григорей Нечаевъ. *На оборотѣ въ концѣ:* справилъ Юшко Собакинъ. *Былъ сложены пакетомъ и запечатаны черною восковою печатью, имѣютъ на оборотѣ 1 листка надпись:* на Бѣлоозеро, въ Кириловъ монастырь, богомолцу нашему игумену Антонію съ братьею.—148 году Септабря въ 24 день сее государеву грамоту привезъ съ Москвы въ Кириловъ монастырь Бѣлозерской пушкарь Сидорко Горбушинъ. *Найдены въ архивѣ Бѣлозерскаго Кириллова монастыря.*

291.—1639 Сентября 18. Царская грата въ Суздаль, губному старостѣ Щепилову, *о переписи находящагося въ городѣ огнестрѣльнаго снаряда.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Суздаль, губному старостѣ Василью Щепилову. Били намъ челомъ изъ Суздаля Спаского Еуфимьева монастыря старцы, келарь Тихонъ да казначей Галахтіонъ и вся братья, а сказали: въ Спаскомъ де монастырѣ осада своя, а дача де была къ нимъ въ тотъ монастырь боярина нашего князя Дмитрея Михайловича Пожарского двѣнадцать пушекъ, и какъ де въ прошломъ во 142 году приходили Крымскіе люди, и въ то де время у нихъ въ монастырѣ готовыхъ людей не было, и они де тотъ нарядъ отвезли въ городъ; и нынѣ де, по нашему указу, присланъ для счету къ нимъ въ монастырь Михайло Лодыгинъ да дьякъ нашъ Иванъ Ѳедоровъ, и на нихъ де по счету того наряду спрашиваютъ, и ты де того ихъ наряду безъ нашего указу не отдашъ; и намъ бы ихъ пожаловать, велѣть тотъ ихъ нарядъ отдать опять имъ въ монастырь по прежнему. Да Спаса жъ Еуфимьева монастыря стряпчей Олексей Свѣтиковъ подалъ монастырьскому наряду роспись за своею рукою, а въ росписи его написано: далъ въ Спаской монастырь бояринъ нашъ князь Дмитрей Михайловичъ Пожарской наряду, пищаль мѣденая, шесть пищалей желѣзныхъ полуторныхъ,

№ 292 —293. пять пищалей полковыхъ Устюжского дѣла. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ въ Суздалѣ по городу нарядъ всякой пересмотрилъ и переписалъ, и по росписи сколко какого мѣденого и желѣзного всякого наряду будетъ и по колку у которой пищали гривенокъ въ ядрѣ, да въ прошломъ во 142 году въ приходъ Крымскихъ людей изъ Спаского Еуфимьева монастыря наряду всякого двѣнадцать пушекъ въ Суздаль перевезено ль, и будетъ перевезенъ какой нарядъ, и тотъ нарядъ желѣзной или мѣдной въ монастырѣ былъ городовой ли или монастырской казенной нарядъ, и ты бъ тотъ нарядъ по тому жъ велѣлъ переписать, да о томъ отписалъ къ намъ и тому городовому и Спаскому Еуфимьева монастыря наряду росписи прислалъ въ Пушкарской Приказъ, а велѣлъ отписку и росписи подать околничему нашему князю Ондрѣю Ѳеодоровичу Литвинову - Мосалскому да дьякомъ нашимъ Осипу Пустынникову да Поснику Задонскому. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7148 Сентября въ 18 день.— А у подлинной грамоты припись дьяка Посника Задонского.

Современный списокъ, на столбцѣ, найденъ въ архивѣ Спасо-Евѳиміева Суздальскаго монастыря.

292. — 1639 Сентября 19. Царская грамота въ Пермь Великую *о сборѣ соболей Вогульскаго ясака сполна, съ пупками и хвостами.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Дороѳею Омельяновичу Остаѳьеву. Въ четвертной приходной книгѣ нынѣшняго 148 году написано: Чердынского уѣзду Вишерского Вагулского ясаку взять по окладу четыре сорока семь соболей, а въ прошлыхъ годѣхъ тѣ соболи присыланы къ намъ, къ Москвѣ, безъ пупковъ и безъ хвостовъ: и то знатно, что сборщики, которые тѣ соболи сбирали, воровали; а прежніе воеводы имъ молчали для своей бездѣлной корысти.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, на нынѣшней на 148 годъ и впередъ Вишерской Вагулской ясакъ четыре сорока семь соболей велѣлъ по окладу сбирать сполна, съ пупкали и съ хвостами, и присылалъ къ намъ, къ Москвѣ, да о томъ къ намъ писалъ; а отписки и соболи велѣлъ отдавать въ Новгородской Четверти діакомъ нашимъ, думному Ѳеодору Лихачеву да Максиму Матюшкину да Григорью Львову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7148 Сентября въ 19 день.

Подлинникъ, на столбцѣ, находится въ бумагахъ Соликамскаго уѣзднаго архива. Бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Дороѳею Емельяновичу Остаѳьеву. — 148 Ноября въ 25 день подалъ приставъ Григорей Малгинъ.

293. — 1639 Декабря 17. Царская грамота въ Пермь Великую *о припискѣ Обвинскаго и Ильвинскаго становъ къ Чердыни по денежнымъ доходамъ и Сибирскимъ отпускамъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Дороѳею Емельяновичу Остафьеву. Въ прошломъ во 147 году били намъ челомъ Чердынцы, Обвинского и Ильвинского стану крестьяне, Степанко Баяндинъ, Ондрюшка Ортемьевъ Плотниковъ, и во всѣхъ того стану крестьянъ мѣсто: по нашему де указу написаны они изстари въ сошномъ писмѣ и денежными доходы въ платежѣ и въ Сибирскіе отпуски къ Чердыни, а тотъ де Обвинской и Ильвинской станъ отъ города отъ Чердыни верстъ съ триста, а проѣздомъ де нялось мимо Усолье Камское, и ѣздя де они мимо Усолье Камское платятъ проѣзжую пошлину въ трехъ мѣстехъ; а для нашихъ и земскихъ денежныхъ сборовъ и всякихъ дѣлъ посылаютъ къ нимъ изъ Чердыни воеводы и земскіе старосты и цѣ-

ловалники приставовъ съ наказными памятьми, а велятъ имъ ставится въ Чердыни съ сборными денгами на срокъ вскорѣ, а имъ де въ Чердыни вскорѣ стать не возможно, потому что деревни у нихъ стоятъ порознь, верстъ по двадцати, и по пятидесять, и болши, и денежныхъ доходовъ вскорѣ собрать не возможно; а какъ де они съ денежными доходы и для всякихъ дѣлъ пріѣзжаютъ въ Чердынь, и ихъ де въ Чердыни волочатъ недѣли по двѣ и по три, и въ проѣсти и въ волокитѣ чинятся имъ убытки великіе и отъ того обнищали и одолжали великими долги; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти ихъ отъ Чердыни приписати къ Соли Камской, и велѣть бы имъ въ сошномъ писмѣ и судомъ ихъ вѣдать и Сибирскіе отпуски отпускать у Соли Камской съ Усолцы вмѣстѣ, а наши денежные доходы по сошному розводу велѣть имъ сбирая привозить къ намъ къ Москвѣ самимъ, а для денежного сбору и земскихъ дѣлъ велѣть бы у нихъ быти судейкамъ, выбирая межъ себя по вся годы. И по тому ихъ челобитью послана наша грамота въ Пермь Великую, въ Чердынь, къ воеводѣ къ Богдану Комынину: будетъ у Пермичь, у Чердынцовъ у посадскихъ и у уѣздныхъ людей, въ томъ спору и ссоры межъ ими не будетъ, и тотъ Обвинской и Ильвинской станъ судомъ и Сибирскими отпуски велѣно приписать къ Соли Камской, а данныя и оброчныя денги велѣно сбирать и къ Москвѣ привозить самимъ; а будетъ у Чердынцовъ въ томъ учинится споръ, и о томъ велѣно отписать къ намъ къ Москвѣ. И въ нынѣшнемъ во 148 году Ноября въ 10 день писалъ еси къ намъ, что ты тотъ Обвинской и Ильвинской станъ судомъ и Сибирскими отпуски приписалъ къ Соли Камской и денежные всякіе доходы велѣлъ имъ сбирати и къ Москвѣ привозить самимъ, а спору у Чердынцовъ съ ними Обвинского и Ильвинского стану со крестьяны передъ тобою не было. И нынѣ били намъ челомъ Пермскіе Чердынскіе старосты, Трифонко Неклюдовъ, Ивашко Задоринъ, и во всѣхъ Пермичь посадскихъ и уѣздныхъ крестьянъ мѣсто, Чердынского уѣзду Обвинского и Ильвинского стану на крестьянъ: въ прошломъ де во 147 году, по челобитью Ильвинского и Обвинского стану крестьянъ, прислана наша грамота въ Чердынь, къ воеводѣ къ Богдану Комынину, а велѣно тотъ ихъ станъ судомъ и Сибирскими отпуски отъ нихъ отписати ко лготному мѣсту, къ Соли Камской; а тѣ де Обвинского и Ильвинского стану крестьяне были сошнымъ писмомъ и Сибирскими отпуски съ ними Пермичи изстари, какъ и Пермь во крещенье приведена, и въ писцовыхъ книгахъ Михайла Кайсарова съ товарыщи они Обвинцы и Ильвинцы сошнымъ писмомъ приписаны къ нимъ Пермичамъ; а въ сошномъ де писмѣ они передъ ними живутъ въ великой лготѣ, потому что изо многихъ мѣстъ къ нимъ на Обву и на Ильву крестьяне селятся многіе, и пашни у нихъ великія, и мѣсто теплое, и земли родимыя, и хлѣбъ и медъ и хмѣль у нихъ родится по вся годы; а у нихъ де у Пермичь мѣсто подкаменное, студеное, хлѣбъ не родится, побиваетъ морозъ по вся годы, и отъ нашихъ денежныхъ сборовъ, и отъ Сибирскихъ отпусковъ, и отъ Сибирскихъ же хлѣбныхъ запасовъ, и отъ новоприбылыхъ отъѣзжихъ служебъ, и отъ хлѣбного недобору, они Пермичи обнищали и одолжали великими долги и врознь розбрелись по лготнымъ мѣстамъ и къ нимъ на Обву и на Илву; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣть того Обвинского и Ильвинского погоста крестьяномъ въ сошномъ писмѣ, и судомъ, и Сибирскими отпуски, быти въ Чердыни по прежнему. А въ Чердынскихъ писцовыхъ книгахъ Михайла Кайсарова съ товарыщи, 131 и 132 году, тотъ Обвинской и Ильвинской погостъ денежными доходы и Сибирскими отпуски приписанъ къ Чердыни, а не къ Соли Камской. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Обвинского и Илвинского стану крестьянъ съ Чердынцы, съ земскимъ старостою и съ посадскими и съ уѣздными людми, велѣлъ по- № 293.

№ 294. ставить передъ собою съ очей на очи и ихъ допросилъ: всѣ ль они Чердынцы о томъ намъ били челомъ, чтобъ Обвинцомъ и Илвинцомъ быть съ ними въ тяглѣ по прежнему? да будетъ посадскіе и уѣздные люди учнутъ бить челомъ, чтобъ Обвинцомъ и Илвинцомъ въ тяглѣ быть съ ними вмѣстѣ по прежнему, потому что они изстари тягло съ ними тянули, и ты бъ Обвинцомъ и Илвинцомъ велѣлъ быть съ ними Чердынцы по прежнему. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7148 Декабря въ 17 день.

Подлинникъ находится въ бумагахъ Соликамскаго уѣзднаго архива; писанъ столбцемъ на 5 листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: діакъ Максимъ Матюшкинъ. *Былъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Дороѳею Емельяновичу Остаѳьеву. — 148 Генваря въ 22 день подалъ Иванъ Высокой Чердынецъ.

294.—1639 Декабря. Царская грамота въ Суздаль, Михайлу Лодыгину и дьяку Ѳедорову, посланнымъ для изслѣдованія безпорядковъ въ Спасо-Евфиміевомъ монастырѣ, *о возвращеніи ихъ въ Москву.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Суздаль, въ Спаской Еуфимьевъ монастырь, Михайлу Ѳедоровичу Лодыгину да діяку нашему Ивану Ѳедорову. По нашему указу посланы вы въ Спаской Еуфимьевъ монастырь архимарита Діонисья для сыску и счету, а велѣно вамъ его архимарита Діонисья и келаря и казначея и служекъ, которые были при его архимаричествѣ по службамъ, счесть, а про его архимаричье монастырьское разоренье и про всякое безчинство сыскать; и о томъ къ вамъ посыланы наши многія грамоты; и вы о томъ къ намъ и посямѣста ни о чемъ не писывали, что ся у васъ дѣлаетъ, и вы то дѣлаете не гораздо. И нынѣшняго 148 году Декабря въ 15 день били намъ челомъ того жъ Спаского Еуфимьева монастыря бывшей келарь старецъ Кирило, казначей старецъ Галахтіонъ, съ братьею, что посланы вы для сыску и счету, и вы у архимарита пируете, а архимаритъ у васъ почасту, и завелъ архимаритъ у себя питье келейное, дворянъ и дѣтей боярскихъ, государевыхъ дворцовыхъ селъ и боярскихъ и княженецкихъ приказныхъ людей, старостъ и крестьянъ скупаетъ, а вы де сыщики ему архимариту во всемъ норовите и по его архимаричью наученью братьѣ и служкамъ угрожаете и крестьянъ продаете, во всемъ норовя ему архимариту, чтобъ ему въ нашемъ богомольѣ и впредь быть архимаритомъ, а нашихъ богомолцовъ братью и служекъ и крестьянъ розогнать; и отъ тое де вашія сыщиковы продажи братья и служки и крестьяне розбрелись розно и соборная церкви и предѣлы стали безъ пѣнья, одинъ остался попъ и тотъ древенъ, и впредь де имъ отъ архимарита и отъ васъ стало жить въ монастырѣ не возможно; а какъ де вы, по нашему указу, пріѣхали въ монастырь, и они де братья били намъ челомъ, а вамъ подали извѣтную челобитную, во всякомъ его архимаричьѣ безчинствѣ, за своими и отцовъ своихъ духовныхъ руками, что онъ архимаритъ по отцѣ нашемъ, блаженныя памяти по Великомъ Государѣ святѣйшемъ Филаретѣ Никитичѣ, Патріархѣ Московскомъ и всеа Русіи, и по нашихъ Царевичахъ и по Царевнахъ, понахидъ не пѣлъ и обѣденъ не служилъ и кормовъ на братью не ставилъ, а матери нашей, блаженныя памяти Великія Государыни старицы иноки Мареы Ивановны не токмо что понахиды пѣть и обѣдни служить, и имя ее Государыни въ одномъ сенадикѣ не написано; и вы, дружа ему архимариту, и посямѣста о томъ къ намъ не писывали; да вы жъ де сыщики велите братьѣ къ отписнымъ книгамъ руки прикладывать, и книгъ имъ не окажете; и намъ бы ихъ пожаловать, велѣть про его архимаричье безчинство сыскать богомолцу нашему Серапіону, Архіепископу Суздалскому и Торускому, чтобъ наше богомолье отъ него архимарита въ запустѣньѣ не было, а архимарита Діонисья велѣть перемѣнить и въ монастырѣ

ему быть не велѣть.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вамъ бы ему архимариту велѣть отказать и въ монастырѣ ему быть не велѣть; а хотя у васъ и не додѣлано что счетныхъ и росписныхъ дѣлъ, и вамъ бы ѣхать наспѣхъ къ Москвѣ (а корму бъ въ монастырѣ не имали), а въ монастырѣ бъ велѣть вѣдать, покамѣста архимаритъ будетъ, келарю и соборнымъ старцамъ, и пріѣхавъ явитись на Москвѣ въ Приказѣ Болшого Дворца боярину нашему князю Алексѣю Михайловичу Львову да діякомъ нашимъ Григорью Нечаеву да Максиму Чиркову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7148 Декабря въ . . день.

Современный списокъ, писанный столбцемъ на 2 листкахъ, найденъ въ архивѣ Суздальскаго Спасо-Евфимьева монастыря.

295. — 1640 Генваря 4. Царская грамота въ Муромъ, губнымъ старостамъ Осорьину и Ворыпаеву, *объ отказѣ откупщику Трофимову въ сѣнномъ трушеніи на Муромской площадкѣ и о предоставленіи симъ дѣломъ промышлять посадскимъ людямъ безоброчно.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Муромъ, губнымъ старостамъ Дружинѣ Осорьину да Борису Ворыпаеву. Въ Костромской Четверти въ приходной въ окладной книгѣ прошлого 131 году написано: въ Муромѣ на посадѣ площадное сѣнное трушенье отдано въ откупъ Муромцу посадскому человѣку Логину Кондратьеву, Сентября съ 1 числа 131 году Сентября жъ по 1 число 132 году, а откупу ему съ тое сѣнныя площадки велѣно заплатить рубль десять денегъ; а со 150 по нынѣшней по 148 годъ то сѣнное трушенье было въ откупѣ за розными откупщики, а въ приходной книгѣ нынѣшнего 148 году та сѣнная площадка написана въ откупу боярина нашего князя Ивана Борисовича Черкаского за дворникомъ за Ивашкомъ Трофимовымъ, а откупу на немъ взяти рубль двадцать пять алтынъ полчетверты денги. Да въ приходной книгѣ прошлого 135 году написано: съ писчія площади, на площадныхъ дьячкахъ на Гаврилкѣ Стояновѣ съ товарыщи, на 135 годъ оброку взято три рубли шестнадцать алтынъ четыре денги; а на нынѣшней на 148 годъ съ тое писчія площадки откупу взяти на Муромцахъ, на всѣхъ посадскихъ людехъ, четыре рубли двадцать алтынъ. И мы Муромцовъ, земского старосту и всѣхъ посадскихъ людей, пожаловали: велѣли тѣми промыслы, площаднымъ писмомъ и сѣннымъ трушеньемъ, промышляти и торговати имъ Муромцомъ посадскимъ тяглымъ людемъ, кто какимъ промысломъ торговати похочетъ, безъ откупу и безоброчно, и съ тѣхъ промысловъ, съ сѣнного трушенья и съ писчія площадки, откупныя денги въ Костромской Четверти изъ окладу велѣли выложить и откупщику Ивашку Трофимову въ сѣнномъ трушеньѣ велѣли отказать, чтобъ Муромцомъ посадскимъ и всякимъ жилецкимъ людемъ отъ откупщиковъ утѣсненья и продажи и налоги не было.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ въ Муромѣ земскому старостѣ и цѣловалникомъ и всѣмъ посадскимъ людемъ велѣли быти къ себѣ, въ съѣзжую избу, и наше жалованье имъ сказали, и велѣли бы тѣми промыслы, сѣннымъ трушеньемъ и площаднымъ писмомъ, промышляти и торговати имъ всѣмъ посадскимъ тяглымъ людемъ, кто чѣмъ похочетъ, безъ откупу и безоброчно, а откупщику Ивашку Трофимову въ сѣнномъ трушеньѣ отказали, чтобъ Муромцомъ посадскимъ тяглымъ жилецкимъ людемъ отъ откупщиковъ утѣсненья и продажи и налоги не было; а прочетъ сю нашу грамоту, велѣли съ нее списати списокъ слово въ слово, да тотъ списокъ оставили у себя въ съѣзжей избѣ, а сю нашу подлинную грамоту отдали бы есте Муромскому земскому старостѣ и всѣмъ посадскимъ людемъ, впредь для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей и губныхъ старостъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7148 Генваря въ 4 день. № 295.

№ 296 — 297. *Подлинникъ хранится въ архивѣ Муромскаго Магистрата; писанъ столбцемъ съ черною восковою печатью. На оборотѣ вверху*: „Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи.“ *По склейкамъ*: діакъ Василей Прокофьевъ. *Внизу*: справилъ Евламко Шатохинъ.

296.—1640 Марта 10. Царская грамота въ Бѣлозерскій Кирилловъ монастырь *о присылкѣ въ Москву прологовъ и минеи-четьихъ для книгопечатнаго дѣла.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всея Русіи, въ Бѣлозерской уѣздъ, въ Кириловъ монастырь, богомолцу нашему игумену Антонію съ братьею. Указали есмя къ нашему книгъ печатному дѣлу, для справки и свидѣтелства, взять прологовъ и минѣи четьихъ добрыхъ, старыхъ переводовъ харатейныхъ книгъ, у васъ изъ Кирилова монастыря. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ въ Кириловѣ монастырѣ книги харатейныя, прологи и минѣи четьи, старыхъ добрыхъ переводовъ, собрали, а собравъ тѣ прологи и минѣи четьи, добрыхъ старыхъ переводовъ, велѣли переписать на роспись подлинно, порознь, по статьямъ, да тѣ книги прислали къ намъ къ Москвѣ вскорѣ и велѣли явитись и книги обьявить въ Приказѣ Болшого Дворца боярину нашему князю Алексѣю Михайловичу Лвову да діякомъ нашимъ Григорью Нечаеву да Максиму Чиркову. Писано на Москвѣ, лѣта 7148 Марта въ 10 день.

Подлинникъ, найденный въ архивѣ Бѣлозерскаго Кириллова монастыря, писанъ столбцемъ на листкѣ, который былъ нѣкогда свернутъ пакетомъ и запечатанъ черною восковою печатью, съ надписью: на Бѣлоозеро, въ Кириловъ монастырь, богомолцу нашему игумену Антонію съ братьею. — 148 Марта въ 25 день подалъ слуга Михайло Арамѣйковъ. *Въ концѣ грамоты*: діакъ Григорей Нечаевъ. *На оборотѣ внизу*: справилъ подьячей Любимъ Асмановъ.

297. — 1640 Марта 30. Царская грамота въ Муромъ, губнымъ старостамъ Осорьину и Ворыпаеву, *о непринужденіи посадскихъ людей брать ямскихъ лошадей для возки съ торгу и съ пристаней хлѣба и прочихъ припасовъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Муромъ, губнымъ старостамъ Дружинѣ Осорьину да Борису Ворыпаеву. Били намъ челомъ Муромцы посадскіе люди, земской староста Якушка Дубенской и во всѣхъ Муромцовъ посадскихъ людей мѣсто, а сказали: въ Муромѣ де на посадѣ площадной извозъ отданъ Муромскимъ ямщикомъ, и кому де имъ Муромцомъ посадскимъ людемъ лучится хоромы, или лѣсу или дровъ, или какого хлѣба, или что ни буди, а изъ судовъ съ рѣки привезти на своихъ лошедяхъ, или взявъ у сосѣдъ и у друзей и у родимцовъ, и тѣ де ямщики у нихъ посадскихъ людей лошеди отымаютъ, а велятъ имъ посадскимъ людемъ наймовать себя силно, и ничего де имъ съ рѣки на своихъ лошедяхъ возити не дадутъ, и отъ тѣхъ де ямщиковъ имъ посадскимъ людемъ чинятся продажи и убытки великіе; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ хоромы, и дрова и всякой лѣсъ, и изъ судовъ хлѣбъ съ рѣки возити про себя на своихъ лошедяхъ, или кто возметъ у сосѣдъ и у родимцовъ, чтобъ имъ отъ тѣхъ ямщиковъ въ площадномъ извозѣ въ насилствѣ въ конецъ не погинутъ. И изъ Костромскія Четверти въ Ямской Приказъ, къ околничему нашему къ Ѳедору Васильевичу Волынскому да къ діакомъ нашимъ къ Василью Яковлеву да къ Микифору Демидову, для справки того площадного извозу посылана память; и въ памяти изъ Ямского Приказу, за приписью діака нашего Микифора Демидова, нынѣшнего 148 году Марта въ 12 день, написано: въ спискѣхъ съ жаловалныхъ грамотъ, блаженныя памяти Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи 7058 году, да Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи 97 году, написано: Муромскимъ ямщикомъ межъ своихъ дѣлъ въ Муромѣ извозничати, у гостей соль и медъ и рыбу и всякой

товаръ возити, а наемъ имати у гостей какъ ихъ кто найметъ; и та блаженныя памяти Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи жаловалная грамота 58 году подписана блаженныя памяти на Царево и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи имя въ 93 году, а Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи жаловалная грамота подписана на Царево Бориса Ѳедоровича имя во 107 году и на Царево и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи имя во 116 году, и на наше царьское имя подписана во 123 году, рудити ихъ никому ни въ чемъ не велѣно, а велѣно ходити о всемъ по тому, какъ въ тѣхъ жаловалныхъ грамотахъ написано: и тѣмъ Муромскимъ ямщикомъ въ Муромѣ на посадѣ площадной извозъ изъ Ямского Приказу на оброкъ и вмѣсто нашего жалованья не отданъ и что, опричь ихъ ямщиковъ, Муромцомъ посадскимъ людемъ на своихъ лошедяхъ про себя съ рѣки хоромы и всякого лѣсу и хлѣба не возить въ жаловалныхъ грамотахъ не написано. И мы Муромского земского старосту и всѣхъ посадскихъ людей пожаловали: велѣли имъ возити про себя, съ торгу и съ рѣки, хлѣбъ и хоромы, и всякой лѣсъ, и дрова, на своихъ и на наемныхъ лошедяхъ, или кто кому подъ повозки лошедей дастъ, и о томъ велѣли имъ дати нашу грамоту; а на челобитной ихъ помѣта думного нашего діака Ивана Гавренева. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ впредь Муромцомъ посадскимъ людемъ, съ торгу и съ рѣки, хлѣбъ и хоромы, и всякой лѣсъ, и дрова, и иное что ни буди, про себя велѣли возить на своихъ и на наемныхъ лошедяхъ, или кто кому и безъ найму подъ повозки лошедей дастъ; а Муромскимъ бы ямскимъ охотникомъ въ томъ посадскимъ людемъ обидъ и насилства и продажи чинить не велѣли, потому что Муромскимъ ямщикомъ, по нашимъ жаловалнымъ грамотамъ, велѣно межъ своихъ дѣлъ въ Муромѣ извозничати, у гостей соль и медъ и рыбу и всякой товаръ возить, а наемъ имать у гостей какъ ихъ кто найметъ, а не у посадскихъ людей, а посадскимъ людемъ ни въ какомъ извозѣ не заказано; а прочетъ сю нашу грамоту, велѣли съ нее списати списокъ слово въ слово, да тотъ списокъ оставили у себя въ съѣзжей избѣ, а сю нашу подлинную грамоту отдали бы Муромскому земскому старостѣ Якушку Дубенскому и всѣмъ посадскимъ людемъ, впредь для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7148 Марта въ 30 день. № 298.

Подлинникъ, писанный столбцемъ, хранится въ Муромскомъ Магистратѣ. На оборотѣ вверху: „Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи. *По склейкамъ:* діакъ Василей Прокофьевъ. *Внизу:* справилъ Якушка Андреевъ. *Печать черная восковая.*

298. — 1640. Царскій указъ Суздальскому Спасо-Евфиміеву монастырю *о распорядкѣ внутренняго управленія его.*

Списокъ съ Государева Царева и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, каковъ данъ въ Чудовѣ монастырь:

Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи указалъ въ Спаскомъ Еуфимьевѣ монастырѣ архимариту Іосифу вѣдать церкви Божіи и въ церквахъ образы, и книги, и ризы, и сосуды золотые и серебряные и всякую церковную казну. А келарю старцу Тихону Турьеневу, благословясь у архимарита, вѣдать монастырь и монастырьское и всякое строеніе, и монастырьскія вотчины, и монастырьскую денежную казну, и вкладные денги и золотые, и платье, и всякую рухлядь, и кормовыя и кружечныя и за свѣчи и за медъ денги, и съ монастырьскихъ вотчинъ и съ подмонастырьскія слободы оброчныя денги, и въ селѣхъ и въ деревняхъ монастырьскую пашню, и сѣнные покосы, и всякіе угодья, и хлѣбъ, и столовые всякіе запасы, и съ мелницъ и съ перевозовъ, съ мостовъ, и съ рѣкъ и съ озеръ съ рыбныхъ ловель, и за пустыя земли, и за сѣнные покосы, и всякія оброчныя денги, и суд-

№ 298. ныхъ пошлинъ, и вѣнечныя денги, и всякіе мелкіе доходы сбирати. И по совѣту съ архимаритомъ, и съ казначеемъ, и съ соборными старцы, и со всею братьею, учинить соборъ и на соборѣ выбрати въ конюшіе, и въ чашники, и въ житничные, и въ подкеларники, и въ сушилные, и по селамъ на приказы и во всякія монастырьскія службы выбрать старцовъ добрыхъ и не бражниковъ и которымъ мочно вѣрить, и какъ ихъ пошлютъ къ тѣмъ дѣламъ, кто куды выбранъ будетъ, и имъ наказывать, по чему кому монастырьскіе всякіе дѣла вѣдати. Да на соборѣ жъ говорить: съ подмонастырьскія слободы и со всѣхъ монастырьскихъ вотчинъ монастырьскіе доходы, денги и хлѣбъ, и столовые всякіе запасы, и со всякихъ угодей всякія оброчныя денги, и всякіе сборы сбирать противъ ли нынѣшняго и прошлыхъ годовъ сбору, или которыя вотчины на крестьянъ монастырьскія пашни и оброчныхъ денегъ и столовыхъ запасовъ и всякихъ доходовъ прибавить, или съ которыхъ крестьянъ для ихъ крестьянскія скудости сбавить? да что архимаритъ, и келарь, и казначей, и соборные старцы на соборѣ о томъ приговорятъ и кого имянемъ старцовъ въ какія службы выберутъ, и келарю велѣть написать приговоръ и къ болшимъ спорнымъ статьямъ, что приговорятъ, архимариту, и келарю, и казначею, и соборнымъ старцомъ руки приложити; а держати тотъ приговоръ въ монастырьской казнѣ, впредь для спору, и записать въ книги имянно, да по тому приговору и дѣлати. Да келарю жъ учинить окладная книга, съ архимаритомъ и съ казначеемъ и съ соборными старцы по совѣту: что въ подмонастырной слободѣ жилецкихъ людей дворовъ и съ нихъ оброчныхъ окладныхъ и неокладныхъ доходовъ всякого издѣлья, и что въ которой вотчинѣ въ селѣхъ и въ деревняхъ живущихъ дворовъ и въ нихъ людей, крестьянъ и бобылей, и живущія пашни, и что съ нихъ монастырьскихъ доходовъ, денегъ и хлѣба, и ихъ окладныхъ и неокладныхъ доходовъ и столовыхъ запасовъ, и что въ которомъ селѣ и въ деревняхъ на монастырь пашни пашутъ и сѣна косятъ, и гдѣ сколко пустыхъ вытей, и что съ нихъ оброку; и что, по ихъ приговору, на которыхъ крестьянъ пашни и оброку и всякихъ доходовъ вновь прибавлено, и съ которыхъ сбавлено, то написати въ ту окладную книгу имянно; а сдѣлавъ книга закрѣпить на соборѣ архимариту, и келарю, и казначею, и соборнымъ старцомъ; и тѣ денежные сборы и вкладные денги и золотые, и всякую рухлядь, и столовые всякіе запасы, и всякіе окладные и неокладные доходы, въ приходъ келарю сказывать архимариту и съ соборными старцы о томъ говорить, сколко изъ которыя вотчины или слободъ денежныхъ и хлѣбныхъ и иныхъ какихъ доходовъ и столовыхъ запасовъ или иного чего коли привезутъ, гдѣ то дѣвать, въ монастырьской ли казнѣ держать или что продать, а въ то число иного чего на монастырьской обиходъ купить, какъ архимаритъ и келарь и соборные старцы приговорятъ, и келарю по тому и учинить; денежные сборы и вкладные денги и золотые, и всякую рухлядь, и столовые всякіе запасы, и окладные и неокладные всякіе доходы, записывать у себя въ приходную книгу имянно, по статьямъ, что какихъ доходовъ порознь, и держать денежные всякіе сборы и вкладные денги и золотые въ казнѣ, а на расходъ денги и рухлядь всякая, которую на соборѣ приговорятъ продать или на монастырьскую роздачу выдавать, отдать казначею и записывать то въ книгу въ отдачу и съ казначеемъ въ томъ росписываться; а хлѣбъ и столовые всякіе запасы велѣть прінимать житничнымъ и сушилнымъ старцомъ, которые въ тѣхъ службахъ будутъ, и велѣти имъ тѣ приходы записывать у себя въ приходныя жъ книги въ особныя порознь; а въ росходъ казначею и житничнымъ старцомъ денги и хлѣбъ давать на монастырьскіе указные росходы съ докладу архимарита и келаря, а безъ ихъ приказу въ росходъ ничего не давать и не продавать

и не купить ничего, а что дадуть въ росходъ, и то велѣть имъ записывать въ росходныя книги въ особныя порознь. А которое вкладное и монастырьское платье или какая рухлядь, или что ни будь, велитъ келарь, по совѣту съ архимаритомъ, продать, и то все продавать казначею по указной цѣнѣ, по чему на соборѣ приговорятъ, съ прибылью; а не на указныя денги, безъ ихъ вѣдома, не продавать; а что за проданое возметъ, и тѣ денги, объявя архимариту и келарю, и записать въ книги въ продажу имянно, держать казначею у собя на монастырьскіе росходы. А конюшему старцу въ монастырѣ на конюшенномъ дворѣ и по селамъ велѣть вѣдать монастырьскія всякія лошади и всякую конюшенную рухлядь, и приказать ему монастырьскія лошади кормить и беречь съ великимъ радѣніемъ, и самому келарю надсматривать надъ ними почасту и о радѣньѣ приказывать накрѣпко. А которому старцу, или служкѣ, или служебнику, лучится куды ѣхать для монастырьского дѣла, и конюшему велѣть имъ давать лошади съ архимаричья и келарева докладу, а безъ архимаричья и безъ келарского докладу и инымъ стороннимъ людемъ монастырьскихъ лошадей давать и продавать не велѣть; а надсматривать надъ нимъ конюшимъ, и надъ житничимъ, и надъ чашникомъ, и надъ подкеларникомъ, и надъ сушилнымъ, и которые будутъ въ службахъ, келарю почасту, чтобъ они будучи въ службахъ радѣли монастырю вправду, и монастырьского ничего не на указные росходы не давали, и лишнихъ бы росходовъ у нихъ отнюдъ не было; а въ приходѣхъ и въ росходѣхъ считати ихъ всѣхъ по годомъ на соборѣ, или кого архимаритъ и келарь съ соборными старцы съ собору къ счету выберутъ, да что по счету доведется взять, чѣмъ кто завладѣетъ или не на указные росходы роздастъ, и то на нихъ велѣть доправить, а доправя держать въ монастырьской казнѣ и записывать то въ книги имянно особными статьями. А на приказы старцовъ и служекъ посылать добрыхъ, которыхъ выберутъ архимаритъ и келарь съ собору; да будетъ которые старцы и служки, будучи въ монастырьскихъ службахъ, учнутъ что монастырьское не на указные росходы раздавать, безъ архимаричья и безъ келарева вѣдома, или какое безчинство учнутъ чинить, и келарю, по совѣту съ архимаритомъ и съ казначеемъ и съ соборными старцы, тѣхъ старцовъ и служекъ изъ монастырьскихъ служебъ и изъ приказовъ перемѣнять и въ монастырьской казнѣ считати, по тому и за ихъ вины смиряти, кто чего достоинъ будетъ; а на ихъ мѣсто выбирати старцовъ и служекъ и иныхъ добрыхъ, со всего жъ собору. Также келарю старцу Тихону въ монастырѣ межъ братьи и служекъ и служебниковъ и крестьянъ судити и росправа чинити, и монастырьскихъ крестьянъ, которые межъ себя другъ на друга учнутъ бити челомъ о своихъ обидахъ, судить же въ управныхъ дѣлахъ и росправа дѣлать вправду; а которые будутъ болшіе дѣла, и тѣ судные и сыскные дѣла вершить съ архимаритомъ и съ казначеемъ и съ соборными старцы вмѣстѣ; а будетъ которого судного дѣла однымъ имъ вершить не мочно, и имъ архимариту и келарю и казначею и соборнымъ старцомъ то дѣло вершить на всемъ черномъ соборѣ, по совѣту со всею братьею. А старцомъ велѣть жить въ монастырѣ стройно, смирно и немятежно, въ покореніи и въ повиновеніи, и покоити ихъ по монастырьскому чину и по уставу и по преданію Чудотворца Еуфимія, по совѣту съ архимаритомъ; а отъ хмѣлного питья и отъ самоволства ихъ уймать и по кельямъ надъ ними надзирать накрѣпко, чтобъ они хмѣлного питья въ кельяхъ у собя отнюдъ не пили и не держали; и съ монастыря старцы безъ архимаричья и безъ келарева вѣдома никуды не сходили, и уставить въ монастырѣ у воротъ сторожемъ, чтобъ они старцовъ изъ монастыря безъ велѣнья никуды не спускали и монастырьскіе врата запирали и отпирали во время и какъ коли они велятъ, смотря по времени и

№ 298.

№ 299. по дѣлу, и ключи бъ воротные приносили къ келарю. А которые старцы будутъ непослушны, учнутъ жить самоволствомъ, и по кельямъ хмѣлное питье держать и пить, и безчинство чинить, и изъ монастыря безъ спросу куды ходить, и келарю старцу Тихону тѣхъ самоволниковъ и непослушниковъ смирять монастырьскимъ кроткимъ смиреніемъ и черною работою, смотря по винѣ, кто чего достоинъ, и по совѣту съ архимаритомъ; а самимъ имъ, архимариту, и келарю, и казначею, и соборнымъ старцомъ, племяни своего въ монастырѣ не держать и монастырьского имъ и друзьямъ ничего не давать, тѣмъ монастырю убытковъ и межъ себя ссоры не чинить; а дѣлать во всемъ вправду, по монастырьскому чину, и по правиломъ святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ, и по преданію Чудотворца Еуфимія.

Современный списокъ, столбцемъ на 7 листкахъ, безъ скрѣпы, найденъ въ архивѣ Суздальскаго Спасо-Евфиміева монастыря.

299. — 1641 Генваря 10. Наказная память подьячему Семенову, посланному въ Обонѣжскую Пятину съ указомъ *о сборѣ денегъ на выкупъ людей изъ Крымскаго плѣну.*

Лѣта 7149 году Генваря въ 10 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, память подьячему Михайлу Семенову. Ѣхати ему въ Обонѣжскую Пятину, въ обѣ половины, и въ Ладожскіе и въ Заонѣжскіе монастыри и въ погосты и въ выставки, для того: въ нынѣшнемъ во 149 году Декабря въ 30 день, въ Государѣ Царевѣ и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамотѣ, за приписью діяка Григорья Нечаева, писано въ Великій въ Новгородъ къ боярину и воеводѣ ко князю Андрею Васильевичу Хилкову да къ діяку къ Филипу Арцыбашеву: указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи плѣнныхъ Крымскихъ полоняниковъ Руских людей, дворянъ и дѣтей боярскихъ, и стрѣлцовъ, и казаковъ, и всякихъ служивыхъ и торговыхъ и посадскихъ и всякихъ чиновъ людей и крестьянъ, которые задержаны въ неволѣ, въ полону, въ Крыму, и терпятъ за христіянскую православную вѣру всякія розныя великія муки и всякую тѣсноту, а нынѣ ихъ хотятъ роспродать въ розныя земли и на катарги; и по государеву указу Новгородскихъ всѣхъ монастырей архимаритомъ и игуменомъ и келаремъ, и строителемъ, съ братьею, также и дѣвичимъ монастыремъ игуменьямъ и съ сестрами, и въ соборѣхъ и по церквамъ протопопомъ и протодіякономъ, и попомъ и діякономъ, и въ уѣздѣхъ въ монастырѣхъ игуменомъ и келаремъ и строителемъ съ братьею, и въ погостѣхъ попомъ и діякономъ, и дьячкомъ и понамаремъ, и всякимъ людемъ велѣно сказать, чтобъ они Крымскимъ полоняникомъ, которые въ неволѣ въ полону и терпятъ за православную христіянскую вѣру, дали на окупъ поболши; а съ старцевъ, и съ служекъ, и съ служебниковъ, и съ приказщиковъ, и съ старостъ, и съ цѣловалниковъ, и съ вотчинныхъ крестьянъ, и съ бобылей, велѣно собрать, кому сколко мочно дать по силѣ; а что на окупъ сберутъ, и тѣ денги велѣно собравъ привезти въ Великій Новгородъ въ Розрядъ, а собравъ отпустить ко Государю, къ Москвѣ, въ Приказ Болшого Дворца. — И подьячему Михайлу Семенову, пріѣхавъ въ Обонѣжскую Пятину, въ обѣ половины, и въ Ладожскіе и въ Заонѣжскіе монастыри и въ погосты и въ выставки, и въ тѣхъ монастырѣхъ игуменомъ, и келаремъ, и казначеемъ, и строителемъ съ братьею, а дѣвичьихъ монастырехъ игуменьямъ съ сестрами, и по погостомъ и по выставкамъ попомъ и дьякономъ, и діячкомъ и пономаремъ, сей государевъ указъ сказать, чтобъ они Крымскимъ полоняникомъ, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и стрѣлцомъ, и казакомъ, и торговымъ и посадскимъ и всякихъ чиновъ людемъ, которые въ неволѣ въ полону и терпятъ за православную христіянскую вѣру, дали на окупъ своихъ келейныхъ денегъ поболши, а съ старцевъ, и съ служекъ, и съ

служебниковъ, и съ приказщиковъ, и съ старость, и съ цѣловалниковъ, и съ вотчинныхъ крестьянъ и съ бобылей, и по погостомъ и по выставкамъ съ поповъ и съ дiяконовъ, и съ дьячковъ и съ пономарей, собрать, кому сколке мочно дать по силѣ; а что въ которомъ монастырѣ архимариты и игумены, и келари, и казначеи, и строители съ братьею, и въ дѣвичихъ монастырѣхъ игуменьи съ сестрами, и по погостомъ и по выставкамъ попы и дьяконы, и дiячки и пономари, на окупъ дадутъ, и съ старцевъ, и съ служекъ, и съ служебниковъ, и съ приказщиковъ, и съ старость, и съ цѣловалниковъ, и съ вотчинныхъ крестьянъ и съ бобылей, сберутъ, и Михайлу то все велѣти писать на роспись подлинно, кто сколке дастъ, и велѣти имъ къ той росписи руки свои приложить, и по той росписи денги у нихъ взять, и въ росписѣхъ то велѣти описать подлинно, и тѣ росписи и по росписемъ денги безъ недобору всѣ сполна привезти въ Великій Новгородъ съ собою вмѣстѣ, а въ Новгородъ прiѣхавъ самому явитися и росписи положить и денги объявить въ съѣзжей избѣ боярину и воеводѣ князю Андрею Васильевичу Хилкову да дiяку Филипу Арцыбашеву; а что которыхъ монастырей и погостовъ и выставокъ въ Обонѣжской Пятины, въ обѣехъ половинахъ, и въ Ладоги и въ Ладожскомъ уѣздѣ, и въ Заонѣжьѣ, и тому дана ему роспись подъ сею памятью, за дьячею приписью. Къ сей наказной памяти Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Θеодоровича всеа Русiи Великого Новагорода печать бояринъ и воевода князь Андрей Васильевичь Хилковъ приложилъ. — По склейкамъ припись дiяка Филипа Арцыбашева.

Современный списокъ, на столбцѣ, найденъ въ архивѣ Тихвинскаго Успенскаго монастыря.

300. — 1641 Генваря 13. Таможенная грамота *о сборѣ пошлинъ въ селѣ Холму въ пользу Бѣжецкаго Антонiева монастыря.*

От Царя и Великого Князя Михаила Θеодоровича всеа Русiи, въ Бѣжецкой Верхъ на Городецкой, воеводѣ нашему князю Василью Васильевичу Елецкому. Били намъ челомъ Бѣжецкого уѣзду Николы Чудотворца Антонова монастыря игуменъ Селиверстъ съ братьею, а сказали: въ прошломъ де во 147 году, по нашему указу, велѣно имъ сбирать въ Бѣжецкомъ же уѣздѣ, въ вотчинѣ Николы жъ Чудотворца Антонова монастыря, у Спаса на Холму, на ярмонкѣ таможенную пошлину въ монастырь, на церковное строенье, на свѣчи и на ладанъ и на вино церковное; а по чему таможенная пошлина съ торговыхъ людей, съ ихъ товаровъ и съ хлѣба, сбирать, таможенныя де уставныя грамоты не дано; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ дати наша таможенная уставная грамота, по чему имъ въ томъ торжку таможенная пошлина сбирать, съ торговыхъ со всякихъ людей, со всякихъ товаровъ и съ хлѣба. — И мы Бѣжецкого уѣзду Николы Чудотворца Антонова монастыря игумена Селиверста съ братьею пожаловали: велѣли имъ дати нашу таможенную уставную грамоту, по чему имъ въ томъ торжку таможенная всякая пошлина сбирать, съ прiѣзжихъ и съ тутошнихъ людей, со всякихъ товаровъ и съ хлѣба. А сбирати таможникомъ таможенныя пошлины: кто привезетъ на тотъ торжокъ какой товаръ ни буди, Бѣжечанинъ или изъ Бѣжецкого уѣзду становые волостные люди, и у нихъ имати тамги съ рубля по денгѣ; а кто прiѣдетъ Москвитинъ, и изо всѣхъ городовъ и изъ становъ и изъ волостей Московского государьства, съ товаромъ, и таможникомъ у нихъ имати тамги со всего товару съ рубля по четыре денги. А кто тутошней человѣкъ на тотъ торжокъ повезетъ медъ, воскъ, хмѣль, соль, рыбу, или мягкой товаръ, бобры и куницы и бѣлки, холсты, сукна, кожи, и съ того со всего таможникомъ имати рублевая пошлина, съ рубля по денгѣ; а кто повезетъ товару болши или менши рубля, и у нихъ имати по тому жъ по росчету. А съ мяса имати съ стяга по полутретьѣ ден- № 300.

№ 301. ги, съ туши мяса по полуторѣ денгѣ, съ коровы денга, съ борана по полуденги; съ гусей, и съ поросятъ, и съ тетеревей, и съ сыровъ, и съ яицъ, и съ масла, имати рублевая пошлина, съ рубля по денгѣ. А кто иногородецъ, изо всѣхъ городовъ Московского государьства, пріѣдутъ на тотъ торжокъ съ какимъ товаромъ ни буди, и у нихъ имати тамга съ тѣхъ со всѣхъ товаровъ съ рубля по четыре денги. А кто привезетъ на тотъ торжокъ бочки, кади, корыта, тесь, драницы, лубья, рогозины, хомутины, лапти, лыка, коробы, лукошка, и всякой лѣсной товаръ, и у нихъ имати съ того со всего товару тамги съ рубля по денгѣ; а съ саней, и съ телѣгъ, и съ дровень, по денгѣ. А которые торговые люди учнутъ пріѣзжать на тотъ торжокъ, съ какимъ товаромъ ни буди, и имъ являтись таможникомъ; а не явясь таможникомъ на подворье не въѣзжать и товару своего съ саней, и съ телѣгъ, и съ юковъ, не складывати; а которые люди, не явясь таможникомъ, учнутъ на подворье въѣзжать и товары свои съ саней и съ телѣгъ и съ юковъ складывать, и таможникомъ на тѣхъ людехъ имати заповѣди по гривнѣ. А которые торговые люди не учнутъ съ товаровъ своихъ, по сей уставной грамотѣ, таможенныхъ пошлинъ платить, а таможники на того человѣка въ протаможьѣ доведутъ, и на тѣхъ людехъ имати заповѣди по два рубли на человѣкѣ; да тѣ денги велѣлъ записывати въ книги имянно, особно, себѣ статьею, да тѣхъ денегъ половину ималъ на насъ и присылалъ къ намъ, къ Москвѣ, и велѣлъ отдавати въ Приказѣ Болшого Приходу околничему нашему Степану Матвѣевичу Проѣстеву да дьякомъ нашимъ Артемью Хватову да Ивану Дмитрееву; а другую половину заповѣдныхъ денегъ отдавалъ таможникомъ. А померныя пошлины имати, со пшеницы, со ржи, съ ячьмени, съ гречи, съ солоду, съ гороху, съ конопель, съ засыпы, со пшена, и съ сухія рыбы съ хохолковъ, съ рѣпы, съ клюквы, съ брусницы, со всего того съ Московскія Чети денга. А имати тамга и всякія таможенныя пошлины нашихъ дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей, съ патріаршихъ, и съ митрополичьихъ, и со владычнихъ, и съ боярскихъ, и съ княженецкихъ, и съ монастырьскихъ крестьянъ, и съ грамотчиковъ, и съ тарханщиковъ, и со всякихъ людей, кто пріѣдетъ на торгъ съ какимъ товаромъ ни буди торговать, по сей уставной грамотѣ, какъ въ ней написано. А того бъ еси надъ таможниками велѣлъ смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ они лишнихъ пошлинъ на торговыхъ людехъ, мимо нашего указу, ни на комъ не имали ничего, никоторыми дѣлы, и тѣмъ бы торговымъ людемъ продажи и убытковъ не чинили. А прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ слово въ слово оставилъ у себя, а сю нашу подлинную грамоту отдалъ бы еси Антонова монастыря игумену Селиверсту съ братьею, по чему имъ та таможенная пошлина сбирать, впередъ для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7149 Генваря въ 13 день.

Подлинникъ хранится въ Краснохолмскомъ Антоніевскомъ монастырѣ; писанъ столбцемъ, съ скрѣпою по склейкамъ: діакъ Иванъ Дмитреевъ. *На оборотѣ внизу*: справилъ Павликъ Ивановъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черною восковою печатію, имѣетъ на оборотѣ жъ надпись*: въ Бѣжецкой Верхъ на Городецко, воеводѣ нашему князю Василью Васильевичу Елецкому.

301. — 1641 Февраля 28. Царская грамота Владимірскому воеводѣ князю Щетинину *о безоброчной отдачѣ Спасо-Евфиміеву монастырю сбора таможенной пошлины въ селѣ Ковровѣ.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Володимерь, воеводѣ нашему князю Михайлу Васильевичу Щетинину. Въ Приказѣ Болшого Приходу въ приходной книгѣ нынѣшнего 149 году написано: въ Володимерскомъ уѣздѣ, Спаса-Еуфимьева монастыря въ вотчинѣ, въ селѣ Ковровѣ, наша таможенная пошлина отдана была въ откупъ отъѣзжего торгу

торговому человѣку Ермолкѣ Гаврилову, а откупу было на немъ на нынѣшней на 149 годъ взяти старого и съ новою наддачею и съ пошлинами семдесятъ одинъ рубль восмъ алтынъ четыре денги; а торгуютъ въ томъ селѣ Ковровѣ въ году на одинъ день, на Рожество Христово. И нынѣ били намъ челомъ изъ Суздаля Спаса-Еуфимьева монастыря архимаритъ Іосифъ съ братьею, а сказали: наше де жалованье, ихъ монастырьская вотчина, въ Володимерскомъ уѣздѣ, село Коврово, и въ томъ де селѣ Ковровѣ съѣзжаются торговые люди изъ розныхъ городовъ со всякими товары въ году на одинъ день, на Рожество Христово, и отъ тѣхъ де откупщиковъ ихъ монастырьскимъ крестьяномъ чинится налога и тѣснота болшая: и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти въ томъ селѣ Ковровѣ таможенную пошлину дати имъ въ Спаской монастырь на ладанъ и на воскъ и на вино церковное, безоброчно. И мы Спаса-Еуфимьева монастыря архимарита Іосифа съ братьею пожаловали: велѣли въ Володимерскомъ уѣздѣ, въ ихъ монастырьской вотчинѣ, въ селѣ Ковровѣ, таможенную пошлину на нынѣшней на 149 годъ сбирать въ Спаской-Еуфимьевъ монастырь, и впередъ имъ тое таможенную пошлину сбирать въ Спаской же монастырь на ладанъ и на воскъ и на вино церковное; а на челобитной ихъ о томъ помѣта думного нашего діяка Ивана Гавренева.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ въ Володимерскомъ уѣздѣ Спаса-Еуфимьева монастыря въ вотчинѣ, въ селѣ Ковровѣ, таможенную всякую пошлину впредъ велѣлъ сбирать въ Спаской-Еуфимьевъ монастырь архимариту Іосифу съ братьею, или кто впредь въ томъ монастырѣ архимаритъ и братья будутъ; а велѣлъ въ томъ въ селѣ Ковровѣ таможенную пошлину сбирать въ году на одинъ день, на Рожество Христово; а прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ слово въ слово оставилъ у себя, а сю нашу подлинную грамоту отдалъ бы еси Спаса-Еуфимьева монастыря архимариту Іосифу съ братьею, по чему имъ въ томъ селѣ Ковровѣ таможенная пошлина сбирать, впредъ для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7149 Февраля въ 28 день.

Подлинникъ найденъ въ архивѣ Суздальскаго Спасо-Евѳиміева монастыря; писанъ столбцемъ на 4 листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: діакъ Иванъ Дмитреевъ. *Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черною восковою печатью, имѣетъ на оборотѣ надпись:* въ Володимерь, воеводѣ нашему князю Михаилу Васильевичу Щетинину.—149 Марта въ 26 день подалъ государеву грамоту Спаса-Еуфимьева монастыря служка Мишка Нечаевъ.

№ 302.

302.—1641 Февраля. Грамота Митрополита Ростовскаго Варлаама въ Бѣлозерскій Кирилловъ монастырь *о присылкѣ въ Москву старцевъ отличныхъ жизнію и знаніемъ грамотъ.*

Благословеніе великого господина пресвященного Варлама, Митрополита Ростовского и Ярославского, въ Бѣлозерской уѣздъ, въ пречестную и великую обитель пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія и преподобнаго отца нашего Кирила Бѣлозерского Чюдотворца, о Святѣмъ Дусѣ сыну и сослужебнику нашего смиренія игумену Антонію яже о Христѣ съ братьею. Въ нынѣшнемъ во 149 году Февраля въ 7 день прислана въ Ростовъ Государева Царева и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи грамота, изъ Приказу Болшого Дворца, за приписью діяка Максима Чиркова, ко мнѣ богомолцу его государеву, а въ государевѣ грамотѣ написано: по его государеву указу велѣно, патріарши и митрополичихъ и архіепискуплихъ и епискупли десятинъ, болшихъ и середнихъ и меншихъ монастырей старцовъ добрыхъ и черныхъ поповъ и дьяконовъ, которые житіемъ воздержателны и крѣпкожителны и грамотѣ горазди, присылати къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи, къ Москвѣ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а которые, сыну, въ вашемъ Кириловѣ монастырѣ старцы добрые и

№ 302. черные попы и дьяконы житіемъ воздержателны и крѣпкожителны и грамотѣ горазди, и ты бъ, сыну, тѣхъ старцовъ и черныхъ поповъ и дьяконовъ добрыхъ присылалъ къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, къ Москвѣ, своего монастыря на лошедяхъ и въ провожатые давалъ имъ служекъ, сколко человѣкъ пригоже, и въ дорогу запасу, чѣмъ бы имъ до Москвы мочно доѣхати; а кого имянемъ изъ своего монастыря и въ которомъ числѣ пошлешь, и ты бъ о томъ отписалъ къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, къ Москвѣ, а отписку велѣлъ подати и съ тѣми старцы явитись въ Приказѣ Болшого Дворца государеву боярину князю Алексѣю Михаиловичу Львову да государевымъ діякомъ Григорью Нечаеву да Максиму Чиркову. А чтобы еси, сыну, съ братьею черныхъ поповъ и дьяконовъ и старцовъ добрыхъ не таили, а будетъ утаите, а послѣ кто въ вашемъ монастырѣ обьявится, и вамъ за то отъ Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи быти въ наказаньѣ; а сколко числомъ старцовъ добрыхъ и черныхъ поповъ и дьяконовъ, житіемъ воздержателныхъ и крѣпкожителныхъ и грамотѣ гораздихъ, къ Москвѣ, въ Приказъ Болшого Дворца, изъ Кирилова монастыря пошлете, и кого имяны, и въ которомъ числѣ, и ты бъ, сыну, о томъ отписалъ къ намъ въ Ростовъ. А въ Ѳерапонтовъ монастырь, и на Усть-Шексну въ Троецкой монастырь, и въ Никитскую пустыню, и въ Новозерской монастырь Кирила Бѣлого Чюдотворца, и въ Ройскую пустыню, послалъ бы еси, сыну, съ сею нашею грамотою монастырьского своего слугу, а велѣлъ тѣхъ монастырей игуменовъ и строителевъ про добрые старцы и черные попы и дьяконы спрашивать, да въ которыхъ монастырѣхъ старцы добрые, и черные попы и дьяконы, житіемъ воздержателны и крѣпкожителны и грамотѣ горазди, и тѣхъ монастырей игуменомъ и строителемъ велѣть тѣхъ старцовъ, и черныхъ поповъ и дьяконовъ, добрыхъ присылать къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, къ Москвѣ, тѣхъ монастырей на лошедяхъ и въ провожатые давати имъ служекъ, сколко человѣкъ пригоже, и въ дорогу запасу, чѣмъ бы имъ до Москвы мочно доѣхать; а изъ которого монастыря, и кого имянемъ, и въ которомъ числѣ пошлютъ, и имъ о томъ велѣти писати къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, къ Москвѣ, а отписки подавати и съ тѣми старцы явитись въ Приказѣ Болшаго Дворца государеву боярину князю Алексѣю Михайловичу Львову да государевымъ дьякомъ Григорью Нечаеву да Максиму Чиркову; и велѣлъ бы еси тѣхъ монастырей игуменомъ и строителемъ выговаривать, чтобы они тѣхъ черныхъ поповъ и дьяконовъ и старцовъ добрыхъ не таили, а будетъ они утаятъ, а послѣ кто въ тѣхъ монастырѣхъ обьявится, и имъ за то отъ Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи быти въ наказаньѣ; да и къ намъ, сыну, изъ тѣхъ монастырей игуменомъ и строителемъ велѣть отписать, изъ которого монастыря старцовъ добрыхъ, и черныхъ поповъ и дьяконовъ, житіемъ воздержателныхъ и крѣпкожителныхъ и грамотѣ гораздихъ, къ Москвѣ, въ Приказъ Болшаго Дворца пошлютъ, и сколкихъ числомъ, и кого имяны, и въ которомъ числѣ. А милость Божія и пречистыя Богородицы и великихъ Чюдотворцовъ Ростовскихъ Леонтія, Исаія, Игнатія и Якова и всѣхъ Святыхъ молитвы, и нашего смиренія благословеніе, на тебѣ, сыну, и на всей яже о Христѣ братіи подъ твоею паствою, нынѣ и во вѣки, аминь.

Подлинникъ, изъ архива Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, писанъ столбцемъ, на 5 листкахъ, безъ скрѣпы. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: въ Бѣлозерской уѣздъ, въ пречестную и великую обитель пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія и преподобнаго отца нашего Кирила Бѣлозерского Чюдотворца, о Святѣмъ Дусѣ сыну и сослужебнику нашего смиренія игумену Антонію яже о Христѣ съ братьею. — Привезена грамота Марта въ 3 день 149 году.

303. — 1641 Іюня 1. Отдаточная роспись Козельской Столпицкой засѣки. № 303.

Лѣта 7149 года Іюня въ 1 день, по Государеву Царю и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу, Воротынецъ Дороѳей Ивановъ сынъ Матовъ отдалъ Козелскую Столпицкую засѣку и всякія засѣчныя крѣпости, Козелчянину Ондрею Григорьеву сыну Шепелеву да Борису Максимову сыну Воронцову, что имъ какихъ крѣпостей отдалъ и тому всему роспись: Козелской Стольпицкой засѣки городъ, сосновой, рубленой до мосту, рубленъ въ одну стѣну, съ быками; а на быкахъ мощенъ мостъ; около города поверхъ мосту городъ, рубленъ въ двѣ стѣны въ клѣтку, а въ клѣткахъ прорублены двери, ходить по городу, выше городни полтретьи сажени косыхъ, а въ немъ двадцат два вѣнца и съ обломы; въ длину городъ двадцать пять саженъ, поперекъ двадцат три сажени; да на городѣ жъ на быкахъ накачены катки и подѣланы по городу всякіе бои, а около города мѣрою сто двѣнадцать саженъ. Да у города жъ четыре башни рубленыхъ; двѣ башни проѣзжія съ вороты, съ Полскою и съ Рускою сторону, крыты тесомъ. Да около города съ трехъ сторонъ, съ полевыя стороны да отъ лѣсного завалу, копанъ ровъ; а по мѣрѣ рву двѣ сажени косыхъ, глубина рву два сажени безъ трети; а съ Рускою сторону ровъ не копанъ для того, что течетъ рѣчка Песочна возлѣ ровъ, крутоберега, топка. Да съ полевыя стороны отъ башни острога по обѣ стороны дороги, къ лѣсному завалу, восмьдесять три сажени, а отъ того острогу надолобъ тройныхъ да лѣсного завалу по осми саженъ; да передо рвомъ съ Полскою сторону надолобъ двойныхъ, столбы дубовые, по обѣ стороны дороги, до лѣсного завалу по пятидесятъ саженъ косыхъ на сторону; а промежъ надолобъ на дорогѣ опускная колода дубовая. А отъ проѣзжія башни съ Полской стороны до первыхъ створныхъ воротъ, вдоль по дорогѣ, по обѣ стороны дороги, надолобъ двойныхъ по девяти саженъ на сторону; да межъ тѣми вороты и города, и межъ длинными надолбами, ворота опускные, первые отъ города верен дубовыя. А отъ тѣхъ воротъ отметныхъ надолобъ, по обѣ стороны дороги, до лѣсного завалу восмьдесятъ саженъ; а отъ тѣхъ воротъ другіе ворота опускные, верен дубовыя. А отъ тѣхъ воротъ надолбы двойные, верен дубовыя, по обѣ стороны, до лѣсного завалу девяносто два сажени; да передъ тѣми вороты колода дубовая опускная. А отъ тѣхъ воротъ колода опускная дубовая жъ; а отъ опускной колоды отметныхъ надолобъ, по обѣ стороны дороги, къ лѣсному завалу семдесятъ саженъ. А отъ той колоды ворота опускные, верен дубовыя; а отъ тѣхъ воротъ отметныхъ надолобъ, по обѣ стороны дороги, къ лѣсному завалу семдесятъ три сажени; да у тѣхъ же воротъ колода опускная дубовая. А отъ тѣхъ воротъ сдѣлана колода жъ дубовая опускная; а отъ той колоды отметныхъ надолобъ, по обѣ стороны дороги, до лѣсного завалу сто одинъ саженъ. А отъ той колоды ворота послѣдніе отъ поля, створчетые, и у тѣхъ воротъ позади, для запору воротъ, колода дубовая опускная съ Рускою сторону; да съ полевую сторону колода опускная дубовая. А отъ воротъ, по обѣ стороны дороги, острогу восмь саженъ; а отъ острогу надолобъ отметныхъ, по обѣ стороны дороги, къ лѣсному завалу сто саженъ; а отъ тѣхъ воротъ вдоль по дорогѣ, по обѣ стороны дороги, надолобъ по пятнадцати саженъ на сторону; а по конецъ тѣхъ надолобъ колода опускная дубовая. А съ Рускою сторону города, за поляною, колода опускная дубовая; а отъ той колоды, по обѣ стороны дороги, надолобъ тридцатъ два сажени. Да съ Рускою жъ сторону, возлѣ города, чрезъ рѣчку Песочну, надолобъ, по обѣ стороны дороги, сорокъ восмъ саженъ, да колода дубовая опускная. Да въ городѣ двѣ избы; да казенной погребъ съ выходомъ, обсыпанъ землею, покрытъ дерномъ. Да лѣсной завалъ на Столпицкой засѣки, сѣченъ

№ 304. возлѣ старого лѣсного завалу по большому лѣсу; и лѣсной завалъ крѣпокъ, поднимавъ на пенья. А полыхъ безлѣсныхъ, и рѣкъ, и ржавцовъ, и болотъ, въ заповѣдномъ лѣсу нѣтъ; а которыя рѣчки есть, а тѣ рѣчки малы, и песщаны, и мелки, и конному переѣхать и пѣшему перейти мочно безъ метчанья; а начерчены тѣ рѣчки въ чертежѣ; а которыя есть, и тѣ всѣ поперекъ завалу лѣсного, и крѣпостей у нихъ никакихъ нѣтъ. А отъ замка Лифинскія засѣки и Перемышскія до Козелскихъ Столпицкихъ воротъ сѣчено лѣсного завалу четыре версты сто саженъ; а отъ тѣхъ Козелскихъ Столпицкихъ воротъ до замка Бѣлевскія Добраковскія засѣки сѣчено лѣсного завалу осмьнадцать верстъ триста шестьдесятъ саженъ; всего лѣсного завалу, отъ замка Лифинскія засѣки до замка Бѣлевскія Боброковскія засѣки, двадцать двѣ версты четыреста шестдесятъ саженъ. А поперекъ лѣсного завалу, отъ черты съ Рускою сторону до воротъ, 955 саженъ; а отъ воротъ до черты съ Полскія стороны 1606 саженъ; обоего поперекъ засѣчного лѣсу 2361 саженъ. А нарядъ, и зелье, и всякіе пушечные запасы, Столпицкой засѣки изъ города, Никита Павловъ по росписи отдалъ въ Козелску, по государевѣ грамотѣ, воеводѣ Ивану Кутузову въ нынѣшнемъ во 149-мъ году.

Подлинникъ, на столбцѣ, найденъ въ Архивѣ бывшаго Пушкарскаго Приказа (въ Московскомъ Артиллерійскомъ Депо). За симъ слѣдуетъ состоящая изъ однихъ именъ Роспись Козелской засѣки приписныхъ сторожей.

304. — 1641 Іюля 12. **Царская грамота Одоевскому воеводѣ князю Петру Пожарскому** *о скорѣйшемъ окончаніи и исправленіи засѣчныхъ работъ, имъ осмотрѣнныхъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Одоевъ, столнику нашему и воеводѣ князю Петру Дмитреевичу Пожарскому. Въ нынѣшнемъ въ 149 году Іюня въ 9 день послана къ тебѣ наша грамота: которыя засѣки, по нашему указу, велѣно вѣдать тебѣ къ Одоеву и для дозору на тѣ засѣки велѣно тебѣ ѣхать и всякихъ засѣчныхъ крѣпостей, которыя дѣланы со 146 году, дозрить и описать, и которыя засѣчныя старыя земляныя и деревяныя крѣпости попортились, и тѣ крѣпости подѣлать ратными всякими пѣшими людми и салдаты; или будетъ, въ прошлыхъ годѣхъ, на засѣкахъ которые мѣста недодѣланы и чаять тѣми мѣсты воинскимъ людемъ приходу, и тебѣ по тому жъ велѣно укрѣпить нынѣшнею весною вскорѣ, до Татарского приходу, чтобъ черезъ засѣки Крымского Царя и Царевичей и воинскихъ людей не пропустить и нашимъ бы ратнымъ людемъ на засѣкахъ быти безстрашно; а у засѣчныхъ подѣлокъ велѣно быть дворяномъ и головамъ, которые нынѣ у засѣкъ; а что на которыхъ засѣкахъ какихъ крѣпостей подѣлаютъ, и о томъ велѣно тебѣ отписать къ намъ, къ Москвѣ, въ Пушкарской Приказъ и на Тулу къ столнику нашему и воеводѣ ко князю Якову Куденетовичу Черкаскому. И Іюля въ 7 день писалъ ты къ намъ, что по нашему указу на засѣки, которыя велѣно тебѣ вѣдать къ Одоеву, ты ѣздилъ и всякихъ засѣчныхъ крѣпостей, которыя дѣланы со 146 году, дозиралъ; и что на Слободецкой засѣкѣ, по нашему указу, вмѣсто лѣсного завалу велѣно копать ямы, а въ ямахъ бить колья, а половину того засѣчного дѣла тысячу восмь сотъ двѣнадцать саженъ съ полусаженью велѣно дѣлать Микитѣ Карамышеву собою, за то, что онъ того засѣчного дѣла въ прошломъ во 146 году не дѣлалъ, а другую половину того засѣчного дѣла тысячу шесть сотъ девяносто двѣ сажени съ полусаженью велѣно додѣлать Лихвинскими сошными людми, противъ прошлого 146 году, по платежнымъ книгамъ, которые сошные люди во 146 году были у засѣчного дѣла съ Микитою Карамышевымъ и того засѣчного дѣла не додѣлали; и въ нынѣшнемъ де во 149 году, по нашему указу, сдѣлали па Слободецкой засѣкѣ засѣчного дѣла,

№ 304.

сошными людми, Серпьянинъ Меншой Спѣшневъ да Одоевецъ Осипъ Клычниковъ да Ярославля Меншего Ѳедоръ Рулевъ, Іюля по 2 число, выкопано ямъ всего на двѣстѣ на шестьдесятъ на двѣ сажени, а поперегъ на 28 саженъ, и то де засѣчное дѣло дѣлается не спѣшно и впредь не прочно, потому: которое засѣчное дѣло сдѣлано, копаны ямы, въ прошломъ во 148 году, и тѣ де ямы, по твоему досмотру, листомъ западываютъ и водою обмываетъ и пескомъ засыпаются; а которые де на Слободецкой засѣкѣ межъ ямъ и межъ лѣсного завалу бояраки крутые, и въ тѣхъ бояракахъ ямъ копать не лѣзя. И по твоему де досмотру на Слободецкой засѣкѣ быть лѣсному завалу мочно отъ ямъ и отъ рѣчки Вырки до рѣчки Сосенны, по старому засѣчному мѣсту, гдѣ бывалъ старой лѣсной завалъ, а въ томъ де мѣстѣ лѣсъ болшой и частой; а отъ рѣчки отъ Сосенны до стычныхъ граней Перемышльскія и Козелскія засѣки, по старому засѣчному мѣсту, гдѣ бывалъ старой лѣсной завалъ, лѣсному завалу быть не мочно, потому что въ томъ мѣстѣ лѣсъ рѣдокъ и мѣсто боровое, и ямамъ въ томъ рѣдкомъ лѣсу быти не мочно жъ, потому что въ томъ мѣстѣ межъ рѣдкого лѣсу земля пясковата; а мочно быти лѣсному завалу отъ рѣчки Вырки до рѣчки Сосенны, и рѣчкою Сосенною внизъ, и отъ рѣчки Сосенны на поворотъ до граней Перемышльскія и Козелскія засѣки, а въ томъ мѣстѣ, гдѣ быти лѣсному завалу, лѣсъ болшой и частой и по рѣчкѣ Сосенной ржавцы и болота крѣпкіе и заломы лѣсные, и лѣсной де завалъ будетъ крѣпокъ; а того де мѣста, гдѣ быть лѣсному завалу, отъ рѣчки Вырки до рѣчки Сосенной, и рѣчкою Сосенною внизъ, и отъ рѣчки Сосенны на поворотъ до граней верстъ съ пять. Да на Боровенской засѣкѣ болшого острогу къ Боровенскому жъ острожку, что стоитъ на Егорьевской дорогѣ подлѣ лѣсного завалу, съ Руской стороны на поломъ мѣстѣ выкопанъ ровъ и межъ рву и лѣсного завалу поставлены надолобы въ дверядь; а отъ того рву подлѣ лѣсного завалу, съ Рускія стороны, до рѣчки Непроховки полого мѣста двѣстѣ тридцать саженъ, и на томъ де поломъ мѣстѣ рву и надолобъ нѣтъ, а противъ де того полого мѣста лѣсной завалъ сѣченъ узокъ и рѣдокъ, въ ширину того лѣсного завалу по 15 и по 16 саженъ, и черезъ тотъ лѣсной завалъ конному человѣку переѣхать мочно; и въ томъ де мѣстѣ, по твоему досмотру, надобно учинить крѣпость вновь, ровъ выкопать и надолобы поставить. А Уляжская и Семеновская засѣки по росписи совсѣмъ цѣлы; а что на Семеновской и на Боровенской засѣкѣ около остроговъ и на полыхъ мѣстѣхъ учинены рвы, и тѣ де рвы заплыли пескомъ, и надобно де почистить; да на Уляжской же засѣкѣ, межъ Упы и Оки рѣки, для береженья отъ приходу Крымского Царя и Царевичей и болшихъ воинскихъ людей, поставленъ опасной острогъ, и тотъ де острогъ во многихъ мѣстѣхъ водою поломило, и кровати по острогу попортилися, и надолобы отъ Оки рѣки во многихъ мѣстѣхъ вывалилися, и ровъ у острогу заплылъ пескомъ; да въ томъ же де острогѣ, для нашія пороховыя казны, сдѣланъ былъ погребъ, и тотъ де погребъ сгнилъ и завалился. И тѣхъ де засѣчныхъ крѣпостей, которыя со 146 году не додѣланы, вновь сдѣлать, и которыя де земляныя и деревянныя крѣпости попортилися, подѣлать нѣкимъ: въ Одоевѣ де ратныхъ пѣшихъ людей и солдатовъ нѣтъ, только де въ Одоевѣ Одоевскихъ стрѣлцовъ сто человѣкъ; а Микита де Карамышевъ на Слободецкой засѣкѣ засѣчного дѣла, своей половины, что ему отмѣрено, не дѣлаетъ и передъ тобою сказалъ, что ему того засѣчного дѣла нынѣ и впредь дѣлать не возможно; и намъ бы о томъ велѣти тебѣ указъ учинить. И мы указали на засѣкахъ всякія засѣчныя крѣпости учинить по твоему досмотру.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ по своему досмотру, на Слободецкой засѣкѣ, отъ ямъ и отъ рѣчки Вырки до рѣчки Сосенны, вмѣсто ямъ, велѣлъ засѣчь наглухо лѣснымъ заваломъ, поперегъ на двадцати саженехъ; а отъ рѣчки Сосен-

№ 305. ны до стычныхъ граней Перемышскія и Козелскія засѣки, по старому засѣчному мѣсту, гдѣ бывалъ старой лѣсной завалъ, а по твоей отпискѣ лѣсному завалу быть не мочно, и ты бъ въ томъ мѣстѣ велѣлъ учинить земляныя крѣпости по своему разсмотрѣнію. Да на Боровенской засѣкѣ, отъ Боровенского болшого острогу къ Боровенскому жъ острожку, что стоитъ на Егорьевской дорогѣ, съ Рускія стороны, на поломъ мѣстѣ былъ выкопанъ ровъ и межъ рву и лѣсного завалу поставлены были надолобы въ двѣрядь, да отъ того рву подлѣ лѣсного завалу съ Рускія стороны полого мѣсто двѣстѣ тридцать саженъ, и ты бъ въ томъ мѣстѣ велѣлъ учинить засѣчныя крѣпости, ровъ вычистить и надолобы поставить по прежнему. Да Уляжской же засѣки кругъ Семеновского и Боровенского острожковъ велѣлъ бы еси рвы вычистить; да въ Уляжскомъ опасномъ острожку всякія крѣпости и погребъ велѣлъ бы еси подѣлать, по прежнему нашему указу, всякими ратными пѣшими людми, стрѣлцы и казаки и салдаты. А Микитѣ Карамышеву, на Слободецкой засѣкѣ, наше засѣчное дѣло, его Микитину половину, велѣлъ засѣчь лѣснымъ же заваломъ, нынѣшнимъ лѣтомъ, для поспѣшенья, поперегъ на двадцать саженъ, собою; а будетъ Никита того лѣсного завалу собою сѣчь не учнетъ, или учнетъ сѣчь мешкотно, и ты бъ его Никитину половину велѣлъ засѣчь, по прежнему нашему указу, всякими нашими пѣшими людми и салдаты, а его Никиту велѣлъ бы еси держать на засѣкѣ, и кто какихъ людей его половину учнетъ дѣлать, и ты бъ тѣхъ людей велѣлъ записывать въ книги поденно, при немъ Никитѣ, имянно, и по нашему указу на Никитѣ тѣмъ людемъ, за то засѣчное дѣло, возмутъ кормовыя денги. А которое мѣсто указано дѣлать сошными людми, Лихвинскимъ уѣздомъ, и ты бъ то мѣсто велѣлъ дѣлать сошными жъ людми, по своему розсмотренью, гдѣ какія крѣпости доведутся; а которое будетъ мѣсто попортилось собою, или какихъ крѣпостей что вновь прибудетъ, и ты бъ то мѣсто велѣлъ подѣлать всякими ратными людми, стрѣлцы и казаки и салдаты, наспѣхъ; а пѣшіе ратные люди въ Одоевъ къ тебѣ посланы. А то бы еси сошнымъ людемъ и Никитѣ Карамышеву велѣлъ сказать: какъ, аже дастъ Богъ, на весну въ 150 году, по нашему указу на тѣхъ засѣкахъ лѣсного завалу прибавить поперегъ на двадцать саженъ. А велѣлъ бы еси лѣсной завалъ и всякія крѣпости на засѣкахъ подѣлать безъ мотчанья, наспѣхъ, нынѣшнимъ лѣтомъ, до Татарского приходу, накрѣпко, чтобъ черезъ засѣки воинскихъ людей не пропустить и нашимъ ратнымъ людемъ на засѣкахъ быти безстрашно; а будетъ на засѣкахъ въ которыхъ мѣстѣхъ лѣсному завалу быти не мочно, и ты бъ въ тѣхъ мѣстѣхъ велѣлъ учинить земляныя крѣпости, валъ или ровъ, по своему розсмотрѣнью; а что какихъ земляныхъ и деревяныхъ всякихъ крѣпостей сошные люди и Микита Карамышевъ своей доли, или за Никиту наши ратные люди сдѣлаютъ, и ты бъ о томъ отписалъ и засѣчнымъ подѣлкамъ роспись прислалъ къ намъ, къ Москвѣ, и велѣлъ подать въ Пушкарскомъ Приказѣ околничему нашему князю Ондрею Ѳедоровичу Литвинову-Масалскому да дьякомъ нашимъ Осипу Пустынникову да Поснику Задонскому; да и на Тулу, къ столнику нашему и воеводѣ ко князю Якову Куденетовичу, по тому жъ отписалъ и засѣчнымъ подѣлкамъ роспись послалъ для вѣдома. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7149 Іюля въ 12 день.

Черневой отпускъ сей грамоты, на столбцѣ, найденъ въ бумагахъ бывшаго Пушкарскаго Приказа въ архивѣ Московскаго Артиллерійскаго Депо.

305.—1641 Августа 20. Царская грамота Одоевскому воеводѣ князю Петру Пожарскому *о назначеніи поденнаго корму ратнымъ людямъ, употребляемымъ на исправленіе засѣчныхъ укрѣпленій.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Одоевъ, столнику на-

шему и воеводѣ князю Петру Дмитреевичу Пожарскому. По нашему указу на засѣкахъ, которыя велѣно вѣдать къ Одоеву тебѣ столнику нашему и воеводѣ, земляныя и деревяныя крѣпости, которыя по твоему дозору попортились собою, велѣно подѣлать нашими ратными людми, стрѣлцы и казаки и салдаты, а корму имъ давать не указано; и нынѣ мы указали тѣ земляныя и деревяныя крѣпости, которыя попортились собою, подѣлать ратными всякими пѣшими охочими людми, стрѣлцы и казаки и салдаты, изъ поденного корму, а даточными людми подѣлывати безъ кормовыхъ денегъ. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ на засѣкахъ земляныя и деревяныя крѣпости, которыя дѣланы со 146 году, а по твоему дозору попортились собою, велѣлъ подѣлать ратными всякими охочими пѣшими людми, стрѣлцы и казаки и салдаты, изъ поденного корму; а кормъ имъ велѣлъ давати изъ пошлиныхъ денегъ, которыя у тебя въ сборѣ съ ссудныхъ дѣлъ, по шти денегъ человѣку на день; а будетъ не возмутъ, и ты бъ велѣлъ имъ давати по восми денегъ, или по десяти денегъ на день человѣку; а даточными людми засѣчныя крѣпости велѣлъ бы еси подѣлывать безъ кормовыхъ денегъ; а которыя порухи на засѣкахъ учинились отъ людей, и ты бъ тѣ засѣчныя порухи велѣлъ задѣлывать тѣми жъ людми, кто будетъ которыя порухи учинилъ; а засѣчное дѣло велѣлъ бы еси приказать дворянамъ и головамъ, которые на засѣкахъ, и надъ дѣловцы велѣлъ бы еси смотрить, чтобъ дѣловцы не гуляли, засѣчное дѣло дѣлали наспѣхъ; а какіе люди и кто имяны учнутъ дѣлати, и по чему имъ на день учнутъ давати корму, и ты бъ велѣлъ записать въ книги; а что на которой засѣкѣ, по твоему дозору, земляныхъ и деревяныхъ и всякихъ крѣпостей объявилось худыхъ мѣстъ, и что тѣхъ худыхъ мѣстъ кормовыми охочими и даточными людми подѣлаютъ, и ты бъ то все велѣлъ написать на роспись порознь, да о томъ отписалъ и засѣчнымъ подѣлкамъ роспись прислалъ къ намъ, къ Москвѣ, и велѣлъ подать въ Пушкарскомъ Приказѣ околничему нашему князю Ондрею Ѳедоровичу Литвинову-Масалскому да дьякомъ нашимъ Осипу Пустынникову да Поснику Задонскому. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7149 Августа въ 20 день.

Черневой отпускъ сей грамоты, на столбцѣ, найденъ въ бумагахъ бывшаго Пушкарскаго Приказа въ архивѣ Московскаго Артиллерійскаго Депо.

№ 306.

306. — 1641 Ноября 20. Царская грамота Новогородскому воеводѣ князю Хилкову *о предоставленіи Софійскому Собору сбора вѣнечной пошлины въ Новѣгородѣ и Новогородскихъ Пятинахъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, боярину и воеводѣ нашему князю Ондрѣю Васильевичу Хилкову да дьяку нашему Филипу Арцыбашеву. Въ прошломъ во 149 году билъ намъ челомъ богомолецъ нашъ, Афоній Митрополитъ Новгородскій и Великолуцкій, на Софѣйского протопопа Ивана Анисимова съ братьею: емлютъ де они насилствомъ вѣнечную пошлину въ Тифинскомъ посадѣ и въ Сомрѣ, со ста съ тридцати съ пяти храмовъ по спискомъ, а у нихъ де нашей грамоты старыя и новыя нѣтъ; а въ спискахъ съ жаловалныхъ грамотъ написано, что имъ сбирать вѣнечная пошлина въ Деревской, въ Шелонской, въ Вотской, въ Обонежской Пятинахъ, по погостомъ и въ выставочныхъ церквахъ; и они де, по тѣмъ спискамъ, въ тѣхъ четырехъ Пятинахъ вѣнечную пошлину сбираютъ внизъ до Тифины верстъ по двѣстѣ, а по другую сторону до Сомра, а на третьюю сторону за Илменемъ озеромъ въ ближнихъ погостѣхъ; а по нашему де указу, у Патріарха, и у Митрополитовъ, и у Архіепископовъ, и у Епископа, протопопы и попы вѣнечною пошлиною въ уѣздахъ не владѣютъ, кромѣ города посадскихъ людей: и намъ бы его пожаловать, не велѣти бъ протопопу Ивану съ братьею вѣнечныя пош-

№ 306. липы, по тѣмъ спискомъ, въ четырехъ Пятинахъ сбирать. А Софѣйского собору протопопъ Иванъ съ братьею билъ намъ челомъ, а въ челобитной его написано: въ прошломъ де во 149 году билъ намъ челомъ на нихъ Новгородскій Афоній Митрополитъ, что будто они владѣютъ вѣнечными пошлинами не по нашей грамотѣ, а у нихъ де есть наша жаловалная грамота; да у нихъ же де была другая харатейная грамота, и тое грамоту Нѣмецкіе люди, какъ были въ Новѣгородѣ, у Софѣйскаго попа Никифора отняли и сожгли, а попа Никифора убили до смерти, и съ тое грамоты у нихъ остался списокъ: и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти бъ о той вѣнечной пошлинѣ съ Новгородскимъ Митрополитомъ нашъ указъ учинить. Да Софѣйской же протопопъ Иванъ, въ Приказѣ Болшого Дворца, передъ бояриномъ нашимъ передъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ Львовымъ да передъ діаки нашими передъ Григорьемъ Нечаевымъ да передъ Максимомъ Чирковымъ, положилъ списокъ съ жаловалной грамоты Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи; а въ спискѣ съ жаловалной грамоты 7012 году написано: се язъ Князь Великій Иванъ Васильевичь всеа Русіи и сынъ его Князь Великій Василей Ивановичь всеа Русіи пожаловали, въ своей отчинѣ, въ Великомъ Новѣгородѣ, Софѣйского протопопа Василья да протодьякона Софѣйского Моисея да придѣлныхъ поповъ и дьяконовъ, велѣли имъ имати пошлину отъ вѣнцовъ въ Великомъ Новѣгородѣ и на посадѣхъ и въ погостѣхъ въ Деревской Пятинѣ съ погостовъ: съ Холынского, съ Бронническаго, съ Наволоцкого, съ Боженского, съ Понедѣлского, съ Сытинского, со Влажинского, съ Тюхолского, съ Листовского, съ Холовского, съ Морозовичского, съ Кременицкого, съ Устьволомского, съ Носоческого, съ Полишского, съ Хресцовского, съ Язвицкого, съ Ручьевского, съ Лукоцкого, съ Черневицкого, съ Островского, съ Бѣлского, съ Ляжолбицкого, съ Шегринского, съ Ситенского; а въ Шелонской Пятинѣ съ погостовъ: съ Паозерья и съ Заверяжья и съ Люболяда, съ Голинского, съ Коростынского, съ Бурежского, со Фроловского, съ Турского, съ Любынского, съ Боротинского, съ Березского, съ Шелского, съ Павского, съ Подгодецкого, съ Щировского, съ Хмерского, съ Быстрѣевского, съ Лосицкого, съ Лятского, съ Прибужского, съ Щепетского, съ Сумерского, съ Которского, съ Дремяцкого, съ Петровского, съ Передолского, съ Косицкого, съ Сабелского, съ Сутоцкого, съ Михайловского, съ Вретенского, съ Вятинского, съ Илеменского; а въ Вотской Пятинѣ съ погостовъ: съ Григорьевского на Кречневѣ, съ Николского, съ Ипдебского, съ Заверяжья, съ Луского, со Гдицкого, съ Климецкого, съ Тесовского, съ Спаского на Рядежѣ, съ Сабелского, съ Хрепелского, съ Косицкого, съ Передолского, съ Городенского, съ Бутковского, съ Тигоцкого, съ Солецкого, съ Грузинского, съ Коломенского на Волховѣ, съ Онтоновского на Волховѣ, съ Петровского на Волховѣ, съ Ивановского, съ Перѣского; а въ Обонежской Пятинѣ съ погостовъ: съ Коломенского на Волховѣ, съ Иванского на Робьѣ, съ Петровского на Волховѣ, съ Онтоновского на Волховѣ, съ Пречистенского въ Деревахъ, съ Воскресенского на Липьѣ рѣкѣ, съ Пречистенского на Тихвинѣ, съ Волотовского, съ Петровского на Холынѣ, съ Пречистенского Божѣнского, съ Петровского на Кунинѣ, съ Веденского Холынского, съ Пречистенского на Деревяницѣ, съ Онтоновского въ Дымѣхъ, съ Николского въ Дреглѣхъ, съ Михайловского, съ Климецкого въ Колбегахъ, съ Мытенского на рѣкѣ на Вишерѣ, съ Пречистенского Устьволмы на Мстѣ, съ Николского въ Морозовичахъ на Мстѣ, съ Покровского на Купцѣ, съ Спаского надъ Коломномъ, съ Погоста на Мстѣ, съ Николского въ Моркиничахъ, на устъ Мды рѣки, съ Николского на Пшогжѣ, съ Петровского на Пшогжѣ, съ Николского съ Полицкого, съ Солецкого на Волховѣ, съ Ондрѣевского на Грузинѣ, съ Петровского въ Мелегѣжахъ, съ Егорьевского въ Неболчахъ, съ Дмитреевского

въ Кременичахъ (и въ томъ числѣ написано, о чемъ бьетъ намъ челомъ Новгородскій Афоній Митрополитъ, въ Шелонской Пятинѣ съ Сомерского погоста, въ Обонежской Пятинѣ съ Пречистенского погоста на Тифинѣ); а имать имъ та пошлина отъ вѣнцовъ, съ отрока полторы денги Новгородскія, а съ дѣвицы то жъ, со вдовца три денги, со вдовы то жъ, то имъ и отъ печати. А что шла пошлина Софѣйскому протопопу, и протодьякону, и попомъ, съ проскурницъ, и имъ та пошлина съ проскурницъ имать по старинѣ. А антимисы вѣдати Софѣйскому протопопу, и протодьякону, и священникомъ, по старинѣ жъ. А что шла пошлина Софѣйскому протопопу, и протодьякону, и священникомъ, съ пяти концовъ съ городскихъ церквей, на празники, и ту имъ имати пошлину по старинѣ жъ. А класти имъ изъ тѣхъ пошлинъ денги всѣмъ на дѣлъ; а дѣлитися имъ тѣми всѣми пошлинами: протопопу полторы выти, протодьякону и попомъ всѣмъ по выти, а дьякономъ въ полы попа, по полувыти дьякону, а двѣмя крылошаномъ да дьякомъ застѣннымъ всѣмъ на человѣка вполы дьякона, четверть выти." — А въ жаловалной грамотѣ, блаженныя памяти Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, шестьдесятъ четвертого году, написано: „Пожаловалъ онъ Государь, отчины своей, Великого Новагорода, Софѣи Премудрости Божіи протопопа Дмитрея, да протодьякона Михайла, да придѣлныхъ осминадцати человѣкъ поповъ, четырехъ дьяконовъ, дву псаломщиковъ, семинадцати дьячковъ церковныхъ, всего сорока трехъ человѣкъ, служатъ де они у Софѣи Премудрости Божіи повседневныя службы, а изстари всему Софѣйскому собору шло пошлинъ съ антимисовъ, съ церквей, которыя церкви около Новагорода, гдѣ въ приходѣ обежъ пятьсотъ или шестьсотъ, до рубля и до полутора рубли Новгородскихъ съ церкви, съ антимиса; а гдѣ церкви свящаютъ, и на церковныхъ де священіяхъ все приношеніе имъ же шло; да въ Новѣ жъ городѣ и около Новагорода, со ста съ десяти погостовъ, вѣнечныя пошлины шло имъ же въ соборъ, до нового соборного уложенья, съ троеженца съ имянного человѣка до полтины и болши; да съ семидесятъ монастырей шла имъ проскурная пошлина, съ иного монастыря до гривны Новгородскія, а съ иного болши того, а со иного менши; а съ посадскихъ церквей пошлина проскурная идетъ имъ по старинѣ; а доходило де имъ всѣхъ ихъ пошлинъ, до нового соборного уложенья, на годъ до получетвертаста рублевъ Московскихъ, а въ иномъ году болши того, а въ иномъ менши того. А лѣта 7059 году, Макарій Митрополитъ всеа Русіи въ Архіепископы и съ Епископы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ уложили: велѣно имъ имать за антимисъ отъ старыхъ церквей по полуполтинѣ, а отъ выставки отъ новыя церкви по пяти алтынъ, да на церковныхъ де приношеніяхъ, что церкви свящаютъ, велѣно имъ имать треть приношенія, а болши того имать не велѣно; а вѣнечныя пошлины указано имъ на соборъ имать съ отрока по алтыну, а съ двоеженца по два алтына, а съ троеженца по четыре алтына; а съ семидесятъ монастырей проскурная пошлина у нихъ отставлена, по новому жъ соборному уложенью; и доходитъ де имъ имъ тѣхъ всѣхъ доходовъ, на весь соборъ, рублевъ до ста и до штидесятъ до трехъ рублевъ съ полтиною Московскихъ на годъ, опричь антимисовъ; а съ антимисовъ де нынѣ доходитъ на годъ рублевъ до двадцати Московскихъ, а въ иномъ году болши того, а въ иномъ менши того; и передъ старымъ де, у антимисовъ и у вѣнечныя пошлины и у проскурныя, по новому соборному уложенью отставлено и убыло у нихъ рублевъ до ста и до штидесятъ до шти рублевъ съ полтиною на годъ, опричь того, что имъ идетъ руги денгами и хлѣбомъ; а опричь де того селъ и деревень и пожень у нихъ къ Софѣи Премудрости Божіи нѣтъ, и имъ де тѣми доходы прокормиться нечимъ, потому что по новому соборному уложенью многіе доходы отставлены. И Государь Царь и Ве- № 306.

№ 307. ликій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ имъ ругою тѣ ихъ доходы, которые у нихъ убыли, пополнить. И Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи Софѣи Премудрости Божіи протопопа Дмитрея съ братьею пожаловалъ, велѣлъ имъ къ старымъ ихъ денежнымъ и хлѣбнымъ доходомъ своихъ денегъ придать, на весь соборъ, сто рублевъ на годъ; а дѣлитися имъ тѣми денгами по церковному доходу, какъ имъ иные церковные доходы идутъ; да протопопу жъ съ братьею, за десять служебъ понахидныхъ, имать изъ дворца жалованья по десяти рублевъ по тридцати алтынъ на годъ; а которые въ тѣ дни, въ десять дней, съ Архіепископомъ, по его государьскихъ прародителѣхъ и родителѣхъ, протопопъ съ братьею служатъ панахиды и обѣдни, и въ тѣ дни въ навечерье тѣхъ денегъ протопопу съ братьею имати изъ дворца, за ужины, жалованья денегъ семъ рублевъ пять алтынъ; а въ тѣ дни, коли служатъ обѣдни, ѣсть протопопу съ братьею у Архіепископа, а за тѣ столы Архіепископу имать денги изъ Новгородского дворца по его государеву указу.—И мы, слушавъ челобитья и прежнихъ жаловалныхъ грамотъ, Софѣйского протопопа Ивана Анисимова съ братьею пожаловали, велѣли Софѣйскому протопопу Ивану съ братьею вѣнечныя пошлины сбирать на соборъ по прежнему, отъ вѣнцовъ, въ Великомъ Новѣгородѣ и на посадѣхъ и въ погостѣхъ, въ Деревской, въ Шелонской, въ Вотской и въ Обонежской Пятинахъ, съ погостовъ; а имать имъ та пошлина отъ вѣнцовъ, съ отрока полторы денги Новгородскія, а съ дѣвицы то жъ, со вдовца три денги, со вдовы то жъ, то имъ и отъ печати; и наши жаловалныя и кормовыя денги, и хлѣбъ, и всякія пошлины, и всякой церковной доходъ, имати имъ по прежнему, какъ написано въ прежнихъ жаловалныхъ грамотахъ; а Новгородскому Митрополиту Афѳонію въ тое вѣнечную пошлину вступатся и сбирать на себя не велѣли, а нынѣ онъ въ тое вѣнечную пошлину вступается непопригожу, и впредь ему тѣхъ пошлинъ сбирать на себя не велѣли.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Новгородскому Софѣйскому протопопу Ивану Анисимову съ братьею вѣнечныя пошлины сбирать на соборъ велѣли по прежнему, отъ вѣнцовъ, въ Великомъ Новѣгородѣ и на посадѣхъ и въ погостѣхъ, въ Деревской, въ Шелонской, въ Вотской, въ Обонежской Пятинахъ съ погостовъ, съ отрока полторы денги Новгородцкія, а съ дѣвицы то жъ, со вдовца три денги, со вдовы то жъ, то имъ и отъ печати; а наши жаловалныя и кормовыя денги, и всякія пошлины, и всякой церковной доходъ, имать имъ по прежнему, какъ написано въ прежнихъ жаловалныхъ грамотахъ; а Новгородскому Митрополиту Афѳонію въ тое вѣнечную пошлину вступатся и сбирать ему на себя не велѣли; а къ богомолцу нашему, Афѳонію Митрополиту, о томъ отъ насъ писано жъ; а прочетъ сію нашу грамоту, записавъ въ книги, велѣли отдать Софѣйскому протопопу Ивану Анисимову съ братьею, по чему имъ та вѣнечная пошлина и иные всякіе доходы впредь сбирать. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7150 Ноября въ 20 день.

Подлинникъ хранится въ ризницѣ Новогородскаго Софійскаго собора; писанъ столбцемъ на 10 листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: діакъ Максимъ Чирковъ. *На оборотѣ внизу:* справилъ Юшко Собакинъ. *Бывъ нѣкогда сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись:* въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, бояриину нашему и воеводѣ князю Ондрѣю Васильевичу Хилкову да дьяку нашему Филипу Арцыбашеву. — 150 Декабря въ 21 день подалъ Софѣйской протопопъ Иванъ Анисимовъ.

307. — **1642 Генваря 30. Царская грамота въ Соловецкій монастырь** *о непринужденіи тѣхъ старцевъ пить за государево здравіе, которые дали обѣтъ не употреблять крѣпкихъ напитковъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Соловецкой монастырь,

богомолцу нашему игумену Маркелу съ братьею. Въ нынѣшнемъ во 150 году писали вы къ намъ и прислали Соловецкого монастыря чорного дьякона Мисаила челобитную, что извѣщалъ онъ вамъ на соборного старца Лаврентья: какъ ты прiѣхалъ въ Соловецкой монастырь и Сентября въ 26 день соборнѣ и келейнѣ о нашемъ здоровьѣ Бога молили, и заздравныя чаши пили, и въ то де время тотъ старецъ Лаврентей чаши не пилъ; и по дьяконову Мисаилову извѣту того старца Лаврентья вы допрашивали, для чего онъ заздравныя чаши не пилъ, и онъ вамъ сказалъ, что и прежде сего хмѣлного питья и монастырьского медвеного квасу издавна онъ не пьетъ, въ томъ де онъ передъ нами виноватъ, учинилъ съпроста, а завѣту своего парушить не смѣлъ; и намъ бы вамъ о томъ велѣти нашъ указъ учинить. И мы отписки вашей и чорного дiакона Мисайла челобитной слушали и указали: что дьяконъ Мисайло плутаетъ, а кто воздержанье имѣетъ, и тому пить не велѣть и не годится. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ воздержателнымъ старцомъ, которые имѣютъ воздержанье, хмѣлного питья и медвеныхъ квасовъ, по ихъ завѣту, впредь пить не велѣли и не годится. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7150 Генваря въ 30 день.

Подлинникъ, писанный столбцемъ на листкѣ, находится въ архивѣ Соловецкаго монастыря. Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ. На оборотѣ въ концѣ: справилъ Ивашко Коратыгинъ.

308. — 1642 Генваря. Грамота Ростовскаго Митрополита Антонiя въ Бѣлозерскiй Кирилловъ монастырь *о поминовенiи Донскихъ казаковъ, убитыхъ при осадѣ Азова.* № 308.

Благословенiе великого господина пресвященного Варлама, Митрополита Ростовского и Ярославского, въ Бѣлозерской уѣздъ, въ пречестную и великую обитель пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенiя и преподобнаго отца нашего Кирила Бѣлозерского Чюдотворца, о Святѣмъ Дусѣ сыну и сослужебнику нашего смиренiя, игумену Антонiю яже о Христѣ съ братьею. Въ нынѣшнемъ въ 150 году Генваря въ 5 день прислана па Ростовъ Государева Царева и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русiи грамота ко мнѣ богомолцу его государеву, за приписью дiяка Максима Чиркова; а въ государевѣ грамотѣ написано: указалъ Государь Царь и Великiй Князь Михайло Өедоровичь всеа Русiи Донскихъ казаковъ, которые во 145 году въ Озовское взятье, да во 149 и въ нынѣшнемъ во 150 годѣхъ, отъ Турскихъ и отъ Крымскихъ людей въ Озовѣ въ осадѣ, за православную христiянскую вѣру побиты, за ихъ къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өедоровичу всеа Русiи службу, за кровь и за многое осадное нужное терпѣнье, на Москвѣ и въ городѣхъ въ соборныхъ церквахъ и въ монастырѣхъ поминать во всю четыредесятницу, пѣть понахиды, и обѣдни служить, и на просвиромисанiи и во октеньяхъ поминать, и послѣ четыредесятницы имяна ихъ въ сенадики написать, въ соборѣхъ и въ монастырѣхъ, въ вѣчное поминанiе; а кто имяны побитыхъ, и въ которыхъ монастырѣхъ и въ соборѣхъ поминати, и тому списокъ подъ сею нашею грамотою. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, сыну, приказалъ у себя въ монастырѣ черным священникомъ и дьякономъ, чтобы они тѣхъ побитыхъ, которые въ Озовское взятье и въ осадѣ отъ Турскихъ и отъ Крымскихъ людей за православную христiянскую вѣру побиты, поминали, во всю четыредесятницу, пѣли панахиды, и обѣдни служили, и на просвиромисанiи и въ октеньяхъ поминали, и послѣ четыредесятницы имяна ихъ въ сенадики написали и ихъ по тому жъ поминали въ вѣчное поминанiе; а на Бѣлоозеро, къ соборному къ Васильевскому протопопу съ братьею, и въ Өерапонтовъ и въ Троецкой на Усть-шексну и въ Новозерской монастыри къ игуменомъ съ братьею, велѣлъ бы ты розослати отъ себя грамоты и Азовскимъ казакамъ побитымъ имяна, съ тѣхъ рос-

№ 309 писей списки, розослалъ и велѣлъ по нихъ слу-
—310. жить четыредесятницу по тому жъ и послѣ четыредесятницы имяна ихъ велѣлъ написати въ сенадики и ихъ поминати по тому жъ въ вѣчное поминаніе. А милость Божія и пречистыя Богородицы и великихъ Чюдотворцевъ Ростовскихъ, Леонтія, Исаія, Игнатія и Якова, и всѣхъ Святыхъ молитвы, и нашего смиренія благословеніе, на тебѣ, сыну, и на всей яже о Христѣ братіи подъ твоею паствою, нынѣ и всегда и во вѣки, аминь.

Роспись казакомъ побитымъ, по сколку имянъ въ соборѣ и въ монастырѣхъ поминати и въ сенадики написать:

На Бѣлоозеро въ соборъ: Василей, Онофрей, Филипъ, Ѳѳопасей, Иванъ, Семіонъ, Терентей, Семіонъ, Иванъ, Панкратей.

Въ Кириловъ монастырь: Василей, Григорей, Іосифъ, Кононъ, Ѳедоръ, Леонтей, Иванъ, Ѳедоръ, Никита, Савелей, Иванъ, Мартьянъ, Романъ, Василей, Ѳедоръ, Гордѣй, Григорей, Аввакумъ, Клементей, Марка, Ѳедоръ, Давидъ, Данило, Михайло, Савелей, Ѳедоръ, Макарей, Романъ, Акимъ, Софоней.

Въ Ѳерапонтовъ монастырь: Тимоѳей, Антипъ, Семіонъ, Яковъ, Григорей, Василей, Игнатей, Констянтинъ, Иванъ, Стефанъ, Павелъ, Макарей, Данило, Алексѣй, Констянтинъ, Иванъ, Иванъ, Иванъ, Ерофѣй, Сидоръ, Максимъ, Ѳома, Богданъ (а имя ему Богъ вѣсть), Климонтъ, Дементей, Осифъ, Иванъ, Яковъ, Корнилей.

Въ Новозерской монастырь: Козма, Симеонъ, Трофимъ, Григорей, Родіонъ, Ѳедоръ, Никонъ, Иванъ, Якимъ, Иванъ, Матвѣй, Иванъ, Иванъ, Данило, Сидоръ, Кондратей, Павелъ, Иванъ, Митрофанъ, Леонтей, Еустратей, Иванъ, Миронъ, Прокофей, Сидоръ, Тимоѳей, Купріянъ, Иванъ, Иванъ, Петръ.

Въ Троецкой монастырь на Усть-шексну: Миронъ, Уваръ, Ярофѣй, Кондратей, Самсонъ, Савастьянъ, Максимъ, Василей, Иванъ, Ортемей, Михайло, Гаврило, Иванъ, Кондратей, Стефанъ, Мартемьянъ, Марко, Кондратей, Василей, Ѳедоръ, Антипей, Георгій, Иванъ, Иванъ, Тарасей, Игнатей, Титъ, Максимъ, Іосифъ, Евтиѳей.

Подлинникъ, изъ архива Бѣлозерскаго Кириллова монастыря, писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ, безъ скрѣпы. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ красною восковою печатью, имѣетъ на оборотѣ надпись: въ Бѣлозерской уѣздъ, въ пречестную и великую обитель пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія и преподобнаго отца нашего Кирила Бѣлозерского Чудотворца, о Святѣмъ Дусѣ сыну и сослужебнику нашего смиренія игумену Антонію яже о Христѣ съ братьею.—150 Генваря въ 21 день привезъ съ Вологды Рукинской крестьянинъ Якуня Власовской.

309. — 1642 Февраля 8. **Грамота Царицы Евдокіи Лукьяновны въ Соловецкій монастырь** *о приличномъ въ немъ содержаніи старца Александра Булатникова, воспріемника царскихъ дѣтей.*

Отъ Царицы и Великія Княгини Евдокѣи Лукъяновнѣ, въ Соловецкой монастырь, богомолцу нашему игумену Маркелу съ братьею. По нашему указу отпущенъ въ Соловецкой монастырь, на обѣщанье, бывшей Троецкой келарь, а нашихъ царьскихъ дѣтей воспріемникъ, Александръ Булатниковъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Троецкой келарь Александръ въ Соловецкой монастырь пріѣдетъ, и вы бъ ему въ Соловецкомъ монастырѣ дали келью добрую и его покоили и чтили во всемъ для нашего къ нему жалованья. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7150 Февраля въ 8 день.

Подлинникъ, писанный столбцемъ на листкѣ, найденъ въ архивѣ Соловецкаго монастыря, и бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: въ Соловецкой монастырь богомолцу нашему игумену Маркелу съ братьею.—150 Маія въ 18 день привезъ келарь старецъ Александръ.

310. — 1642 Марта. **Окружная царская грамота въ Бѣлозерскій монастырь** *о присылкѣ въ Москву каменщиковъ и кирпичниковъ для церковнаго, дворцоваго и городоваго каменнаго дѣла.*

От Царя и Великого Князя Михаила Өеодоровича всеа Русіи, на Бѣлоозеро, въ Кириловъ монастырь богомолцу нашему игумену Антонію съ братьею. Въ нынѣшнемъ во 150 году указали мы, на Москвѣ, церковные и дворцовые, и на Пушечномъ дворѣ литейной анбаръ и на Книжномъ на печатномъ дворѣ новые каменные хоромы, и у Спаса на Новомъ каменную ограду, и городовые каменные дѣла дѣлати многіе, а каменщиковъ и кирпичниковъ къ тѣмъ дѣламъ указали мы взять изъ городовъ и изъ монастырей, которые каменное и кирпичное дѣло дѣлаютъ; а срокъ, указали мы быть имъ къ намъ къ Москвѣ, каменщикомъ на Благовѣщеньевъ день, а кирпитчикомъ на Егорьевъ день вешней, нынѣшняго 150 году.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Кирилова монастыря каменщиковъ и кирпитчиковъ, которые за Кириловымъ монастыремъ живутъ, прислали къ намъ, къ Москвѣ, на указные сроки, каменщиковъ на Благовѣщеньевъ день, а кирпитчиковъ на Егорьевъ день вешней, нынѣшняго 150 году; а кого имяны Кирилова монастыря каменщиковъ и кирпитчиковъ прислати къ намъ, къ Москвѣ, и тому послана къ вамъ роспись подъ сею нашею грамотою; а въ которомъ числѣ пошлете, и вы бъ о томъ отписали къ намъ, къ Москвѣ, а отписку велѣли подать и каменщикомъ и кирпитчикомъ явитися въ Приказѣ Болшого Дворца бояриму нашему князю Алексѣю Михайловичу Львову да діакомъ нашимъ Григорью Нечаеву да Максиму Чиркову; а будетъ каменщики и кирпитчики къ указнымъ срокомъ не будутъ присланы, и мы для тѣхъ каменщиковъ и кирпитчиковъ велимъ послати нарочно, изъ прогоновъ, и велимъ на васъ прогоны взяти втрое, да вамъ же отъ насъ быти въ опалѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7150 Марта въ . . день.

Подлинникъ, изъ архива Кирилло-Бѣлоозерскаго монастыря, писанъ столбцемъ на 3 листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: діакъ Максимъ Чирковъ. *На оборотѣ въ концѣ:* справилъ Митка Михайловъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черною восковою печатью, имѣетъ надпись:* на Бѣлоозеро, въ Кириловъ монастырь, богомолцу нашему игумену Антонію съ братьею.—150 году Марта въ 28 день привезъ грамоту Иванъ Волковъ.

№ 311.

311.—1642 Мая 18. Окружная царская грамота въ Суздаль, губному старостѣ Кишкину, *объ отысканіи бѣглыхъ посадскихъ людей, которые не сысканы и не свезены въ Суздаль опредѣленными для того свозчиками.*

От Царя и Великого Князя Михаила Өеодоровича всеа Русіи, въ Суздаль, губному старостѣ Моисѣю Кишкину. Въ прошломъ во 148 году, по нашему указу, велѣно быть въ Суздалѣ, для сыску и свозки бѣглыхъ посадскихъ людей, Ивану Акинфову да подьячему Михайлу Кузовлеву: и въ нынѣшнемъ во 150 году писали къ намъ изъ Суздаля Иванъ Акинѳовъ да подьячей Михайло Кузовлевъ, что у нихъ въ Суздалѣ не сысканы многіе посадскіе люди, и намъ бы о томъ велѣть имъ указъ нашъ учинить. 11 Апрѣля въ двадесять вторый день мы, слушавъ изъ городовъ отъ свозщиковъ изъ отписокъ выписки, указали: свозщиковъ, которые живутъ въ городѣхъ за малыми посадскими людми за строеньемъ, взять къ намъ къ Москвѣ; а тѣхъ посадскихъ людей, которые въ посадѣ не посажены и дворами неустроены, указали мы ихъ сыскивать и дворами ихъ устроить воеводамъ и приказнымъ людемъ; а которые посадскіе люди посажены въ турму, а поруки по нихъ въ житьѣ и въ дворовомъ строеньѣ нѣтъ, и тѣхъ людей указали мы изъ турмы выпустить и велѣли имъ по тому жъ жить и селитъся на посадѣхъ, а будетъ доведется и лгота имъ дать, да и то имъ сказать: будетъ они впредь съ посаду сбѣгутъ и жить и строиться не учнутъ, а впредь они сыщутся, и имъ будетъ болшое наказанье и сошлютъ ихъ въ далные Сибирскіе городы; и тотъ нашъ указъ указали мы закрѣпить думному нашему дьяку Ивану Гавреневу.—И какъ

№ 312. къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а которые Суздалцы бѣглые посадскіе люди по сыску Ивана Акинфова да подьячего Михайла Кузовлева не сысканы и на посадъ не вывезены, и иные наши которые дѣла не довершены, и ты бъ тѣмъ бѣглымъ посадскимъ людемъ и всякимъ невершенымъ дѣламъ у Ивана Акинфова да у подьячего у Михайла Кузовлева взялъ роспись, за его Михайловою рукою, да въ томъ съ ними росписался, да по той росписи Суздалцовъ досталныхъ посадскихъ людей сыскивалъ и въ Суздаль на посадъ вывозилъ съ великимъ радѣньемъ, и подъ дворы имъ мѣста велѣлъ отвесть, и дворы имъ велѣлъ поставить тотчасъ, и велѣлъ по нихъ взять поручныя записи въ томъ, что имъ жить въ Суздалѣ на посадѣ и наши подати платить и службы служить съ посадскими людми вмѣстѣ, и впредъ съ посаду никуды не сойти и ни въ какіе чины не стать и ни за кого не заложиться; да тѣ поручныя записи отдалъ Суздалцомъ посадскимъ людемъ, а у нихъ съ тѣхъ записей взялъ списки за ихъ руками; а съ чего имъ, живучи на посадѣ, впредъ наши подати платить, и ты бъ велѣлъ ихъ въ тягло обложить при себѣ, да тотъ ихъ окладъ строенья своего въ книги велѣлъ написать имянно; а какъ ты тѣхъ Суздалцовъ досталныхъ посадскихъ людей сыщешь и въ Суздаль на посадъ по росписи вывезешь всѣхъ сполна, и ты бъ о томъ отписалъ и строенья своего книги и съ поручныхъ записей списки прислалъ къ намъ къ Москвѣ и велѣлъ подати въ Приказѣ Сыскныхъ дѣлъ боярину нашему князю Борису Александровичу Репнину да дьяку нашему Минѣ Грязеву; а которые Суздалцы посадскіе люди по сыску Ивана Акинфова да подьячего Михайла Кузовлева посажены въ турму, а поруки по нихъ въ житьѣ, и въ дворцовомъ строеньѣ нѣтъ, и ты бъ тѣхъ людей велѣлъ изъ турмы выпустить и велѣлъ имъ по тому жъ жить на посадѣ и селиться по прежнему нашему указу; а кому будетъ доведется для ихъ бѣдности въ нашихъ податѣхъ дать лготы, и ты бъ имъ далъ лгота, да и о томъ сказалъ: будетъ они впредъ съ посаду сбѣгутъ и жить и строиться не учнутъ, а впредъ они сыщутся, и имъ будетъ за то болшое наказанье и сошлютъ ихъ въ далные Сибирскіе городы. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7150 Маія въ восмыйнадесятъ день. — А у подлинныя государевы грамоты припись дьяка Мины Грязева.

Современный списокъ, на столбцѣ, найденъ въ архивѣ Суздальскаго Покровскаго женскаго монастыря.

312. — 1642 Іюля 7. Царская грамота Ладожскому воеводѣ Тучкову, *о присылкѣ въ Москву посадскихъ людей Обросимова и Голубина къ отвѣту по иску Тихвинскаго Успенскаго монастыря въ излишно взятой съ монастырскихъ людей проѣзжей пошлинѣ.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Ладогу, Ивану Степановичу Тучкову. Били намъ челомъ игуменъ Сергій съ братьею, на Ладожанина на посадского человѣка на Тимошку Обросимова да Ладожского уѣзду Волховского рядку на Ивашка Голубина, а сказали: въ прошломъ де во 149 году, по нашимъ проѣзжимъ грамотамъ, ѣхали ихъ монастырьскіе крестьяне за рубежъ, въ Нѣмецкіе городы, къ Орѣшку, для торговли, Ладожскимъ озеромъ, за двадцать верстъ отъ Ладоги, а тотъ де Тимошка съ тѣмъ Ивашкомъ Голубинымъ были въ Ладогѣ у таможенного и у кабацкого сбору въ головахъ, и умысля де они для своей бездѣлной корысти, чтобъ имъ монастырьскихъ крестьянъ изубытчить, и продержать для того, чтобъ имъ за-море къ торговой порѣ не поспѣть, доправили на нихъ своимъ насилствомъ мимо нашу уставную грамоту, съ товару ихъ проѣзжую пошлину съ рубля по денгѣ; а какъ де тѣ ихъ монастырьскіе крестьяне ѣхали назадъ изъ-за рубежа, и тотъ де Тимошка да Ивашко доправили на нихъ, своимъ же насилствомъ, другую проѣзжую пошлину по денги жъ съ рубля. А по нашему де указу, по городомъ

указано имать проѣзжая пошлина, которые ѣздятъ въ проѣздъ, въ одну дорогу, съ возовъ; а какъ на Москвѣ или въ городѣхъ товаръ свой испродавъ, а иной покупя, поѣдутъ назадъ по тѣмъ же городомъ, на тѣхъ же возѣхъ, съ чего платили проѣздъ, и съ тѣхъ торговыхъ людей, у кого лишнихъ возовъ не будетъ, другія пошлины не емлютъ, а емлютъ проѣзжую пошлину съ воза по алтыну, а не рублевую; а водянымъ путемъ съ судовъ, а не съ товаровъ. А въ Ладоги де, по уставной грамотѣ, проѣзжихъ рублевыхъ пошлинъ имать не указано и за торговыми людми, которые ѣздятъ Ладожскимъ озеромъ прямою дорогою изъ Ладоги, не гонялись и насилства и задержанья не чинили; а въ городѣхъ съ торговыхъ людей проѣзжихъ рублевыхъ пошлинъ не емлютъ, а емлютъ рублевую пошлину съ проданыхъ товаровъ. И отъ ихъ де Тимошкина и Ивашкова насилства и задержанья ихъ монастырьскіе крестьяне заморе къ торговой порѣ съ торговыми людми не поспѣли и продавали товаръ свой для поспѣшенья, чтобъ за моремъ не озимовать, дешевой цѣной, и назадъ суды ихъ водянымъ путемъ не дошли и подъ товаръ свой наймовали подводы дорогой цѣной; и отъ того де ихъ задержанья и насилства, что на нихъ доправили своимъ насилствомъ, мимо нашу уставную грамоту, двои пошлины, и наймуя подводы, и что они отъ ихъ задержанья продавали товаръ дешевой цѣной, учинилося ихъ монастырьскимъ крестьяномъ убытку двѣстѣ двадцать пять рублевъ. И намъ бы ихъ пожаловать: велѣть тѣхъ головъ Тимошка Обросимова да Ивашка Голубина въ томъ ихъ иску поставить къ отвѣту на Москвѣ. — И будетъ такъ, какъ намъ Тихвина монастыря игуменъ Сергій съ братьею билъ челомъ, и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а Ладожанинъ посадской человѣкъ Тимошка Обросимовъ да Ладожского уѣзду Волховского рядку Ивашко Голубинъ будетъ не у нашего дѣла, и ты бъ ихъ Тимошку Обросимова да Ивашка Голубина и изъ исцовъ человѣкъ дву, Тихвина монастыря крестьянъ, или кого игуменъ съ братьею выберутъ, велѣлъ дать на поруку съ записью, а за порукою учинилъ имъ стать къ отвѣту на Москвѣ, въ Новгородской Чети, передъ печатникомъ нашимъ и думнымъ діякомъ передъ Ѳедоромъ Ѳедоровичемъ Лихачевымъ да передъ діяки нашими передъ Григорьемъ Львовымъ да передъ Тимоѳеемъ Голосовымъ, на Рожество Христово 151 году, да и о томъ бы еси къ намъ отписалъ и по исцѣхъ и по отвѣтчикѣхъ поручныя записи прислалъ къ намъ, къ Москвѣ, на тотъ же срокъ, съ отпискою вмѣстѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7150 Іюля въ 7 день. — По склейкамъ припись діяка Григорья Львова.

Современный списокъ, столбцемъ, найденъ въ архивѣ Тихвинскаго Успенскаго монастыря.

№ 313.

313. — 1642 Іюля 20. Царская грамота въ Суздаль, на селитряныя варницы, Андрею Ступишину, *о наказаніи и смѣнѣ цѣловальника Бориска Васильева за нерадѣніе и корыстолюбіе.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Суздаль, на селитренныя варницы, Ондрѣю Савиновичу Ступишину. Въ нынѣшнемъ во 150 году Іюля въ 18 день писалъ еси къ намъ: по нашему указу велѣно въ Суздалѣ на селитренныхъ варницахъ быть цѣловалникомъ и покупать дрова и золу и всякіе селитренные запасы, и цѣловалникъ, Покровского дѣвича монастыря крестьянинъ, Бориско Васильевъ бражничаетъ, на селитренной варницѣ не живетъ, и которые люди къ селитренному дѣлу продаютъ золу, и онъ покупаетъ ту золу, и многимъ людемъ денегъ не даетъ, и ссыпавъ золу держитъ тѣхъ людей у варницы для своей бездѣлной корысти долгое время, и научаетъ на нихъ Суздалцовъ таможенныхъ откупщиковъ, и таможенные откупщики тѣхъ людей, которые продаютъ золу, имаютъ и въ желѣза сажаютъ и въ протаможьѣ на правежѣ бьютъ, и за тѣмъ они на наши селитренныя варницы золы не везутъ;

№ 314. и намъ бы велѣти указъ о томъ учинить.— И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ съ Покровского дѣвича монастыря, того цѣловалника въ Бориско мѣсто Васильева, взялъ въ цѣловалники иного крестьянина, человѣка добра и прожиточна, чтобы не воръ былъ и не бражникъ; а Бориску Васильеву, за его воровство, велѣлъ учинить наказанье, бить батоги, и отъ нашего селитренного дѣла отставить. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7150 Іюля въ 20 день.—А у подлинныя государевы громоты припись дьяка Осипа Пустынникова.

Современный списокъ, на листкѣ столбцемъ, найденъ въ архивѣ Суздальскаго Покровскаго монастыря.

314. — 1642 Іюля. Царская грамота Новогородскому воеводѣ Морозову *о воспрещеніи таможеннымъ головамъ и цѣловальникамъ взимать лишнія пошлины съ крестьянъ Тихвинскаго Успенскаго монастыря и объ отобраніи отъ обвиняемыхъ въ томъ объясненія.*

От Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, боярину нашему и воеводѣ Глѣбу Ивановичу Морозову да дьяку нашему Филипу Арцыбашеву. Били намъ челомъ Успенія пречистыя Богородицы чудотворного образа Одигитрія Тихвина монастыря игуменъ Сергій съ братьею, на Новгородского таможенного голову на Онкудинка Трофимова съ товарыщи: въ нынѣшнемъ де во 150 году били намъ челомъ тотъ Онкудинко съ товарыщи, а въ Великомъ Новѣгородѣ боярину нашему и воеводѣ князю Ондрею Васильевичу Хилкову да тебѣ діяку Филипу подали челобитную на ихъ монастырьскихъ крестьянъ, на Ивашка Микитина, на Олешку Чернятина, на Васку Гробникова, на Якушка Давыдова, и на всѣхъ ихъ крестьянъ, которые ѣздятъ, по нашимъ проѣзжимъ грамотамъ, для торговли за рубежъ, въ Нѣмецкіе городы, въ проѣзжей пошлинѣ ложно, будто тѣ ихъ крестьяне объѣзжаютъ Великій Новгородъ залѣшими дорогами, чтобъ не платить проѣзжихъ пошлинъ; а съ собою де провозятъ иныхъ городовъ торговыхъ людей; а проѣзжія де грамоты и памяти на заставы емлютъ въ Великомъ Новѣгородѣ изъ съѣзжей избы, а къ нимъ въ таможенную избу тѣхъ памятей не приносятъ и явчихъ и поголовныхъ пошлинъ не платятъ; а исторговався тѣ ихъ крестьяне выѣзжаютъ изъ-за рубежа на Русь и товары свои всякіе привозятъ къ себѣ на Тихвину, а съ Тихвины возятъ къ Москвѣ и въ Ярославль и въ иные городы; а по проѣзжимъ де грамотамъ и по памятемъ доведется имъ отъѣзжая и поголовная пошлина платить въ Великомъ Новѣгородѣ, какъ и Новгородцы отъ себя изъ Новагорода съ товаромъ за рубежъ поѣдучи отъѣздъ платятъ. И по тому де ихъ ложному челобитью, бояринъ нашъ и воевода князь Ондрей Васильевичь и ты Филипъ о томъ къ намъ писали; и по той отпискѣ прислана въ Велцкій Новгородъ къ боярину нашему и воеводѣ ко князю Ондрею Васильевичу Хилкову да къ тебѣ Филипу наша грамота, а велѣно крестьяномъ ихъ съ товаровъ пошлину платить въ Великомъ Новѣгородѣ и съ проѣзжими грамотами въ таможнѣ являться. И тотъ де таможенной голова Онкудинко Трофимовъ съ товарыщи затѣваютъ проѣзжую пошлину имать вновь, собою, мимо нашія уставныя грамоты, и чинятъ крестьяномъ ихъ продажи и убытки великіе; а крестьяне де ихъ Великого Новагорода залѣшими дорогами не объѣзжаютъ и съ собою иныхъ городовъ торговыхъ людей не обводятъ; а проѣзжія грамоты и памяти къ заставнымъ головамъ емлютъ въ Великомъ Новѣгородѣ у бояръ и воеводъ и у дьяковъ не одни ихъ крестьяне, Ладожаня и Олончаня и иныхъ городовъ торговые люди; а кому торговымъ людемъ съ которого города ѣхать съ товаромъ по Новугороду дорога не прилегла, и тѣ торговые люди въ Новгородѣ въ таможенную избу съ проѣзжими грамотами, по нынѣшней 150 годъ, не прихаживали и поголовныхъ и явчихъ пошлинъ и

№ 314.

отъѣзду съ нихъ не имывано, а емлютъ поголовныя пошлины по проѣзжимъ грамотамъ въ нашу казну, въ Великомъ Новѣгородѣ въ съѣзжую избу, съ человѣка по полуполтинѣ; а изъ-за рубежа крестьяне ихъ ѣздятъ съ товаромъ на Русь старою прямою дорогою, отъ Орѣшка Ладоскимъ озеромъ на Сяское устье, отъ Ладоги за двадцать верстъ, а Новгородъ отъ Ладоги въ сторону вверхъ Волхова рѣки двѣстѣ верстъ, и Сясью и Тихвиной рѣками пріѣзжаютъ на Тихвину, а съ Тихвины ѣздятъ къ Москвѣ и по городомъ, на Устюжну, въ Кашинъ, въ Дмитровъ, и по тѣмъ городомъ проѣзжую пошлину платятъ съ воза по шти денегъ, а какъ товаръ свой на Москвѣ или на которомъ городѣ продадутъ, и они на тѣхъ городѣхъ платятъ рублевую пошлину. А Новгородской де таможенной голова и цѣловалники били намъ челомъ на крестьянъ ихъ ложно, называя прямую дорогу залѣшею; а та де дорога изъ-за рубежа къ Москвѣ старинная прямая, а не объѣзжая; отъ Ладожского озера до Москвы пятьсотъ пятьдесятъ верстъ, а черезъ Новгородъ до Москвы семьсотъ шестьдесятъ верстъ. До тотъ же де таможенной голова и цѣловалники въ своемъ ложномъ челобитьи написали, что крестьяномъ ихъ по присуду и по проѣзжимъ грамотамъ и по памятемъ отъѣзжая и поголовная пошлина доведется платить въ Великомъ Новѣгородѣ; и того де изстари не бывало, чтобъ крестьяномъ ихъ, поѣдучи съ товаромъ съ Тихвины, отъѣздъ и поголовная пошлина платить въ Великомъ Новѣгородѣ; всчинаютъ тое пошлину имать вново, мимо нашу уставную грамоту, кто торговыхъ людей на которомъ городѣ живутъ, тѣ на тѣхъ городѣхъ, поѣдучи съ товаромъ, въ таможнѣ и отъѣздъ платятъ, также какъ и Новгородцы ѣдучи изъ Новагорода отъѣзжую пошлину платятъ; а по которымъ городомъ торговые люди съ товаромъ ѣздятъ проѣздомъ, и по тѣмъ городомъ проѣзжую пошлину платятъ, горнимъ путемъ съ возовъ и съ телѣгъ по алтыну съ воза, а водянымъ путемъ съ судовъ, по нашему указу и по уставной грамотѣ. А у нихъ де въ монастырѣ есть наши жаловалныя грамоты, велѣно въ Тихвинскомъ рядку всякія таможенныя пошлины сбирати въ домъ пречистыя Богородицы, также какъ сбираютъ всякую пошлину въ Великомъ Новѣгородѣ, а Новгородскимъ пошлинникомъ въ ту ихъ пошлину вступаться не велѣно; и по тѣмъ жаловалнымъ грамотамъ крестьяне ихъ, которые ѣздятъ для торговли съ Тихвины за рубежъ, отъѣзжую пошлину платятъ на Тихвинѣ; и которые ихъ крестьяне для торговли ѣздятъ въ Новгородъ, и тѣ съ торгу платятъ рублевую пошлину; а съ которыми товары ѣздятъ мимо Новгородъ, проѣздомъ ко Пскову, и съ того платятъ проѣзжую пошлину съ воза по два алтына; а водяной путь съ Тихвины за рубежъ отъ Новагорода болши двусотъ верстъ; и отъ новозатѣйной де пошлины, что учали съ нихъ имать въ Новѣгородѣ насилствомъ, мимо наши уставныя грамоты, крестьяне ихъ оскудали и промысловъ своихъ отбыли. И намъ бы ихъ пожаловати: Новгородского таможенного головы ложному челобитью не повѣрить и мимо наши уставныя грамоты, по проѣзжимъ грамотамъ, вновь проѣзжихъ пошлинъ всчинать и въ таможенныя пошлины, что сбираютъ у нихъ въ Тихвинскомъ рядку, Новгородскимъ таможеннымъ головамъ вступаться не велѣть. — А въ нынѣшнемъ во 150 году Декабря въ 10 день писали къ намъ изъ Великого Новагорода бояринъ нашъ и воевода князь Ондрей Васильевичъ Хилковъ да ты діякъ Филипъ и прислали челобитную, какову подалъ въ съѣзжей избѣ Новгородской таможенной голова Онкудинко Трофимовъ съ товарыщи, Тихвина монастыря на посадскихъ людей, на Ивашка Микитина Минина, на Васку Иванова Гробникова, на Олешку Чернятина, на Якушка Давыдова, и на всѣхъ Тихвинцовъ посадскихъ людей, которые ѣздятъ для торговли за рубежъ въ Нѣмецкіе городы: по нашему де указу даютъ тѣмъ Тихвинцомъ въ Великомъ Новѣгородѣ бояре и воеводы и дьяки, для проѣзду за рубежъ въ Нѣмецкіе городы, въ Колывань, въ Стеколно, на

№ 314. Иваньгородъ, въ Орѣшокъ, и въ иные Нѣмецкіе городы, наши проѣзжія грамоты и памяти, а сколко они какихъ товаровъ повезутъ, и того невѣдомо, въ таможенную избу грамотъ и памятей для записки не приносятъ, и сами не являются, и нашихъ явчихъ и поголовныхъ пошлинъ не платятъ; а какъ Тихвинцы, за рубежомъ въ Нѣмецкихъ городѣхъ изторговався, выѣзжаютъ на Русь и товары свои, мѣдь и желѣзо, и сѣру горячую, и свинецъ, и сельдь, и соль, и всякіе свалные товары привозятъ къ себѣ на Тихвину, а съ Тихвины съ тѣми товары ѣздятъ къ Москвѣ и въ Ярославль и въ иные наши городы, а Великій Новгородъ объѣзжаютъ лѣшими дорогами, для того, чтобъ имъ нашей таможенной явчей и и проѣзжей пошлины не платить, и многихъ торговыхъ людей Москвичь, и Ярославцовъ, и Вологжанъ, и Осташковцовъ, съ товары около Новагорода обводятъ лѣшею жъ дорогою; и отъ того въ Великомъ Новѣгородѣ нашимъ таможеннымъ пошлинамъ чинится недоборъ. А Новгородскіе де посадскіе торговые люди, которые ѣздятъ за рубежъ въ Нѣмецкіе жъ городы для торговли, и они наши проѣзжія грамоты и памяти въ таможенную избу къ запискѣ приносятъ, и товары свои въ таможенныя книги записываютъ, и отвозную пошлину платятъ; а какъ изъ Нѣмецкихъ городовъ пріѣдутъ на Русь, и что у нихъ будетъ товаровъ, и тѣ всѣ товары привозятъ въ Великій Новгородъ и съ проданыхъ товаровъ, которые продадутъ въ Великомъ Новѣгородѣ, пошлину платятъ, а которыхъ товаровъ не продадутъ, и они объявляютъ въ проѣздъ къ Москвѣ и въ иные городы, и пошлину съ тѣхъ непроданыхъ товаровъ платятъ же; а лѣшими дорогами съ товары не ѣздятъ. Да и въ нашей де уставной грамотѣ написано: торговымъ людемъ съ товары Великого Новагорода не объѣзжати, а кто учнетъ съ товары Великій Новгородъ объѣзжать иными дорогами, и на томъ имати заповѣдь; а Тихвинской де монастырь и посадъ изстари присудъ Новгородской и проѣзжія грамоты и памяти за рубежъ въ Нѣмецкіе городы Тихвинцомъ торговымъ людемъ даютъ въ Великомъ Новѣгородѣ, и по проѣзжимъ грамотамъ и по памятемъ и по отпуску доведется имъ и пошлина платить въ Великомъ Новѣгородѣ. А въ прошломъ де во 149 году Новгородской таможенной голова Тимошка Васильевъ съ товарыщи на тѣхъ же Тихвинцахъ торговыхъ людехъ, на Ивашкѣ Никитинѣ Мининѣ да на Васкѣ Ивановѣ Гробниковѣ, съ зарубежныхъ товаровъ, которые они провезутъ съ Тихвины мимо Новгородъ околнею дорогою къ Москвѣ, взялъ нашихъ таможенныхъ проѣзжихъ пошлинъ и промытовъ пятнадцать рублевъ; а нынѣ они Ивашко съ товарыщи пріѣхали изъ Нѣмецкихъ городовъ съ товары на Тихвину и хотятъ ѣхать къ Москвѣ околнею дорогою, для того, чтобъ имъ въ Великомъ Новѣгородѣ нашихъ таможенныхъ проѣзжихъ пошлинъ не платить; а какими лѣшими дорогами Тихвинцы торговые люди съ товары Великій Новгородъ объѣзжаютъ, и сколь давно такъ учали ѣздить, про то въ челобитной Новгородскихъ таможенного головы и цѣловалниковъ не описано. — И Декабря жъ въ 13 день послана наша грамота въ Великій Новгородъ къ боярину нашему и воеводѣ ко князю Ондрею Васильевичу Хилкову да къ тебѣ Филипу, а велѣно Тихвинцомъ посадскимъ торговымъ людемъ съ товаровъ нашу таможенную пошлину платить въ Великомъ Новѣгородѣ и съ проѣзжими грамотами для записки являться въ таможнѣ головѣ и цѣловалникомъ по прежнему, чтобъ нашей казнѣ истери не было. — А въ спискѣ съ нашей жаловалной грамоты 130 году, каковъ списокъ подалъ въ Новгородской Чети, печатнику нашему и думному діяку Ѳедору Ѳедоровичу Лихачеву да дьякомъ нашимъ Григорью Львову да Тимоѳею Голосову, Тихвина монастыря служка Ивашко Келейниковъ, за своею рукою, написано: пожаловали есмя въ Тихвинскомъ рядку таможенною и замытною и помѣрною пошлиною, и судъ, и дворовое, и поземъ, и полавочное, и пятно, и явку, и роговою и

вѣсчею и всякою пошляною, велѣли сбирати въ домъ пречистыя Богородицы и вѣдати имъ игумену съ братьею; а сбирати тое пошлину по нашему указу, какъ берутъ всякую пошлину въ Великомъ Новѣгородѣ; а Новгородскимъ намѣстникомъ и ихъ пошлиннымъ людемъ въ ту пошлину вступатися не велѣно.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Новгородскимъ таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ велѣли пошлину сбирать по уставной грамотѣ; а мимо уставныя грамоты лишнихъ пошлинъ Тихвина монастыря съ крестьянъ насилствомъ имати, и чего прежъ сего не бывало вновь всчинати, и въ тое пошлину, что сбираютъ подъ ихъ монастыремъ на рядку, вступаться не велѣли; а по чему, въ прошломъ во 149 году, Новгородской таможенной голова и цѣловалники Тихвина монастыря съ крестьянъ лишнюю пошлину имали, и вы бъ про то велѣли отписати къ намъ, къ Москвѣ, по тому и указъ нашъ будетъ; да и про то бъ естя къ намъ отписали, допрося Новгородскихъ таможенного головы и цѣловалниковъ: какими лѣшими дорогами Тихвинцы торговые люди съ товары Великій Новгородъ объѣзжаютъ и сколь давно такъ учали ѣздить? а отписку о томъ велѣли подать въ Новгородской Чети печатнику нашему и думному діяку Ѳедору Ѳедоровичу Лихачеву да дьякомъ нашимъ Григорью Лвову да Тимоѳею Голосову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7150 Іюля въ . . день.—По склейкамъ приписъ діяка Григовья Лвова. Справка подъячего Степана Ляляна.

Современный списокъ, столбцемъ, найденъ въ архивѣ Тихвинскаго Успенскаго монастыря.

315.—1642 Сентября 7. Царская грамота Псковскому воеводѣ князю Ахамашукову-Черкасскому *о непринимании Польскихъ и Литовскихъ выходцевъ, кромѣ знатныхъ людей, о коихъ увѣдомлять Государя.*

От Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ нашу отчину во Псковъ, околничему нашему и воеводѣ князю Василью Петровичу Ахамашукову-Черкаскому да дьяку нашему Борису Патрекѣеву. По нашему указу выходцовъ изъ Литовскія стороны, обышныя шляхты, Полскихъ и Литовскихъ людей, и Черкасъ, и Нѣмецъ, и пахолковъ, и иныхъ никакихъ худыхъ людей, и которые Полскіе и Литовскіе и Нѣмецкіе люди напередъ сего были въ нашемъ въ Московскомъ государствѣ и по мирному договору отпущены въ Литовскую сторону, въ наше въ Московское государство пріимати не велѣно и нашъ указъ о томъ во Псковъ посланъ напередъ сего. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, по прежнему и по сему нашему указу, выходцовъ, обышныя шляхты, Полскихъ и Литовскихъ людей, и Черкасъ, и Нѣмецъ, и пахолковъ, и никакихъ худыхъ людей, и которые напередъ сего въ нашемъ въ Московскомъ государствѣ были и по мирному договору отпущены въ Литовскую сторону, во Псковъ пріимать не велѣли: и которые напередъ сего въ нашемъ государствѣ не были, и вы бъ тѣмъ на заставѣхъ велѣли отказывати, что мы Великій Государь Наше Царьское Величество съ окрестными государьствы въ миру и безъ службы имъ въ нашемъ въ Московскомъ государьствѣ быти не для чего; а которые напередъ сего были въ нашемъ въ Московскомъ государствѣ, и вы бъ тѣмъ велѣли отказывати, что они отпущены въ Литовскую сторону по мирному договоу и по ихъ челобитью, и нынѣ имъ въ нашу сторону принимати непригоже. А которые Полскіе и Литовскіе люди, и Бѣлорусцы, знатные и прожиточные и семьянистые люди, на Псковской рубежъ придутъ, а скажутся, что они пріѣхали на наше царьское имя на вѣчную службу, и вы бъ тѣхъ о вѣстяхъ роспрашивали, а роспрося ихъ о вѣстяхъ писали къ намъ и роспросныя ихъ рѣчи присылали, а выходцовъ велѣли бъ есте побыти на рубежѣ до нашего указу, а къ Москвѣ безъ нашего указу ихъ не отпускали; а обычные шляхты и худыхъ людей, и одинокихъ, и пахолковъ, и Черкасъ, и Нѣмецъ, въ нашу сторону одноличио бъ есте на заставахъ пріимати

№ 315.

№ 316. не велѣли, а велѣли имъ отказывати противъ нашего указу. А будетъ на Псковской рубежъ пріѣдутъ Полскіе и Литовскіе люди и Нѣмцы, а скажутся, что они полковники, и капитаны, и порутчики, и иныхъ чиновъ началные люди, а пріѣхали къ Нашему Царьскому Величеству на вѣчную службу, а люди они обычные, и вы бъ тѣмъ по тому жъ велѣли отказывати, что у Нащего Царьского Величества съ окрестными государьствы войны никакія нѣтъ и безъ службы имъ въ нашемъ въ Московскомъ государьствѣ быть не для чего, и они бъ ѣхали назадъ; и велѣли ихъ ворочать въ Литовскую сторону, а грабежу и безчестья и иного никакого дурна учинити имъ не велѣли. А которые Полскіе и Литовскіе и Нѣмецкіе люди скажутся, что они къ Нашему Царьскому Величеству пріѣхали на вѣчную службу съ болшими вѣстми, и вы бъ ихъ о вѣстяхъ роспрашивали подлинно, какія за ними болшія вѣсти, и о тѣхъ ихъ вѣстяхъ писали къ намъ наскоро, а имъ велѣли побыти во Псковѣ до нашего указу и кормецъ имъ давали, смотря по человѣку. А которые Псковскіе и Литовскіе и Нѣмецкіе люди пріѣдутъ на Псковской рубежъ, а скажутся сенатырскіе и думныхъ честныхъ людей дѣти, и братья, и племянники, а пріѣхали къ Нашему Царьскому Величеству на вѣчную службу, и собою добры, и людны, и прожиточны, и свидѣтелные листы у нихъ есть, что они сенатырскіе и думныхъ и честныхъ людей дѣти, и братья, и племянники, и вы бъ о тѣхъ писали къ намъ подлинно, а имъ велѣли быти на рубежѣ до нашего указу, и кормецъ имъ поденной дали, смотря по человѣку. А которые люди Рускіе полоняники, изъ Литовскія стороны, или изъ Нѣмецъ, или изъ Туровъ, пріѣдутъ во Псковъ, и вы бъ тѣхъ велѣли принимати и роспрося ихъ отпускали къ Москвѣ, да о томъ къ намъ отписали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7151 Сентября въ 7 день.

Подлинникъ, найденный въ архивѣ Псковскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на 5 листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: діакъ Григорей Ларіоновъ. *Былъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ черною восковою печатью, имѣетъ на оборотѣ надпись:* въ нашу отчину во Псковъ, околничему нашему и воеводѣ князю Василью Петровичу Ахамашукову-Черкаскому да діяку нашему Борису Патрекѣеву. — 151 Октября въ 20 день подалъ государеву грамоту Новгородецъ Иванъ Стояновъ.

316.—1642 Сентября 21. Царская грамота Новгородскому воеводѣ Морозову *объ оставленіи при Софійскомъ соборѣ протопопа Ивана и протодіакона Исака, отрѣшенныхъ Митрополитомъ.*

От Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, боярину и воеводѣ нашему Глѣбу Ивановичу Морозову да дьяку нашему Филипу Арцыбашеву. Въ прошломъ во 150 году послана наша грамота въ Великій Новгородъ, къ богомолцу нашему Аѳонію Митрополиту, велѣно Софѣйскому протопопу Ивану Анисимову съ братьею вѣнечныя пошлины сбирать на соборъ по прежнему, отъ вѣнцовъ, въ Великомъ Новѣгородѣ, на посадѣхъ и въ погостѣхъ, въ Деревской, въ Шелонской, въ Вотской, въ Обонѣжской Пятинахъ, со ста съ десяти погостовъ; а наши жаловалныя и кормовыя денги и всякой церковной доходъ имать имъ по прежнему, какъ написано въ прежнихъ жаловалныхъ грамотахъ; а Митрополиту Аѳонію въ тое пошлину вступаться и сбирать на себя ему не велѣно. И нынѣ билъ намъ челомъ Софѣйской протопопъ Иванъ Анисимовъ, что онъ Митрополитъ Аѳоній хочетъ у нихъ вѣнечную пошлину отнять, а даетъ за нее откупу двадцать рублевъ, и нашу грамоту хочетъ у нихъ взять и даетъ имъ свою грамоту, что имъ за вѣнечныя пошлины имать у него изъ казны по двадцати рублевъ откупу на годъ; и они, безъ нашего указу, поступитися ему не смѣли, и онъ де Митрополитъ Аѳоній, рнясь за то, ему протопопу Ивану и протодьякону Исаку отъ

соборныя церкви отказалъ, безъ нашего указу: и намъ бы ихъ пожаловать, не велѣти бъ ихъ, безъ нашего указу и безъ сыску, соборныя церкви Софѣи Премудрости Божіи отсылать. И по нашему указу, протопопу Ивану и протодьякону Исаку у соборныя церкви Софѣи Премудрости Божіи велѣно быть по прежнему.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ протопопу Ивану Анисимову и протодьякону Ивану у соборныя церкви Софѣи Премудрости Божіи велѣли быть по прежнему и нашимъ жалованьемъ, вѣнечными пошлинами и всякими церковными доходы, владѣть по прежнему нашему указу и по жаловалнымъ грамотамъ; а сю нашу грамоту велѣли, записавъ у себя въ книги, отдать протопопу Ивану Анисимову и протодьякону Исаку, впредъ для спору. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7151 Сентября въ 21 день.

Подлинникъ, хранящійся въ ризницѣ Новогородскаго Софійскаго собора, писанъ столбцемъ на 3 листкахъ, по склейкамъ коихъ скрѣпилъ: діакъ Максимъ Чирковъ. *Былъ нѣкогда запечатанъ пакетомъ, черною восковою печатью Приказа Большаго Дворца, имѣетъ на оборотѣ надпись:* въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, боярину нашему и воеводѣ Глѣбу Ивановичу Морозову да дьяку нашему Филипу Арцыбашеву.—151 Октября въ 8 день подалъ Софѣйской протопопъ Иванъ Анисимовъ.

317.—1642 Ноября 10. Окружная Царская грамота Псковскому воеводѣ князю Ахамашукову-Черкасскому *о присылкѣ въ Москву иконописцевъ для стѣннаго письма въ Успенскомъ соборѣ.* № 317.

От Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ нашу отчину во Псковъ, околничему нашему и воеводѣ князю Василью Петровичу Ахамашукову-Черкаскому да діаку нашему Борису Патрекѣеву. Указали есмя на Москвѣ въ болшомъ соборѣ, въ церкви Успенія пресвятыя Богородицы и въ предѣлѣхъ, стѣнное писмо писати все наново, а старое стѣнное писмо сняти, и для того стѣнного писма указали есмя взяти къ Московскимъ иконописцомъ въ прибавку иконописцовъ изъ городовъ. —И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ во Псковѣ иконописцовъ, по росписи и сверхъ росписи, велѣли сыскать всѣхъ, сколко ихъ нынѣ во Псковѣ есть, и велѣли ихъ подавати на поруки съ записми въ томъ, что имъ для того соборного стѣнного писма стати на Москвѣ, въ Приказѣ Приказныхъ дѣлъ, и явитись боярину нашему князю Борису Олександровичу Репнину да діаку нашему Степану Угоцкому, на срокъ, на Благовѣщеньевъ день пресвятыя Богородицы нынѣшняго 151 году, и изо Пскова до того сроку никуда не съѣхать; а роспись Псковскимъ иконописцомъ послана къ вамъ подъ сею нашею грамотою; а какъ тотъ срокъ учнетъ доходить, и вы бъ тѣхъ всѣхъ иконописцовъ выслали къ намъ къ Москвѣ тотчасъ, чтобъ имъ одноличко на тотъ срокъ стать на Москвѣ, чтобъ за тѣмъ, аже дастъ Богъ, на веснѣ наше дѣло, стѣнное церковное писмо, не стало; а сколко во Псковѣ иконописцовъ по росписи и сверхъ росписи сыщете, и перепишете, и на поруки подавать велите, и вы бъ о томъ писали и имянъ ихъ роспись и по нихъ поручныя записи прислали къ намъ къ Москвѣ не замотчавъ, а отписку и имянную роспись и поручныя записи велѣли подати въ Приказѣ Приказныхъ дѣлъ боярину нашему князю Борису Олександровичу Репнину да діаку нашему Степану Угоцкому, чтобъ намъ нынѣ про то было подлинно вѣдомо, сколко ихъ во Псковѣ ни есть. А одноличко бъ есте во Псковѣ велѣли иконописцовъ, по росписи и сверхъ росписи, сыскать и на поруки подавать всѣхъ, что ихъ есть, нашихъ посадскихъ людей, и боярскихъ, и княженецкихъ, и монастырьскихъ, и у торговыхъ и всякихъ людей у кого ни буди, чтобъ за тѣмъ нашему дѣлу, стѣнному церковному писму, порухи не было; а то бъ естя иконописцомъ сказали: покамѣста они у нашего дѣла, у стѣнного писма, на Москвѣ будутъ, и имъ наше жалованье кормъ будетъ; а

№ 318. будетъ которые иконописцы и въ иноческомъ чину, и въ попѣхъ и во дьяконѣхъ, изъ того чину, и тѣхъ по тому жъ велѣли переписать и на поруки подавати. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7151 Ноября въ 10 день.

Роспись Псковскимъ иконописцомъ:

Богданъ Микифоровъ.

Абрамко Ждановъ.

Савка Ждановъ.

Терешка посадской человѣкъ.

Подлинникъ, найденный въ архивѣ Псковскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на 2 листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: діакъ Степанъ Угоцкой. *Былъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ черною восковою печатью, имѣетъ на оборотѣ слѣдующую надпись:* въ нашу отчину во Псковъ, околничему нашему и воеводѣ князю Василью Петровичу Ахамашукову-Черкаскому да діяку нашему Борису Патрекѣеву.—151 Декабря въ 8 день подалъ государеву грамоту Ивана Стоянова племянникъ Василей Ондрѣевъ.

318.—1642 Декабря 19. Царская грамота Псковскому воеводѣ князю Ахамашукову-Черкасскому, *съ наставленіемъ, какъ отвѣчать Рижскому воеводѣ Андрею Эриксону касательно посылаемаго Шведскимъ правительствомъ новаго агента въ Москву.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи, въ нашу отчину во Псковъ, околничему нашему и воеводѣ князю Василью Петровичу Ахамашукову-Черкаскому да дьяку нашему Борису Патрекѣеву. Писали есте къ намъ со Псковскимъ пушкаремъ съ Олешкою Кондратьевымъ, что, въ нынѣшнемъ во 151 году Ноября въ 26 день, писалъ къ тебѣ околничему нашему и воеводѣ Ондрѣй Ириксонъ, что пріѣхалъ въ Ригу Свѣйскія Королевы Христины шляхетной и добромужественной Петрусъ Антоній Лоффелтъ вотчинникъ, а посланъ де онъ къ намъ къ Москвѣ, Свѣйскому агенту на перемѣну, и нынѣ де ему изъ Риги за бездорожьемъ ѣхати не лзѣ, а хочетъ ѣхати по первой дорогѣ, и для де того онъ тебѣ вѣдомо учинилъ, какъ онъ Петрусъ пріѣдетъ во Псковъ, и его бъ, по посолскому мирному договору, къ намъ къ Москвѣ отпустить вскорѣ и подводы, что ему понадобится, дать; а сколко подводъ и кормъ обычаемъ велите его отпустить, о томъ бы для вѣдома къ нему отписать тотчасъ; а какъ его приняти и къ намъ къ Москвѣ отпустити, и во Псковѣ такого нашего указу нѣтъ. И того жъ числа писалъ ты околничей нашъ и воевода къ нему Ондрѣю въ Ригу, что объ немъ Петрусѣ, какъ его приняти и къ Москвѣ отпустить, писано о указѣ къ намъ къ Москвѣ, а какъ нашъ указъ будетъ, и ты къ нему отпишешъ вскорѣ; а какъ въ прошломъ во 150 году Маія въ 17 день писалъ ты къ нему въ Ригу, о послѣхъ нашихъ, и онъ Ондрѣй противъ того къ тебѣ писалъ, что ему пословъ нашихъ безъ королевина указу и безъ обсылки приняти не мочно и о указѣ онъ писалъ къ Государынѣ своей Королевѣ Христинѣ; а каковъ листъ писалъ къ тебѣ околничему нашему и воеводѣ нынѣ изъ Риги воевода, и вы тотъ листъ, для подлинного вѣдома, прислали къ намъ къ Москвѣ. И намъ бы, о пріимѣ того Нѣмчина во Псковъ и объ отпускѣ къ Москвѣ, велѣти указъ учинити. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и ты бъ околничей нашъ и воевода отписалъ отъ себя въ Ригу, къ воеводѣ къ Ондрѣю Ириксону: писалъ онъ Нашего Царского Величества къ тебѣ околничему и воеводѣ прежъ сего, что пріѣхалъ въ Ригу Государыни ихъ Свѣйскія Королевы Христины шляхетной и добромужественной Петрусъ Антоній Лоффелтъ, вотчинникъ Конетцкой, а отпустила его къ Нашему Царьскому Величеству къ Москвѣ Государыня ихъ Королева Христина на перемѣну Свѣйскому резиденту, и изъ Риги ему за бездорожьемъ ѣхати не лзѣ, а хочетъ ѣхати по первой дорогѣ, и какъ онъ Петрусъ во Псковъ пріѣдетъ, и его бъ не задержать, по вѣчному мирному договору, вскорѣ подводами и иными надобьи ему помогателство учинить; а какъ и которою мѣрою ему помогателство будетъ, и

тебѣ бъ околничему нашему и воеводѣ о томъ къ нему вскорѣ отписать и вѣдомо учинить; и ты околничей нашъ и воевода, противъ того, къ нему писалъ, что ты объ немъ Петрусѣ о указѣ писалъ къ намъ Великому Государю, а какъ къ тебѣ нашъ Царьского Величества указъ будетъ, и ты къ нему о томъ отпишешъ вскорѣ; а какъ въ прошломъ во 150 году писалъ ты къ нему въ Ригу, о нашихъ Царьского Величества послѣхъ, онъ противъ того къ тебѣ писалъ, что ему тѣхъ нашихъ Царьского Величества пословъ безъ указу Государыни своей Королевы Христины и безъ обсылки припять было не мочно, а писалъ онъ о указѣ и па обсылку посылалъ къ Государынѣ своей; и нынѣ ты околничей нашъ и воевода князь Василей Петровичь ему Ондреясу Эриксону о томъ объявляешь: Присланъ къ тебѣ нашъ Царьского Величества указъ, что въ посолскомъ въ мирномъ договорѣ и въ вѣчномъ докончаньѣ написано, ходить на обѣ стороны волно посломъ и посланникомъ и гонцомъ безопасно и безъ помѣшки, и торговымъ людемъ обѣихъ государствъ торговати, а про резидентовъ и про агентовъ въ мирномъ договорѣ и въ вѣчномъ докончаньѣ не написано; а въ прошломъ во 139 году прiѣхалъ къ намъ Великому Государю, къ Москвѣ, Государя ихъ славныя памяти Густава Адолфа Короля гонецъ Яганъ Меллеръ, съ его королевскою вѣрющею грамотою и для хлѣбныя покупки, и по королевской грамотѣ велѣно ему быти на Москвѣ для всякихъ государьственныхъ дѣлъ въ агентахъ, и былъ онъ на Москвѣ агентомъ годы съ два, и какъ его на Москвѣ не стало, и послѣ того на его мѣсто прiѣхалъ къ намъ Великому Государю Государыни ихъ Королевы Христины агентъ Петръ Крузбiорнъ; а отъ Нашего Царьского Величества къ Государынѣ ихъ Королевѣ Христинѣ, въ Стеколню, въ агенты посланъ былъ Дмитрей Францбѣковъ, для Полскихъ и Литовскихъ вѣстей, потому что у насъ Великого Государя въ то время была война со Владиславомъ Королемъ Полскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ; а нынѣ межъ нас Великого Государя и Полского Владислава Короля мирное вѣчное докончанье, также и съ иными окрестными государьствы покой и тишина, и тому нашему Царьского Величества агенту Дмитрею Францбѣкову, по нашему Царьского Величества указу, изъ Свѣи велѣно быти къ намъ къ Москвѣ, потому что ему тамъ быти не чего для, и съ тѣхъ мѣстъ и по ся мѣста Нашего Царьского Величества агентовъ въ Свѣе нѣтъ и дѣлати имъ нечего; да и Государыни ихъ за агентомъ, которой нынѣ живетъ на Москвѣ, государьственныхъ болшихъ никакихъ дѣлъ нѣтъ, и тому новому агенту, которой нынѣ отъ Государыни ихъ отпущенъ, Петрусу Лоффелту, въ наше Росiйское государьство ѣхать нечего жъ для, потому въ посолскомъ въ мирномъ договорѣ и въ вѣчномъ докончаньѣ про резидентовъ и про агентовъ, что имъ жить въ нашихъ государьствахъ, не написано и мимо мирного договору и вѣчного докончанья дѣлати непригоже, чтобъ вѣчному докончанью противно не было; да и послы Государыни вашей, которые у насъ Великого Государя въ прошломъ во 145 году были, Филипъ Шейдингъ съ товарыщи, о томъ, чтобъ резидентомъ и агентомъ на обѣ стороны быть, не говорили жъ, и мимо вѣчного докончанья припяти его не доведется; а для нашихъ государьственныхъ дѣлъ, по мирному договору и по вѣчному докончанью, на обѣ стороны ссылатися послы и посланники по прежнему; а что былъ въ нашемъ государьствѣ въ агентѣхъ Петръ Крузбiорнъ, и тому агенту указали есмя ѣхати къ себѣ во Свiю, для того, что за нимъ болшого нашего государьственного дѣла не было и быти нечего для; да и нашъ агентъ изъ Свѣи взятъ къ намъ, къ Москвѣ, давно. — Да что къ тебѣ околничему нашему и воеводѣ Рижской воевода противъ того отпишетъ, и вы бъ о томъ отписали и писмо его прислали къ намъ, къ Москвѣ, и велѣли отписку и то писмо отдати въ Посолскомъ Приказѣ печатнику наше- № 318.

*

№ 319. му и думному дiаку Ѳедору Ѳедоровичу Лихачеву да дьяку нашему Григорью Львову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7151 Декабря въ 19 день.

Подлинникъ, найденный въ архивѣ Псковскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ, на 7 листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: дiакъ Григорей Львовъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черною восковою печатью, имѣетъ на оборотѣ надпись:* въ нашу отчину во Псковъ, околничему нашему и воеводѣ князю Василью Петровичу Ахамашукову-Черкаскому да дьяку нашему Борису Патрекѣеву. — 151 Декабря въ 29 день подалъ государеву грамоту Олексѣй Кондратьевъ.—*Нѣсколько ветхъ.*

319. — 1643 Генваря 11. Царская грамота Псковскому воеводѣ князю Ахамашукову-Черкасскому *объ отправленіи Псковскихъ, Пусторжевскихъ и Невельскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ на службу въ Веневу.*

Отъ Цaря и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ нашу отчину во Псковъ, околничему нашему и воеводѣ князю Василью Петровичу Ахамашукову-Черкаскому да дьяку Борису Патрекѣеву. Указали есмя дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, Псковичемъ, Пусторжевцомъ и Невляномъ, которые живутъ во Псковѣ, и новикомъ, которые живутъ на прожиточныхъ помѣстьяхъ и на вотчинахъ, а въ нашу службу поспѣли, а нашія службы не служатъ, быти на нашей службѣ на Веневѣ, изо всѣхъ городовъ трети; а срокъ учиненъ имъ стати на нашей службѣ на Веневѣ Іюня въ 1 день нынѣшняго 151 году.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, Псковичь, Пусторжевцовъ, Невлянъ, и новиковъ, которые въ нашу службу поспѣли, изо всѣхъ городовъ выбрали треть, добрыхъ и прожиточныхъ людей, которымъ на нашей службѣ быти мочно съ пріѣзду до отпуску, и сказали бъ есте имъ, что по нашему указу велѣно имъ быти на нашей службѣ на Веневѣ съ воеводы нашими, а срокъ учиненъ стати имъ на Веневѣ Іюня въ 1 день нынѣшняго 151 году, и они бъ на нашу службу къ веснѣ были готовы, лошади кормили, а запасы бъ свои отпускали на Веневу нынѣ по зимнему пути; а нашъ указъ на Веневу къ приказнымъ людемъ посланъ, гдѣ ихъ запасомъ быти, и приказнымъ людемъ на Веневѣ велѣно людемъ ихъ, какъ они запасы привезутъ, дати дворы тотчасъ. А выбрали бъ есте дворянъ и дѣтей боярскихъ на нашу службу и въ списокъ велѣли написати самихъ; а въ ихъ мѣсто на нашу службу дѣтей, и братьи, и племянниковъ, писать не велѣли. А то бъ есте дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и новикомъ сказали имянно, чтобъ они одноличнο на нашу службу къ веснѣ были готовы и отъ нашія службы ничѣмъ не отнимались: наша служба имъ нынѣ сказана во время, и имъ къ тому сроку совсѣмъ изготовиться, и на указной срокъ на Веневу пріѣхати имъ, и запасы имъ свои на Веневу нынѣ по зимнему пути отослати, мочно безъ болшихъ проторей. Да и то бъ есте дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и новикомъ сказали всѣмъ въ слухъ, чтобъ они на нашей службѣ были противъ нашего указу въ збруяхъ, въ латахъ, въ бехтерцахъ, въ пансыряхъ, и въ шоломѣхъ, и въ шапкахъ мисюркахъ; а которые дворяне и дѣти боярскіе ѣздятъ на бой съ одними пистоли, а къ пистолемъ карабиновъ и мѣрныхъ пищалей не держатъ, и тѣ бъ къ пистолемъ держали карабины или пищали мѣрные, а съ однимъ бы пистолемъ никаковъ человѣкъ одноличнο не былъ; а которые ѣздятъ съ саадаки, и у тѣхъ бы къ саадакомъ было по пистолю или по карабину; а которые люди будутъ за ними въ полкѣхъ, а ѣздятъ съ саадаки и лучною стрѣлбою владѣютъ, и тѣ бъ люди были въ саадакѣхъ; а которые люди ихъ будутъ за ними безъ саадаковъ, и у тѣхъ бы ихъ людей были пищали долгія или карабины добрыя; а которые люди ихъ будутъ въ кошу, и у тѣхъ бы людей ихъ, для обозного строенья, были пищали долгія; а у которыхъ боярскихъ людей въ кошу пищалей долгихъ за скудостью не

будетъ, и у тѣхъ бы боярскихъ людей было по рогатинѣ да по топору. Да и то бъ есте дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ сказали, что на нашей службѣ бояромъ нашимъ и воеводамъ велимъ ихъ смотрить на конѣхъ, во всякой ратной сбруѣ, также и саадаковъ и долгихъ пищалей и карабиновъ у нихъ и у людей ихъ велимъ смотрить, и они бъ одноличпо на нашу службу готовились совсѣмъ противъ нашего указу; и сю нашу грамоту дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ велѣли бъ есте, въ торговые дни, у съѣзжія избы прочесть не по одинъ день, чтобъ имъ нашъ указъ о службѣ былъ всѣмъ вѣдомъ; а которыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, Псковичь, Пусторжевцовъ, Невлянъ, и новиковъ для нашія береговыя службы выберете, и какъ имъ нашу службу скажете, и которые дворяне и дѣти боярскіе за службою останутся во Псковѣ, и вы бъ о томъ къ намъ отписали и списокъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и новиковъ, которымъ быти на нашей службѣ и которые за службою будутъ во Псковѣ, прислали съ помѣстными и съ денежными оклады не замотчавъ и велѣли тотъ списокъ отдати въ Розрядѣ дьякомъ нашимъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7151 Генваря въ 11 день.

Подлинникъ, найденный въ архивѣ Псковскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на 5 листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: діакъ Григорей Ларіоновъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черною восковою печатью, имѣетъ на оборотѣ надпись:* въ нашу отчину во Псковъ, околничему нашему и воеводѣ князю Василью Петровичу Ахамашукову Черкаскому да дьяку нашему Борису Патрекѣеву. — 151 Генваря въ 25 день подалъ государеву грамоту Псковской пушкарь Дмитрей Савельевъ.

320. — 1643 Генваря 26. Наказная память гостиной сотни торговому человѣку Онофреву, *назначенному быть въ Соликамскѣ у мѣднаго дѣла.*

Лѣта 7151 Генваря въ 26 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, память гостиные сотни торговому человѣку Ивану Онофреву. № 320.
Ѣхати ему къ Соли Камской къ мѣдному дѣлу, а пріѣхавъ у мѣдного дѣла взять гостиной сотни у торгового человѣка у Кирило Босого мѣдное всякое строенье, и запасы, и всякія снасти, и за росходы остаточныя денги, и Рускимъ мастеровымъ людемъ плавилщикомъ и подплавилщикомъ и ссылочнымъ денежного дѣла воромъ имянную роспись, и мѣстамъ, гдѣ руда объявилась, и во всемъ съ нимъ росписаться имянно; а росписався у старыхъ мѣстъ, гдѣ мѣдная руда сыскана, велѣть руду копать и въ иныхъ мѣстѣхъ искать, и изъ тѣхъ рудъ, гдѣ объявится, опыты чинить; а сколко руды положатъ и что выдетъ изъ нее мѣди, и то записывать въ книги имянно, и что въ первомъ опыту изъ руды мѣди выдетъ, и о томъ ко Государю писать, изъ которой руды и сколко мѣди чистой выдетъ, и во что цѣною пудъ станетъ и чего впредь у которой руды чаять, да тѣ опыты и руду присылать къ Москвѣ, а подводы имать подъ опытную мѣдь и подъ руду у Соли Камской у воеводы, а къ воеводѣ о томъ отъ Государя писано; а дрова, и лѣсъ, и уголье, велѣть готовить и уголье жечь уголникомъ, которые были напередъ сего; а для работы тѣмъ уголникомъ и къ мѣдному дѣлу къ работѣ наймовать дѣловцовъ охочихъ; а что къ тому мѣдному дѣлу надобно какой заводъ, и о томъ писать ко Государю, и тѣмъ мѣднымъ дѣломъ радѣть и промышлять неоплошно съ великимъ радѣньемъ; а будетъ мастеровые люди учнутъ дѣлать оплошно, и имъ чинить наказанье, кто чего доведется; а для всякой работы работныхъ охочихъ людей наймовать поденно и помѣсячно, какъ лутче и прибылнѣе; а надъ мастерами и надъ тѣми работными людми смотрить велѣть плавилщикомъ, потому чтобъ у нихъ иного дѣла никакого не было, чтобъ они дѣлали неоплошно; а денги наемнымъ людемъ давать противъ прежнего помѣсячно или понедѣлно, или какъ государевѣ казнѣ прибылнѣе; а сколко

№ 320. руды на мѣсяцъ, или на недѣлю, или на годъ, уломаютъ, и что на ту руду выдетъ государевы казны денегъ, и по чему пудъ руды станетъ, и что на какое дѣло денегъ выдетъ, и то въ книгахъ писать имянно; а будетъ кто гдѣ про какую руду скажетъ, и съ тѣми людми на тѣ мѣста, гдѣ кто скажетъ, посылать кого пригоже и накопавъ тоѣ руды, велѣть привозить къ себѣ и мастеровымъ людемъ казать и опытъ велѣть чинить, да будетъ какая добрая руда гдѣ объявится, а чаять въ ней Государю впредь прибыли, и ему Ивану того мѣста самому съ мастеровыми людми досмотрить гораздо, и досмотря учинить опытъ, да писать о томъ ко Государю подлинно, каково то мѣсто и чего впредь чаять, и опытъ мѣди и руды прислать къ Государю къ Москвѣ; а кто про какую руду гдѣ скажетъ, а по его извѣту въ тѣхъ рудахъ будетъ государевой казнѣ прибыль, и тѣмъ людемъ сказывать государево жалованье многое, смотря по рудѣ, рублевъ по пятидесятъ и по сту и болши; а одноличпо ему Ивану тѣмъ дѣломъ радѣть и промышлять съ великимъ радѣньемъ неоплошно, по сему государеву наказу, никому ни въ чемъ не норовить и посуловъ и поминковъ отъ того не имать и никакой корысти себѣ ни въ чемъ не чинить, дѣлать то дѣло въ правду, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи крестному цѣлованью, безо всякіе хитрости; а будетъ онъ Иванъ о томъ дѣлѣ радѣть и промышлять не учнетъ, или кому учнетъ норовить и отъ того посулы и поминки имать, и ему быти отъ Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи, въ опалѣ и въ великомъ наказаньѣ.

Да въ нынѣшнемъ во 151 году Декабря въ 15 день, писали ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю, всеа Русіи, отъ мѣдного дѣла Богданъ Тушинъ да гостиные сотни Кирило Босого: въ прошлыхъ де годѣхъ, писали они къ Государю о заплотѣ мѣдного дѣла и о плавилнѣ, что заплоту испортило водою, а плавилну горою зарушиваетъ безпрестанно, и къ нимъ прислана изъ Приказу государевы Болшіе Казны государева грамота, тоѣ заплоты и плавилни, до государева указу, подѣлывать и иныхъ никакихъ вновь заводовъ заводить не велѣно, пока сыщется подлинная руда и мѣдная матица; и нынѣ де въ плавилнѣ плавилные горны горою надсадило, потому что плавилная задняя стѣна вкопана въ гору, а отъ той стѣны мѣховые связи брусья утвержены концами въ плавилные горны и пособить имъ никоторыми мѣрами не мочно, и землю отъ плавилны отрываютъ безпрестани и земля де пришла жидкая, безпрестани опалзываетъ; да надъ обжигалными печми двѣ трубы и съ сводами повалились, потому что кирпичь былъ худой и дѣлано было съ глиною, а не съ извѣстью: да въ кирпичномъ же сараѣ обжигалную кирпичную печь съ горы, весною и въ осень въ дожжевые времена, занесло всю землею, а никоторыми де мѣрами уберечь не могли, потому что кирпичной сарай поставленъ былъ подъ крутою горою и вкопанъ въ гору, а печь обжигалная кирпичная вкопана была въ гору жъ; и имъ бы отъ Государя въ опалѣ не быть. Да въ нынѣшнемъ же 151 году Октября въ 19 день, писали къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи Богданъ же Тушинъ да Кирило Босого: прошлого 149 году Іюля съ 1 числа Сентября по 1 число 150 году, а Сентября съ 1 числа Генваря по 1 число, на Григоровѣ горѣ уломано мѣдные руды, при Нѣмцахъ, пятьсотъ пятдесятъ пудъ, да на Кужгортѣ уломано отборные руды двѣстѣ десять пудъ; да 150 Генваря съ 1 числа Февраля по 6 число, послѣ Нѣмецкихъ мастеровъ при Рускихъ урядчикахъ, на Григоровѣ горѣ уломано мѣдные руды по смѣтѣ тысечю пудъ, да на Кужгортѣ въ старыхъ подкопѣхъ двѣстѣ пудъ, да ниже старыхъ подкоповъ съ полверсты въ той же Кужгорской горѣ четыреста пудъ, и тое руду изъ подкоповъ вывозили и розобрали; а въ розборѣ объявилось Григоровскіе отбор-

ные руды шестьсотъ двадцать пудъ, а толченые руды съ двѣ тысячи съ пятьсотъ пудъ, да Кужгорскіе руды въ розборѣ объявилось четыреста пудъ, а толченые руды не вѣсили, потому что плоха; а въ подкопѣхъ въ горахъ идутъ мѣдные руды жилы, въ четырехъ мѣстѣхъ, толщиною вершка по два, а въ иныхъ подкопѣхъ идутъ рудные признаки; а на Яйвѣ рѣкѣ въ Кужгорской горѣ, ниже старыхъ подкоповъ, которые весною зарушило, шли новымъ подкопомъ и дошли мѣдные руды жилы толщиною въ пять вершковъ, а шириною во весь подкопъ. — И Ивану, противъ Богданова и Кирилова писма, досмотрить заплоты и плавилни, въ которомъ мѣстѣ что попортилось и безъ чего быть не лзя, и тѣ мѣста подѣлать лзя ли? и будетъ лзя, и впредь тѣ мѣста къ мѣдному дѣлу годны ль будутъ? а будетъ негодны, и ему Ивану розсмотрить съ великимъ радѣньемъ въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ былъ заводъ и плавилня при околничемъ при Васильѣ Ивановичѣ Стрѣшневѣ, или гдѣ было при гостѣ при Надѣ Свѣтѣшниковѣ, или въ иныхъ мѣстѣхъ гдѣ пристойнѣе и прочнѣе и укрѣпить бы мочно; а розсмотря тѣхъ мѣстъ, смѣтить, что къ мѣдному дѣлу вновь сдѣлать надобно, и въ которомъ мѣстѣ, и во что какое дѣло станетъ, безъ чего рудному дѣлу быть не лзѣ; да о томъ отписать къ Государю имянно не замотчавъ, а отписка велѣть подать въ Приказѣ государевы Болшіе Казны боярину Ѳедору Ивановичю Шереметеву да Ивану Павловичю Матюшкину да дьяку Назарью Чистого; а одноличпо Ивану о томъ радѣть и промышлять неоплошно съ великимъ радѣньемъ, безо всякіе хитрости, и писать къ Государю не замотчавъ про все подлинно; а цѣловалниковъ имать къ государеву дѣлу у Соли Камской у воеводы противъ прежнего, а къ воеводѣ о томъ отъ Государя писано.

Да память Ивану жъ Онофрееву. Въ прошломъ во 150 году, писали къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичю, всеа Русіи, отъ мѣдного дѣла Богданъ Тушинъ да гостиной сотни Кирило Босого, что Соликамской воевода Григорей Загряжской и земскіе старосты, въ подводахъ подъ гонцовъ и подо всякіе государевы отпуски имъ отказали, и цѣловалниковъ къ государеву мѣдному и рудному дѣлу даютъ людей бѣдныхъ и худыхъ, деревенскихъ пашенныхъ крестьянъ Пермяковъ, иные мало и по руски говорятъ, и въ тѣхъ де цѣловалникахъ государеву дѣлу чинится мотчанье; и въ прошломъ же во 150 году Августа въ 31 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, изъ Приказу его государевы Болшіе Казны и изъ Новгородцкой Чети къ Соли Камской къ воеводѣ къ Григорью Загряскому посланы государевы грамоты, а велѣно ему Соли Камской земскихъ старостъ и цѣловалниковъ бить батоги и посадить на недѣлю въ тюрму за то, что они государева указу не послушали, въ подводахъ отказали, а впредь велѣно имъ подводы давать по памятемъ отъ Богдана и отъ Кирила, сколко надобно, и цѣловалниковъ велѣно выбирать добрыхъ и прожиточныхъ и которые бъ грамотѣ умѣли. — И Ивану, для государева дѣла, подъ мѣдь и подъ гонцовъ и подо всякіе отпуски къ Москвѣ, или куды подводы надобно, по своимъ памятемъ, и цѣловалниковъ добрыхъ и грамотныхъ имать у Соли Камской у воеводы противъ прежнего, или сколко надобно смотря по дѣлу; а отъ Государя къ Соли Камской къ воеводѣ къ Михайлу Засѣцкому изъ Приказу Болшіе Казны и изъ Новгороцкой Чети о томъ писано. № 320.

Да память Ивану Онофрееву. По государеву указу, посланъ съ Москвы изъ Приказу государевы Болшіе Казны столникъ Тимоѳей Ладыгинъ, для рудного сыску къ Соли Камской; а велѣно ему, по наказу, имать денги на всякіе росходы и всякія снасти и мастеровыхъ людей, кто ему надобенъ, у мѣдного дѣла. — И Ивану давать Тимоѳею, по его памятемъ, денги и всякія снасти и людей, кто ему будетъ надобенъ; а что Тимоѳей денегъ и всякихъ снастей воз-

№ 321 —322. метъ, и въ которомъ числѣ, и то записывать имянно, и въ денгахъ и въ снастѣхъ имать у Тимоѳея росписка за его рукою, впредь для спору.

Подлинникъ, писанный столбцемъ на 7 листкахъ, хранится въ библіотекѣ Императорской Академіи Наукъ. На оборотѣ по склейкамъ: діакъ Назарей Чистого. *Внизу:* справилъ подъячей Ѳедка Дурышкинъ.

321.—1643 Марта 22. Царская грамота Ржевскому воеводѣ Квашнину *объ изслѣдованіи, почему Осташковскіе, патріаршіе и Іосифова монастыря посадскіе люди принуждаются къ городовому дѣлу въ Ржевѣ.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, во Ржеву Володимерову, воеводѣ нашему Ивану Григорьевичу Квашнину. Въ прошломъ во 150 году Іюля въ 10 день послана къ тебѣ наша грамота изъ Пушкарского Приказу, а велѣно во Ржевѣ Володимеровѣ городовые самые худые мѣста, которымъ безъ подѣлки быти не мочно, и выѣзжей мостъ подѣлать сошными людми, Ржевою посадомъ и уѣздомъ, какъ пашенная пора минется; а Осташковцамъ, патріаршимъ и Іосифовскія слободы посадскимъ людемъ, во Ржевѣ Володимеровѣ городового дѣла дѣлать не велѣно. И нынѣ били намъ челомъ Осташковцы, патріаршиі и Іосифова монастыря слободы посадскіе люди, а сказали: пріѣзжаютъ де отъ тебя къ нимъ въ Осташковъ изо Ржевы Володимеровы, о городовомъ дѣлѣ пушкари и розсылщики и чинятъ продажи и убытки великія, а прежъ де сего городъ Ржева Володимерова дѣланъ нашею денежною казною; а какъ де, по нашему указу, велѣно въ Осташковѣ городъ дѣлать, и они посадскіе люди въ Осташковѣ городъ дѣлали и ровъ чистили и всякія городовыя подѣлки дѣлали и по ся мѣста, а нынѣ де въ Осташковѣ городъ розвалялся и въ ровъ осыпался и башни раскрылись, а Литовской де рубежъ отъ нихъ въ сорокѣ верстахъ и Литовскіе люди ѣздятъ безпрестанно: и намъ бы ихъ пожаловати, во Ржевѣ Володимеровѣ города дѣлать и лѣсу на городовую подѣлку готовить не велѣть, а велѣть имъ городъ и великія городовыя подѣлки дѣлать по прежнему въ Осташковѣ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ къ намъ о томъ отписалъ подлинно: по какому нашему указу для городового дѣла въ Осташковъ пушкарей и розсылщиковъ посылаешь? а отписку велѣлъ бы еси подать въ Пушкарскомъ Приказѣ околничему нашему князю Андрею Ѳедоровичу Литвинову-Мосалскому да дьякомъ нашимъ Осипу Пустынникову да Поснику Задонскому; а до нашего указу Осташковцомъ, патріаршимъ и Іосифова монастыря слободы посадскимъ людемъ, во Ржевѣ Володимеровѣ городового дѣла дѣлать не велѣлъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7151 Марта въ 22 день.—А у подлинной грамоты приписъ дьяка Посника Задонского.

Современный списокъ, на столбцѣ, безъ скрѣпы, найденъ въ архивѣ Волоколамскаго Іосифова монастыря.

322.—1643 Августа 21. Окружная патріаршая грамота Вологодскому и Велико-Пермскому Архіепископу Варлааму *объ учрежденіи молебствій по случаю засухи и скотскаго падежа.*

Благословеніе великого господина святѣйшаго Іосифа, Патріарха Московскаго и всеа Русіи, о Святѣмъ Дусѣ сыну и сослужебнику нашего смиренія Варламу, Архіепископу Вологодскому и Велико-Пермскому. Въ нынѣшнемъ во 151 году вѣдомо учинилось благочестивому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи и намъ Патріарху, что Божіимъ праведнымъ посѣщеніемъ, грѣхъ ради нашихъ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ и во многихъ окрестныхъ градѣхъ и селѣхъ чинится, Его праведнымъ гнѣвомъ Божіимъ, многое къ православнымъ христіяномъ посѣщеніе и находятъ скорби многія: первое, земля въ подобно

время плода не подаде, занеже не бысть дождя; таже, по сихъ, грѣхъ ради нашихъ, новѣтрее моровое на животину, въ царьствующемъ градѣ Москвѣ, и около Москвы, и въ окрестныхъ градѣхъ, во многихъ мѣстѣхъ, похищаема животина всякая моровымъ повѣтреемъ; и о сихъ мнози отъ православныхъ христіянъ въ плачи и сѣтованіи быша. И благочестивый же и христолюбивый Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи, видя належащій на ны гнѣвъ Божій и о сей скорби велми сѣтуя жалостнѣ, и совѣтъ положи со мною, богомолцомъ своимъ, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ духовнѣ, и повелѣ намъ и всему освященному собору, о сихъ нашедшихъ на ны, въ царьствующемъ градѣ Москвѣ и въ прочихъ богоспасаемыхъ градѣхъ, молити всещедраго и премилостиваго и въ Троицѣ славимаго Бога и пречистую Богородицу и всѣхъ Святыхъ, и ходити со кресты и со святыми честными иконами около града, на три статьи, по три дни, дабы преблагій и человѣколюбивый Владыка и Господь Богъ нашъ укротилъ праведный гнѣвъ свой, движущій на ны, и избавилъ насъ отъ обдержащаго своего праведнаго гнѣва и смертоносныя язвы и тлѣтворныхъ вѣтръ, и послалъ на ны свыше милость и благодать свою. И мы Патріархъ и еже о насъ весь освященный соборъ, по его царскому повелѣнію, въ царьствующемъ градѣ Москвѣ молбы и моленія всещедрому и премилостивому и въ Троицы славимому Богу и пречистѣй Богородицы и всѣмъ Святымъ приносили и молебная пѣнія около градовъ по три дни совершали.—И какъ къ тебѣ, сыну, ся наша грамота придетъ, и ты бъ, по государеву указу и по сей нашей грамотѣ, на Вологдѣ, въ соборѣ, и на посадѣ, и въ монастырѣхъ, по всѣмъ святымъ Божіимъ церквамъ, архимаритомъ и игуменомъ, и протопопу, и попомъ, и всему освященному собору и всему православному христіянству и всякого возраста, мужеска полу и женска, повелѣлъ молебствовати и просить у всещедраго и премилостиваго Бога и пречистыя Богородицы милости, и ходили есте около всего града Вологды и посадовъ со кресты и со святыми честными иконами, по три дни, по чину, яко же довлѣетъ: а на первый день праздновали бъ и молебны пѣли всемилостивому Спасу, что Августа 1 число; а въ другой ходъ праздновати и молебное пѣніе совершати во имя настоящія соборныя церкви и Вологодскимъ Чюдотворцомъ и всѣмъ Святымъ; а въ третьемъ ходу праздновали бъ и молебное пѣніе совершали пресвятыя Владычица нашея Богородицы и присnодѣвы Марія, честнаго и славнаго ея Успенія и великимъ Святителямъ Петру и Алексѣю и Іонѣ Московскимъ и всеа Русіи Чудотворцемъ, и въ ходѣхъ прибавливали Апостолу и Евангелисту Ивану Богослову и Святому Пророку Иліи и всѣмъ Святымъ, и воду бъ есте святили и литоргію Божію со властьми служили (и то положено на твое святительское разсмотрѣнье, гдѣ достоитъ и какъ у васъ чинъ обдержитъ) и молили бъ есте всѣмъ освященнымъ соборомъ всемилостиваго Спаса и пречистую Богородицу и всѣхъ Святыхъ, о мирѣ и о тишинѣ и о благостроеніи всего православнаго христіянства, дабы Онъ преблагій и человѣколюбивый Господь Богъ отвратилъ праведный гнѣвъ свой, и избавилъ всѣхъ православныхъ христіянъ отъ тлѣтворныхъ вѣтръ и отъ смертоносныя язвы, и послалъ на ны свыше благодать свою, и подалъ бы Господь Богъ благовѣрному и благородному и христолюбивому Государю нашему Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи, и его благовѣрной и христолюбивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокеѣ Лукьяновнѣ, и ихъ благороднымъ чадомъ, благовѣрному и благородному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, и благовѣрной и благородной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ, и благовѣрной и благородной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ, и благовѣрной и благородной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Татьянѣ Михайловнѣ, и всему православному христіянству, здравіе и тишину и благодень-

№ 322.

№ 323 ствіе во всякомъ благоустроеніи; и въ октеньяхъ бы есте молитвы говорили за всяко прошеніе и отъ тлѣтворныхъ вѣтръ; а въ свою бы, сыну, архіепископію розославъ отъ себя грамоты, противъ сей нашей грамоты, и молили бъ Бога и молебное пѣніе совершали потому жъ, какъ въ сей нашей грамотѣ писано; а какъ, по государеву указу и по сей нашей грамотѣ, молебное пѣніе и ходы около града и посадовъ совершишь и въ свою архіепископію грамоты велишь разослать, и о томъ, для вѣдома, подлинно велѣлъ отписать къ намъ, къ Москвѣ. А милость Божія и пречистыя Богородицы и великихъ Святителей Петра и Алексѣя и Іоны Московскихъ и всеа Русіи Чудотворцевъ молитвы и нашего смиренія благословеніе да есть и будетъ съ твоимъ святительствомъ нынѣ и во вѣки.—Лѣта 7151 Августа въ 21 день.

—324.

Подлинная грамота въ остаткахъ архива при Вологодскомъ Архіерейскомъ домѣ, писана столбцемъ, на 3 листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: діакъ Иванъ Ковелинъ. *Была сложена пакетомъ и запечатана красною восковою печатью, уже искрошившеюся. На пакетѣ надпись:* о Святѣмъ Дусѣ сыну и сослужебнику нашего смиренія, Варламу, Архіепискупу Вологоцкому и Великопермскому. *Въ самомъ концѣ грамоты помѣчено:* 151 Августа 29 день положилъ грамоту попъ Евдокимъ Архангелского города.

323. — 1643 Ноября 18. Царская грамота въ Тихвинскій Успенскій монастырь *объ отправленной изъ Москвы серебряной ракѣ для мощей преподобнаго Александра Свирскаго.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, въ Тихвинъ монастырь игумену Сергію съ братьею. По нашему указу посланы съ Москвы въ Олександрову пустыню, преподобного Александра Свирского съ ракою, столникъ нашъ князь Петръ Волконской да подьячей Елисѣй Аөонасьевъ, да въ провожатыхъ за ракою съ ними послано десять человѣкъ стрѣлцовъ, да серебряной мастеръ Сергѣй Григорьевъ; а дано съ нашей конюшни подъ чудотворцову раку четыре лошади, да подьячему Елисѣю Аөонасьеву лошадь, да серебряному мастеру Сергѣю лошадь, да подъ стрѣлцы пять лошадей съ санями.—И какъ къ вамъ ся наша грамота пріидетъ, а столникъ нашъ князь Петръ Волконской и подьячей Елисѣй Аөонасьевъ преподобного Александра съ ракою въ Тихвинъ монастырь пріѣдутъ, и вы бъ, вмѣсто нашихъ лошадей, подъ раку преподобного Александра Чудотворца, и подьячему Елисѣю, и серебряному мастеру, и стрѣлцомъ, до Александровы пустыни велѣли дать лошади монастырьскія добрыя съ проводники, противъ нашего указу; а покамѣстъ столникъ нашъ князь Петръ Волконской и подьячей Елисѣй въ Олександрову пустыню съѣздятъ, и вы бъ наши лошади велѣли кормить овсомъ и сѣномъ гораздо у себя въ монастырѣ; а какъ князь Петръ и подьячей Елисѣй изъ Олександровы пустыни на Тихвину пріѣдутъ, и вы бъ тѣ наши лошади отпустили къ намъ, къ Москвѣ, съ ними со княземъ Петромъ и съ Елисѣемъ, а свои монастырскія лошади у нихъ взяли, да о томъ къ намъ отписали, а отписку велѣли подать въ Приказѣ Болшого Дворца боярину нашему князю Алексѣю Михайловичу Лвову да дьякомъ нашимъ Ивану Өедорову да Максиму Чиркову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7152 Ноября въ 18 день.

Подлинникъ найденъ въ архивѣ Тихвинскаго Успенскаго монастыря, писанъ столбцемъ на 2 листкахъ съ скрѣпою по склейкѣ: діакъ Максимъ Чирковъ. *На оборотѣ внизу:* справилъ Юшко Собакинъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ жъ надпись:* въ Тихвинъ монастырь игумену Сергѣю съ братьею.

324. — 1645 Марта 5. Царская грамота Суздальскому воеводѣ Бобарыкину *объ изготовленіи лѣса для исправленія городскихъ укрѣпленій.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, въ Суздаль, воеводѣ наше-

му Ивану Михайловичу Бобарыкину. Въ нынѣшнемъ во 153 году Февраля въ 11 день писалъ еси къ намъ, что въ Суздалѣ городъ поставленъ острогомъ съ обламами, и подлѣ того острогу въ городѣ тарасы были насыпаны землею и за городомъ во рву подѣланъ честнокъ дубовой, и тотъ де городовой острогъ подгнилъ, и обламы обвалилися, и мосты и тарасы розвалялися, и за городомъ во рву честикъ и надолобы сгнили и въ вешнюю пору полою водою рознесло; а острогу де въ Суздалѣ нѣтъ, толко острожная старая осыпь приведена обѣма концы къ городовой осыпи; да въ прошломъ во 152 году въ Суздалѣ въ городѣ былъ пожаръ и выгорѣло того городового острогу 94 сажени и межъ того острогу сгорѣла башня проѣзжая: и намъ бы тебѣ о томъ велѣть указъ учинить. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ въ Суздалѣ съ тутошними съ лутчими людми на городовое дѣло, на горѣлые мѣста и на худые на гнилые мѣста, которымъ безъ подѣлки быть не мочно, лѣсъ смѣтилъ, сколко какого лѣсу порознь надобно, а смѣтя бъ лѣсъ велѣлъ написать на роспись подлинно, порознь, по статьямъ, да къ той смѣтной росписи тутошнимъ людемъ велѣлъ руки свои приложить, да по той смѣтной росписи на городовое дѣло, на самые нужные мѣста, сошнымъ людемъ велѣлъ лѣсъ по розвыткѣ готовить и тотъ лѣсъ велѣлъ вывезть нынѣшнимъ зимнимъ путемъ; а сколко какого лѣсу на городовое дѣло сошные люди вывезутъ, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ, а отписку и смѣтную роспись за руками велѣлъ подать въ Пушкарскомъ Приказѣ околничему нашему князю Ондрѣю Ѳедоровичу Литвинову-Мосалскому да дьякомъ нашимъ Осипу Пустынникову да Поснику Задонскому. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7153 Марта въ 5 день. — А подлинная государева грамота за приписью дьяка Осипа Пустынникова.

Современный списокъ, на листкѣ столбцемъ, найденъ въ архивѣ Покровскаго Суздальскаго монастыря.

325. — 1645 Мая 28. Царская грамота, въ Шую, стольнику князю Щетинину *объ усиленіи мѣръ къ истребленію тамошнихъ разбойниковъ.* № 325.

От Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Шую, столнику нашему князю Михайлу Ивановичу Щетинину да подьячему Ѳеофану Протопопову. Писали есте къ намъ: по нашему указу велѣно вамъ быти въ Суздалѣ и въ Шуѣ и въ Луху для сыску татиныхъ и розбойныхъ и убивственныхъ дѣлъ, а съ вами велѣно быть для того сыску Суздалцомъ и Лушаномъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ сту человѣкъ; и въ прошломъ де во 152 году поиманъ у васъ становой розбойникъ Мишка Толстой съ товарыщи, а говорилъ де тотъ Мишка съ товарыщи на товарыщевъ своихъ, на становыхъ же розбойниковъ, на Гришку да на Васку Мурышкиныхъ съ товарыщи, на многихъ людей, въ Костромскомъ уѣздѣ и въ иные городы; а по нашему указу велѣно вамъ въ городы писать къ губнымъ старостамъ и въ уѣзды посылать для поимки розбойниковъ дѣтей боярскихъ и монастырьскихъ служекъ; и въ нынѣшнемъ во 153 году Февраля въ 26 день послана къ вамъ наша грамота изъ Розбойного Приказу да подъ тою грамотою имена Суздалцомъ и Лушаномъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, кому быти съ вами у сыскного дѣла, а по имянному списку, каковъ подъ нашею грамотою къ вамъ присланъ, всѣхъ Суздалцовъ и Лушанъ шестдесятъ человѣкъ; а которые были съ вами дворяне и дѣти боярскіе въ прошломъ во 152 году по нынѣшней 153 годъ Февраля по 26 день, и тѣмъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ быти съ вами у сыскного дѣла не велѣно, а велѣно быть вновь дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ по имянному списку, каковъ къ вамъ присланъ подъ нашею грамотою Февраля въ 26 день; и вы де для сыску дворянъ и дѣтей боярскихъ въ уѣзды посылали, а на Кострому къ губнымъ старостамъ писали Марта въ 1 день, чтобъ тѣ губные старосты розбойниковъ,

№ 325. Мишкиныхъ товарыщевъ Толстого, Васку да Гришку Мурышкиныхъ съ товарыщи, перенимали, а перенимавъ прислали къ вамъ въ Шую къ языкомъ на очную ставку; и Марта въ 16 день писали де къ вамъ съ Костромы губные старосты, что розбойники Васка да Гришка Мурышкины съ товарыщи, розбиваютъ денно и нощно, а имъ де самимъ за тѣми розбойники ходить не съ кѣмъ, а у Костромского воеводы ратныхъ людей нѣтъ; да и вамъ де то вѣдомо ото многихъ людей, что Мишкины товарыщи Толстого, розбойники Васка да Гришка Мурышкины, со многими людми въ Костромскомъ уѣздѣ розбиваютъ во многихъ мѣстехъ, и людей до смерти побиваютъ, и домы пожигаютъ, и вамъ де за тѣми розбойники посылать некого и самимъ ходить не съ кѣмъ; а дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, которые съ вами вновь были, и тѣмъ по нашему указу велѣно быть на нашей береговой службѣ, а съ вами велѣно быть у сыскного дѣла монастырьскимъ служкамъ и посадскимъ и уѣзднымъ людемъ, сотскимъ и пятидесятскимъ и десятскимъ, и тѣ де монастырьскіе служки собою худы и безконны, и вамъ де за тѣми розбойники посылать некого и самимъ ходить не съ кѣмъ; и намъ бы велѣти о томъ указъ учинить.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ для становыхъ розбойниковъ сами ходили и за ними посылали губныхъ старостъ и отставныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые отставлены для нашія береговыя службы, и губныхъ цѣловальниковъ, и монастырьскихъ служекъ, и уѣздныхъ всякихъ людей, сотскихъ и пятидесятскихъ и десятскихъ, со всякимъ ратнымъ боемъ, по прежнему нашему указу; а дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, по нашему указу, велѣно быть, которые съ вами были для разбойного сыску, Суздалцомъ и Лушаномъ, на нашей береговой службѣ. Писан на Москвѣ, лѣта 7153 Маія въ 28 день.

Современный списокъ, на листкѣ, столбцемъ, найденъ въ архивѣ Суздальскаго Покровскаго монастыря.

ДОПОЛНЕНІЯ.

ДОПОЛНЕНІЯ

КЪ ТРЕТЬЕМУ ТОМУ

АКТОВЪ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦІИ.

№ 326 —327.

326. — 1613 Марта. Отписка Өедора Годунова изъ Пелыми къ Пермскимъ воеводамъ *о присылкѣ въ Пелымь ратныхъ людей противъ мятежныхъ Вогуличей.*

Господину Петру Степановичу, Ивану Тимоөеевичу, Өедоръ Годуновъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, въ 121 году Марта въ 16 день писалъ ко мнѣ съ Верхотурья бояринъ Степанъ Степановичь Годуновъ про хлѣбные запасы, что хлѣбныхъ запасовъ будетъ на Верхотурье, въ Сибирскіе городы, съ Вятки толкѣ двѣ тысячи муки и крупъ и толокна, а съ Устюга и съ Вычегды цѣловалники не бывали, и тѣ хлѣбные запасы велѣно отпустить на Тару, и въ Сургутъ, и на Березовъ, и въ Мунгазею; а на Пелымъ не будетъ ни одной четверти. И вамъ, господа, извѣстно, что Пелымъ мѣсто нужное, безхлѣбное, а запасы сполна на Пелымъ не дохаживали пятой годъ, и служивые люди хотятъ брести врознь. — И вамъ бы, господа, велѣти прислати на Пелымъ хлѣбныхъ запасовъ хоти по одной четверти муки служивымъ людемъ, чтобы они врознь не розбрелися и Пелымского города пуста не покинули. А на Пелымѣ, господа, служивыхъ людей всего семдесятъ человѣкъ, дѣтей боярскихъ и Литвы и стрѣлцовъ, и тѣ нынѣ помираютъ голодною смертію, а впредъ дать имъ хлѣбныхъ запасовъ нечего; а въ Пелымскихъ, господа, Вагуличахъ шатость нынѣ великая, а служивыхъ людей на Пелымѣ мало, острога и города осадить некѣмъ; а въ лѣтнюю пору, господа, служивые люди живутъ въ розсылкахъ и въ розъѣздѣ, а городъ и острогъ живетъ пустъ, не остается въ острогѣ и въ городѣ никого, потому что людишка немногіе.—И вамъ бы, господа, для Вагулскія шатости и войны, велѣти прислати на Пелымъ людей, сколко пригоже, въ прибавку и чтобы надъ Пелымскимъ городомъ которая поруха не учинилася. А вѣдаете, господа, и сами, что было сдѣлалася надъ Пелымскимъ городомъ отъ Пелымскихъ Вагуличь, въ прошломъ году, измѣна; а будетъ, господа, людей и запасу изъ Перми не пришлете на Пелымъ, и что сдѣлается надъ Пелымскимъ городомъ какое дурно, и вамъ, господа, и самимъ въ Перми отъ Вагуличь безъ мятежу не пробыть же.

Подлинникъ въ бумагахъ Соликамскаго уѣзднаго архива; писанъ столбцемъ на 2 листкахъ. На оборотѣ: господамъ Петру Степановичу, Ивану Тимоөеевичу.

327. — 1613. Воззваніе Россійскаго Духовенства къ жителямъ Литвы, *отступившимъ отъ православія.*

Высокопрестолныя Російскія державы Святыхъ Отецъ въ чюдесехъ просіявшихъ отлучившимся благословенія православнымъ христіяномъ и работающимъ въ королевствѣ Полского государьства, всякому чину и возрасту, отъ смиренныхъ Митрополитовъ и Архіепископовъ и Епископовъ, архимаритовъ и игуменовъ и всего освященнаго собору, миръ и благословеніе. Вѣмы,

№ 327. господія и братія, яко волею и неволею соблаговолите и содѣтелствуете вся полезная ищущимъ нашу погибель, но конецъ дѣло и вещи не размотряете, гдѣ стоясте и камо ниспадосте; и сего не розсужаете, яко звѣзды прежде на тверди небесней сіясте, нынѣ же, грѣхъ ради нашихъ, увы! увы! отъ оболченыя въ солнца Христа изъ пазуху, зміемъ гонящимъ ю, исторгнуты бысте и съ сопротивникомъ Святымъ гоните ю: что чюдитеся красотѣ тлѣнней, аки травѣ въ лузѣхъ истлѣваемей? что любодѣйствуете съ женою любодѣйцою, юже видѣ сынъ громовъ ввержену со зміемъ во огнь вѣчный? Воистинну убо міръ сей преходитъ и похоть его: не лститеся, братіе, не лститеся, яко христіяне есте; аще убо четыре конца міру вопіютъ на мудрьствующихъ съ Папою, яко врази суть и отступницы печати и вѣнца всея вселенныя гроба Господня, иже и до днесь свидѣтелствуетъ огнь сходяй съ небесе, вы же како будете христіяне покланяющеся звѣрю, его же Даніилъ Пророкъ и Иванъ Богословъ видѣ глаголюща глаголы хулныя на Бога вышняго, еще же и разоряюща законъ и времена, яже искони положи Богъ вѣчный. Ей, ей, сами узрите начертаніе его на челѣ своемъ въ день пришествія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа; аще ли же не вѣсте писанія, обличающа грѣхъ вашъ, прочтите чюднаго Кирила Іерусалимскаго, прочтите Мелетія мудраго отъ Антіохія посланія и списанейцо Стефана Зизанія; прочтите достойнаго хвалы Марка Ефескаго отвѣтъ къ проклятымъ во осмомъ соборѣ и разсудите правое, о чемъ подвизаются четыре Патріархи вселенскіе и о чемъ вселенная вся мятется и сопротивъ ратниковъ сатаны и Папы всюду вооружаются и крѣпятъ другъ друга, дабы не отпасти правыя вѣры, вѣрного Сіона святаго Іерусалима? Вы же како можете сего привлещи на благочестіе, иже мерзости запустѣнія, тѣлу мертвому, опрѣсночному хлѣбу, причащающагося и Духъ Святый хулящаго? И намъ убо о семъ словеси не имите вѣры, но увѣдите отъ житія Святыхъ Отецъ прежде бывшихъ вашихъ, ихъ же не токмо тѣлеса, но и персть чюдеса несказанная творятъ: о чесомъ тыи подвизашася и съ кѣмъ единомудрьствоваша въ вѣрѣ, съ Патріархи ли и со всею вселенною, или съ западомъ и съ Папою? Вы же днесь царя избираете и часть свою со Іюдою полагаете и богатства вами тлѣнного собираемыя вещи болшее разженіе вамъ творятъ геонскія пещи. О мудріи о себѣ! возрите на прежніе роды, гдѣ ваши родители, и гдѣ вы ся родили и въ которой ся вѣрѣ крестили и взросли, и чья память остася, благочестивыхъ ли, или нечестивыхъ? ей погибе память нечестивыхъ съ шумомъ и съ проклятіемъ вѣчнымъ. И аще убо, яко Петръ, искусъ пострадасте, поревнуйтѣ того слезамъ и рыданію; аще ли же не обратитеся, Богъ нашъ превѣчный, Іисусъ Христосъ, Слово Божіе, Той между нами и вами свидѣтель, яко вы ту же часть пріимите съ Каруловыми единомудрьственники, иже таковымъ же образомъ первый Римъ погубиша; и той образъ нынѣ вы надъ нами хощете умудрити, и будутъ на васъ свидѣтели цѣлбоносныя мощи, здѣ въ Росія въ православіи лежащи, яко вы сихъ обругаете. Егда узрите одесную Христа стояща Петра и Алексѣя и Іону, и многострадалного Михаила Черниговского съ Өеодоромъ, и въ любви скончавшагося Бориса и Глѣба, къ симъ ли тогда прибѣгнете и благословеніе и миръ получите; или отъ Фармосовыхъ чадъ обьяты и цѣлованы бывше въ вѣчную погибель отъидите, съ ними прелстившеися? Аще бы права мудрость церкви Римскія была, не бы бѣжалъ Антоней Преподобный, ему же яко облакъ камень послужи и скорѣе воздуха безмѣрныхъ водъ путь претече и къ Великому Новуграду донесе. Съ нимъ узрите великого Сергія и Варлама въ лицѣ праведныхъ. И гдѣ скрытися имате отъ заступниковъ Російскія церкви? горе будетъ тогда вамъ, яко таковыхъ Отецъ отступисте и ведете человѣка, имъ же сихъ всѣхъ хощете память потребити. Того ради молимъ васъ, донеже время не приде погибели общія вашея и

нашея, престанете отъ таковаго злаго умышленія и повинитеся Богу и святымъ его Угодникомъ, да тіи васъ восхитятъ отъ адова мучителства, и обратитеся къ истинной христіянской вѣрѣ, данной намъ отъ Бога, и ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи, и прочее поживете въ чистѣ исповѣданіи; а во отступленіи вашемъ мы васъ простимъ и разрѣшимъ и Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи о васъ будемъ бити челомъ своими головами Еще же и совѣтъ царьскій и милость его къ вамъ возвѣщаемъ, истиною печатлѣюще, яко всѣми благихъ земля одаруетъ васъ и яко сыны и братію пріиметъ; Богъ же мира да подастъ вамъ крѣпость о правдѣ умрети и пріиметъ васъ яко же Исаака возносима на всесожженіе нынѣ и въ день вѣка, аминь. Аще же къ истинной вѣрѣ и къ своему сродству не обратитеся, и мы васъ съ отпадшими и еретики вѣчному проклятію предадимъ.

Выписано изъ рукописнаго Сборника, принадлежащаго Археографу Строеву.

328. — 1613. **Воззваніе Россійскаго Духовенства къ жителямъ Литвы,** *отступившимъ отъ православія.*

Благочестивымъ и православнымъ, бывшимъ нѣкогда единовѣрнымъ съ нами, нынѣ же, увы! явльшимся сопротивными, иже благочестія и соединенія церковного исполненія самоизволеніемъ отторгшимся и обрѣтающимся въ державѣ Королевства Полского, всякого чина и возраста, великія и преславныя Російскія державы Московского государьства смиренныхъ Митрополитовъ и Архіепископовъ и архимаритовъ и игуменовъ и всего освященнаго собора православныхъ миръ и благословеніе. Откуду убо, сынове, нынѣ, яже слышимъ, приникоша въ васъ таковая соблазны, еже самоизволеніемъ похоти міра сего соблаговолите и содѣтелствуете въ нѣкихъ ищущихъ нашу погибель, иже свѣтъ истинный благочестія угасившихъ и отъ соборного церковного исполненія Восточныя церкви соединенія отлучившимся и богомерскія Латынскія ереси Римского Папы преданію общаетеся и вся яже отъ него злѣухищренныя коварства и возстанія на церковь Христову всеусердно пріемлете, а божественныхъ Апостолъ и священныхъ Отецъ соборныхъ преданіе и богомудрыхъ велѣній уставы и законы забываете и отлагаете, бывше убо отъ юности млекомъ благочестія съ нами совоспитани, нынѣ же на кончину вѣковъ отъ пути истинны заблудите; бывше жъ убо нѣкогда, по реченному словеси, свѣтъ сущимъ во тмѣ неразумія, могуще и иныхъ просвѣщати, нынѣ же, грѣхъ ради нашихъ суемудріемъ омрачистеся и ко свѣту истиннаго богоразумія возрѣти не можете, и не точію сами на благочестія проповѣдь востаете, но и споспѣшествуете и соизволяете возстающимъ на соединеніе православныхъ, и державѣ царстей въ нѣкихъ сопротивистеся и совѣты бранные умышляете.. Лутче убо, братіе, оставити вамъ прелести и суемудрная велѣнія Папежа Римского и вся яже о немъ злѣухищренная Латинская преданія отринути и помянути душевное благородіе, въ немъ же возрастохомъ, и паки обратитися ко свѣту истиннаго богоразумія и съ нами православными соединеніе и духовный союзъ паки воспріяти; мы же смиреніи о вашемъ исправленіи непрестанно молимъ непостижимую благость человѣколюбія Божія, яко да обратитъ васъ отъ заблуженія прелести, да дастъ вамъ то же мудрьствовати съ нами и пребывати въ любви, въ мирѣ, въ дусѣ смиренія, а древле бывшихъ расколовъ и вражды, яже быша въ васъ въ предъваршихъ временехъ, и ненависти и злопомнѣнія свободитися и въ конечное отринути забвеніе, по реченному словеси: аще не отпустите, рече, кождо брату своему отъ сердецъ вашихъ прегрѣшенія ихъ, и вамъ не отпуститъ Отецъ Небесный прегрѣшеніе вашихъ. Сего же ради, возлюбленніи, всяко сомнѣніе отъ душъ вашихъ да отженете, ничто же сумнящеся, аще въ нѣкихъ и погрѣ- № 328.

№ 329. шисте волею или неволею, но паки покаяніемъ обновите: вѣсте бо Владыки нашего благость и человѣколюбіе, и послѣднего пріемлетъ яко перваго; самъ бо рече, яко грядущаго ко мнѣ не изжену вонъ, и не пріидохъ призвати праведныхъ, но грѣшныхъ въ покаяніе; вы же, возлюбленніи, родъ избранъ, царское священіе, языкъ святъ, будите паки съ нами въ соединеніи духа, яже о Христѣ Іисусѣ. Той насъ да сподобитъ видѣти васъ когда, яко же желаемъ, лицемъ къ лицу, и воспріяти вашея любве, веселящеся православіемъ вѣры. Богъ же нашего упованія и утѣшенія да сохранитъ васъ подъ кровомъ крилъ своея божественныя благодати неподвижно содержащихъ православное мудрованіе и лучами благочестія украшенныхъ, да же будете достойни и будущаго Божія царства, его же буди всѣмъ намъ получити нынѣ и въ день вѣка, аминь.

Выписано изъ рукописнаго Сборника, принадлежащаго Археографу Строеву, л. 39—41.

329.—1616 Ноября 8. Царская грамота Троицкаго Сергіева монастыря Игумену Діонисію *объ исправленіи книги: Потребникъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Өеодоровича всеа Русіи, живоначалныя Троицы въ Сергіевъ монастырь, богомолцу нашему, архимариту Деонисію да келарю старцу Аврамію Палицыну съ братьею. По нашему указу взяты были къ намъ, къ Москвѣ, изъ Троицкого Сергіева монастыря конархистъ старецъ Арсеней да села Клементьева попъ Иванъ, для исправленія книгъ печатныхъ Потребника, да къ тому жъ дѣлу велѣно было прислати вамъ книгохранителя старца Онтонія, и вы писали къ намъ, что тотъ старецъ Онтоней боленъ; а конархистъ старецъ Арсеней да попъ Иванъ били намъ челомъ, а сказали: отъ лѣтъ де блаженного и приснопамятного Великого Князя Владимера, просвѣтившаго Русьскую землю святымъ крещеніемъ, и донынѣ та книга Потребникъ, въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ и во всей Русьской землѣ въ градѣхъ и въ селѣхъ, въ переводѣхъ розпится и отъ неразумныхъ писцовъ передъ полнымъ исправленіемъ во многихъ мѣстѣхъ неисправлено и нашего великого Російского Московского государьства въ пригородѣхъ и по украйнамъ, которыя близко иновѣрныхъ земель, много отъ невѣденія у поповъ обычаи застарѣшася и безчинія вкоренишася, и имъ де старцу Арсенію и попу Ивану однимъ у тое книги у Потребника для исправленія быти невозможно, потому что во многихъ городѣхъ, при прежнихъ Великихъ Государѣхъ Царѣхъ и Великихъ Князѣхъ всеа Русіи многіе переводницы отъ всѣхъ языкъ много святыхъ книгъ на Руский языкъ преложиша, и отъ тѣхъ розныхъ переводниковъ переводы избираны и выписываны церковныя всякія потребы, и того для розпятся во многихъ мѣстѣхъ, чины и уставы и стихи и молитвы не сходятся, а ино преданіемъ не обыкло въ нашемъ Російскомъ государствѣ, ино же утвердилося отъ богоносныхъ Отецъ иже въ Росіи новыхъ Чюдотворцовъ возсіявшихъ, и то не противъ Греческихъ законовъ, а иное отъ толмачей несогласія, понеже въ нихъ не вси ученія философского учены, а языка своего глаголовъ простыхъ не всѣ жъ знали подлинно, а которые учены философскихъ наукъ и простую бесѣду словесную знали жъ, а по Руски философскихъ ученій много лѣтъ не было, и по Словѣнскому языку у сложниковъ разньства глаголовъ невмѣстно познати, и имъ старцу Арсенію да попу Ивану отъ такихъ несовершенного познанія въ слозѣхъ будетъ смута; а исправити бы та книга Потребникъ многихъ истязаніемъ и вопрошеніемъ и многими книгами переводовъ собраніемъ изсвидѣтелствовати; а въ борзѣ тое книгу Потребникъ въ печатное дѣло дати не мощно, потому, и едина потреба покаяніе или поновленіе всѣмъ человѣкомъ, и въ томъ розни, хотя въ пятидесяти переводѣхъ ино много рознится, также и въ погребеніяхъ, и въ маслосвященіи;

да и безъ настоятеля отъ властей тое книги Потребника исправленію быти не возможно. И мы указали тое книгу Потребникъ исправленію вдати тебѣ, богомолцу нашему, архимариту Деонисію, а съ тобою тѣмъ старцомъ, старцу конархисту Арсенію да книгохранителю старцу Антонію, да попу Ивану и инымъ духовнымъ и разумичнымъ старцомъ, которые подлинно и достохвально извычни книжному ученію и граммотику и риторію умѣютъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, богомолецъ нашъ архимаритъ Деонисій, выбралъ съ собою къ тому книжному исправленію, въ монастырѣ у живоначалныя Троицы, изъ духовныхъ и разумичныхъ и подлинно книжное ученіе знающихъ старцовъ, а книгохранителю Антонію велѣлъ съ собою жъ быти у того же книжного исправленія, да съ тѣми духовными и подлинно книжному ученію знающими старцы о такомъ великомъ церковномъ исправленіи многое попеченіе и радѣніе показали; а какія будетъ къ той книгѣ потребы вамъ для исправки и для свидѣтелства надобеть, и у живоначалныя Троицы у васъ въ чюдотворцовѣ въ Сергіевѣ обители книгами исполнено, да къ тому жъ отъ насъ, съ Москвы, съ старцомъ Арсеніемъ да съ попомъ съ Иваномъ послано три книги Потребниковъ писменыхъ; и тебѣ бъ, богомолцу нашему, съ братьею, со избранными, которые у того великого дѣла съ тобою будутъ, о томъ церковномъ благочиніи и о просвѣщеніи многочисленныхъ душъ крестьянскихъ подвигъ учинити, книгу Потребникъ отъ свидѣтелствъ божественнаго писанія исправить и утвердить, елико васъ Святый животворящій Параклитъ вразумитъ и научитъ; и пособрати бъ въ тое книгу многія нужнѣйшія потребныя вещи, безъ которыхъ потребъ вашему священному чину и всѣмъ православнымъ христіаномъ быть не лзѣ, елико вмѣстно, и чтобъ та книга Потребникъ со исправленіемъ въ печатное дѣло вдати не во многомъ мотчаніи. А которые старцы къ тому книжному исправленію, по вашему избранію, будутъ достойны, и вы бъ имъ велѣли давати пищу и всяко изообилно по монастырскому чину и покой свыше прочей братьи до тѣхъ мѣстъ, какъ та книга Потребникъ въ совершеніе придетъ; а что, будучи у того книжного исправленія, старцомъ въ потребу надобе бумаги или чернилъ и свѣчь, и вы бъ то велѣли имъ давати изъ монастырскія казны; да какъ та книга Потребникъ по вашему исправленію въ совершеніе будетъ, и вы бъ о томъ отписали къ намъ къ Москвѣ, а отписку велѣли отдать въ Приказѣ Болшаго Дворца боярину нашему Борису Михайловичу Салтыкову да дьякомъ нашимъ Ивану Болотникову да Богдану Кашкину да Патрекѣю Насонову, чтобъ намъ про то было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7125 году Ноября въ 8 день.

Выписано изъ книги, содержащей въ себѣ житіе Преподобнаго Діонисія, архимандрита Троицкаго, и другія къ сему относящіяся статьи, и хранящейся въ библіотекѣ Троицкой Сергіевой лавры подъ № 10-мъ, in 4°, л. 127—130.

№ 330.

330.—1619 Генваря 10. Настольная грамота Сарскаго и Подонскаго Митрополита Іоны Рязанскому и Муромскому Архіепископу Іосифу.

Іона, Божію милостію Митрополитъ Сарскій и Подонскій. По благодати Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, даннѣй намъ отъ пресвятаго и животворящаго Духа, се язъ смиренный преосвященный Іона, Митрополитъ Сарскій и Подонскій: въ преименитомъ и царствующемъ градѣ Москвѣ, великіе господа наши и отцы, преосвященные Митрополиты всеа Русіи, святѣйшій Іевъ Патріархъ, и Игнатей Патріархъ, и святѣйшій Ермогенъ Патріархъ, Московскіе и всеа Русіи, поставляли въ Московское государство Митрополитовъ и Архіепископовъ и Епископовъ, яко то изначала божественная соборная апостольская церковь предала, нынѣ же, по отшествіи къ Богу отца нашего святѣйшаго Ермогена, Патріарха Московскаго

№ 330. и всеа Русіи, Богомъ избранный, Богомъ вѣнчанный, благочестивый Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, совѣтовавъ съ нами, богомолцы своими, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и повелѣлъ мнѣ богомолцу своему, Іонѣ Митрополиту и всему освященному собору избрати и благословити на святѣйшую архіепископью Рязанскую и Муромскую, кого Богъ благоволитъ; и язъ смиренный Іона, Митрополитъ Сарскій и Подонскій, о Святѣмъ Дусѣ съ братьею своею, съ самобывшими, съ сущими ту, боголюбивыми Митрополиты и Архіепископы и Епископы, съ Исидоромъ Митрополитомъ Ноугородскимъ и Великолуцкимъ, съ Матѳеемъ Митрополитомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ, съ Макаріемъ Архіепископомъ Вологодскимъ и Великопермьскимъ, съ Арсеніемъ Архіепископомъ Суждалскимъ и Торускимъ, съ Анофрѣемъ Архіепископомъ Астороханскимъ и Терскимъ, и со Акимомъ Архіепископомъ Псковскимъ и Изборскимъ, съ Рафаиломъ Епископомъ Коломенскимъ и Коширскимъ, и съ волею Богомъ избраннаго благочестивого Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, и тако, по избранію и по благодати Святаго Духа, избрахомъ во святѣйшую архіепископью Рязанскую и Муромскую, во святую соборную апостольскую церковь пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія и на весь предѣлъ тоя архіепископья священноинока Іосифа, Свіяжского Богородицкого монастыря, и благословихомъ его соборне Архіепископомъ быти, по избранію Святаго Духа и по повелѣнію Богомъ избранного и Богомъ вѣнчаннаго Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, и по нашему всего освященнаго собору благословенію, и почтохомъ его святителскою почестію и сѣданіемъ во всей Руской митропольи, быти ему третьему Архіепископу, а мѣстомъ и святителскимъ сѣданіемъ подъ Суждалскимъ Архіепископомъ, и впредь по немъ прочимъ Архіепископомъ Рязанскимъ и Муромскимъ тою же святителскою почестію и сѣданіемъ почтенымъ быти и именоватись третьимъ Архіепископомъ. И сего ради должни суть благороднíи князи и бояре и честноявленніи сановніи людіе, и архимариты, и игумены, и протопопы, и все священство, и все христоименитое исполненіе Господня людства тоя архіепископья, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, изволенію и по нашему всего освященного собора благословенію, Іосифу, Архіепископу Рязанскому и Муромскому, честь воздаяти по пребывшему евангелскому Христову завѣщанію ко святымъ своимъ ученикомъ и Апостоломъ глаголюща: слушаяй, рече, васъ Мене слушаетъ, а отметаяйся васъ Мене отмещется и пославшаго Мя; пріемляй пророка во имя пророче мзду пророчу пріиметъ и пріемляй праведника во имя праведниче мзду праведничу пріемлетъ; и сего ради видяще и елико кто честь воздаетъ святителю и тоя честь восходитъ къ самому Христу, отъ Него же мзды чаяти сторицею, и вы, сынове православніи, чада сущи о Христѣ, вси къ нему имѣйте благое повиновеніе и покореніе и во всемъ послушаніе и любовь, яко присному своему господину и отцу и учителю, Архіепископу Іосифу; а онъ, о Святѣмъ Дусѣ братъ нашъ, Іосифъ Архіепископъ Рязанскій и Муромскій, долженъ есть пріяти порученную ему церковь и творити въ ней елико достоитъ Архіепископомъ, евангелскихъ и апостолскихъ и отеческихъ преданій правилнѣ святыя церкви блюсти, елика сила, во всемъ своемъ предѣлѣ и вся церковная дѣла по правилному всяко извѣщенію исправляти, церкви священати, и въ четцы и въ поддьяконы и во дьяконы ставити, и въ попы совершати, и священноинокъ со испытствомъ всякодуховнымъ въ настоятелство духовное управляти, въ архимариты и въ игумены поставляти, учити жъ люди православные закону христіянскому и заблудшихъ наставляти ко истинному пути спасенія, яко

присный Архіепископъ своея архіепископья, не имѣя ни въ чемъ же опасенія, ни забавленія ни отъ кого, и о всемъ совѣтъ имѣетъ во всякихъ духовныхъ дѣлѣхъ съ нами со всѣмъ освященнымъ соборомъ. И сего ради дана бысть ему грамота сія нашего смиренія и всего освященного собора, межъ отцей Патріарховъ, на утверженіе его въ славномъ и преименитомъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7123 Генваря въ 10 день.

Выписано изъ рукописнаго Сборника, принадлежащаго Археографу Строеву, л. 126—140.

№ 331 —332.

331.—1621 февраля 9. Царская грамота въ Соловецкій монастырь *о строжайшемъ наблюденіи монастырскаго устава.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Өедовича всеа Русіи, въ Соловетцкой монастырь, богомолцу нашему игумену Иринарху съ братьею. Вѣдомо намъ учинилось, что въ Соловетцкомъ монастырѣ нѣкоторые отъ братіи дерзають житіе имѣти не по божественному уставу и не по правиламъ святыхъ Апостолъ и богоносныхъ Отецъ, и не по преданію преподобныхъ Отецъ Зосимы и Саватѣя Соловетцкихъ Чудотворцовъ, и хотятъ ходити по своимъ волямъ, а божественная правила святыхъ Апостолъ и богоносныхъ Отецъ соборная повелѣнія и преподобныхъ Чудотворцовъ Зосимы и Саватѣя уставъ и преданіе во многихъ мѣрахъ презираютъ: и мы, слыша о томъ, удивляемся, что въ такой честной лаврѣ и въ чудотворномъ мѣстѣ такое ослабное житіе имѣти начинаютъ и отеческая преданія презираютъ и ни во что полагаютъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, богомолцы наши, впередъ того остерегали и надъ таковыми, которые похотятъ житіе имѣти ослабно и мірскимъ дѣломъ уклонятися, или учнутъ питье держати и внѣ монастыря исходити и молвы творити, возбраняли и воли ихъ быти не попускали, чтобъ въ чудотворномъ мѣстѣ братія и служебницы жили по правиломъ святыхъ Апостолъ и богоносныхъ вселенскихъ Отецъ и по преданію преподобныхъ Отецъ нашихъ Зосимы и Саватѣя, а не по своимъ похотемъ, и къ божественнымъ церквамъ тщательно приходили; и у васъ бы, богомолцовъ нашихъ, у игумена и извѣстныхъ старцовъ, новоначалные были подъ паствою и подъ послушаньемъ, а самоволствомъ бы никто ничего не дѣлали, и безчинства въ обитель никто никакого не вносилъ, и того остерегали, чтобъ отъ такого начинанія и дѣла неправедна имя Божіе во языцѣхъ не хулилося и чтобъ въ томъ ослабномъ житіи не навести гнѣву Божія; а будетъ которые отъ братіи слушати не учнутъ, и вы бъ такихъ смиряли по монастырьскому преданію и воли ихъ быти не попускали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7129 Февраля въ 9 день.

Подлинникъ, находящійся въ архивѣ Соловецкаго монастыря, писанъ столбцемъ; по склейкамъ скрѣпа: думный діакъ Иванъ Грамотинъ.

332.—1629 Августа 21. Отчинная грамота боярину князю Юрію и брату его Маметшѣ мурзѣ Сулешевымъ, *на разныя села и деревни въ Муромскомъ и Нижегородскомъ уѣздахъ.*

Божію милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, пожаловали есмя боярина нашего князь Юрья да брата его Маметшу мурзу Яншѣевичевъ Сулешовыхъ, за ихъ къ намъ и ко всему Московскому государству прямую службу. Какъ, въ прошломъ въ 126 году, пришелъ подъ наше государство, подъ царствующій градъ Москву, Литовского Короля Жигимантовъ сынъ Владиславъ, и въ нынѣшнемъ въ 127 году стоялъ онъ подъ Москвою со многими Полскими и съ Литовскими и съ Нѣмецкими людми и съ Черкасы, и Московского государства всякими умыслы и прелестію прелщалъ, и жестокими приступы доступалъ, и хотѣлъ Московское государство взять и разорить до основаніе, и церкви Божіи осквернить, и святую нашу истинную непорочную православную христіян-

№ 332. скую вѣру попрать, а учинить свою проклятую еретическую Латынскую вѣру: и онъ бояринъ нашъ да и братъ его Маметша мурза Яншѣевичи, помня Бога и пречистую Богородицу и православную христіянскую вѣру и наше крестное цѣлованіе, съ нами Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Михайломъ Ѳедоровичемъ всеа Русіи на Москвѣ въ осадѣ сидѣлъ, и, за православную христіянскую вѣру и за святые Божіи церкви и за насъ Великого Государя, противъ Королевича Владислава и Полскихъ и Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей и Черкасъ стояли крѣпко и мужественно, и на боѣхъ и на приступѣхъ билися, не щадя головъ своихъ, и ни на какіе королевичевы прелести не прелстилися, и многую свою службу и правду къ намъ и ко всему Московскому государьству показали и, будучи въ осадѣ, во всемъ оскудѣнье и нужу терпѣли; и Королевичь Владиславъ, и гетманъ Хоткѣвъ, и всѣ паны рада, и Полскіе и Литовскіе и Нѣмецкіе люди, слыша нашихъ людей за православную христіянскую вѣру и за насъ Великого Государя крѣпкостоятелство и твердость, и отъ бояръ нашихъ и воеводъ, которые были на Москвѣ и которые съ Москвы изъ осады посланы были по городомъ, видя надъ собою промыслъ и крѣпкостоятелство, учинили съ бояры нашими и съ всею землею Московского государства перемирье; и изъ государства нашего изъ земли Королевичь и гетманъ, со всѣми Полскими и Литовскими и Нѣмецкими людми и съ Черкасы, вышелъ въ Литву и въ Полшу и городы, которые было поималъ, намъ Великому Государю отдалъ (и то сдѣлалось Божіею милостію и пречистые Богородицы помощію и заступленіемъ Московскихъ Чюдотворцовъ, и отца нашего святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи и матери нашей великіе старицы Марѳы Ивановны молитвами, и нашимъ царскимъ счастьемъ, и бояръ нашимъ и воеводъ и всякихъ чиновъ людей къ намъ прямою службою и радѣньемъ и твердостію. И за тѣ службы, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, пожаловали есмя боярина князя Юрья Яншѣевичя въ вотчину па тысячю четвертей, а Маметшѣ мурзѣ Яншѣевичю съ помѣстного его окладу съ тысячи съ трехъсотъ четвертей, со ста по двадцати четвертей, и того двѣстѣ шестдесять четвертей, изъ ихъ же помѣстья: въ Муромскомъ уѣздѣ селомъ Карочаровымъ съ кобакомъ, да селомъ Панфиловымъ, деревнею Окуловою, деревнею Отецповою, да къ тѣмъ же деревнямъ бортной лѣсъ со всѣми угодьи, да въ Нижегородцкомъ уѣздѣ селомъ Синбилеи Старые на рѣкѣ на Озеркѣ, да деревнею Новые Синбилеи, что выставлено на той же землѣ, да то жъ села Зимница на Пумерскомъ ручью Валгамасовская, да къ тому жъ селу и къ деревнямъ и Синбилейское угожея, бортной лѣсъ, со всѣми угодьи, съ верховыми, и съ медвеными оброки, и съ бобровыми гоны, и съ купичными ловли и съ мелницы, да на рѣкѣ на Озеркѣ пустошь Гари, да то жъ села перевѣсье на рѣкѣ на Озеркѣ Кудеревское, полянка Колженъ подъ боромъ Зимничною, да поляна Зимничная на Торуклейскихъ вершинахъ отъ Румянцовского поля Волгамасова Вершина, да поляна Мокрая, да полполяны Долгія, да поляна Круглая, да бортною деревнею Новыю съ томгою и съ кобакомъ, въ вотчину со всѣми угодьи; а по дачѣ 126 году, въ селѣ Корочаровѣ да въ селѣ Панфиловѣ съ деревнями написано пашни пятьсотъ пятдесятъ восмь четвертей, а въ селѣ Синбилеехъ и въ деревняхъ съ пустошми, по книгамъ писма и мѣры Василья Борисова да подъячево Третьяка Абрамова 96 году, четыреста восмь четвертей, а въ деревнѣ въ Новой сто восмьдесять три четверти; и не дошло, противъ нашего указу, боярину нашему князю Юрью Яншѣевичю въ вотчину ста одиннадцети четвертей; — а на ту вотчину велѣли есмя имъ дать сю нашу царскую жаловалную грамоту, за нашею государскою красною печатью.— И по нашему царскому жалованью, въ той вотчинѣ онъ бояринъ князь

Юрьи да Маметша мурза Яншеевичи, и ихъ дѣти и внучата и правнучата, волны: и волно имъ, и ихъ дѣтемъ и внучатомъ и правнучатомъ, та вотчина продать, и заложить, и въ приданые дать, и въ монастырь по душѣ до выкупу дать; а кто будетъ роду ихъ тое вотчину изъ монастыря похочетъ выкупить, и ему та вотчина выкупать цѣною, по нашему государскому указу, противъ дачъ, сколко въ неѣ и въ дачѣ четвертные пашни написано, а дать за четверть по полтинѣ; а будетъ продастъ въ чюжой родъ, а кто будетъ его роду захочетъ ту вотчину выкупить, и ему выкупать по прежнему уложенiю какъ ихъ родовые купленые вотчины выкупаютъ; а будетъ у него роду не останется, или останется, а выкупать не похотятъ, и та вотчина изъ монастыря взять на насъ, а деньги въ монастырь дать за нее изъ нашiе казны по той же цѣнѣ, по полтинѣ жъ за четверть, а въ монастырь та вотчина по прежнему нашему уложенью не крѣпка; а толко у нихъ дѣтей и роду не останется, а останутся одни жены, и женамъ ихъ тою вотчиною владѣть по свой животъ, и послѣ своего живота та вотчина, для мужа своего поминка, отдать въ монастырь до выкупу, а изъ монастыря та вотчина выкупить на насъ, дати за нее изъ нашiе царскiе казны денги по полтинѣ жъ за четверть; а будетъ послѣ ихъ жены ихъ учнутъ сидѣть во вдовахъ, или стрижется, и имъ та вотчина волно продать и заложить; а будетъ жены ихъ останутся бездѣтны, а во вдовствѣ сидѣть не похотятъ, а пойдутъ замужъ, и та вотчина взять на насъ въ помѣстцые земли, а мужемъ ихъ по душѣ за ту вотчину дати изъ нашiе казны денги противъ того, какъ изъ монастыря указано выкупить, а женихов ихъ пожалуемъ изъ тое жъ вотчины въ помѣстьи, по своему царскому розсмотрѣнiю, что доведется. Писанъ нашего государства въ царствующемъ городѣ Москвѣ, лѣта 7127 году Августа въ 21 день.—„А подписалъ Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русiи дiакъ Герасимъ Мартемьяновъ.“

Подлинникъ писанъ на большомъ пергаминномъ листѣ. Заглавная фигурная буква, въ видѣ монограммы, заключающая въ себѣ слово: Божiею, *и заставка разрисованы золотомъ; первая строка, писанная крупною связью, и въ срединѣ въ двухъ мѣстахъ царскiй титулъ, также наведены золотомъ. Грамота съ лицевой стороны завѣшена шелковою желтою матерiею. Въ концѣ, на загибѣ края, на витомъ красномъ шелку, привѣшена красновосковая государственная печать, до половины искрошившаяся. На оборотѣ рукою дьяка, скрѣпившаго грамоту:* Царь и Великiй Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русiи Самодержецъ. *Внизу:* справилъ подъячей Василей Волковъ. — *Доставленъ Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенiя Сергiемъ Семеновичемъ Уваровымъ.*

№ 333.

333.—1632 Августа 21. Окружная грамота Новогородскаго Митрополита Кипрiана въ Архангельскiй монастырь *о молебствiи по случаю войны съ Польшею.*

Благословенiе великого господина преосвященнаго Кипрiяна, Митрополита Великого Новаграда и Великолутцкого, въ Архангелской городъ, Архангелского монастыря игумену Варсунофью съ братьею. Въ нынѣшнемъ во 140 году Августа въ 20 день, въ Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русiи и великого господина отца нашего и Государя святѣйшаго Патрiарха Филарета Никитича Московского и всеа Русiи грамотахъ писано къ намъ: указалъ Государь Царь и Великiй Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русiи, по совѣту съ отцомъ своимъ и богомолцомъ, съ великимъ господиномъ отцемъ нашимъ и Государемъ, святѣйшимъ Патрiархомъ Филаретомъ Никитичемъ Московскимъ и всеа Русiи, послати боярина и воеводу Михайла Борисовича Шеина да околничего князя Семена Васильевича Прозоровского да околничего жъ Артемья Васильевича Измайлова и иныхъ своихъ государьскихъ воеводъ и рать свою многую, на недруга ихъ Государь-

№ 334. ского Величества Государя Царя и Великого Князя Михаила Өеодоровича всеа Русіи и великого господина отца нашего и Государя святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи и всѣхъ православныхъ христіянъ Московского государьства разорителя, противъ Владислава Королевича и Ляховъ еретиковъ (а отецъ де его Владиславовъ, Жигимонтъ Король, умеръ, и о томъ имъ Великимъ Государемъ подлинно вѣдомо), за ихъ многія неправды, какъ подъ Троицею учинено перемирье, на чемъ крестъ цѣловали, чего было имъ не дѣлати, и то все измѣнили, и вскорѣ имъ Государемъ многія грубости и неправды учинили, и николи на своей правдѣ не стоятъ, послѣ крестного цѣлованья, коли ни цѣлуютъ, всегда лжутъ, и вѣрить де имъ никакъ не лзѣ, за ихъ ложное и безмѣрное лукавство; и какъ ихъ государьскія грамоты ко мнѣ, ихъ государьскому богомолцу, придутъ, и мнѣ бъ, богомолцу ихъ, въ соборной церквѣ святѣй Софѣи непзреченнѣй Премудрости Слово Божія пѣти молебны по вся дни и молити Бога о одолѣньѣ и о побѣдѣ на враги; а на молебнахъ которыя статьи пѣти, и о томъ о всемъ подлинно къ намъ писано великого господина отца нашего и Государя святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи въ грамотѣ: и о томъ бы намъ во всю свою Новгородскую митрополію по монастыремъ и по погостамъ отъ собя, послати грамоты и велѣти по тому жъ молебны пѣти. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ въ своей обители въ церквахъ молебны пѣли по вся дни и молили бъ Бога о одолѣньѣ и о побѣдѣ на враги; а молебны бъ пѣли на всякой день по двѣ статьи: въ понедѣлникъ канонъ Рожеству пресвятѣй Богородицы да святымъ великимъ Чудотворцемъ Петру, Алексѣю и Іонѣ Московскимъ и всеа Русіи, а другая статья Никитѣ Епископу и Уөимью Архіепископу Новгородскимъ Чюдотворцомъ; а во вторникъ Введенію пресвятѣй Богородицы да святымъ Чюдотворцомъ Іонѣ и Моисею Архіепископомъ Новгородскимъ да Варламу Хотыньскому Чюдотворцу; въ среду Одигитрію пресвятѣй Богородицы да Нифонту Епископу Новгородскому Чюдотворцу и преподобнымъ Отцемъ нашимъ Антонію Римляпину, Савѣ Вѣшерскому; въ четвергъ Знаменію пресвятѣй Богородицы, да Ивану Архіепископу Новгородскому Чюдотворцу, да Михаилу Клопскому, да Александру Свѣрскому Чюдотворцу; въ пятокъ Кресту, да Ефрему Перекомскому Чюдотворцу, да Зосимѣ и Саватѣю Соловецкимъ Чюдотворцомъ; въ суботу Успенію пресвятѣй Богородицы, да Антонію Сійскому Чюдотворцу, да страстотерпцемъ Христовымъ Борису и Глѣбу, да преподобному Отцу нашему Сергѣю Радонежскому Чюдотворцу; а по воскресеньямъ бы есте пѣли молебны, какъ у васъ чинъ обдержитъ, о побѣдѣ и о одолѣніи на враги и сопостаты всего православнаго христіянства; да и около бы себя по монастыремъ къ игуменомъ и къ строителемъ съ братьею, а въ дѣвичи монастыря къ игуменьямъ и къ инокинямъ, а въ погосты и въ выставки къ попомъ и къ дьякономъ, отъ себя богомолныя грамоты розослати нарочно наскорѣ, по сему нашему указу, чтобы они въ церквахъ молебны пѣли по вся дни и молили бъ Бога о одоленьѣ и о побѣдѣ на враги и сопостаты всего православнаго христіянства; а пѣли бъ молебны по сему нашему указу и по росписи, какъ въ сей грамотѣ писано. Писанъ въ Великомъ Новѣградѣ, лѣта 7140 Августа въ 21 день.

Подлинникъ, изъ архива Архангельскаго монастыря, писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: діакъ Алимпей Максимовъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ красною восковою печатью, имѣетъ на оборотѣ надпись:* въ Архангелской городъ Архангелского монастыря игумену Варсунофью съ братьею.

334.—1632 Августа. Окружная грамота Ростовскаго Митрополита Варлаама въ Бѣлозерскій Кирилловъ монастырь

о молебствіи по случаю войны съ Польшею.

Благословеніе великого господина преосвященного Митрополита Ростовского и Ярославского, въ Бѣлозерской уѣздъ, въ пречестную и великую обитель пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія и преподобнаго Отца нашего Кирила Бѣлозерского Чюдотворца, о Святѣмъ Дусѣ сыну и сослужебнику нашего смиренія игумену Ѳеодосію яже о Христѣ съ братьею. Въ нынѣшнемъ во 140 году Августа въ 16 день прислана въ Ростовъ Государева Царева и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всея Русіи и великого господина отца нашего и Государя святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи грамоты ко мнѣ, богомолцу ихъ государьскому, за приписью ихъ государьскихъ дьяковъ Гарасима Мартемьянова да Максима Богданова; а въ ихъ государьскихъ грамотахъ написано: въ нынѣшнемъ во 140 году Августа въ 9 день Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, по совѣту съ отцемъ своимъ и богомолцомъ, а съ нашимъ великимъ господиномъ отцемъ и съ Великимъ Государемъ, святѣйшимъ Патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ Московскимъ и всеа Русіи, послали воеводъ своихъ, боярина и воеводу Михайла Борисовича Шеина да околничего князя Семена Васильевича Прозоровского да околничего Артемья Васильевича Измайлова и иныхъ воеводъ, и рать свою многую, на своего недруга и всѣхъ православныхъ крестьянъ Московского государьства разорителя противъ Владислава Королевича и Ляховъ еретиковъ (а отецъ Владиславовъ Жигимантъ Король умеръ, о томъ имъ Великимъ Государемъ подлинно вѣдомо), и за ихъ многія неправды, и какъ подъ Троицею учинено перемирье и на чѣмъ крестъ цѣловали, чего было имъ не дѣлати, и то все измѣнили и вскорѣ Государю многія грубости и неправды учинили, и николи на своей правдѣ не стоятъ, послѣ крестного цѣлованья, коли ни цѣлуютъ, всегда лжутъ и вѣритъ имъ никакъ нелзѣ, за ихъ ложь и безмѣрное лукавство: и какъ ихъ государьскія, Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи и великого господина нашего и Государя, святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, грамоты ко мнѣ богомолцу ихъ государьскому придутъ, и мнѣ богомолцу ихъ государьскому велѣно пѣть молебны въ соборной церкви по вся дни и молить Бога о одолѣніи и о побѣдѣ на враги; а о молебнахъ, которыя статьи пѣть, и о томъ о всемъ подлинно писано великого господина отца нашего и Государя святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи въ грамотѣ пѣть молебны, въ соборной церкви, по вся дни по двѣ статьи въ день, пречистой Богородицѣ Успенію да Чюдотворцомъ, перемѣняя по днемъ, другая статья пречистой Богородицѣ да Чюдотворцомъ; а въ иной день пречистой же Богородицѣ Успенію да Чюдотворцомъ, а другая статья пречистой Одигитрею да Чюдотворцомъ, а въ иной день въ другой статьѣ пречистой Богородицѣ Знаменью и Чюдотворцомъ; и молити Бога о одолѣніи и о побѣдѣ на враги, кромѣ недѣлнаго дня, а въ недѣлной день молебны пѣть по прежнему по чину, какъ у насъ ведется; да и во всю мнѣ, богомолцу ихъ государьскому, митрополію по монастыремъ послать, велѣть молебны пѣть, да и въ соборныхъ церквахъ по городомъ велѣть же пѣть молебны, по своему указу.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ сыну, по нашему указу и по росписи, пѣлъ молебны по вся дни, какова роспись подклеена подъ сею нашею грамотою; а въ Ѳерапонтовъ монастырь, и въ Троецкой монастырь на Усть-Шексну, и въ Новозерской монастырь Кирила Бѣлого, къ игуменомъ послалъ бы еси съ сее нашія грамоты списки слово въ слово, а велѣлъ въ монастырѣхъ Бога молить о всемъ по тому, какъ въ сей нашей грамотѣ написано. А милость Божія и пречистыя Богородицы и великихъ Чюдотворцовъ Ростовскихъ Леонтія и Исаія и Игнатія № 334.

№ 335. и Якова и всѣхъ Святыхъ молитвы, и нашего смиреція благословеніе, на тебѣ сыну и на всей яже о Христѣ братіи подъ твоею паствою, нынѣ и всегда и во вѣки, аминь.

Роспись молебномъ, какъ пѣти во всю седмицу:

Въ понедѣлникъ пѣти на молебнѣ Успенію пречистыя Богородицы да Ивану Богослову; въ другой статьѣ пречистой Богородицы Покрову да Леонтію Ростовскому Чюдотворцу.

Во вторникъ пречистой Бородицѣ Успенію да Семіону Богопріимцу; въ другой статьѣ пречистой Богородицѣ Одигитрію да Петру Митрополиту Московскому Чюдотворцу.

Въ среду пречистой Богородицѣ Успенію да Олексѣю Митрополиту Московскому Чюдотворцу; въ другой статьѣ пречистой Богородицѣ Знаменію да Исаію Ростовскому Чюдотворцу.

Въ четвергъ пречистой Богородицѣ Успенію да верховнымъ Апостоломъ Петру и Павлу; въ другой статьѣ пречистой Богородицы Рождеству да Николѣ Чюдотворцу.

Въ пятокъ пречистой Богородицѣ Успенію да тремъ Святителемъ, Василью Великому, Григорью Богослову, Ивану Златоусту; въ другой статьѣ животворящему Кресту Господню да Игнатію Ростовскому Чюдотворцу.

Въ суботу пречистой Богородицѣ Успенію да Кирилу Бѣлозерскому Чюдотворцу; въ другой статьѣ пречистой Богородицы Похвалы да Аврамію Ростовскому Чюдотворцу.

А въ недѣлной день молебны пѣть по прежнему, по чину, какъ у васъ ведется.

А въ другой недѣлѣ пѣть молебны Святымъ перемѣняя:

Въ среду въ первыя статьи, вмѣсто Алексѣя Митрополита, пѣть Іонѣ Митрополиту Московскому Чюдотворцу; въ другой статьѣ, вмѣсто Исаія Чюдотворца, пѣти Іякову Епископу Ростовскому Чюдотворцу.

Въ пятокъ другія статьи, вмѣсто Игнатія Чюдотворца, пѣти Исидору блаженному Ростовскому Чюдотворцу.

Въ суботу другія статьи, вмѣсто Аврамія Чюдотворца, пѣти Прокопію Блаженному Устюжскому Чюдотворцу.

Подлинникъ, изъ архива Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, писанъ столбцемъ на пяти листкахъ, безъ скрѣпы. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ красною восковою печатью, имѣетъ на оборотѣ надпись: въ Бѣлозерской уѣздъ, въ пречестную и великую обитель пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія и преподобнаго Отца нашего Кирила Бѣлозерского Чюдотворца, о Святѣмъ Дусѣ сыну и сослужебнику нашего смиренія игумену Ѳеѳдосію, яже о Христѣ съ братьею.—141 году Сентября въ 12 день привезъ служка Дмитрей Старечанинъ.

335.—1634 Апрѣля 20. **Память окольничему Коробьину и дьяку Анѳимову съ товарищами** *объ отпискѣ на Государя помѣстій и отчинъ боярина Михайла Шеина и другихъ лицъ, обвиненныхъ съ нимъ въ измѣнѣ государству.*

Лѣта 7142 Апрѣля въ 20 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу, память околничему Василью Гавриловичю Коробьину да дьякомъ Михайлу Онфимову съ товарыщи. Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи указалъ и бояре приговорили: у измѣнниковъ у Михайла Шеина, да у сына его у Ивана, да у князя Семена Прозоровского, да у Ортемья Измайлова, да у князя Михайла Бѣлоселского, да у Василья да у Семена Ортемьевыхъ дѣтей Измайлова, за воровство и за измѣну, помѣстья ихъ и вотчины отписать на Государя, со всѣми животы и съ хлѣбомъ.—И по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу, околничему Василью Гавриловичю Коробьину да дьякомъ Михайлу Онфимову съ товарыщи, у измѣнниковъ у Михайла Шеина, и у сына его у Ивана, и у князя Семена Прозоровского, и у Ортемья Измайлова съ дѣтми съ Васильемъ и съ Семеномъ, и у князь Михайла Бѣлоселского, за ихъ воровство и за измѣну, помѣстья и вотчины отписать на Государя, со всѣми животы

и съ хлѣбомъ; а какъ отписывати пошлютъ, и имъ доложитъ Государя.

Черневой отпускъ писанъ на столбцѣ. Въ концѣ помѣчено: Такова память послана съ подьячимъ съ Богданомъ Обобуровымъ за приписью дьяка Тихона Бормосова.

336. — 1634 Мая. Царская грамота Нижегородскому воеводѣ Шереметеву *о пріемѣ посланнаго въ Нижній Новгородъ, на житье, князя Семена Прозоровскаго съ семействомъ.*

От Царя и Великого Князя Михайла Өеодоровича всеа Русіи, въ Нижней Новгородъ, воеводѣ нашему Василью Петровичю Шеремеметеву. По нашему указу посланъ съ Москвы въ Нижней Новгородъ, съ Ондреемъ Загряскимъ, князь Семенъ Прозоровской, съ женою и съ дѣтми, а велѣно ихъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ отдать тебѣ Василью. — И какъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ Ондрей Загряской князь Семена Прозоровского, съ женою и съ дѣтми, привезетъ, и ты бъ у Ондрея Загряского взявъ князь Семена Прозоровского, съ женою и съ дѣтми, велѣлъ имъ дати, гдѣ стояти, въ городѣ дворъ, и къ церквѣ ему ходить велѣлъ поволно; а какъ Ондрей Загряской со княземъ Семеномъ въ Нижней пріѣдетъ, и которого числа, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ, а отписку велѣлъ отдати въ Приказѣ Сыскныхъ Дѣлъ бояромъ нашимъ, князю Ивану Ивановичю Шуйскому, да князю Ондрею Васильевичю Хилкову, да околничему нашему Василью Ивановичю Стрешневу, да дьякомъ нашимъ Тихону Бормосову да Дмитрею Прокофьеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7142 Маія въ . . день.

Черневой отпускъ писанъ на столбцѣ.

337. — 1634 Мая 3. Память Андрею Загряжскому *объ отвозѣ въ Нижній Новгородъ князя Семена Прозоровскаго.*

Лѣта 7142 Маія въ 3 день, Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Өедоровичь всеа Русіи велѣлъ Ондрею Ивановичю Загряскому ѣхать въ Нижней Новгородъ, для того: посланъ съ нимъ въ Нижней Новгородъ князь Семенъ Прозоровской, съ женою и съ дѣтми. — И Ондрею пріѣхавъ въ Нижней Новгородъ, князя Семена Прозоровского, съ женою и съ дѣтми, отдать въ Нижнемъ Новѣгородѣ воеводѣ Василью Шереметеву да дьяку Семену Бредихину; а отдавъ и взявъ отъ нихъ къ Государю отписки, ѣхать изъ Нижнего къ Государю къ Москвѣ, а на Москвѣ пріѣхавъ явитца и отписка подать въ Приказѣ Сыскныхъ Дѣлъ бояромъ, князю Ивану Ивановичю Шуйскому да князю Ондрею Васильевичю Хилкову, да околничему Василью Ивановичю Стрешневу, да дьякомъ Тихону Бормосову да Дмитрею Прокофьеву.

Черневой отпускъ писанъ на столбцѣ.

338. — 1634 Мая 3. Царская грамота Коломенскому воеводѣ князю Гагарину *о пріемѣ посланнаго въ Коломну, на житье, Ивана Шеина съ семействомъ.*

От Царя и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи, на Коломну, воеводѣ нашему князю Михайлу Семеновичю Гагарину. По нашему указу посланъ съ Москвы на Коломну, съ сотникомъ стрѣлецкимъ со Богданомъ Есиповымъ, Иванъ Михайловъ сынъ Шеинъ, съ матерью да съ сестрою да съ женою, а велѣно ихъ на Коломнѣ отдать тебѣ князю Михайлу. — И какъ къ тебѣ на Коломну сотникъ стрѣлецкой Богданъ Есиповъ Ивана Шеина съ матерью и съ сестрою и съ женою привезетъ, и ты бъ Ивана Шеина съ матерью и съ сестрою и съ женою поставилъ на Коломнѣ въ городѣ на дворѣ, гдѣ пригоже, и для береженья велѣлъ у нихъ быть въ приставѣхъ сыну боярскому, выбравъ изъ отставныхъ, кому пригоже, и къ церквѣ его жъ Ивана съ приставомъ пускать велѣлъ; а какъ у сотника стрѣлецкого у Богдана Есипова Ивана Шеина съ матерью и съ сестрою и съ женою возмешь, и гдѣ его на Коломнѣ и на чьемъ дворѣ поставишь, и кому

№ 339 у нихъ въ приставѣхъ для береженья сыну бо-
—342. ярскому на дворѣ быть велишь, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ, и сотника стрѣлецкого съ Коломны отпустилъ къ намъ къ Москвѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7142 Маія въ 3 день.

Черневой отпускъ писанъ на столбцѣ.

339. — 1634 Мая 3. Память стрѣлецкому сотнику Есипову *объ отвозѣ въ Коломну Ивана Шеина съ семействомъ.*

Лѣта 7142 Маія въ 3 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу, память сотнику стрѣлецкому Богдану Есипову. Ѣхати ему на Коломну рѣкою Москвою въ судѣхъ, для того: посланы съ нимъ на Коломну Иванъ Михайловъ сынъ Шеинъ, съ матерью да съ сестрою да съ женою. —И сотнику пріѣхавъ на Коломну, Ивана Шеина съ матерью и съ сестрою и съ женою отдати воеводѣ князю Михайлу Гагарину; а, по Государеву указу, на Коломнѣ воеводѣ Князю Михайлу Гагарину велѣно имъ дать дворъ, въ городѣ, гдѣ стоять, и беречь до Государева указу; а какъ онъ Ивана Шеина, съ матерью и съ сестрою и съ женою на Коломну привезетъ и отдастъ воеводѣ князю Михайлу Гагарину, и ему у воеводы у князя Михайла взять объ нихъ къ Государю отписка и ѣхать къ Государю къ Москвѣ, а на Москвѣ пріѣхавъ явиться и отписку подать въ Приказѣ Сыскныхъ Дѣлъ, бояромъ князю Ивану Ивановичю Шуйскому да князю Ондрею Васильевичю Хилкову, да околничему Василью Ивановичю Стрешневу, да дьякомъ Тихону Бормосову да Дмитрею Прокофьеву.

Черневой отпускъ писанъ на столбцѣ.

340. — 1634 Мая 3. Память дьякамъ Панову и Переносову *о ссылкѣ въ Казань Тимоѳея Измайлова съ семействомъ, за измѣну брата его Артемія.*

Лѣта 7142 Маія въ 3 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу, память дьякомъ Ѳедору Панову да Ивану Переносову. Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи указалъ Тимоѳея Измайлова, за воровство и за измѣну брата его Ортемья Измайлова, сослать съ Москвы въ Казань, съ женою и съ дѣтми, съ приставомъ, въ суднѣ; а въ Казани ему дати дворъ, и быти въ Казани до государева указу.—И по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу дьякомъ Ѳедорову Панову да Ивану Переносову велѣть Тимоѳея Измайлова, съ женою и съ дѣтми, послать съ Москвы въ Казань, съ приставомъ, въ суднѣ, тотчасъ; а въ Казани ему по государеву указу, гдѣ стоять, велѣть дать дворъ, и быть въ Казани до государева указу; а на Москвѣ его взять у пристава у Ѳедора Уварова.

Черневой отпускъ писанъ на столбцѣ.

341.—1634 Мая. Память дьякамъ Панову и Переносову *о ссылкѣ въ Казань сына Тимоѳея Измайлова, Льва.*

Лѣта 1742 Маія въ . . день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всея Русіи указу, память дьякомъ Ѳедору Панову да Ивану Переносову. Посланъ къ вамъ, въ Казанской Приказъ, напередъ сего, Тимоѳей Измайловъ, а велѣно, за воровство и за измѣну брата его Ортемья Измайлова, сослати его въ Казань, съ женою и съ дѣтми; и нынѣ присланъ изъ Можайска Тимоѳеевъ сынъ Измайлова Левъ, и посланъ къ вамъ же въ Казанской Приказъ.—И по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу, дьякомъ Ѳедору Панову да Ивану Переносову, велѣть Лва Тимоѳеева сына Измайлова сослать съ Москвы въ Казань, съ отцомъ его съ Тимоѳеемъ вмѣстѣ.

Черневой отпускъ писанъ на столбцѣ.

342. — 1634 Мая 7. Память Боярину князю Лыкову и дьякамъ Апраксину и

Яковлеву объ отпускѣ Андрею Загряжскому судна для сопровождаемаго имъ князя Прозоровскаго съ семействомъ.

Лѣта 7142 Маія въ 7 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всея Русіи указу, боярину князю Борису Михайловичю Лыкову да дьякомъ Ѳедору Опраксину да Василью Яковлеву велѣти имъ дать Ондрею Загряскому, подъ колодниковъ, подъ князь Семена Прозоровскаго съ женою и съ дѣтми, отъ Москвы до Нижнего, въ готовое судно корщика и гребцовъ, по государеву указу, а отъ Нижнего до Москвы Ондрею Загряскому велѣть подводы дать, по указу жъ.

Черневой отпускъ писанъ на столбцѣ.

343. — 1634 Мая 7. Память окольничему Коробьину *о неотпискѣ на Государя у князя Семена Прозоровскаго помѣстій и отчинъ, кромѣ Нижегородскихъ.*

Лѣта 7142 Маія въ 7 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи указу, память околничему Василью Гавриловичю Коробьину, да дьякомъ Михайлу Анфимову да Бажену Степанову да Пятому Спиридонову. Послана къ вамъ память отъ Сыскныхъ Дѣлъ напередъ сего, а велѣно князь Семена Прозоровского помѣстья и вотчины отписать на Государя. И нынѣ Государь Царь и Великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи пожаловалъ князь Семена Прозоровского помѣстей и вотчинъ отписывать у него не велѣлъ, оприч Нижегородцкихъ, которые розданы въ роздачю. — И по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи указу, околничему Василью Гавриловичю Коробьину да дьякомъ Михайлу Онфимову да Бажену Степанову да Пятому Спиридонову у князь Семена Прозоровскаго помѣстей и вотчинъ, оприч Нижегородцкихъ, которые розданы въ роздачю, отписывать не велѣть.

Черневой отпускъ писанъ на столбцѣ.

344. — 1634 Мая. Отписка стрѣлецкаго сотника Есипова *о смерти Ивана Шеина.* № 343—345.

Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳеодоровичю всеа Русіи холопъ твой, сотникъ Стрѣлецкой Богдашко Есиповъ, челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 142 году, по твоему Государеву указу, велѣно мнѣ холопу твоему ѣхати съ Иваномъ Шеинымъ на Коломну, Москвою рѣкою, въ суднѣ, и пріѣхавъ на Коломну отдать твоя государева грамота и Ивана Шеина съ матерью и съ сестрою и съ женою воеводѣ князю Михайлу Гагарину, и взявъ у воеводы отписка, ѣхать къ тебѣ Государю къ Москвѣ, и явитися и отписка отдати въ Приказѣ Сыскныхъ Дѣлъ твоимъ государевымъ бояромъ, князю Ивану Ивановичю Шуйскому да князю Ондрею Васильевичю Хилкову, да околничему Василью Ивановичю Стрешневу, да дьякомъ Тихону Бормосову да Дмитрею Прокофьеву.— И Маія, Государь, въ 10 день, судомъ Божіимъ, Ивана Шеина не стало, не доѣзжая твоего государева села Софьина, а отецъ, Государь, духовной у Ивана Шеина былъ, поновлялъ и причащалъ и масломъ соборовалъ, села Мячкова попъ Титъ; и я, Государь, холопъ твой, безъ твоего государева указу, Іванова тѣла Шеина на Коломну везть не смѣю; и о томъ, Государь, вели мнѣ холопу своему свой государевъ указъ учинить.

Подлинникъ, писанный столбцемъ, бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи.—142 Маія въ 30 день подалъ Московской стрѣлецъ Гаврила Клементьевъ.

345. — 1634 Мая 10. Память стрѣлецкому сотнику Есипову *о препровожденіи въ Москву тѣла Ивана Шеина.*

Лѣта 7142 Маія въ 10 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи указу, память сотнику стрѣлец-

№ 346 —347. кому Богдану Есипову. По Государеву указу велѣно тебѣ съ Иваномъ Шеинымъ, и съ его матерью, и съ сестрою, и съ женою, и съ дѣтми, ѣхать на Коломну; и ты писалъ къ Государю, что Ивана Шеина, не доѣзжая села Софьина, не стало.—И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бъ съ Ивановымъ тѣломъ Шеина, и съ его матерью и съ сестрою и съ женою и съ дѣтми, и съ людми, ѣхалъ назадъ къ Москвѣ, до села Нового въ суднѣ, а отъ села Нового ѣхалъ . . . ., а подъ . . . . въ село въ Ново . . . . пятнадцать лошадей, да съ сѣдлы и съ уздами пять подводъ простыхъ, и стрѣлцы бъ, которые съ тобою были для провожанья, отъ села Нового взялъ съ собою до Москвы всѣхъ, для береженья, а судно велѣлъ бы еси вгрести назадъ къ Москвѣ кормщику и гребцомъ.

Черневой отпускъ писанъ на столбцѣ. Въ оставленныхъ пробѣлахъ предполагалось вписать, что нужно было.

346.—1634 Іюня. **Отписка къ Государю Нижегородскаго воеводы Шереметева** *о пріемѣ у Андрея Загряжскаго посланнаго въ Нижній Новгородъ, на житье, князя Семена Прозоровскаго съ семействомъ.*

Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи холопи твои, Васка Шереметевъ, Сенка Берединхинъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 142 году Іюня въ 17 день, въ твоей Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи грамотѣ писано къ намъ холопемъ твоимъ, что по твоему государеву указу посланъ съ Москвы въ Нижней Новгородъ, съ Ондреемъ Загряскимъ, князь Семенъ Прозоровской, съ женою и съ дѣтми, а велѣно ихъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ отдать намъ холопемъ твоимъ; и какъ, Государь, въ Нижней Ондрей Загряской князь Семена Прозоровского съ женою и съ дѣтми привезетъ, и намъ бы холопемъ твоимъ у Ондрея Загряского взявъ князь Семена Прозоровского съ женою и съ дѣтми, велѣти имъ дать, гдѣ стоять, въ городѣ дворъ, и къ церквѣ ему ходить велѣти поволно; а которого, Государь, числа Ондрей Загряской со княземъ Семеномъ въ Нижней Новгородъ пріѣдетъ, и намъ бы холопемъ твоимъ о томъ къ тебѣ Государю отписати, а отписку велѣти подати въ Приказѣ Сыскныхъ Дѣлъ твоимъ государевымъ бояромъ, князю Ивану Ивановичю Шуйскому да князю Ондрею Васильевичю Хилкову, да твоему государеву околничему Василью Ивановичю Стрешневу, да твоимъ государевымъ дьякомъ Тихону Бормосову да Дмитрею Прокофьеву.—И Ондрей, Государь, Загряской князь Семена Прозоровского, съ женою и съ дѣтми, привезъ въ Нижней Новгородъ Іюня въ 17 день, и мы холопи твои у Ондрея Загряского взявъ князь Семена Прозоровского съ женою и съ дѣтми, велѣли имъ, гдѣ стоять, дати дворъ и къ церквѣ ему ходить велѣли.

Подлинникъ, писанный столбцемъ на листкѣ, бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи, въ Приказъ Сыскныхъ Дѣлъ.—142 Іюля въ 3 день съ Ондреемъ Загряскимъ. *На оборотѣ же вверху отмѣчено:* взять къ отпуску.

347.—1634 Сентября 20. **Царская грамота Нижегородскому воеводѣ Шереметеву** *объ отпускѣ въ Москву князя Семена Прозоровскаго съ семействомъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, въ Нижней Новгородъ, воеводѣ нашему Василью Петровичю Шереметеву. Пожаловали есми князя Семена Прозоровского, велѣли его изъ Нижнего Новагорода, съ женою и съ дѣтми, отпустить къ намъ къ Москвѣ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ князь Семену Прозоровскому сказалъ наше жалованье, что мы его пожаловали, велѣли изъ Нижнего Новагорода съ женою и съ дѣтми отпустить къ намъ, къ Москвѣ; а сказавъ ему наше жалованье, отпустилъ

его изъ Нижнего Новагорода къ Москвѣ съ женою и съ дѣтми, да о томъ къ намъ отписать, а отписку на Москвѣ велѣть подать и князю Семену Прозоровскому явиться въ Приказѣ Сыскныхъ Дѣлъ бояромъ нашимъ князю Ивану Ивановичю Шуйскому да князю Ондрею Васильевичу Хилкову да околничему нашему Василью Ивановичю Стрешневу да діаку нашему Тихану Бормосову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7143 Сентября въ 20 день.

Черневой отпускъ писанъ столбцемъ.

348.—1634 Октября 1. Царская грамота Казанскимъ воеводамъ Шереметеву и Коробьину *объ отпускѣ изъ Казани въ Москву Тимоѳея Измайлова съ семействомъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Казань, бояріну нашему и воеводамъ Ивапу Петровичю Шереметеву да Семену Гавриловичю Коробьину, да дьякомъ нашимъ Александру Дурову да Василью Ключареву. Пожаловали есмя Тимоѳея Измайлова, велѣли его изъ Казани, съ женою и съ дѣтми, отпустить къ намъ къ Москвѣ. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Тимоѳею Измайлову сказали наше жалованье, что мы его пожаловали, велѣли изъ Казани съ женою и съ дѣтми отпустить къ намъ къ Москвѣ, а сказавъ ему наше жалованье, отпустить его изъ Казани къ Москвѣ, съ женою и съ дѣтми, да о томъ къ намъ отписать, а отписку на Москвѣ велѣть подать и Тимоѳею Измайлову съ дѣтми явиться въ Приказѣ Сыскныхъ Дѣлъ бояромъ нашимъ князю Ивану Ивановичю Шуйскому да князю Ондрею Васильевичю Хилкову, да околничему нашему Василью Ивановичю Стрешневу, да дьяку нашему Тихону Бормосову.—Писанъ на Москвѣ, лѣта 7143 Октября въ 1 день.

Черневой отпускъ писанъ столбцемъ.

349.—1634 Октября 1. Царская грамота Чебоксарскому воеводѣ Опухтину *о возвращеніи изъ Чебоксаръ въ Москву сына Артемія Измайлова, Семена.* № 348—350.

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, въ Чебоксаръ, воеводѣ нашему Ивану Лукьяновичю Опухтину да подьячему Михайлу Ключареву. Пожаловали есмя Семена Ортемьева сына Измайлова, велѣли его изъ Чебоксаръ, съ женою и съ дѣтми, отпустить къ намъ къ Москвѣ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Семену Измайлову сказали наше жалованье, что мы его пожаловали, велѣли изъ Чебоксаръ, съ женою и съ дѣтми, отпустить къ намъ къ Москвѣ; а сказавъ ему наше жалованье, отпустили его изъ Чебоксаръ къ Москвѣ, съ женою и съ дѣтми, да о томъ къ намъ отписать, а отписку велѣти подать и Семену Измайлову явиться въ Приказѣ Сыскныхъ Дѣлъ бояромъ нашимъ князю Ивану Ивановичю Шуйскому да князю Ондрею Васильевичю Хилкову, да околничему нашему Василью Ивановичю Стрешневу, да діаку нашему Тихону Бормосову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7143 Октября въ 1 день.

Черневой отпускъ писанъ столбцемъ.

Всѣ сіи пятнадцать актовъ (съ 335 по 349) найдены Г. Академикомъ Гамелемъ въ Московскомъ Сенатскомъ архивѣ, между дѣлами бывшаго Разряднаго Приказа. По склейкамъ скрѣпилъ: діакъ Дмитрей Прокофьевъ.

350.—Выписка изъ статейнаго списка, содержащая въ себѣ царскій указъ *о срокѣ для сыска бѣглыхъ крестьянъ.*

Выписано изъ Статейнаго списка:

Въ челобитьѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ: которыхъ они бѣглыхъ своихъ крестьянъ за кѣмъ провѣдаютъ, а урочные лѣта тѣмъ бѣглыхъ крестьяномъ не дойдутъ, и они въ тѣхъ своихъ крестьянехъ суда и указу добиться не могутъ; а которые и засудясь, за суднымъ дѣломъ за вершеньемъ волочатся многое время, а которые ихъ бѣглые крестьяне изъ урочныхъ лѣтъ выйдутъ, и въ тѣхъ имъ крестьянехъ и безъ суда урочными лѣты отказываютъ; а въ

№ 350. прежнихъ де годѣхъ и при прежнихъ Государехъ въ тѣхъ бѣглыхъ крестьянехъ урочныхъ лѣтъ не бывало: и Государь бы ихъ пожаловалъ, бѣглымъ изъ-за нихъ крестьяномъ урочные лѣта велѣлъ отставити, а велѣлъ бы имъ Государь тѣхъ ихъ бѣглыхъ крестьянъ и бобылей отдавати по помѣстнымъ ихъ и по вотчиннымъ дачамъ и по писцовымъ книгамъ и по выписямъ, кто кому чѣмъ крѣпокъ, а людей также отдавати по крѣпостямъ.

И Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи указалъ и бояре приговорили: за Государя Царя и Великого Князя Михайла Өедоровича всеа Русіи, въ его государевы дворцовые села и въ черныя волости, отдавати по суду и по сыску и по крѣпостямъ за десять лѣтъ; также изъ-за Патріарха, и изъ-за Митрополитовъ, и изъ-за Архіепископовъ, и изъ-за Епископовъ, и изъ-за монастырей, и изъ-за бояръ, и изъ-за околничихъ, и изъ-за думныхъ людей, и изъ-за столниковъ, и изъ-за стряпчихъ, и изъ-за дворянъ Московскихъ, и изъ-за дьяковъ, и изъ-за жилцовъ, и изъ-за дворовыхъ и всякихъ чиновъ Московскихъ людей, и изъ-за городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и изъ-за иноземцовъ, и изъ-за вдовъ, и изъ-за недорослей, и чей кто ни буди, бѣглыхъ крестьянъ и бобылей имать и отдавати за десять же лѣтъ; а крестьянства и крестьянскихъ животовъ и владѣнья крестьянского исцомъ искати вмѣстѣ со крестьяны; а кто учнетъ искать крестьянскихъ животовъ и владѣнья не вмѣстѣ со крестьяны, порознь, и тѣмъ отказывати и суда не давати.

Выписано изъ Сборника Новогородскихъ грамотъ, in 4º, *л.* 169, *хранящагося въ библіотекѣ Новогородскаго Софійскаго собора подъ № 58.*

Конецъ III-го Тома.

ПРИМѢЧАНІЯ.

ПРИМѢЧАНІЯ

КЪ ТРЕТЬЕМУ ТОМУ

АКТОВЪ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦІИ.

---

1. — Къ № 16. Въ архивѣ того же Соликамскаго Уѣзднаго Суда находится другая грамота о посылкѣ жены попа Моисея, Улиты, съ Чердынцами Лукьяномъ Ивановымъ и Иваномъ Русановымъ, отъ 3 Іюня 1614 года; привезена въ Пермь 7 Августа.

2. — Къ № 27. Въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ томъ же Донскомъ столбцѣ № 1, находятся еще двѣ увѣщательныя грамоты къ Астраханцамъ: одна отъ Россійскаго Духовенства, а другая отъ бояръ и прочихъ чиновъ; но обѣ онѣ весьма повреждены, многіе листки утрачены, и у послѣдней недостаетъ начала. Впрочемъ онѣ совершенно сходны съ тѣми, которыя были посланы къ Волжскимъ казакамъ (см. выше грамоты подъ №№ 25 и 26).

3. — Къ № 136. Въ томъ же архивѣ Псковскаго Губернскаго Правленія находится подтвердительная грамота 1624 года 22 Генваря о непродажѣ за рубежъ заповѣдныхъ товаровъ.

4. — Къ № 151. Того же содержанія подлинная грамота во Псковъ, писанная столбцемъ, за скрѣпою дьяка Семена Самсонова (безъ конца), найдена въ архивѣ Псковскаго Губернскаго Правленія.

5. — Къ № 156. Такой же списокъ грамоты Патріарха Филарета доставленъ Археографу Строеву изъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Сіи оба списка были посланы въ Кузнецкъ отъ Сибирскаго Митрополита Кипріана.

6. — Къ № 209. Списано для образца помѣстной расправы.

7. — Къ № 211. Такого же содержанія была послана царская грамота въ Колязинъ монастырь, найденная въ архивѣ онаго.

8. — Къ № 217. Списано для образца сего рода наказовъ. Воинъ Карсаковъ былъ опредѣленный правительствомъ попечитель Покровскаго монастыря.

9. — Къ № 222. Такого же содержанія грамота Вологодскаго Архіепископа Варлаама въ Спасо-Прилуцкій монастырь найдена въ тамошнемъ архивѣ.

10. — Къ № 226. Другая грамота Царя Михаила Ѳеодоровича (5 Ноября 1633 года) объ освобожденіи Колычева изъ-подъ начала и отпускѣ въ Москву, для преставленія Патріарха Филарета, найдена въ томъ же архивѣ.

11. — Къ № 228. Того же содержанія грамоты Митрополита Новогородскаго Кипріана въ архивѣ упраздненнаго Богословскаго Важскаго монастыря, и Митрополита Ростовскаго Варлаама въ архивѣ Кирилло-Бѣлозерскомъ.

12. — Къ № 253. То же повторено въ послѣдствіи времени въ грамотѣ 1684 года Мая 23.

13. — Къ № 282. То же подтверждено грамотою 1646 года 10 Ноября, находящеюся въ той же ризницѣ.

14. — Къ № 291. Другою грамотою (1639 Ноября 25) велѣно отдать нарядъ монастырю.

15. — Къ № 305. Такого же содержанія грамота послана на Кропивну къ стольнику и воеводѣ князю Ивану Ѳедоровичу Лыкову, и найдена въ томъ же архивѣ.

16. — Къ № 317. Другая подтвердительная о семъ грамота, 1653 года Генваря 13, найдена въ томъ же архивѣ Псковскаго Губернскаго Правленія.

17. — Къ № 322. Того же содержанія патріаршая грамота Архимандриту Череповецкаго Воскресенскаго монастыря Гедеону, найдена въ архивѣ Череповецкаго Воскресенскаго собора.

18. — Къ № 324. Списано для образца, какія бывали распоряженія по городовымъ работамъ.

19. — Къ № 325. Списано для показанія тогдашней губной управы.

20. — Къ № 326. Въ томъ же архивѣ найдена другая такая же отписка къ Пермскимъ старостамъ, цѣловальникамъ и всѣмъ жителямъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ТРЕТЬЯГО ТОМА.

XII. ЦАРСТВОВАНІЕ МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА.

1613.—1645.

1613.

1614.

1614.

1615.

1620.

1620.

1621.

1622.

*

1624.

1625.

1626.

1627.

1628.

1633.

1633.

1634.

1634.

1635.

1635.

1639.

1639.

1640.

1640.

1641.

1642.

1642.

1643.

1643.

1645.

1645.

ДОПОЛНЕНІЯ.

1613.

1616.

1619.

1621.

1629.

1632.

1632.

1634.

1634.

